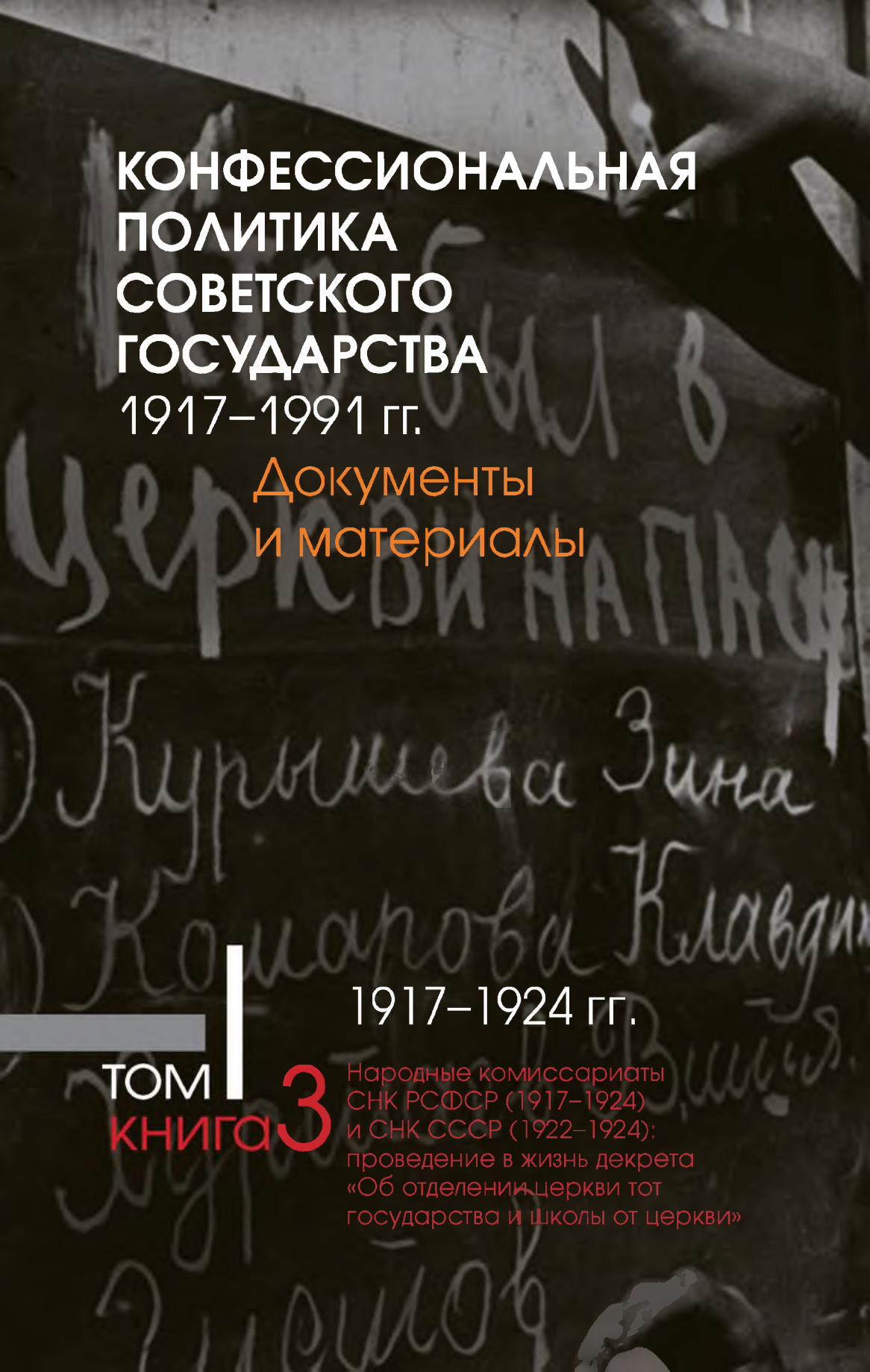

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА 1917–1991 гг.

Документы и материалы

ТОМ I

1917–1924 гг.

КНИГА 3

Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви тот государства и школы от церкви»

Архив Президента Российской Федерации (АП РФ)

Российский государственный архив
социально-политической истории (РГАСПИ)

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ)

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ)

Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ)

Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ)

Центральный государственный архив Московской области (ЦГАМО)

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ)

Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ)

Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

Центральный государственный исторический архив
Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб)

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Государственный архив Новгородской области (ГАНО)

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

Государственный общественно-политический архив
Пермской области (ГОПАПО)

Научно-исторический архив Государственного музея истории религии (ГМИР)

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы и материалы

в шести томах

том I в четырех книгах

1917–1924 гг.

Редколлегия:
А. К. Сорокин (председатель)
А. С. Кочетова
М. И. Одинцов
В. С. Христофоров

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

1917–1991 гг.

Документы и материалы

1917–1924 гг.

ТОМ I
КНИГА 3

Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Составители:
М. И. Одинцов (ответственный составитель)
Ж. В. Артамонова
Н. М. Волхонская
А. С. Кочетова
А. В. Лукашин
М. М. Одинцова

РОССПЭН
Москва
2017

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6
К65

Публикация подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 14-01-00363а

Издание осуществлено при финансовой поддержке Еврейского музея и Центра толерантности

Работа рекомендована к печати Научным Советом РГАСПИ 16 апреля 2016 г.

Редакционный совет серии:
Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*), А. Грациози (*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов, Э. Каррер Д'Анкосс (*Hélène Carrère D'Encausse*), В. П. Лукин, С. В. Мироненко, В. Пасат (*Valeriu Pasat*), Ю. С. Пивоваров, А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*), Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин, Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*), М. А. Федотов, О. В. Хлевнюк

К65 **Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг.** : Документы и материалы : в 6 т. М. : Политическая энциклопедия, 2017. – (История сталинизма. Документы).
ISBN 978-5-8243-2181-4

Т. 1 : в 4 кн. : 1917–1924 гг.
ISBN 978-5-8243-2183-8

Кн. 3 : Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» / отв. сост. М. И. Одинцов ; сост. Ж. В. Артамонова, Н. М. Волхонская, А. С. Кочетова, А. В. Лукашин, М. М. Одинцова. – 892 с.

ISBN 978-5-8243-2189-0

Книга включает комплекс документов Народных комиссариатов СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924), других центральных органов государственного управления, раскрывающих практическую деятельность советского государства по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

Здесь же размещено значительное количество писем и обращений различных религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан по вопросам деятельности религиозных объединений и обеспечения прав граждан на свободу совести; приведена переписка, связанная с их рассмотрением в органах власти и управления. Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.

Издание адресовано историкам и религиоведам, правоведам и политологам, социологам и журналистам; преподавателям, аспирантам и студентам образовательных (государственных и духовных) учреждений.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)6

ISNB 978-5-8243-2189-0 (кн. 3)
ISNB 978-5-8243-2183-8 (т. 1)
ISBN 978-5-8243-2181-4

© Одинцов М. И., Артамонова Ж. В., Волхонская Н. М., Кочетова А. С., Лукашин А. В., Одинцова М. М., составление, 2017
© Политическая энциклопедия, 2017

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ[1] (1917–1924)

Протоколы заседаний Коллегии. Материалы к ним

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Народный комиссариат юстиции РСФСР (Наркомат юстиции, Наркомюст, НКЮ) – центральный орган исполнительной власти, ведавший организацией и обеспечением функционирования системы правосудия. Создан в соответствии с Декретом об учреждении Совета народных комиссаров, принятым II Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 27 октября 1917 г. Народный комиссар юстиции РСФСР одновременно являлся Прокурором РСФСР. В состав Наркомюста входили Верховный суд РСФСР и Прокуратура; председатель Верховного суда одновременно являлся заместителем Народного комиссара юстиции. Наркомюст РСФСР осуществлял надзор за судебной практикой всех судебных органов республики, опротестовывая и направляя через прокурорский надзор неправильный приговор или решение, вынесенное любым судом на территории республики. В области организационной на НКЮ были возложены общее руководство, организация, ревизия и инструктирование всех судебных учреждений республики, нотариатов, судебных исполнителей, защиты, организуемых при НКЮ бюро бухгалтерских экспертиз и учебных заведений, находящихся в ведении НКЮ.

1. Протоколы заседаний Коллегии НКЮ Материалы к ним

№ 1. Из протокола № 11 (п. 5) заседания Коллегии

13 апреля 1918 г.

Присутствовали: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский и П.А. Красиков.

Слушали: 5. Об образовании Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: 5. Составить при Народном комиссариате юстиции Комиссию из представителей народных комиссариатов: внутренних дел, просвещения, призрения, имуществ, военного, морского и иностранных дел с участием сведущих лиц, представителей Православной церкви, Старообрядческой, Римско-католической и Евангелическо-лютеранской, Реформатской, Армяно-григорианской, и представителей магометанского, иудейского и буддийского вероисповеданий и, как эксперта по сектантскому движению, В.Д. Бонч-Бруевича. Возложить на представителя Народного комиссариата юстиции в этой Комиссии т. Рейснера обязанность по созыву и организации этой Комиссии с тем, чтобы Комиссия результаты своих работ представила Коллегии Народного комиссариата юстиции.

С подлинным верно:
и[сполняющий] об[язанности] секретаря [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 5. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 2. Из протокола № 15 (п. 1) заседания Коллегии

19 апреля 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар юстиции П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский и П.А. Красиков.
При секретаре: И.А. Томашевиче.

Слушали: 1. Отношение редактора отд[ела] законодательных предположений от 17 апреля 1918 г., № 607 об отводе помещений, штате служащих и об отпуске кредита по 2.600 руб. в месяц для нужд комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: [1.] В удовлетворение просьбы отпускать ежемесячно средства:

1 сотруднику – 500 руб.

2 машинистам – по 400 руб.

1 курьеру – 300 руб.

и выдать авансом в счет расходов до представления подробной сметы – 500 руб.

Предложить Комиссии в ближайшее время представить проект организации Комиссии по применению декрета об отделении церкви от государства ввиду некоторой громоздкости первоначальной созванной Комиссии и проект инструкции этой Комиссии.

Поставить в ближайшем заседании на обсуждение вопрос, к какому из отделов отнести ведение Комиссией.

Народный комиссар юстиции
Члены Коллегии
Секретарь
Верно:
За секретаря Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 21. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 3. Из протокола № 16 (п. 2) заседания Коллегии

20 апреля 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский, П.А. Красиков.

Слушали: 2. О вознаграждении священника Галкина за труды по выработке закона об отделении церкви от государства.

Постановили: [2.] Выдать вознаграждение священнику Галкину 300 руб. единовременно, выписав в виде временного позаимствования из канцелярских сумм.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 24. Копия. Машинописный текст.

№ 4. Из протокола № 19 (п. 6) заседания Коллегии

2 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и Д.И. Курский.
При секретаре: И.А. Томашевиче.

Слушали: 6. Разработка вопроса об отделении церкви от государства.

Постановили: 6. Поручить отделу законодательных предположений – отделению государственного права.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
За секретаря Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 34. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 5. Из протокола № 21 (п. 3) заседания Коллегии

8 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и Д.И. Курский.
При секретаре: И.А. Томашевиче.

Слушали: 3. Об отделении церкви от государства.

Постановили: [3.] Войти в Совет народных комиссаров с представлением о поручении Народному комиссариату юстиции организовать в составе Народного комиссариата юстиции особый ликвидационный отдел взамен предполагавшегося междуведомственного учреждения.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 36. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 6. Из протокола № 22 (п. 1) заседания Коллегии

9 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и Д.И. Курский.
При секретаре: И.А. Томашевиче.

Слушали: 1. Об отделении церкви от государства.

Постановили: [1.] На основании постановления Совета народных комиссаров[1] образовать ликвидационный VII отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, организацию какового отдела поручить П.А. Красикову с освобождением его от IV отдела, обязав

[1] См.: Документ № 240. Книга 2.

его же представить смету отдела в течение недели. Открыть кредит отделу по предоставлению сметы в 8.000 руб. Поручить отделу созвать совещание в течение суток. Назначить в совещание при отделе М. Рейснера, В. Бонч-Бруевича.

Слушали: 2. О приглашении на службу т. Могилевского.

Постановили: [2.] Товарища Могилевского назначить помощником заведующего VII ликвидационным отделом по отделению церкви от государства с окладом в 700 руб. с 10 мая.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
За секретаря Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 37. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 7. Из протокола № 25 (п. 3) заседания Коллегии

13 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков.
При секретаре: И. Томашевиче.

Слушали: 3. О переименовании отделов.

Постановили: [3.] Образовать следственный отдел – 6-й. Переименовать тюремный отдел (карательный) – бывшее главное управление заключений – в VII отдел, а отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (ликвидационный) в VIII отдел, о чем и публиковать.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 41. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 8. Из протокола № 26 (п. 1) заседания Коллегии

14 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар юстиции П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и Д.И. Курский.
При секретаре: И. Томашевиче.

Слушали: 1. О командировке товарища Евтихиева для занятий в VIII ликвидационный отдел.

Постановили: 1. Командировать т. Евтихиева на недельный срок от сего числа для участия в совещаниях по организации VIII отдела.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 42. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 9. Из протокола № 28 (п. 12) заседания Коллегии

16 мая 1918 г.

Присутствуют: Народный комиссар юстиции П.И. Стучка.

Члены Коллегии: Д.И. Курский, М.Ю. Козловский, П.А. Красиков и П.А. Чегодаев.

При секретаре: И. Томашевиче.

Слушали: 12. Предложение члена Коллегии П.А. Красикова о приобретении необходимых книг для VIII отдела и откомандировании за ними в Петроград[1].

Постановили: 12. Командировку лица от VIII отдела приурочить к командировке других лиц. Предоставить члену Коллегии П.А. Красикову самому назначить такое лицо.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 44 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 10. Из протокола № 54 (п. 10) заседания Коллегии

25 июня 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции П.И. Стучка.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский, П.А. Чегодаев.

Слушали: 10. О комиссиях по применению декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: 10. Предложить 8 отделу представить свою смету и план организации отделов на местах.

---

[1] См.: Документ № 120. Книга 3.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 75. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 11. Из протокола № 66 (п. 3) заседания Коллегии

29 июля 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Д.И. Курский, П.А. Красиков.

Слушали: 3. Проект декрета о набатном звоне.
Постановили: 3. Проект принять в исправленной редакции[1].
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Заведующий канцелярией П. Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 96. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 12. Из протокола № 68 (п. 13) заседания Коллегии

1 августа 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, Л.А. Саврасов.
При секретаре: П.А. Карусь.

Слушали: 13. Доклад П.А. Красикова об инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.
Постановили: 13. Рассмотрение инструкции назначить на понедельник 5 сего августа.
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Заведующий канцелярией П. Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 98 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Декрет «О набатном звоне» был принят СНК 30 июля 1918 г. См.: Документ № 207. Книга 2.

№ 13. Из протокола № 71 (п. 5) заседания Коллегии

6 августа 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] П.И. Стучка.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, Л.А. Саврасов.
При секретаре: П.В. Карусь.

Слушали: 5. Инструкцию о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.
Постановили: 5. Принять с поправкой.
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Заведующий канцелярией Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 101. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 14. Из протокола № 94 (п. 2) заседания Коллегии

20 сентября 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков, Л.А. Саврасов.

Слушали: 2. Проект декрета о праздничных днях (докл[ад] П.А. Красикова).
Постановили: 2. Проект декрета принять и внести в Совет народных комиссаров.
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 131. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 15. Из протокола № 95 (п. 1) заседания Коллегии

23 сентября 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов.

Слушали: 1. Доклад Д.И. Курского о заявлениях представителей Православной, Греко-католической, Римско-католической и Старо-

обрядческой церквей по поводу инструкции об отделении церкви от государства[1].

Постановили: [1.] Делегировать члена Коллегии Красикова на пленарное заседание Московского совета рабочих депутатов 24 сего сентября для участия в обсуждении вопроса о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Войти в Совет народных комиссаров с предложением утвердить основные положения, проводимые инструкцией Народного комиссариата юстиции.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 132. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 16. Из протокола № 96 (п. 2) заседания Коллегии

25 сентября 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, П.А. Чегодаев.

Слушали: 2. Доклад Д.И. Курского о постановлении Сов[ета] нар[одных] ком[иссаров] по поводу передачи декрета о праздничных днях в Комиссию, составленную из представителей комиссариатов труда, национальностей, просвещения и юстиции.

Постановили: 2.1. Настаивать на включении в декрет исключительно революционных праздников.

2.2. Указать ответственность за празднование дней, не предусмотренных декретом.

2.3. Включить положение о замене работой по воскресеньям праздничного отдыха по праздникам, празднуемым по религиозным побуждениям.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 133. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] См.: Документы № 327–330. Книга 2.

№ 17. Из протокола № 116 (п. 1, 2) заседания Коллегии

18 ноября 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад члена Коллегии П.А. Красикова проекта декрета о праздничных днях.

Постановили: 1. Ввиду включения в кодекс о труде при центральном комитете правил о еженедельном отдыхе и праздничных днях проект декрета передать в редакционную комиссию, назначенную Центральным комитетом для редакции кодекса.

Слушали: 2. Доклад его же, П.А. Красикова, декрета о кладбищах и похоронах.

Постановили: 2. Принять с поправками для внесения в Совет народных комиссаров[1].

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
За заведующего канцелярией Егоров

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 155. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 18. Из протокола № 122 (п. 1) заседания Коллегии

6 декабря 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков.

Коллегия Народного комиссариата юстиции, заслушав нижеследующие вопросы, постановила: 1. По поводу заявления гр. Кузнецова в Совет народных комиссаров о 8 отделе Народного комиссариата юстиции – передать на заключение члену Коллегии П.А. Красикову.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно: В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 161. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Декрет «О кладбищах и похоронах» принят СНК 2 декабря 1918 г. См.: Документ № 211. Книга 2.

№ 19. Из протокола № 123 (п. 2) заседания Коллегии

9 декабря 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков.

Слушали: 2. По докладу Красикова о деятельности VIII отдела и заявлении гр. Кузнецова в Совет народных комиссаров.

Постановили: 2. Заслушав, в связи с заявлением гр. Кузнецова в Совет народных комиссаров, доклад Красикова, заведующего ликвидационным отделом Народного комиссариата юстиции, об общей политике этого отдела, постановили:

1) Признать общую политическую линию отдела в проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства – правильной.

2) Признать, что заключения VIII отдела, приведенные в заявлении Кузнецова, предназначались не для сообщения Кузнецову, а представляли собой отчет VIII отдела на определенные запросы Управления делами СНК, а потому сообщение их гр. Кузнецову является неправильным, особенно в том случае, если точка зрения Управления делами не совпадала с сущностью заключения VIII отдела, о чем сообщить председателю СНК.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 162. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 20. Из протокола № 126 (п. 3) заседания Коллегии

16 декабря 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, П.А. Красиков.

Слушали: 3. По докладу П.А. Красикова об освобождении от военной службы сектантов.

Постановили: 3. При рассмотрении декрета в Совете народных комиссаров отстаивать необходимость соблюдения ст. 6 декрета № 263[1].

[1] Имеется в виду декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», 6-я статья которого гласила: «Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 166. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 21. Из протокола № 131 (п. 3) заседания Коллегии

27 декабря 1918 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков.

Слушали: 3. По докладу П.А. Красикова о постановлении Малого совета о передаче для разработки в Народном комиссариате юстиции проекта декрета об освобождении от военной службы сектантов.

Постановили: 3. Поручить П.А. Красикову выработать проект декрета, положив в основание его следующие положения:

3.1. Освобождение от военной службы допускается с непременной заменой другими гражданскими обязанностями, не связанными с военной службой, как то: работа в больницах, работа по разгрузке, нагрузке и др. общественно-необходимые работы.

3.2. Представить Объединенному совету сектантов[1] право давать заключения о принадлежности к секте отдельных лиц, а также право входить в народные суды с представлением об освобождении от военной службы с заменой другими гражданскими обязанностями.

3.3. Признать за заключениями Объединенного совета сектантов значение экспертизы[2].

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 174. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда». См.: Документ № 191. Книга 2.

[1] Имеется в виду Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ).

[2] Декрет «Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям» был принят СНК 4 января 1919 г. См.: Документ № 212. Книга 2.

№ 22. Из протокола № 140 (п. 1) заседания Коллегии

29 января 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: Л.А. Саврасов, П.А. Чегодаев, П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад члена Коллегии П.А. Красикова о тюремных церквах.

Постановили: 1. Поручить заведующему карательным отделом члену коллегии Л.А. Саврасову разработать и издать общую инструкцию о порядке использования помещений, занятых в настоящее время под тюремные церкви, для устройства в них лекций, чтений и школ, с выделением алтарей перегородками, как это устроено уже в московской женской тюрьме, и передаче таких церквей на основании Инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви (Собр[ание] Узак[онений], ст. 685) в пользование и непосредственное распоряжение тюремных служащих.

Подлинный за надлежащими подписями

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

Помета: «Препровождается для сведения и исполнения в Административное отделение. 31.I.1919. № 81».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 166. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

№ 23. Из протокола № 145 (п. 1) заседания Коллегии

14 февраля 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад Д.И. Курского о запросе Тверского губисполкома по вопросу о необходимости издания общего циркуляра, регулирующего вскрытие мощей.

Постановили: 1.1. Ввиду установления на местах вполне организованного порядка вскрытия и проверки мощей применительно к местным условиям (по постановлению съездов, советов губисполкомов, но всегда в присутствии представителей) особого циркуляра по этому поводу не издавать, предоставив инициативу на места.

1.2. Для устранения возможности использовать в дальнейшем обман с мощами предложить губисполкомам по истечении некоторого времени,

достаточного для того, чтобы массы могли убедиться в обмане, вскрытые раки со всем содержимым после описи передать распоряжением губисполкомов для направления в местные музеи в отделы церковной старины.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 173. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 24. Из протокола № 149 (п. 2) заседания Коллегии

24 февраля 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, П.А. Красиков.

Слушали: 2. Доклад П.А. Красикова об открытии для публичных богослужений всех кремлевских церквей.

Постановили: [2.] Признать открытие церквей в Кремле нецелесообразным ввиду сосредоточения в Кремле всех высших учреждений советской власти. Обратить все кремлевские храмы в музеи церковной старины.

Предложить т. Малькову войти в Совет народных комиссаров с вопросом о судьбе церквей в Кремле, и поручить представителю комиссариата юстиции отстаивать этот взгляд в отмену предыдущего постановления Совета народных комиссаров, состоявшегося в декабре месяце 1918 г.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 177. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 25. Из протокола № 155 (п. 2) заседания Коллегии

17 марта 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, П.А. Красиков.

Слушали: 2. Заявление Свет[1] о выдаче мощей митрополита Алексея[2].

Постановили: [2.] Поручить П.А. Красикову запросить заявительницу Свет, имеет ли она полномочия на подачу заявления от братства св[ятителя] Алексея.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 183. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 26. Из протокола № 156 (п. 2) заседания Коллегии

24 марта 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Чегодаев, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, М.Ю. Козловский, П.А. Красиков.

Слушали: 2. О дальнейшей организации руководства отделения церкви от государства.

Постановили: [2.] Исходя из того положения, что наиболее целесообразное проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства должно быть сосредоточено в Народном комиссариате внутренних дел, который при проведении декрета может опираться на волостные исполкомы и местные советы и действовать через них и который при организации отделов регистрации актов гражданского состояния уже опирается на эти советы, постановили поручить члену Коллегии П.А. Красикову созвать в срочном порядке совещание из представителей комиссариата внутренних дел, комиссариата просвещения и комиссариата юстиции для обсуждения вопроса о функциях комиссариата внутренних дел по проведению декрета и выяснению вопроса о взаимоотношениях народного комиссариата юстиции и народного комиссариата внутренних дел в этой области.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 184. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] См. Документ № 376. Книга 2.

[2] Алексей [правильно Алексий (Бяконт Е.Ф.)]– митрополит Московский и всея России; канонизирован в лике святых. Осенью 1919 г. по благословению патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) было образовано «Братство ревнителей православия в честь святителя Алексия, митрополита Московского». Постоянных братчиков насчитывалось не менее двухсот, общее число достигало 5 тыс. чел.

№ 27. Из протокола № 160 (п. 3) заседания Коллегии

9 апреля 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 3. По докладу П.А. Красикова.

Постановили: 3. Одобрить циркуляр VIII отдела военкомам об освобождении от тыловых работ служителей культа в местностях, охваченных эпидемическими заболеваниями, в случае недостаточного контингента их на местах[1].

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 189. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 28. Из протокола № 162 (п. 1) заседания Коллегии

14 апреля 1919 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Н.А. Черлюнчакевич, Л.А. Саврасов.

Слушали: 1. По докладу эксперта VIII отдела т. Галкина о вскрытии мощей в Сергиевском Посаде.

Постановили: 1. Доклад т. Галкина принять к сведению и поручить ему представить проект обращения к народу по поводу вскрытия мощей в Сергиевском Посаде.

Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 4. Л. 191. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 29. Из протокола № 179 (п. 1) заседания Коллегии

27 июня 1919 г.

Присутствовали: Народный ком[исса]р [юстиции] Д.И. Курский.
Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, П.А. Красиков.

[1] См.: Документ № 58. Книга 3.

Слушали: 1. Доклад П.А. Красикова о заключении VIII отдела по поводу освобождения Медведева от военной службы в порядке декрета 4 января 1919 г.

Постановили: 1. Признать необходимым предложить совету народных судей пересмотреть в порядке надзора дело Медведя и поставить в связи с этим делом вопрос о политике советской власти в отношении освобождения от военной службы не в силу принадлежности к народным сектам, а по индивидуальным взглядам. Доклад на общем собрании судей поручить П.А. Красикову.

Секретарь О. Клемент
Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 5. Л. 64. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 30. Из протокола № 182 (п. 1) заседания Коллегии

11 июля 1919 г.

Присутствовали: зам[еститель] Народного комиссара [юстиции] П.И. Стучка.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова о порядках в Софийском монастыре Рыбинского уезда.

Постановили: 1. Одобрить заключение VIII отдела по отношению к мероприятиям Рыбинского уездн[ого] исполнительного комитета; поручить VIII отделу собрать материал для привлечения Кузнецова[1] за клевету в народный суд.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 5. Л. 70. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Имеется в виду Н.Д. Кузнецов.

№ 31. Из протокола № 183 (п. 1, 9) заседания Коллегии

15 июля 1919 г.

Присутствовали: зам[еститель] Народного комиссара [юстиции] П.И. Стучка.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 1. Доклад эксперта VIII отдела НКЮ Шпицберга[1] по содержанию порученного ему расследования (согласно предложению председателя Совнаркома В.И. Ленина) событий в Звенигороде в связи с вскрытием в Саввино-Сторожевском монастыре мощей так назыв[аемого] преподобного Саввы и по содержанию его предложения – передать дело в части игумена Ионы, духовника Саввы, учителя А.Х. Максимова, профессора Н.Д. Кузнецова и С.К. Тарабукина в Московский губернский революционный трибунал для производства следствий и привлечения виновных, по мере их участия в инсценировке всего дела, с целью путем ложных свидетельских показаний, ложных доносов и соответствующей агитации дискредитировать представителей советской власти.

Постановили: 1.1. Соглашаясь с заключением И.А. Шпицберга, признать действия как Звенигородского исполкома, так и членов комиссии по вскрытию мощей так назыв[аемого] преподобного Саввы в день марта 17 дня 1919 г. и в последующих шагах, связанных с вскрытием мощей, – правильными и соответствующими революционной дисциплине.

1.2. Настоящее дело передать в Московский губернский революционный трибунал для следствия и предъявления к уличаемым обвинения, согласно параграфу 2, 3, 4 и 5 следственного заключения[2].

1.3. Предложить Московскому губернскому революционному трибуналу обсудить меры обеспечения и явки обвиняемых на суд.

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 14–24 об.

[2] В составленной по результатам рассмотрения на Коллегии НКЮ событий в Саввино-Сторожевском монастыре записке П.А. Красикова отмечалось: «В связи с постановлением Коллегии комиссариата юстиции о передаче всего дела в Московский губернский революционный трибунал препроводить все дело в означенный Трибунал для привлечения в качестве обвиняемых игумена Ионы, духовника Саввы, учителя А.Х. Максимова в инсценировке и создании дела о злоупотреблении представителями советской власти с целью дискредитирования ее как в глазах широких масс, так и высших советских учреждений. Привлечь к дознанию профессора Кузнецова, допросив его в качестве свидетеля и, по выяснении его роли во всем деле, войти в обсуждение вопроса о привлечении его в качестве обвиняемого, как интеллектуального руководителя этой компании. Привлечь к следствию в качестве обвиняемого Тарабукина и, по выяснению степени его участия в этом деле, или присоединить его дело к общему, или выделить по самостоятельному обвинению в попытке злоупотребить своим служебным положением. 16 июля 1919. П. Красиков». См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 3. Д. 213. Л. 25.

1.4. Предложить VIII отделу командировать из числа своих сотрудников обвинителей на сей процесс.

1.5. Предложить VIII отделу копию сего заключения и настоящий протокол переслать в Совнарком и в Звенигородский уездный съезд.

Слушали:

9. Поручение Совнаркома о ликвидации церкви и религиозных эмблем на здании Моск[овского] государственного университета[1].

Постановили:

9. Поручить VIII отделу привести в исполнение постановление Совнаркома, привлекая к содействию все необходимые лица и учреждения, о чем выдать т. Красикову надлежащий мандат.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 5. Л. 72–73. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 32. Из протокола № 204 (п. 1, 2) заседания Коллегии

7 октября 1919 г.

Присутствовали: зам[еститель] народного комиссара [юстиции] П.И. Стучка.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, Н.А. Черлюнчакевич, Л.А. Саврасов.

Слушали: 1. Доклад П.А. Красикова по вопросу о гр. Медведе[2].

Постановили: 1.1. Принять к сведению.

1.2. Предложить военному комиссару принять меры к тому, чтобы призываемые, заявляющие отказ от воинской повинности по религиозным соображениям, мобилизовались на общем основании до решения вопроса об их освобождении.

Слушали: 2. Доклад его же о Католической церкви в Петрограде.

Постановили: 2. Разъяснить, что Католическая церковь подчинена общему декрету и общим правилам.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь НКЮ В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 5. Л. 109–110. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] См.: Документ № 270. Книга 2.

[2] См.: Документ № 151. Книга 3.

№ 33. Из протокола № 206 (п. 5) заседания Коллегии

14 октября 1919 г.

Присутствовали: зам[еститель] Народного комиссара [юстиции] П.И. Стучка.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, Н.А. Черлюнчакевич, М.Ю. Козловский, Л.А. Саврасов.

Слушали: 5. Доклад П.А. Красикова по поводу статьи в газете «Правда» о сотруднике Наркомюста И.А. Шпицберге.

Постановили: 5. Поручить П.А. Красикову и М.Ю. Козловскому составить объяснение в «Правду» от имени Нар[одного] ком[иссариата] юстиции.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь НКЮ [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 5. Л. 113–114 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 34. Из протокола № 220 (п. 3, 6) заседания Коллегии

6 января 1920 г.

Присутствовали: зам[еститель] Народного комиссара юстиции П.И. Стучка.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич, Л.А. Саврасов.

Слушали: 3. Доклад о письме Черткова[1] о присужденных к расстрелу сектантах.

Постановили: [3.] Поручить собрание сведений т. Красикову.

Слушали: 6. О Троице-Сергиевой лавре.

Постановили: 6. Образовать комиссию из т. Красикова, представителя комитета по охране памятников и губисполкома с привлечением заинтересованных ведомств для выработки положения об урегулировании отношений Посада с Лаврой.

Зам[еститель] Народного комиссара юстиции П. Стучка
Члены Коллегии Черлюнчакевич, Саврасов, Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 17. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Чертков В.Г. – председатель ОСРОГ.

№ 35. Из протокола № 222 (п. 2) заседания Коллегии

24 января 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 2. Заявление Совета религиозных общин и групп о нарушении декрета СНК от 4 января 1919 г. и отказе давать впредь экспертизу (докл[адчик] Курский).

Постановили: 2. Признать, что Совет РОиГ, давая экспертизу об освобождении от воинской повинности лицам, не принадлежащим к сектам и религиозным общинам, лишь на основании индивидуальных заявлений о неприемлемости военной службы, сошел с почвы декрета 4 января 1919 г. и породил недоверие к своей экспертизе.

Разъяснить Совету РОиГ, что случаи привлечения [к] суду Револ[юционного] трибунала, как это установлено запросом НКЮ, объясняются тем, что лица, привлеченные к суду Ревтрибунала, не только отказывались от военной службы, ссылаясь на свои религиозные убеждения, но вели открытую агитацию против несения военной службы, дезорганизуя Красную Армию и явно способствуя контрреволюции.

Разъяснить Совету РОиГ, что экспертиза Совета составляет его гражданскую обязанность, предусмотренную декретом СНК, и отказ от нее в случае запроса народного суда составляет нарушение декрета 4 января 1919 г. со стороны Совета.

Поручить VIII отделу сообщить настоящее постановление СРОиГ.

Народный комиссар [юстиции] Курский

Члены Коллегии Черлюнчакевич, Саврасов, Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 22. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 36. Из протокола № 223 (п. 2) заседания Коллегии

10 февраля 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: М.Ю. Козловский, П.А. Красиков, Н.А. Черлюнчакевич, Л.А. Саврасов.

Слушали: 2. Доклад т. Красикова о функциях епархиальных советов.

Постановили: 2. Признать необходимым для выяснения вопроса о церковном разводе и отношении к нему граждан в настоящее время, в частности, насколько часты случаи обращения в народные суды для развода брачующихся, заключивших церковные браки после 20 дек[абря]

1917 г., собрать данные и поручить I отделу в кратчайший срок запросить отделы записей браков и народные суды.

Поставить на одно из ближайших заседаний вопрос о гражданском браке. Доклад поручить представить члену Коллегии М.Ю. Козловскому.

Нарком юстиции Курский
Члены Коллегии Саврасов, Красиков, Черлюнчакевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 4. Л. 25. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 37. Из протокола № 226 (п. 5) заседания Коллегии

28 февраля 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 5. Доклад т. Красикова о мощах Сергея[1] Радонежского.

Постановили: 5. Предложить исполкому Сергиевского Посада обсудить вопрос о погребении мощей Сергея Радонежского в Сергиевом Посаде.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Красиков, Саврасов, Черлюнчакевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 30 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 38. Из протокола № 229 (п. 1, 2) заседания Коллегии

23 марта 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 1. Доклад т. Красиковым циркуляра Самарской губкомдезертир о направлении дел об освобождении по религиозным убеждениям.

Постановили: 1.1. Огульное признание злостными дезертирами вступивших в религиозные общины после 4 января 1919 г. (изд[ание] декрета об освобождении) неправильно.

---

[1] Так в тексте. Правильно: Сергий Радонежский, один из наиболее почитаемых святых Русской православной церкви.

1.2. Признанных народным судом дезертирами направлять или в штрафные части, или в уездкоматы, а злостных дезертиров в Ревтрибуналы.

Слушали: 2. Доклад т. Красикова о ревизии дел Сов[ета] религиозных общин.

Постановили: 2. Ввиду установления неправильной выдачи Сов[етом] религ[иозных] общин удостоверений об освобождении от воинской повинности, на основании п. б пар[аграфа] 3 Положения о Рабоче-крест[ьянской] инспекции, обратиться в РКИ с заявлением о необходимости произвести всестороннее обследование деятельности Совета религ[иозных] общин в области освобождения от воинской повинности.

Предложить VIII отделу созвать совещание из представителей Совнарсуда, Ценкомдезертир, Совета рел[игиозных] общ[ин] и представителя Ревтриб[унала] Республики для обсуждения вопроса о применении декрета от 4 января 1919 г.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Красиков, Козловский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 40. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 39. Из протокола № 231 (п. 1) заседания Коллегии

13 апреля 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова об упразднении бракоразводного процесса в духовн[ых] консисториях.

Постановили: 1. Доклад утвердить. Поручить составление циркуляра отделам юстиции – 6 отделу и проект его внести в Коллегию.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Черлюнчакевич, Красиков, Козловский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 44. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 40. Из протокола № 232 (п. 2) заседания Коллегии

20 апреля 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 2. Доклад Красикова о национализации историко-художественных ценностей Троице-Сергиевской лавры.

Постановили: 2. Принять в основе проект Московского губисполкома, изменив состав комиссию, предусмотренный пар[аграфом] 4, а именно введя в комиссию лишь представителей Наркомпроса, Раб[оче]-кр[естьянской] инспекции, губисполкома и факультативно уездисполкома.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Красиков, Козловский, Черлюнчакевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 45. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 41. Из протокола № 234 (п. 6) заседания Коллегии

1 мая 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 6. Доклад Красикова. Проект циркуляра губотделам юстиции о духовных консисториях.

Постановили: 6. Поручить т. Красикову переработать представленный проект, включив указание на изданные в 1919 г. Церковным собором бракоразводные правила, сохранившие полную связь с царскими законами, и сохранив также указания на присвоение духовными консисториями хозяйствен[ной], финансов[ой] и административн[ой] функций.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Саврасов, Черлюнчакевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 49. Подлинник.
Машинописная копия. Подписи – автографы.

№ 42. Из протокола № 236 (п. 3) заседания Коллегии

18 мая 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич.

Слушали: 3. Доклад т. Красикова. Проект циркуляра о разъяснении ст. 12 декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: 3. Циркуляр утвердить. Публиковать[1].

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Саврасов, Красиков, Козловский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 61. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 43. Из протокола № 238 (п. 1) заседания Коллегии

2 июня 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, Н.А. Черлюнчакевич и Н.В. Крыленко.

Слушали: 1. Доклад Красикова о подписке, выданной представителями церковной иерархии об отказе от бракоразводного процесса[2].

Постановили: 1. Принять к сведению. Подписку опубликовать в виде хронологической заметки.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Саврасов, Черлюнчакевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 65. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 44. Из протокола № 243 (п. 3) заседания Коллегии

6 июля 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.

Члены Коллегии: Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, М.Ю. Козловский, П.А. Красиков.

Слушали: 3. Вопрос о мощах.

Постановили: 3. Принципиально остается в силе старое постановление о необходимости ликвидации эксплуатации так наз[ываемых] мощей. По вопросу о передаче вскрытых мощей в музей постановлено: считать целесообразным перемещение их в музей или в университетские учреждения, а также не препятствовать захоронению, словом, лик-

[1] См.: Документ № 60. Книга 3.

[2] См.: Документы № 131–132. Книга 4.

видацию проводить сообразно с конкретными условиями, опираясь на поддержку местных рабочих элементов населения и развертывая предварительную агитацию и пропаганду по религиозному вопросу. Мероприятия все проводить планомерно и последовательно, не отступая от раз намеченного плана и воздерживаясь от решительных действий, если почва в данной местности недостаточно подготовлена.

Издание «Революция и церковь» продолжать.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Саврасов, Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 675 Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 45. Из протокола № 247 (п. 1) заседания Коллегии

31 августа 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова по поводу предложения Нар[одного] ком[иссариата] вн[утренних] дел о сосредоточении всего дела по отделению церкви от государства в НКВД.

Постановили: 1.1. Признать вопрос о передаче дела отделения церкви от государства в Наркомвнудел подлежащим отклонению.

1.2. Предложить Наркомвнудел при разработке циркуляров и разъяснений принципиального характера по церковному вопросу руководствоваться существующими законоположениями, иметь в виду инструкции, циркуляры и принципиальные разъяснения VIII отдела, периодически публикуемые в журнале «Революция и церковь», и на свои совещания по выработке того или иного циркуляра или инструкции непременно приглашать к участию представителей VIII отдела.

1.3. Руководство проведением в жизнь декрета от 23 января 1918 г. в уездах возложить на уездные бюро юстиции.

1.4. Обратить внимание НКВД на крайне неудовлетворительное состояние ведения актов гражданского состояния как в Петроградской губернии, так и по целому ряду других губерний, материалы по коим имеются в VIII отделе.

Настоящее постановление сообщить в НКВД.

Народный комиссар юстиции Курский
Член Коллегии Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 90. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 46. Из протокола № 264 (п. 4) заседания Коллегии

8 ноября 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов и М.Ю. Козловский.

Слушали: 4. По докладу т. Красикова о прошении сектантов в Совнарком о предоставлении в изменение декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви религиозным общинам прав юридического лица (права имущественных устройств своих учреждений соц[иального] обеспечения, учебных заведений), права освобождения сектантских священнослужителей от всевоинских мобилизаций, свободного проезда по всем ж[елезным] дорогам Республики по командировочным свидетельствам рел[игиозных] общин, предоставлении типографий и бумаги в Эстонии, освобождении от реквизиций продовольственных продуктов.

Постановили: 4. Ходатайства сектантов найти подлежащими отклонению.

Народный комиссар юстиции — Курский
Члены Коллегии — Козловский, Саврасов, Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 140. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы

№ 47. Из протокола № 269 (п. 2) заседания Коллегии

30 ноября 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, М.Ю. Козловский, А.Г. Гойхбарг.

Слушали: 2. Проект изменения п. 2 и 5 декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям (Докладчик т. Красиков).

Постановили: 2. Принять в нижеследующей редакции (приложение № 3)[1].

Народный комиссар юстиции — Курский
Члены Коллегии — Козловский, Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 157. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Упомянутый документ отсутствует в архивном деле.

№ 48. Из протокола № 272 (п. 1) заседания Коллегии

14 декабря 1920 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков, Л.А. Саврасов, Н.А. Черлюнчакевич, А.Г. Гойхбарг, М.Ю. Козловский.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова о заключении НКВД по проекту применения декрета 4 января 1919 г. об освобождении от военной службы и окончательной его редакции.

Постановили: 2. В пункте 2 изменить: вместо «мнение» эксперта – «заключение», исключить «в особых сессиях». Принять поправку к п. 3 об установлении недельного срока для заявления в экстренных случаях родственника. Добавить к п. 4: срок явки в суд должен устанавливаться народным судом не позже срока явки к призыву. До решения дела судом такие лица задержанию не подлежат.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии Гойхбарг

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 444. Л. 165. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 49. Из протокола № 282 (п. 3) заседания Коллегии

23 февраля 1921 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: Н.А. Черлюнчакевич, П.А. Красиков, А.Г. Гойхбарг, Л.А. Саврасов.

Слушали: 3. Доклад т. Красикова о допущении съезда евангелистов в Пскове 27 февраля 1921 г.

Постановили: 3. Ввиду постановки в порядке дня вопросов, постановка коих противоречит принципам декрета об отделении церкви от государства, НКЮ высказывается против допущения съезда с таким порядком дня (фонд миссии, работа среди малолетних, школьное дело, сельскохозяйственные артели, вопросы социального обеспечения).

Народный комиссар юстиции
Члены Коллегии
С подлинным верно:
Секретарь НКЮ [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 1. Л. 79. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 50. Из протокола № 291 (п. 2) заседания Коллегии

3 июня 1921 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Члены Коллегии: П.А. Красиков Н.А. Черлюнчакевич, Л.А. Саврасов, А.Г. Гойхбарг.

Слушали: 2. Доклад т. Красикова о проекте заключения на запрос правового отд[ела] о несовершеннолетних сектантах.

Постановили: 2. Признать, что могут быть освобождены о допризывной военной подготовки лишь несовершеннолетние от 15–18 л[ет] при условии точного установления комиссиями о несовершеннолетних условий, требуемых декретом от 14 декабря.

Народный комиссар юстиции Курский
Члены Коллегии
Верно:
Секретарь НКЮ [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 1. Л. 91. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 51. Из протокола № 360 (п. 1, 2) заседания Коллегии

10 ноября 1922 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский.
Зам[еститель] нар[одного] комиссара юстиции Н.В. Крыленко.
Члены Коллегии: Я.Н. Бранденбургский и П.А. Красиков.

Слушали: 1. Доклад т. Красикова о работе V отдела.

Постановили: 1. Оставить отдел культов (V) в составе НКЮ.

Особое мнение т. Крыленко: «Принимая во внимание, что из доклада т. Красикова следует, что работа V отдела непосредственно соприкасается и частично захватывает работу органов НКПроса, в части антирелигиозной пропаганды, работу НКВнудела, в части по управлению недвижимыми имуществами (церкви), работу НКИДела, в части, касающейся урегулирования отношений с папством, и, наконец, работу органов ГПУ и НКЮ в части по руководству карательной политикой по отношению к духовенству и урегулирование частно-правовых отношений духовенства и мирян, что все эти стороны работы, осуществлявшиеся V отделом, в своей совокупности представляют собою то, что называется церковной политикой правительства вообще, и потому не может быть возложена на НКЮ как таковой, что в состав церковной комиссии входят в качестве членов такие лица, как зам[еститель] пред[седателя] ВЦИК т. Смидович, полагал бы: V отдел в составе НКЮ упразднить, предложить ВЦИК

организовать у себя особую комиссию по церковным делам в качестве руководящего органа советской церковной политики, придав ей в качестве технического аппарата нынешний аппарат V-го отдела, с непременным включением в состав комиссии т. Красикова в качестве постоянного представителя НКЮ».

Слушали: 2. Предложение т. Крыленко по поводу деятельности церковников-тихоновцев.

Постановили: 2. Признать деятельность церковников-тихоновцев, подпадающей под признаки преступления, предусмотренного ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] код[екса].

Предложить т. Крыленко руководиться принятым постановлением в его деятельности в качестве члена Комиссии по высылке при НКВД.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным верно:
Секретарь НКЮ [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 26а. Л. 53. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 52. Из протокола № 404/9 (п. 1б) заседания Коллегии

5 апреля 1924 г.

Присутствовали: Народный комиссар юстиции Д.И. Курский, зам[еститель] Нар[одного] комиссара юстиции Н.В. Крыленко.

Члены Коллегии: Я.Н. Бранденбургский, А.Г. Гойхбарг и П.А. Красиков.

Председатель Верховного суда РСФСР: П.И. Стучка.

Московский губпрокурор: Шевердин.

Зам[еститель] моск[овского] губпрокурора: Эстрин.

Слушали: 1. О сокращении штатов по ведомству НКЮ до 10 000 человек (доклад т. Крыленко).

Постановили: 1б. Войти в СНК с предложением об упразднении V отдела. Одновременно войти с представлением в президиум ВЦИК об образовании специальной комиссии по вопросам культа.

Народный комиссар юстиции Д. Курский
Члены Коллегии Гойхбарг, Красиков, Бранденбургский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп 7. Д. 36а. Л. 50. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

2. Циркуляры и иные нормативные правовые акты по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 53. Информационное письмо всем Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов

№ 56 29 мая 1918 г.

Постановлением Совета народных комиссаров при Народном комиссариате юстиции учрежден особый отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Как показывает самое название этого отдела, а также положение его в ряду других советских учреждений, на обязанности отдела лежит объединение деятельности всех мест и властей Российской федеративной советской республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьским переворотом, отношений между государством и исповеданиями на обеспечиваемых декретом Совета народных комиссаров от 23 января с. г. (Газ[ета] Временного раб[очего] и кр[естьянского] правительства № 15) началах свободы совести.

Сообщая изложенное, Народный комиссариат юстиции просит по возможности без замедления уведомить, существует ли при вашем Совете какое-либо специальное учреждение или лица, в ведении коих находятся дела, относящиеся к ликвидации отношений между государством и вероисповедными организациями, адреса этих лиц или установлений. Если же совет затрудняется в силу тех или иных причин организовать своими силами ликвидацию означенных отношений, то об этом надлежит уведомить отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства для оказания им с своей стороны соответствующего содействия путем ли составления надлежащей инструкции или командирования компетентных в этом лиц. Всем лицам и учреждениям по вопросам, возникающим при проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, надлежит обращаться в указанный отдел по адресу: Кремль, здание Судебных установлений, комната 18 А.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 21. Копия. Машинописный текст.

№ 54. Постановление о священнослужителях, содержащихся под стражей

26 июня 1918 г.
От Народного комиссара юстиции

Сим объявляется, что все священнослужители, содержащиеся под стражею, лишены права совершать богослужения в тюремных церквах. Обязанность следить за выполнением сего постановления возлагается на заведующего соответствующим местом заключения.

Народный комиссар юстиции П. Стучка
Секретарь П. Карусь
С подлинным верно:
Секретарь П. Карусь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 2. Л. 77. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф

Опубликовано: Известия. 1918. 28 июня.

№ 55. Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета “Об отделении церкви от государства и школы от церкви”»

24 августа 1918 г.

О церковных и религиозных обществах

1. Под действие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (Собр[ание] Узак[онений] № 18. Ст. 263) подходят:

а) церкви: Православная, Старообрядческая, Католическая всех обрядов, Армяно-григорианская, Протестантская и исповедания: иудейское, магометанское, буддийско-ламаистское;

б) все иные частные религиозные общества, образовавшиеся для отправления какого-либо культа как до, так и после издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», а также

в) все общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных, просветительных или иных целей преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки какому бы то ни было религиозному культу (в виде содержания служителей культа, каких-либо учреждений и т. п.).

2. Все указанные в ст. 1 общества лишаются, согласно декрету «Об отделении церкви от государств и шкоды от церкви», прав юридического лица, отдельным членам этих обществ предоставляется устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества и на удовлетворение других религиозных потребностей.

3. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, указанные в п. «в» ст. 1, а равно те из них, которые, хотя и не скрывают своих религиозных целей под видом благотворительности или просвещения и т. п., но расходуют денежные средства на религиозные цели, подлежат закрытию, причем имущество их передается советам рабочих и крестьянских депутатов в соответствующие комиссариаты или отделы.

Об имуществах, предназначенных для совершения религиозных обрядов

4. Имущества, которые ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государств и школы от церкви» находились в ведении ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, согласно декрету, переходят в непосредственное заведывание местных советов рабочих и крестьянских депутатов на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях.

5. Местный совет рабочих и крестьянских депутатов обязывает представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находится храм и прочее богослужебное имущество, представить в трех экземплярах инвентарную опись имущества, специально предназначенного для богослужебных и обрядовых целей. По этой описи совет рабочих и крестьянских депутатов принимает имущество от представителей соответствующего религиозного культа и вместе с описью передает его в бесплатное пользование всем тем местным жителям соответствующей религии, которые желают взять в пользование имущество; второй экземпляр описи с распиской на нем получателей совет рабочих и крестьянских депутатов хранит у себя, а третий пересылает в народный комиссариат просвещения.

6. Необходимое число местных жителей, получающих в пользование богослужебное имущество, определяется местным советом рабочих и крестьянских депутатов, но не может быть менее 20 человек.

7. В случае отказа со стороны представителей бывшего ведомства либо тех лиц, в чьем фактическом обладании находится вероисповедное имущество, представить опись, указанную в статье 5, представитель местного совета рабочих и крестьянских депутатов в присутствии группы лиц, коей передается в пользование вероисповедное имущество, или их доверенных при участии приглашенных свидетелей из числа местных жителей фактически проверяет вероисповедное имущество по описи и передает его группе лиц соответствующей религии, изъявившей желание получить в пользование вероисповедное имущество.

8. Принявшие имущество в пользование обязуются:

1) хранить и беречь его, как доверенное им народное состояние,

2) производить ремонт означенного имущества и расходы, связанные с обладанием имуществом, как то: по отоплению, страхованию, охранению, оплате долгов, местных сборов и проч.,

3) пользоваться этим имуществом исключительно для удовлетворения религиозных потребностей,

4) возместить при сдаче все убытки за время пользования им, отвечая за целость и сохранность вверенного им имущества солидарно (по круговой поруке),

5) иметь у себя инвентарную опись всего богослужебного имущества, в которую вносить все вновь поступающие (путем пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа, не представляющие частной собственности отдельных граждан,

6) допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных советом рабочих и крестьянских депутатов лиц к периодической проверке и осмотру имущества и

7) в случае обнаружения советом рабочих и крестьянских депутатов злоупотреблений и растрат немедленно сдать имущество совету рабочих и крестьянских депутатов по первому его требованию.

Все эти условия вносятся в соглашение, заключаемое группой вышеуказанных граждан с местным советом рабочих и крестьянских депутатов.

9. Храмы и молитвенные дома, имеющие историческое, художественное и археологическое значение, передаются с соблюдением особой инструкции, выработанной музейным отделом Народного комиссариата просвещения.

10. Все местные жители соответствующей религии имеют право подписать соглашение, указанное в ст. 5–8, и после передачи имущества, приобретая таким образом право участия в управлении богослужебным имуществом наравне с группой лиц, первоначально его получившей.

11. В случае, если не окажется желающих взять на вышеозначенных условиях в свое ведение богослужебное имущество, местный совет рабочих и крестьянских депутатов троекратно публикует о сем в местных газетах и вывешивает соответствующее объявление на дверях молитвенных зданий (храмов).

12. Если по прошествии недели со времени последней публикации не поступит заявлений о желании взять на указанных основаниях имущество, местный совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает о сем народному комиссариату просвещения. В своем сообщении совет рабочих и крестьянских депутатов указывает время постройки молитвенного дома, его ценностей в хозяйственном, историческом и художественном отношениях, цели, для которых предполагает использовать здание, и иные свои соображения по этому поводу.

13. По получении от народного комиссариата просвещения ответа совет рабочих и крестьянских депутатов приводит в исполнение предложения народного комиссариата просвещения, а в случае отсутствия таковых свои по этому поводу предположения.

14. Находящиеся в вышеуказанных, не использованных для религиозных целей зданиях предметы, так называемые священные, могут быть переданы или группе лиц соответствующего вероисповедания на основа-

ниях, указанных в ст. 5–8, или в соответствующие хранилища Советской Республики.

15. Сооружение новых храмов и молитвенных домов допускается беспрепятственно с соблюдением общих для возведения сооружений технически-строительных правил. Смета и план строения утверждаются архитектурной комиссией местного совета рабочих и крестьянских депутатов. Окончание постройки гарантируется строителями внесением в депозит государственного казначейства известной устанавливаемой советом рабочих и крестьянских депутатов суммы, выдаваемой на производство постройки по мере надобности. Передача в пользование построенного храма совершается в порядке ст. 5–8 настоящей инструкции.

О прочих имуществах

16. Не предназначенные специально для богослужебных целей имущества церковных и религиозных обществ, а также бывших вероисповедных ведомств, как то: дома, земли, угодья, фабрики, свечные и другие заводы, рыбные промыслы, подворья, гостиницы, капиталы и все вообще доходные имущества, в чем бы они ни заключались, не взятые до настоящего времени в ведение советских установлений, незамедлительно отбираются от означенных обществ и бывших ведомств.

17. Местные советы рабочих и крестьянских депутатов предъявляют требование к представителям бывших вероисповедных ведомств и отделениям Народного банка, сберегательным кассам и лицам, в чьем фактическом обладании находится подлежащее национализации имущество, о сообщении ими под страхом уголовной ответственности в двухнедельный срок сведений о всех принадлежащих местным вероисповедным организациям либо бывшим ведомствам имуществах.

18. Полученные сведения подлежат фактической проверке уполномоченными на то советом рабочих и крестьянских депутатов лицами и о результатах проверки составляется протокол, который приобщается вместе с описью к особому делу об имуществах бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ. К этому же делу надлежит приобщить все относящиеся к этим имуществам бумаги и документы. Копию описи, представленной совету рабочих и крестьянских депутатов и фактически проверенной им, совет рабочих и крестьянских депутатов препровождает в народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

19. Обнаруженные наличные капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, каких бы наименований эти капиталы ни были и где бы они ни находились, должны быть приняты советами рабочих и крестьянских депутатов в двухнедельный срок.

Примечание. Местный совет рабочих и крестьянских депутатов, в случае нужды, по своему усмотрению может оставить в распоряжении группы лиц, заключившей соглашение, указанное в ст. 5–8, некоторую

сумму на текущие расходы по совершению религиозно-обрядовых действий до конца текущего года.

20. Капиталы бывших вероисповедных ведомств и церковных или религиозных обществ, находящиеся у частных лиц или организаций, подлежат истребованию от них в двухнедельный срок. Держатели вышеуказанных капиталов, не исполнившие требования о передаче в срок находящихся у них означенных капиталов, подлежат уголовной и гражданской ответственности, как за их растрату.

21. Полученные капиталы должны быть сданы советам рабочих и крестьянских депутатов в местное казначейство не позднее чем в трехдневный срок со дня получения для зачисления в доход Республики, причем квитанции о взносе этих капиталов должны быть приобщены к подлежащему делу. Совет рабочих и крестьянских депутатов немедленно уведомляет народные комиссариаты просвещения и государственного контроля об означенных суммах.

22. Если церковные или религиозные общества имеют капиталы в сберегательных кассах или в отделениях народного банка, то книжки сберегательных касс и соответствующие банковские документы по первому требованию совета рабочих и крестьянских депутатов должны быть представлены их держателями; эти документы, по совершению на них отметки об их аннулировании, приобщаются к соответствующему делу, а подлежащим сберегательным кассам и отделениям народного банка совет рабочих и крестьянских депутатов сообщает о немедленном перечислении этих капиталов в доход казны. Об том также уведомляются Народные комиссариаты просвещения и государственного контроля.

23. За всякое незакономерное пользование имуществом, принадлежащим Республике, или за умышленную порчу его виновные в том лица подлежат уголовной ответственности.

24. Все действия по отобранию церковных или религиозных имуществ должны быть закончены не позднее чем в двухмесячный срок со дня опубликования настоящей инструкции, и сведения об ее исполнении должны быть представлены народному комиссариату просвещения и в VIII отдел Народного комиссариата юстиции.

25. Всякий последующий спор о праве частных лиц на имущество бывших вероисповедных ведомств или религиозных и церковных обществ, национализированное в силу декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и на основании настоящей инструкции, разрешается в общегражданском исковом порядке.

О метрических книгах

26. Метрические книги всех вероисповеданий за все года, почему-либо не изъятые до настоящего времени из духовных консисторий, духовных управлений, городских управ (еврейские метрические книги) и прочих губернских хранилищ метрик, немедленно передаются в губернские (областные) отделы записей актов гражданского состояния.

27. Метрические книги за все годы из городских и сельских храмов всех исповеданий подлежат немедленному изъятию советами рабочих и крестьянских депутатов, причем один (черновой) экземпляр передается либо местным (городским и волостным) отделам записей актов гражданского состояния, либо соответствующим нотариатам (там, где нотариальные отделы ведут запись актов гражданского состояния), а другой (беловой, прошнурованный) подлежит направлению в губернский отдел записей актов гражданского состояния. После изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с метрических книг.

28. В соответствии с воспрещением делать в паспортах и прочих официальных удостоверяющих личность документах какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов (крещения, конфирмации, обрезания, брака и погребения и т. д.), а также о разводе, учиненном служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий.

О религиозных церемониях и обрядах

29. В государственных и в иных публично-правовых общественных помещениях безусловно не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебнов, панихид и проч.),

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и проч.).

30. Местная советская власть принимает все меры к устранению указанных в предшествующих статьях и противоречащих декрету о свободе совести явлений.

Примечание. Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение, и их дальнейшее назначение производится с ведома народного комиссариата просвещения.

31. Религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было религиозных обрядов на улицах и площадях допускается лишь с письменного разрешения местной советской власти, которое устроители каждый раз должны получать заблаговременно и во всяком случае не позднее чем за 2 дня до публичного совершения религиозной церемонии. В выдаче разрешения совет рабочих и крестьянских депутатов руководствуется п. 5 декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

32. Местная советская власть устраняет или обязует соответствующих лиц устранить из храмов и других молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, как то: мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увеко-

вечения памяти каких бы то ни было лиц, принадлежащих к членам низвергнутой народом династии и ее приспешников.

О преподавании религиозных вероучений

33. Ввиду отделения школы от церкви преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений ни в коем случае не может быть допущено в государственных, общественных и частных учебных заведениях, за исключением специальных богословских.

34. Все кредиты на преподавание религии в школах должны быть немедленно закрыты и преподаватели религиозных вероучений лишены всякого рода довольствия. Ни одно государственное и иное публично-правовое общественное установление не вправе производить преподавателям религии каких-либо выдач денежных сумм как за настоящее, так и за истекшее с января месяца 1918 г. время.

35. Здания духовных учебных заведений всех вероисповеданий, а также церковно-приходских школ как народное достояние переходят в распоряжение местных советов рабочих и крестьянских депутатов народного комиссариата просвещения.

Примечание. В арендное или иное пользование эти здания могут быть советами рабочих и крестьянских депутатов предоставлены для специальных учебных заведений всех вероисповеданий лишь на общих для всех граждан основаниях и с ведома народного комиссариата просвещения.

Народный комиссар юстиции Д. Курский

Опубликовано: Известия. 1918. 30 августа.

№ 56. Разъяснение комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии

№ 519 18 декабря 1918 г.

Комиссару по национальным и церковным делам
г. Мосальск Калужской губ[ернии]

В ответ на Ваш запрос от 30 ноября с/г. за № 175 VIII отдел Народного комиссариата юстиции разъясняет, что обложение граждан под названием «церковная лепта» является неправомерным по следующим соображениям:

1) предназначается оно не на удовлетворение потребностей группой граждан, принявших на основе распубликованного соглашения какой-либо определенный храм, а имеет в виду усиление средств «общецерковной казны», из которой производится оплата содержания членов Собора, Синода, Высшего церковного совета и проч[их] клерикальных учреждений;

2) вопреки декретам Совета народных комиссаров и неоднократных распоряжений центральных советских властей, имеет в виду сосредоточить при каждом храме явно незаконные сбор и продажу продуктов сельского хозяйства, плодоводства, огородничества и т. п., большая часть каковых продуктов является нормированными и подлежащими передаче на ссыпные и иные учетные пункты;

3) как видно из отношения и[сполняющего] д[ела] благочинного на имя «Причта и старосты церкви села Батищево», имеет принудительный характер и носит лишь замаскированную форму ранее существовавшего принудительного же епархиального обложения.

Народный комиссар юстиции Курский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 108. Копия. Машинописный текст.

№ 57. Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства

3 января 1919 г.

По последним сообщениям с мест обнаруживается, что не все работники на местах правильно понимают задачи советской власти в деле отделения церкви от государства. Ввиду этого VIII отдел Народного комиссариата юстиции разъясняет:

1) Здания, специально предназначенные для религиозных и обрядовых целей (как то: приходские, монастырские, кладбищенские храмы, часовни, каплицы, синагоги и т. д.), надлежит передавать группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом об их использовании. Закрытию и использованию в других целях эти здания подлежат только в тех случаях:

а) если не окажется граждан, желающих взять эти здания в пользование на условиях, изложенных в п.п. 5–8 инструкции Народного комиссариата юстиции, или

б) если в силу нужды в соответствующем помещении для общеполезных целей местный совдеп, отвечая запросу трудящихся масс (лучше всего на пленарном заседании), постановит соответствующее решение.

Примечание 1. При закрытии богослужебных зданий в первом случае должны быть в точности соблюдены требования, указанные в п.п. 11–14 той же инструкции.

Примечание 2. Часовни могут быть передаваемы как группам граждан, уже заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании для обрядовых целей тем или иным храмам, так и самостоятельным группам.

2) По составлении описи богослужебных предметов предметы эти вне зависимости от материала, из которого они изготовлены, надлежит передавать группам граждан, уже заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании ими. При составлении описей и передачи на

основании инструкции богослужебного имущества группам граждан совершенно недопустимо отобрание церковных облачений, мантий, платков с престолов, орлецов, других ковров и проч. богослужебных предметов и употребление их для революционных целей (перешивание на флаги и т. д.); недопустимо также снятие серебряных риз и украшений с икон, крестов, евангелий и престолов.

Все эти действия, во-первых, совершенно неправомерны, так как никакого общего распоряжения об изъятии из храмов предметов культа, хотя бы и сделанных из драгоценных металлов, до сих пор не было издано, и, во-вторых, нецелесообразны, так как затрагивают религиозные чувства части граждан и, кроме того, разрушают и обесценивают сами предметы, часто уничтожая их художественное значение. Употребление же их для революционных эмблем, флагов, знамен и т. п. лишено внутреннего смысла.

Примечание. Отдельные предметы, представляющие собою ценность с точки зрения исторической, художественной или иной, местным совдепом, по соглашению с Комиссариатом просвещения, могут передаваться в хранилища Советской республики.

3) Аресты и обыски служителей культов, уличенных в контрреволюционном заговоре, во время совершения богослужения должны быть допускаемы только в случае крайней на то необходимости.

4) При обысках в храмах, и в особенности в алтарях храма, необходимо приглашать представителя данного религиозного культа и соблюдать корректное отношение к религиозным чувствам сторонников данной религии. Поэтому представителям власти следует всецело избегать при отправлении их служебных обязанностей во время обысков, выемок и т. п. каких бы то ни было действий, не вызываемых необходимостью и могущих казаться оскорбительными для того или иного культа.

5) При удалении икон из общественных мест никоим образом не следует делать из этого антирелигиозной демонстрации. Вовсе не требуется, чтобы удаление это производилось в часы занятий в данном учреждении и в присутствии публики, ибо подобное демонстративное удаление икон и проч., а тем более, как это имело кое-где место, сопровождаемое совершенно ненужными выпадами против того или иного культа, создает лишь ложное представление в глазах населения о способах борьбы советской власти с народными предрассудками. Иконы и прочие предметы религиозного культа из общественных мест рекомендуется передавать для хранения в храмах и часовнях группам граждан, заключившим соглашение с местным совдепом о пользовании тем или другим зданием, или в музеи и другие хранилища Советской республики.

6) При уплотнении и выселении из монастырей и государственных зданий, ранее принадлежавших церкви, никоим образом не следует давать проявляться в действиях агентов власти чувству гнева и презрения к вековому пособнику всякой эксплуатации, каким являлось в истории всякое духовенство в целом, необходимо избегать всякого неприличе-

ствующего рабочей власти отношения к отдельным личностям, хотя бы сколько-нибудь похожего на издевательства.

7) Равным образом, совершенно неправильно применять в виде особой кары принудительное привлечение служителей культов к трудовой повинности в виде очищения улиц, базарных площадей и других черных работ. Появление на многолюдных площадях и улицах служителя какого-либо культа в его специальном костюме на принудительных черных работах вызовет лишь совершенно ненужное озлобление не только в сторонниках его религии и в результате даст повод изображать таких служителей культов в виде каких-то мучеников за идею; кроме того, такое извращение идеи о трудовой повинности прямо противоречит декрету Совета народных комиссаров от 10 декабря с. г.

8) В среде монастырского населения следует делать различие между трудовыми элементами (рабочий элемент в монастырях) и теми, которые эксплуатировали их религиозность; необходимо не лишать эти трудовые элементы возможности на общих для всех граждан основаниях пользоваться правами, предоставляемыми им законами Советской республики о земле, о социальном обеспечении и т. д. Само собою разумеется, что земельно-жилищные отделы местных совдепов при наделении таких элементов землею, инвентарем и пр. и обеспечении их квартирным довольствием должны руководствоваться нормами, принятыми в данной местности для земельных и жилищных наделов.

9) Совдепам необходимо озаботиться, чтобы большие общежительные монастырские корпуса не пустовали, а были использованы наиболее рациональным способом (устройство яслей, пролетарских квартир, учреждений здравоохранения и социального обеспечения и других общеполезных учреждений).

10) Губернские исполкомы через земельные отделы должны озаботиться, чтобы национализация волостными совдепами монастырей с образцовыми хозяйствами происходила на тех же основаниях, как вообще национализация образцовых имений, как то: садов и проч., путем передачи их со всем их оборудованием (молочными фермами, скотными дворами, заводами, квасоварнями, мастерскими, больницами, гостиницами и проч., соответствующими организациями коммуны) без разрушения их целостного хозяйственного значения.

11) В применении репрессий по отношению к духовенству кое-где на местах были случаи, когда совдепы практиковали пожизненную административную ссылку в монастыри или пожизненную же высылку из пределов губернии. Отдел считает необходимым разъяснить, что пересылка контрреволюционного духовенства из одной губернии в другую с точки зрения обезвреживания этих элементов не достигает цели, наделяя ими соседнюю губернию; с точки же зрения наказания ссылка, а тем более пожизненная, недопустима, ибо не соответствует революционному сознанию и не предусмотрена в числе наказаний ни одним декретом советского правительства.

12) В качестве репрессивной меры по отношению к служителям культов некоторыми совдепами применяется абсолютное запрещение в храмах какой бы то ни было проповеди на чисто религиозные темы. Мера эта явно противозаконна и не достигает цели. Необходимо помнить, что с религиозными предрассудками и темнотой народных суеверий следует бороться не столько карами и репрессиями, сколько хорошей школой, пропагандой коммунизма и организацией хозяйства на коммунистических началах.

13) Некоторыми представителями власти на местах запрещаются вообще какие-либо собрания граждан, сторонников данной религии, посвященные выяснению хозяйственных или вероисповедных нужд. Такие общие запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасностью подобных собраний в контрреволюционном отношении, являются незаконными.

14) Незаконным является и запрещение группе граждан, заключившей соглашение с местным совдепом, производить добровольные сборы-складчины на приобретение предметов религиозного культа, на содержание своих служителей культа, на покупку дров и на приобретение различных предметов хозяйственного обихода для нужд своего храма. Конечно, принудительное взыскание таких сборов, хотя бы под страхом только церковных кар, недопустимо.

15) С отделением церкви от государства и введением в пределах Советской Республики гражданского брака и гражданского развода, так называемый церковный брак является лишь известной религиозной церемонией частного характера. Поэтому предъявление служителям культов требования о венчании граждан, расторгнувших церковный брак в порядке только гражданском, и применение репрессий при их отказе венчать неправильно. Такое требование не соответствует самому принципу отделения церкви от государства и вместе с тем является как бы косвенным признанием со стороны советских властей так называемого церковного брака.

16) В некоторых местах представители совдепов, наряду с метрическими книгами, производят отобрание у служителей культов книг, так называемых брачных обысков, в которых излагаются сведения о вступающих в брак, применительно к каноническим основаниям данного религиозного культа. Само собой разумеется, книги эти не относятся к числу метрических и отобранию не подлежат.

17) С изъятием у служителей культов метрических книг представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести какие угодно свои книги с записями в них о совершении тех или иных религиозных обрядов. VIII отдел вновь предлагает к точному руководству местных совдепов правило, изложенное в п. 27 инструкции Народного комиссариата юстиции, коим после изъятия книг служителям культов предоставляется право, при желании, снять нужные им копии с них.

Народный комиссар юстиции Курский
Заведующий VIII отделом П. Красиков

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. М., 1926. С. 654–658.

№ 58. Постановление об освобождении служителей культа от тыловой повинности

11 апреля 1919 г.

Народный комиссариат юстиции предлагает всем Военкомам освобождать от тыловой повинности служителей культа в местностях, захваченных эпидемическими заболеваниями, по представлению Совдепами удостоверения в том, что отправление религиозных треб по погребению, с призывом определенного лица, останется без исполнения.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 26. Копия. Машинописный текст.

№ 59. Циркуляр № 45 НКЮ и Наркомзема по вопросам изъятия церковно-монастырских земель

30 октября 1919 г.

Всем земотделам

Из поступающих в Наркомзем сведений усматривается, что местные земельные органы при разрешении вопроса о регистрировании и наделении землей коммун, артелей, товариществ и других объединений, состоящих из монастырской братии и церковников, а также дел об отобрании земель у церквей и монастырей проявляют совершенно неправильное понимание постановлений декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и тем способствуют обходу этого декрета заинтересованными лицами.

В целях устранения этого недопустимого явления Наркомзем, совместно с Наркомюстом, предлагает земотделам принять по настоящему предмету к неуклонному исполнению нижеследующие руководящие указания.

1. Следует строго отличать объединения хозяйственные от так называемых религиозных организаций, имеющих богослужебные цели. Эти организации, как построенные на использовании тех или иных набожных чувств населения, ни в каком случае не могут быть регистрированы в качестве производственных и вообще хозяйственных объединений и не имеют права наделения инвентарем и землею.

2. Членами хозяйственных объединений: коммун, трудовых артелей, товариществ и т. п. отнюдь не могут быть монахи и священнослужители, как лишенные, согласно статье 65 Конституции РСФСР, избирательных прав.

3. [В] состав трудовых хозяйственных объединений, имеющих право на регистрацию и наделение инвентарем и землею, могут входить из лиц, причастных к монастырям-церквам, только послушники, работники и вообще не эксплуатировавшиеся богослужебными организациями бедняки, не принадлежащие к церковной или монашеской иерархии.

4. Если церковные или монастырские дворы, а также дома и другие помещения понадобятся учреждениям народного образования, социального обеспечения, здравоохранения либо для иных общественно-полезных начинаний, то они должны быть немедленно очищены от постоя прежних владельцев, а те из последних, которые имеют право на наделение землею и инвентарем для ведения трудового хозяйства, удовлетворяются таковыми по распоряжениям уземотделов.

5. При передаче церковного или монастырского хозяйства тому или иному объединению, имеющему хозяйственные цели, земотделы должны выделять из своего рассмотрения вопросы о передаче в чье-либо пользование церквей, молитвенных домов, предметов богослужения и т. п., имея в виду, что передача последних, зависящая при том от Совдепов, может последовать только на имя тех или иных групп верующих, а не хозяйственных объединений в особом порядке, предусмотренном в инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (Собрание Узаконений и Распоряжений правительства. 1918 г. № 62).

6. Расходы на содержание храмов и их служителей ни в каком случае не должны относиться на общие средства хозяйственных объединений.

7. Со стороны хозяйственных объединений и отдельных их членов решительно не допускается извлечение в какой бы то ни было форме денежных и других материальных выгод из использования чьих-либо набожных чувств.

8. Уставы объединений вышеописанного характера, зарегистрированные ранее с теми или иными уклонениями от требований настоящего распоряжения, а равно и их практическая деятельность должны быть немедленно подвергнуты пересмотру и проверке с обязательным устранением упомянутых уклонений под условием в противном случае роспуска соответствующих объединений и обращения их хозяйств к использованию на общих основаниях. Результаты пересмотра и проверки, по мере производства последних, сообщаются Наркомземом.

9. Руководствуясь изложенными в п.п. 1–7 указаниями, имеющими значение общих начал, Земельные органы обязаны впредь со всею внимательностью вникать в частные условия и особенности каждого отдельного случая регистрации и наделения инвентарем и землей объединений,

в состав которых входят лица, прикосновенные к церковным, монастырским и другим богослужебным организациям.

За народного комиссара юстиции
Народный комиссар земледелия Середа
С подлинным верно:
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 730. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 60. Циркуляр о прекращении деятельности бывших консисторий

27 мая 1920 г.

Циркуляр губисполкомам
по поводу ст.12 декрета об отделении церкви от государства

Из многих местностей Республики как от советских учреждений, так и от отдельных граждан поступают сведения и жалобы на то, что старые царские законы в виде слегка измененного бывшего устава духовных консисторий навязываются последними к обязательному исполнению гражданам, принадлежащим к православной религии, под страхом различных кар и угроз. Законы эти появились в виде определений так называемого Священного собора, Синода и Высшего церковного совета Российской церкви.

Определения эти объявляют поруганием религии акт прекращения гражданином своего брачного союза, произведенного хотя бы по обоюдному согласию супругов и санкционированного государственной властью по законам Республики. Граждане, принадлежащие к православной религии по рождению и предыдущему воспитанию, прекратившие по новому закону брачный договор, совершенный ранее революции по старым царским, когда-то обязательным для русских подданных законам, объявляются преступниками, именуются позорным названием прелюбодеев (ст. 2 Определения Собора от 4 марта 1918 г.), подвергаются церковному проклятию, т. е. моральному насилию на том лишь основании, что в области брачного права они не сочли возможным соблюсти требования старых царских законов, поручивших церковникам, как агентам старой власти, ведение следствие и судоговорения по обвинению одних граждан другими в прелюбодеянии, неспособности к сожительству и т. п. кляузных поводах чисто уголовного или гражданского характера, ничего общего с религиозными обрядами и таинствами не имеющих.

Таким образом, старые консистории под именем епархиальных советов во главе с Синодом используют свой традиционный авторитет в

глазах многих граждан, не изживших еще своих предрассудков в области религиозного мировоззрения, и заставляют их под страхом вышеупомянутого опорочения личности и церковных кар и угроз вести, в сущности, нерелигиозный процесс по правилам старого царского формального судопроизводства, противоречащий законам Советской Республики и самым простым понятиям современной нравственности, причем в этом судебном процессе установлены обязательные таксы, марки и иные поборы в пользу церковной иерархии, допущены старые ходатаи по бракоразводным делам, свидетели (в том числе дети с 7-летнего возраста), медицинские освидетельствования, словом, весь аппарат старого бракоразводного унизительного процесса, возбуждающего к себе отрицательное отношение даже среди самих представителей иерархии и уничтожения коего в смысле приспособления церковного благословения браков в той или иной форме к действующему гражданскому браку нисколько не противоречит никаким «канонам» и всегда происходило и происходит фактически. Самые постановления Собора от 2 апреля и 2 сентября [19]18 г. вводят совершенно новые многочисленные поводы развода, не бывшие ранее в числе «канонических», как например: сифилис, отпадение от православия, проказа, противоестественные пороки, душевная болезнь, снохачество, сводничество, проституирование супругов, злонамеренное оставление супруга и т. д. (постановление Собора от 28 февраля 1919 г.).

Такой обход советских законов, единственно призванных регулировать гражданские отношения граждан Республики, и упорная претензия церковной иерархии сохранить за собой фактическое право самостоятельного установления в духе царских законов норм семейственного права и их судебного отрицания или признания при наличии до сих пор тесной связи между хозяйственными, экономическими интересами отдельных мелких хозяйств и формами брачного договора приносит бесцельные страдания отдельным гражданам и дезорганизацию в жизненные отношения их, поскольку граждане эти не в состоянии были порвать с религией вообще.

В видах прекращения этой незаконной и дезорганизаторской деятельности церковников Наркомюст предлагает всем местным губисполкомам прекращать деятельность бывших консисторий и т. п., как бы они ни назывались и к какому бы культу они не принадлежали, всюду, где эти последние фактически ее осуществляют, опираясь на слегка измененные старые царские законы, вопреки декрету об отделении церкви от государства, декрету о суде, кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве и иных законов Советской Республики, и где эти, воспрещенные ст. 12 декрета, религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные функции, равно и привлекать лиц, виновных в дальней-

шем осуществлении этих старых, уничтоженных революцией законов к судебной ответственности.

Народный комиссар юстиции Курский
Заведующий VIII (ликвидационным) отделом Красиков

Опубликовано: Известия. 1920. 27 мая.

№ 61. Циркуляр о применении декрета СНК от 4 января 1919 г.

4 августа 1920 г.

При применении декрета от 4 января 1919 г.[1] обнаружились злоупотребления со стороны шкурников, уклоняющихся от отбывания воинской повинности в рядах Красной Армии и обслуживающих ее учреждений и стремящихся ввести в заблуждение народные суды и рев[олюционные] трибуналы и, таким образом, использовать этот декрет лишь как удобный, представившейся ему в советской республике, формальный способ, под религиозным флагом уклониться от общегражданских повинностей.

Централизация самой экспертизы – в Москве, через Московский объединенный совет религиозных общин и групп, создала много неудобств – как в силу происшедшей волокиты (коею подчас искусно пользуются шкурники), благодаря все увеличивающейся территории РСФСР, так и в силу нежелания некоторых религиозных толков и отдельных его представителей обращаться за истребованием экспертизы именно к Московскому объединенному совету религиозных общин и групп. Посему Наркомюст предписывает руководиться следующими указаниями:

Лицо, желающее использовать действие декрета от 4 января 1919 г., обязано предъявить в народный суд ходатайство о применении к нему декрета – во всяком случае, не позже срока, назначенного для явки его сверстников в соответствующие воинские присутствия.

Примечание: Лица, получившие временно отсрочки от явки на военную службу по иным мотивам (болезнь, отпуск и т. д.), не могут быть рассматриваемы как лица, подходящие под действие декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

При подаче прошения в нар[одный] суд просителям выдается справка из канцелярии народного суда о дне подачи прошения и о дне слушания дела. Дело должно быть назначено к слушанию не позже двух недель со дня подачи прошения в суд. Эта справка служит только доказательством, что данное лицо в назначенный судом и указанный в этой справке срок должно явиться для судебного разбирательства.

Разного рода экспертизы, удостоверения, свидетельства, выдаваемые иногда так наз[ываемыми] объединенными советами или иными религи-

[1] См.: Документ № 212. Книга 2.

озными группами, частными организациями и лицами на руки просителям, ни в коем случае не могут иметь никакого официального значения или силы помимо прямого назначения служить частью судебного материала, подлежащего проверке и обсуждению суда.

В случае если решение нар[одного] суда по вопросу освобождения от воинской повинности к моменту срока явки в воинское присутствие не состоялось, то уклоняющийся обязан представить по требованию соответствующих властей указанную в § 2 справку нарсуда, при непредставлении каковой он признается уклоняющимся от соблюдения декрета и рассматривается как дезертир.

Народные суды в случае надобности по своему усмотрению вправе приглашать для дачи экспертизы как представителей Московского объединенного совета религиозных групп и общин, так и представителей иных религиозных толков, могущих разъяснить суду то или иное обстоятельство, имеющее значение по делу. Нарсуды не стеснены в своем праве обратиться, сверх той или иной экспертизы, к достаточно в сем деле компетентным советским учреждениям и лицам.

Народный комиссар юстиции Курский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 780. Л. 58. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Известия. 1920. 6 августа.

№ 62. Циркуляр «О ликвидации мощей»

25 августа 1920 г.

По почину и настойчивому требованию самих трудящихся масс в губерниях: Архангельской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Московской, Новгородской, Олонецкой, Псковской, Тамбовской, Тверской, Саратовской и Ярославской произведено 58 вскрытий так называемых «нетленных мощей». Вскрытия эти в присутствии трудящихся масс, духовенства, экспертов-врачей и представителей советской власти раскрыли целый ряд мошеннических действий, при помощи коих служители культа обманывали трудящиеся массы. Серебряные гробницы, блистающие драгоценными камнями, содержат в себе или истлевшие превратившиеся в пыль кости, или имитацию тел с помощью железных каркасов, обмотанных тканями, чулок, ботинок, перчаток, ваты, окрашенного в телесный цвет картона и т. п. Вот то, чему архиереи и монахи заставляли поклоняться загипнотизированные народные массы, почитать за нетленные (т. е. неразрушенные временем) тела, и во имя чего приносить свои трудовые копейки в церковные карманы. Вместо воображаемых мощей Митрофана Воронежского обнаружен череп с прилепленными волосами, несколько костей, груда тряпок и ваты, несколько перчаток и мешок, набитый разной трухой. В гробе Тихона Задонского

обнаружены: череп, истлевшие кости, картон, чулки, ботинки, перчатки; вместо груди – железный каркас. В Александро-Свирском монастыре Олонецкой губ[ернии] в серебряной массивной гробнице, весящей более 40 пуд., обнаружена восковая кукла. В Суздале Владимирской губ[ернии] «мощи» так называемой Ефросинии Суздальской оказались матерчатой куклой с обломками небольшого количества разрозненных костей. В Тамбове в гробнице Питирима была обнаружена серебряная кукла-футляр, в которой было заключено незначительное количество костей, причем череп оказался искусно сделанным восковым слепком. Мощи Артемия Веркольского в Архангельской губ[ернии] оказались смесью обыкновенного угля, ржавых гвоздей и мелкого кирпича; в Жабынской пустыни Тульской губ[ернии] массивная серебряная гробница, в которой находилось якобы, по уверениям церковников, нетленное тело Макария, оказалась совершенно пуста. В соборе Василия Блаженного, в Москве, обнаружены мощи отрока Гавриила, оказавшиеся состоявшими из воска и небольшой, в 0,5 вершка, гнилой кости. Мощи эти были привезены из Польши, а открыты для публичного почитания известным черносотенцем протоиереем Восторговым еще в 1915 г., в целях ненавистнической антисемитской пропаганды, а в 1912 г., находясь еще в Польше, дали царизму, в тех же целях, религиозное обоснование в гнусной инсценировке процесса Бейлиса. В большинстве остальных случаев были обнаружены обложенные ватой и тканями полуистлевшие, рассыпавшиеся в порошок кости, причем: в одних случаях найдены были лишние кости, по своим размерам, плотности, свежести, белизне отличные от остальных костей, в других случаях многих костей от скелета не хватало, иногда в раках были обнаружены посторонние, по-видимому, не имеющие никакого отношения к культу, предметы, как то: брошки, гайки, ломаные серьги, пуговицы недавнего времени, денежные марки и т. п.

Эти золоченые гробницы с предполагаемыми в них нетленными телами старым правящим классам были необходимы как аппарат одурманивания на религиозной почве темных гипнотизируемых закабаленных масс. Означенные раки и гробницы имели целью придавать также «религиозное освещение» тем или иным административным, торговым и промышленным центрам. Такова была, например, роль мощей Сергия Радонежского в Московский период России и мощей Александра Невского в период Петербургский. По плану представителей низвергнутой династии тиранов Романовых «мощи» должны были отвлекать народ от внутренних нестроений, почему в последнее царствование Николая Романова были инсценированы, одно за другим, прославления мощей Феодосия Углицкого, Серафима Саровского, Анны Кашинской, Иоасафа Белгородского, Питирима Тамбовского и Иоанна Тобольского. Произведенное Народным комиссариатом юстиции расследование по делу игуменьи Алевтины, купчихи Лабзиной и др. застало инсценировку мощей в самом лабораторном ее процессе. Группа московских миллионеров (Лабзиных, Грязновых и др.) совместно с синодскими чиновниками фабрико-

вала мощи и подготовляла канонизацию известного бандита с большой дороги, а за сим купца 1-й гильдии Василия Грязнова, даже не взирая на то, что он, как показало расследование, принадлежал к секте скопцов.

Судебное расследование по делу иеромонаха московского Донского монастыря Досифея и др. показало, что мощи так называемых виленских угодников: Иоанна, Антония и Евстафия, пересланные гр. Белавиным[1] (в монашестве патриархом Тихоном) из Вильны в Москву при царизме, представляют из себя мумифицированные трупы, в чем ныне может удостовериться всякий, осмотрев эти мумии в Музее Народного комиссариата здравоохранения (Москва, Петровка, 14).

Уже после Октябрьской революции, в 1918 г., церковники, в целях политического воздействия на отсталые массы, канонизировали митрополита Иосифа Астраханского, одного из видных деятелей по подавлению восстания эпохи Степана Разина.

В недрах теперешней патриаршей канцелярии подготовляется инсценировка канонизации сибирских церковных сановников Софрония и Павла, а также Василия Мангазейского. Государственная власть и правящие классы поручали церковникам приспособлять мощи как надежный, рекомендованный еще Иоанном Златоустом, аппарат для затмения сознания народа, для укрепления в нем религиозных предрассудков, а вместе с сим и своего влияния на отсталые темные массы. Кроме того, сооружение драгоценных гробниц и культ вокруг них для церковников, в свою очередь, служат средством извлечения последними для себя огромных доходов путем сбора денег, продажи свечей, «цельбоносного» масла, воды, служение молебнов, акафистов и иных манипуляций, имеющих магическое значение в глазах темных людей.

Революционное сознание трудящихся масс протестует против того, чтобы мумифицированные трупы, или останки трупов, или имитации трупов в Советской России могли быть представляемы для эксплуатации масс церковным организациям в их свободное распоряжение, в нарушение самых элементарных порядков общежития и к оскорблению чувств всех сознательных граждан. Мероприятия местных исполнительных комитетов, в некоторых случаях выразившиеся только в акте вскрытия и не доведших дела уничтожения обмана до полной ликвидации варварского пережитка старины, каким является культ мертвых тел и кукол, дают церковникам возможность дальнейшей эксплуатации, которая продолжается и до настоящего времени, даже у вскрытых гробниц, принося, например, патриарху Тихону и монахам Сергие-Троицкой лавры за 9 месяцев 1919 г., хотя и меньший, сравнительно с прошлым временем, но все

[1] В официальных советских документах и материалах гражданская фамилия патриарха Московского и всея России Тихона – Беллавин – писалась, как правило, с одним «л». Публикаторы сохраняют такой характер написания.

же значительный доход от служения молебнов и продажи свечей (более 1.400.000 руб., по признанию самих церковников).

Помещение «мощей» в музеи является наиболее рациональным способом ликвидации дальнейшей эксплуатации предрассудков и суеверий. Подобные реликвии, относящиеся к другим религиям (например, египетские мумии), уже давно находятся в музеях, наряду с другими остатками старых культур, что не является ни оскорблением религиозной совести, ни гонением на ту или другую веру.

НКЮ предлагает к исполнению следующее:

1. Местные исполкомы при соответствующей агитации последовательно и планомерно проводят полную ликвидацию мощей, опираясь на революционное сознание трудящихся масс, избегая при этом всякой нерешительности и половинчатости при проведении своих мероприятий.

2. Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музеи;

3. Во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты как со стороны отдельных служителей культа, так равно и организаций бывших официальных вероисповедных ведомств, прокуратура возбуждает судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам, а самое дело разбирается при условиях широкой гласности.

Опубликовано: Известия. 1920. 27 августа.

№ 63. Циркуляр НКЮ, НКВД, Наркомзема и Рабкрина об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культа, религиозных группах, съездах

15 августа 1921 г.

1. В целях наиболее правильного и точного применения декрета от 14 декабря 1920 г. все совнарсуды обязаны следить за выполнением циркулярного распоряжения Наркомюста о рассмотрении всех дел об освобождении лиц по закону от 14 декабря 1920 г. в особых сессиях, составляемых из судей, наиболее опытных, знающих местные условия, а также за выполнением предписания НКЮ от 11 июня 1921 г. за № 724/5653 о присылке отчетов о всех делах этого рода.

2. По точному смыслу этого закона лица, уже находящиеся на военной службе и своевременно не возражавшие против нее и лишь во время ее отбывания пришедшие к религиозным убеждениям, препятствующим им защищать республику силой оружия, не лишены права возбуждать ходатайства об их освобождении и лишь не могут самовольно покидать военную службу до решения дела судом во избежание обвинения в дезертирстве.

3. Согласно п. 6 декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения гражданских обязанностей иначе, как по суду или в силу закона. Ввиду сего служители всех религий и культов никакими особыми изъятиями, связанными с исповедуемыми ими вероучениями, от трудовых или иных повинностей не пользуются. Однако при назначении им в порядке трудовой повинности работ должны быть принимаемы во внимание бытовые условия их жизни и занятий.

4. Выпуск в свет и распространение религиозной литературы не пользуются никакими особыми изъятиями из существующих общих для всех норм и положений: На общем основании все рукописи религиозного характера до напечатания представляются в Государственное издательство.

Использование типографий для религиозных изданий, распределение бумаги, снабжение другими средствами полиграфического производства в общем порядке подчинены правилам и фактическому надзору соответствующих государственных учреждений и их органов.

5. Религиозные объединения, как таковые, правами юридического лица не пользуются. Ввиду сего удостоверения, мандаты и т. д., выдаваемые религиозными объединениями, как таковыми, не имеют юридической силы в советских учреждениях. Выдаваться религиозными объединениями они могут исключительно по делам религиозного характера.

По точному смыслу декрета об отделении церкви от государства, мандаты и удостоверения, выдаваемые религиозными группами и объединениями, как таковыми, не имеют юридической силы в области хозяйственной, промышленной, торговой, транспортной и т. п. Все подобные удостоверения и бумаги могут выдаваться религиозными лицами и организациями исключительно по делам культа и имеют только религиозное значение.

6. Религиозные группы и объединения могут пользоваться печатями, штемпелями и бланками исключительно по религиозным делам, причем самая печать не должна иметь каких-либо эмблем низвергнутого народом самодержавия (орлов, корон и т. п.). Православные и католические епископы и священники, еврейские раввины, магометанские муллы, сектантские пресвитеры, проповедники, диаконы, на предмет частных бумаг и записок по исключительно религиозным делам, равным образом могут пользоваться своими именными печатями.

7. Опыт показал, что крестьянские коммунистические образования, создавшиеся и гонимые при царизме за то, что практически уничтожили в своей хозяйственной жизни частную собственность, имели общественный труд и распределение, как духоборы, молокане, новый Израиль и др., совершенно безболезненно усваивают общегражданские советские законы и уставы, органически вливаясь как сельскохозяйственные, промышленные ячейки в советское строительство, несмотря на то что их коммунистические стремления и облеклись в силу исторических условий в религиозную форму. Задача советских органов по отношению к этим организациям преимущественно состоит в том, чтобы эти коммунистические организации, как промышленные коллективы, развивали и

укрепляли свои уже практически усвоенные навыки и способы коммунистической организации земледельческого труда с помощью науки и более высокой техники и, переходя к высшей форме, служили практически примером осуществимости и всесторонней выгодности коммунизма для трудящихся.

Примечание. Закупка и выписка из-за границы сельскохозяйственных машин сельскохозяйственными коллективами, артелями, коммунами могут происходить на общем основании через органы вн[ешней] торг[овли] по соглашению с Наркомземом.

8. Съезды сельскохозяйственных общин, коммун, артелей, коллективов и кооперативов и т. п. объединений и других промышленных организаций, входящих в советское строительство, как полноправные юридические лица, в качестве таковых могут выносить только постановления хозяйственного характера.

Граждане республики свободны лично за себя и за своих единомышленников принимать участие в религиозных съездах, но никоим образом не могут претендовать на право представительства на них от лица трудящихся в общегосударственных, профессиональных или промышленных областях жизни.

Поэтому на религиозных съездах мандаты могут быть только личные от имени частных лиц или групп, а никоим образом не от промышленных и т. п. организаций или советских учреждений (сельских советов, колхозов и т. п.), трудовых ячеек как частей государственного целого.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбек. и Туркм. М., 1926. С. 659–661.

№ 64. Циркулярное письмо Центрального карательного отдела НКЮ о возможном участии заключенных в борьбе с голодом

21 августа 1921 г.
Циркулярно

Советскую Россию постигло великое народное бедствие. Поля наших самых плодородных и производящих губерний Поволжья выжжены продолжительной засухой. В Приволжских губерниях, которые до сих пор производили 30 % всего российского урожая, нет даже семян для предстоящего засева. Миллионы людей находятся под угрозой голодной смерти. Голод и его неизменные спутники – нужда и болезни – со всей своей жестокостью обрушились на рабочих и крестьян. Бедствие чрезвычайно велико, и ни один сознательный, честный гражданин Республики не может и не должен остаться глухим к этим призывам о помощи. Не могут остаться безучастными к людскому горю и заключенные в местах

лишения свободы, большинство из которых, вне всякого сомнения, пожелает также внести свою лепту посильным добровольным трудом в общее дело спасения голодающих. Нужно только предоставить, по возможности, заключенным соответствующие условия к наибольшей производительности их труда, создать среди заключенных известный подъем и энтузиазм и направить последние в определенное русло организованной, планомерной работы.

Основная задача состоит в том, чтобы вовлечь в эту работу как можно большое число заключенных, включительно до самых отсталых слоев их, и чтобы поднять производительность труда каждого из них настолько, насколько то представится возможным. С этой целью во всех местах лишения свободы необходимо провести самую широкую агитацию среди заключенных и как можно чаще устраивать беседы с ними на тему о голоде, его спутниках и необходимой помощи голодающим, стараясь создать среди малосознательных заключенных атмосферу сочувствия и внимания к голодным местам.

Соответственно местным условиям использование труда заключенных на помощь голодающим может принять различные формы в пределах, допускаемых законом, и чем больше их будет, тем больше заключенных примет участие в работах и тем, следовательно, значительнее будут и результаты. Сначала же необходимо, конечно, использовать те возможности, которые уже имеются в распоряжении мест лишения свободы, дабы не терять ни одного дня дорогого времени и не производить излишних расходов. Так, например, необходимо принять в срочном порядке меры к наибольшему использованию имеющихся в местах лишения свободы различных мастерских и к привлечению на работы в них как можно большего числа заключенных. Работа на помощь голодающим должна производиться сверхурочно, по окончании обычных работ, а также в праздничные дни и носить добровольный характер, т. е. исключительно по желанию самих заключенных. Заказы на эти работы принимаются от советских учреждений, предприятий и хозяйств, кооперативов и частных лиц и выполняются как из материалов самих заказчиков, так и из добытых специально для этой цели местами лишения свободы. Не исключается также возможность, при отсутствии достаточного количества заказов или неприемлемости условий таковых, непосредственного изготовления в мастерских предметов и изделий из имеющихся в распоряжении мест лишения свободы специальных материалов и продажи затем их по вольным ценам через кооперативные организации.

Необходимо также использовать и массовый труд заключенных, не знакомых ни с каким ремеслом, путем организации сверхурочных и праздничных внешних работ (разгрузка и выгрузка, земляные и дорожные работы, заготовка и колка дров и т. п.). На эти работы могут посылаться и следственные заключенные 3-ей категории.

В целях наибольшей производительности труда заключенных необходимо применять везде, где это представится возможным, систему урочной и сдельной оплаты труда.

Плата за вырабатываемые заключенными предметы и изделия, а равно и за выполняемые ими внешние работы, допускается как денежная, так и натуральная, исключительно не скоропортящимися продовольственными продуктами, как то: мукой, крупой и т. п., насколько последняя оплата труда будет представляться выгоднее и целесообразнее по местной стоимости означенных продуктов.

Из сумм, вырученных за исполненные в мастерских заказы и проданные изделия, а равно за внешние работы, удерживается действительная стоимость материалов, израсходованных на изготовление заказов и изделий, и 10 % на ремонт старых и приобретение новых инструментов; из остающегося валового дохода 20 % поступают на улучшение довольствия заключенных, выполняющих данную работу, а остальные деньги отчисляются в фонд помощи голодающим и пересылаются через Центральный карательный отдел в распоряжение Центральной комиссии помощи голодающим.

При натуральной оплате труда продовольственные продукты, за вычетом 20 % из них на улучшение довольствия заключенных, выполняющих сверхурочные работы, передаются в местные Комиссии помощи голодающим для дальнейшей пересылки их в голодающие губернии.

При выполнении одной и той же работы группой заключенных распределение денежного и натурального отчисления за труд производится поровну на всех участников данной работы или сообразно количеству проработанных часов, если заключенные работали не одинаковое время.

Срочным заключенным, добросовестно относящимся к выполняемым ими сверхурочным работам на помощь голодающим, каждые 8 часов такой работы постановлением Губраспредкома засчитываются за сутки отбытия наказания во исполнение приговора. Заключенные, проявившие на означенных работах особое трудолюбие, при значительной производительности труда, по постановлению Губраспредкома, могут переводиться в высший разряд, а состоящие в разряде исправляющихся и образцовом – представляться к досрочному освобождению ранее установленных сроков.

Кроме того, заключенным разрядов исправляющихся и образцового, проработавшим в течение свыше трех месяцев, при ежедневной сверхурочной работе не менее двух часов и в праздники – не менее 4 часов, могут предоставляться, помимо общих отпусков, дополнительные отпуска на срок до двух недель.

Заведующие работами должны вести ежедневную именную табель, в которой отмечается род и характер выполняемой каждым заключенным работы, количество проработанных сверхурочно часов и произведенная за день выработка.

При сдельных работах и работах группой учет работы каждого заключенного и группы может вестись не реже раза в неделю.

На основании представляемых заведующими работами табелей и сведений места лишения свободы составляют ежемесячные цифровые

ведомости о ходе и результатах сверхурочных работ заключенных на помощь голодающим (по прилагаемой при сем форме), которые ведомости и представляют затем, не позднее 5 числа следующего за отчетом месяца, в Губкарот.

В случае малой производительности труда заключенных администрация мест лишения свободы при представлении ведомости обязана подробно указать причины такой малой производительности.

Карательные отделы ежемесячно, не позднее 10-го числа, представляют сводные ведомости по всем подведомственным им местам лишения свободы в Центрокарот со своим заключением относительно организации сверхурочных работ и необходимых мероприятий к наилучшей постановке их.

Означенные отчетные ведомости мест лишения свободы и сводные ведомости Карательных отделов, одновременно с отсылкой их в высшую инстанцию, сообщаются в копиях заведующему учебно-воспитательною частью места лишения свободы для ознакомления с ними заключенных во время бесед, а равно и редакциям местных газет.

Карательным отделам вменяется в обязанность: срочно разослать настоящий циркуляр всем подведомственным им местам лишения свободы для немедленного исполнения; наблюсти за тем, чтобы циркуляр везде был прочитан и подробно разъяснен во время бесед всем заключенным, и в двухдневный срок по получении циркуляра донести Центрокароту о мерах, принятых к проведению его в жизнь.

Ответственность за выполнение настоящего циркуляра возлагается на заведующего карательным отделом и заведующих местами лишения свободы.

Член Коллегии Народного комиссариата юстиции
Заведующий Центральным карательным отделом Л. Саврасов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 433. Л. 16–16 об. Подлинник. Типографский текст.

№ 65. Циркуляр № 14 об участии судебных органов в деле борьбы с голодом

[После 23 декабря 1921 г.]

Всем отделам юстиции,
совнарсудам и Ревтрибуналам

Руководствуясь постановлением 9 Всерос[сийского] съезда советов[1] о необходимости напряжения всех сил в борьбе с голодом, охватившем

[1] См.: Документ № 7. Книга 2.

целый ряд губерний и областей РСФСР и директивами Президиума ВЦИК, Народный комиссариат юстиции предлагает всем судебным органам РСФСР (нарсудам и ревтрибуналам) при вынесении обвинительных приговоров в отношении обвиняемых, обладающих достаточными имущественными средствами, присуждать последних наряду с другими наказаниями, а также взамен более легких наказаний (например, общественного порицания) к уплате определенного штрафа в пользу голодающих. Штраф может взыскиваться не только в виде денежных сумм, но также в виде продуктов продовольствия, не принадлежащих к числу скоропортящихся.

Народные суды и трибуналы, вынесшие приговоры о наложении штрафа в пользу голодающих, должны с особой тщательностью следить за точным и срочным выполнением этих приговоров.

Все деньги и предметы питания, собранные в уплату указанных штрафов, должны в срочном порядке сдаваться в распоряжение губернских комиссий помощи голодающим, причем губюсты должны выработать по соглашению с комиссиями помгол точный порядок этой сдачи.

Руководство и наблюдение за проведением в жизнь изложенных мероприятий возлагается на отделы юстиции, которые должны сообщить НКЮ в своих очередных отчетах подробные сведения о предпринятых в этом направлении мерах и достигнутых результатах.

Народный комиссар юстиции Курский

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 8. С. 14.

№ 66. Циркуляр № 34 о порядке производства дел по освобождению от воинской повинности по религиозным убеждениям

15 февраля 1922 г.

В практике судов наблюдаются неправильные действия при производстве дел об отказе от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям. Суды продолжают посылать запросы об экспертизе в Московский объединенный совет религиозных групп и общин, вопреки новому декрету от 14 декабря 1920 г., в силу коего совет этот лишен исключительных прав, предоставленных ему ранее.

Поэтому Наркомюст предлагает при производстве экспертизы руководствоваться прямым смыслом закона и приглашать для экспертизы лиц, хорошо осведомленных в истории и учении данной секты, исключая представителей православного духовенства, а главное, могущих дать беспристрастную, фактически верную оценку личности отказывающегося выполнить гражданскую обязанность – защищать социалистическое отечество. Одним из важных вопросов экспертизы является указание, насколько у данного лица убеждения, о которых он говорит, согласуются с повседневным образом жизни его, с отношением к эксплуатации и наживе за счет других, с приверженностью в прошлом к старому строю и на-

сколько та среда, в коей данное лицо воспитывалось, могла внушить ему, в силу родственных, сектантских связей и всей обстановки, в какой оно с детства жило, убеждения, препятствующие нести воинскую повинность.

Посему для экспертизы следует приглашать из числа местных сектантов наиболее известных своей последовательностью и честностью лиц, а также из числа местных советских деятелей и граждан, наиболее авторитетных и внушающих общее доверие лиц.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 391.

№ 67. Циркуляр № 35 о сосредоточении и сохранении судебных дел по вопросам нарушения декрета об отделении церкви от государства

15 февраля 1922 г.

Всем губернским отделам юстиции
и председателям губсовнарсудов

В целях сосредоточения и сохранения законченных дел по обвинениям лиц, принадлежавших к духовенству и церковникам всех религий, в контрреволюционных выступлениях, нарушениях декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, своекорыстной эксплуатации религиозных верований с помощью религиозного обмана (обновление икон и т. п.) и других аналогичных дел настоящим предлагается все законченные этого рода дела переправлять немедленно по окончании в Центральный архив РСФСР, казенными запечатанными отправлениями вместе с описями по адресу: Москва, Воздвиженка, Ваганьковский пер[еулок,] д. 8, заведующему Центр[альным] архивом В. Адоратскому.

За Наркомюста Красиков

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1922. № 9–10. С. 33.

№ 68. Циркуляр № 38 о порядке производства судебных дел о хищениях церковных ценностей

27 апреля 1922 г.

Всем заведующим отделами юстиции

В дополнение к циркуляру № 25–1922 г. и циркулярной телеграмме № 26–1922 г. Народный комиссариат юстиции предлагает:

Во всех случаях возникновения дел о хищениях церковных ценностей принимать меры к привлечению, во время производства предвари-

тельного следствия, к уголовной ответственности, независимо от фактических совершителей преступного деяния, всех лиц, которые по своему юридическому или фактическому положению являлись хранителями церковных ценностей.

Если нет достаточных данных к обвинению означенных лиц в соучастии в хищении, они должны привлекаться к ответственности за небрежность или неосторожность в хранении этих ценностей.

Одновременно с этим во время производства предварительного следствия к хранителям церковных ценностей от имени соответствующего исполкома, который передал церковные ценности в пользование верующих, должен предъявляться в народном суде (по особой сессии) гражданский иск в размере стоимости похищенных ценностей, причем поддержание этого иска на суде должно возлагаться на особое лицо, командируемое губотюстом.

Примечание. При проверке церковного имущества необходимо требовать от лиц, пользующихся имуществом, обязательного представления старых (до декрета об отделении церкви от государства) инвентарных книг, описей, клировых ведомостей, независимо от описей, составленных при заключении договора местным советом. Непредставление, сокрытие, представление в испорченном виде означенных документов должно служить основанием к привлечению виновных в этом лиц к судебной ответственности за уничтожение или сокрытие казенных документов.

В отношении тех дел, которые ныне уже поступили в народные суды, гражданские иски должны быть немедленно предъявлены в суд, рассматривающий уголовное дело, а если уголовное дело уже закончено, надлежит предъявлять соответствующие гражданские иски в гражданском порядке в народном суде.

Такие же иски в народных судах должны предъявляться по всем делам, направленным и рассмотренным в ревтрибуналах, приняв меры к своевременному обеспечению этих исков.

Ответственность за проведение всех вышеизложенных распоряжений в жизнь возлагается лично на заведующих отделами юстиции.

Народный комиссар юстиции Курский

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1922. № 18. С. 15.

№ 69. Циркуляр о мерах борьбы с публичным чествованием в церквах лиц, находящихся под судом

№ 23/с 26 апреля 1923 г.

Всем Губпрокурорам

В дополнение к циркуляру № 20/с предлагаю в вопросе о мерах борьбы с публичными (в церквах) чествованиями лиц, находящихся под су-

дом по обвинению в тяжких государственных преступлениях (раздел 1-й главы 1, особенной части УК), в частности, в отношении бывшего патриарха Тихона, руководствоваться нижеследующим.

Поминание в церквах лиц названной категории может и не составлять само по себе преступления, но в определенной обстановке, как явная демонстрация против советской власти, оно может явиться поводом к начатию следствия; необходимо поэтому всегда ранее начатия дела выяснить вопрос, носят ли эти поминания характер явной политической демонстрации или они не выходят из рамок обычной обрядности. Во всяком случае, необходимо избегать закрытия храмов и ограничиваться расторжением договора с данной группой на пользование храмом с заменой ее другой группой или предупреждениями через отдел управления о возможности такого расторжения.

С[тарший] пом[ощник]
прокурора Республики Крыленко

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 119. Л. 3. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 99.

№ 70. Инструкция «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых»

27 апреля 1923 г.

1) Граждане РСФСР могут получать в пользование молитвенные дома и культовое имущество, или образуя культовые группы, зарегистрированные в порядке инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. (Собр[ание] Узак[онений] 1918 г. № 62. Ст. 685) или организуя религиозные общества на основании постановления ВЦИК от 3 августа 1922 г. (Собр[ание] Узак[онений] 1922 г. № 49. Ст. 622), регистрируемые в порядке настоящей инструкции.

2) Согласно постановлению ВЦИК от 3 августа 1922 г.[1], ни одно религиозное общество какого бы то ни было культа не может открывать свои действия без регистрации его в отделе управления губ. или облисполкома.

3) Граждане, желающие учредить религиозное общество, обязаны вместе с заявлением о регистрации в трех экземплярах представить в отдел управления губернии или облисполкома:

а) протокол собрания учредителей общества в трех экземплярах;

[1] См.: Документ № 25. Книга 2.

б) устав общества в трех экземплярах;

в) список учредителей, дав о них сведения по следующей форме, в трех экземплярах:

фамилия, имя и отчество;

местожительство и адрес;

социальное положение;

общественное и служебное положение за время с 1914 г.;

принадлежность к тому или иному сословию до революции;

имущественное положение;

время присоединения к данному религиозному культу;

г) гербовый сбор в установленном размере.

4) Фактически существующие к моменту издания настоящей инструкции религиозные общества обязаны вместе с заявлением о регистрации в трех экземплярах представить в отдел управления губернии или облисполкома:

а) устав общества в трех экземплярах;

б) список членов общества и членов исполнительного органа в данный момент в трех экземплярах по форме, указанной в п. «в», ст. 3 настоящей инструкции;

в) список пресвитеров, епископов, проповедников и др. выборных ответственных лиц по форме, указанной в п. «в» ст. 3.

5) Отдел управления губ. или облисполкома отказывает в регистрации фактически существовавшего или только что возникающего религиозного общества: 1) если число членов его или число учредителей менее 50 человек местных жителей, не ограниченных по суду в правах; 2) если устав общества, подлежащего регистрации, задачи его и методы деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам.

6) При отсутствии условий, служащих препятствием для регистрации общества, отдел управления выдает экземпляр устава общества с надписью о состоявшейся регистрации со своей печатью, который хранится при делах религиозного общества.

7) Религиозные общества, не зарегистрировавшиеся в указанном порядке в трехмесячный срок со дня опубликования настоящей инструкции в «Известиях ВЦИК», считаются закрытыми.

8) Религиозные общества одного культа могут организовать губернские и всероссийские съезды на основании и в порядке постановления ВЦИК от 12 июня 1922 г. (Собр[ание] Узак[онений] 1924 г., № 40, Ст. 477[1]) и инструкции по его применению от 10 августа 1922 г. (Собр[ание] Узак[онений] 1922 г. № 49. Ст. 624[2]).

9) Губернские и всероссийские съезды религиозных обществ могут избирать исполнительные органы, списки членов исполнительных ор-

---

[1] См.: Документ № 24. Книга 2.

[2] См.: Документ № 27. Книга 2.

ганов представляются в НКВД или отдел управления, губисполкома по принадлежности с соблюдением установленной в п. «в» ст. 3 формы.

10) Съезды религиозных обществ и избираемые съездами исполнительные органы не могут: 1) устанавливать принудительные сборы, 2) обладать культовым имуществом или получать его по договору, 3) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

11) Наблюдение за деятельностью религиозных обществ, съездов и объединений их возлагается на Наркомвнудел и подлежащие его местные органы.

12) Все религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, но в отличие от последних не пользуются правами юридического лица и не имеют права собственности.

13) Все религиозные общества всевозможных культов в отношении прав и обязанностей равны и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

14) Члены религиозного общества или их уполномоченные, наравне с группами верующих, могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом, как то: по отоплению, охране, поддержанию его в чистоте и т. д., а равно для производства работ по ремонту такового здания.

15) Не имея прав юридического лица и права собственности, религиозные общества могут заключать сделки частноправового характера, связанные с пользованием культовым имуществом, как то: договор о найме певчих, о поставке дров, о ремонте и т. д.

Примечание. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.

Для выполнения постановлений своих общих собраний, а также внешнего представительства граждане, составляющие данное религиозное общество, могут, по мере встретившейся надобности, назначать служителей культа и выделять из своей следы нужное им число уполномоченных лиц, действующих в пределах предоставленного каждому полномочия.

Примечание. Списки избираемых служителей культа и других ответственных лиц представляются в отделы управления с приложением сведений по форме п. «в» ст. 3 настоящей инструкции.

Порядок закрытия религиозных обществ определяется ст. ст. 6 и 11 постановления ВЦИК от 3 августа 1922 г.

Наркомюст Курский
Зам[еститель] наркомвнудел Белобородов

Опубликовано: Известия. 1923. 27 апреля.

№ 71. Нормальный Устав религиозного общества

10 мая 1923 г.

УСТАВ

.....

Наименование Общества, согласованное или с наименованием молитвенного дома или культа.

1. Религиозное общества в городе ..... или в селе ..... уезда ..... губернии .....

ЗАДАЧИ ОБЩЕСТВА

(наименование) религиозное общество имеет целью объединение граждан ..... исповедания в районе ..... (такого-то города, села или местоположения молитвенного дома) .....

2. С этой целью (наименование) религиозное общество: 1) Устанавливает молитвенные соборы, 2) управляет имуществом, полученным по договору от местных органов Советской власти, 3) заключает сделки частно-правового характера, связанные с управлением культовым имуществом, 4) участвует в съездах религиозных обществ, 5) назначает служителей культа для совершения религиозных обрядов.

СОСТАВ ОБЩЕСТВА

Членом (наименование) религиозного общества может быть каждый гражданин, принадлежащий к данному культу.

Зачисление в члены Общества производится Общими Собраниями членов общества открытым голосованием простым большинством голосов.

Выбытие из числа членов Общества присваивается или по личному заявлению выбывающего или по постановлению $^{2}/_{3}$ наличного числа членов Общества по спискам.

6. Списки членов Общества ежегодно представляются в Отдел Управления ..... губисполкома.

СРЕДСТВА ОБЩЕСТВА

7. Отдельные члены Общества или его уполномоченные могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом.

Примечание: Обязательных членских взносов на членов Общества возложено быть не может.

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ ОБЩЕСТВА

8. Все вопросы, возникающие в жизни общества, разрешаются на общих собраниях общества открытым голосованием простым большин-

ством голосов, за исключением случаев, предусмотренных в п.п. 5 и 11 устава общества; общие собрания общества происходят открыто.

9. Для выполнения своих постановлений, а также внешнего представительства общие собрания, по мере встретившейся надобности, выделяют из своей среды уполномоченных, действующих в пределах предоставленных каждому полномочий (см. ст. 2).

ПОРЯДОК ИЗМЕНЕНИЯ УСТАВА ОБЩЕСТВА

10. Устав общества может быть изменен общим собранием общества по предложению его членов большинством $^2/_3$ голосов с последующим утверждением отдела управления или по предложению подлежащих органов государственной власти.

ПОРЯДОК ЗАКРЫТИЯ ОБЩЕСТВА

11. Общество может быть закрыто: 1) по постановлению соответствующего губ- или облисполкома; 2) вследствие ареста части членов общества; 3) по постановлению общего собрания членов общества.

12. В случае закрытия общества все имущество, находящееся в пользовании общества, возвращается местному совету по инвентарной описи специальным уполномоченным, избранным для сего ликвидационным собранием общества.

Опубликовано: Известия. 1923. 10 мая.

№ 72. Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства

19 июня 1923 г.

Из поступающих в высшие государственные установления жалоб и запросов усматривается, что в связи с новой экономической политикой и с появлением новых церквей, как то: живой, древне-апостольской, трудовой и т. д., на практике местными властями делаются отступления от прежде изданных декретов, с одной стороны, и испытываются затруднения в применении новых декретов – с другой.

Вследствие этого НКЮ по соглашению с НКВД разъясняется следующее:

1. Декрет об отделении церкви от государства с изданной в развитие к нему инструкцией НКЮ (Собр[ание] Узак[онений] 1918 г., № 62, ст. 685) является основным законом, на котором должны основываться все распоряжения и действия власти на местах.

2. Религиозные общества, хотя и приравниваются к частным обществам, но в отличие от последних не имеют права собственности и прав юридического лица. Вследствие этого учреждение и регистрация их на основании закона от 3 августа 1922 г. (Собр[ание] Узак[онений] № 49,

ст. 633) совершается в порядке опубликованной в «Извест[иях] ВЦИК» от 27 апреля 1923 г. № 92 инструкции НКЮ и НКВД о регистрации религиозных обществ. Приложенный к указанной выше инструкции НКЮ и НКВД устав является типовым и может быть пополняем различными дополнительными статьями, например, более подробным изложением своего учения и программ, определяющих догматическое положение данного религиозного общества и его отношения к другим религиозным обществам и культам и т. д.

3. Вследствие сохранения в силе установленного инструкцией НКЮ об отделении церкви от государства (Собр[ание] Узак[онений].1918 г., № 62, ст. 685) порядка пользования государственными имуществами, предназначенными для совершения культа, группы граждан, получившие согласно указанной инструкции в бесплатное пользование здание культа, с изданием закона от 3 августа 1922 г. («Собр[ание] Узак[онений]» № 49, ст. 622) и инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. не обязаны тем самым преобразоваться в религиозные общества.

4. На основании постановления ВЦИК от 28 марта 1923 г. дела по нарушению договоров с группами верующих о пользовании церковными зданиями и дела по закрытию временных и постоянных храмов и молитвенных домов всех культов без различия разрешаются постановлениями президиумов губисполкомов с занесением постановления о сем в протокол заседания и с указанием мотивов и оснований расторжения договора или закрытия храма. Требуемые указанным постановлением ВЦИК мотивировка и основания указывают на необходимость крайней осмотрительности, с которой должны губ. или облисполкомами разрешаться дела о судьбе богослужебных зданий, находящихся в бесплатном пользовании верующих. Постановление 23 марта 1923 г. в этом отношении различает: 1) расторжение договора с данною группою верующих и 2) закрытие временных или постоянных храмов и молитвенных домов. Если обнаружится участие церковной группы в контрреволюционных выступлениях или если будут обнаружены злоупотребления церковным имуществом или растрата последнего, то постановлением губисполкома договор с данной группою расторгается, храм передается другой, более благонадежной или исправной группе верующих, а лица, совершившие преступные деяния, предаются суду. Вне этих условий закрытие храма, как общее правило, может иметь место при наличии условий, указанных в циркуляре Наркомюста от 3/ I-[19]19 г. (ст. 1) и в циркуляре НКВД от 28 февраля 1919 г., т. е.:

1. Если в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях для жилищных, санитарно-медицинских, культурно-просветительских и т. д. целей, причем окажется, что закрываемый храм действительно может быть использован для реально соответствующего учреждения и притом имеется физическая возможность (средства) для этого приспособления.

2. Если это мероприятие отвечает запросу трудящихся масс в форме многочисленных заявлений, резолюций, постановлений съездов и т. д. При закрытии храмов президиумом губисполкома тщательно должны быть приняты во внимание интересы верующих, их привычки и обычаи, статистические данные о количестве населения, пользующегося закрываемым храмом, о вместимости ближайших храмов, их отдаленность от данного района, расходы, произведенные по ремонту закрываемого храма и т. д.

5. Отправление культа, а также произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускаются свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер (Постановление ВЦИК от 13/VI–21 г.[1], журнал «Революция и церковь» 1922 г.), также свободно без предварительного на каждый раз разрешения функционируют и молитвенные собрания, устраиваемые группами верующих в находящихся в их пользовании помещениях независимо от числа участников, а также собрания, посвященные вопросам о содержании храма и управлению культовым имуществом (циркуляр НКЮ от 3 января 1919 г.).

6. Распространение и пропаганда буржуазно-анархических и антигосударственных учений под религиозным флагом, направленные против советской власти, подлежат уголовному суду на общем основании соответствующих статей Уголовного кодекса.

7. Согласно ст. 10 декрета об отделении церкви от государства все церковные и религиозные общества не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных или самоуправляющихся установлений. Вследствие этого запрещается всем государственным установлениям путем административного вмешательства поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировкам, причем высылка контрреволюционных служителей культа, как и других граждан, может иметь место лишь в порядке декрета СНК об административной высылке (Собр[ание] Узак[онений].1922 г., № 51, ст. 646[2]) и изданной в развитие его инструкции НКВД (Собр[ание] Узак[онений] 1923 г., № 8, ст. 108) на общем основании.

8. Вследствие предоставления конституцией (ст. 13) и декретом об отделении церкви от государства гражданам права придерживаться любых религиозных верований, ни одна религиозная организация не имеет права вмешиваться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленные в ее пользование

[1] См.: Документ № 19. Книга 2.

[2] См.: Документ № 28. Книга 2.

местным исполкомом здания и т. д.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным исполкомом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, которые подпишут договор с исполкомом. Вообще, местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лояльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы РСФСР (разъяснение НКЮ 1920 г., № 157).

9. Религиозные организации согласно декрету СНК об отделении церкви от государства не имеют права владеть собственностью и прав юридического лица не имеют. Поэтому религиозные организации, в частности, бывшие консистории, ныне переименованные в епархиальные советы, управления, правления, генеральные консистории и т. п., как бы они ни назывались и к какому бы культу они ни принадлежали, не имеют права присваивать себе судебных, карательных и налоговых функций. Не имея прав юридического лица, религиозные организации не могут выдавать удостоверения или мандаты на представительство от религиозных организаций и объединений для хозяйственных, промышленных, торговых и т. п. целей. Не имеют силы и всякого рода экспертизы, удостоверения, свидетельства и т. д., выдаваемые так называемыми «объединенными советами религиозных обществ и групп» по делам об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям и пр. Мандаты, удостоверения и т. д. могут выдаваться религиозными организациями исключительно по делам религиозного характера и имеют только религиозное значение. Исключительно только по религиозным же делам религиозные группы и организации могут пользоваться штемпелями, печатями и бланками (циркуляр НКЮ от 18 мая 1920 г. и циркуляр НКЮ, НКП, НКВД, НКРКИ от 15 августа 1921 г.).

10. Граждане РСФСР свободны за себя и за своих единомышленников принимать участие в религиозных съездах, но никоим образом не могут претендовать на право представительства на них от лица трудящихся в общегосударственных, профессиональных или промышленных областях жизни (тот же циркуляр 15 августа 1921 г.).

11. По договору о бесплатном пользовании зданиями культа группа верующих отвечает за сохранность и целость вверенного ей народного достояния и несет ответственность за порядок и произносимые в храме проповеди.

Вследствие этого от добровольного согласия самих верующих или религиозных обществ зависит подчинение распоряжениям центральных или епархиальных органов, делаемым ими в порядке внутренней церковной дисциплины, поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым имуществом или отправления обязанностей церковно-должностных лиц (служителей культа, сторожа и т. д.), коим группой или религиозным обществом вверены предметы культа и отправления богослужения (проповеди) на основании особого договора о найме.

12. Так как согласно декрету об отделении церкви от государства национализированные здания культа передаются в бесплатное пользование исключительно группам верующих или религиозным обществам, то всякого рода центральные организации (всероссийские, епархиальные и т. д.), а также съезды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы не могут: 1) обладать культовым имуществом или получать его по договору, 2) заключать какие бы то ни было имущественные договоры и сделки, 3) устанавливать принудительные сборы (инструкции НКВД и НКЮ от 27 апреля 1923 г. о регистрации религиозных обществ, ст. 10)[1].

13. Различая среди монастырского населения эксплуататоров религиозного чувства, с одной стороны, и эксплуатируемые трудовые элементы (рабочий элемент в монастырях), с другой, и находя экономически целесообразным содействовать процветанию хозяйств, организованных на основах коллективного труда, НКЮ и полномочная комиссия ВЦИКа в своих постановлениях и разъяснениях всячески поддерживали образование из трудовых монастырских элементов сельскохозяйственных, трудовых артелей, коммун и т. д. для дальнейшего ведения сельскохозяйственного дела бывш[их] монастырских хозяйств. Из поступающих во ВЦИК и НКЮ жалоб, однако, усматривается, что монастырские хозяйства во многих местах переданы различным установлениям, организациям и т. д., которые перешли к чисто капиталистическим способам обработки земли путем наемного труда либо эксплуатации тех же сельскохозяйственных монастырских трудовых артелей, коим они за так наз[ываемые] «отработки» отдают в аренду излишнюю землю, квартирное помещение в бывш[их] монастырских корпусах и т. д. Признавая эту практику совершенно несоответствующей принципам РСФСР, НКЮ предлагает всем подлежащим органам при ликвидации монастырей в будущем придерживаться в свое время изданных и ныне подтвержденных правил об оставлении монастырских хозяйств в руках порвавших связь с религиозно-монастырским укладом жизни сельскохозяйственных трудовых артелей, коммун и т. д.

14. Вследствие отделения церкви от государства и приравнения церковных религиозных обществ к частным обществам служители культа подлежат общим со всеми гражданами налогам (в том числе и подоходно-поимущественному), которые уплачивают по тем же ставкам и основаниям. От уплаты промышленного налога (патента) они освобождены (разъяснение НКФ от 17 марта 1923 г. № 525546). В случае собственноручной обработки земли служители культов и члены их семьи наделяются или пользуются находящейся в их фактическом обладании землей на общих основаниях, предусмотренных разд. 1 ч. 1 Земельного Кодекса (ст. 9 и след., ст. 18), в порядке циркуляра Наркомзема от 23 февраля

[1] См.: Документ № 70. Книга 3.

1923 г. № 20. Вследствие муниципализации церковных домов служители культа получают соответственное помещение от местных жилотделов на общем для всех граждан основаниях, причем выселение их из занимаемых ими помещений, как и прочих граждан, может иметь место на основании декрета СНК от 27 апреля и 16 сентября 1922 г. (Собр[ание] Узак[онений]. 1922 г., № 30, ст. 365; № 57, ст. 724; № 59, ст. 752).

Декрет СНК от 21 января 1921 г.[1] сохраняет свою силу, и служители культов могут занимать указанные в нем должности во всех комиссариатах, исключая Наркомпрос, Наркомюст, Наркомзем, Рабкрин, Наркомпрод и органы НКВД, причем отправление ими культа не является совместительством, если совершается ими во внеурочное по государственной должности время (циркуляр Наркомтруда от января 1923 г.) и если за отправление культа не назначено от верующих определенного (постоянного) оклада в виде денежного довольствия или натурой.

Народный комиссар юстиции Курский
Член Коллегии Наркомюста Красиков
Занаркомвнудел Белобородов

Опубликовано: Собрание узаконений. 1923. № 72. Ст. 699.

Печатается по: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 25. С. 598–600.

№ 73. Циркуляр № 190 о порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании культовыми зданиями

20 сентября 1923 г.

Всем Губисполкомам

В связи с поступающими с мест запросами о порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании зданиями культа и о закрытии последних при фабриках и заводах Народный комиссариат юстиции разъясняет, что расторжение таковых договоров, а равно закрытие отдельно стоящих и сданных уже группам по договору зданий культа при фабриках и заводах совершается в порядке постановления Президиума ВЦИК от 19 апреля 1923 г. № 02814.

Согласно этому постановлению, дела по нарушению договора с группами верующих о пользовании зданиями культа и дела по закрытию временных или постоянных зданий культа разрешаются постановлениями президиума губисполкома с занесением таковых постановлений в про-

[1] См.: Собрание узаконений. 1921. № 8. Ст. 56.

токол заседания президиума губисполкома и с указанием мотивов и оснований расторжения договоров или закрытия храма.

За Народного комиссара юстиции Красиков

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 37. С. 600.

№ 74. Циркуляр НКЮ и НКВД о порядке проведения молитвенных собраний в домах граждан

[Сентябрь 1923 г.][1]

Всем губернским и областным отделам управления

Из поданных председателю ЦИК СССР т. Калинину во время его поездки по Сибири жалоб усматривается, что на местах верующим различных религиозных толков, не имеющим возможность получить в пользование зданий культов, не разрешается устройство молитвенных собраний в частной квартире в количестве менее 20 человек, хотя бы и с предварительным каждый раз испрошением разрешения со стороны местной власти.

Такого рода запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасности подобных собраний в контрреволюционном отношении, как и в отношении общественной безопасности с точки зрения технической (правил об общественных зданиях и т. п.) или общебытовой в смысле нарушения интересов других граждан, являются незаконными и противоречащими декрету об отделении церкви от государства и ст. 13 Конституции.

Вследствие этого НКЮ и НКВД разъясняют, что верующие в числе менее 20 человек могут собираться на молитвенные собрания на дому в частном порядке, извещая губернский отдел или уездное управление милиции по месту собрания.

Народный комиссар юстиции Курский
Народный комиссар внутренних дел
Член Коллегии Наркомюста Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 105. Копия. Машинописный текст.

[1] В июле–августе 1923 г. М.И. Калинин совершил поездку по Сибири и Дальнему Востоку, в ходе которой он интересовался и положением религиозных организаций, практической работой государственных органов по обеспечению прав граждан на свободу совести. По итогам рассмотрения многочисленных обращений верующих был подготовлен циркуляр НКЮ и НКВД.

№ 75. Циркуляр № 237 НКЮ и Верховного суда РСФСР о порядке рассмотрения дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям

г. Москва 5 ноября 1923 г.

Всем губсудам, главным судам,
областным судам и губернским прокурорам

При рассмотрении Губсудами дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке главы XVI Гр[аж-данского] проц[ессуального] код[екса] надлежит руководствоваться нижеследующим:

1. В отношении членов религиозных сект, исторически сложившихся при царизме и по своим общеобязательным догматам требующих отказа своих членов от несения воинской службы, необходимо требовать представления вместе с исковым заявлением доказательств принадлежности заявителя к таковой секте, а именно: посемейных списков, приговоров судебных и административных учреждений, справок о судимости и отбытии наказания за отказ от военной службы заявителем или его родителями и родственниками и т. д.

2. Религиозными сектами, возникшими при царизме и считающими в числе обязательных догматов отказ от выполнения воинской повинности, являются:

а) духоборы (стародуховцы, вериговцы, постники или белые);

б) меннониты (потомки выходцев из Голландии и Германии);

в) молокане (субботники, прыгуны и общие);

г) нетовцы (бегуны или странники, только принявшие т. н. второе крещение).

Примечание. К перечисленным сектам приравниваются и лица, принадлежащие к иным сектам (например, малеванцы), при непременном условии, что сам заявитель или его семья пострадали при царизме за отказ от военной службы.

3. Во всех случаях, когда в деле отсутствует вышеуказанный фактический материал, а, напротив, имеются данные на лицо, опорочивающие искренность и религиозность заявителя, Губсуды имеют право, не откладывая дела для экспертизы или других дополнительных доказательств, отказать в ходатайстве от воинской службы.

4. Постановляя определение об освобождении от военной службы, суды обязаны точно соблюдать все требования ст. 230 Гр[ажданского] пр[оцессуального] кодекса, причем в силу Декрета СНК от 14 декабря 1920 г. (СУ № 99. Ст. 527[1]) суды не должны ограничиваться просто постановлением об освобождении от строевой военной службы, но должны

[1] См.: Документ № 216. Книга 2.

точно обозначить, что военная служба заменяется госпитальными или соответствующими этим последним работам.

5. Дела об освобождении от военной службы назначаются к слушанию вне общей очереди судебных дел на ближайшее заседание.

Народный комиссар юстиции Курский
Председатель Верховного суда Республики Стучка

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 44. С. 1028.

№ 76. Циркуляр № 254 о публичном чествовании в церквах лиц, находящихся под судом или осужденных

8 декабря 1923 г.

Всем губернским и областным прокурорам
Копия: предгубсудам

В связи с поступающими с мест запросами о том, представляет ли собой уголовно наказуемое деяние публичное чествование лиц, осужденных или находящихся под судом за совершение тяжких государственных преступлений (разд[ел] I, глав[ы] I, особ[енной] част[и] УК), в частности, в отношении гр. Беллавина (Тихона), предлагаю руководствоваться нижеследующим.

Поскольку такое чествование, выражающееся в упоминании имени данного лица в молитвах, проповедях и т. п., с присоединением к этому звания, по состоянию в коем это лицо совершило вменяемое ему преступное деяние, носит характер явной политической демонстрации против рабоче-крестьянской власти или направляется с явным намерением возбудить в населении недовольство или дискредитировать власть, оно является деянием уголовно наказуемым.

Если же эти действия не представляют из себя указанного выше демонстративного характера, они, во всяком случае, могут явиться основанием для постановки вопроса в исполкоме о возможности оставления в силе договора с группой верующих, взявших в пользование храм, ввиду ее нелояльного отношения к постановлениям судебной власти Республики.

Замнаркомюста
и Старший помощник прокурора Республики Крыленко
Член Коллегии НКЮ
Зав[едующий] V отделом НКЮ Красиков

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 48. С. 112.

№ 77. Циркуляр № 258 о взимании подоходно-имущественного налога с духовенства

15 декабря 1923 г.

С переходом к новой экономической политике и с установлением в РСФСР разного рода налогов, обложений, местных сборов, плат и т. д. в отношении служителей культа применяются различные масштабы при определении взимаемых с них ставок, налогов, плат и т. д.

В видах установления однообразия НКЮ настоящим циркуляром разъясняет, что в отношении взимания подоходно-поимущественного налога, а также квартирной платы и платы за нравоучение детей в единой трудовой школе служители культов, постоянным и основным источником существования которых является вознаграждение за требоисполнения и т. д., приравниваются к лицам свободных профессий.

Народный комиссар юстиции Курский
Член Коллегии НКЮ
Завед[ующий] V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 730. Л. 156. Подлинник. Машинописный текст. Подпись Красикова – автограф.

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 49. С. 1149.

№ 78. Циркуляр № 655 НКЮ и Главного правления государственного страхования СССР об обязательном страховании молитвенных зданий

13 марта 1924 г.

Уполномоченным Госстраха, Губ- и Облстрахам,
Конторам государственного страхования
автономных республик, уездным и участковым агентам РСФСР

В отмену радио[1] Главного правления государственного страхования за № 464 от 16 августа пр[ошлого] г., настоящим предлагается возобновить прием на страх[ование] в обязательном неокладном порядке церквей и других молитвенных зданий, принадлежащих государству и переданных в пользование обществам верующих или иным частным лицам.

Обязательному страхованию подлежат исключительно строения. Имущество, находящееся в этих строениях как то: обстановка, иконы, хоругви, колокола и пр., обязательному страхованию не подлежит и может страховаться только в порядке добровольном.

[1] Имеется в виду ранее направленная НКЮ радиограмма.

Премия рассчитывается на основании тарифного циркуляра № 24 от 20 декабря 1923 г., причем допускается рассрочка платежа премии независимо от размера премии до шести месяцев с уплатой в два срока.

Конторам и агентам Госстраха на местах предлагается принять меры к широкому оповещению заинтересованных в страховании церквей и других молитвенных зданий граждан, что новый церковный тариф устанавливает ставки премии значительно ниже довоенных, что страховые суммы строго соответствуют действительной материальной стоимости строений, и стоимость художественной отделки не включена в страховую сумму, почему страховые платежи не могут быть обременительными для населения.

Народный комиссар юстиции	Курский
Завед[ующий] V отделом	Красиков
Зам[еститель] Наркомфин СССР	Н. Брюханов
Председатель Правления Госстраха	Д. Ефремов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 730. Л. 135. Копия. Типографский экземпляр.

№ 79. Разъяснение в НКВД УССР о преподавании вероучения и обучении Закону Божьему несовершеннолетних

№ 1052/с 2 апреля 1924 г.

Секретно
В Наркомвнудел УССР

Вследствие Вашего отношения 11 марта с. г. № 359/с[1], 5 отдел НКЮ сообщает, что согласно ст. 9 декрета об отделении церкви от государства, на территории РСФСР вообще не допускается преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, как во всех учебных заведениях, так и на дому в форме групповых занятий духовенства с детьми. Религиозное обучение детей так наз. Закону Божию дозволяется родителям, а также по поручению последних и духовным лицам, лишь бы такого рода занятия не отливались в форму правильно функционирующего заведения и в своей совокупности не составляли понятия школьной группы. Этим же правилам подлежит и предшествующая конфирмации у католиков и протестантов катехизаторская подготовка. Согласно декрету ВЦИК от 13 июня 1921 г.[2] для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами. Для лиц старше 18 лет допускаются также

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 345.

[2] См.: Документ № 19. Книга 2.

отдельные лекции, беседы и чтения по вопросам вероучения, поскольку таковые не имеют характера систематического школьного преподавания.

Народный комиссар юстиции Курский
Пом[ощник] завед[ующего] отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп.1. Д. 55. Л. 346. Копия. Машинописный текст.

№ 80. Циркуляр № 51 о поминовении за богослужением патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

10 апреля 1924 г.

Всем губернским, областным прокурорам
Копия: председателям губернских судов

Ввиду встречающихся на местах затруднений по вопросу о том, остается ли в силе циркуляр НКЮ № 254 1923 г., опубликованный в «Еж[енедельнике] Сов[етской] юст[иции]» № 48 после постановления Президиума ЦИК СССР, распубликованного в «Изв[естиях] ЦИК СССР», № 67 от 22 марта 1924 г., о прекращении дела гр. Беллавина, бывш[его] патриарха Тихона, разъясняется, что указанное постановление ЦИК СССР по делу гр. Беллавина основано на праве частичной амнистии, а не на отсутствии состава преступления в действиях Беллавина, вообще, а потому нет никакого основания считать, чтобы циркуляр № 254–1923 г. утратил силу.

Замнаркомюста
и Старший помощник прокурора Республики Крыленко

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 16. С. 387.

№ 81. Циркуляр № 62 о порядке закрытия и ликвидации церквей

23 апреля 1924 г.

Всем губисполкомам и уисполкомам

Ввиду неточного соблюдения директив, данных постановлением Президиума ВЦИК от 19 апреля 1923 г. № 01428, и возникающих отсюда недоразумений на местах по поводу закрытия и ликвидации церквей по постановлениям уисполкомов и губисполкомов, при наличии протестов или жалоб на эти действия во ВЦИК со стороны групп, имевших по договору в своем распоряжении эти храмы, НКЮ и НКВД обращают внимание на необходимость точного выполнения директив данного постановления ВЦИК о том, что дела о ликвидации и закрытии храмов в

конечном счете разрешаются Президиумом ВЦИК и что посему до разрешения им жалоб фактическое изъятие храма от имеющей его по договору группы верующих, а также закрытие для ликвидации храма не должно практиковаться.

Народный комиссар юстиции Курский
Народный комиссар внутренних дел Белобородов

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 18. С. 437.

№ 82. Циркуляр № 281 НКЮ и НКВД о церковных сторожках

7 июня 1924 г.

Ввиду того, что из поступающих с мест заявлений групп верующих усматривается, что некоторыми коммунотделами изъемлются из ведения групп верующих и даже продаются церковные сторожки, НКВД и НКЮ разъясняют, что указанные строения, под коими надлежит подразумевать одноэтажные постройки (не более 2-х комнат), служащие для жилья сторожей и находящиеся внутри церковной ограды, обязательно должны быть передаваемы группам верующих вместе с зданиями религиозного культа, т. к. при несоблюдении этого условия группы верующих лишены возможности осуществлять пункты договора, возлагающие на них ответственность за сохранение храма.

В тех случаях, когда внутри церковной ограды не имеется подходящего под сторожку строения, группы верующих арендуют на общих основаниях помещение для сторожа в одном из близстоящем от церкви строении.

Народный комиссар юстиции Курский
Наркомвнудел Белобородов

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 24–25. С. 110.

№ 83. Циркуляр № 64 НКЮ и НКВД о браках, заключенных в местностях, временно находившихся под властью белых

18 июня 1924 г.

Всем губисполкомам, губсудам и губадмотделам

В виду постоянно возникающих недоразумений по вопросу о силе браков, заключенных церковным порядком после 20 декабря 1917 г. в местностях, временно находившихся под властью белых, НКЮ, по соглашению с НКВД, во изменение циркуляра № 64/168, распубликованного в Бюллетене НКВД за № 15–16 за 1924 г., разъясняет:

В развитие примечания к ст. 52 Кодекса зак[онов] об акт[ах] гражд[анского] сост[ояния] должны считаться имеющими одинаковую силу с зарегистрированными, согласно Код[ексу] зак[онов] об акт[ах] гражд[анского] сост[ояния], также и те браки, которые были совершены церковным браком позднее 20 декабря 1917 г.: а) в местностях, в которых советская власть установилась позднее этого срока, до момента образования советов и фактического начала регистрации браков гражданским порядком и б) в местностях, где органы ЗАГСа временно прекращали свою деятельность по случаю занятия этих местностей белыми, до момента восстановления их деятельности.

Губисполкомам предлагается в месячный срок определить время, в течение которого церковные браки, согласно вышеизложенному, должны считаться в силе зарегистрированных, опубликовать о том во всеобщее сведение и сообщить всем нарсудам губерний и Центрозагсу НКВД.

Народный комиссар юстиции Курский

Народный комиссар внутренних дел Белобородов

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 22. С. 101.

№ 84. Циркуляр № 116 о судебной ответственности за уклонение от участия в военной допризывной подготовке

1 августа 1924 г.

Всем губсудам и облсудам,
губпрокурорам и облпрокурорам

По поступающим в НКЮ сведениям, во время проведения на основании декрета ЦИК и СНК Союза ССР от 8 августа 1923 г. сборов допризывников наблюдаются частые уклонения их от занятий. Интересы обороны Союза ССР требуют, чтобы дела по указанным преступлениям, караемым по ст. 81а Уг[оловного] кодекса РСФСР, рассматривались судами в срочном порядке. Всякое промедление в разрешении таких дел и приведении в исполнение вынесенных по ним приговорам ослабляют политико-воспитательное значение этих приговоров, имеющих своей целью поднять и укрепить воинскую дисциплину среди допризывников.

В силу этого НКЮ предлагает всем губсудам принять меры к тому, чтобы дела по уклонению от допризывной подготовки (ст. 81а УК) назначались к слушанию в срочном порядке, снесясь при этом с местными губвоенкомами в целях урегулирования направления указанных дел из военных учреждений в подлежащие нарсуды. На органы прокуратуры возлагается обязанность следить за тем, чтобы вошедшие в законную

силу приговоры по указанным делам приводились в исполнение без всякого промедления.

Зам[еститель] наркома юстиции
и Старший помощник прокурора Республики Крыленко
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1924. № 33. С. 787.

3. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 85. Письмо П.И. Стучки в Малый СНК

г. Москва. Ильинка, 21
№ 1997 29 марта 1918 г.

В Малый СНК
Российской федеративной советской республики

Лишившись своего первоначального помещения в Кремле, Народный комиссариат юстиции может наконец переселиться в очень неудобное для работы, но все-таки помещение, по Ильинке, 21, где реквизированы для него первый, второй и четвертый этажи.

Но целый и главный отдел Комиссариата остался без помещения и для него требуется еще и третий, и пятый этажи в этом доме, немедленно, по крайней мере – третий.

Ныне я узнаю, что, несмотря на мои возражения, третий и пятый этажи реквизированы уже для Комиссариата торговли и промышленности.

При таких условиях одному Комиссариату придется размещаться по разным частям города только потому, что другому ведомству понравилось помещение в доме по Ильинке № 21. Так как по имеющимся у меня сведениям, в Москве имеются еще и другие дома, кроме дома по Ильинке № 21, то я прошу во изменение постановления Реквизиционной комиссии предоставить, по крайней мере, третий этаж в доме по Ильинке № 21 в распоряжение Народного комиссариата юстиции.

Одновременно я ходатайствую об уравнении в правах с другими ведомствами служащих нашего Комиссариата. Мы давно просили отвести нам известное количество комнат в гостинице «Метрополь», ибо предоставленная нам гостиница, или, вернее, только отдельные в ней номера, никакими удобствами, кроме изобилия клопов, не обладает. Между тем в «Метрополе» не оказывается свободных мест только потому, что представители некоторых ведомств нашли более удобным там же устроить свои служебные помещения. Конечно, иметь приемную близко от своей жилой комнаты приятно, но отсутствие достаточного количества жилых помещений не необходимо.

Поэтому я прошу предложить Реквизиционной комиссии предоставить мне и служащим в моем Комиссариате лицам испрошенное нами количество номеров, а служебные помещения перевести в частные дома.

Народный комиссар юстиции П. Стучка[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 5–5 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 86–88. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА VIII ОТДЕЛА НКЮ И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСТОРЖЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ БРАКОВ (10.10–04.11.1918)

№ 86. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Следственную комиссию при Московском ревтрибунале

4 ноября 1918 г.

На отношение за № 18611[2] VIII отдел Народного комиссара юстиции сообщает, что Московский епархиальный совет за расторжение церковных браков, по которым нет решения подлежащего суда, привлечению к ответственности не подлежит, ибо заключение и расторжение церковных браков есть частное дело граждан.

Помощник заведующего

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 187. Копия. Машинописный текст.

[1] Просьба П.И. Стучки была рассмотрена в Управлении делами СНК и в Реквизиционной комиссии. НКЮ выделили 5 этаж в доме по адресу Ильинка, 21 и некоторые помещения в здании Судебных установлений в Московском Кремле. См.: ГА РФ. А-353. Оп. 2. Д. 694.

[2] См.: Документ № 87. Книга 3.

№ 87. Докладная записка Следственной комиссии при Московском ревтрибунале в НКЮ

№ 18611 31 октября 1918 г.

В НКЮ
(Отдел по проведению в жизнь
декрета об отделении церкви от государства)

Следком при МРТ на Ваше отношение от 26 октября с. г. за № 367 просит дать дополнительное разъяснение, подлежит ли Московский епархиальный совет привлечению к ответственности за расторжение браков духовным образом, по коим имеются решения М[осковских] нар[одных] судей о разводе в гражданском порядке.

Заведующий отделом [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 183. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 88. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК

г. Москва 10 октября 1918 г.

В СНК
члена Всероссийского церковного собора
Н.Д. Кузнецова,
живущего по Неглинной ул. в д. № 5

По сообщению секретаря Московской Духовной консистории, при сем прилагаемому[1], днем 8 октября 1918 г. по ордеру Революционного трибунала арестован во главе с архиепископом Коломенским Иоасафом весь состав Московского епархиального совета, исполняющие обязанности членов консистории протоиереи В.И. Кедров, С.М. Садковский, священник Н.М. Счастнев, Г.А. Рачинский, И.М. Глаголев, П.И. Астров. Около 12 часов ночи в тот же день все эти лица были освобождены и, таким образом, целый день напрасно просидели под арестом, несмотря на то что архиепископ Иоасаф и священники должны были совершать в этот день в 6 часов вечера всенощную по случаю праздника 26 сентября св. апостола Иоанна Богослова.

Архиепископу Иоасафу и указанным членам консистории, как видно из сообщения секретаря, вменяется в вину рассмотрение дел о разводах. Если так, арест указанных лиц во главе с управляющим Московской епархией архиепископом Иоасафом был основан на явном

[1] Указанного документа в архивном деле нет.

недоразумении, потому что эти лица лишь исполняют свои обязанности, возложенные на них православным народом фактом избрания их членами Московского епархиального управления. Кроме того, неужели вообще занятие решением церковных дел и в том числе о разводе церковного брака составляет преступление в Российской Советской республике?

Декрет 23 января 1918 г., отделяя церковь от государства, низвел ее на степень частного союза, но отнюдь не отнял у нее права на существование.

Таким образом, церковное управление и церковный суд, установленные в церкви уже в течение 18 веков, после декрета 23 января 1918 г. потеряли в России только свой публично-правовой характер, но вовсе не уничтожены и потому могут действовать как частные учреждения. Рассуждать иначе значило бы не только не исполнять декрет 23 января 1918 г., но и явно нарушать принцип свободы совести, установленный этим декретом и конституцией Российской Советской республики в ст. 13. Введением гражданского брака и развода церковный брак и развод не могут быть отменены. Такая попытка, если бы она обнаружилась, составила бы явное насилие над совестью православного народа, признающего в браке таинство и считающего все дела, связанные с ним, подлежащими рассмотрению церковного, а не светского суда. При приеме делегации Всероссийского церковного собора в марте сего года мной было обращено на это внимание представителей Совета народных комиссаров Елизарова, Д.И. Курского и В.Д. Бонч-Бруевича, и они справедливо признали, что церковь может устраивать свои дела как частные и совершать церковные браки и разводы, которые уже не будут иметь гражданского значения. В таком же направлении был разъяснен вопрос и впоследствии в беседе моей с народным комиссаром Д.И. Курским, причем он согласился, что дела о разводе, производящиеся в консисториях, ко дню издания декрета должны считаться прекращенными, и консистории не могут их продолжать. Но закон нисколько не препятствует желающим получить церковный развод обращаться в церковный суд с просьбой о разводе, причем решение церковного суда по этому вопросу не имеет гражданского значения и не может заменить собой решение суда светского.

Православный народ, как показали протекшие 9 месяцев, совершенно не удовлетворяется одной гражданской стороной брака и все время требует заключения церковного брака и совершения развода в суде церковном. Такой порядок прочно установился во всех европейских странах, где введен гражданский брак. Он не только не отменяет собой гражданского брака или гражданского развода, но нисколько не противоречит принципу гражданской регистрации брака и развода.

Поэтому совершенно непонятно, какое преступление может составлять участие в решении дела церковного суда о браках и разводе с точки зрения революционного правосознания, выраженного в конституции

Советской республики, в декрете 23 января 1918 г. и в декрете о гражданском браке?

При аресте архиепископа Иоасафа и членов Московского епархиального совета были взяты в консистории разные производящиеся в ней дела о разводе церковного брака и до сих пор не возвращены. Этим остановлено движение дел, и участвующие в них лица лишены возможности получить соответствующие решения по их делам. Это многих из них ставит в очень затруднительное положение и вызывает у них недовольство против консистории. Совету народных комиссаров, конечно, известно, что церковь появилась в мире, как величина совершенно независимая от государства и даже вопреки его воле в лице древней Римской империи. Церковь всегда жила и живет вполне самостоятельной жизнью, которую она устраивает по своим правилам и законам. На них издавна основан и порядок заключения, и расторжения церковного брака. По каноническим правилам дела об этом подлежат рассмотрению церковного, а не светского суда. Поэтому решения светского суда, опирающегося на другие основания и соображения, не могут быть признаваемы обязательными для заключения и расторжения церковного брака. До сих пор еще нигде в мире на этом не настаивала ни одна государственная власть, потому что это составило бы насилие над церковью и напрасно вызвало бы тяжелые конфликты с религиозной совестью верующего народа. Без рассмотрения дела о разводе судом церковным церковь не может допустить вступления в другой церковный брак. Поэтому прекращение действия в России церковного суда по делам брачным повело бы к уничтожению для православного народа церковного брака в России. Но разве это допустимо вообще и особенно в стране, где по законам должна быть полная свобода совести?

Поэтому я прошу Совет народных комиссаров разъяснить Трибуналу:

1) что в Российской Советской республике, установившей свободу совести, не воспрещены действия церковного суда, касающиеся церковной стороны брака, а потому нет никакого состава преступления в том, что члены консистории и епархиального совета занимаются разрешением дел о разводах и

2) что взятые в Московской Духовной консистории дела о разводе церковного брака должны быть возможно скорее возвращены в консисторию.

Н. Кузнецов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 185–186 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 89–96. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ НА ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ПРОВЕДЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ (08.04–14.05.1919)

№ 89. Докладная записка НКЮ в Президиум ВЦИК об открытии Московского кремля на Пасху

№ 478 8 апреля 1918 г.[1]

В Президиум ВЦИК

В дополнение к ходатайству Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии об открытии Кремля[2] для совершения богослужения на три первых дня Пасхи на условиях, изложенных в ходатайстве, и о предоставлении этой партии возможности совершить на третий день Пасхи на Красной площади панихиду по жертвам Октябрьской революции, Народный комиссариат юстиции сообщает, что с его стороны формальных препятствий к удовлетворению 2-х указанных просьб нет, однако, что касается второй просьбы, Народный комиссариат юстиции полагает, что публичное отправление религиозных церемоний, а также содержание, охрана и судьба могил павших товарищей в Москве зависит прежде всего от Московского совета, поскольку эта панихида будет совершена не по отдельным товарищам, принадлежавшим к христианской вере, а по всем вообще жертвам Октябрьской революции.

Народный комиссар юстиции Курский
За секретаря [подпись]

С подлинным верно:
Зав[едующий] общ[ей] канц[елярией] ВЦИК [подпись]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 84. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Год указан ошибочно, правильно: 1919 г. Во-первых, все события, связанные с открытием кремлевских церквей, происходили в 1919 г. Во-вторых, письмо НКЮ написано «в дополнение к ходатайству ХСРКП», а ходатайство отмечено датой 4 апреля 1919 г. В-третьих, внизу страницы имеется рукописная помета: «29/IV–19. VIII отд[ел] П. Красиков». Кроме того, Пасха в 1918 г. выпадала на 5 мая (22 апреля), а в 1919 г. – на 20 апреля (7 апреля).

[2] См.: Документ № 41. Книга 2.

№ 90. Акт об открытии Успенского собора для пасхального богослужения

18 апреля 1919 г.

Акт

Сего 18 апреля 1919 г. в присутствии коменданта Кремля т. Малькова, представителя Управления Московскими народными дворцами т. Шефера, заместителя председателя Комиссии по приемке церковного имущества Кремля Сергеева, представителя Комиссии по реставрации кремлевских зданий А.А. Лоткова, представителей партии Христианско-социалистической рабочей партии Е.И. Березина и Ф.И. Жилкина и Рождественского, протопресвитера Успенского собора Н.А. Любимова и старосты того же собора Н.М. Ремизова, на основании постановления президиума ВЦИК от 11 апреля 1919 г. за № 29 постановлено открыть Успенский собор для пасхального богослужения в ночь с 19 на 20 сего апреля от 11 часов до окончания богослужения и для поклонения богомольцев в течение времени от 10 часов утра до 5 часов вечера в воскресенье по вторник включительно при соблюдении следующих условий – впуск в собор на время богослужения, т. е. с 19 на 20 [апреля] совершается по пропускам Христианской социалистической партии в количестве не свыше 500 человек.

В остальное время пропуск совершается беспрепятственно, организацию охраны берет на себя отдел имуществ Республики при содействии Христианской социалистической р[абоче]-к[рестьянской] партии, предоставляя необходимое количество надежных лиц в распоряжение отдела, ключи от собора передаются отделу [имуществ] Республики, на который возлагается охрана печатей, наложенных внутри собора, и в особенности охрана алтарной части собора, в случае порчи или пропажи имущества ответственность падает на партию, как несущую на себе техническую сторону охраны.

Подлинный за надлежащими подписями.

С подлинным сверил и верно:
Делопроизводитель у[правле]ния [подпись неразборчива]
Комендант Кремля Мальков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 81. Заверенная копия. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 91. Акт о закрытии Успенского собора после проведения пасхального богослужения

23 апреля 1919 г.

Акт

Сего, 23 апреля 1919 г., в присутствии представителей Христианской социалистической р[абоче-] к[рестьянской] партии Ф.И. Жилкина

и И.Е. Березина, заместителя председателя Комиссии по приемке церковного имущества Кремля М.С. Сергеева составлен сей акт в том, что после осмотра Успенского собора после совершения в нем пасхального богослужения, собор оказался в полной сохранности как относительно церковного имущества, в нем заключенного и найденного в целости, так и в отношении фресковой живописи, на которой не заметно следов какой-либо порчи, за исключением незначительного отпотевания стен и потоков на подоконниках. Посему Комиссия по приемке церковного имущества Кремля принимает собор в свое ведение, что и подкрепляется наложением своих печатей на входную дверь собора.

Подписи

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 80. Копия. Машинописный текст.

№ 92. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в НКЮ

29 апреля 1919 г.

Народному комиссару юстиции
т. Курскому

Президиум Устроительного совета Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии согласно ходатайству от 4 апреля с. г. о разрешении открытия Кремля устройства панихиды, согласно постановлению Всероссийского центрального исполнительного комитета от 11 апреля за № 29, где говорится о разрешении панихиды, должно согласоваться с мнением Народного комиссара юстиции. Поэтому президиум партии просит Вас разрешить 11 мая отслужить молебен на Лобном месте, а панихиду на Красной площади, затем разрешить произвести кружечный сбор в пользу партии и разрешить устройство церемониала партии следующим порядком: члены партии Преображенского отделения придут от Преображенской заставы с флагом партии голубого цвета с крестом [до] Казанского собора, где будет происходить богослужение.

По окончании богослужения направятся на Лобное место, по окончании всего церемониала направятся в Главный устроительный совет партии, Арбат, д. 20.

Председатель
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 79. Копия. Машинописный текст.

№ 93. Удостоверение Московского Совдепа на проведение молебна на Красной площади

№ 5628 8 мая 1919 г.

Удостоверение

Административный отдел Московского Совдепа настоящим разрешает Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии отслужить молебен о скорейшем прекращении братоубийства и междоусобного кровопролития и панихиду на Красной площади у памятника Минина и Пожарского и кружечный сбор в пользу партии среди молящихся – 18 мая 1919 г.

Ответственность за могущие возникнуть беспорядки возлагается на устроителей молебствия.

Зам[еститель] заведующего отделом [подпись неразборчива]
Заведующий канцелярией Филимонов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 77. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 94. Прошение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

13 мая 1919 г.

Его Святейшеству Тихону,
патриарху Всероссийскому

Прошение

Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия ходатайствовала перед советской властью:

1) Открыть Кремль на дни Пасхи и Успенский собор для свободного пропуска молящихся,

2) Отслужить литургию в Казанском соборе, молебен на Красной площади у памятника Минину и Пожарскому о скорейшем прекращении братоубийства и междоусобного кровопролития, а затем панихиду.

Кремль и Успенский собор были открыты и богослужение совершалось. Богослужение же на Красной площади совершить не удалось за недостатком времени и его решено перенести на 18 мая с. г. в воскресенье.

Поэтому просим Вашего Святейшего благословения совершить архиерейское богослужение в Казанском соборе, молебен и панихиду на Красной площади.

Состав духовного культа и всех необходимых процессий просим назначить по Вашему Святейшему усмотрению.

Разрешение о богослужении на 18 мая с. г. нами получено от административного отдела Московского Совдепа от 8 мая с. г. за № 5628. Во время богослужения будет произведен кружечный сбор в пользу партии.

В чем подписью с приложением печати свидетельствуется.

Члены Президиума
Председатель Жилкин
Секретарь Т. Маслова

Резолюция: Для совершения богослужения в Казанский собор 18/5 мая требуется: а) епископ и духовенство, б) хор певчих, в) принадлежности богослужения, как то: просфоры (большая из 5 фунт[ов]), две бутылки церковного вина. Относительно епископа и духовенства мною распоряжение сделано. Остальное, т. е. хор и помянутые принадлежности [для] службы, должны быть доставлены от Совета партии, которая устраивает богослужение. Архиепископ Агаф[ангел].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 76. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 95. Заявление Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии коменданту г. Москвы[1]

№ 44 14 мая 1919 г.

Коменданту г. Москвы

Заявление

Согласно полученного разрешения Административного отдела Московского Совдепа от 8 мая с. г. за № 5628, нам разрешено на 18 мая совершить литургию в Казанском соборе, молебен и панихиду на Красной площади в 12 часов дня у памятника Минину и Пожарскому, а также кружечный сбор в пользу партии.

В ограждении от всяких могущих возникнуть недоразумений и беспорядков во время богослужения, президиум главного устроительного совета партии согласно постановлению от 12 мая с. г. за № 9 нашего собрания просит Вас принять для надлежащего сведения об определении безопасности молящихся. Также заявление послано в Совет городского района.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 71. Копия. Машинописный текст.

[1] Аналогичное заявление было направлено в Моссовет. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 78 об.

№ 96. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии

28 июня 1919 г.

В приходской совет
Бол[ьшого] Успенского собора

Заявление

Кремль и Успенский собор по ходатайству партии перед советской властью был открыт на 3 дня Пасхи и в Успенском соборе совершалось богослужение, что значит, что партия совершила доброе дело. В соборе отправляли дежурство сторожа, некоторые делали это для усердия без награды, а 6 человек предъявили требование об уплате за труды за все время присутствования их в Кремле; это: Певцов – 131 рб. 10 к., Терехин – 141 рб. 07 к., Сидоров – 141 рб. 07 к., Антушев – 141 рб. 07 к. и Соколов – 141 рб. 07 к. Итого: 436 рб. 45 к.

Партия не обладает колоссальными средствами и поэтому просит Совет приходской, ради доброты Божьего дела, найти и возможность уплатить эту сумму, иначе они предъявят к нам иск. Просим ответ на наше письмо от сего числа.

Примечание: Присланная бумага Хозяйственного отдела имущества Республики от 21 мая 1919 г. за № 1775[1].

Председатель
За секретаря [подпись неразборчиво]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 765. Л. 12 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 97. Докладная записка представителей еврейских молитвенных обществ г. Витебска в НКЮ

г. Витебск 12 августа 1919 г.

Народному комиссару юстиции
г. Москва
нижеподписавшихся представителей
еврейских молитвенных обществ г. Витебска

Докладная записка

18 июля с. г. в Витебске отделение Еврейского национального комиссариата отобрало печать у раввина И.А. Меламеда, избранного на эту ду-

[1] Упомянутого документа в архивном деле нет.

ховную должность всеми еврейскими молитвенными обществами г. Витебска. В предъявленной раввину бумаге раввинат в общем обвиняется в «исправлении» правительственных функций выдачей разрешений на бракосочетания и производством записей рождений и смерти, но это неприменимо к нашему раввину, по категорическому заявлению которого, он не выдал ни одного документа официального характера со времени издания декрета об отделении церкви от государства и изъятии у духовенства ведения метрических книг. В канцелярии Витебского раввина ведутся только частные тетради, в которые записываются религиозные обряды евреев, совершаемые при бракосочетаниях, наречениях имен родившихся и разводах, записей же о смерти вовсе не ведется. Эта частная регистрация производится раввином, как и служителями других культов, на основании циркуляра Народного комиссариата юстиции, «Изв[естия] ЦИК № 26 от 5 февраля 1919 г.», в пункте 17 которого говорится, что с изъятием у служителей культов метрических книг представителям данного исповедания должна быть предоставлена полная возможность вести, как им угодно, свои книги с записями в них о совершении тех или иных религиозных обрядов, на основании какового циркуляра и Витгубисполкомом в циркуляре № 104 от 11 февраля 1919 г. разрешено было служителям культов вести свои книги как им угодно, для чего они могут получить обратно отобранные у них частные книги и бланки, не нужные для гражданской регистрации. На основании этих циркуляров христианское духовенство продолжает вести свою частную регистрацию и выдавать надлежащие справки за подписью священника и приложением его печати и поныне, и никто не думал о закрытии их канцелярий и отобрании у них печати.

Мы уверены, что Витебский губисполком не разрешил бы применить репрессии исключительно против еврейского раввината, если бы не руководствовался неправильными указаниями Витебского отделения Еврейского национального комиссариата относительно характера и значения общественного раввината. В № 174 Известий Витебского губернского Совдепа напечатаны объяснения, представленные Еврейским национальным комиссариатом губисполкому по поводу закрытия им витебского общественного раввината, и в них раввинат квалифицируется не как служитель религиозного культа, а как общественное учреждение, подлежащее окончательному закрытию. Но эта квалификация раввината не соответствует ни витебской действительности, ни характеристике этой должности в русских законах. В XI т. Св[ода] законов бывшей Российской империи, в ст. 1322, раввин определяется как блюститель и толкователь закона еврейской веры, а о других, кроме религиозных, его функциях ничего не говорится. Атрибуты «казенный и духовный» раввины возникли в ту эпоху царизма, когда правительство, преследуя русификаторские тенденции, навязывало еврейским обществам раввинов

своей фабрикации, религиозный авторитет которых не был признан еврейской ортодоксией, имевшей со своей стороны правительством не признанных «духовных» раввинов, в противоположность официальным или «казенным» раввинам. Но с того времени, как само царское правительство убедилось в тщетности попыток русифицировать еврейские массы посредством навязанных им раввинов и избрание еврейского духовенства было предоставлено самим еврейским обществам, последние стали избирать раввинов-богословов с европейским образованием. Название же «общественный» раввин подчеркивает исключительно, что раввин избран всем обществом, а не только частью еврейского населения данного города. Что касается витебского общественного раввина И.А. Меламеда, пользующегося известностью как специалист по науке юдаизма[1], научные труды которого одобрены даже ученым комитетом бывшего Мин[истерства] народ[ного] просвещения, то даже Витебск[ое] отделение Еврейск[ого] национального комиссариата навряд ли скажет, что он фактически занимает в витебском еврейском обществе не культурно-религиозную, а только общественную должность, ибо не только еврейское население, но и многие неевреи знают, каким авторитетом раввин Меламед пользуется среди религиозных евреев г. Витебска, считающих его самым подходящим служителем еврейского культа. Из всего изложенного явствует, что характеристика раввината не как религиозного, а как общественного учреждения, подлежащего будто бы окончательному закрытию, не соответствует действительности, и что общественному раввину Меламеду, как еврейскому служителю культа, должны быть оставлены те же права канцелярской деятельности, которые предоставлены всем служителям культов в вышеозначенном циркуляре Народн[ого] комис[сариата] юстиции.

А потому мы, нижеподписавшиеся представители еврейских молитвенных обществ г. Витебска, имеем честь убедительно просить Народного комиссара юстиции отменить постановления о закрытии раввината в Витебске и восстановить общественного раввина Меламеда в его правах, касающихся канцелярской деятельности его как служителя еврейского религиозного культа.

[Далее идут около 20 неразборчивых подписей
руководителей и представителей религиозных организаций]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 57–58. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Так в тексте. Имеется в виду «иудаизм».

№ 98–99. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ В г. ПОЛОЦКЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВЫВОЗОМ ИХ ЗА ГРАНИЦУ (23.08.1919)

№ 98. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в НКЮ[1]

23 августа 1919 г.

Сегодня мною получена телеграмма Витебского губотделуправа следующего содержания: «Петроград, Фонтанка, 118. Архиепископу митрополиту католическому. Губотделуправ просит командировать представителя [в] Полоцк на имеющее быть 26 августа вскрытие мощей святого Баболя. Заведуправгуб Коноплин».

Как заместитель римско-католического митрополита я от своего имени и от имени католического населения России считаю необходимым самым категорическим образом протестовать против предположенного акта, оскорбляющего религиозные чувства католиков. Реликвии святых угодников, чтимых Католической церковью, являются дорогими святынями для всех католиков, и достоверность их, будучи гарантирована тщательным наблюдением со стороны духовной власти, не нуждается в подтверждении какой-либо иной властью. Католики, чтя останки святых угодников, поручают себя их предстательству перед престолом всевышнего, не приписывая тем нетленности их мощей как это ложно распространяют местные газеты.

Считаю вторжение губотделуправа в духовно-религиозные дела католического населения незакономерными, противоречащими декрету об отделении церкви от государства и свободе совести. Не дело гражданской власти свидетельствовать реликвии святых, ибо вера не нуждается в казенном ее подтверждении. Во избежание неминуемых волнений среди католиков прошу Совнарком указать Витебскому губотделуправу на незакономерность его действий, предваряя, что своего представителя посылать не буду, и считаю намерение витебского губотделуправа актом насилия по отношению к Католической церкви и религиозному чувству католиков.

Заместитель митрополита епископ Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 21–22. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Копия телеграммы была направлена в СНК.

№ 99. Телеграмма VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком

№ 1013 23 августа 1919 г.

Срочно
Витебск. Губотделуправ

Наркомюстом получен протест епископа Цепляка [против] вскрытия мощей Баболя. Цепляк официально отрицает приписывание им нетленности. По разъяснению Наркомюста вскрытие происходит после предварительной революционной пропаганды и агитации в массах и соответствующих резолюций совдепа. Кроме сего необходимо твердое и солидное решение после вскрытия окончательно ликвидировать публичный культ сдачей в музей или погребением. Сообщите [о] конкретной обстановке, в случае отсутствия изложенных предпосылок отложите.

Член Коллегии Наркомюста

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 30. Копия. Машинописный текст.

№ 100. Обращение Совета евангельских христиан Верхневолжского бассейна в НКЮ

22 июля 1920 г.

Совет евангельских христиан Верхневолжского бассейна настоящим доводит до Вашего сведения, что в связи с принадлежностью к названному Союзу граждан Щеголева, Новикова, Соловьева и Тавровского последние заключены в Нижегородский лагерь принудительных работ на разное время. Исходя из того соображения, что религиозные убеждения членов нашего Союза не позволяют выполнять некоторых требований власти, как то: ношение и употребление оружия и т. п., что и послужило главной причиной осуждения вышеуказанных граждан, мы и возбуждаем перед Вами ходатайство о назначении к пересмотру их дела и освобождению, как невинно осужденных, с нашей точки зрения. О последующем по содержанию сего просим нас поставить в известность.

Председатель Совета [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 67. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 101. Протокол междуведомственного совещания при НКЮ

31 августа 1920 г.

К трем часам явились:

Представители Наркомюста: П. Красиков, М.В. Галкин, И.А. Шпицберг – член РКП.

Представитель Московского совета: Сорвачев, член РКП.

Представитель НКВД: И.Г. Певнев, член РКП.

Представитель Наркомпрода: Размаинский (беспар[тийный]).

[Слушали:] т. Размаинский. Я пересматривал делопроизводство Наркомпрода с целью разыскать какие-либо циркуляры центральной власти, во всероссийском масштабе, по вопросу о распределении продуктов церковникам, но таковых не нашел. Был случай, когда Вятский епархиальный совет обращался за выдачею муки на свои нужды, но в этом было отказано.

Никаких, следовательно, норм, регулирующих размер выдач церковникам на указанные нужды, по Наркомпроду не имеется.

Выдавали местные губпродкомы, по собственному усмотрению. Представляю проект циркулярной телеграммы губпродкомам о порядке удовлетворения потребностей культа мукою.

Постановили: предложить Наркомпроду воздержаться от рассылки этой циркулярной телеграммы, как противоречащей декрету об отделении церкви от государства и могущей практически на местах создать хаос и полную возможность на местах самого разнообразного его применения и кроме того, ввиду полного отсутствия в телеграмме указаний, в чьи руки имеют попасть подлежащие распределению продукты.

т. Красиков. Полагаю, что вопрос стоит не столько в том, чтобы лишить обывателей тех или иных предметов, необходимых для культа, коих они не могут доставать на вольном рынке (вино, ладан и т. д.), сколько об изъятии из рук старых церковных организаций и служителей культа дела распределения каких бы то ни было благ, что, несомненно, укрепляет их идейное и организационное влияние и служит могучим средством для наполнения клерикальной казны – путем обогащений от этой спекуляции.

Само собой разумеется, что с точки зрения нашего законодательства советское государство в целом не только не обязано предоставить какие-либо продукты, но даже не должно этого делать.

Если же практическая политика и может понудить нас встать на путь некоторых отступлений, считаясь со все еще неизжитыми суевериями широких масс, то, во всяком случае, эта практика должна идти исключительно от местных советов, в зависимости от местных условий, и разрешить этот вопрос надо в порядке инструкционном.

т. Шпицберг. Если будет установлен порядок снабжения реквизитами культа непосредственно групп верующих, то должно иметь в виду, что

от имени этих групп фактически действуют так наз[ываемые] приходские советы. Эти приходские советы состоят в городах из церковников, б[ывших] купцов и фабрикантов, генералов и т. п. В деревнях в них состоят б[ывшие] кабатчики, спекулянты, кулаки и т. д. Например, в приходском совете московской Иверской часовни состоят: б[ывший] фабрикант Сергеев, б[ывший] фабрикант Смирнов, б[ывший] генерал царской службы Артамонов, б[ывший] директорист[1] богоугодного заведения Талызин и т. п. Во главе, например, московской церкви Успения Печатники стоят: б[ывший] крупнейший извозопромышленник, б[ывшие] крупные купцы и т. д. В VIII отдел Наркомюста в подтверждение состава приходских групп верующих именно из контрреволюционных элементов имеется абсолютно веский материал. Подобные приходские советы могут инсценировать посылку за продуктами в продорганы кого-либо из пролетарских масс, но, несомненно, эти продукты будут сейчас же сдаваться в организаторские ячейки, т. е. в руки приходских советов.

Полагал бы совершенно прекратить какую бы то ни было выдачу предметов для культа кому бы то ни было и уверен, что это прекращение выдачи, при умелой агитации, не вызовет даже в деревне никаких серьезных волнений.

т. Красиков. Классовый состав приходских советов охарактеризован здесь, конечно, правильно, и шарлатанство церковников на этой почве всегда возможно. Но, важно, что при выдаче самим потребителям не церковник является хозяином продукта, а потребитель, и если этот потребитель будет видеть мошенничество церковника, то, кроме дискредитации этих церковников в глазах масс, ничего не получится.

т. Галкин. Классовый состав приходских советов обрисован верно, даже с точки зрения канонической, церковники не могут претендовать на получение от государства муки, ибо, например, просфоры, артос и т. п. суть добровольные «приношения». Именно так и было в древней христианской церкви. Позже, на примере, хотя бы просфоры, мы видим, как церковники предметы религиозного культа использовали, как способ торговли, спекуляции и наживы, и традиции добровольного приношения были заменены торговым аппаратом. В настоящее время на территории советской республики при культе вино фактически заменено экстрактами, шпанкою и т. д.; ладан заменен смолой и т. д. Надо прекратить не только распределение свечей, но и самую их выделку на советских фабриках, так как обычно воск главным образом поступал из Англии, через Гамбург; его сейчас почти нет, и нужда в нем ощущается во многих отраслях промышленности. Полагаю, что продукты на культ совершенно не следует выдавать. Уверен, что это не вызовет беспорядков на местах.

---

[1] Так в тексте.

т. Певнев. Совершенно согласен с мнением о составе приходских советов. Думаю, что продукты на цели культа выдавать не следует.

т. Сорвачев. Я сам рабочий, крестьянин, и уверен, что никаких волнений прекращение отпуска продуктов на культ не вызовет, надо лишь широко оповестить крестьянство о мотивах этого прекращения отпуска, агитационно разъяснить смысл и сущность декрета об отделении церкви от государства и привести те ужасающие суммы корысти от спекуляции продуктами, сведения о чем имеются в распоряжении следственного отдела Наркомюста.

Постановили: 1. Выдачу муки, ладана, сукна и каких бы то ни было тканей, гарного масла, свечей и т. п. церковным и религиозным организациям прекратить.

2. Все предметы богослужебного характера, поскольку они не представляют из себя художественные или исторические ценности, поскольку они не находятся в религиозном пользовании отдельных групп или лиц, а находятся на складах, в магазинах и т. п. хранилищах, рассматриваются как простые товары и должны быть использованы, по мере возможности, в промышленных, хозяйственных, финансовых целях и т. п.

3. Поручить финотделу московского совдепа в срок не позже 4-х месяцев от сего произвести учет и рассортировку указанных в пункте 2 товаров – для извлечения частей и материалов, годных для целей, указанных в § 2, и сообщить Наркомюсту о количестве негодных для этой цели предметов для суждения о порядке их ликвидации.

4. Б[ывшие] магазины надгробных памятников, венков и т. п. передать в распоряжение советских организаций, заведующих погребением.

5. Настоящие протоколы представить в коллегии ведомств, участвующих в настоящем совещании, – для представления в срок не позже 7 дней возражений.

6. При отсутствии возражений со стороны ведомств поручить Наркомюсту выработать соответствующую инструкцию губисполкомам.

7. Следующее заседание назначить на сентября 7 дня с. г. в 3 часа дня, обязав каждого представителя ведомств к сему числу представить протоколы Коллегии своего ведомства по вопросам, возбужденным настоящим совещанием.

Председатель Совещания Красиков
Секретарь Шпицберг
С подлинным верно:
Секретарь [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 86. Д. 247. Л. 118–119 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 102. Записка А.В. Одинцова в НКЮ

г. Чернигов [23 февраля 1921 г.]
Совершенно секретно

Записка по прямому проводу «Морзе»
Только Москва из Чернигова, принята 23 февраля 13.55
Харьков, ЦК КПУ, Совнарком. Раковскому, Наркомюст,
члену Всеукраинского съезда Любченко, Москва, ЦК РКП,
Совнарком Ленину

Постановление губсъездов советов Черниговщины, 18 февраля вскрыты мощи Феодосия, сообщаем проект заключения врачебных экспертов.

«Представленное экспертизе тело, называемое мощами святителя Феодосия Черниговского, есть действительно тело человека в состоянии сухого омертвления – мумификации без признаков гниения. Данные микроскопического исследования подтверждают найденные [при] внешнем осмотре и обнаруживают довольно ясное строение ткани и клеток, в особенности волокнистой ткани, мышечной и красных кровяных телец. О давности тела врачебная экспертиза не может дать свое заключения, не имея на это необходимых средств для исследования. Тело хорошо сохранилось».

После вскрытия труп был представлен для обозрения публики в течение трех дней, а затем нашим постановлением труп положен в пещеру, имеющуюся при соборе, заперт замком и опечатан, в связи с этим выражается недовольство в форме настойчивых ходатайств о водворении трупа в раку собора и облачении его. Нами организуется агиткампания по научному обоснованию мумификации. Необходима высылка в Чернигов специальных экспертов для химического и археологического исследования на месте старой могилы необходимыми препаратами и аппаратами. Ждем указаний.

Секретарь губкомпарта Одинцов
Врид председателя губисполкома Филатов
С подлинным верно: [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 139. Л. 1. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 103. Заявление уполномоченных от мусульманского населения г. Астрахани и Астраханского уезда

[Не позднее 28 декабря 1922 г.]

Мусульманское население г. Астрахани и его уезда, уполномочивши нас исходатайствовать перед центральными учреждениями разрешение

на преподавание магометанского вероучения в наших мектебах, просит нам довести до сведения центра о нижеследующем:

1. Распоряжение местных властей закрыть наши мектебе и запретить преподавание вероучения нашим детям моложе 18 лет до глубины души задевают наши религиозные чувства.

2. Согласно предписанию Корана каждый мусульманин обязан обучиться и обучать своих детей религии. Распоряжение же наших властей лишает нас возможности исполнять предписание религии и тем самым принуждает нас вести дело обучения тайным путем, что для нас очень неудобно и нежелательно. Если бы было разрешено преподавание вероучения в наши мектебах и мечетях, то таковое велось бы под контролем и руководством Духовного управления и его уполномоченных.

3. До Октябрьской революции мы, мусульмане, всегда находились под гнетом царского режима. Царские чиновники закрывали наши медрессе и наших мулл ссылали в Сибирь. Поэтому мы, когда контрреволюционные банды Колчака, Деникина, Дутова и прочие надвигались с целью свергнуть советскую власть, в числе первых вступили в ряды защитников Октябрьской революции и твердо верили, что советская власть не станет притеснять нашу религию.

4. Мы, мусульмане, очень хорошо сознаем свою культурную отсталость, нам нужны научно-трудовые школы. Но если не будет разрешено детям преподавание вероучения, то наши мусульмане неохотно будут пускать своих детей в научно-трудовые школы и не будут помогать последним своими средствами. Это обстоятельство оставит нас в темноте. Нам думается, что советская власть – родная мать обиженных прежде народов, должна войти в наше затруднительное положение и тем самым дать нам возможность обучать наших детей как религии, так и наукам, так как наша религия никогда не противится обучению наукам.

Сообщая о вышеизложенном, мы убедительно просим дать разрешение на групповые занятия на вероучение в мектебах, мечетях и частных домах для детей от 10 лет и старше.

Уполномоченные населения
г. Астрахани и Астраханского уезда — Нурмухамед Асхандиаров
Ахмеджан Бариев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 83–83 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 104–105. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОМУ ПРИХОДУ св. ЕКАТЕРИНЫ В г. ПЕТРОГРАДЕ (20–22.02.1923)

№ 104. Обращение И.И. Тунельда в НКЮ

№ 98 20 февраля 1923 г.

Народному комиссариату юстиции
Москва.

После того, как шведский евангелическо-лютеранский приход св. Екатерины в Петрограде вследствие декрета от января 1918 г. потерял созданное шведскими денежными средствами имущество на Перовской ул. (Мал[ая] Конюшенная) № 1/3, он 25 декабря 1919 г. на основании инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. заключил с Петросоветом обычный договор о безвозмездном пользовании шведской церковью и соединенной с ней канцелярией (кв. № 6) и квартирой для пастора (кв. № 2). Из квартиры пастора можно пройти в церковь, и зимой, когда церковь не отапливается, богослужение производится в прилегающей канцелярии.

При возобновлении договора 1919 г. в настоящее время Петросовет предоставляет право на безвозмездное пользование церковью, но отнюдь не канцелярией и квартирой пастора и мотивирует свой отказ вышеуказанным декретом и инструкциями от 24 августа 1918 г. Надо предполагать, что раз данное в 1919 г. шведскому приходу право на основании указанного декрета и инструкций не может быть отнято в 1923 г. на основании тех же постановлений.

Так как церковь, канцелярия и квартира пастора являются минимумом того, что необходимо шведскому приходу для своего существования, то прошу дать распоряжение о том, чтобы данное право безвозмездного пользования этих трех помещений сохранилось за шведским приходом св. Екатерины.

Исполнению этой просьбы, быть может, способствует еще и то обстоятельство, что Швеция, по настоянию и при деятельном участии прихода шведской церкви св. Екатерины, исполнила просьбу Русского правительства об оказании помощи пострадавшим от неурожая на Волге. Эта помощь, состоящая в щедрых пожертвованиях, продолжается и в настоящее время.

В ожидании Вашего благоприятного ответа, пребываю с совершенным почтением

И.И. Тунельд

Представитель шведской колонии и секретарь
церковного совета шведского прихода
св. Екатерины в Петрограде

Рукописная приписка: В случае невозможности по закону РСФСР полной бесплатности, прошу найти возможным передать по договору за возможно минимальную арендную плату. И.И. Тунельд.

Резолюция: Написать в исполком о [желательности] передать квартиру пастора, канцелярию и [помещение служб] за возможно минимальную арендную плату на общем основании. 28 февраля. П.К.[1]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 205. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись, приписка и резолюция – автографы.

№ 105. Письмо НКЮ в Президиум Петроградского губисполкома

№ 103 22 февраля 1923 г.

В Президиум Петроградского губисполкома

В V отдел НКЮ поступило 20 февраля 1923 г. за № 98 ходатайство представителя шведской колонии в Петрограде и секретаря церковного совета прихода церкви св. Екатерины по Петроградской набережной, [дом] 24 гр[ажданина] И.И. Тунельда о предоставлении церковному совету указанной церкви по договору в бесплатное пользование для пастора и его канцелярии двух квартир № 2 и 6, которые они занимают в бывш[ем] церковном доме по договору с Петросоветом от 25 декабря 1919 г. бесплатно до сих пор.

Рассмотрев указанное ходатайство, V отдел НКЮ находит, что бесплатное пользование занимаемыми шведским пастором и его канцелярией помещениями в национализированном церковном доме не предусматривается декретом об отделении церкви от государства и не допускается нашим законодательством по жилищному вопросу, но ввиду политической целесообразности – наличия начала отношений со Швецией, а равно деятельного участия Шведского правительства и самой шведской колонии в помощи советской власти в ее борьбе с голодом и его последствиями, продолжающимися и по настоящее время, – V отдел НКЮ считает желательным урегулировать этот вопрос в наиболее благоприятном для шведской колонии смысле, предоставив для пастора и его канцелярии указанные помещения за возможно минимальную и посильную для

[1] П. К. – здесь и далее подпись-автограф П.А. Красикова.

них арендную плату. На общем основании арендных отношений, на что дал письменное согласие и гр. Тунельд.

Член коллегии НКЮ
завед[ующий] V отделом — Красиков
Секретарь — Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 206–206 об. Копия. Машинописный текст.

№ 106. Проспект обвинительного акта «По делу патриарха Тихона и необходимых дополнительных следственных действий по тому же делу»

28 февраля 1923 г.

1. В начале обвинительного акта поместить из обвинительных заключений ссылки по процессам о сопротивлении делу изъятия церковных ценностей с указанием количества жертв, пострадавших при беспорядках, и числа лиц, осужденных к высшей мере и иным наказаниям по тем же процессам.

2. Поместить полностью текст соответствующих постановлений, вынесенных судами, о привлечении к ответственности патриарха Тихона.

3. После переходной мысли о результатах произведенного предварительного следствия изложить следующие факты:

а) историю возникновения патриаршества по протоколам церковного собора в 1917 г. с изложением личного состава, выбранного Синода и Высшего церковного управления и его характеристикой с классовой точки зрения (Алсуфьев, Самарин и др.).

б) изложить политическую позицию, занятую Высшим церковным управлением в момент Октябрьской революции и непосредственно после нее в течение первого года существования советской власти. Особо оттенить и документально подтвердить отношение Тихона и собора к самому факту Октябрьской революции, к Брестскому миру, к контрреволюционным движениям, в частности к гетманщине. Оговорить связи с правыми эсерами.

в) Изложить историю организации церковных приходов в Москве и в Петрограде, первый по процессу Самарина, второй – по допросам Богоявленского, Рудницкого и иных, имеющихся по материалам дела первого.

д) изложить, независимо от общеполитической линии, специфически церковную политику патриарха по отношению к декрету об отделении церкви от государства, изложить с процессом Самарина политику Тихона в отношении крестьянских волнений (дело Звенигородского, Павлов-

ского и др.), в частности отношение патриарха и церкви к использованию набатного звона, указать, что в результате этого использования 2 августа 1918 г. последовал специальный декрет о набатном звоне.

е) изложить опять-таки ту же церковную политику Тихона в отношении вскрытия мощей, использовать для этого материалы, с одной стороны, Самаринского дела, а с другой стороны – дело об инспекторе РКИ по поводу постановления Московского губисполкома о Троице-Сергиевой Лавре (привести приговор и изложить существо дела).

ж) в отношении 1919 г. установить, что в 1919 г. политическая линия Тихона и его церковная линия была одна и та же, установить, что в этот период (середина и осень 1919 г.) наиболее тяжелого положения Республики в военном отношении (Колчак, Деникин, Польша) Тихон имел непосредственную связь с деятелями Национального центра, во-вторых, при помощи иностранных миссий тайно от советского правительства сносился с враждебными Советской России силами, в-третьих, при помощи подчиненных ему в церковном отношении местных епископов находился в непосредственных сношениях с враждебными правительствами, имел непосредственную связь и транспорт через фронт, куда отправлял и откуда получал соответствующую информацию и директивы.

з) в 1920–1921 гг. установить связь с Карловацким собором, осведомленность о предстоящем созыве собора, наличность распоряжения со стороны Тихона и отсутствие какого-либо формального политического, обращенного к верующим, протеста по поводу решений этого Собора. Все вышеизложенное, а в особенности сношения с заграницей через миссии и сношения через фронт, должно быть установлено по делу свидетельскими показаниями.

и) установить на основании вышеизложенного, что публичное обращение Тихона к духовенству о невмешательстве в политику от июля 19 года является фактическим лицемерием, обманом и только тактическим ходом для введения в заблуждение советской власти.

к) переходя к 1922 г., обрисовать политическую обстановку, что разбитая контрреволюция в эмиграции поставила ставку на Тихона (привести выдержки из заграничной прессы, кадетской). Актом такой политики Тихона явилась его политика в отношении декрета об изъятии ценностей.

Привести материал, установленный свидетельскими показаниями:

а) о заведомо лживом истолковании Тихоном церковных канонов;

б) об организованном им и его ближайшими сотрудниками нелегальном распространении директивных указаний от 13-го февраля;

в) установить свидетельскими показаниями руководящую роль Тихона и Никандра[1] в Москве;

---

[1] Имеется в виду Никандр (Феноменов), архиепископ Крутицкий, один из ближайших помощников патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина).

г) сделать общий вывод об опасности Тихона для Республики, независимо от его теперешних показаний и настроений;

д) квалификация обвинения – 63 ст., 77 ст., 119 ст. Уголовного кодекса.

Срок написания обвинительного акта и приведения в порядок дела – 7 марта с. г.

Определить точно число лиц, подлежащих привлечению к делу в качестве обвиняемых.

Н. Крыленко

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 5. Д. 409. Л. 90–89. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 92–94.

№ 107. Заявление представителей иудейских общин г. Гомеля

[Позднее 15 апреля 1923 г.]

НКЮ
Прокурору Республики
прихожан Гомельских еврейских,
Большой Каменной синагоги, Любавичской синагоги
и Старосельской синагоги

Прошение

Будучи воодушевлены великой надеждой на Ваше благосклонное внимание в отношении к нашему справедливому ходатайству о возврате нам изъятой 15 апреля 1923 г. Гомельским губисполкомом синагоги Большой Каменной, а также Любавической и Старосельской школ, находящихся на том же дворе, мы дополнительно к поданному прошению заявляем о нижеследующем:

Мы, отцы, деды и пращуры наши, больше полутора веков молились в этой Большой синагоге, подаренной в XVIII в. графом Румянцевым гомельскому еврейскому населению одновременно, когда православное и католическое население в свою очередь от графа получили в дар собор и костел.

Все эти здания, в том числе и Большая синагога, представляют собою памятники старины и дороги и ценны человечеству. В частности, Большая синагога увековечена художником-архитектором Лукомским, изучавшим ее как памятник старины, в его картине на Всероссийской выставке.

Здание это также известно и Главмузею.

Неоднократно эта синагога горела, и еврейское население посильными лептами ее восстанавливало, и в ней молились все евреи г. Гомеля,

как постоянно живущие, так и временно проживающие. С течением времени, когда население города увеличивалось и синагога не могла всех вместить, евреи строили себе школы, т. е. отделения синагоги в разных частях города, а на синагогальном дворе лет 80 тому назад были построены Любавичская и Старосельская школы.

В синагоге постоянных прихожан было 400 человек, а в праздничные дни молящихся собиралось до 2 тыс. человек, в прошлом 1922 г. прихожане сделали большой ремонт, который стоил 7 тыс. рублей.

В настоящее время Гомельский губисполком после того, как им были изъяты 5 синагог, забрал также и главную Большую каменную синагогу и находящиеся на том же дворе школы Любавичскую и Старосельскую, с тем чтобы приспособить этот единственный древний храм под светское здание для заседаний горсовета, без ведома и разрешения Главмузея, в ведении которого находятся все памятники старины Советской России.

Таким образом, мы лишились векового нашего религиозного достояния и стеснены в отправлении и исполнении молитв и религиозных обрядов. Между тем законами Советской России обеспечена свобода совести и широкая веротерпимость, особенно для евреев, которые были до революции гонимым народом и пережили погромы, организованные царским правительством, когда свитки священной Торы были порваны, как во время Гомельского погрома 1903 г., и были погребены, как поруганная святыня на еврейском кладбище.

Ввиду изложенного просим Вас, т. председатель, сделать распоряжение о немедленном приостановлении разрушения синагоги и возврате в наше пользование, приняв во внимание как вышеизложенное, так равно и то, что для прихожан упраздненных синагог создается крайне тяжелое положение, ввиду незначительности оставшихся молитвенных домов и лишения единственного деревянного храма; между тем как приспособление и перестройка забранных синагог поглотит больше средств, чем ремонт пустующих зданий.

Раввин М. Баришанский

[Далее идут неразборчивые подписи верующих]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 97–97 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 108. Письмо Н.В. Крыленко Г.В. Чичерину

№ 512/л 9 июля 1923 г.

В НКИД т. Чичерину

Уважаемый товарищ.

По поводу направленного Вами ко мне письма гр. Пиццардо и его замечаний об отдельных статьях нашего Уголовного кодекса и якобы

чинимых затруднениях для сторонников католической религии пользоваться декларативно объявленной в нашей Конституции свободой совести и свободой религиозной пропаганды считаю долгом сообщить Вам нижеследующие свои соображения.

Прежде всего полагал бы весьма целесообразным через наше полномочное представительство в Италии указать гр. Пиццардо, а засим просить его довести о сем до сведения и иных заинтересованных в данном деле лиц, что Народный комиссариат юстиции наилучшим способом для ознакомления с нашими законами считает ознакомление с ними непосредственно по подлинникам, по официальному тексту Собрания узаконений, причем не сомневаемся, что в случае, если бы даже интересующиеся этими законами лица были лишены такой возможности в силу незнания ими русского языка, таковая возможность все же была бы им Народным комиссариатом иностранных дел любезно предоставлена путем предоставления соответствующе заверенного через НКиндел официального перевода.

Этот способ предотвратил бы, по мнению НКЮ, целый ряд недоразумений, подчас даже курьезного характера, имеющих место сейчас и, тем не менее, послуживших главной причиной самого появления письма гр. Пиццардо.

Ибо ни одна из приведенных гр. Пиццардо цитат из статей нашего УК не соответствует тексту закона, и все они представляют собой изложение их «своими словами» или что, конечно, хуже, прямое извращение текста, духа и смысла наших законов.

Чрезвычайно целесообразно было бы поэтому поставить гр. Пиццардо в известность о нижеследующем:

I. Ст. 119 УК – первая, на которую ссылается гр. Пиццардо, согласно приводимому им тексту статьи, якобы в своем § 3 гласит: «всякое возбуждение к неисполнению постановлений местных и центральных властей или сопротивление им карается наказанием, предусмотренным ст. 83, даже если не имеется доказательств контрреволюционных намерений».

Прежде всего ст. 119 не имеет в своем содержании никакого ни третьего, ни второго параграфа, состоит всего из одной части и ни в одном слове с вышеприводимым гр. Пиццардо текстом ничего общего не имеет, ибо гласит нечто совершенно отличное, а именно: «Использование религиозных предрассудков с целью свержения советской власти, для возбуждения к сопротивлению ее законам и постановлениям карается наказаниями, предусмотренными 69 ст. УК»

Ст. 119 карает, таким образом, вовсе не «всякое возбуждение», а лишь специфический деликт «использование религиозных предрассудков», причем исключительно в случаях, если оно имеет место в явно контрреволюционных целях – свержения Советской власти или возбуждения к неповиновению и противодействию ее законам. Неверным и совершенно фантастическим является, поэтому, вывод гр. Пиццардо, который он делает из не менее фантастичной вымышленной им 119 статьи, что согласс-

но русским законам может быть привлечен к ответственности любой из родителей, хотя бы «отсоветывающий своим детям принять участие в антирелигиозных митингах, организуемых на Пасхе или на Рождестве центральными или местными властями».

Ибо, если бы даже так и было, что центральная или местная власти вздумали организовать такие митинги (на самом деле этого нет и антирелигиозные митинги организуются не властями), то и в этом случае для привлечения к ответственности родителей в приводимом гр. Пиццардо казусе надлежало бы ранее доказать: а) что это запрещение имеет специальной целью «противодействие постановлениям советской власти», а не вызвано иными мотивами, и б) что для оказания противодействия «использованы» именно «религиозные предрассудки» детей и неокрепшее сознание их, как средство «политической борьбы», под что, конечно, не может быть подведен случай, когда сами родители разделяют указанные предрассудки и целей политической борьбы отнюдь не преследуют.

Что дело обстоит именно так, а не иначе, доказывает, впрочем, целый ряд специальных законодательных актов советской власти, с которыми, к сожалению, гр. Пиццардо не дал себе труда ознакомиться. Согласно этим актам, советская власть не только не запрещает или не ограничивает права родителей влиять определенным образом на неокрепшее еще детское сознание, но определенным образом охраняет эти права, что вызывает даже нарекание со стороны многих «нетерпеливых» сторонников более радикальных методов борьбы с темнотой и невежеством.

Это право охраняется прежде всего основным законом 1918 г. об отделении церкви от государства, в п. 9 которого говорится «граждане могут обучать и обучаться религии частным образом».

Это право было особо затем подтверждено рядом специальных разъяснений, согласно которым еще в 1920 г. было указано, что «местная власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той лояльной форме, какая им угодна, и привлекать к ответственности лишь нарушающих законы РСФСР» (Разъяснение № 157С 1920 г.).

Согласно указанию, данному в 1922 г., и постановлению ВЦИК от 1921 г. специально указано, что «произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускается свободно без какой-либо предварительной цензуры при условии, чтобы по содержанию своему они фактически имели исключительно религиозный характер». (Еженедельник юстиции. № 25–26. 1923 г.[1])

И, наконец, специальная ст. У[головного] кодекса (ст. 125), о которой также умалчивает гр. Пиццардо, прямо карает всякое «воспрепятствование исполнению религиозных обрядов», в том числе, следовательно,

[1] См.: Документ № 19. Книга 2.

и со стороны местных властей, поскольку они (обряды) «не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан».

Единственное прямое ограничение имеется только одно. Оно касается запрещения преподавания закона божьего в школах несовершеннолетним до 18 лет. Однако и тут советская власть запрещает «распространительное толкование этого закона».

Попытка внести в законе такое распространительное толкование в форме прямого запрещения всякого группового обучения детей отвергнуто только что закончившейся сессией ВЦИК. Действующая же практика равным образом отнюдь не стояла никогда на запретительной точке зрения. Так, например, еще в январе 1922 г. Административный отдел НКВД препроводил всем местным органам власти постановление Наркомпроса, согласно которому предлагалось всем «Наробразам следить за тем», чтобы допускаемое вне стен учебных заведений преподавание так называемого Закона Божьего детям до 18 лет отнюдь не отливалось в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых духовенством», и далее предлагалось «обязать Губнаробразы»произвести обследование (и только) «всех фактов преподавания Закона Божьего детям до 18 лет, характера, форм и методов такого преподавания и информировать» (опять-таки только информировать) «о них Наркомпрос».

Приведенные факты и цитаты из распоряжений центральных властей являются с нашей точки зрения лучшим доказательством, насколько ни на чем не основанными являются выводы гр. Пиццардо о якобы чинимых нашими законами стеснениях для католиков или их противоречие с декларативно объявленной свободой религиозной пропаганды.

Обстоятельством, которое, по-видимому, ввело в заблуждение гр. Пиццардо, является то, что в тексте 69 ст., на которую ссылается ст. 119 и от которой заимствует только карательную санкцию, имеется указание о том, что подлежит каре «призыв к невыполнению или противодействию распоряжениям центральной или местной власти при неустановленности контрреволюционных целей», однако, и тут основным моментом, определяющим наказуемость, является наличность призыва противодействовать распоряжениям власти, ссылка же на 83 ст. указывает, что этот призыв должен, кроме того, заключать в себе цели вызвать «массовые беспорядки, вооруженные или невооруженные», «организацию банд» или «уклонение от налагаемых законом на граждан личных или иных повинностей или платежей» (ст. 74–82 Уг[оловного] код[екса]).

Гр. Пиццардо не может не согласиться, что для государства в этих случаях является второстепенным, подлежащим исключительно оценке суда, моментом – мотивы, вызвавшие призыв к таким действиям со стороны отдельных лиц (контрреволюционная цель или ее отсутствие) и сам по себе факт такого рода призывов достаточен для привлечения к уголовной ответственности.

II. Не менее фантастическим и основанным на ложной информации [является] приводимый гр. Пиццардо текст 120 ст. Уг[оловного] код[екса], карающий, по словам гр. Пиццардо, «всякого, кто старается обманывать с целью возбуждения суеверия масс». Такого текста в нашем законе равным образом не существует. Соответствующий текст закона гласит: «Совершение обманных действий, (а не "кто старается обманывать") с целью возбуждения суеверия в массах, а также с целью извлечь таким путем какие-либо выгоды – карается...»

Гр. Пиццардо, исходя из вымышленного им текста, утверждает далее, что такая статья тем более опасна, что Трибуналы, мол, «рассматривают, как обман все то, что священно для католической совести, вплоть до того, чтобы считать таковым простое утверждение существования Бога и его милостивого вмешательства для спасения души, равно как всякой духовной философии».

Всем этим явно неверным утверждениям гр. Пиццардо надлежит прежде всего поставить формальный закон от 13 июня 1921 г., где в примечании ст. 3 говорится, что для лиц старше 18 лет могут быть устраиваемы специально богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таких курсов специально богословскими предметами, а в циркуляре 5 отдела НКЮ от 26 апреля 1919 г. специально было разъяснено, что «преподавание Закона Божьего лицам, достигшим 18-тилетнего возраста, не воспрещено, а, напротив, разрешено вне школ и учебных заведений», причем указанный циркуляр разрешает принципиально вопрос о допустимости такого преподавания в храмах, если не имеется другого помещения. Утверждать после этого Вам, как равно после тех цитат из отдельных циркуляров и законодательных распоряжений, которые мы привели выше, что Трибуналы могут привлечь любого священника за «всякую духовную философию», не может быть квалифицировано иначе, как именно «прямое извращение текста, духа и смысла нашего закона».

Чрезвычайно важно было бы поэтому специально сообщить гр. Пиццардо, что наш закон не только не ставит на свое разрешение вопроса, реальна или нереальна возможность «милостивого вмешательства Бога для спасения душ», но и в высокой степени мало интересуется этим вопросом, предоставляя полную возможность Католической церкви развивать теории о реальности и результатах такового вмешательства перед гражданами, достигшими 18 лет, буде окажутся желающие ознакомиться с вышеупомянутыми результатами, но закон карает, как обман, всякое действие священнослужителей, обманный характер коего ясен для самого обманывающего и которое, тем не менее, совершается этим священнослужителем с целью распространения и извлечения какой-либо выгоды (напр[имер], утверждение о нетленности мощей, или пропаганда «чудотворных исцелений» или продажа «чудотворных» икон и т. д.).

Поскольку гр. Пиццардо полагает, что наличность подобного рода признаков не имеет места в действиях служителей католического куль-

та, он может быть покоен, что не содержавшие заведомого и злостного обмана религиозные и обрядовые действия католических священников караться законом не будут.

III. Что касается последней 63 ст. УК, на которую ссылается гр. Пиццардо, то ему надлежит указать, что, хотя обвинение было предъявлено в Московском процессе по 63 ст. УК, судом была признана наличность 62 ст., в настоящий же момент 62 ст. по только что принятому ее новому тексту на 2 сессии ВЦИК, трактует исключительно о действиях, направленных на подрыв государственной промышленности или транспорта, что, как известно, не имеет никакого отношения к области религиозного сознания. Что же касается 62 ст., то последняя карает организацию, действующую «путем возбуждения населения к массовым волнениям, неплатежу налогов и невыполнению повинностей или всяким иным путем в явный ущерб диктатуре рабочего класса и пролетарской революции», каковые действия не могут оставаться безнаказанными, даже если бы они совершались служителями церкви. Таким образом, последние опасения гр. Пиццардо должны быть рассеяны; разъяснения же московских газет, якобы трактующие церковь вообще как антиправительственную организацию, причем ссылок и цитат из этих газет гр. Пиццардо также не приводит, даже если бы и имели место, для суда никакой обязательной силы не имеют, почему ссылка на них убедительной не является.

IV. Как последнее доказательство того, насколько неправильны представления гр. Пиццардо о том, что имеет место в советской действительности и, наоборот, доказательством того, насколько мягко и терпимо относится советская власть к наличности у широких масс религиозных верований, может служить постановление Президиума областного исполкома немцев Поволжья от 25 апреля 1923 г., согласно которому исполком разрешил преподавание Закона Божьего вне стен школ для детей моложе 18 лет, поскольку таковое является составной частью религиозного обряда, так называемая конфирмация, опасаясь, что запрещение такового «может быть истолковано населением, как говорит резолюция исполкома, как гонение на религию».

Настоящий вопрос находится сейчас на рассмотрении специальных учреждений НКЮ и НКПросвещения и будет урегулирован, повидимому, в общереспубликанском масштабе.

С товарищеским приветом Н. Крыленко

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4 Д. 160. Л. 13–15 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.П. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 387–395.

№ 109. Докладная записка старост и прихожан Московской синагоги

[Не позднее 17 сентября 1923 г.]

В НКЮ
от старост и прихожан Московской синагоги,
что на Маросейке, Спасоглинищевский пер., 8/10

Несколько месяцев тому назад в печати («Рабочая Москва», еврейская «Дер Емес») появились сведения, что группа лиц, именующих себя рабочими, ведет агитацию за закрытие Московской еврейской синагоги и за обращение ее в клуб. Вслед за этим в Президиум Московского совета, по нашим сведениям, поступило в этом смысле заявление за несколькими подписями, причем подписавшие заявление лица позволили себе сверх того по отношению к молящимся в синагоге оскорбительные и клеветнические выпады.

По существу, это клеветническое обращение небольшой группы, направленное против духовных интересов десятков тысяч верующих, не заслуживало бы ни внимания, ни ответа. Однако, принимая во внимание, что закрытие синагог в провинциальных городах, по ходатайству столь же незначительных групп, стало в последнее время массовым явлением, мы, полные беспокойства и тревоги за наш единственный храм, считаем необходимым представить по существу вопроса нижеследующее объяснение.

I

Московская еврейская синагога по Спасоглинищевскому пер[еулку] на Маросейке является единственным для еврейского населения Москвы храмом. Существующие другие молельни, возникшие в то время, когда еврейское население Москвы числилось в несколько сот душ, приспособлены каждая для нескольких десятков человек. Из них 3 (2 на Воронцовской ул[ице] и третья на Новослободской) в настоящее время закрыты. Насколько тесны и невместительны не только существующие молельни, но и главная Московская синагога, может убедиться всякий, кто имел возможность видеть огромные массы евреев, толпящихся в дни еврейских праздников на улице перед входом в синагогу за невозможностью проникнуть внутрь. В самом храме во время богослужения бывает такая давка и теснота, которая иногда вызывает опасения катастрофы.

II

Такое лишение московских евреев возможности отправлять свой культ означало бы не только серьезное стеснение, но и гонение на еврейскую веру. Оно переживалось бы огромным большинством верующих как великое бедствие. Оно воскресило бы у них самые мрачные картины давно минувшего прошлого. Оно находилось бы, наконец, в самом ре-

шительном противоречии с Конституцией РСФСР и со всем его законодательством. Конституция РСФСР гарантирует всем гражданам свободу совести, и поэтому питаем безусловную уверенность, что Народный комиссариат юстиции, призванный охранять закон, даст заключение Президиуму Московского совета, что закрытие единственного в Москве еврейского храма несовместимо с провозглашенной в Конституции свободой совести и культа и что потребность группы граждан и клуба для развлечений не должна покупаться ценой лишения многих тысяч верующих людей возможности посещать храм для молитвы и для отправления культа; тем более что для целей клуба можно найти и приспособить иное помещение, между тем как здание синагоги специально выстроено и приспособлено под синагогу и имеет, как таковое, художественное и историческое значение. Не подлежит ни малейшему сомнению, что те 8 человек, которые ходатайствуют перед Московским советом о предоставлении им здания синагоги под клуб, имеют целью не столь получить для себя помещение для развлечений, сколько преследуют цель лишить возможности тысячам верующих удовлетворять свои религиозные потребности.

III

Всякому знакомому с еврейским бытом хорошо известно, что приверженцами и почитателями синагоги являются главным образом огромные массы так называемого «мелкого люда». Ремесленник и его подмастерье, рабочий, приказчик, мелкий торговец – вот откуда рекрутируются постоянные посетители и прихожане синагоги. Эти еврейские народные массы, испытавшие материальную нужду и выносившие в недалеком прошлом на своих плечах весь гнет бесправия, крепко держались своей древней религии, и синагога была (и остается поныне) не только домом молитвы, но и местом, где они обретали забвение от тяжелых лишений жизни. Поэтому закрытие синагоги явилось бы тяжелым ударом не столько для высших слоев еврейского народа, сколько для огромного множества трудящихся масс. Нельзя при этом не указать, что среди еврейских народных масс советская власть является особенно популярной. Эти массы, более чем все прочие слои населения, испытали на себе ужасы контрреволюционных нашествий банды Петлюры, Григорьева, Тютюника и Деникина [, которые] шли под лозунгом «бей жидов и коммунистов». Жертвы контрреволюционных погромов насчитываются сотнями тысяч. Еврейское население многочисленных городов и местечек южной и центральной России при приближении этих банд спасалось за стенами своих синагог, и мы можем привести много десятков случаев, когда в этих синагогах сотни евреев с их женами и детьми встречали мученическую смерть, воссылая к небу моления о скорейшем прибытии отрядов Красной армии.

Совершенно естественно, что еврейские народные массы, в огромном большинстве религиозно настроенные, видят в советской власти свою защитницу, спасавшую их неоднократно от физического уничтожения. Эти

чувства, испытанные кровью и железом, являются лучшей гарантией, что в тех социальных слоях еврейского народа, в которых жива еврейская религия, и в стенах еврейских синагог никогда не появится и по существу не могут появиться течения и чувства, дружественные контрреволюции.

Поэтому, когда подписавшие петицию в Президиум Московского совета говорят, что синагога является враждебным советской власти гнездом, то они распространяют заведомо гнусную клевету.

IV

Если некоторые политические деятели усматривают в борьбе с еврейскими религиозными организациями борьбу с враждебными советской власти, то они допускают несомненную политическую ошибку. Уже в предыдущей главе мы указали на то, что еврейские народные массы особенно привержены к еврейской религии. К этому надлежит прибавить, что в своих отношениях к светской власти еврейская религия на всем протяжении своей многовековой истории занимала позицию строжайшего нейтралитета и невмешательства. Еврейское духовенство никогда не составляло обособленной замкнутой организации и никогда не стремилось конкурировать с государством (или даже стать над государством) в стремлении к светской власти. Еврейская религия исключительно занималась вопросами культа и делами благотворения и помощи и всегда была чужда каких бы то ни было политических стремлений. Поэтому считать еврейские религиозные общества, группирующиеся вокруг синагоги, организациями, с которыми советской власти надлежит вести борьбу как с опасными в политическом отношении элементами, значит, совершенно не знать той роли, которую еврейская религия играла в прошлом и играет в современном еврейском быту. Ст. 13 Конституции РСФСР гласит: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Этот конституционный принцип излагает, что в Российской республике все религиозные исповедания, толки и секты, а равно и неверующие граждане могут свободно соревноваться друг с другом и с помощью духовного воздействия, силою слова ратовать за то или иное религиозное учение или за безверие. Но это отнюдь не означает, что те или иные неверующие группы могут мерами внешнего механического давления, выражающегося в закрытии синагог, фактически упразднить отправление культа. Это явилось бы нарушением естественного и неотъемлемого, и обеспеченного конституцией права каждого человека веровать согласно велениям его свободной совести. К тому же такое насильственное вмешательство в сферу религиозных верований не только никогда не приводит к желанной цели, а напротив, приводило, как показывает тысячелетний опыт истории евреев, столь богатой кровавыми гонениями на их религию, к результатам диаметрально противоположным.

Поэтому действия местных советов, которые в последние месяцы вступили на путь борьбы с религией путем массового закрытия синагог и фактического упразднения отправления культа, являются действиями не только формально незаконными, но и с политической точки зрения несомненно вредными, дискредитирующими советскую власть в глазах широких масс преданного ей трудящегося населения.

V

Московская еврейская синагога, которую группа лиц хочет превратить в клуб, является в известном смысле исторической, и здесь небезынтересно будет привести краткую историческую справку о гонениях, которые пережила эта синагога и ее прихожане в прошлом. Московская синагога была построена в конце 80-х годов средствами небольшой еврейской колонии с разрешения императора Александра II, испрошенного тогдашним Московским генерал-губернатором кн[язем] Долгоруковым. Во время ее возведения синагога встретила несочувствие обер-прокурора Синода Победоносцева, который вместе с вел[иким] кн[язем] Сергеем Александровичем, преемником кн[язя] Долгорукова на генерал-губернаторском посту в Москве, считали, что в первопрестольной, православной, древней Москве не место еврейскому храму. 23 июля 1892 г. она была закрыта и запечатана. Когда вслед за этим за подписью тогдашнего московского раввина Минора и старост синагоги было подано прошение о разрешении открыть выстроенную с Высочайшего разрешения единственную в Москве синагогу, то 23 сентября 1892 г. последовало Высочайшее повеление: «1. Московского раввина Минора отрешить от должности и выслать из Москвы в черту оседлости с воспрещением навсегда жительства в местах, лежащих вне этой черты; 2. Старосту Шнейдера выслать из Москвы и Московской губ[ернии] на 2 года; 3. Московскому еврейскому обществу объявить, что к 1 января 1893 г. оно обязано синагогу продать, в противном случае здание будет продано с публичных торгов губернским правлением».

После этого Высочайшего повеления начался мартиролог этой синагоги, подробно описанной в еврейских исторических журналах (см. Еврейская старина за 1909 г., т. 1, стр. 175 и след.). Годами синагога эта перестраивалась, так как царская власть требовала, чтобы синагога перестала быть похожей на синагогу. Но в начале XX в. под напором революционного движения синагога наконец в 1907 г. была разрешена к открытию. Закрытая царизмом, открытая революцией Московская синагога или, как выразился раз В.Г. Короленко, «многострадальная синагога», запечатлена в сердцах русского еврейства как символ царского гнета в прошлом и освобождения в настоящем.

VI

Все изложенные выше соображения дают нам основания полагать, что советская власть, начертавшая на своем знамени «свободу совести»,

отнесется к нашему обращению с должным вниманием и благожелательностью. Мы считаем вместе с тем нужным, защищая нашу синагогу, обратить внимание высшей власти на то, что в последнее время по постановлениям местных исполкомов происходит массовое закрытие еврейских синагог и молитвенных домов. В Московскую еврейскую общину, как занимавшуюся центральное место и наиболее богатую культурными силами, поступает из провинциальных городов множество обращений с просьбой защищать синагоги от произвольных гонений со стороны местных властей. Нам известно о закрытии ряда синагог в Витебске, Минске, Смоленске, Гомеле, Киеве, Новозыбкове, Конотопе, Лоеве, Харькове, Одессе, Таганроге, Бобруйске, Речице, Симферополе, Орле, Евпатории, Алуште, Бирзуле, Керчи, Ветке, Семеновке, Климове и других городах. Но во всех этих местах синагоги были закрыты по ходатайствам небольших групп евреев против воли подавляющего большинства еврейского населения.

Мы, представители Московской еврейской общины и Московской синагоги, решили поднять наш голос в защиту еврейской веры. Мы должны открыто и честно заявить, что совесть миллионов верующих смущена, ибо в религиозных общинах Советской Федерации воскресли призраки давно минувших времен, когда цари и императоры, папы и епископы воздвигали гонения на нашу древнюю веру.

Еврейский народ первый приветствовал Великую Российскую Революцию как эру, принесшую с собой национальное освобождение и религиозную терпимость. Принципы эти являются прочными завоеваниями революции и провозглашены в незыблемых основных законах государства. Поэтому, если местные власти извратили и попрали эти завоеванные революцией великие начала, то обязанность центральной власти принять самые решительные и немедленные меры, чтобы восстановить попранную религиозную свободу и защитить принципы, провозглашенные Конституцией Советской Федерации.

Мы поэтому ждем, что Народный комиссариат юстиции:

1. Укажет Президиуму Московского совета на недопустимость путем отобрания единственной Московской синагоги фактически упразднить в г. Москве для многих тысяч верующих возможность отправления культа.

2. Разъяснит всем губернским и уездным исполкомам, что закрытие синагог противоречит действующим законам и посягает на провозглашенную Конституцией РСФСР свободу совести.

3. Войдет во ВЦИК с представлением об отмене всех постановлений местных исполкомов, коими до сего времени закрыты многочисленные синагоги, и о немедленном открытии их и возвращении верующих[1].

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 156–159. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Далее следуют 14 неразборчивых подписей.

№ 110–111. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ПОМИНОВЕНИИ ЗА ПРАВОСЛАВНЫМ БОГОСЛУЖЕНИЕМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) (20–22.09.1923)

№ 110. Запрос Петроградского губернского прокурора в НКЮ

№ 772/с 20 сентября 1923 г.

Секретно

В начале текущего года причт одной церкви обратился ко мне за разъяснением, действительно ли угрожает настоятелю церкви быть привлеченным по обвинению в контрреволюционных действиях за публичное поминовение патриарха Тихона, как это циркулярно оповещал Петроградский совет. Имея в виду состояние о. Тихона под судом по обвинению [в] контрреволюционных выступлениях, я разъяснил вопрос в положительном смысле.

Впоследствии, по принесении Тихоном раскаяния в своей преступной деятельности и освобождении его из-под стражи, местные причты снова стали запрашивать меня по тому же предмету, имея в виду иную выявившуюся политическую ситуацию Тихона.

Допуская доверчивое отношение власти к искренности раскаявшегося о. Тихона, что, видимо, и послужило основанием к освобождению его из-под стражи, я нашел, что публичное поминовение о. Тихона, а равно объявление его отдельными группами верующих своим духовным руководителем, признаков контрреволюционного характера заключать не будет.

Но, имея в виду с формальной стороны состояние о. Тихона под судом, коим оправдательный приговор еще не вынесен, а равно существующую борьбу религиозных течений, в коей представители «Живой церкви» ревниво агитируют против о. Тихона и его приверженцев, я в разъяснениях на запросы причтов, воздержавшись от тех или иных квалификаций сочувствия о. Тихону, ограничился одним указанием на то, что при настоящем положении публичное поминовение Тихона и открытое избрание его своим руководителем могут дать повод к привлечению по 68 статье Уголовного кодекса.

Представляя изложенное на усмотрение отдела и прилагая при сем копию заявления приходского совета церкви Рождество Христово, прошу руководящих указаний, как в дальнейшем поступать в подобных случаях.

Петрогубпрокурор [подпись неразборчива]
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 144–144 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 119–120.

№ 111. Заявление епископа Казанского Иоасафа (Удалова) в НКЮ

г. Казань 22 сентября 1923 г.

В НКЮ

Представляя при сем № 207 (302) от 19 сентября с. г. Известий Татцика, в коем содержится разъяснение Наркомюстиции и прокурора Татреспублики о публичном поминовении за православным богослужением патриарха Тихона и Казанского митрополита Кирилла[1], прошу Наркомюст РСФСР разъяснить мне:

1) Действительно ли поминовение за богослужениями патриарха Тихона и митрополита Казанского Кирилла недопустимо по законам Республики. Поминовение означенных лиц мы, православные, совершали во исполнение своих церковных законов, признавая этих иерархов своими религиозными руководителями, и совершенно не касались их политических убеждений.

2) Поминовение патриарха Тихона и митрополита Кирилла действительно содержит в себе признаки преступления, караемого по ст. 69 Угол[овного] кодекса? До сих пор мы совершали это поминовение по примеру Москвы и на основании имеющегося у нас постановления по этому вопросу Ликвидационной комиссии при Татнаркомюсте от 27 ноября 1922 г. следующего содержания: «Имея в виду, что вопрос касается внутренних чисто религиозных отношений, в каковые государственная власть не входит, Комиссия постановила от дачи заключения по данному вопросу воздержаться».

3) Могу ли я, епископ Православной церкви, состоящий в религиозном общении со старой иерархией, а не с новой – обновленческой, регистрироваться как руководитель избравших меня таковым религиозных обществ. О своем взгляде на отношение церкви к политической контрреволюции мною публично заявлено в прилагаемом при сем обращении (№ 191(289) от 30 августа Известий Татцика).

---

[1] Кирилл (Смирнов) – с апреля 1920 г. митрополит Казанский и Свияжский.

4) Действительно ли регистрация религиозных обществ в настоящее время прекращена, тогда как раньше объявлено о продлении срока регистрации до 1 ноября.

г. Казани православный епископ Иоасаф

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 157–157 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 112. Письмо ЦДУМ по вопросу регистрации религиозных обществ

№ 184 19 января 1924 г.

Осуществление регистрации религиозных обществ, соблюдение всех условий, заключающихся в инструкциях о порядке регистрации, на практике встречает массу затруднений, зачастую непреодолимых, как по причинам, заключающимся в самих инструкциях, равно по внешним, происходящим от условий, на которые проведение в жизнь наталкивается в зависимости от местностей и среды, а равно по чисто техническим трудностям.

Очевидно, все эти трудности были усмотрены центральными органами управления, ибо мы стоим лицом пред тем фактом, что после периодов настойчивости, с которой местные органы предъявляли требование о регистрации, наступали моменты затишья, но по неведомым нам мотивам одни местные органы официально уведомляли нас о временном, до опубликования новой инструкции, прекращении регистрации группы верующих, другие наоборот, и в настоящее время требуют регистрации под угрозой отобрания мечетей.

Прежде чем перейти к конкретизации тех трудностей, которые, по нашему крайнему разумению, заключаются в самой инструкции, изданной согласно постановлению ВЦИК от 3 августа 1922 г., которой руководствуются местные органы, мы хотели бы выразить желание, чтобы было дано компетентное разъяснение, в каких случаях должно руководствоваться этими инструкциями и в каких случаях должны быть применены правила инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. (Собрание узаконений № 62, ст. 685). Мы это говорим потому, что мы имеем на руках отношение 5 отделения НКЮ от 21 ноября 1923 г. № 29410, ставящее нас в известность, что передача зданий культа у мусульман группе верующих может быть произведена на основании нормального договора, приложенного к вышеупомянутой Инструкции от 24 августа 1918 г. Мы склонны понимать, что заключению означенного договора должно предшествовать соблюдение тех формальностей, которые изложены в самой инструкции и которые представляют меньшую сложность, чем та сложная процеду-

ра регистрации, требующаяся инструкцией к постановлению ВЦИК от 3 августа 1922 г. (Собрание узаконений № 49, ст. 22).

Если последует издание новой инструкции по этому предмету, в отмену предшествующих, то необходимость такого разъяснения, конечно, отпадает.

Переходя к вопросу о тех трудностях, которые нужно преодолевать при регистрации религиозных объединений, нужно указать на обязательность регистрирования в отделах управления губернских и облисполкомов или уездных и кантональных (хотя на таковые инструкции не указывают), что при наших расстояниях и существующих условиях передвижения представляет неоспоримые трудности, так как группы верующих, в нашем случае сельские приходы, находятся на расстоянии десятков, нередко сотен верст от указанных административных центров, поездки к каковым сопряжены с расходами, непосильными для населения при его теперешнем, безусловно затрудненном материальном положении.

Вторую, если не большую, трудность составляет та громадная для полуграмотного и безграмотного населения канцелярская работа по составлению протоколов, списков, уставов, анкет и договоров в нескольких экземплярах, как то требуется третьим пунктом инструкции. Ввиду весьма редких случаев наличности среди самой регистрирующейся группы лиц, способных выполнить эту канцелярскую работу, приходится обращаться к помощи сравнительно грамотных в деревенской глуши элементов в виде волостных и сельских писарей, которые за такую работу требуют нередко значительного вознаграждения. Нам известны случаи, когда эту работу компенсировали предоставлением до двух десятин лугов с условием скосить, убрать и сложить в стога убранное сено средствами просящей группы.

Немало недоразумений может возникать на почве удовлетворения требований 5 пункта инструкции касательно правоспособности некоторых членов группы, в число таковых, по ошибке или неведению, могут быть записаны лица, опороченные по суду или ограниченные в гражданских правах тем или иным порядком. В таких случаях вся проделанная канцелярская работа должна быть переделана с обратным путешествием из административного центра и т. д.

Те сведения, которые требуются пунктом «В» ст. 3 инструкции относительно учредителей общества, касающиеся их социального положения, общественного и служебного положения с 1914 г., принадлежности к тому или другому сословию до революции, имущественного положения, клонящиеся, очевидно, для выяснения политической физиономии учредительного состава, могут ли на практике гарантировать аполитичность учреждающегося религиозного общества или объединения и не могут ли в иных случаях служить препятствием из-за усмотрения или возможного личного произвола к утверждению устава и всяким проволочкам и за-

тяжкам с возбуждением нового ходатайства с представлением списка, по мнению просящих, безупречных учредителей.

Пункт же «б» ст. 4 распространяет это правило не только на учредителей, но и на всех членов общества. Какую же колоссальную работу по просмотру этих сведений должен проделать тот санкционирующий орган, на долю которого достанется эта работа не в единичных, а во многих случаях. Тут же, по нашему мнению, не может быть выбора: или утвердить, или отказать росчерком пера, ибо едва ли есть физическая возможность и непреложный критерий для оценки благо- или неблагонадежности иногда тысячи имяреков, составляющих религиозное общество.

Если мы позволяем себе разбор этих инструкций, то делаем это не для критики как таковой, но, имея ввиду то, что сама практика применения их выдвигает и может выдвинуть. Ведь все эти сведения считаются необходимыми не для того, чтобы знать, кому ведать надлежит, что в таком-то обществе или объединении участвует некий Абдулла Хайретдинов – бывший купец 2 гильдии, зажиточный и т. д. или другой имярек – крестьянин, безлошадный, бывший десятки[1] и прочее, а для того, как мы полагаем, чтобы не допустить объединение таких элементов, которые под флагом религиозных целей преследовали бы цели, ведущие к нарушению общественного порядка или противные законам республики.

По совести, все эти меры, усложняющие процедуру, не гарантируя ничего, дают в результате кипы и кипы исписанной бумаги и немалые хлопоты как для одной, так и для другой стороны.

Центральное духовное управление мусульман, имея своей примордиальной задачей заботу о духовных нуждах мусульманского населения России и стараясь быть связующим звеном между ним и правительством, возбуждая ходатайства о нуждах и связи с духовными интересами его, считало своим долгом обратить внимание центральной власти на все те дефекты инструкций, изданных в целях проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и которые обнаруживаются на практике. Мы полагаем, что сказанного достаточно для констатирования существования этого факта.

Не желая ограничиваться одной критикой, которая, как известно, легка, Духовное управление желало бы с своей стороны сделать посильное для облегчения задач власти в той области, где интересы мусульманского населения как такового, с одной стороны, и правительства, с другой, проходят с соприкосновением. Мы думаем, что нижелающие[2] наши соображения не встретят возражений.

1. В основу разрешения на образование обществ и объединений последователей того или иного культа для получения в пользование зданий и предметов, служащих для целей культа, являющихся народным достоянием, должна быть, как мы разумеем, положена презумпция, что эти ор-

---

[1] Так в тексте.

[2] Так в тексте. Очевидно, правильно: «ниже лежащие».

ганизации будут совершенно аполитичны, без каковой презумпции само разрешение было бы недопустимо.

2. Чтобы эти организации с течением времени и вхождением в них элементов, способных использовать организацию для своих преступных целей, клонящихся к нарушению общественного порядка и законов Республики вообще, не уклонились от своих прямых целей и задач, должны быть постановлены условия, гарантирующие невозможность превращения их в очаги, угрожающие общественному порядку и существующему строю.

3. Хотя эти организации в силу п. 12 декрета об отделении церкви от государства не имеют прав юридического лица, но в силу того, что им, тем не менее, присвоены некоторые функции частноправового характера, осуществляемые физическими лицами, возглавляющими организацию, являющимися ответственными за свои действия перед организацией, избравшей их, и таковыми они должны являться и пред властями и как лица, от которых зависит ведение дел организации в рамках предоставленных последней прав, то эти лица должны удовлетворять таким условиям, которые в глазах властей служили бы достаточной гарантией того, что организация не преступит границ своих прямых целей.

Переходя от этих общих рассуждений к вопросу о приложимости их к частному, в данном случае к религиозным объединениям мусульман, мы имеем:

Религиозными объединениями мусульман, фактически существовавшими до издания декрета об отделении церкви от государства и существующими поныне, являются приходы как сельские, так и городские, в фактическом владении которых находились здания, предметы, служащие для целей культа. В аполитичности их не может быть ни малейшего сомнения.

В данный момент приходы эти, как равно и приходские управления, легализованы статьями 16–22 общего устава Духовной организации мусульман, утвержденного НКВД 30 ноября 1923 г.[1] и зарегистрированного Адм[инистративным] отделом НКВД того же числа за № 31.

Центральное Духовное управление имеет при своих делах полный список всех приходов на территории своей деятельности с точными указаниями на места их нахождения в губерниях, областях и автономных республиках и сведения о составе управлений этих приходов.

При наличности таких данных Центральное духовное управление предложило бы способ осведомления властей относительно религиозных объединений мусульман (приходов в селах и городах) по нижеследующей схеме, чем в результате получалась бы та же самая регистрация, но без сложной процедуры, тягостной для населения и бесполезной для власти.

---

[1] См.: Документ № 263. Книга 4.

Центральное духовное управление представляет центральному правительству полный список всех приходов, находящихся на территории своей деятельности, с точным указанием места их нахождения и состава приходских управлений.

Оно же представляет в отделы Управления административных единиц губерний и областей списки тех приходов, которые находятся на территории данной административной единицы, с подробными данными о составе приходских управлений для сведений, соответствующей отметки и надзора.

ЦДУ не преминет своевременно ставить в известность подлежащие органы управления о всякой перемене состава, приходских управлений существующих приходов и о всяком образовании новых.

ЦДУ непосредственно или через управление мухтасибов ([п.]12, уст[ава] Духов[ной] орг[анизации] мусульман) снабжает приходские управления в лице мутавлев удостоверениями в том, что они являются правомочными и ответственными представителями такого-то прихода. Снабженные такими удостоверениями уполномоченные приходов имеют [право] заключать договоры и с органами власти о принятии в пользование зданий и предметов, служащих для целей культа.

Центральное духовное управление мусульман вполне учитывает, что принимает на себя громадный труд и большую ответственность, но движимое желанием быть полезным для своей духовной паствы и облегчить задачи правящих органов, тем не менее не отказывается от этой работы и вполне надеется, что предлагаемый им проект встретит сочувствие [и] одобрение со стороны юстиции и внутренних дел.

Муфтий Р. Фахретдинов
Члены [ЦДУМ] [четыре неразборчивые подписи]

Резолюция: «В V от[дел] т. Шу[мову] на рассмотр[ение]. 25/I. П. К.»

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 5–7. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 113. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

№ 69
Донской монастырь 5 февраля 1924 г.

Декретом гражданской власти от 5 декабря 1923 г. указаны определенные дни отдыха, причем великие христианские праздники – Рождество, Крещение, Благовещенье, Преображение и др., как дни отдыха, постановлено праздновать по новому стилю[1]. Принимая во внимание, что

[1] Возможно, имеется ввиду декрет ВЦИК «О днях отдыха по новому стилю» от 30 июля 1923 г. См.: Документ № 31. Книга 2.

Русский православный народ издревле совершает церковные праздники в определенное время, приготовился ко многим из них постом, отправление богослужений в эти праздники по новому стилю вызывает смущение среди верующих. Со всех сторон к нам идут и идут с определенным протестом против христианского празднования в эти дни по новому стилю, с выражением недовольства и нежелания подчиниться этому распоряжению. Может быть, постепенно в городах с фабричным и служащим населением празднование по новому стилю и привилось бы, но в селах и деревнях, где весь уклад домашней и хозяйственной жизни приноровлен к определенным праздникам, отправляемым по старому календарю, новый стиль встречен не только не сочувственно, но и враждебно.

Считаясь с настроением верующих, принимая во внимание и то, что православная церковь не может время некоторых праздников изменить и приноровить их к новому, Григорианскому календарю, я просил бы Народный комиссариат юстиции, не признает ли он возможным пересмотреть этот декрет и в комиссии по пересмотру декрета о днях отдыха пригласить и представителей Православной церкви.

Лично мы могли бы принять, и верующие вполне примирились бы, если бы с введением нового стиля, с принятием нового календаря, наши праздники остались бы нетронутыми и только изменены были бы числа: так 1 января Новый год, 7 января Рождество Христово, 29 января Крещение, Сретение 15 февраля, Благовещение 7 апреля, Преображение 29 августа и т. д. Словом, могли бы время наших праздников перенести на 13 дней, каждый [позднее], как это допускается советской властью в отношении некоторых из гражданских праздников, например, 9/22 января, 28 февраля – 12 марта, 28 октября – 7 ноября и т. д.

Что же касается до праздника Пасхи, то последний ежегодно должен праздноваться с соблюдением основ православной Пасхалии, утвержденных первым Вселенским собором, но в числах нового стиля, как это декретировано в настоящем году.

Патриарх Тихон

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 32–32 об. Подлинник. Рукописный текст. Подпись – автограф.

№ 114. Письмо В.Н. Толмачева в НКЮ

№ 152/с 31 марта 1924 г.

Секретно
В Наркомюст

На телеграмму № 5777 Кубано-Черноморский облисполком уведомляет, что группа тихоновцев Николаевского собора г. Армавира, подавшая жалобу в НКЮ на неправильную передачу храма другой общине, возглавляется руководителями, которые в большинстве своем за анти-

советскую деятельность привлечены к судебной ответственности, и дело на них направлено в ОГПУ на санкцию для административной высылки. Причем необходимо отметить, что группа, претендующая на Николаевский собор, состоит из политически неблагонадежного элемента.

Что же касается расторжения договора, то таковой не был расторгнут, так как, согласно инструкции НКЮ и НКВД от 31 августа 1923 г. о порядке регистрации религиозных обществ, были представлены материалы двух общин с ходатайством зарегистрировать религиозную общину: один материал от старой группы тихоновского направления, а другой [от] вновь организуемой общины.

Ввиду того, что приходской совет и духовенство старой общины, руководимые ранее протоиереем Дмитровским Леонидом и пр., осужденными РВТ за контрреволюцию в 1918 г., продолжали до последнего времени свою антисоветскую политику, б[ывший] Облотуправ принужден был передать все церковное имущество новой общине, устав которой зарегистрирован за № 356 от 12 сентября 1923 г.

Предкубчерноблисполкома Толмачев
Врид н[ачальни]ка обладмотдела Жеребкин
Секретарь Рышков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 94. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 115. Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского)

№ 2300 23 июля 1924 г.

В НКЮ

Священный Синод Российской православной церкви, принимая во внимание заявление местной власти о нежелательности и нецелесообразности передачи Спасского храма в г. Боровичах Новгородской губернии староцерковникам, в большинстве своем антисоветски настроенным, а также главным образом и то, что изъятие храмов от новоцерковников дает староцерковникам право заключать, что именно им покровительствует власть, со своей стороны всемерно поддерживает ходатайство общины и просит не давать торжеству церковной реакции и тем унижать и без того униженных слепой массой верных Синоду и власти народа.

Председатель Священного синода Евдоким
Секретарь, член Св[ященного] синода протод[ьякон] Добров

Резолюция: «т. Гидулянову на заключение. 28.VII. Ш[умов]».

Помета: «Ответ уже дан на просьбу самой группы обновленцев».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 144. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи, резолюция и помета – автографы.

№ 116. Письмо ЦДУМ в НКЮ

Август 1924 г.

В НКЮ

Центральное духовное управление еще раз вынуждено возвратиться к наболевшему вопросу подоходно-поимущественного налога, взимаемого с служителей мусульманского культа.

С одной стороны, в сие Управление продолжают поступать заявления от приходских мулл об оставлении ими своих должностей по мотивам непосильности налога, с другой стороны – мусульманское население, остающееся вследствие этого явления без лиц, нужных для удовлетворения их духовных потребностей, обращается к Центральному духовному управлению с заявлениями о предпринятии нужных шагов перед центральной властью о ликвидации этой ненормальности, впервые появляющейся в жизни мусульман в России.

Таковы причины, вынуждающие ЦДУ повторно возвращаться к этому вопросу, причем оно считает своим долгом привести те доводы, на которых базируются возражающие против этого налога. Будучи беспристрастным, большинству доводов нельзя отказать в основательности и логичности.

Отнесение служителей мусульманского культа к категории лиц, получающих доход от личного труда не по найму, не соответствует действительному положению вещей, по крайней мере по отношению к сельскому духовенству, платящему единый сельскохозяйственный налог, покрывающий другой, буде таковой от личного, не по найму, труда доход и имеется, так как совокупность того и другого, ни в каком случае, не может превысить установленного необлагаемого минимума. Обложение подоходно-имущественным налогом в данном случае, несомненно, является вторичным обложением дохода от сельского хозяйства, основного промысла мусульманского сельского духовенства.

Обложение подоходно-поимущественным налогом духовенства, в сущности, является таким обложением, косвенным объектом которого, по мнению населения, является оно само. В этом факте население усматривает скрытую форму налога за принадлежность к культу, в противоречие декрету об отделении церкви от государства.

Незначительная, в сущности, твердая ставка основного налога разрастается до размера непосильности вследствие обязательности приобретения облигаций золотого займа и потому, что лицо, платящее подо-

ходно-поимущественный налог, механически причисляются к категории имущих и в качестве такового становится объектом обложения всякими местными налогами и сборами, как на содержание волости и проч. Так, что общая сумма достигает в конечном результате цифры 50–60 тысяч рублей в полугодие, вдвое-втрое превышающей годовой бюджет деревенского муллы.

Таковы в главных чертах возражения со стороны самих облагаемых и населения, на иждивении которого до некоторой степени они состоят.

Центральное духовное управление со своей стороны считает уместным добавить нижеследующие соображения по сему предмету.

В силу большой экономической отсталости и бедности мусульманское население при всем своем добром желании не в силах в должной мере обеспечить своего избранника – приходского муллу, который, являясь таким же хлеборобом, ничем не отличается в своей жизни от своих собратьев: пашет землю, косит траву, ходит в лаптях, зачастую на своей спине несет в мешке пуд зерна для размола на мельницу, имеет не выхоленные, а мозолистые руки человека тяжелого труда, но в то же время, в сознании своей священной обязанности, по мере сил служит удовлетворению духовных потребностей своих братьев по вере. Таковы без преувеличения облик и экономическое положение 99 % этой категории лиц, облагаемых сверх единого сельскохозяйственного налога еще подоходно-поимущественными с последствиями, вытекающими из факта этого последнего обложения, как было указано выше.

Центральное духовное управление, в силу п. 8 и 9 своего устава обращается с просьбой:

Возбудить перед надлежащими учреждениями вопрос о необходимости в порядке или разъяснения Положения о Госпромналоге или законодательного изменения его освободить мулл и муэдзинов от обязанности уплачивать предусмотренный ст. 6 разд[ела]б. Положения подоходный налог по твердым ставкам.

О последующем не отказать нас уведомить

Зам[еститель] председателя мусульманского
духовного управления К. Тарджеманов
За Секретаря [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 89–89 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

VIII (V) ОТДЕЛ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ»[1] (1918–1924)

Документы и материалы по вопросам организации и деятельности отдела: протоколы заседаний и совещаний, переписка, доклады, отчеты, справки, газетные статьи

Циркуляры, Разъяснения и иные нормативные правовые акты

Информация местных органов власти о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», религиозной ситуации и положении религиозных организаций, духовенства и верующих

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными организациями и гражданами по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] VIII (V) отдел Наркомюста (Ликвидационный отдел) (1918–1924) – был первым государственным специализированным органом управления, созданным для проведения в жизнь советской вероисповедной политики.

1. Документы и материалы по вопросам организации и деятельности отдела: протоколы заседаний и совещаний, переписка, доклады, отчеты, справки, газетные статьи

№ 117. Письмо Наркомата имуществ в НКЮ

№ 315 25 апреля 1918 г.

В Междуведомственное совещание
по проведению в жизнь декрета
об отделении церкви от государства
(при Комиссариате юстиции)

Комиссариат имуществ Республики настоящим уведомляет, что представителем Комиссариата имуществ в Междуведомственное совещание по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства делегируется комиссар-инспектор А.К. Кауфман.

И. о. Народного комиссара [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 118. Газетная статья М.В. Горева «Задачи комиссии по проведению в жизнь церковного декрета»[1]

28 апреля 1918 г.

Еще в январе, когда в Коллегии при комиссариате юстиции вырабатывался декрет об отделении церкви от государства, раздавались голоса о необходимости, одновременно с декретом, во-первых, составить объяснительную записку, разъясняющую те принципы, на которых стоит в православном вопросе рабочее и крестьянское правительство, а, во-вторых, издать ряд нормативных положений, которыми совдепы могли бы руководствоваться на местах при проведении в жизнь церковного декрета.

---

[1] Примечание редакции: «В виду интереса, представляющего вопросы о духовенстве, мы помещаем статью специалиста по церковным делам М. Горева».

Декрет, как известно, был опубликован несколько поспешно и появился без всякой объяснительной записки, издание же нормативных положений, вследствие целого ряда политических событий, наоборот, несколько затянулось.

В пределах Республики получилась довольно любопытная картина. На местах декрет понимался и принимался к жизни весьма различно. В одних городах местные совдепы пошли гораздо дальше того, что имели в виду авторы декрета, а в других, как, например, в Екатеринбурге, городскими общественными самоуправлениями, вопреки декрету, выносились постановления о полной допустимости преподавания в школе религиозных вероучений в качестве необязательного предмета и во внеурочные часы.

И хотя в проведении декрета, так или иначе, был заинтересован целый ряд ведомств, однако декрет даже до настоящего времени остался, в сущности, совершенно не реализованным.

Введение актов состояния продолжает оставаться в руках духовенства; школа не отделена от церкви и преподавание религии даже в таких крупных центрах, как Москва и Петербург, ведется полным темпом; все имущество церковных и религиозных обществ, хотя и объявлены народным достоянием, но до настоящего времени остаются и в распоряжении церкви; архиерейские особняки-покои находятся еще до сих пор в полном владении духовных магнатов; церковные дома не секвестрованы; кладбища не национализированы и продолжают служить богатейшей статьей для духовного ведомства; государство до сих пор не имеет точного учета зданий, предназначенных для богослужебных целей, ни предметов, из которых некоторые представляют величайшую историческую или художественную ценность и местом нахождения которых должны являться не храмы с их примитивной охраной, а музеи и дворцы искусств.

Проведение в жизнь декрета главным образом тормозилось отсутствием центрального органа, который координировал бы те или иные действия различных ведомств, сообщая им известную стройность, последовательность и устойчивость.

Содружество государства с церковью было чрезвычайно тесным, их связь длилась почти несколько столетий, клерикализм избалован подачками, которые на него щедро сыпались с трапезы русских цезарей. И если рабочее и крестьянское правительство верно своему принципу полного невмешательства во внутреннюю жизнь религиозных культов, в октябрьские дни «пост министра исповеданий» останется навсегда незамещенным, то теперь, учитывая всю нецелесообразность неоднообразного применения декрета о свободе совести, учитывая и растущую на местах антисоветскую агитацию духовенства, разжигающую религиозные страсти и принимающую иногда явно выраженный погромный характер, советское правительство пришло к мысли о создании, если не особого комиссариата по вероисповедным делам, то, по крайней мере, особой

комиссии по ликвидации тех взаимоотношений, которые существовали между государством и церковью.

Задачи особой комиссии, по моему мнению, могли бы быть очерчены так: комиссия издает к руководству местных совдепов нормативные положения, или вытекающие из тех или иных пунктов декрета или их разъясняющие;

• наблюдает за проведением их в жизнь;

• разрешает конфликты, возникающие на местах между советской властью и религиозными обществами;

• наблюдает, чтобы в пределах республики не издавались какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан (пункт 2 декрета);

• наблюдает за деятельностью духовенства и кладет решительный предел всем его контрреволюционным выступлениям, поскольку эти выступления прикрываются флагом «защиты веры», на которую никто не посягает.

Свои постановления Комиссия осуществляет на местах через особых комиссаров по вероисповедным делам. Она имеет информационное бюро и бюро агитационное. Ввиду усиливающейся реакционной агитации духовенства, последнее, по моему мнению, должно иметь чрезвычайную важность. Организацией целого ряда собраний, подготовкой ораторов, которые могли бы направляться на места, где усилилась явно контрреволюционная пропаганда духовенства, изданием соответствующей литературы и распространением ее в особенности среди членов религиозных обществ агитационное бюро должно бороться с воинствующим политическим курсом клерикальных кругов, вскрывать его истинные цели и задачи, а равно разъяснять те принципы, на которых стоит рабочее и крестьянское правительство, оберегающее свободу каждой веры и с беспощадной решимостью борющиеся только с контрреволюционной агитацией, кем бы, на какой бы почве и под каким знаменем бы она ни велась.

Состав Комиссии, как известно, намечается довольно обширный: кроме представителей комиссариата юстиции в нее войдут делегаты от всех заинтересованных ведомств и, наконец, представители всех религий.

В таком громоздком составе продуктивно работать Комиссия едва ли сможет. Жизнь покажет, что придется выделить из ее состава малую комиссию, наподобие тех коллегий, которые существуют во всех народных комиссариатах.

Многие из членов столь обширной коллегии, несомненно, окажутся для дела «мертвыми душами» и не вложат ни одной крупицы своих знаний в постройку государства, освободившегося от влияния клерикальных кругов.

Так, я ни в малейшей мере не возлагаю никаких надежд на представителей официального православия. Дальше «политических деклараций» и конечного ухода из Комиссии они едва ли пойдут.

И если кто в работах Комиссии примет деятельное и живое участие, так это представители тех религиозных общин, которые во время царского строя господствующей религией были загнаны в подполье и свою работу вели под вечной угрозой быть смятыми и раздавленными сапогом «духовных жандармов», хотя бы и в православной рясе.

Михаил Горев

Опубликовано: Известия. 1918. 28 апреля.

№ 119. Письмо М.А. Рейснера в НКИД

30 апреля 1918 г.

В НКИД

Постановлением СНК от 8 апреля 1918 г. на Комиссариат юстиции возложена обязанность по созданию особой комиссии «По применению декрета об отделении церкви от государства». Во исполнение указанного постановления Народный комиссариат юстиции просит пожаловать Вашего представителя на организационное заседание, имеющее быть в понедельник 6 мая с. г., 2 часа, в помещении здания Судебных установлений, комната 18, в Кремле.

Редактор отдела М. Рейснер
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 12. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 120. Заявление П.А. Красикова в хозяйственный отдел НКЮ[1]

№ 1 6 мая 1918 г.

В хозяйственный отдел НКЮ
члена Коллегии НКЮ Красикова

Для отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, необходимо выписать повременные издания всех вероисповедных организаций, как то: епархиальные ведомости всех православных епархий, ведомости епархиальные католических епархий, официальные издания магометанских, сектантских и др. вероисповедных организаций, затем купить закон, декреты собрания узаконений рабочего и крестьянского правительства, а также покупать выходящие сочинения по вероисповедным вопросам. Всего, таким образом, на первоначальное обо-

[1] Рассматривалось на заседании Коллегии НКЮ. См.: Документ № 9. Книга 3.

рудование отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства потребуется произвести ныне же расход в размере 500 рублей.

Сообщая изложенное, прошу хозяйственный комитет о выдаче мне на указанные надобности соответствующего аванса.

Заведующий отделом П. Красиков
С подлинным верно: Ал[ексей] Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 5–5 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 121. Газетная статья М.В. Горева «Акты состояния»

9 мая 1918 г.

Все меры по проведению в жизнь декрета о свободе совести могут быть разделены на две неравные группы.

К первой я бы причислил те, относительно которых никакая агитация духовенства не сможет убедить народ, что проведением их в жизнь хотя бы в малейшей мере оскорбляется вера и святыня, ко второй – те, относительно которых, если учесть темную, полуязыческую, достаточно наэлектризованную духовенством массу, такой уверенности нет. Первые мероприятия должны быть проведены в ближайшую очередь, вторые много позднее, когда агитация духовенства будет в достаточной степени парализована распространением среди членов религиозных обществ соответствующей литературы.

Первым крупным и совершенно неотложным делом, которое Комиссия[1] должна осуществить в первую очередь, бесспорно, является передача ведения актов состояния гражданской власти.

Мне возразят, что это уже сделано, во-первых, «декретом о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 декабря 1917 г.[2], а во-вторых, инструкцией об «организации отделов записей браков и рождений», распубликованной от имени Народных комиссаров юстиции и по местному самоуправлению 4 января.

Мне они достаточно хорошо известны, но я также прекрасно знаю, что и упомянутый декрет, и инструкция об организации отделов, как равно и 8 пункт общего декрета об отделении церкви от государства до сих пор остаются почти без всякого практического осуществления в жизни.

Создалось положение, в высшей степени странное, совершенно неопределенное, внушающее тревогу за сохранение на правильных рельсах учета населения – дела, во всяком случае, имеющего колоссальное госу-

[1] Речь идет о Комиссии при НКЮ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

[2] См.: Документ № 10. Книга 2.

дарственное значение, на котором прежде покоились и воинские призывы, и налоговая система, и посемейные списки.

Часть актов в настоящее время записывается в книги гражданских отделов, но более значительную [часть записывают] в метрические и только в метрические книги.

До настоящего часа они продолжают еще оставаться в руках духовенства. Более того, в последние дни патриархом опубликовано любопытное распоряжение, которым духовенству вменяется в обязанность ни в коем случае не передавать гражданской власти метрических книг и в случае попыток к насильственному их отобранию сзывать верующих «ударами набатного колокола» на защиту «этого церковного достояния».

Подобная патриаршая квалификация метрических книг слишком субъективна и в достаточной мере неожиданна, так как начиная еще с восьмидесятых годов на страницах целого ряда духовных журналов из среды самого же духовенства, в особенности сельского, которому ведение метрических книг давало больше хлопот, чем дохода, и монашеского, которое, будучи материально не заинтересовано в ведении книг, могло рассуждать и, действительно, рассуждало исключительно в принципиальной плоскости, раздавались голоса о полной несродности с задачами пастырства несение духовенством этой полицейско-государственной повинности.

Исходя из соображения, что ведение книг актов состояния должно быть, и как можно скорее, сосредоточено в одних руках гражданской власти, мы должны принять три основные положения:

1. Метрические книги, хотя ведение их в свое время и было возложено на духовенство, признаются собственностью отнюдь не церкви, а государства. Достаточно убеждающим доказательством, что понимание по существу является далеко не новым, служит наличие на каждом листе метрических книг государственного герба, а не креста – эмблемы церкви.

2. Метрические книги должны быть немедленно отобраны от духовенства и переданы органам гражданской власти.

Духовные консистории повсеместно должны быть реквизированы и обращены в отделы по ведению актов состояния местных окружных народных судов.

3. Ни одно крещение, ни один брак, ни одно погребение не должны быть совершаемы без представления особых удостоверений, свидетельствующих, что запись данного акта в местном отделе совершена.

Этот последний пункт следовало бы дополнить двумя следующими примечаниями:

1. При крещении, имея в виду слабых младенцев, свидетельство местного отдела может быть представлено и после совершения религиозного обряда, но не далее трех дней.

2. Непредставление упомянутых удостоверений влечет за собою для духовенства ответственность в общеуголовном порядке, а для лиц, обращающихся к нему за совершением крещения, брака и погребения, без

соблюдения требуемых законом условий, кроме ответственности в общеуголовном порядке, те или иные гражданские праволишения.

Я глубоко убежден, что только при соблюдении всех этих условий может быть обеспечена известная гарантия, что ни один акт рождения, брака и смерти не останется без соответствующей отметки в государственных книгах. А насколько именно это являлось бы важным для целей государства – излишне говорить.

В заключение позволю себе привести целый ряд чисто практических пожеланий:

1. Особой Комиссии по отделению церкви от государства временно должны быть переданы функции руководства и высшего наблюдения за делом гражданской метрикации;

2. Комиссия должна взять на себя заботу по снабжению отделов окружных судов и местных районных отделов кадрами культурных, просвещенных работников, без чего немыслима рациональная постановка давно назревшей реформы;

3. Комиссия должна озаботиться не только выработкой формы книги актов состояния, что уже сделано, применительно к форме церковных метрических книг, но и самым их изготовлением. Они должны рассылаться на места в прошнурованном виде и за печатью комиссии.

4. При особой Комиссии должно быть учреждено центральное статистическое бюро, которое взяло бы на себя дело учета всего населения Российской Федерации.

5. Должна быть выработана форма особой статистической карточки, хотя бы по образцу составленной Петроградским городским общественным самоуправлением. Эта статистическая карточка должна заполняться местными отделами при записи каждого отдельного акта состояния и затем (ежемесячно) пересылаться в центральное статистическое бюро при особой комиссии.

М. Горев

Опубликовано: Известия. 1918. 9 мая.

№ 122. Протокол заседания Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

10 мая 1918 г.

Под председательством: В.Д. Бонч-Бруевича.
Члены: П.А. Красикова, М.А. Рейснера, С.Г. Могилевского.
При секретаре: Рейснере.

Единогласно избранный председателем собрания В. Бонч-Бруевич нижеследующим образом очертил основные задачи Комиссии.

Во-первых – разбор и разрешение многочисленных случаев прецедентарного [характера], возникших при непосредственном применении

отдельных положений декрета к запутанным правоотношениям современности. Величина одной этой работы усугубляется отсутствием точной информации о деятельности органов местного самоуправления в этой области: следовательно, необходимо широко оповестить провинцию о начале работ Комиссии с просьбой доводить до ее сведения обо всех мероприятиях Совдепов и присылать необходимые материалы; сюда же надо отнести организацию Бюро газетных вырезок и нужного канцелярского аппарата. Вообще каждое действие Комиссии должно сопровождаться возможно широкой оглаской, т. к. только таким образом возникнет требуемая согласованность между центром и местами. Может быть, придется даже посылать от нас сведущих людей для руководства, разбора какого-либо запутанного случая.

Второй задачей Комиссии будет законодательный почин в деле издания ряда правительственных актов в развитие, дополнение и разъяснение основного декрета – сжатость и недостаточная ясность закона 27 января[1] дает повод противоречивым толкованиям. Далее нужно составить и разослать совдепам детально разработанную инструкцию о применении декрета, так как в разных областях по-разному и понимают, и проводят отделение церкви от государства, а здесь необходимо полное единообразие осуществления провозглашенных начал.

Наконец, в-третьих, Комиссия, поставленная самым ходом работы в центр деятельности церковных объединений, сумеет выявить работу чисто политических клерикальных партий, посягающих на права граждан Советской Республики.

Естественно, что Комиссия явится экспертом и окажет нужную помощь в деле пресечения этой контрреволюционной агитации.

Этими упомянутыми тремя моментами исчерпываются наши главные задания.

П. Красиков – Комиссия представляет собой орган Комиссариата юстиции, который и привлечет в ее состав все необходимые силы. Здесь нужно создать тесный основной аппарат, а уже при нем – более широкую коллегию экспертов и делегатов. Далее, в обращении к совдепам, во избежание излишнего наплыва однородных дел, нужно указать, какие вопросы предоставляются суждению губернских Совдепов.

М. Рейснер – Особенно необходимым является издание инструкций. НКВД пробовал составить такой циркуляр, но совершенно неудачно.

В. Бонч-Бруевич – берет на себя составление этой инструкции. М. Рейснеру поручается составить инструкцию о порядке и ходе работ Комиссии.

После непродолжительного обмена мнений постановлено сформировать Комиссию в следующем составе: Бонч-Бруевич, Рейснер, Красиков, Могилевский и Галкин (не священник).

---

[1] Имеется в виду декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Опечатка, правильно: 23 января.

В качества правителя дел Комиссии предположено привлекать к работе А.Ф. Евтихиева.

Бонч-Бруевич – Предлагаю составить широкую Коллегию из представителей, делегированных каждым церковным объединением отдельного вероисповедания. Это значительно облегчит и ускорит нашу работу.

Тов. Евтихиев – У каждого религиозного общества имеются официальные представители, к которым нам и надлежит обратиться. Для этой цели можно легко использовать большой материал, имеющийся в МВД[1].

Комиссия постановляет обратиться через посредство Петроградских товарищей к соответственным учреждениям для немедленной выписки и доставления в Москву необходимых материалов в виде библиотеки, реестров и т. д.

М. Рейснер – Нам желательно не представителей, как официально уполномоченных тем или иным религиозным соединением, а как экспертов или сведущих лиц. Официальные делегаты только наделают нам хлопот, а нам нужна работа. Полагает обратиться к соответствующим общинам верующих с просьбой рекомендовать сведущих лиц.

Предложение принимается.

Поставлено также привлечь в качестве ученых экспертов: проф[ессора] Громогласова, М. Галкина, К. Агеева, Мельникова и Проханова, а также просить дать Н[ародному] к[омиссариату] национальностей своих представителей в состав этой Коллегии.

П. Красиков – настаивает, во избежание всяких неясностей и недоразумений, на названии Комиссии «7-й отдел НКЮ».

Следующее заседание назначается в 10 $^{1}/_{2}$ час. в Кремле, в понедельник 13 мая 1918 г.

Собрание закрыто.

Председатель
Секретарь Рейснер

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 2–3. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 123. Сообщение для печати Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства «К декрету об отделении церкви от государства»

14 мая 1918 г.

Комиссия по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства состоит в настоящее время в ведении Комиссариата юстиции.

[1] Имеются в виду материалы Министерства внутренних дел царского правительства.

На днях состоялось первое организационное заседание комиссии. В заседании приняли участие Бонч-Бруевич, проф[ессор] Рейснер, Красиков.

Кроме названных лиц в состав Комиссии войдут представители от отдельных обществ, представители с мест, эксперты, ученые.

Комиссия будет работать в тесном контакте с местными властями. В ее компетенцию входит также разрешение всякого рода недоразумений, возникающих на местах в связи с осуществлением декрета об отделении церкви от государства. При проведении декрета возникает много трений с представителями духовенства. Существуют обширные организации при приходах, которые ведут организованную борьбу с проведением декрета в жизнь.

Почти во всех городах России организованы специальные союзы духовенства; так, например, «Сибирский союз духовных людей», «Вятский приход православных демократов», «Союз Воронежского духовенства», «Союз Петроградских приходов», «Союз православных мирян Казанской епархии» и проч.

Все эти организации носят чисто политический характер и действуют в контакте с Церковным собором.

Особенно энергичную деятельность духовные организации проявили при выборах в Учредительное собрание.

Помимо программной части они выдвинули разные религиозные лозунги: «Голосуйте за церковный список во славу Божия» и т. д.

В своей политической программе они выдвигали во многом те же тезисы, что и кадеты. Например, выкуп земли, правовой порядок, законность и т. д.

Однако в последнее время обозначилось резкое расслоение этих организаций. Среди дьяконов, псаломщиков и вообще низшего духовенства происходит ряд движений против этих клерикальных партий. Низшее духовенство определенно становится сторонником советской власти.

Опубликовано: Известия. 1918. 14 мая.

№ 124. Журнал совещания отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ

14 мая 1918 г.

Председательствовал: управляющий делами Совета народных комиссаров В.Д. Бонч-Бруевич, присутствовали члены совещания: член Коллегии народного комиссариата юстиции П.А. Красиков, редактор отдела законодательных предположений при Народном комиссариате юстиции М.А. Рейснер и временно исполняющий обязанности заведующего отделом по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства А.Ф. Евтихиев.

На рассмотрение совещания был представлен план ближайших работ отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Из доклада В.Д. Бонч-Бруевича: Работы эти затрагивают интимные интересы миллионов граждан Российской федеративной советской республики, причем, несмотря на наблюдаемое ослабление влияния религии на население, оно продолжает относиться с болезненною восприимчивостью ко всяким незаконным посягательствам на свободу религиозных убеждений и отправление религиозного культа. Поэтому было выражено пожелание, чтобы Отдел, неуклонно и последовательно руководя деятельностью мест и властей Российской федеративной советской республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьским переворотом, отношений между государством и исповеданиями на обеспечиваемых декретом Совета народных комиссаров (Газ[ета] Вр[еменного] раб[очего] кр[естьянского] правительства от 23 января с. г. за № 15) началах свободы совести и отправления религиозных обрядов, и борьбы с демагогией, и некоторых кругов, возбуждающих недовольство масс, ввиду угрозы.

В этих видах совещание признало желательным в непродолжительном времени организовать при Отделе особые совещания из приглашенных, сведущих в религиозных вопросах лиц, и предоставить официальным представителям всех исповеданий возможность принять лично или через своих представителей участие в работах совещаний, о чем разослать от Народного комиссариата юстиции особые приглашения: проф[ессору] Громогласову, проф[ессору] Титлинову, проф[ессору] Агееву, священнику Галкину, раввину Маазе, Могилянскому и председателю Тверского губернского исполнительного комитета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Кроме того, признана желательность посылки персональных извещений о праве принять участие в совещаниях И.С. Проханову, бывшему католическому священнику Жебровскому-Федорову, представителю униатов Роппу, представителю католиков пастору Сандерсу, старообрядческому начетчику Мельникову и, наконец, признано необходимым послать извещение о праве командировать в Совещание своих представителей религиозным организациям, как то Совету церковного собора, Московскому союзу православных приходов, представителю армяно-григориан в Тифлисе, представителям местной армяно-григорианской епархии и местной армяно-григорианской церкви, евангелическо-лютеранской Генеральной консистории и местной Московской евангелическо-лютеранской консистории, управляющему армянско-католическими церквами в России Тер-Абраамяну, Оренбургскому магометанскому духовному собранию, представителям старообрядцев всех согласий, Рогожскому и Преображенскому кладбищам, Московским трезвенникам: Ивану Николаевичу Колоскову, Дмитрию Григорьевичу Трегубову, Союзу баптистов и иных сект.

Далее совещание признало необходимым наметить ко времени созыва совещания вопросы, подлежащие его обсуждению, разработать их и наметить предварительное их разрешение. Некоторые из этих вопросов

уже поставлены на очередь разрешения в поступивших от представителей различных исповеданий ходатайствах. В частности, некоторые указывают на невозможное для отправления обрядов положение, созданное лишением исповеданий и религиозных обществ прав юридического лица, а также на противоречие в статьях декрета, с одной стороны, воспрещающего религиозным обществам владение имуществами, а с другой – обязывающим местные Совдепы передавать необходимые для совершения религиозных обрядов имущества приходским обществам.

Для устранения этих встречающихся на практике затруднений совещание поручило проф[ессору] М.А. Рейснеру составить особое циркулярное разъяснение к субботе 17 мая. Затем совещанию было доложено, что из поступающих в Отдел бумаг видно, что на практике встречаются затруднения в деле ведения актов гражданского состояния. При этом было указано, что постановления Совета народных комиссаров о ведении актов гражданского состояния нуждаются в дополнениях. В частности, каждое государство, установившее гражданскую метрикацию, облагает уголовными наказаниями лиц, своевременно не заявляющих правительственным органам о внесении в надлежащие книги событий о рождении и смерти.

Кроме того, самая форма книг гражданского состояния должна бы быть изменена в соответствии с требованиями государства об учете населения. Выслушав эти представления, Совещание поручило т. Евтихиеву озаботиться составлением проекта соответствующего декрета и кроме того, просить гр. М.В. Галкина, компетентного в этом вопросе, а также в вопросах о пользовании кладбищами, поделиться своими соображениями в следующее заседание, назначенное на четверг в 13 часов дня.

К этому заседанию Совещание постановило разработать проекты обращений представителям исповеданий, Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов об учреждении при комиссариате юстиции особого отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. В этих сообщениях официальным представителям исповеданий надлежит указать о праве их лично или через своих уполномоченных принять участие в работах, организуемых при Отделе совещаний лиц, известных своими познаниями в вероисповедных вопросах, и в случае желания воспользоваться таким правом указать Отделу лиц, с которыми по этому поводу надлежит войти в сношения.

В отношениях же к совдепам надлежит просить их уведомить Отдел, существуют ли при них особые установления или лица, в ведение которых отнесена ликвидация отношений между государством и вероисповедными организациями, адреса этих лиц или установлений; если же при совдепах таковых лиц или установлений не имеется и совдеп затрудняется в силу тех или иных причин организовать своими силами ликвидацию означенных отношений, то ему надлежит уведомить о том отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, дабы он мог с своей стороны оказать соответствующее содействие путем ли

составления надлежащей инструкции или командированием компетентных в том лиц.

Председатель совещания П. Красиков
Члены совещания А. Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 4–5. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 125. Письмо в ВЧК[1]

№ 5 17 мая 1918 г.

Во Всероссийскую чрезвычайную
следственную комиссию
по борьбе с контрреволюцией,
саботажем и спекуляцией

В субботу 18 мая с. г. в 12 час. дня имеет быть в Кремле, в здании Центрального исполнительного комитета совещание по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. На совещании этом, между прочим, будут рассмотрены утвержденные православным патриархом и синодом 15 января – 18 февраля с. г. правила, содержащие признаки, что правила эти были изданы с контрреволюционными намерениями.

Об изложенном отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства сообщает Чрезвычайной следственной комиссии на предмет, не признает ли она нужным прислать в совещание своего представителя.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 7–7 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 126. Протокол заседания Комиссии при отделе по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

19 мая 1918 г.

Председатель: П.А. Красиков.
Секретарь: А.И. Гуковский.
Присутствовали: Рейснер, Евтихиев, Знаменский (МСР и КД) и Галкин.

[1] Аналогичное обращение было направлено в НКВД. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 6.

Тов. Галкин: предлагает в первую очередь обсудить вопрос о крестном ходе к Никольским воротам, предстоящем 9 мая.

Тов. Знаменский: сообщает, что этот вопрос будет обсуждаться в тот же день в и[сполнительном] к[омитете] Московского совдепа.

Тов. Красиков: предлагает ограничиться командированием туда своего представителя в целях взаимной информации.

Тов. Галкин: предлагает ознакомиться и одобрить его проект обращения к народу, которое должно быть приурочено к крестному ходу.

Тов. Рейснер: считает, что реагировать так или иначе на крестный ход, согласно точного смысла ст. 5 декрета, дело исключительно местного совдепа, от имени которого должно исходить воззвание.

Постановили: Командировать с информационной целью в и[сполнительный] к[омитет] т. Евтихиева, слушание проекта обращения, предложенного т. Галкиным, отложить.

Тов. Рейснер: оглашает доклад по вопросу о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства. При проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, особенно в виду лишения религиозных и церковных о[бщест]в прав собственности и прав юридического лица, огромное принципиальное и техническое значение приобретает вопрос о точном определении понятия церковного и религиозного о[бщест]в.

Можно на основании данных, добытых социальными науками, определять религиозные общества, как общества, которые входят в сношения с «высшим сверхъестественным существом», для чего применяют таинственные, мистические средства. Этим определением выделяет ряд о[бщест]в безусловно религиозного характера. Эти о[бщест]ва строятся на почве неземной, сверхъестественной, таинственной, и потому лишение их декретом прав юридического лица и права собственности вполне логично и юридически обосновано.

Кроме о[бщест]в, религиозный характер которых очевиден, существуют о[бщест]ва с менее ясной религиозной природой. Эта вторая категория о[бщест]в может преследовать различные земные цели, осуществляемые земными средствами, лишенными сверхъестественного характера, но требовать для своих членов состояния в таинственном общении: например: «христианское о[бщест]во древонасаждения в церковных оградах», цель и средства этого о[бщест]ва земные древонасаждения, но члены его должны состоять в таинственном общении – исповедовать христианскую религию.

С юридической точки зрения эти о[бщест]ва могут не быть ограничены в своих правах, если в их проявлении не будет ничего таинственного. Но нужно иметь в виду, что подобные о[бщест]ва легко могут быть спекулятивного характера и создаваться фиктивно лишь для прикрытия чисто религиозного о[бщест]ва.

Есть, наконец, третья категория о[бщест]в, связь которых с чисто религиозными обществами 1-й категории отдалена. Например, О[бщест]во по устройству больницы при церкви, если больницей могут пользоваться люди независимо от своей религии. Такие о[бщест]ва, безусловно, могут пользоваться всеми правами, если из их уставов устранить таинственный элемент.

Приведенная юридическая квалификация может быть исчерпывающей (применимой лишь для о[бщест]в 1-й категории). Для о[бщест]в же других 2-х категорий применима скорее политическая квалификация.

Если юриспруденция всегда была служанкой политики, то теперь в острый период борьбы она вполне может отойти на задний план, уступив первое место политике.

Если создать нормы, предусматривающие различные категории о[бщест]в и дающие этим о[бщест]вам различные права, то необходимо создать и органы для применения норм, т. е. для поведения о[бщест]в под ту или иную категорию.

Такими органами должны быть местные совдепы, которым следует указать на 3 возможные категории о[бщест]в и дать право распределять о[бщест]ва по этим категориям.

Таким образом, если то или иное о[бщест]во обставит себя так, что юридически оно могло бы входить в третью категорию и пользоваться всеми правами, скрывая свою настоящую природу, местные совдепы из соображений политических могут лишить такое о[бщест]во имущественных прав и прав юридического лица, раскрыв его настоящую природу и переведя его в 1-ю категорию.

Местные совдепы могут наложить свою руку на все имущество религиозных о[бщест]в, за исключением имуществ, необходимых непосредственно для отправления культа (здания храмов, сосуды, ризы и пр.).

Такие имущества должны быть подробно вписаны в особые инвентарные книги, которые должны храниться в местных совдепах.

Сами же имущества должны быть предоставлены о[бщест]вам на правах безвозмездного владения, что отнюдь не должно повлечь за собой признания за о[бщест]вами прав юридических лиц. В этом многие по недоразумению или же по нежеланию понимать видят противоречие. Однако это противоречие лишь кажущееся. И с юридической, и с технической точек зрения вполне возможно коллективное владение без возникновения юридического лица. Такое правовое отношение явится коллективным договором поклажи. Отдельные частные лица могут вносить свое имущество, необходимое для отправления культа, поручая наблюдение и уход за ним какому-нибудь доверенному. Итак, предоставление права безвозмездного владения без присвоения прав юридического лица вполне возможно и с юридической и технической точек зрения. Истории подобное правовое явление также известно. Например, Аттийские профессиональные союзы долгое время не пользовались правами юридических лиц.

Аналогичные случаи известны также и в истории церкви.

Тов. Знаменский: считает, что определение религиозных и церковных о[бщест]в, предложенное докладчиком, хотя и претендует на юридический характер, но не выдерживает его до конца.

Для Советской Республики при определении этих о[бщест]в нет надобности исходить из их природы, а нужно смотреть на их внешние проявления. Можно было бы признать религиозными о[бщест]вами те, которые сами себя таковыми считают.

Тов. Евтихиев: предлагает при определении религиозных о[бщест]в иметь в виду возможность однообразного применения определения в жизни. Можно было бы при определении исходить из принципа принадлежности учредителей или дестинаторов[1] к той или иной религии, но и это оказалось бы широким критерием. Целесообразнее поэтому основанием определения взять цель общества и считать религиозным лишь то о[бщест]во, которое преследует цели распространения религии. Нужно иметь в виду также, что нежелательно сразу становиться к религиозным о[бщест]вам в совершенно непримиримую позицию. Следует дать им некоторые права, а не устранять даже возможность соглашения.

Тов. Гуковский: усматривая в определении, предложенном т. Евтихиевым, логическую ошибку, вполне присоединяется к определению докладчика. Однако доклад не разъясняет отмеченного в нем противоречия между предоставлением религиозным обществам прав владения и лишением их прав юридического лица. Ибо, раз общество, как таковое, получает право владения, то оно, значит, становится субъектом права. Но быть субъектом права и не быть ни юридическим, ни физическим лицом – юридический абсурд.

Тов. Галкин: допуская, что лишение религиозных обществ прав юридического лица, хотя и грешит против юридической стройности, но теперь, в период борьбы, этого права предоставлять религиозным обществам нельзя на политических основаниях, что особенно ясно хотя бы из патриаршего обращения[2].

Тов. Красиков: также подчеркивает революционное время и то, что крупные церкви (православная, католическая), безусловно, враждебны советской власти. Это враги, с которыми нужно бороться, и потому никаких послаблений к 12 и 13 [пунктам] декрета нельзя допускать.

Тов. Рейснер: указывает, что юридическое лицо, выделяясь в самостоятельную от учредителей личность, стоит на почве власти, что во враждебно настроенных руках явится взрывчатым веществом, опасностью, с которой нельзя не бороться. Нужно взять от церкви ее орудие: организа-

---

[1] Дестинаторы (юрид.) – физические лица, использующие общее имущество и получающие от этого доходы и иные выгоды.

[2] Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) к открывающейся второй сессии Поместного собора от 19 января 1918 г. См.: Документ № 13. Книга 4.

цию и порождаемую ею власть. Эта власть – опьянение народа мистическим настроением, что вполне можно сравнить со спаиванием алкоголем, которое всегда наказуемо.

Постановили:

Поручить т. Рейснеру составить проект инструкции, в духе доклада, в которой помимо технических указаний была бы в общей части подчеркнута опасность фиктивных обществ, скрывающих под овечьей шкурой волчью природу.

Слушали: проект обращения к Синоду по поводу случаев набатного звона, предложенный т. Евтихиевым.

Тов. Рейснер: усматривает в обращении к Синоду признание его в качестве административной власти, что [не] соответствовало бы политике пролетарского правительства, и полагает, что по вопросу о набате следует просить издать декрет с его запрещением.

Тт. Галкин и Евтихиев: высказываются за обращение, мотивируя нежелательностью сразу становиться в непримиримую позицию к церкви.

Тт. Рейснер, Красиков и Знаменский: высказываются против обращения.

Постановили:

Передать вопрос в виду его принципиального значения на рассмотрение Коллегии[1].

Тов. Галкин: оглашает проект обращения к народу в связи с предстоящим крестным ходом.

Тов. Рейснер: указывает, что воззвание по стилю будет мало доступно народу.

Постановили:

Поручить т. Рейснеру совместно с т. Галкиным составить проект обращения к народу.

Слушали: проект Обращения к всеобщему сведению об образовании отдела.

Постановили: одобрить, предложить Московскому совдепу или передать в Бюро печати.

Следующее заседание назначается на 21 мая в 12 час. дня.

Председатель
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 8–10 об. Копия. Машинописный текст.

[1] Имеется в виду Коллегия Наркомата юстиции.

№ 127. Письмо И.В. Непрашу

№ 20 23 мая 1918 г.

Гражданину И.В. Непрашу
Петроград, Васильевский остров,
12-я линия, дом Евангелия

Постановлением Совета народных комиссаров при Народном комиссариате юстиции учрежден особый отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Как показывает само название этого отдела, а также положение его в ряду других советских учреждений, на обязанности отдела лежит объединение деятельности всех мест и властей Российской федеративной советской республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьской революцией, отношений между исповеданиями и государством на обеспечиваемых декретом Совета народных комиссаров от 23 января с. г. (Газ[ета] вр[еменного] раб[очего] и кр[естьянского] правительства от 23 января с. г. № 15) началах свободы совести.

Сообщая изложенное, Народный комиссариат юстиции ставит Вас в известность, что названный отдел уже приступил к деятельности и что Вы лично или через своего представителя можете принять участие в организуемых при отделе особых совещаниях сведущих лиц в вероисповедных вопросах. В случае Вашего желания воспользоваться этим правом, Вам надлежит уведомить о том отдел с указанием – кто из принадлежащих к баптистскому вероисповеданию может принять участие в совещаниях при отделе, а также указать его адрес, по которому будут посылаться извещения о времени совещаний.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 11. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы[1].

[1] В ответном письме от 19 июня 1918 г. совет Петроградской общины сообщил, что «избрал своим представителем на организуемые при отделе совещания по вероисповедным вопросам Германа Юкумовича Редина». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 18.

№ 128–129. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПРИ VIII ОТДЕЛЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ПРОЕКТА ИНСТРУКЦИИ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (23.05.1918)

№ 128. Протокол заседания Комиссии при VIII отделе НКЮ

23 мая 1918 г.

Председатель: П.А. Красиков.
Секретарь: А.И. Гуковский.
Присутствовали: Смирнов, Евтихиев, Рейснер, Могилевский.

Слушали: Проект Инструкции, составленный т. Рейснером, местным советам по вопросу о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства
Постановили: Принять пп. 1–10 инструкции.

Председатель
Секретарь А. Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. 689. Л. 12. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 129. Проект Инструкции о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

[Май 1918 г.]

Под действие декрета 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви (Соб[рание] Узак[онений] № 263) подходят нижеследующие общества:

1. Общества, которые для достижения своих целей претендуют на установление сношений с так называемыми неземными или сверхъестественными силами и в этих видах пользуются особыми таинственного характера обрядовыми действиями, называемыми у них богослужениями.

2. Общества, в которых устанавливается постоянная, организованная власть одних сочленов над другими на основании особых им присущих сил и качеств будто бы таинственного или сверхъестественного происхождения; такие общества почитаются церковными.

Примечание: к числу означенных в ст. 1 и 2 обществ относятся церкви: православная, католическая всех обрядов, армянская и исповедания:

иудейское, магометанское, буддистское, ламаистское, старообрядческое, баптистское, евангельско-христианское, ново-израильское, свободно-христианское и иные или подобные вероисповедные соединения.

3. Равным образом религиозными почитаются те общества, которые ограничивают круг своих сочленов исключительно лицами одного вероисповедания и, хотя бы под видом благотворительных и просветительных, на самом деле преследуют цели оказания непосредственной помощи и поддержки религиозным или церковным обществам.

4. Все указанные в ст. 1–3 общества лишаются согласно декрету 23 января 1918 г. прав юридического лица, что отнюдь не препятствует членам тех обществ не только для осуществления религиозных действий, но также устраивать, по взаимному соглашению, для религиозных целей складки и добровольные сборы, приобретать сообща имущества, выбирать уполномоченных для заведывания этим общим имуществом, приносить эти имущества в дар республике для пользования всех единоверцев.

5. Имущества, которые ко времени издания декрета находились в собственности религиозных и церковных обществ, как юридических лиц, согласно декрету объявляются всенародным достоянием, переходят в непосредственное заведывание местных Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

6. Благотворительные, просветительные и иные им подобные общества, возникшие с правами юридических лиц как до издания декрета об отделении церкви от государства, так и после его издания, которые будут расходовать свои имущества на религиозные потребности или на содержание духовенства, подлежат закрытию, причем имущество их получает назначение, указанное в их уставах. В случае же если в уставах тех обществ не указано назначения их имуществ по закрытии общества, то оно переходит в собственность Республики.

7. Закрытие указанных в ст. 3 и 6 настоящих правил обществ и обращение в связи с этим имуществ в собственность Республики может последовать лишь по постановлению местного Окружного народного суда. Предъявление местному Окружному народному суду требования о закрытии тех обществ и об обращении их имущества в казну, а также предоставление суду всех необходимых для разрешения таковых дел данных возлагается на местные советские учреждения.

8. Заведывание принадлежавшим церковным или религиозным обществам имуществом, специально предназначавшимся на богослужебные цели, производится на нижеследующих основаниях: местный Совдеп по составлению в двух экземплярах описи имущества, специально предназначенного для богослужебных целей, передает его с одним экземпляром описи всем или по указанию общего собрания общества некоторым членам соответственного религиозного или церковного общества (означенные имущества), а другой экземпляр с распиской на нем (в получении имущества пользователями) хранит у себя. Принявшие имущество в пользование I) обязуются хранить и беречь как доверенное им всена-

родное достояние; II) производить за свой или за счет пожертвования других лиц необходимый ремонт означенного имущества; III) наблюдать за тем, чтобы это имущество было употребляемо исключительно для тех целей, для которых оно передано; IV) сдать это имущество Совдепу в полной целости и сохранности по истечении срока соглашения; V) возместить все убытки и потери, которые бы обнаружились как при сдаче этого имущества обратно, так и при пользовании им до истечения срока, и VI) допускать беспрепятственно представителей Совдепа к проверке и осмотру имущества и в случае обнаружения ими злоупотреблений или растрат немедленно сдавать его Совдепу по первому его требованию.

9. Находившиеся в собственности церковных и религиозных обществ к 23 января 1918 г. имущества, которые были предназначены для просветительных или благотворительных целей, могут быть Совдепами или взяты непосредственно в свои руки или же переданы соответственным культурным, просветительным и благотворительным обществам.

10. Все остальные имущества церковных и религиозных обществ непосредственно поступают в собственность Республики.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 2–3. Копия. Машинописный текст.

№ 130. Письмо В.С. Селецкому

№ 28 28 мая 1918 г.

Комиссару московских монастырей
т. Селецкому

В отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства препровожден управлением делами Совета народных комиссаров Ваш доклад управляющему делами Совета народных комиссаров т. Бонч-Бруевичу с просьбой о дальнейших инструкциях[1].

Отдел, будучи заинтересован в координации всех органов, соприкасающихся с проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства, просит Вас пожаловать по возможности в один из ближайших дней в отдел для взаимной информации и выяснения вопроса о согласованности деятельности.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 15. Копия. Машинописный текст.

---

[1] См. Документ № 532. Книга 3.

№ 131. Обращение в районные Советы о создании в НКЮ отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

28 мая 1918 г.

В районный Совет депутатов

При Народном комиссариате юстиции создан специальный отдел для проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Ближайшей задачей отдела является выработка инструкции для однообразного и планомерного проведения в жизнь указанного декрета.

Для осуществления этой задачи отделу важно знать, что уже сделано на местах в осуществлении этого декрета, ввиду чего Отдел предпринимает анкету между районными советами г. Москвы.

Отдел просит по возможности срочно заполнить приложенный при сем анкетный бланк и возвратить его по адресу: Кремль, здание б[ывших] судебных установлений, комната 18 А.

В случае, если в районном совете имеются сведения или соображения, изложение которых не укладывается в рамках анкеты, отдел просит представить их по этому же адресу в виде особых дополнений к анкете.

Вместе с тем отдел приглашает районные советы в случае возникающих недоразумений и затруднений при проведении декрета в жизнь – обращаться к нему за разъяснениями.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 11. Копия. Машинописный текст.

№ 132. Письмо в Наркомнац

№ 63 31 мая 1918 г.

В Народный комиссариат по делам национальностей

Постановлением Совета народных комиссаров при Народном комиссариате юстиции образован отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Ввиду чего просим направлять в указанный отдел на разрешение все вопросы, возникающие у Вас в связи с отделением церкви от государства.

Вместе с тем отдел просит делегировать представителя в руководящую Комиссию при отделе.

Делегированного товарища просят явиться на очередное заседание во вторник 4 июня с. г. в 12 часов дня в помещении отдела (Кремль, здание б[ывших] Судебных установлений, комната 18-а).

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 14. Копия. Машинописный текст.

№ 133. Письмо экзарха Леонида Федорова

г. Петроград, Невский пр., 34 — 31 мая 1918 г.

В НКЮ
Отдел по проведению в жизнь
декрета об отделении церкви от государства

Честь имею сообщить, что предложение о принятии участия в работах отдела принимаю сам лично.

Лишь в случае моей болезни и каких-либо иных непредвиденных препятствий уполномочиваю заменять меня благочинному русско-католических приходов в Москве о. Владимиру Абрикосову, проживающему в г. Москве, Пречистенский бульвар, д. 29, кв. 34.

Вместе с тем честь имею просить о немедленной высылке мне железнодорожного билета со всеми необходимыми удостоверениями и распоряжениями правительственной власти для моего свободного проезда в г. Москву к назначенному мне народным комиссариатом юстиции сроку.

Экзарх Леонид Федоров

P.S. Извещение комиссариата юстиции получено мною 30 сего мая 1918 г.

За секретаря [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 16–16 об. Подлинник. Автограф.

№ 134. Письмо митрополиту Эдуарду Роппу[1]

31 мая 1918 г.

Постановлением Совета народных комиссаров при Народном комиссариате юстиции учрежден особый отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. Как показывает самое название этого отдела, а также положение его в ряду других советских учреждений, на обязанности отдела лежит объединение деятельности всех мест и властей Российской федеративной советской республики, направленной к установлению новых, созданных Октябрьским переворотом, отношений между исповеданиями и государством на обеспечиваемых декретом Совета народных комиссаров от 23 января с. г. (Газ[ета] Вр[еменного] раб[очего] и кр[естьянского] правительства от 23 января с. г. № 15) началах свободы совести.

[1] Аналогичные письма были направлены в адрес Леонида Федорова, Ф.Е. Мельникова и И.С. Проханова.

Сообщая изложенное, Народный комиссариат юстиции ставит Вас в известность, что названный отдел уже приступил к деятельности и что Вы лично, или через своего представителя, можете принять участие в организуемых при отделе особых совещаниях сведущих лиц в вероисповедных вопросах. В случае Вашего желания воспользоваться этим правом Вам надлежит уведомить о том отдел, с указанием, кто из принадлежащих к римско-католическому исповеданию может принять участие в совещаниях при отделе, а также указать его адрес, по которому будут посылаться извещения о времени совещаний.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 144. Копия. Машинописный текст[1].

№ 135. Отчет А. Евтихиева о командировке в г. Петроград

31 мая 1918 г.

В представленной чрез члена Коллегии П.А. Красикова записке я докладывал Комиссариату юстиции о необходимости для отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства:

1. Войти в сношение с специалистами по вероисповедным вопросам, служившими в бывшем департаменте иностранных исповеданий, для привлечения их на службу в названный отдел, а также

2. О вывозе из Петрограда имеющихся в бывшем департаменте иностранных исповеданий данных о законодательстве и практике государств, осуществивших уже отделение церкви от государства, и иных ценных материалов для работ в отделе.

В связи с этим, постановлением Коллегии от 24 мая с. г. за № 511, я был командирован в Петроград и мне было выдано 24 мая с. г. за № 512 полномочие на возбуждение перед подлежащими властями ходатайства о выдаче мне дел и книг из названного департамента для представления их в Москву, в распоряжение отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Вследствие изложенного докладываю Коллегии НКЮ, что для выполнения этих поручений я выехал в Петроград 25 мая с. г. и возвратился 31 мая с. г. в Москву. В Петрограде вошел в сношение с специалистами по вероисповедным вопросам, служившими в бывшем департаменте иностранных исповеданий, и из непосредственных переговоров с ними выяснил, что никто из занимавших ранее более или менее ответственные и самостоятельные посты не может переехать на службу в Москву,

[1] В своем ответном письме от 1 июня 1918 г. митрополит Эдуард Ропп сообщил о своем желании «лично принять участие» в совещаниях при отделе. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 17–17 об.

так как такой переезд, связанный с ликвидацией имущества, оставлением квартир, не устраивает их в материальном отношении. Изъявили лишь желание поступить в Комиссариат юстиции на службу в Москву два бывших столоначальника департамента иностранных исповеданий Николаев и Добрянский и один помощник столоначальника Глазырин. Николаев прослужил на государственной службе более тридцати лет и едва ли он мог бы оказаться удовлетворяющим современным (созданным Октябрьской революцией) требованиям, предъявляемым к сотрудникам советских учреждений. Добрянский и Глазырин прослужили на государственной службе каждый не более 8 лет, получили высшее образование, владеют новыми языками и могли бы быть использованы для работ в Комиссариате.

Из книг я привез находившиеся в моем распоряжении книги о законодательстве и практике Франции по вероисповедным делам, а также о практике Германии в отношении вероисповедных и религиозных обществ.

Затем, из бесед с заведующим библиотеками и архивами Комиссариата юстиции в Петрограде Таттенборном и его помощником Петровым выяснилось, что они подбирают для отправки в Москву, в Комиссариат юстиции, книги из различных библиотек, причем я сообщил им о нужных для отдела по приведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства книгах, и они обещали принять во внимание потребности отдела, а т. Петров обещал выполнить и иные поручения по доставке в Комиссариат необходимых книг и материалов.

Что же касается доставки в Москву книг и дел бывшего департамента иностранных исповеданий, то это оказалось совершенно невозможным. Прежде всего Народный комиссар внутренних дел Петровский, несмотря на предоставленные полномочия от Коллегии Народного комиссариата юстиции на получение книг и дел и уверения, что без них работа отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства будет в значительной мере затруднена, категорически воспретил выемку нужных материалов из бывшего департамента иностранных исповеданий, разрешив лишь осмотр находящихся в нем дел и книг.

При посещении бывшего департамента иностранных исповеданий мною установлено, что заведывание названным департаментом ныне находится в таком состоянии, что могут погибнуть ценные материалы этого учреждения. Прежде всего при этом учреждении не содержится ни одного советского сотрудника, и все дело непосредственного заведывания этим учреждением возлагается на трех курьеров.

В помещение департамента допускались 1) на жительство – секретарь статистического комитета Киселева, 2) и для изучения материалов ксендз Мациевич, кроме того, могут допускаться и иные лица.

Правил же пользования материалами департамента не существует, книги и дела находятся на столах; насколько точно ставятся на места, взятые для пользования, – судить трудно. Во всяком случае, я не мог найти описей дел нескольких отделений, без чего нахождение не-

обходимых материалов бывшего Департамента представляется крайне затруднительным.

Ввиду всего вышеизложенного, мне казалось бы, что дела, архив и библиотека бывшего департамента иностранных исповеданий должны быть изъяты из ведения Комиссариата внутренних дел и переданы в ведение Комиссариата юстиции, причем для заведывания этими установлениями и поддержания в порядке надлежит содержать одного ответственного сотрудника, который мог бы выполнять и поручения о доставке материалов по тем или иным вопросам. Если бы эти мои предложения получили одобрение, то я лично рекомендовал бы о назначении к заведыванию делами, библиотекой и архивом бывшего департамента иностранных исповеданий т. Глазырина.

Прошения Глазырина и Добрянского о представлении им должности при сем прилагаются[1].

А. Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 136. Письмо в Наркомнац

№ 76 11 июня 1918 г.

В Народный комиссариат по делам национальностей

Прилагая при этом проект инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, VШ отдел ком[иссариата] юст[иции]:

1) просит получить заключения о желательных дополнениях и изменениях инструкции от всех Ваших национальных отделов (в частности, желательно получить сведения, как возможно детализировать и конкретизировать инструкцию, какие капиталы и прочие имущества имеются у молитвенных домов и религиозных обществ разных национальностей и пр.).

2) просит препроводить полученные от Ваших отделов сведения в VШ отдел Нар[одного] ком[иссариата] юст[иции] (Кремль, здание Суд[ебных] устан[овлений] комната 18А) не позже 14 июня с. г. к 12 час. дня к заседанию комиссии, в которой крайне желательно присутствие и Вашего представителя.

Помощ[ник] заведующего отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 27. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Упомянутые документы в архивном деле отсутствуют.

№ 137. Письмо П.А. Красикова Я.М. Свердлову

№ 162

6 августа 1918 г.

Председателю ВЦИК
Я.М. Свердлову

Прилагая при сем копию протокола[1] от 6 сего августа и[сполняющего] д[ела] бюро печати Цвилинга, я считаю долгом довести до сведения Вашего о нижеследующем:

6 сего августа вышеназванный и[сполняющий] д[ела] заведующего бюро печати, в отсутствии моем и кого бы то ни было из VIII отдела, в 9 часов утра, явился в комнату 18а, занятую VIII отделом НКЮ, в сопровождении своих сослуживцев, которые самовольно стали распоряжаться в отделе, выбрасывать дела на диван, и таким образом заняли помещение. В 10 часов утра, когда явились сотрудники отдела, они не были допущены к работе в отделе. Помощник заведующего бюро печати никакого предписания о занятии комнаты 18а им не предъявил. Когда же явился после заседания коллегии я, заведующий VIII отделом, и вошел в комнату, там сидели неизвестные мне лица, заявившие, что комнаты ими заняты, но по чьему предписанию они занимают помещение, им это не известно. Они лишь исполняют приказ заведующего Бюро печати.

После сего я обратился к заместителю заведующего Бюро печати за запросом, на каком основании он позволил себе недопустимое ни в одной организации действие, запросил его, где находятся дела VIII отдела, и предложил ему в виду незаконности занятия помещения и во избежание дезорганизации в отделе, немедленно очистить помещение VIII отдела, на что получил отказ со ссылкой на словесное распоряжение т. Сосновского.

Ввиду изложенного, я считаю необходимым довести до Вашего сведения о всем происшедшем, дабы установить, действительно ли подобный способ действий, который был допущен заместителем, является закономерным и целесообразным с точки зрения интересов организованности, дисциплины и товарищеского отношения, тем более центральных советских учреждениях. Я же со своей стороны заявляю категорический протест против такого способа действий и не допускаю мысли, что эти действия заместителя Цвилинга могли бы найти какое-либо оправдание со стороны ответственных центральных наших учреждений.

В интересах сохранения достоинства как нашего Комиссариата юстиции, так и вообще советской власти я надеюсь, что факт этот не останется без самого энергичного воздействия на лиц, умаляющих, по моему крайнему разумению, это достоинство, не говорю уже о том, что при подобных дезорганизаторских действиях сохранность дел и сама работа сотрудников в учреждении ставится в самые невозможные условия.

Заведующий VIII отделом П. Красиков

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 73.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 74–74 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 138. Письмо в НКВД

№ 245 18 сентября 1918 г.

В Канцелярию комиссариата внутренних дел
г. Москва, Настасьинский пер., д. 3.

В ответ на Ваш запрос от 16 сентября за № 9204, VIII отдел народного комиссариата юстиции вторично Вам сообщает, что определенных дней заседаний Междуведомственной комиссии не существует. Заседания, по мере надобности, происходят в Кремле (здание Судебных установлений, комн. № 24), о каждом заседании извещаются повестками все народные комиссариаты и члены комиссии.

VIII отдел крайне удивляется, каким образом Вами не получен ответ, отправленный Вам еще 17 августа с. г. за № 182 на первый Ваш запрос от 14 августа за № 7586.

В заключение VIII отдел может сообщить, что 3 сентября состоялось заседание междуведомственной комиссии для обсуждения проекта декрета о кладбищах и похоронах, повестка Вам была отправлена 31 августа за № 205, однако представителя комиссариата внутренних дел на заседании не было.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 689. Л. 26. Копия. Машинописный текст.

№ 139–143. ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЮРИСКОНСУЛЬТА VIII ОТДЕЛА НКЮ Н.Н ЛИПКИНА-КОПЕЙЩИКОВА О ПОЕЗДКАХ В г. ПЕТРОГРАД И ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (25.09–12.12.1918)

№ 139. Докладная записка

№ 2 25 сентября 1918 г.

Заведующему отделом

Докладная записка

Во исполнение возложенных на меня предложениями Народного комиссариата юстиции от 18 сентября за № 1364/11953 и 11955 и

VIII отдела Комиссариата от того же числа за № 247 поручений, довожу до сведения отдела о нижеследующем:

О состоянии в Петрограде контрреволюционного движения, вдохновляемого попами и скрывающегося под флагом тех или иных религиозных обществ:

Путем собранных мною лично наблюдений и пользуясь, как осведомительным аппаратом на местах, сообщениями лучшей, передовой, но, к сожалению, немногочисленной части петроградского духовенства, сочувствующего и разделяющего коммунистические взгляды, мне удалось с полной определенностью установить, что рука об руку с контрреволюционным элементом в Петрограде идет черносотенное духовенство – «профессиональные затемнители народного сознания», убедившись, что русский народ окончательно прозрел, несмотря на опутавший его веками туман религиозной лжи и обмана, «священство» решило, что его темному благоденствию наступил конец, и вполне естественно, что оно бросилось спасать всеми правдами и неправдами свое окончательно пошатнувшееся положение, и попы, эти лучшие агитаторы темных, малосознательных элементов, пустились с амвона и кафедр, на собраниях и беседах, в церквах и обществах, словесной и печатной пропагандой подрывать в массах доверие к народовластию, и с крестом на груди, камнем за пазухой, а подчас и с железным посохом в деснице, открыто и настойчиво призывать к свержению власти Советов, колеблющей, якобы, исконные устои веры и нарушающей основные права церкви.

В Петрограде с церковных кафедр произносятся явно антиправительственные, зажигательные речи, печатаются десятками тысяч воззвания с погромными призывами и даже при свершении самого богослужения допускаются местами молитвы новейшей фабрикации, имеющие целью внушить малосознательным и фанатически настроенным элементам убеждение, что советская власть является как бы «гонительницей веры и врагом благочестия». В расчете на психологию ханжества и убогой сознательности митрополитом Петроградским[1] было отдано распоряжение по епархии о совершении во время всенощного богослужения на 27/14 сентября особого чина всенародного покаяния и соборования, с елепомазанием, а также и о совершении поместных крестных ходов.

Руководствуясь собранными мною на первых порах данными и принимая во внимание полученные и обличительные в контрреволюционном отношении и деятельности сведения о некоторых представителях петроградского духовенства и приходских советов, я, на основании данных мне полномочий, вошел в контакт с Чрезвычайной следственной комиссией в Петрограде по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем и в представленной мною 23 сентября за № 1-м Комиссии докладной записке ходатайствовал о производстве тщательного обыска, выемке переписки, литературы и документов у нижеследующих лиц и учреждений:

---

[1] Имеется в виду Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский.

Всероссийского Ал[ександро]-Невского братства трезвости и его типографии (Обводный кан[ал]. 116).

Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной церкви (Стремянная, 20).

Свящ[енника] Викторина Михайловича Добронравова.

Диакона Андрея Савельевича Котова.

Протоиер[ея] Леонида Константиновича Богоявленского.

Протоиер[ея] Николая Семеновича Рудинского.

Протоиер[ея] Тимофея Александровича Налимова.

Свящ[енника] Николая Гермогеновича Ладыгина,

Протоиер[ея] Михаила Федоровича Союзова.

Протоиер[ея] Дмитрия Николаевича Якшича.

Б[ывшего] секретаря приход[ского] сов[ета] А.И. Протасова.

Членов приходского совета Д.А. Окуло[...][1],

Чл[ена] прих[одского] сов[ета] М.Н. Поздеевой,

Чл[ена] прих[одского] сов[ета] Н.И. Мирянинова,

Церк[овного] стар[осты] М.Г. Ефремова.

Обыски и выемки переписки и литературы в означенных под №№ 1 и 2 обществах были произведены при моем участии, в качестве сведущего лица, обыски же прочих указанных лиц были произведены распоряжением Комиссии, причем вопрос о личном задержании абитуриентов был поставлен в зависимость от результатов произведенных у них обысков.

Вся отобранная у названных лиц и учреждений переписка и литература, по описи ее и регистрации в Комиссии, будет представлена мне для обозрения и заключения, совместно со следственными властями Комиссии, в ближайшее время.

Имея в виду, что подлежащее тщательному обыску Всероссийское Ал[ександро]-Невское братство трезвости успело уже распылиться на несколько подотделов, благоразумно ликвидировав свое центральное учреждение, а именно вывезло и распределило свои склады, библиотеки и литературу по отделениям:

а) на Спасской ул. № 27,

б) на Смоленской ул. Дом т. н. «Порт-Артур»,

в) на Лиговской ул. Д. Ушакова,

и, принимая во внимание существование еще целого ряда однородных учреждений, по характеру своей деятельности имеющих, несомненно, контрреволюционное направление, вроде обнаруженного мною при просмотре книги заказов типографии Общества распространения религиозно-нравственного просвещения – Спасо-Преображенского Вонифатьевского общества трезвости (Забалканский пр., 103) и др. мн., приходится прийти к заключению, что для радикального истребления черносотенных гнезд и рассадников и подавления контрреволюционной гидры, возглавляемой петроградским духовенством и его приспешника-

[1] Текст поврежден, окончание фамилии не читается.

ми, необходимо не останавливаться на полумерах, но проводить планомерно и основательно очищение красного, революционного Петрограда от темной шайки духовных мракобесов, притаившихся в настоящее время в своих норах и подпольях, но всегда готовых выступить при малейшей к тому возможности на стороне подлинных врагов народа против самой идеи народовластия, против формы народного правления – Советов, прикрываясь ядом отравы религиозного фанатизма и напутствуя на эксцессы темную фанатически настроенную массу.

Кроме того, мною собраны сведения об открытых призывах к неподчинению существующей государственной власти, о хранении запасов воззваний, листовок и брошюр с таковыми призывами, у следующих лиц:

Протоиер[ея] В. Лебедева, (Бол[ьшая] Дворянская I. (заказ погромных воззваний в количестве 10000).

Протоиер[ея] В.А. Акимова.

Архимадр[ита] Ерофея (Померанцева) (Ал[ександро]-Нев[ская] лавра).

Протоиер[ея] Н.В. Покровского (Вознесенск[ая] церковь).

Свящ[енника] Евг[ения] Кондратьева (Волково кладб[ище]) – участник и лектор бесед и собраний на Стремянной ул.).

Свящ[енника] П. Полякова (Литейн[ый] отд[ел] Братства трезвости).

В заключение ближайших предположений в исследуемой области, несомненно, на первую очередь выдвигается роль и степень участия в антиправительственном движении главы и руководителя петроградского духовенства – митрополита Вениамина и его ближайших лаврских сподвижников – обследование переписки которых, а в зависимости от результатов таковой, и дальнейшие по сему поводу мероприятия, ставлю себе очередной задачей.

По мере развития поручения моего в вышеприведенной [области] и по исследовании характера и степени значительности изъятой переписки, мною будут даны надлежащие сведения информационному бюро печати при Петроградском Совете.

О ходе дела и принимаемых в контакте с Комиссией мероприятиях считаю долгом входить в отдел особыми периодическими докладами.

О выполнении мною поручений I.[первого]по собранию на месте в Петрограде данных, в какой мере осуществлена петроградским и всеми районными Совдепами выработанная Комиссариатом юстиции инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, и II.[второго] о производстве разборки книг и документов бывших Святейшего синода, Канцелярии обер-прокурора и департамента Инославных исповеданий и о вывозе таковых книг и документов в Москву в распоряжение отдела, следуют отдельные представления.

Юрисконсульт отдела Липкин-Копейщиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 177–179. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 140. Докладная записка

№ 6 29 сентября 1918 г.

Докладная записка

по вопросу о том, в какой мере осуществлена Петроградским совдепом и всеми районными совдепами выработанная Комиссариатом юстиции инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства

Во исполнение предписания отдела от 18 сего сентября за № 247 мною доследовано делопроизводство части Петроградских районных совдепов, в указанной области, причем первое вынесенное мною общее впечатление таково, что в области практического проведения в жизнь норм декрета от 23 января с. г., районными Совдепами не сделано не только никаких шагов, но и не преднамечено в ближайшем будущем каких-либо мероприятий, направленных к фактическому осуществлению как норм самого декрета, так и выработанной Комиссариатом юстиции к нему инструкции.

Многие Совдепы совершенно не осведомлены об издании самой инструкции, отзываются полным незнанием содержания и инструкции, и анкеты отдела, и с самим декретом знакомы только лишь по его названию. В этом отношении поражает своею неосведомленностью Совдеп Спасского района, несмотря на свое центральное расположение. Единственно, что сравнительно поставлено в районных Совдепах в более или менее удовлетворительном положении, – это отделы гражданской метрикации, а в местных юридических отделах – производство по бракоразводному процессу, состоящее в непосредственном ведении народных судов, – вопросы, выдвинутые независимо [от] инициативы и самодеятельности Совдепов самою жизнью. В некоторых Совдепах, так, например, в Совдепе Петроградской стороны намечается, хотя и в слабой степени, концентрированность и планомерность в деятельности по интересующему отдел вопросу, в смысле выделения этой отрасли делопроизводства при Совдепах в особые подотделы.

Повсеместно в Совдепах слышатся жалобы на отсутствие сведующих в данной области лиц, настоятельную потребность иметь соответствующих инструкторов и сетования на недостаточное инструктирование центром.

Переходя за сим к постатейному, согласно анкете отдела, докладу о положении дела в районных Совдепах, в части обследованной мною, довожу до сведения отдела:

По п. 1. В большинстве Петроградских совдепов не имеется каких-либо особых органов или подотделов по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства – в некоторых Совдепах делами подобного рода ведают культурно-просветительные отделы, статистические и юридические, а в прочих вся масса переписки по исследуемому вопро-

су подшита к общему наряду, в ожидании получения соответствующих инструкций и инструкторов и только единичные, не терпящие отлагательства бумаги, разрешаются единоличным распоряжением дежурного члена Президиума.

По п. 2. Отделы гражданской метрикации существуют повсеместно, но система их построения крайне неудовлетворительна и не единообразна, в некоторых районах метрические записи сосредоточены в особых отделах, при районных Управах, в иных ими ведают местные Совдепы. Статистические данные о количестве совершенных актов будут представлены мною дополнительно, по получении сведений от районов, равно как и общая сводка о способе, целесообразности и практичности как самого ведения записей, так и применимости существующих форм.

По п. 3 и 4. В бывшей Петроградской духовной консистории в прежнем порядке занятий не производится, помещение консистории, а с ним вместе и ее архивы закрыты и опечатаны, национализация здания произведена, что же касается отобрания метрических книг на местах по церквам, то таковые, почти во всех из обследованных мною районах, еще не отобраны и никаких шагов в этом направлении Совдепами не предпринималось, мною указано на необходимость в срочном порядке произвести означенное мероприятие. Сведений о каких-либо противодействиях в этом направлении, быть может, ввиду приступления к начальной лишь стадии работ, до сего времени не поступало.

По п. 5. Так называемые церковно-приходские школы в большинстве районов продолжают свое существование, преподавание закона Божия практикуется едва ли не повсеместно (в пределах произведенного обследования) за исключением одного Выборгского района, взявшего на учет все учебные заведения в районе своего расположения и разославшего начальству учебных заведений циркулярные предупреждения, запросив, имеет ли место во вверенных им учебных заведениях преподавание т. н. Закона Божия.

По п. 6. Точного учета существующих в Петрограде монастырей и многочисленных подворий у гражданских властей города до сего времени получить не представилось возможным, равно как и сведений и принятых к отобранию от указанных учреждений земель, угодий, зданий, капиталов, доходных домов, типографий, заводов и т. п., быть может, сведения по учету монастырей и подворий могут быть получены мною при разборке документов б[ывшего] святейшего Синода и канцелярии его обер-прокурора, что и составит особую часть доклада моего отделу.

Некоторые шаги в этом направлении были предприняты в отношении Александро-Невской лавры, но встретив явное противодействие со стороны духовных властей и эти мероприятия остановились на полпути.

По п. 7. В отношении контрреволюционного направления Петроградского духовенства, погромной его агитации и пропаганды, а также и черносотенных выступлений дело находится в стадии предваритель-

ного расследования и по мере развития такового и завершении, хотя бы в главных, основных чертах, при непременном участии и посредстве Петроградской чрезвычайной комиссии, мною будут представлены особые доклады, в дополнение докладной моей записки отделу от 25 сентября за № 2.

По п. 8. Несомненная надобность в производстве ряда лекций по вопросу о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, безусловно, существует, в связи с распространенным в общественных кругах ошибочным мнением, привитым отчасти духовенством, о существующем, якобы, гонении на церковь со стороны государственной власти, возможность устройства таковых пояснительных лекций – вне сомнения, и аудитория их может быть весьма значительною, принимая во внимание большой интерес в массах к устраиваемым различного рода лекциям и беседам на богоискательские и религиозные темы. Лекторский аппарат в Петрограде, несомненно, в превосходных условиях, очевидно, имеется. О ближайших мероприятиях в этой области буду иметь совещание в Президиуме Петроградского совдепа.

По п. 9. Стоит в тесной связи с п. 7, и доклад по сему вопросу будет представлен мною в зависимости от хода разведывательной в этой области деятельности со стороны Чрезвычайной комиссии.

По п. 10. В отношении изъятия петроградских кладбищ из ведения духовенства никаких мероприятий до сего времени не установлено, продолжает повсеместно существовать прежний дореформенный порядок купли-продажи в местах захоронения и постыдного торга о разрядах перед свежевырытой могилой, не говоря уж о подлинном базаре при въезде тела в кладбищенские ворота.

Местные власти отзываются полным незнанием, каким порядком произвести муниципализацию или национализацию кладбищ, ссылаясь на отсутствие по сему поводу каких-либо указаний в законе и неимение по вопросу какой-либо инструкции, с каковыми доводами нельзя не согласиться, – почему, в свою очередь, прошу о высылке мне, в срочном порядке, исчерпывающих инструкций и директив по изложенному вопросу.

Приложение: Докладная записка Совдепа Петроградской стороны и 6-ть образцов бланков записей гражданской метрикации по Александро-Невскому району[1].

Юрисконсульт отдела Н. Липкин-Копейщиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 3–4. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Упомянутые документы в архивном деле отсутствуют.

№ 141. Докладная записка

№ 5

1 октября 1918 г.

Петроград. Бол. Зеленина ул.
д. 9, кв. III. телеф. 610–44.

Заведующему отделом

Рапорт

Представляя при сем на усмотрение отдела отношение Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Петроградском Совете рабочих и красноармейских депутатов от 1 октября за № 11635, прошу срочного распоряжения по существу означенного отношения, при чем довожу до сведения отдела, что 28 минувшего сентября докладной запиской за № 4 я вошел в помянутую выше Комиссию, по предварительному обсуждению сего вопроса с членом Президиума Комиссии т. Антиповым, с ходатайством:

О производстве тщательного обыска и выемке подлежащей переписки, под моим руководством:

- в покоях Петроградского митрополита Вениамина,
- в помещении бывш[его] братства приходских Советов,
- в отделении Ал[ександро]-Невского братства трезвости на Спасской ул. д. 27.
- то же на Смоленской ул.
- то же на Лиговской ул.
- в Спасо-Преображенском Вонифатьевском обществе трезвости.

О производстве обыска, изъятии подлежащей переписки и личном задержании, в зависимости от результатов обыска:

- у протоиер[ея] В. Акимова,
- у архимандрита Ерофея (Померанцева)
- у протоиер[ея] Н.В. Покровского
- свящ[енника] Евг[ения] Кондратьева
- свящ[енника] Петра Полякова
- протоиер[ея] В. Лебедева.

Ввиду изложенного и принимая во внимание настоятельную необходимость, по мнению Комиссии, в участии моем при производстве хотя бы первоначального, предварительного по делам следствия для надлежащего направления и руководства, полагал бы, в виде минимального срока для проведения всей намеченной программы и более или менее основательного ознакомления с собранным материалом, необходимым определить время предоставленной мне по делам службы командировки т[оч]ным сроком, о чем и ходатайствую перед отделом в срочном порядке.

Юрисконсульт отдела Липкин-Копейщиков

Резолюция: «Продлить командировку до 8 июля 1918 г. П.К.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 180–180 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 142. Докладная записка

№ 8

2 октября 1918 г.

г. Петроград. Бол. Зеленина ул.
Д. 8, кв. 111, тел. 610–44

Заведующему отделом

Докладная записка

Во исполнение данного мне поручения о производстве разборки книг и документов, находящихся в здании бывш[его] Святейшего синода, канцелярии его обер-прокурора и департамента инославных дел, на предмет вывоза, по описи, в Москву всего необходимого для правильной работы отдела материала, доношу, что я вошел в контакт с Комиссаром по управлению делами ликвидационной комиссии бывш[его] Святейшего синода и Правительствующего сената т. Рязановым и под непосредственным наблюдением заведующего историко-архивной частью проф[ессора] С.Ф. Платонова приступил к выполнению возложенного на меня поручения с 28 минувшего сентября.

По предварительном ознакомлении с обширным каталогом исторической библиотеки бывш[его] Синода и описью по различным отделам и департаментам дел его выяснилось прежде всего то, что почти весь рукописный и представляющий наиболее ценный руководящий материал вывезен уже Синодом в Москву при общей эвакуации учреждений из Петрограда, остающаяся же часть в Петрограде распределена по следующим учреждениям, в порядке круга их ведения – в Комиссариате по просвещению, в Комиссариате внутренних дел, в закрытом и опечатанном помещении бывш[ей] Петроградской духовной консистории, в канцелярии бывш[его] обер-прокурора, в Академии наук и др. учреждениях, подходящих под цикл рассматриваемого вопроса. На выдачу в оригиналах имеющегося в распоряжении Ликвидационной комиссии рукописного материала определенного согласия т. Рязанова получить не представляется возможным, ввиду указаний его на хранение таковых рукописей в качестве уникумов, для снятия же с необходимого, по моему мнению, для отдела материала копий потребуется, несомненно, некоторое количество времени на производство таковой работы. Ввиду чего прошу указаний отдела, надлежит ли мне приступить к выполнению указанной работы во

всех указанных учреждениях и в какой срок, по предположению отдела обязан я выполнить эту работу, и, в случае признания в том необходимости, снабдить меня должными полномочиями.

В качестве необходимого справочного и литературного материала мною добыты и будут доставлены в отдел нижеследующие труды:

1. Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия, в 4-х томах;
2. Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг.;
3. То же за 1903–1904 гг.;
4. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи;
5. Смета доходов и расходов ведомства Святейшего синода на 1917 г.;
6. Смета доходов и расходов специальных средств ведомства Святейшего синода на тот же год;
7. Объяснительная записка к смете на 1917 г.;
8. Смета на 1916 г. и
9. Объяснительная записка к ней.

Представляющие для отдела существенный интерес производства о политических дознаниях среди духовенства и много другого существенного и интересного для отдела материала могли бы быть получены мною путем, быть может, длительного розыска и рассмотрения таковых дел в обширных синодских архивах, ввиду отсутствия в данной области в настоящее время какого-либо систематического порядка.

Юрисконсульт отдела Н. Липкин-Копейщиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 107–107 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 143. Докладная записка

№ 22
г. Москва 12 декабря 1918 г.

Заведующему отделом
юрисконсульта отдела Липкина-Копейщикова

Докладная записка

Среди многочисленных выступлений против советской власти российской буржуазии всех оттенков, в неисчислимом калейдоскопе всяческих противоправительственных агитаций и пропаганд различного рода и направления, едва ли не первое место, если не в активных действиях, то, во всяком случае, в духовном руководительстве и подготовительной организации занимает наше отечественное духовенство и близкие к нему круги.

Святейший патриарх и рядовое иерейство, диаконство и монашество, по самой создававшейся веками «самодержавной» своей структуре, почетные «досточтимые» прихожане и заурядные «миряне», в своем вековом и в большинстве случаев добросовестном заблуждении, не смогли снести безропотно крушения самой идеи капиталистического «единодержавия», падения исконных заветов о святости «помазанника Божия» и наступившее вопреки их родовым убеждениям социалистическое царство, основным принципом которого в отношении культов было отделение церкви от государства, казалось им гонением «антихристовым», а лишение вероисповедных обществ прав на владение собственности – открытым насилием и посягательством на освященные тысячелетиями прерогативы духовных корпораций.

Поскольку заблуждение духовных кругов и открытые их признания о несогласии с проводимой социалистической программой не выходили из пределов области слова, постольку государство могло считать себя вправе, в границах общей свободы высказываемых убеждений, допускать свободный обмен мнений, собеседования, лекции и проповеди с церковных кафедр; но как только выступления духовных кругов начали носить агрессивный характер и против власти советов, как таковой, начали раздаваться с церковных кафедр погромные черносотенные призывы и благословения различных противоправительственных и активных действий, всякая уважающая себя власть сочла бы настоятельно необходимым принять неотложные меры к подавлению и противодействию таковых выступлений, и рабоче-крестьянское правительство всею силою своею правительственного аппарата принялась за искоренение рассадника и очага контрреволюции.

С учреждением Чрезвычайных комиссий, этого авангарда российской пролетарской революции, все делопроизводство о контрреволюционных выступлениях сосредоточилось в этих Комиссиях. Будучи командирован предписаниями Народного комиссариата юстиции в качестве юрисконсульта-эксперта во Всероссийскую в Москве и Петрограде Чрезвычайные комиссии, удалось, во-первых, всесторонне ознакомиться с имеющимся в производстве Комисс[ии] материалом по контрреволюционному движению и выступлениями духовных кругов, а, во-вторых, при посредстве следственного аппарата Комиссии, предпринять исследование в этой области на местах.

Достаточно характерным фактом, имеющим, несомненно, руководящее значение, является то обстоятельство, что, как удостоверено следственным производством указанных Комиссий, в подавляющем большинстве случаев агрессивная противоправительственная деятельность местных духовных кругов и, в особенности, единичные выступления рядового духовенства имеют за собою определенную поддержку и направляющее руководительство со стороны епархиальных начальств, Синодских кругов, обязательных постановлений Священного собора и, наконец, благословение самого патриарха.

В Петрограде с благословения епархиальных властей (рассылаемого по приходам негласно в виде «летучек» по благочинным округам) с церковных кафедр произносили явно антиправительственные зажигательные речи, печатались десятками тысяч воззвания (прил[ожения] к докл[адам] 1 и 2[1]) с погромными призывами и, даже при совершении самого богослужения, допускалась местами молитва последнего издания (из покаянного молебного пения 25 февраля 1918 г., прилож[ение] 3), имеющая целью внушить малосознательным и фанатически настроенным элементам убеждение, что советская власть является как бы гонительницею веры и врагом благочестия. В расчете на психологию ханжества и убогой сознательности митрополитом Петроградским было отдано распоряжение по епархии о совершении во время всенощного богослужения на 27 (14) сентября с. г. (церковный праздник Воздвижение Креста) особого чина всенародного покаяния и соборования (как приготовления к смерти и переходу в новую жизнь) с елеопомазанием, а также и о совершении поместных крестных ходов, в целях усугубления остроты политического момента клерикальной борьбы.

В виде особенно ярких примеров наиболее интенсивных выступлений духовенства, по производству Петроградской чрезвычайной комис[сии] укажу на дела Комиссии на расстрелянных:

1. Протоиер[ея] Казанс[кого] соб[ора] Философа Орнатского,
2. Св[ященника] церкви на Крестовск[ом] остр[ове] Александра Дубровского,
3. Свящ[енника] Петра Успенского,
4. Протоиер[ея] Серафимовской церкви Бориса Клеандрова,
5. Протоиер[ея] Матеиевской ц[еркви] Николая Сперанского,
6. Св[ященника] Спаса-Преображенской, что за Московской Заставой ц[еркви] Михаила Тихомирова.
7. Св[ященника] цер[кви] дер[евни] Ульяновка под Петроградом Вячеслава Силина и др.

Ознакомиться более детально с делопроизводством Петроградской чрезвычайной комиссии в этой области, как равно и заняться самому, в качестве юрисконсульта-эксперта руководящей следственной работой о контрреволюционном движении местного духовенства, о чем последовало отношение Петроградской ЧК от 1 октября с. г. за № 11635, я был лишен возможности ввиду экстренного телеграфного вызова меня в отдел.

В настоящее время, приступив к ознакомлению с производством Всероссийской чрезвычайной комиссии в указанной области и приняв на себя основанное на ходатайстве названной Комиссии от 21 минувшего ноября за № 6212/42131 командирование для ознакомления с материалом, находящимся в Комиссии по вопросу об организации духовенством контрреволюционных выступлений и агитации против советской власти,

---

[1] Упомянутые здесь и далее приложения отсутствуют в архивном деле.

а также и для содействия Комиссии в качестве эксперта по расследованию и производству дел, связанных с вышеуказанными выступлениями и агитацией, я, путем изучения следственного материала и производства надлежащего дознания, установил ту же общую картину проводимой местным рядовым духовенством программы высшей духовной иерархии, направленной неуклонно к возбуждению масс против советской власти; т. н. отдельные представители духовенства московского, обвиняемые в демонстративном служении соборных панихид по данной им формуле «о убиенном бывшем царе Николае», облекая саму личность поминаемого в ореол мученичества, в большинстве случаев ссылаются в показаниях своих на благословение патриарха Тихона духовенству на совершение таковых служений и на совершенную им первую, в виде поощрительного примера, панихиду по б[ывшему] царю. (Показания допрошенных мною протоиер[ея] Неофита Любимова, протоиер[ея] Семена Ляпидевского и др., содержащихся в Бутырской тюрьме; прил. 4, 5 и 6.) В делах Комиссии мне приходилось обнаруживать постановления Священного собора и Синода[1] явно противоправительственного содержания, как характера общего, так и направленных определенно против тех или иных распоряжений советской власти в области церковной.

В деле расстрелянного явного погромно-черносотенного агитатора Варжанского содержится определенное указание на недопустимость, с точки зрения современного положения вещей, высказываемых убеждений, собеседований и лекций представителя духовных кругов перед советской властью, проф[ессора] Н.Д. Кузнецов (проток[ол] представ[ителя] Благушенского Совдепа, т. Степанова, прилож[ение] 7).

Дальнейшее выяснение как общих положений о степени участия высших представителей духовенства и объединяющихся вокруг него кругов в контрреволюционной пропаганде и вдохновлении противоправительственных выступлений, так и в отдельных частных случаях, каково, наприм[ер,] участие патриарха Тихона в деле осужденного Локкарта и в заключении незаконной сделки по покупке миссионерского дома, и проч., составит очередную задачу моих исследований, и в последующем, на основании собранных мною данных, будет представлен доклад дополнительно.

Юрисконсульт Липкин-Копейщиков

Помета: «Читал. 16/XII – 18. П. Красиков».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3 Д. 737. Л. 189–190 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и помета – автографы.

[1] На полях, напротив этого текста, имеется рукописная помета, очевидно, П.А. Красикова: «и патриарха анафема».

№ 144–150. ДОКЛАДЫ, СПРАВКИ, РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКСПЕРТА VIII ОТДЕЛА НКЮ М.В. ГАЛКИНА О КОМАНДИРОВКАХ, ПОЛОЖЕНИИ НА МЕСТАХ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (03.10.1918–19.07.1919)

№ 144. Доклад в коллегию НКЮ

№ 33 3 октября 1918 г.
г. Москва

Доклад

В понедельник 30 сентября, по поручению т. П.А. Красикова, я посетил юридический отдел при Московском совдепе (Мало-Харитониевский пер., д[ом] бывшего Филаретовского училища) для получения статистических сведений о количестве произведенных местными отделами и нотариатами записей актов рождений, браков и смертей. Требуемых сведений, за отсутствием таковых в юридическом отделе, мне не удалось получить.

Согласно данным мне разъяснениям, дело гражданской метрификации[1] в Москве находится в следующем положении:

Юридический отдел при Московском совдепе открыт в августе месяце с. г. и в настоящее время находится еще в периоде конструирования.

Каких-либо статистических сведений о количестве записей актов состояния не имеет, но в последнее время им разослан по районным Совдепам опросный лист о количестве произведенных каждым из них указанных записей. Ответы от районных совдепов отдел ожидает в течение ближайших двух недель.

Каких-либо исчерпывающих вопрос данных юридический отдел не надеется получить, так как отделы записей находятся также в периоде конструирования, и дело тормозится вследствие недостатка опытных инструкторов.

Ввиду изложенного, считал бы необходимым предложить Коллегии: во-1-х, командировать кого-либо в районные совдепы Москвы для получения точных данных о состоянии дела гражданской метрификации (количество отделов и нотариатов, количество произведенных ими записей, а также выяснение всех вопросов, связанных с передачей представителями религиозных культов так называемых метрических книг), и во-2-х, для освещения дела во всероссийском масштабе составление ан-

[1] Так в тексте.

кетного листа, который должен быть заполнен всеми отделами записей актов состояния, а также нотариатами в течение строго определенного срока. Полученный таким образом материал необходимо передать для разработки и для составления подробного доклада Коллегии в VIII отдел. Распоряжение о заполнении анкетного листа, как равно и форма его, должны быть, по моему мнению, в целях ускорения дела, объявлены путем опубликования в «Центральных известиях».

Эксперт VIII отдела М. Галкин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 26. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 145. Доклад о командировке в г. Новая Ладога Петроградской губернии

№ 116

г. Новгород 24 ноября 1918 г.

Доклад
о посещении Новоладожского уезда Петроградской губернии

Уездный город Петроградской губернии Новая Ладога расположен на самом берегу реки Волхова. До последнего времени Новоладожский уезд считался одним из контрреволюционных в губернии. Здесь было два восстания – 1 мая и в начале августа месяца.

В самом уездном городе 4 церкви – собор, Климентовская церковь и приписные к собору: Александро-Невская (тюремная) и Суворовская.

В уезде насчитывается до 65 приходских церквей и кроме того 4 монастыря; два в Старой Ладоге: женский Староладожский Успенский – 200 монахинь, Никольский мужской с 15 монахами, кроме того, в уезде Зеленецкий с 28 монахами и Введенский с 14 монахами.

I. Памятники старины

В пределах Новоладожского уезда имеются церкви, представляющие собой величайшие исторические и археологические ценности.

К таким храмам-памятникам прежде всего должны быть отнесены Георгиевская крепость-церковь, вблизи Старой Ладоги. Построена она в 1148 г. Здесь имеются старинные фрески, утварь и ризница XII и XIV вв.

Далее к памятникам старины должны быть отнесены царские врата, хранящиеся в церкви Дмитрия Солунского. Еще при царизме из этой церкви часть иконостаса была как величайшая древность отправлена в бывш[ий] музей Александра III. Оставшиеся в церкви царские врата подлежат, по моему мнению, немедленному охранению со стороны музейного отдела Народного комиссариата по просвещению. Целесообраз-

нее всего их направить в бывш[ий] музей Александра III, присоединив к уже хранящейся здесь части иконостаса.

К памятникам старины должна быть далее отнесена Ивановская церковь (бывш[ий] упраздненный Ивановский монастырь). Время сооружения церкви – XVII в.

Описание всех памятников старины, находящихся как в самой Старой Ладоге, так и вблизи ее, можно найти в исследовании Бранденбурга «Старая Ладога», но этот труд представляет из себя в настоящее время библиографическую редкость.

При осмотре мною Новоладожских церквей обнаружены следующие археологические ценности.

В Николаевском соборе (прежнем Медведском монастыре) иконы Иоанна Богослова и «Символ веры», письма XV в. В ризнице – оловянные сосуды, ковши петровских времен, блюда времени шведского нашествия с непонятными изображениями.

В Климентовской церкви имеется так называемый «осадный крест Новоладожских стрельцов» XV в., образ Климента конца XIV в. или начала XV в.

В Суворовской церкви хранится собственноручное письмо Суворова. При царском строе поднимался вопрос о перенесении этой церкви в Петроград.

Копию этого моего сообщения о богослужебных зданиях и предметах, имеющих историческое и археологическое значение, было бы целесообразно направить в музейный отдел Народного комиссариата по просвещению (Пречистенка, Мертвый пер., 9).

II. Мероприятия по отделению церкви от государства общего характера

До мая месяца Новоладожский уезд управлялся совдепом, состоящим из левых и правых социалистов-революционеров. Председателем совдепа был мелкий новоладожский помещик Вышинский. В мае из Петрограда была прислана пятерка, которая и начала строительство жизни на коммунистических началах.

Прежде всего был реквизирован двухэтажный каменный соборный дом, все духовенство из него выселено и в этом доме расположился уездный исполком. От части духовенства, как равно и от прочей местной буржуазии, в разное время реквизированы: квартирная обстановка, рояли и пианино, посуда, книги и прочее.

Однако, если не считать этих реквизиций, проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства в уезде находится в неудовлетворительном состоянии, а к проведению в жизнь инструкции Народного комиссариата юстиции[1] в Новой Ладоге еще не приступали.

---

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

Ни председатель исполкома, ни заведующие отделами с инструкцией не знакомы и ее не видели. При этом ссылаются на то, что «Собрание узаконений» получается на места крайне неаккуратно, – так, последним полученным в Новой Ладоге номером является 48. Ссылка эта едва ли убедительна: во время первой моей командировки в Петроград во все уездные города мною была разослана инструкция Народного комиссариата юстиции. Была она отправлена и в Новую Ладогу 28 октября. Полученная на места, она осталась лежать без движения у секретаря исполкома.

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства происходило здесь или путем собственного усмотрения (так, например, от женского Успенского Староладожского монастыря было отобрано красное пасхальное облачение и переделано на флаги, на флаги же пошло архиерейское облачение, а также иллитоны – шелковые платки с престола. Эти нетактичные и противоречащие пунктам 5–14 инструкции действия явились причиной глухого брожения обывателей, или же на основании телеграфных распоряжений центральных органов Северной Коммуны (так, например, Закон Божий изгнан из школы, предметы религиозного культа удалены из общественных мест, хотя при посещении мною села Криниц обнаружен на помещении бывш[ей] церковно-приходской школы большой деревянный крест и в самой, в настоящее время советской, школе икона).

К производству описи богослужебного и прочего церковного имущества не приступлено, капиталы не отобраны.

III. Монастыри

Монастыри благоденствуют по-прежнему. Так, например, в Зеленецком монастыре 28 монахов владеют 42 коровами. Было бы необходимо, не разрушая прекрасно поставленной молочной монастырской фермы, выселить из Зеленецкого монастыря монахов и устроить здесь санаторию или для детей петроградского пролетариата, или же для туберкулезных больных. В Никольском монастыре из бывших здесь 20 монахов 8 послушников поступили в Красную Армию, имевший здесь пребывание новоладожский архиерей сбежал в Петроград, остальные монахи намереваются образовать трудовую коммуну. Однако в монастыре я видел 5 совершенно пустующих двухэтажных каменных домов, которые остаются без всякого употребления. А, тем не менее, прекрасная местность, лежащая на самом берегу Волхова, говорит за то, что и этим монастырем Комиссариат социального обеспечения Северной Коммуны мог бы воспользоваться, ввиду его распада и повального бегства из него самих же монахов, для образования здесь или детских колоний, или же санатории для больных.

В женском Староладожском монастыре монахинями еще несколько лет тому назад был образован приют на 15 детей. Местный Совет этот

приют в настоящее время предполагает расширить до помещения в нем 65 детей, но опять-таки каких-либо практических мероприятий по данному вопросу не проведено в жизнь.

IV. Условия, затрудняющие работу местного Совета

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства, главным образом, тормозит полная неосведомленность местного Совета, какой именно орган должен руководить делом и объединять все мероприятия отделов в данной области. Мною было указано, что проведение в жизнь декрета было бы целесообразнее всего возложить на отдел юстиции или же образовать особую ликвидационную по отделению церкви от государства комиссию, в которую бы вошли представители от отдела внутренних дел, просвещения, юстиции, социального обеспечения и ЧК.

Условиями, затрудняющими работу местного Совета, являются также: 1) полное отсутствие в уезде культурных сил, 2) отсутствие опытного инструктора, знакомого с вопросом и 3) популярных практических руководств по проведению в жизнь инструкции с образцами различных обязательных постановлений и прочее.

V. Ведение актов состояния

Ведение актов состояния сосредоточено при гражданском столе отдела управления внутренних дел. Имеется только книга записей браков. Книги записей рождений и смертей отсутствуют. Смертные случаи записываются в простую тетрадь. На мой запрос о причинах упущения было отвечено, что, несмотря на запрос, книги не были высланы из Петрограда. Повторного требования, однако, Советом не было сделано. Мною было рекомендовано немедленно озаботиться выпиской комплектов необходимых книг и занести в эти книги все акты состояния, записываемые до настоящего времени в обыкновенную тетрадь.

При уездном совдепе произведено: 4 записи брака и 17 смертей, случаев рождения не зарегистрировано ни одного.

Метрические церковные книги отобраны от церквей без инцидентов. До настоящего времени произведена разборка только части книг, а именно, разобраны книги, поступившие от Новоладожского собора.

Каких-либо мер оповещения населения о существовании отдела записей не было сделано, как равно не предпринято никаких понудительных мер к регистрации населением актов гражданского состояния. Мною были рекомендованы меры: невыдача продовольственных карточек для родившихся в 1918 г. и не зарегистрированных отделом записей, а также недопущение погребений без удостоверяющих регистрацию данного случая смерти документов.

Кроме отдела записей при Новоладожском Совете существует в уезде еще 22 подотдела: 20 при волостных и 2 при поселковых совдепах. Сведений о количестве произведенных ими записей актов состояния в уезд-

ный совдеп еще не поступало. Книг записей актов состояния, кроме брачной, подотделы не имеют, записывая акты или в отобранные от церквей метрические книги, или же в обыкновенные тетради.

Нотариальный отдел в уезде до настоящего времени отсутствует. В настоящее время это дело «налаживается». Уже приглашен нотариус. Нотариат будет существовать в качестве подотдела отдела юстиции. В уезде будет образовано 7 участковых нотариатов.

Советом было решено ведение актов состояния передать нотариальным отделам, однако, согласно кодексу законов об актах гражданского состояния, принятого в заседании ВЦИК от 16 сентября 1918 г., мною было рекомендовано гражданскую метрификацию оставить попрежнему при отделе внутренних дел.

VI. Кладбища

Кладбища находятся еще в руках духовенства, однако мест погребения на этих кладбищах слишком мало, духовенство не так давно возбуждало вопрос о расширении площади кладбищ, но ходатайство это совдепом было, конечно, отклонено.

Вместо удовлетворения ходатайства служителей культа совдепом открыто «Новое Красное кладбище», на котором совершаются исключительно гражданские похороны. Гражданские же похороны временами устраиваются и на церковных кладбищах, если родственники умершего возбуждают ходатайство о погребении данного лица без совершения религиозных обрядов, но вблизи погребенных на церковном кладбище родственников.

Похоронных бюро ни в самом городе, ни в уезде не существует.

Часть инструкции о религиозных шествиях проведена в жизнь на основании телеграфного распоряжения Комиссариата по внутренним делам Северной Коммуны, и никаких религиозных шествий, в том числе и погребальных религиозных процессий, без письменного на то разрешения совдепа не допускаются.

VII. Агитация

В отношении агитации по вопросу об отделении церкви от государства дело находится в следующем положении. Каждую субботу члены исполкома разъезжаются по волостям, где по воскресеньям устраивают митинги. Митингов, специально посвященных вопросу об отделении церкви от государства, не устраивалось, но вопрос этот, между прочим, затрагивается почти на каждом митинге.

Из специальных лекций, проведенных в Новой Ладоге, следует отметить лекцию Шпицберга, устроенную им во время поездки по Мариинской системе. Кроме того, мною была прочитана в помещении бывшей гимназии лекция на тему «Государство и церковь» для учеников и учениц второй ступени всех новоладожских советских школ.

В Новой Ладоге в помещении клуба коммунистов имеется книжный склад, но никакой литературы по вопросу об отделении церкви от государства нет. Ни заведующий книжным складом, ни члены исполкома совершенно не осведомлены, есть ли такая и, если она есть, откуда ее можно выписать.

Заведующий юридическим отделом совершенно не подозревал об издании Народным комиссариатом юстиции журнала «Пролетарская революция и право». Когда я показал ему одну книгу, он решил выписать журнал в 2 экземплярах, но опять-таки был крайне смущен отсутствием на обложке журнала указаний или на подписную цену, или же на определенные условия выписки журнала. Ввиду этого решили журнал просить высылать с наложением платежа.

Из вынесенных мною наблюдений я полагал бы необходимым предложить:

1) Юридическому книгоиздательству Народного комиссариата юстиции разослать во все юридические отделения губернских и уездных исполкомов особые проспекты и циркуляры с сообщением о выходе в свет журнала «Пролетарская революция и право». В этих проспектах-циркулярах должна быть или точно определена подписная цена, или же сообщены какие-либо иные удобные для местных деятелей условия выписки издания.

2) VIII отделу необходимо составить примерный каталог небольшой библиотеки по вопросу об отделении церкви от государства, собрав хотя бы 10–20 названий популярных по данному вопросу книг и брошюр. От различных книгоиздательств необходимо выписать по 1000 брошюр каждого названия. Далее необходимо составить и разослать по всем губернским и уездным совдепам указанный список книг и брошюр с точным обозначением их стоимости и условий пересылки. Кроме того, командируемым Отделом лицам необходимо давать хотя бы по 100 комплектов таких библиотечек, для непосредственной продажи на местах.

VIII. Духовенство

Духовенство, как каста и как известная политическая сила, в настоящее время в уезде раздавлено. Крупных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было. Были, правда, как заложники, арестованы 3 священника, но сейчас они амнистированы. 14 сентября за укрывательство хлеба и за отказ в его выдаче расстрелян казначей Введенского монастыря, однако этот расстрел был произведен по приговору Лодейнопольской ЧК (монастырь лежит на границе двух уездов). По данным исполкома, посещаемость храмов сократилась до минимума, духовенство теряет свое влияние на народ, тем более что алчные действия некоторых его представителей дают богатую пищу для агитации и окончательно роняют духовенство в глазах народа.

Так, например, в с. Городищи священник устроил преподавание Закона Божия в храме. Платой за преподавание он назначил $^1/_4$ фунта ржи с каждого ребенка и за каждый урок, взимаемых за всю зиму вперед. Таким способом им было собрано 56 пудов ржи. По жалобе самих же родителей учеников у священника на квартире был произведен обыск, рожь была найдена и реквизирована.

Некоторые из священников уже сняли свой сан. Таких случаев в уезде было 3. Многие остригли волосы и на улицах появляются не в шутовском наряде, а в обыкновенном штатском платье. Ранее существовавшие при каждом храме так называемые приходские советы все до одного распались.

На днях в Новоладожский исполком поступило следующее заявление иеродиакона Староладожского монастыря Романа:

«Я поступил в монашество назад тому 20 лет. Был темным человеком, но, служа в Петрограде во время революции, я понял, что наши архиереи эксплуатировали монашество, держали нас, как крепостных, что хотели, то и делали над нами, попросту издевались.

Теперь я понял, что переворот в России меня уже сделал сознательным, теперь я знаю, что только власть Советов истинная заступница угнетенных и эксплуатируемых, теперь я решил твердо защищать советскую власть, если нужно, то и умереть за нее.

Я прошу Новоладожский исполнительный комитет зачислить меня в ряды Красной Армии, так как не хочу больше служить эксплуататорам и обманывать народ, или назначить на какую-то другую советскую службу.

Гражданин Михаил Петров[ич] Двиночников. В монашестве Роман».

На этом прошении исполкомом была положена следующая резолюция: «Принять Двиночникова в Красную Армию».

В настоящее время Двиночников служит в Красной Армии и ведет усиленную агитацию против попов.

Заявление бывш[его] иеродиакона было отпечатано в нескольких стах экземпляров и расклеено, как по улицам Новой Ладоги, так по селам и деревням Новоладожского уезда. Оно явилось поводом к горячим спорам о церкви среди местных крестьян, причем сторонники попов и «попизма» терпели неизменно поражение.

Примеру иеродиакона Романа в том же самом монастыре вскоре же последовали 8 послушников и вступили в ряды существующего здесь «батальона беспощадных».

IX. Указания Новоладожскому исполкому в порядке инструктирования

А. Общие мероприятия

Необходимо создать особую комиссию по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, состоящую под председательством заведующего юридическим отделом из представителей отделов: внутренних дел, просвещения, социального обеспечения и ЧК.

2) Было бы полезно немедленно созвать съезд из представителей волостных совдепов для планомерного и единообразного проведения в жизнь по всем уездам инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г.

3) Необходимо издание обязательного постановления для всего уезда о составлении служителями культов в двухнедельный срок подробной описи имущества и капиталов и представлении этих описей в уездный исполком через волостные советы (неправославных церквей в Новоладожском уезде нет, так что порядок может быть намечен однообразный).

4) По истечении двух недель необходимо согласно описи принять богослужебное имущество и передать его группам граждан в соответствии с пунктами 5–8 инструкции.

5) Необходимо провести по всему уезду отобрание церковных и монастырских капиталов и передачу их в соответствующие советские учреждения, согласно распубликованной примерной ведомости.

Б. Монастыри

Необходимо ликвидировать распадающиеся монастыри и устроить в бывших монастырских помещениях ясли, больницы, колонии, санатории и проч. общеполезные учреждения. В этих видах мною рекомендовано сообщить в Комиссариат социального обеспечения Северной области точные данные о монастырях (число трудоспособных и нетрудоспособных монахов, площадь усадебной монастырской земли, количество монастырских корпусов, жилых и пустующих, с указанием числа комнат и общей площади каждого этажа, монастырское хозяйство и проч.), а также свои предположения относительно рода того общеполезного учреждения, в который мог бы быть обращен данный монастырь.

Монастырские храмы необходимо передать группе граждан на основании пунктов 5–8 инструкции и ни в коем случае не оставлять их в распоряжении монашествующих тунеядцев.

В. Школа и церковь

8) Преподавание так называемого Закона Божия необходимо допустить только в храмах и в квартирах граждан. Служителей культа необходимо обязать, чтобы советская власть заблаговременно оповещалась о местонахождении тех пунктов, в которых будет производимо преподавание частным образом религиозных вероучений.

9) Необходимо немедленно уничтожить в селе Криницах деревянный крест на советской школе, а также убрать существующую в школьном помещении икону.

Г. Ведение актов состояния

Необходимо немедленно командировать кого-либо в Петроград для приобретения книг актов состояния для всех отделов с соответствующим количеством бланков для выписей из книг.

11) По получении книг тотчас же занести в них произведенные отделами записи или в обыкновенные тетради, или же в церковные метрические книги.

Ведение актов состояния сохранить при отделе внутренних дел.

13) Издать агитационную листовку о ведении актов состояния исключительно гражданскою властью. В листовке должны быть указаны все существующие в уезде отделы записей, их точные адреса, а также и время дня, в которое отделы функционируют.

14) Необходимо издать обязательное постановление, воспрещающее служителям культа выдачу так называемых метрических выписей и проводящее в жизнь мероприятия побудительного характера, как то невыдачу продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и не зарегистрированных отделом записей, недопущение погребений без регистрации отделом записей смерти данного лица и проч.

15) Необходимо издание распоряжения исполкома по уезду о представлении волостными отделами записей актов состояния ежемесячных статистических данных о количестве произведенных каждым из них записей (сейчас в уездном совдепе письменных данных о работе волостных отделов записей не имеется).

Все эти указания заведующие соответствующими отделами обещали немедленно провести в жизнь. Мною, кроме того, было предложено через месячный срок сообщить в VIII отдел о положении дела в уезде в связи с данными исполкому указаниями.

Со своей стороны я полагал бы необходимым для пользы дела все данные мною устно указания подтвердить в особой бумаге от VIII Отдела на имя Новоладожского исполкома. Проект этого отношения прилагается при настоящем.

X. Несогласованность распоряжений центральных органов как одна из главных причин дезорганизации на местах

В заключение не могу не указать, что нередко центральные власти своими противоречащими указаниями вносят путаницу и дезорганизацию в работу на местах.

Так, несмотря на то что 1) кодекс законов об актах состояния в заседании ВЦИК был принят еще 16 сентября и 2) что кодексом ведение актов состояния возлагается на отделы внутренних дел, в «Северной Коммуне» в октябре месяце было распубликовано распоряжение о ведении актов состояния нотариатами и юридическими отделами.

В той же «Северной Коммуне» и в том же октябре месяце было сообщено распоряжение ВЧК, из которого открывается, что гражданка, заключающая с кем-либо гражданский брак, не может именоваться фамилией мужа, и что отделы, записывающие ее под фамилией мужа, участвуют в совершении контрреволюционного деяния. Если бы речь шла о церковном браке, было бы все понятно. В отношении же брака граж-

данского это распоряжение противоречит декрету от 18 декабря, коим гражданке, заключающей гражданский брак, разрешено впредь именоваться или своей девичьей фамилией, или фамилией мужа, или, наконец, двойной.

На эти распоряжения обращаю внимание VIII отдела.

* * *

Во время моего нахождения в Москве мною была составлена и отправлена в редакцию «Северной Коммуны» бумага за подписью товарища Могилевского с просьбой о бесплатности высылки издания в VIII отдел. Если, тем не менее, газета до настоящего времени не высылается, необходимо выписать ее с первого номера, чтобы быть в курсе всех распоряжений по Северной области по церковному вопросу. Подписная цена следующая: 1 мес[яц] – 12 руб., 2 мес[яца] – 23 руб., 3 мес[яца] – 34 руб. и 6 м[есяцев] – 66 руб. Адрес редакции и главной конторы: Петроград, Фонтанка, 57.

Газеты «Центральные Известия» и «Северная Коммуна» было бы полезно хранить так, как хранятся они, например, в «Бюро вырезок» при Совнаркоме, т. е. подшивая номер за номером.

Это дело правильнее всего было бы поручить Марии Александровне Пузановой.

Доклады о положении дела в Петрозаводске и Новгороде следуют дополнительно.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 7–14. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1993. № 6. С. 163–170.

№ 146. Письмо-рекомендация в Новоладожский уездный исполком

29 ноября 1918 г.

Новоладожскому уездному исполнительно комитету
Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов
Новая Ладога, Пет[роградской] губ[ернии]

В соответствии с докладом эксперта VIII отдела т. Галкина, VIII отдел народного комиссариата юстиции имеет предложить Новоладожскому исполкому следующие практические мероприятия по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства:

По отношению к общим мероприятиям в данной области необходимо:

1) проведение в жизнь декрета или возложить на отдел юстиции, или же образовать под председательством заведующего отделом юстиции

особую ликвидационную комиссию, состоящую из представителей отделов внутренних дел, просвещения, социального обеспечения и ЧК;

2) немедленно созвать съезд из представителей волостных совдепов для планомерного и единообразного проведения в жизнь в пределах всего уезда инструкции народного комиссариата от 24 августа 1918 г.;

3) издать обязательное постановление о составлении служителями религиозных культов в двухнедельный срок подробной описи богослужебного и прочего имущества, как равно и капиталов, а также о представлении этих описей в уездный исполком через волостные советы;

4) по истечении двух недель принять по описи, в присутствии служителей культа, богослужебное имущество и передать его группам граждан в соответствии с пунктами 5–8 инструкции;

5) провести по всему уезду отобрание церковных и монастырских капиталов и передачу их в соответствующие советские учреждения, согласно распубликованной в № 62 «Собрания узаконений» примерной ведомости.

В отношении монастырей:

1) ликвидировать распадающиеся сейчас в Новоладожском уезде монастыри;

2) сообщить в комиссариат Северной области точные данные о монастырях (число трудоспособных и нетрудоспособных монахов, площадь усадебной монастырской земли, количество монастырских корпусов, жилых и пустующих, с указанием числа комнат и общей площади каждого этажа), а также свои предложения относительно рода того общеполезного учреждения, в которое мог бы быть обращен данный монастырь;

3) с ведома Комиссариата социального обеспечения организовать в бывших монастырских помещениях ясли, больницы, колонии, санатории и проч[ие] общеполезные учреждения;

4) передать монастырские храмы группам граждан на основании пунктов 5–8 инструкции и ни в коем случае не оставлять их в распоряжении монашествующих тунеядцев.

В отношении преподавания религиозных вероучений:

1) преподавание так называемого Закона Божьего допустить только в храмах и на дому у граждан частным образом;

2) обязать служителей культа заблаговременно оповещать уездный или волостной совдепы о местонахождении тех пунктов, в которых будет производимо ими преподавание частным образом религиозных вероучений;

3) немедленно уничтожить в селе Криницы деревянный крест на здании советской школы, а также убрать существующую в школьном помещении икону.

В отношении ведения актов состояния:

1) немедленно командировать кого-либо в Петроград для приобретения книг актов состояния для всех отделов состояния, для всех отделов с соответствующим количеством бланков для выписи из книг;

2) по получении книг тотчас же занести в них произведенные отделами записи в обыкновенные тетради или же в церковные метрические книги;

3) ведение актов состояния сохранить при отделе внутренних дел;

4) издать агитационную листовку о ведении актов состояния исключительно гражданскою властью. В листовке должны быть указаны все существующие в уезде отделы записей, их точные адреса, а также и время дня, в которое отделы функционируют;

5) издать обязательное постановление, воспрещающее служителям культа выдачу так называемых метрических выписей и проводящее в жизнь мероприятия побудительного характера, как то: невыдачу продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей, недопущение погребений без регистрации отделом записей смерти данного лица и проч[ее];

6) издание распоряжения исполкома о предоставлении волостными отделами записей актов состояния ежемесячных статистических данных о количестве произведенных каждым из них записей.

Предлагая вниманию Новоладожского исполкома все вышеуказанные практические мероприятия по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, VIII отдел просит вас в месячный срок поставить VIII отдел в известность, какие из указанных мероприятий уже проведены в жизнь по Новоладожскому уезду.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 5–6 об. Подлинник. Автограф.

№ 147. Доклад о командировке в г. Петрозаводск

№ 124 29 ноября 1918 г.
г. Старая Русса

О положении дел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в г. Петрозаводске и в Олонецкой губернии

Немедленно по опубликовании декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства шестью местными совдепами в г. Петрозаводске были национализированы следующие, ранее принадлежавшие бывшему ведомству православного исповедания здания: архиерейский дом и так называемый Назариевский дом с большим залом, в котором ранее устраивались служителями культов «религиозно-нравственные чтения и беседы».

Здания духовно-учебных заведений национализированы были не сразу – местным советом была предоставлена возможность духовной семинарии и духовному училищу закончить учебный год. В настоящее

время эти здания заняты военным комиссариатом и в них размещены красноармейские части.

Духовная консистория, преобразованная впоследствии в «епархиальный совет», в кратчайший срок была выселена из собственного помещения. Временно ей были предоставлены в здании духовной семинарии две комнаты, а затем она была переведена в один из церковных домов и там немедленно опечатана. При разборе всех ее дел и отобрании архива (метрических церковных книг и документов, имеющих государственное значение) печати были сняты и дела, относящиеся непосредственно к бывшему ведомству православного исповедания, возвращены обратно служителям культа. Епархиальному совету для его заседаний не было предоставлено нового помещения, а предложено заниматься в соборе.

Епархиальный свечной завод пока функционирует, но в его распоряжении оставлена только небольшая часть помещения, специально предназначенная для выделки восковых свечей. Все прочие каменные дома, принадлежащие свечному заводу и находившиеся на его территории, национализированы. При обыске в квартире смотрителя завода священника В.П. Хазова найдено около 40 тыс. рублей. Деньги отобраны.

Большая часть церковных домов также закрыта. В незанятых домах жившие в так называемых казенных квартирах (администрация духовно-учебных заведений и духовенство) жилищно-земельным отделом обложены платой за квартиру.

Олонецкий архиерей в кратчайший срок был выселен из анфилад своих богатейших архиерейских покоев сначала в духовную семинарию, а с занятием семинарии красноармейскими частями и из последней. Позже, чувствуя за собой контрреволюционные грешки и опасность репрессий со стороны исполкома, бежал в Петроград и в свою епархию не показывается ни на один день. Из Каргополя сбежал второй епископ, местный викарий.

В июне месяце духовенством было организовано чрезвычайное контрреволюционное собрание духовенства и мирян. Попы развили энергичную агитацию против советской власти и решили возвратить с помощью мирян здания духовно-учебных заведений. На собрании были вынесены резкие протесты-порицания советской власти. 24 июня руководители епархиального собрания, а именно ректор семинарии протоиерей Чуков, инспектор женского епархиального училища протоиерей Дмитриев и ключарь собора протоиерей Метелев были арестованы и через 5 суток выселены из пределов губернии с правом выбора местожительства по своему усмотрению.

Кроме указанных лиц в Петрозаводске в разное время были арестованы 9 священников и 1 диакон, причем один из арестованных, а именно священник Волков, отправлен в Петроград в Дерябинскую тюрьму. 3 священника выселены в монастыри на «пожизненное заключение».

Некоторые из священников уже сняли свой «сан» и приняты на советскую службу. Большинство оставило шутовской наряд и на улицах появляется в штатском платье.

Приходские советы повсюду ликвидированы. Устройство каких-либо собраний духовенству воспрещено. Богадельни и прочие благотворительные заведения, ранее содержавшиеся духовенством, переданы в местный отдел социального обеспечения. Часть инструкции об удалении из общественных мест предметов религиозного культа проведена в жизнь, как равно и законоположения о религиозных обрядах и церемониях. Принимая во внимание вызывающие, контрреволюционные настроения духовенства, крестные ходы в Петрозаводске вовсе не разрешают.

Монастырей в губернии – 6. Особой популярностью среди темной, полуязыческой массы крестьян пользовался лежащий на берегу Волхова вблизи Лодейного Поля Александро-Свирский монастырь с «мощами» Александра Свирского. В этот монастырь устраивались паломничества не только из Олонецкой губернии, но и из соседних уездов Петроградской губернии.

После издания декрета об отделении церкви от государства, в силу распоряжения Московского патриарха и Синода, монахи из крестьян окрестных деревень организовали «союз защиты Александро-Свирского монастыря». В этот союз входило до 1000 человек.

В сентябре месяце для учета, согласно инструкции, монастырского имущества в монастырь приезжала комиссия губисполкома, состоящая из 18 человек. Монахи ударили в набат и собрали крестьян соседних деревень, которым сказали, что монастырь подвергся нападению грабителей и что-де им нужно во что бы то ни стало защитить монастырь и монастырское достояние. Приехавшая без вооруженной силы комиссия в этот первый раз лишена была возможности выполнить свою задачу. Позже 5 активных деятелей «союза защиты монастыря» были арестованы (в числе арестованных – настоятель монастыря, казначей, монах-гостинник, студент и крестьянин). Все арестованные лица были отправлены в Олонец и здесь 14 октября расстреляны.

22 октября члены Лодейнопольского уездного совета вновь посетили Александро-Свирский монастырь. Все ценное имущество, хотя и предназначенное для богослужебных целей (как то: кресты, евангелия, сосуды и проч.), было отобрано от монастыря. Какой-либо описи взятого имущества составлено не было. Кроме того, было отобрано 3 раки от мощей.

В присутствии многочисленных крестьян при выемке мощей из раки вместо нетленных останков угодника, на поклонение которому приезжали одураченные монахами крестьяне за сотни верст, была обнаружена самая обыкновенная восковая кукла.

Кроме того, на чердаке церкви, где вили гнезда голуби, зарытым в песке найдено серебро весом до 30 пудов. Литая рака, в которой лежала восковая кукла, весит 40 пудов.

В квартире архимандрита найдено много любовных писем, в которых святой отец приглашает какую-то Анюту прийти к нему в 8 часов вечера, потому что «он скучает».

30 октября в Лодейном Поле, по поводу открытых удивительных мощей, было созвано объединенное собрание граждан и представителей ко-

митетов деревенской бедноты Лодейнопольского уезда, а также и других уездов.

На этом собрании была вынесена следующая резолюция: «Клеймим позором затемнителей народа в лице монастырских и прочих священно-церковно-служителей, извращающих святые идеи нашего великого учителя Христа, защитника угнетенных масс, проповедовавшего идеи коммунизма, вместе с тем признаем необходимым доставить в самый короткий срок означенные мощи в город Лодейное Поле с тем, чтобы показать широким массам бедного крестьянства, как их одурачивали и выколачивали из них последние гроши посредством мощей и прочих гнусных обманов. Позор каинову отродью в лице наших священнослужителей, отравляющих умы рабочего класса и эксплуатирующих его самым подлейшим и гнуснейшим образом. Да погибнут темные силы, оскверняющие умы пролетариата! Да здравствует наука и просвещение на пользу светлого будущего человечества!».

Переходя к общим заключениям, следует признать положение дела проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства в Петрозаводске и во всей Олонецкой губернии находящимся на должной высоте.

В качестве отдельных незакономерных действий местных советских учреждений можно указать на следующее:

допущение при занятии здания духовной семинарии красноармейскими частями сожжения на дрова 40 гардеробных шкафов и прочей школьной обстановки, что, впрочем, уже вызвало резкий протест выезжавшего в Петрозаводск т. Позерна, выразившегося так: «Мы из домов делаем дворцы, а вы из дворцов – хлевы»;

при занятии помещения бывшей духовной консистории ее архив на некоторое время был выброшен на двор, что способствовало его частичному истреблению;

3) неудачная формулировка обвинения, вынесенного высланным из Олонецкой губернии лицам: «недоброжелательное отношение к советской власти»;

4) отобрание от Александро-Свирского монастыря золотых и серебряных предметов, специально предназначенных для богослужебных целей, и притом без составления какой бы то ни было описи отобранных предметов;

5) расстрел 14 сентября казначея Введенского монастыря, произведенный подле самого монастыря членами Лодейнопольской ЧК без достаточных к тому расстрелу оснований.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 15–17. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 1. С. 136–138.

№ 148. Доклад о командировке в г. Старая Русса Новгородской губернии

№ 132

1 декабря 1918 г.
г. Старая Русса

О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства в Старой Руссе и в Старорусском уезде Новгородской губернии

Общее положение

Настоящий состав уездного Старорусского исполкома, состоящий исключительно из коммунистов, в Старой Руссе функционирует недавно – всего лишь с 6 ноября. До этого времени в состав совета входили представители партии революционного коммунизма (левые с[оциалисты]-р[еволюционеры]). Где только было можно, они вставляли палки в работу местного совдепа и тормозили проведение в жизнь самых назревших мероприятий. Некоторые из них по обвинению в пьянстве и буйстве арестованы и сейчас находятся в тюрьме.

Рабочего пролетариата в Старой Руссе мало, фабрик и заводов нет, в большинстве – рядовой обыватель, находящийся еще во власти религиозных предрассудков.

Однако и в Старой Руссе коммунизм в своем развитии делает быстрые шаги. Еще недавно насчитывавшая в своем составе десятки членов, партия коммунистов в уезде уже приобрела 450 новых приверженцев. Состоялась первая уездная конференция партии, на которой присутствовало 20 человек. Уездным исполкомом издается еженедельная газета «Старорусская коммуна». До настоящего времени вышло пять номеров, высылаемых одновременно с настоящим отдельной бандеролью (кроме 1-го номера, распроданного без остатка).

Новому исполнительному комитету удалось завоевать симпатии местного населения, ни о каких хотя бы частичных восстаниях в Старорусском уезде не может быть и речи.

Председатель исполкома т. Шебер жаловался мне, что дело в значительной мере портят посылаемые Союзом Северных коммун из Петрограда инструкторы. Будучи совершенно незнакомы с местными условиями, не зная обстановки дела, они, не заезжая в уездный исполком, едут в волости, действуют здесь иногда вразрез с постановлениями исполкома и вызывают брожение среди местных крестьян. Для локализации этих брожений членам уездного исполкома часто приходится выезжать на места. На это ненормальное явление т. Шебер настойчиво просил обратить внимание центральной власти.

Храмы и монастыри

В самом г. Старая Русса насчитывается 13 православных храмов, две синагоги, лютеранская церковь и католическая каплица.

В уезде – 97 православных храмов, храмов других исповеданий нет.

Кроме того, в самом городе небольшой мужской Спасо-Преображенский монастырь, а в 3 верстах от города более богатый женский Косинский монастырь. Как в том, так и в другом монастыре еще живут монахи и монахини, в полной мере сохраняя свое монастырское хозяйство, хотя в Спасо-Преображенском монастыре в порядке вселения уже поместились красноармейские части. В женском Косинском монастыре уже один раз был произведен обыск, но он не дал абсолютно никаких результатов. Более крутые меры по отношению к монастырям, по сообщению председателя ЧК, уездный исполком не решается применить, опасаясь волнений крестьян, религиозных в Старой Руссе до фанатичности.

Памятников церковной старины в самом городе нет. Храмами, представляющими собою археологическую древность, являются в уезде: церковь в Быстром Береге Должинской волости и церковь в с. Поддорке Поддорской волости. Время сооружения последней церкви – XII или XIII вв. Какой-либо коллегии по делам музеев и по охране памятников старины в отделе народного образования не существует.

Проведение инструкции в жизнь

За отсутствием в Старорусском исполкоме юридического отдела органом, проводящим в жизнь декрет об отделении церкви от государства, является отдел народного образования.

Собственно говоря, к проведению в жизнь инструкции народного комиссариата юстиции в пределах всего уезда совершенно не приступали. Так, учета богослужебного и прочего церковного имущества еще не произведено, церковные и монастырские капиталы не отобраны, описей не составлено, к передаче зданий и имущества, специально предназначенных для религиозных целей, группе граждан, в порядке п.п. 5–8 инструкции, еще не приступлено.

Кладбища находятся в руках духовенства. Служители культов занимают квартиры в так называемых церковных домах совершенно бесплатно. Религиозные церемонии (крестные ходы и погребения с религиозными обрядами) совершались до настоящего времени без получения каких бы то ни было разрешений от органов советской власти. Духовенство по-прежнему продолжает отмечать в паспортах о совершении тех или иных религиозных обрядов. Председателю чрезвычайной комиссии т. Воронову лично известно 3–4 подобных случая, и, тем не менее, лица, учинившие явно противозаконную надпись, остались не привлеченными к ответственности.

Из волостных советов предметы религиозного культа удалены, что же касается удаления из их школьных помещений, эта мера проведена не везде из-за противодействия местного крестьянства.

В настоящее время отделом народного образования только еще заканчивается прием от духовенства бывших церковно-приходских школ.

Служители культа и настроения местного крестьянства

Каких-либо значительных контрреволюционных выступлений, вдохновляемых служителями культа, в уезде не было, но, несомненно, агитация духовенством ведется. Последнее ушло в подполье, выставляя вперед в качестве активных борцов «за попранные права церкви» своих прихожан. В поступающих в отдел народного образования приговорах крестьян с требованием преподавания Закона Божия подпись священника можно встретить только в редких случаях, но характер самого приговора, его слог, несомненно, обнаруживают, что приговор составлен поповской рукой.

Состоявшемуся в Старой Руссе учительскому съезду было предложено озаботиться изгнанием из школьных помещений предметов религиозного культа. Съезд просил не обострять отношений между учащими и родителями учеников, возложив дело удаления икон из школьных помещений на волостные советы. Последние во многих, но не во всех местах означенное предписание инструкции провели в жизнь.

Сопротивление отделению школы от церкви среди местного крестьянства вначале было громадным. В некоторых селах крестьяне не посылали в школы детей. В настоящее же время это сопротивление должно считать окончательно сломленным. Учеников в школах значительно больше. Там, где существовал один комплект, теперь два и даже три.

На почве проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства в уезде был всего один эксцесс, в Любинской волости. Приехавший из Петербурга инструктор потребовал от председателя волостного совдепа удаления иконы из помещения Совета. Тот, ссылаясь на свои религиозные чувства, сделать это отказался. Икона инструктором-коммунистом была из помещения Совета лично вынесена.

Это создало громадное волнение среди местных крестьян. Волость тогда инструктором была объявлена на осадном положении, что еще больше возбудило крестьян. Из Старой Руссы были вызваны красноармейцы, произведшие в толпу залп и ранившие одного крестьянина. Председатель Чрезвычайной комиссии т. Воронов этот инцидент объясняет нетактичными действиями инструктора, позволившего себе, не зная местных условий и настроений фанатиков-крестьян, глумление над их религиозными чувствами. До этого инцидента волость считалась одной из самых спокойных и благожелательно настроенных по отношению к советской власти.

Из священников за контрреволюционную агитацию ЧК в разное время были арестованы два, один из Старой Руссы, а другой – Петр Образцов из уезда. Оба были препровождены в распоряжение Петроградской чрезвычайной комиссии. По имеющимся сведениям, в Петрограде свящ[енник] Петр Образцов расстрелян.

Агитация

Агитация против попов и попизма в уезде поставлена крайне слабо. Ни лекций, ни митингов по данному вопросу ни в городе, ни в волостях

не устраивается. Нет живых сил для агитации. Из социалистической литературы по данному вопросу отдел народного образования знаком только с брошюрами Рейснера и Лукина[1].

В городе существует книжный склад – уездная агентура по распространению изданий ВЦИК. Громадное помещение с пустыми полками.

На складе всего 18 брошюр, по 100–50 экз[емпляров] каждой. По церковному вопросу, увы, нет ни одной.

В Старой Руссе в настоящее время стоит два полка, спрос на литературу громадный, но книг из губернского книжного склада не высылают.

На это ненормальное явление следует обратить самое серьезное внимание и добиться того, чтобы полки социалистического книжного склада в таком реакционном городе, как Старая Русса, ни на одну минуту не оставались бы пустыми. В противном случае религиозные фанатики-крестьяне останутся таковыми на всю свою жизнь.

Записи актов состояния

Ведение книг записей актов состояния в Старой Руссе сосредоточено при отделе внутреннего управления. Отдел записей особых книг не имеет, записывая акты состояния в обыкновенную тетрадь. Никаких особых мер к оповещению населения о существовании отдела предпринято не было. Метрические церковные книги не отобраны.

Статистические данные о количестве записей, произведенных Отделом, могут быть представлены в таком виде:

	Количество	Первая запись	Последняя запись
Рождений	3	13 сентября	22 октября
Браков	27	28 сентября	27 ноября
Смертей	1	4 июля	4 июля
Итого:	31	–	–

В Старорусском уезде насчитывается 26 волостей. В каждой из них открыт отдел записей актов состояния. Книг нет. Ни одним из волостных отделов не произведено ни одной записи рождения, брака и смерти.

Указания, данные мною в порядке инструктирования

1. Все отделы уездного совдепа на специально созванном совещании были ознакомлены с обязательными постановлениями, составленными мною и принятыми губернским исполнительным комитетом:

а) о порядке составления описей богослужебного и прочего церковного имущества, как равно церковных и монастырских капиталов, и о порядке передачи зданий, специально предназначенных для богослужеб-

[1] Имеются в виду брошюры: *Рейснер М.А.* Государство и церковь. М.,1918; *Лукин Н.М.* Революция и церковь. Пг., 1918.

ных целей, а также богослужебного имущества группе граждан на основании п.п. 5–8 инструкции;

б) о ведении книг актов состояния;

в) о религиозных церемониях и обрядах.

Копии этих постановлений будут мною представлены в VIII отдел в качестве приложения к обширному докладу о положении дел в Новгороде.

2. Указано на невозможность допущения крестных ходов и религиозных погребальных процессий без письменного каждый раз разрешения уездного или волостного совдепа.

3. Разъяснение, что духовенство, продолжающее делать в паспортах и в прочих удостоверяющих личность официальных документах отметки о тех или иных совершенных ими религиозных обрядах, подлежит, по точному смыслу постановления ВЧК, немедленному аресту и преданию суду по обвинению в контрреволюционном деянии.

4. Указано на необходимость удаления в двухнедельный срок предметов религиозного культа из тех школьных помещений, из которых эти предметы до сих пор не удалены.

5. Указано на необходимость удаления с фасадов бывших церковно-приходских школ вывесок с надписью славянской вязью: «Церковно-приходская школа при такой-то церкви» (иногда эти вывески носят изображение креста). Вывески эти повсюду в г. Старой Руссе продолжают оставаться на месте.

6. Дан совет упразднить, когда представляется к этому возможность, монастыри, выслав из них тунеядцев-монахов и организовав в загородном монастыре санаторий для детей пролетариата.

7. Указано на необходимость пополнения существующего здесь книжного склада коммунистической литературой и более энергичных в этом отношении представлений перед губернским органом агитации и пропаганды.

8. Указано на необходимость выписки книг для ведения записей актов состояния и перенесения в эти книги тех записей, которые произведены в текущем году и записаны в обыкновенную тетрадь.

9. Указано на необходимость немедленного отобрания от духовенства метрических церковных книг, как равно и оповещения населения о существующих отделах записей путем соответствующих объявлений в органе исполкома «Старорусская коммуна», а также и путем выпуска особых листовок для расклейки по улицам города, по селам и деревням.

Эксперт VIII отдела Наркомюста М. Галкин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 18–21. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 1. С. 139–142.

№ 149. Доклад о командировке в г. Новгород

г. Москва
№ 139 9 декабря 1918 г.

Доклад о посещении Новгорода и Новгородской губернии

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства в Новгороде и в Новгородской губернии находится в крайне плачевном состоянии. Инструкция совершенно не проведена в жизнь. Председатель юридического отдела т. Тераут честный, чуткий партийный работник, болеющий тем, что он не специалист своего дела и во многих вопросах положительно не может разобраться. Он ездил в Москву, просил живых сил, которые помогли бы ему в его работе, но центр не дал никого. Революционный трибунал долгое время остается без председателя, и временно эту должность замещает т. Тераут. На товарище же Терауте лежит упразднение окружного суда. Что касается до проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, то он честно и открыто говорит: «В данном отношении ничего не сделано, потому что не было сил что-либо предпринять одному».

В ноябре месяце Новгородским губернским исполкомом было принято положение об организации при юридическом отделе особого подотдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства и инструкция подотделу, прилагаемые при настоящем в копии ([Приложение]1 и 2)[1]. При настоящем прилагается также утвержденная Новгородским губисполкомом смета вновь организующегося подотдела (Приложение 3). Однако, как усмотрит VIII отдел, дело строится не специалистами и строится оно на недопустимых основаниях. Так, за плату приглашается представитель епархиального совета. В заседании коллегии обязательно присутствуют два представителя того же епархиального совета (присутствуют ли они с правом решающего голоса или же только совещательного – в инструкции не указано). Инструкция в п. 4 говорит о представительстве не тех или иных групп граждан, а от «местных прихожан», от «местного церковноприходского совета», которые, таким образом, как бы узаконяются советскою властью и, во всяком случае, ставятся на одну доску с «местными сельскими комитетами» (очевидно, бедноты).

На эти несоответствующие целям и задачам Советской Республики мероприятия мною было обращено внимание т. Терауга.

К описи богослужебного и прочего церковного имущества в Новгороде не приступлено, капиталы не отобраны, служители культов и монахи благоденствуют в своих «казенных» квартирах и монастырях. Крестные ходы и прочие религиозные церемонии духовенством совершаются без получения от Совдепа каких-либо разрешений. Частные похоронные

[1] Здесь и далее упоминаемые приложения не публикуются.

бюро функционируют. Предметы религиозного культа не всюду удалены. Часовни и домовые церкви не закрыты.

Заседание междуведомственной Коллегии 27 ноября 1918 г

27 ноября, по моему предложению, под председательством т. Тераута, состоялось заседание междуведомственной коллегии по вопросу о проведении в жизнь декрета от 23 января 1918 г. На этом совещании присутствовали представители всех отделов губисполкома – представителей епархиального совета я рекомендовал не приглашать, и они отсутствовали.

Члены совещания были ознакомлены мною: 1) с инструкцией Наркомата юстиции от 24 августа, а также и с принципиальными взглядами VIII отдела на вопросы о проведении в жизнь декрета от 23 января; 2) с проектом декрета о днях отдыха и 3) с проектом декрета о похоронах и кладбищах. Последние два проекта декретов встретили полное сочувствие и одобрение присутствующих, и меня просили доложить об этом VIII отделу.

Далее собрание было мною ознакомлено с составленными мною образцами обязательных постановлений: 1) о порядке составления описей и передачи богослужебного имущества группам граждан в порядке ст. 5–8 Инструкции, 2) о ведении актов состояния в связи с запрещением служителям культов выдачи каких-либо метрических выписей, а также и с целым рядом побудительных мероприятий к регистрации населением актов гражданского состояния (невыдачи продовольственных карточек для лиц, родившихся в 1918 г. и незарегистрированных отделом записей; недопущение погребений без регистрации служителями данного лица) и 3) о религиозных церемониях и обрядах (Приложение 4).

Проекты всех этих обязательных постановлений собранием были приняты: первое было решено немедленно же распубликовать, два же остальных провести через губернский исполком.

На собрании, далее, был признан необходимым выпуск особой брошюры, в которой были бы сгруппированы: 1) агитационная статья – обращение к населению, 2) все декреты и распоряжения центральной власти по церковному вопросу и 3) постановления местного Новгородского исполкома и особой коллегии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства.

Агитационная статья была мною в течение суток составлена и т. Терауто сдана в набор.

В конце заседания, в качестве практических мероприятий по проведению декрета в жизнь, мною было предложено: 1) опечатание архива бывшей духовной консистории и отобрание от служителей культов хранящихся в консистории метрических книг и документов, имеющих общегосударственное значение, 2) обращение архива метрических книг, помещающегося в здании консистории, в губернское хранилище книг за-

писей актов гражданского состояния, 3) опечатание свечного завода и, по проверке всех имеющихся в нем запасов, немедленная передача его в Совет народного хозяйства, 4) отобрание от свечного завода всех его капиталов, 5) немедленное закрытие винного разливочного завода (был даже до сего дня у духовенства такой).

Все эти предложения в заседании были приняты, состоялось избрание особой комиссии, которая в день моего отъезда из Новгорода и должна была провести означенные мероприятия в жизнь.

Новгородские монастыри

Неудовлетворительное положение, в котором находится дело проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, особенно тягостно для Новгорода, в котором, что ни шаг, либо православный храм, либо часовня, либо монастырь, обнесенный высокой белой стеной и иногда занимающий громадную территорию в городе.

Сколько храмов, как в самом городе, так в его уезде и в губернии, узнать не удалось, так как ни одно советское учреждение не ведет их учета. Что же касается монастырей, то во всей губернии их 40, из этого числа на долю одного Новгородского уезда приходится 15:

В самом Новгороде – 4 монастыря.

Антониевский. Монахов нет. Занят красноармейскими частями.

Десятинный. Монахов 73 человека.

Духовской. Монахов 60 человек. Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

Звериный. Монахов 45 человек.

Юрьевский (в 3 верстах от Новгорода). Монахов 11 человек. Стоит артиллерийская бригада.

Савва-Вышерский. Число монахов неизвестно. В этот монастырь предполагалось перевести часть заключенных из тюрьмы, устроив здесь для них исправительный дом с трудовой колонией. Однако права на этот монастырь заявил волостной Совдеп и монастырь для указанной выше цели не отдал.

Сырковский. Число монахов неизвестно. Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

- Кирилловский.
- Сковородский.
- Варлаамо-Хутынский.
- Званский.
- Деревяницкий.

В этих монастырях прежде помещались женские епархиальные училища. В настоящее время: приют, детская колония, ремесленная школа.

- Ефремо-Перекопский. Монахов 35 человек. Монастырь передан Кредитному товариществу. Организованы в монастыре: приют, богадельня, племенной рассадник, сельскохозяйственная школа, кирпичный завод, опытное показательное поле.

• Вяжищенский. Монахов 11 человек.

• Церковский. Монахов 140 человек. Монастырские корпуса в распоряжении монахов.

Все монастырские земли отобраны от всех указанных монастырей земельным отделом.

Ведение актов состояния

Ведение актов состояния в Новгороде и во всей Новгородской губернии также находится в крайне неудовлетворительном положении. Конторы нотариусов дореформенного времени продолжают мирно существовать. Народных нотариатов не образовано.

В городе книги записей актов состояния ведет исключительно городской Совет. Книги есть, городской Совет заказал их в типографии, но исключительно для себя, а не для всего уезда или губернии. Отпечатаны также и особые бланки свидетельства, выдаваемого лицам, заключающим гражданский брак (Приложение 5). Церковные метрические книги от служителей культов не отобраны, но еврейские книги в отделе записей есть, хранятся они с 1824 г.

До 8 апреля книги записей актов состояния вела городская управа. 8 апреля был сорганизован юридический отдел при городском совдепе, и дело гражданской метрикации перешло в его руки. 13 апреля было отпечатано в типографии обязательное постановление Новгородского городского совета и расклеено по городу. Оригинал этого постановления при настоящем представляется. (Приложение).

Первая запись акта состояния, произведенная еще в городской управе, датирована 2 февраля.

С того времени по конец ноября в отделе произведено: рождений – 16, браков – 69, смертей – 1. Итого – 86 записей.

Цифры, далеко не рисующие картину действительной рождаемости, смертности и заключения браков по г. Новгороду. Объясняется это: 1) неотобранием от духовенства метрических книг, 2) отсутствием запрещения служителям культа выдачи метрических свидетельств и справок и 3) отсутствием указанных уже выше мероприятий, побуждающих население регистрировать каждый акт гражданского состояния.

В уездном Новгородском совдепе особого отдела записей актов гражданского состояния нет. В Новгородском уезде – 29 волостей, при каждом волостном совдепе предписано открыть особый стол записей, однако ведутся ли записи на местах, как ведутся, сколько по настоящий момент произведено записей, уездному Совдепу неизвестно.

Печатных книг в волостных отделах нет. Уездным советом были разосланы по волостям формы книг, и 8 ноября (в соответствии с п. 8 протокола заседания Новгородского уездного съезда председателей и секретарей волостных советов от 3 ноября) в юридическое книгоиздательство Наркомата юстиции отправлено требование на 35 комплектов книг с приложением соответствующего количества бланков выписей.

Что же касается до проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, то все его мероприятия в этой области ограничились изложенными в п. 10 протокола заседания уездного съезда председателей и секретарей волостных советов от 3 ноября (Приложение 7).

В Крестецком уезде дело гражданской метрикации находится в следующем положении. В г. Крестцах запись актов состояния сосредоточена при уездном отделе управления внутренних дел. Записей произведено: рождений – 1 и браков – 5, смертей – 0; кроме того, в Крестецком волостном совдепе зарегистрировано 2 брака, в других же волостных совдепах записей не было.

В Боровичском уезде существует 35 отделов записей, из них 1 при городском отделе внутреннего управления и 34 при волостных отделах внутреннего управления.

В городском: рождений зарегистрировано 3, браков – 14, регистрации смерти не велось. Из волостных совдепов сведений не поступало.

Лучше всего дело гражданской метрикации обстоит, как можно судить из помещаемой ниже таблицы, в уездном городе Бологое и во всем Бологовском уезде:

Волости	Рождения	Браки	Смерти	Итого
Бологое	52	71	27	150
Хотимовская	7	–	2	9
Рождественская	13	5	12	30
Домнинская	35	6	19	60
Жабинская	–	–	–	–
Сопкинская	22	3	36	61
Котловская	10	9	1	20
Рютинская	27	16	24	67
Березорядская	20	13	29	62
Медведевская	7	4	4	15
Немецкая	23	3	30	56
Дубровская	10	–	12	22
Итого	226	130	196	552

Заключение

Настоящий доклад о положении дела в Новгороде представляется с некоторым запозданием, так как являлась необходимость сравнить то, что сделано в Новгороде, с тем, что делается в этом отношении в других городах и в других губерниях.

Ознакомившись с положением дела в целом ряде городов, я прихожу к убеждению, что направление деятельности Новгородского юридического отдела путем каких-либо письменных сношений невозможно. Там нет живых сил, там нет работников, но у единиц, которые работают за

десятерых, есть желание работать, и есть желание поставить каждое дело на должную высоту.

В Новгороде я пробыл 7 суток, но пробыть там надо, чтобы наладить дело, 1,5–2 месяца.

Исходя из этих соображений и принимая во внимание, что Новгород со своими храмами и монастырями является историческим центром религиозных суеверий и предрассудков для севера, что крестьянство во всех его уездах находится еще во власти служителей культа, что бывший уездный город Новгородской губернии Череповец сейчас охвачен серьезным крестьянским восстанием, которое возникло, между прочим, и на религиозной почве, под влиянием агитации служителей культов и под впечатлением Александро-Свирской истории, я полагаю необходимым командирование VIII отделом в г. Новгород на 1,5–2 месяца инструктора-организатора, который наладил бы работу как в городе, так и в губернии в соответствии с тем курсом и с тем планом работ, которые намечены VIII отделом Наркомата юстиции.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 27–30 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Церковь отделяется от государства». Доклады эксперта Наркомюста М.В. Галкина. 1918 г. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 1. Л. 143–147.

№ 150. Справка о вскрытии мощей за 1918 г.

[19 июля 1919 г.]

На основании имеющихся в VIII отделе сведений в 1918 г. в пределах Советской России было произведено 58 вскрытий мощей, которые везде были произведены по почину самих же трудящихся масс. Первыми по времени (в ноябре 1918 г.) были вскрыты мощи так называемого Александра Свирского, в пределах Олонецкой губернии. Мощи оказались восковой куклой. В 43 случаях были найдены полусгнившие, растирающиеся от времени в порошок кости, обложенные огромным количеством ваты; в 12 случаях были обнаружены мумифицированные трупы (в Новгороде, в Ярославле, во Владимире, в Донском монастыре и в Вологодской губернии – Прокопия Устьянского); в 1 случае серебряная кукла – футляр, в который были заключены кусочки костей, залитых воском, вместо головы оказался восковой слепок («мощи» Питирима Тамбовского); в 1 случае было не найдено ничего, хотя была тщательно осмотрена не только сама гробница, но и разрыта под ней земля на глубину 5 аршин («мощи» Макария Жабынского).

Никаких волнений по поводу вскрытия мощей, на основании донесения местных исполкомов, нигде не наблюдалось. Вскрытие мощей, как то удостоверяют местные органы печати, всюду произвело колоссальное впечатление на верующие массы, в смысле отрезвления. В Вологодской

губернии, где в раке «мощей» так называемого Артемия Праведного были обнаружены кирпичи, деревенская молодежь распевает, например, такие частушки:

Мы-то думали, что мощи,
Оказалось, много проще,
Не хватает кирпичей,
Понаделали мощей!

Вообще, как то можно установить, отношение к мощам у населения крайне скептическое, убеждение во многовековом обмане «мощами» со стороны церковников сделалось положительно всеобщим.

Вскрытые «мощи» в большинстве случаев уже в настоящее время без каких-либо эксцессов со стороны населения отправляются в музеи для помещения в соответствующие отделы. Так, например, мощи «виленских угодников» направляются в Московский университет; отправлены в музеи – «мощи» Феодосия Тотемского, Саввы Сторожевского, Тихона Задонского, Митрофана Воронежского, Ярославские угодники, новгородские мощи и другие. «Мощи» отрока Гавриила отправлены в музей Центророзыска.

Эксперт Галкин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 379. Л. 3–3 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 151. Доклад П.А. Красикова в Коллегию НКЮ

№ 781 27 июня 1919 г.

В Коллегию комиссариата юстиции
Заведующего VIII отделом НКЮ П.А. Красикова

Доклад

Согласно декрету Совнаркома от 4 января 1919 г. Объединенному совету религиозных общин и групп предоставлено право давать заключение по делам об освобождении от военной службы по так назыв[аемым] религиозным убеждениям.

Согласно п. 2 сего декрета экспертиза должна простираться как на то, что определенное религиозное убеждение ИСКЛЮЧАЕТ[1] участие в военной службе, так и на то, что данное лицо действует ИСКРЕННО и ДОБРОСОВЕСТНО.

[1] Здесь и далее выделено автором.

Мая 1 дня 1919 г. Московский народный суд Тверского участка рассматривал дело об уклонении гражданина Р.И. Медведь от отбывания воинской повинности по так назыв[аемым] религиозным убеждениям [и] постановил:

«Находя, что гр. Медведь может быть полезным работником на гр[ажданской] службе, освободить его от военной службы, оставив при одном из гр.[1] госпиталей г. Москвы.

В основание мотивов народного суда легли материалы исследования деятельности Р.И. Медведь.

Рассматривая обстоятельства этого дела, VIII отдел находит, что, как народный суд не вошел в оценку материалов, положенных в основание экспертизы о Р.И. Медведь, так и самый Объединенный совет, постановляя сию экспертизу, извратил те основные начала, кои должны бы лежать в основаниях признания ИСКРЕННОСТИ действия того или иного уклоняющегося от воинской повинности лица.

Из данных дела выясняется, что гражд[анин] Р.И. Медведь является по своей деятельности заурядным служителем культа официальной Православной церкви, не порывавшим ни в прошлом, ни в настоящее революционное время своих связей с высшей церковной иерархией.

Таким образом, Р.И. Медведь является одним из агентов буржуазии, борющейся открыто на всех фронтах против Рабоче-крестьянской революции; агентом той церковно-политической канцелярии, которая благословляет всякое насилие империалистической войны, самодержавие и поддерживает все угнетательские государственные учреждения капиталистического строя.

Это же православное жреческое сословие выступает открыто с оружием и с крестом в руках на стороне ставленника отмирающей поповско-помещичьей России Колчака, против революционной Красной армии.

Поддержка именно этих всех начал имеет место со стороны Р.И. Медведь при рассмотрении устава Московского братства-союза ревнителей и проповедников православия, одобренного и утвержденного патриархом Тихоном, в деятельности какового общества Р.И. Медведь принимает живейшее участие.

По-видимому, народный суд был введен в заблуждение экспертизой Объединенного совета.

VIII отдел считает необходимым:

[...][2] решение народного суда по Тверскому уч[астку] пересмотреть в ревизионном порядке, отменить и предписать пересмотреть вновь;

Констатировать, что Объединенный совет религиозных общин и групп от имени Раб[оче]-крест[ьянской] революции нарушил доверие правительства;

---

[1] Так в тексте. Может быть, «гражданских».

[2] Одно слово зачеркнуто и не читается.

В судебное заседание Московского Совета народных судей вызвать представителя от VIII отдела НКЮ;

Войти в обсужд[ение] практ[ических] мероприятий для прекращения подоб[ных] явлен[ий] со стор[оны] Об[ъединенного] сов[ета] р[елигиозных] о[бщин] и г[рупп].

С приложен[ием] Дела Р.И. Медведя за № 277 и № 110 и исх. № НКЮ 686 и вх. 999.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 754. Л. 138–138 об. Копия. Машинописный текст.

№ 152–154. СЛУЖЕБНАЯ И ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКИ, ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА VIII ОТДЕЛА НКЮ И.А. ШПИЦБЕРГА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (26.03–03.08.1920)

№ 152. Служебная записка И.А. Шпицберга

№ 212 26 марта 1920 г.

Весьма секретно
Заведующему VIII отделом Наркомюста
П.А. Красикову

В субботу 28 марта с. г. епископ Гурий[1] имеет в Высшем церковном управлении сделать доклад по вопросу о миссионерстве православного духовенства среди язычников и сторонников исламизма.

Церковники открыли в Москве в Боголюбской часовне курсы преподавания Закона Божьего и дела миссионерств.

Пока записалось около 50 человек, но посещает курсы значительно меньшее количество, и самые курсы никакого успеха не имеют.

Проповедь воинствующего православия среди язычников и, в особенности, среди мусульман в условиях нашего времени не имеет корней для успеха.

Это сознают и сами церковники в своих беседах с совершенно поредевшими рядами посетителей, каковые беседы особо участились за эти дни Великого поста.

Можно предположить, что предполагающаяся борьба с язычниками на религиозной почве есть лишь ловкий повод для выманивания денег

[1] Имеется в виду Гурий (Степанов), епископ Алатырский, викарий Симбирской епархии. Проживал в Москве, где управлял Сретенским и Покровским монастырями.

из карманов посетителей церкви и группирующихся в коллективе верующих – в личных интересах церковников.

25 марта с. г. в соборе Христа Спасителя после речей протоиерея Хотовицкого, епископа Гурия посетителям были предложены 2 блюда: одно – для московских заключенных, другое – для миссионерской борьбы.

Только некоторая часть пожертвований вносится в квитанционные книжки и может подлежать учету.

Нередки пожертвования в 500, 1000, 2000 рублей. Полагал бы необходимым произвести тщательное расследование предполагаемых шагов церковников и принять меры к прекращению спекулятивного обогащения церковников.

Вообще, полагал бы своевременным и полезным осмотреть все делопроизводство Московского епархиального совета и органов Высшего церковного управления, но самый осмотр этого делопроизводства лишь в том случае будет продуктивен, если его будет производить лицо, достаточно осведомленное в церковной политике и при участии представителей от VIII отдела Наркомюста.

25 марта 1920 г. в соборе Христа Спасителя было условное собрание по вопросу о положении миссионерского дела и по вопросу о выборах.

Собор дал, по моему приблизительному подсчету, 15 000 руб.

Эксперт VIII отд[ела] Наркомюста Шпицберг

Резолюция: «Переслать копию т. Лацису для истребования через[1] *копии доклада Гурия. Совместно обсудите, следует ли предоставить свободу миссионерских сборов. Выяснить необходимо, кто в группе верующих, коим сдан собор, и каким образом используется храм для лекций и митингов. П. Красиков».*

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 237–237 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 153. Докладная записка И.А. Шпицберга

5 апреля 1920 г.

Совершенно секретно
В НКЮ по VIII отделу
эксперта VIII отдела т. Шпицберга

19 декабря 1917 г., 20 декабря 1917 г. и 23 февраля 1918 г. вышли три основных декрета советской власти в области отношений к религии и уг-

[1] Пропуск в тексте.

нетательским установлениям церквей: 1) декрет о разводе, 2) о гражданском браке и актах состояния и 3) об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Согласно основным началам этих декретов: церковь отделяется от государства; никакие церковные и религиозные общества не имеют отныне права владеть собственностью и не имеют прав юридического лица; все их имущества объявляются народным достоянием; акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью (Отделами записей браков и рождений); расторжения браков – подсудны исключительно местным народным судам (и отделам записей); юридическая сила браков сохраняется лишь за гражданским браком и т. д.

Означенные мероприятия вызвали активное противодействие со стороны церковных кругов всех культов, что не было неожиданностью и понятно.

Зимою 1917 г. в Москве церковниками на средства, отпущенные для сего Временным правительством, возглавляемого А.Ф. Керенским (и при его участии на открытии), был созван т. н. «Священный собор» Православной Российской церкви. В состав собора вошли: представители церковной иерархии, крупнейшие помещики, фабриканты, профессора духовных академий и купцы.

Этот собор и дальнейшие контрреволюционные организации, возникшие по прекращении деятельности собора в развитие его постановлений, создали целый ряд всевозможных религиозных группировок – в целях активного и пассивного противодействия социалистическому строительству – в области отношений к религии и церкви.

Определением т. н. «Священного Собора» от 4 ноября 1917 г. было восстановлено патриаршество (прерванное Петром Великим).

Согласно Определений Собора от 8 декабря 1917 г., патриарх – есть первоиерарх Российской церкви.

В его функции, между прочим, входит: быть представителем церкви пред государственной властью; иметь долг «печалования» пред нею; преподавать нарочитое благословение светским лицам за их полезную для церкви деятельность; иметь высшее начальственное наблюдение за всеми центральными учреждениями при т. н. «Священном Синоде» и Высшем церковном совете и за повсеместным исполнением постановлений Синода и Совета!!!

Согласно определению Собора от 7 декабря 1917 г., управление духовными делами принадлежит патриарху совместно с Синодом и Высшим церковным советом.

В состав Синода входят: председатель – патриарх и 12 членов, Киевский митрополит, шесть иерархов – по избранию собора на три года и пять иерархов, вызываемых по очереди на один год.

В состав Высшего церковного совета входят: председатель – патриарх и 15 членов: три иерарха из состава синода, один монах – из монастырских иноков, пять клириков и шесть членов от мирян.

Эти члены избираются на междусоборный срок (т. е. на три года).

Согласно определению Собора от 8 декабря 1917 г., ведению Синода подлежат, между прочим, дела иерархическо-пастырского характера, как напр[имер]: установление и изменение штатов центральных, областных и епарх[иально]-церковно-правительственных и церковно-судебных учреждений; разрешение общественных соборов; утверждение церковно-археологических обществ, древлехранилищ; дела, касающиеся управления и распоряжения общецерковными (!?!)[1] имуществами и капиталами; защита интересов церковного установления на суде (?!?) и в других государственных и общественных учреждениях; дела по защите прав и привилегий православной Российской церкви; назначение начальствующих лиц духовного сана; учреждения, подведомственные Высшему церковному совету и т. д.

Ни одно из этих постановлений Собора не было отменено высшей церковной иерархиею до сего дня, несмотря на то, что все указанные постановления собора – со времени издания декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, – являются явно незаконными.

Уже после издания декрета от 23 января 1918 г., а именно в определениях собора от 14, 20 и 22 февраля 1918 г., т. е. как бы в ответ на упомянутый советский декрет церковники постановили, напечатали, всюду разослали и провели в жизнь определения об епархиальном управлении.

В силу этих определений: взамен прежних консисторий (церковно-политических канцелярий поповско-помещичьей власти) – устанавливаются те же консистории... под названием... епархиальных советов!

Границы епархии под управлением епархиального архиерея – те же губернские консисторские границы.

Основания епархиального управления и суда (§ 4 определений) суть... 4) действующие церковные законы и законы государственные, не противоречащие основам церковного строя (совсем не как при царизме)!

Епархиальный архиерей, «по преемству власти от святых апостолов», есть предстоятель местной церковной власти, управляющий епархией при соборном содействии клира и мирян (см. § 15).

Фактически архиереи назначаются высшею церковною властью; содержание им определяется высшею же церковною властью...

Архиерею «содействует» епархиальное собрание: из представителей клира и мирян, избираемых на три года.

Епархиальное собрание оказывает... пособия на содержание зданий, личного состава администрации, преподавателей и других служащих в сих учреждениях; устанавливает плату (?) за содержание своекоштных учащихся; учреждает стипендии (!) как в духовно-учебных, так и в иных (!?!) учебных заведениях, для приготовления удовлетворяющих потреб-

[1] Здесь и далее в документе скобки и в них знаки препинания, а также отточия в тексте поставлены автором.

ностям епархии «специалистов» (!); ассигнует и распределяет кредиты (?) на содержание параллельных классов в епарх[иально]-духовно-учебных заведениях; разрешает вопросы о приобретении, отчуждении и использовании недвижимых имуществ, принадлежащих епарх[иальным] учреждениям (!!!); и т. д. (см. § 39).

В области финансово-экономической – епарх[иальное] собрание: разрешает вопросы относительно изыскания источников (!?!) общеепархиальных доходов; установления и отмены всех прямых и косвенных налогов, кроме (?) установленных высшею церковною властью, с церквей, монастырей и других епарх[иальных] учреждений; разрешает все вообще экономические вопросы местного характера, связанные с отпуском общеепархиальных (!) средств; заведует свечным заводом и т. д. Любое решение епархиального собрания может быть опротестовано архиереем – высшей церковной властью.

Епархиальный совет есть «постоянное непрерывно действующее исполнительное учреждение, при содействии коего архиерей управляет епархиею (так текстуально излагает конституцию епарх[иальных] советов ст. 47 определения Собора)!!!

Епархиальный совет составляется из пяти штатных членов. Председатель его – обязательно в пресвитерском сане.

При епархиальном совете: канцелярия, секретарь, кассир, бухгалтер и т. д.

Члены епархиального совета – избираются на шесть лет и по представлению епарх[иального] архиерея утверждаются в должности опять-таки (!) высшею церковной властью.

Не менее трех [членов] (т. е. большинство) епархиального совета должны быть в пресвитерском сане, т. е. иерархически соподчинены патриарху – как духовному государю. Члены епарх[иального] совета должны иметь не менее 30 лет и быть с образованием не ниже среднего (что совершенно противоречит разъяснениям декрета об отделении церкви от государства).

Ведению епарх[иальных] советов подлежат дела: о духовенстве... о церковном хозяйстве, дела судебные и бракоразводные (впредь до учреждения судебных присутствий) и т. д.

Любое решение епархиального совета архиерей может опротестовать высшей церковной властью.

Директивы епарх[иальных] советов (заменивших консистории, что откровенно признается в ст. 65 сих постановлений Собора) от духовных центров в низы должны проводить т. н. благочинные. На благочинных, согласно ст. 83 определений, возлагается:

а) Ближайшее руководство и указания духовенству округа в его служебной деятельности;

б) собирание налогов (?), несмотря на допустимость только добровольных взносов, с церквей и причтов, и выдача бланков, прием приходской отчетности для представления епархиальному начальству метри-

ческих, обыскных и приходо-расходных книг всего округа (несмотря на декрет о введении исключительно гражданской метрикации);

в) объявление распоряжений епарх[иальной] и высшей церковной власти (как история показала – погромных и всегда антисоветских);

з) наблюдение за ремонтом и постройкою церквей округа и т. д. В частности, на благочиннический совет возлагается:

г) составление финансовой сметы по всем учреждениям благочиннического округа (несмотря на указания в Инструкции, см. № 62–1918 г. Собран[ия] узак[онений] о передаче лишь молитвенных домов, и то отдельным группам верующих);

д) разрешение местных церковных расходов;

е) рассмотрение дел о взыскании с членов причтов по бесспорным долговым обязательствам для указания способов взыскания и погашения сих обязательств;

и) рассмотрение жалоб и недоумений между причтами, отдельными членами причтов, а также между причтами и прихожанами;

і) размежевание и разграничение в спорных случаях духовных земель (несмотря на объявленную национализацию абсолютно всех церковных земель и угодий);

л) составление и поддержание благочиннических библиотек и т. д. (см. ст. 84). ст. 85. Благочинные имеют должностную (!) печать.

4 марта1918 г. состоялось определение т. н. Священного собора по поводу опубликования советских декретов о расторжении брака, о гражданском браке и актах состояния.

В этом соборном определении буквально сказано следующее: «В заботах о спасении чад Православной церкви Священный собор призывает их не вступать на широкий путь греха, ведущий к погибели, и строго хранить церковные законы, памятуя, что те, кои нарушают церковные постановления, навлекают на себя гнев божий и церковное осуждение. Декреты (вышеупомянутые), направленные к ниспровержению церковных законов, не могут быть приняты церковью. Священный собор в отношении брака и развода, ввиду изданных декретов, определяет общие правила:

1) брак, освященный церковью, не может быть расторгнут гражданской властью;

2) православные христиане, состоящие в браке, освященном церковью и не расторгнутом церковной властью, если вступают в новый гражданский брак на основании только гражданского развода, повинны в многоженстве и прелюбодеянии и т. д.».

7 июня 1918 г. и 2 сентября 1918 г. состоялись определения Собора о поводах к расторжению браков. Против советского декрета о расторжении брака через местные народные суды – согласно п. 3 этого определения собора «брачный союз, освященный церковью, может быть расторгнут не иначе, как по решению церковного суда... по определенным поводам».

Поводами к расторжению брака могут быть:

а) отпадение от православия (вопреки ст. 2 и 3 декрета об отделении церкви от государства);

б) прелюбодеяние и т. п. казуистические поводы.

Таким поводом не является желание одного или хотя бы даже обоих супругов расторгнуть брак.

Засим по епархиальным советам патриархом Тихоном и состоящими при нем клерикальными учреждениями были рассылаемы в виде указов «правила о делопроизводстве расторжений освященных церковью браков» (правила эти были утверждены патриархом 20 декабря 1918 г. и рассылались по епархиальным советам в течение всего 1919 г.).

Вопреки декрету об отделении церкви от государства и многократным разъяснениям VIII отдела Наркомюста о запрещении хотя бы принудительных сборов налогов и т. п. – в этих правилах господствует принцип обязательной для тяжущихся таксации.

Например, ст. 8 правил гласит: при производстве бракоразводных дел в епарх[иальном] совете: церковно-судебная пошлина взимается в двойном размере. При исковом прошении вносятся пошлины, сборы в церковную казну с искового прошения, с других бумаг, на почтовые расходы, деньги за напечатание публикации (?), с обязательством для тяжущихся «доплатить при окончании дела; все, что будет издержано сверх этой суммы».

Роль рассыльных на местах исполняют приходские священники, они же допрашивают свидетелей в провинции и совершают иные процессуальные действия.

Признание своей виновности одной из сторон принимается в уважение в том лишь случае, если оно подтверждается имеющимися в деле доказательствами.

В качестве свидетелей (хотя бы по основанию прелюбодеяния) допускаются... дети с 7 лет.

Самый допрос производится по приведению к присяге (отмененной по декрету). Вводится институт «духовных следователей».

В делах расторжения брака по основанию неспособности к брачному сожительству епархиальный совет постановляет: о врачебном освидетельствовании лица, оговоренного к неспособности, а равно и другого супруга.

При разрешении духовным судом по принадлежности ему дел о расторжении церковных браков – составлявшиеся постановления гражданских властей о браке не имеют (!?!) обязательного значения для духовного суда.

...Недовольный решением епархиального совета может обжаловать таковое... в Священный синод через архиерея.

О «законных последствиях» расторжения брака сообщается настоятелям прихода – для пастырского наблюдения (?) за теми из разведен-

ных супругов, кои подвергнуты судом духовным – взысканиям (!!!) за вину их в расторжении брака.

Лицам православным воспрещается (ст. 137 правил) вступление в брак с лицами, прежний брак коих был расторжен вследствие уклонения от православия.

Все (!) епархиальные советы в настоящее время принимают к своему делопроизводству как церковные браки, совершенные до издания декрета о расторжении брака, так и совершают процессуальные действия по т. н. расторжению тех религиозных церемоний, кои совершают верующие после издания сего декрета в церквах под титулом «таинство брака».

Однако по буквальному тексту советского декрета о расторжении брака (ст. 2 и 12) силою его признаются уничтоженными и подлежащими сдаче в архивы судов абсолютно все бракоразводные дела, производившиеся ранее в духовных канцеляриях и иных религиозных учреждениях и для бракоразводных дел декларируется исключительно гражданская подсудность (местные народные суды).

6 апреля 1918 г. состоялось определение «священного собора о мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни».

В силу этого соборного постановления – «некоторых епископов, клириков, монашествующих и мирян... обращавшихся в делах церковных к враждебному церкви гражданскому начальству, как... непокорников и противников церковных Священный собор, последуя велениям утешителя духа истины, предложенным в слове божием, осуждает, как богопротивников».

«Священнослужители, состоящие на службе в противоцерковных учреждениях, а равно содействующие проведению в жизнь враждебных церкви положений декрета о свободе совести и подобных сему актов – подлежат запрещению в священнослужении и в случае нераскаяния – извергаются из сана» (!!!). «Виновные в сем же миряне... подлежат отлучению от церкви и лишаются права на должности в какие бы то ни было церковные учреждения» и т. д.

Таким образом, целым рядом постановлений патриарха и управляемых им религиозных организаций были созданы контрреволюционные организации (централизованное государство в государстве с карательными органами), то подчас действовавшие негласно, то в грубое нарушение и в обход декрета об отделении церкви от государства, составляя из себя юридические лица, органы власти, присваивая себе административные, налоговые, судебные, розыскные и всякие иные функции, под религиозным флагом, в целях поддержки интересов капитала и организации классово-черного штаба, ловко и всемерно используя, поддерживая и распространяя еще не изжитые населением России религиозные суеверия и контрреволюционные настроения – в религиозной их идеологии.

Самые группы верующих, о коих говорится в инструкции по проведению в жизнь декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства] (№ 62–1918 г. Собр[ания] узак[онений]), в интересах коих издан самый декрет от 23 января 1918 г., всеми постановлениями Собора и конституцией религиозных организаций совершенно отделены от возможности самоуправляться. Религиозные искания и без того отсталых масс замыкаются в обязательную каноническую форму воинствующего православия; провозвещенные (впервые в русской истории) начала истинной свободы совести объявляются... положениями, враждебными (!!!) церкви, и церковники, нарушая декреты советской власти в области просветительной, экономической, правовой и т. д., в обращениях к массам в целом ряде посланий, церковных проповедей, резолюций, погромных листовок и погромных выступлений, проводимых и распространяемых через свои организации, маскируются позой «угнетенных и страдающих за веру».

Насколько епархиальные советы проводят линию полного подчинения своему влиянию и эксплуатации отсталых масс, видно хотя бы из имеющегося в делах VIII отдела НКЮ доклада от марта [19]20 г. члена Московского епарх[иального] совета профессора б[ывшей] Московской духовной академии Виноградова по делу о нестроении в церкви Симеона Столпника за Яузой, смысл какового доклада – казуистически прочистить противоречащий ст. 5 и 10 инструкции Наркомюста от 24 августа 1918 г. путь постепенного подчинения влиянию служителей культа – лиц, коим совдеп доверил молитвенный дом.

За последнее время в VIII отдел все чаще и чаще из губернских отделов юстиции поступают тревожные доклады о деятельности губернских епархиальных советов.

Так, например, Вологодский губотдел юстиции (д[ело] VIII отдела № 57), представляя документы, изобличающие систематическое нарушение Вологодским епархиальным советом декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства], считает, что «ведение епархиальным советом бракоразводных дел никоим образом не может быть допущено»; что «процессуальная сторона церковного бракоразвода принуждает тяжущихся совершать «общественно-безнравственные поступки»; что Вологодский епархиальный совет – есть воспрещенное законом юридическое лицо и что все епархиальные советы и, в частности, Вологодский епархиальный совет, должны быть закрыты.

Калужский губотдел юстиции (д[ело] VIII отдела № 24) сообщает, что деятельность Калужского епархиального совета... характеризует его как органа, враждебного советской власти, так как вмешательство церкви в государственные правоотношения с целью противодействия проведению в жизнь декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства] является одним из самых важных преступлений по отношению к советской власти.

Пензенский губотдел юстиции (д[ело] VIII отдела № 53) сообщает, что Пензенский епарх[иальный] совет, возглавляемый известным монархистом епископом Иоанном (ныне арестованным); «крепко отстаивает прежнее положение православной церкви»; «всеми силами противостоял проведению декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства]». Губотделу юстиции даже пришлось арестовать весь епарх[иальный] совет ввиду его погромной и контрреволюционной деятельности.

Рязанский губотдел юстиции (д. 8 от[дел] № 58), описывая многообразную деятельность Рязанского епархиального совета (начиная с функции церковного суда над служителями культа до взимания определенных налогов за назначение на церковные посты, за награды и т. д.), испрашивает разъяснения: «допустимы ли дальнейшие функции епарх[иального] совета, так как его функции, равно и конструкция канцелярского его аппарата с определенным штатом служащих и имеющего в его руках довольно значительный денежный бюджет (установить точность коего не представляется возможным), распространяя по губернии свои действия сверх касающихся религиозных обрядностей, является уже не «организацией» порядка чисто церковного характера, а органом власти, каковым сам признает себя Рязанский епарх[иальный] совет (см. его ответ), и в подтверждение своей правомочности даже ссылается на какую-то высшую духовную власть, которая будто бы издает свои распоряжения в форме рассылки указов». На основании приведенных соображений Рязанский губотдел юстиции «усматривает в вышеприведенном не отделение церкви от гос[ударства], а разделение государства на две противоположные самостоятельные власти: духовную и гражданскую», каковое разделение не отвечает, по мнению отдела, принципам и задачам советской власти.

Посему Рязанский губотдел юстиции настаивает на немедленном упразднении всех епарх[иальных] советов, предоставив право приглашать и увольнять служителей культа, а равно и удовлетворять религиозные потребности – самим группам верующих.

Одновременно Рязанский губотдел юстиции пишет: «несомненно, что епарх[иальные] советы имеют какие-то тайные источники средств существования и что эти советы – крайне реакционны и даже прямо враждебны существующему строю, тая в себе контрреволюционные идеи, вследствие чего их существование может служить ширмой для похода против власти».

Костромской губисполком (д[ело] VIII отдела № 55) (см. доклад заведующего губернским отделом записей актов и рождений) сообщает, что приходится обычно слышать, как крестьяне, измученные церковной бракоразводной волокитой, говорили: «Уж лучше бы совсем уничтожили этот церковный развод!».

Из этого доклада видно, что и «Костромской епарх[иальный] совет в сущности остался той же консисторией, и всю свою работу направлял в духе закрепощения сознания верующих».

...«Сами верующие, в группах коих нашли убежище все враги советской власти, начиная с видных кадетов и даже социалистов-меньшевиков и эсеров, встретивших здесь политическую отдушину, через которую пропускались их церковные тенета, положительно не проявляли никакого почина в смысле независимого устроения быта своих групп»...

...«Вся эта иерархическая лестница и раскладка средств на население устанавливалась сверху в определенном подушном размере и предшествуемая посланиями синода и патриарха».

...«К делопроизводству Костромского епарх[иального] совета самым бесцеремонным образом принимались вопросы бракоразводные; разрешение погребения на церковных кладбищах; земельные – в связи с вопросом наделения землею и т. д. Эти решения в глазах не только деревенской, но и городской массы, приобретали характер и значение как бы законных актов».

Посему Костромской губисполком 14 января 1920 г. Костромской епарх[иальный] совет даже совершенно (!) упразднил!

Означенные доклады губотделов юстиции относятся к 1920 г. и не являются единственными.

На основании изложенных соображений и фактов полагал бы:

1) признать, что возникшие после издания декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства] так наз[ываемые] епарх[иальные] советы (консистории), на началах, предуказанных определениями т. н. «Священного собора» Прав[ославной] [Росс]ийской церкви от 14, 20 и 22 февраля 1918 г., суть юридические лица, а так как, согласно ст. 12 сего декрета, церковные и религиозные общества прав юридического лица не имеют, то епарх[иальный] советы подлежат незамедлительной ликвидации;

2) весьма срочно ликвидировать дальнейшую деятельность т. н. «Святейшего синода» и Высшего церковного совета, а равно незамедлительно опечатать их делопроизводство и произвести расследование деятельности этих незаконно возникших юридических лиц на предмет обнаружения и предания суду лиц, виновных в продолжающемся до сегодняшнего дня систематическом нарушении всех статей декрета об отд[елении] церк[ви] от госуд[арства], каковое поведение имеет определенную цель: в своих сословно жреческих интересах насильственно задержать усвоение трудящимися массами материалистического мировоззрения и переход их от отношений общества капиталистического – к отношениям производственно-коммунистическим, когда не может быть сытого места паразитам.

Эксперт VIII отдела Наркомюста И.А. Шпицберг

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 12–16 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 154. Особое мнение И.А. Шпицберга

3 августа 1920 г.

В имеющей быть опубликованной инструкции Наркомата юстиции по вопросу об окончательной ликвидации культа мертвых тел и кукол таковую ликвидацию предполагается осуществлять не только путем передачи их в музеи и отделы церковной старины, но и «путем захоронения».

Последний способ ликвидации я считаю не соответствующим агитационным и культурным заданиям этих мероприятий.

Захоронение указанных диковинок – это как раз тот метод ликвидации, за который ухватятся служители культа и который в глухих местах вновь даст возможность эксплуатировать отсталые массы на почве рассказов о чудесах, происходящих под землей. Кроме того, способ захоронения – это наиболее приемлемый способ для церковников домогаться уничтожения грубых следов учиняемых ими мошенничеств, сокрытия под землей восковых, матерчатых и серебряных кукол, костей, не принадлежащих человеческому телу, выдаваемых за останки угодников и т. д.

Лучший и единственно приемлемый способ ликвидации этих предметов культа есть передача их в хранилища старины, где они явятся предметом зрения, при всяких спорах, могущим подвергнуться научной экспертизе.

Сама возможность экспертизы лучше всего может отразить попытки распространять возле подобных фетишей – религиозные легенды.

Именно передача этих фетишей в архивные хранилища даст возможность благодарному потомству изучить прошлое по тщательно собранным памятникам старины.

Посему я полагал бы необходимым из проектируемого циркуляра Наркомата юстиции исключить слова «или путем их захоронения».

Исключению этих слов я придаю большое значение и посему прошу это мое особое мнение огласить в заседании Совнаркома при окончательном чтении проектируемого циркуляра[1].

Эксперт VIII отдела Наркомата юстиции Шпицберг

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 379. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] В окончательном тексте Циркуляра НКЮ о ликвидации мощей от 25 августа 1920 г. пункт 2 гласил: «Ликвидация названного культа мертвых тел, кукол и т. п. осуществляется путем передачи их в музей». Слова «или путем их захоронения», содержавшиеся в проекте Инструкции, были исключены. См.: Документ № 62. Книга 3.

№ 155–156. ПРОТОКОЛЫ СОВЕЩАНИЙ В VIII ОТДЕЛЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА ИНСТРУКЦИИ К ДЕКРЕТУ СНК ОТ 4 ЯНВАРЯ 1919 г. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (21.04–15.07.1920)

№ 155. Протокол совещания

21 апреля 1920 г.

Присутствуют: заведующий VIII отделом Красиков, управляющий делами Совнаркома Бонч-Бруевич, представитель Реввоентрибунала Сперанский, представитель Рабоче-крестьянской инспекции Островский, представитель Московского совнарсуда Лисицын, член президиума, представитель Центродезертир Бернштейн, представители объединенного совета религиозных общин и групп Константин Семенович Шохор-Троцкий и Петр Францович Фрезе.

Тов. Красиков, открывая собрание, знакомит с вопросом, подлежащим обсуждению данного совещания, и просит присутствующих высказаться, как обстоит дело по проведению в жизнь декрета от 4 января 1919 г. различными органами советской власти.

Тов. Сперанский (Реввоентрибунал) оглашает циркуляр Реввоентрибунала Республики № 5, от 19 сентября 1919 г., в силу которого «заявляющие отказ впервые после вступления в ряды Красной Армии или после задержания в качестве дезертиров по религиозным убеждениям, подлежат ответственности на общих основаниях пред Реввоентрибуналом».

Тов. Лисицын (Совнарсуд) указывает на пристрастность экспертизы Объединенного совета и на его стремление во что бы то ни стало освободить по религиозным убеждениям данное лицо. Нами выработан проект инструкции, в силу которой красноармейцы, подавшие заявление об освобождении по религиозным убеждениям, не подлежат действию народного суда, и народный суд к своему рассмотрению таких дел не принимает. Из практики московского Совнарсуда была обнаружена полная несостоятельность односторонней экспертизы со стороны Объединенного совета. Было решено вызывать эксперта или от VIII отдела, или от Комитета РКП. На эти действия от Объединенного совета поступил протест, в коем такой порядок признается неприемлемым и незаконным. По Москве Объединенный совет решил отказаться от экспертизы на суде путем личных выступлений. Мы потребовали тогда в каждом отдельном случае представления письменного заключения с изложением

фактических и объективных сведений, могущих характеризовать данное лицо и данное учение, во-первых, с точки зрения их прошлого отношения к милитаризму и царскому строю и борьбе с таковыми, во-вторых, их сущность в настоящее время и, в-третьих, биографию данного лица за последние 10 лет и сведения об участии его в полезной работе и в борьбе за свои религиозные убеждения. Лица, отказывающиеся от военной службы, нередко вообще отказываются от общегражданских обязанностей, например, в трудармии, в военном госпитале, отказывают в помощи красноармейцу, который ранен или заболел на военной службе. Возможно признать отказ только от чисто военной службы, идти на врага с винтовкою в руках.

Тов. Сперанский знакомит совещание с приказом по войскам Туркфронта, появившимся вследствие злоупотреблений, принявших массовый характер. Поддерживает мнение, что лицо, не могущее участвовать на военной службе по религиозным убеждениям, должно непременно назначаться или санитаром в эпидемическом госпитале, или на какую-нибудь иную службу. В Самаре, например, вообще освобождали от каких-либо обязанностей по религиозным убеждениям.

Шохор-Троцкий (представитель Объединенного совета) говорит о том, что ревтрибуналы судили иногда, не запрашивая экспертизы и не считаясь с декретом от 4 января. Были мученики, которыми заявления об освобождении по религиозным убеждениям были поданы раньше, и заявления эти были пересланы в Москву для экспертизы. Так, например, Смоленским ревтрибуналом 29 декабря 1919 г. в Духовщинском уезде расстрелян за отказ от военной службы по религиозным убеждениям Сидор Филиппович Калянов. Кассации не было. Владимирский трибунал в июле 1919 г. расстрелял Таракина за отказ от военной службы по религиозным убеждениям. Кассации не было. Шохор-Троцкий указывает на случаи расстрелов до заслушания дела в народном суде, некоторые попадали и в особые отделы ВЧК при армиях, фронтах, которые и предавали таковых лиц своему суду, без экспертизы, отдавая таких лиц в концентрационные лагери при тюремном режиме. Эти особые отделы приговаривали к различным наказаниям даже таких лиц, которые отказывались от военной службы еще до Октябрьской революции. Практика показала, что, если не запрашивалась экспертиза Об[ъединенного] совета, совершался ряд ошибок. (Например, дело Сахарова, народного судьи). Сахаров освобождал по удостоверениям общин, по свидетельским показаниям и освободил до 700 человек. Если бы экспертиза была, то Об[ъединенный] совет профильтровал бы, произвел бы отбор. Трудно предположить, что в одном участке действительно было 700 человек, искренне и добросовестно отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям. Переходя к случаям отказа после вступления в Красную Армию, Шохор-Троцкий говорит, что отказы от военной службы в Военном комиссариате не принимались, просителям не разъяснялось,

что нужно обращаться в народный суд, отправляйтесь в часть, там разберут. Надо в каждом отдельном случае доказать злостность.

На вопрос П.А. Красикова, сколько Объед[иненный] совет зарегистрировал у себя отказов по религиозным убеждениям, Ш[охор]-Троцкий отвечает, что всего в Совете 8200 с лишком дел, но не все отказы, есть другие дела. Во скольких случаях в благоприятной экспертизе Совета отказано – сказать не могу, не было заведено регистрации. Число, однако, очень значительно.

П.А. Красиков удостоверяет, что отказы по религиозным убеждениям от трудовой повинности, не связанной с боевой деятельностью, в Советской России недопустимы. Милитаризация труда есть неизбежное условие для победы Республики.

Фрезе (представитель от меннонитов) указывает на существование среди меннонитов множества разветвлений, по-разному относящихся к вопросу об исполнении различных обязанностей, которые налагает государственная власть. На этой почве меннониты терпели гонения еще во времена Реформации, в 1874 г. Меннонитам была предложена государственная повинность – лесничество. Часть меннонитов не сочла для себя возможным исполнять и эту повинность и эмигрировала, часть подчинилась. Так продолжалось до 1914 г. В связи с войной вспыхнули подозрения меннонитов в шпионстве, в немецком происхождении и т. д. Появились стеснительные мероприятия, меннонитам была уже предложена санитарная служба. И опять-таки часть меннонитов на санитарную службу пошла, часть осталась в лесничествах. Итак, среди меннонитов существуют взгляды на государственную власть самых разнообразных оттенков. Есть такие, которые вообще считают, что всякая власть есть дело злого духа. Есть такие, которые считают, что в сельском хозяйстве можно работать. Третья группа допускает для себя приемлемой и санитарную службу, но не на войне. Четвертая группа соглашается участвовать в санитарной службе и на войне. И есть, наконец, такие, которые считают, что возможно нахождение меннонитов даже в нестроевых военных частях.

Шохор-Троцкий. Среди сектантов известен ряд течений, которые считают невозможным нести принудительную повинность вообще (нетовцы). От них получен ряд заявлений. При царском строе приговаривались в арестантские роты или в каторжные работы, преследовались только те, которые отказывались вообще от какой-либо службы. Так обстояло дело во время гражданской войны и у Колчака, и у Деникина. При обязательной замене воинской повинности какою-либо другой для некоторых групп пришлось бы вернуться к преследованию тех лиц, кои наиболее крайни в своих антимилитаристических взглядах. Отнюдь нельзя называть сектантские течения изуверскими, ничего изуверского в них нет, сектанты имеют определенные убеждения, имеющие под собой серьезную почву и обоснования. Скажу несколько слов по поводу приказа Туркфронта, констатирующего массовый характер по религиоз-

ным убеждениям. Увеличение числа отказов естественно. Необходимо учитывать, в каком месте это явление наблюдается и чем вызывается. Если бы командующий Туркфронтом прислал бы нам эти дела на экспертизу, мы дали бы заключение, массовый ли они носят характер. Для нас неприемлемо положение: насколько массовый, настолько злостный... В одном месте было 500 дел, но это случилось в Поволжье, где живут меннониты. Из Моршанского уезда Тамб[овской] губ[ернии] было 130 запросов, и только по 4 делам была дана положительная экспертиза. Настолько осторожно Об[ъединенный] совет относится к порученному ему делу. Нет ничего страшного в цифре 8 тысяч дел, причем нельзя сказать, сколько именно дано положительных экспертиз и сколько было отказов. При царском строе одних только меннонитов было освобождено 12 тысяч. Я оставляю в стороне заявления о поверхностности экспертизы, так как мы сошлись сюда не для взаимных пререканий.

Сперанский. В сентябре в Самаре в 5 и 6 участках было подано свыше 5 тысяч заявлений.

Фрезе. В центре внимания стоит вопрос об экспертизе. Для освобождения от военной службы по религиозным убеждениям недостаточно еще, чтобы данное лицо принадлежало к известному течению, но важно установить его религиозные взгляды индивидуально. На этот вопрос может ответить только тот, кто сам в своей душе пережил известный религиозный переворот. Объединенный совет как раз и состоит из такого рода людей. Мы ожидали, что к этой экспертизе отнесутся с должным доверием, но этого доверия мы не видели. На заседания суда мы являлись, но с другой стороны являлся также эксперт. Его экспертиза была необоснованная, т. е. основанная, может быть, на религиозно-философском знании, но не на личном переживании. Тогда мы решили на судоговорение в Москве не идти. Мы были вынуждены только так именно и поступить, раз нам не доверяют.

Бонч-Бруевич. В моем распоряжении имеются цифры, иллюстрирующие рост сектантского движения в России. В 1892 г. сектантов насчитывалось 25 миллионов человек. Число это к настоящему времени, несомненно, увеличилось. Легализация сектантов в 1905, 1906 гг. дала от 7 до 8 миллионов. Одних только молокан более 1 миллиона. Во время империалистической войны отказов от военной службы по религиозным убеждениям было 1200 (1/500 %). Для того, чтобы правильно расценить обсуждаемый вопрос, необходимо учесть географическое распределение сектантов: восток – старообрядцы, юг – сектанты. Загляните в Баку или Елизаветполь – да, сектанты все поголовно здесь окажутся, так как за отказ от военной службы по религиозным убеждениям они в сороковых годах и сосланы были сюда. Отказ от военной службы по религиозным убеждениям – это, на наш взгляд, чудачество, но это зло самое маленькое. Все отказывающиеся от военной службы по религиозным убеждениям стоят на культурной работе (сад, огород). Советская власть настолько крепка, что, смотря на это чудачество, может сказать: пожалуйста. В Са-

марской, например, губернии живут добролюбовцы, они все до одного откажутся, как отказались и у Деникина, и за это 200 человек были расстреляны. От трудовой повинности будут отказываться бегуны, добролюбовцы, левые толстовцы, хоть вы их за ноги повесьте, они не пойдут. Однако без принуждения они же сделают в тысячу раз больше. Самыми исправными при трудовой повинности оказываются сектанты. Сектанты организуют трудовые коммуны, и эти коммуны являются наиболее образцовыми по выполнению трудовой повинности, по доставлению продуктов. Я даю подписку, массового отказа не будет, будут отказы индивидуальные. Сектант, если по принуждению, – не копнет лопатой, добровольно – засеет все поле больного соседа. Мы все сделаем, говорят они, но без принуждения. Здесь затронут вопрос об экспертизе. Я сам грешен экспертизой, так как мне приходилось в качестве эксперта выступать много раз по сектантским делам. Царский суд у меня требовал представления внешних доказательств, а я им говорил, вы не имеете права их спрашивать. В экспертизе необходимо ставить вопрос «доверяю» или «не доверяю». Отнеситесь так или иначе. Конечно, и во всякой экспертизе могут быть ошибки, есть ловкачи, которые каждого могут надуть.

Бернштейн (Центродезертир). Здесь говорили о расстрелах. Случаи нарушения декрета, конечно, были и будут. Упоминался Духовщинский уезд, но здесь не сказали, что Ревтрибунал выезжал в данный уезд в качестве карательной экспедиции, так как дезертирство приняло характер массового бандитизма. Речь может быть не об изменении самого декрета, но о том, чтобы предупредить уклонения от него в ту или иную сторону. Против двойной экспертизы я возражаю. Суд запрашивает людей, которым доверяет. Если не доверяешь, не вызывай. Экспертиза не является окончательным решением суда, суд ничем не связан с экспертизой и выносит решения по своей совести. Однако экспертиза должна быть обоснованной, достаточно мотивированной. Ограничиться удостоверениями никак нельзя. Экспертиза должна дать исчерпывающий материал для суда. Здесь должна быть доказана непринадлежность данного лица к той или иной секте, но то, что данное лицо всей своей жизнью доказало искренность своих убеждений. Возбуждение дела об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям ни [от] призыва в армию, ни освобождения от наказания за дезертирство не освобождает – это должно быть твердо установлено. Дезертиры не освобождаются от наказания за дезертирство, хотя бы суд и признал возможным освободить их от военной службы по религиозным убеждениям.

Шохор-Троцкий. Отказы от трудовой повинности уже есть. В Кузнецком уезде общество истинных друзей свободы отказалось от данной повинности и уже находится в заключении. Нельзя говорить, что каждый сектант, отказывающийся от трудовой повинности по своим религиозным убеждениям, – тунеядец. Одно лицо (Соколов), которого президиум ВЦИК освободил совсем от какой-либо повинности, добровольно пошло на борьбу с сыпным тифом. Известно, что сектанты организовали

помощь в борьбе с сыпным тифом целым уездам и волостям. От трудовой повинности известны отказы и в белогвардейском стане, таким образом, политический строй не имеет значения. Здесь обвиняли Объединенный совет, что он является центром религиозной пропаганды, что он желает расширить свое влияние, но Об[ъединенный] совет был занят настолько, что не успел устроить даже ни одного религиозного диспута. Если бы он хотел вести религ[иозную] агитацию, он мог бы вести ее как-нибудь иначе, не связывая ее с экспертизой. Здесь говорят: экспертиза наша необоснованна. Обосновывать экспертизу внешними доказательствами никак нельзя. Об[ъединенный] совет может только давать объяснения к своей экспертизе. Внешних доказательств иногда на суде даже не желают рассматривать. Так, в Моск[овской] особой сессии совнарсуда было отказано в допросе находившихся в зале заседания свидетелей по делу Дим[итрия] Ив[ановича] Солнцева. Экспертиза Совета основана на мнении 9 экспертов. Совет не желает даже, чтобы его экспертиза была решающей, так как он попал бы в положение решающего судьбу людей. Но экспертизу он выполняет добросовестно, если же возникают сомнения в пристрастности, в корыстности, в религ[иозной] агитации, не спрашивайте его. Эксперты не приглашаются нами с улицы, они есть группа лиц, отдающих себя делу бескорыстно, исполняющих это дело помимо служебных обязанностей, так как экспертиза не освобождает нас от заработка для прожития. Конечно, есть ошибки и в ту, и в другую сторону, так в расстрелах в Духовщинском уезде мы считаем себя виноватыми, так как не успели послать удостоверений, с другой же стороны находятся ловкачи, которые могут втереть очки; втереть очки, однако, нам труднее, чем народному судье. Сахаров добросовестный человек, но его, наверное, обманули несколько сот человек. Мы признаем, что православный человек, даже православный священник, может быть искренним милитаристом.

Лисицын. Дела, имеющиеся в Объединенном совете, – лишь незначительная часть всех в действительности существующих. Провинция обходится без экспертизы. Ошибок на суде не бывает. Искреннего сектанта мы всегда видим, он обнаружит себя. Искать экспертизы большинство приезжает из провинции. В Об[ъединенном] совете – идеалисты, которым легко рассказать, вот я прочел книжку Толстого, учение понял. Черткова, может быть, он и убедит в том, что он искренний антимилитарист, но мы входим в рассмотрение, как он живет.

Островский знакомит с материалами произведенной ревизии Об[ъединенного] совета.

Шохор-Троцкий протестует против преждевременного оглашения данных, в то время, когда ревизия еще не закончена и объяснений от Об[ъединенного] совета не запрошено.

П.А. Красиков. Пора закончить прения. Наметились разногласия, больные места. Необходимо решить, вносить ли поправки к декрету, выработать ли новый декрет или ограничиться составлением инструкции,

составление которой можно было бы поручить 2–3 товарищам, а затем обсудить на пленуме.

Производится голосование. Большинство высказывается за составление инструкции. Разработка ее поручается VIII Отделу с тем, чтобы он разослал ее заинтересованным ведомствам и Объединенному совету и затем созвал бы новое совещание.

Шохор-Троцкий заявляет, что ему необходимо этот вопрос поставить в заседании Объединенного совета.

Заседание закрывается в 6 час. 32 мин. вечера.

Секретарь Мих[аил] Галкин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 412. Л. 6–7 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 156. Протокол совещания

15 июля 1920 г.

Протокол
совещания по вопросу о составлении проекта инструкции по декрету от 4 января об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям

Присутствовали: от Наркомюста – заведующий 8 отделом Красиков; от Совнарсуда – Лунин; от Центрдезертир – Бернштейн; от Кассационного Трибунала – Крыленко; от Московского Ревтрибунала – Смирнов.

От Объед[иненного] совета рел[игиозных] групп и общин никто не явился.

Единогласно постановили признать необходимым в имеющей быть изданной инструкции по применению декрета от 4 января 1919 г. об уклонении от воинской повинности по так наз[ываемым] религиозным убеждениям, провести следующие положения.

1) Лица, желающие использовать действие декрета от 4 января 1919 г., имеют [право] предъявить ходатайства о применении к ним декрета – во всяком случае, не позже срока, назначенного для явки их сверстников.

2) В случае если решение суда по вопросу об освобождении от воинской повинности к моменту этого срока не состоялось, то уклоняющийся обязан представить, по требованию соответствующих властей, справку нарсуда о подаче им прошения в суд. При непредставлении таковой в указанный срок лицо признается уклоняющимся от соблюдения декрета и рассматривается как дезертир.

3) Лица, коим в настоящее время предоставлены временные отсрочки от явки на военную службу по иным мотивам (болезнь, отпуск и т. д.), не

могут быть рассматриваемы как лица, подходящие под действие декрета об освобождении от воинской повинности по религиозным основаниям.

4) Ввиду того, что в декрете от 4 января 1919 г. отнюдь не указывается на предоставление права давать заключение об искренности исключительно Объединенному совету религиозных общин и групп и не все сектанты обнаруживают желание обращаться за экспертизой именно в это религиозное объединение, и ввиду того, что Объединенный совет склонен иногда бойкотировать те или иные народные суды, Народные суды, в случае надобности, по своему усмотрению вправе пригласить для дачи экспертизы других компетентных лиц – представителей иных учреждений, могущих разъяснить суду то или иное обстоятельство, имеющее значение по делу. Посему нар[одные] суды имеют право обратиться за дачей экспертизы и к другим религиозным объединениям и даже к отдельным группам и лицам и к достаточно в сем деле компетентным советским учреждениям.

5) При подаче прошения в нар[одный] суд просителям выдается справка из канцелярии народного суда о факте подачи прошения и его даты и о том, что дело назначено к слушанию не позже двух недель со дня подачи прошения в суд. Эта справка служит только доказательством, что данное лицо в назначенный судом и определенный в этой справке срок должно явиться для судебного разбирательства.

Выдача актов экспертизы со стороны Объединенного Совета или иных подобных организаций на руки просителям недопустима.

Секретарь совещания И.А. Шпицберг

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 412. Л. 9–9 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 157–159. ОТЧЕТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ V ОТДЕЛА НКЮ (10.04.1923–05.04.1924)

№ 157. Отчет отдела за январь–март 1923 г.

[Не ранее 10 апреля 1923 г.]

1. Переписка с Наркоминделом, Петроградским губисполкомом и представителем Папской помощи в России гр. Уолшем относительно выработки текста договора (расписки) о пользовании костелами в г. Петрограде на территории РСФСР.

2. Разработка вопроса о преподавании мусульманского вероучения в школах и о мусульманских браках.

3. Выработка инструкции по регистрации религиозных обществ.

4. Переписка с отделом управления Моссовета по поводу закрытия им церквей для использования их под общеполезные цели.

5. Переписка с Томским губисполкомом по вопросу о договорах на передачу церквей и их имуществ группам верующих г. Томска.

6. Переписка с Рабкрином о недопустимости помещения предметов религиозного культа в публичных местах.

7. Переписка с Центроналогом Наркомфина по вопросу об освобождении от промыслового налога служителей культа (п. 13 в росписе промысл[овых] занятий).

8. Переписка с Витебским губисполкомом относительно католических церквей в г. Витебске.

9. Разрешение вопроса относительно совместимости государственной службы с частной культовой службой для служителей культа.

10. Разрешение многочисленных ходатайств и жалоб представителей культа на закрытие церквей, молитвенных домов, высокое или незакономерное обложение местными налогами, трений между местными советами и группами верующих по поводу регистрации религиозных групп, нарушения с ними договоров, требований неисполнения обрядов крещения, свадьб, прежде, чем не будет регистрации в отделе исполкома.

11. Обсуждение вопроса о подсудности дел по освобождении от строевой воинской повинности по религиозным убеждениям.

12. Обсуждение вопроса о замене строевой военной службы для потомственных меннонитов работами на ударных сельскохозяйственных и лесных предприятиях и редакции торжественного обещания.

13. Дача экспертиз в губсуде по делам сектантов на основании закона от 14 декабря 1920 г.; 23 февраля 1923 г., 5 марта 1923 г., 7 марта 1923 г., 23 марта 1923 г., 2 апреля 1923 г. и 10 апреля 1923 г.

14. Рассмотрение судебных дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям в порядке контроля.

15. Контроль сектантской литературы.

16. Контроль над религиозными течениями и их внутренней борьбой, вызывающей вмешательство органов власти.

17. Подготовка выпуска очередного номера журнала «Церковь и революция».

18. Подготовка издания сборника всех постановлений, циркуляров, инструкций, разъяснений, касающихся проведения декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и регулирования деятельности религиозных групп на территории РСФСР.

Всего входящих №№ 152 и исходящих №№ 220 за первые три месяца 1923 г.

За заведующего V отделом НКЮ Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 1. Л. 22–22 об. Копия. Машинописный текст.

№ 158. Отчет отдела за 1923 г.

[Январь 1924 г.]

Отчет о деятельности 5-го отдела культов Наркомюста
за 1923 г.

Деятельность 5 отдела НКЮ за истекший год значительно расширилась, как это видно прежде всего из формальных данных, – количество бумаг, зарегистрированных отделом, а именно: за прошлый 1922 г. прошло всего 748 номеров, а за текущий 1923 г. только по ноябрь месяц прошло 978 номеров.

1. Несмотря на то что 5 отдел НКЮ не имеет прямой организационной связи с местами (церковные п/отделы отделов управлений исполкомов непосредственно связаны с НКВД), но как контрольно-руководящий орган он поддерживал деятельную, все более растущую связь с местами. Причем эта связь происходила, с одной стороны, благодаря поручениям центральных органов – ВЦИК и Наркоматов, с другой стороны, непосредственно через сношение 5 отдела с самими местами: уисполкомами, губисполкомами, прокуратурой.

2. Еще более эта связь с местами укрепляется путем заключений и разъяснений, даваемых 5 отделом по многочисленным запросам и заявлениям отдельных граждан, ходокам и просителям, которые являются в 5 отдел лично. Причем все заключения по этим делам направляются на места через местные органы власти и таким образом еще сильнее поддерживают связь, влияние и руководство 5 отдела церковной практикой мест. Как широко захватывает территория Республики такое обслуживание верующих масс, подтверждают данные той же регистрации, показывающие, что переписка 5 отдела с местами коснулась 46 губерний всего Союза ССР.

Насчет того же непосредственного обслуживания широких масс нужно отнести и издательскую деятельность отдела, в результате которой были изданы:

1. Сборник декретов, постановлений центральной власти и разъяснений 5 отдела НКЮ за 5 лет работы – под заглавием: «Церковь и государство по законодательству РСФСР», составленный профессором Гидуляновым, под редакцией т. Красикова;

2. Журнал «Церковь и революция» № 1–3 за 1923 г., и подготовлен материал для следующих номеров;

3. Сборник статей П. Красикова «На церковном фронте» и ряд других книг, отвечающих давно назревшей потребности дать широким массам возможность разбираться как в нашей культовой политике, так и практике.

Все же необходимо отметить при этом и те препятствия, которые мешают развить работу 5 отдела достаточно интенсивно – это, во-первых, отсутствие прямых органов на местах, недостаток штатов научно-подготовленных сил, что влечет недостаточно точного качества информацию

5 отдела о местной работе в области церковной практики и в области религиозных течений и религиозных переживаний масс, и недостаточно выдержанную практику в выполнении даваемых директив.

3. О результатах упрощения и сокращения госаппарата по отношению 5 отдела говорить не приходится, так как сокращение технического аппарата по комиссариату 5 отдела не может идти далее ввиду минимально-предельного штата такового, а именно: заведующий отделом, помощник его, консультант, секретарь, машинистка, делопроизводитель и курьер – всего 7 человек.

Перейдем к краткому обзору существа работы 5 отдела НКЮ, рисующей его обслуживание центральных органов Республики, и связь отдела с автономными областями и республиками.

Главные усилия 5 отдела были направлены к тому, чтобы ввести в рамки революционной законности как жизнь всевозможных культов, так и ликвидационную практику местных органов. К первой цели направлены:

1. Выработка по предложению ВЦИК инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на их съезды;

2. Развитие ее – инструкции по проведению регистрации православных религиозных групп и обществ;

3. По предложению ВЦИК циркуляр о порядке обложения служителей культа подоходно-поимущественным налогом и квартирной платой;

4. По такому же предложению заключение по вопросу о взыскании с них же промыслового налога «патенты»;

5. Выработка правил об открытии богословских курсов;

6. Также по предложению ВЦИК разработка циркуляров совместно с НКФ:

а. об обложении местным налогом зданий, предназначенных для богослужебных целей, – от 5 декабря 1923 г. за № 102,

б. о местном налоге за земельные участки, находящиеся под зданиями религиозных культов.

7. Участие в разработке постановления ВЦИК от 23 марта 1923 г. о порядке закрытия молитвенных зданий и нарушения договоров с гражданами на пользование этими зданиями и

8. Дополнение к нему – циркуляр НКЮ за № 190 о порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании зданиями культа при фабриках и заводах;

9. По предложению ВЦИК исчерпывающая инструкция от 19 апреля 1923 г. по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении церкви от государства;

10. Участие в разработке постановления Президиума ВЦИК от 30 июля 1923 г. о перенесении дней отдыха для лиц православного вероисповедания со старого на новый стиль;

11. По его же предложению разработан циркуляр о порядке отправления культа на дому;

12. Участие в работах НКИД по вопросам: а. о католических костелах в г. Петрограде; б. о веротерпимости в связи со ст. 119 Уголовного кодекса; в. по вопросу о положении ламаитского культа среди учреждений автономной Бурятской области, г. о юридическом положении заграничных религиозных обществ и имуществ.

13. По предложению Совнаркома РСФСР выработан циркуляр за № 237 от 5 ноября 1923 г. об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям;

14. По его же предложению разработка постановления о порядке реализации церковных имуществ обиходного характера;

15. Содействие в работе Главлита по цензуре книг религиозного характера;

16. Формальные вопросы о созывах съездов религиозных групп: а. собор православного культа; б. съезд мусульман всего союза в г. Уфе, евангельских христиан и др.;

17. Участие во всех комиссиях и совещаниях всюду, где разрешались вопросы о церковной политике, церковно-государственном отношении и вообще религиозной жизни масс и

18. Наконец, необходимо указать, что 5 отдел НКЮ обслуживал Московский губсуд (гражданское отделение) по подаче экспертизы по делам об освобождении от воинской службы по религиозному убеждению. Таких экспертиз было дано на день отчета по 50 делам.

Отношения с профессиональными союзами сравнительно слабы и выразились только перепиской по вопросам о праве служителей культа [быть] членами профессиональных союзов и по вопросу о переносе дней отдыха со старого на новый стиль.

Наконец, следует обратить, как наиболее характерные для текущего года явления, выясняющие[1] из практики отдела: с одной стороны – энергичное и не всегда организованное стремление трудящихся ликвидировать на местах молитвенные здания, монастыри с целью приспособить их для культурных нужд, к устранению этих недостатков в организованности и выдержке было направлено постановление ВЦИК от 19 апреля 1923 г. № 02814 и циркуляр НКЮ от 19 июня 1923 г., а также № 190, а с другой стороны, стремление религиозных течений сектантских и православных принять организованные формы вплоть до объединения во всероссийском масштабе и вместе с этим приспособиться политически к платформе и лозунгам советской власти. Это ярко выразилось на съездах многих религиозных течений, как то православной (т. н. обновленческой), ламаитско-бурятской, евангелистов, мусульманства.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 730. Л. 128–129 об. Подлинник. Машинописный текст.

[1] Так в тексте.

№ 159. Служебная записка В.А. Шумова

5 апреля 1924 г.

По вопросу о реорганизации V отдела Наркомата юстиции, поставленному в порядок дня с уходом заведующего этим отделом т. Красикова на пост Прокурора СССР, я считаю необходимым высказать следующие соображения.

1. «Согласно ст. 11 Положения о Наркомате юстиции – на V отдел возлагается:

а) общее наблюдение за правильным применением декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви и закона от 14 декабря 1920 г. об освобождении от службы в войсках;

б) разработка проектов и издание циркуляров и инструкций в области советской церковной политики по отношению к церковным и культовым объединениям;

в) разработка материалов и данных всех ведомств, имеющих отношение к культам». Практика всецело подтверждает, что V отдел носит характер, с одной стороны, законосовещательный и законоподготовительный, а с другой – контролирующий и руководящий в области культового законодательства, культовой политики и культовой практики всего нашего государства. Он нормирует в широком смысле жизнь культов путем государственного законодательства и контролирует проведение этого законодательства в жизнь.

2. В силу переплетения жизни культов с различными сторонами государственной жизни и сама деятельность отдела, как органа, регулирующего жизнь культов, связана почти со всеми наркоматами государства. С Наркоматом юстиции – в области выработки и проведения юридических норм жизни культов, НКВД – в области осуществления и регулирования деятельности и быта религиозного культа; Наркомата просвещения – в области отношений школы и церкви; НКИД – регулирование отношений с иностранными государствами в области жизни культов, имеющих связь с этими государствами (католический, мусульманский, буддийско-ламаитский); Наркомат труда – в области установления дней отдыха, нового стиля и др.; Наркомат военных дел – применение закона об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям; Наркомат финансов – в области обложений налогами и страхования культового имущества и обложение налогами служителей культа.

3. В то же время V отдел при столь разнообразных связях почти со всеми наркоматами государства никакой исполнительной властью не обладает и не имеет никакой сети подведомственных ему органов. И вся его деятельность по регулированию жизни культов проходит при посредстве органов других наркоматов, а главное при посредстве центрального государственного органа – ВЦИК и по делегированию от него: самая большая и главная часть деятельности V отдела связана с деятельностью ВЦИК.

4. При таких условиях работы V отдела, где же организационно должен помещаться V отдел среди других наркоматов?

В одном из заседаний Коллегии Наркомата юстиции от 10 ноября 1922 г. (Протокол № 360) членом Коллегии т. Крыленко была предложена такая реорганизация отдела: «Принимая во внимание 1) своеобразное переплетение отдела культов со многими комиссариатами, 2) лежащую на отделе культов задачу – проведение церковной политики правительства, а также 3) то обстоятельство, что в состав церковной комиссии входит в качестве члена такое лицо, как заместитель Председателя Президиума ВЦИК т. Смидович, в своем особом мнении т. Крыленко полагал: V отдел в составе Наркомата юстиции упразднить, предложив ВЦИК организовать у себя особую постоянную комиссию по церковным делам в качестве руководящего органа советской церковной политики, придав ей в качестве технического аппарата нынешний аппарат V отдела с непременным включением в состав комиссии т. Красикова»[1].

Это предложение является наиболее целесообразной мерой и в настоящее время, но только с таким изменением: комиссия по делам культов должна быть организованна не при ВЦИК РСФСР, а при ЦИК СССР и вот по каким основаниям:

1. С 6 июля 1923 г. центральным органам нашего государства стал ЦИК СССР, объединив под своим руководством главные стороны государственной деятельности.

2. Своеобразные переплетения деятельности отдела культов с деятельностью комиссариатов, отмеченные в предложении т. Крыленко и иллюстрируемые мною вышеприведенными примерами, относятся как к общесоюзным, так и объединенным наркоматам.

3. Закон, нормирующий бытие культов, – декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 18 января 1918 г. есть основной закон Конституции РСФСР и однообразное и планомерное проведение принципов этого закона единственно возможно через центральные органы СССР. И это подтверждает и сама практика отдела, несмотря на короткое существование нашего Союза.

4. Сама организация культовых обществ и их жизнь протекает в рамках всего Союза, например: православное, католическое, мусульманское, армяно-грегорианское, баптистов, евангелистов и другие.

По всем этим соображением, нахожу, что было бы целесообразно в виду того, что культы представляют из себя еще большую реальную силу среди темных масс и в виду необходимости настойчивого и планомерного руководства этой силой в общественном масштабе, V отдел из состава Наркомата юстиции упразднить, предложив ЦИК СССР образовать при себе, на основании 78 ст. 10 гл. Положения о ЦИК СССР, постоянную комиссию для рассмотрения вопросов текущего законодательства

[1] См.: Документ № 51. Книга 3.

и управления по делам культа. Тем более что кроме большей экономии технических сил и средств удалось бы сохранить персональное участие в работе этой комиссии т. Красикова, многолетний опыт которого и знания этой области незаменимы, а совместительство занимаемой ныне им должности с работой в этой Комиссии законно допустимо.

Исполняющий обязанности заведующего отделом культов
Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 26а. Л. 51–52. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

2. Циркуляры, Разъяснения и иные нормативные правовые акты

№ 160. Разъяснение в Нижегородский губернский комиссариат по церковным имуществам

№ 15 20 мая 1918 г.

В Нижегородский губернский комиссариат
по церковным имуществам

Вследствие запроса от 20 мая с. г.[1] отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства настоящим уведомляет Нижегородский губернский комиссариат по церковным имуществам, что:

1) Дома приходских церквей, на какие бы средства они ни были построены, а равно церковные капиталы, согласно ст. 13 декрета Совета народных комиссаров о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 23 января с. г., объявляются народным достоянием, и потому они должны считаться, в силу этого декрета, национализированными. Означенные церковные дома, если они не служат специально для богослужебных целей, должны быть по особой описи взяты в ведение и управление местными совдепами, причем доходы от эксплуатации таких домов, на общих основаниях, за покрытием эксплуатационных расходов, подлежат обращению в доход казны. Церковные капиталы, находящиеся в государственных кредитных установлениях, подлежат обращению в казну распоряжениями соответствующих кредитных установлений, находящиеся же на руках частных лиц и обществ церковные капиталы должны быть Совдепами от них истребованы и в получении тех капиталов должны

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л.17–17 об.

быть выданы непосредственно в том заинтересованным лицам расписки. Капиталы эти также подлежат обращению в доход государственного казначейства.

2) Находящиеся в стенах монастыря строения считаются национализированными, по усмотрению Совета могут быть отданы в пользование тем или иным лицам.

3) Вырученные от продажи монастырского инвентаря, отнесенного к предметам роскоши, деньги подлежат обращению на общих указанных в ст. 1 настоящего ответа основаниях в доход республиканской казны.

4) Капиталы монастырей, как хранящиеся в казначействах, так и находящиеся в кассах монастырей, подлежат обращению в доход казны на вышеприведенных основаниях, установленных для обращения в казну капиталов церковных.

5) Коллективы и народные союзы приходских общин православных церквей, ввиду 12 ст. декрета о свободе совести, церковных и религиозных общин, не могут иметь прав юридического лица, но согласно 13 ст. этого же декрета из числа национализированного церковного имущества в бесплатное пользование этих коллективов могут быть переданы здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей.

6) Принадлежавший Православной церкви Нижегородский свечной завод, на общем основании о церковных имуществах, должен почитаться национализированным и, на общем основании, должен находиться в ведении советских установлений.

7) Решение вопросов об учреждении при Нижегородском губернском комиссариате по церковным имуществам особого отдела по записи браков, рождений и смерти, в целях учета населения, всецело зависит от местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

8) Архив и текущие дела б[ывшей] духовной консистории, касающиеся ведения метрических книг о рождениях, браках и смерти, также текущие дела о разводах подлежат передаче – на основании 12 ст. декрета о расторжении браков (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] 1917 г., № 152) и 9 ст. декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния (Собр[ание] узак[онений], за № 160 1917 г.) – в подлежащий окружной суд.

9) Постановления декрета об отделении церкви от государства распространяются на общины всех исповеданий.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь Евтихиев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 18–18 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 161. Разъяснение в Евангелическо-лютеранскую генеральную консисторию

№ 18 22 мая 1918 г.

В Евангелическо-Лютеранскую
генеральную консисторию

В ответ на Ваш запрос Совету народных комиссаров по поводу отобрания регистрационных метрических книг для хранения в подлежащих административных установлениях, VIII отдел комиссариата юстиции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства имеет сообщить следующее:

Согласно точного смысла ст. 8 декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. ведение актов гражданского состояния возлагается исключительно на гражданские власти. В виду этого, все книги записей гражданских актов (записи браков, рождений и смерти), кои велись до вступления декрета в силу, должны быть переданы в соответствующие отделы записей браков и рождений, что является, безусловно, необходимым для выполнения означенными отделами своих функций.

Однако, принимая во внимание, что в требуемых для гражданских властей книгах могли содержаться сведения и не входящие в компетенцию административных установлений и имеющие значение лишь для самой церкви, Отдел полагает, что эти сведения, после передачи книг, могут быть получаемы, по мере надобности, церковью путем выписок из книг или наведения справок, причем, подлежащим органам может быть разъяснено о необходимости предоставлять церкви нужные ей сведения; порядок же получения сведений может быть установлен местной властью по соглашению с церковью.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 14. Копия. Машинописный текст.

№ 162. Разъяснение в Вятский комиссариат юстиции

№ 24 24 мая 1918 г.

В ответ на телеграмму губернского съезда служащих тюремного ведомства председателю Совнаркома от 17 мая с. г., отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства разъясняет, что согласно декрета об отделении церкви от государства советское правительство не отпускает средств на обслуживание каких бы то ни было религиозных потребностей, считая религию частным делом граждан.

Поэтому в случае желания заключенных той или иной тюрьмы иметь при тюрьме церковь или иные места для молитвы, и при наличии при тюрьме подходящего помещения, тюремная администрация может по сношении с духовными лицами и обществами соответствующего вероисповедания изыскать способы к удовлетворению просьбы заключенных, но при том непременном условии, чтобы обслуживание религиозных нужд заключенных не производилось за счет государственных денег.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. 701. Л. 15. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 163. Разъяснение в администрацию Астраханской мечети

№ 54 28 мая 1918 г.

Администрации Астраханской № 9 Гилянской мечети

В ответ на заявление Ваше от 1 мая 1918 г.[1] отдел комиссариата юстиции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства считает невозможным удовлетворить ходатайство администрации Гилянской мечети о разрешении приобрести недвижимость в г. Астрахани по нижеследующим основаниям:

1) В силу декрета, имеющего всю силу закона, принятого 16 октября 1917 г. II Всероссийским съездом советов от 26 октября 1917 г. (Собр[ание] узак[онений] и расп[оряжений] рабочего и крестьянского правительства № 1), право частной собственности на землю в Российской Республике отменено, почему приобретать недвижимость в собственность ни частные лица, ни учреждения более не могут.

2) На основании декрета об отделении церкви от государства § 12 церковное общество не может от своего имени вообще заключать имущественные сделки, тем более на недвижимость.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 12. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 11–11 об.

№ 164. Разъяснение в Рязанский комиссариат по делам церковных имуществ

№ 30 10 июня 1918 г.

В Рязанский комиссариат
по делам церковных имуществ

Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства в ответ на представленную «заметку инструктору»[1] сообщает следующее:

1) Инструкция, разработанная Вашим комиссариатом и лежащая до сего времени в основе деятельности комиссариата, не может быть утвержденной, так как явно противоречит прямому смыслу декрета от 23 января с. г. об отделении церкви от государства. В настоящее время отдел заканчивает составление подробной инструкции для руководства местных совдепов при проведении декрета в жизнь, каковая инструкция немедленно будет разослана во все совдепы.

2) В силу ст. 12 декрета от 23 января 1918 г. церковные и религиозные общества лишаются прав собственности, причем декрет не знает никаких из этого общего правила изъятий. Поэтому никакие вознаграждения за пожарные убытки этим обществам выдаваться не могут. Вообще следует иметь в виду, что все вопросы о страховании церковных имуществ, как составляющих достояние государства, должны решаться так же, как и для иного вида народного достояния.

3) Все капиталы монастырей, церквей и иных религиозных обществ являются достоянием народа. Это правило в полной мере относится и к процентам на эти капиталы.

4) Сказанное выше одинаково относится и к капиталам, отказанным церкви по духовным завещаниям.

и 5) Ваш комиссариат должен сделаться соответствующим подотделом при местном Совдепе.

В дополнение к сказанному отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства предлагает комиссару по делам о церковных имуществах принять к сведению и исполнению приведенные разъяснения и руководствоваться ими в дальнейшей своей деятельности впредь до получения инструкции.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 3–3 об. Копия. Машинописный текст.

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 22–22 об.

№ 165. Разъяснение в Управление делами СНК

№ 78 17 июня 1918 г.

На № 3742 от 11 июня 1918 г.

Декретом от 23 января 1918 г. установлен переход к государству всех церковных и монастырских имуществ, самый же порядок перехода в общенародное достояние монастырских земель, хуторов, инвентаря и проч. установлен законом о социализации земли, и за проведением последнего закона в жизнь наблюдает Комиссариат земледелия, губ[ернские], уезд[ные] и волост[ные] земельные отделы, куда и надлежит обращаться с жалобами на неправильности при проведении в жизнь декрета о социализации земли.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

№ 166. Разъяснение в Великокняжеский сельский комитет Бельской волости Амурской области

№ 79 18 июня 1918 г.

В Великокняжеский сельский комитет
Бельской волости Амурской области

VIII отдел народного комиссариата юстиции разъясняет, что согласно декрету об отделении церкви от государства капиталы всех церквей, молитвенных домов всяких церковных и религиозных обществ объявлены всенародным достоянием, и государственная власть не отпускает никаких средств на религиозные нужды. Тем же декретом установлена полная свобода совести.

Поэтому никакие средства на постройку храма Вам не может быть отпущено, а верующим гражданам Вашего села любого вероисповедания не воспрещается строить храм на свои средства (по складчине).

Зав[едующий] отделом Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 167. Разъяснение в Мстиславский Совет депутатов

№ 84 20 июня 1918 г.

В Мстиславский Совет крестьянских и рабочих депутатов

В ответ на Ваш запрос от 27 мая 1918 г. за № 2049 отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства сообщает следующее:

1) Причт, согласно ранее действовавшим законам, являлся органом церковного управления, а не профессиональной организацией, поэтому имущество, принадлежащее причту, подлежит объявлению народным достоянием. В случае, когда имущество принадлежит членам причта, споры решаются судом.

2) Все суммы, принадлежавшие до издания декрета от 23 января 1918 г. церкви, ныне являются народным достоянием.

3) Споры о правах частных лиц на бывшие церковные имущества, переходящие в народное достояние, разрешаются судом.

и 4) Предметы, предназначенные для целей богослужения, но уже негодные к употреблению, могут быть переданы соответствующему религиозному обществу или верующим, которым Совдеп передает в пользование здания церквей.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 168. Разъяснение в Совдеп г. Старицы Тверской губернии

№ 91 21 июня 1918 г.

г. Старица Тверской губ[ернии]
Совдеп

От протоиереев Куракина и Троицкого в Совет народных комиссаров поступила жалоба на неправильное их обложение Старицким совдепом единовременным налогом. В заявлениях их указывается, что контрибуция, наложенная на них, несоразмерна с их имущественным положением, и что многие граждане г. Старицы (более зажиточные, чем они) не привлечены к уплате штрафа и налога.

VIII отдел просит сообщить ему сведения по настоящему делу и считает нужным указать, что духовные лица могут быть облагаемы налогом наравне с прочими гражданами, но подвергать духовных лиц специальному обложению было бы неправильно.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 169. Разъяснение в Управление делами СНК

26 июня 1918 г.

Препровождая при сем прошение церковного прихода церкви Захария и Елизаветы, что на Захарьевской ул., VIII отдел сообщает, что согласно разрабатываемой инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г., в основных чертах принятой комиссией при Нар[одном] ком[иссариате] юст[иции], здания церквей и предметы, предназначенные специально для богослужения, передаются по описи всем или некоторым из верующих соответствующего вероисповедания или их доверенным, с обязательством получающих церковное имущество в свое ведение хранить его в целости.

На этих основаниях церковному совету в лице отдельных членов его может быть передано имущество церкви Захария и Елизаветы.

Поэтому VIII отдел полагает, что прошение церковного совета с настоящим разъяснением следует препроводить в Петроградский совет для приведения в исполнение настоящего разъяснения подлежащим Петроградским районным советом.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 14. Копия. Машинописный текст.

№ 170. Разъяснение на обращение Е.И. Зон[1]

№ 108 27 июня 1918 г.

Удостоверение

VIII отдел Наркомюста по просьбе гражданки Евгении Игнатьевны Зон разъясняет, что согласно декрету, ст. 3, о свободе совести от 23 января 1918 г., каждый гражданин Российской федеративной советской республики может исповедовать любую религию, а потому вправе без всякого стеснения с чьей-либо стороны переходить из одной религии в другую.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Графф

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 40. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] В своем обращении Е.И. Зон писала: «Желаю перейти из православия в иудейство, прошу о выдаче мне удостоверения в том, что к этому со стороны правительства препятствий не имеется». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 38.

№ 171. Разъяснение в Николо-Бабаевский монастырь Костромской губернии

№ 125 6 июля 1918 г.

В общежитный Николо-Бабаевский монастырь
Костромская губ[ерния]
Почт[овая] ст[анция] п. Большие Соли

В ответ на Ваше прошение от 30 апреля за № 30 отдел Народного комиссариата юстиции разъясняет:

1. По декрету 23 января 1918 г. имущества всех монастырей подлежат переходу в народное достояние, причем декрет не делает никаких различий для штатных и нештатных монастырей.

2. Ссылка Ваша на старообрядческие монастыри, будто бы изъятые из сферы действий декрета, ни на чем не основаны, и имущество старообрядческих монастырей также является народным достоянием и подлежит, согласно декрету, отобранию.

Таким образом, отдел не находит оснований для распоряжения Климовскому волостному совету о приостановлении действий по отобранию имущества Николо-Бабаевского монастыря.

Заведующий отделом Могилевский
Секретарь Гуковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 8. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 172. Разъяснение в НКВД

№ 131 13 июля 1918 г.

В НКВД

Ликвидация всех церковных учреждений, выполнявших различные государственные обязанности, должна производиться по-прежнему, ибо инструкция, разрабатываемая VIII отделом, имеет целью лишь способствовать скорейшему и наилучшему проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, и ни в какой мере не имеет в виду менять содержание и смысл декрета от 23 января с. г.

За заведующего отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. 694. Л. 52. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 173. Разъяснение комиссару внутренних дел Петроградской коммуны

№ 179 16 августа 1918 г.

Комиссару внутренних дел Петроградской коммуны

В VIII отдел Народного комиссариата юстиции была доставлена паспортная книжка, выданная комитетом революционной охраны 4-го подрайона Петроградской стороны от 5 августа 1918 г., за № 2713, на имя гражданина Александра Никитича Белоусова.

В графе о вероисповедной принадлежности граждан, вопреки точному смыслу декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г., значилось: «вероисповедания православного».

VIII отдел НКЮ просит обратить внимание на незакономерные действия комитета революционной охраны 4-го подрайона Петроградской стороны и вместе с тем разъяснить всем подведомственным учреждениям и лицам, что никакие отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, в паспортах и прочих удостоверяющих личность документах, безусловно, недопустимы.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 92. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 174. Разъяснение в юридический отдел Сущевско-Марьинского совдепа

24 августа 1918 г.

В ответ на Ваш запрос за № 71[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что по точному смыслу декрета о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния (№ 160), распубликованного в № 2 Собрания узаконений, при каждом совдепе должен быть открыт

[1] Отдел в своем запросе писал: «Следует ли: 1.1. вести какое-либо делопроизводство; 1.2. составлять какие-либо акты гражданского состояния; 1.3. выдавать ли гражданам какие-либо выписи, копии и иные документы по вопросу о практическом применении декрета “О свободе совести, церковных и религиозных обществах”, распубликованного в № 15 “Газеты временного рабочего и крестьянского правительства” от 23 января 1918 г., особенно в части, касающейся перехода гражданина из одного вероисповедания в другое, с тем чтобы это обстоятельство было зафиксировано подлежащею государственной властью и 2. Нет ли каких-либо по сему предмету материалов, соображений, протоколов, докладов и инструкций, и если имеются, то не отказать прислать в копиях для ознакомления». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 79–80 об.

особый отдел по регистрации актов состояния, как равно должны быть заведены особые книги записей актов рождения, браков и смертей по формам, опубликованным в том же № 2 Собрания узаконений.

От находящихся в районе Вашего совдепа храмов всех исповеданий должны быть отобраны метрические книги за все года, так как они являются отнюдь не церковной, а государственной собственностью, и все акты состояния, внесенные в них до издания декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г., имеют значение актов государственных.

Отдел записей должен выдавать копии и выписи из книг актов состояния, совершенных до 23 января, на основании отобранных от храмов метрических книг, а после сего числа только на основании книг записей актов состояния, ведущихся на основании декрета Рабоче-крестьянского правительства от 20 декабря 1917 г., и по распубликованным им формам.

Переход гражданина из одного вероисповедания в другое касается исключительно служителей религиозных культов и отнюдь не представителей или учреждений советской власти, так как с объявлением религии частным делом каждого гражданина для государственной власти совершенно безразлично, к какому вероисповеданию данное лицо принадлежит и в какое переходит.

Ввиду этого, декретом Совета народных комиссаров от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства (п. 3) запрещено, не говоря уже о фиксации перехода кого-либо из граждан из одного вероисповедания в другое, всякое указание в паспортах и прочих официальных удостоверяющих личность документах на ту или иную вероисповедную принадлежность граждан.

VIII отделом для руководства совдепами выработана подробная инструкция по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, которая и будет распубликована в самые ближайшие дни.

Если совет найдет возможным устроить лекцию по церковным вопросам для местных рабочих и бедноты, то отдел не откажется прислать лектора, с тем чтобы о дне этой лекции совет уведомил VIII отдел заблаговременно, по крайней мере, за неделю, и озаботился бы средствами передвижения для лектора.

Заведующий VIII отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 80–80 об. Копия. Машинописный текст.

№ 175. Разъяснение комиссариату юстиции Воронежского совета депутатов

№ 200 31 августа 1918 г.

Народному комиссариату юстиции
при Воронежском Совете раб[очих] и кр[естьянских] депутатов

В ответ на Ваш запрос от 20 августа 1918 г. за № 6737[1], VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что возбуждение кем-либо обычного, хотя бы и коллективного, ходатайства преследованию не подлежит.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 176. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автографы.

№ 176. Разъяснение в Управление делами СНК[2]

№ 198 31 августа 1918 г.

В Управление делами СНК

В виду огромной потребности в помещениях для трудовых классов населения г. Москвы VIII отдел НКЮ полагает, что пребывание монахов и монахинь в бывших монастырских зданиях необходимо наивозможно сократить в спешном порядке, и посему не может усмотреть никаких поводов к отмене распоряжений местных совдепов о выселении нетрудовых элементов из национальных[3] помещений.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Комиссариат юстиции Воронежского Совета депутатов в своем обращении в НКЮ писал: «Соблаговолите ответить, подлежит ли привлечению к уголовной ответственности тот священник, который, не осуждая действий центральной власти и не агитируя против декрета об отделении церкви от государства, уговаривает лишь своих прихожан возбудить перед подлежащей властью коллективное ходатайство о допущении в школах преподавания закона Божия или о даровании какому-либо религиозному обществу прав юридического лица». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 175.

[2] Подготовлено и направлено VIII отделом в Управление делами СНК в связи с поступающими оттуда на рассмотрение отдела многочисленными жалобами на закрытие московских монастырей.

[3] Так в тексте. Возможно, имелось в виду: «национализированных».

№ 177. Разъяснение комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии

[Октябрь–ноябрь 1918 г.]

Комиссару
по национальным и церковным делам.
г. Мосальск (Калужской губ[ернии])

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на Ваше отношение от 18 октября с. г. за № 122 считает необходимым высказать нижеследующие соображения по вопросу о публичных религиозных церемониях.

Прежде всего необходимо руководствоваться общим положением, что публичное отправление религиозных обрядов с точки зрения пролетарской культуры крайне нежелательно вообще, как пропаганда религиозных предрассудков. Поэтому всюду на местах, где советская власть достаточно крепка и население достаточно сознательно, следует не только не поощрять эти церемонии, но прямо не разрешать их постановлением местного Совдепа ввиду явно черносотенной ориентации большинства духовенства и вреда, приносимого их пропагандой и влиянием. Что касается, в частности, похоронных церемоний, то их следует ограничивать церемониалом исключительно на кладбище и кладбищенской церкви. Разрешать хождения с гробом по улицам попов и хоругвеносцев следует не допускать.

Поэтому отдел рекомендует не давать из центров общих решений на устройство церемоний, предоставляя разрешение в каждом отдельном случае усмотрению оценки местной советской власти (волостному или другому соответствующему Совдепу), ибо, имея общее заранее данное из центра разрешение на устройство шествий и т. д., черная сотня во главе с попами независимо от местной власти может подготовить и осуществить свое выступление, опираясь на разрешение высшей инстанции.

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 188. Копия. Машинописный текст.

№ 178. Разъяснение на запрос К. Кочеткова

№ 4 2 января 1919 г.

Константину Кочеткову
Иваново, Ветлужский уезд Костромской губ[ернии]

На телеграфный запрос Ваш об отказе причта венчать лиц, расторгших гражданским судом прежний брак, VIII отдел разъясняет:

Церковный брак дело частное, ввиду чего причт имеет право по своему усмотрению производить и[ли] не производить церковное венчание.

При сем прилагается неиспользованная квитанция на уплаченный телеграфный ответ.

Заведующий отделом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 688. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 179. Разъяснение в Костромской совдеп

№ 287 10 февраля 1919 г.

В Костромской совдеп

В ответ на Вашу телеграмму[1] VIII отдел НКЮ сообщает, что духовные лица в числе прочих граждан могут быть допущены к подписанию договора о сдаче богослужебного имущества, если местный Совет не находит особых причин к устранению того или иного лица от подписания с ним договора. Относительно сборов вопрос поставлен неясно, кто собирает, в чью пользу, с чьего разрешения, под чьей ответственностью. Закрытие епархиального совета вообще неправильно, если нет в наличности преступных деяний, на основании коих может быть закрыто вообще любое частное общество.

Отбираются от духовенства лишь метрические книги и документы, имеющие государственное значение.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 56. Копия. Машинописный текст.

№ 180. Разъяснение в Ярославскую губернскую ликвидационную комиссию церковно-монастырских имуществ

№ 369 1 марта 1919 г.

В[есьма] срочно
Ярославской губернской ликвидационной комиссии
церковно-монастырских имущества
Уг[ол] Рождественской и Циммервальдской

[1] 3 февраля 1919 г. В.И. Ленин ознакомился с телеграммой Костромского епархиального совета и Ипатьевского монастыря с жалобой на постановление Костромского Реввоенсовета, нарушающее, по их мнению, декрет СНК о свободе совести, и пишет резолюцию: «Курскому для проверки и ответа», см.: Биографическая хроника Ленина В.И.Т. 6. М., 1975. С. 491–492.

В ответ на № 1039 от 24 февраля VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что вскрытие «мощей», производимое на местах по инициативе самих рабочих, необходимо приветствовать, так как во всех случаях на поверку оказывается, что никаких «мощей» не существует, и при этом ясно для всех вскрывается многовековой обман служителей культов, а также и спекуляция эксплуататорского класса на религиозных чувствах темной и невежественной массы.

Уклоняться от участия во вскрытии «мощей» Ярославской комиссии отнюдь не следует. Наоборот, ее участие в этом акте должно гарантировать соблюдение известного такта по отношению к религиозным чувствам сторонников православной религии.

Комиссия должна наблюсти, чтобы вскрытие «мощей» было произведено в наиболее благоприятное для данной операции время, отнюдь не во время богослужения и не в дни какого-либо особенного скопления в монастыре молящихся.

Для участия при акте вскрытия необходимо пригласить представителей по возможности ото всех отделов губисполкома, представителей от горисполкома, от губернского комитета Российской коммунистической партии, от рабочих организаций, от волостного совдепа и пр. Кроме того, при вскрытии должны непременно присутствовать врачи, которые и составят за своими подписями особый акт медицинского освидетельствования всего содержимого в раке.

Самый процесс вскрытия (распоясание, снятие одежд, извлечение черепа, костей и проч[его] содержимого в раке) необходимо поручить представителям духовенства, которые должны быть обязательно привлечены к осмотру «мощей», лучше всего во главе с местным епископом. Под актом осмотра мощей подписи служителей культов крайне важны.

Было бы также полезно пригласить на вскрытие «мощей» оператора с кинематографическим аппаратом и самый процесс вскрытия запечатлеть на особой ленте.

Пример, приводимый комиссией в защиту того взгляда, что вскрытия «мощей» производить вообще не следует, [так] как «такого рода действия вызовут лишь порицание и осуждение советской власти», VIII отдел считает совершенно неубедительным, и вина в неумелой перевозке плащаницы, очевидно, лежит на самой же комиссии. По всей вероятности, эта перевозка производилась в такое время дня, когда улицы Ярославля были особенно людны, плащаница и другие предметы богослужебного культа не были ничем прикрыты и т. д.

В заключение VIII отдел рекомендует комиссии перед актом вскрытия «мощей» ознакомиться с номерами 26, 29 и 32 «Воронежских Известий», почерпнув в них руководящие для себя указания.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 22–22 об. Копия. Машинописный текст.

№ 181 Разъяснение в Яранский исполком Вотской губернии

№ 417 17 марта 1919 г.

В Яранский исполнительный комитет
Вотской губернии

В ответ на Ваше отношение от 25 февраля за № 1399[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что если разработка рощ земельным отделом не предвидится и вообще не предполагается хозяйственное использование рощ, можно с согласия земельного отдела передать рощи в ведение «Мари» применительно к тому порядку, в котором богослужебное имущество, в том числе и церкви, передаются в ведение верующих, но при том непременном условии, что сохранность рощ вполне обеспечивается.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 764. Л. 2. Копия. Машинописный текст.

№ 182. Разъяснение в СНК

№ 437 25 марта 1919 г.

В СНК

По вопросу об освобождении служителей культов от призыва по мобилизации в тыловое ополчение VIII отдел Народного комиссариата юстиции неоднократно разъяснял как соответствующим органам советской власти, так равно и заинтересованным лицам, что освобождение служителей культов от призыва в тыловое ополчение может иметь место в двух случаях: или на основании решения местного народного судьи, который по точному смыслу п. 6 основного декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. может освободить данное лицо от службы в тыловом ополчении, заменив эту повинность какой-либо иной, полезной для данной местности и населения, или же путем возбуждения соответствующего ходатайства перед губернским или уездным комиссариатом по военным делам, который на основании документов от местного губернского, уездного или волостного исполкомов, удостоверяющих, что данное лицо не принадлежит к паразитарным элементам и занима-

[1] В запросе Яранского уездного исполкома сообщалось о вырубке «русским православным населением» священных рощ и кустов, что вызывало у местного населения, исповедовавшего «язычество», недовольство. Исполком просил разъяснить: «подлежат ли ограждению от выруб[ки] указанные рощи и кусты, согласно декрету об отделении церкви от государства». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 764. Л. 1–1 об.

ется общеполезным трудом (сельское хозяйство, участие в местных кооперативных организациях и пр.), может исключить отдельных граждан из списков призванного в тыловое ополчение паразитического элемента.

Само собою, конечно, разумеется, что совершение тех или иных религиозных обрядов, а также богослужений не может подходить под понятие общеполезного труда.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 753. Л. 21–21 об. Копия. Машинописный текст.

№ 183. Разъяснение в Костромской губернский исполком

№ 454 3 апреля 1919 г.

В Костромской
губернский исполнительный комитет
Совета рабочих и крестьянских депутатов

Ознакомившись с обязательным постановлением Костромского губернского военно-революционного совета, распубликованным в № 23 «Советской газеты», VIII отдел Народного комиссариата юстиции в дополнение к своему отношению от 15 марта 1919 г. за № 412 разъясняет, что:

1) какого-либо общего лишения для служителей культов права вхождения в ту или иную группу граждан, принимающую в свое пользование богослужебное имущество, нет; персонально же этого права может быть лишен каждый гражданин, не заслуживающий доверия местной советской власти или вследствие доказанной контрреволюционной деятельности, или в силу других каких-либо достаточных оснований;

2) второй пункт обязательного постановления, регламентирующий внутреннюю жизнь религиозных культов, мог бы представлять собою материал для агитации, но ни в коем случае не основное положение местного административного акта;

3) сторонникам того или иного религиозного культа должны быть запрещаемы сборы, имеющие принудительный характер, но под это понятие ни в коем случае не могут быть подведены сборы – складчины, носящие добровольный характер и производимые лишь на нужды определенного храма, часовни и молитвенного дома;

4) инструкция о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и самый декрет определяют полное невмешательство со стороны советской власти в дела внутреннего устройства сторонников того или иного религиозного культа; поэтому епархиальные советы, поскольку они не нарушают правил и норм, общих для всех граждан

Советской России, не подлежат упразднению. В случае же нарушения ими законов и декретов Республики или присвоения ими не принадлежащей им власти – таковые или в общем своем составе, или в лице отдельных членов должны быть предаваемы суду в общем порядке;

5) вопрос о монастырях достаточно освещен в нашем отношении на имя Костромского губернского исполнительного комитета от 15 марта за № 412. Как усматривается из этого отношения, для закрытия монастырей в губернии в качестве общей меры нет достаточных оснований. Трудовой рабочий элемент монастырей на условиях, изложенных в нашем отношении от 15 марта, может образовывать трудовые земледельческие коммуны и брать под свою ответственность то или иное монастырское имущество, имеющее хозяйственное значение. От усмотрения этого трудового рабочего элемента, входящего в состав коммуны на положении полноправных членов, зависит прием в качестве призреваемых монашеского престарелого и нетрудоспособного элемента монастырей. Само собою разумеется, что образование указанных трудовых земледельческих коммун при монастырях в каждом отдельном случае должно производиться только в той мере, поскольку оно не противоречит хозяйственным или иным планам советской власти.

В заключение VIII отдел сообщает, что на имя председателя Совета народных комиссаров т. Ленина поступила прилагаемая при настоящем в копии телеграмма о закрытии Николо-Бабаевского монастыря. VIII отдел просит сообщить:

1) была ли зарегистрирована при означенном монастыре трудовая коммуна;

2) как велико количество в этом монастыре трудового, рабочего элемента;

3) какие соображения диктовали местной советской власти закрытие означенного монастыря;

4) какие предположения имеются у местной советской власти об использовании этого монастыря без нарушения монастырского хозяйства в его целом;

5) как велики богатства Николо-Бабаевского монастыря в отношении капиталов, земли, построек, скота и проч.

До разрешения на месте вопроса о каждой хозяйственной единице в отдельности выселение обитателей монастырей, среди коих есть и трудовые элементы, производимое в силу обязательного постановления Костромского губернского военно-революционного совета, необходимо приостановить и уведомить VIII отдел о положении вопроса в целом и в частности об отдельных монастырях.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 753. Л. 32–32 об. Копия. Машинописный текст.

№ 184. Разъяснение в Рязанский губернский отдел юстиции

№ 537 26 апреля 1919 г.

В Рязанский губернский отдел юстиции

VIII отдел Народного комиссариата юстиции по вопросу о преподавании закона Божия считает нужным поставить на вид, что декретом Совета народных комиссариатов и инструкцией Комиссариата юстиции преподавание это не воспрещено, напротив, разрешено «частным образом» вне школ и учебных заведений. Следовательно, от усмотрения местного Совдепа всегда зависит, удовлетворить ходатайство о предоставлении верующим помещения храма или другого здания под занятия того или иного культа, если в этом ощущается еще, действительно, со стороны массы населения настойчивая потребность. Прямой запрет, если в данной местности население еще объято религиозными предрассудками, поведет лишь к ненужному озлоблению. Следует принять самые энергичные меры для укрепления влияния научной нашей школы, для успешной ее борьбы с поповским влиянием, сделать ее необходимой и интересной для детей, чтобы они сами и их родители поняли разницу между религиозным опиумом и научным познанием природы и человека.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 753. Л. 105–105 об. Копия. Машинописный текст.

№ 185. Разъяснение в Череповецкий губернский Совдеп

[Апрель 1919 г.]

В Череповецкий губернский Совет рабочих,
крестьянских и красноармейских депутатов
Череповец

Народный комиссариат юстиции в соответствий с п. 15 инструкции Народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. и на основании резолюции председателя Совета народных комиссаров т. В.И. Ленина[1] на прошение граждан Чернозерского прихода Ягановской волости Череповецкого уезда и губернии сообщает, что достройка храма указанными гражданами должна быть допущена беспрепятственно, и заготовленный ими для достройки строительный материал отобранию не подлежит.

Ввиду же того, что:

1) данный храм не сооружается вновь, а лишь достраивается, и

[1] См.: Документ № 377. Книга 2.

2) что запасы всех необходимых строительных материалов у граждан уже имеются налицо, и

3) что достройку храма граждане Чернозерского прихода намереваются произвести не при помощи наемных рук, а собственным трудом, так как в их среде имеются рабочие-специалисты по всем необходимым для достройки храма работам. Народный комиссариат юстиции полагает, что в данном случае можно допустить изъятие из п. 15 инструкции Народного комиссариата юстиции и не требовать от данных граждан внесения в депозит Государственного казначейства устанавливаемой местным Советом суммы, гарантирующей окончание постройки.

Народный комиссар юстиции
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 753. Л. 156–156 об. Копия. Машинописный текст.

№ 186. Разъяснение в Воронежский отдел юстиции[1]

№ 557 7 мая 1919 г.

В Воронежский отдел юстиции

В дополнение к отношению от 26 апреля 1919 г. за № 540 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что под царскими коронами, подлежащими удалению из храмов, необходимо разуметь исключительно те, которые имеют какое-либо отношение к низвергнутой народом царской династии, но не те, которые, будучи помещены над так называемыми царскими вратами, на иконах и над иконами, никакого отношения к царизму не имеют, являясь только лишь богослужебными предметами того или иного религиозного культа.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 58. Копия. Машинописный текст.

[1] Воронежский отдел юстиции в своем запросе от 9.04.1919 просил дать разъяснение: «Должны ли быть удалены из храмов царские короны, находящиеся над иконами, царскими вратами и проч.». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 56. В ответе VIII отдела было указано: «Царские короны, находящиеся над иконами, царскими вратами и пр. должны быть удалены». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 57. Посчитав этот ответ недостаточным, VIII отдел направил повторное разъяснение.

№ 187. Разъяснение в Саратовскую губернскую комиссию по отделению церкви от государства

№ 563 8 мая 1919 г.

В Саратовскую губернскую комиссию
по отделению церкви от государства

В ответ на ваше отношение от 14 марта за № 531, VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что относительно церквей, не принадлежащих к воинствующим против советской власти, следует проявлять более мягкости.

Относительно тех небольших капиталов, кои имеются в их распоряжении, следует пользоваться пунктом циркуляра о оставлении в их кассах сумм на текущие расходы. Но следует неукоснительно соблюдать пункты о заключении договоров об отдаче богослужебного имущества в бессрочное пользование, заключая договоры с группами верующих, а не с юридическими лицами.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 188. Разъяснение в отдел юстиции Петросовета

13 мая 1919 г.

В отдел юстиции Петроградского Совета рабочих депутатов
г. Петроград, пл. Володарского, 44

В ответ на Ваше отношение от 17 апреля с. г. за № 372[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что домовые церкви всецело принадлежат тому учреждению, в ведение коего сдано все здание. Следует руководствоваться инструкцией народного комиссариата по

[1] Отдел юстиции Петроградского совета сообщал о фактах продолжения деятельности домовых церквей при ряде учреждений и просил дать разъяснение: «Признавать ли законным разрешения оставлять домовые церкви открытыми» и командировать в Петроград представителя отдела «для полного и всестороннего разрешения возникающих недоразумений по настоящему вопросу... дабы выяснить все на месте, тем более что в настоящее время поступает в отдел юстиции много ходатайств от коллективов верующих об открытии домовых церквей, особенно больничных. Необходимость открывать последние мотивируется тем, что заразные больные, например, сифилитики, особенно обезображенные этой болезнью, а равно и служащие при больных, имеющие уход за ними, не могут посещать общих мест богослужений, так как могут распространять заразу среди здоровых, и эти здоровые, естественно, сторонятся и избегают встречи и общения с такими лицами». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 8–8 об.

просвещению, распубликованной в «Известиях» от 22 августа 1918 г.[1] Оставление домовых церквей в распоряжении духовенства отдел считает неправильным и по сему поводу входит с соответствующим отношением к народному комиссариату по просвещению.

Заведующий отделом Красиков

Резолюция: «Почему не запрошен Ком[иссариат] просвещения по этому вопросу? 16.08».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 9. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 189. Разъяснение в НКВД

№ 600 20 мая 1919 г.

В НКВД

В ответ на Ваш запрос от 7 мая с. г. за № 4194 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что относительно мощей 14 февраля 1919 г. состоялось постановление Коллегии комиссариата юстиции о судьбе мощей, и признана желательной передача их в местные музеи, в отделы церковной старины, по истечении времени, достаточного для убеждения масс в обмане. Конечно, местный губисполком может более точно учитывать настроение масс и должен предварительно провести надлежащую агитацию и пропаганду в желательном смысле, так, чтобы действия его по отношении к изъятию мощей из культа или закрытие известного религиозного учреждения было понятно массам и происходили с одобрения рабочих и бедноты.

В инструкции Народного комиссариата юстиции по поводу проведения в жизнь декрета от 23 января 1918 г. это особенно подчеркивается, дабы не разжигать в данный момент религиозный фанатизм.

VIII отдел полагает, что без подробных отношений[2] на месте с ситуацией абстрактно решить вопрос нельзя.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 753. Л. 155–155 об. Копия. Машинописный текст.

[1] См.: Документ № 496. Книга 3.

[2] Так в тексте. Может быть, имелось в виду: «ознакомлений»

№ 190. Разъяснение в Звенигородский исполком

№ 697 7 июня 1919 г.

В Звенигородский исполком
Московской губ[ернии]

Председателю ВЦИК мая 31-го дня 1919 г. поступило заявление от крестьян деревни Поддубной Звенигородского уезда с запросом, почему «не велят учить Закону Божьему, ибо от Закона Божьего больше кротости и боязни греха и уж не жиды ли хотят подогнать всех русских под свою веру».

Самое прошение прислано не подписанным, поэтому и не дает возможности понять, какие из крестьян деревни Поддубной не понимают смысла декрета о свободе совести.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции, на разрешение коего переслано ВЦИК сие прошение, просит Звенигородский исполком учинить зависящее от него распоряжение о разъяснении крестьянам деревни Поддубной, а равно и крестьянам иных деревень Звенигородского уезда путем созыва общественных митингов – следующего:

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви отнюдь не воспрещает желающим обучать детей Закону Божьему или какой бы то ни было религии на дому.

Советская же школа – есть школа общественная, которая преподает только научные истины и бесспорные знания, добытые всем трудящимся человечеством.

Посему преподавание какой-нибудь религии, христианской, мусульманской, иудейской и т. д. не входит в задачи рабоче-крестьянской власти, ибо каждая религия по-своему объясняет как явления природы, так и общественные отношения, отношения к царям, к помещикам и ко всему миру эксплуататоров.

Кроме того, большинство существующих церковных организаций (православная, католическая, лютеранская, иудейская и т. д.) тесно связано как своими догматами, так и своей организацией с буржуазными классами и в происходящей борьбе между помещиками, капиталистами всего мира, с одной стороны, и трудящимися – рабочими и крестьянами, с другой, церковники всех религий деятельно, явно, а где нельзя явно, то тайно, помогают подавлению восставшего народа и водворению старого угнетательского порядка. С фронта поступают известия, что всюду, где помещикам-белогвардейцам снова удается захватить деревни и города в свою власть, разрушив временно власть советов, – церковнослужители деятельно помогают белогвардейцам уничтожить революционные трудовые элементы деревни и города, указывают поименно известных им крестьян и рабочих, словом продолжают свою полицейскую работу, которую они исполняли и при царях. Опыт внутренних кулацких и черносотенных восстаний показал, что духовенство всех сортов, особен-

но высшее, открыто становится во главе темных сил, стремящихся снова поработить крестьян, отобрать у них землю и т. д.

Поэтому VIII отдел предлагает гражданам деревни Поддубной, если у них имеется потребность у самих по старой привычке искать разъяснения вопросов жизни и природы в религии, а не в науке, продолжать свободно самим придерживаться своих религиозных обрядов и верований, поскольку они не нарушают интересов мировой борьбы трудящихся с капиталом и помещиками, детям же своим остерегаться навязывать устаревшие сведения об устройстве мира как физического, так и общественного, ибо сведения эти не могут быть полезны им в их борьбе с природой и эксплуататорами. Что касается нравственности, то надо помнить, что не религия заставляет быть добрым гражданином и нравственным человеком трудящегося, а его борьба за устройство общественной жизни на основании правильно понятых им классовых интересов и правильно понятых законов природы.

Что же касается до того места заявления крестьян деревни Поддубной, где предлагается разъяснить вопрос о якобы существующем засилии евреев в советской Республике, – то VIII отдел просит разъяснить следующее:

Количество евреев в Коммунистической партии и в высших органах управления чрезвычайно ничтожно, 1–2 %.

Что касается высших учреждений, то и того менее.

Но даже если это было бы и не так, (на самом деле это так, каждый может об этом осведомиться в ЦИК партии коммунистов большевиков), то весьма странно слышать подобные речи от людей, претендующих на название христиан. Сама христианская религия тесно связана с юдаизмом исторически, и первые апостолы, и сам предполагаемый основатель религии Христос были исключительно все евреи. Весь Ветхий Завет – есть исключительно книга еврейского народа. Сама религия Христа отвергла национальный принцип «в церкви несть эллин и еврей», каковой принцип усвоен и последующими мыслителями человечества.

Рабочий класс в лице своей науки (марксизм) этот принцип поставил на классовое основание, т. е. рекомендует оценивать человеческие отношения и роль отдельного лица класса с точки зрения борьбы класса трудящихся против эксплуататоров. Весь мир теперь разделен на 2 открыто борющихся между собою лагеря: с одной стороны – все трудящиеся без различия национальности и вероисповедания; с другой стороны, все эксплуататоры и насильники – тоже без различия их происхождения и вероисповедания.

В Советской Республике, где чиновник, правитель, слуги народа, являются выбранными и зависят от своего народа, – жалоба населения на какое-либо лицо должна быть доказываема не тем, что он принадлежит к той или иной религии или расе, а лишь тем, насколько он соответствует своему назначению, как гражданин и служащее трудовым интересам лицо.

Посему если крестьяне данного села усматривают в действиях каких-нибудь комитетов или выбранных или назначенных должностных лиц несоответствие их назначению или выбору – то, насколько это зависит от них самих, – они имеют полную возможность переизбрать сих лиц. Для сего прежде всего необходимо, чтобы каждый гражданин участвовал в общественной и политической жизни, а не сидел за печкой, придерживаясь обывательской теории – «моя хата с краю, я ничего не знаю» и при обнаружении чьих-либо преступлений – подавал бы жалобу в центральные органы власти с указанием определенных фактов, возбуждающих недовольство с указанием фамилии и поступков негодного, по их мнению, лица советской службы. Эта жалоба непременно будет рассмотрена и примазавшийся к советской власти чиновник, к какой бы он партии себя ни причислял, какую бы должность он ни занимал и к какой бы религии или расе ни принадлежал, то безразлично будет предан революционному суду по всей строгости, вплоть до расстрела.

Жалобы на действия всех служащих народу должностных лиц подаются во Всер[оссийский] цен[тральный] исп[олнительный] ком[итет] или в Наркомат юстиции (Москва, Кремль) или в Государствен[ный] контроль (Москва, Кремль).

Заведующий VIII отделом НКЮ
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 29–30. Копия. Машинописный текст.

№ 191. Разъяснение местному совету с. Семова Макарьевского уезда Нижегородской губернии

№ 771 25 июня 1919 г.

Местному совету с. Семова
Макарьевского уезда Нижегородской губернии
для прочтения на общем собрании Совдепа

Несколько граждан с. Семова, называющие себя членами Совета, и председатель Совета, без указания какого Совета, Совета ли религиозных общин или членов местного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, подали заявление т. Ленину о разрешении православным лицам с. Семова устроить в помещении сельской народной школы преподавание нравственности и так называемого Закона Божьего в свободные от школьных занятий часы.

Прежде всего, граждане не указывают, кому они намерены поручить руководство в насаждении нравственности своих детей. Приходится лишь предположить, что, очевидно, не учителям советской школы, а кому-то другому, очевидно, священникам. При таком предположении неясно, почему учителя советской школы признаются неспособными преподавать начала трудовой нравственности, т. е. признаются неспособ-

ными проводить начала, необходимые для строительства новой трудовой жизни, на что они специально призваны Советской республикой.

Нравственные начала советского строя совершенно иные, нежели начала нравственности строя помещичьего, капиталистического и самодержавного. Какую нравственность граждане с. Семова желают насаждать в душах своих детей: помещичью или трудовую рабочую. Вот этот вопрос необходимо ясно поставить и решить вам, граждане с. Семова.

Старые учебники помещичьей и самодержавной нравственности, так называемые православные катехизисы, по которым священники преподают помещичью и эксплуататорскую и рабскую нравственность, учили вас и ваших детей совсем не тому, что должен делать в жизни рабочий и трудовой крестьянин, чтобы быть свободным от оков эксплуататоров, помещиков и капиталистов, а учили рабскому повиновению помещикам и капиталистам, учили тому, что в жизни земной крестьянин должен быть бесправен, беден, голоден, забит и ничтожен и доставлять все блага сытой и благополучной жизни помещикам, чиновникам, купцам, капиталистам, фабрикантам, офицерам и попам. Учили тому, что крестьянин и рабочий должны быть несчастны в этой жизни, чтобы тем счастливее быть в загробной жизни, на том свете, в который они сами, конечно, не верили ни на грош, а обманывали этой фальшивой приманкой бедняков, чтобы были послушны и не устроили революции, не отобрали бы земли, фабрики и все богатства у эксплуататоров и насильников.

Если крестьянин не будет слушаться и подчиняться царским, помещичьим, капиталистическим порядкам, если он не будет дойной коровой всех эксплуататоров, то за это здесь на земле ему грозила тюрьма, ссылка, плети и казни, а на том свете еще, чтобы было крепче ему, грозили страшным богом, карающим крестьян за непослушание помещикам, чиновникам, попам и полицейским, самыми страшными мучениями.

Вся нравственность старых учителей – попов, и царских и помещичьих прислужников, основана на палке, муке, страхе, угрозе, как в этой жизни, так и в воображаемой людьми будущей.

Рабочая трудовая нравственность основана революцией трудящихся на новых основаниях, не на страхе будущих и настоящих мук и кар, а на всеобщем труде, на организованном, согласном, любовном производстве всей жизни, которая несет счастье всем трудящимся.

Среди трудящегося человечества не должно быть брани, ссоры, грабежа, убийства, обмана, измены, трусости, грубого себялюбия, жадности, эксплуатации одним другого, но не потому, что кто-то это запретил, что за это будут палки и казни или гиена огненная на том свете, а потому, что если трудящиеся не будут организованы, не будут сплочены общим дружным строительством своей трудовой жизни, если не будут защищать свои трудовые интересы против эксплуататоров и их прихвостней, то над ними властвовать и измываться будут именно эти самые эксплуататоры и грабители всех мастей и наций, которые между собой очень организованы и дружно стараются победить и поработить крестьян и рабочих.

Если крестьяне и рабочие не победят и не разгонят шайки дворян, помещиков, капиталистов, царских офицеров и всяких жуликов, которые теперь идут на них войной, то снова рабство будет уделом рабочих и крестьян, снова явится и царь, и помещик, и фабрикант. Снова земли попадут в их руки, снова на фабриках и заводах пойдет грабеж рабочего труда, снова всеми благами мира будут пользоваться только эти вампиры народные, а народу снова будут петь попы песню о том, что бедные и несчастные имеют уготованные места в раю.

Вот и нужно решить вам, как это решили рабочие трудовые крестьяне в своих партиях всего мира, какой нравственности, какой науке нужно обучать детей рабочих и крестьян – старой помещичьей эксплуататорской или новой рабочей крестьянской. Советы рабочих и крестьян решили отнять все дело образования юношества из рук ложной, фальшивой, выгодной для эксплуататоров учебы, которой заведовали попы и продавшиеся им интеллигенты, и взять это дело в свои рабочие руки и поставить преподавателями своих людей, не обманывающих народ.

Сообразите же, граждане с. Семова, для чего вашему свободному сыну или дочери, которые призваны быть хозяевами жизни, сами без помещиков уметь устраивать ее, не полагаясь ни на кого, кроме собственного знания, энергию, организацию и дружную работу, забивать голову старыми помещичьими законами, правилами и учебниками, составленными нарочно для того, чтобы легче было держать в повиновении и эксплуатации трудящихся всего мира. Ответьте на это сознательно сами, а не по указке людей, желающих вернуть старое.

Заведующий VIII отделом НКЮ П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 34. Копия. Машинописный текст.

№ 192. Разъяснение Бутырскому

№ 613 3 июля 1919 г.

Гражданину Бутырскому
Дер[евня] Воробьевка Лихвинского уезда
Калужской губ[ернии]

В ответ на Ваше заявление[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что согласно смысла декрета о свободе совести (см. п. 15 циркуляра об отделении церкви от государства): «С отделением церкви от государства и введением в пределах Советской Республики гражданского брака и гражданского развода так называемый церковный брак является лишь известной религиозной церемонией частного харак-

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 183–184.

тера. Поэтому предъявление служителям культов требования о венчании граждан, расторгнувших церковный брак в порядке только гражданском, и применение репрессий при их отказе от венчания – неправильно. Такое требование не соответствует самому принципу отделения церкви от государства и вместе с тем является как бы косвенным признанием со стороны советских властей так называемого церковного брака».

Выбор того или иного служителя культа всецело зависит от самих граждан, и если в интересующем вас случае выбранным оказался служитель культа, предпочитающий подчиняться реакционной воле патриаршей власти, а не революционной власти рабоче-крестьянской, то граждане и несут все последствия такого выбора. Вмешательство же государственной власти в этот вопрос в силу декрета о свободе совести исключается.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 185–185 об. Копия. Машинописный текст.

№ 193. Разъяснение в Егорьевский городской Совет депутатов

№ 821 5 июля 1919 г.

В отдел управления Егорьевского Совдепа
г. Егорьевск Тульской губ[ернии]

В связи с жалобою местных баптистов на чинимые, якобы, им препятствия Егорьевским отделом по ликвидации церковных имуществ VIII отдел просит иметь в виду, что принадлежащий им «молитвенный дом» подлежит передаче во всем согласно инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г., имеющей быть составленной группой[1] верующих. В сем «молитвенном доме» религиозная проповедь свободна, поскольку она не заключает в себе вредного для интересов рабоче-крестьянской революции. VIII отдел предлагает поставить о сем в известность доверенного баптистов Г.И. Кондракова и о дальнейшем направлении сего дела осведомлять VIII отдел.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 759. Л. 13. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Так в тексте. Очевидно, правильно: «группе».

№ 194. Разъяснение в отдел юстиции Рязанского губисполкома

№ 935 4 августа 1919 г.

В отдел юстиции при Рязанском губисполкоме

В ответ на Ваш запрос от 31 июля с. г. за № 3538[1] VIII отдел разъясняет, что:

1) домовые церкви при местах заключения, больницах и богадельнях подлежат ликвидации на общих основаниях, применительно к Инструкции Народного комиссариата по просвещению, распубликованной в № 180 Центральных Известий[2],

2) определение судьбы бывших военных церквей, расположенных в местах для летних военных лагерей и представляющих собой здания, специально предназначенные для религиозно-обрядовых целей, зависит от местного Совета, который, обсудив все конкретные условия, как то: общее настроение масс, давность сооружения здания и т. д., может или передать его группе граждан в случае возбуждения ею особого ходатайства для перенесения здания в иное более соответствующее место, по указанию Совета, или же использовать здание, в случае его пригодности, для общественных целей (например, зал для митингов и собраний, кинематограф, библиотека-читальня и т. д.) и

3) колокола означенных церквей, в случае предоставления зданий бывших храмов для общеполезных целей, необходимо направлять для переливки в Совет народного хозяйства.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 233–233 об. Копия. Машинописный текст.

№ 195. Разъяснение в Рязанский губисполком

№ 938 5 августа 1919 г.

В Рязанский губисполком

В ответ на Ваше заявление от 5 июля 1919 г. за № 111 отдел Народного комиссариата юстиции разъясняет, что церковные помещения в зданиях мест заключения г. Рязани должны быть очищены от предметов религиозного культа и приспособлены под просветительные учреждения для заключенных. Названное мероприятие ни в малейшей степени не может стеснить возможности удовлетворения религиозных нужд сторонников

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 232.

[2] См.: Документ № 496. Книга 3.

православной религии из заключенных, так как 1) помещение, предназначенное для просветительных и культурных целей, по соглашению с администрацией места заключения, может быть предоставлено сторонникам любой религии для совершения богослужений по обряду данного исповедания и 2) мера эта не нарушает даже установленного порядка совершения религиозных обрядов, так как все исповедания знают так называемые «походные церкви» с легко устанавливаемыми и разбирающимися по совершении богослужения «престолами».

Заведующий отделом Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 702. Л. 230. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 196. Разъяснение в Совдеп г. Подольска Московской губернии

№ 981 15 августа 1919 г.

г. Подольск Московской губ[ернии]

VIII отдел Народного комиссариата юстиции в ответ на отношение Ваше от 8 августа с. г. за № 6375[1] сообщает: утверждение фиктивных коммун, состоящих из старых служителей культа, не только не целесообразно, но и незаконно, как с точки зрения советской конституции ст. 64, с точки зрения декрета об отделении церкви от государства, так и с точки зрения инструкции Народного комиссара земледелия от 3 августа 1918 г.

Посему местные земотделы и исполкомы должны иметь зоркое наблюдение за недопустимостью укрепления за церковниками церковно-монастырских земель и инвентаря, подлежащих передаче трудящимся.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 201. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 197. Разъяснение в Госиздательство при Наркомпросе

№ 1068 6 сентября 1919 г.

В Государственное издательство
при Народном комиссариате по просвещению

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 200.

В ответ на Ваше отношение от 29 августа 1919 г. за № 2347(196) VIII отдел Народного комиссариата юстиции [...][1] согласно ст. 12 декрета об отделении церкви от государства, религиозные общества и объединения не имеют прав юридического лица. Поэтому вся их деятельность, как таковых, в сущности представляющая старую иерархически-бюрократическую церковную машину, является совершенно незакономерной и идущей вразрез с задачами советской власти.

Поэтому Государственное издательство не может дать просимого разрешения церковной организации.

Если же к нему обратится та же организация под видом частного предпринимателя, то, конечно, необходимо руководствоваться сущностью дела и иметь в виду, что издание духовного календаря есть старая церковная пропаганда, и в зависимости от этого по существу оценить полезность подобного издания и соответственно ответить на ходатайство подставного частного предпринимателя.

Конечно, крайне важно, чтобы крестьянство получило удовлетворение в его потребности иметь народный, солидно, научно, при участии всех выдающихся сил в области агрономии, метеорологии, астрономии, медицины, санитарии, знания быта различных областей России, изданный календарь, о чем всемерно и спешно, по мнению VIII отдела, надлежит озаботиться соответствующим органам советской власти и прежде всего Вашему отделу, поставив на вид всем заинтересованным комиссариатам о необходимости создания в этой области образцового произведения, чем парированы будут разные нарекания на советскую власть по поводу отказа в разрешении церковного календаря.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 197–197 об. Копия. Машинописный текст.

№ 198. Разъяснение в отдел социального обеспечения г. Подольска Московской губернии

№ 1073 9 сентября 1919 г.

Весьма срочно
г. Подольск Московской губ[ернии]
Отдел социального обеспечения

В ответ на отношение Ваше 3 сентября 1919 г. за № 3133 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает:

[1] Вероятно, пропущено: «сообщает, что».

По мнению VIII отдела, Вы имеете право молитвенные дома в пределах территории, занимаемой вами под нужды образования и воспитания детей, б[ывшего] Лукинского монастыря, по педагогическим соображениям закрыть и превратить их в помещения, соответствующие Вашим культурным заданиям, ибо, как видно из Вашего обращения, Вами предполагается к занятию вся б[ывшая] монастырская территория, все монастырские здания и все оборудование.

Коль скоро весь б[ывший] монастырь с его территорией, зданиями и т. д. Вами берутся в свое ведение с специальными педагогическими заданиями, то всецело от усмотрения местной советской власти зависит вопрос о целесообразности передачи молитвенных домов, находящихся среди Ваших учреждений, в пользование посторонним Вашему учреждению лицам или о закрытии их.

Что касается до судьбы монахинь, ранее находившихся на всей территории, то на общем основании с другими гражданами они подлежат действию законов о социальном обеспечении, независимо от их роли в старой церковной организации.

Не принадлежащие к иерархии монастыря работоспособные лица, как то: послушники, работники и т. д., могут при известных условиях, Вами самими оцениваемых, либо быть сочтенными пригодными для обслуживания Ваших учреждений, либо, если они представляют земледельческие элементы и желают продолжать где-либо свой труд, быть признанными земельным отделом имеющими права на отвод им в общем порядке земельного угодья в другом месте.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент
С подлинным верно:
За секретаря К. Хомякова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 192–192 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 199. Разъяснение в Астраханскую комиссию по отделению церкви от государства

№ 1096 18 сентября 1919 г.

Астраханской комиссии
по отделению церкви от государства
г. Астрахань, здание губ[ернского] отдела юстиции

VIII отдел НКЮ в ответ на Ваш запрос от 9 августа с. г. за № 5617 разъясняет, что имущество, не предназначенное специально для богослужебных целей, как то: ковры (не имеющие какого-либо значения с точки зрения данного культа), материи, рояли и т. д., кроме того, лом из благородных металлов и старые колокола, по усмотрению местного со-

вета могут быть изъяты последним из бывших церковных организаций для направления в соответствующие учреждения, как то: народный банк, совет народного хозяйства, детские дома и т. п. и для использования означенных предметов для общественных целей.

Что касается обрядовых роялей и инструментов, не служащих целям при богослужении, то надлежит руководствоваться общими узаконениями и предоставлять возможность пользования ими на общем для всех граждан основании, принимая во внимание, что все имущество б[ывших] религиозных организаций подлежит национализации.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 695. Л. 43. Копия. Машинописный текст.

№ 200. Разъяснение в Курский исполком Объединенных советов

№ 310 [10 октября 1919г.]

В Курский ИК[1] Объединенных советов
Отдел губернского управления
Отделение 4-е

VIII отдел НКЮста разъясняет:

1. Что воспрещение делать какие-либо отметки на паспортах о совершении каких-либо религиозных обрядов относится к служителям культа всех вероисповеданий, а не только христианских;

2. Воспрещение это не препятствует лицам, желающим иметь письменное доказательство совершения ими того или иного обряда, получать в этом отделении частные удостоверения от представителей культа, если последние пожелают выдать такие удостоверения

Заведующий отделом

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 701. Л. 207. Копия. Машинописный текст.

№ 201. Разъяснение в исполком Богородского совдепа Московской губернии

№ 1271 22 декабря 1919 г.

г. Богородск Московской губ[ернии]
В Богородский исполком

Московский губернский отдел юстиции переслал в Наркомюст на зависящее распоряжение возникший в с. Малькове Дороховской волости

[1] ИК – исполнительный комитет.

спор между группою верующих православного и старообрядческого толка о праве пользования молитвенным домом.

При обсуждении исполкомом вопроса о том, кому справедливее сдать в пользование этот молитвенный дом, должно исходить из соображений: на чьи деньги (православных или старообрядцев) построен этот дом; чья там иконопись, богослужебные книги; имеется ли в распоряжении богомольцев – по-видимому, в данном случае православных – близлежащий храм, каковой, быть может, не имеется у старообрядцев, и т. п. соображений, на основании коих исполком принимает свои решения.

О Вашем решении сообщите.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 225. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 202. Разъяснение в исполком г. Темникова Тамбовской губернии

№ 1275 23 декабря 1919 г.

Тамбовская губ[ерния] г. Темников
В Темниковский исполком.

VIII отдел, получив Ваше отношение от 21 ноября 1919 г. за № 3534, в коем Вы утверждаете, что под влиянием агитации попов местные крестьяне избегают регистрации браков, похорон, рождений, и на вопрос, можно ли обязательным постановлением, под страхом ареста, заставить служителей культа не совершать эти религиозные церемонии ранее регистрации таковых в гражданских отделах:

1) относительно похорон местная власть не только имеет право, но и обязана издать и следить за соблюдением правил, указанных в декрете о кладбищах и похоронах и соответствующих разъяснений Наркомвнудела, печатаемых в № «Революция и церковь», к сему прилагаемом;

2) что касается актов рождения, то местная власть имеет в своем распоряжении все способы воздействия для убеждения населения в необходимости регистрировать новорожденных, разъяснив и проведя в жизнь предписания советских законов принимать на учет во всех вопросах, земельных, продовольственных, учебных, социального обеспечения и т. д., только младенцев, зарегистрированных в законном порядке;

3) в части регистрации браков должно помнить, что советская власть точно также, как и во всех предыдущих вопросах, поскольку граждане заявляют себя супругами и желают, в качестве таковых, воспользоваться теми или иными правами, предоставляемыми им законами, счита-

ет их таковыми постольку, поскольку факт брака отмечен в отделах записей.

Что касается до указываемой Вами контрреволюционной агитации местных священников, то борьба против таких агитаторов впредь до применения репрессивных мер составляет обязанность местных органов, эта борьба включает в себе, кроме чисто репрессивных мер, прежде всего разъяснение трудящимся основ советской политики в вопросе отделения церкви от государства (см. прилагаемые 2 №№ журнала «Революция и церковь») и практическое проведение нового строительства жизни, на опыте убеждающее трудящихся в выгодности для них участвовать в советском строительстве и руководствоваться идеями рабочего класса, а не руководством чиновников старого помещичьего строя, каковыми являются служители всех культов.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л.134–134 об. Копия. Машинописный текст.

№ 203. Разъяснение в Малопинежскую Спасо-Преображенскую группу верующих

№ 157 4 марта 1920 г.

Гражданам села Малопинежского
Горковской волости Сольвычегодского у[езда]
Северо-Двинской губернии
Малопинежской Спасо-Преображенской группе верующих

На основании декрета об отделении государства от церкви от 23 января 1918 г. § 2 и 5, § 13 Конституции и § 4 и 5 инструкции, помещенной в № 62 Собрания узаконений, гражданам Советской Республики предоставляется право придерживаться любых религиозных верований, а также не придерживаться никакой религии. Поэтому никакая религиозная организация не имеет никакого права распоряжаться как власть имеющая какою-либо другою религиозной организацией против ее воли (назначать ей неугодных служителей культа, отбирать у нее предоставленное местным советом в ее пользование здание и т. п.), ибо отдача в ее пользование храма или молельни местным совдепом происходит не в пользу какой-либо церковной иерархии, а лично тем гражданам, кои подпишут договор с совдепом.

Местная советская власть должна оградить спокойное и свободное отправление религиозных потребностей граждан в той форме, какая им

угодна, и привлекать к ответственности лиц, нарушающих законы Советской Республики.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 25–25 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 204. Разъяснение В.В. Зорину

№ 271 14 апреля 1920 г.

В Рязанский исполком для вручения Зорину, проживающему в с. Боголюбском

Объявление

На поданное гр. Василием Васильевичем Зориным прошение о разъяснении ему гражданской правоспособности псаломщиков Православной церкви VIII отдел Наркомюста объявляет подателю, что все служащие культов, как лица, занимающиеся не общеполезным трудом и извлекающие средства к существованию не из трудового заработка, по общему смыслу рабоче-крестьянского законодательства не могут пользоваться полными правами гражданства наравне с прочим трудовым населением Республики.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 95–95 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 205. Разъяснение в НКВД

13 мая 1920 г.

В ответ на отношение Ваше от 7 мая 1920 г. за № 7424 8 отдел сообщает, что согласно § 13 нашей Конституции за всеми гражданами признается свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды.

Однако же эта свобода агитации может быть допущена постольку, поскольку она не представляет опасности для самого существования рабоче-крестьянского государства.

Признание той или иной религиозной секты или отдельного проповедника опасным, в указанном смысле, должно отнести к компетенции местной советской власти.

В части возбуждаемого Вами вопроса о запрещении в некоторых местностях агитации т. н. евангельских христиан должно иметь в виду,

что под этим флагом за последнее время стали выступать кулацкие и анархические элементы, своею проповедью непротивленчества стремящиеся разложить мощь нашей Красной армии.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь О. Клемент

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 40–40 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 206. Разъяснение в Гомельский губисполком

№ 615 7 июня 1920 г.

От групп граждан так называемых «евангельских христиан» в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета поступило заявление, переданное на распоряжение VIII отдела НКЮ.

В своем заявлении просители указывают, что целый ряд последовательно предоставляемых для молитвенных собраний помещений (большинство из которых силами и средствами самих же евангельских христиан ремонтировалось и приводилось в порядок), как то зала бывшего окружного суда, комната клуба Карла Либкнехта, помещение по Рожевской улице и др., впоследствии отбирались для тех или иных общеполезных нужд без удовлетворения группы «евангельских христиан» каким-либо иным соответствующим помещением, чему, как пишут авторы заявления, «попы радуются».

VIII отдел, по рассмотрении указанного ходатайства, полагает, что необходимо удовлетворить жилищную нужду, в смысле предоставления помещения «евангельским христианам» наравне с прочими вероисповедными группами, хотя бы путем уплотнения однородных групп.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 51–51 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 207. Разъяснение в Управление милиции по г. Москве и Московской губернии

[Позднее 30 июля 1920 г.]

Телефонограмма № 728

Начальнику управления милиции
Москвы и Московской губ[ернии] т. Глузману

В ответ на телефонограмму Вашу от июля за № 546/241[1] отвечаем.

Распоряжение Московского отдела юстиции на имя милиции о снятии различных предметов культа, находящихся на улицах, площадях, торговых рядах, а, следовательно, на домах и т. д., находится в полном соответствии с декретом от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства.

VIII отдел с своей стороны не встречает препятствий к его немедленному исполнению, конечно, с соблюдением директив, указанных в инструкции Наркомюста (Собр[ание] Узак[онений] № 62. 1918).

Действия исполнителей должны быть столь же решительны, сколь и тактичны. Желательно время наименьшего скопления публики на улице.

Это же снятие предметов культа необходимо произвести из указанных мест и по губернии.

Желательно сообщение в VIII отдел плана работ, без приостановления таковых работ.

По исполнении просим представить сводку действий милиции.

Член Коллегии Наркомюста П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 212. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 208. Разъяснение в Ярославский губернский отдел юстиции

6 октября 1920 г.

Ярославль
В Ярославский губ[ернский] отдел юстиции
на отношение от 21 сентября 1920 г. за № 1604[2]

Согласно нашей Конституции нет принципиальных возражений против допустимости открытия пастырских курсов для взрослых, поскольку то дозволяется жилищными условиями и не отзывается вредно на настроении трудящихся масс и их насущных нуждах.

Само собой разумеется, что обучение на этих курсах не может быть приравнено к общеполезной работе и не может освобождать ни учащих, ни учащихся от общеполезного труда и никоим образом не может давать тех прав и преимуществ, коими пользуются учащие и учащиеся в советских учебных заведениях.

Заведующий отделом Наркомюста Красиков
Секретарь Пузанова

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 211.

[2] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 267.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 707. Л. 268. Заверенная копия. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 209. Разъяснение в Самарский губернский отдел юстиции

№ 997 15 октября 1920 г.

г. Самара
В Самарский губотдел юстиции

8 отдел Наркомюста в ответ на Ваше отношение от 22 сентября 1920 г. сообщает следующее: советская власть не имеет оснований вмешиваться в самое отправление каких бы то ни было религиозных церемоний, вроде т. н. таинства брака, и принуждать служителей культа к совершению тех или иных обрядов, коим остальные классы все еще придают магическую силу.

Служитель культа, как всякий гражданин Советской Республики, подлежит ответственности перед народным судом при наличности опорочивания им законного значения декрета о гражданском браке или решения народного суда, ибо это опорочивание сводится к дискредитированию советской рабоче-крестьянской власти и к дезорганизации жизни в Советской Республике. Группе верующих граждан следует понимать, что по декрету об отделении церкви от государства приглашение и увольнение того или иного служителя культа – для целей культа, зависит исключительно от воли этой самой группы верующих, и по сему, во избежание эксплуатации их религиозных чувств, у них имеется полная возможность ставить условием служителям культа при найме о признании ими всех декретов советской власти в области отделения церкви от государства. За производство старого царского бракоразводного процесса виновные должны быть привлекаемы к ответственности по суду.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Подпись

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 115. Копия. Машинописный текст.

№ 210. Циркуляр «О ликвидации мощей»

1 апреля 1921 г.

Совершенно секретно
Всем Губисполкомам и Губкомпартам

Как выяснилось из донесений с мест, ликвидация культа мощей не всегда и не везде производилась с соблюдением всех условий, требуемых

циркуляром Наркомюста от 25 июля 1920 г.[1] Кое-где на местах перед проведением операции вскрытия мощей, местные партийные и советские органы недостаточно вдумчиво относились к учету местных конкретных условий, как то: состав населения, закоренелость предрассудков в силу невежества, силу и авторитетность советских организаций и т. д., и обращали слишком слабое внимание (а кое-где вовсе не обращали) на то, чтобы предпослать операции вскрытия самую широкую агитацию и пропаганду, правильно поставить культурно-просветительную работу во всех ее видах и формах, как своими силами, так и с помощью содействия соответствующих центральных органов так, чтобы смысл советского мероприятия был вполне понятен широким трудовым массам.

Почему VIII отдел Наркомюста всем губкомам и губкомпартам настоятельно рекомендует:

1. Не производить ликвидацию мощей в таких условиях, когда получаете впечатление, что орган местной власти, совершенно не поддерживаемый сколько-нибудь солидной частью трудящихся и при полном несочувствии всего населения, а только опираясь на силу своего служебного положения, производит эту операцию, как бы повинуясь лишь предписанию из центра. В результате такого способа действий нередко, как показал опыт, получается самая недопустимая растерянность и непоследовательность местных органов, предпринимавших ликвидацию после того, как приступ к ней вскроет недовольство населения, выражающегося иногда в острых формах.

2. Часто наблюдается, что органы власти, без подготовки и твердо продуманного плана приступившие к ликвидации и встретив неожиданное для них сопротивление и агитацию церковников, кулаков, обывателей, малодушно пасуют и не доводят до конца предпринятой операции. В результате таких непродуманных действий оказывается: мощи развороченны, лежат там же, где и были, т. е. в церкви (из которой вывезти Советы не решаются), раздражая своим видом страсти обывателей, и являются явным доказательством бессилия и близорукости местных органов, служат предметом самой невыгодной агитации. Если у данной местной советской и партийной организации нет правильного учета своих сил, учета сторонников вскрытия, своего авторитета, плана и т д., то такое неумелое, непланомерное, покидаемое на полпути вскрытие едва ли принесет пользу в деле борьбы с предрассудками.

3. Часть местных работников, как это ни странно, повергает в нерешительность открытие при исследовании т[ак] наз[ываемых] мощей наличности мумифицированного и не совсем сгнившего трупа, это показывает, насколько предпринятые действия происходят неподготовленно, непланомерно и без знания дела. Местные работники как будто и не подозре-

[1] Дата указана неверно. Циркуляр НКЮ «О ликвидации мощей» принят 25 августа 1920 г. См.: Документ № 62. Книга 3.

вают, что в каждой старой гробнице исследователь кое-где может найти мумифицированный труп, а не только куклу или труху.

VIII отдел Наркомюста вновь предлагает проводить эти операции планомерно и последовательно и, раз начав их, никоим образом не останавливаться на полдороге, всякая такая половинчатость в действиях исполкома и партийных органов необходимо будет рассматриваться как полная неумелость данных органов руководить борьбой с клерикализмом и народными предрассудками. Ввиду этого VIII отдел Наркомюста предлагает раньше операции ставить его в известность о приступе к таковой с информированием о всех конкретных обстоятельствах и о плане действий.

Зам[еститель] заведующего отделом Мих[аил] Галкин

ГОПАПО. Ф. 557. Оп. 2. Д. 48. Л. 218–218 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 211. Разъяснение А. Нумерову

№ 329 19 мая 1921 г.

п/о Шубачское Череповецкой губ[ернии]
гр. Алексею Нумерову

В ответ на Ваш запрос VIII отдел НКЮ сообщает, что церковные браки, заключенные до 20 декабря 1917 г., расторгает народный суд. Поэтому народный суд, расторгший брак Кирсаковых, заключенный еще в 1914 г., поступил вполне правильно и в точном согласии с кодексом об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

В Ваших действиях, а именно в совершении церковного обряда над гражданином, законно разведенным народным судом, VIII отдел не усмотрел противозаконности.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

№ 212. Разъяснение в Совет религиозных общин и групп г. Самары

28 сентября 1921 г.

Совету религиозных общин и групп
г. Самара, Крестьянская ул., 36

В ответ на Вашу просьбу от 27 августа 1921 г. за № 511 о даче заключения на предмет пользования печатями VIII отдел Наркомюста сообщает, что религиозные группы и объединения могут пользоваться печатями,

штемпелями и бланками исключительно по религиозным делам, причем сама печать не должна иметь каких-либо эмблем низвергнутого народом самодержавия (орлов, корон и т. п.). Православные и католические епископы и священники, еврейские раввины, магометанские муллы и т. д. на частных бумагах и записках по исключительно религиозным делам могут пользоваться своими именными печатями.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 257. Л. 163. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 213. Разъяснение в Витебский губисполком

№ 655 10 октября 1921 г.

г. Витебск
Отдел юстиции

На Ваш телеграфный запрос[1] о допустимости передачи коммунотделами кладбищ в ведение религиозных общин на договорных условиях с предоставлением последним права взимать плату за погребение по действительной стоимости VIII отдел сообщает, что заключение всякого рода договоров материального характера с религиозными общинами является неправильным, так как религиозные общины декретом об отделении церкви от государства лишены прав юридического лица.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь М. Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 52. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 214. Разъяснение в Калужский губисполком

№ 401 13 июля 1922 г.

Постановлением президиума Калужского губисполкома от 13 июня с. г. предложено отделу управления Боровского уисполкома заключить договор с членами группы верующих 2-й Покровской старообрядческой общины г. Боровска, отколовшейся от «не приемлющих окружного послания», на передачу им в пользование храма, группе же, не оставшейся с епископом Геннадием, постановлено предложить пустующий Покровской единоверческий храм.

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 53.

Таким решением вопроса группа осталась недовольна, указывая в своей жалобе, что предоставленный ей Покровский храм требует большого ремонта, без чего служба в нем совершенно невозможна, что у 2-й Покровской общины, кроме переданного, имеется другой храм. Кроме того, она себя считает обиженной еще и потому, что в ее рядах находится большее число членов, чем отколовшихся от нее, что первоначальный договор на храм, передаваемый в настоящее время отколовшимся, был заключен с «не приемлющими окружного послания» и что никаких законных поводов к расторжению заключенного с ней договора на пользование этим храмом не было.

Такая тактика по отношению к группе, оставшейся с епископом Геннадием, заведующим Калужским губюстом мотивируется в его докладной записке V отделу от 29 мая с. г. главным образом тем, что отколовшаяся группа менее фанатично настроена и менее религиозна.

Из упомянутой докладной записки V отделу не ясно, о каком фанатизме идет речь. Если это фанатики черносотенного характера, то борьба с ними должна вестись мерами политического воздействия, вплоть до уголовной репрессии и расторжения с ними договора. Если же это фанатизм чисто религиозный, то репрессивные меры, вроде лишения всех верующих этой группы храма, будут в этом последнем случае способствовать не упадку фанатизма, а его подъему и обострению.

Исходя из всего вышеизложенного, V отдел НКЮ предлагает вторично пересмотреть вопрос о наиболее справедливом распределении храмов между старообрядческими согласиями и, если в результате пересмотра губисполком, принимая во внимание интересы той и другой стороны, остановится все-таки на своем первоначальном постановлении, то до окончательного ремонта пустующего Покровского единоверческого храма (все расходы по которому при таковом решении вопроса могут быть возложены на членов 2-й Покровской общины, как получающей храм вполне приспособленный) каждой группе должно все же быть предоставлено помещение храма для обслуживания их культовых нужд.

О последующем предлагается довести до сведения НКЮ.

Завед[ующий] отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 134–134 об. Копия. Машинописный текст.

№ 215. Разъяснение в отдел юстиции Петроградского Совдепа

№ 512 25 августа 1922 г.

Вследствие представления Вашего от 3 сего августа № 20823[1] V отдел сообщает нижеследующее: исходя из принципа, что религия есть част-

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 126.

ное дело отдельного верующего, декрет об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. не признает церкви или религиозного общества как юридического института, а допускает существование лишь отдельных религиозных групп граждан, объединяющихся для удовлетворения религиозных потребностей. Группа эта правами юридического лица не пользуется и не может владеть собственностью. По духу советского законодательства, каждая такая группа верующих – это вольная самодовлеющая церковь, которая может утраивать собственную жизнь и иметь верования как ей угодно, лишь бы при этом не нарушался законный и общественный порядок и не затрагивались права граждан Советской России. Если, однако, какая-либо группа под религиозным флагом проявляет деятельность, за которую подлежат закрытию согласно советского законодательства частные союзы и общества, то совдепу принадлежит право пересмотреть договор, заключенный с данною группой верующих. Ввиду этого советское законодательство и государство не вмешиваются в вопросы церковной иерархии и образовавшихся на его территории религиозных групп, предоставляя им в делах внутренней организации и устройства полную самостоятельность вплоть до провозглашения себя автономной, ни от кого независимой церковной общиной (экклесия). В соответствии с этим 8 отдел НКЮ неоднократно разъяснял, что подчинение отдельной группы граждан, а также и священнослужителей своему епископу является в РСФСР, как и во всей Западной Европе, совершенно добровольным, так как налагаемые церковною властью канонические кары и наказания за непокорность и неподчинение духовной власти вроде отлучения, интердикта, низложения, лишения должности, перемещения и т. д. не имеют никакой юридической силы в РСФСР, потому что не от епископа, а от самой группы верующих зависит сделать свободный выбор между епископом или угодным группе священнослужителем.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что декрет 23 января 1918 г. не признает за церковью в целом прав юридического лица или, говоря иначе, не считает какую-либо историческую церковь как то Римско-католическая, Евангелическо-реформатская, Греко-православная и т. п. за правовой организм, V отдел полагает, что высшая иерархическая организация всех вышеперечисленных церквей, как то: епархиальная, диэцезальная, центральная, не подлежит регистрации со стороны советской власти в РСФСР точно так же, как и в Соединенных штатах, где действует подобная же система полного отделения церкви от государства.

Что касается церковного имущества закрытых домовых храмов, то V отдел признает вполне правильным ваше предложение создать специальный склад для хранения предметов религиозного обихода, к числу коих относятся и церковные колокола. Все предметы из золота, серебра и других драгоценных металлов должны быть сданы в Помгол, а имеющимися в домовых церквах не золотыми и не серебряными предметами утвари должны быть заменены золотые и серебряные богослужебные предметы, оставшиеся в пользовании верующих. Всем поступившим

на склад предметам церковного обихода должна быть сделана точная и подробная опись. Находящиеся на складе предметы церковного обихода могут быть использованы на удовлетворение различных потребностей и даже поступить на рынок, если только они не имеют характера фетишей и идолов, торговля коими со стороны советских органов недопустима. Имевшиеся в храмах скамейки, стулья, кресла, не представляющие интереса со стороны исторической или художественной, также могут быть использованы на общегосударственные потребности. Относительно всех прочих небогослужебных предметов благоволите представить в V отдел более подробные сведения.

Член Коллегии НКЮ
Заведующий V отделом — Красиков
Консультант V отдела — Гидулянов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 127–127 об. Копия. Машинописный текст.

№ 216. Разъяснение Благовещенскому

№ 671 — 22 ноября 1922 г.

гр. Благовещенскому
г. Тверь

На запросы, переданные Вами в V отдел НКЮ от имени группы граждан православного вероисповедания, сообщаю Вам следующее:

ВЦУ[1] в сношениях с органами советской власти рассматривается как представитель идейно примыкающих к нему православных групп и как таковое, в виду устранения вместе с патриархом Тихоном всей прежней патриаршей организации этих групп, получило разрешение на созыв собора православных групп в Республике.

Но ВЦУ, как и представители всех других религиозных групп, не является, в силу основного декрета об отделении церкви от государства, органом гражданской власти, поэтому его постановления сами по себе не носят характера принудительности и обязательности, опираясь лишь на добрую волю граждан, примыкающих к этим группам.

Органы власти контролируют деятельность представителей ВЦУ, как и представителей всех других религиозных групп, с точки зрения государственной безопасности и общественного спокойствия.

Ввиду той же цели все религиозные группы обязаны заявлять о своем возникновении отделам управления местных советов.

Более подробно порядок возникновения и деятельности религиозных групп в отношении их к органам местной власти определен подготовлен-

[1] Имеется в виду обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ).

ным и имеющим скоро быть проведенным через ВЦИК декретом, нормирующим деятельность религиозных обществ.

Консультант V отдела НКЮ Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 310. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 217. Разъяснение в Тверской губисполком

№ 139 8 марта 1923 г.

В отдел управления Тверского губисполкома

В ответ на Ваш запрос от 12 февраля 1923 г. за № 1162 о допущении совершения религиозных обрядов и выставления религиозных изображений (икон) в частных торговых и промышленных заведениях 5 отдел Наркомюста сообщает, что по смыслу постановления НКЮ (инструкции) о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства п. 29 ст. 24 1918 г. и равно неоднократных разъяснений, данных 5 отделом по аналогичным случаям, напр[имер,] запрос Белогородского уисполкома, помещ[енных] в журнале «Революция и церковь» № 1–3 1922 г., – к публично-правовым общественным помещениям должны быть отнесены все помещения, где практикуется наемный коллективный труд, которые предназначены для посещения их посторонней широкой публикой, хотя бы эти учреждения были в пользовании частных лиц, напр[имер], столовые магазины, буфеты, кроме помещений, где наряду с профессиональной работой протекает и личная жизнь владельца, напр[имер], мастерская кустаря – сапожника, портного, врача, инженера, адвоката и пр.

Член Коллегии НКЮ,
завед[ующий] V отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 8. Копия. Л. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 218. Разъяснение в Моршанский уездный исполком Тамбовской губернии

№ 16073 20 июня 1923 г.

В Моршанский уисполком
Тамбовской губернии
Копия: Моршанскому помощ[нику] прокурора

Вследствие жалобы группы церквей г. Моршанска на недопущение с молитвой к больным, лежащим в больницах, V отдел сообщает, что

4 пункт декрета об отделении церкви от государства не противоречит приглашению к находящемуся в больнице, богадельне и т. д. трудно-больному служителя культа для совершения требы. Ввиду этого, в случае желания больного, администрация учреждения должна предоставить помещение по своему усмотрению для обрядов[ых] действий служителя культа, лишь бы при этом не были оскорблены религиозные чувства других граждан.

За завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 154. Копия. Машинописный текст.

№ 219. Разъяснение в Солигаличский уездный исполком

№ 7366 2 июля 1923 г.

В Солигаличский уисполком

В V отдел НКЮ поступило по телеграфу заявление представителей религиозных групп г. Солигалича с просьбой приостановить решение Солигаличского уисполкома закрыть церкви (одна из них уже опечатана) за неуплату налога. Верующие, кроме того, ходатайствуют о снятии самого налога, как непосильного для них, не указывая, однако, его размеры.

V отдел разъясняет: вопрос о налоговом обложении церковных зданий, не приносящих дохода, и согласно ст. 13 декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства долженствующих передаваться в пользование верующих бесплатно, является в настоящее время предметом обсуждения между наркоматами РСФСР. До решения этого вопроса, которое должно последовать в недалеком будущем, всякие налоги на церкви за исключением оплаты причитающихся на них расходов, вызванных коммунальными затратами, как то улучшение мостовой, освещение, охрана должны быть приостановлены. Также должно быть приостановлено закрытие церквей по причине неуплаты налога. Да и вообще закрытие церквей и прекращение договоров с пользующимися ими религиозными группами не может проводиться постановлениями уисполкомов, а исключительно президиумом губисполкома согласно постановлению ВЦИК, разосланному в осведомление всех губисполкомов от 19 апреля с. г. за № 02814.

Посему V отдел предлагает Солигаличскому исполкому немедленно отменить постановление о закрытии церквей в Солигаличе по причине неуплаты налога.

О разрешении дела и о размерах налога на церкви в Солигаличе сообщите в V отдел НКЮ. Наше заключение по этому делу уже телеграфно сообщено в Костромской губисполком.

За завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 28. Л. 106–106 об. Копия. Машинописный текст.

№ 220. Разъяснение в Гжатский уездный исполком Смоленской губернии

№ 24446 27 сентября 1923 г.

В Гжатский УИК Смоленской губ[ернии]

Вследствие заявления группы евангелистов Гжатского уезда о запрещении устройства молитвенных собраний на дому без предварительного на каждый раз испрошения разрешения со стороны местной власти 5 отдел Наркомюста сообщает, что согласно декрету об отделении церкви от государства граждане Советской республики могут устраивать беспрепятственно на дому свои молитвенные собрания путем заблаговременного уведомления подлежащего органа местной власти о времени и месте предполагаемого религиозного собрания.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 210. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 221. Разъяснение в НКВД

12 декабря 1923 г.

В НКВД
В Административно-организационное управление

Наркомвнуделом по отделу ЗАГС издан циркуляр, помещенный в № 7 Бюллетеней НКВД от 14 февраля 1922 г., п. 8 коего гласит: «На сельсоветы возлагается обязанность следить, чтобы служители религиозных культов не совершали обрядов крещения и погребения прежде, чем получат удостоверение от сельсовета о том, что данное событие записано».

На почве этого пункта, находящегося в известном противоречии с системой отделения церкви от государства, при наличии которой всякого рода обряды являются юридически ничтожными, развивается на

местах возбуждающая недовольство, особенно среди сельского населения, практика. В одних местах выдаваемые сельсоветами удостоверения для совершения крещения явились источником значительного обложения сельских жителей, вследствие чего, по имеющимся в V отделе НКЮ сведениям, за выдачу удостоверения о рождении ребенка в Мелитопольском уезде в октябре с. г. взималось около 1000 рублей дензнаками 1923 г. В других местах, как то в Калужской губернии, тот же 8 пункт развился в целое культовое законодательство, подробно устанавливающее обязанности служителей культа при совершении крещения и грозящее наказанием за их нарушение.

Вследствие изложенного НКЮ полагал бы наиболее целесообразным или отменить п. 8 циркуляра в части, касающейся крещения, или разъяснить, что помянутые в нем удостоверения, предъявляемые служителям культа для совершения крещения, погребения и т. д., коль скоро имеется государственная необходимость в этом, должны быть выдаваемы бесплатно.

Ввиду значительного числа жалоб, поступающих с мест относительно практики в подобных вопросах, НКЮ просил бы НКВД такого рода циркуляры, в коих даются разъяснения по относящимся к области церковно-государственных отношений вопросам, имеющим особое значение, издавать, предварительно согласовав их с V отделом НКЮ.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом — Красиков
Секретарь — [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 333. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 222. Разъяснение в Астраханский губисполком

№ 32105 — 21 декабря 1923 г.

В Астраханский ГОУ

Служитель культа Михаил Попов обратился в НКЮ с вопросом о порядке сложения сана и возможном восстановлении себя в общегражданских правах[1].

[1] В обращении в НКЮ М.П. Попов писал: «Настоящим прошу Вас ответить следующее: было ли опубликовано в газете “Центральные Известия” за октябрь месяц такого рода разъяснение: “Служители религиозных культов, добровольно сложившие с себя сан, уравниваются в правах гражданства”. Если было, то, пожалуйста, ответьте с разъяснением, что значат слова “уравниваются в правах гражданства”. Могу ли я (добровольно сложивший с себя сан), быть членом профсоюза? Имею ли я право получить командировку в высшее учебное заведение для продолжения своего

5 отдел НКЮ разъясняет, что восстановление служителей культа в правах может воспоследовать на основании общих правил о восстановлении в правах. Согласно этим правилам, лица, лишенные прав, должны просить ВЦИК о восстановлении их в правах, с приложением объективных данных, документов, заявлений в печати и т. д.

Вышеизложенное 5 отдел НКЮ предлагает сообщить гр. Михаилу Попову по адресу: Криуша. Главная Продольно-Ильинская улица, д. № 49.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] 5 отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

№ 223. Разъяснение в СНК Республики Бурятия

№ 4454 20 февраля 1924 г.

В СНК Бурреспублики

Ссылаясь на Ваше отношение от 29 января № 456[1], НКЮ, по поручению Президиума ВЦИК, в интересах прекращения споров из-за пользования зданиями культа, просит урегулировать этот вопрос путем распределения наличных храмов между группами, по возможности, сообразно с количеством верующих того или иного толка, а в тех местах, где имеется одно здание храма, разделить таковое технически возможным способом на два, по возможности, изолированных одно от другого помещения, и, сообразуясь с количеством верующих, передавать их группам старого или нового толков, с разделением падающих на храм налогов, страховой премии и т. д. по занимаемой ими полезной площади храмового помещения.

При передаче храмов надлежит наблюдать, чтобы, с одной стороны, договоры заключались с внушающими доверие и лояльными гражданами, в частности, в пределах циркуляра НКЮ № 254, а с другой – чтобы одни и те же граждане не фигурировали в нескольких договорах в качестве членов религиозных общества или групп верующих.

образования?Будьте добры, ответьте. Пишу это, основываясь на неоднократных газетных объявлениях: “у кого какие недоразумения, посылайте за разъяснениями; кому нужна помощь либо справка – посылайте запрос и справка будет дана”.Ввиду этого я и решил послать к Вам за справкой. При этом посылаю почтовые марки на ответ. Адрес мой таков: г. Астрахань. 5 район. Криуша. Главная Продольно-Ильинская улица, дом № 49 (б[ывший] церковный), кв. М.П. Попова». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 5 об.

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 17–17 об.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 18–18 об. Копия. Машинописный текст.

№ 224. Разъяснение в ЦДУМ

1 марта 1924 г.

В ЦДУМ

Вследствие заявления Вашего от 27 февраля 1924 г. № 40[1] 5 отдел НКЮ сообщает, что мутаваллиты, члены приходских советов при мечетях, могут состоять членами профсоюзов, поскольку они не являются монахами (дервишами) и духовными служителями религиозных культов и поскольку не извлекают никаких доходов от своего церковного служения, т. е. являются вполне мирянами.

Член Коллегии Наркомюста
Заведующий V отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 121. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 225. Разъяснение в Челябинский губисполком

Апрель 1924 г.

В Челябинский ГИК

Вследствие жалобы группы верующих, имевших в пользовании по договору Михайло-архангельский храм в г. Троицке, о расторжении договора с группою и передаче означенного храма обновленческой группе в 6 чел., результатом чего явилось фактическое закрытие указанного храма, НКЮ просит ГИК сообщить мотивированное постановление Президиума ГИКа о расторжении договора согласно декрету ВЦИК от 19 июня 1923 г. (Бюллет[ень] НКВД. 1923 г. № 14–15).

Узнав со слов посетителей о фактическом нефункционировании в Троицке нескольких храмов и идя навстречу обеспечению правильности

[1] В своем обращении ЦДУМ просил разъяснить: могут ли члены профсоюзов «состоять членами приходских советов (мутаваллитов), обязанности которых заключаются в изыскании средств материальных на содержание мечетей. Обязанности эти несутся членами приходских советов безвозмездно». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 120.

пользования храмовыми помещениями, НКЮ, во исполнение переданного ему президиумом ВЦИК поручения об упорядочении пользования храмами, предлагает урегулировать вопрос о пользовании храмами в Троицке таким образом, чтобы наличные храмы были разделены по возможности сообразно количеству верующих нового и старого толков, причем при передаче храмов надлежит наблюдать, чтобы договоры заключались с внушающими доверие и лояльными группами, в частности, принимая во внимание циркуляр НКЮ от 8 декабря 1923 г. № 254[1].

Пом[ощник] завед[ующего] V отделом Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 261–261 об. Копия. Машинописный текст.

№ 226. Разъяснение обновленческому епископу Антонину (Грановскому)

№ 12572 16 мая 1924 г.

Председателю союза «Церковное возрождение»
гр. Грановскому (еп[ископу] Антонину)
Никольская ул., Заиконоспасский монастырь

Вследствие Вашего заявления от 8 сего мая 5 отдел НКЮ сообщает, что согласно новому положению о жилтовариществах членами последних могут быть граждане, обладающие активным избирательным правом. А так как согласно ст. 65 Конституции «не избираются и не могут быть избраны в Советы монахи и духовные служители церквей и религиозных культов»[2], то результатом этого является юридическая невозможность для монахов и служителей культа быть членами жилтоварищества, независимо от того или иного способа добывания ими средств к существованию, в том числе и путем производительного труда. Исключение может сделать только ВЦИК и притом персонально.

Пом[ощник] завед[ующего] 5 отделом Наркомюста Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 31. Копия. Машинописный текст.

[1] См.: Документ № 76. Книга 3.

[2] См.: Документ № 2. Книга 2.

№ 227. Разъяснение в Ярославский административный отдел

№ 14037 30 мая 1924 г.

В Ярославский адмотдел

Группою граждан, имеющей в пользовании Успенский храм в г. Ярославле по договору, подано в НКЮ заявление о том, что Ярославский адмотдел разрешение крестного хода в собор при приеме иконы из Толгского прихода их обусловливает представлением визы со стороны Ярославского епархиального управления, хотя обращающиеся с просьбой об организации крестного хода не принадлежат к обновленческой церкви и по своему количеству составляют подавляющее большинство населения города Ярославля.

Признавая, что совершение религиозных шествий, согласно Инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г. (СУ. 1918 г. № 62. Ст. 685[1]), хотя и представляется в каждом отдельном случае усмотрению и оценке местной советской власти, тем не менее, V отдел НКЮ считает, что предъявляемое к староцерковным группам г. Ярославля требование представить обязательно визу обновленческого православного ярославского епархиального управления является противоречащим статьям 2 и 10 Декрета об отделении церкви от государства, а также § 7 и § 8 Инструкции НКЮ и НКВД от 19 июня 1923 г. (СУ. 1923 г. № 72. Ст. 699[2]).

За завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 271. Копия. Машинописный текст.

№ 228. Разъяснение в административный отдел Калужского горисполкома

[27 июля 1924 г.]

Проживающий в Калуге гр. Николай Архангельский обратился в V отдел Наркомата юстиции с просьбой разъяснить, может ли он, не будучи зарегистрирован в качестве служителя культа при каком-либо религиозном обществе, отправлять богослужение в храмах по приглашению или по собственному желанию.

Регистрация служителей культа впервые установлена инструкцией Наркомата юстиции и НКВД от 27 апреля 1923 г. для лиц, занимающих постоянные должности священнослужителей при том или ином религиозном обществе. Для служителей культа, приглашаемых группами верующих для культового служения, таковая регистрация вообще не

[1] См.: Документ № 55. Книга 3.

[2] См.: Документ № 72. Книга 3.

требуется ни инструкцией Наркомата юстиции от 24 марта 1918 г.[1], ни приложенным к ней нормальным договором. Отсюда явствует, что регистрация не является необходимым условием не только для отправления того или иного обряда или богослужения, но даже для занятия постоянной должности при храме, находящемся в пользовании по договору у группы верующих.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что ст. 15 декрета гарантирует свободное исполнение религиозных обрядов, V отдел полагает, что при торжественных богослужениях «соборно», а также в случае болезни или отлучки зарегистрированного в качестве постоянного служителя культа при известном религиозном обществе обязанности его по богослужению могут быть по приглашению религиозного общества отправляемы и не зарегистрированным служителем культа и это тем более, что согласно ст. 3 п. «в» нормального договора ответственность за произносимые в храме проповеди и вообще за поведение служителей культа, как лиц нанятых группами или обществами, лежит на группе или религиозном обществе, а не на служителях культа.

Этому разъяснению вполне соответствует и практика по г. Москве, где не зарегистрированным при религиозном обществе служителям культа не воспрещается исполнение в храмах религиозных обрядов и богослужений.

Настоящее разъяснение V отдел просит вас довести до сведения служителя культа гр. Николая Архангельского, жив[ущего] в г. Калуге по проспекту М. Горького в доме № 94.

За заведующего V отделом Наркомата юстиции Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 353. Оп. 7. Д. 14. Л. 44. Копия. Машинописный текст.

№ 229. Разъяснение в НКВД

28 июля 1924 г.

В Адмотдел ЦАУ НКВД

Ссылаясь на отношение Ваше от 25 июня 1924 г. за № 1413/с V отдел НКЮ сообщает, что он не может согласиться с данными Вами разъяснениями от 19 июня 1924 г. № 231/с немцам Поволжья.

Как это явствует из инструкции НКЮ от 24 августа 1918 г.[2] и § 1 инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г.[3] «группа» верующих и «ре-

[1] Месяц указан ошибочно. Правильно – от 24 августа 1918 г.

[2] См.: Документ № 55. Книга 3.

[3] См.: Документ № 70. Книга 3.

лигиозное общество» суть действующие в религиозной области общественные организации, коим государство предоставляет в пользование секуляризированные декретом 23 января 1918 г.[1] здания культа.

Различие между ними заключается в том, что «группам» верующих, в числе не менее 20 человек, здания культа передаются в пользование на основании нормального договора, тогда как для учреждения «религиозного общества» требуется наличие не менее 50 человек и утвержденный в особом порядке устав, почему в отличие от «группы» верующих и возможно функционирование религиозного общества без находящегося в его пользовании здания культа.

Так как и «группа» верующих и «религиозное общество» лишены прав юридического лица, то они не могут иметь права юридического представительства, но в качестве признанных церковно-общественных организаций они в одинаковой степени по своим религиозным делам имеют право устраивать с надлежащего разрешения религиозные съезды, как это было разъяснено циркуляром НКЮ, НКВД, НКЗема и РКИ от 15 августа 1921 г.[2] и доселе практиковалось в отношении всякого рода религиозных съездов баптистов, евангелистов, обновленческого собора в мае 1923 г. и т. д.

Что касается указанной Вами невозможности функционирования религиозного общества в нескольких населенных пунктах, то V отдел НКЮ полагает, что как религиозное общество, так и группа верующих могут охватывать граждан, проживающих в нескольких населенных пунктах, лишь бы только данные граждане фактически пользовались переданным им зданием культа, как это имеет место в некоторых городах РСФСР. Например, армяне-григориане, проживающие в Ростове-на-Дону и в Нахичевани, могут соорганизовываться в одно религиозное общество при Нахичеванском храме, или, например, католики-французы, проживающие в Ленинграде и, положим, Детском Селе, могут организовать общество или группу верующих для пользования французским храмом в Ленинграде.

Для своих молитвенных собраний граждане могут собираться в частных помещениях с уведомлением местной власти о времени и месте молитвенного собрания. Ввиду стеснительности этого правила, такие собрания обычно устраиваются верующими, не имеющими возможности в качестве группы в 20 человек получить в пользование на основании нормального договора от 24 августа 1918 г. здание культа или молитвенного дома, в коих молитвенные собрания происходят по мере надобности без разрешения и уведомления.

Отсюда, однако, вовсе не следует, что верующие за неимением надлежащего молитвенного помещения не могут собраться в частном доме

---

[1] См.: Документ № 191. Книга 2.

[2] См.: Документ № 63. Книга 3.

для молитвенного собрания в количестве, превышающем 20 человек. Из ст. 5 декрета об отделении церкви от государства явствует, что советским правительством обеспечивается свободное исполнение религиозных обрядов, лишь бы они не нарушали общественного порядка и не сопровождались посягательствами на права граждан. Вследствие этого, верующие для совершения молитвенных собраний могут собраться в частном помещении и в количестве, превышающем 20 человек, но, в отличие от «группы» верующих, они должны о каждом своем молитвенном собрании уведомлять местную власть о времени и месте собрания, тогда как «группа» верующих в полученном по договору здании культа свободно отправляет всякого рода богослужения без такового уведомления.

Что касается благочинных советов и уездных церковных управлений или, по терминологии обновленческого собора 1923 г. «викариальных церковных управлений», то в согласии с ЦАУ НКВД, V отдел НКЮ полагает, что избранные собравшимися с разрешения местной власти соответствующими уездными или благочинными съездами члены уездных церковных управлений или благочинных советов не должны регистрироваться местными органами НКВД, а в отношении их возможно ограничиться получением по установленной форме списка членов совета. Напротив, избранные губернскими или, по терминологии обновленческого собора, епархиальными съездами, а тем более всероссийскими съездами постоянно функционирующие члены исполнительных органов, как то: так наз[ываемых] губернских епархиальных управлений или центральных, например, священного синода ВЦУ и т. д., подлежат регистрации на основании инструкции ВЦИК от 10 августа 1922 г. (СУ 22 г. № 4, ст. 623) и согласно § 9 инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г.

За завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 275–276. Копия. Машинописный текст.

№ 230. Служебная записка V отдела НКЮ помощнику прокурора Республики

Июль 1924 г.

Прилагая при сем заявлении группы верующих, имеющей в пользовании по договору Спасо-Преображенский храм в Сормове, V отдел Наркомата юстиции просит Вас опротестовать как незакономерное обязательное постановление № 29 Нижегородского ГИК от 24 марта 1924 г. о санитарных правилах для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов, а также постановление Сормовского УИК по делу здравоохранения от 25 апреля 1924 г. № 754.

В 1923 г. Наркомздравом был издан циркуляр от 24 октября 1923 г. № 249[1] с правилами для служителей культа. Ввиду того, что эти правила в случае своего расширения или углубления грозят нарушению охраняемой в уголовном порядке свободе отправления культа и системе отделения церкви от государства, а также могут оскорблять религиозное чувство верующих, санитарные правила Наркомата здравоохранения не подлежат расширительному толкованию.

Между тем Нижегородское обязательное постановление по своему содержанию далеко превосходит нормы циркуляра Наркомата здравоохранения, так как Нижегородский ГИК под угрозой 300 рублей золотом штрафа или 3-х месяцев принудительных работ запрещает § 6 посещение храма всем лицам, в квартирах, коих имеются больные, § 7 не допускает к выполнению обрядов всех лиц, страдающих заразными болезнями, в том числе туберкулезом и сифилисом, наконец, вводит медицинско-санитарный ежемесячный осмотр служителей культа по образцу практиковавшегося в царское время осмотра проституток, что особенно оскорбляет религиозное чувство верующих (§ 3 постановления Сормовского УИК).

Ходатайствуя об опротестовании обязательного постановления Нижегородского ГИК № 29, V отдел Наркомата юстиции сообщает, что в случае, если Нижегородский ГИК настаивает на проведении в жизнь опубликованных им и Сормовским УИК санитарных усовершенствованиях в области культа, то проект этих правил, ввиду вторжения их в область культа, должен быть представлен во ВЦИК на предмет утверждения и согласования с общей практикой по другим местам Республики.

За заведующего V отделом Наркомата юстиции Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 61. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 231. Разъяснение в административный отдел Иркутского горисполкома

16 августа 1924 г.

Срочно

Вследствие Вашего представления от 24 июня с. г. № 11703/2 относительно совершения богослужения только «зарегистрированным» служителям культа V отдел Наркомата юстиции сообщает нижеследующее:

В соответствии с принципом отделения церкви от государства советская власть не вмешивается в область культа и не надзирает за правильным исполнением церковного ритуала со стороны служителей культа,

[1] См.: Документ № 554. Книга 3.

почему ссылка на ст. 10 и 11 декрета ВЦИК, возлагающие на органы власти обязанность надзора за деятельностью обществ, а не групп верующих, а тем более совершением богослужения, к делу не относится.

В отношении служителей культа и членов совета инструкция Наркомата юстиции и НКВД от 27 апреля 1923 г.[1] ограничивается только требованием представления списка служителей культа, но ничего не говорит об их регистрации. Для служителей культа, обслуживающих группы верующих, получающих в пользование храмы, даже и такого рода зарегистрирования вообще не требуется ни инструкцией Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г.[2], ни приложенным к ней нормальным договором. Отсюда явствует, что «зарегистрирование» не является необходимым условием не только для отправления того или иного обряда или богослужения, но даже для занятия постоянной должности.

Этому разъяснению вполне соответствует и практика по г. Москве, где не состоящим при религиозных обществах служителям культа, каковых большинство, не воспрещается исполнение в храмах религиозных обрядов и богослужений, так как ответственность за произносимые в храмах проповеди и за поведение служителей культа, как лиц, нанятых группами или обществами, лежит на группе, а не на служителе культа.

Приложенное адм[инистративным] отделом предписание Рязанского адмотдела незакономерно, о чем в свое время Наркоматом юстиции было сообщено Рязанскому ГИК и губпрокурору.

За заведующего V отделом Наркомата юстиции Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 41. Копия. Машинописный текст.

№ 232. Разъяснение во Владивостокский губком

№ 2959 25 августа 1924 г.

Секретно
В Владивостокский губком

Секретарь ячейки ст. Ин Уссур[ийской] ж[елезной] д[ороги] от имени ячейки прислал на имя Предсовнаркома т. Рыкова запрос от 24 февраля № 51: как быть в трудном положении, в котором оказывается ячейка, когда, идя на призыв партии вести борьбу против религии, она закрывает церковь, а губисполком по жалобе верующих вновь открывает эту церковь и возвращает верующим. Ячейка видит в этом противоречие и с недоумением спрашивает: «кто прав и кто виноват». По поручению ВЦИКа 5 отдел НКЮ сообщает, что вопрос об антирелигиозной пропа-

[1] См.: Документ № 70. Книга 3.

[2] См.: Документ № 55. Книга 3.

ганде и распоряжении молитвенными домами – очень сложный вопрос, который определенно решен нашими партийными съездами (особенно XIII, доклад т. Калинина о работе в деревне), поэтому ячейке необходимо знать директивы партии по этому вопросу, а в случае сомнений просить разъяснений от укома и губкома. Но совершенно недопустимо смешивать антирелигиозную партийную работу с государственной работой по управлению культами и бороться с религиозными предрассудками путем административного закрытия церквей, опираясь на меньшинство неверующих против большинства верующих, как поступает ячейка ст. Ин. Такой работой ячейка оказывает медвежью услугу партии и нарушает наши советские законы, которые защищают свободу совести и право верить и не верить. Но в тех случаях, когда закон допускает закрытие церквей – это может сделать только президиум губисполкома и при этом, в случае жалобы, только с утверждением ВЦИКа. И это осторожное отношение к верующим массам, и твердое проведение наших законов о свободе совести особенно важно на окраинах Союза ССР.

5 отдел НКЮ просит губком довести до сведения ячейки этот ответ на ее запрос, разъяснив ей со своей стороны правильную тактику партии в религиозном вопросе.

За завед[ующего] 5 отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 56. Л. 87. Копия. Машинописный текст.

3. Информация местных органов власти о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», о положении религиозных организаций, духовенства и верующих

№ 233. Информация Пензенского комиссариата по отделению церкви от государства[1]

№ 950 23 декабря 1918 г.

В Пензенский губернский отдел юстиции

На отношение Ваше за № 4752 от 14 декабря с. г. отдел записей актов гражданского состояния при Пензенском совдепе сообщает следующее.

Осуществление декрета по отделению церкви от государства с самого начала взял на себя губернский комиссариат по отделению церкви от

[1] Поступила в VIII отдел НКЮ в качестве отчета о проделанной работе.

государства, организовавшийся в г. Пензе 9 марта с. г. (здание б[ывшего] Окружного суда) под руководством комиссара М.В. Кузнецова.

Представляя отчет о деятельности комиссариата за время его существования, отдел записей актов гражданского состояния должен предупредить, что работа комиссариата продолжалась недостаточно продолжительно, чтобы полностью провести в жизнь декрет по отделению церкви от государства.

Комиссариат ликвидирован в начале октября месяца и, следовательно, не прошло двух месяцев со дня публикации инструкции о порядке проведения в жизнь декрета по отделению церкви от государства, так что на некоторые вопросы, поставленные в анкете, отдел ответить не может.

О положении дел по отделению церкви от государства по уездам Пензенской губернии можно сообщить, что комиссариатом были сделаны распоряжения об отобрании имущества, принадлежащего церковным обществам, и [они] местными совдепами исполнены. Все имущество, принадлежащее церковным и религиозным обществам, предусмотренное п. 16 инструкции, по г. Пензе отобрано. Но результаты отобрания комиссариату не известны, т. к. земельные собственности поступили в распоряжение земельного отдела, а недвижимые имущества – в ведение жилищного совета, следовательно, сведения о количестве отобранного и о суммах, а также кем или чем заняты недвижимые имущества, можно получить только у указанных отделов.

Единственный свечной завод в Пензенской губернии национализирован комиссариатом и в настоящее время находится в распоряжении совета народного хозяйства.

Все счета хранящихся сумм в кредитных учреждениях по распоряжению комиссариата были закрыты, чем и была прекращена возможность пользоваться духовным учреждениям имеющимися средствами.

Из капиталов отобрано комиссариатом 14.883 р. 24 к. из сумм, внесенных духовными учреждениями в Пензенское губернское казначейство, в счет погашения аванса, выданного служащим этих учреждений из страховых капиталов, а за растраченные б[ывшим] епархиальным управлением приблизительно 32.000 р. на выдачу жалованья служащим духовных учреждений за 6 месяцев вперед, все б[ывшее] епархиальное управление привлечено к ответственности, и дело передано в Пензенский Революционный трибунал.

Описи имущества, предназначенного для богослужебных и обрядовых целей, предусмотренные 5 п. инструкции, женских и мужских монастырей, а также всех церквей представлены в комиссариат, но проверке и сводке не подвергались, и фактически передача церквей в ведение религиозных общин не состоялась ввиду ликвидации комиссариата. Сведений о храмах, которых не пожелали бы взять группы верующих, не поступало.

В жилых помещениях обоих монастырей г. Пензы расселены служащие экспедиции заготовления государственных бумаг.

Преподавание так называемого закона Божия во всех учебных заведениях совершенно прекращено, и специально богословских учебных заведений (для взрослых) в губернии не имеется.

Все метрические книги, находящиеся в ведении духовных учреждений (б[ывшей] духовн[ой] консистории), а также в архивах при городских церквах, согласно п. 26 и 27 инструкции отобраны и находятся в распоряжении отдела записей актов гражданского состояния. В г. Пензе отдел записей актов гражданского состояния открыт 11 мая, по губернии же в разное время, но до октября месяца во всех уездах и волостях Пензенской губернии организованы и функционируют.

Все волостные отделы записей находятся в ведении волостных совдепов.

К 19 декабря с. г. в отделе записей актов гражданского состояния по г. Пензе зарегистрировано всего актов:

	Браков	Рождений	Смертей
Мужчин	1136	677	1019
Женщин		587	851
Итого	1136	1264	1870

Национализацию городских кладбищ и бюро похоронных процессий взял на себя городской совет, который и проводит ее в жизнь.

Говоря вообще о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства, следует отметить, что выступлений со стороны населения совершенно не замечалось. Более характерное сопротивление власти наблюдалось при отобрании вторых экземпляров метрических книг из церковных архивов. Здесь на сцену выступили представители незарегистрированных общин и тормозили работу.

За более энергичное выступление представителя не существовавшей церковной общины при Покровской церкви г. Пензы Русанова, он был подвергнут аресту при тюрьме, и было возбуждено дело перед народным судом, за что последний приговорен к двум годам общественных работ.

Открытых выступлений на почве отделения церкви от государства не было и в уездах.

Единственное, в чем сказывается недовольство населения проведением декрета, это в отделении школы от церкви, чем объясняется непосещение школ 69–70 % учащихся.

Заведующий отделом [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 34–35. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 234. Ответы Лихвинского уездного Совета депутатов Калужской губернии на вопросы анкеты об отделении церкви от государства

[Не ранее 24 января 1919 г.]

1. Каким учреждением осуществляется отделение церкви от государства? – Отделом юстиции при Лихвинском уездном исполкоме.

2. Когда создано это учреждение? – В октябре месяце 1918 г.

3. Какова его организация? Кто стоит во главе его? – Заведование отделом юстиции возложено было уездным исполкомом с 24 октября 1918 г. на председателя совета местных нар[одных] судей. С 1 января заведующим отделом был назначен член исполкома Самкотрясов, но за назначением его с 24 января 1919 г. на другую должность заведование отделом вновь возложено на председателя совета местных нар[одных] судей. Особых штатов служащих в отделе не имеется, а все работы выполнялись служащими совета местных нар[одных] судей в сверхурочное время.

5[1]. Кто ведал отделением церкви от государства до возникновения названного учреждения? – Никто.

6. На основании каких декретов и распоряжений центральной власти осуществляется отделение церкви от государства? – На основании декрета, распубликованного в № 18 Собр[ания] узак[онений] 1918 г., и инструкции, распубликованной в № 62 Собр[ания] узак[онений] 31 августа того же года.

7. Произведено ли в уезде и городе отобрание имуществ, предусмотренных пунктом 16 Инструкции от 31 августа 1918 г.? – По сведениям, данным уездным земельным отделом, все церковные земли перешли в ведение граждан прилегающих к церквам селений.

8. Каковы приблизительно общие итоги отобрания недвижимых имуществ (а) общее число отобранных владений, б) их виды, в) их общая стоимость, г) общая площадь, занимаемая ими)? – Общее число отобранных владений, их виды, общая стоимость и общая площадь пока не выяснены.

9. Сколько имеется свечных заводов и складов, национализированы ли они и в чьем находятся распоряжении? – Заводов и складов не имеется.

10. Кем или чем заняты, или предположено занять отобранные недвижимые имущества? – Земли обрабатываются гражданами прилегающих к церквам селений.

11. Какие результаты дало отобрание капиталов? – До настоящего времени поступило денежных документов и наличных денег на сумму 65149 р. 60 к., из коих 6736 р. 60 к. подлежат зачислению в доход республики, 14030 р. подлежат передаче в народный комиссариат просвещения

[1] Так в тексте.

по отделу имуществ республики, остальные 44383 р. заключаются в процентных бумагах.

12. Получены ли совдепом описи, предусмотренные в п. 5 инструкции? – По имеющимся сведениям, описи составлены во всех церквах уезда и города, но доставлены не все.

13. Были ли случаи отказа в предоставлении описи? – Было три случая.

14. Как поступали в таких случаях? – Путем разъяснения на митинге сущности декрета об отделении церкви от государства – такого рода недоразумения устранялись.

15. Произведена ли фактическая проверка описей, и каковы ее результаты? – До сего времени проверки не производилось.

16. Произведена ли сводка описей, означенных в пункте 12 настоящей анкеты? – Не произведена, ввиду неполного поступления описей.

17. Каковы общие итоги этой сводки? – [ответа нет]

18. Сколько из них передано группам верующих по договору, предусмотренному инструкцией? – Все.

19. Сколько монастырей и церквей в городе и уезде? – 52 церкви, две часовни и один монастырь.

20. Имеются ли храмы, взять которые в свое ведение не оказалось желающих? – Не имеется.

21. В каких монастырях жилым помещениям дано иное применение в соответствии с планами совдепа? – Предполагается образовать трудовую коммуну и открыть школу 2-й ступени.

22. Окончательно ли прекращено в школах преподавание религии? – Окончательно прекращено.

23. Какие специальные богословские учебные заведения в городе и уезде? – Не имеется.

24. Произведено ли отобрание метрических книг, предусмотренное п.п. 25 и 27 инструкции? – Произведено.

25. С какого времени учреждены в городе и уезде отделы записей актов гражданского состояния? – Отдел учрежден в городе с 1 декабря 1918 г. при у[ездном] исполкоме.

26. Учреждены означенные отделы в волостях и в чьем они находятся ведении? – Учреждены во всех волостях под ведением волостных советов.

27. Количество совершенных актов? – По полученным до сего времени сведениям, в декабре месяце 1918 г. было совершено 21 акта, из коих 3 акта рождения, 2 смерти, 1 развод и 15 браков.

28. Предпринято ли что-либо в деле национализации кладбищ и похоронных бюро и для уничтожения деления на разряды похорон и мест на кладбищах, а равно и плата за погребение? – Похоронных бюро в городе и уезде не имеется. Кладбища национализированы.

29. Были ли случаи столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства, и какие именно? – Не было.

30. Были ли случаи столкновения с населением на почве отделения церкви от государства, и какие именно? – Был один случай из-за удаления учительницей иконы из школы, а также и из волостного совета села Полошева Своинской волости. После разъяснения декрета об отделении церкви от государства инцидент был улажен, инициаторы не обнаружены.

31. Были ли случаи открытого выступления черной сотни под влиянием агитации черного и белого духовенства? – [ответа нет]

32. Возбуждено ли преследование перед революционным трибуналом? – [ответа нет]

33. Какие были приговоры? – [ответа нет]

34. Изъяты ли из храмов доски и надписи, предусмотренные в п. 30 инструкции? – Таковых не имелось.

35. Изъяты ли на основании п. 29 инструкции из общественных, правовых и государственных помещений иконы и иные религиозные изображения?

[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 14–15 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 235. Ответы Боровичского Совдепа на вопросы анкеты об отделении церкви от государства[1]

№ 338 [Не ранее 1 февраля 1919 г.]

Анкета по вопросу об отделении церкви от государства

Каким учреждением при губернском, городском, уездном совдепе осуществляется отделение церкви от государства (название и адрес) – Гражданский подотдел при отделе внутреннего управления уездного совдепа (г. Боровичи).

Когда создано это учреждение. – 22 января 1919 г.

3) Какова его организация? – Заведующий и штат канцелярии.

4) Кто стоит во главе его? – Заведующий подотделом под непосредственным наблюдением отдела внутреннего управления.

5) Кто ведал отделением церкви от государства до возникновения названного учреждения? – Отдел внутреннего управления.

[1] Анкета была разработана VIII отделом НКЮ и направлялась в местные органы власти.

6) На основании каких декретов и распоряжений центральной власти осуществляется отделение церкви от государства? – На основании декрета от 23 января 1918 г. и Инструкции о порядке проведения в жизнь этого декрета.

7) Произведено ли в губернии, городе и уезде отобрание имуществ, предусмотренных п. 16 инструкции от 31 августа с. г.? – Пока нет.

8) Каковы приблизительно общие итоги отобрания недвижимых имуществ?

а) Общее число отобранных владений: – [ответа нет]

б) Их виды: – [ответа нет]

в) Их общая стоимость: – [ответа нет]

г) Общая площадь, занимаемая ими (число кв. сажень): – [ответа нет]

9) Сколько имеется свечных заводов и склад[ов], национализированы ли они и в чьем находятся распоряжении? – [ответа нет]

10) Кем или чем они заняты, или предложено занять отобранные недвижимые имущества? – [ответа нет]

11) Какие результаты дало отобрание капиталов? – [ответа нет]

12) Получены ли совдепом описи, предусмотренные п. инструкции? – Затребованы.

13) Были ли случаи отказа в представлении описи? – Нет.

14) Как поступили в таких случаях? – [ответа нет]

15) Произведена ли фактическая проверка описей и каковы ее результаты? – [ответа нет]

16) Произведена ли сводка описей, означенных в п.1. настоящей анкеты? – [ответа нет]

17) Каковы общие итоги этой сводки (важ[ные] сведения о стоимости имущества)? – [ответа нет]

18) Сколько монастырей и церквей в вашей губернии, городе, уезде? – В городе церквей – 3 и монастырь – 1.

19) Сколько из них передано группам верующих по договору, предусмотренному в вышеозначенной инструкции (приложение 1[1])? – [ответа нет]

20) Имеются ли храмы, взять которые в свое ведение не оказалось желающих, и как с такими храмами поступлено? – [ответа нет]

21) В каких монастырях, жилых помещениях дано иное, в соответствии с планами совдепа, применение? – [ответа нет]

22) Окончательно ли прекращено преподавание в школах религии? – Да.

23) Какие специальные богословские учебные заведения (для взрослых) имеются в вашей губернии, городе, уезде? – Нет.

24) Произведено ли отобрание метрических книг, предусмотренных п.п. 26 и 27 инструкции? – Произведено.

---

[1] Приложение не публикуется.

25) С какого времени учреждены в губернии, городе, уезде отделы записей актов гражданского состояния? – При отделе внутреннего управления с марта 1918 г.

26) Учреждены ли означенные отделы в волостях и в чьем ведении они находятся? – Учреждены; ведают ими заведующие отделами внутреннего управления при волостных совдепах.

27) Сообщить по возможности сводки о количестве совершенных актов (по месяцам, всего за все время и по отдельным видам актов). – В 1918 рожд[ений] – 72, браков – 34, смертей – 98, до 1 февраля 1919 г. рожд[ений] – 30, браков – 17, смертей – 85.

28) Предпринято ли что-нибудь в деле национализации кладбищ и похоронных бюро и для уничтожения деления на разряды похорон и мест на кладбищах, а равно и платы за последние? – Похоронное бюро и кладбища национализированы.

29) Были ли случаи столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства и какие именно? – Нет.

30) Были ли случаи столкновения с населением на почве отделения церкви от государства и какие именно (желательно указать – от кого исходила инициатива при столкновении; наиболее характерные случаи желательно изложить отдельно)? – [ответа нет]

31) Были ли случаи открытого выступления черной сотни под влиянием агитации черного и белого духовенства? – [ответа нет]

32) Возбуждено ли преследование перед Революционным Трибуналом? – [ответа нет]

33) Какие были приговоры? – [ответа нет]

34) Изъяты ли из храмов доски и надписи, предусмотренные п. 30 инструкции? – [ответа нет]

35) Изъяты ли на основании п. 29 инструкции из общественных правовых и государственных помещений иконы и иные религиозные изображения? – Изъяты.

36) Каково в общем отношение город[ской] и деревен[ской] бедноты к декрету об отделении церкви от государства и к проведению его в жизнь? – Население убедилось, что декретом об отделении церкви от государства никакого предполагаемого, по мнению несознательной части населения, притеснения на религию не делается.

Заведующий подотделом [подпись неразборчива]
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 60, 61. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 236. Информация подотдела ликвидации церковных имуществ при Зарайском уездном исполкоме

№ 457 8 февраля 1919 г.

VIII отделу НКЮ

Вследствие предложения от 27 января № 178 подотдел на вопросы приложенной анкеты сообщает в порядке расположения вопросов следующее:

1) Подотделом ликвидации церковных имуществ при Зарайском уездном совдепе в г. Зарайске.

2) и 3) В июле 1918 г. первое время был Духовный контролер и при нем секретарь, а затем, с упразднением контролеров, открыт Подотдел, и в половине декабря к составу подотдела приглашена машинистка.

4) Сначала контролером был комиссар финансов Врягов, а после его – комиссар финансов Чучаев, сложивший с себя обязанности комиссара и принявший обязанности заведующего подотделом.

5) До назначения духовного контролера никаких распоряжений не было.

6) На основании декрета от 23 января 1918 г. и инструкции 30 августа.

7) Как в городе, так и в уезде отобрание церковных имуществ производится.

8) Недвижимых имуществ, по предварительным сведениям, у церквей очень мало, и если у многих церквей была земля, которой пользовались причты, то земля ранее перешла в пользование крестьян; что касается капиталов, то они заключаются в [процентных] бумагах и вкладах в банки и казначейство, и, по имеющимся сведениям, в подотделе – сумма капиталов, принадлежащая церквам, причтам и попечительствам, достигает 804 тыс. руб.

9) Завод в Рязани один, находится в распоряжении губерисполкома.

10) Каменный дом ведомства, занимавшийся духовным училищем, занят советским училищем, и два деревянных дома, принадлежащие монастырю, находящемуся в Коломенском уезде, предположено занять культурно-просветительным учреждением, других предположений не было.

11) Капиталы в настоящее время отбираются и в текущем феврале, вероятно, будут все отобраны.

12) Описи церковных имуществ получены.

13) Явных отказов в представлении описей не было, но были большие замедления.

14) Непредставление своевременно описей вызывало настоятельные требования со стороны подотдела через волостные советы.

15) В большинстве случаев проверка описей произведена волостными советами и о неправильности в них донесений нет.

16) Сводка описей будет сделана после того, как они фактически будут проверены.

17) Такой итог также может быть после проверки.

18) Монастырей в городе и уезде нет, есть только две женские общины, живущие своим трудом, из них одна занимается земледелием, церквей 96.

19) Пока только одна церковь передана гражданам, но остальные, вероятно, будут переданы в текущем феврале.

20) В виду имеется одна единоверческая старая, ветхая церковь в городе, у которой нет 20 прихожан, могущих взять ее на свое попечение.

21) Монастырей нет.

22) Преподавание в школах религии прекращено окончательно.

23) Богослужебных учебных заведений в городе и уезде нет.

24) Метрические книги отобраны.

25) Отделы записей образованы с конца декабря и с текущего года.

26) В волостях находятся в ведении волостных советов.

27) По полученным сведениям, в декабре зарегистрировано рождений 2, смертей 9, браков 4, в январе рождений 3, смертей 4, браков 17, разводов в 1918 г. – 1.

28) Декрет о кладбищах и похоронах был сообщен Подотделом для руководства и точного исполнения Городскому и Волостным Совдепам немедленно по получении его.

29) Никаких столкновений не было.

30) До настоящего времени не было.

31) Не было.

34)[1] Будут изъяты.

35) Иконы из общественных учреждений изъяты.

36) Отношение населения к декрету об отделении церкви от государства ни в чем и ничем не выражалось.

Заведующий подотделом И. Чучаев
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 43–43 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 237. Письмо Суздальского уездного исполкома в редакцию журнала «Революция и церковь»

7 марта 1919 г.

Редакции журнала «Революция и церковь»

На отношение от 17 января с. г. за № 328, препровожденное отделу при подписи исполкома от 25 января за № 301, отдел местного управле-

[1] Нумерация нарушена в тексте.

ния сообщает, что декрет об отделении церкви от государства находится в зачаточном состоянии, благодаря религиозному традиционализму, глубоко вкоренившемуся в среду темной народной массы, рассеять который представляется большие затруднения[1]. В этом направлении достигнуто прекращение преподавания Закона Божия во всех учебных заведениях; частичное введение актов гражданского состояния, усваиваемое среди части более сознательного населения. В последнее время разоблачена фиктивность нетления мощей, и в дальнейшем намечается постепенное – исподволь, не возбуждающее массы, проведение в жизнь декрета. Монастырей в г. Суздале 4; из них 1 мужской и 3 женских. Мужской ныне ликвидирован, а женские наполовину сократили количество монашествующих, и оставшиеся ведут трудовое хозяйство на оставленных им участках земли. По остальным вопросам в отдел местного управления, функционирующий с октября н. г., сведений и данных не поступало. Для выработки практических мер по проведению в жизнь декрета и получения сведений о ходе работ, данный вопрос вносится на обсуждение исполкома, после чего будет созван съезд волостных председателей и о результатах будет сообщаться дополнительно. В заключение отдел местного управления просит прислать для ознакомления три экземпляра одного № [номера] издаваемого журнала.

Заведующий отделом [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 112. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 238. Ответы Рязанского губернского подотдела юстиции на вопросы анкеты об отделении церкви от государства

17 марта 1919 г.

1. Каким учреждением при губернском совдепе осуществляется отделение церкви от государства. – Губернским подотделом по ликвидации церковного имущества при отделе юстиции. Рязань, Астраханская ул., д[ом] быв[шего] окр[ужного] суда.

2. Когда создано это учреждение. – С 28 февраля 1918 г.

3. Какова его организация. – Заведующий подотделом, счетовод и машинист.

4. Кто стоит во главе его. – Заведующий губернским отделом юстиции – Член губисполкома т. Якубовский и заведующий подотделом т. Смоковнин.

5. Кто ведал отделением церкви от государства до возникновения названного учреждения с 28 февраля 1918 г. по 1 мая. – Контролер по

[1] Так в тексте.

дух[овным] делам т. Назаров, а с 1 мая по 12 октября губ[ернский] отдел социального обеспечения.

6. На основании каких декретов и распоряжений центральной власти осуществляется отделение церкви от государства. – На основании декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и изданной Народным комиссаром юстиции 31 августа 1918 года инструкции.

7. Произведено ли в губернии, городе и уезде отобрание имуществ, предусмотренных п. 16 инструкции от 31 августа 1918 г. – Произведено во всех уездах, но фактически капиталы и имущества еще отобраны не везде.

8. Каковы приблизительно общие итоги отобрания недвижимых имуществ

а) Общее число отобранных владений. – Точное число владений пока не выяснено за не доставлением о них всех сведений.

б) Их виды. – Церкви, дома, гостиницы, лабазы, лавки, амбары и т. п.

в) Их общая стоимость. – Сведений пока не поступало.

г) Общая площадь, занимаемая ими (число кв. саж.). – Сведения собираются.

9. Сколько имеется свечных заводов и склад[ов], национализированы ли они и в чьем находятся распоряжении. – Один свечной завод и 8 складов, переданных в ведение губ[ернского] совета народного хозяйства.

10. Кем и чем заняты или предположено занять отобранные недвижимые имущества. – Частью заняты отделом социального обеспечения, частью учреждениями советской власти, а часть их передана в ведение жилищного отдела.

11. Какие результаты дало отобрание капиталов. – Общая сумма отобранных капиталов выразилась пока в 4685823 р. 92 к. (Сведения дать согласно «примерной ведомости» – приложение № 2 к вышеозначенной инструкции) – и указать общую сумму отобранных капиталов). Но показанная сумма далеко не выражает всех церковно-причтовых и монастырских капиталов, так как сведения о капиталах поступили не от всех заведующих уездными подотделами, а потому в данный момент не представляется возможным распределить согласно примерной ведомости № 2.

12. Получены ли совдепом описи, предусмотренные в п. 5 инструкции. – Получены, но не от всех церквей.

13. Были ли случаи отказа в предоставлении описи – Не было, но задержка в представлении описей отчасти зависела от того, что во многих приходах священники и псаломщики призваны были на военную службу, и некому было их заменить.

14. Как поступали в таких случаях. – [ответа нет]

15. Произведена ли фактическая проверка описей и каковы ее результаты. – Начала только производиться, а потому сведения пока дать не представляется возможным.

16. Произведена ли сводка описей, означенных в п. 12 настоящей анкеты. – Производится.

17. Каковы общие итоги этой сводки (важны сведения стоимости имуществ). – Сведений пока в подотдел не поступало.

18. Сколько монастырей и церквей в вашей губернии, городе и уезде. – 991, в том числе 10 домовых и 9 иноверческих.

19. Сколько из них переданы группам верующих по договору, предусмотренному выше означенной инструкции (приложение 1). – 38.

20. Имеются ли храмы, взять которые в свое ведение не оказалось желающих, и как с такими храмами поступлено. – Нет, за исключением одного храма единоверческого, в приходе коего прихожан нет, в количестве 20-ти.

21. В каких монастырях жилым помещениям дано иное в соответствии с планами совдепа применение? – Во всех монастырях свободные помещения заняты советскими благотворительными учреждениями.

22. Окончательно ли прекращено преподавание в школах религии. – Окончательно прекращено не только в школах, но и в приходских храмах.

23. Какие специальные богословские учебные заведения (для взрослых) имеются в вашей губернии, городе или уезде. – Никаких не имеется.

24. Произведено ли отобрание метрических книг, предусмотренное п.п. 26 и 27 инструкции. – Произведено, за исключением единичных случаев.

25. С какого времени учреждены в губернии, городе и уезде отделы записей гражданского состояния. – В большинстве уездов с июня месяца 1918 г.

26. Учреждены ли означенные отделы в волостях и в чьем они находятся ведении. – Учреждены, за небольшим исключением, и находятся под непосредственным ведением окружного отдела записей актов гражданского состояния.

27. Сообщить по возможности сводки о количестве совершенных актов (по месяцам, всего за все время, и по отдельным видам актов). – Рождений 1322, браков 436, смертей 1346 и разведенных браков 155. – Дополнительные о сем сведения будут доставлены.

28. Предпринято ли что-нибудь в деле национализации кладбищ и похоронных бюро и для уничтожения деления на разряды похорон и мест на кладбищах, а равно и платы за погребения. – Декрет о кладбищах проведен в жизнь и образован губ[ернский] похоронный отдел; плата за похороны установлена в губ[ернском] городе в 350 руб., по уездным городам и селам все кладбища приняты на учет.

29. Были ли случаи столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства, и какие именно? – Никаких не было.

30. Были ли случаи столкновения с населением на почве отделения церкви от государства и какие именно (желательно указать от кого исходила инициатива при столкновениях). – Не было.

31. Были ли случаи открытого выступления черной сотни под влиянием агитации черного и белого духовенства. – Было два случая.

32. Возбуждено ли преследование перед Революционным Трибуналом. – Возбуждено.

33. Какие были приговоры. – Два священника приговорены Трибуналом к тюремному заключению на 5 лет каждый.

34. Изъяты ли из храмов доски и надписи, предусмотренные п. 30 инструкции. – В большинстве случаев изъяты, а где не изъяты – положено изъять при передаче церквей верующим обществам в их бесплатное пользование.

35. Изъяты ли на основании п. 29 инструкции из общественных, правовых и государственных помещений иконы и иные религиозные изображения. – Из всех помещений советских учреждений, а также из советских магазинов изъяты.

36. Каково в общем отношение город[ской] и деревен[ской] бедноты к декрету об отделении церкви от государства и к проведению его в жизнь. – Спокойное.

Заведующий Рязанским губернским
отделом юстиции [подпись неразборчива]
Заведующий подотделом
ликвид[ации] церк[овного] имущества [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 6691. Л. 231–234.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 239. Отчет о деятельности Рязанского губернского подотдела по ликвидации церковных имуществ за февраль 1918 – июнь 1919 г.

25 июня 1919 г.

Губернский отдел по ликвидации церковных имуществ открыт был в г. Рязани по постановлению Рязанского губернского исполнительного комитета совета р[абочих] и к[рестьянских] д[епутатов] 28 февраля 1918 г. – со времени изданного 23 января 1918 г. и обнародованного декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Деятельность губернского отдела по проведению в жизнь вышеназванного декрета на первых порах проявлена была в том, что в первых числах марта им была упразднена Рязанская духовная консистория и секвестрованы все находящиеся в ее распоряжении капиталы и наличные деньги, а также секвестрованы были и капиталы епархиального попечительства, епархиального свечного завода и других учреждений духовного ведомства г. Рязани. И, независимо от этого, в порядке охра-

нения церковно-монастырских и причтовых капиталов от каких-либо расхищений и злоупотреблений, отделом сделано было распоряжение по казначействам и всем правительственным и общественным кредитным учреждениям, чтобы никому капиталы и суммы, а также и проценты с капиталов ни под каким видом не выдавались, как по ассигновкам и чекам, так и по другим документам и полномочиям без разрешения на то отдела.

Затем отдел, согласно постановлению съезда уездных совдепов, открыл во всех городах губернии подотделы по ликвидации церковных имуществ и организовал штат служащих их и, для проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства, выработал инструкцию для контролеров уездных подотделов. Несмотря на это, губернскому отделу в первое время пришлось много потратить времени и положить сил на инструктирование малоопытных в этом новом деле контролеров подотделов и на разрешение разнохарактерных вопросов и недоразумений контролеров, с какими им пришлось сталкиваться на местах, т. к. с изданием вышеприведенного декрета и губ[ернский] отдел по ликвид[ации] церк[овного] имущ[ества] не имел у себя под руками никаких руководящих указаний и инструкций из центра в деле проведения в жизнь декрета. Только с опубликованием в августе месяце 1918 г. в Известиях ВЦИК инструкции народного комиссара юстиции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства работа губернского отдела и его уездных подотделов стала идти по правильному руслу, другими словами сказать: губернский отдел с этого момента начал свою работу уверенно и делал по уездным подотделам определенно-сознательные распоряжения, не противоречащие требованиям инструкции, хотя и за отсутствием инструкции до ее издания деятельность отдела и все его распоряжения могут быть признаны правильными и вполне отвечающими требованиям изданной инструкции.

Изданной народным комиссаром юстиции инструкцией на церковно-ликвидационный отдел, впоследствии переименованный в подотдел, возложены следующие функции:

а) прием на учет церковно-причтовых и монастырских капиталов вероисповедных культов и религиозных общин, в чем бы таковые капиталы ни заключались, и где бы они ни хранились и ни находились, церквей, часовен и молитвенных домов с находящимся в них имуществом, предназначенным специально для религиозных и обрядовых целей, кладбищ, домов жилых и нежилых помещений, земли, фабрик, свечных и др. заводов и разного рода промыслов, рассмотрение списков верующих обществ, изъявивших согласие принять в свое бесплатное пользование церкви с имуществом, наблюдение за правильным составлением описей на церковное имущество и рассмотрение этих описей;

б) передача церквей верующим обществам всех культов, состоящим не менее 20 человек в обществе; рассмотрение и утверждение заключенных с верующими обществами договоров;

в) передача из церквей метрических книг в отделы записей актов гражданского состояния;

г) передача церковной земли и церковно-приходских школ, и

д) доставление в народный комиссариат просвещения и государственного контроля всех сведений, относящихся к делу ликвидации имущества.

Губернский церковно-ликвидационный отдел самостоятельно работал до 1 июня 1918 г., с июня же месяца до 12 октября он, будучи переименован в подотдел, причислен к губ[ернскому] отделу социального обеспечения, а 12 октября, по постановлению губисполкома от 20 сентября 1918 г., передан в распоряжение губернского отдела юстиции.

Хотя работа губ[ернского] церковно-ликвидационного подотдела шла правильным путем и в изданной народным комиссаром юстиции инструкции ясно и определенно намечены функции подотдела и порядок проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, тем не менее губ[ернский] подотдел по ликвид[ации] церк[овного] имущ[ества] при отделе юстиции, продолжая получать от заведующих уездными подотделами запросы по разным отраслям и недоуменным вопросам, возникшим на почве непонимания некоторых пунктов инструкции НКЮ, счел необходимым назначить на 14 ноября 1918 г. съезд заведующих церковно-ликвидационными подотделами при представителе от горисполкома, во-первых, для выслушивания с мест докладов Заведующих о текущих делах по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. и, в частности, по приему на учет церковно-монастырских и причтовых капиталов и имущества церквей и монастырей, и, во-вторых, главным образом, для детального рассмотрения в присутствии заведующих инструкции НКЮ по проведению в жизнь декрета и для разъяснения им самого текста инструкции.

Съезд заведующих уездными подотделами, хоть при постатейном разборе вышеназванной инструкции НКЮ и получил должные устные разъяснения, но тем не менее вынес свое постановление – просить губ[ернский] подотдел при отделе юстиции составить письменные руководственные разъяснения по недоуменным и сложным церковно-ликвидационным вопросам.

Вследствие такого постановления съезда губ[ернским] подотделом при отделе юстиции была составлена и разослана по уездным подотделам разъяснительная для заведующих подотделами инструкция и выработаны были формы сводной ведомости на принятые на учет церковно-монастырские и причтовые капиталы, приходо-расходной книги для уездных совдепов на запись и передачу в казначейства для зачисления в доход Республики означенных принятых капиталов и наличных денег и форма описи на передаваемые верующим обществам церкви и находящееся в них имущество.

Второй съезд уездных заведующих, вызванный исключительно непродуктивностью их работы, с одной стороны, а с другой, вследствие

частой смены заведующих новыми, опять-таки неопытными, лицами, назначен был на 4 марта для выслушивания докладов о церковно-ликвидационной работе и для назначения последнего предельного срока на окончание этой работы.

И действительно, означенные съезды оказали ликвидационному делу большую пользу, и только благодаря таковой постановке дела церк[овно]-ликвидационная работа в губернии, можно сказать, идет успешно, разумно и планомерно, за исключением г. Рязани, так как о деятельности горисполкома по приему на учет церковно-монастырских капиталов, церквей с находящимся в них имуществом и передаче последних верующим обществам в их пользование, а также по приему церковно-монастырских помещений в подотделе при юстиции сведений не имеется, и, как видно, – они и не будут доставляться, несмотря на то, что подотделом и даже отделом юстиции, на который возложено наблюдение за проведением в жизнь декрета об отделении церкви от государства, неоднократно о доставлении таковых сведений сообщалось в горисполком, но, очевидно, он не желает исполнять законных требований отдела юстиции, вследствие чего по г. Рязани до сего времени не принято на учет ни одной церкви и не перечислено в доход казны от церквей г. Рязани ни одного рубля денег, и помимо этого губернскому подотделу до сего времени приходится иметь дело с арендаторами церковных жилых и нежилых помещений, находящихся в аренде у разных лиц, получать арендную за эти помещения сумму и вносить в казначейство, тогда как это дело с приемом на учет церквей должно бы перейти в ведение жилищного отдела при горисполкоме.

В уездах же церковно-монастырские и причтовые капиталы и наличные деньги положительно все приняты на учет и около 5 млн. (4.853.874 руб. 84 коп.) перечислены в доход казны, остальные же капиталы перечисляются в доход казны по мере передачи верующим обществам в их пользование церквей с находящимся в них имуществом, и такой порядок перечисления ведется только в целях возвращения расхода народных денег по поездкам по селам агентов уездных подотделов.

Всех городских, сельских и монастырских церквей и молитвенных домов в уездах губернии принято на учет и сдано верующим обществам по 23 июня 194 здания на 4.248.296 р. 44 к., а церковного имущества по особо составленным описям сдано тем же обществам на 1.341.186 р.

Точно так же в уездах приняты на учет и церковно-монастырские жилые и нежилые помещения и переданы таковые – одни в распоряжение советских учреждений, другие – в распоряжение отделов социального обеспечения (эти помещения преимущественно монастырские) для открытия в них приютов, богаделен, инвалидных домов, школ, лазаретов и т. п., а некоторые, в которых проживают служители культов, сдаются в аренду по цене сообразно с условиями местной жизни, и арендные суммы – через усовдепы – вносятся в казначейства для зачисления в доход Республики.

Кроме этого в Егорьевском и Пронском уездах приняты на учет принадлежащие Свято-Троицкому, Колычевскому и Казанскому женским монастырям строения, живой и мертвый инвентарь и обстановочное имущество, всего на сумму 417.154 р., причем часть монастырского обстановочного имущества из Егорьевских монастырей распределена между советскими учреждениями, и главным образом между рабочими, которые по условиям прежней угнетенной их жизни не имели возможности обставить себя хотя бы сносной квартирной обстановкой, а большая часть монастырского имущества, заключающегося в постройках, живом и мертвом инвентаре, сдана в земельный отдел и в Абакумовский вол[остной] совет под расписку уполномоченных от них Шустова и Яковлева.

Независимо от вышеизложенного губернским подотделом перечислено в доход казны секвестрованных у упраздненной духовной консистории сумм на 151.626 р. 36 к. наличными деньгами, за исключением 65.790 р. 78 к., израсходованных с 1 марта по 12 октября 1918 г. на содержание оставшихся от духовной консистории и принятых комиссаром отдела по ликвидации церковного имущества т. Назаровым служащих и на поездки по городам для ревизии свечных складов ревизоров и б) 24.100 руб., заключающихся в процентных бумагах.

Губ[ернскому] отделу юстиции, под контролем коего находится подотдел по ликвид[ации] церк[овного] имущ[ества], в порядке наблюдения за проведением в жизнь декрета пришлось вести большую переписку по выселению из гимназического пансиона церкви и по этому вопросу даже представлять в центр свои соображения, которые центром признаны правильными. Точно так же отдел юстиции входил в центр со своими соображениями и предположениями и по другим вопросам, относящимся к проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, как, например, по прекращению торговли в свечном народном заводе, переданном подотделом по ликвид[ации] церк[овного] имущ[ества] в распоряжение губ[ернского] совета народного хозяйства, иконами и предметами, относящимися к церковной утвари, и о передаче в кооперативы выделываемых на свечном заводе восковых свечей и лампадного масла для снабжения населения ими вследствие недостатка на рынке осветительных материалов, а также о пресечении в корне преподавания Закона Божия в церквах и в домах частных лиц, и все вышесказанные предположения отдела юстиции VIII отделом народного комиссариата юстиции одобрены.

Штат служащих подотдела при отделе юстиции ограничен до минимума, он состоит только из заведующего, журналиста и машиниста, и, несмотря на это, подотделом разрешено за время своего существования 1922 бумаги и выпущено 1550 исходящих бумаг по вопросам, исключительно касающимся церковно-ликвидационного дела.

В заключение губ[ернский] подотдел при отделе юстиции находит нужным сказать, что церковно-ликвидационная работа идет в уездах

успешно и потому можно надеяться, что все ликвидационное дело по губернии закончится в недалеком будущем, если только не будет задержки по городу Рязани со стороны горисполкома.

Заведующий отделом юстиции [подпись неразборчива]
Заведующий подотделом [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 231–234. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 240. Ответы на вопросы анкеты об отделении церкви от государства Павловского уездного отдела по отделению церкви от государства

[1919 г.]

Анкета по вопросу об отделении церкви от государства

Павловский уездный отдел по отделению церкви от государства при Павловском уездном исполнительном комитете Нижегородской губернии

1. Проведение в жизнь декрета по отделению церкви от государства осуществляется Павловским уездным отделом (адрес: г. Павлово Ниж[егородской] губ[ернии]).

2. О необходимости создания отдела при уездном совете вопрос был решен в заседании исполнительного комитета от 26 июня 1918 г. (протокол № 9). Фактически же (организация канцелярии и более планомерный ход технических работ) отдел открыл свои действия с 1 сентября 1918 г.

3–4. Состав сотрудников канцелярии из 4 человек: секретаря – замест[ителя] завед[ующего] отделом, писца и рассыльного-сторожа во главе с заведующим отделом т. Розановым.

5. По делам отделения церкви от государства до полной его организации работа была возложена на члена-секретаря исполкома т. Зимнякова.

6. Отделение церкви от государства осуществляется на основании декрета Совнаркома от 23 января (декр[ет] [об] отд[елении] ц[еркви] от госуд[арства]) 1918 г., инструкции Нарком[ата] юстиции от 31 августа 1918 г. и его же циркуляра от 3 января 1919 г.

7. Имущества церковных и религиозных обществ уезда, не предназначенные специально для богослужебных целей, значатся отобранными. По их разнохарактерности некоторые числятся на учете в уездном земельном отделе, совнархозе и отделе по отд[елению] ц[еркви] от государства.

8. Общие итоги отобранных недвижимых имуществ (не предназначенных специально для богослужебных целей), с указанием числа отобранных владений, их видов, стоимости и общей занимаемой ими пло-

щади земли, дать точные сведения не представляется возможным. Для выяснения данного вопроса назначена междуведомственная комиссия из представителей отделов: исполкома, земельного, отдела управления, социального обеспечения и по отд[елению] ц[еркви] от государства, после чего и будет дополнительно выслан требуемый материал.

9. Свечных заводов в уезде нет. Складов два: в г. Павлове и с. Богородском (свечные лавки), каковые национализированы и переданы в распоряжение и контроль уездного совета народного хозяйства.

10. Распределение и использование отобранных земель и прочих угодий лежит на уземотделе. В монастырских корпусах при уплотнении их жителей предполагается открыть трудовые артели с привлечением трудового элемента из монахов и монахинь. Вопрос этот также подлежит суждению в предстоящей межведом[ственной] комиссии.

11. Наличных капиталов (медной, серебряной и разной старинной медной монетой) из церквей и др[угих] религиозных обществ было изъято на сумму 5100 руб. 33 коп. – капиталов, заключающихся в %% бумагах на сумму 597940 руб. Капиталов по книжкам госуд[арственной] сберегательной кассы на сумму 68770 руб. Движимого имущества по описям (специально церковного) на сумму 1087063 руб. 42 коп. Всего на сумму 1758873 руб. 75 коп.

Примечание: оценка недвижимого (специально церковного) имущества точно не выяснена, а потому и не включена. Указанный общий итог капиталов и движимого имущества также неточен за неполучением описей от некоторых церквей и религиозных обществ уезда.

12. По имеющимся сведениям, из общего количества находящихся в уезде 108 церквей и др[угих] религиозных общин требуемые [согласно] п. 5 инструкции описи специально предназначенного для богослужебных целей имущества получены от 102 церквей, за исключением 6.

13. Отказа в представлении описей не было.

14. [ответа нет].

15. Поверка описей производилась на местах волостными советами через их представителей и частью самим отделом. В представленных описях усматривается много неточностей. Несмотря на ряд данных отделом распоряжений и пояснений, в описях предметы религиозными обществами не все занесены, без оценки и оценка частью неточна за отсутствием данных. Некоторые описи составлены не по требуемой форме. Такое отношение к делу от неопытности лиц на местах и просто халатности иногда.

16. В порядке получения описи заносятся в особые инвентарные книги описей. По занесении описей на имущества всех религиозных обществ уезда – предполагается составить сводку предметов по их однородному наименованию.

17. [ответа нет].

18. Монастырей в уезде три: Абабковский Георгиевский женский монастырь, Ворсменский Свято-Троицкий Островоезерский мужской монастырь и Дальне-Давыдовский женский монастырь. Православных

церквей 79, синагог 1, женских общин 2 и прочих старообрядческих (разных согласий) – 21.

19. По договору, предусмотренному в инструкции, все церкви, монастыри и проч. религиозные здания с их имуществом переданы группам верующих.

20. Храмов, не принятых группами верующих, не значится.

21. [ответа нет].

22. Преподавание в школах религии окончательно прекращено.

23. Специально богословских учебных заведений в уезде нет.

24. Метрические книги из церквей отобраны через нотариальные отделы.

25. Отделы записей актов гражданского состояния (регистрационные столы) при вол[остных] и гор[одских] Советах открыты с 1 января, но еще не везде.

26. и таковые находятся в ведении вол[остных] советов и гор[одских].

27. Сводка совершенных актов будет представлена дополнительно.

28. В национализации кладбищ и похоронных бюро мер не предпринималось. Деление на разряды при похоронах уничтожено.

29. Случаев столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства не было.

30. Случаев столкновения с населением на почве отделения ц[еркви] от государства не было.

31–32–33–34. [ответа нет].

35. Отношение населения к декрету об отделении церкви от государства удовлетворительное. Были случаи первоначально агитации со стороны кулацких элементов и духовенства, но благодаря личным поездкам представителей отдела и беседам с населением – все неправильности понимания декрета и лживые слухи рассеивались.

Заведующий отделом [подпись неразборчива]
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 691. Л. 68–69. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 241. Ответы на вопросы анкеты об отделении церкви от государства Калужского губернского отдела юстиции

[1919 г.]

Анкета по вопросу об отделении церкви от государства

Калужский губернский отдел юстиции

1. Каким учреждением осуществляется отделение церкви от государства? – Калужским губернским отделом юстиции (Калуга, ул. Карла Маркса, здание присутственных мест).

2. Когда создано это учреждение? – 1 февраля 1918 г.

3. Какова его организация? – [ответа нет].

4. Кто во главе его? – Заведующий отделом юстиции.

5. Кто ведал отделением церкви от государства до возникновения названного учреждения? – Комиссариат по национальным и религиозным делам.

6. На основании каких декретов и распоряжений центральной власти осуществляется отделение церкви от государства? – Постановления Народного комиссариата юстиции, пропечат[анного] в № 62 Изв[естий] ЦИК за 1918 г., и циркуляра, приложенного при отношении II отд[ела] за № 35.

7. Произведено ли в губернии, городе, уезде отобрание имуществ, предусмотренных п. 16 инстр[укции] от 31 августа 1918 г.? – Как в губернском городе, так и в уездных городах и их уездах имущества, предусм[отренные] п. 16 инструкции, – отобраны.

8. Каковы приблизительно общие итоги отобрания недвижимых имуществ: а) общее число отобранных владений, б) их виды, в) их общая стоимость, г) общая площадь, занимаемая ими (число кв[адратных] саж[еней])? – По настоящее время губернский земельный отдел не дал сведений.

9. Сколько имеется свечных заводов и складов, национализированы ли они и в чьем находятся они распоряжении? – В Калужской губернии имеется один свечной завод, находящийся в городе Калуге, а также и свечной склад, каковые земельным отделом взяты на учет и находятся в его распоряжении.

10. Кем или чем заняты, или предложено занять отобранные недвижимые имущества? – Заняты советом народного хозяйства и земельными отделами для устройства коммун, некоторые заняты отделом социального обеспечения и отделом образования.

11. Какие результаты дало отобрание капиталов? – Отобранные капиталы представлялись в местные совдепы, а последними передавались согласно примерной ведомости (точные сведения будут представлены дополнительно по собрании их с мест).

12. Получены ли описи, предусмотренные в п. 5 инструкции? – Получены и переданы местным Совдепам.

13. Были ли случаи в отказе в предоставлении описей? – Случаев не наблюдалось, если и наблюдались, то лишь только от неправильных пониманий или толкований, по разъяснении через посредство митингов – описи представлялись без отказа.

14. Как поступали в таких случаях? – Не было случаев.

15. Произведена ли фактическая проверка описей и каковы ее результаты? – Означенные сведения будут представлены по получении их от местных совдепов.

16. Произведена ли сводка описей, означенных в п. 12 настоящей анкеты? – Еще не произведена.

17. Каковы общие итоги этой сводки (важны сведения стоимости имущества)? – По сводке ведомостей будет сообщено дополнительно.

18. Сколько монастырей и церквей в вашей губернии, городе и уезде? – Монастырей в городе Калуге 3 и в уездах 14, церквей в городе Калуге 28 и в уездах 573.

19. Сколько из них переданы группам верующих по договору, предусмотренному вышеозначенной инструкцией (прилож[ение] 1)? – В городе Калуге и в 46 уездах, об остальных сведений еще не имеется, по получении будут доставлены дополнительно.

20. Имеются ли храмы, взять которые в свое ведение не оказалось желающих, и как с такими храмами поступлено? – В Калужском уезде оказались не взятыми три сельских церкви, в которых по инициативе граждан открываются дома просвещения и клубы.

21. В каких монастырях жилым помещениям дано иное, в соответствии с планами Совдепа, применение? – Во всех монастырях применено жилое помещение для квартир коммунаров, которые обрабатывают коммуной данное хозяйство, для коммунистов-инвалидов и для приютов детей.

22. Окончательно ли прекращено преподавание в школах религии? – Окончательно.

23. Какие специальные богословские учебные заведения (для взрослых) имеются в Вашей губернии? – Специальных богословских учебных заведений не имеется.

24. Произведено ли отобрание метрических книг, предусмотренное пп. 26 и 27 инструкции? – Произведено.

25. С какого времени учреждены в губернии, городе, уезде отделы записей актов гражданского состояния? – В г. Калуге с 18 апреля 1918 г., в уездах же с половины 1918 г.

26. Учреждены ли означенные отделы в волостях, и в чьем они находятся ведении? – Учреждены, в волостных совдепах работа исполняется президиумом в подчинении губернского отдела записей браков и рождений при самоуправлении.

27. Сообщить, по возможности, сводки о количестве совершенных актов (по месяцам, всего за все время и по отдельным видам актов). – Совершено за все время актов: браков – 524, рождений – 1209 и смерти – 1326.

28. Предпринято ли что-нибудь в деле национализации кладбищ и похоронных бюро и для уничтожения деления на разряды похорон и мест на кладбищах, а равно и платы за погребение? – Кладбища национализированы, переданы в распоряжение горсовета и волостных совдепов.

29. Были ли случаи столкновения с представителями вероисповеданий на почве отделения церкви от государства и какие именно? Наиболее характерные случаи желательно изложить отдельно. – Таковых столкновений не было.

30. Были ли случаи столкновении с населением на почве отделения церкви от государства и какие именно (желательно знать, от кого исходила инициатива при столкновениях)? – Столкновений с населением по губернии не было.

31. Были ли случаи открытого выступления черной сотни под влиянием агитации черного и белого духовенства? – Были в Перемышленском уезде.

32. Возбуждено ли преследование перед Революционным трибуналом? – [ответа нет].

33. Какие были приговоры? – [ответа нет].

34. Изъяты ли из храмов доски и надписи, предусмотренные в п. 30 инструкции? – Изъяты.

35. Изъяты ли на основании п. 29 инструкции из общественных, правовых и государственных помещений иконы и иные религиозные изображения? – Изъяты.

36. Каково в общем отношение городской и деревенской бедноты к декрету об отделении церкви от государства и к проведению его в жизнь? – Настроение масс не производит больших обострений, большинство масс признают данный декрет необходимым его осуществления через посредство общин, лишь только могут лучше уяснить правильное его понимание о религиозном учении и тот обман, который царил до революционного времени[1].

Заведующий подотделом
по отделению церкви [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 9–11 об. Подлинник. Рукописный текст. Подпись – автограф.

4. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 242. Запрос в ВЧК

№ 151 27 июля 1918 г.

В Чрезвычайную комиссию
по борьбе с контрреволюцией

[1] Так в тексте.

24 июля с/г. в 3 часа дня в помещении Кредитного отделения банка Республики, Рыбный пер. д. 3 (около Биржи) велась заупокойная панихида с попами и певчими.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит расследовать, кем организуются подобные открытые издевательства над законами Российской Федеративной Республики, и привлечь виновных к ответственности.

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 169. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 243. Запрос в Московский Совдеп

№ 278 5 февраля 1919 г.

В юридический отдел Московского Совдепа
Организационно-учетное отделение

На отношение от 1 ноября за № 412 об удалении религиозных изображений и прочих богослужебных предметов из помещений железнодорожных вокзалов и станционных зданий Вами был прислан ответ от 21 ноября за № 417, что отделом сделано соответствующее распоряжение об удалении священных предметов в трехдневный срок, но до сего времени эти предметы не удалены. Ввиду этого VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит уведомить, какие причины задержали исполнение вышеозначенного Вашего распоряжения.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л.195. Копия. Машинописный текст.

№ 244. Информационное письмо НКВД в VIII отдел НКЮ

№ 2456 23 апреля 1919 г.

В комиссариат юстиции
VIII отдел т. Красикову

О вскрытии мощей

В дополнение к распоряжениям циркулярного письма НКВД от 28 февраля 1919 г.[1] по поводу вскрытия «мощей», настоящим сообщаем, что:

[1] См.: Документ № 345. Книга 3.

1) При обследовании «мощей» должны присутствовать кроме ответственных членов советских организаций, уполномоченных от верующих и священнослужителей и свидетелей, также и представители медицинского персонала, обладающие достаточным авторитетом в области науки и в массах.

2) Составляется подробный акт (протокол обследования «мощей», опись всех обнаруженных вещей, которые подписываются всеми указанными лицами).

3) Всем губ[ернским] и гор[одским] исполкомам ставится в обязанность снабжение отдела управления НКВД достаточными информационными материалами по этому поводу в виде описи актов обследования и описей найденных вещей, фотографий и кинематографией, производившихся при обследовании.

4) Разоблаченные при указанных условиях «мощи» могут быть или оставлены только на несколько дней для осмотра в новом виде на том же месте, и по истечении срока в прежнем виде водружаются на прежнее место, или «мощи» остаются в разоблаченном виде навсегда на прежнем месте, или, наконец, в разоблаченном виде доставляются в музей или другие общественные здания для публичного постоянного осмотра.

Второе и особенно последнее наиболее желательно. Однако во всех случаях опирайтесь исключительно на авторитет советской власти, на индифферентность верующих и впечатление от разоблачения.

Ни в коем случае не действуйте так, чтобы потом пришлось опираться на вооруженную силу.

Каждое разоблачение широко используйте в печати, лекциях, митингах.

В случае перевозки «мощей» в разоблаченном виде на новое место – каждый раз требуется разрешение НКВД.

Немедленно передайте уисполкомам.

Заведующий отделом управления Минин
Секретарь Иосиф Генкин
С подлинным верно:
Секретарь VIII отдела НКЮ О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 27–27 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 245. Письмо в НКВД

№ 591 16 мая 1919 г.

В отдел принудительных работ
Народного комиссариата внутренних дел

В ответ на Вашу телефонограмму за № 10[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции, не касаясь вопроса о принудительных работах «женщин и детей», не видит принципиальных препятствий с своей стороны к занятию любого из городских монастырей под общественные нужды.

Конкретно в этом вопросе[2] необходимо запросить мнение Московского совдепа (жилищный отдел).

Заведующий отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 19. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 246. Запрос в Наркомпрос

№ 638 28 мая 1919 г.

В Народный комиссариат по просвещению
т. М.Н. Покровскому

Внимание многих коммунистов и вообще граждан, не стоящих на почве христианских вероучений, обращают на себя в течение двух лет после революции сохранившиеся в полной неприкосновенности на зданиях, находящихся в ведении Комиссариата по просвещению, религиозных и царских надписей, икон, лампадок и т. п. предметов культа. Москва по постановлению Совнаркома должна быть украшена надписями революционного и просветительного характера, на что были отпущены своевременно значительные средства, между тем, новых революционных надписей почти не появилось; старые же, оскорбляющие революционные чувства граждан, пользуются неприкосновенностью. Так, на здании «храма науки» Московского университета красуется совершенно противоречащая пролетарской культуре надпись о просвещении светом Христовым, подкрепленная, кроме того, еще огромной иконой на самом фасаде здания. Против 1-го Дома Советов красуется памятник, украшенный царскими надписями и т. д.

VIII отдел Народного комиссариата юстиции заинтересован иметь сведения, чем обусловлена такая пассивность отделов комиссариата народного просвещения, коим поручено дело уничтожения предметов и изречений, гипнотизирующих несознательные элементы населения и возмущающие сознательные.

Заведующий VIII отделом НКЮ

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 233–233 об. Копия. Машинописный текст.

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 18.

[2] Имеется в виду занятие Ивановского монастыря в Москве.

№ 247. Служебная записка коменданту Кремля

№ 643 30 мая 1919 г.

Коменданту Кремля
т. Малькову

Внимание и недоумение многих тов[арищей]-коммунистов возбуждает доска на Никольских воротах, подновленная и демонстративно выдвинутая от стены вперед, удостоверяющая о каком-то чуде. Доска, по-видимому, переставлена на теперешнее ее место уже советской властью.

VIII отдел предлагает Вам озаботиться удалением ее в возможно предположительном времени, соблюдая при этом все меры для того, чтобы уборка ее происходила без всякой демонстрации и возбуждения внимания обывателей.

Заведующий VIII отделом Наркомюста

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 236. Копия. Машинописный текст[1].

№ 248. Письмо в Наркомзем

№ 717 12 июня 1919 г.

В Народный комиссариат земледелия т. Середе.
Пречистенский б., д. 6.

В VIII отдел Народного комиссариата юстиции с мест поступают всевозможные запросы, касающиеся регулирования земельных, имущественных, хозяйственных, административных и т. п. отношений в хозяйствах бывших монастырей. В частности, крайне острым и серьезным вопросом является вопрос об оставлении в руках монахов и монахинь всего достояния монастыря на совершенно старых основаниях, что практикуется в некоторых местностях Российской Республики некоторыми Совдепами, причем в этих местностях по-прежнему происходит эксплуатация религиозных пережитков темных масс населения Республики.

Посему VIII отдел, стремясь к координации действий и указаний центральных органов, просит Комиссариат земледелия сообщить в VIII отдел все инструкции и руководящие директивы, направленные Комиссариатом на места через свои органы.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 754. Л. 84–84 об.

---

[1] 3 июня 1919 г. комендант Кремля П.Д. Мальков информировал VIII отдел НКЮ о том, что «доска, находящаяся на Никольских воротах, снята». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 238.

№ 249. Письмо игуменьи Московского Ивановского монастыря Епифании

№ 837 14 июля 1919 г.

Игумении Ивановского монастыря Епифании и гр. Миронову

Вследствие состоявшегося 7 июля с. г. постановления президиума Московского совета о передаче Ивановского монастыря отделу принудительных работ при Наркомвнудел, ходатайство Ваше о приостановлении таковой передачи, изложенное в телеграмме от 11 июля с. г., Народным комиссариатом юстиции удовлетворено быть не может.

Заведующий VIII отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 704. Л. 26. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 250–256. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ ТАТЬЯНИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (16.07–22.08.1919)

№ 250. Мандат народного комиссара юстиции П.А. Красикову

№ 381 16 июля 1919 г.

Мандат

Член Коллегии Наркомюста Петр Ананьевич Красиков уполномочивается Нар[одным] ком[иссариатом] юстиции на все действия, которые связаны с исполнением постановления Совета народных комиссаров от 8 июля 1919 г. о снятии с фронтона I Московского государственного университета всех предметов религиозного культа (иконы, лампады, надписей и т. п.).

Всем местам и лицам, к коим П.А. Красиков по содержанию сего дела имеет обратиться, – оказывать ему всякое содействие.

Зам[еститель] Народного комиссара юстиции П. Стучка
Секретарь В. Орлова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 172. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 251. Акт о ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете

[24 июля 1919 г.]

Акт

Сего 24 июля 1919 г. в присутствии представителей Комиссариата юстиции т. Галкина, представителей отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению т. Денисова, т. Сергеева, т. Померанцева, представителя Административного отдела т. Володина и представителя университета т. Голубцова согласно постановлению Совета народных комиссаров о ликвидации домовой Татьянинской университетской церкви, после осмотра таковой, было постановлено освободить помещение церкви от всех предметов религиозного культа при условии:

1) оставления представляющего собой высокохудожественные ценности иконостаса, неразрывно связанного с архитектурой здания;

2) оставления вещей, представляющих художественную ценность, которые необходимо перенести в помещение алтаря;

3) все прочие вещи передать в ведение юридического отдела Московского Совдепа;

4) помещение передать в ведение университета для использования в культурно-просветительных целях, при условии, что охрана этого художественного памятника будет гарантирована со стороны администрации университета, которая обязуется известить отдел по делам музеев в срочном порядке об использовании помещения церкви.

Вместе с тем поручается администрации университета озаботиться о принятии меры изоляции иконостаса с хранящимися в алтаре художественно-историческими предметами.

Эксперт [VIII] Отдела НКЮ Мих[аил] Галкин
Заместитель председателя Комиссии
по прием[ке] церковных имуществ Мих[аил] Сергеев
Экзекутор университета И. Голубцов
Представитель из Администр[ативного] отд[ела] МСРД Володин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 177. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 252. Протокол ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете

[24 июля 1919 г.]

Протокол

Во исполнение решения Комиссии по ликвидации Татьянинской Университетской церкви в Москве, в присутствии упомянутых в соот-

ветствующем акте от 24 июля 1919 г. лиц, была произведена фактическая ликвидация церкви, а именно: все предметы религиозного культа, не представляющие историко-художественного значения, были вынесены в главную часть храма; при осмотре престола антиминса на нем не оказалось, по снятии одежд под престолом был обнаружен ковчежец с частицами мощей, который и было поручено взять собственноручно Кедрову, бывшему диакону указанной церкви, для передачи соответствующему учреждению; за отсутствием технических средств престол был временно оставлен на прежнем месте для помещения на нем хранящихся историко-художественных предметов. В помещение бывшего алтаря были внесены все предметы религиозного культа, имеющие чисто историко-художественное значение, опись коих была составлена Комиссией.

В длину иконостаса была протянута веревка и наложена печать Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения. Помещение ризницы вследствие обнаружения в ней книг и документов конца 18 и начала 19 веков было также опечатано до прибытия представителей архивного отдела Народного комиссариата просвещения.

Наружные двери были опечатаны до приема предметов религиозного культа, не имеющих художественного значения, юридическим отделом Московского Совета.

Администрацией университета в распоряжение Комиссии не было предоставлено курьеров, а посему всю работу по фактической ликвидации храма пришлось выполнить членам Комиссии собственноручно.

По объяснении т. Голубцова, который все время присутствовал и оказывал Комиссии соответствующую помощь, назначенные на эту работу курьеры отказались исполнять таковую.

Ковчежец с св. мощами мною получен; бывший диакон университетской церкви А. Кедров для передачи в один из соседних храмов.

Эксперт VIII отдела НКЮ Мих[аил] Галкин
Заместитель председателя Комиссии
по прием[ке] церковных имуществ [Н. Померанцев]
Экзекутор университета И. Голубцов
Представитель из Админис[тративного] отдела МСРД Володин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 176. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 253. Письмо в Московскую ЧК

№ 890 26 июля 1919 г.

В Московскую чрезвычайную комиссию
Б. Лубянка, 14

Прилагая при настоящем копию протокола от 24 июля с. г., составленного комиссией по ликвидации университетской Татьянинской церк-

ви, и список служителей университета, отказавшихся под религиозными предлогами исполнить распоряжение администрации Университета о помощи названной комиссии по фактической ликвидации храма[1], VIII отдел НКЮ просит 1) названных служителей университета арестовать, если они уже не арестованы, согласно переговорам по телефону эксперта VIII отдела т. Галкина с т. Ростовец и 2) предать их суду по обвинению в саботаже и сопротивлении действиям советской власти по ликвидации названного храма.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 175–175 об. Копия. Машинописный текст.

№ 254. Письмо в Административный отдел Московского Совета

№ 941 5 августа 1919 г.

В Административный отдел Московского Совета

По точному смыслу п. А Постановления Совета народных комиссаров от 8 июля 1919 г.[2], помещение бывшей домовой церкви, находящейся в здании I Московского университета, должно быть очищено от всех предметов религиозного культа.

Ввиду этого VIII отдел просит Вас в самом срочном порядке принять все зависящее от Вас меры к освобождению названного помещения от предметов культа, признанных Комиссией по делам музеев и охране памятников искусства и старины не имеющими художественного или исторического значения и потому подлежащими передаче в ведение Московского Совета.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 179. Копия. Машинописный текст

№ 255. Письмо в Наркомпрос

№ 342 5 августа 1919 г.

В Отдел по делам музеев
и охране памятников искусства и старины
Народного комиссариата по просвещению
Москва, Мертвый, 9

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 692. Л. 173.

[2] См.: Документ № 270. Книга 2.

Препровождая при настоящем в копии постановление Малого Совета народных комиссаров от 8 июля 1919 г. о ликвидации церкви Татьяны, находящейся в здании I Московского университета, и обращая Ваше внимание на пункт А названного постановления, VIII отдел полагает, что помещение б[ывшего] домового университетского храма ни в целом, ни в известной своей части не может быть обращено в хранилище предметов религиозного культа, хотя бы и имеющих художественное, археологическое или историческое значение.

Ввиду сего и во исполнение постановления Малого совета Народных комиссаров, VIII отдел просит срочно сообщить, в какой именно самый краткий срок хранящиеся в бывшем храме предметы религиозного культа, признанные комиссией художественными или историческими ценностями, будут изъяты из названного храма для помещения в одном из музеев старины.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 180. Копия. Машинописный текст.

№ 256. Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ

№ 7265 22 августа 1919 г.

В VIII отдел (ликвидационный)
Народного комиссариата юстиции
Кремль. Зд[ание] б[ывших] Суд[ебных] ус[тановлений].
Комн[ата] 75

В ответ на отношение Ваше от 5 августа с. г. за № 492, отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению доводит до Вашего сведения, что перемещение предметов религиозного культа из бывшего алтаря упраздненного храма при университете в хранилище национального музейного фонда будет произведено в ближайшие дни, о чем отдел немедленно поставит Вас в известность.

Заведующий отделом Троцкая
Управляющий делами [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 187. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 257–260. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ (25.08.1919–23.02.1920)

№ 257. Обращение А. Куляшева в Государственное издательство

25 августа 1919 г.

Для нужд церковного культа Православной русской церкви крайне необходимо в 1920 г. иметь свой церковный календарь.

Покорнейше прошу государственное издательство разрешить мне, как члену Высшего церковного совета, по его уполномочию, издать церковный православный календарь на 1920 г.

В состав календаря войдут: обычный месяцесловец с богослужебными отметками, имена святых, главнейшие постановления за 1919 г. Высшего церковного управления, декреты и постановления советской власти по отношению к церкви, статьи о религии, о святых отцах, о внешкольно-религиозно-нравственном просвещении, о церковном пении, о мощах, что читать по богословию.

Календарь предполагаем издать в количестве десяти тысяч экземпляров в 32 стр. Бумага для издания имеется. Печатание календаря предполагается в типографии бывшей Машистова.

Член ВЦУ А. Куляшев
С подлинным верно:
Делопроизводитель О. Лицкевич

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 191. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 258. Письмо П.А. Красикова В.В. Воровскому

№ 107 12 февраля 1920 г.

VIII отделу положительно известно, что церковниками в типографии б[ывшей] Машистова печатается церковный календарь 1920 г. на великолепнейшей бумаге.

Из рассмотрения этого календаря усматривается:

Календарь печатается неизвестным лицом, так как в корректуре зачеркнуто сообщение об издателе, каковой, по-видимому, предполагается в лице Высшего церковного совета;

С точки зрения стиля и летосчисления, календарь стоит на почве законов старого самодержавия (даже не церковных), ибо год свой начинают гражданской датой – 1 января старого стиля;

В календаре указаны только церковные праздники, без указаний праздников общереспубликанских;

Содержание всех статей: реакционно-черносотенное, направленное исключительно на внедрение в пролетарские мозги самых ненаучных представлений о природе и обществе, с сложными и фальшивыми ссылками на известных мировых ученых и с самою низкопробною полемикою со сколько-нибудь научными, позитивными направлениями мысли;

Все статьи исторического характера (о монастырях, о мощах, об истории христианства и т. д.) – способны только внести путаницу и неправильные представления в головы трудящихся;

Рекомендуются времена б[ывших] царских чиновников и соглашательского правительства Керенского, вроде А.И. Карташева (министра при Колчаке) и др.;

Рекламируются важнейшие церковники, частью укрывшиеся за советским рубежом, частью объявленные врагами трудящихся, частью пребывающие в концентрационных лагерях и т. п.

VIII отдел считает распространение указанного календаря, по изложенным соображениям, вредным, и предоставление церковникам типографии, бумаги и т. д. на издание их писаний, особенно в данный момент, когда все наши издания и хотя бы журнал «Революция и церковь» 3 месяца лежит в наборе в типографии б[ывшей] Кушнерева совершенно недопустимым. Поразительным является, каким образом типография б[ывшая] Машистова, прекрасно, по-видимому, снабженная топливом, предоставлена именно в распоряжение церковников (т. е. в типографии, всегда обслуживающей черносотенные круги).

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 224. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись О. Клемент – автограф.

№ 259. Докладная записка В.В. Воровского в НКЮ

№ 1380 18 февраля 1920 г.

Ознакомившись с Вашим отношением от 12 сего февраля за № 107, Государственное издательство затребовало корректуры православного календаря и, еще раз просмотрев материал, нашло нужным выбросить отдельные места, с каковыми исправлениями календарь разрешен к выпуску.

Вообще же, пока декретом Совнаркома не отменен религиозный культ и проповедь, Государственное издательство не считает себя вправе запрещать подобные издания, поскольку они не являются явно контрреволюционными.

Заведующий Государственным издательством В. Воровский
Управляющий делами Л. Кумашева

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 225. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 260. Служебная записка VIII отдела НКЮ В.В. Воровскому

№ 136 23 февраля 1920 г.

VIII отдел НКЮ не может считать для себя удовлетворительным ответ Государственного издательства от 18 февраля 1920 г. за № 1380 по вопросу об издаваемом Тихоном календаре. VIII отдел обращает внимание Государственного издательства не только на то, что статьи в календаре являются сплошным издевательством над всеми приобретениями наук вовсе не с точки зрения догматов и вероучений, а с точки зрения внесения сумбура в головы крестьян относительно мира, явлений, не имеющих никакого отношения к религиозной догме; VIII отдел ставит Государственному издательству также вопрос, каким образом церковники могут фактически в Советской России при национализации издательского дела оказываться в самом привилегированном положении относительно бумаги, типографий, отопления и т. п. фактических возможностей, в то время, когда наинужнейшие советские издания, предназначенные именно для борьбы с черносотенным влиянием духовенства, лежат в рукописи, за неимением именно всего того, что в таком обилии имеют церковники. Поэтому крайне важно выяснить именно этот вопрос о фактических возможностях, предоставляемых церковникам органами советской власти, каковой вопрос обойден полным молчанием в отношении Вашем за № 1380.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 226. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 261. Письмо заведующего подотделом гражданских дел Управления по внутренним делам Союза коммун Северной области в VIII отдел НКЮ

№ 0/8485 10 сентября 1919 г.

В ответ на отношение от 15 августа с. г. за № 983 отдел управления Петросовета сообщает, что опечатание помещения римско-католического епархиального управления, не будучи мерою, исключительно приня-

тою в отношении упомянутого епархиального управления, вызванное какими-либо особыми обстоятельствами, является лишь осуществлением общих мероприятий в отношении управлений всех вообще вероисповеданий. Цель, которая преследуется означенною мерою чисто временного характера, заключается в том, чтобы изъять из всех консисторий метрические книги и сосредоточить их в едином архиве, находящемся в исключительном ведении гражданских властей, в частности, столичного отдела записей актов гражданского состояния.

После описи и выемки упомянутых метрических книг и относящихся к ним дел и документов, помещения церковных управлений со всеми остальными находящимися в них делами будут переданы обратно в ведение подлежащих духовных управлений.

Заведующий подотделом гражданских дел [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 24. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 262. Письмо протоиерею НиколаюЛюбимову

№ 1090 16 сентября 1919 г.

Гражданину Н.А. Любимову
Лихов пер., д. 6.

В ответ на заявление Ваше от 12 августа 1919 г. за № 2714, в коем Вы ссылаетесь на постановление Ярославского губисполкома о помещении мощей (Вы не пишете, каких) в местный музей церковной старины и просите сделать общее распоряжение о возможности оставления сих мощей на руках группы верующих, VIII отдел народного комиссариата юстиции сообщает, что он не видит оснований к отмене мероприятий местных властей относительно помещения т. н. мощей в музей по следующим соображениям:

1) Как показали акты вскрытия во многих местах – большой процент т. н. мощей оказался грубою подделкой под фигуру человека. Внутреннее содержание оказывалось из каркаса, ваты, тряпья, женских принадлежностей туалета (чулок, перчаток), коими были обтянуты, и, несомненно, в самое недавнее время, эти кости, ибо материалы оказались фабричного изготовления, а иногда и самые кости отсутствовали и их заменяли предметы, могущие зрителю дать представление о человеческих органах.

Что касается немногочисленных случаев, где при вскрытии не оказалось следов грубой, как выше описано, подделки под неразложившийся труп, – обнаружены были истлевшие большей частью кости.

Поэтому едва ли представляются убедительными Ваши соображения о том, что все эти предметы (хотя бы русским духовенством и внушалось

народу, что эти предметы суть «проводники божественной благодати») являются богослужебными предметами, ибо ни в догматах православной религии, ни в соборных постановлениях, поскольку известно, нельзя усмотреть ни одного сколько-нибудь авторитетного с точки зрения официальной православной религии указания, что церковь подобные предметы (поддельные фигуры) предписывает считать «предметами, предназначенными для богослужебных целей».

2) Что касается ссылки Вашей на возвращение мусульманам старого их, находившегося в хранилищах Петроградской публичной библиотеки, Корана, то богослужебное его значение для магометан – вне спора, так как он представляет подлинный исторический документ, а не подделку или фальсификацию какого-либо сверхъестественного предмета.

3) Что касается ходатайства о предоставлении на основании декрета о свободе совести группам граждан по их усмотрению признавать те или иные предметы – предметами культа, то VIII отдел полагает, что в XX столетии в Советской Республике трупы, или останки трупов, или имитации трупов не могут частным лицам в целях укрепления или эксплуатации религиозных верований быть предоставлены в их свободное распоряжение, а тем более для извлечения из сего доходов теми или иными религиозными организациями. Помещение в музей мощей является именно самым безобидным способом ликвидирования эксплуатации народных предрассудков, поддерживаемых или фабрикуемых теми, кому было выгодно, ибо подобные предметы, относящиеся к другим религиям (напр[имер], Египта, откуда и православные мощи ведут, по-видимому, свое историческое происхождение), находятся в музеях вместе с величайшими произведениями человеческой культуры, в числе коих находятся и величайшие произведения религиозно-художественного творчества: изображения, иконы, статуи, в том числе и когда-то служившие предметами богослужебного обихода (Рафаэль, Мурильо, Микеланджело, изображения Юпитера, Будды, всевозможные предметы культов, мумии, саркофаги, книги и т. д.).

4) Что касается ходатайства Вашего о свободном предоставлении разным группам верующих содержания в своем распоряжении непогребенных останков человеческого тела или подделок под таковое – со ссылкою на то, что свобода совести якобы сопрягается с предоставлением полной свободы каждому человеку в условиях современного гражданского общежития создавать себе любой культ, в том числе и культ мертвых человеческих тел, – то такая аргументация, доведенная до своего логического конца, привела бы к выводу, что под видом религиозного почитания в советском строе допустимы все виды самого грубого нарушения порядка общежития и чувств других граждан, – не говоря уже о шарлатанстве, фокусничестве, фальсификации, каковые имеются налицо согласно многим фактам вскрытия, удостоверенным представителями духовенства, – лишь бы существовало налицо у той или иной группы верующих их

субъективное почитание этих явлений, как религиозных или сверхъестественных. Если допустить такую возможность, никто бы не мог препятствовать с этой точки зрения вырытию из земли и поставлению в публичное почитание, и боготворение, и эксплуатацию доверчивых громадного количества всевозможнейших останков (или имитации таковых) лиц, почитавшихся различными людьми в различные периоды истории за те или иные их достоинства.

Посему VIII отдел полагает, что советская власть, не препятствуя гражданам почитать память тех или иных деятелей любого периода истории, не считает нарушением свободы совести в рабоче-крестьянской республике постановление известных границ реальному проявлению этого почитания (см. циркуляр от 24 августа, § 32), каковая граница диктуется соображениями современной науки, санитарии, социальной гигиены, педагогики, революционным сознанием трудящихся масс и т. д.

Посему VIII отдел со своей стороны не считает возможным войти в Коллегию комиссариата юстиции с представлением об отмене ранее состоявшегося постановления и об удовлетворении Вашего ходатайства.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 50–51. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 263. Запрос в Могилевский губернский отдел юстиции

№ 1093 16 сентября 1919 г.

Могилев на Днепре
В Могилевский губернский отдел юстиции

VIII отдел народного комиссариата юстиции просит весьма срочно сообщить, действительно ли в г. Могилеве арестованы все без исключения ксендзы, так что некому напутствовать умирающих и погребать покойников?

Если это так, то сообщите причины ареста и меры, кои, по Вашему предположению, было бы возможно принять для удовлетворения жителей в их неотложных религиозных нуждах.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 737. Л. 146. Копия. Машинописный текст.

№ 264. Запрос в отдел юстиции Петроградского Совета

№ 1108 23 сентября 1919 г.

г. Петроград, пр. Володарского, 44
В отдел юстиции

Согласно декрету об отделении церкви от государства и инструкции (см. № 62 Собр[ания] узак[онений] и распор[яжений] Раб[оче]-кр[естьянского] правит[ельства]), дома, в коих помещались б[ывшая] Могилевская римско-католическая консистория, православная консистория (Невский, д. 178) и принадлежавшие б[ывшим] церковным ведомствам и религиозным организациям, должны быть национализированы.

В VIII отдел поступило отношение из управления делами комиссариата внутренних дел (г. Петроград, от 10 сентября 1919 г. за № 0/8485), из коего видно, что вышеозначенные помещения (речь идет о д[оме] № 118 по Фонтанке) церковных управлений (хотя декретом от религиозных обществ и организаций отняты права юридических лиц) будут переданы обратно в ведение подлежащих духовных управлений.

VIII отдел просит сообщить, считает ли нужным управление делами комиссариата внутренних дел передать этот дом бывшему церковному ведомству вновь в силу того, что признает за ними право обладать домами по юридическому титулу, или передача этих помещений найдена целесообразной и не нарушающей интересы трудящихся масс, нуждающихся в помещениях буржуазных домов (о чем говорится в постановлении Петроградского совдепа – в части «Передача всех буржуазных квартир в обладание трудящихся»), – и происходит в обычном для частных лиц порядке – через жилищный отдел. Это обстоятельство важно потому, что, если бы даже Петроградская советская власть в тех или иных видах своей местной политики по отношению к церковным организациям считала нужным предоставить им ту или иную фактическую возможность пользования помещениями, то конечно осуществлять это необходимо без нарушения самых принципов, положенных в основу нашего законодательства, а в порядке общем, диктуемом нашею политикой как в области вообще церковной политики, так и в жилищном вопросе.

Хотя поэтому дело местной власти найти возможным и нужным предоставить свою отрицательную с точки зрения коммунизма деятельность (по соображениям практической политики), тем не менее, соображения эти никоим образом не могут найти своего осуществления способом, идущим по форме своей в явном противоречии с нашей общей политикой и духом всего нашего законодательства.

Поэтому неясность в Вашем отношении по вопросу, кому и на каком титуле[1] передаются значительные помещения, принадлежавшие бывшему ведомству православного и инославных исповеданий, ставит VIII от-

[1] Так в тексте.

дел в затруднительное положение в смысле оценки, насколько правильна передача этих помещений обратно б[ывшим] церковным управлениям.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 34–34 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 265. Письмо в НКВД

№ 1126 6 октября 1919 г.

В Народный комиссариат внутренних дел
Отдел местного управления
Настасьинский пер., д. 3

VIII отдел народного комиссариата юстиции полагал бы внести к записке-проекту на имя губисполкомов от Наркомвудела[1] следующие изменения:

1) Совершенно не упоминать при передаче молитвенных домов на культурно-просветительные цели – о временности таковой передачи.

2) По занятии этих бывших молитвенных домов под советские школы – предложить отделам народного образования вынести из таковых все предметы культа, и, по возможности, самому виду этих бывших молитвенных домов придать, во избежание религиозного воздействия, характер светского помещения, и либо закрашивать стены с изображением статуй, картин и т. п. изображений религиозного характера, либо, где это невозможно, – хотя бы задрапировать обстановку культов.

3) Не придавать этому циркуляру характера внушения о не учинении[2] стеснений верующих «ни в какой степени», ибо редактирование циркуляра в такой категорической форме вызовет массу жалоб и бесцельную бумажную волокиту.

4) В п. 2 лучше бы просто указать о необходимости предварительной агитации в массах для разъяснения этого мероприятия, и что желательно проведение подобных резолюций на широких собраниях трудящихся. Во всем остальном возражений нет.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 196. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 202–203.

[2] Так в тексте.

№ 266. Письмо в отдел юстиции Петроградского Совдепа

№ 1148 24 октября 1919 г.

г. Петроград, Проспект Володарского, д. 44.
В отдел юстиции

В связи с принятою католическими ксендзами во главе с гр. Цепляком линией поведения в отношении передачи в пользование молитвенных домов и богослужебного имущества, согласно инструкции (см. № 62–1918 г. Собрание узак[онений] и расп[оряжений] правительства), – каковые действия Петроградский отдел, согласно § 24 инструкции, должен был бы закончить не позже ноября прошлого года, – VIII отдел НКЮ прилагает выписку постановления коллегии НКЮ от 7 октября 1919 г.[1]

Посему VIII отдел просит весьма срочно поставить его в известность о Ваших практических шагах по данному делу и о том методе, каковой Вы намерены применять для ликвидация сопротивления клерикальных кругов по исполнению декретов советской власти.

Бюджетное совещание при Наркомфине 6 октября с. г. постановило: разрешить НКЮ образовать временный штат инструкторов при Вашем отделе с 1 сентября 1919 г. в числе 4-х человек, включив на это мероприятие в смету расходов 67.200 руб., причислив их к § 2 ст. 3 сметы сего комиссариата.

Из ходатайств на имя НКЮ католических групп верующих усматривается, что особенно резкий, контрреволюционный характер принимают те заявления, в коих имеются подписи гр. Томашевской, действующей в Петрограде, за Невской заставой (село Александровское).

VIII отдел считал бы полезным выяснить, не является ли гр. Томашевская орудием в руках, вредной контрреволюционеркой клерикальных кругов среди местного рабочего люда и проводников их политики и пропаганды.

Ваше сообщение о национализации д[ома] № 118 по Фонтанке (Петроград) принято к сведению.

VIII отдел просит сообщить, не национализирован ли дом 178 по Невскому проспекту, равно и все другие дома по Петрограду, принадлежавшие разным религиозным организациям и ведомствам.

Приложения[2]: 1) Выписка постановления коллегии НКЮ от 7 октября 1919 г. за № 204.

2) Отношение бухгалтерии НКЮ от 9 октября 1919 г. за № 3034.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 752. Л. 39. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

---

[1] См.: Документ № 32. Книга 3.

[2] Не публикуются.

№ 267. Письмо в Центропечать

27 октября 1919 г.

В ответ на запрос Ваш от 24 октября с. г. за № 5583 о воззвании патриарха Тихона[1] VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает:

1. С формальной стороны с точки зрения декрета от 23 января 1918 г. ходатайство религиозной общины о предоставлении ей права и возможности издавать и распространять воззвания, является незакономерным, и разрешение в этом смысле было бы нежелательным прецедентом, так как религиозные общины не имеют прав юридического лица.

2. Обращаясь к существу воззвания, необходимо отметить крайне бесцеремонное извращение действительной роли и деятельности церковной иерархии в классовой борьбе, с момента пролетарской революции, в противоречии с неоспоримыми актами, ибо позиция высшей церковной иерархии во главе с Тихоном и Собором выявилась, как в многочисленных воззваниях, посланиях, постановлениях Собора, так и практически в многочисленных контрреволюционных восстаниях, выступлениях, избиениях советских работников, агитации с церковной кафедры, в деятельности служителей культа при занятии советской территории белогвардейцами и т. д.

(См. послание Тихона от 19 января 1918 г., от 28 февраля 1918 г., протоколы Еженедельников Совета объединенных советов, от 6 апреля 1918 г., от 18 апреля 1918 г., от 26 июля 1918 г., послание по поводу Брестского договора и др.)

3. Воззвание имеет целью перенести на советскую власть обвинение во всех репрессивных мерах, коими она вынуждена была бороться с контрреволюционным духовенством, внушая читателю представление о невинных жертвах правительственных гонений, «кровавой политической борьбы», к которым воззвание причисляет многих архипастырей, пастырей и клириков. Воззвание внушает прямо мысль о том, что служители церкви пострадали, как глашатаи Христовой истины, только по простому подозрению носителей современной власти.

Самые подозрения эти воззвание решительно называет несправедливыми и тут же доказывает это не фактами, а лишь совершенно новой в устах патриарха и совершенно противоречащей всей истории сентенцией о формах правления чисто иезуитского происхождения.

[4]. После прямого обвинения правительства в несправедливых гонениях служителей Христовой церкви воззвание, не указывая прямо, с кем, полемизируя с безличными обвинителями церкви, в призыве иностранцев, причем у читателя создается впечатление, что эти обвинения и есть часть несправедливых обвинений, благодаря коим церковь несправедливо преследуется правительством. Обличающие церковную политику

---

[1] Речь идет о воззвании патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 8 октября 1919 г. См.: Документ № 106. Книга 4.

факты парируются благочестивым размышлением о милости божией и духовном возрождении в праведности и святости.

5. Факт радостного приветствия повсюду духовенством Колчака, Деникина и всевозможных бандитов колокольным звоном и церковными процессиями не отрицается и не порицается патриархом, а оправдывается, как вполне нормальный или желанием народа, или приказанием новой черносотенной власти, коей, по-видимому, нужно повиноваться и исполнять церковные приветствия, лишь бы они не носили характера действий, совершаемых по «почину» самого духовенства. Участие церковников в приветствии черносотенной банды предлагается, по-видимому, рассматривать как повиновение «в мирских делах» предержащим властям, все равно каким, что не противоречит, по мнению патриарха, ни «вере», ни «благочестию».

6. В заключительном абзаце современный строй («наши дни») рекомендуется рассматривать как дни, когда «неверие и безбожие дерзновенно ополчились на церковь Христову».

На основании вышеприведенного VIII отдел полагает, что высшая церковная иерархия, теряя все больше и больше почву под ногами, чувствуя свою позицию совершенно дискредитированной в глазах широких масс и встречая даже в своих рядах, особенного низшего духовенства, поставленного его руководителями в вопиющее противоречие с победоносными рабочими и крестьянскими массами, среди коих им приходится жить и от коих они фактически зависят; понеся такие крупные потери, как арест таких талантливых и незаменимых руководителей и организаторов, как А.Д. Самарин, профессор Н.Д. Кузнецов, священник Авенир Полозов, теряя с каждым днем всякий авторитет, в силу энергичной антирелигиозной агитации, вскрытия мощей, разгона очагов реакции, монастырей по приговорам самих крестьян на уездных и губернских съездах; приговора по делу епископа Палладия, друга патриарха, и целой массы трибунальных процессов, где роль духовенства в контрреволюционных выступлениях становится ясной для всего народа, – идет пока на минимальную капитуляцию. Высшая иерархия пробует бросить часть неудобного ей в данный момент балласта прямых контрреволюционных лозунгов, в надежде получить передышку до более лучших для нее времен, стремясь при этом оставить себе руки совершенно свободными и не уступая пока ни йоты своих основных позиций и своего престижа.

Рассматривая этот пробный шар как попытку, с одной стороны, дать очередные руководящие стратегические и практические лозунги (действуй, но осторожно), а, с другой стороны, усыпить бдительность и энергию советской власти, VIII отдел считает, что было бы ошибочно и невыгодно, с политической точки зрения, рассматривать это воззвание, как какой-то решительный шаг со стороны духовной иерархии, в том, что по мнению VIII отдела, является лишь известным тактическим приемом политической борьбы. Поэтому оказывать какое-либо содействие изданию и распространению в высшей степени уклончивого и иезуитского воззвания, абсолютно ни к чему не обязывающего и повторяющего стереотип-

ные фразы, коим 2 тыс[ячи] лет, было бы не соответствующим интересам революции.

VIII отдел полагает также, что старая позиция высшей иерархии настолько в настоящее время неудержима и безнадежна, что при надлежащей, твердой и выдержанной политике с нашей стороны она должна пойти на полную капитуляцию или будет ниспровергнута собственным внутренним разложением. Облегчать же ее трудное состояние, давать ей авансы и одобрения при данном положении дела – значит вливать жизненный эликсир в жилы умирающего.

Что касается впечатления, какое произведет это воззвание на среднего рядового крестьянина или рабочего, на тех из них, у кого еще сохранилась вера в авторитет церкви, то необходимо прийти к выводу, что оно ослабит у них желание с оружием в руках принять участие в том, что на языке патриарха называется распрями, производимыми людьми, коих следует остерегаться. Так что и с этой стороны массовое распространение этого воззвания и расклейка его на папертях деревенских церквей не только не дает никаких плюсов, а несомненный минус и лишний официальный аргумент для уклонения от военной службы со ссылкой на религиозные убеждения.

Заведующий отделом
Секретарь

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 6. Л. 105–106. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 81–83.

№ 268–269. ЗАПРОС VIII ОТДЕЛА НКЮ В ОТНОШЕНИИ ЦИРКУЛЯРА ВЧК О ПРАВОСЛАВНОМ ДУХОВЕНСТВЕ И ОТВЕТ ВЧК НА НЕГО (09–16.02.1920)

№ 268. Запрос в ВЧК

№ 100

9 февраля 1920 г.

Весьма секретно
Весьма срочно
В ВЧК, т. Лацису
Лубянка, 2

За последнее время в VIII отдел Наркомюста поступают неофициальные сообщения о рассылке ВЧК секретного циркуляра по вопросу о церковниках Православной церкви.

Не имея уверенности в правильности этих сообщений, VIII отдел просит информировать, действительно ли какой-либо циркуляр по церковному делу был разослан ВЧК на места, и если да, то каково ее точное содержание.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 221. Копия. Машинописный текст.

№ 269. Ответ ВЧК на запрос VIII отдела

№ 3002 16 февраля 1920 г.

В VIII отдел НКЮ
т. Красикову

Секретный отдел ВЧК на Ваше отношение за № 100 от 9 февраля с. г. сообщает, что секретный отдел ВЧК на местах информирует только ЧК, что же касается церковных дел и вообще церковной политики, указаний ЧК не давалось, но в отдельности о духовенстве (попах) ЧК Секретным отделом информировались, но строго в рамках нашей коммунистической программы.

Заведующий секретным отделом ВЧК Лацис
Секретарь отдела Иванов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 223. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 270–272. ПЕРЕПИСКА С НКИД О «НЕПРОТИВЛЕНЧЕСКОЙ» ЛИТЕРАТУРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (21.06.1920–19.05.1922)

№ 270. Служебная записка в НКИД

№ 657 21 июня 1920 г.

Секретно

В ответ на отношение от 19 апреля 1920 г. за № 12/226 не возражал бы против выезда всех этих антимилитаристов и непротивленцев куда угодно из Советской Республики, где кроме вреда они ничего не приносят. Но категорически возражаю против привилегии этим господам завалить

Советскую Россию непротивленческой литературой (при невозможности особенно теперь конкурировать в области типографского станка с Америкой) и против возвращения их снова для разложения психики русских масс их вредной пропагандою, подкрепляемой Библией с продовольственными приложениями.

Павлов[1] известен мне как агитатор и пропагандист непротивленчества.

Прошу дослать недостающие документы, по получении коих возможно дать полное заключение.

Заведующий отделом Красиков

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 55. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 271. Служебная записка в НКИД

№ 714 10 июля 1920 г.

В случае провоза кем бы то ни было непротивленческой литературы VIII отдел настаивает на строгом просмотре ее при непременном участии в сем просмотре представителя VIII отдела Наркомюста.

В виду активного участия лиц, желающих отбыть за границу, в деятельности Объединенного совета религиозных групп и общин, занявшего определенно антисоветскую линию, бойкотирующую советские народные суды, разлагающую силы по обороне советской территории, VIII отдел считает, что представители организаций, входящих в Объединенный совет групп, занимают позицию явно антисоветскую в смысле опорочения в глазах европейского и американского общественного мнения.

Применение декрета 4 января 1919 г., якобы стесняющего религиозных людей, отказывающихся от военной службы.

Имеются основания предполагать, что за границей уже ведется агитация, дискредитирующая в этом смысле советскую власть, со стороны Черткова и его единомышленников. Несомненно, также, что поездка за границу имеет в виду укрепить и развить деятельность Объединенного совета, снабдить его средствами и т. д., что в высшей степени выгодно врагам республики как косвенное содействие ослаблению обороноспособности республики, ибо каждый из наших врагов, несомненно, заинтересован в поддержке в нашем лагере непротивленчества. Поэтому VIII отдел по существу эту поездку агитаторов и организаторов непротивленчества считает вредной интересам республики.

[1] Очевидно, имеется в виду П.В. Павлов, деятель евангельского движения в России.

Возвращаем анкеты о гражданах: Проханове, Матвееве, Мелис, Ясновской, Павлове, Андреевеи Редине.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 59–59 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 272. Запрос в НКИД[1]

№ 280 19 мая 1922 г.

Секретно

В № 3 (4) журнала «Пробуждение», органе, издаваемом русскими эмигрантами баптистами и евангелистами, имеющего целью распространения в нашей республике всякого мракобесия и главное толстовских идей «непротивленчества»[2]. Субсидируемые, по-видимому, американскими и английскими капиталистическими организациями, евангелисты и баптисты задались целью наводнить республику своими развращающими изданиями. На стр. 7-ой упомянутого журнала имеется радостное сообщение о том, что известный мракобес Проханов И. (один из деятельнейших распространителей анархо-непротивленческих взглядов) якобы получил разрешение на ввоз в Россию «этой дивной пищи для русской души» и что готовятся целые поезда для отправки этой «пищи».

Кроме того, русские евангелические проповедники из Америки мобилизуются в Россию и в страны наибольшего скопления русских для своей пропаганды.

Усматривая в этих сообщениях доказательство того, как планомерно и в огромном масштабе европейский и американский капитал организует литературно-пропагандистский поход для разложения нашей народной психики (гл[авным| обр|азом] армии), я прошу осведомить V отдел Наркомюста, действительно ли нашими органами, ведающими внешние сношения с заграницей, дана полная возможность наводнения нас агитационной и пропагандистской литературой со стороны капитала. Если этот вопрос не регулирован в целях возможного ограждения нашей республики от этих посягательств, то необходимо сейчас же принять соответственные меры, для чего созвать совещание соответствующих ведомств с участием НКЮ (V отдела). И, во всяком случае, теперь же, не ожидая результатов этого совещания, дать соответствующие распоряже-

[1] Одновременно направлено во Внешторг и ЦК РКП(б).

[2] Так в тексте.

ния о временной приостановке свободного ввоза анархо-христианской, непротивленческой и т. п. литературы.

Член Коллегии Наркомюста Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 116. Копия. Машинописный текст.

№ 273–274. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН (МОЛОКАН) И.Е. РАЗВАЛЯЕВА О ЗАМЕНЕ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В СВЯЗИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ И РАЗЪЯСНЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (13–14.09.1920)

№ 273. Заявление И.Е. Развалясва

№ 32 13 сентября 1920 г.

г. Балашов, Саратовская губерния

Заявление

Прошу дать разъяснение на циркуляр народного комиссара юстиции и декрет СНК от 4 января 1919 г.[1]:

1. Может ли быть применен декрет СНК от 4 января 1919 г. к тем лицам, которые во время мобилизации получили временные отсрочки, отпуски[2] по различным мотивам, и к тем лицам, которые находятся в рядах Красной армии, по своему религиозному убеждению, воспитанию, совести, учению и нравственной жизни не могут убивать брата своего. В силу этих убеждений приходится тем лицам применять способ дезертирства, дабы посредством народного суда строевую свою службу заменить нестроевой общеполезной общественной работой, и подвергаются ли эти лица, как за дезертирство, предварительному аресту.

2. Подлежат ли до суда аресту, задержанию, назначению на какие-либо общественные работы те лица, которые по религиозным убеждениям отказываются от строевой службы и также от всякой нестроевой, связанной с военной службой, о чем ими возбуждено ходатайство в народных судах.

3. Можно ли тем лицам ходатайствовать о применении декрета, которые по возрасту своему не подлежат призыву в текущем году.

---

[1] См.: Документ № 212. Книга 2.

[2] Так в тексте.

4. Возможно ли возобновление суда в тех случаях, когда народный суд разбирал дело без экспертизы.

5. Имеет ли право народный суд по каким-либо соображениям уклоняться от экспертизы, даваемой от представителя одного какого-либо течения, т. е. толка, в частности, духовных молокан.

6. Могут ли считаться дезертирами те лица, которые по религиозному убеждению уклонились к явке к призыву, за что были арестованы и отправлены в уездный город, но таковые дорогой из-под конвоя сбежали, затем снова арестованы и отправлены как злостные дезертиры в уезд.

7. Подлежат ли обучению[1] все те молодые люди досрочного призыва, которые хотя и не подали ходатайства об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям.

8. Не представляется ли возможным нам, духовным христианам, об открытии самостоятельного своего Всероссийского религиозного совета на тех же правах, как и Московский, так как наша секта, по старшинству и по количеству, и по качеству одна из господствующих, тем более принимая во внимание, что в Московском объединенном совете наших представителей нет.

Председатель Районного совета И.Е. Развaляев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 86. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 274. Разъяснение VIII отдела

№ 925 14 сентября 1920 г.

В ответ на Ваши отношения от 13 сентября 1920 г. за №№ 31 и 32 – отвечаем:

По п. 8 отношения № 32 и отношения за № 31. По смыслу циркуляра от 4 августа 1920 г. народные суды могут обращаться за экспертизой к представителям различных толков, групп и общин.

Если в данной местности имеются таковые общины, способные внушать доверие советскому суду беспристрастностью и правильностью экспертизы, то ничто не мешает Вам войти в сношение с местной советской судебной властью (а местной советской судебной власти удовлетворить ваше ходатайство) о допущении вас в качестве экспертов, принимая во внимание отдаленность вашей территории от Москвы и те соображения, о коих говорится в циркуляре от 4.8.20 г.

Все процессуальные моменты (поручительства, защита, право обжалования и т. п.) определяются общими законами.

По п. 1 ответ имеется в указанном циркуляре НКЮста, в частности в примечании под ст. 1.

[1] Имеется в виду допризывная военная подготовка молодежи.

По п. 2 ответ должен быть отрицательный, т. е. аресту лицо не подлежит, если ходатайство о применении декрета от 4.1.19 г. возбуждено правильно и своевременно и не обнаружено уклонения, под разными другими предлогами.

Что же касается отказа от всякой нестроевой службы, – то таковой отказ допустим лишь в обстоятельствах и пределах, дозволяемых решением судебного места.

По пп. 3 и 7. Что касается разбирательств дел об отказах, возбуждаемых преждевременно, до объявления советской власти о призыве сверстников данного возраста, то таковое разбирательство мы считаем нерациональным и не соответствующим взглядам рабоче-крестьянского правительства на развитие правильного пролетарского, классового сознания и понимания действительности.

Рабоче-крестьянское правительство уверено, что каждый честный и искренний рабочий неминуемо придет, рано или поздно, к сознанию необходимости защищать всеми силами землю, свободу, жизнь, достоинство и судьбу своей революции от насильственных посягательств международных бандитов.

Рабоче-крестьянское правительство убеждено, что всеобщее вооружение трудящихся – есть единственно возможное средство к раскрепощению всяких насильственных действий со стороны этих бандитов, ибо уже один только вид вооруженных миллионов трудящихся способен прекратить всякие посягательства насильников, что в свою очередь послужит к прекращению войны и всякого кровопролития, ибо рабочим всего мира делить между собой нечего (никаких аннексий, никаких контрибуций) и сражаться не нужно.

По п. 4. В кассационном порядке Совет народных судей может отменить решение, если в деле не видно достаточных оснований для постановления судебного решения в виду отсутствия экспертизы.

По п. 5. Суд вправе принимать или не принимать любую экспертизу в основу своего решения – поскольку она ему внушает или не внушает доверия.

По п. 6. Лица, уклоняющиеся от призыва, игнорируя пути, указанные в декрете от 4.1.19 г., могут при известных условиях быть сочтенными как дезертиры со всеми вытекающими от сего последствиями.

Заведующий VIII отделом П. Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 84. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 275. Запрос в Петроградский губернский отдел юстиции

№ 936 20 сентября 1920 г.

В Совнарком поступила жалоба так наз[ываемой] Петроградской общины евангельских христиан на применение к ее, т[ак] н[азываемым]

благовестникам (гр. Капалыгину, Степанову и др.) общих положений советской власти об общегражданских трудовых повинностях и о запрещении им молитвенных собраний.

Свободная религиозная агитация на советской территории дозволена постольку, поскольку она не вредит интересам рабочих и крестьян в момент отражения ими нападений международных бандитов.

Посему предлагаем информировать нас о следующем:

1. Какие мотивы побудили вас дать распоряжения о прекращении в дальнейшем непротивленческой агитации евангельских христиан;

2. Каково содержание их агитации, кто более всего занимается этим делом и какое впечатление производит эта агитация на трудящиеся массы;

3. В чем обвиняется указанная община евангельских христиан или отдельные ее представители.

4. Как вообще обстоит дело по Петроградской губернии в отношении религиозной и антирелигиозной агитации.

Из объяснений Ф.С. Степанова усматривается, что народный суд (по-видимому, Петроградский) постановил, в порядке декрета от 4 января 1919 г., об освобождении его от исполнения общегражданских воинских повинностей и о предоставлении ему прав на общеполезную работу «в качестве культурно-просветительского деятеля по борьбе с народным невежеством и суеверием», обозначением его в этом постановлении «народным проповедником».

Просим проверить это обстоятельство, и если оно подтвердится, то принять меры к отмене этого решения народного судьи, как противоречащее декрету от 4 января 1919 г., где прямо указана замена боевой деятельности тяжелыми работами в госпиталях. Религиозные проповедники отнюдь не годятся в роли борющихся с религиозным суеверием. Одновременно с сим предлагаем принять меры к проверке способности этого судьи исполнять судебные обязанности.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГМИР. Ф. 4. Оп. 2. Д. 101. Л. 82–82 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 276. Письмо Л.Б. Каменеву

№ 975 5 октября 1920 г.

Уважаемый Лев Борисович!

Непротивленческая агитация, ставящая целью разложение нашей Красной армии как на местах, так и в самой Москве, принимает за последнее время особо значительные размеры.

В центре этой агитации стоит Объединенный совет религиозных групп и общин, возглавляемый Чертковым, Шохор-Троцким, бр[атьями]

Павловыми, Сергеенко и др., а также при участии лиц в роде известного Трегубова, Булгакова, Сережи Попова, б[ывшего] присяжного поверенного Левенсона и т. п. лиц.

Особо выгодная позиция Объединенного совета отчасти обусловливается нами и созданным декретом от 4 января 1919 г. об освобождении от воинской повинности по так называемым религиозным убеждениям[1], каковой декрет ставит exofficio. Объединенный совет в качестве полуофициального центрального учреждения по делам сектантов и дает возможность – внешне лояльно – сноситься этому центру с местами, рассылать агентов, издавать циркуляры, распространять литературу, принимать ходоков, словом, вести массовую агитацию и организацию – в анархическом и непротивленческом направлении.

Не касаясь в данным момент общего принципиального вопроса об изменении декрета от 4 января 1919 г., каковой вопрос, несомненно, следует обсудить и поставить в законодательном порядке, – в данный момент я обращаю Ваше внимание на необходимость принять пока бы хотя паллиативные, зависящие от Вас, меры к сокращению размера агитации этих лиц, поскольку таковая касается Московской губернии.

В Газетном переулке, в здании Пролеткульта, в лучшей его части, – непротивленцы свили себе прочное гнездо, несомненно, с ведома Московской советской власти. Помещение это, в явный ущерб деятельности Пролеткульта, используется ими как место постоянных собраний для агитации и пропаганды своих идей, каждую субботу происходят публичные открытые собрания, на которых выступают Чертков, Булгаков и другие с явно антисоветской пропагандой. Советская власть на этих собраниях третируется как насильническая, грабительская, бесплодная, безнравственная и дезорганизаторская, характеризуется деятельность ВЧК как разбойническая, читаются предсмертные письма расстрелянных якобы за анархические убеждения; рассказываются случаи реквизиции и конфискации в самом гнусном освещении, описываются заседания пролетарского суда в самых возмутительных красках; личность т. Ленина приравнивается к личности Ллойд-Джорджа, прославляется отказ от воинской повинности как высочайший подвиг. Тут же раздается литература. Кроме видных лидеров выступают различные юродивые и истерики из толпы, создавая самую отвратительную, клиническую атмосферу.

Здание Пролеткульта является самым неподходящим для подобных сборищ местом, ибо слушателям, зачастую приходящим в здание Пролеткульта прямо с улицы, – внушается совершенно неправильное представление о деятельности московского Пролеткульта и сама деятельность в представлении обывателя происходит под вывескою Пролеткульта – не говоря уже о том, что вообще эта деятельность является в высшей степени вредною, – я полагаю посему, что необходимо лишить

[1] См.: Документ № 212. Книга 2.

эту организацию советского помещения и тем хоть отчасти парализовать эту пропаганду.

Я надеюсь, что Вы с своей стороны примете меры как в выяснении других сторон деятельности этой анархической организации в Москве, так и окажете содействие возможному ее обезвреженію как в московском, так и в общесоветском масштабе.

С коммунистическим приветом,

П. Красиков

Кроме того, обращаю Ваше внимание на необходимость устранения с улиц г. Москвы царских памятников, как, например, памятника в честь коронации, невозбранно красующегося до сих пор против 1 Дома Советов.

Об этом памятнике 8 отдел неоднократно напоминал Московскому и[сполнительному] к[омитету], и в самое последнее время получен ответ о невозможности уборки этого памятника за отсутствием рабочих.

Если это так, то является вопрос, не следует ли подобные работы произвести в один из субботников. Во всяком случае: наличность оскорбляющих революционное правосознание надписей совершенно недопустима и уничтожение их может быть легко произведено без значительной затраты сил и средств.

П.К.

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 94. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 277–278. ПИСЬМО В ВЧК И ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПАВЛОВО-ПОСАДСКОГО РАЙКОМА О БОГОСЛУЖЕНИЯХ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ (25.10–04.12.1920)

№ 277. Письмо в ВЧК

№ 1136 4 декабря 1920 г.

Совершенно секретно
В секретно-операт[ивный] отдел ВЧК

В последнее время усиленно присутственные места стали посещать ходоки в целях исходатайствования разрешения патриарху Тихону отслужить церковные службы на тех или иных заводах.

Полагаем разъезды патриарха Тихона в данный момент в особенности по деревням и уездам совершенно нежелательными. Поэтому в по-

рядке компетенции ВЧК желательно продолжение той системы надзора за деятельностью патриарха и стеснение свободы его передвижения с черносотенной агитацией, каковая практиковалась до последних дней. В частности, вызов патриарха Тихона кулацким и поповским элементом в Павлово-Посад, несомненно, объясняется здоровым переломом в настроениях отсталых масс, вызванных тем процессом о мошеннической инсценировке бандита, скопца и купца 1-ой гильдии В.И. Грязнова, и имеет своею целью парализовать это здоровое действие.

VIII отдел просит ВЧК присоединиться к этому мнению и сообщить эти свои соображения как председателю ВЦИК т. Калинину, так и в президиум Совета.

Приложение: Постановление президиума райкома от 19/X–20 г., на подлинном какового имеется подпись т. Курского: «по существу правильно».

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 76–76 об. Копия. Машинописный текст.

№ 278. Выписка из протокола № 9 заседания Павлово-Посадского райкома от 19 октября 1920 г.[1]

25 октября 1920 г.

Слушали: 9. Доклад т. Абрамова о предстоящем приезде в Павлово-Посад патриарха Тихона.

Постановили: 9. Просить Московский комитет РКП предложить т. Калинину ни в коем случае не удовлетворять ходатайство, якобы идущее от группы рабочих и служащих, о разрешении так называемому патриарху Тихону приезд в Павловский посад для совершения месс.

Райком обслуживает крупный промышленный центр и не отвечает за настроение края при дозволении въезда такого нежелательного элемента, каким является Тихон.

Райком удостоверяет, что подписи на этих петициях в пользу Тихона исходят от группы местного духовенства и интеллигенции и лишь от самого незначительного количества темных отсталых масс.

Райком считает положительно необходимым ускорение проведения публичного процесса над патриархом Тихоном за его спекулятивную деятельность (у Иверской часовни), о чем было сообщено в Известиях.

Причем указать, что в Павловском Посаде только что окончен принятый процесс, постановленный VIII отделом Наркомюста об инсценировке культа купца 1-й гильдии скопца и бандита Василия Грязнова,

[1] Приложение к Документу № 277. Книга 3.

создавший отличное соответствующее отношение рабочих к коммунистической борьбе с суеверием, и допуск Тихона исключительно бы ослабил наше дело.

Секретарь райкома Карпухин
Выписка с подлинным верна:
Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 698. Л. 77. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 279. Письмо в Наркомпрос

№ 273 25 апреля 1921 г.

По вопросу о преподавании так называемого Закона Божия в школах для малолетних VIII отдел Наркомата юстиции продолжает поддерживать ту точку зрения, что в силу декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви устройство каких бы то ни было школ для обучения малолетних допущено Наркоматом просвещения быть не может.

Вместе с тем VIII отдел полагает, что в ряде предметов, входящих в программу наших школ хотя бы и первых степеней, необходимо ввести новый предмет, обнимающий сферу трудовой, коммунистической морали (Гражданский Катехизис).

Необходимо в спешном порядке поручить написать учебник в этом духе.

Что касается высшей специальной школы для богословов, то необходимо принять за норму, чтобы в подобных школах не преподавалось никаких кроме чисто богословских предметов, а если и преподавались, то только нашими профессорами по программе Наркомата просвещения.

Одновременно отдел сообщает, что ему было известно, что заседание по этому вопросу будет 25 апреля 1921 г., но по наведении справки оказалось, что заседание уже состоялось 23 апреля 1921 г., о чем VIII отдел не был уведомлен своевременно.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 5. Д. 237. Л. 32. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 280–289. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ИЗЪЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОСТЕЛАХ И ЗАКРЫТИЯ КОСТЕЛОВ В г. ПЕТРОГРАДЕ (Январь – 25.12.1922)

№ 280. Запрос в ГПУ

Январь 1922 г.

С[овершенно] секретно
В ГПУ
т. Уншлихту

Ряд католических ксендзов выступили против декретов и распоряжений советской власти, между ними петроградские ксендзы во главе с Цепляком.

Цепляк разослал циркуляр, призывающий к неотдаче ценностей и, кроме того, методом агитации на почве отказа от заключения договоров на пользование богослужебными зданиями.

Просьба сообщить, имеются ли в ГПУ сведения о соответствующем воздействии на эти антисоветские элементы в виде суда над ними или высылки.

На вопросы V отдела Наркомюста сведения из Петрограда получить не удается.

Заведующий V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 304–304 об. Копия. Машинописный текст.

№ 281. Запрос в НКИД

№ 259 19 мая 1922 г.

Секретно. Срочно
В Наркоминдел
Зам[естителю] наркома т. Карахану или Ганецкому

Петроградский католический священник Цепляк, ссылаясь на соглашение кардинала Гаспарри с т. Чичериным относительно изъятия церк[овных] ценностей из костелов, требует возврата изъятых ценностей и мер о приостановке дальнейшего изъятия.

5 отдел Наркомюста до сих пор не имеет сведений о каком-либо дипломатическом соглашении между Чичериным и Ватиканом, и на запрос свой от 15 мая 1922 г. за № 268 о существовании какого-либо договора с Ватиканом относительно изъятия цер[ковных] ценностей Наркоминделом не информирован, а посему лишен возможности реагировать на требование Цепляка в положительном смысле.

Прошу срочно уведомить отдел, насколько утверждения Цепляка совпадают с действительностью.

Член коллегии Наркомюста Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 6. Л. 42. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 282. Разъяснение в НКИД

№ 301 29 мая 1922 г.

Срочно. Секретно
В НКИД т. Ганецкому
на Ваш № 360 от 24 мая 1922 г.

Уважаемый товарищ.

Относительно покупки Цепляком изъятых ценностей из костелов необходимо иметь в виду следующее:

1) По нашим декретам и циркулярам как общее правило покупки в собственность храмового имущества не предусмотрено, а по особому разрешению ЦКПГ может лишь иметь место оставление в дальнейшем пользовании церковных драгоценностей группы, заключившей договор с местной советской властью о пользовании вообще данным храмом. При этом внесение соответствующего количества группою золота и серебра не обусловливает перехода предметов, подлежащих изъятию, в чью-либо собственность, предметы продолжают быть национализированным имуществом.

2) Покупка в собственность вещей уже изъятых, может быть произведена только через Гохран на общих основаниях, и ничто, конечно, не препятствует кому-либо, в том числе и Папе Римскому, выступить покупателем на международном или на местном рынке. Конечно, условия покупки и цены серебряных и золотых изделий должны производиться уже Гохраном на коммерческих основаниях, а не на тех льготных условиях, коими пользуются группы при оставлении ценностей в дальнейшем религиозном пользовании по договору.

3) Если Цепляк или Римский Папа желают оказать содействие неимущим группам католиков в деле взноса соответствующего количества золота и серебра, то им надлежит немедленно внести в кассу Помгола золотой валютой или слитками ту сумму, коей они желают располагать, и указать те предметы в определенных костелах, кои они желают оставить в дальнейшем пользовании верующих на общих основаниях.

4) Указания Цепляка на то, что в провинции не применяется замена подлежащих изъятию предметов, вероятно, обусловлена нелояльностью самих католических патеров, отказывающихся во многих местах, по примеру того же Цепляка, подчиняться действию декрета об отделении церкви от государства и мешающих верующим заключить договор, что

уже само по себе составит преступление, за которое ответственный прежде всего Цепляк.

Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 82–82 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 283. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка

19 июля 1922 г.

Вопреки данному Вами[1] обещанию моему уполномоченному ксендзу Будкевичу приостановить всякие репрессии на время моих сношений [с] Римом [по] делу договоров, третьего дня закрыт костел [в] Гатчине, завтра угрожают закрытием местному костелу святого Казимира.

Прошу Вашего распоряжения [об] открытии закрытых костелов, также о прекращении дальнейших закрытий.

Архиепископ Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 89. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 284. Запрос в Петроградский отдел юстиции

№ 437 21 июля 1922 г.

Секретно
В Петроградский отдел юстиции

Прошу сообщить, в каком положении дело Цепляка и иных лиц, сопротивлявшихся мероприятиям правительства. Необходимо к 1 августа закончить следствие и обвинительное заключение (проект) послать в НКЮ.

Дела эти необходимо провести со всей энергией – никоим образом не допуская впечатления, что по отношению к католическим агитаторам мы можем относиться иначе, чем к православным. Никаких реальных шагов со стороны Римского Папы ни в этом деле, ни в деле о ценностях не видно. Они, по-видимому, желают ограничиться проволочкой.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 90. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автографы.

[1] Имеется в виду П.А. Красиков.

№ 285. Разъяснение в НКИД

№ 438 21 июля 1922 г.

В Наркоминдел
Копия: гр. Цепляку

Относительно судебного преследования лиц, агитирующих темные массы и подбивающих их к неисполнению советских законов, никаких исключений, хотя бы и для подданных иностранных держав, быть не может. С некоторыми из буржуазных правительств заключены договоры советским правительством, которые точно выполняются с нашей стороны.

До сих пор V отдел Наркомюста не осведомлен ни о каких официально заключенных договорах с католическим Папой, а посему никакого официального значения переговоры гр. Цепляка, по-видимому, ссылающегося на свою подчиненность в деле исполнения советских законов по директивам, даваемые ему, как он пишет, «из Рима», для советских органов не имеют. V отделу неизвестно даже, гражданином какого государства состоит Цепляк, каковы его полномочия, и рассматривать его как полномочного представителя какой-либо державы или организации, с коей мы могли считаться, как с юридическим лицом, не имеет никаких оснований. Поэтому и уполномоченные гр. Цепляка рассматриваются V отделом, как частные лица, ходатайствующие за своею ответственностью о нуждах своих единоверцев.

При объяснениях с ними V отдел, преследуя цель полной ясности, конечно, заинтересован знать, какие шаги перед советской властью намерены, наконец, предпринять те, кто считается руководящими центрами в делах церковных, и каковых в течение 4 с лишним лет существования советской власти они не предпринимали.

Но V отдел дал понять верующим гражданам Будкевич и иным, что советская власть твердо и неукоснительно «в пределах своего внутреннего законодательства» намерена завершить во всей целостности мероприятия, диктуемые законом в отношении регулирования передачи бывш[их] церковных имуществ ответственным перед советской властью лицам, а не перед властью, не имеющей никакой юрисдикции на территории Советской республики.

Судебные репрессии, в частности против Цепляка по обвинению его в противодействии мероприятиям правительства, отменены никоим образом быть не могут без каких-либо особых законных оснований. Точно также возбужденное судебное преследование никоим образом приостановлено быть не может по всем означенным делам. Следственные органы могут лишь не подвергать личному задержанию ксендзов и иных лиц, если убеждены в отсутствии опасности уклонения от суда. Что касается закрытия костелов по договорам, то такое закрытие не имеет, конечно, характера репрессии, а лишь мер для охранения национального имуще-

ства, не находящегося в ведении ответственных перед советской властью лиц.

Завед[ующий] V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 100–100 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 286. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка

№ 1723 22 июля 1922 г.

В Наркомюст
Гражданину Красикову

На основании согласия, изъявленного Вами в разговоре с моим уполномоченным кс[ендзом] Будкевичем, на предоставление мне права в месячный срок снестись со Святейшим престолом по вопросу о его отношении к предъявленным Католической церкви в России требованиям заключения договоров на право пользования костелами со стороны верующих.

Препровождаю при сем для направления по принадлежности, чрез Наркоминдел, мой рапорт на имя Святейшего Отца в Риме, написанный на латинском языке, с переводом его на русский язык.

За Могилевского архиепископа-митрополита
архиепископ И. Цепляк
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 91. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 287. Разъяснение в НКИД

№ 391 10 августа 1922 г.

Совершенно секретно
В Наркоминдел
т. Карахану

По вопросу об изъятии ценностей из костелов я сообщил свои соображения т. Пилявскому. Сущность дела следующая: 1) Из сообщения кардинала Гаспарри не ясно, желает ли Папа купить изъятые ценности из костелов в собственность по рыночной цене или он желает лишь достичь оставления в пользовании верующих сосуды и ценности, заменив их в общем порядке соответствующим количеством серебра и золота.

В первом случае он может, как и всякий иной покупатель, приобрести вещи по стоимости изделий от Гохрана и распорядиться ими, как собственностью (в частности, поместить их в те или иные костелы с отметкой в описи храма); или при льготной замене на общем основании соответствующим количеством золота и серебра только освободить вещь от изъятия, причем они остаются национальной собственностью и продолжают числиться по описи как таковые.

В этом смысле дано разъяснение представителю католического епископа, бывшего у меня 7 июня 1922 г., который, не имея соответствующих директив, обратился за ними в свой центр.

Осведомляя Вас об этом, прошу сообщить, имеются ли в распоряжении НКИД какие-либо дополнительные сведения о предложении Папы, и прошу в этом случае сообщить их возможно незамедлительно мне.

Заведующий V отделом НКЮ Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 128–128 об. Копия. Машинописный текст.

№ 288. Письмо отдела управления Петроградского губернского исполкома (ОУПГИ) в V отдел НКЮ

№ 261/с 16 декабря 1922 г.

В Наркомюст.V отдел
т. Красикову

ОУПГИ настоящим сообщает, что по получении от Вас вышеуказанного отношения (№ 574/12355) были устроены во всех костелах г. Петрограда собрания верующих прихожан католиков, на которых и было предложено представителями власти подписать выработанную Вами расписку взамен договора о пользовании церковным имуществом. Но, как видно из прилагаемой при сем переписки, верующие категорически отказались подписать таковую, мотивируя свой отказ религиозными соображениями.

О создавшемся положении ОУПГИ довел до сведения Наркомвнудела отношением от 21 ноября с. г. за № 233/с и президиума Петрогубисполкома. Последний в заседании своем от 25 ноября с. г. постановил: «Предложить отд[елу] управления закрыть костелы для богослужений там, где прихожане отказались подписать расписку, установленную Наркомюстом. Данное постановление отделом управления выполнено 5 и 6 декабря с. г., т. е. закрыты все костелы в г. Петрограде в количестве 14, 1 костел в г. Троцке[1] и 1 костел в г. Кронштадте. Оставлены открытыми

[1] г. Троцк – так в 1919–1922 гг. называлась Гатчина.

костелы в г. Детском Селе[1] и г. Кингисеппе, т. к. приходы данных костелов без всяких оговорок подписали договор и расписку НКЮ. В остальных уездах Петроградской губернии костелов не имеется».

Приложение: Переписка на 22 листах[2].

Зав[едующий] отделом управления
П[етроградского] г[убернского] и[сполкома] Кондратьев
Зав[едующий] администр[ативным] п[од]отделом Ильин
Секретарь Ларионов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 181. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 289. Докладная записка во ВЦИК

№ 739 25 декабря 1922 г.

Во ВЦИК
Копия: в НКИД

Ссылаясь на предложение Ваше от № 238, отдел культов НКЮ сообщает, что в интересах мирного уложения[3] конфликта с Католической церковью отделом культов было предложено католикам Петрограда взамен предусмотренного инструкцией о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства договора дать расписку о пользовании богослужебными зданиями. Стоя на непримиримой с советским законодательством принципиальной точке зрения, католики Петрограда Троцка (Гатчины), и Кронштадта отказались подписать расписку, находя, что она в сжатой форме повторяет все неприемлемые для них по каноническим основаниям условия договора. Важнейшим из них католики Петрограда считают секуляризацию богослужебных зданий государством путем объявления их «народным достоянием». Признавая, что богослужебные здания составляют собственность всей Католической церкви и управляющая на твердом основании своего церковного права, католики в самом акте выдачи расписки о получении от совдепа богослужебного храма в пользование усматривают выражение ими как бы своего согласия на произведенную советской властью в 1918 г. секуляризацию католических костелов и богослужебного имущества. Взамен этого католики были согласны дать расписку в том, что такие-то «уполномочены нашею духовною властью» и охранять и содержать совместно с настоятелем прихода находящийся там-то храм с его имуществом» (подразумевается:

[1] г. Детское село – так в 1918–1937 гг. назывался г. Пушкин.

[2] Не публикуется.

[3] Так в тексте

«составляющие собственность Католической церкви, а подписавшие расписку «прихожане согласны и впредь содержать на свой счет указанное церковное имущество (подразумевается: собственность католической церкви) и пользоваться им исключительно для религиозных целей».

Вторым важнейшим пунктом несогласия являлся пункт расписки, требующий пользования храмом «исключительно соответственно его религиозному назначению (совершение богослужения, отправление религиозных треб)», так как согласно католическому декретальному праву в состав власти священнодействия входит власть учительства.

Член Коллегии НКЮ
Заведующий отделом культов — Красиков
Секретарь — Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 185–185 об. Копия. Машинописный текст.

№ 290. Письмо Н.Н. Крестинскому

15 июля 1922 г.

С[овершенно] с[екретно]
Н.Н. Крестинскому

Отдел Наркомюста по вопросу о заграничных церквах и их юридическом положении полагает, что необходимо принять следующие меры:

1) Всюду, где с советской властью считаются, как с правительством Российского государства (напр[имер], Германия, Польша, Латвия, Финляндия и т. д.) и где, конечно, не произведена национализация церковных и частновладельческих имуществ вообще, необходимо предъявить требование признания права национальной нашей собственности на все имущество, принадлежащее бывш[ему] церковному ведомству.

Особенно это просто там, где бывш[ее] ведомство владело всеми видами собственности на правах юридического лица, законным преемником коего является советская власть.

2) Все эти виды национальной собственности необходимо получить во владение, закрепить, утилизировать согласно их значимости и назначения. Имущества гражданского обихода должны быть утилизированы, как национальное наше имущество, на общем основании. Чисто церковное, не имеющее применения в нормальном обиходе имущество применительно к декрету об отделении и инструкции (Собр[ание] Узак[онений] 1918 г. за № 62) с необходимыми отступлениями там, где нет возможности доверить пользование имуществом группе сколько-нибудь лояльных верующих по договору (черносотенцам никоим образом не следует пере-

давать права пользования этим возможно хотя и чисто богослужебным имуществом (храмами, часовнями), и с подобными приходскими группами и объединениями, участниками Карловицкого собора, ни в какие договоры не вступать и считать эти приходы аннулированными. Оставлять богослужебное имущество временно в пользовании хотя бы и небольшой группы (хотя бы менее 20 чел[овек]) надежных лиц из верующих, причем относительно церковнослужителей, могущих войти в группу или обслуживающих вообще культ, должно быть запрошено мнение или рекомендация Высшего церковного управления в России. Не исключена возможность, что Высшее церковное управление России само может ходатайствовать перед правительством о допущении за границу определенных священнослужителей для поддержания культа в этих церквах, беря на себя, таким образом, ручательство, за лояльность данного церковника, быть может, даже прямо присланного на смену старого, черносотенного.

V отделу известно, что Высшее церковное управление входит с ходатайством к правительству нашему о предоставлении ему возможности регулировать богослужебный в своей плоскости вопрос за границей, для чего правительство, конечно, предоставит представителю Высшего церковного управления (напр[имер], Львову[1] и др.) способы и возможность урегулировать церковный вопрос вместе с Вами по всей заграницe, как со стороны юридической, так и со стороны практической.

3) Там, где нас не признают, все же необходимо наши права на имущество заявить, и в случае упорства белогвардейских правительств в поддержке черносотенных групп и церковников использовать эту их выходку в переговорах и печати.

Высшее церковное управление в России в этих случаях со своей стороны в порядке своих канонов и т. д., надо думать, соблюдает свою лояльность и дезавуирует со своей стороны церковников, завладевших церковным имуществом и не желающих считаться с Российским церковным управлением.

Примечание: Как известно, западноевропейская епархия составляет часть Петроградской митрополии, и старым Церковным управлением во главе с Тихоном была передана в Управление черносотенца Евлогия «до возобновления правильных сношений с заграницей». Теперь, с урегулированием сношений с заграницей, Высшее церковное управление в России, конечно, должно будет восстановить подчиненность заграничной епархии Петрограду или Москве с его обновленным митрополитом.

4) По мнению V отдела, посольские домовые церкви необходимо все ликвидировать и обратить на культурные или иные нужды.

Прошу с Вашей стороны сообщить Ваши ближайшие намерения и пожелания. Сообщите, имеется ли необходимость в том или ином офи-

[1] Имеется в виду В.Н. Львов – бывший обер-прокурор Святейшего синода при Временном правительстве.

циальном дополнении к инструкции, напечатанной в № 62 Собр[ания] Узаконений 1918 г. применительно к заграница, а также Ваш взгляд на Львова, которого Высшее церковное управление уполномочивает, вероятно вместе с кем-нибудь из церковников, для регулирования своих интересов за границей.

Заведующий V отделом НКЮ Красиков
Копия верна: Секретарь [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 439. Л. 13–13 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 291–294. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВСКРЫТИЯ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ В г. ПОЛОЦКЕ И ВЫВОЗА ИХ ЗА ГРАНИЦУ (22.07–04.10.1922)

№ 291. Телефонограмма П.А. Красикова в ГПУ[1]

№ 16 22 июля 1922 г.

Секретно
В[есьма] срочно

Только что прибыли на вокзал мощи Андрея Боболи и находятся в настоящее время на Александровском вокзале[2]. Необходимо сейчас же послать полугрузовик перевезти в приличное и сохраняемое место (не распечатывая) – до выяснения вопроса о передаче их за границу, в распоряжение Польского посольства или кому оно укажет, против чего со стороны 5 отдела НКЮ возражений нет.

Ходатайства о перевозке указанных мощей за границу со стороны официальных органов до сих пор не поступало, несмотря на то что просители указывали, что они хлопочут о таком ходатайстве.

Член Коллегии НКЮ Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 22. Копия. Машинописный текст.

[1] Копия телефонограммы была отправлена в Наркоминдел.

[2] Ныне Белорусский вокзал.

№ 292. Письмо во ВЦИК

№ 578 27 сентября 1922 г.

Секретно. Срочно
В ВЦИК

В V отдел Наркомюста являлись представители верующих католиков с (словесной) просьбой разрешить им перевозку останков Андрея Боболи, находящихся в Москве, в Польшу.

V отдел разъяснил, что с своей стороны он не видит препятствий к удовлетворению их просьбы, коль скоро просители заручатся со стороны польской или латвийской власти гарантией на беспрепятственный провоз ящика с останками в Польшу или Латвию.

Просители ходатайствовали о разрешении им перевезти временно, до отправки, гроба в один из костелов Москвы, дабы уже оттуда состоялась перевозка на вокзал, – на что V отдел ответил категорическим отказом и заявил просителям, что он признает единственно целесообразным и удобным перевозку ящика без какой-либо помпы или религиозных обрядов прямо в вагон из того помещения, где он в настоящее время хранится.

Кроме того, V отдел предложил просителям за их личною ответственностью взять на себя выполнение всей формальности по сношению с Польшей или Латвией, а также настаивал, чтобы просители подали от своего, верующих, имени соответствующее их желанию ходатайство в V отдел, чего до сих пор просителями не исполнено.

При всех этих объяснениях V отдел рассматривал просителей исключительно как частную группу верующих.

Заведующий V отделом НКЮ Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д.17. Л. 61. Копия. Машинописный текст.

№ 293. Письмо в Польскую секцию Коминтерна

№ 586 4 октября 1922 г.

В[есьма] секретно. Срочно
В Польскую секцию Коминтерна
т. Гибнеру

В V отдел Наркомюста поступило ходатайство от польских католиков о выдаче им для перевозки в Польшу вскрытых Полоцким исполкомом останков почитаемого католиками святым Андрея Боболи.

При вскрытии оказалось, что гробница заключала в себе скелет человека, совершенно обнаженный череп и т. д. при некоторых признаках мумификации. Скелет этот ныне находится в Москве.

V отдел Наркомюста высказал то мнение, что он не возражает против увоза костей Боболи в Польшу, но раньше, чем дать окончательные рас-

поряжения, нашел нужным осведомиться об имеющихся соображениях на этот вопрос со стороны представителей польского пролетариата (т. е. имеются ли возражения и т. д.).

Заведующий V отделом НКЮ Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 66. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 294. Письмо П.А. Красикова в НКИД

№ 585 4 октября 1922 г.

Весьма срочно
В Наркоминдел
т. Ганецкому

В вербальной ноте от 18 июня с. г. Польское посольство в Москве указывало на то, что Андрей Боболя считается одним из патронов Польши.

В 5 отдел Наркомюста поступило лишь частное заявление свящ[енника] Зелинского с просьбой выдать ему кости Андрея Боболи для отправки в Польшу.

Не возражая против возможности такой отправки костей в Польшу, 5-й отдел все же считает необходимым наличность прямой просьбы и аргументации со стороны правительства Польского, причем необходимо было бы иметь какие-либо гарантии с его стороны, что перевозка и водворение в Польшу костей Боболя, якобы пострадавшего за католическую веру от русских, не послужит поводом шовинистической агитации. Кроме того, если правительство очень заинтересовано в получении этих костей, то важно знать, нет ли каких-либо с нашей стороны требований о возврате или выдаче нам тех или иных дорогих для нас предметов или останков наших товарищей, погибших от польской белогвардейщины.

О последующем сообщите по возможности срочно.

Член коллегии Наркомюста
Заведующий 5 отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 17. Л. 67. Копия. Машинописный текст.

№ 295. Письмо в церковное отделение отдела управления Моссовета

№ 462 31 июля 1922 г.

Расследовав дело о б[ывшем] Всехсвятском единоверческом монастыре, находящемся за Рогожской заставой, шоссе Энтузиастов, V от-

дел НКЮ нашел, что договор, заключенный Московским советом РК от 23 апреля 1919 г. с группой верующих этого монастыря, не имеет силы, во-первых, потому, что по законам группа верующих для исполнения своих культовых потребностей может получить не более одного храма, ей же Советом были переданы три храма: Никольский, Покрова и Всехсвятский собор; во-вторых, два первых храма – Никольский и Покрова, представляют из себя типичные домовые церкви, подлежащие ликвидации, а не передаче их по договору группам верующих; в-третьих, V отделом установлено, что поселок Ильича, в стенах которого находятся все вышеупомянутые храмы, заселен рабочими, освободившимися от религиозных предрассудков и не желающими иметь вблизи своих жилищ в стенах поселка храмы, о чем ими было возбуждено особое ходатайство к председателю ВЦИК т. Калинину, удовлетворенное последним; в-четвертых, до революции эти храмы были не приходскими, а монастырскими; в-пятых, близ расположенные храмы вполне могут удовлетворить культовые потребности проживающих в той местности граждан, и заинтересовано в сохранении прихода не трудовое население, а буржуазные элементы – извозопромышленники, духовенство, б[ывшие] трактирщики и т. п.

На основании всего вышеизложенного V отдел НКЮ постановил просьбу верующих о передаче храмов в целях образования нового прихода отклонить и аннуляцию договора признать правильной.

Завед[ующий] отделом Красиков
За секретаря Волкова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 179. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 296–299. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ НОВОЗЫБКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖЬЕГО И РАЗЪЯСНЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (06.08–25.11.1922)

№ 296. Заявление совета Новозыбковской старообрядческой общины при Рождество-Богородицкой церкви

6 сентября 1922 г.

В Наркомюст, 8 отдел
Совета Новозыбковской старообрядческой общины
при Рождество-Богородицкой церкви,
находившейся по Первомайской ул.

Заявление

При нашей церкви в г. Новозыбкове Гомельской губернии находится старый закрытый, существовавший до устройства церкви молитвенный дом, где периодически собирались дети некоторых беднейших рабочих старообрядцев для общего чтения и пения церковных богослужебных молитв. Между тем в августе месяце того года Новозыбковским уисполкомом издано обязательное постановление за № 83, относящееся к учебным заведениям и школам еврейских хедеров, на основании коего отделом управления воспрещено и нашим старообрядческим детям, под страхом ответственности совета и родителей, собираться для совместного чтения и пения церковно-богослужебных молитв.

Из прилагаемого при сем вышесказанного обязательного постановления Наркомат юстиции благоволит усмотреть, что таковое касается только еврейских учебных заведений и других школ, в которых преподается изучение, так называемого, «закона Божия» как специального учебного предмета, воспрещенного декретом об отделении церкви и школы от государства (Собрание Узаконений № 18, ст. 263, 1918 г.) к преподаванию во всех учебных заведениях, тогда как никакого учебного заведения или школы при нашей церкви нет, и никаких учений или наук о законе божьим не преподается, а лишь только дети беднейших рабочих старообрядцев собирались и учились между собой чтению и пению церковно-богослужебных молитв под руководством уставщика или псаломщика церкви, каковые молитвы никакого отношения к учению «закона божия» и религиозных наук не имеют.

Исходя из указываемых фактических данных надлежит заметить, что в силу ст. 9 декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви и школы от государства (Собрание Узаконений, № 18, ст. 263) «граждане могут обучаться религии частным образом» и «всякий гражданин может свободно исповедовать какую ему угодно религию», что согласно ст. 33 инструкции по проведению в жизнь вышеозначенного декрета (Собрание Узаконений № 62, ст. 685) «преподавание религиозных учений не допускается лишь в государственных, общественных и частных учебных заведениях, что никакой школы при нашей церкви не существует, а лишь только собираются дети для совместного чтения и пения церковно-богослужебных молитв, и что такого рода собрание детей не может быть подведено под норму закона, воспрещающего преподавание «закона божия» или религиозных наук в учебных заведениях. Ввиду чего мы и обратились в уисполком за разъяснением – касаются ли изданного им обязательного постановления и собрания наших детей при церкви для чтения и пения церковно-богослужебных молитв. Между тем, из прилагаемого при сем присланного нам уисполкомом объявления от 26 сентября сего года за № 3117 Наркомат юстиции благоволит усмотреть, что, прежде всего, наше ходатайство не было разрешено даже президиумом, а наложена на заявлении резолюция Предуисполкома совершенно не по существу дела,

которая никакого отношения к нашей просьбе не имеет, ибо мы никакого разрешения на открытие молитвенного дома не просили. Таким образом, с формальной стороны, во-первых, единоличное распоряжение Предуисполкома по такому принципиальному вопросу не могло иметь места, как не согласное с пунктом 13 постановления VII Всероссийского съезда советов (Собрание Узаконений № 64, ст. 578, 1919 г.), а, во-вторых, наложенная резолюция не соответствует тому, о чем мы просили и, в-третьих, считая, что изданные обязательные постановления уисполкома от 8 августа сего года за № 83 в отношении воспрещения собрания наших детей для чтения и пения молитв как несоответствующих закону от 27 июля 1922 г. (Известия № 173) и как нарушающие ст. 9. декрета от 23 января 1918 г. и ст. 33 инструкции по проведению этого декрета в жизнь иметь места не могут.

Почему Совет общины обращается с покорнейшей просьбой в Наркомюст отменить сделанное распоряжение уисполкомом о воспрещении нашим детям собираться для чтения и пения церковно-богослужебных молитв при нашей церкви и разъяснить последнему, что такое собрание детей не является школой или учебным заведением и самое занятие их не носит характера изучения «Закона Божия» или религиозных наук.

О последующем распоряжении просим нам объявить через Навозыбковскую городскую милицию.

Приложение: 1. Копия обязательного постановления № 83 Новозыбковского уездного исполнительного от 8 августа 1922 г.,

2. Объявление уисполкома от 26 сентября сего года за № 3117.

Председатель Совета общины [подпись неразборчива]
Члены Совета [подписи неразборчивы]

Резолюция: «т. Гидулянову. 14.XI. П. К.».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 66–67. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 297. Обязательное постановление № 83 Новозыбковского уездного исполкома[1]

8 августа 1922 г.

На основании постановлений Государственной комиссии по народному образованию и обязательного постановления Гомельского губисполкома от 6 июня 1922 г. № 101, согласованного с п. 34, 35 и 36 инструкции о проведении в жизнь декрета СНК об отделении церкви от государства

[1] Приложение к письму Совета новозыбковской старообрядческой общины. См.: Документ № 296. Книга 3.

и школы от церкви, Новозыбковский уисполком доводит до всеобщего сведения, что:

1. Все хедера, талмуд-торы и ешиботы[1], существующие на территории Новозыбковского уезда, подлежат закрытию.

2. Всем меламедам и содержателям подобного рода заведений в течение 5 дней со дня опубликования сего надлежит явиться: проживающим в г. Новозыбкове – в уездный отдел народного образования (Ленинская ул., дом бывшего Реального училища), а в волостях и посадах – в Волостные или посадские отделы народного образования по месту жительства, имея на руках полные списки обучаемых ими детей.

3. Виновные в неисполнении настоящего обязательного постановления, а также лица, организующие или обучающие в организованных кем-либо заведениях для преподавания так называемого «закона божия», будь это и под видом частных уроков или групповых занятий, равно и лица, предоставляющие для этой цели помещения в своих домах, квартирах или доверенных им зданиях (синагогах, учебных заведениях и т. п.), будут подвергнуты аресту и преданы суду согласно статье 121 Уголовного кодекса Республики.

4. Наблюдение за исполнением сего возлагается на у[ездный] о[тдел] н[ародного] о[бразования], у[ездную] милицию и их органы на местах.

Пред[седатель] уездного исполкома Порошин
Зав[едующий] уездным отделом народного образования Горфункель
Секретарь Глезин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 68. Копия. Машинописный текст.

№ 298. Письмо секретаря Новозыбковского уездного исполкома в отдел благоустройства и уполномоченному от граждан-старообрядцев[2]

№ 3117 26 сентября 1922 г.

Препровождая при сем заявление группы гр[ажда]н г. Новозыбкова старообрядческого вероисповедания о незакрытии их школы при старообрядческой церкви по Первомайской улице с резолюцией Пред[седателя] уездного исполкома:

---

[1] Хедера, талмуд-торы и ешиботы (иешиботы) – еврейские школы.

[2] Приложение к письму Совета новозыбковской старообрядческой общины. См.: Документ № 296. Книга 3.

«На основании декрета об отделении церкви от государства существование молитвенного дома не разрешается. У[ездному] о[тделу] н[ародного] о[бразования] принять меры к ликвидации его. Порошин».

Секретарь уисполкома Глезин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 69. Копия. Машинописный текст.

№ 299. Разъяснение V отдела НКЮ

№ 677 25 ноября 1922 г.

Вследствие заявление Вашего 5 отдел Наркомюста сообщает, что согласно ст. 33 инструкции об отделении церкви от государства, а также постановлению ВЦИК от 13 июня 1921 г., в РСФСР запрещается преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста. Ввиду этого, постановления Новозыбковского уездного исполкома о воспрещении обучать детей чтению и пению церковно-богослужебных молитв под руководством уставщика сделано совершенно законно.

Заведующий 5 отделом Красиков
Секретарь Пузанов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 19. Л. 70. Копия. Машинописный текст.

№ 300. Письмо в отдел печати при ЦК РКП

№ 617 23 октября 1922 г.

Совершенно секретно
В отдел печати при ЦК РКП
т. Флеровскому. Лично

В связи с возбужденным издательством «Атеист» ходатайством об оказании ему поддержки считаю своим долгом высказать следующие соображения.

Выпущенные 2 номера «Атеиста», а также подготовленные ими к печати по заказу «Красной нови» труд А. Древса «Миф о Христе» и остроумный памфлет Даэнсона «О боге и черте», с подробными комментариями «Атеиста», обнаруживают большое желание вести борьбу с рел[игиозными] суевериями, подчинение директивам РКП в методах ведения этой борьбы и достаточную марксистскую грамотность в настоящее время редактора «Атеиста» т. Шпицберга.

Открытие «Атеистом» книжного магазина атеистической литературы и составление ими антирелигиозных библиотечек и библиографических

сборников – явление положительное. Таким же совершенно полезным делом должно явиться открытие ими читальни активных атеистов.

Я считаю т. Шпицберга человеком твердой воли, преданным нашему делу и хорошим организатором. Изданная и созданная «Атеистом» антирел[игиозная] трагедия «Жрец Тарквиний» является, пожалуй, лучшей пьесой для постановки в рабоче-крестьянских театрах в интересах антирел[игиозной] пропаганды. Остается только сожалеть, что до сих пор она еще не поставлена в Москве – вследствие засилья в наших театрах настроений старого времени. Составленный т. Шпицбергом сценарий «Святой купец Василий Грязнов» заслужил самое одобрительное отношение со стороны т. Крупской, т. Луначарского и мое.

Я считаю издательство «Атеист», достаточно доказавшим свою жизненность и полезность, и категорически прошу отдел печати не откладывать более вопрос об удовлетворении ходатайства «Атеиста» об оказании им самой реальной поддержки.

С коммунистическим приветом,
Заведующий V отделом Наркомюста Красиков

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 158. Л. 36. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 301. Письмо в отдел русской литературы Главлита[1]

12 февраля 1923 г.

Секретно

Как видно из нижеприводимого, в книге «Гимны возрождения» очень много мест, имеющих весьма подозрительный, в смысле контрреволюционности, характер и способствующих укреплению шовинизма, эсхатологического настроения, мистицизма, почему наше мнение, что книгу разрешать к печатанию не следует.

Если же ее все-таки сочтут возможным разрешить к печатанию, предлагаем нижеследующие сокращения и изменения, при условии которых «Гимны возрождения» еще можно было бы напечатать.

1. Вычеркнуть на обложке под фигурой босой женщины слово «Россия».

2. В песне «Странник, ободрись» (1) подозрительно звучат слова «коль скорбный день иль ночь темна». Если бы гр. Адам, который, повидимому, является автором этой песни, согласился бы их изменить, хотя бы в такой форме «пусть жизнь твоя грехов полна», ее еще можно было бы допустить к печатанию.

[1] Направлено в ответ на запрос № 473 от 8 февраля 1923 г.

3. В песне «Над Родиной нашей восходит заря» (2) много мест довольно легко могут при соответствующей обстановке звучать как контрреволюционные лозунги. Вообще, эту песню лучше целиком выбросить.

4. О псалмах 101 (3) и 116 (4) особых замечаний нет.

5. В песне «Тебе Боже» (5) есть прямая мольба об усмирении мятежа народов. Песню следует выкинуть.

6. В песне «Наша доля в этом мире» (5) очень много поется о царе. Лучше было бы эту песню совсем выкинуть.

7. В песне «Святой Сион» (6) мистическо-эсхатологическое настроение. Лучше ее выбросить.

8. Песни «Летит безжалостное время» (7), «Той чудной вести твердо верю» (8), «Большой народ, восстань от сна» (9), «День господень наступает» (10). Следует исключить первую и вторую как чрезмерно яркие образчики мистического настроения, последние две как содержащие в себе целый ряд возгласов, легко могущих быть использованными как контрреволюционные лозунги, в ряде встречающегося в песне 9-й: «божий народ, восстань», «вздрогнет неразумный мир», на начальника взирая и т. п. В частности, что касается песни «День господень наступает», то она прямо годится в качестве боевого гимна для «крестовых дружин» Колчака и Деникина.

9. В песне «Христа да возвеличит все» можно указать, как на насаждающие шовинизму выражение «ты богом избранный народ, ослабши средь невзгод». Ставим эту песню под сомнение.

10. В песне «Я знаю мир, где скорби нет» (12) особых замечаний не имеем.

11. О песне «Свершилось чудо воскресения» (13) особых замечаний нет.

12. В песне «Молитва святому духу» (15) автор некая г. Офрова молится, «чтоб дух святой» послал ей «плод свой от себя», думается, что эту несколько двухсмысленную песню можно оставить.

13. О песнях «О, слово дорогое» (14), «Я знаю, нам всем суждено умереть» (16), «Новый завет» (17) особых замечаний не имеет.

Примечание: поставленные в скобы цифры означают номера песен в оглавлении сборника.

Рукопись возвращается.

Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 52–53. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 302–303. ПИСЬМО ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ В НКЮ И РАЗЪЯСНЕНИЕ НА НЕГО V ОТДЕЛА НКЮ (26.02–24.04.1923)

№ 302. Письмо Владимирского губернского отдела управления

№ 1438 26 февраля 1923 г.

Народному комиссару юстиции
V отдел

По положению об отделах юстиции, последние до их ликвидации руководили на местах делом проведения в жизнь узаконений об отделении церкви от государства. Губернский отдел управления полагает, что по ликвидации губернского отдела юстиции функции последних по церковным и религиозным делам перешли к губернскому отделу управления, который и раньше, согласно положению «Об отделах управления», имел своей задачей проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства в части, касающейся административных распоряжений и мероприятий. Согласно положению о Народном комиссариате юстиции на V отдел НКЮ возложено издание инструкций и циркуляров в области советской политики по отношению к церковным и культовым объединениям, и общее наблюдение за правильным применением декрета об отделении церкви от государства. Однако губернский отдел юстиции, т. е. с октября 1922 г. до сего времени, не получает каких-либо указаний, циркуляров и распоряжений по означенным вопросам.

Между тем в губернском отделе управления, фактически принявшем за упразднением отделов юстиции руководство делом, связанным с культовыми обрядами и верованиями, возникают особенно с образованием новых религиозных организаций, вопросы, нуждающиеся в руководящих указаниях центра, в частности, об утверждении религиозных обществ.

Поэтому губернский отдел управления просит V отдел народного комиссариата юстиции разъяснить ему, является ли отдел управления по решению центральных органов учреждением, коему принадлежит руководство в губернии делом по религиозным и церковным вопросам в объеме функций бывшего отдела юстиции. В положительном случае просит выслать ему изданные за последнее время циркуляры V отдела НКЮ и издания, в коих помещены руководящие статьи, разъяснения НКЮ по религиозным и культовым вопросам, или же указать, откуда таковые могут быть получены.

В частности, нуждаются в разъяснении следующие вопросы:

1. Подлежат ли ныне утверждению религиозные общества в порядке постановления ВЦИК об утверждении и регистрации обществ, союзов и организаций, не преследующих цели извлечения прибыли, или не подлежат в связи с указаниями, данными в отчете V отдела НКЮ о неправильности регистрации уставов религиозных обществ, как не имеющих прав юридических лиц (журнал «Революция и церковь» № 1–3 за 1921 г., стр. 76).

2. Могут ли быть ликвидированы земельные общества и коммуны, образовавшиеся в монастырях из ранее живших в них лиц, принадлежавших к монастырским поселенцам, и сохраняют ли ныне силу разъяснения, данные НКЮ (V отделом) в разное время, о монастырских земельных коммунах, помещенные в журнале «Революция и церковь» за 1919–1921 гг.

3. Каково юридическое положение епархиальных управлений и церковных советов, в кои вошли лица, принадлежащие к так называемой живой церкви.

4. В связи с образованием этих организаций каково должно быть отношение отделов управления к группам верующих, ранее заключившим с местными советами письменные соглашения на пользование и распоряжение храмами и богослужебным имуществом в порядке инструкции Наркомюста «О проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства».

Заведующий губернским отделом управления
[подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 11. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 303. Разъяснение V отдела НКЮ

№ 254 24 апреля 1923 г.

Вследствие Вашего представления от 26 февраля с. г. № 1438 отдел культов НКЮ сообщает, что все исполнительные функции отделов юстиции в отношении руководства отделением церкви от государства перешли в своей значительной части к губотделам управления. Порядок и утверждение уставов и регистрация религиозных обществ регламентируется имеющей быть опубликованной на днях инструкцией НКЮ и НКВД об учреждении и регистрации религиозных обществ. Положение о частных обществах от 3 августа к религиозным обществам относится лишь постольку, поскольку это предусмотрено вышеназванной Инструкцией о религиозных обществах. Группы верующих, взявшие храмы в бесплатное пользование, продолжают функционировать на прежнем основании и никакой регистрации не подлежат, если только не превра-

тятся в религиозное общество на основании Инструкции о религиозных обществах. Опубликованные в разное время в журнале «Революция и церковь» разъяснения Отдела культов о трудовых коммунах в монастырях сохраняют свою силу, поскольку относятся к аналогичным случаям. Равным образом сохраняют свою силу все циркуляры и разъяснения НКЮ и отдела культов по вопросу о полном отделении церкви от государства независимо от того, о какой церкви идет речь: живой, мертвой, католической, мусульманской, буддийской и т. д. Вследствие этого всякого рода епархиальные и центральные организации, претендующие на так называемую высшую власть, юридическими лицами не признаются и не могут обладать культовым имуществом.

Ближайший номер журнала «Революция и церковь» находится в наборе и будет выслан в непродолжительном времени. Готовится к печати сборник всех постановлений и разъяснений V отдела НКЮ.

За заведующего V отделом Шумов
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 12. Копия. Машинописный текст.

№ 304–305. ПИСЬМО П.В. ПАВЛОВА В V ОТДЕЛ НКЮ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ВОРОЖБЯНСКО-БЕЛОПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (04.02–02.04.1923)

№ 304. Письмо П.В. Павлова

№ 950 2 апреля 1923 г.

В пятый отдел НКЮ
Копия: В Президиум ВЦИК

Как видно из прилагаемого при сем в копии заявления Ворожбянско-Белопольской общины баптистов, 23 января с. г. помещение собрания названной общины в г. Белополе, по Старо-Путивльской улице в доме Красия было отобрано местными председателем комсомола и начальником милиции.

Отнимая помещение, означимые лица никакого обвинения к общине или отдельным ее членам не предъявили, судебного определения на выселение не представили и вообще не выставили никаких законных причин к выселению общины из ее помещения.

Заявление же захвативших помещение лиц о том, что оно им нужно под библиотеку, законной причиной признать нельзя, ибо, поскольку ощущается эта нужда, постольку же и община нуждается в помещении

для своих собраний, при том означенным помещением община пользовалась с 1 января 1918 г., т. е. более 5 лет и другого помещения для своих собраний не имеет.

При отнятии помещения от общины не приняли никаких объяснений, а после отнятия стали издеваться над общиной, как то предложили занять зал в другом доме, а когда было это сделано, то первое же собрание и разогнали, опять-таки без всякой причины.

В настоящее время Ворожбянско-Белопольская община баптистов благодаря описанным выше незаконным действиям местной власти выброшена на улицу без всякого с ее стороны к тому повода и не имеет возможности собираться для оправдания своих религиозных потребностей.

Ввиду изложенного Коллегия совета Всероссийского союза баптистов просит восстановить Ворожбянско-Белопольскую общину баптистов в ее правах и сделать зависящие распоряжения о возвращении общине незаконно отнятого у ней молитвенного помещения.

О последующем просьба уведомить.

Председатель П.В. Павлов
Копия верна: секретарь Н.А. Левинданто

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 49–49 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 305. Письмо председателя Ворожбянско-Белопольской общины евангельских христиан и баптистов И.Д. Ласева[1]

4 февраля 1923 г.

Председателю Всероссийского Союза
евангельских христиан и баптистов
от Ворожбянско-Белопольской общины
евангельских христиан и баптистов
Сумского уезда Харьковской губернии

Заявление

Настоящим заявляем Вам, что собрание Ворожбянско-Белопольской общины евангельских христиан и баптистов, находившееся в г. Белополье с 1 января 1918 г., помещалось по Старо-Путивльской улице в доме Красия. 23 января 1923 г. председ[атель] коммун[истической] мол[одежи] и начальник милиции потребовали немедленно освободить помещение, заявляя, что таковое им нужно под библиотеку, с нашей стороны не приняли никаких объяснений. В освобожденном помещении поставили 3 пустых шкафа, и помещение бездействует, нам же предложили

[1] Приложение к письму П.В. Павлова. См.: Документ № 304. Книга 3.

занять зал в другом доме, что мы и сделали, но когда же в первое воскресение мы сошлись для молитвенного собрания, то нам приказали немедленно освободить помещение и удалиться. И так мы теперь оставлены среди улицы, помещение не дают, предлагают через комхоз взять в аренду полуразрушенный дом за городом, отремонтировать и то за известную арендную плату. Просим Вашего ходатайства и доклада куда следует, дабы нам было возвращено помещение, которое мы занимали более 4 лет или предоставить нам соответствующее в другом месте – неразрушенное.

Председатель общины И.Д. Ласев
С подлинным верно: Секретарь ВСБ Н.А. Левинданто

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 27. Л. 51. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись секретаря – автограф.

№ 306. Докладная записка ЦДУМ

№ 1345 20 апреля 1923 г.

За последнее время мусульманское население и духовенство Республики испытывают при отправлении своего религиозного культа ряд весьма серьезных затруднений, обусловленных частью прямо незаконными распоряжениями местных властей, частью слишком буквальным толкованием этими властями требований закона.

1. Так, по имеющимся у Духовного управления сведениям власти Башреспублики в Белебеевском кантоне и Татреспублики в Мензелинском кантоне конфискуют добровольные пожертвования мусульманского населения, предназначенные им на содержание мусульманского духовенства. Никаких законных оснований при этом не приводится.

2. Затем, мусульманское население обязывают вносить за мечети страховой сбор и налоги с недвижимых имуществ. Говоря вообще, в этой мере нет ничего такого, что не мирилось бы с совестью и сознанием верующих. Но обязательность страхового сбора, а с другой стороны, создавшееся в течение долгого времени убеждение, что молитвенные дома не должны облагаться налогами, приводят к тому, что мусульманское население, еще не забывшее религиозных притеснений царского режима, видит в этом обложении меру, направленную специально против его верований.

Сознательные элементы духовенства, конечно, не разделяют такой точки зрения и по мере сил борются с ней. Но борьба эта затрудняется тем, что в иных мусульманских селениях высокие сборы на страхование мечетей и налоги с них действительно не дают населению возможность пользоваться молитвенными домами. Дело в том, что в отличие от церквей мечети имеются в каждой маленькой деревне. Обычно они строились не на средства самих жителей, а на пожертвования, собиравшиеся в горо-

дах среди состоятельных мусульман. При пожарах их восстанавливали опять же не жители деревни, а жертвователи. Перенесение страхования целиком на жителей деревни, при добавлении сюда еще налогов на недвижимые имущества, доводит общую сумму взносов до многих миллиардов, а жителей, между которыми эти суммы должны быть распределены, всего домов 40–50. Такое положение делает содержание мечетей совершенно непосильным для населения, а с другой стороны создает у него убеждение в том, что его хотят насильственно [заставить] отказаться от богослужения[1].

3. Далее, чрезвычайно тяжелое положение создалось в сельских приходах для мусульманского духовенства – мулл и муэдзинов – в связи с введением труд- и гужналогов и общегражданского налога. Конечно, мусульманское духовенство не может претендовать и не претендует на освобождение от налогов, падающих на все население соразмерно платежеспособности каждого. Но духовенство это, по сведениям Духовного управления, оказалось обложенным во много раз выше рядовых граждан, равных с ним по имущественной состоятельности. Конечно, если принять за факт, что духовные лица – муллы и муэдзины – имеют, кроме общих доходов от своего хозяйства, еще и не трудовые доходы от исполнения своих духовных обязанностей, то такое повышенное обложение их находило бы в этом факте достаточное обоснование. Но в отношении мулл и муэдзинов сельских местностей этого факта как раз и не существует. Они ничем от обыкновенных крестьян обычно не отличаются. Наравне с крестьянами ведут хозяйство, работают сами на полях и дома, заставляют работать и свою семью. Никаких нетрудовых доходов они не имеют и при малочисленности и бедности паствы иметь не могут, если не считать тех жалких грошей, которые им даются в редкие у мусульман праздники в виде пожертвований. При таких условиях специально повышенная ставка труд-гужналога или общегражданского налога, не оправдываясь соображениями финансово-экономическими, является как бы специальным штрафом за то, что они, наряду с обычным трудом по хозяйству, удовлетворяют еще и религиозные потребности населения, исполняя различные требы.

4. И, наконец, последнее затруднение в отправлении религиозного культа состоит в том, что во многих местах различные местные органы власти продолжают закрывать мусульманские конфессиональные (духовные) медресе для лиц, достигших 18-летнего возраста. Как известно, такие медресе являются богословскими курсами, на которых взрослые люди получают подготовку для занятия впоследствии должностей мулл и муэдзинов. Закрытие этих школ приводит к тому, что круг лиц, могущих исполнять требования религиозного культа и удовлетворять религиозные потребности населения, сокращается. Приходы остаются без мулл и муэдзинов, а население осаждает Духовное управление требова-

[1] Так в тексте.

ниями. По существу, не достигающая никаких целей и лишь раздражающая верующих мера эта незаконна и с формальной стороны. Законы об отделении церкви от государства и школы от церкви не предусматривают запрета преподавания вероучения для взрослых. Независимо от этого, центральные органы власти неоднократно указывали местным властям, что такие духовные медресе не должны подвергаться запретам и закрытию. И, тем не менее, запреты и закрытия продолжаются. И, по мнению Духовного управления, будут продолжаться до тех пор, пока положение этих духовных школ не будет в той или иной форме легализовано. Приходится с сожалением констатировать, что в смысле отсутствия легализации положение этих школ со времен царизма ни на йоту не изменилось. Царское правительство считало их легально несуществующими и лишь терпело, как тайное, но глубоко укоренившееся зло. В отдельных случаях наиболее из ретивых чиновников врывались в эти школы и требовали разрешения, на основании которого они функционируют. Разрешения такого не было, так как не было установленного порядка выдачи их. Чиновник закрывал школу и грозил преследованием руководителям ее. Школа открывалась вновь и существовала до появления следующего чиновника и т. д. Все попытки мусульманского населения добиться сосредоточения в руках Духовного управления права выдачи разрешений на открытие и содержание этих чисто духовных школ разбивались о нежелание царского правительства легализовать эти школы и внести в их положение некоторую устойчивость.

В настоящее время дело мало улучшилось. По-прежнему школы эти существуют не по праву, а лишь милостью местных властей. Никто не знает, в явочном порядке они должны открываться или в порядке разрешительном, и если в разрешительном, то от кого именно нужно получить это разрешение. Такая неопределенность, во-первых, чрезвычайно тяжело отзывается на самих школах, а во-вторых, является источником бесконечных недоразумений, а иногда и произвола местных агентов власти.

Здесь необходимо изыскать – и как можно скорее – выход. Таких выходов два: или декретировать, что школы эти открываются явочным порядком и при условии соблюдения общих законов ни в каком разрешении не нуждаются, или установить, что школы эти могут открываться с разрешения и под контролем и ответственностью Духовного управления. Едва ли нужно доказывать, что при установлении разрешительной системы самая выдача разрешений должна быть сосредоточена именно в Духовном управлении, а не в другом месте. Не говоря уже о том, что ведомственное вмешательство в дело чисто конфессионального обучения крайне болезненно воспринималось бы мусульманским населением, еще не забывшим печальной памяти «инспекторов», – контроль и направляющее руководство в отношении вероисповедной школы со стороны органов советского государства и явились бы прямым нарушением основных принципов, вытекающих из отделения церкви от государства. С другой стороны, Духовное управление со всем сознанием ответственности перед государством могло бы взять на себя это дело и, упорядочив

его, направить по пути борьбы с нежелательными и для мусульманского духовенства проявлениями предрассудков и фанатизма отсталой части населения.

На основании изложенного Духовное управление ходатайствует:

1. Дать непосредственно или через подлежащие учреждения распоряжения на места о том, чтобы собираемые мусульманским населением на содержание духовенства добровольные пожертвования натурой и деньгами не конфисковывались и не задерживались местными органами власти.

2. Возбудить в соответствующих учреждениях вопрос об освобождении мусульманского населения сельских местностей от взноса страхового сбора и налога на недвижимые имущества мечетей.

3. Войти с представлением в Наркомфин о том, чтобы мусульманские духовные лица – муллы и муэдзины – при взимании труд-гужналога и общегражданского налога не подвергались обложению по специально повышенным ставкам и чтобы сборы с них взимались наряду с другими гражданами по признакам их имущественной состоятельности.

4. По соглашению с надлежащими учреждениями установить, что духовные мусульманские школы для взрослых, подготовляющие лиц мусульманского духовенства, открываются и существуют с разрешения, под контролем и ответственностью Духовного управления и при наличии такого разрешения могут быть закрываемы общими административными органами лишь в случаях нарушения каких-либо общих законоположений.

Заместитель председателя
Мусульманского духовного управления К. Тарджеманов
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 154–156. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 307–308. ЗАПРОС V ОТДЕЛА НКЮ В НАРКОМТРУД ПО ВОПРОСУ ПРИЕМА СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА В ЧЛЕНЫ ПРОФСОЮЗОВ И РАЗЪЯСНЕНИЕ ВЦСПС (14–22.05.1923)

№ 307. Запрос в Наркомтруд

№ 300 14 мая 1923 г.

В ВЦСПС

Декретом СНК от 13 января 1921 г. (Собр. Узак. № 8, ст. 56[1]) было предоставлено право управлениям учета и распределения рабочей силы

[1] Опубликовано: Известия. 1921. 2 февраля.

(ныне Биржа труда) посылать на работу лиц, находящихся в материальной зависимости от организаций религиозного культа во все учреждения РСФСР, исключая Наркомпрос, Наркомюст, Наркомзем, Рабкрин, Наркомпрод и Отделы управления НКВД. Циркуляром Наркомтруда от 1923 г. разъяснено, что не считаются совместительством все виды работ, исполняемые во внеурочное от основной должности время.

В марте месяце с. г. отделами III и V Наркомюста разъяснено, что отправление культа как занятие, не носящее характера общественной или государственной службы, не считается совместительством и что служители культа могут занимать предоставленные им декретом СНК от 13 января 1921 г. должности на государственной и общественной службе, если отправление культа совершается ими во внеурочное от государственной должности время (Цирк[уляр] Наркомтруда от января 1923 г.) и если за отправление культа не назначено им от верующих определенного (постоянного) оклада в виде денежного довольствия или натурой.

В силу изложенного отдел культов просит сообщить мнение ВЦСПС о возможности для служителей культа участия и формах последнего в профессиональных союзах, принимая во внимание, что среди служителей имеются специалисты, и имея в виду, что Московский Совет профессиональных союзов в 1919–1920 гг. трапезникам и церковным сторожам предложил влиться в союз домовых служащих (Революция и церковь. № 2. Л. 35).

За заведующего V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 101–101 об. Копия. Машинописный текст.

№ 308. Разъяснение ВЦСПС

№ 884/459215 22 мая 1923 г.

В НКЮ
V отдел ликвидационный
На № 3000 от 14/V–23

Орготдел ВЦСПС сообщает, что лица религиозного культа по характеру своей деятельности являются социальной группой, ведущей активную пропаганду, враждебную рабочему классу.

Отправление культа в неурочное время, когда основной заработок служителя культа является работой по найму, не меняет сущности вопроса.

Профсоюз, как пролетарская организация, не может допустить в свою среду лиц, ведущих активную пропаганду против интересов своего класса, и этим объясняется, почему всероссийские съезды профсоюзов включили их в категорию лиц, не могущих состоять членами союза.

Ссылка на постановление МГСПС, что церковные сторожа и трапезники могут войти в союз домовых служащих, не может служить доводом, т. к. эти лица, в особенности первые, не являются служителями культа.

Зам[еститель] заворготделом ВЦСПС [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л.102. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 309. Запрос в ГПУ

№ 1994/с 20 октября 1923 г.

Секретно
в ГПУ т. Тучкову

Служителем культа Бронницкого у[езда] Ашитковской волости, погоста Милино, Ванилово тож, Дмитрием Казанским принесена жалоба[1], что Бронницким отделом ГПУ с него взята расписка, коей он обязуется не поминать патр[иарха] Тихона и, кроме того, отказаться от должности благочинного.

Сообщая об этом, V отдел НКЮ просит сообщить об обстоятельствах дела и разъяснить, что назначение и увольнение благочинных есть дело внутренних взаимоотношений иерархии.

Член коллегии Наркомюста
Заведующий V отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 335. Копия. Машинописный текст.

№ 310. Заявление И.М. Трегубова

25 октября 1923 г.

В V отдел НКЮ
П.А. Красикову

И.М. Трегубова

Заявление

Вам известно, что в Москве и в Московской, и Тверской губерниях существует Трудовая община-коммуна «Трезвая жизнь». Она состоит из бедных тружеников, преимущественно ремесленников и крестьян.

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 334–333.

В последнее время некоторые местные власти стали их обижать, и я считаю своим долгом просить Вас защитить их от незаслуженных ими обид.

Главная обида заключается в отобрании у них помещения, которое они создали своими силами и в котором они устраивали свои религиозно-нравственные беседы. Находится оно на М. Бронной, 44. Рабочие фабрики «Дукс» или, точнее сказать, ячейка ее, увидев это помещение и найдя его хорошо устроенным, пожелала взять его себе, о чем и было заявлено коммуне через какого-то коменданта. Коммуна отказалась исполнить это требование, найдя его несправедливым. Тогда представители фабрики «Дукс» передали дело в нарсуд Краснопресненского района. Суд решил дело в пользу фабрики «Дукс». Коммуна передала дело в губсуд, но и последний решил его в пользу «Дукс». Тогда коммуна обжаловала дело прокурору Республики через Верховный суд, но ответа от него до сих пор не получено, а помещение уже занято 10 молодыми людьми, ведущими себя противно нравственно-бытовому укладу коммуны: курят, кричат, танцуют и пр., что сильно беспокоит коммунаров-трезвенников, живущих в соседних комнатах.

Я могу оправдать отнятие помещения у того, кто его не создавал, как это сделано по отношению к буржуям, помещения, которые создавались не ими, а рабочими, но отнять помещение у рабочих, ими самими созданное, я считаю великой несправедливостью, недостойной советской коммунистической власти, как власти рабочих.

Кроме того, такое несправедливое отнятие помещения у сектантов заставляет их думать, что их гонят за веру под предлогом отобрания помещения для рабочих, а между тем советская власть все время заявляет, что она не гонит за веру. Видя такую несправедливость, сектанты невольно сомневаются в искренности такого заявления, и в их душах возникает недовольство.

Неужели советской власти полезно вызывать это недовольство и притом со стороны таких людей, как сектанты, которые благодаря своей честности, трезвости, трудолюбию и склонности к коммунизму приносят столько добра людям и коммунизму.

Защитите же невинных и избавьте советско-коммунистическую власть от нареканий с их стороны.

Ив[ан] Трегубов

ГМИР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 69. Л. 1. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 150–151.

№ 311–312. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ (Октябрь 1923–17.03.1924)

№ 311. Служебная записка в Наркомпрос

[Октябрь 1923 г.]

В Наркомпрос
т. Луначарскому

Из поступающих в 5 отдел Наркомюста заявлений явствует, что во многих местностях РСФСР отделами народного образования взимается с детей служителей культа плата за обучение в школах по ставкам, установленным для лиц, постоянным или основным источником существования которых является обладание капиталом или участие в прибылях от капитала. На этом основании, наприм[ер]: в Козлове с детей духовенства установлена плата в 27 тыс. рублей за полугодие.

Принимая во внимание, что занятия служителей культа выражаются по существу в оказании услуг, требующих специальной умственной подготовки и притом не в качестве наемных работников на срок, а по соглашению за отдельные услуги, утвержденная НКЖ и НКЮ 9 декабря 1922 г. инструкция о порядке взимания подоходно-имущественного налога в параграфе 15 приравняла доход, получаемый служителями культа, к доходам, получаемым от занятий свободными профессиями, как то: зубные врачи, акушерки, массажисты и т. д. Аналогичным образом и в смысле квартирной платы служители культа были приравнены по тем же основаниям к лицам свободных профессий.

По примеру вышеназванных комиссариатов НКЮ и НКВД и имея в виду многочадность служителей культа, 5 отдел полагал бы, что по Наркомпросу надлежало бы уменьшить плату за правоучение с детей духовенства, или приравняв их просто к лицам свободных профессий, или установив новый коэффициент, средний между ставками платы, вносимой лицами свободных профессий и лицами, живущими на нетрудовые доходы, как это ныне проектируется во ВЦИКе относительно квартирной платы со служителей культа.

Член Коллегии Наркомюста
Заведующий V отделом — Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 11–11 об. Копия. Машинописный текст.

№ 312. Письмо Наркомпроса

№ 2918ск 17 марта 1924 г.

В Наркомюст
V ликвидационный отдел

Рассмотрев отношение НКЮ от 16 февраля 1924 г. за № 4093, Наркомпрос не считает возможным менять установившийся порядок по взиманию платы за правоучение для детей служителей культа в том случае, если последние, помимо постоянного выполнения своих обязанностей по культу, еще и занимаются земледелием, которое для большинства таких лиц является только подспорьем к их основному источнику дохода.

Тех служителей культа, у которых занятия земледелием является основным источником дохода, Наркомпрос тоже не считает возможным отнести к крестьянскому трудовому населению, поскольку их заработок по культу является не случайным, а постоянным источником дохода и поскольку уравнение их в правах с земледельческими лицами было бы принципиально неправильно.

Замнаркома по просвещению Яковлева
Секретарь Коллегии НКП Рутковская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 78. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 313–314. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. ВЕРХНЕУДИНСКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (11–29.12.1923)

№ 313. Телеграмма в ЦИК Бурятской Республики

11 декабря 1923 г.

Верхнеудинск
БурЦИК

По поручению Президиума ВЦИК по жалобе представителей 5 религиозных групп г. Верхнеудинска, не имеющих фактической возможности отправлять культ, просьба сообщить мотивы и основания запрещения богослужений просителям (Филимонов, Булычев) как в отобранных храмах, так и других помещениях. Пятый отдел Наркомюста считает законным, целесообразным и согласным с директивами ВЦИК старым группам, кои имели договоры, предоставить до их перерегистрации пользоваться храмами [по] старым договорам или, во всяком случае, факти-

чески предоставить возможность группам в том или ином помещении отправлять их культ.

Член Коллегии Наркомюста Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 332. Копия. Машинописный текст.

№ 314. Письмо в СНК Бурятской Республики

29 декабря 1923 г.

В Верхнеудинск
Председателю Совнаркома Бурреспублики

Ссылаясь на телеграмму вашу от 14 сего декабря № 102, V отдел НКЮ сообщает, что во ВЦИК и на имя Председателя его т. Калинина поступили из Верхнеудинска две телеграммы нижеследующего содержания:

«Православные жители г. Верхнеудинска, состоящие из пяти обществ православных христиан, Железнодорожного, Спасского, Троицкого, Михайловского, Соборного, отправлявшие все времена свободно свои религиозные обряды, моления, ныне, вопреки закону РСФСР о свободе совести, терпят всевозможные притеснения, главным образом, чинимые местным, не признаваемым ими живистским епископом Асташевским, каковым в начале апреля месяца от общины собора был заколочен соборный храм. В апреле самовольно, вопреки согласию верующих общины Спасского храма, Асташевский захватил приходские деньги, 29 мая из Троицкого храма похитил антиминсы, без каковых по религиозному учению в храме том невозможно служение литургии. Хотя о похищении составлен протокол милицией, но община защиты не получила. В июне Асташевский самовольно запечатал Спасский храм. В июне Асташевский, не зарегистрировав предварительно отдельно общину, без заключения договоров на храмы при содействии власти отобрал от нас наши храмы. Наше духовенство преследуется арестами, все выгнаны с квартир, каковые заменены живистами или пустуют. Наконец, в июле месяце Прибгубревком, официально отобравши от нас все храмы города Верхнеудинска, передал Асташевскому, и с того времени мы остались без молитвы. На подаваемые нами просьбы разрешить помолиться административный отдел нам отказывал. На многократные хлопоты о регистрации наших общин шестого ноября три наших общины Наркомвнудел Бурреспублики были зарегистрированы с выдачей на руки экземпляра устава и копии постановления. Но на поданное девятого ноября ходатайство о разрешении совершать хотя бы в частном доме богослужение, в таковом двенадцатого было отказано. При наличии шести храмов, отобранных от православных общин и переданных живистам Асташевскому, у которых храмы пустуют, а часть храмов даже заперта совсем, не служат [за] отсутствием молящихся, мы не имеем, где помолиться. Отобравши

все храмы и запрещая молиться в частном доме, тем самым нас ставят вне закона. Видя, что наша одна религия из многих существующих в РСФСР не запрещается, и ввиду того, что гонения и запрещения на нашу религию по законам РСФСР не объявлено, всепокорнейше просим ВЦИК об отмене запрещения от двенадцатого ноября НКВД Бурреспублики совершать богослужение, а также о возврате нам отобранных от нас храмов. На поданное в Верхнеудинске в августе при проезде председателя ВЦИК Калинина прошение ответа не имеем. Ввиду наступающих праздников Рождества Христова просим распоряжения телеграфного толка.

Представители пяти обществ, представляющих более чем пятнадцать тысяч православных христиан.

Александр Филимонов, Михаил Булычев, Воробьев,
Иван Козулин, С. Волков.

Телеграммы эти были препровождены для соответствующего распоряжения в V отдел НКЮ т. Красикову, результатом чего явилась телеграмма на имя ВЦИК Бурреспублики от 11 декабря 1923 г. № 31.102.

Ввиду неясности текста полученной нами от Вас телеграммы от 4 декабря № 102 НКЮ просит сообщить более пространные сведения о положении в церкви в Бурреспублике и деятельности гр. Асташевского, подтверждая свое мнение, что большинству верующих должно быть предоставлено место для совершения богослужения в одном из отобранных от них храмов или в каком-либо частном помещении, которое, однако, должно быть использовано и исключительно для целей богослужебных, а не политических событий.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом — Красиков
Секретарь — Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 359–359 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 315. Письмо в ГПУ

№ 2648/с — 13 декабря 1923 г.

Секретно
В ГПУ
т. Тучкову

Вследствие отношения Вашего от 30 ноября 1923 г. № 225389[1], 5 отдел Наркомюста сообщает, что устав Всероссийского союза религиозных

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 233.

общин молокан не может быть утвержден по соображениям как формального свойства, так и по существу.

Религиозные общества организуются в РСФСР, хотя и на основании декрета ВЦИК от 3 августа 1922 г., однако регистрируются только в порядке Инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. Согласно этой инструкции, могут быть зарегистрируемы только местные, на основании приложенного к указанной инструкции нормального устава. Местные религиозные общества, согласно статьи 9 и 10 инструкции, могут составлять губернские и всероссийские съезды религиозных обществ и избирать исполнительные органы, не имеющие прав юридического лица.

Образование религиозных обществ губернских или всероссийских инструкция НКЮ и НКВД не предусматривает, и по общему духу означенной инструкции таковые учреждения быть не могут.

Но если бы даже с формальной стороны и признать возможным образование всероссийских или губернских религиозных обществ, то всероссийский союз молокан все же утвержден быть не может ввиду невыполнения им условий, указанных в ст. 4 декрета ВЦИК и СНК от 3 августа 1922 г., как то: состав и организация распорядительных органов, место нахождения их и т. д.

По существу, устав всероссийского союза молокан не может быть утвержден ввиду неясности цели и направления союза. Призывая к духовному братскому объединению всего человечества в планетарном масштабе, устав ближайшей своей целью ставит реальное достижение, как то: образование касс взаимопомощи, трудовых школ, кооперативов, кустарно-промышленных предприятий и т. д., что, вообще, согласно циркуляров НКЮ и НКВД, Рабкрин от 15 августа 1921 г., не может быть совмещено с деятельностью религиозных обществ. Кроме того, весь устав проникнут антимилитаристическим духом, и, как можно судить из сопоставления различных его статей, главной целью всероссийского союза является освобождение молокан от воинской повинности, всемерная защита уклоняющихся от воинской повинности сектантов перед различными органами совправительства.

Далее § 11, Союз предусматривает возможность открытия юношеских кружков для обучения «Слову Божию», а также в пар. 17а открытие школ и других культурно-просветительных учреждений. Вопреки декрету (ст. 11) и инструкции НКЮ и НКВД от 27 апреля 1923 г. (§ 10), союз устанавливает денежные членские взносы и самообложение общин, по-видимому, отличное от добровольных пожертвований, как это можно видеть из ст. 16 устава. Наконец, в § 20 совету союза предоставляются права юридического лица, которые устав думает провести под видом «прав юридического представительства во всех правительственных учреждениях».

Член коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом — Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 238–237. Машинописный текст.

№ 316. Письмо в ГПУ

№ 2657/с 13 декабря 1923 г.

Секретно
В секретный отдел ГПУ
т. Тучкову

В ответ на В[аше]отношение от 12 декабря 1923 г. за № 225781[1], 5 отдел Наркомюста сообщает, что «Слово истины», издательство баптистов, крайне нелояльно относится к Советской Республике. Как показал съезд баптистов – использует все средства, в том числе «песни», для создания антисоветского настроения. Посему принципиально возражаю против разрешения такового издания.

Во всяком случае, текст этих песен необходимо прислать для ознакомления.

Член коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 249. Копия. Машинописный текст.

№ 317. Письмо в НКВД

31 декабря 1923 г.

В ГУКХ НКВД

Из всех местностей РСФСР поступают в НКЮ жалобы верующих на продолжающееся разрушение секуляризованных декретом 23 января 1918 г.[2] бывших церковных домов, построенных для жилья советского причта, и на невозможно трудное в квартирном отношении положение служителей культа, от коих в сельских местностях, кроме ремонта, требуется непосильная квартирная плата по расценкам, установленным в золотом исчислении по ставкам декрета СНК от 13 июня 1923 г. для поселений городского типа.

Принимая во внимание, что квартирная плата, взимаемая со служителей культа, переносится церковниками всей тяжестью на тех же крестьян, группы верующих со всех сторон обращаются с просьбами о демуниципализировании бывших церковных домов или сдаче их в аренду так наз[ываемым] «приходским советам» на условиях, действующих в отношении зданий культа.

Считая эти последние просьбы преувеличенными, но, все же, входя в положение массы прихожан, с одной стороны, и принимая во внимание

[1] См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 248.

[2] См.: Документ № 191. Книга 2.

нарекания на нередко крайне бесхозяйственное управление секуляризированными церковными домами со стороны волисполкомов, с другой, V отдел НКЮ полагает, что в данном случае в отношении сказанных домов следует применить тот способ, который действует в городах согласно Декрета СНК от 8 августа 1921 г. (Сборник НКВД «Жилищный вопрос», стр. 69), причем, по мнению V отдела, бывш[ие] церковные дома могут быть сдаваемы в аренду приходским советам, но в полном соответствии с помянутым декретом 8 августа 1921 г. коллективам имеющихся в них жильцов.

Одновременно с сим V отдел полагал бы целесообразным нормировать каким-либо образом квартирную плату в сельских местностях, так как ставки декрета 13 июня 1923 г., имевшего в виду поселения городского типа, для сельских обывателей являются слишком высокими.

Сообщая о вышеизложенном, V отдел НКЮ просит ГУКХ дать свое заключение.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом — Красиков
Секретарь — Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 360. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 318. Письмо в ТуркЦИК

№ 1607 — 18 января 1924 г.

В ТуркЦИК
г. Ташкент

Во ВЦИК верующими г. Ташкента подана жалоба, что все храмы г. Ташкента переданы обновленцам, а в пользовании православных старого толка, составляющих подавляющее большинство населения, не осталось ни одного храма, причем ВСЕ[1] служители культов, не принадлежащие к обновленческому движению, арестованы.

Действуя по поручению Президиума ВЦИК, НКЮ предлагает урегулировать этот вопрос таким образом, чтобы многочисленные группы верующих того или другого толка фактически не были поставлены в невозможность удовлетворять свои культовые потребности, что может быть достигнуто предоставлением им известного потребного количества храмовых помещений по договорам, заключенным местной властью с соответствующими группами верующих.

[1] Выделено автором.

Член Коллегии Наркомюста
Завед[ующий] V отделом Красиков
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 45. Копия. Машинописный текст.

№ 319. Докладная записка во ВЦИК

№ 3724 15 февраля 1924 г.

Во ВЦИК
На отношение входящего № 11415/к от 22 сентября 1923 г.

V отдел НКЮ, рассмотрев прошение уполномоченных так называемого Синода православной церкви об открытии закрытого храма при Покровском подворье в г. Туле и запросив мотивированное постановление по этому вопросу Тульского губисполкома, находит, что, ввиду того что Покровский монастырь ликвидирован в начале 1923 г. и все монастырские корпуса переданы под жилье 17 пехотной школы, а закрытая церковь приспособлена под клуб этой школы, что храмов, для верующего населения г. Тулы имеется вполне достаточно, в силу этих мотивов следует считать постановление Тульского ГИК о закрытии храма правильным, а ходатайство прихожан и Синода об открытии его вновь полагал бы оставить без удовлетворения.

Член Коллегии Наркомюста,
заведующий V отделом Красиков
Секретарь Киселева

Резолюция: «С резолюцией согласен, о чем прошу сообщить заинтересованным. 22/II. П. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 3. Л. 318. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 320. Письмо в НКИД

№ 846/с 14 марта 1924 г.

Секретно
В НКИД
т. Литвинову

В V отделе НКЮ имеются сведения о том, что в С[еверной] Америке имущество быв[шей] Российской церкви, состоящее из зданий, земель и пр., находятся ныне под опекой, назначенной американскими властями. Опекуны эти, по-видимому, настроены враждебно по отношению к советской власти. Между тем, имеются в Нью-Йорке лица – американцы,

относящиеся сочувственно к Советской России, которые могут принять на себя опекунские обязанности, что поможет сохранению имущества от растраты. Этих лиц указывает проф[ессор] Геккер, проживающий в России.

V отдел полагает, что следовало бы принять меры к тому, чтобы имущество это находилось, до признания Америкой СССР де-юре, в более благонадежных руках, что способствовало бы возможности пользования им не черносотенцам, как это было до сих пор, а религиозными организациями, сочувствующими советской власти.

Поэтому V отдел, сообщая об этом, полагал бы возможным по сношении с Геккером и Рехтом регулировать этот вопрос имеющимися в распоряжении НКИД средствами и приемлемыми для него способами.

За заведующего V отделом Наркомюста Шумов

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 359. Копия. Машинописный текст.

№ 321. Заявление группы прихожан Ростовской главной хоральной синагоги

22 марта 1924 г.

В пятый отдел НКЮ

В дополнение к заявлению, покрытому подписями многочисленных прихожан хоральной синагоги, считаем долгом привести здесь важный статистический материал, равным образом и законное обоснование нашего заявление, опирающегося на целый ряд ясно формулированных декретов Советского законодательства по отделению церкви от государства.

I

Во-первых, эта синагога насчитывает 958 зарегистрированных прихожан, являющихся неизменными и постоянными посетителями синагоги. Кроме этих постоянных прихожан, имеется немалое количество незарегистрированных прихожан, но постоянно молящихся именно в этой синагоге. Таким образом, эта синагога, особенно в праздничные дни, а их немало в году, буквально битком набита молящимися.

Во-вторых, что касается других синагог и молитвенных домов, расположенных в том же районе, то, как видно из прилагаемых при сем справок, имеется одна синагога и два молитвенных дома, которые почти исчерпывает ядро еврейского населения, живущего преимущественно в этом же районе.

Вот статистические данные этих молитвенных домов:

1. Солдатская синагога – 653
2. Ремесленный молитвенный дом – 343
3. Молитвенный дом Ашкиназ – 60

4. Молельни при еврейской богадельне – 320
5. Молельни Агудас Израель – 160
6. Молельни Бент Кондешь – 60
7. Молитвенный дом хасидск[ий] – 124

Всего – 2670

Все перечисленные синагоги и молитвенные дома по праздникам далеко не вмещают в себя всех желающих молиться, так как в Ростове имеется до 25 тыс. еврейского населения, и переполнены молящимися.

II

В местных газетах появились статьи, в которых закрытие синагоги признается актом борьбы с вековыми религиозными предрассудками.

Мы на этой почве борьбы не ведем и защиты не добиваемся, ибо еврейская религиозная община в России возникла и развивалась в условиях полного отделения от государственной власти. Однако, вспоминая недавние, но безвозвратно ушедшее в прошлое, времена религиозных гонений, мы ясно сознаем, что только после декрета от 23 января 1918 г. «искренне верующие получили полную возможность свободно исповедовать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах, молитвенных домах, не стремясь к собственническому стяжанию, не испытывая гонений и не цепляясь за подачки и за поддержку государственной власти». (Циркуляр НКВД от 28 февраля 1919 г. за № 123037).

Поэтому мы, отстаивая свои права на пользование синагогой, основываемся исключительно на декрете и изданных в разъяснение его циркуляров.

Закон допускает реквизицию молитвенных зданий в исключительных случаях и обставляет ее рядом ограничительных условий.

Циркуляр НКВД от 28 февраля 1919 г. за № 123037[1] «строжайше» предписывает при острой нужде в зданиях, когда необходимо не реквизировать молитвенные дома, а только использовать их в небогослужебное время для культурных целей, считаться с возражениями большинства членов религиозной общины, особо подчеркивая, что при несоблюдении этих правил занятие здания является противозаконным и уголовно караемым деянием.

Если эти ограничительные предписания касаются случаев временного занятия молитвенных зданий, но тем более они относятся к случаям полного изъятия их из пользования религиозных групп. И действительно, инструкция НКЮ 1923 г. (Сборник Гидулянова стр. 75), указывая на необходимость «крайней осмотрительности» при разрешении вопроса о судьбе богослужебных зданий, к перечисленным выше условиям добавляет, что «при закрытии храмов Президиумом губисполкома тщательно должны быть приняты во внимание религиозные интересы верующих, их привычки, статистические данные о количестве населения, пользую-

[1] См.: Документ № 345. Книга 3.

щего закрываемым храмом, о вместимости ближайших храмов, их отдаленности от данного района, расходы, произведенные по ремонту закрываемого храма, и т. д.

Представляемые в первой части заявления статистические сведения в достаточной степени доказывают, что права группы верующих не должны быть нарушены, особенно при готовности прихожан синагоги подыскать для клуба еврейских рабочих другое и более подходящее помещение.

По изложенным соображениям, мы полагаем, что вопрос о реквизиции синагоги будет разрешен на точном основании предписаний Советского закона, ограждающего права верующих на пользование богослужебными зданиями.

[подписи неразборчивы]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 3. Л. 129–129 об., 130–137. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 322. Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского)

№ 905 26 марта 1924 г.

Священный синод, препровождая при сем прошение церковно-приходского совета Красноуфимского Свято-Троицкого собора Екатеринбургской губернии о сложении или уменьшении налога, наложенного на Красноуфимский собор, за церковные здания, за чистку снега с площади, находящейся в ведении коммунального хозяйства, за страхование зданий церквей и церковных имуществ, икон и риз, присоединяется к означенному ходатайству и просит V отдел Наркомата юстиции приостановить взыскание до решения НКЮ по существу его, согласно существующих по сему вопросу законоположений.

Председатель Священного синода Евдоким
Секретарь, член Священного синода [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 61. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автограф.

№ 323. Письмо в Главмузей Наркомпроса

№ 1301/с 24 апреля 1924 г.

Секретно
Главмузей

Во ВЦИК поступило прилагаемое при сем заявление так наз[ываемого] Священного синода и Владимирского епархиального управления

об открытии для богослужения Успенского храма Владимирского кафедрального собора и Антипиевской (Владимирской) часовни[1].

Принимая во внимание, что оба упомянутые памятника зодчества представляют собой крупнейший исторический и художественный интерес, V отдел НКЮ, согласно декрету ЦИК и СНК от 7 января 1924 г. (Изв[естия] ВЦИК от 21 февраля 1924 г. № 43), просит сообщить Ваше подробное заключение о целесообразности передачи в пользование Владимирского епархиального управления Успенского собора и Антипиевской часовни.

Приложение V отдел просит возвратить вместе с Вашим заключением.

Пом[ощник] завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 366. Копия. Машинописный текст.

№ 324. Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского)

8 мая 1924 г.

В журнале «Революция и церковь» за 1922 г. стр. 48 напечатано разъяснение V отдела Наркомата юстиции по частному случаю. В разъяснении говорится: «Согласно конституции рабоче-крестьянского государства, гражданин, извлекающий средства к жизни непроизводительным трудом (например, служение культу), не может рассматриваться как элемент трудовой. Таковым трудовым элементом служитель культа может сделаться, только отказавшись от всяких доходов за культ и добывая средства к существованию общественно полезным трудом». (29 июля 1920 г., № 967).

Союз «Церковное возрождение» стремится к переведению духовенства на трудовой стаж, и в Москве, например, во всех трех возрожденческих храмах все службы и все духовные требы исполняются совершенно бесплатно, и духовенство от общин содержания не получает, живя личным заработком, например, епископ извлекает средства к жизни чтением публичных лекций, священник – кустарь перчаточник, диакон – трамвайный кондуктор и т. д. Могут ли соответственно этому подобные лица трактоваться трудовым элементом?

По новому порядку о жилтовариществах нетрудовой элемент не имеет права состоять в членах жилтоварищества. На собрании жильцов жилтоварищества № 2710 по Никольской улице, № 6, происходившем в присутствии районного уполномоченного, последний отвел из членов жилтоварищества одного из подобных граждан, по культу епископа,

[1] Упоминаемый документ в архивном деле отсутствует.

извлекающего средства к жизни чтением публичных лекций, отвел на общем основании как служителя культа. Союзу «Церковное возрождение», стремящемуся культовые функции поставить в соответствие с законодательством советского строя, и тем лицам, которые отказываются от извлечения дохода из культа, такое поражение в правах, к которым они пробивают себе дорогу, представляется несправедливым. Просим V отдел Наркомата юстиции разъяснить, могут ли служители культа, от культа не живущие, а извлекающие средства к жизни вышеуказанными способами, пользоваться правом быть членами жилтоварищества.

Председатель Союза «Церковное возрождение»
епископ Антонин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 32. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 325. Служебная записка в Верховный суд СССР

№ 12599 16 мая 1924 г.

Прокурору Верховного Суда

Из поданной во ВЦИК жалобы группы верующих протестантов г. Минска явствует, что отобранный у них в Минске храм является единственным протестантским храмом, обслуживающим религиозные потребности протестантов не только г. Минска, но и окрестностей всего населения с количеством в несколько тысяч человек.

По утверждению просителей, на кладбище у них никакого храма не имеется, а существует деревянный ветхий сарайчик, служащий для хранения металлических венков и в редких случаях игравший роль морга, причем богослужения в нем никогда не совершалось. В виду отсутствия у протестантов так наз[ываемой] духовной иерархии, действующей в силу особой благодати, богослужение у протестантов может совершаться любым членом общины и поэтому пастору нет надобности все время сидеть на месте в Минске.

Жалобщики обращают внимание, что отобранный храм стоит доселе неиспользованным.

В виду независимости Белорусской республики, 5 отдел НКЮ направляет жалобу группы верующих г. Минска на Ваше усмотрение.

Пом[ощник] завед[ующего] 5 отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 109–109 об. Копия. Машинописный текст.

№ 326. Заявление уполномоченной Ленинградского союза народных нравственных трезвенников анисимовцев

2 июня 1924 г.

В НКЮ, 5 отдел культов
т. Красикову
от уполномоченной Ленинградского союза
народных нравственных трезвенников анисимовцев,
члена правления Натальи Черняк

Сим заявляю, что мною было подано заявление в Наркомюст от 14 апреля 1924 г. на имя заведующего т. Красикова. В заявлении были указаны убеждения нашего общества, которое переименовывается во Всероссийский союз народных трезвенников, анисимовцев, и предложено было сделать некоторое изменение в уставе со стороны т. Красикова и подать для утверждения в Наркомвнудел. Устав наш изменен и внесены поправки, дополнения.

Я просила, чтобы наш союз причислили к Антирелигиозному союзу и дали бы свое заключение только как о нравственном союзе, но не религиозном. Тов. Красиков и сделал распоряжение дать о нас заключение только как о нравственном союзе, и так как у нас не совершается никаких культивирующих[1] обрядов и в пении песен и стихов не упоминается ни о боге, ни о духе, ни о Христе, а гражданского характера, жизненные события берутся нравственного содержания, а также материал для бесед из гражданской современной научной литературы и будем брать материал из литературы Ленина, из журнала «Безбожник», из Библии о раховитовых трезвенниках и те места, порицающие идолопоклонство, т. е. поклонение иконам, из Евангелия порицание духовенства, попов лицемеров, богачей, капиталистов, угнетающих бедный люд, и тот материал, который мог убедить человека вести нравственную здоровую полезную жизнь для окружающих, и также мы создали по уставу кооперативы и коллективы труда, разные мастерские, это не есть религиозный союз. И так как в наш устав внесены изменения и ряд антирелигиозных сторон и отрицания божества, а только природа человека и его труд, трезвость и честность. В устав внесены борьба с картежной игрой, азартами, с развращением цинизмом ловеласов, проституцией, наркозом, расшатывающим умственные способности, физическое здоровье, доводя человека до безумия и до преступления.

На наших беседах выступают женщины, пользующиеся полным равноправием с мужчинами, будут читаться лекции на эту тему, и развешаны плакаты антирелигиозного и нравственного содержания в наших клубах, издаваться журнал «Народный трезвенник», в котором будут помещаться жизненные события из жизни трезвенников, об их деятельности и сочинения декламаций и песен, стихов и отчетов о работах союза.

---

[1] Так в тексте.

Ввиду всего вышеизложенного, как уполномоченная от союза, ввиду изменившегося устава, прошу Наркомюст дать о нашем союзе на вторичный запрос Наркомвнудела, заключение как антирелигиозное, но нравственное. Ускорить ответ для скорейшего утверждения и закончить дело, так как тянется с января месяца.

Уполномоченная от ц[ентрального]/с[овета]
Член Правления Н. Черняк

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 13. Л. 75–75 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 327. Докладная записка НКВД Якутской Республики

20 июня 1924 г.

На Ваше предложение дать сведения относительно бывшего Спасского монастыря в г. Якутске, в связи с телеграммой коллектива верующих, сообщаю:

Спасский и Вознесенский храмы были монастырями, а не приходскими, имелись при дворе кое-какие пристройки с домами архиерея и обслуживающей его челяди, причем первый храм каменный, а второй старый деревянный. При монастыре какого-нибудь приличного хозяйства не было, исключая небольшого покосного участка и пахотной земли, и монастырская община представила собою один десяток человек с «иереями».

При колчаковщине монастырь открыто являлся идейным двигателем контрреволюции, а со дня установления советской власти продолжал ту же работу, за что епископ Софроний был выслан в распоряжение Сибирского ЧК еще в 1921 г. Не довольствуясь этим, они начали было расхищать имущество, главным образом, сельскохозяйственного, помимо того, монастырская «братия» укрывала и являлась соучастницей уголовных преступников, что дошло до Якутского Ревтрибунала. Все это дало основание якутским властям еще в 1921 г. национализировать монастырь для использования совучреждениями – нарсвязью в полной мере, а каменный храм – для областного архива и истпарта[1], в них работа идет с полной нагрузкой. Деревянный храм, как ветхий, для религиозных надобностей зимой раньше не использовался, лишь изредка летом в «престольный» праздник бывала служба, и писать об использовании его не отвечает действительности. Богородская церковь, как стоящая вне города, намечена для артсклада, ибо последний держать в городе не полагается, а других зданий на этот предмет вне города нет.

[1] Истпарт – Комиссия по истории Октябрьской революции.

Своей просьбой коллектив верующих тихоновского толка (все якутское духовенство и верующие стоят за Тихона и объявили автокефалию от обновленцев) хотят перед населением несколько дискредитировать местную якутскую советскую власть, отнюдь не движимые нуждою в храмах. Храмов в г. Якутске имеется в распоряжении верующих 4 каменных (почти столько же у нас каменных домов – 7), каковые с избытком могут их удовлетворить; Якутск сам по себе небольшой, населения имеет 9 тыс. человек, из них в коллективе верующих, судя по договорам – меньше 1 тыс. человек.

На основании изложенного прошу отказать в ходатайстве Якутского коллектива верующих о возвращении монастырских храмов.

Нарком внутренних дел и член ЦИК
Якутреспублики Аржаков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 127–127 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 328. Докладная записка в отдел прокуратуры НКЮ

11 июля 1924 г.

Вследствие Вашего отношения от 26 июня 1924 г. за № 42/76, V отдел НКЮ сообщает, что вопрос о сибирских браках был в июле 1922 г. возбужден адмотделом НКВД, указавшем на невозможность применения ст. 52 Кодекса законов об актах гражданского состояния, признающей недействительными все религиозные браки, заключенные после 20 декабря 1917 г., так как в Сибири регистрация браков фактически была введена только с 1920 г., ввиду этого, принимая во внимание особые условия местной жизни, Центральный отдел ЗАГС предлагал сделать исключение из ст. 52 для Сибири, признав действительными все религиозные браки, заключенные до 1920 г., т. е. до момента организации подотделов ЗАГС, а в соответствии с этими имеющими законную силу и записи местного духовенства о браках, произведенные до 1 января 1920 г.

В полном согласии и V отдел НКЮ отношением от 11 сентября 1922 г. № 542 сообщил ЦАУ НКВД, что им неоднократно разъяснялось, что в тех местностях, которые все время или значительную часть времени с декабря 1917 г. и по 1 января 1920 г. находились под властью белогвардейцев, как это было в Сибири, где отделы ЗАГС вследствие этого не могли правильно сорганизоваться и функционировать, религиозные браки, заключенные в указанный период, надлежит признавать действительными, а записи духовенства о браках, произведенных до 1 января 1920 г., имеющими законную силу. По этим соображениям и сам вопрос о признании церковных браков, имеющими законную силу, предоставлен циркуляром НКЮ № 64, усмотрению местных ГИКов в зависимости от конкретных обстоятельств. Если при этом оказалось бы, что некоторые лица из заключивших церковные браки с 1918–1920 гг. пожелали заре-

гистрировать свой церковный брак в порядке ЗАГС, то само собою, что такая регистрация не подлежит наказанию.

Затронутый вопрос вполне ясно разрешится последним циркуляром за № 64 от 21 июня 1924 г. НКЮ и НКВД (Еженедельник советской юстиции № 26[1]).

За заведующего V отделом НКЮ В.А. Шумов

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 16. Л. 137. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 329. Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского)

№ 23 4 августа 1924 г.

Главный совет союза «Церковное возрождение» поддерживает обращение общины с. Смоленского Владимирской губернии Переславского уезда о возвращении ей Успенского храма, вторично закрытого, на этот раз по претензии местного комсомола. Сама администрация техникума год тому назад, при первом закрытии, свидетельствовала, что церковь, находящаяся на территории техникума, отделена от жилых помещений глухою стеною, имеет особый ход и давно утратила свой характер домового храма, являясь приходскою церковью граждан с. Смоленского. Занятий техникума церковь не нарушает. Итак, церковь, по заявлению самой администрации техникума, последнему ничем не мешает, а закрытие ее наносит ощутимый ущерб местному верующему населению с. Смоленского. Принимая в рассуждение последнее постановление XIII съезда РКП о прекращении механических закрытий храмов[2], констатируя, что храм один раз закрывался по мотиву механической близости с политехникумом и при наличии этой близости был снова открыт, что значит сам Владимирский губисполком не находил этого мотива непреодолимым и один раз его уже аннулировал, главный совет союза «Церковное возрождение» ходатайствует о возвращении церкви с. Смоленского верующему населению, удовлетворяющему в нем свои религиозные нужды.

Приложение: Ходатайство верующих с. Смоленского
Удостоверение Президиума техникума[3].

Председатель Главного совета
союза «Церковное возрождение» епископ Антонин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 8. Д. 7. Л. 5. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] См.: Документ № 83. Книга 3.

[2] См.: Документ № 40. Книга 1.

[3] Прилагаемые документы не публикуются.

№ 330. Запрос в Калужский губернский Рабкрин

№ 1418/с 7 августа 1924 г.

Секретно
В Калужский губернский Рабкрин

Инструкцией НКЮ и НКВД от 19 июня (Собр[ание] Узакон[ений] 1923 г., № 72. Ст. 699[1]) § 14 предложено при ликвидации монастырей среди монастырского населения различать эксплуататоров религиозного чувства с одной стороны и эксплуатируемые трудовые элементы (рабочий элемент в монастырях) с другой, и содействовать экономическому процветанию хозяйств, организованных на основах коллективного труда. Между тем из поступивших в НКЮ сведений обнаруживается, что прекрасное организованное хозяйство бывш[ей] Оптиной пустыни ныне почти погибло. Обширное помещение гостиницы разрушено. Богадельня разорена. Плодовый сад с обширным семенником и питомником поломан, садовые каменные ограды разобраны, а деревянные сожжены, коннозаводство и случной пункт уничтожены, все в общем запустении, служебные строения, как то: сарай, монастырские дома продаются за бесценок и т. д., мельница почти остановилась, лесопилка уничтожена и т. д.

Сообщая о вышеизложенном, НКЮ просит сообщить, соответствуют ли действительности указанные факты, а также выяснить причины разорения и виновников его, произвести расследование и о результатах сообщить НКЮ для доклада президиуму ВЦИК.

Пом[ощник] зав[едующего] 5 отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 56. Д. 66–66 об. Копия. Машинописный текст.

[1] См.: Документ № 72. Книга 3.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ[1] (1917–1924)

Протоколы заседаний Коллегии и Комиссий. Материалы к ним

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР) – в 1917–1930 гг. центральный орган государственного управления РСФСР по борьбе с преступностью и по поддержанию общественного порядка. Входил в число первых наркоматов, образованных в соответствии с декретом «Об учреждении Совета народных комиссаров», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября)1917 г. Местными органами наркомата до 1923 г. являлись губернские, уездные и волостные отделы управления при исполкомах Советов. После образования СССР Народный комиссариат внутренних дел РСФСР оставался республиканским наркоматом. В 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О ликвидации наркоматов внутренних дел союзных и автономных республик».

1. Протоколы заседаний Коллегии и Комиссий. Материалы к ним

№ 331. Из протокола № 6 заседания Коллегии

4 сентября 1922 г.

Присутствовали:
Члены Коллегии: Поляков и Уншлихт.
Представители от управлений: Равич, Визнер, Новацкий.
Председательствовал: Поляков.
Секретарь: Комаринец.

Слушали: Утверждение уставов Всероссийского союза общин баптистов и группы белого духовенства «Живая церковь» (Адм[инистративно]-орг[анизационное] управление).

Постановили: С формальной стороны Наркомвнудел не считает возможным утвердить уставы означенных обществ в представленном виде по соображениям, изложенным в прилагаемых при сем заключениях консультационного Бюро. Принимая во внимание большое политическое значение этих вопросов, направить все имеющиеся материалы в През[идиум] ВЦИК с указанием на соображения формального и политического характера, одновременно т. Уншлихту поручается внести эти вопросы на обсуждение специальной комиссии ЦК РКП.

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 22. Л. 23. Подлинник. Машинописный текст.

№ 332. Протокол № 1 (п. 1–4) совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по регистрации и утверждению обществ и разрешению созыва съездов

16 ноября 1922 г.

Слушали: 1. О порядке регистрации религиозных обществ и групп.

Постановили: 1. Отложить до решения Ц[ентральной] комиссии ВЦИК по отделению церкви от государства.

Слушали: 2. О порядке заседания Комиссии по утвержд[ению] об[щест]в.

Постановили: 2. Днем созыва совещаний Комиссии назначить в четверг в 9 часов вечера в кабинете т. Менжинского (еженедельно).

Слушали: 3. О съездах различных организаций и об[щест]в.

Постановили: 3. Просить НКВД возможно раньше извещать СО ГПУ о дне созыва их.

Слушали: 4. О закрытии об[щест]в.

Постановили: 4. Признать необходимым в случае арестов по политическим мотивам членов президиума и самих съездов закрытие местными отделами Управления обществ, созывавших съезд.

Просить т. Равич составить на этот счет соответствующий циркуляр местам.

Председательствовал Менжинский
Секретарствовал Сурта

Отпечатано в 3 экземплярах и разослано т. Равич, т. Менжинскому и в делах у т. Сурта.

Резолюция: «т. Фрейману для использования. 17/XI.22. [подпись неразборчива]».

С подлинным верно:
Секретарь Секретного отдела ГПУ. 16/XI.22. [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 333. Из протокола № 2 (п. 1, 2) совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по утверждению уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

16 ноября 1922 г.

Присутствовали: Равич, Менжинский, Дерибас и Сурта.

Слушали: 1.Нормальные условия при утверждении уставов обществ и союзов.

Постановили: [1]. В уставах должно быть обязательно указано:

1. Точное наименование и район деятельности.

2. Цель общества должна строго соответствовать его названию.

3. В части правовой. Обществам не должно быть предоставлено всех прав юридического лица, а должно быть строгое перечисление тех функций, кои общество может выполнять.

4. В уставе должен быть точно указан порядок прихода и расхода денежных сумм.

а) Прием вновь вступающих членов должен быть свободным и без кандидатского стажа.

б) Исключение из общества по желанию выбыть и сделавших проступки или преступления.

6. а) Общие собрания и заседания комитетов должны быть только открытыми.

б) Все голосования производятся открыто и решаются простым большинством голосов.

7. Исполнительные комитеты общества должны избираться на срок не более года, перевыборы [могут] быть произведены и до окончания срока.

8. Обязательны ведение протоколов всех собраний и заседаний.

9. В уставе должно быть указано на обязательное представление списка членов об[щест]ва не реже одного раза в год в орган, в коем зарегистрирован устав.

Слушали: 2. Об утверждении и регистрации уставов:

[...]6. Группы «Живой церкви».

а) См. выписку из протокола заседания Коллегии НКВД от 11/IX с. г.

Постановили: [6]. Оставить открытым.

7. Объединенного совета религиозных общин и групп.

Заключение ГПУ: «по политическим мотивам отказать».

Постановили: [7]. Оставить открытым.

8. Союза евангелических христиан.

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [8]. Оставить открытым.

9. Всероссийского союза общин «баптисты».

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [9]. Оставить открытым.

10. Петроградской общины баптистов немецкого прихода.

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [10]. Впредь до решения вопроса в законодательном порядке в регистрации центральных объединений религиозных общин и союзов вопрос оставить открытым.

11. Союза Северной области общин «баптисты».

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [11]. Впредь до решения вопроса в законодательном порядке в регистрации центральных объединений религиозных общин и союзов вопрос оставить открытым.

12. Невского союза общин христиан адвентистов седьмого дня.

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [12]. Впредь до решения вопроса в законодательном порядке в регистрации центральных объединений религиозных общин и союзов вопрос оставить открытым.

13. Всероссийского, Средне-Российского и Северо-Российского Союза христиан-адвентистов.

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [13]. Впредь до решения вопроса в законодательном порядке в регистрации центральных объединений религиозных общин и союзов вопрос оставить открытым.

14. Об[щест]ва христианской свободы в память Л.Н. Толстого.

Заключение ГПУ: «Отказать».

Постановили: [14]. Впредь до решения вопроса в законодательном порядке в регистрации центральных объединений религиозных общин и союзов вопрос оставитть открытым.

[...] 23. Христианского союза «Маяк».

В ГПУ не посылалось ввиду явного нарушения декрета об отделении церкви от государства.

Постановили: [23]. Оставить открытым.

24. Российского теософического[1] общества.

а) Заключение ГПУ: «Отказать».

б) Заключение Наркомпроса: «Отказать».

Постановили: [24]. Отклонить как антиконституционное.

Председатель Менжинский
Секретарь С. Равич

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 4–5 об. Подлинник. Машинописный тест. Подписи – автографы.

№ 334. Из протокола № 3 (п. 11, 14) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

23 ноября 1922 г.

Присутствовали: Менжинский, Сурта, Равич и Дерибас.
Председательствовал: Менжинский.
Секретарствовал: Равич.

Слушали: Об утверждении уставов:

[...]11. Армии Спасения.

Постановили: 11. Отказать по мотивам, указанным в заключении НКВД.

[...]14. Христианского общества «Маяк».

Постановили: 14. Отказать в виду антиконституционности целей союза.

Председатель В. Менжинский
Секретарь С. Равич

Резолюция: «Направить копию Менжинскому». 27/ XI. [подпись неразборчива]».

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 11–11 об. Подлинник. Машинописный тест. Подпись и резолюция – автографы.

[1] Так в тексте.

№ 335. Из протокола № 6 (п. 10) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

11 января 1923 г.

Присутствовали: Менжинский, Сурта, Равич и Дерибас.
Председательствовал: Менжинский.
Секретарствовал: Равич.

Слушали: Об утверждении уставов.
[...]10. Об организации духовенства.
Постановили: [10]. Обратиться в Церковную комиссию с просьбой не регистрировать организацию духовенства.

Председатель В. Менжинский
Секретарь С. Равич

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 22. Подлинник. Машинописный тест. Подписи – автографы.

№ 336. Из протокола № 8 (п. 5) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

8 февраля 1923 г.

Присутствовали: Уншлихт. Менжинский, Сурта, Равич.
Председательствовал[1]:
Секретарствовал: Равич.

Слушали: I. Об утверждении уставов об[щест]в и союзов:
[...]5. Российского теософического общества.
Постановили: Согласиться с мнением Президиума Моссовета, оставив вопрос открытым до общего разрешения вопроса о религиозных обществах.

Председатель Уншлихт
Секретарь

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 1817а. Л. 26–26 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Фамилия не указана.

№ 337. Из протокола № 9 (п. 7, 9) заседания комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

22 февраля 1923 г.

Присутствовали: Уншлихт, Сурта, Равич.
Председательствовал[1]:
Секретарствовал: Равич

Слушали: I. Об утверждении уставов.
[...]7. О допустимости вхождения священнослужителей членами в различные общества, союзы и объединения.
Постановили: [7]. Запросить мнение НКЮ.
[...]9. Отношение ВЦИК № 0305/р-5 о регистрации меннонитского сектантского общества типа сельскохозяйственного.
Постановили: [9] Сообщить ВЦИК, что устав общества может быть утвержден при условии, если общество не будет ставить своей целью извлечение прибыли, а также не будет носить характера сектантско-религиозного.

Председатель Уншлихт
Секретарь

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 28–28 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 338. Из протокола № 13 (п. 6, 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

26 апреля 1923 г.

Присутствовали[2]:
Председательствовал[3]:

Слушали: I. Об утверждении уставов:
[...]6. Российского Палестинского об[щест]ва.
Постановили: [6]. Отказать, в виду антисоветского состава учредителей.
7. Антропософического общества.

---

[1] Фамилия не указана.

[2] Не указаны.

[3] Не указан.

Постановили: [7]. Отказать в виду неясности целей.

Председатель Уншлихт
Секретарь С. Равич

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 35–35 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№. 339. Из протокола № 19 (п. 8–11) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

19 ноября 1923 г.

Слушали: I. Об утверждении уставов.

[...]8. Центр[ального] духовного управления мусульман.

Постановили: [8]. Утвердить с изменением устава и с окончательным согласованием с ОГПУ.

9. Всерос[сийского] союза церковного возрождения.

Постановили: [9]. Отклонить с проведением через Церковн[ую] ком[иссию].

10. Союза евангельс[ких] христиан.

Постановили: [10]. Отклонить.

11. Всерос[сийской] лиги атеистов.

Постановили: [11]. Отклонить.

Председатель Г. Ягода
Секретарь М. Соловьев
В. Зайцев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 53. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 340. Из протокола № 20 (п. 2, 3) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

27 декабря 1923 г.

Присутствовали: Ягода, Зайцев и Соловьев.

Слушали: I. Об утверждении уставов.

[...]2. Всероссийского союза евангельских христиан.

Постановили: [2]. Утвердить при условии изменения устава согласно общим правилам.

3. Юго-восточного краевого отдела Всероссийского союза евхристиан[1].

Постановили: [3]. Утвердить при условии изменения устава согласно общим правилам.

Председатель Г. Ягода
Секретарь М. Соловьев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 55. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 341. Из протокола № 21 (п. 1) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

7 января 1924 г.

Присутствовали: Ягода, Соловьев, Зайцев.

Слушали: Об утверждении уставов:

1. Всероссийского союза церковного возрождения.

Постановили: [1]. Утвердить при условии изменения устава применительно к установленным порядкам.

Председатель Г. Ягода
[Члены] М. Соловьев
В. Зайцев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 56. Подлинник. Машинописный и рукописный текст. Подписи – автографы.

№ 342. Из протокола № 28 (п. 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли

19 августа 1924 г.

Присутствовали: Болдырев, Сергиевский, Зайцев, Яку[бенко].
Председатель: Болдырев.
Секретарь: Зайцев.

Слушали: Об утверждении уставов об[щест]в:

[1] Так в тексте. Очевидно, имеется в виду: «евангельских христиан».

[...]7. Всероссийского народного антирелигиозного союза нравственных трезвенников-анисимовцев.

Постановили: [7]. Отложить до окончания судебного процесса анисимовцев, кроме того, выяснить сущность деятельности общества.

Председатель М. Болдырев
Секретарь В. Зайцев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 66. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

2. Циркуляры и иные нормативные правовые акты

№ 343. Циркуляр «Всем Советам»

6 сентября 1918 г.

Убийство Володарского, убийство Урицкого, покушение на убийство и ранение председателя Совета народных комиссаров Владимира Ильича Ленина[1], массовые, десятками тысяч, расстрелы наших товарищей в Финляндии, на Украине, и, наконец, на Дону и в Чехословакии, постоянно открываемые заговоры в тылу у наших армий, открытое признание правых эсеров и прочей контрреволюционной сволочи в этих заговорах (смотри «Правду» № 185 от 31 августа, статья под названием «Ценные признания») и в то же время чрезвычайно ничтожное количество серьезных репрессий и массовых расстрелов белогвардейцев и буржуазии со стороны советов, показывают, что, несмотря на постоянные слова о массовом терроре против эсеров, белогвардейцев и буржуазии, этого террора на деле нет. С таким положением должно быть решительно покончено. Расхлябанности и миндальничанью должен быть немедленно положен конец. Все известные местным советам правые эсеры должны быть немедленно арестованы. Из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников. При малейших попытках сопротивления или малейшем движении в белогвардейской среде должен приниматься безоговорочно массовый расстрел. Местные губисполкомы должны проявлять в этом направлении особую инициативу. Отделы управления через милицию и чрезвычайные комиссии должны принять все меры к выяснению и аресту всех скрывающихся под чужими именами и фамилиями лиц с безусловным расстрелом всех замешанных в белогвардейской работе. Все означенные меры должны быть проведены

[1] Имеется в виду покушение на В.И. Ленина, совершенное эсеркой Фанни Каплан 30 августа1918 г. во время его выступления на московском заводе Михельсона.

немедленно. О всяких нерешительных в этом направлении действиях тех или иных органов местных советов, завотуправ обязаны немедленно донести народному комиссариату внутренних дел. Тыл наших армий должен быть, наконец, окончательно очищен от всякой белогвардейщины и всех подлых заговорщиков против власти рабочего класса и беднейшего крестьянства. Ни малейших колебаний, ни малейшей нерешительности в применении массового террора.

Получение означенной телеграммы подтвердить.

Передать уездным Советам.

Наркомвнудел Петровский
Завотместуп Тихомирнов

Опубликовано: Известия. 1918 г. 6 сентября.

№ 344. Циркуляр губернским советским и милицейским органам

6 сентября 1918 г.

Всем губсовдепам
Заведующим отделами управления и начальникам милиции

Настоящим доводится до сведения и предлагается принять к руководству на основании декрета от 23 января 1918 г. (Собрание узаконений № 263) об отделении церкви от государства и дополнительной инструкции Наркомюста от 24 августа 1918 г. Первое – во всех паспортах и прочих официальных удостоверениях, удостоверяющих личность, документах, выдаваемых начмилиции, впредь какие-либо отметки, указывающие на принадлежность граждан к тому или иному вероисповеданию, – воспрещается кому бы то ни было отмечать в паспортах или удостоверениях о совершении каких-либо религиозных обрядах (крещении, конфирмации, обрезании, брака, погребении и т. д., а также о разводе, учиненном служителями культов или учреждениями всех вероисповеданий, п. 28 инструкции от 24 августа Наркомюста), второе – во всех учреждениях милиции, как и вообще во всех советских и публично-правовых общественных управлениях, безусловно, не допускается:

а) совершение религиозных обрядов и церемоний (молебствий, панихид и прочее)

б) помещение каких-либо религиозных изображений (икон, картин, статуй религиозного характера и прочее, п. 29 инструкции от 24 августа Наркомюста).

Третье – религиозные шествия, а также совершение каких бы то ни было обрядов религиозных на улицах и площадях допускать лишь с письменного разрешения местной советской власти (пункт 31 той же инструкции).

Настоящее передается всем уездам.

За наркомвнудел Тихомирнов
Заведующий управлением советской милиции Дижбит

Опубликовано: Известия. 1918 г. 6 сентября.

№ 345. Циркулярное письмо об отношении к религиозным обществам

28 февраля 1919 г.

Всем Губисполкомам и Горисполкомам циркулярное письмо об отношении к религиозным обществам.

1. 23 января 1918 г. опубликован декрет Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (№ 18 Собрания Узаконений», 263). Согласно этому декрету уравниваются в правах все религии и ни одна из них не может пользоваться преимуществами, поддержкой государственной власти и содержанием на средства, принадлежащие всему народу.

Каждый гражданин и гражданка получают право исповедывать по своему убеждению любую религию, поскольку религиозные действия не сопровождаются с контрреволюционными и уголовно-наказуемыми деяниями. И каждый гражданин, и гражданка имеет право не исповедывать никакой религии. Не только отменяются насильственные сборы в пользу какой-либо религии, но ни одно религиозное общество не имеет право владеть собственностью, почему все имущество общин объявлено достоянием всего народа.

Вместе с тем согласно декрету, школа отделяется от церкви, т. е. школа превращается в мастерскую, где изучается и преподается подлинная наука, не искаженная примесью каких бы то ни было вероучений. Этот декрет заложил прочное основание освобождению трудовых масс от насильственного навязывания, с младенческих лет до гробовой доски, вероучений. И верующим, и их обществам декрет обеспечивает полную возможность думать, верить и учить согласно внутреннему убеждению.

Только теперь искренно верующие получили полную возможность свободно исповедовать свои религиозные взгляды и проявлять их в храмах и молитвенных домах, не стремясь к собственническому стяжанию, не испытывая гонений и не цепляясь за подачки и за поддержку государственной власти.

А с другой стороны, только теперь сторонники научного мышления, не исповедующие никакой религии, получили действительное право на своих общественных собраниях свободно выражать свои мысли, каких бы областей знания они ни касались.

Прошло 13 месяцев с момента опубликования декрета, и факты показали, что трудящиеся массы, несмотря на клевету и наветы врагов Советской Республики, ясно поняли сущность декрета и глубоко оценили его революционную цель.

И не только трудящиеся, доселе угнетенные и обманутые массы, но сами сторонники прежде господствующей религии (христианского православия) начинают признавать декрет и перестают клеветать по поводу его. Так духовенство г. Карачева в обращении своем к гражданам говорит:

«В последнее время злонамеренными лицами распространяются с контрреволюционной целью слухи о том, что вот-де коммунисты-большевики надругаются над верой, грабят церкви, отбирают церковную утварь, запрещают духовенству совершать богослужения и т. д.

Граждане, мы, Карачевское духовенство, заявляем Вам, что все эти слухи – злая ложь, и распространяющие их преследуют явно контрреволюционные цели, пользуясь темнотой и несознательностью народной. Мы, Карачевское духовенство, заявляем всем гражданам: Никаких оскорблений и гонений на религию коммунисты не делают».

Подписали воззвание семь псаломщиков, шесть диаконов, десять священников и два протоиерея (Карачевские «Известия» от 13 декабря 1918 г.).

Следовательно, не искренне верующие, а жадные попы-спекулянты, кулаки в рясах, боятся критики и свободы мысли и клевещут на исторический декрет Рабочего и Крестьянского правительства. И с другой стороны – не действительные сторонники Советской власти, не подлинные представители трудящихся, а только самозванцы, хулиганы и провокаторы толкуют декрет так, будто он дает кому-либо право уничтожать верующих, грабить храмы и молитвенные дома, растаскивать по своим карманам добро прежних религиозных общин.

Народный комиссариат внутренних дел считает необходимым напомнить вам, уважаемые товарищи, что великий освободительный декрет надо понимать именно так, как он написан и как понимался самим выбранным правительством трудящихся.

2. За последние месяцы в Народный комиссариат внутренних дел стали поступать сообщения об использовании зданий, находящихся в распоряжении общин верующих (храмы и молитвенные дома), для политических собраний, митингов и лекций (так было, например, в Вятской губернии и в Северо-Западном крае).

Кроме того, поступают многочисленные просьбы от местных Советских организаций о разрешении занимать временно здания религиозных обществ и приходов для политических и просветительских целей. По этому вопросу считаем необходимым заявить следующее: согласно декрету, все имущество, в том числе, стало быть, и здания религиозных общин, «объявляются народным достоянием», но здания... предназначенные специально для богослужебных целей отдаются... в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ (ст. 13).

Следовательно, храмы и молитвенные дома декрет признает собственностью не общества верующих, а всего народа и предоставляет верующим только в бесплатное пользование.

И ничего не будет противозаконного и для религиозного чувства оскорбительного в том, если, при недостатке помещений придется использовать храмы и молитвенные дома также для культурно-просветительных и общественно-политических целей.

Однако Народный комиссариат внутренних дел строжайше предписывает допускать использование зданий религиозных обществ для указанных выше целей только при наличии следующих условий:

Если – во-первых, действительно в данной местности ощущается острый недостаток в зданиях и помещениях;

Если – во-вторых, большинство членов местной религиозной общины или прихода не возражает против использования здания или, тем более, даже сочувствует ему;

если, в-третьих, гражданские собрания не стесняют отправления богослужений;

если, наконец, местный исполнительный комитет в состоянии обеспечить такой порядок гражданских собраний в храмах и молитвенных домах, при котором участники этих собраний не оскорбят каким-либо образом предметов, почитаемых верующими за священные.

При несоблюдении перечисленных условий занятие зданий религиозных обществ для гражданских целей Народный комиссариат внутренних дел будет считать противозаконным, а виновников будет привлекать к строгой ответственности.

3. До Октябрьского переворота господствовавшие классы дворяне-помещики, буржуа-капиталисты и их прислужники – сытые, обеспеченные интеллигенты не только создавали свое благополучие на труде и нищете народных масс, но и самым преступным образом использовали в своих корыстных целях непросвещенность и темноту рабочих и крестьян.

И в этом использовании народной отсталости господствовавшие классы доходили до грязного и низкого обмана тех, кого они сами держали намеренно в темноте. Один из способов одурачения и обмана были так называемые «мощи».

В течение целых веков народная голь и беднота толпами ходили на поклонение гробам, в которых, как они верили, сохранились тела святых угодников. Масса бедного люда шла на поклонение и несла в жертву свои последние гроши. И вот теперь в нескольких местах, (в губ. Олонецкой, Самарской, Воронежской и др.) рабочие и крестьяне, переставши верить всему, что вдалбливалось в голову их прежними господами, своими собственными глазами и руками освидетельствовали «мощи» и к понятному удивлению своему не нашли того, во что верили: в изукрашенных ящиках оказались просто одетые в соответствующие костюмы большие куклы из ваты, опилок и прочей рухляди.

Такое разоблачение векового обмана отнюдь не является поруганием свободы совести и не противоречит ни одному из законов Советской Республики. Наоборот, именно злостные и сознательные обманщики трудящихся должны быть привлечены к строгой и сугубой ответственности.

Однако, подобные обследования ни в коем случае нельзя производить так, как они кое-где производились: тайком, без свидетелей, без точной записи найденного и с расхищением разных ценных вещей, что вызвало справедливые нарекания не только верующих, но и просто честных граждан Республики.

А потому Народный комиссариат внутренних дел строжайше предписывает:

В случае возникновения сомнений, в случае действительной надобности проверки обследование должно производиться в присутствии ответственных членов советских организаций и уполномоченных от верующих и священнослужителей, а также в присутствии свидетелей; причем должна быть составлена тщательная опись всех обнаруженных вещей и должен быть аккуратно написан и всеми уполномоченными и свидетелями подписан протокол всего обследования.

Только в таком случае действительно и неопровержимо будет изобличен обман и виновники его будут навсегда заклеймены пятном несмываемого позора.

И так терпимо относясь к искренне верующим, борясь оружием свободной критики с обветшалыми религиозными предрассудками, беспощадно клеймя заблуждения, тщательно разоблачая вековые обманы, мы не только не оскорбим чувств инакомыслящих, но наоборот, тем скорее привлечем наиболее честных из них на сторону подлинно-научных взглядов и таким образом окончательно разобьем цепи духовного рабства.

Народный комиссар внутренних дел — Г. Петровский
Заведующий отделом управления — С. Минин
Секретарь Коллегии — Духовский

Опубликовано: Революция и церковь. 1919. № 2. С. 38–39.

№ 346. Циркуляр о вскрытии мощей

№ 2456 — 23 апреля 1919 г.

Циркулярно
Всем губ- и горисполкомам

О вскрытии мощей

В дополнение к распоряжению циркулярного письма НКВД от 28 февраля 1919 г. по поводу вскрытия «мощей», настоящим сообщаем, что:

1) При обследовании «мощей» должны присутствовать, кроме ответственных членов советских организаций, уполномоченных от верующих, священнослужителей и свидетелей, также и представители медицинского персонала, обладающие достаточным авторитетом в области науки и в массах.

2) Составляется подробный акт (протокол) обследования «мощей», опись всех обнаруженных вещей, которые подписываются всеми вышеуказанными лицами.

3) Всем губ- и горисполкомам ставится в обязанность снабжение отдела управления НКВД достаточными информационными материалами по этому поводу в виде копий актов обследования и описей найденных вещей, фотографий и кинематографией, производившихся при обследовании.

4) Разоблаченные при указанных условиях «мощи» могут быть или оставлены только на несколько дней для осмотра в новом виде на том же месте и по истечении срока в прежнем виде водружаются на прежнее место, или «мощи» остаются в разоблаченном виде навсегда на прежнем месте, или, наконец, в разоблаченном виде доставляются в музей или другие общественные здания для публичного постоянного осмотра.

Второе и особенно последнее место наиболее желательно. Однако во всех случаях опирайтесь исключительно на авторитет Советской власти, на индифферентизм верующих и впечатление от разоблачения.

Ни в коем случае не действуйте так, чтобы потом пришлось опираться на вооруженную силу.

Каждое разоблачение широко используйте в печати, [на] лекциях. митингах.

В случае перевозки «мощей» в разоблаченном виде на новое место – каждый раз требуется разрешение НКВД.

Заведующий отделом управления С. Минин
Секретарь Иосиф Генкин

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 89–89 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 347. Циркуляр об «утилизации» молитвенных зданий

31 декабря 1919 г.

Циркулярно

Всем губисполкомам

В настоящее время на всей территории РСФСР присутствие в городе воинских частей и учреждений армии в связи с военными действиями, увеличение числа общественных и правительственных учреждений в последнее время сильно обострили жилищный кризис. Чрезвычайный

рост населения города, приостановка постройки жилых помещений и неотложные нужды фронта заставили местные власти почти все школьные помещения предоставить под учреждения армии, лазареты и т. п. Это ставит органы Народного просвещения в чрезвычайно тяжелые условия из-за отсутствия помещений для школ.

В такое тяжелое время было бы величайшим преступлением оставлять детей школьного возраста без учебных занятий.

В силу этих соображений считаем весьма целесообразным утилизировать для школьных занятий здания религиозных храмов, без различия культа, что абсолютно не будет противоречить декрету об отделении церкви от государства и национализации зданий.

Поэтому Наркомвнудел предлагает всем губисполкомам к неуклонному исполнению следующее:

1) Прибегнуть к крайней мере уплотнения всех правительственных и общественных учреждений.

2) Религиозным группам, во владение которым, согласно декрету об отделении церкви от государства, исполкомами отданы были в свое время религиозные храмы, надлежит теперь часть этих помещений уступить местным отделам Народного просвещения, утилизировав предоставленную часть храмов, не различая, однако, культа, для школьных занятий, так, чтобы религиозные потребности населения без ущерба для верующих могли совершаться в оставшихся храмах.

3) Для осуществления предыдущего пункта президиумам исполкомов предписывается:

а) принять меры к практическому проведению настоящего постановления таким образом, чтобы не наблюдалось безболезненного и произвольного стеснения граждан в отправлении ими обычных, традиционно установившихся, еще не изжитых религиозных нужд;

б) дать возможность большинству трудящихся весь смысл настоящего мероприятия уяснить себе с достаточной ясностью и обоснованностью;

в) осуществление этого мероприятия поручить исключительно лицам, детально знакомым с постановкой просветительного дела, и ни в коем случае не предоставлять усмотрению отдельных групп верующих или служителей культа;

г) в местностях, где религиозный вопрос более обострен, необходима предварительная агитация в массах для разъяснения этого мероприятия;

д) затребовать от религиозных обществ сведения, какие именно религиозные храмы (синагоги, церкви, костелы, кирхи и т. п.), наиболее подходящие по своим помещениям, могут быть ими уступлены отделу Народного просвещения в пользование для школьных нужд, и по получении этих сведений проводить коренным образом настоящее мероприятие.

Исполнительные комитеты настоящим постановлением не должны стеснять верующих в отправлении своих религиозных обязанностей и при проведении в жизнь настоящего постановления никоим образом не допускать оскорблений религиозных чувств населения.

За всякое нарушение сего постановления отвечают президиумы исполкомов.

Подписано:
Замнаркомвнудел М. Владимирский
Завотделуправ Чистяков
Завадминистрподотдел С. Кацаф

Верно:
Секретарь VIII отдела [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 398. Л. 204. Заверенная копия. Подпись – автограф.

№ 348–349. ЦИРКУЛЯРЫ О ДОКУМЕНТАХ, ВЫДАВАЕМЫХ СЛУЖИТЕЛЯМИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ (18.09–01.10.1920)

№ 348. Циркуляр о документах, выдаваемых служителями религиозных культов

№ 17572/291 18 сентября 1920 г.

Циркулярно
Губотуправам и Губисполкомам

Отдел Управления НКВД разъясняет, что ввиду отделения церкви от государства:

I. Все документы, выдаваемые служителями религиозных культов, считаются документами частного характера, не имеющими никакой законной силы, с которыми государственная власть не считается.

II. Взимание духовенством каких-либо принудительных сборов категорически воспрещается; сборы могут быть только добровольными.

III. Епархиальные советы подлежат немедленному закрытию, как незаконно действующие, а имущество их поступает в распределение по указанию реквизиционной Губкомиссии.

В случае невыполнения сего привлекайте виновных к строжайшей ответственности.

Передайте уисполкомам.

Член Коллегии НКВД А. Галкин
Секретарь отдела управления Я. Элиасберг

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 101. Копия. Машинописный текст.

№ 349. Циркуляр о документах, выдаваемых служителями религиозных культов

№ 302 1 октября 1920 г.

Циркулярно
Губернским отделам управления
Копия: Губисполкому

В дополнение к циркуляру от 18 сего сентября № 17572/291 сообщается, что при закрытии епархиальных советов, согласно пункту 3 указанного циркуляра, следует принять во внимание циркуляр Народного комиссара юстиции Курского от 18 мая 1920 г., а именно:

«В видах прекращения этой незаконной и дезорганизаторской деятельности церковников, Наркомюст предлагает всем местным губисполкомам прекращать деятельность бывших консисторий, ныне переименованных в епархиальные советы, генеральные консистории и т. п., как бы ни назывались и к какому бы культу ни принадлежали, всюду, где эти последние фактически ее осуществляют, опираясь на слегка измененные старые царские законы, вопреки декрету об отделении церкви от государства, декретам о суде, кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, опекунском праве и иных законах Советской республики, где эти воспрещенные ст. 12 декрета религиозные организации присваивают себе в качестве юридических лиц судебные, розыскные, карательные, налоговые, финансовые, хозяйственно-административные функции, равно и привлекать лиц, виновных в дальнейшем осуществлении этих старых уничтоженных революцией законов, к судебной ответственности».

Народный комиссар юстиции Курский
Заведующий VIII ликвидационным отделом Красиков
Член Коллегии Галкин
Секретарь отдела управления Элиасберг
С подлинным верно: подпись

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 789. Л. 117. Копия. Машинописный текст.

№ 350. Циркуляр «О порядке реализации церковного имущества»

№ 75 4 марта 1922 г.

Секретно
Циркулярно
Всем губернским и уездным управлениям

Во исполнение Постановления ВЦИК от 2/-22 г.[1] о передаче церковного имущества предлагается следующее:

1. Прекратить всякую реализацию церковного имущества и предметов религиозных культов ликвидированных монастырей, храмов, молитвенных домов и других богослужебных зданий: по договору новой передачи ценных вещей не производить.

2. Выслать копии всех старых епархиальных описей церковного имущества ликвидированных монастырей и храмов, имевшихся при таковых до революции, а также те описи, по которым означенное имущество принималось местной властью на основании декрета «Об отделении церкви от государства», с точным указанием, где хранятся означенные предметы.

3. Представить заполненные анкеты, разосланные Вам НКВД 23/IV–21 г. о количестве имеющихся монастырей и храмов, с указанием их мест нахождения и в чьем ведении они находятся.

4. Весь требуемый материал должен быть представлен в месячный срок со дня настоящего распоряжения в Адморгуправление НКВД для передачи Президиуму ВЦИК.

Замнаркомвнудел А. Белобородов
Завадморгуправлением С. Равич

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 12. Копия. Машинописный текст.

№ 351. Инструкция «О порядке похорон умерших граждан и о пользовании кладбищами»

22 мая 1922 г.

1. Все кладбища, крематории и морги находятся в ведении коммунальных отделов местных советов.

2. На коммунальные хозяйства возлагается обязанность содержать в порядке и чистоте находящиеся в их ведении кладбища, крематории и морги и соблюдать все правила относительно их санитарного состояния.

3. К обслуживанию похорон и погребения допускаются частные бюро, возникающие и действующие на основании правил о частных предприятиях.

4. За места на кладбищах и услуги за похороны и погребение, поскольку эти услуги исполняются средствами коммунальных отделов, коммунальный отдел имеет право требовать платы по таксе, устанавливаемой президиумом местного исполнительного комитета.

[1] Очевидно, имеется в виду постановление ВЦИК от 16 февраля 1922 г. «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». См.: Документ № 69. Книга 2.

5. Похороны лиц, находящихся на иждивении органов социального обеспечения или других государственных и общественных учреждений (детских домов, эшелонов, беженцев и т. п.), производятся за счет последних, причем плата, взимаемая коммунальными отделами с этих учреждений, не должна превышать себестоимости похорон.

Примечание. В случае оставления умершим имущества расходы по похоронам могут быть обращены на имущество.

6. Плату за похороны рабочих и служащих, работающих в предприятиях, учреждениях и хозяйствах, не привлеченных к социальному страхованию на дополнительные виды обеспечения, равно как и членов семейств этих лиц, коммунальный отдел взимает с означенных предприятий, учреждений и хозяйств.

7. Плату за похороны рабочих и служащих учреждений, предприятий и хозяйств, фактически привлеченных к социальному страхованию на дополнительные виды обеспечения, а также нетрудоспособных членов семейств, находившихся на иждивении застрахованных, коммунальный отдел взимает с органа, в котором рабочие и служащие были застрахованы; в размерах, устанавливаемых соглашением между коммунальными отделами и отделами социального обеспечения.

8. Погребение может быть допущено управлением кладбища только при условии представления от местного отдела записей актов гражданского состояния документа, удостоверяющего регистрацию факта смерти данного лица.

9. а) Погребение рабочих и служащих производится на основании отметок о смерти, делаемых отделами записей актов гражданского состояния. Отметки эти делаются в графе 15 записи о смерти, на основании трудовых книжек, удостоверений с места службы или других подобных документов.

б) Погребение лиц, находившихся на иждивении рабочих и служащих учреждений, предприятий и хозяйств, поименованных в п. 6 настоящей инструкции, производится лишь по представлении, сверх документов отдела записей актов гражданского состояния о смерти, удостоверения от места службы кормильца семьи или местного органа социального страхования.

в) Погребение лиц, находившихся на иждивении рабочими, служащими предприятий и хозяйств, поименованных в п. 7 настоящей инструкции, производится по представлении, сверх документа отдела записей актов гражданского состояния о смерти, удостоверения органа, в котором кормилец семьи застрахован.

г) Похороны лиц, находившихся на иждивении государственных учреждений, (ст. 5), производятся по удостоверениям соответствующих учреждений, сверх документа о смерти.

10. Во время народных бедствий (эпидемий, катастроф и пр.) исполнительный комитет вправе принудительно привлекать частные похоронные предприятия к погребению умерших, платя за услуги по себестоимости.

11. Коммунальные отделы могут имеющееся у них похоронное имущество передавать частным бюро в аренду.

Замнаркомвнудел Белобородов
ИД Наркомсобес Милютин
Наркомюст Курский

Опубликовано: Известия. 1922. 4 июля.

№ 352. Циркуляр № 202 НКВД и Наркомзема «О кладбищах и погребениях»

17 июня 1922 г.

В соответствии с изданными Наркомздравом 7 декабря 1918 г. «Санитарными правилами об устройстве кладбищ и о погребении умерших», в развитие их, Наркомздрав и Наркомвнудел предлагают здравотделам и коммунотделам к исполнению следующее:

1)При каждом кладбище должно быть устроено легкого типа помещение для временного хранения мертвых тел, когда таковые по какой-либо причине не могут быть оставлены на дому, также найденных трупов неизвестных лиц, которые должны быть доставляемые в эти помещения мерами милиции (§ 8 санитарных правил 1918 г.).

2) Коммунотделам совместно с здравотделами предлагается установить правила «извещения» чинами милиции о случаях нахождения трупов на улицах, проездах и местах общественного пользования.

Примечание:

а) При нахождении трупа милиция составляет протокол, который направляет в соответствующий орган ЗАГС предмет регистрации данного трупа; кроме того, милиция извещает коммунотдел и здравотдел о нахождении трупа (ст. 32 и 36 Код[екса] зак[онов] об актах гражд[анского] состояния).

б) Ни один труп не может быть предан земле без регистрации органами ЗАГС, которые, по учинении регистрации, выдают соответствующие выписки.

в) Заведующим кладбищами вменяется в обязанность не предавать трупов земле без предъявления выписей о смерти, выданных соответствующими подотделами записей актов гражданского состояния.

3) Погребение при существующих кладбищах должно совершаться на общих основаниях согласно санитарных правил. В случае недостатка места расширения кладбищ производится по заключениям здравотделов (п. 1 и 3 санитарных правил).

4) При переполнении и невозможности расширения существующих кладбищ следует теперь же озаботиться отводом новых мест для погребения, с соблюдением санитарных правил (п. 1, 2, 3 и 4).

5) Для вновь отводимых кладбищ допускается временно, при множественном скоплении трупов и отсутствии материалов для гробов, погребение без последних, но с соблюдением расстояний между телами не менее 0,5 арш. Причем слой земли над общей могилой должен быть не менее 1 арш.

6) Могильники для трупов павших животных должны быть расположены не ближе 50 саж. от населенных пунктов и мест пастьбы скота и обнесены прочной изгородью или валом, причем высота дна канавы до верха вала должна быть не менее 2 арш., слой земли над зарываемыми трупами не менее 1 арш.

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1922. № 26.

№ 353. Циркуляр № 265 «О недопущении указания в метрических выписях вероисповедной принадлежности граждан»

11 августа 1922 г.

Всем губернским отделам управления,
по п/отделу записей актов гражданского состояния

По имеющимся в Центральном отделе записей актов гражданского состояния сведениям органы записей актов гражданского состояния (губернские подотделы, уездные столы и волисполкомы) при выдаче выписей из старых метрических книг часто указывают в последних как на религиозную принадлежность граждан, так и на служителей религиозных культов, совершающих тот или иной обряд.

Подобное указание в метрических выписях на вероисповедание является совершенно излишним и противоречащим примечанию к п. 3 декрета об отделении церкви от государства (Собр[ание] Узак[онений] и Распор[яжений], № 18, 1918 г.), а потому Центральный отдел записей актов гражданского состояния при адморгуправлении НКВД предлагает неукоснительно руководиться следующим:

1) Все выписи и справки из старых метрических книг выдавать без всякого указания на вероисповедание граждан.

2) Все выписи и справки, как из старых, так и новых регистрационных книг, должны быть обязательно подписаны ответственным лицом: заведующим губ[ернским] ЗАГСом – для выписей, выдаваемых из губернского отдела ЗАГС, заведующим столом ЗАГС – для выписей, выдаваемых из уездного регистрационного стола ЗАГС, и членом волисполкома – для выписей, выдаваемых из канцелярии волисполкома.

На всех выдаваемых выписях должна быть поставлена печать соответствующего исполкома.

Сельсоветы никаких выписей и справок, касающихся актов гражданского состояния, не выдают, за исключением удостоверений, выдаваe-

мых тотчас по совершении самой записи смерти или рождения в черновой книге, согласно циркуляру Центрозагса от 8 февраля 1922 г. за № 55.

Замнаркомвнудел Белобородов
Завадморгуправ Равич
Заведующий отделом ЗАГС Алякринский

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1922. № 32. С. 126.

№ 354. Разъяснение в Саратовский губисполком

№ 8182/2 16 сентября 1922 г.

В Саратовский губотуправ

НКВД разъясняет, что приходские общины и коллективы верующих есть ничто иное как упоминаемые в постановлении ВЦИК от 12 июня с. г. (Бюлл[етень] НКВД. № 25) религиозные общества в чрезвычайно мелком масштабе, почему утверждение и регистрация таковых, если они не имеют центральных органов и действуют самостоятельно, должна производиться в порядке постановления ВЦИК и СНК от 3 августа с. г. и Инструкции к нему от 10 августа с. г., изданных в развитие постановления ВЦИК от 12 июня.

Если указанные общины и коллективы верующих представляют из себя только часть или отделения целого общества, имеющего центральный орган, то утверждению и регистрации в порядке указанных постановлений и инструкции подлежит центральный орган, а отделения его регистрируются в отуправах лишь в общем порядке административного надзора.

Завадморгуправ НКВД Равич
Завадмотделом НКВД Зайцев
Ст[арший] инспектор Бранзбург

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 51–51 об. Копия. Машинописный текст.

№ 355. Инструкция по применению постановления ВЦИК «Об административной высылке»

3 января 1923 г.

Ст. 1. Административная высылка применяется к лицам, пребывание коих в данной местности и в пределах РСФСР представляется по их деятельности, прошлому, связи с преступной средой с точки зрения охраны революционного порядка, опасным.

Ст. 2. Административная высылка может быть троякого рода:

а) высылка из данной местности с воспрещением проживания в других определенных пунктах РСФСР;

б) высылка из данной местности в определенный район РСФСР;

в) высылка за пределы РСФСР, т. е. за границу.

Ст. 3. Входить с представлением о применении административной высылки в Особую комиссию имеют право, через Государственное политическое управление и Административно-организационное управление Народного комиссариата внутренних дел по принадлежности, местные органы Государственного политического управления не ниже губернских по всем родам высылки и отделы управления не ниже губернских, с ведома и согласия президиумов их исполнительных комитетов по пункту «а» ст. 2 настоящей инструкции.

Ст. 4. О каждом лице, представленном к высылке, должны иметься в делопроизводстве следующие данные: а) имя, отчество, фамилия; б) лета; в) классовое происхождение; г) род занятий в настоящее время и до революции; д) семейное положение; е) точные причины высылки с подробной мотивировкой необходимости применения ее.

Ст. 5. Поступившее представление о высылке через соответствующего докладчика поступает на рассмотрение Особой комиссии с заключением Государственного политического управления или Административно-организационного управления Народного комиссариата внутренних дел по принадлежности.

Ст. 6. Выписки из протоколов Особой комиссии направляются в Государственное политическое управление и Административно-организационное управление Народного комиссариата внутренних дел по принадлежности для исполнения.

Ст. 7. Высланный по прибытии на место регистрируется в местном органе Государственного политического управления, который определяет ему место жительства, согласно соответствующим указаниям.

Ст. 8. Все высланные в данный район берутся соответствующими органами Государственного политического управления на учет и под наблюдение с еженедельной регистрацией высланного.

Ст. 9. Дело на высланного, т. е. все поименованное в ст. 4 с отобранными у него личными документами и выпиской из протокола Особой комиссии, препровождается в орган Государственного политического управления по месту высылки.

Ст. 10. По прибытии на место высланному выдается местным органом Государственное политического управления удостоверение личности с указанием, откуда выслан для проживания, в какой район и на какой срок.

Примечание. В случае пункта «а» ст. 2 инструкции у высланного отбираются все документы, взамен коих выдается соответствующее удостоверение с фотографической карточкой, с указанием откуда выслан и на какой срок, кое служит ему видом на жительство.

Ст. 11. По прибытии на место назначения высланный поступает на учет в отдел распределения рабочей силы на общих основаниях.

Ст. 12. Высылка производится этапным порядком с распространением на высланного всех установленных для сего правил.

Примечание. При высылке из данной местности без указания района проживания (п. «а» ст. 2) высылаемый препровождается этапным порядком до границы местности, из коей он высылается.

Ст. 13. В случае желания ехать к месту высылки за свой счет высылаемый обязан получить разрешение губернского отдела управления или губернского политического отдела по принадлежности, в зависимости от того, какими из этих органов возбужден вопрос о его высылке.

Ст. 14. К месту высылки могут следовать семьи высланных на общих основаниях правил передвижения по железным дорогам и другим путям сообщения.

Ст. 15. Высланному, в случае возбуждения им соответствующего ходатайства, может быть предоставлен срок для ликвидации личных дел, который, однако, не может превышать двух недель.

Ст. 16. Административно-высланные не ранее отбытия ими половины указанного срока высылки могут возбуждать ходатайство о досрочном возвращении к месту постоянного жительства, каковое ходатайство с заключением Государственного политического управления представляется на рассмотрение Особой комиссии.

Ст. 17. Против лиц, высланных, возбуждается судебное преследование за побег (на основании ст. 95 Уголовного кодекса) в случаях:

а) несвоевременной явки при следовании к месту высылки без конвоя без уважительных на то причин, удостоверенных органами Государственного политического управления;

б) неприбытия к месту высылки;

в) отлучки с места высылки без ведома и разрешения местного органа Государственного политического управления более трех суток с момента обнаружения сего;

г) самовольного возвращения высланного в пункты, в коих ему воспрещено проживание.

Ст. 18. Самовольное возвращение в РСФСР высланного за границу карается по суду, согласно ст. 71 Уголовного кодекса.

Ст. 19. Учет, регистрация и порядок приведения в исполнение постановлений Особой комиссии проводятся Государственным политическим управлением и Административно-организационным управлением народного комиссариата внутренних дел по принадлежности, для чего последние издают подведомственным органам соответствующие инструкции в развитие настоящей.

Ст. 20. Случаи, не предусмотренные настоящей инструкцией, разрешаются Особой комиссией.

Опубликовано: Собрание узаконений. 1923. № 8. Ст. 108.

№ 356. Разъяснение в отдел управления Донского областного исполкома[1]

№ 2610/с 15 января 1923 г.

Секретно

В отдел управления
Донского областного исполнительного комитета

Адм[инистративный] отдел НКВД сообщает, что в интересах дальнейшего разложения церкви не следует противодействовать образованию новых различных течений, причем местные власти не должны покровительствовать какому бы то ни было течению, регулируя их деятельность основными положениями декрета об отделении церкви от государства.

Зав[едующий] адм[инистративным] от[делом] Зайцев
Завед[ующий] п/отделом Александров
Старший инспектор Фрейман

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 33. Копия. Машинописный текст.

№ 357. Циркуляр № 22 «О порядке страхования молитвенных зданий»

26 января 1923 г.

Всем губотуправам

По имеющимся в НКВД сведениям видно, что далеко не все религиозные общины и приходские советы выполняют взятые на себя по договору обязательства и, главным образом, по страхованию церковных зданий и имущества.

В целях обеспечения сохранности государственного достояния НКВД предлагает в самом срочном порядке приступить к выполнению п. 4 договора, заключенного между ГОУ и группами верующих.

Для этой цели все приходские советы и религиозные общины обязаны в кратчайший срок, не позже 2 недель со дня объявления им настоящего распоряжения, застраховать в государственных страховых учреждениях находящиеся в их пользовании церкви, мечети, синагоги, костелы и все другие молитвенные здания и постройки с находящимся в них имуществом.

Для осуществления изложенного, приходские советы и религиозные общины обязаны представить оценщикам госуд[арственных] страховых

[1] Дано на запрос отдела управления Донского облисполкома. См.: ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 35.

учреждений планы зданий и другие требуемые при страховании имущества и зданий сведения, приняв за счет приходского совета или религиозной общины уплату страховых сборов.

В случаях уклонения от выполнения вышеуказанных обязательств по договорам виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности по 130 ст. Уголовного кодекса.

Замнаркомвнудел Белобородов
Завадморгуправ Равич

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 3. С. 19.

№ 358. Циркуляр № 103 «О запрещении аренды храмов»

31 марта 1923 г.

Всем заведующим губернскими
и областными отделами управлений
Копия: Губкоммунотделам

В виду поступающих с мест жалоб на то, что некоторые местные отделы управления требуют от групп верующих заключения арендных договоров на платное пользование церквами и церковными имуществами, НКВД считает необходимым указать, что такие действия составляют нарушение п. 13 декрета СНК «Об отделении церкви от государства», по которому эти имущества предоставляются в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ.

При этом, однако, следует иметь в виду, что земельные участки, находящиеся под вышеуказанными имуществами, не освобождаются от арендной платы и самые церковные и т. п. здания подлежат обложению налогом со строений, установленным постановлением ВЦИК и СНК от 16 ноября п. г.

На основании изложенного НКВД предлагает в отношении означенных имуществ неуклонно руководствоваться указанным выше декретом (СУ. 1918 г., № 18. Ст. 263).

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 8. С. 54.

№ 359. Циркуляр «Об оценке предметов культа в золотой валюте»

1923 г.

При составлении договоров с верующими группами о передаче таковым в пользование церковного имущества, за целость которого все означенные группы без исключения несут ответственность, НКВД предлагает производить оценку сдаваемого имущества по действительной стоимости в момент передачи в золотых рублях. При установлении фак-

тов хищения переданного в пользование имущества производить взыскание с соответствующих групп по текущему курсу золотой валюты, переводя последнюю на бумажные денежные знаки.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 193.

№ 360. Циркуляр № 378 «Об избирательных правах духовенства»

5 ноября 1923 г.

Всем губернским и областным отделам управления

В дополнение и изменение циркуляра от 25 сентября 1923 г. за № 311[1], НКВД разъясняет в развитие раздела 3 Инструкции о перевыборах (СУ 1922 г., № 56, ст. 706), служители религиозных культов по снятии с себя сана, удовлетворяющие требованиям ст. 64 Конституции РСФСР, приобретают избирательные права и могут быть лишаемы таковых на общих основаниях, согласно Конституции РСФСР и имеющихся инструкцией, изданных в законодательном порядке.

Замнаркомвнудел Хлоплянкин
Начальник Цадмуправления
член Коллегии НКВД Сергиевский

Начальник адмотдела Зайцев

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 27. С. 186.

№ 361. Циркуляр № 379 «Об арендной плате за земельные участки, находящиеся под культовыми зданиями»

5 ноября 1923 г.

Всем губкоммунотделам

Ввиду допускаемых на местах неправильностей в отношении взимания арендной платы за земельные участки, находящиеся под зданиями религиозного культа (церквами, молитвенными домами, синагогами и

[1] Циркуляр № 311 от 25.09.1923 гласил: «Граждане, ранее состоявшие служителями религиозных культов, вышедшие из таковых во время революции и восстановленные в гражданских правах, пользуются избирательными правами. Граждане указанной категории, не возбуждавшие ходатайства о восстановлении в гражданских правах, избирательным правом не пользуются». См.: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 21. С. 153.

т. д.), Народный комиссариат внутренних дел предлагает руководствоваться следующими положениями:

1) В сельских местностях плата за земельные участки, находящиеся под зданиями религиозного культа, взиманию не подлежит.

2) В городских поселениях размеры арендной платы за указанные участки не должны превышать нормальных ставок, принятых в данном городском поселении для частновладельческих усадебных земель.

Настоящее распоряжение срочно довести до сведения укоммунотделов.

Замнаркомвнудел Хлоплянкин
Замначглавуправкомхоз НКВД Грохотова
Замначком-бюджотд Кокшайский

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1923. № 27. С. 186.

№ 362. Инструкция № 461 НКВД и Наркомпроса «О порядке занятий с детьми вне школы»

22 декабря 1923 г.

Исходя из постановления X съезда Советов, признавшего невозможным разрешение частных групповых занятий с детьми вне школы, принимающих характер частной школы, НКП и НКВД настоящим предлагают принять к руководству следующее:

1. Запретить занятия с детьми вне школы путем организации групповых занятий с группами детей – количеством более 3 человек.

2. Занятия с группами детей не более 3 человек разрешать лицам соответствующей педагогической квалификации, каковая устанавливается отделами народного образования.

3. Лицам, желающим вести занятия с детьми, согласно п. 2 настоящей инструкции, вменить в обязанность после предварительной визы Рабпроса зарегистрироваться в о[тделе] н[ародного] о[бразования] и получить на основании указанной в п. 2 поверки квалификации разрешение на ведение занятий.

4. Воспретить школьным работникам индивидуальное репетиторство учащихся своей школы.

5. Надзор за соблюдением лицами, ведущими занятия с детьми согласно п. 2 настоящих правил, осуществлять губ[ернским] и у[ездным] о[тделам] н[ародного] о[бразования] и органам НКВД.

6. В случае обнаружения групповых занятий с детьми лицами, не имеющими права на занятия в порядке п. 3 настоящей инструкции, таковых лишать этого права и привлекать к ответственности.

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 1. С. 1.

№ 363. Циркуляр № 467 НКВД и НКФ «О выплате убытков за сгоревшие церкви»

28 декабря 1923 г.

Ввиду того, что при выплате убытков за сгоревшие храмы с принадлежащим им имуществом религиозного культа, группы верующих заявляют о своих правах на получение страховых сумм, мотивируя это тем, что они вносят страховые премии и, следовательно, являются страхователями, НКФ и НКВД разъясняют, что указанные страховые суммы ни в коем случае не подлежат выдаче группам верующих, т. к. последние по отношению к церковному имуществу не являются владельцами, а получают таковое лишь по договорам во временное пользование, владельцем же указанного имущества является государство в лице губисполкома.

За Наркомфин Левин
Замнаркомвнудел Хлоплянкин

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 2. С. 6.

№ 364. Циркуляр № 149 «О регистрации актов гражданского состояния»

7 апреля 1924 г.

Всем административным отделам (по органам ЗАГС)

Ввиду неправильного применения на местах циркуляра НКВД от 9 февраля 1922 г. № 55 (Бюллетень НКВД от 16 февраля 1922 г., № 7) НКВД настоящим предлагает:

1) Уведомить надлежащие государственные учреждения, что последние при определении имущественно-правовых, земельных и т. п. отношений должны принимать во внимание только акты, выданные органами ЗАГС, но ни в коем случае не справки, выданные духовенством за подписью и печатью последнего.

2) Строго следить за тем, чтобы предание тела земле производилось только после регистрации смерти в соответствующих органах ЗАГС.

3) Разъяснить подведомственным органам ЗАГС, что

а) служители религиозных культов, совершающие обряды крещений, браков и т. п. до регистрации рождений, браков и т. п. органами ЗАГС, ответственности не подлежат, если они не присваивают функций юридических лиц;

б) в том случае, если служители религиозных культов присваивают функции юридических лиц, – они подлежат ответственности, согласно 123 ст. Уголовного кодекса[1].

[1] Ст. 123 УК РСФСР гласила: «Присвоение себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых

4) Войти с ходатайством в соответствующий губисполком на предмет издания обязательного постановления о наложении на виновных в уклонении о регистрации рождений и смертей или пропуске установленного для сего срока без уважительных на то причин взысканий в административном порядке, согласно 37 ст. Кодекса законов об актах гражданского состояния.

5) Настоящий циркуляр срочно сообщить на места для точного и неуклонного выполнения.

Наркомвнудел Белобородов
Начальник Цадмуправления,
Член Коллегии НКВД Сергиевский
Начальник адмотдела Зайцев

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 14. С. 61.

№ 365. Циркуляр № 363 «О порядке использования имуществ, принадлежавших ранее церковным обществам»

22 августа 1924 г.

Всем губернским отделам местного хозяйства
и губернским административным отделам
Копия: Наркомвнуделам автономных
и союзных республик для сведения

Ввиду многочисленных запросов с мест о порядке использования имуществ, принадлежавших ранее церковным обществам, Наркомвнудел сообщает:

1. Все дома как в городах, так и в сельских местностях, принадлежавшие ранее церковным обществам, построенные на средства церквей на принадлежавшей им земле, и дома, построенные крестьянами на собственной земле для служителей культа, за исключением сторожек, считаются принадлежащими государству и находятся в непосредственном ведении местных советов.

2. Все означенные дома, если они заселены, должны сдаваться в аренду в первую очередь коллективам граждан, проживающих в них, а те из них, которые не заселены, сдаются в аренду в следующем порядке очередности:

а) госучреждениям

б) партийным и профессиональным организациям

функций и прав юридического лица карается принудительными работами на срок до 6 месяцев с ликвидацией вышеуказанных организаций и с конфискацией имущества организации».

в) коллективам граждан для личного пользования

д) отдельным лицам и их объединениям для эксплуатации.

3. На арендаторов, независимо от арендной платы, должны быть возложены все обязанности по ремонту и сохранению строений в исправности, а равно страхование их и уплата установленных налогов со строений.

Замнаркомвнудел Болдырев
Замначглавупромхоз Грохотов
Зам. нач. жилищного отдела Кац

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. 1924. № 31. С. 150.

3. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, с руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 366. Письмо отдела управления Никольского уездного Совдепа Вологодской губернии

№ 12784 18 ноября 1918 г.

Всем волостным Совдепам

Во исполнение телеграфного распоряжения Народного комиссариата внутренних дел от 2 ноября за № 12335–2655 и основываясь на постановлении Никольского уездного исполнительного комитета от 9 ноября за № 112, предписывается немедленно приступить к приемке в свое распоряжение всех религиозных изображений в государственных, общественных, а также железнодорожных и прочих учреждениях. Все принятые религиозные изображения должны находиться в ведении Совета, причем волостной Совет незамедлительно должен представлять в уездный отдел управления подробные списки принятых им на учет изображений с указанием, представляют ли какую-нибудь ценность принятые Советом изображения. В списке должно быть указано о каждом изображении

в отдельности и с приблизительной оценкой данного предмета. Настоящий циркуляр не распространяется на изображения в церквах.

Заведующий отделом управления Усов
Секретарь Чегодаев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 693. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 367–370. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМИИ СПАСЕНИЯ В РСФСР (03.04.1922–29.01.1923)

№ 367. Заявление Э. Ольсони в НКВД

г. Москва 3 апреля 1922 г.

В Комиссариат внутренних дел

Прилагая при сем копию выписки из протокола Петроградского губсовета от 14 марта за № 2045 и копию выписки из протокола президиума Московского горсовета от 16 мая 1918 г. за № 22, Армия Спасения просит Комиссариат внутренних дел зарегистрировать ее как всероссийское отделение международной организации Армии Спасения, главная квартира которой находится в Лондоне.

Что такое Армия Спасения

А. Армия Спасения есть всемирная религиозно-филантропическая организация, соединяющая людей истинно-христианского мировоззрения для совместного осуществления различного рода практических мероприятий по спасению погибающих.

Примечание. Военная терминология оказалась по аналогии очень удобна применимой к ее духовной войне против зла.

Б. Членами ее могут быть все люди, решившие на деле осуществить заповеди Христа, без различия вероисповедания.

В. Правление. Армия Спасения руководится по патриархальным началам, т. е. высший руководитель (генерал) как глава семьи выбирает себе доверенных лиц, которые в свою очередь выдают от себя полномочия каждому члену в отдельности. Выборное начало не практикуется.

Г. Деятельность Армии Спасения распадается на две крупные отрасли:

1. Евангелизация или проповедь – призыв к истинно христианской жизни, выражающаяся в устройстве: публичных собраний, лекций, докладов, концертов, благотворительных вечеров, уличных шествий и др.

2. Общественно-филантропическая помощь, характер которой троякий:

а) Случайная помощь, напр[имер], при несчастных случаях и больших бедствиях – голод и пр. (убежище для бесприютных, питательные пункты, санитарная помощь и т. д.).

б) Помощь обездоленным: детям, больным и старикам, которых требуется взять на полное содержание (ясли, приюты, больницы и пр.).

в) Социальная помощь всевозможным нуждающимся людям, которых, поднимая нравственно и оказывая первую материальную помощь, можно поставить «на свои ноги». (Дешевые столовые, убежища для алкоголиков, убежища для бывших арестантов, дома возрождения, сельскохозяйственные колонии и пр.)

Д. Средства организации получаются путем добровольных пожертвований, прежде всего, от своих членов, а потом от друзей, а затем путем сборов на собраниях и доходов от всевозможных вышеописанных учреждений, которые организованы таким образом, чтобы по возможности окупать самих себя. При этом основной принцип заключается в том, чтобы армия каждой страны существовала на свои средства.

Армия Спасения в России

С 1913 г. по 1919 г. здесь издавался журнал «Вестник Спасения», а в 1914 г. образовались два приюта для беженцев, народная столовая и разная помощь в бедных кварталах г. Петрограда, а также летние колонии для детей. Затем эти учреждения перешли в ведение Комиссариата социального обеспечения. С провозглашением свободы совести, Армия Спасения получила возможность открыть свою духовную работу, которая сейчас выражается в публичных собраниях в Петрограде (Казанская ул. № 4, кв. 8), в Москве (Покровка, 9, кв. 1).

Дальнейшая работа Армии Спасения будет зависеть от притока средств. Ответственным уполномоченным лицом от генерала в России является Эльза Ольсони, на имя которой генералом выдана соответствующая доверенность, в копии при сем прилагаема.

Председатель Армии Спасения в России Э. Ольсони

ЦГА СПб. Ф. 1001. Оп. 6. Д. 120. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. «Мы проповедуем: Русь – для Христа!» (История Армии Спасения в России, с приложением документов и материалов). СПб., 2008. С. 266–267.

№ 368. Заявление Э. Ольсони в НКВД

№ 264 29 августа 1922 г.

Народный комиссариат внутренних дел
от Армии Спасения

Заявление

Ссылаясь на «Инструкцию по регистрации обществ, союзов и объединений», опубликованную в № 66 «Вестника Петросовета» от 19 августа с. г., представляем при сем согласно пункту 2-му сей инструкции требуемые документы от фактически существующих и утвержденных организаций для перерегистрации Армии Спасения в порядке постановления ВЦИК от 12 июля с. г., а именно:

1) Устав Армии Спасения, изложенный в ходатайстве ее в Комиссариат внутренних дел от 3 апреля с. г.

2) Удостоверение Народного комиссариата внутренних дел от 11 апреля с. г. за № 2301/2 об утверждении и регистрации Армии Спасения.

3) Справку о членах-учредителях ее и исполнительных органах на данный момент.

4) Справку о местонахождении исполнительного органа, районе деятельности объединения, список отделений, их местонахождение и список уполномоченных объединений, с указанием их местонахождения.

Просим выслать нам квитанцию, упомянутую в ст. 3 «Инструкции по регистрации», по адресу: Петроград. Казанская, 43, кв. 9, Эльзе Артуровне Ольсони.

Доверенная генерала в России Э. Ольсони

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д.1822. Л. 444. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 369. Заявление Э. Ольсони в НКВД

№ 75 6 декабря 1922 г.

Народному комиссару по внутренним делам
от Армии Спасения

27 ноября в Армии Спасения (Москва, Покровка, 9, кв. 1) был произведен по ордеру ГПУ за № 2968 обыск и опечатано помещение, где производились собрания, причем каких-либо письменных объяснений предъявлено не было, но производившие обыск агенты ГПУ объяснили, что Армия Спасения есть организация, якобы, нелегальная, и потребовали подписку о неустройстве собрания.

Между тем Армия Спасения существует в России уже 9 лет, и ее общественная деятельность проявлялась в разных формах, как то: издание журнала, устройство приютов, столовых, отрядов, домашней помощи бедным, духовных собраний, причем на устройство духовных собраний Армия Спасения получала разрешение местной советской власти, в частности, в Москве – от президиума Московского Совета в 1918 г. и от Городского района в 1921 г.

Кроме того, текущей весной Армия Спасения зарегистрирована в НКВД за № 1 от 8 апреля, а затем на основании опубликованной в Известиях ВЦИК за № 180 инструкции от 10 августа представила все требуемые о ней данные.

Отсюда ясно, что обвинение в нелегальности Армии Спасения является совершенно не отвечающим действительности, а, следовательно, и такие действия ГПУ, препятствующие деятельности Армии Спасения, в виде закрытия помещения и отобрания подписки о неустройстве собраний являются незакономерными.

Поэтому мы просим Вас, товарищ комиссар, оградить законные права Армии Спасения и сделать распоряжение об открытии запечатанного помещения для собраний.

Уполномоченная Армии Спасения Э. Ольсони

Резолюции: «Секретно. Адм[инастритивно-] орг[анизационное] упр[авление]. Эта организация, вероятно, раскинута и по России. По-моему, ее нужно немедленно ликвидировать и никаких уставов ей не утверждать А. Зайцев. 6/XII.22 г. Адм[инистративный] отдел. Выполнить постанов[ление] Комис[сии]. С. Равич. 8/XII.1922 г.»

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д.1822. Л. 436. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюции – автографы.

Опубликовано: Одинцов М.И. «Мы проповедуем: Русь – для Христа!» (История Армии Спасения в России, с приложением документов и материалов). СПб., 2008. С. 268.

№ 370. Письмо административного отдела НКВД Э. Ольсони

№ 767/2 29 января 1923 г.

Уполномоченному Армии Спасения
Э. Ольсони

НКВД сообщает, что в утверждении устава Армии Спасения и предоставлении таковой права деятельности в пределах РСФСР – отказано, ввиду антиконституционности целей организации, на основании чего и закрыть ее отделения в общем порядке ликвидации не утвержденных организаций.

Завадморгуправ Равич
Завадмотделом Зайцев
Зав[едующий] п/отд[елом] адмнадзора Александров

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1822. Л. 432. Копия. Машинописный текст.

№ 371. Докладная записка в Президиум ВЦИК

№ 1608/с 12 сентября 1922 г.

В Президиум ВЦИК

Петрогубисполком отношением № 135/с от 1 сентября с. г.[1], сообщая о закрытии некоторых костелов за отказ от подписания договоров на право пользования таковыми, обратился в ВЦИК с просьбой санкционировать его распоряжения и указать дальнейший образ действий.

Ознакомившись с указанным отношением и усматривая со стороны католического духовенства противодействие к проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства, НКВД считает необходимым для предупреждения указанного противодействия дать подтверждение и разъяснение ст. 13 декрета об отделении церкви от государства.

Проект постановления с разъяснением и подтверждением ст. 13 декрета при сем прилагается[2].

За наркомвнудел Л. Поляков
Завадморгуправ С. Равич
Завадмотделом В. Зайцев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 143. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 372. Разъяснение V отдела НКЮ на запрос НКВД

№ 94 21 февраля 1923 г.

В НКВД на № 906/2 от 31 января с. г.
Адморгуправление

В ответ на ваш запрос от 31 января 1923 г. № 906/2 дать заключение по ходатайству Центрального духовного управления мусульман о разрешении ему издания духовного журнала 5 отдел НКЮ сообщает следующее: все религиозные организации и общества, как лишенные по декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви прав юридического лица, не смогут от своего имени ни владеть имуществом, ни открывать предприятий, к каковым относится и издание журнала. Но отдельные члены религиозных групп смогут от своего имени на общем со всеми гражданами основании издавать журналы как светские, так и религиозные.

Поэтому ходатайство Центрального духовного управления, как такового, мусульман не подлежит удовлетворению.

---

[1] См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 142.

[2] Указанные документы в архивном деле отсутствуют.

Приложение: отношение за № 707.

Член коллегии НКЮ
заведующий отделом культов Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 10. Копия. Машинописный текст.

№ 373. Письмо председателя ЦДУМ Р. Фахретдинова в НКВД

18 марта 1923 г.

Духовное управление мусульман внутренней России и Сибири, имея в виду, что настоящему составу президиума истекает срок, что необходимо представить отчет о его деятельности за истекший период и произвести новые выборы, предполагает с 10–16 июня с. г. созвать в Уфе съезд уполномоченных мусульманского духовенства и приходских советов. На вышеупомянутый съезд предполагается созвать до 300 человек как башкирской, киргизской и татарской автономных республик, так из губернии внутренней России и Сибири, не входящих в состав упомянутых республик. Кроме того, некоторые вопросы, подлежащие обсуждению съезда, имеют отношение ко всем мусульманам РСФСР, предполагается пригласить по два представителя из Крымского, Кавказского и Туркестанского духовных управлений. Вопросы, подлежащие обсуждению съезда, следующие:

1. Отчет Духовного управления за период времени с 1920 г. по настоящее время: а) отчет Управления по текущий деятельности, б) отчет о деятельности по оказанию помощи голодающему населению.
2. Доклады с мест о духовных делах и нуждах.
3. Определение форм духовных организаций мусульман Внутренней России и Сибири и пересмотр существующего устава.
4. Утверждение приходо-расходной сметы.
5. О подготовке священнослужителей (мулл и муазинов).
6. О широком участии мусульманского духовенства и приходов в деле борьбы с последствиями голода.
7. О передаче Священного Корана Османа туркестанским мусульманам по требованию Туркреспублики.
8. Об отношении русских мусульман к новому халифу революционной Турции, как духовному главе мусульман всего мира.
9. Избрание Центрального Духовного управления: Муфтия, кадыев и других ответственных лиц.

Сообщая о вышеизложенном, Духовное управление мусульман считает долгом довести до сведения, что разрешенное НКВД в ноябре месяце 1922 г. совещание не состоялось за прекращением навигационного периода и неприбытием достаточного количества уполномоченных, просит

одновременно с этим разрешить вопрос о созыве съезда по возможности в скором времени.

Председатель Духовного Управления мусульман Р. Фахретдинов
Член [подпись неразборчива]
За секретаря [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 2. Д. 8. Л. 41–41 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 374. Разъяснение в Витебский губернский отдел управления

№ 899/с 11 апреля 1923 г.

Секретно
В Витебский губернский отдел управления

Адморгуправление НКВД разъясняет, что в тех случаях, когда верующие римско-католического культа категорически откажутся подписать договор по форме, указанной в Собр[ании] узак[онений] 1918, № 62, приложение 1 ст. 635, надлежит предложить им подписать договор в виде прилагаемой при сем расписки, разработанной НКЮ и согласованной с представителем Папской помощи голодающим в России доктором Уолшем.

В случае необходимости закрытия костела надлежит в каждом отдельном случае сноситься с НКВД.

Приложение: копия расписки.

Зав. адморгуправ Равич
Зав. адмотделом Зайцев
Старший инспектор АОУ Фрейман

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 23. Копия. Машинописный текст.

№ 375. Проект расписки на принятие в пользование костелов в г. Петрограде[1]

[Апрель 1923 г.]

Мы, нижеподписавшиеся, принимаем от _____ Совета рабочих депутатов в пользование _____ костел _____ дня _____ 1923 г. со всем находящимся в нем имуществом, перечисленным в прилагаемой описи.

Мы обязуемся сохранять в целости и сохранности все это имущество.

За пропажу или порчу его по нашему упущению мы несем материальную ответственность солидарно.

[1] Приложение к Документу № 374.

Мы обязуемся использовать это имущество исключительно для своих богослужебных ординарных нужд, согласно с римско-католическим культом.

Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех ординарных сборов и налогов, установленных подлежащими властями.

Мы обязуемся представить этот храм в пользование лиц, принадлежащих к нашей римско-католической церкви на одинаковых с нами условиях, допуская их к подписанию этой расписки.

С подлинным верно: Секретарь 5 отдела НКЮ Пузанова

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817а. Л. 25. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 376. Письмо Нахичеванского краевого исполкома

г. Нахичевань
№ 729 15 апреля 1923 г.

В НКВД РСФСР
(по Адморгуправлению)

На № 96 Нахичеванский краевой исполком сообщает, что, как это ни странно, но на окраинах духовенство в большем загоне, чем в средних губерниях РСФСР. Подобное прижатие органами власти всех представителей духовенства является не головотяпством и не шаблонным проявлением диктатуры на окраинах, как оно обычно везде бывает, а самым здоровым течением, обусловливающим принцип окончательного обезвреживания духовенства.

Поэтому никаких съездов мулл и проч[их] представителей религии на территории Нахичеванского края не было и в ближайшем времени не предполагается.

Пред[седатель] Нахич[еванского] краевого исполнительного комитета Ш. Махмудбек
Управделами Ш. Алиев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1817. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 377. Запрос Польбюро ЦК РКП(б)

№ 4 10 июня 1924 г.

Секретно

Польбюро ЦК РКП настоящим просит Вас собрать на всей территории СССР следующие сведения:

1) где находятся католические костелы,

2) везде ли при этих костелах есть ксендзы,

3) сколько их при каждом костеле (фамилия, имя и отчество ксендза),

4) где имеются приходские католические советы и кто входит в них (фамилия, имя, отчество и соц[иальное] положение),

5) где имеются организационные католические центры (епископства и прочее, и кто в них состоит (фамилия, имя, отчество)).

Желательно также получить краткие характеристики наиболее активных ксендзов и прихожан католиков.

Секретарь Польбюро ЦК РКП Дзержинская

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 484. Л. 1. Копия. Машинописный текст.

№ 378. Письмо Административного отдела Астраханского губисполкома

28 июля 1924 г.

Секретно

В Центральное административное управление НКВД

В исполнение предложения Вашего от 11/VII за № 1513/с Адмотдел ГИКа доносит, что большинство служителей культа в Астраханской губернии составляют православные священники, диаконы и псаломщики, что в настоящее время верующие этой секты раскололись на два лагеря – большинство осталось «староцерковниками», подчиняясь новому епископу Фаддею-тихоновцу, а меньшинство перешло в «живоцерковники», признав епископа Анатолия и его церковное управление.

Сведения по преподанной Вами форме могут быть затребованы от епископов, у которых хранятся формулярные списки низшего ранга служителей культа, но, принимая во внимание, что брожение между верующими еще не улеглось и новый епископ Фаддей не имеет своего церковного управления, а существование сего как будто носит временный характер, тем самым попы переходят от одного к другому епископу, в зависимо от настроения масс, административный отдел ГИКа полагает воздержаться от всяких выяснений сведений о служителях культа, т. к. это может быть спровоцировано[1] как вмешательство власти в дела религии и поднять шумиху и различные кривотолки между попами и верующими.

Нач[альник] ад[министративного] отд[ела] ГИКа Клюковский
Нач[альник] отделения ЗАГС Терентьев

ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 485. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

[1] Так в тексте.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ НКВД[1] (1922–1923)

Протоколы. Переписка. Отчеты. Справки

[1] Государственное политическое управление при НКВД РСФСР (ГПУ РСФСР) – центральный орган управления, обеспечивавший охрану государственной безопасности. Создано в соответствии с декретом ВЦИК от 6 февраля 1922 г. В ноябре 1923 г. выведено из состава НКВД и преобразовано в ОГПУ при СНК СССР. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 379. Из суточного рапорта № 53 Московского губернского отдела при ГПУ за 4 и 5 марта [1922 г.]

[Не ранее 5 марта 1922 г.]

Коломенский уезд

5 марта происходили митинги на тему «Церковные ценности в пользу голодающих». В г. Коломне, где присутствовали священники и большинство обывателей, и в Боброве на Коломенском заводе, где присутствовали рабочие и служащие завода. На митингах подавляющим большинством принята резолюция, предлагающая обществам верующих в срочном порядке все церковные ценности, без которых можно обойтись, передать на дело спасения голодающих, а местным властям немедленно приступить к пересмотру договоров с обществами верующих, всех же противодействующих этому порыву и этой кампании заклеймить позором.

Верно: Волков

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 42. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 380. Из Госинфсводки Информационного отдела ГПУ за 6 марта 1922 г.

Дополнительные сведения по Московской губ[ернии]
(инфсводка МГОГПУ № 53 5/3)

[Не ранее 6 марта 1922 г.]
6 отд[еление]

Во многих церквах духовенством ведется контрреволюционная агитация против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Духовенством читается письмо патриарха Тихона, в котором изъятие церковных ценностей рассматривается как кощунство[1]. В Коломенском уезде 5 марта происходили митинги на тему «Церковные ценности в пользу голодающих». На митингах подавляющим большинством приняты резолюции, предлагающие обществам верующих в срочном порядке все церковные ценности передать в распоряжение Помгола, местным властям немедленно приступить к пересмотру договоров с обществом верующих.

---

[1] Имеется в виду послание патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) от 28 февраля 1922 г. См. Документ № 158. Книга 4.

Всех противодействующих изъятию церковных ценностей заклеймить позором.

С подлинным верно: секретарь VI СОГПУ [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 46. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 381. Протокол № 1 совещания о проведении кампании по изъятию церковных ценностей

8 марта 1922 г.

Совершенно секретно

[Присутствовали]: Уншлихт, Базилевич, Галкин, Медведь.
Председательствует: Уншлихт.

Слушали: 1. Информационный доклад т. Базилевича о несостоявшемся докладе т. Галкина в доме Печати и информацию т. Уншлихта о письме Тихона верующим и обсуждение его во время богослужения в целом ряде церквей.

Постановили: 1.1. В виду опубликования постановления ВЦИКа об изъятии церковных ценностей из действующих церквей проводить таковое решительно. Но, учитывая, что политаппарат агитации не проявил максимума работы для должной подготовки масс к такому акту, в то время как аппарат духовенства, возглавляемый Тихоном, разворачивает все шире и шире свою работу, момент практического проведения изъятия отдалить до получения решительных результатов нашей политагитации.

Сама политагитация может быть поставлена на должную высоту только тогда, когда ЦК возложит на местные губкомы обязанность выделить специально для этой работы максимальное количество своих лучших работников, обязав их еженедельными докладами о практических достижениях в этом направлении в Центральную комиссию идейно-политической подготовки к изъятию ценностей.

1.2. Просить ЦК утвердить постоянный состав Центральной комиссии: председатель т. Стеклов, члены: тт. Ушлихт, Галкин, Воронский, Сосновский, Базилевич, Ашмарин.

1.3. Обязать редакции всех газет ежедневно помещать статьи по вопросу об изъятии ценностей.

1.4. Привлечь к этой работе аппараты Госполитуправления.

1.5. Возложить на Губкомы организацию докладов-диспутов с широким привлечением групп голодающих. Диспуты такого рода проводить надо более организованным порядком с мобилизацией всех партийных сил.

1.6. Считать необходимым, чтобы ЦК разработал в срочном порядке тезисы для агитаторов и инструкцию для организации общественного

мнения (письма благодарности от голодных губерний, отчеты сопровождающих маршруты представителей верующих, постановления прихожан церквей и т. д.).

1.7. Считать необходимым широко осветить состояние голодающих губерний путем организации подвижных выставок, кинематографов, выпуска диапозитивов, карт, плакатов, диаграмм, листовок и т. д. Привлечь в качестве организаторов и исполнителей этих заданий [Центральное] РОСТА и Высший редакционный совет.

1.8. Предложить ЦК Помгола после первых получений ценностей наладить немедленно же отправку прод[овольственных] маршрутов в голодающие губернии с показанием, что они получены путем реализации ценностей.

Ввиду выяснившегося на несостоявшемся, по причине тесноты помещения, диспуте громадного интереса, проявленного к нему, главным образом, группами верующих, настроенных враждебно, Совещание полагает обязать МК организовать в понедельник 13 с/м. доклад на ту же тему в помещении Колонного зала Дома Союзов, приняв меры к мобилизации всех партийных сил.

Председатель Уншлихт

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 23. Л. 5–6 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 115–117.

№ 382. Из шифротелеграммы Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ в Секретный отдел ГПУ

г. Иваново 10 марта 1922 г.

[...]

Среди же духовенства происходит обсуждение вопроса об изъятии ценностей. [В] связи [с] изданным декретом на сей счет по инициативе духовенства Иванова [в] Вознесенске было созвано объединенное собрание представителей приходских советов, [в] котором [по] вопросу [о] предстоящем изъятии ценностей решено: обсудить этот вопрос на местах, предварительно проверив имущество по описям, после чего собрать общее собрание прихожан по приходам, дабы доверители прихожане не обижались, почему с ними не посоветовались. Нами же в отношении этого через осведомление выяснено, что при проведении [в] жизнь декрета [об] изъятия ценностей особых волнений среди верующих не произойдет.

Пред[седатель]Губ[ернского] отдела ГПУ Шорохов
Начсоч Колесанов

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 69. Заверенная копия[1]*. Машинописный текст.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 43.

№ 383. Из Госинфсводки Информационного отдела ГПУ за 9 марта 1922 г. по Тамбовской губернии

11 марта 1922 г.

Настроение крестьян в связи с декретом об изъятии церковных ценностей неудовлетворительно. В одном селе Елатомского уезда Комиссия по учету церковных ценностей была разогнана крестьянами. В другом селе крестьяне совместно с духовенством постановили убить председателя Комиссии по изъятию церковных ценностей. Духовенство и кулацкие элементы ведут усиленную агитацию о недопущении изъятия церковных ценностей. В Липецком уезде выносится постановление о том, чтобы собранные церковные ценности сдать патриарху или организовать специальную комиссию, которая произведет обмен церковных ценностей на хлеб и распределит хлеб среди голодающих. Распространяются провокационные слухи о том, что церковные ценности будут распределены между коммунистами.

Верно: Волков

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 48. Л. 40. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 384. Из ежедневных сводок ГПУ о ходе кампании по изъятию церковных ценностей за 5–15 марта 1922 г.

[Не ранее 16 марта 1922 г.]

Новгородская губ[ерния] (Госинфсводка ПП ГПУ № 20 [от] 10 марта)

Отношение к изъятию церковных ценностей со стороны масс враждебное. Выезжающих на места представителей Комиссии по изъятию церковных ценностей не допускают к работе.

[1] Заверена в VI отделении СО ГПУ Л.Н. Волковым для В.И. Ленина.

Череповецкая губ[ерния] (Госинфсводка ПП ГПУ № 20 [от] 10 марта)

В Губпомгол поступило 10.983.748 руб. В Тихвине 4 марта на собрании духовенства вынесено постановление о передаче церковных ценностей в пользу голодающих. Окончательное решение вопроса постановили перенести на общее собрание общин, которое состоится 12 марта.

Череповецкая губ[ерния] (Госинфсводка ПП ГПУ № 19 [от] 7 марта)

Настроение населения Тихвинского уезда в связи с изъятием церковных ценностей в пользу голодающих тревожное.

Нижегородская губ[ерния] (Госинфсводка № 20 [от] 10 марта и сводка ТО ГПУ № 11 и 10 [от] 11 марта)

В Выксунском уезде отмечается агитация против изъятия церковных ценностей. В Нижнем Комиссия по изъятию церковных ценностей приступила к работе. Церковная администрация к работе комиссии относится деловито.

Московская губ[ерния] (Инфсводка № 55 МГ ОГПУ [от] 8 марта и сводка ТО ГПУ [от] 6 марта)

В Коломенском уезде духовенство усиленно ведет агитацию на митингах и собраниях верующих против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. 5 марта в рабочем поселке Озеры состоялся митинг верующих, на котором вынесено постановление: изъять церковные ценности, оставив самое необходимое для богослужения.

Ярославская губ[ерния] (Госинфсводка № 1080 [от] 11 марта)

Духовенство ведет агитацию против изъятия церковных ценностей.

Архангельская губ[ерния] (Госинфсводка № 20 [от] 11 марта)

5 марта состоялось совещание представителей губернской комиссии по изъятию церковных ценностей с представителями верующих. На совещании вынесено постановление об изъятии церковных ценностей. На 7, 8 и 9 марта были назначены собрания верующих. Собрания были мно-

голодны, большинство присутствовало женщин. Вынесено следующее постановление: обратиться заграницу дать хлеба под залог церковных ценностей, последние же оставить на месте, просить патриарха снестись с заграницей.

Харьковская губ[ерния]
(Госинфсводка ПП ГПУ № 97 [от] 11 марта и сводка ТО ГПУ [от] 11 марта)

В связи с декретом об изъятии церковных ценностей усиливается контрреволюционная агитация.

Екатеринославская губ[ерния]
(Госинфсводка ПП ГПУ № 97 [от] 11 марта и сводка ТО ГПУ за 10 и 11 марта)

Помощь голодающим поставлена удовлетворительно. Отношение духовенства к изъятию церковных ценностей сочувственное. Духовенство открывает в Екатеринославе 3 столовых для голодающих.

Дополнительные сведения по Московской губ[ернии]

(Инфсводка МГ ОГПУ № 53 [от] 5 марта)

Во многих церквах духовенством ведется контрреволюционная агитация против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. Духовенством читается письмо патриарха Тихона, в котором изъятие церковных ценностей рассматривается как кощунство. В Коломенском уезде 5 марта происходили митинги на тему «Церковные ценности в пользу голодающих». На митингах подавляющим большинством приняты резолюции, предлагающие обществу верующих в срочном порядке все церковные ценности передать в распоряжение Помгола, а местным властям немедленно приступить к пересмотру договоров с обществом верующих. Всех противодействующих изъятию церковных ценностей заклеймить позором.

Дополнительные сведения по Московской губ[ернии]
(Инфсводка МГ ОГПУ № 59 [от] 13 марта)

На собрании верующих в Баумановском районе выносится постановление протеста против декрета об изъятии церковных ценностей.

Калужская губ[ерния] (Госинфсводка № 17 9 марта)

Комиссии по изъятию церковных ценностей всюду приступили к работе. Духовенство ведет контрреволюционную агитацию. В Тарусском уезде в одной из волостей имело место открытое выступление крестьян, выслан отряд. В Лихвинском уезде одна из общин взамен церковных ценностей предложила хлеб по рыночной цене. Губкомиссией ходатай-

ство отклонено. По 9 марта в камеру хранения ценностей поступило серебра 3 п. 36 ф. 72 зол., золота 2 ф. 9 зол. 6 дол.

Пензенская губ[ерния] (Госинфсводка № 15 [от] 8 марта)

Изъятие церковных ценностей в городе заканчивается. Никаких препятствий к изъятию церковных ценностей с чьей-либо стороны не было.

Царицынская губ[ерния] (Госинфсводка № 19 [от] 9 марта)

Комиссии по изъятию церковных ценностей приступили к работе. Отношение духовенства и верующих к изъятию церковных ценностей сочувственное.

Московская губ[ерния]
(Инфсводка МГ ОГПУ № 56 [от] 9 марта и сводка ТО ГПУ за 7 марта)

Духовенство по-прежнему ведет агитацию среди верующих против изъятия церковных ценностей в пользу голодающих. В одной из церквей Хамовнического района 5 марта на происходившем собрании верующих было постановлено – церковные ценности в пользу голодающих не отдавать, а 6 марта из церкви были похищены многие ценности.

Тамбовская губ[ерния]
(Госинфсводка № 145/С [от] 8 марта и сводка ТО ГПУ за 7 марта)

Настроение крестьян в связи с декретом об изъятии церковных ценностей неудовлетворительно. В одном селе Елатомского уезда комиссия по учету церковных ценностей была разогнана крестьянами. В другом селе крестьяне совместно с духовенством постановили: убить председателя комиссии по изъятию церковных ценностей. Духовенство и кулацкие элементы ведут усиленную агитацию о недопущении изъятия церковных ценностей. В Липецком уезде выносятся постановления о том, чтобы собранные церковные ценности сдать патриарху или организовать специальную комиссию, которая произведет обмен церковных ценностей на хлеб и распределит среди голодающих. Распространяются провокационные слухи о том, что церковные ценности будут распределены между коммунистами.

Костромская губ[ерния] (Госинфсводка № 51
[от] 14 марта).

Население недовольно кампанией по изъятию церковных ценностей. Губкомиссией приняты на учет все церковные ценности и монастырские.

Петроградская губ[ерния]
(Оперсводка № 95 15 марта и сводка ТО ГПУ за 14 марта)

Комиссия по изъятию церковных ценностей была изгнана из Казанского собора собравшейся толпой верующих.

Московская губ[ерния] (Инфсводка МГ ОГПУ
за 14 марта № 60)

По некоторым церквам Бауманского района распространяется письмо патриарха Тихона по вопросу об изъятии церковных ценностей.

Калужская губ[ерния] (Госинфсводка № 19 13 марта)

Комиссии по изъятию церковных ценностей в большинстве уездов заканчивают свою работу. Отношение крестьян и духовенства к изъятию церковных ценностей в большинстве отрицательное, иногда враждебное. В Лихвинском уезде в Либкнехтовской волости крестьяне устроили самосуд над уполномоченным и милиционером. В Мосальском уезде в 13 волостях изъятие церковных ценностей закончено. В Боровском уезде вследствие того, что нет епископа, верующие не дают комиссии приступить к работе. В уезд высланы ответственные работники и отряд. Инцидент в Тарусском уезде улажен. На общем собрании верующих, на котором присутствовало около 2000 человек, было вынесено постановление об изъятии церковных ценностей, и ценности были вынесены из церкви. Всего изъято ценностей: серебра 109 п. 6 ф. 55 зол., золота 21 зол. 79 дол. и разные украшения в виде жемчужного шитья и другие.

Смоленская губ[ерния] (Сводка ТО ГПУ за 12 марта)

В Рославльском участке наблюдается недовольство рабочих в связи с изъятием церковных ценностей. Распространяются провокационные слухи, что сов[етская] власть, чувствуя свою гибель, хочет все уничтожить.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп.2. Д. 48. Л. 61–62. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 31–35.

№ 385. Записка А.Ф. Рутковского

22 марта 1922 г.

Синод заседает в продолжение двух недель почти ежедневно. Главные инициаторы и руководители всех постановлений, решений и мероприятий Никандр митрополит, Громогласов и Хотовицкий, в последнее время принято постановление о том, чтобы духовенство при отстаивании церковных ценностей не брало на себя открыто руководствующую роль. На приходских собраниях духовенству с призывами к отстаиванию и защите ценностей являться не следует. Необходимо подготовлять к этому церковных старост, а последним от себя эту линию на приходских со-

браниях проводить. Таким же способом объявлять верующим, что декрет ВЦИК от 26 февраля является обманом и не преследует тех целей, о которых говорит. Собирается информация, подтверждающая якобы правдивость толкования попов; второе мероприятие: наблюдение за викариями и епархиальными архиереями, чтобы они не входили в соглашение с правительством и тем самым не вносили разложения в правящую церковь в своих личных целях; третье – провести щедрые пасхальные награды среди церковников.

Рутковский

Верно:
пом[ощник] нач[альника] Мелихов

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н-1780). Т. 13. Л. 254. Заверенная копия. Рукописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ЦА ФСБ / под ред. прот. В. Воробьева. М., 2000. С. 117.

№ 386. Доклад Я.А. Штаммера о событиях в г. Шуе

27 марта 1922 г.

Начальнику Следственного отдела ГПУ

20 марта с. г. я был командирован в распоряжение комиссии ВЦИК, имевшей целью обследовать события 13–15 марта в г. Шуе в связи с изъятием церковных ценностей. По информации, собранной как от представителей местной власти, так и из следственного материала, Шуйские события вылились в следующую форму:

Агитационная кампания проводилась слабо, за отсутствием времени. Изъятие ценностей началось 9–10 марта в церквах, расположенных в рабочих кварталах с целью прозондировать отношение рабочих. Так как никаких эксцессов не произошло, то Комиссия по изъятию ценностей решила перейти к собору, в котором, между прочим, имеется копия иконы Смоленской Божьей матери. 12 марта (в воскресенье) состоялось общее собрание прихожан собора с целью выбора представителей от верующих. На собрании некоторые граждане выступали с призывом ценностей не сдавать, а внести добровольные пожертвования. Осведомительный аппарат налажен так плохо, что уполномоченный губполитотдела ничего не знал о характере указанного собрания, а присутствовавший на таковом начальник милиции также не принял никаких предупредительных мер. Все-таки комиссия из 5 верующих была собранием избрана и 13 марта должна была совместно с правительственной комиссией приступить к изъятию. 13 марта после богослужения молящиеся не разошлись и ста-

ли ожидать прибытия в храм Комиссии. В 12 часов таковая явилась и подверглась со стороны толпы разным оскорблениям, как словами, так и действиями.

Видя невозможность работать, Комиссия удалилась, а толпа принялась петь благодарственные молитвы по случаю «спасения» ценностей. В этот же день толпа не расходилась до самого вечера, хотя была немногочисленна и по временам разражалась угрозами по адресу коммунистов и евреев.

Конная милиция неоднократно рассеивала толпу, но она собиралась снова.

Уисполком, видя тревожность положения, передал всю власть по охране порядка начальнику гарнизона и начальнику милиции. Уполномоченный губполитотдела опять-таки не предпринимал никаких мер, ссылаясь на отсутствие агентуры (по его словам, все сотрудники известны населению). 14 марта был базарный день, на который обыкновенно съезжаются много крестьян, поэтому на этот день никаких операций не предполагалось, дабы избегнуть возможных осложнений. 15 марта были вызваны представители от верующих, чтобы начать изъятие, но ввиду скопления большой толпы, не разошедшейся после обычной службы и усиливаемой все новыми и новыми пришельцами, были сделаны попытки рассеять таковую при помощи милиции. Однако милиционеры подвергались оскорблениям, побоям и т. д. и рассеять толпу были не в силах. В то же самое время, кто-то (как впоследствии оказалось мальчишки в возрасте 12–14 лет) перелезли через запертую решетку колокольни и ударили в набат. На звон сбежалось до 5000–6000 человек, а также прекратили работу две расположенные в Шуе текстильные фабрики. Продолжала работу фабрика тонких сукон.

Рабочие, хотя и прекратили работу, как было указано, но активного участия в беспорядках не приняли, ограничиваясь ролью зрителей. По распоряжению начальника гарнизона на соборную площадь была двинута рота красноармейцев. Однако, пользуясь тем обстоятельством, что красноармейцы на площади были рассыпаны в цепь, толпа пыталась их сагитировать, но, не добившись успеха, бросилась на солдат и стала отнимать у них винтовки. Произошло несколько выстрелов, причем какой-то гражданин был убит. Толпа стала избивать красноармейцев кольями и поленьями, причем один красноармеец избит смертельно, а 26 человек получили легкие ранения. Тогда на толпу были двинуты два грузовика с пулеметами. Пулеметами была сначала обстреляна колокольня с целью прекращения набата, затем дано несколько очередей поверх толпы. В результате толпа разбежалась, и порядок был восстановлен. Немедленно начались аресты наиболее ярых агитаторов и подстрекателей.

Необходимо отметить, что толпа состояла главным образом из женщин, подростков и торговцев. Рабочие, хотя и присутствовали, но в толпу не вмешивались. Таким образом, и арестованные являются преимущественно торговцами, ремесленниками, владельцами мастерских и т. д.

Арестовано также несколько учителей и учительниц (всего трое). Всего арестованных к моменту прибытия комиссии было 26 человек, но затем были произведены дополнительные аресты, а часть ранее арестованных – освобождена. Из поведения толпы 13 и 15 марта нельзя усмотреть, чтобы ею руководила какая-нибудь определенная организация, ибо все события разыгрались на соборной площади и никаких определенных попыток (за исключением призыва бить евреев и коммунистов) к свержению соввласти, пользуясь сложившимися обстоятельствами, следствием не установлено. Судя по имеющимся материалам, главную роль в толпе играли лица, близкие к бывшей черносотенно-монархической организации «Союза русского народа». Следствие по делу ведется Иваново-Вознесенским губполитотделом в лице уполномоченного по политпартиям т. Синицина.

Комиссией ВЦИК были сделаны руководящие указания следствию, как в смысле выявления того или иного факта, так и о направлении всей работы. Кроме того, были предприняты меры к прекращению агитации о несдаче ценностей среди крестьян, что, по имеющимся сведениям, имело место в одном из сел Шуйского уезда, путем ареста лиц, ведущих агитацию. Не ограничившись этим, комиссия 23 марта произвела максимальное изъятие ценностей в Шуйском соборе, согласно инструкции ВЦИК. Наконец, комиссия ВЦИК произвела на основании собранных материалов оценку деятельности местных учреждений и организаций за время событий 13–15 марта.

Уполномоченный Следотдела Президиума ГПУ Штаммер

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 11. Л. 61–62. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 103–106.

№ 387. Повестка патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) о явке в ГПУ

г. Москва. Лубянка, 2 28 марта 1922 г.

Гражданину Василию Ивановичу Беллавину

Секретный отдел Государственного политического управления приглашает Вас явиться в здание Государственного политического управления, Лубянская площадь, № 2, сегодня в три часа дня, для дачи показаний по делу граждан Феноменова, Хотовицкого, Громогласова, Полозова и Троицкого.

Н[ачальни]к секретного отдела
Государственного политического управления Самсонов

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н-1780). Т. 6. Л. 19. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 148.

№ 388. Официальное письменное предупреждение ГПУ патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину)

28 марта 1922 г.

В целях предупреждения возможности повторения фактов, подобных событиям в Шуе, где темные контрреволюционные элементы использовали позицию, занимаемую высшей церковной иерархией в вопросе об изъятии национального имущества из церквей, и противодействовали открытой силой законным мероприятиям правительственных органов, стараясь разжечь религиозный фанатизм среди масс, Госполитуправление предупреждает высшую духовную иерархию в лице ее патриарха Тихона (гр. Беллавина), что непринятие ею немедленных мер, находящимися в ее распоряжении средствами, к прекращению незаконного противодействия со стороны подчиненного духовенства декрету ВЦИК, со стороны церковной иерархии, опирающейся на директивы, даваемые именно этой иерархией (см. воззвание патриарха от 15–28 марта 1922 г.) в своих воззваниях и т. п., повлечет самые решительные меры со стороны Государственного политуправления и судебных органов республики, причем ответственность за кровопролитие, смуту и противодействие правительству в его мероприятиях в первую голову падет на лиц, возглавляющих церковную политику. Правительству известно, что зарубежная, состоящая в иерархической подчиненности по отношению к высшей церковной иерархии клика епископов, протоиереев, монахов на Карловацком соборе открыто провозгласила в своих планах и стремлениях во что бы то ни стало ввергнуть Россию в новую гражданскую войну в целях восстановления монархии и Романовской династии. Патриарх Тихон и его сотрудники вполне осведомлены о том, что делается этими заговорщиками. Протоколы и воззвания Карловацкого собора под председательством иерарха Антония напечатаны и опубликованы. Правительство, обязанное бороться всеми мерами против гибельной для рабочих и крестьян контрреволюционной политики русской высшей иерархии, объединено выступающей с самыми заклятыми врагами республики, требует от гр. Беллавина, как ответственного руководителя всей иерархии, опреде-

ленного и публичного определения своего отношения к контрреволюционному заговору, во главе коего стоит подчиненная ему иерархия.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н-1780). Т. 6. Л. 20. Подлинник. Машинописный текст.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 59.

№ 389. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

5 апреля 1922 г.
в 6,5 веч[ера]
В Госполитуправление

Не получив до сих пор обещанной мне вчера бумаги, я, в разъяснение написанному мною от 31 марта с. г., сим заявляю, что 1) послание Карловацкого собора о восстановлении династии Романовых, как акт политического выступления духовенства, несогласный с моим обращением к архипастырям и пастырям Российской церкви от 25 сентября1919 г.[1], я осуждаю.

В своем послании от 15 февраля по вопросу об изъятии церковных ценностей[2] я вовсе не имел в виду призывать верующих к сопротивлению власти, если где оно так понималось, то это неправильно. Благомыслящие люди смотрят на послание иначе. Так, митрополит Сергий[3] в своем воззвании от 8/21 марта, между прочим, пишет: «Поэтому и патриарх, указав нам в своем послании церковные правила, ограждающие неприкосновенность священных сосудов для житейского употребления, – ни единым словом не призвал нас к какому-либо определенному выступлению: ни к протестам, ни еще менее к защите наших святынь насилием. Его послание только предостерегает нас же относиться с легким сердцем к изъятию церковных вещей, когда есть чем их заменить, т. е. когда наши собственные драгоценности остаются при нас».

О помощи голодающим и об употреблении на это дело церковных ценностей мною говорится в послании, вчера представленном председателю ВЦИК М.И. Калинину.

Патриарх Тихон (Василий Беллавин)

---

[1] См.: Документ № 106. Книга 4.

[2] См.: Документ № 158. Книга 4.

[3] Имеется в виду митрополит Владимирский Сергий (Страгородский).

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона (Д. Н-1780). Т. 29. Л. 58. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 60.

№ 390. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

9 апреля 1922 г.

В Государственное политическое управление

Я делаю предложение Синоду: 1-е – Карловацкого собора, не имеющим канонического значения и, в частности, его послание о восстановлении династии Романовых и обращения его председателя к Генуэзской конференции, не выражающими официально голоса Русской православной церкви, 2-е – ввиду того, что заграничное русское церковное управление увлекается в область политических выступлений, а также и ввиду уже состоявшегося поручения заграничных русских приходов попечению митрополита Евлогия, об упразднении означенного заграничного Высшего церковного управления, 3-е – иметь суждение о церковной ответственности некоторых духовных лиц заграницей за их политическое от имени церкви выступление.

Патриарх Тихон (Беллавин)

Верно:
Н[ачальник] отд[ела] СОГПУ Рутковский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 11. Л.124. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 391. Инструкция о проведении организационного заседания «Московской оппозиционной группы» духовенства

11 апреля 1922 г.

С[овершенно] секретно
Печатается в одном экземпляре
Хранить конспиративно

Неотложной задачей в деле раскола духовенства является придание советской оппозиции сколько-нибудь оформленного и организационного характера, хотя бы в местном масштабе для начала. С этой целью необходимо через посредство безусловно твердого и решительного священника побудить московскую оппозиционную группу принять резолюцию, заявление (хотя бы на первое время не для опубликования), примерно следующего содержания:

Взаимоотношения между Православной церковью и советским государством стали абсолютно невозможными и по вине руководящих иерархов церкви. В вопросе о голоде руководители церкви заняли явно антинародную и антигосударственную позицию и в лице Тихона по существу призвали верующих к мятежу против советской власти. Этот антинародный и антигосударственный по существу призыв не имел в то же время никакого успеха, чем и обнаружил моральное банкротство церковных иерархов, т. е. не только их контрреволюционной воли, но и их морального бессилия. Всякий дальнозоркий сын церкви должен уяснить себе, что этот факт будет иметь огромное последствие, если церковь сама себя не спасет в данный момент собственными усилиями. Спасение же состоит в том, чтобы немедленно же мужественным решительным элементам принять практические меры к обновлению церковной иерархии при помощи даже поместного собора, который должен решить вопрос о судьбе патриаршества, о конституции церкви и ее руководстве.

С этой целью настоящее совещание считает необходимым, признав вышеизложенное положение, характеризующее состояние церкви, немедленно же уполномочить из своей среды священника Калиновского отправиться в Петроград для связи с тамошними единомышленниками, пекущимися о тех же самых задачах.

В то же время все участники обязуются в кругу своих близких по духу, как священников, так и мирян, разъяснять создавшееся положение и призывать их к поддержке нашего спасительного начинания.

Для того, чтобы наш голос мог раздаться достаточно громко и встретить необходимый отклик, признать необходимым существование журнала на основе вышеизложенной программы и оказывать ему всемерную поддержку.

После того принять меры к тому, чтобы соответственные [священники] поехали в сопровождении ответственных работников.

ЦА ФСБ РФ. Ф.1. Оп. 6. Д. 410а. Л. 32–32 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 185–186.

№ 392. Рапорт А.Ф. Рутковского И.С. Уншлихту

11 апреля 1922 г.

Зам[естителю] пред[седателя] ГПУ
т. Уншлихту

Во исполнение Ваших распоряжений докладываю:

Беллавин Василий Иванович (Тихон) воззвание от себя составил и послал на санкцию т. Калинину. Копия воззвания Вам представлена.

Кроме того, им предпринят совместно с Синодом ряд мер к реабилитации высших иерархических кругов, о чем им сообщено ГПУ 10 сего апреля. (Копия Вам представлена.)

Организационную работу по созданию церковного журнала можно считать законченной. Намечены издатель и редактор, первый из них – лишенный сана оппозиционно настроенный поп, второй – Владимир Путята. С обоими соглашение достигнуто, причем, оба они полагают, что инициатива создания журнала принадлежит группе верующих, от имени которой к ним делегирован свой человек (осведомитель), организующий одновременно технику издательства журнала (помещение, типография, бумага и т. д.). Всем сменовеховцам-попам в Москве предложено написать статьи.

Из Петрограда затребован уполномоченный для инструктирования его по устройству аналогичного издательства в Петрограде при помощи группы церковников, выступивших открыто за изъятие ценностей (Известия ВЦИК 29 марта № 71).

Нижнему [Новгороду] даны задания прислать статьи лояльного духовенства для помещения в журнал. Кроме того, в Нижнем [Новгороде] ведется организационная работа по объединению духовенства этой губернии и соседних вокруг Евдокима, дельного и неглупого оппозиционера Тихону. (Работа проделывается исключительно самим духовенством.)

Сводка о хищениях церковниками ценностей и мероприятиях власти передана сегодня 11 апреля в 3 часа для секретаря Президиума.

Копия проекта издателя Владимира Путяты, копия сметы и выборка поставленных в Ревтребуналах процессов, при сем представляются[1].

Начальник 6 отделения СОГПУ Рутковский

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 158–158 об. Подлинник. Рукописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 184–185.

№ 393. Доклад М.М. Шмелева об обновленческой группе православного духовенства

20 апреля 1922 г.

Начальнику МГО
Копии: тт. Рутковскому, Савватьеву и Галкину
уполномоченного VI отделения Шмелева Михаила

[1] Не публикуется.

В дополнение к докладу по вопросу о расслоении духовенства от 13 апреля доношу:

1. Вчера 19 апреля на квартире Калиновского удалось созвать собрание духовенства по вопросу об оппозиции патриаршему подворью и открытом выступлении против патриарха.

2. Присутствовали я, товарищ Галкин, епископ Антонин и священники Калиновский, Борисов и Николостанский. Начали совещание в 21 с половиной, окончили в 24 ч. 30 мин.

3. Я и товарищ Галкин разъяснили собравшимся необходимость момента относительной поддержки советской власти революционным духовенством, в борьбе его с патриаршим подворьем и засильем в Синоде и в Высшем духовном управлении реакционных элементов, одинаково вредящих как Республике, так и самому прогрессивному духовенству, давно уже мечтающему получить возможность более свободного проявления своей самостоятельности и идей. Разъяснили необходимость использовать настоящий момент и выступить против патриаршего подворья как открыто путем воззваний, так и принятием целого ряда мер, к которым относятся: воззвание, издание постоянного журнала, церковная кафедра, миссионерство, сплочение местных ячеек и созыв общего съезда.

4. Священник Николостанский целиком присоединяется к предложению Шмелева и Галкина, считает момент подходящим и думает, что возглавление инициативной группы епископом Антонином придаст ей вес и значение среди верующих.

5. Священник Борисов, высказавшийся до Антонина, считает необходимым подходить к этому делу осторожно, считает в этом деле наличность идеи, иначе оно должно рухнуть, а, в общем, заранее присоединяется к мнению его Преосвященства епископа Антонина.

6. Епископ Антонин, очень пространно изъяснявшийся, сказал, что ему невольно приходится возглавлять это движение, что он лично не против произвести революцию в церкви, но считает что с этим делом нельзя так торопиться, что настоящий момент для этого неподходящий, что он не чувствует за собой реальной силы, на которую он мог бы опереться, что у него нет достаточного числа верующих, которые бы вокруг него сплотились, что уже теперь, когда он лишь отчасти вошел в контакт с советской властью, паства его оставила, что он много потерял, что его никуда уже не приглашают отправлять богослужение, что собственной кафедры храма он пока не имеет, что Заиконоспасский монастырь группой верующих еще не принят, а когда будет принят, то возможны осложнения, ибо часть верующих, принимающих на свою ответственность монастырь, может не согласиться стать в открытое состязание с патриархом, а потому вопрос о личном настоятельстве в храме еще не может почитаться разрешенным в положительном смысле, хотя и существует уверенность в благоприятном результате. Сообщил об украинском движении, в котором принимали участие два епископа Агапит и Диомид и потерпели полную неудачу, потому что были поддержаны лишь совет-

ской властью, но не массами. Предполагает, что если патриарх лишит его сана, то он, Антонин, потеряет всякое значение для движения, указывает на пример епископа Путяты, оставшегося теперь не у дел и шлифующего тротуары города Москвы.

7. Священник Калиновский считает момент для выступления подходящим, но опасается, будет ли достаточно для этого движения одной поддержки соввласти, считает, что священство должно иметь за собою хотя бы незначительное количество верующих, сообщает об опасности для революционного духовенства со стороны его врагов, говорит о существовании в Москве боевой дружины церковной, что воззвание можно выпустить и теперь, но будет ли от него реальная польза.

8. Из дальнейшего обмена мнений выяснилось, что присутствующее духовенство опасается сидящего ныне в Синоде Серафима Чичагова, епископа Варшавского, как реакционного элемента и желали бы его изолировать. Антонин указывает на пример Николостанского, который, в конце концов, под влиянием реакционного духовенства принужден был оставить свою революционную церковь, так как паства его не поддержала, что сам Антонин идет в это движение не ради тщеславия, лести или выгоды, а ради идеи.

9. В конце совещания признали необходимым:

а) немедленное открытие для Антонина кафедры и принятие соответствующих сему мер.

б) Поддержка журнала «Живая церковь» и участие в нем.

в) Посылка миссионера в Петроград.

г) Обращение к верующим с воззванием.

д) Назначить следующее собрание у Калиновского 21 апреля в 3 часа дня.

Уполномоченный VI отделения СО МГПО Шмелев

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 172–173. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 394. Телеграмма председателя ГПУ Белоруссии в ГПУ РСФСР

[Позднее 2 мая 1922 г.]

2 мая закончилось изъятие ценностей из церквей и синагог. Православное и иудейское духовенство отнеслось с полной сознательностью к великой мере, указанной советским правительством, и без ропота, лояльно, исполнило наказ верующих масс, отдав все ценности голодающим братьям.

Совершенно иначе повели себя пасторы католического костела. Еще за несколько дней до изъятия Государственному политическому управлению Белоруссии стало известно, что католические ксендзы готовятся всеми мерами бороться с требованием сознательных граждан, католи-

ков-поляков, вынесших на своем собрании в клубе «Розы Люксембург» постановление о необходимости передать голодающим в Поволжье братьям все ценности, хранящиеся в костелах. Католические ксендзы не считаются с мнением и требованием своих сознательных прихожан. Требование поляков г. Минска лишало этих черных воронов большого дохода. Их требование повлекло за собой обнаружение проделок с ценностями католического духовенства. Ксендзы решили протестовать, решили уклониться от выполнения декрета. Ксендзы готовы были, опираясь на несознательных кликуш-старух, на одураченных девок «девоток», дать отпор сознательным гражданам полякам, явившимся в костел за ценностями для голодающих.

Для предупреждения возможных столкновений Комиссия по изъятию ценностей вызвала к себе представителей католического костела в Минске и предложила им лояльно выполнить декрет ВЦИК и ЦИК Белоруссии и присутствовать при изъятии ценностей комиссией.

Ксендзы отказались, отговариваясь тем, что они не получили разъяснений на этот предмет от Римского Папы.

На категорическое требование передать ключи ксендз Лисовский ответил также отказом.

Поведение ксендзов, решивших вызвать столкновение между сознательными и несознательными гражданами, заставило Госполитуправление Белоруссии принять меры для охраны спокойствия и арестовать зачинщиков.

Обыск на квартире подтвердил преступное поведение католических пастырей. Пожертвования верующих, серебряные воты, нашли свой приют в письменном столе ксендза. То, что предназначалось для помощи голодающим, ксендзы припрятали для себя.

На чердаке костела обнаружены припрятанные серебряные ризы.

Пока нельзя установить степени хищений, произведенных в католических костелах заведующими, ибо ксендзы спрятали или уничтожили описи ценностей.

Обыск на квартире ксендзов дал еще и другие результаты, о чем Госполитуправление Белоруссии доводит до сведения всех честных и сознательных граждан. Обнаружено: 1) архив союза «христианских демократов», 2) лист пожертвований П.О.В. в пользу контрреволюции, 3) контрреволюционные воззвания епископа Зигмунта и др. документы, доказывающие, что деятельность католических ксендзов распространялась и за пределы Советской России. Установлена служебная связь с заграницей нелегальными путями, а также через посредство официальных представителей Польской Республики.

Неудивительно, что с одной стороны, желание скрыть произведенные хищения, а с другой, поработать для контрреволюции толкали католических ксендзов на путь вызова столкновений.

Плоды агитации имелись налицо, выразившись в нанесенных словесных оскорблениях несознательными лицами одиночками из толпы – отдельным лицам.

Виновные и подстрекатели были арестованы.

В контрреволюционной работе ксендзов принял деятельное участие и официальный представитель польского правительства, гражданин Белопетрович. Толпе собравшихся вокруг него в костеле он, в недоступной для официального представителя ругательной форме критиковал постановление советской власти, за что и был задержан.

Во избежание допустимых, но желанных врагами советской власти столкновений и эксцессов, Президиум Госполитуправления Белоруссии доводит до сведения честных граждан Белоруссии о преступной деятельности ксендзов и их ставленников и предупреждает, что всякие попытки контрреволюционных темных сил сорвать дело помощи голодающим братьям Поволжья будут пресекаться в корне.

Обнаруженные и задержанные зачинщики и организаторы будут преданы суду Ревтрибунала для гласного суда над ними.

Президиум Государственного
политического управления Белоруссии

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 15. Л. 73–73 об. Копия. Машинописный текст.

№ 395. Протокол секретного совещания Президиума ГПУ

3 мая 1922 г.

С[овершенно] сек[ретно]

Присутствуют: Уншлихт, Менжинский, Ягода, Самсонов;
от НКЮ – Красиков.

Слушали: 1. О вызове патриарха Тихона в Московский Ревтрибунал в качестве свидетеля по делу попов, сопротивлявшихся изъятию ценностей из церквей.

Постановили: 1. Совещание находит вызов Тихона нецелесообразным.

Слушали: 2. О вызове Тихона в ГПУ для предъявления ему ультимативных требований по вопросу об отречении им от должности, лишения сана и предания анафеме представителей заграничного монархического антисоветского и интервенционного активного духовенства.

Постановили: 2. Тихона вызвать и затребовать от него в 24 часа публикации отлучения от церкви, лишения сана и отречения от должности вышеуказанного духовенства, а также потребовать от него издания специального послания заграничному православному духовенству и выдаче представителям сов[етской] власти ценностей, находящихся в заграничных церквах. В случае, если Тихон откажется от исполнения вышеуказанных требований, такового немедленно арестовать, предъявив ему все обвинения, совершенных им против советской власти по совокупности.

Слушали: 3. О процессе Тихона.

Постановили: 3. Ввиду предстоящего процесса Тихона развить против него самую бешенную агитацию, как устную, так и в печати, в Республиканском масштабе, о чем просить ЦК соответствующих указаний местным парторганизациям. Признать, что газетная кампания, как в столичной, так и местной печати против попов чрезвычайно утихла.

Слушали: 4. О процессах против попов, в связи с изъятием ценностей.

Постановили: 4. Обратить внимание ЦК РКП на проявленную мягкость Президиума ВЦИК в отношении осужденных попов, противоречащую в этом отношении линии и директивам ЦК РКП.

Слушали: 5. Об издании журнала.

Постановили: 5. Обязать т. Галкина и т. Шмелева сделать т. Красикову и т. Самсонову доклад по этому вопросу 4 мая в 12 часов дня, прибыв на доклад со всеми материалами, касающимися издания журнала.

Председатель Уншлихт
Секретарь Самсонов

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 4–4 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 252–254.

№ 396. Служебная записка Т.П. Самсонова Е.А. Тучкову

№ 205/с 7 мая 1922 г.

Предписание:

1) Опираясь на опубликованное сегодня в печати постановление Московского ревтрибунала, объявить под расписку Тихону о том, что мы предаем его суду, и возьмите с него подписку о невыезде из Москвы.

2) 2 раза в неделю мы должны представлять в ЦК РКП в 2-х экземплярах краткую сводку самых существенных мест показаний обвиняемых лиц по делу Тихона.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 6. Л. 33. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 148.

№ 397. Расписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

9 мая 1922 г.

Настоящую расписку начальнику секретного отдела ГПУ т. Самсонову даю в том, что приговор Московского Ревтрибунала от 5 мая 1922 г. о привлечении меня к судебной ответственности мне объявлен.

Патриарх Тихон (Беллавин)

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 29. Л. 42. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 148.

№ 398. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

9 мая 1922 г.

Я, нижеподписавшийся гр. Беллавин, даю настоящую подписку Секретному отделу ГПУ в том, что без разрешения последнего обязуюсь из Москвы никуда не выезжать, при перемене адреса обязуюсь поставить о том в известность Секретный отдел ГПУ и по первому требованию последнего обязуюсь явиться в здание ГПУ для дачи показаний в связи с привлечением меня к ответственности согласно постановлению Московского Ревтрибунала от 5 мая 1922 г.

Патриарх Тихон (Беллавин)

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 29. Л. 43. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 148.

№ 399. Следственная сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина)

[9–10 мая 1922 г.]

Сов[ершенно] секретно

Сводка печатается два раза в неделю.

Отпечатано в 6 экземплярах и рассылаются
тт. Сталину, Дзержинскому, Менжинскому, Уншлихту
и один в деле

В показаниях от 5 мая 1922 г. Тихон на заданный ему вопрос: осуждает ли он беглое заграничное духовенство, заседавшее на Карловицком соборе, ответил, что деятельность их он осуждает, упразднил заграничное церковное высшее управление и намерен созвать совещание из 12 иерархов на предмет вынесения того или иного осуждения участникам Карловицкого собора.

В том же показании на вопрос о том, даст ли он директиву заграничным попам, чтобы последние выдали согласно декрету ВЦИК все церковное имущество представителям соввласти в пользу голодающих, ответил «в имущественных вопросах патриарх[ом] изданы распоряжения совместно с Высшим церковным управлением, при нем состоящем, и я указанному Управлению сделаю предложение для приведения в исполнение».

В том же показании на вопрос о том, осуждает ли он агитацию попов против изъятия церковных ценностей, ответил «Осуждаю, в смысле открытой агитации, при чем открытой агитацией я считаю, если священнослужители по собственной воле и желанию распространяют свои мысли, направленные против изъятия церковных ценностей в любом месте, не осуждаю агитацию такую, которая выражена священнослужителем на задаваемые им вопросы верующими с просьбой разъяснить им церковное правило или учение по сему поводу».

В показании от 9 мая 1922 г. Тихон не признал врагом рабочих и крестьян России митрополита Киевского Антония Храповицкого, бывшего управляющего Высшим церковным управлением при Деникине, ярого к[онтр]р[еволюционера] и черносотенца, вдохновлявшего Добрармию в борьбе против соввласти. Врагом трудового народа Тихон считает Антония только со времени выступления последнего в печати в 1922 г., призывавшего черносотенные силы на борьбу против соввласти и [к]воцарении[ю] в России на престол дома Романовых. В том же протоколе Тихон показал, что почтовые сношения с беглым к[онтр]-р[еволюционным] духовенством, находящимся заграницей, он производил через Эстонскую, Латвийскую, Польскую, Финляндскую и Чехословацкую миссии, начиная с 1920 г.

Тихон не признает контрреволюционную деятельность Высшего церковного управления при Деникине и др[угих] к[онтр]р[еволюционных] белых правительствах, говоря, что «мне это неизвестно, т. к. фактов, указывающих на это, у меня нет».

Келейник Тихона, архимандрит Неофит (Осипов Н.А.), показал, что Тихон не раз приглашал близко стоящих к нему священников к себе на

квартиру, где в беседах говорил относительно посылки Евлогия (Берлин) в Америку для упорядочения церковных дел.

Начальник 6 отделения СОГПУ Е. Тучков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 9–10. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. П.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 256–257.

№ 400. Из докладной записки заместителя начальника 4-го отделения СО ГПУ начальнику СО ГПУ об интеллигентских кружках в Москве

15 мая 1922 г.

[...]

В связи с наблюдением за группой профессоров, группирующихся у Авинова, мы ведем наблюдение за другой группой профессоров, собирающихся в квартире Абрикосова. Насколько группа Авинова и Франко занимается, главным образом, обсуждением докладов на политические темы и вопросов о судьбе России, настолько 2-я группа профессоров у Абрикосова занимается, главным образом, вопросами сохранения церкви и упрочения ее могущества. Наблюдением за этой группой установлено следующее:

а) 7 февраля на квартире у Абрикосова происходило заседание, посвященное покойному Папе Римскому, причем присутствующие были весьма рады, что новый папа – ярый враг большевиков.

б) 20 марта у Абрикосова было следующее собрание, был заслушан доклад Кузьмина-Караваева о необходимости единоначалия в церкви и о необходимости выступления церкви в более активной роли в решении дальнейших судеб России. В прениях по адресу духовенства слышалось немало упреков за их бездеятельность, в особенности в связи с кампанией Советской власти по изъятию церковных ценностей.

в) в понедельник, 3 апреля с. г. у Абрикосова было собрание для обсуждения доклада о соединении церквей. Бывший сенатор Арбузов прочел тезисы, на основании которых можно было бы вести переговоры с папой о соединении обоих: Греко-Российской (католической) и Римской (католической) церквей.

Выступавший дважды после докладчика профессор Байков говорил о необходимости сплочения в одну христианскую Рать под властью папы, для борьбы с неверьем, социализмом и большевизмом. Профессор Байков далее говорил, что пусть представитель папы в Генуе потребует

экстерриториальности для всех религиозных организаций, которые тогда покроют всю Россию сетью ячеек и приблизят момент оздоровления России. В унисон с Байковым выступали Арбузов и Полуэктов.

г) в среду, 3 мая у Абрикосова происходило закрытое собрание по поводу объединения с Римской церковью. Принятые решения неизвестны.

д) в четверг, 4 мая, вечером, собрание состоялось уже на квартире профессора Арсеньева, обсуждался вопрос об образовании единого антисоциалистического духовного фронта. Профессор Байков горячо выступил в пользу объединения, он говорил, что сначала нужно сформировать руководящие головки, а потом постепенно и осторожно подбирать пригодный элемент, причем, в целях конспирации, указывал, что новым лицам имен открывать не следует. На указание профессоров Головина и Арсеньева об опасности, так как нельзя ни на кого положиться и ни в коем случае ни в ком нельзя быть уверенным, профессор Байков заметил, что у каждого имеется 3–5 человек, на которых можно вполне положиться и которые смогут организовать ячейку для дальнейшей работы. Для борьбы с советской властью одних русских и православных мало. В борьбе за сохранение церковных ценностей мы осрамились, нужно привлечь католиков и иностранцев во главе с папой.

На собрании решено пропагандировать идеи единого, антисоциалистического духовного фронта путем организации бесед на эти темы и сплочения одинаково мыслящих в группы. Ввиду иллюстрации необходимости подобного фронта указывалось на удачу борьбы, в свое время, Папского Рима, также решено встречаться для обсуждения планов деятельности и организации фронта 2 раза в месяц и вести осторожно-умелый подбор сочувствующих, которым не открывать имен.

е) На собраниях у священника Абрикосова присутствовали и присутствуют следующие лица:

1. Протоиерей Орлов
2. Протоирей Арсеньев (настоятель храма Христа-Спасителя)
3. Св[ященник] Раввинский
4. Какой-то [представитель] Английской миссии
5. Прот[оиерей] Сахаров
6. Князь Урусов – быв[ший] товарищ министра
7. Профессор Арсеньев
8. Князь С.Е. Трубецкой
9. Н.Д. Кузнецов
10. Д.В. Кузьмин-Караваев
11. Н.П. Чудков
12. Д.М. Щепкин
13. Священник Некрасов
14. Князь Д.И. Шаховской
15. бывший сенатор А.Д. Арбузов
16. А.М. Фокин
17. жена профессора С.М. Арсеньева

18. Священник о. Евгений (от [церкви] Б. Вознесения)
19. Профессор Байков
20. В.Г. Полуэктов
21. Н.П. Гуськов
22. С.С. Головин
23. С.Н. Цветков
24. А.А. Порухин
25. Экзарх Федоров (из Петрограда)

Зам. нач[альника] 4-го Отделения СО ГПУ И. Решетов

ЦА ФСБ.Ф. 1. Оп. 6. Д. 7. Л. 207–211. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 / сост. В.Г. Макаров. М., 2005. С. 68–72.

№ 401. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

19 мая 1922 г.

В Госполитуправление
Секретный отдел

Имею долг сообщить, что с вечера сего 19 мая я с Троицкого подворья переселился на жительство в Донской монастырь в Москве.

Патриарх Тихон (Беллавин)

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 150. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 149.

№ 402. Постановление следователя Копичко по делу архиепископа Иоанна Цепляка

29 мая 1922 г.

Следователь по важнейшим делам при губотюст Петросовета Копичко, рассмотрев дело за № 70 по обв[инению] гр. Цепляка в неподчинении распоряжениям советской власти и принимая во внимание, что гр. Цеп-

ляк в достаточной степени изобличается в том, что, состоя архиепископом Католической церкви, на вопрос подведомственного ему, Цепляку, ксендза ярославского костела Рутковского о проведении декрета об изъятии церковных ценностей, ответил телеграммой за № 593140 в следующем выражении «требование незаконно, описи не представляйте», тем явно нарушил декрет ВЦИК от 16 февраля, опубликован[ного] в Известиях ВЦИК от 24 февраля с. г. за № 44, а также тем самым хотел сделать срыв кампании изъятия церковных ценностей, а потому –

Постановил: Привлечь гр. Цепляка Иоанна к делу в качестве обвиняемого в вышеуказанном преступном деянии.

Меру пресечения способов уклонения от следствия и суда избрать и обязать гр. Цепляка подпиской о невыезде из г. Петрограда до разбора его дела в суде.

Следователь по важнейшим делам Копичко
Верно: Делопроизводитель Ондрожевская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 83–83 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 403. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

г. Москва, Донской монастырь 7 июня 1922 г.

Ввиду сообщенного мне т. Тучковым, что чрез Шведский Красный Крест прислано из-за границы в мое распоряжение несколько пудов муки, гарного масла и ладана, покорно прошу вышеупомянутую администрацию Красного Креста направить муку в Самару на имя епископа Павла (Гальковского), управляющего Самарской епархиею, для раздачи голодающим, а масло и ладан передать в Высшее церковное управление (Троицкое подворье, Самотека, 2 Троицкий пер., д. № 6).

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 151. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 150.

№ 404. Оперсводка VI отделения Секретного отдела ГПУ об изъятии церковных ценностей по РСФСР за 5–22 июля 1922 г.

[Не ранее 23 июля 1922 г.]

Совершенно секретно
т. Красикову

Центральные губернии

Из Костромы тел[еграммой] 1503/III от 11 июля 1922 г. сообщается, что изъятие ценностей по губернии закончено, [замена] оставляемых предметов (по одному комплекту) заканчивается. За отчетное время изъято в губернии серебра 42 п[уда] 15 ф[унтов] 48 зол[отников]. Произведена по актам проверка изъятого по губернии золота, вследствие неясности некоторых цифр: количество изъятого золота по губернии с начала кампании выражается весом 2 п. 01 ф. 26 зол. 61 дол[я], а серебра 576 п. 06 ф. 37 з. 71 д.

Из Калуги тел[еграммой] [886/с] от 13 июля 1922 г. сообщается, что Ревтрибуналом разбиралось дело Казанского женского монастыря о скрытии церковных ценностей, по которому постановлено: монастырь упразднить, инициатора по скрытию монахиню Голикову подвергнуть к 6-месячному тюремному заключению, а остальных ввиду их преклонного возраста от наказания освободить.

Из Тулы тел[еграммой] 1216 от 8 июля 1922 г. сообщается, что в ближайшие дни будет местным Ревтрибуналом слушаться дело епископа Ювеналия по обвинению в содействии популяризации чудотворной иконы.

Из Орла тел[еграммой] 0099 от 8 июля 1922 г. сообщается, что изъятие церковных ценностей по всей губернии и г. Орлу закончено. Большинство населения к изъятию относится безразлично, отношение духовенства враждебное.

Северный край

Из Устюга тел[еграммой] 1216 от 17 июля сообщается, что изъятие ценностей по губернии закончено. Ценности концентрируются губфинотделом, точные сведения изъятого еще не поступали.

Северо-Западный край

Из Новгорода тел[еграммой] 50/III от 14 июля 1922 г. сообщается, что изъятие ценностей в Боровичском и Маловишерском уездах закончено, из других уездов сведений нет. Эксцессов в связи с изъятием ценностей не наблюдалось.

Из Псковского губ[ернского] отдела ГПУ от 12 июля 1922 г. сообщается, что с начала кампании по 11 июня 1922 г. поступило ценностей: золотых изделий 391 ф. 27 з. 83 дол.; серебряных изделий 206 п. 27

ф. 43 з. 21 г.; 1010 шт. бриллиантов и других драгоценных камней, как то: 33 шт. изумрудов, 33 шт. рубинов, 641 шт. алмазов, 17 шт. топазов, 6 шт. яхонтов, 159 аметистов и 3 шт. сапфиров, 18 шт. алмадитов, 4 шт. яшма, 37 шт. бирюза, 4 шт. сердолик, 9 шт. гранатов, 1 лунный камень, 14 шт. жемчугов и звонкой монеты на сумму 185 434 руб[лей] обр[азца] 1922 г. Изъятие ценностей закончено, последние партии из отдельных районов губернии поступают в губфинотдел.

Юго-Восточный край

Из Донского губотдела ГПУ от 11 июля 1922 г. сообщается, что по области изъято церковных ценностей серебра: 686 п. 24 ф. 12 з. 78 д.; золота 25 ф. 43 з. 45 д., драгоценных камней как то: бриллиантов в оправе и отдельно 2085 штук, алмазов – 6313 шт., хризолитов – 66 шт., аметистов – 114 шт., сердоликов – 15 шт., рубинов – 1491, изумрудов – 2620 шт., бирюзы – 1314 шт., кораллов – 29 шт., сапфиров – 632 шт., топазов – 42 шт., алматиков – 1 шт., розочек – 319 шт., гранатов – 10 шт., от [...][1] – 10 шт., малахитов – 1 шт., жемчуга в шитье 2 п. 22 ф. 94 з. 77 д., жемчуга с россыпью 1 ф. 843 з. 80 долей.

Из Ставрополя тел[еграммой] 2013/м от 11 июля 1922 г. сообщается, что изъятие в губмасштабе закончено. Количество изъятых ценностей будет сообщено. Изъятие проходит спокойно, исключая станицы Подгорной, где крестьяне ударили в набат, и комиссия под угрозой избиения принуждена была бежать.

Приволжье

Симбирский губотдел ГПУ от 8 июля 1922 г. сообщает, что кампания по изъятию церковных ценностей за исключением некоторых уездов закончена. Изъятие прошло повсюду спокойно, на стороне духовенства активного противодействия не было. В с. КламировкаАлатырского уезда под влиянием агитации кулаков были зверски избиты предисполком, предволсовета. По этому делу осуждено 42 человека, из коих 30 условно и 11 чел. оправдано.

Из Казани тел[еграммой] № 8284 от 11 июля 1922 г. сообщается, что в [...][2] изъятие церковных ценностей закончено. Всего изъято по Татреспублике серебра 105 п. 22 ф. 3 з. 72 д.; серебренных денег 764 руб. 75 к.; золота 1 ф. 21 з. 73 д.; разных золотых украшений с камнями общим весом 92 зол. 25 дол. Жемчуга 5 ф. 88 з. 59 д.; драгоценных камней 1086 шт.

Начальник 6 отделения СО ГПУ Е. Тучков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 382. Л. 43–45. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Слово неразборчиво.

[2] Слово неразборчиво.

№ 405. Сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь»

9 августа 1922 г.

Сов[ершенно] секретно
Отпечатано и разослано в 6 экземплярах
тт. Дзержинскому, Троцкому, Сталину,
Уншлихту, Ягода и Самсонову

Работа съезда открылась частным совещанием попов и мирян 3 августа с. г. Первое заседание было посвящено выяснению принципиальных вопросов, которые надлежало решить съезду.

Ввиду неподготовленности ЦК «Живой церкви» постановлено было избрать предсъездную комиссию, в состав коей вошли протоиереи: Цветков – Смоленск, Страхов – Тверь, Новиков – Смоленск, Соловьев – Москва и другие. Комиссия разработала повестку дня. Повестка распадается на три основных вопроса: 1) подлежащее безусловному и немедленному рассмотрению съездом, 2) желательно решить съездом, но не обязательно и 3) подготовительные к Всероссийскому собору. Все вопросы, числом 14, делятся на три отдела по признакам их однородности: 1) юридическо-канонический, 2) финансово-экономический и 3) внутреннего управления.

Наиболее важные вопросы были внесены в первый отдел как то: 1) правовое положение церкви в РСФСР, вообще, и имущественное право в частности, 2) борьба с контрреволюцией (монашеское засилие, белый епископат, контррев[олюция] в приходах) и 3) брачное право, во 2-ю группу вошли: 1) социально-экономическое обеспечение, 2) о единой церковной кассе и, наконец, к третьей группе относятся вопросы: 1) утверждение устава «Живой церкви», 2) разработка плана церковного управления и 3) создание кадр пастырей.

Съезд открылся 6 августа. Первое заседание носило декларативный характер, избран был Президиум во главе с Красницким, принято единогласно письмо-декларация во ВЦИК, выражающее благодарность за разрешение на открытие съезда.

8 числа состоялось второе собрание съезда, были поставлены на повестку дня следующие вопросы: 1) Доклад о монашестве (докладчик Кедров), 2) об ученом монашестве (докладчик Адамов) и 3) борьба с контрреволюцией (докладчик Колоколов). По первому вопросу после непродолжительных прений единогласно была принята резолюция о закрытии городских монастырей и превращении провинциальных монастырей в трудовые коммуны. По второму вопросу принята резолюция о предоставлении права монахам свободного сложения с себя монашеского сана и перехода в белое духовенство, причем, прием в белое духовенство может производиться по усмотрению епархиальных управлений.

По 3 вопросу было произнес[ен]о много речей и все они носили ярко враждебный характер к высшим иерархам и мирянам, которые в настоящее время засели в приходских советах и ведут реакционную церковную политику. Была вынесена резолюция с требованием на Соборе суда над Тихоном и лишения его сана. Этот вопрос окончательно решен не был, перенесен на 10 августа. Принимались резолюции почти единогласно, голосовавших 99 человек, воздержалось лишь трое и то по последнему вопросу о суде над Тихоном.

В настоящее время производится анкета всех участников съезда, результаты коей выяснятся не позднее 11 августа. Настроение съезда однородное, идут все за Красницким.

На съезде участвуют в качестве гостей с правом совещательного голоса четыре епископа, в том числе Антонин и Нижегородский Евдоким, кои избраны почетными председателями съезда. На съезде также участвуют представитель Константинопольского патриарха архимандрит Яков, представитель старообрядчества и толстовец – Трегубов.

Скверное впечатление на участников съезда произвело появление на одном из заседаний в пьяном виде нескольких членов ЦК «Живая церковь» священника Карпова, дьякона Петрова, Соколова и др. Красницкому участниками съезда такое поведение членов ЦК постановлено на вид.

3-е заседание съезда откроется 10 августа с. г.

Начальник VI отделения СОГПУ Е. Тучков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 19 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 315–317.

№ 406. Сводка № 2 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь»

12 августа 1922 г.

Отпечатано и разослано в 6 экземплярах
тт. Дзержинскому, Троцкому. Сталину,
Уншлихту, Ягоде и Самсонову

В предыдущей сводке № 1 о ходе работ съезда с 3 по 8 августа было отмечено, что настроение съезда однородное, идут все за Красницким. За отчетный период наблюдается, что образовались три небольших течения. Первое, состоящее из московских делегатов, которое считает поведение группы Красницкого слишком левым и стремится к умеренности. Это

течение более подходит к политике Антонина. Второе течение, состоящее преимущественно из делегатов-миссионеров, стоит на точке зрения ненарушимости канонов, и есть третье течение, левее группы Красницкого, которое стоит за недопущение к управлению епископов и требует бесцеремонного к ним отношения. Ввиду того, что эти три течения выявились лишь в последнее время в связи с вопросами о монашестве и о форме церковного управления, то точно указать лиц, возглавляющих эти течения, пока не представляется возможности, т. к. таковые еще хорошо не выявились. В дальнейшем, несомненно, эти течения выявятся более ярче и определеннее.

Характерно отметить, что в кулуарах съезда некоторыми видными участниками, в том числе и Красницким, в беседе «по душам», ведутся разговоры, что все резолюции – это шелуха напоказ для власти, а на деле мы вольны. Некоторые считают поведение Красницкого двойственным и удивляются его непонятной игре.

За отчетный период, т. е. с 9 по 11 августа было лишь одно заседание съезда по вопросам: 1. О правах мирян и 2. О белом епископате. По первому вопросу была принята резолюция, что полноправным мирянином следует считать того, кто находится в живом евхаристическом общении со своим пастырем, сохраняет канонические послушания и проводит в жизнь принципы «живой церкви». По второму вопросу принятая резолюция такова: просить ВЦУ немедленно, не дожидаясь предстоящего Собора, открыть дорогу к епископскому сану тем представителям белого духовенства, которые состоят в брачном сожитии со своими супругами.

Съезд продлится еще дней пять-шесть.

Начальник VI отделения СОГПУ Е. Тучков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 21. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 317–318.

№ 407. Служебная записка ГПУ во ВЦИК «О продлении срока содержания под стражей патриарха Тихона»

№ 1235 [Не ранее 15 августа 1922 г.]

Сов[ершенно] секретно
В Президиум ВЦИК

15 августа с. г. СО ГПУ был арестован домашним арестом за контрреволюционную деятельность с содержанием в Донском монастыре Беллавин Василий Иванович (патриарх Тихон).

Ввиду того, что дело его, Тихона, следствием еще не закончено, а срок содержания его под стражей истек, СО ГПУ просит продлить последний до окончания дела следствия.

Зампред ГПУ Уншлихт
Пом[ощник] нач[альника] СОГПУ Андреева
Секретарь Калугин

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 6. Л. 56. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова// Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 150.

№ 408. Сводка № 3 VI отделения Секретного отдела ГПУ

14 сентября 1922 г.

Совер[шенно] секретно

Отпечатано в количестве 6 экземпляров
и разослано тт. Дзержинскому, Уншлихту, Менжинскому, Троцкому, Сталину и Самсонову

Центральные губернии

Брянская

Викарный епископ Алексей[1] в «Брянских Известиях» осуждает политику Тихона и заявляет себя сторонником обновленческого движения. Его поддерживает несколько активных церковников, встречающих сочувствие в низах духовенства. Организации «Живой церкви» не создано. Обновленческое движение тормозится епархиальным архиереем Амвросием, определенным сторонником Тихоновского толка. Брянский губотдел подчеркивает необходимость удаления Амвросия и, если возможно, назначение на его место Алексея.

Владимирская

Обновленческое движение за исключением Суздальского уезда развивается слабо. В Александровском, Гороховецком, Муромском [уездах] были попытки к объединению церковных обновленцев, но кончилось неудачей. В последний момент удалось организовать слабую ячейку в

[1] Имеется в виду Алексий (Замараев), епископ Бежецкий, викарий Брянской епархии.

Александровском уезде, сильнее в Муромском. Муромский священник Воскресенский выпустил воззвание, в коем, «свидетельствуя о полном развале церкви, руководимой высшей иерархией, приглашает духовенство сплотиться для выработки новых форм церковного управления». К этому воззванию подписи свои присоединили: погоста Липовец священник Беневоленский, дьякон Кудрявцев, погоста Зяблицкого протоиереи Садиков и Целебровский, с. Арефина священники Василий Соколов и Владимир Соколов, с. Иголкина священник Ушаков, с. Варежа священник Касаткин. Движению во Владимирской губернии противодействуют: епископы Афанасий и Василий, игумен Суздальского монастыря Леонтий Стасевич. Местная газета «Призыв» на церковный вопрос реагирует слабо.

Воронежская

В ряде уездов и городов состоялись окружные съезды духовенства. В Караче в количестве 45 человек под председательством священника Медведева и в присутствии епископа Серафима. На съезде переорганизовано местное окружное церковное управление. [В] состав его вошли: епископ Серафим, протоиерей Книжников, священники Федоровский, Козмин, Преображенский. Съездом одобрен и принят за руководство устав «Живой церкви». В Задонске образовалась группа «Живая церковь». Во главе ее встал местный епископ Иоанн. Секретарем группы – ученый богослов Сергей Попов. Группой выпущены воззвания к верующим. 13 июля состоялось окружное собрание духовенства. Съезд постановил присоединиться к группе «Живая церковь». Избрано новое окружное Управление в составе: епископа Иоанна, протоиереев Лебедева, Смирницкого, Попова Н., Попова С. 18 июля съезд состоялся в Острожске. Сюда прибыли представители Коротоякского уезда. Съездом послано приветствие ВЦУ. Избраны в окружное управление священники: Козловский, Жданов, Замятин, Лыков, Шпатов и два мирянина – Рошин и Юров. На страницах «Нашей жизни» представитель левого крыла священник Смирнов критикует съезд, называя его участников «плохими прогрессистами» и ставя им на вид, что: 1. Не осмелились открыто осудить Тихона за его воззвание и другие дела, 2. Не сказали прямо, что надо уничтожить многие обряды, изобретенные духовенством, чтобы было за что получать деньги с мирян.

Такой же съезд духовенства 15 июля состоялся в Валуйках. Все члены съезда в количестве 29 человек вступили в группу «Живая церковь». Только один протоиерей Горьков остался при особом мнении. 30 июля съезд состоялся в Бобровске. 10 июня в Воронеже, [в] Метрофановском монастыре состоялся епархиальный съезд духовенства. Съезд признал ВЦУ каноническим и выразил ему подчинение. В состав епархиального управления вошли архимандрит Тихон, протоиерей Попов, протоиерей

Сергеев, священник Авдиев. Против образования нового епархиального управления возражал протоиерей тихоновец Алферов. При чтении устава «Живая церковь» с возражениями выступали миряне, требуя для себя место в новой церкви. Съезд вынес резолюцию ходатайствовать о пересмотре устава и включить в «Живую церковь» мирян. На съезде в группу «Живой церкви» записались: епископ Филипп, протоиерей Постников, Антонов, священники Подольский, Новомирский, Чахов, Страхов, Одинцов, Попов Я., Федоров, Попов К., Попов А., протодьякон Резников, дьякон Ивахменко, Хоменко, псаломщик Назаренко. Губернским съездом в Москву была отправлена следующая телеграмма: «Воронежский губернский съезд духовенства и мирян единогласно приветствует ВЦУ как правомочный орган высшей церковной власти в России».

Иваново-Вознесенская

Движения нет. Большинство церковно-приходских советов, состоящих из черносотенного элемента, относится к группе «Живая церковь» враждебно. Назначенное на 6 августа собрание духовенства, на коем должен был выясниться его взгляд на церковное обновление, не состоялось, будучи сорвано реакционером священником Алеевым. На Московский съезд делегата послано не было. «Рабочий край» церковными вопросами абсолютно не интересуется.

Калужская

Новое епархиальное управление избрало организационное бюро, которое примкнуло к ВЦУ. Отмечается противодействие приходских советов. Прихожане церкви Георгия отказали в службе священнику, состоящему в комитете «Живой церкви». Три недели не было в этой церкви богослужения, инцидент окончился обратным приглашением священника. Обновленческое движение встречает противодействия со стороны черносотенного епископа Федора Мосальского. На требование местного Помгола представить собранные им пожертвования, в дерзком отношении Федор говорит об «отнятых у церкви ценностях», заявляет, что «не считает себя юридически обязанным предпринимать что-либо для усиления сбора пожертвований на голодающих» и, в конце концов, таковые выдать Помголу категорически отказывается. Местный отдел ГПУ подготовляет арест Федора. Под редакцией протоиереев Некрасова, Кудрявцева и священника Покровского вышел № 1 «Церковь и жизнь». В журнале помещено послание епископа Калужского Феофана и воззвание обновленческого духовенства, подписанное протоиереями Некрасовым, Кудрявцевым, Рождественским, священниками Громовым и Покровским.

Костромская

Выпустивший воззвание духовенству с признанием нового церковного управления, архиепископ Серафим ведет двойную игру. Эта двойственность ярко проявилась на собрании городского духовенства 25 июля. Духовенство к ВЦУ отнеслось отрицательно. Энергично работает на стороне обновленцев миссионер Дьяконов, удачно проводящий лекции и диспуты. Высказывающиеся ранее за обновление попы, замечая двойную игру Серафима, сейчас опасаются примкнуть к группе Дьяконова. Дьяконов сейчас находится в ВЦУ как член.

Курская

Протоиереи г. Дмитриева слободы Михайловки А. Гладков и Иванов, В. Ершов, священники К. Алексеев, М. Щукин напечатали в «Курской правде» открытое письмо против «верховных руководителей» старой Тихоновской церкви. Благочинническое собрание духовенства Грайворонского уезда приняло постановление, в коем церковники «возлагают моральную ответственность за пролитую кровь православных христиан на патриарха» и заявляют, что «политический уклон патриарха, раскрытый в судебном процессе Московского трибунала оскверняет заветы церкви». Воззвание подписано: благочинным протоиереем П. Введенским, его заместителем священником Поповым и священниками Сергеевым, Коневым, Лашивским, Лукашевым, Петруховиным, Кривцовым, Бурминченко, Безголовым, Городенским, дьяконами Шевелевым, Кучеренко, Балховитиным, Горбанченко, Подгуркиным, Винниченко, псаломщиками Трофимовым и Чевыкиным.

Нижегородская

На собрании благочинных в присутствии 6 епископов принято постановление, признающее ВЦУ. Отношение верующих к самоустранению Тихона и расколу – безразличное. Реакционно настроенные церковники держатся пассивно.

Орловская

В борьбе две группы духовенства: обновленческая, возглавляемая протоиереем Крыловым и реакционная – епископом Даниилом. С выходом № 1 журнала «Церковное обновление» влияние обновленческой группы усиливается, особенно в уездах. Священник Генерозов в местной газете сообщает об усилении обновленческого движения в Кромском уезде, где образовалась обновленческая группа в составе священников с. Ржавы Коренева, с. Гнездинова Генерозова, с. Соскова Ненашева, с. Терновца – Острова, с. Троены Никифорова, с. Покровскаго Соколова, с. Малаховой слободы Введенского, с. Ялесскаго Поздникова. Хуже

дело обстоит в Елецком уезде (засилье реакционного духовенства на съезде, обновленцы потерпели поражение). 23 июля в Георгиевской церкви г. Орла состоялось третье «религиозно-молитвенное» собрание. Протоиерей Кушнев сделал доклад о «сущности и свойствах единой вселенской церкви». Священник Крылов на основании недавно открытого древнего памятника, относящегося ко II веку, дал картину апостольской церкви. Представитель местной общины евангелистов защищал свое вероучение. Несмотря на приглашение всего городского духовенства, присутствовали только три священника. Собрание прошло в порядке, но после собрания около храма волнение. Причина: представители евангелистов допустили ряд бестактностей по отношению к православным. 30 июля священником Крыловым было устроено новое собрание. В противовес епископом Даниилом на эти же часы было назначено служение торжественной всенощной. К концу собрания большинство от всенощной Даниила перекочевало на собрание священника Крылова. 3 августа состоялся съезд прогрессивного духовенства на коем решено признать ВЦУ и примкнуть к «Живой церкви». На съезде был выдвинут список кандидатов в новое епархиальное управление. Епископ Даниил намеревается сорганизовать свое епархиальное управление из верных ему людей, для чего делает попытки к устройству собрания духовенства. Отношение городского Орловского духовенства к группе Крылова недоверчивое и враждебное.

Рязанская

Образовано епархиальное управление. Группой обновленческого духовенства выпущено воззвание под коим подписи протоиереев Покровского, Климентовского, Лебедева, Виноградова, священников Слободского, Васильева, Лебедева, Виноградова, Реинова, дьяконов Живого, Рождественского, псаломщика Пальнина, верующих Иванова, Гиляревского, Гаврилова. Выпущено отдельное воззвание от имени группы «Живая церковь» по 3-му Скопинскому благочинническому округу, подписанное священником с. Борнивого Алексеем Вытаниным. Епархиальным управлением создана комиссия по пересмотру личного состава духовенства епархии. Проводится компания по удалению реакционных элементов.

Тамбовская

Отстранен епископ Зиновий. Образовалось епархиальное управление с протоиереями Виноградовым и Архангельским во главе. Место правящего епископа предложено занять викарному Павлу. В Лебедяни, Темникове, Кирсанове организовались уездные церковные управления. Отношение Тамбовского городского духовенства к расколу пассивное, в незначительной части отрицательное.

Тверская

Обновленческое движение идет насмарку. От обновленческих групп замечается отлив тех, кои раньше были на их стороне. Местное епархиальное управление бездействует. Епископ Петр, шедший было в сторону обновленцев, сейчас держит руку тихоновцев. В Торжке сохранилось ядро обновленцев в 6–8 священников. Ярый реакционер епископ Новоторжский Феофил удалил с богослужения 3 священников, в свое время подписавших воззвание о суде над Тихоном.

Тульская

Тульским епархиальным управлением в Туле смещены все прежние благочинные и поставлены обновленцы Юков, Орлов, Европин и Уралов; в церквах запрещено поминать Тихона, епископ Игнатий отстранен от управления и отправлен в г. Белев, подготовлен материал к выпуску № 1 журнала. По уездам движение не имеет широкого размаха. Только в Новосильском уезде организовалось уездное управление под председательством протоиерея Баженова в составе священников Рождественского, Успенского, Благодатского, Архангельского и секретаря Виноградова. Намечаются группы в Одоевском и Епифанском уездах. Тульский епископ Иувеналий, находящийся в тюрьме, высказался за присоединение к «Живой церкви», напечатав о сем письмо в «Коммунаре».

Ярославская

Из городского Ярославского духовенства в «Живую церковь» вступили протоиереи Добровольский, Крылов, Левицкий, Воскресенский, Лукасюк, Виноградов, Бенедиктов, Виноградов 2, Понгильский, Соловьев, Владимирский, Наумов, Розов, священники Шипов, Хрусталев, Белоусов, Торопов, Бенедиктов, Апостолов, Елоховский, Преображенский, Кременецкий, Велтистов, Сторожев, Волков, Морев, Орлов, Покровский, Флоридов, Градусов, Наумов, Виноградов, Соловьев, Розов, Богородский, Миртов, протодьякон И. Крылов, дьяконы Костров, Оносовский, Альмов, Покровский, Кукин, Казанский, Артемов, Смирнов, Никольский, Константинов, Казанский, псаломщики Толокнов, Артамонов, Наумов, Сотин, Невский, Петровский, Виноградов, Архангельский, игумен Афанасьевскаго монастыря Иаков, иеромонахи Амфилохий и Аркадий. Состоялось собрание духовенства 3 благочиннеческого округа Даниловского уезда под председательством благочинного священника Смирнова. Собрание вынесло резолюцию: «ознакомившись с резолюциями собрания Ярославского духовенства от 10 июля и уставом группы “Живая церковь” собрание Даниловского духовенства приветствует все начинания группы “Живая церковь” и присоединяется к резолюции собрания Ярославского духовенства». После собрания в «Живую

церковь» записались: священники Орлов, Вознесенский, Богословский, Никольский, Смирнов, Разумов, Корзлинский, Богоявленский, Гробовиков, Разумов, дьяконы Борисоглебский, Покровский, Тюшин, Воскресенский, псаломщики Преображенский, Семеновский, Скворцов, Сазанов, Казанский, Хрусталев, Яцынин. В селе Гаврилов-Ям состоялось собрание духовенства 7-го благочиннеческого округа Ярославского уезда под председательством благочинного Н. Красносельского. Собрание признало необходимость реорганизации церкви на началах «Живой церкви». Протокол собрания скреплен подписями: протоиереев Красносельского, Богородского, священников Каменского, Абисова, Виртуозова, Тельинцева, Виноградова, Фарфорова, Смирнова, Никольского, дьяконов Воскресенского, Хованского, Гаризонтова, Шеханского, Попова, псаломщика Троицкого.

Рыбинская

Уездный съезд духовенства вынес резолюцию о признании ВЦУ. Общее собрание верующих 22 деревень Мологского уезда по докладу протоиерея Фарфаровского об обновлении церкви приняло резолюцию решительного осуждения контрреволюционной политики бывшего патриарха Тихона и его соратников.

Северный край

Архангельская

В г. Архангельске только два обновленца, кои согласны активно выступить лишь после изоляции архиепископа Антония, определенного реакционера, державшего в своих руках все духовенство. 7 июля Антонием было устроено собрание духовенства, на коем зачитано послание митрополита Агафангела и приняты директивы в реакционном духе.

Вологодская

Организовано новое церковное управление, в которое вошло 8 обновленцев и 2 тихоновца, по назначению епископа Александра. Опубликована программа Вологодской обновленческой группы [...][1]. Вологодские обновленцы, например, объявляют борьбу «с человекообразным представлением бога в виде грозного, сидящего на престоле старца» с заклинаниями и очищениями, кои считают наследием языческих времен. Программа Вологодской обновленческой группы берет под сомнение некоторые библейские легенды и христианские догматы (например, легенду о грехопадении, догмат об «искуплении» и т. д.). Программа подписана председателем обновленческой группы священником Смирновым.

[1] Слово неразборчиво.

Череповецкая

18 священников, во главе с епископом Кирилловским Тихоном, выпустили воззвание, осуждающее линию поведения церковных иерархов. Протоиерей Демин в «Коммунисте» печатает открытое письмо, клеймя позором штаб церковной контрреволюции. В Устюжне состоялось собрание духовенства. Здесь ликвидированы благочиннические округа и организовано временное управление из 3 обновленцев. 31 июля на состоявшемся собрании духовенства наметилось два течения: обновленческое и тихоновское, избрано губернское организационное бюро.

Северодвинская

Под председательством протоиерея Ермолаева организован епархиальный комитет из 10 человек. Комитетом выпущена листовка, под названием «Живая церковь».

Северо-Западный край

Карельская

За увольнением епископа Евфимия[1] его заместителем (уполномоченным ВЦУ) назначен протоиерей Дмитриев. 1 августа состоялось собрание городского духовенства, которое признало ВЦУ, увольнение Евфимия и назначение уполномоченным Дмитриева. Постановлено: до собора организационные вопросы решать собранием городского духовенства и образовать епархиальное управление. Ярым приверженцем Тихона священником Гумилевым совершен демонстративный крестный ход «в защиту старой церкви». После этого крестного хода произведены аресты гнезда церковной реакции: епископ Евфимий, священники Гумилев, Хазов и члены приходских советов братья Подкользины. На обвиняемых имеется крепкий изобличающий материал. Дело передано в трибунал. Отношение масс к операции спокойное.

Новгородская

Группа обновленцев состоит из 9 человек. Образован организационный комитет группы «Живая церковь», в который вошли священники Братановский, Нименский, Успенский, Екатерининский. В организовавшееся под председательством епископа Серафима церковное управление, состоящее из 7-ми человек, ни одного обновленца не вошло. В Новгороде состоялось закрытое собрание духовенства в числе 35 человек. Большинство лицемерно присоединилось к церковному обновлению, но на деле надеется провалить ВЦУ и восстановить Тихона. Среди верующих ходят слухи, что попы-обновленцы подкуплены советской властью.

[1] Имеется в виду Евфимий (Лапин), епископ Олонецкий и Петрозаводский.

Петроградская

За организацию демонстративного шествия с пением молитвы «Царю небесный» направлявшегося в ДПЗ за получением благословения Вениамина (в толпе участвовало около 200 женщин), за создание у Казанского собора шеститысячной толпы, где, сгрудившись, толпа препятствовала совершению богослужения вновь назначенным ВЦУ архиепископом Николаем и дискредитировала советскую власть, 42 человека изолировано, следствие по делу 32 закончено и передано в губревтрибунал, в отношении же 10 – продолжается. По случаю назначения протоиерея Соболева Петроградским епископом в храмах устраивались приходские собрания, на них личность Соболева детально обсуждалась. При энергичном содействии представителей обновленческой группы принимаются резолюции в положительном смысле.

Псковская

Группы «Живая церковь» существуют в Островском и Псковском уездах. В Островском уезде в группу входят 13 человек (5 священников, 5 дьяконов, 3 псаломщика), выбрано организационное бюро. В Псковском уезде 8 человек. Группы держат между собой связь. Движению противодействовал епархиальный протоиерей Геннадий, грозивший лишить обновленцев сана, если они не прекратят работ. 8 августа епископ Геннадий арестован, дело о нем передается в Трибунал.

Западный край

Смоленская

Сторонником обновленческой группы объявил себя Вяземский епископ Венедикт. Он считает необходимым созыв поместного собора и подготовку к нему путем созыва уездных и епархиальных съездов духовенства. 10 июля в Смоленске избран новый епархиальный комитет для организации и руководства обновленческим движением. К концу января 1922 г. в Смоленске на Соборном дворе были открыты кратковременные пастырские курсы. Курсантами состояли лица, по своей прошлой жизни ничего общего с церковью не имеющие (белогвардейское офицерство, купеческие сынки и т. п.). Верхи смоленского духовенства использовали с контрреволюционной целью имевшееся у них под руками на курсах белогвардейское офицерство в событиях 28 марта.

Гомельская

Священник городской церкви Рогочевского уезда (фамилия не указана), священник Даниил Осокин, священник Флоро-Лаврской церкви г. Почепа Кедров, священник села Павловки Волхаревский, священник

Разрытовской церкви Романовской вол[ости] Семен Трисвятский выступили в местных газетах с изобличением контрреволюционной роли церкви и требованием суда над Тихоном. 27 июля в Могилеве состоялось первое организационное собрание обновленческого духовенства. К нему примкнул местный епископ Варлаам. Состоялись выборы президиума обновленческой группы. В президиум вошли священник С.И. Иванцов, священник М. Плешинский, священники Вешневецкий, Трусевич, Довгялло, Аваксючич и Шелютто.

Белоруссия

19 июля при участии монархистов и старых царских чиновников состоялось собрание уполномоченных городских приходов. По докладам протоиерея Кульчицкого провозглашена автономия Белорусской церкви. 7 августа епископ Мильхиседек возведен в сан митрополита. Монархисты объявление автономии Белорусской церкви намеревались использовать в контрреволюционных целях. ГПУ Б[елоруссии] произведены аресты.

Украина

Харьковская

Образовалась группа «Живая церковь». Местное обновленческое духовенство уволило за штат с высылкой из пределов Харьковской епархии: архиепископа Нафанаила, Старобельскаго епископа Павла и членов епархиального совещания Будкевича и Попова. В экстренном заседании временного комитета Харьковской группы избрано новое епархиальное управление, которое и приступило к своей работе.

Екатеринославская

По сплочении обновленческой группы организовался временный комитет по управлению епархией, который и отстранил от власти реакционные верхи.

Елизаветградская

Открылся епархиальный съезд духовенства. Обновленческой группой выпущено воззвание к русскому православному священству, в котором резко критикуется деятельность местного князя церкви епископа Павла. Елизаветградские обновленцы называют Павла «самозванно усевшимся на Елизаветградской кафедре».

Одесская

Местное духовенство к сведениям о самоустранении Тихона относилось с недоверием. Только после того, как приехавший из Москвы де-

легат Собакин подтвердил эти сведения, в Одесской губернии начался раскол. Движение еще слабо. Во главе епархии стоит архиепископ Феодосий, человек без определенной политической физиономии, легко поддающийся всяким влияниям.

Приволжье

Казанская

Обновленческое движение среди духовенства встречало противодействие в лице Казанского митрополита Кирилла и окружившего его штаба черной сотни. Тихоновцы вели организованную работу по срыву обновленческого движения. Эта организация штаба тихоновцев ярко выявилась на докладах миссионера священника Пельца и протоиерея Спирина. По получении из ВЦУ телеграммы об увольнении митрополита Кирилла последним было организовано собрание городского духовенства. На собрании вопрос о признании ВЦУ был решен условно, «если Казанская поместная церковь в ее внутренней жизни и управлении не будет подвергнута со стороны ВЦУ никаким воздействиям» (т. е. если ВЦУ отменит свое распоряжение об увольнении Кирилла). Собрание заявило, что церковь обязана наблюдать, чтобы в проявлениях государственной жизни не нарушались Законы Божии. Собрание не имело никаких практических результатов. ВЦУ не отменило своего распоряжения об увольнении этого князя церкви, местное же ГПУ арестовало его. Ликвидация головки черносотенной организации сделало более активными церковных обновленцев. В Казани уже организовалось временное епархиальное управление в составе епископа Афанасия, протоиерея Сирина, священника Сунцова и др.

Пензенская

Прибывший из ВЦУ архиепископ Леонид авторитетом не пользуется. Тихоновцы его не признают. Пензенцам он известен по настоятельствованию в одном из монастырей, где он зарекомендовал себя пьянством, распутством и т. д. На устроенном Леонидом епархиальном собрании тихоновцы организовали обструкцию. Выслушав доклад Леонида, с криками «не признаем ВЦУ, не признаем Леонида» они покинули собрание. В последнее время находящийся в тюрьме тихоновский ставленник епископ Борис печатно отрекся от власти, передал таковую Леониду и в особом воззвании пригласил верующих подчиниться всем распоряжениям как ВЦУ, так и нового архиепископа. Это воззвание Бориса всколыхнуло верующих, создало массу споров и толков. Тихоновцы подвергают сомнению «православие» даже тихоновского ставленника Бориса. В Пензе отмечается резкий упадок религиозности.

Самарская

30 июля состоялось первое организационное собрание обновленческой группы, в которую вошли протоиереи Стрельников, Архангельский, Алексеев, Ксонф, протодьякон Руковский, священники Марков, Расцветов, Соловьев, Белов, Мереуца, дьяконы Колчин, Леонидов и псаломщик Лепоушинский. Зачитан и принят устав группы «Живая церковь», избран комитет группы. Епископ Анатолий ведет двойственную политику. На собрании Самарского духовенства, 13 июля устроенном под председательством протоиерея Никифорова, выступали тихоновцы. Ярым защитником старой церкви выявил себя некий гр. Локтев.

Саратовская

Во главе обновленческой группы стоял протоиерей Русанов, трусливый человек, помешанный на архиерействе. Дело обновленческого движения им было чуть не провалено по трусости и по угодливости перед архиереем тихоновской складки Иовом. Когда Иов был арестован, т. к. во главе обновленческой группы предложено было встать викарному епископу Николаю, который проявил себя сочувствующим новому движению. Перед своим арестом Иов засылал в качестве делегатов «соборных отцов» к Уральскому Тихону, предлагая ему взять под свое покровительство Саратовскую епархию. Иовом также была заготовлена собственноручная бумага к тому же Тихону с просьбой возглавить саратовских реакционеров. И то, и другое Уральским Тихоном было отклонено. После ареста Иова обновленцы сделались активнее. Ими выпущено воззвание «Ко всем чадам православной церкви». Под воззванием подписи: епископа Николая, протоиереев Русанова, Ледовского, Коблова, Поспелова, священников Гальянова и Данилова. Составляется первый номер журнала «Друг православного христианина». Епископом Николаем объявлено по епархии, «что все члены советов коллективов при приходских церквах, не признающие ВЦУ, а также Саратовского епархиального управления, отлучаются от церковного общения впредь до раскаяния, и из списков православных христиан исключены, а потому они не имеют права быть членами советов-коллективов».

Симбирская

В связи с увольнением епископа Александра в духовных кругах глухое брожение. 30 июля состоялось собрание благочинных и представителей приходских советов. Председательствовал ярый контрреволюционер (из АРА) б[ывший] барон Шлиппенбах. У него оказалось воззвание Агафангела, переданное им для прочтения одному из священников. Во время чтения послания слышались контрреволюционные выклики. Дьякону, выступившему в защиту ВЦУ, не дали говорить криками: шпион и

т. д. Ведется разработка в плоскости выявления прощупанной уже связи контрреволюционных элементов гражданского населения с духовенством не только Симбирской, но и других губерний. Уезды настроены менее реакционно.

Царицынская

Образованное под председательством епископа Модеста Царицынское ВЦУ запретило поминать Тихона, оно развивает деятельность, держа связь с Астраханскими и Ростовскими обновленческими кругами. Институт благочинных заменен временными церковными уездными управлениями. Вышел журнал «Церковное обновление». Раскачивается и сельское духовенство, так священник Шубрин выступил с проповедью, направленной против старой церкви. Духовенство с. Михайловки приветствует удаление Тихона.

Чувашская область

Организуется бюро по созыву съезда обновленческого духовенства. По церквам кем-то распространяется полученное нелегальным образом воззвание Агафангела против «Живой церкви» с предложением прочесть его в церкви как проповедь.

Урал

Вятская

Головкой реакционного духовенства являются местные епископы Виктор, Павел, Сергей и игуменья женского монастыря Лаврова. В целях поднятия падающей «религиозности» ими 9 июля в церкви женского монастыря было инсценировано чудо исцеления.

Священник Утробин в «Вятской правде» выступил со статьей, в коей резко критиковал старую тихоновскую церковь. Епископом Виктором священник Утробин был отлучен от церкви и не допущен к церковному богослужению. Распоряжение Виктора отменил Павел, и это послужило началом ссоры между двумя архиереями. Городское духовенство на церковный раскол не реагирует и держится прежних своих позиций. Замечается слабое движение в уездах Нолинском, Яранском и Уржумском.

Челябинская

В результате трех собраний общегородского духовенства резолюция о признании ВЦУ не принята. С 22 по 25 июля состоялся съезд группы обновленческого духовенства. Из состава участников съезда избран Комитет группы «Живая церковь» в числе 10 человек. Съезд подготовлялся и протекал в условиях крайней неприязни со стороны реакционного городского духовенства. Священником Кривощековым, протоиереем Про-

кофьевым, священниками Протопоповым, Поповым и Парфеновым выпущено воззвание. Под редакцией священника Кривощекова вышел № 1 журнала «Обновление церкви».

Сибирь

Иркутская

В Иркутском кафедральном соборе состоялся съезд духовенства. Присутствовали 25 городских священников и 15 делегатов из уездов. Духовенство приняло осторожную резолюцию только с приветствием созыва собора. 14 июля на двух собраниях городского духовенства в качестве ярых приверженцев Тихона выявили себя священники Хаимский, Амвросов, Анисимов, Милославский, кои в своих речах агитировали против советской власти как «власти антихристовой» и против церковного управления как «кучки захватчиков, подкупленной жидами». С реакционным течением духовенства на собрании боролись обновленцы-священники Самсонов и Фивейский, в результате их речей собрание постановило: власть Советов признать законной, декрет об отделении церкви от государства, вполне отвечающим желаниям духовенства, постановлено созвать благочиннеческие съезды. От признания ВЦУ собрание воздержалось. В общем отношение духовенства к новому движению недоверчивое.

Томская

Сибирское ВЦУ, прекратив поминовение Тихона, держит ориентацию на Антонина в смысле раскола среди мирян, епископ Серафим ведет двойственную политику и в, конечном счете, не признает каноничности, как Московского, так и Томского Всесибирского ВЦУ. Он пытается сорганизовать Всесибирский съезд духовенства в Ново-Николаевске. Съезд местной властью допущен не будет. Отношение большинства духовенства и верующих к местным обновленцам враждебное. «Советская Сибирь» слабо откликается на церковный вопрос.

Тюменская

«Трудовой набат» изобличает Тобольского епископа Николая в контрреволюционных замыслах. Он говорит, что под монашеским клобуком здесь скрывается развращенный близостью к высшим царским кругам член Петроградской духовной консистории протоиерей Покровский. Газета требует немедленной его изоляции (удаления).

Пом[ощник] нач[альника] СО ГПУ Дерибас
Врид нач[альника] 6 специал[ьного] отдел[ения] СО ГПУ
В. Ребров

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 309. Л. 124–140. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 311–332.

№ 409. Из Информационной сводки Петроградской губчека

№ 283 17 октября 1922 г.

В связи с расколом группы «Живая церковь», большая часть которой перешла в союз «Возрождение», отмечается оживление среди духовенства православной церкви. Союз «Возрождение», управляющий Петроградской епархией, бездействует вследствие отсутствия опытных организаторов и неосведомленности возрожденцев о церковном движении в центре. Назначенный на должность настоятеля Казанского собора протоиерей Введенский из трусости не решается занять это место. Чувствуя свою неорганизованность, возрожденцы на днях отправили в Москву представителя с письмом к Антонину и Красницкому, в котором возрожденцы просят примириться с группой «Живая церковь». Черносотенная часть духовенства, учитывая создавшееся неустойчивое положение возрожденческой группы, усиливает свою деятельность. Сорганизовавшись в общество под названием «Православно-кафолическая церковь», члены указанного общества агитируют против обновленцев. По городу распространялось воззвание к духовенству и верующим не обращаться к обновленцам и не признавать незаконно поставленного епископа. Эта агитация пользуется среди верующих большим успехом.

ЦА ФСБ РФ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 497. Л. 299–300. Подлинник. Машинописный текст.

№ 410. Рапорт Е.А. Тучкова Т.П. Самсонову

[Не позднее 5 февраля 1923 г.]

Во исполнение Вашего распоряжения о том, какую линию борьбы намечает Отделение на ближайшее время с политпартиями, доношу:

1. По церковникам провести предсоборную кампанию, дабы на собор не попало большинство церковников черносотенного тихоновского толка.

2. Очистить от черносотенных элементов церковно-приходские советы, заменив их лицами, лояльно относящимися к советской власти.

3. Пользуясь обновленческими элементами, дискредитировать тихоновскую церковь, выявить ее черносотенную физиономию и тем самым

всенародно показать, что церковь является оплотом монархии и капиталистов. Для этого использовать предстоящий Поместный церковный собор.

4. Углубить раскол церковных групп и создать среди них полную непримиримость в каноническом и догматическом отношениях, дабы новая церковь не представляла из себя сплоченную единую организацию.

5. Разбросать по разным отдаленным местам Республики наиболее видные черносотенные элементы, лишив их возможности активного влияния на церковь.

6. Наряду с задачей по расколу церковников совместно с партийными органами вести антирелигиозную пропаганду, используя при этом церковную неразбериху.

7. По сектантам необходимо линию борьбы изменить, взять наиболее твердую и решительную. Все незарегистрированные общины ликвидировать. Руководителей выслать за границу.

8. Не допускать совершенно ввоза сектантской литературы из-за границы и не давать им возможности издавать печатные органы в России.

9. Не допускать религиозной пропаганды, которую осуществляют сектанты через посылаемых проповедников в провинции.

10. Использовать все средства для дискредитирования сектантов в политическом и моральном отношении.

11. Очистить Красную Армию от антимилитаристических элементов.

Нач[альник] 6 отдела СОГПУ Тучков

Резолюция: «Оригинал отправлен т. Сурта. 5/II–23. Тучков».

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 92–92 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись и резолюция – автографы.

№ 411. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ

Донской монастырь 4 апреля 1923 г.

Начальнику VI ОСО ГПУ Е.А. Тучкову

Имея желание и потребность причаститься Св[ятых] Таин в великие праздники Благовещение и Св[ятая] Пасха, прошу допустить ко мне для сего священника в субботу и воскресенье 7 и 8 апреля после ранней литургии.

Патриарх Тихон (Беллавин)

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 154. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 150.

№ 412. Сводка ГПУ № 1 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным)

17 апреля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

Как среди нэпманов, так и в кругах бывшей – «сиятельной аристократии» главной темой всех разговоров за последнее время служит процесс Тихона. Например, ходят толки, что процесс отложен в связи с тревожным настроением в Москве и боязнью погромов; что Тихон будет приговорен к расстрелу, что благодаря шумихе, которая уже началась на Западе и дипломатическим вмешательствам «заграницы», расстрел будет отменен; что процесс инсценирован, создан искусственно. Ходят также слухи о возможности беспорядков и демонстраций во время процесса при участии рабочих некоторых фабрик.

В нэпмановских кругах говорят, что процесс отложен в связи с тем, что отложен Собор, который прежде чем судить, должен лишить патриарха сана. Говорят также об усиленных мерах охраны, которые предпринимаются на время процесса.

Среди духовенства ходят также разные слухи. Так, 12 апреля церковный староста и священник Мечев в церкви Николо-Путинки, что на М. Дмитровке, говорили, что Тихон, наверное, будет расстрелян, так как с польскими попами даже не постеснялись.

Член церковно-приходского совета церкви Николо-Палаши Ермаков в беседе во время обедни 13 апреля с неизвестной дамой в трауре сказал, что гонение на духовенство скоро должно окончиться, т. к. в Варшаве уже был еврейский погром, вероятно, и у нас спать не станут, да и вообще положение большевиков «слишком шатко». Вообще среди населения, посещающего церкви, отмечается очень большой интерес к процессу Тихона и его судьбе. Большинство относится сочувственно к Тихону.

Что касается Собора, то таковым светская публика совершенно не интересуется. Большой интерес к нему проявляют старые тихоновские попы. Например, из беседы с диаконом Казанским и протоиереем церкви Анны в углу – Преображенским видно, что старое духовенство недовольно Собором.

Говорят, что ВЦУ давно уже на него назначило своих людей, а выборы – это только отвод глаз для народа. Что Собор созывается для суда над Тихоном, чтобы убить патриарха, а потом сказать, что исполнили волю народа. А также хотят сделать, чтобы церковь православная принадлежала не только православным, но и сектантам и другим иноверцам. Одним словом, хотят осквернить храмы.

Замнач 6 отд[еления] СОГПУ Ребров

Резолюция Уншлихта: «тт. Рыкову, Троцкому, Сталину».

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 104. Подлинник. Машинописная копия. Подпись и резолюция – автографы.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 98.

№ 413. Сводка ГПУ № 2 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным)

17 апреля 1923 г.

С[овершенно] секретно.

О предстоящем процессе Тихона особенно интересуется обывательская часть московского населения – нэпманы, торговцы, мелкая интеллигенция и проч. Вся эта публика сочувственно относится к Тихону и ждет активного вмешательства в его дело «заграницы».

Во всех публичных местах, базарах, трактирах, церквах упорно распространяются слухи о возможности беспорядков и погромном настроении рабочих. Причем оба эти обстоятельства стараются связать с процессом Тихона.

Попы очень жалеют Тихона. На[пример], 6 апреля в храме Христа Спасителя попы в разговоре говорили, что Тихон будет расстрелян. Диакон Казанский говорил, что Тихон никому ничего плохого не сделал, а только идет по стопам патриарха Гермогена. Среди всей этой публики заметно стремление попасть на процесс.

Что касается рабочих, то отношение последних окончательно еще не выяснено. Из беседы с отдельными рабочими видно, что последние в большинстве к процессу относятся безразлично.

Начальник 6 отделения СОГПУ Е. Тучков

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 409. Л. 104. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 270–271.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ[1] (1917–1923)

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ[2] (1918–1924)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросу проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Переписка с руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам деятельности религиозных организаций и соблюдения законодательства о свободе совести

---

[1] Народный комиссариат по военным делам РСФСР – государственный орган, образованный в ноябре 1917 г. в целях общего руководства вооруженными силами Республики. Наркомат был упразднен в связи с образованием Народного комиссариата по военным и морским делам СССР (Наркомвоенмор).

[2] Революционный военный совет Республики (РВСР, Реввоенсовет, РВС) – высший коллегиальный орган управления и политического руководства Рабоче-крестьянской Красной армией (РККА) в 1918–1934 гг. Члены РВСР намечались ЦК РКП(б) и утверждались Совнаркомом. Председателем РВСР был нарком по военным и морским делам. В его функции входил контроль за правильностью проведенняв жизнь политики РКП(б) в военном строительстве. Заместитель председателя через Управление делами РВСР и Всероглавштаб руководил центральным и местным военным аппаратом, координировал его деятельность с работой Главного командования, являлся докладчиком по военным вопросам в партийных и правительственных органах. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1934 г. РВС СССР был упразднен. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 414. Приказ № 39 народного комиссара по военным делам

16 января 1918 г.

Уволить всех священнослужителей всех вероисповеданий, находящихся на службе военного ведомства.

Все управления военного духовенства расформировать.

Войсковым комитетам предоставляется право, в случае желания войсковых частей, управлений, учреждений и заведений, оставлять у себя священнослужителей.

В последнем случае содержание оставленных священнослужителей определяется не прежними штатами, а исключительно постановлениями комитетов самих частей.

Все без исключения имущество и церковные суммы церквей войсковых частей сдать на хранение войсковым комитетам частей, а в случае расформирования этих последних – комитетам высших степеней.

Для приема и сдачи сумм и имущества, находящихся в распоряжении духовенства военного ведомства, будут назначены особые комиссии.

Народный комиссариат по военным делам

М. Кедров, Э. Склянский
Н. Подвойский, К. Мехоношин

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918 г. 18 января.

№ 415. Телеграмма Э.М. Склянского

№ 1238/л 29 апреля 1919 г.

Петроград. Ярославль. Смоленск. Москва. Орел. Казань. Пенза
Окрвоенком и военрук

Лица, отказывающиеся от военной службы по религиозным убеждениям согласно декрету Совнаркома от 4 января сего года, за этот отказ не подлежат предварительному, до разбора в народном суде дела, аресту и не подлежат назначению в тыловое ополчение при условии, если этими лицами сделано заявление согласно декрету. Дела о них подлежат передаче в народный суд.

Заместитель председателя Реввоенсовета республики Э. Склянский
Верно: Делопроизводитель личной канцелярии
начальника Всероссийского главного штаба [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 413. Л. 3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 416. Приказ № 1064 Петроградского окружного комиссариата по военным делам

г. Петроград 11 октября 1919 г.

Ввиду возникших на местах некоторых сомнений в отношении исполнения приговора народных судей об освобождении от военной службы лиц, не могущих принимать участия в таковой по своим религиозным убеждениям (декрет 4 января с. г.), разъясняется.

Согласно заключению Народного комиссариата юстиции от 12 сентября с. г. за № 1080, народный суд, по исследовании личности освобождаемого, должен в своем судебном приговоре обязательно упомянуть, в каком именно смысле данному лицу заменяется воинская повинность той или иной повинностью. При этом может оказаться, что лицо, не могущее по религиозным убеждениям принять участие в боевых действиях, тем не менее, не отказывается от участия вообще в военной службе.

В соответствии с этим народному суду вменяется в обязанность точно устанавливать, кто из освобождаемых вполне освобождается от несения военной службы и кто освобождается лишь от участия в боевых действиях.

Лица первой категории, т. е. вполне освобожденные от военной службы, передаются в ведение гражданской власти и не могут рассматриваться ни в каком отношении, как состоящие на военной службе, и самый приговор уже исполняется гражданской властью.

Лица же второй категории, т. е. освобожденные лишь от участия в боевых действиях, продолжают оставаться за военным ведомством, где назначаются на работы в зависимости от решения суда и оплата труда производится по общей нормировке труда в военном ведомстве.

При неуказании судом характера заменяемой такому лицу работы надлежит в этом случае принимать непосредственное решение, руководствуясь п. 1 упомянутого выше декрета от 4 января с. г.

Что же касается того, могут ли воспользоваться решением народного суда об освобождении от военной службы уже принятые на таковую лица, следует принять к руководству, что вошедшие в законную силу в отношении сектантов приговоры народных судов обязательны к исполнению для всех учреждений и лиц независимо от того, начало ли данное лицо уже отбывать воинскую повинность или нет.

По мобилизационному управлению.

Петроградский Окружной комиссариат
по военным делам П. Исаков, В. Джикия
Военный руководитель округа А. Бобрищев

ГМИР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 1. Копия. Машинописный текст.

№ 417. Инструкция к приказу № 10 войскам, военным управлениям и учреждениям Сибири[1]

1 июня 1920 г.

Инструкция

Для освобождения меннонитов от всякого рода воинской повинности, уже призванных на военную службу и находящихся в воинских частях, учреждениях и заведениях.

1. Меннониты, находящиеся ныне в войсковых частях, учреждениях и заведениях, могут быть освобождаемы от воинской повинности по ходатайствам:

а) самих меннонитов или б) меннонитских общин. В первом случае им надлежит подать заявление своему непосредственному начальству с приложением документальных данных о том, что они состоят ныне и состояли ранее до 1 июля 1920 г. в общине меннонитов, и о том, что они не исполняли в предшествовавшее время добровольно или без принуждения каких-либо воинских обязанностей. Во втором случае меннонитские общины сами вносят в местный народный суд вопрос об освобождении членов общины от воинской повинности согласно постановлению Сибревкома 26 апр[еля] и состоявшиеся приговоры нарсуда об освобождении меннонитов от воинской повинности отправляют местному уездвоенкомату для освобождения меннонитов от воинской повинности.

2. Воинские части, получив заявление от меннонитов, находящихся в их частях, об освобождении их от воинской повинности, и по проверке документальных данных, представленных меннонитами, командируют их в распоряжение тех уездвоенкоматов, в районе которых они проживают, для дальнейших распоряжений по освобождению их от воинской повинности.

3. Воинские части, учреждения и заведения, получив от уездвоенкоматов постановления нар[одного] суда об освобождении мен[нонитов] от воинской пов[инности], состоявшихся по ходатайству меннонитских общин, безотлагательно увольняют их с воинской службы и передают их в ближайшие народные суды, в местные трудовые комиссии по трудовой повинности, согласно п. 4 постановления Сибревкома от 20 апр[еля] и сообщают уездвоенкоматам, в распоряжение каких народных судов ими переданы меннониты.

---

[1] Приказ № 10 (01.06.1920) помощника Главнокомандующего всеми вооруженными силами Республики по Сибири Афанасьева устнавливал, что в соответствии с постановлением Сибревкома от 20.04.1920 освобождались от призыва на военную службу те меннониты, которые представят постановление народного суда об освобождении их от военной службы; в отношении меннонитов, уже призванных на военную службу и состоящих на службе в частях, учреждениях и заведениях Сибири, следует придерживаться порядка освобождения от воинской повинности, указанного в инструкции. См.: ГМИР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 34. Л. 6.

4. Уездвоенкомы должны: а) принять на особый учет меннонитов, прибывших в их распоряжение из войсковых частей, для освобождения их от воинской повинности, б) самих меннонитов уволить в отпуск до рассмотрения о них дела в нарсуде, в) списки меннонитов со всеми на них документами в недельный срок со дня явки их к нему отправляют в местный нарсуд, г) следить для дальнейшего направления и распоряжением нарсуда разрешением вопроса об освобождении от воинской повинности меннонитов в нарсуд и в зависимости от решения вопроса народным судом снять их с особого учета и сообщить в части войск для исключения из списков или откомандировать их обратно в свои части. При получении постановления народного суда об освобождении меннонитов от военной службы, возбужденного по ходатайствам меннонитских общин, снять их с учета и сообщать в части войск для безотлагательного освобождения их от воинской повинности и отправления их в распоряжение народных судов в местные комиссии по трудовой повинности.

6.[1] Лица, виновные в возбуждении необоснованных ходатайств об освобождении их от воинской повинности, подлежат преданию суду как за дезертирство.

Подлинный подписали
Начальник штаба Генерального штаба Афанасьев
Начальник Мобилизационного организационного управления Попов
Верно:
Начальник Мобилизационного отделения штаба Помглавкома Семенов

ГМИР. Ф. 3. Оп. 1. Д. 34. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

№ 418. Доклад Н.И. Муралова Л.Д. Троцкому о событиях в г. Шуе

27 марта 1922 г.

Председателю РВСР
т. Троцкому

В добавление доклада т. Смидовича о событиях в г. Шуе сообщаю:

1. Вызванная уездвоенкомом т. Тюленевым полурота 146 стрелкового полка под командой помощника командира роты т. Зайцева, встретив на пути своем (вокруг собора) 3-тысячную толпу, остановилась в 40 шагах от последней и после того, как толпа не исполнила приказания разойтись, рассыпалась в цепь и залегла. Из толпы начались раздаваться крики: «Переходите на нашу сторону, защищайте храм», затем забросали солдат камнями, палками и надвигались на полуроту. Тов. Зайцев, же-

[1] Нумерация пунктов нарушена в оригинале.

лая напугать толпу (она состояла главным образом из женщин и детей, а среди ее суетились, бегая и крича, несколько мужчин), приказал стрелять в воздух. Толпа побежала быстро на солдат, забивая их камнями и кольями. Из толпы в момент приближения вплотную к солдатам раздалось несколько револьверных выстрелов. Толпа смяла солдат. Тогда уездвоенком вызвал на помощь 2 грузовика с пулеметчиками, которые обстреляли колокольню собора, откуда раздавался все время перезвон. После обстрела колокольни трезвон прекратился, толпа стала расходиться. В этот момент пулеметчики заметили человека, засевшего за водопроводным столбиком с винтовкой в руках, целившего в шофера грузовика. Пулеметчики выстрелили и убили наповал этого человека. Фамилия убитого неизвестна. Винтовка принадлежала тяжело избитому, потерявшему сознание от побоев, отделенному командиру т. Алабьеву.

2. 23 марта в 15 часов дня я вызвал из 1 батальона 146 полка сводную роту в 150 чел., пулеметную команду при 6 пулеметах, роту ЧОН, 6 конных милиционеров и оцепил этими силами всю соборную и базарную площадь, примыкающую к собору, заняли все выходные улицы, возвышенности, предварительно очистив указанную территорию от торговцев, зевак и т. п., с приказом никого без моего разрешения не пропускать. Всем частям лично объяснил задачу и цель операции. Несмотря на холодный день, плохое обмундирование, все красноармейцы и командиры радостно приняли мой приказ (не только чувствовали жажду мести, но и выражали словесно желание «пострелять в попов и спекулянтов»). Мной отдан был категорический приказ – без моего разрешения не стрелять. В собор я ввел красноармейцев и человек 10 ЧОН, а также 6 человек слесарей из военной автомастерской с молотками, зубилами и прочими инструментами. Сам, после проверки всех постов, остался в соборе. Слесаря принялись распаковывать и срубать серебро с «престола», сняли серебра 4 п. 30 фун., комиссия (главным образом т. Коняев, быв[ший] каторжанин, понимавший толк в камнях и благородных металлах) принялась снимать с богов дорогие ризы, одежды, бриллианты и т. п.

Резерв, состоящий в соборе, я приказал менять через каждые полчаса, чтобы дать наглядный урок всем солдатам превосходства нашей силы перед силой попов и богов... разрушили все суеверия, если таковые еще остались в солдатской среде.

Изъяв все необходимые ценности и отправив их на грузовиках в финотдел (операция продолжалась с 15 до 20 час. 30 мин.), я собрал все части к собору и еще раз объяснил значение, смысл произведенной операции, а также указал приблизительную стоимость и какое количество мы получим хлеба в обмен на эти ценности.

После этого все команды, построившись в сводную колонну, с песнями отправились по улицам города в казармы.

3. Проверяя действие лиц военного ведомства в день события 15 марта, я обнаружил несколько технических неправильностей, которые

мною на месте указаны уездвоенкому, так и командиру роты, а кроме того, будут отданы в моем приказе по округу.

4. Батальон 146 полка был заранее информирован как о декретах[1], так и о настроении некоторых городских элементов, смысл декрета объяснил всем солдатам на общем собрании батальона, состоявшегося 15 марта, комиссар полка т. Морозов. Тот же т. Морозов 15 марта объяснил задачу полуроты, шедшей разгонять толпу. Командир полка т. Богомолов в этот день отсутствовал (ездил в Иваново-Вознесенск смотреть свой 2 батальон).

5. Рабочая масса была плохо информирована как о декретах, так и о необходимости во что бы то ни стало изъятия ценностей. Никаких митингов на эту тему не было.

Аресты производились головотяпски – ни у одного из арестованных не производились тотчас же обыски.

6. Среди арестованных наиболее яркая фигура – спекулянт Похлебкин, мелкий хозяйчик Языков и поп Светозаров. Остальные – барахло (учителя, учительницы и т. п.), просто недовольные, беспайковые обыватели.

7. Налицо несомненное известное нам кликушество, бабье, крестьянское и мещанское суеверие, невежество, иногда открытое, а частью скрыто поддерживаемое попами и местными эсерствующими. На мой вопрос попам – почему они, проповедники учения любви к ближнему, сами категорически не заявляют с амвона и печатно о безусловном изъятии ценностей – смирно отвечают, что от местных властей такого приказа не получают.

В Шуе ходили слухи, что т. Вицин, председатель комиссии, пытался снять с царицы небесной ризы, но как ни старался – не мог этого сделать – его бросало в пот, руки делались плетьми – так хотела сама Богородица. Шуйская операция 23 марта со слесарями, солдатами и прочими богохульниками сделала опровержение всех этих суеверных слухов.

Во все комиссии на местах необходимо вводить членами представителей военведа. На места дать циркуляр – действовать тактично, проводя предварительно агитацию, но решительно, беспощадно изымать максимальное количество ценностей.

Командующий войсками МВО Н. Муралов

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 1. Д. 60. Л. 643–643 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Дело» патриарха Тихона / публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 57–59

[1] Очевидно, имеются в виду постановления ВЦИК, касающиеся изъятия церковных ценностей.

№ 419–420. ЗАПРОС РЕВВОЕНСОВЕТА В НКЮ О ЛИЦАХ, СОСТОЯЩИХ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И ПРИНЯВШИХ НА СЕБЯ ОБЯЗАННОСТИ СЛУЖИТЕЛЯ КУЛЬТА, И РАЗЪЯСНЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (03–28.11.1922)

№ 419. Запрос Реввоенсовета РСФСР

№ 24872 3 ноября 1922 г.

В НКЮ (5 отдел)

Штаб РККА возбудил вопрос, как надлежит поступать с лицами ком- и адмсостава и красноармейцами, кои, состоя на действительной военной службе, поступят в служители религиозного культа, причем высказал мнение, что военнослужащие, обязанные службою в силу выполнения ими воинской повинности или специального закона (о прослужении двух месяцев за месяц пребывания в ВУЗ в случае не окончания таковых), передаются в части тылового ополчения, прочие же подлежат немедленному увольнению от военной службы с зачислением на учет тылового ополчения.

Согласно действующему до сего времени декрету СНК от 20 июля 1918 г. о тыловом ополчении, распубликованному в Собран[ии] Узакон[ений] и Распор[яжений] Р[абоче-] к[рестьянского] прав[ительст]ва за этот год № 54, ст. 606, а именно 2-го приложения к таковому декрету – Положения о правилах регистрации населения на предмет зачисления в тыловое ополчение (п. 1 лит. д), зачислению в тыловое ополчение подлежат монахи и духовные служители церквей и религиозных культов (всех вероисповеданий) в возрасте от 18 до 45 лет.

Наставление о приеме в тыловое ополчение, изданное в развитие этого декрета (объявлено в приказе НКВ[1] № 772–1918 г.), разъясняет, что призыву и приему в тыловое ополчение подлежат лица, коих сверстники призваны в ряды Красной Армии (п. 1), все же прочие, обязанные службою в тыловом ополчении, должны, следовательно, состоять на особом учете в качестве тылополченцев.

Декрет СНК от 13 января 1921 г. о порядке предоставлении работы служителям религиозных культов (распубликованный в Собр[ании] Узакон[ений] и Распор[яжений] Р[абоче-] к[рестьянского] прав[ительст] ва за этот год № 8. Ст. 56), устанавливает общее положение, что лица, находящиеся в материальной или служебной зависимости от организаций

[1] Очевидно, народный комиссар по военным и морским делам.

религиозного культа (священники и пр.), могут быть принимаемы на службу в государственные учреждения, через подлежащие органы НКТ, с ограничениями, установленными п.п. 1 и 2 в отношении учреждений вообще, в кои эти лица могут быть принимаемы, и должностей, этими лицами занимаемых, и с оговоркою в п. 3 о безусловном воспрещении приема на службу служителей религиозного культа в ведомства, точно перечисляемые в декрете, к числу каковых ведомств военное не относится, хотя, согласно примечанию к тому же 3 п., всем вообще ведомствам предоставляется право распространять на подведомственные им учреждения в целом или частично ограничения п. 3.

Прося заключения НКЮ по возбужденному штабом РККА вопросу, старший юрисконсульт Военведа полагает, что следует, казалось бы, различать поступление на службу лица, уже состоящего служителем религиозного культа, и принятие на себя военнослужащим обязанностей служителя религиозного культа после поступления на военную службу: беря на службу первого, военное начальство имеет полную возможность обсудить соответствие его должности, на которую он предназначается, поступление же военнослужащего в служители религиозного культа, чего военное начальство предусмотреть не может, в значительной степени изменяет в большинстве случаев оценку личности такого военнослужащего, давая подчас основание к нежелательности оставления его на военной службе.

Старший юрисконсульт Орлов
Юрисконсульт Канн

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 10. Л. 47–47 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 420. Разъяснение V отдела НКЮ

27 ноября 1922 г.

Вследствие отношения Вашего от 3 сего ноября № 24872/41430 Наркомюст сообщает нижеследующее.

Согласно декрету СНК от 20 июля 1918 г. о тыловом ополчении (СУ. № 54. Ст. 604) служители культов в призывном возрасте подлежали зачислению в тыловое ополчение, декрет этот, являющийся органической частью всего законодательства того времени по вопросу о военной службе, утратил свою силу с постепенным установлением в РСФСР принципа всеобщности и обязательности военной службы, нашедшего свое окончательное признание в декрете ВЦИК от 28 сентября с. г.

Одновременно с этим, существовавшие прежде части тылового ополчения расформировались за отсутствием нужного контингента для их заполнения, и ныне таковых частей вообще не существует. При таких обстоятельствах перевод лиц ком- и адмсостава и красноармейцев, кои,

состоя на службе, станут служителями культа в части тылового ополчения, ныне фактически означало бы полное их освобождение от военной службы. Вследствие этого Наркомюст, исходя из ст. 1 и прим. декрета ВЦИК о всеобщей военной службе, разъясняет, что лица ком[андного] и адм[инистративного] состава и красноармейцы, кои, состоя на действительной военной службе, пожелали сделаться служителями религиозного культа или сделались ими без ведома подлежащей власти, вследствие этого от военной службы не освобождаются и продолжают на общем основании нести возложенные на них обязанности.

Завед[ующий] отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 10. Л. 17–17 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 421. Письмо Фритьофа Нансена Л.Д. Троцкому

Лизакер (Норвегия) 24 апреля 1923 г.

Дорогой г-н Троцкий.

Я думаю, что мне не нужно Вам напоминать, насколько враждебно отношусь я ко всякому вмешательству во внутренние дела какой бы то ни было страны, но я уверен, что я не действовал бы в интересах будущего благосостояния России, если бы не просил Вас в этом совершенно частном письме употребить Ваше личное влияние для того, чтобы спасти жизнь патриарха Тихона.

Вы поймете, конечно, что, направляя к Вам эту просьбу, я отнюдь не оцениваю дело по существу, так как не только я не знаю его подробностей, но мне также не подлежит никоим образом выражать мое мнение по этому поводу.

Я не испрашиваю также Вашей доброжелательной поддержки в интересах какого бы то ни было вероисповедания, но исключительно в интересах самой России. Общественное мнение всего мира, имея или нет для этого достаточных поводов, глубоко взволновано, и я боюсь, что, если патриарх Тихон будет расстрелян, то деятельность различных организаций, которые в настоящее время работают на восстановление России, будет серьезно скомпрометирована, так что нельзя будет рассчитывать на общественную помощь для продолжения дела, которое они совершают в интересах России.

Вы признаете, я уверен, что я отнюдь не хочу породить излишнюю тревогу, но я не мог противиться желанию сообщить Вам мою абсолютную уверенность, что в результате приговора несчастного патриарха к высшей мере наказания, предвиденного законом, вышеуказанные последствия не замедлят выявиться.

Если же, наоборот, Советское правительство может проявить в этом деле известное великодушие, то впечатление, этим произведенное на общественное мнение, будет благоприятно, и это поведет немедленно к счастливым последствиям для международных сношений России.

Примите, дорогой г-н Троцкий, уверение в моем высоком почтении.

Фритьоф Нансен

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 46. Копия. Машинописный текст. Пер. с фр.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 277–279.

№ 422. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Л.Д. Троцкому

[1920 г.]

Посылаю Вам заявление московских сектантских общин на заключение, которое прошу дать в срочном порядке. По существу возбужденного вопроса считаю необходимым добавить прежде всего, что подписавшиеся здесь лица лично мне хорошо и давно известны как деятельные и глубоко идейные члены очень больших сектантских общин. Эти общины давным-давно проникнуты антимилитаристическим духом, причем отрицание военщины во всех ее видах и проявлениях входит неотъемлемым звеном в их миро-жизни-понимание. Явление это в русской жизни далеко не новое (пример, духоборцы). Все предыдущие царские правительства жестоко боролись с этим самостоятельным явлением народной жизни, не останавливаясь ни перед расстрелами, ни перед длительными мучениями в дисциплинарных батальонах, ни перед ссылками целых групп населения, ни перед заключением в тюрьмах, ни перед медленной казнью путем ужасающего систематического сечения молодых солдат. Люди эти были тверды в своих убеждениях и умирали десятками, замученные представителями старой власти, но не брали в руки ружья и не прикасались ни к какой работе, связанной с войной, с войском и пр.

Необходимо обратить внимание на все эти обстоятельства. Приказ товарища Троцкого о замене воинской повинности какими-либо другими работами и другие обстоятельства для некоторых групп сектантов создаст обязательства неповиновения и, несомненно, вызовет большие конфликты на местах. Зная очень хорошо эту среду, я утверждаю, что необходимо немедленно пересмотреть этот приказ и связанное с ним делопроизводство, так как применение его стоит прежде всего в противоречии с конституцией республики, провозгласившей полную свободу совести, и я полагаю, совершенно не соответствует видам правительства, так как из-за небольшой группы лиц тотчас же создаст идейное движение среди стойких, мужественных и сильных людей, в достаточном чис-

ле имеющихся в сектантских общинах, члены которых насчитываются миллионами.

Управляющий делами СНК В. Бонч-Бруевич
Правитель канцелярии М. Лебедева
Делопроизводитель Чириков

ГМИР. Ф. 2. Оп. 23. Д. 5. Л. 1–2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ[1] (1917–1923)

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, представителями иностранных государств, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам регулирования деятельности религиозных объединений, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат по делам иностранным (с 1918 г. Народный комиссариат по иностранным делам) – центральный орган государственного управления, действовавший в 1917–1923 гг. Образован декретом об учреждении Совета народных комиссаров, утвержденным II Всероссийским съездом Советов 27 октября 1917 г. После образования СССР в составе союзного правительства был организован Народный комиссариат иностранных дел СССР. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 423. Радиограмма Г.В. Чичерина кардиналу Пьетро Гаспарри

13 марта 1919 г.

Получив Вашу радиотелеграмму от 12 марта, могу Вас уверить, что упомянутый в ней серьезный источник ввел Вас в заблуждение. Отделение церкви от государства, осуществленное в России, ведет к тому, что религия в ней рассматривается как частное дело. Нельзя поэтому говорить о преследовании служителей религии в России. У нас не происходит никаких явлений, подобных тем, которые составляли правило в тех странах, где господствовала Римско-католическая церковь, по отношению к иноверцам.

Ввиду специального интереса, проявляемого Вами по отношению к религии, которую Римско-католическая церковь до сих пор считала схизматической и еретической и которую Вы признаете православной, я могу Вам гарантировать, что ни один служитель этой религии не пострадал за свои религиозные убеждения. Что же касается тех из них, которые участвовали в заговорах против советского правительства и против власти рабочих и крестьян, мы исходили в наших действиях по отношению к ним из той точки зрения, что они должны подчиняться тем же законам, как и другие граждане, и что никакое привилегированное положение по сравнению с мирянами не должно быть их уделом.

Ввиду проявленной Вами по отношению к служителям православной религии солидарности, я не могу не упомянуть о том, что были найдены скрывавшиеся таковыми громадные богатства, в особенности в монастырях, и что среди всеобщей нужды, вызываемой направленными против нас мерами Союзных держав, против которых, однако, Вы не заявляли никакого протеста, некоторые из этих служителей религии, к которым Вы проявляете такой интерес, собрали втайне громадные запасы съестных припасов, которых они таким образом лишали наши народные массы. Вы сообщаете нам о том, что верховный глава Римско-католической церкви убеждает нас изменить занятое нами по отношению к православному духовенству положение, но такой признак заботливости к последнему доходит до нас именно в тот момент, когда прямые и решительные действия наших народных властей раскрыли мошенничества, которыми духовные лица надували народные массы, основывая свое влияние на обмане.

Золоченые гробницы, блистающие драгоценными камнями, заключавшие в себе то, что духовенство называло нетленными святыми мощами, были раскрыты, и там, где предполагалось присутствие мощей Артемия Пинежского, Тихона Задонского, св. Митрофания Воронежского,

благоверного кн[язя] Константина, его матери Ирины и его чад Михаила и Феодора, Макария Калязинского, епископов Иоанна и Феодора Суздальских и др., были найдены истлевшие кости, превращавшиеся в пыль, большое количество ваты, подушки, тряпки и даже женские чулки.

Мне кажется необходимым обратить Ваше внимание на то, что в этот именно момент наши действия по отношению к духовенству имели несчастье вызвать Ваше неудовольствие. Равным образом достойно сожаления, что бесчисленные зверства, произведенные врагами русского народа – чехословаками[1], правительствами Колчака, Деникина, Петлюры и в числе других находящимися в настоящее время у власти в Польше партиями, в числе вождей которых имеются католические архиепископы и агенты которых подвергают ужасным мучениям попадающих в их руки борцов за народное дело и даже умертвили нашу краснокрестную Миссию, – не вызвали с Вашей стороны никаких протестов. Истинная человечность, за которую борется наша народная революция, нисколько не уважается теми, которые считают себя Вашими приверженцами, и ни одно слово из Ваших уст не раздалось в ее защиту.

Народный комиссар по иностранным делам Чичерин

Опубликовано: Известия. 1919. 15 марта.

№ 424. Телеграмма епископа Иоанна Цепляка Г.В. Чичерину

13 апреля 1919 г.

Срочная. Наркому Чичерину
Москва

Особой комиссией по разгрузке складов сняты охранительные печати четырех ведомств и приступлено к описи библиотеки католической духовной академии Петрограда. Так как помещение и библиотека составляют собственность Католической церкви и польского народа, заключают культурные ценности, прошу вашей защиты от посягательств комиссии и распоряжения об оставлении библиотеки и помещения в неприкосновенности.

Замещающий католического митрополита
епископ Иоанн Цепляк

ГА РФ. Ф. А-353. Д. 752. Л. 50. Копия. Машинописный текст.

[1] Имеется в виду восстание чехословацкого корпуса.

№ 425. Письмо Г.В. Чичерина архиепископу Эдуарду Роппу

5 декабря 1919 г.

Ваше Высокопреосвященство.

Представитель Российского общества Красного креста гражданин Мархлевский сообщил мне, что Вы соизволили адресовать мне письмо, но что, вследствие не зависящих от нашей воли обстоятельств, это письмо еще не было мне направлено. Он сообщил мне также содержание этого письма, и я счастлив, что могу подтвердить Ваше суждение об исключительно благоприятной обстановке, созданной в этом отношении Советским режимом, предоставляющим полную широту свободному развитию любого религиозного учения.

Римская католическая церковь в России пользуется в настоящее время такой свободой, какой она никогда не знала при царском деспотизме и какой она никогда не познала бы при деспотизме какого-либо русского националиста – военного диктатора.

Мы высоко оцениваем проявленную Вами ясность суждения, когда Вы признаете большие преимущества нашего режима, и мы надеемся, что в будущем умножатся счастливые случаи признания этих преимуществ видными представителями основных религиозных культов.

Примите, милостивый государь, искреннее уверение в моем самом высоком уважении.

[Чичерин]

Печатается по: Документы внешней политики СССР. М., 1958. Т. 2. С. 305[1].

№ 426. Обращение делегатов римско-католического прихода г. Москвы и г. Петрограда[2]

21 апреля 1920 г.

Народному комиссару по иностранным делам

В ночь на 2 апреля тремя вооруженными лицами, не пожелавшими предъявить своих мандатов, увезен из своей квартиры под предлогом

---

[1] В данном издании архивный шифр документа не указан. Написано: «Печатается по архиву».

[2] Обращение было приложено к письмуЛ.М. Карахана в адрес Ф.Э. Дзержинского от 14 апреля 1920 г. следующего содержания: «Ув[ажаемый] товарищ, прилагаю при сем письмо, из которого Вы увидите, как глупо было сделано все с Цепляком и какие компрометирующие нас объяснения давались им.Необходимо внести ясность: или арест легализовать и не играть в конспирацию, или освободить.Вы понимаете, как это будет использовано в Польше теми, кто хочет сорвать возможность мирн[ых] переговоров с Папой. Это хороший аргумент для шовинист[ической] прессы.Надеюсь, что Вы энергично и быстро сделаете все, что вытекает из моих соображений» См.: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 94. Л. 1.

якобы для переговоров по прямому проводу из Смольного с Москвой, р[имско]-католический архиепископ Иоанн Цепляк, управляющий могилевской архиепархией.

Взволнованное и оскорбленное новым посягательством на их духовного пастыря, католическое население Петрограда через многочисленные делегации от фабрик, заводов, железных дорог и проч[их] пыталось выяснить как судьбу архипастыря, так и причины его ареста.

Из неоднократных посещений делегатами Смольного и других правительственных органов и из переговоров с т. Трилиссером выяснилось:

1. Арест был произведен без ведома и участия Президиума исполкома Петросовета и подведомственных ему органов, в чем имеется официальная справка от Президиума Исполкома.

2. Арест произведен, по словам т. Трилиссера, органом хотя советским, но «ближе стоящим к Вам (т. е. католикам), чем к нам» (подлинные слова т. Трилиссера делегации).

3. Местонахождение архиепископа не было сообщено делегатам, несмотря на их настойчивые требования; т. Трилиссер лишь заявил, что архиепископ содержится в частной квартире. Но из «конспиративных видов» он не может указать место.

4. По словам того же т. Трилиссера, это дело рук политических провокаторов или сделано по распоряжению из Москвы.

Такие противоречивые сведения, исходящие от лица по своему официальному положению, казалось бы, долженствующего быть вполне осведомленного о положении дела, та загадочная обстановка, в которой содержится архиепископ, вызывает глубокое недоумение среди масс католического пролетариата Петрограда и вызывает общее недоверие к официальным заявлениям власти.

Среди масс католиков распространяются всевозможные слухи вплоть до слухов о ритуальном убийстве.

Народ взволнован до последней степени, и духовенству с приходскими комитетами становится все труднее и труднее удерживать его, и, если такое положение будет продолжаться, возможны эксцессы.

В виду вышеизложенного мы, делегаты всех р[имско]-католических приходов Петрограда и Москвы, от имени всего католического населения России обращаемся к Вам с просьбой разъяснить нам происшедшее.

Католики желают знать, это их законное право как граждан России, по чьему распоряжению схвачен обманным образом их горячо любимый пастырь, накануне величайшего для всех верующих праздника Св[ятой] Пасхи. Кто дерзнул на такое явное надругательство над чувствами католиков и превратил радостный для всех праздник в день скорби и печали.

Католическое население России желает знать, почему государственная власть, отказывающаяся от ареста архиепископа и знающая виновников его, не освобождает до сих пор архипастыря.

Народ требует от Вас немедленного вмешательства в это позорное дело насилия над беззащитным, немощным старцем, немедленное освобождение архиепископа и строгого наказания виновников его ареста.

Делегаты р[имско]-католического прих[ода]
Москвы и Петрограда [семь неразборчивых подписей]

Резолюция: «К делу Цепляка. [Подпись неразборчива]».

РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 94. Л. 2–3 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 427. Из ноты правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и США

Передано по радио, №1776 11 июня 1920 г.

Финансовая, военная и техническая помощь, оказываемая Правительствами Антанты польскому правительству в момент, когда оно совершает не имеющую оправдания агрессию против России и Украины, делает эти Правительства полностью ответственными за все последствия занятой ими позиции.

[...]

Ни разу за всю мировую империалистическую войну не было ничего подобного тем гнусностям и преступлениям против цивилизации, которые совершили поляки в Киеве перед своей эвакуацией. Прекрасный собор святого Владимира, эта не имеющая себе равных жемчужина русского религиозного зодчества и уникальный памятник с бесценными фресками Васнецова, был уничтожен поляками при отступлении только потому, что они желали выместить свою злобу, хотя бы на неодушевленных предметах. Таким образом, общая сокровищница человеческой цивилизации лишилась уникального произведения искусства в результате отвратительного вандализма охваченных отчаянием поляков.

[...]

Российское и Украинское советские правительства предупреждают, что эти преступления не останутся безнаказанными и что их народы лишь еще более напрягут свои силы в борьбе против польского господствующего класса, совершившего эти отвратительные преступления. Однако трудящиеся массы России и Украины продолжают считать польских трудящихся своими братьями, обманутыми и брошенными вопреки своей воле их хозяевами в эту несправедливую войну против трудовых народов России и Украины.

Народный комиссар по иностранным делам РСФСР Чичерин
Народный комиссар
по иностранным делам Украинской советской республики Раковский

Опубликовано: Известия. 1920. 15 июня.

№ 428. Письмо Ю.Ю. Мархлевского Г.В. Чичерину

г. Минск 24 сентября 1920 г.

Дорогой товарищ Чичерин.

Я получил письмо от кардинала Роппа. Прошу содействовать ему. Не знаю, в каком характере он желает возвратиться: как частное лицо или в официальном характере. Если Вам нужно отклонить его приезд, то можно указать на «послание» Папы, которое совершенно враждебно по отношению к советской России (присовокупляю текст из польской газеты[1]).

Лично считаю Роппа очень честным человеком, и если нам сейчас не вредно показать свою терпимость по отношению к сановнику Римской церкви, то, думаю, что Ропп надежен в том смысле, что, взявши на себя определенные обязательства по отношению к советской власти, он будет их исполнять вполне лояльно.

Жму Вашу руку. Ю. Мархлевский

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 4. Д. 5. П. 2. Л. 10. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Отношение с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 г. / публ. М.И. Одинцова, А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1. С. 65.

№ 429. Заявление МИД Польши

г. Варшава
№ Д.У. 8897 31 декабря 1921 г.

В ответ на ноту Полномочного представительства за № 755 по делу об открытии греко-католической церкви (костела) в Люблинской земле, в Бонче, министерство иностранных дел подтверждает следующее:

Польские граждане греко-католического вероисповедания пользуются в Польше полнейшей свободой совести в области совершения религиозных обрядов.

Тем не менее, установление прихода является задачей внутренней организации Греко-католической церкви в Польше, зависящей исключительно от законоположений Польского правительства, и в эти дела Российское правительство на основании 2 пункта VII статьи Рижского договора обязалось не вмешиваться.

Несмотря на это, министерство иностранных дел, не желая создавать даже повода к предположениям о неудовлетворении Польским правительством правдивых желаний граждан греко-католического вероисповедания, сообщает Полномочному представительству, что приход этого

[1] Не публикуется.

вероисповедания в Бонче принят в соображение согласно новообработанного плана об установлении прихода.

Министерство иностранных дел, со своей стороны, убеждено, что Полномочное представительство благоволит обратить внимание на происходящие в России и на Украине случаи резкого нарушения самого принципа свободы совести, обеспеченной в пункте 1 статьи VIII Договора.

Именно советское правительство лишило свободы ксендза Октавиана Списацкого прихода Славуць, а также ксендза Юзефа Александровича прихода Заславие. Обоих этих священников советское правительство арестовало без всякого повода и содержит в тюрьме, благодаря чему многочисленное католическое население лишено религиозных треб.

Министерство иностранных дел просит Полномочное представительство принять меры к освобождению обоих вышеупомянутых священников.

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 5. П. 105. Д. 37. Л. 1–2. Копия. Машинописный текст.

№ 430. Соглашение между Святейшим престолом и Советским правительством

12 марта 1922 г.

1. Уполномоченные Святейшего престола не будут принадлежать к национальностям или политическим организациям, враждебным Советской России.

2. Уполномоченные клятвенно обязуются воздерживаться от всяких политических действий, прямых или косвенных, как внутри России, так и заграницей, противных существующему правительству.

3. Отказываясь от всякой политической пропаганды, уполномоченные Святейшего престола будут иметь полную свободу посвятить себя поднятию благосостояния народа путем раздачи продовольствия голодающим.

4. Имена уполномоченных Святейшего престола, с биографическими сведениями каждого, будут предварительно представлены на утверждение правительства через посредство делегации в Риме.

5. Допущенные уполномоченные Святейшего престола, немедленно войдут в контакт с гражданскими властями того места, где они пожелают действовать, давая им возможность действительного контроля

6. Уполномоченные Святейшего престола будут согласовать свою деятельность с декретами и распоряжениями, действующими в России.

7. Район действия уполномоченных Святейшего престола будет предварительно установлен путем соглашения Святейшего престола с Российской делегацией в Риме и может понести изменения вследствие соглашения с советскими органами на местах.

8. Все уполномоченные Святейшего престола, допущенные в Россию, будут пользоваться покровительством закона и властей и будут иметь неограниченное право перемещения, при условии соблюдения предыдущих статей.

9. Правительство оставляет за собой право требовать отзыва всякого уполномоченного Святейшего престола, если оно найдет, что его деятельность противоречит интересам государства.

10. Уполномоченным Святейшего престола, которые захотят покинуть Россию, или присутствие которых будет признано нежелательным, будет предоставлена возможность свободно покинуть Российскую территорию, если ими там не было совершено преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

11. Правительство обязуется предоставить бесплатно уполномоченным Святейшего престола, приехавшим с благотворительными целями, квартиры и служебные помещения и облегчить другим наем квартир и мастерских.

12. Погрузка и перевоз предметов, предназначенных нуждающемуся населению, будут производиться на Российской территории за счет государства.

13. Дополнительными статьями будут установлены более точно права и привилегии уполномоченных Святейшего престола, которые должны будут соответствовать, в общих чертах, правам и привилегиям Миссии господина Нансена и Германского Красного Креста.

14. Учинено в двух экземплярах и подписано полномочными представителями Святейшего престола и Советского правительства в Риме.

Пьер, кардинал Гаспарри
В. Воровский

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 4. Д. 9. Л. 28. Копия. Машинописный текст. Пер. с фр.

№ 431. Меморандум Римского Папы Пия XI

г. Рим 9 мая 1922 г.

В письме от 29 апреля с. г., адресованном Святым отцом Его Высокопреосвященству кардиналу статс-секретарю, этому последнему поручено передать державам, с которыми Святой престол поддерживает сношения, пожелания Его Святейшества об успешном исходе Генуэзской конференции, в особенности в отношении вопросов, касающихся русской нации.

В виду того, что события развиваются слишком быстро, чтобы позволить ему, согласно принятому обычаю, обращаться в соответственное ведомство каждой страны через посредство папских представителей, ак-

кредитованных в различных государствах, Святой престол пользуется присутствием в Генуе делегаций государств, с которыми он поддерживает дипломатические отношения, чтобы непосредственно адресовать им текст вышеупомянутого папского документа и обратить их внимание, а равно через их посредство внимание конференции на некоторые особенно важные пункты.

В исторический час, когда обсуждается вопрос о том, чтобы вновь допустить Россию в семью цивилизованных народов, Святой престол выражает пожелание об ограждении в России интересов религии, являющейся основой всякой истинной цивилизации. Святой престол предлагает поэтому, чтобы в соглашении, имеющем быть установленным между державами, представленными в Генуе, в той или иной форме, но вполне ясно и определенно фигурировали следующие три условия:

1) Полная свобода совести всем российским гражданам, а равно всем гражданам других стран в России гарантируется.

2) Равным образом гарантируется, как частное, так и публичное отправление религии (delareliginaetduculte). (Это второе условие соответствует декларациям, сделанным в Генуе российским дипломатом г. Чичериным.)

3) Недвижимое имущество, принадлежавшее или еще и ныне принадлежащее какой бы то ни было религиозной общине, будет возвращено таковой и никаких правонарушений в этом отношении не будет.

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 4. Д. 9. Л. 2–2 об. Копия. Машинописный текст.

№ 432. Письмо Дж. Пиццардо Г.В. Чичерину

№ 3605 14 мая 1922 г.

Из Ватикана
Его Превосходительству
Господину Чичерину
Русская делегация

Его Святейшество Папа с болью узнал, что патриарх Тихон и другие церковнослужители заключены в тюрьму в Москве.

Его Святейшество будет особенно благодарен Вашему Превосходительству, если при Вашем высоком содействии эти церковнослужители будут выпущены на свободу, что произведет, при теперешней ситуации, самое лучшее впечатление в различнейших кругах.

Пользуясь случаем, имею честь довести до Вашего сведения, что Его Святейшеству было сообщено монсеньором Цепляк, что власти Петрограда настаивают на передаче им драгоценных и священных предметов культа, чтобы выручка от их продажи пошла на помощь голодающим.

По этому вопросу спешу уведомить Ваше Превосходительство, что Его Святейшество готов купить эти драгоценности и священные пред-

меты, оставляя их на хранении у монсеньора Цепляка. Условленная цена будет тотчас же передана Вашему Превосходительству или всякому другому лицу по указанию правительства.

Прошу Ваше Превосходительство быть столь любезным ответить мне по этому вопросу как можно скорее и сделать в Петроград соответствующие распоряжения.

Примите, Ваше Превосходительство, вновь уверение в моем глубоком к Вам уважении.

Заместитель статс-секретаря
Его Святейшества Джозеф Пиццардо

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 4. Д. 9. Л. 5. Копия. Машинописный текст. Пер. с итал.; Л. 6 (Подлинник на итал. яз.)

№ 433. Письмо Г.В. Чичерина Л.Л. Оболенскому

[1922 г.]

Уважаемый товарищ.

В моем письме к т. Крестинскому, которое Вам должны были послать, я давал более конкретные указания об обвинениях против Цепляка и Буткевича. До сих пор т. Рубинину, которому я поручил все время следить за процессом и собирать материалы, не удалось получить необходимых выписок из документов для подкрепления сообщенных мною указаний. Он надеется это сделать в ближайшие дни. Вы уже знаете, что Буткевич, кроме участия в тех преступлениях, которые совершил Цепляк, стоял еще в особенной близости к польскому правительству. В 1918 г. он подписал верноподданническую телеграмму к Регенционной раде. Во все последующие времена он находился в контакте с польскими представителями. Он получал от польского правительства деньги под формой гарантии займов, это был, таким образом, агент польского правительства, очевидно, оставленный в России специально для проведения его политики.

Вообще же, как я уже писал т. Крестинскому, Цепляк и Буткевич использовали свое влиятельное положение и находившийся в их руках церковный аппарат для возбуждения умов против советского правительства. Неверно утверждение иностранной прессы, якобы дело шло только о борьбе против изъятия ценностей. Этот последний вопрос был лишь одной из частностей в общей системе антисоветской борьбы этой группы. Их борьба была направлена против всей политики советского правительства, поскольку она их касалась, и против всех отдельных сторон отделения церкви от государства и против ликвидации актов гражданского состояния и против нашей школьной политики. В их пастырских посланиях, в циркулярах и т. д. заключалась целая программа практических

мер для саботирования светской школы, светских актов гражданского состояния и т. д., и в этих пастырских посланиях, и с амвона они громили советскую власть в самых безудержных выражениях. Если и не было откровенного призыва к восстанию, то характеристика, даваемая советской власти, была такова, что призыв напрашивался, как единственный вывод. Национализацию церковных зданий они называли профанацией. Они постоянно говорили и писали: «Советская власть становится между Богом и вами».

Может быть, я успею еще к этому курьеру достать и послать Вам выдержки из документов.

Надо теперь же начать контркампанию, направленную против развивающейся кампании иностранной прессы по делу Тихона. Эта личность ярко черносотенная, бывший председатель союза русского народа в Ярославле, участник совещания монархистов 1915 г., выработавшего меры для борьбы против прогрессивного блока. Он поддерживал связь с духовенством Деникина, Врангеля и т. д., с Евлогием[1] и другими эмигрантскими духовными лидерами. Особенно широкую деятельность он развивал в 1918 и 1919 г. В своих обращениях к духовенству он употреблял по адресу советской власти самые резкие выражения, называл членов правительства грабителями и т. д. Он посылал также самые резкие протесты в Совнарком. Он хотел подражать патриарху Гермогену, боровшемуся против тушинских воров, и неоднократно ссылался на этот исторический пример. Вся руководимая им борьба духовенства носила ярко политический характер. Судя по всему, с его санкции архангельский епископ Павел вел переписку с архиепископом Кентерберийским об оставлении англичан в Архангельске. Протоиерей Лелюхин был отправлен российской церковью с санкции Тихона в Лондон. Он держал себя, как английский агент; миссии лимитрофов служили посредником для его переписки с заграницей и, например, Моравский сам приносил Тихону письма. Когда стало известно о смерти Николая II, он благословил во всех церквах молиться за бывшего царя.

По получении дальнейшего материала, буду посылать его Вам и другим полпредам. Окажите также поддержку Росте, которая со своей стороны будет посылать материалы, статьи и т. д. для иностранной печати.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. 098. Оп. 6. П. 103. Д. 49. Л. 18–19. Копия. Машинописный текст.

[1] Имеется в виду архиепископ Евлогий (Георгиевский).

№ 434. Письмо Я.С. Ганецкого П.А. Красикову

№ 360 24 мая 1922 г.

Секретно. Срочно
Наркомюст
т. Красикову

Уважаемый товарищ!

Как я Вам уже устно сообщал, т. Чичерин никакого соглашения с Гаспарри не заключал. Действительно, была телеграмма от т. Чичерина, в которой он сообщает, что от имени Папы было сделано предложение купить изъятые из церквей предметы культа и оставить их у Цепляка. Мы на это отвечаем т. Чичерину, что согласны на предложение Папы лишь относительно предметов, изъятых из католических церквей, и что не можем согласиться на скупку предметов Православной церкви.

Одновременно НКИД просит Вас обратить внимание Помгола, дабы срочно было сделано циркулярное разъяснение, что вместо изымаемых предметов Католической церкви могут быть предоставлены соответствующие эквиваленты. Дело в том, что Польское правительство жалуется, что в костелах в Москве это применяется, но не применяется в провинции. Желательно также разъяснить, особенно провинции, главным образом в Белоруссии и на Украине, где имеется громадное количество верующих поляков-католиков, дабы местные власти, применяя наши декреты, не были слишком придирчивы и делали бы при изъятии ценностей из костелов всякие облегчения, не противоречащие декретам.

К нам доходят сведения «о чрезвычайном усердии местных властей» при этих операциях. По политическим соображениям это в высшей степени нежелательно. Поляки не преминут использовать это в своей агитации в Польше, и верующие крестьяне, привыкшие в течение столетия к преследованию костела царизмом, легко этому могут поверить.

С коммунистическим приветом Ганецкий

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 81. Подлинник. Машинописный экземпляр. Подпись – автограф.

№ 435. Письмо НКИД РСФСР представителям РСФСР в Великобритании, Австрии, Германии, Италии о положении религии в России

4 июня 1922 г.

Посылаю Вам ответ на протест, обращенный к Ленину 1 июня от имени архиепископа Кентерберийского и других великобританских священников:

«Протест[1] ряда священников Великобритании против предъявления обвинения бывшему патриарху Тихону, адресованный Советскому Правительству, вызывает необходимость нижеследующих разъяснений:

1) Вопреки словам протеста, никакого нападения на церковь нет, а есть предъявление обвинения отдельным представителям церкви, в том числе и бывшему ее патриарху, в организации сопротивления мероприятиям советской власти, которые производились в целях спасения жизни десятков миллионов человеческих существ, в том числе и детей.

2) Подавляющее большинство духовенства в конфликте бывшего патриарха Тихона с советской властью на стороне советской власти и представленных ею трудящихся масс. Только немногочисленные элементы церкви, наиболее привилегированные и развращенные связью с царистской знатью и с капиталом, составляют группу бывшего патриарха Тихона. Общественное мнение России примет к сведению, что протестующие английские церковные иерархи солидаризируются не с голодающими трудящимися массами России и даже не с большинством духовенства, а с ничтожными по численности иерархами церкви, шедшими всегда рука об руку с царями, бюрократией, дворянством, а ныне вступившими в прямую борьбу с властью рабочих и крестьян.

3) Общественное мнение России констатирует также, что в самые зверские периоды блокады, в которой принимало участие и английское правительство, авторы протеста не поднимали голоса против удушения русских рабочих, крестьян и их детей. Равным образом, население России не слышало о том, чтобы протестанты протестовали против попыток задушить ростовщической петлей трудящийся русский народ.

4) Вот почему как советская власть, так и трудящийся народ рассматривают упомянутый выше протест князей различных церквей Великобритании как продиктованный узкокастовой солидарностью, целиком направленный против действительных интересов народа и элементарных требований человечности[2].

Управделами СНК Смольянинов

Москва, Кремль, июня 3 дня 1922 г.
Л. Карахан

---

[1] В протесте архиепископов Кентерберийского и Йоркского и других представителей английского духовенства от 1 июня 1922 г. говорилось: «От имени христианских общин, которые мы представляем, мы заявляем самый серьезный протест против нападения на Русскую церковь в лице ее патриарха Тихона. Общественное мнение и совесть христианского общества и всего цивилизованного мира не может молча переносить такую великую несправедливость». См.: Документы внешней политики СССР. Т. 5. М., 1961. С. 440–441.

[2] Опубликовано в газете «Известия» (1922 г. 8 июня) в виде статьи «Солидарность князей церкви».

№ 436. Нота НКИД РСФСР поверенному в делах Польши в РСФСР З. Стефанскому

22 июля 1922 г.

Милостивый государь,
господин Поверенный в делах.

В Вашей ноте № 1472 Вы упрекаете советское правительство в несоблюдении ст. VII Мирного договора[1], причем Ваши утверждения Вы пытаетесь доказать специфическими разъяснениями этой статьи, сводящимися фактически к тому, что лица польской национальности католического вероисповедания должны пользоваться в России большими привилегиями, чем лица других вероисповеданий. Я вынужден категорически возражать против такого вкорне неправильного толкования названной статьи.

Декретом от 23 января 1918 г. Российским правительством провозглашена единственная в истории по своей всеобъемлемости и широте свобода совести, с отменой всяких преимуществ и привилегий на основании вероисповедной принадлежности граждан. Если Российское

---

[1] Статья VII Рижского договора (1921) гласила:

«1. Польша предоставляет лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнений религиозных обрядов. Взаимно Россия и Украина обеспечивают лицам польской национальности, находящимся в России, Украине и Белоруссии, все те же права.

Лица русской, украинской и белорусской национальности в Польше имеют право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы. Этими же правами, в пределах внутреннего законодательства, будут пользоваться лица польской национальности, находящиеся в России, Украине и Белоруссии.

2. Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

3. Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь.

Вышеозначенные церкви и религиозные общества имеют право, в пределах внутреннего законодательства, пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также содержания духовенства и церковных учреждений.

На тех же основаниях они имеют право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Этими же правами пользуются лица русский, украинской и белорусской национальности в Польше».

правительство, строго проводя этот декрет, не предоставляет никаких преимуществ и привилегий гражданам православного вероисповедания, составляющим подавляющее большинство населения, то естественно, что ни в коем случае оно не может даровать какие бы то ни было привилегии и преимущества меньшинствам других вероисповеданий. От этого принципа Российское правительство ни в коем случае и ни при каких условиях отступиться не может.

Ст. VII Мирного договора ни в малейшей степени не противоречит этому принципу. В самом деле, из п. 2 ст. VII явствует, что обе стороны обязуются не вмешиваться в дела и жизнь церкви [и] религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны. Установив принцип невмешательства в церковную жизнь граждан национальности другой стороны, п. 3 провозглашает, что в каждом государстве церковно-имущественные отношения должны регулироваться и развиваться в пределах внутреннего законодательства.

Взаимно признавая суверенитет договаривающихся сторон, каждое государство сохраняет незыблемость своих основных законов и определяет ту сферу, в которой может свободно действовать церковь.

В момент заключения Договора между Россией и Польшей в Российской советской республике была проведена национализация всей находящейся на ее территории недвижимой собственности, а церковное имущество во всем его объеме (недвижимое, движимое, капиталы и т. д.) провозглашено государственной собственностью и, как таковое, было передано в распоряжение органов местной власти в лице Советов рабочих и крестьянских депутатов. Каковы права религиозных обществ или церквей в отношении принадлежавшего им раньше имущества, явствует вполне определенно из декрета [от] 23 января 1918 г. и изданной в развитие его инструкции.

Из всей имущественной массы бывшей церковной собственности сохраняют свою связь с церковью только имущества, предназначенные для совершения религиозных обрядов. «Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, – гласит ст. 13 Декрета от 23 января 1918 г., – отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ». Ст. 15 инструкции предусматривает возможность образования нового церковного недвижимого имущества путем сооружения новых храмов и молитвенных домов, а ст. 2 той же инструкции предоставляет коллективам верующих устраивать складчину на приобретение для религиозных целей имущества «движимого» и на удовлетворение других религиозных потребностей. Вот эти-то вышеизложенные права в отношении церковных имуществ и гарантируются п. 3 ст. VII Рижского договора.

Утверждения Вашей ноты, что имущество находящихся на территории России католических костелов собрано на трудовые сбережения верующих, не соответствуют исторической действительности. Чаще всего,

особенно в местностях с преобладающим некатолическим населением, костелы строились на капиталы помещиков, нажитые трудом русских крепостных, причем пожертвователи, в смысле подданства и даже происхождения, никакого касательства к Польше не имели. На Кавказе, например, известны случаи, когда само царское правительство, идя навстречу религиозным потребностям значительного числа нижних чинов – католиков, оказывало материальную помощь в постройке католических храмов. Поэтому костелы всегда управлялись на основании русских законов, изложенных в своде законов, том XI, часть 1.

В полном соответствии со ст. 13 декрета от 23 января 1918 г. Рижский договор признает за церквами и религиозными обществами, к которым принадлежат лица польской национальности, право пользования храмами и учреждениями, необходимыми для выполнения религиозных обрядов. Далее абз. 2 п. 3 ст. VII Рижского договора, в соответствии с инструкцией к названному декрету, дает церквам и религиозным обществам право пользоваться и приобретать движимое и недвижимое имущество, необходимое для выполнения религиозных обрядов, а также для содержания духовенства и церковных учреждений в пределах внутреннего законодательства.

Вопреки утверждению Вашей ноты о восстановлении якобы Рижским договором в РСФСР права собственности на церковное имущество, текст Договора не содержит никакого упоминания о праве собственности, а говорит исключительно о праве пользования имуществами, необходимыми для выполнения религиозных обрядов.

Неправильно также утверждение ноты, что римско-католическая церковь может управляться исключительно по нормам канонического права. Юридическое положение расположенных на территории России католических костелов в прежнее время было схоже с правовым положением православных церквей. Как те, так и другие обладали правами юридического лица и рассматривались как учреждения, управлявшиеся на основании российских законов; духовенство же католических костелов играло роль должностных лип, числящихся по ведомству иностранных вероисповеданий и исполнявших ряд функций публично правового характера, как, например, ведение актов гражданского состояния.

Равным образом лишена всякого основания ссылка в Вашей ноте на ст. XVI Мирного договора, трактующую о расчетах между Россией и Польшей по имуществам и капиталам, принадлежавшим религиозным обществам или предназначенным на содержание костелов и духовенства. Упомянутая ст. XVI в целом, равно как и п. 3 этой статьи, имеет в виду лишь те имущества и капиталы, которые подлежат реэвакуации в Польшу, т. е. принадлежали религиозным обществам и костелам, находящимся ныне на территории Польской Республики, где церковь, как таковая, пользуется правами юридического лица.

Считая себя собственником всего бывшего царского имущества, как имущества государственного, Советское правительство Декретом Все-

российского центрального исполнительного комитета советов от 23 февраля с. г. постановило отобрать находящиеся в пользовании групп верующих золотые и серебряные предметы культа для оказания помощи голодающему населению и считало себя вправе поступить аналогичным образом в отношении предметов религиозного культа католических костелов, действуя в данном случае строго в пределах внутреннего законодательства, как это точно указано в абз. 2 п. 3 ст. VII Рижского договора.

Российское правительство, прибегнув к самым решительным мерам в борьбе с небывалым по своим размерам бедствием голода и не задумываясь над применением самых радикальных мер в отношении некоторых представителей православного духовенства, попытавшихся противодействовать проведению в жизнь закона об изъятии церковных ценностей, не вправе было допустить какое-либо исключение из общего обязательного закона для лиц польской национальности католического вероисповедания. Советское правительство, естественно, не могло руководствоваться в данном вопросе мнением высших иерархов католического вероучения о том, что каноническое право считает совершение церковных обрядов при помощи золотых и серебряных предметов важнее спасения миллионов людей от голодной смерти.

Если в отношении какого-либо костела подлежащей местной комиссией по изъятию ценностей совершено нарушение инструкции о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании группы верующих («Известия ВЦИК» от 28 февраля № 47), как это, по словам Вашей ноты, имело место в Москве при изъятии ценностей в католическом костеле в Грузинах, то в РСФСР существуют законные пути для принесения жалоб на незакономерные действия местных властей, и, в частности, та же группа верующих, коей передан упомянутый костел в Грузинах, имела право обратиться с жалобой в Центральный комитет помощи голодающим при ВЦИК.

Установленная Декретом [от] 23 января 1918 г. религиозная свобода признана и Рижским договором в ст. VII, абз. 1, п. 1, гласящем, что Россия предоставляет лицам польской национальности все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнение религиозных обрядов, а также в абз. 1 п. 3 ст. VII, где читаем: «Церкви и религиозные общества, к которым принадлежат лица польской национальности в России, Украине и Белоруссии, имеют право, в пределах внутреннего законодательства, самостоятельно устраивать свою внутреннюю церковную жизнь».

Российское правительство никому не мешает веровать во что угодно или же ни во что не веровать. Для него все религии и верования одинаково равны, и РСФСР, в отличие от Польши, ни одной из них не предоставляет никаких преимуществ. Но оно в корне пресекает всякую контрреволюционную агитацию, идущую под флагом религии или клонящуюся к ниспровержению существующего строя Советской республики. Вот почему белорусские власти вынуждены были в Минске предать упомя-

нутых в Вашей ноте № 1851 ксендзов и других лиц суду Революционного трибунала, установившему неповиновение властям, а также и преступную контрреволюционную деятельность. Против же архиепископа Цепляка следственные власти вынуждены были возбудить следствие ввиду его призыва к неисполнению законных распоряжений власти.

Российское правительство не может согласиться с таким толкованием ст. VII Мирного договора, при котором применение основного закона Советской России об отделении церкви от государства в отношении одной части российского населения было бы иным, чем в отношении к другой части его. Тем более не может Российское правительство допустить такого порядка, чтобы иерархической организации духовенства какого-либо вероисповедания предоставлено было право по своему усмотрению корректировать основные законы Советской Республики.

Декретом [от] 23 января 1918 г. школа в РСФСР отделена от церкви, и в учебных заведениях не допускается ни под каким видом преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений (см. ст. 9). Это законоположение было расширено декретом ВЦИК от 13 июня 1921 г., запрещающим, где бы то ни было в пределах РСФСР, обучение религии лиц моложе 18 лет. Само собой разумеется, что норма эта распространяется также и на лиц польской национальности, принадлежащих к католическому вероисповеданию, и это нисколько не противоречит Рижскому договору, который в абз. 2 п. 1 ст. VII допускает функционирование и дальнейшее совершенствование школы опять-таки в пределах внутреннего законодательства.

В Ваших нотах, г. Поверенный в Делах, голословно перечисляется ряд мнимых обид, будто бы нанесенных католическим ксендзам местными органами Советского правительства. Если сообщенные вами факты действительно имели место, то для суждений о закономерности действий агентов местной власти необходимо располагать более конкретными данными. При этом нужно отметить, что граждане, считающие действия местных властей незаконными, должны таковые обжаловать в установленном порядке. Однако враждебные советской власти элементы, среди которых выдающуюся роль играют католические ксендзы, предпочитают свои собственные незаконные способы вмешательства в исполнение правительственных распоряжений местными властями и своей тайной агитацией, корни которой, несомненно, надо искать в Польше, толкают верующих на преступные деяния, призывая к неповиновению государственной власти в России.

Если Польское правительство, точно осведомленное о том, что по отношению к костелам и к верующим католикам применяются исключительно те же самые законы, что и к православным и к другим верующим, считает возможным возражать против этих законов, то Российское правительство не может не видеть в этом вмешательства во внутренние дела России со стороны правительства Польской республики, являющегося грубым нарушением Мирного договора, и вынуждено против этого самым категорическим образом протестовать.

Вместе с тем я считаю своим долгом заявить, что, в то время как в Ваших нотах упоминается об имевших якобы место случаях издевательства со стороны исполнительных органов советской власти над религиозными чувствами российских граждан польского происхождения, Российскому правительству известны многочисленные, вполне конкретные, случаи систематического несоблюдения Польским правительством той же ст. VII Рижского договора. Заграничная печать неоднократно сообщала о таких случаях. Между прочим, даже белогвардейская эмигрантская пресса, вполне симпатизирующая началам современной польской государственности, отмечала с горечью и раздражением факты преследования православной церкви в Польше.

Мирный договор, заключенный в Риге, содержит двусторонние обязательства, и поэтому Российское правительство вправе требовать от правительства Польской республики точного соблюдения ст. VII в отношении живущих в Польше лиц российского происхождения.

Вопреки ст. 111 польской Конституции от 17 марта 1921 г. и ст. VII Рижского договора, которыми правительство Польской республики гарантирует свободу вероисповедания всем жителям страны, православное население в Польше подвергается неслыханным гонениям и притеснениям.

Из 38 приходов Холмского уезда к концу 1921 г. только 11 имели право свободного совершения церковных богослужений. С изданием в феврале 1922 г. нового статута последовало дальнейшее гильотинирование православных приходов в Холмщине, причем оказались закрытыми приходы, имевшие 6000 православных. Такое же сокращение приходов проводится польскими властями и в других уездах. В закрытые приходы, несмотря на ходатайства прихожан, православные священники не допускаются.

Не перечисляя всех случаев дикого разгрома православных церквей в Польше, я отмечаю здесь лишь наиболее вопиющие факты. В первый день православной Пасхи, 1 мая 1921 г., в Холме, по специально разработанному архитектором плану была взорвана динамитом церковь св. Кирилла и Мефодия, а на третий день на руинах церкви епископом Бандурским был заложен памятник. В Посадове по навету русинского ксендза на Троицу была разгромлена православная церковь, причем для кощунства в церкви была устроена попойка, а выступившие в защиту храма «русские бабы» были полицией избиты прикладами и препровождены в г. Томашев, в тюрьму, «за большевизм». На Пасху в селе Гориста, Вольдовского повета, в момент пения «Христос воскресе» было арестовано все православное духовенство и препровождено в тюрьму. Насильственно захватываются ксендзами, с одобрения властей, такие церкви, здания, которые никогда не были прежде католическими костелами, и обращаются в костелы, притом в таких местностях, где совершенно нет католиков. Так было в Козловицах, Старосельцах, Купаве, Гродненской губ[ернии]. Во Львове насильственно были отобраны метрические книги

в церкви св. Юрия по приказу львовского магистрата. В Кременце, на Волыни, польскими властями была закрыта православная учительская семинария, а имущество ее конфисковано.

Могучим средством борьбы с православной церковью в пределах Польской республики стала парцелляция, отнятие у православного духовенства церковной земли, домов, хозяйственных служб. Разоренные войной прихожане содержать духовенство не могут, а исконные земли православной церкви отдаются гражданскими властями католикам.

Как понимается гарантированное ст. VII Рижского договора внутреннее самоуправление церковной жизни департаментом исповедания, показывает пресловутый статут Православной церкви, напечатанный в № 38 «Монитора Польского» от 16 февраля с. г. Согласно этому статуту, право перераспределения приходов принадлежит Польскому правительству, а между тем вопрос об учреждении и изменении приходов – дело, несомненно, внутреннего церковного распорядка, как это можно видеть из канонического права католической церкви.

Далее, самое составление этого статута было обставлено таким образом, что здесь едва ли можно говорить о каком-либо праве православной церкви самостоятельно устраивать свою внутреннюю жизнь в пределах Польши. Исключая митрополита Варшавского Георгия и самостийника епископа Диониса, все православные епископы на варшавском соборе в январе с. г. отказались подписать этот статут. Результатом сего явилось гонение строптивых епископов Православной церкви. За неподчинение статуту Польское правительство лишило епископа Пантелеймона предоставленного ему временно права управления Пинско-Новогрудской епархией и предложило ему, как иностранному гражданину, выехать за границу. Ввиду отсутствия средств епископ Пантелеймон был отправлен экзархом Георгием на жительство в полуразрушенный монастырь в Мельце. По сообщению «Украинского вестника» за 1921 г., № 182, в редакции имеется богатый материал об арестованных и расстрелянных польскими властями православных священниках-украинцах. Там же сообщается о массе заключенных в тюрьмах католических священников, принадлежавших по национальности своей к белорусам и украинцам.

Крайняя религиозная нетерпимость, фанатизм и национализм как польских властей, так и духовенства дошли до того, что в это дело вынужден был вмешаться римский престол, который в лице папы Бенедикта XV напомнил им о христианском смирении и терпимости, В своем послании на имя католических епископов в Польше от 16 июля 1921 г. папа Бенедикт XV, ссылаясь на апостола Павла (Евреям, V, I), рекомендовал духовенству и польским епископам не заниматься политикой, а исполнять возложенное на них богослужение. «Пусть каждый священник, – пишет папа, – не скупится проявлять братскую любовь к братьям священникам, хотя бы они и разнились в политическом, национальном или обрядовом отношении».

Резюмируя вышеизложенное, я должен констатировать, что правительство Советской России, ни на йоту не нарушая ст. VII Мирного договора, применяло на деле к лицам польской национальности католического вероисповедания существующие декреты в одинаковой мере, как и к лицам других национальностей и вероисповеданий, в том числе и к русским православного вероисповедания, в то время как правительство Польской Республики, торжественно провозгласив равноправие и свободу всех вероисповеданий, в действительности предоставляет широкие преимущества и привилегии римско-католической церкви, подвергая неслыханным гонениям и преследованиям национальные меньшинства других вероисповеданий, в том числе русских православных, чем явно нарушает ст. VII Мирного договора, заключенного в Риге.

Только настоящее равноправие для всех верующих в Польше, только невмешательство ее во внутренние дела России, а также соблюдение и выполнение обязательств, вытекающих из ст. VII Мирного договора, может положить конец подобного рода конфликтам, препятствующим налаживанию добрососедских отношений между обоими государствами, столь необходимых для обоих народов.

Примите и прочее.

Я. Ганецкий

Опубликовано: Известия. 1922. 2 августа.

№ 437. Письмо В.В. Воровского М.М. Литвинову[1]

г. Берлин 12 августа 1922 г.

Дорогой Максим Максимович!

Когда я был на днях в Риме, ко мне заезжал монсеньор Пиццардо по следующему делу. Ватикан получил от Цепляка образец договора между местными Советами и группами верующих, на основании которого передается последним церковное имущество. По этому поводу Пиццардо заявил, что по каноническим правилам Католической церкви все церковное имущество составляет ее собственность, и Ватикан не может признать акта национализации церковного католического имущества. Между тем, заключая договор с советом, католики тем самым признают эту национализацию. Ватикан не может им разрешить подписывать такие договоры и со своей стороны вынужден будет протестовать против национализации имущества. Он просил, нельзя [ли] отменить это или изменить. Я ему разъяснил, конечно, что это закон у нас, который изменять нельзя. Тогда он просил сообщить Вам, нельзя ли, по крайней мере, не требовать от групп католиков подписания форменного договора, а ограничиться принятием по описи имущества распиской в получении его, конечно, с ответ-

[1] Копия письма была направлена П.А. Красикову.

ственностью за целость. Что касается пунктов договора, затрагивающих чисто политические вопросы, то Пиццардо правильно указывает, что все это предусмотрено общими законами и обязательно для всех, в том числе и католиков, и что странно, когда государственная власть такие вопросы вносит в частный договор с группой верующих.

Я знаю, что Красиков и иже с ним будут руками и ногами упираться против каких-либо послаблений, но я прошу Вас подумать, благоразумно ли и целесообразно ли настаивать на этих формах в момент, когда Ватикан старается быть возможно любезным с нами и может оказаться еще полезным. Пожалуйста, сообщите мне срочно, что можно сделать по этому вопросу.

Пиццардо опять спрашивал, издан ли был обещанный Чичериным циркуляр о строгом исполнении декрета, гарантировавшего свободу совести, и об отмене тех произвольных преследований, которые допускали некоторые местные советы. Я боюсь, что в Москве никто не интересуется отношением с Ватиканом, не оценивая того крупного политического значения, которое приобрел он после войны.

При сем препровождаю Вам недавнюю энциклику Папы о помощи русским голодающим детям в латинском оригинале и в итальянском переводе (в «Оссерваторе Романо»), также брошюру о помощи голодным детям[1].

Крепко жму руку В. Воровский

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 9. Л. 101. Копия. Машинописный текст.

№ 438. Письмо митрополита Эдуарда Роппа

[Август–сентябрь 1922 г.]

Действительная свобода вероисповедания требует невмешательства во внутреннюю организацию вероисповедных обществ вообще, а потому и римско-католического.

Условием такого невмешательства является, конечно, чтобы органы вероисповедные со своей стороны не вмешивались в дела государственные.

Поэтому следует точно определить границы свободного действия. Такими границами являются:

а) свободное учение веры и нравственности как взрослых, так и детей. Вследствие этого

б) свобода устанавливания училищ для всякого возраста.

В этих училищах могут быть приняты программы учения (кроме в специальных теологических училищах), установленные государством и

[1] Не публикуются.

в предметах светских знаний могут они подвергаться контролю и экзаменам, государственно установленным.

Ввиду того, что церковь есть установление, долженствующее действовать в мире, она нуждается в известных материальных средствах, как то: церквах, домах, денежных капиталах.

Таковые не считаются собственностью единичных лиц, а собственностью церковных сообществ или учреждений и состоят под управлением епископов или установленных к ним уполномоченных; могут подвергаться контролю членов общества или учреждения, но от государства требуют:

в) признания за церковью, церковными обществами и учреждениями права владения, т. е. права юридических лиц. Это нисколько не противоречит коммунистическим принципам. Государство ведь может признать существование кроме себя других коммун со специальными не политическими и не индустриальными целями, а только нравственными, образовательными и социальными целями.

Признание этих основных положений и возвращение церкви отнятых у нее имуществ дало бы возможность переговоров с Римской курией.

Доказательством благожелания советских властей было бы:

1) возвращение отнятых капиталов, составляющих обязательства церкви по отношению к другим лицам, составляющих приблизительно сумму два миллиона шестьсот тысяч долларов (2.600.000 долларов)

2) Признание за церковью права на получение хотя бы доходов от имущества ее, взятого царским правительством в свое управление, но и им не конфискованного. Доход этот определяется в два миллиона сто тысяч долларов (2.100.000 долларов) всех епархий бывшей царской России, т. е. епархий Могилевской, Виленской, Ковенской, Минской, Житомирской, Каменецкой и Тираспольской. Не зная, какие из этих епархий целиком или отчасти войдут в состав Российской Федеративной Советской Республики, следовало бы определить особые суммы для каждой из них, разделяя общую сумму на семь более или менее равных частей. Таковые уплаты не были податью в пользу церкви, а, точно говоря, лишь исполнением взятого на себя государством обязательства по отношению к церкви взамен за церковное имущество, которым в той или иной форме пользуется государство.

Моему товарищу Вы позволили сказать, что Вы намерены уехать из Лондона, поэтому я настоятельно прошу, чтобы возможное было исполнено перед Вашим выездом, так как в противном случае я не буду иметь никакой возможности вновь встретиться с представителями Советской России и возможное улаживание отношений, которое я полагаю весьма желательно было бы протянуть на неопределенное время.

[митрополит Ропп]

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 4. П. 5. Д. 2. Л. 7–8. Копия. Машинописный текст. Перевод.

№ 439. Письмо Шестова в Советское консульство

[19–20 сентября 1922 г.]

Глубокоуважаемый гражданин консул.

Согласно Вашей просьбе и нашему обещанию присылаю Вам сведения относительно «гуманности» поляков и их правительственных органов по отношению к православию и вообще всему русскому. Прежде всего коснусь веротерпимости поляков, которые особенно резко выступают против советского правительства за его неверотерпимость, т. е. против чего они возмущаются и что сами в тоже время чинят.

Все, что здесь будет изложено, гражданин консул, не будет пристрастным, а лично мною виденным, переживаемым и могущим быть подтвержденным многими лицами, даже из среды поляков (правда, весьма в малом количестве), которые также возмущаются подобным двуличием большинства своих сородичей.

Итак, начну с г. Плоцка, каковой является пока временным местом проживания вместе с семьей, по возвращении из России для ликвидации всех оставленных вещей во время начала империалистической войны 1914–1917 гг.

В г. Плоцке были следующие православные церкви: приходская – соборная, кладбищенская, гимназическая, драгуно-переяславского полка и уланского-татарского полка. Что же «они» представляют теперь. Постараюсь как можно детальнее на этот свой же вопрос ответить.

Собор, который по своему местоположению и благолепию считался одной из лучших православных церквей в Польше, в настоящее время превращен в гарнизонный костел. Все иконы были под угрозой насилия удалены из него, а надписи и лики святые замазаны или стерты в крайне небрежный способ. Мало этого кощунства! Сама архитектура собора приводит в ярость и до настоящего времени правоверных католиков, а особенно «богобоязненных» и пример подающих ксендзов. Эти купола, эти кресты и сама крестообразная форма (церквей) собора еще говорит им, что есть люди, иначе исповедующие Бога, и так ясно напоминает им былой веселый перезвон соборной колокольни. Тогда собираются на совет эти представители культуры, гуманности, конституции и проповедники на словах о любви к ближнему и о истинной вере Творца вселенной Бога и постанавливают изъять это, приводящее их в исступление «богомерзкое» здание. Но появляется у них вопрос: «как это сделать, ведь, состав здания весьма прочен и не грядет западением». Начали выносить постановления: меньшая часть собравшихся во главе с высшим местным католическим духовенством за переделку бывшего собора на памятник павшим в «abrantezioms Plockiejadzgrozyluckkiejs Papa Bogamiebojoscg chsiebobszevikow», а большая часть за отдачу здания на постепенное, но верное разрушение его ненастным погодам. И так постановили: «не взирая на никакие повреждения, не производить ремонта здания, а при обнаружении серьезных повреждений, грозящих обвалом, немедленно разо-

брать», и как бы в насмешку этого постановления, здание собора стоит незыблемо, теряя лишь постепенно как извне, так и внутри свой уютно-привлекательный вид, продолжая именоваться «гарнизонным костелом». Немного лучшая участь постигла гимназическую церковь, по удалении всего православного и русского устроили католическую часовню, а в каковой устраивают очень часто дурные концерты со входом по 1000 марок с человека. Участь же драгунской уланской церкви как раз такова, против чего особенно сильно изрыгают проклятия против советской власти все западно-культурные нации. Разница только та: советская власть, отделив церковь от государства, тем самым изъяла ее от всего, что называется правительственным органом и политикой, а в Польше, как раз наоборот, все учреждения и все начала проведения в жизнь «свободы личности граждан» находятся под вывеской, гласящей: «без Бога ни до порога».

Но как проводят в жизнь эти «фарисейники-лжеучителя» вышеуказанную, по их мнению, теоретико-жизненную форму. А пример, как раз, в драгунской и уланской церквах. Как первая, так и вторая служат для увеселительных «забав» непобедимого богохранимого местного воинства. Она, следовательно, не служит здесь, как у нас в России, для просвещения темного народа, но как раз, наоборот, для развращения, чему особенно помогают западно-усовершенствованные танцы: анстеп, фокстрот и прямо омерзительный шимми. Что касается кладбищенской церкви, то благодаря ее ветхости, милостиво оставили в распоряжении прихожан, а которая стоит закрытой благодаря тому, что может вместить не больше 15–20 человек и открывается лишь для отпевания покойников и то в хорошую погоду.

Богослужения отправлялись до июня м[еся]ца в маленькой часовне, каковая устроена в частной квартире при помещении бывшего православного приюта для детей сирот. С июня м[еся]ца и эта часовенка закрыта, т. к. по отъезде св. протоиерея Раевича прихожане не могут дождаться и до настоящего времени священника, хотя православный приход насчитывает до 800 человек в одном городе.

Не лучше, если еще не хуже, обстоит дело идеи о свободе вероисповедания и в других городах. Так, например, мне удалось, благодаря поездкам к родне с маминой стороны за «подаянием» на прокормление, посетить следующие города, знакомясь стороной с положением православного элемента, т. е. русского: Влоцлавск, Конин, Коло, Кутня, Раву Мазовецкую, Скерновицы (О Варшаве не говорю уже).

Из всех этих указанных городов лучше всего обстоит дело православных приходов во Влоцлавске: собор, который является в миниатюре Варшавским собором – Ал[ександра] Нев[ского] – опечатан, т. к. на требование властей прихожане отказались убрать из него церковное имущество. Отправляя все требы на кладбищенской церкви за городом, для чего наезжал священник из Плоцка, т. е. прот[оиерей] Раевич.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 15. Л. 1–6 об. Копия. Машинописный текст.

№ 440–442. ПЕРЕПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА И И.С. УНШЛИХТА О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (13.11.1922–09.03.1923)

№ 440. Г.В. Чичерин – И.С. Уншлихту

13 ноября 1922 г.

т. Ушлихту
Копия: т. Красикову

Уважаемый товарищ.

В мою бытность в Генуе у меня был разговор с помощником статс-секретаря Ватикана монсеньором Пиццардо по поводу положения Католической церкви в России. Имейте в виду, что нам в международных отношениях приходится очень считаться с влиянием Католической церкви. Новый Папа Пий XI вначале занял очень благоприятную для нас позицию, так как он надеется, что ослабленная Православная церковь легче соединится с Католической. Эта политика Ватикана сыграла некоторую роль в период, предшествующий поездке Эррио, и другим фактам последнего времени из той же области. Наоборот, борьба против нас сомкнутым фронтом всех сил, могущих быть мобилизованными Ватиканом, могла бы быть для нас чрезвычайно неприятной. С этим надо считаться.

Точка зрения V отдела Наркомюста в настоящее время такова: мы можем сноситься с Папской курией, как с государством, ибо в международных отношениях она таковой признается. Монсеньор Пиццардо жаловался на то, что сверх допущенных нашим декретом об отделении церкви норм происходят еще особые преследования католического духовенства. Он в особенности жаловался на то, что у католических священников до совершения ими богослужения требуют текст их проповеди, причем текст не возвращают вовремя, так что священники оказываются лишены возможности произнести проповедь.

Теперь т. Воровский пишет мне, что за все время моего отсутствия из России он тщательно писал в Москву по этому вопросу и до сих пор не получил ответа, между тем Ватикан продолжает этим интересоваться и обращается к нему с вопросами. Я бы очень просил Вас, во-первых, сообщить мне, каким в действительности репрессиям подвергается католическое духовенство сверх норм декрета, и, во-вторых, нет ли возможности положить конец такого рода притеснениям, как предварительное истребование проповедей. Такие факты нас сильно дискредитируют и в особенности мешают соблюдению выгодной для нас первоначальной помощи нынешнего Папы.

Если есть определенные факты контрреволюционной деятельности католического духовенства, мне бы нужно иметь такой материал для мотивировки действий нашего правительства и для сообщения через т. Воровского монсеньору Пиццардо.

С коммунистическим приветом Чичерин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 186–187. Копия. Машинописный текст.

№ 441. И.С. Уншлихт – Г.В. Чичерину

№ 250324 4 декабря 1922 г.

Совершенно секретно

На Ваше отношение от 18 ноября с. г. за № 342/ч ГПУ сообщает следующее:

Католическое духовенство в России, несмотря на проявленное с его стороны, в частности, со стороны католического епископа Цепляка, явно антиправительственного поведения, выражающегося в нежелании, согласно декрету, заключать договора с гражданской властью на право пользования костелами, издание распоряжения о неотдаче церковных ценностей и т. д., никаким особым преследованием со стороны органов ГПУ сверх нормы декрета не подвергается.

Что касается требования у ксендзов текста проповедей, то такого распоряжения местным органам ГПУ не давалось, тем не менее одновременно с сим сделано распоряжение губотделам ГПУ об отмене этого требования, если где таковые имели место.

Зампред ГПУ Уншлихт
НачСООГПУ Самсонов
Секретарь Калугин

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 31. Копия. Машинописный текст.

№ 442. Г.В. Чичерин – И.С. Уншлихту

№ 525 9 марта 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Высказанные разными ведомствами возражения против проекта декрета о Католической церкви вряд ли можно считать очень вескими. Между тем политически для нас очень важно появление декрета, специально посвященного Католической церкви. Последняя играет довольно крупную политическую роль, и нам важно ослабить ее деятельность, направленную против нас путем такого шага, который в широких кругах

истолковывался бы как нечто благоприятное для Католической церкви. Если, как предлагается, ограничиться тем, чтобы из общего декрета об отделении церкви от государства делать соответствующие выводы для католической церкви, такая постановка вопроса понятна лишь немногим специалистам, и не может произвести эффекта на широкие круги. Необходимо, чтобы выводы из общего декрета в применении специально к католической церкви были изложены в особом законодательном акте, который мог бы быть цитируем, используем для того, чтобы производить соответствующий эффект на широкие католические круги. В настоящее время, при существовании только общего декрета, в широких кругах католических стран господствует представление, будто бы Католическая церковь в России совсем не может существовать легально и подвергается сильнейшим гонениям. Если порядок, установленный общим декретом, применить к Католической церкви специальным декретом, то самый факт ссылки на этот декрет уже будет показывать, что в России Католическая церковь прекрасно существует и может существовать. Для успокоения широких католических кругов нам поэтому важно, чтобы у нас был издан по вопросу Католической церкви особый специальный декрет.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. 098. Оп. 5. П. 102. Пор. 32. Л. 4–5. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 443. Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому

г. Рим, № 77 2 февраля 1923 г.

т. Воровскому

Дорогой Вацлав Вацлович.

По поводу ксендзов и костелов у нас здесь довольно хлопотно. Главным образом, потому что видение этого дела не упорядочено и не согласовано. Узнав в свое время о предложении ставить процесс Цепляка, мы, опасаясь, что нет особенно серьезных против него материалов, что процесс в таких условиях может принести не пользу, а много вреда, ходатайствовали в высшей инстанции о ликвидации дела. На это было заявлено (между прочим, т. Зиновьевым), что имеется весьма компрометирующий Цепляка материал, что нельзя для католического духовенства сделать изъятие в то время, когда мы так решительно поступаем с православными. Было предложено процесс вести по всем правилам (если не ошибаюсь, т. Зиновьев должен был за этим следить), но в случае высшей меры наказания, исполнения не проводить без согласия центра, рассчитывая на то, что Папа пожелает Цепляка спасти, начнутся переговоры и тогда мы потребуем соответствующего эквивалента, хотя бы того, чтобы Папа

добился освобождения осужденных коммунистов в других странах. При такой постановке, мы не возражали. Помню, в Политбюро присутствовал также т. Чичерин. Мы следили за дальнейшим развитием дела и с трудом добились обвинительного акта. Не буду его характеризовать, а посылаю его Вам в копии письма по этому поводу в ЦК от Польбюро. Сейчас неизвестно, какова будет дальнейшая судьба этого дела. Во всяком случае, Вы уже можете убедиться, что мы всегда своевременно делаем соответствующий нажим, но не всегда мы многого можем добиться.

У нас до сих пор недоразумения по поводу выдачи Боболи. Тов. Красиков необычайно оттягивал выдачу, хотя согласие в свое время на это дал. Пришлось пойти в Политбюро, которое вынесло положительное постановление. Я думаю, что, наконец, удастся удовлетворить требование Уолша, который постоянно по этому поводу ко мне обращается, но т. Красиков опять затягивает. Надеюсь, однако, что в ближайшие дни вопрос будет окончательно ликвидирован.

Уолш, будучи у меня, говорил по поводу давления против ксендзов. Я сказал ему, что большие затруднения создают ксендзы-поляки, занимающиеся политикой. Уолш возразил, что, если бы ему были известны подобные случаи, он сообщил бы их Ватикану, который против таких ксендзов принял бы по своей линии самые решительные меры. С Уолшем я больше не говорил, но Вам посылаю копию краткой заметки, полученной от т. Лещинского, который в Минске на процессе выступал в качестве прокурора. Быть может, Вы сможете в Ваших разговорах материал этот использовать. Обращаю Ваше внимание, что т. Лещинский весьма толковый человек. Он, очевидно, является автором письма Польбюро ЦК.

Почему нет ответа на мое письмо от 16 января за № 26 по поводу т. Альтера? Ваше решение сообщите по телеграфу.

С коммунистическим приветом Ганецкий

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 6. Л. 112. Копия. Машинописный текст.

№ 444. Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому

г. Рим
№ 169 20 февраля 1923 г.

Дорогой Вацлав Вацлович.

Недельки две тому назад происходило заседание Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК[1], где окончательно ре-

[1] Очевидно, речь идет о заседании Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б) от 6 февраля 1923 г. См.: Документ № 270. Книга 1.

шено поставить в Трибунале дело Цепляка. Мне пришлось в конечном итоге согласиться с этим решением по двум соображениям:

1) имеются документальные данные призыва Цепляка не подчинять-ся требованиям властей в вопросе об изъятии церковных ценностей, а также о заключении договоров на пользование костелами;

2) скоро будет слушаться дело Тихона. Было бы в высшей степени неуместно представлять католическому духовенству какие-то специальные льготы. Предполагаю, что будет смертный приговор. Дело Ватикана позаботиться о спасении жизни Цепляка. Нам придется подумать, какую потребовать компенсацию. Когда будет готов обвинительный акт, я его Вам пришлю.

На указанном заседании я возбудил принципиальный вопрос о наших взаимоотношениях с Ватиканом и просил наметить общие вехи, необходимые не только нам, но, главным образом, и Вам при всяких переговорах с представителями Ватикана. Комиссия, однако, потребовала, чтобы и НКИД предварительно высказался по этому поводу. Мне поручено сделать в Комиссии доклад о «взаимоотношениях» с Ватиканом и возможности предложения по поводу состава духовенства и их взаимоотношениях с Ватиканом.

Убедительно Вас прошу немедленно прислать нам Ваши соображения по этому вопросу. Желательно, чтобы Вы прислали их в форме тезисов. Для нас является весьма опасным деятельность католического духовенства, главным образом, в Белоруссии, Украине и других смежных с Польшей местностях. Эти поляки-контрреволюционеры – опасный элемент. Было бы весьма желательно заменить поляков другими, иначе неизбежны постоянные конфликты из-за репрессий и арестов этих энергичных деятелей польской дефензивы. Также немаловажным является вопрос о взаимоотношениях здешнего католического духовенства с Ватиканом. Было бы хорошо, если бы и этот вопрос можно было бы урегулировать. Укажите Ваши соображения и конкретные предложения

Ганецкий

P.S. До сих пор не получил от Вас ответа на мое письмо от 16 января за № 26, хотя послал его одновременно и в Лозанну, и в Рим. Так как на мое вторичное письмо от 2 февраля за № 77 ответа тоже не получил, то посылаю Вам копию этого письма, т. е. за № 26.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 6. Л. 9–10. Копия. Машинописный текст.

№ 445. Записка В.В. Воровского Г.В. Чичерину

№ 954. Рим 21 марта 1923 г.

Наркоминдел
т. Г.В. Чичерину

Уважаемый Георгий Васильевич.

В дополнение к моему письму № 889 от 15 марта сообщаю следующее: в субботу 17 меня пригласил кардинал Гаспарри, который хотел видеть меня еще в тот раз, когда я был у Пиццардо по поводу процесса Цепляка, но не смог, потому что у него был большой прием. Он тоже крайне обеспокоен судьбой Цепляка и 14 священников и просил сделать все возможное, чтобы ликвидировать безболезненно этот процесс. Надо знать, что иностранные представительства в Москве и через свои правительства здесь разводят большую агитацию, представляя дело в преувеличенных ужасах и желая, по-видимому, выслужиться самим у Ватикана и отпугнуть Ватикан от нас. Так английское посольство представило по распоряжению из Лондона и на основании доклада Ходжсона промеморию по делу Цепляка и Тихона. Пиццардо мне откровенно говорил, что они очень недовольны этим вмешательством, в котором ясно видят желание использовать в своих политических целях московский процесс. Он не доволен также проникновением этого в здешнюю печать (Джиорнале д'Италия), где вдобавок дело было представлено в извращенном виде, а именно будто Ватикан обратился к английскому правительству, чтобы то воздействовало на нас и т. д. Я повторил Гаспарри все то, что уже сказал раньше Пиццардо – почему процесс не может быть просто прекращен, а также заверил его, что жизни Цепляка и других не угрожает опасность.

Во время этого разговора Гаспарри затронул также вопрос о суде над Тихоном, причем сказал, что Папа поручил ему просить наше правительство помиловать Тихона, не допуская до применения расстрела. При этом он дал понять, что лично Папе было бы очень лестно, если бы помилование Тихона произошло именно в силу его ходатайства. Это бы, как прибавил Гаспарри, поощрило бы Папу к еще более энергичной деятельности по сбору пожертвований в пользу страдающих от последствий голода в России, в частности, для помощи детям. Действительно, после известной энциклики Папы сборы идут очень энергично, особенно в южной Америке, и в частности, среди школьников, что по указаниям Пиццардо не только дает материальную помощь, но вместе с тем и сильно популяризирует имя России. Содержание этого разговора я Вам передал телеграммой.

Уже после этого разговора, 17 вечером я получил Вашу телеграмму об отсрочке дела Цепляка и об опасении манифестации со стороны его последователей. Об этом я 18 утром сообщил Пиццардо, который только что прислал мне сказать, что им приняты меры.

Когда я был у Пиццардо, он мне передал между прочим Ватиканский ежегодник на текущий год, из которого, наконец, устранено старое русское представительство. Кто знает косность ватиканских сфер и их

боязнь сделать «революционный» шаг, тот не сможет не оценить в этом серьезные уступки в нашу пользу.

С товарищеским приветом Воровский

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 36. Копия. Машинописный текст.

№ 446. Сообщение ИноРОСТА

28 марта 1923 г.

[Во] вчерашнем заседании Сената ответ интерпелляцию делу Цепляка [и] других [с] большой речью выступил предсовминистров Сикорский, заявивший: Польпра [с] первого момента возникновения дела Цепляка [в] России в связи изъятием костельных ценностей не заняло позиции незаинтересованности, но [на] каждой фазе процесса занимало соответствующую линию поведения.

Процесс Цепляка интересует весь цивилизованный мир, [т. к.] дело идет [о] свободе вероисповедания, положения Катол[ической] церкви в России, подверженной [с] момента возникновения иного правительственного строя [в] той стране на ряд систематических преследований. Польпра обратилось [по] этому поводу [к] апостольской курии [с] соответствующим представлением, затем [ко] всем зап[адным] державам против большевистских насилий. [В] ответ последовали единодушные протесты всего цивилизованного мира.

Ввиду того, что главой Католической церкви в России является поляк и ввиду того, что этот в данном случае вопрос касается польского национального меньшинства в Сов[етской] России, т. е. около 2-х миллионов наших соплеменников, естественно, что польское правительство и народ были в высокой степени заинтересованы ходом процесса. Ввиду этого польпосол [в] Москве постоянно получал указания, одной стороны, информировать правительство [о] ходе процесса, [с] другой – сообщать роспра ясное определенное отношение наше [к] этому вопросу. Совпра [в] течение года давало безусловно успокаивающие сведения, извещало представителя, [что] дело Цепляка возбуждено чисто формально, [потому] не могущее повлечь [за] собой никаких серьезных последствий. Однако польпра не упускало из вида это дело, и подозрения, имевшиеся у него, как у всего цивилизованного мира, оказались основательными.

Последним месяцем после годичного перерыва следствия Цепляк [и] его товарищи при этом оставались [на] свободе, не угрожая, как полагают, существующему строю России, не участвуя [в] политике, наступил [в] процессе неожиданный поворот: Цепляк арестовывался, следствие заканчивают ускоренным темпом и неожиданного для всего мира против верховного представителя катол[ического] костела России вынесен смертный приговор. Я позволил себе заявить советскому представителю т. Оболенскому, что этот приговор лишен каких-либо признаков справедливости (аплодисменты), я полагаю, что у каждого объективно рас-

суждающего человека должно возникнуть серьезное подозрение, что в этом деле имеют место иные не религиозные побуждения, что в данном случае налицо чисто политические мотивы, второстепенные, побочные, продиктованные той известной всему миру тактикой, какую Совправительство применяет обыкновенно. Именно правительство, а не его безвольное орудие революционный трибунал, несет полную ответственность за приведение в исполнение этого варварского приговора. В виду грозной ситуации польпра не удовлетворилось сообщением своей позиции только представителю России большевистской [в] Варшаве, но обратилось также [к] Ватикану и зап[адным] державам [с] тем, чтобы заявить общий протест против приговора, являющегося нарушением свободы совести [и] вероисповедания и нарушением тех прав, которыми пользуются нацменьшинства в государстве, особенно [в] государстве, считающем себя наиболее передовым. Оболенский сообщил мне, что приговор не будет приведен в исполнение, по крайней мере, в ближайшее время, и что он будет еще предметом дальнейших дипломатических переговоров. Официальные сведения, поступившие сегодня из Москвы, подтверждают эту версию. Тем не менее, я не хочу ослабить этим сообщением значение создавшегося положения, наоборот, я очень подчеркиваю это, ибо у нас имеется даже слишком много прецедентов, когда заверения совправительства менялись зачастую соответственно различным тактическим соображениям. Во всяком случае, я заявляю во всеуслышание, что этот вопрос, привлекший к себе внимание всех западных держав, прежде всего, апостольской столицы, не может быть предметом каких-либо политических торгов (браво и аплодисменты). Сегодня [в] костеле Яна состоится богослужение за спасение арестованных Цепляка и других.

Орлов

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 21–22. Копия. Машинописный текст.

№ 447–450. СВОДКИ ОБ ОТКЛИКАХ В ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ И ПОСТУПИВШЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР ИНОСТРАННОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИГОВОРА АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ ЦЕПЛЯКУ (28–30.03.1923)

№ 447. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку

28 марта 1923 г.

Из Англии мы получили несколько телеграмм.

Лансбюри: «Убедительно прошу помилования архиепископов, епископов и других духовных. Социалисты здесь объединены в этом призыве. Убедительно прошу об этом, чтобы демонстрировать, что великая Россия покажет человечеству великолепный пример толерантности и милости. Все Ваши друзья объединяются в этом призыве».

Член Нез[ависимой] раб[очей] п[артии], лидер текстильщиков Бен Турнер[1]: «Жизнь священна, не вешайте архиепископа».

Кенворти: «Обращаюсь к Вам с убедительным представлением о том, что казнь духовных, осужденных на смерть, произведет самое тяжелое впечатление на общественное мнение в Англии».

Кроме предыдущих выступлений архиепископа Кентерберийского и Керзона в палате лордов во время процесса, еще до вынесения приговора, О'Грэди поднял вопрос о процессе. Теперь почтовик лабурист[2] Аммон спросил правительство, не сделает ли оно представления по поводу приговора. Произошла некоторая перепалка с участием Ньюбольда. Один консерватор предложил объявить советской делегации, что ей придется в 24 часа оставить Англию в случае исполнения приговора. Правительство ответило, что сделало все, что возможно.

В Мадриде в кортесах поднят вопрос о вмешательстве испанского правительства.

Энергичнее всех выступает поль[ское] пра[вительство]. Сикорский, кроме обращенного к т. Оболенскому протеста и предостережения, заявил в Сенате, что возникает подозрение, что советское правительство руководилось чисто политическими, а не антирелигиозными мотивами; поль[ское] пра[вительство] обратилось также к Ватикану и к западноевропейским державам с предложением заявить общий протест.

В Германии во время процесса волновался католический центр; откликов на приговор еще нет.

Полное равнодушие к судьбе Цепляка проявили итальянские фашисты и французские сферы. Вряд ли можно будет чего-нибудь добиться от Муссолини в связи с Цепляком.

Чичерин

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 62–63. Копия. Машинописный текст.

№ 448. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку

[Не ранее 28 марта 1923 г.]

Ирландский лидер О'Коннор: «От имени двух миллионов ирландцев Великобритании, в большинстве своем принадлежащих к рабочим

[1] Имеется в виду Бен Тёрнер (Ben Turner) (1863–1942) – член парламента Великобритании.

[2] Лабурист – член лейбористской партии.

классам и привязанных к русскому народу расовыми и историческими симпатиями, обращаюсь к Вашему правительству с призывом в его интересах и в интересах Вашей страны, не отдавать в жертву жизнь архиепископа Цепляка и его сотоварищей».

Французская Лига прав человека за подписью Бюиссона: «Лига прав Человека умоляет Вас из уважения к человечеству и в интересах русской революции отказаться от казни католических епископов; эта казнь была бы рассматриваема как ничем не оправдываемый варварский акт».

Эррио: «Интерпретируя чувства французской демократии, горячо прошу Вас дать жить Петроградскому митрополиту. С дружественным приветом. Эррио».

О'Грэди: «Обращаюсь к советскому правительству с призывом от имени полутора миллионов членов федерации неквалифицированных рабочих пересмотреть приговор по делу Цепляка, Буткевича и священников с целью их освобождения. Этот акт был [бы] встречен благодарностью в этой стране всеми работающими для оказания содействия России в ее борьбе за признание».

Ассоциация реформированных раввинов в Нью-Йорке за подписью председателя Шульмана: «Ассоциация во имя человечности и милосердия просит правительство не казнить духовных».

Чичерин

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 63. Копия. Машинописный текст.

№ 449. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку

29 марта 1923 г.

От городского головы Генуи сенатора Риччи: «От имени Генуи в память Вашего любезного пребывания, которое было символом и предзнаменованием между народами прошу Вас вступиться за архиепископа и католических священников и снять с них приговор Трибунала».

От сэра Эрика Дреммонда, генерального секретаря Лиги Наций: «Я только что получил от Бразильского правительства следующую телеграмму с просьбой передать ее Вам. Мы в Бразилии находимся под самым тягостным впечатлением от полученного известия, что в России имеются заключенные под угрозой смерти архиепископ Цепляк и католические священники. Кардинал архиепископ города Рио-де-Жанейро от имени духовенства и католического народа в Бразилии просил посредничества бразильского правительства, чтобы добиться освобождения духовных должностных лиц, подвергающихся преследованию за их веру».

В шифровке Сквирского говорится, что влиятельнейшие лица обратились за помощью сенатора Бора для спасения жизни осужденных католических духовных; Бора от своего имени просит передать российскому

правительству, что исполнение приговора страшно возбудит в Америке религиозные страсти и принесет непоправимый вред его работе в пользу признания сов[етского] пра[вительства], между тем как отмена смертной казни сразу облегчит работу Бора и создаст ему сильную поддержку со стороны тех, которые ищут его помощи. Он просит срочного ответа.

Верно: Секретарь НКИД [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 64. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 450. Сводка зарубежных телеграмм по делу архиепископа Иоанна Цепляка

30 марта 1923 г.

1. «Лига Ирландских женщин для защиты заключенных от имени многих тысяч ирландских политических заключенных, мужчин и женщин, подвергнутых бессрочному заключению без суда, обращается с призывом об оставлении жизни архиепископу Цепляку, осужденному по суду. Этим великодушным жестом Вы могли бы аппелировать к цивилизованному миру, чтобы потребовать прекращения зверств и казней ирландских политических заключенных. Вы могли бы таким образом достигнуть успеха там, где Лига Наций и Международный Красный крест бессильны. Председательница Деспард, секретарши Линн и Обреннан».

2. «Ирландская республика была бы глубоко благодарна, если бы архиепископ Цепляк был помилован, вопреки лицемерному вмешательству британского правительства, ответственного за хладнокровное убийство политических заключенных Ирландии, где 14 тыс. заключенных мужчин, женщин и молодых девиц, подвергаются варварскому и бесчеловечному обращению согласно воли Англии, в то время как контроль Англии над кабелями препятствует цивилизованному миру узнать ужасающие детали этих зверств. Д.Г. Керней[1], дипломатический и консульский делегат Ирландской республики, 4, улица Терассы, Париж».

3. «Федеральный совет христианских церквей в Америке, включающий 20 миллионов протестантских христиан, выказавших дружелюбие к русскому народу великодушными контрибуциями для борьбы с голодом, почтительно ходатайствует перед русским правительством, во имя человечности и религиозной свободы, о пересмотре сообщенного решения о наказании смерти римско-католических и восточно-католических церковных должностных лиц. Роберт Е. Спир, председатель; Джон Мур, председатель административного комитета».

[1] Скорее всего, имеется в виду Кирни П. (Peadar Kearney) (1883–1942) – политический деятель Ирландии, дипломат.

4. «Совет Британской организации евангелического союза мира от имени международных организаций Союза протестует против предстоящей казни архиепископа Цепляка и других и убедительно просит во имя человечности и справедливости об их помиловании в доказательство пребывания России в рамках цивилизации. Г.М. Гуч, генеральный секретарь, 19, Рессель сквер, Лондон».

5. 30 марта Италия присоединилась к хору ходатайств за Цепляка, но в гораздо более мягкой форме, чем другие. Глава итальянской делегации Амадори сделал заведующему отделом западных стран устно сообщение: «Г-н Муссолини считает нужным уведомить, что итальянское правительство, делая нижеследующее заявление, основывается на полном уважении к России и к ее законам и полагает своим непременным долгом не вмешиваться во внутренние русские дела, равно как и в вопросы осуществления правосудия в России. Однако он находит необходимым довести до сведения г-на Чичерина лично о том, что общественное мнение в Италии с величайшим удовлетворением отнесется к акту полного помилования осужденных русским судом».

Чичерин

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 65–66. Копия. Машинописный текст.

№ 451. Сообщение полпреда РСФСР в Польше в НКИД

30 марта 1923 г.

Москва. Ганецкому из Варшавы. Полпред.

Заявление Сикорского по поводу приговора Цепляка вызвало погромную агитацию. Пресса, уличные плакаты открыто призывают к расправе с коммунистами. Наше Представительство становится предметом враждебных демонстраций. Я получаю анонимные письма с угрозой смерти за Цепляка и других. Не найдете ли нужным сделать заявление Польпра о том, что эксцессы по отношению к нашему посольству Вами будут возложены на ответственность Польпра, вызвавшего и потакающего враждебной агитации.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 10. Копия. Машинописный текст.

№ 452. Письмо Лаврентьева в НКИД

30 марта 1923 г.

Польпресса [по] поводу приговора Цепляку позволяет себе неслыханно грубые выпады против Совпра, тон которым задал Сикорский

своим заявлением. Польпресса, однако, старается также разобраться [в] смысле приговора, доискиваясь целей Совпра. Пресса считает, [что] Совпра ставит себе две цели: иметь заложников [для] обмена на томящихся [в] польтюрьмах коммунистов и изгнать [из] России ксендзов-поляков, стоящих [на] страже интересов польнацменьшинства.

[В] польпрессе проскальзывают упреки Ватикану, что [он] недостаточно защищает интересы поляков католиков России. [В] связи [с] этим интересно напомнить два противоположных течения католицизма [в] смысле церковной политики России. Течение униатское, желающее усилить влияние католицизма [в] России, главным образом [на] Украине, посредством введения греческого культа, национального языка, принципа соборности. Во главе этого течения, которое вполне поддерживается Ватиканом, Львовский митрополит Шептицкий. Польпра враждебно этому течению, ибо оно одновременно резко выступает против присоединения Вост[очной] Галиции [к] Польше. Шептицкий в день признания вост[очных] заявил Пуанкаре лично протест против присоединения Галиции.

Другое течение католицизма, представленное, между прочим, польскими официальными сферами с полдуховенством, выступает за поддержание [в] России католицизма [в] чистом виде с латинским культом в лице польсфер, также с польским языком, преследуя цель усиления польского влияния через церковь.

Польпра всеми мерами борется против русских влияний в православной церкви Польши. Заточило ряд православных епископов, противников отделения польской православной церкви от Москвы, довело сво[е]й церковной политикой до того, что православный священник застрелил митрополита Георгия – главу церкви, усмотрев в нем ставленника Польши и палача православия.

Процесс Цепляка вскрыл игру польской воинствующей государственности под священнической рясой.

В 1920 г. епископ Ловинский[в] Минске был арестован за то, что [в] день приезда польской мирной делегации, несмотря на свое российское гражданство, приветствовал польскую делегацию в речи в костеле как дорогих гостей.

Польпра меньше всего должно удивлять, что советская власть ведет борьбу против контрреволюционных затей ксендзов. Учтет ли Ватикан, что соединение [в] одном лице католического патера и польского политика не может не вызвать для Католической церкви [в] России много неприятностей?

Лаврентьев

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 13. Копия. Машинописный текст.

№ 453. Нота правительства РСФСР польскому правительству

31 марта 1923 г.

По поручению Российского правительства Полномочное представительство доводит до сведения польского правительства следующее:

Российское правительство констатирует явное противоречие между неоднократными мирными заверениями польского правительства и заявлениями председателя совета министров по делу Цепляка. Ввиду того, что каждое государство имеет бесспорное право карать преступников согласно своим законам в своей собственной стране, попытка вмешательства в это право и попытка недопущения выполнения законного приговора над некоторыми российскими гражданами, уличенными в преступлениях против народа и государства, сопровождаемая при том угрозами и неслыханными оскорблениями по адресу российского правительства, есть несомненный недружелюбный акт и проявление агрессивной политики против России.

Российское правительство находит излишними обсуждение тех недопустимых выходок, из которых состоят заявления председателя Совета министров и с негодованием отвергает его неслыханные домогательства. В частности, российское правительство решительно отклоняет домогательство польского правительства играть в России роль протектора российских граждан польского происхождения и напоминает польскому правительству, что в пределах Польши живут около 10 миллионов украинцев и белорусов, в отношении которых польское правительство нарушает элементарные принципы, ограждающие существование национальных меньшинств.

Категорически отрицая, что представители советского правительства говорили польскому послу в Москве или кому бы то ни было, что процесс этот имеет чисто формальное значение и никакими серьезными последствиями не грозит, российское правительство отказывается входить в обсуждение недопустимых и при том неосновательных обвинений, выдвигаемых против российского суда и российских властей.

Российское правительство заявляет, что ответственность за последствия такого беспримерного в международном отношении акта падает всецело на польское правительство.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 7–7 об. Копия. Машинописный текст.

№ 454. Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б)

3 апреля 1923 г.

В[есьма] секретно
Членам Политбюро.

Я узнал, что на последнем заседании Политбюро подверглась резкой критике и обсуждению линия поведения НКИД и, в частности, т. Воров-

ского в деле Цепляка. Считаю нужным указать, что НКИД свою линию поведения в данном деле выводил из полной убежденности в политической невыгодности приведения в исполнение высшей меры наказания в отношении польских ксендзов и из соответственных постановлений самого Политбюро. НКИД не допускал ни одной минуты мысли, чтобы смертные приговоры, если будут вынесены, фактически были приведены в исполнение, тем более, что все ксендзы, включая самого Цепляка, до начала процесса были оставлены на свободе. НКИД не считал нужным скрывать это обстоятельство от т. Воровского, которому приходится сталкиваться с представителями Ватикана. НКИД был убежден в том, что процесс вызовет во всем мире сильное движение в пользу ксендзов и кампанию против Сов[етской] России и ставил поэтому своей целью, по возможности, такую кампанию предотвратить или ослабить. Одним из средств достижения этой цели НКИД считал заблаговременное успокаивание заинтересованных кругов и внушение им частным образом мысли о том, что их опасения за жизнь ксендзов преувеличены и что нет повода для тревоги. Эта цель была отчасти достигнута. Вплоть до последнего дня процесса никакого движения в Европе и Америке не проявлялось. С другой стороны, не подлежит сомнению, что не получи Ватикан успокоительных заверений от т. Воровского, он мобилизовал бы все доступные его влиянию силы и сорганизовал бы мощное движение еще до начала процесса.

НКИД, конечно, отнюдь не предполагал давать какие бы то ни было формальные обещания и заверения относительно исхода процесса. Предполагалось, что члены коллегии и полпреды в случае обращения к ним иностранных представителей решительно отвергнут вмешательство, укажут на независимость суда и непричастность НКИД к дипломатии и этому вопросу; в то же время считалось целесообразным частным образом и намеками дать понять, что жизни ксендзов опасность не угрожает. Поскольку т. Воровский осуществил эти предположения, его действия порицания не заслуживают. У нас нет никаких оснований думать, что он действовал иначе, или чтобы давал действительные обещания Ватикану или кому бы то ни было, и прежде чем вынести ему осуждение, я предложил бы вытребовать от него материалы и подробного доклада.

Литвинов

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 67–68. Копия. Машинописный текст.

№ 455. Телеграмма Лаврентьева в НКИД

4 апреля 1923 г.

Правая пресса упрекает Ватикан, [что он] недостаточно энергично защищал ксендзов поляков, [в] результате чего Буткевич расстрелян. Всякому поляку больно, [что] Святой отец нашел время непосредствен-

но перед убийством послать своего делегата [в] Рур область и не имел времени [сделать] энергичные шаги [к] спасению Буткевича. Польпресса видит [в] этом признак, что Ватикан, преследующий [в] России широкие планы усиления своего влияния, готов пожертвовать польинтересами, считая польдуховенство для этого неподходящим средством.

Лаврентьев

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 13. Л. 2. Копия. Машинописный текст.

№ 456. Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину

№ 38 10 апреля 1923 г.

Секретно
ЦК РКП
т. Сталину

Уважаемый товарищ.

НКИД предлагает Политбюро заранее принять решение о невынесении смертного приговора Тихону. Факты показали, какой громадный вред мы себе причинили казнью Буткевича. В Америке сенатор Бора и его единомышленники собирались создать комитет для ведения агитации за восстановление сношений с Россией, но ввиду крайне неблагоприятной обстановки, созданной казнью Буткевича, они решили временно задержать эту работу и не оформлять комитета. В ближайшие недели сенатор Бора совсем не будет выступать в пользу восстановления сношений с Россией. Предполагавшееся свидание Бора с Юзом не состоялось. В Англии, как известно, Морель отсрочил свое парламентское выступление в пользу нашего признания. Полученное рабочей партией в английском парламенте громадное количество резолюций рабочих организаций, требовавших заступничества за Цепляка и Буткевича, показывает, насколько это дело используется нашими противниками, в частности, умеренными социалистами и профессионалистами, для нашей дальнейшей депопуляризации. Сообщение английского радио о том, что Франция отвергает приглашение России на возобновленную Лозаннскую конференцию в виду казни Буткевича, требует осторожного к себе отношения, но, во всяком случае, показывает решимость Англии широчайшим образом использовать это дело против нас. Я не говорю уже о том, что в случае конфликта с Польшей наши враги обладают теперь великолепнейшим оружием, чтобы нафанатизировать против нас польское крестьянство. Всякий, кто хоть сколько-нибудь знает, что происходит за пограничными столбами, подтвердит, что во всех отношениях наше положение крайне ухудшилось в результате этого дела. Между тем в деле Буткевича имеется возможность ссылаться на польский шпионаж и на

связь с агрессивным польским шовинизмом. В деле Тихона и этого нет. Все другие страны не усмотрят в таком приговоре ничего, кроме голого религиозного преследования. Англо-саксонские страны, сверху до низу проникнутые ханжеством, не менее интересуются православием, чем католицизмом: англиканизм чувствует себя даже ближе к православию. Одним словом, вынесение смертного приговора в деле Тихона еще гораздо больше ухудшит наше международное положение во всех отношениях. Выносить же смертный приговор и потом отменять его как будто под давлением других государств для нас крайне невыгодно и создаст в высшей степени тяжелое впечатление. Предлагаем поэтому заранее отказаться от самого вынесения смертного приговора Тихону.

С коммунистическим приветом Чичерин

ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 53. Д. 409. Л. 99–100. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. I: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 96–97.

№ 457. Письмо Г.В. Чичерина В.В. Воровскому

13 апреля 1923 г.

Секретно
т. Воровскому
или его заместителю
Копия: всем полпредам

Уважаемый товарищ.

Кардинал Гаспарри в телеграмме на мое имя указывает, что я в своей телеграмме утверждаю, что последние приговоры над католическими духовными, в особенности над Будкевичем, не были актами религиозного преследования, в то время как пресса всех стран утверждает противное; он был бы очень благодарен, если бы я послал ему официальный текст допроса и мотивировки приговора.

Мы решили в ответной телеграмме указать, в чем именно преступление Будкевича, но в то же время прибавить, что в виду разросшегося повсюду под влиянием наших врагов движения ожесточеннейшей вражды против нас на почве этого дела, мы не можем выдавать документов, а должны признать вердикт окончательным, не подвергая его каким бы то ни было дискуссиям. Эту телеграмму я отправлю завтра.

Общее положение настолько обострено, что нельзя говорить о выполнении каких-либо пожеланий Курии или кого бы то ни было другого.

По поводу этой телеграммы кардинала Гаспарри т. Радеком за псевдонимом «Не дипломат» написана статья, которая должна появиться в «Известиях» завтра[1]. Посмотрите ее в газете и используйте ее. Отделение политики Католической церкви от политики полонизма представляет для нас большую выгоду и будет серьезным политическим успехом.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 6. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 458. Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому

13 апреля 1923 г.

Копии всем полпредам
т. Крестинскому
или его заместителю.

Уважаемый товарищ.

По мере получения материала о церковных процессах сообщаю их Вам, продолжая мои прежние письма, адресованные Вам и т. Воровскому по тому же предмету. Надо вести подготовительную контркампанию по делу Тихона ввиду уже начавшейся подготовительной кампании со стороны наших врагов.

Тихон, по фамилии Беллавин, бывший раньше председателем ярославского отдела Союза русского народа, во время своего пребывания в сане патриарха прилагал все усилия для превращения всего церковного аппарата в контрреволюционное орудие, подготовляющее низвержение советской власти. Он не упускал ни одного случая, который можно было бы использовать в целях борьбы против советской власти. Можно сказать, что он сделался духовным вождем контрреволюции. Наиболее ярки его пастырские послания 1918 г. В первом послании, датированном 19 января 1918 г., Тихон предает анафеме сторонников советской власти и заклинает верующих «не вступать с такими извергами рода человеческого в какое-либо общение»[2]. В широко распространенном обращении к Совнаркому 26 октября 1918 г. Тихон обвиняет его в продовольственных и топливных затруднениях и в других народных бедствиях[3]. За все время интервенции Тихон находился в тесной связи с нашими иностранными врагами. Он оказывал всяческую поддержку Деникину и Колчаку. С ним было связано поддерживавшее последних контрреволюционное

[1] См.: Ватикан и проделки польского правительства. Известия. 1923. 14 апреля.

[2] См.: Документ № 13. Книга 4.

[3] См.: Документ № 333. Книга 2.

духовенство, находившееся при них. Антоний Храповицкий и новочеркасский епископ Митрофан, находившиеся при Деникине и боровшиеся под лозунгом «за царя из дома Романовых», находились с Тихоном в непрерывной связи. Тихон находился в сношениях и с гетманом Скоропадским и благословлял его деятельность. Он был в связи и с архангельскими духовными, которые обращались к архиепископу Кентерберийскому с самыми бешеными поношениями советской власти и с просьбой об оставлении в Архангельске английского десанта. Эти же архангельские духовные принимали активное участие в руководстве формированием партизанских отрядов. Французские представители в Москве в 1918 г. с Гренаром во главе сообщали Тихону о предстоящей интервенции, и он последнюю благословил. Вслед за тем он благословил деятельность так называемого «тактического центра» и «национального центра».

Декреты об отделении церкви от государства и школы от церкви послужили для Тихона поводом для самой яростной борьбы против советской власти вообще. В своих циркулярах и в пастырских посланиях он давал массу директив с целью планомерного ведения борьбы против советской власти в этой области. Кровавые беспорядки в разных местах были вызваны его инструкциями. Приходские советы, созданные на местах, на основании циркуляра Тихона, были по его предложению возглавляемы специальным центром «для защиты перед правительством имущественных и иных прав православной церкви», превратившимся в центральный аппарат антисоветской пропаганды и всевозможных инсинуаций. Вскрытие мощей послужило также поводом для яростной кампании Тихона против советской власти.

Когда во время голода эмигрантское духовенство созвало в Сербии в Карловицах церковный собор, объединивший церковных деятелей и виднейших российских монархистов, Тихон в собственноручном письме благословил этот собор, который признавал необходимость реставрации царской власти в России и использование для этой цели голода, холода и эпидемий, и который разрабатывал в своем военно-церковном отделе планы похода на Россию.

В воззвании 28 февраля 1922 г. Тихон назвал изъятие ценностей святотатством и, ссылаясь на церковный канон, запретил выдавать их советской власти, угрожая мирянам отлучением от церкви, а священнослужителям лишением сана[1]. Между тем позднее экспертиза виднейших церковников установила, что эти ссылки на каноны были ложны. Это воззвание Тихона привело во время изъятия ценностей к кровавым беспорядкам в целом ряде мест.

В день, когда получилось известие о расстреле Николая II, на заседании церковного собора патриархом Тихоном была отслужена панихида, после чего Тихон публично заявил на соборе, что благословляет молиться во всех церквах, поминая бывшего царя.

---

[1] См.: Документ № 158. Книга 4.

Надеюсь до отъезда курьера успеть еще достать и вложить Вам некоторые документы из дела Цепляка и Буткевича и еще некоторые материалы из дела Тихона.

С коммунистическим приветом [Чичерин]

АП РФ. Ф. 3. Оп. 3. Оп. 60. Д. 25. Л. 26–27. Машинописный текст.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 267–269.

№ 459. Записка С.И. Бродовского Г.В. Чичерину

№ 593
г. Берлин 14 апреля 1923 г.

т. Чичерину
Копии: Литвинову и Крестинскому

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

На Вашу шифровку от 10 с. м. по поводу кампании о Цепляке могу ответить, не дожидаясь обещанных подробностей с курьером.

На эту тему всем нам, берлинцам (Михальский, Устинов, Якубович и я), приходилось не раз говорить с журналистами и политиками. Разумеется, среди них не найдется решительно никого (не считая коммунистов), который бы взялся защищать приговор и его исполнение, и мы никаких попыток не можем делать – это дело безнадежное.

Из всего нам известного видно, что потоки «возмущения» совершенно Москве непонятны и что они объясняются недостаточной осведомленностью о деяниях осужденных. Это коренная ошибка. Следствия процесса можно было предвидеть. Показательным в этом отношении был уже процесс эсеров. Тогда было налицо: вооруженная борьба против нас, террористические акты, финансирование французским и чешским правительством (что могло быть особенно одиозным для Германии), «революционность» эсеров – все это не помешало тому, что симпатии буржуазного и мелкобуржуазного общественного мнения Берлина было на стороне эсеров. Вы, Георгий Васильевич, помните, наверное, одно из Ваших интервью, в котором Вы выражали недоумение по поводу отношения общественного мнения Германии к процессу эсеров.

Так что уж говорить о процессе ксендзов, на стороне которых, в противоположность эсерам, симпатии всего некоммунистического мира. Ведь трудно полагать, чтобы в глазах буржуазного мира оправдать могли смертный приговор такие деяния, как изъявления верноподданнических чувств Регенционной Раде (4 года тому назад) и получение денег от польских представителей под видом займов под церковную недви-

жимость. Ведь не расстрелял же никто, например, в Польше, после заключения мира ни одного коммуниста за выражение чувств Совроссии (что делается ведь каждый день на каждом шагу) и за принимание денег, [...][1] что у нас возмущение было еще больше, чем вызванное в Польше казнением Буткевича. Одним словом, в этой плоскости вопроса вообще ставить нельзя. Это исключительно вопрос целесообразности. Раз у нас, как знаю из переписки с Римом, предшествующей процессу, не было намерения казнить ксендзов, а использовать их для обмена, то не следовало выносить смертных приговоров. Отмена смертного приговора по отношению к Цепляку учитывается, разумеется, как частичная победа европейского «общественного мнения» и результата протестов и вмешательств правительств.

Не нужно тоже забывать, что в последнее время господствовало мнение, что внутри настолько укрепились, что можем управлять без террора. Оказалось, иначе, что нам страшен даже жалкий Буткевич. Разумеется, что это отзывается на нашем престиже самым пагубным образом.

Наши «друзья» из буржуазного мира, поскольку им нужно вести наши дела, создают для этого известную фразеологию, но они, несмотря на это, не упускают и не упустят ни одного случая, если найдется возможность поносить нас без ущерба для своих дел. Для наших врагов дело ксендзов – это лишнее весьма выгодное оружие для борьбы с нами.

В Москве, разумеется, виднее, нужно ли приговаривать ксендзов и попов и вообще политических врагов к смерти или нет. Но если дело идет об эффекте приговоров заграницей, то можно с полной уверенностью сказать: с какой бы стороны мы к этому вопросу ни подходили, результат может быть лишь один – сугубо отрицательный.

С коммунистическим приветом Бродовский

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 71–72. Копия. Машинописный текст.

№ 460. Записка Г.В. Чичерина К.Б. Радеку

14 апреля 1923 г.

Весьма секретно
т. Радеку
Копии: тт. Сталину, Троцкому, Зиновьеву
Каменеву и Молотову

Уважаемый товарищ.

Только что Брокдорф Ранцау сказал мне: «Дайте мне материал, из которого видно было бы, что Буткевич был шпион и польский агент; я с

[1] Текст одной строки не читается, документ поврежден.

Ваших слов официально сообщил это в Германию; это оспаривается, заявляют, что это неверно; с меня требуют документальных доказательств; я поставил на карту мой авторитет и убедительно прошу Вас сообщить мне эти доказательства возможно скорее». Он говорит, что католический центр сошел с ума от негодования и настаивает на незаключении сделки с зерном, чтобы немецкий народ не ел хлеба, обагренного кровью прелата. (Я лично думаю, что за пару пенсов удешевления и английский народ будет кушать такой хлеб, но дело не в этом.) Итак, ему сейчас необходимы материалы. Он говорит также: «Мне сказали, что есть только два факта: 1) Поздравительная телеграмма, т. е. нечто пустяшное и 2) указания на получение денег, но мне говорят, что из документов ясно, что эти деньги шли только на филантропические цели и что нет никаких указаний, чтобы они шли на антисоветские цели; дайте мне материал, которым я мог бы доказать, что Буткевич был польский агент и шпион».

Мне такие материалы нужны для осведомления полпредов. Надо их вооружить доказательствами. Приговор составлен настолько неудачно, что побивает и постановление Президиума ВЦИК, и мои заявления, сделанные со слов т. Троцкого. Не понимаю, как можно в таких случаях так мало обращать внимания на составление приговора. Не знаю, читаете ли Нэшен: этот дружественный нам орган говорит, что сов[етское] пра[вительство] право, если есть доказательства, что Буткевич был польский агент и шпион. Абсолютно невозможно без этих материалов вести контркампанию. Нельзя ограничиться окриком: мы-де суверенны и материалов никому не покажем. Все поймут это в том смысле, что якобы этих материалов нет. В каком положении оказываюсь я, оказываются наши полпреды. Усилия т. Рубина не привели ни к чему. Обращаюсь поэтому к Вам с просьбой постараться достать эти материалы.

С коммунистическим приветом Чичерин

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 73–74. Копия. Машинописный текст.

№ 461. Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину

14 апреля 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Расстрел Буткевича и ожидаемая казнь Тихона (которую ряд английских газет считает предрешенным делом) вызывают непрекращающееся волнение, в особенности в англо-саксонских странах. Считаю нелишним сообщить Вам по этому вопросу некоторые детальные сведения. Сравнительно менее всего шума вызвали оба вышеназванных факта во Франции, в настоящий момент в наивысшей степени поглощенной Рурской драмой и поэтому стремящейся не наживать себе лишних врагов. Французская официозная пресса в общем старалась уделять место сведениям

о процессах над духовными лицами и комментариям к ним на вторых и третьих страницах газет, и не посвящать скабрезному вопросу передовиц. Исключение в этом отношении представляют только такие органы, как националистический «Эклер» или выражающий настроение профессионально-дипломатических и военных кругов «Эко де Пари» в лице Пертинакса.

Но это не мешает тому, что фактически названные процессы произвели достаточно-таки сильное впечатление, по крайней мере в том смысле, что они поставили в неловкое положение те политические группы и тех публицистов, которые в последнее время особенно активно вели пропаганду за сближение с Сов[етской] Россией. В этом отношении характерно, что с суровыми осуждениями и далеко идущими политическими выводами мы встречаемся даже и в ряде органов, уже давно приобретенных для мысли завязания сношений с Сов[етской] Россией. Для примера укажем на Парижский финансовый еженедельник, уже давно ведущий агитацию в пользу ряда русский бумаг «Семен Финансиер» и деловой орган бельгийских промышленных кругов «Independence Belge».

«Семен Финансиер» пишет: «Несмотря на ходатайства с разных сторон и формальные уверения, что жизнь Буткевича будет пощажена, прелат был расстрелян. Следует предвидеть, что за этим последует и экзекуция над патриархом Тихоном. Подобными действиями большевики бросают вызов тому европейскому обществу, в которое они сами намерены были войти. Повторяя известную формулу, можно сказать, что, совершая преступление, они хуже того, совершают в то же время ошибку, о которой им в скором времени придется горько сожалеть, и т. п.»

«Ендепанданс Бельж»: «Мы весьма охотно увидели бы возобновление торговых сношений с Сов[етской] Россией, но процесс и убийство Будкевича нам, к сожалению, напоминают, что нет еще в России безопасности для лиц, ни, стало быть, тем менее безопасности для собственности и т. п.».

Но в общем несравненно решительнее тон, взятый в Англии и в Соединенных Штатах, причем в этих странах агитация, вызванная процессом, принимает более конкретный и враждебный для нас практически политический характер. В этом смысле она, без сомнения, требует внимательного к себе отношения. В общем можно констатировать, что за весьма незначительными исключениями британская пресса самых разных оттенков составила в этом вопросе единодушный хор против Сов[етской] России. Если оставить в стороне сравнительное мужественное и весьма приличное выступление Нейшен, то за этими пределами трудно найти хоть бы и мягких заступников Сов[етской] России. Даже и «Манчестер Гардиан» (в передовице от 4 апреля) с резигнацией заключает: «Тем, кто желает хороших и дружественных отношений с Россией, подобный инцидент должен показаться столь же злополучным инцидентом, сколь он был ненужным».

Важнее этих меланхолических констатаций – те весьма для нас неудобные политические выводы, к которым приходит на основе факта расстрела ряд самых благожелательных для нас и влиятельнейших политических органов Англии и Соединенных Штатов. Органы, о которых речь, усматривают в казни Будкевича первый симптом новой волны террора, которую считают доказательством того, что сов[етская] власть опять почувствовала себя пошатнувшейся. На той же гипотетической основе строятся пессимистские предсказания на счет прочности новой экон[омической] политики: казни считаются признаком новой победы «левых коммунистов». В этом отношении самые красноречивые показания мы находим в редакционной части «Обсервера» под пером Гарвина, как известно, одного из самых рьяных сторонников признания Сов[етской] России де-юре. Обращаем Ваше внимание на весьма показательные заявления этого влиятельного и близкого правительству писателя. Гарвин пишет:

«Советское правительство в России приобрело себе всеобщую репутацию твердо установившегося учреждения. Но экзекуцией монсеньора Будкевича это правительство показало, что оно не столь уверенно в себе. Оно прорекламировало перед всем миром свою нервозность и этим ослабило свою позицию внутри страны и во вне ее... Заменяя приговор одному из приговоренных к смерти лиц на 10 лет заключения и в то же время спеша привести в исполнение приговор над другим, правительство только подчеркнуло свое безумие и слабость».

В обоих англо-саксонских странах то политическое направление, которое ратовало за возобновление торговых или формальных отношений с Россией, почувствовало слабость своей позиции перед лицом террора лицемерия, идущего с правых кругов, и наоборот, все враги России почувствовали себя крепче в седле, чем когда бы то ни было раньше за все время с момента разгрома Врангеля. В этом отношении характерна резчайшая статья, появившаяся в Нью-Йоркском «Уорлде», единственном и крупных ежедневных американских органов, ведущим систематическую пропаганду за признание Сов[етской] России. Как Вам уже, вероятно, из телеграмм известно, вашингтонское правительство сочло нужным воспользоваться вопросом о визе Калининой для произведения резкой демонстрации против Сов[етской] России. В визе Калининой (которую по ошибке принимают за жену председателя ВЦИК и которая должна была ехать в Америку для пропаганды помощи детям) было отказано, или, точнее говоря, виза была взята обратно, причем само Министерство иностранных дел (Государственный департамент) сочло нужным по этому поводу само выступить с официальным заявлением, в котором читаем: «Присутствие г-жи Калининой в нашей стране стало вполне нежелательным ввиду возмущения, вызванного здесь казнью Будкевича».

Одновременно вице-секретарь Филипс дал устно ряд весьма резких в тоне пояснительных объяснений. Заявление госдепартамента даем по телеграмме «Морнинг пост» (от 11 апреля). Парижское издание «Чикаго

Трибюн» дополнительно сообщает, что в случае, если бы Калинина оказалась уже по пути в Нью-Йорк, она будет задержана в Эллис Айленд до момента отсылки обратно.

В Англии ряд органов, прежде всего, конечно, «Таймс» и в особенности «Морнинг пост», ведут целую кампанию почти день за днем за официальный срыв всяких отношений с Россией. По-видимому, «Таймс» опасается, что британское правительство ограничится только отозванием своей миссии из Москвы, и поэтому (в передовице от 13 апреля) специально настаивает на отъезде и советской делегации из Лондона, которую русское правительство готово, быть может, было бы оставить в Лондоне, несмотря на отозвание британской миссии. «Правительство (пишет «Таймс») должно действовать решительно и не пытаться переложить свою ответственность на других. Если оно решит отозвать британскую делегацию из Москвы, то этим должно подразумеваться достаточно ясно, что это отозвание повлечет за собою и отъезд советской торговой делегации, находящейся ныне в Лондоне. В том же духе заостряет свою пропаганду и «Морнинг пост», торжественно взывающая по этому поводу к вмешательству Керзона, как заведомого и давнишнего противника «циничной политики», практиковавшейся Ллойдом Джорджем по отношению к Сов[етской] России. Судя по двум корреспонденциям, с официозным душком, появившимся за последнее время в Керзоновском «Дейли Телеграф» (пространные заметки «fromacorrespondent» в номерах от 9 и 11 апреля), вопрос о разрыве сношений дебатируется и в правительственных кругах. Обе корреспонденции, ввиду их значения, посылаю Вам в приложении. Вторая подробно перечисляет все те поводы, в том числе и конфликт из-за территориальных вод у Мурманского берега, которые, по мнению газеты, объективно вполне оправдывали бы разрыв сношений.

Все же впечатление мое то, что в ближайшее время разрыв не наступит. При этом я опираюсь не только на более или менее ясных соображениях общего характера, которых здесь приводить не стоит, но и на окончании самой, по-видимому, официозной статьи в «Дейли Телеграф». Из слов газеты, мне думается, ясно, что лондонское правительство колеблется и определенно предоставляет предварительно высказаться общественному мнению страны. Статья имеет определенно характер зондажа, правда, с явным ободрением т. н. «общественному мнению» высказаться в пользу разрыва (что уже усердно выполняется «Таймсом» и «Морнинг пост», и отчасти тем же «Дейли Телеграф»). О том же позволяет заключить и «Коммюнике Рейтера», наверное, известное Вам из телеграмм.

Я, конечно, не хочу преувеличивать последствий от происшедших фактов. И эти факты, как раньше многие другие, будут позабыты со временем т. н. «общественным мнением» капиталистических стран и его лицемерных выразителей. В результате, конечно, о том или ином укладе отношений к Советской России решат коренные интересы заинтересованных государств. Но факты, о которых речь, без сомнения, тормозят и затягивают развитие отношений в желательную для нас сторону. Было

бы также ошибочным в поднятой по поводу казни Будкевича и ожидаемой казни Тихона шумихе усматривать лишь случайный признак того, что в обоих англо-саксонских странах, и в частности в Англии, все равно назревал поворот, враждебный по отношению к нам, поворот, выразители которого воспользовались только московскими приговорами, как желанным претекстом. Наоборот, по моему твердому убеждению, все международное положение, и в частности глубочайший антагонизм Франции за последние месяцы все неизбежнее должно было побуждать юнионистское правительство искать точек опоры на Востоке.

С коммунистическим приветом П. Лапинский

П.С.: Статьи из «Дейли Телеграф» имеются только в приложении к подлинному докладу т. Чичерину.

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 75–80. Копия. Машинописный текст.

№ 462. Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину

17 апреля 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Церковные процессы в России продолжают вызывать к себе усиленный интерес в Европе, в частности, в Англии и Америке. Причем нельзя сказать, чтобы отношения к ним за последние дни улучшались. Наоборот, даже столь благожелательная нам и занявшая было приличную в этом деле позицию радикальная «Нейшен» в последнем номере от 14 апреля несколько меняет позицию и готова считаться с объективной необходимостью срыва сношений. «Нейшен» пишет:

«Развитие событий в России продолжает быть темным и тревожным. Монсеньор Будкевич был расстрелян и 70-летний архиепископ Цепляк повлечен к своим 10 годам тюремного заключения...». Далее «Нейшен» высказывает предположение (как многие другие английские газеты), что отсрочка процесса над Тихоном объясняется только желанием предварительно снять с него духовный сан на церковном конгрессе и этим облегчить дело суду. Дальше «Нейшен» продолжает: «Пред лицом этих событий и ввиду получения двух крайне недипломатических нот британским официальным агентом г. Ходжсоном, часть британского кабинета благоприятствует мысли разрыва дипломатических сношений. Для такого мероприятия не имеется никаких оснований в настоящий момент, хотя, если сов[етское] правительство отклонило применение элементарных дипломатических приличий, быть может, не будет другого выбора, как отозвание британского агента».

Таким образом, хотя и в туманной форме радикальной орган готов условно считать отозвание британского представительства неизбеж-

ным и попутно ставит нас в известность о том, что часть британского кабинета за разрыв дипломатических сношений (по-видимому, разрыв двухсторонний).

Теоретические выводы о положении дел в Сов[етской] России повторяется лондонской прессой, все те же, о которых мы Вам писали в предыдущем докладе. И так, например, в передовице Керзоновского «Дейли Телеграф» от 14 апреля читаем следующее: «Контроль над событиями захвачен в России крайним крылом компартии... Могут существовать те или иные сомнения насчет точной сути положения в России, заставившего партию повести свою атаку (на церковь) с удвоенной энергией и без серьезных попыток скрыть свои цели. Но есть основание думать, что компартия считает свое положение серьезно пошатнувшимся, что и побудило ее, подобно тому как другие насильнические тирании в прошлом, еще усилить свои беспощадные меры против тех, кого она ненавидит и чьи идеалы несовместимы с ее собственными. Режим террора стал в свое время во Франции самым кровавым как раз в те дни, когда этот режим близился к своему падению; и, пожалуй, также обстоят дела в настоящий момент и в России».

Таким образом, из факта приговоров над церковными деятелями делаются по-прежнему выводы насчет ослабления внутреннего положения сов[етского] правительства и компартии, усиления влияния «крайнего» крыла партии и т. п. Дипломатический корреспондент того же органа еще раньше спешил с дальнейшим выводом и насчет поколебания новой экономической политики.

Но рискнет ли лондонское правительство порвать в связи с этими предположениями дипломатические сношения с Россией? В ряде английских газет появилось на этот счет сообщение более или менее тождественного характера, указывающее на официозный источник, проредактированное примерно следующим образом (цитируем по «Морнинг Пост» от 13 апреля):

«В хорошо поинформированных кругах утверждают, что все положение британской торговой делегации в Москве продолжает рассматриваться британским правительством, но что еще никакое решение насчет того, отозвать ли г. Ходжсона с его персоналом, до сих пор не принято».

Как Вам, вероятно, известно из телеграмм, Рейтер сообщал, что соответствующее решение будет принято на ближайшем заседании кабинета. «Таймс» (от 13 апреля) печатает на эту тему заметку под заглавием «Британская делегация в Москве. Вероятное отозвание».

Также и «Корреспондент» «Дейли Телеграф» (от 13 апреля) предвидит, что «ближайшие несколько дней должны принести решение правительства». Интересно, что упомянутый «Корреспондент», по-видимому, в отдельный случаях дублирующий роль с постоянным официозным «Дипломатическим корреспондентом» газеты, констатирует в этой связи в виде отягчающего обстоятельства, вторичную отправку нами Ходжсону той же забракованной ноты, что, насколько я могу усмотреть из Москов-

ских газет, не совсем отвечает действительности. Было бы, может быть, нелишним восстановить в этом детальном вопросе формальную истину.

Газета ставит возможный разрыв в зависимости еще от другого обстоятельства в следующих словах:

«Если будет установлено возможным, что наглость большевистского ответа г-ну Ходжсону является частью нарочитой системы с целью сделать приличные отношения невозможными, отозвание британской миссии в Москве будет целесообразно. Ежели же с другой стороны может быть сказано, что инцидент является только последствием дурных манер со стороны второстепенного чиновника, в этом случае возможно, что будет предпринят менее драстический шаг[1]».

13 газета ставила все решение вопроса в зависимости от ожидаемых дальнейших сведений из Москвы.

Несмотря на все эти угрожающие намеки официозных источников, я все же остаюсь в этом вопросе оптимистом, и ввиду всего внешнеполитического и внутреннеполитического положения лондонского правительства мне в предстоящий формальный разрыв дипломатических сношений по-прежнему не верится, хотя, конечно, из берлинского далека о таких конкретных вопросах судить трудно, и я могу существенно ошибаться. Судя по ряду признаков, в составе правительства, положение которого в последнее время определенно ухудшилось, готовятся значительные перемены. И в последнем свете о позиции правительства решат не только сведения от Ходжсона из Москвы, но и вопрос о том, поскольку то или иное решение сможет хотя бы временно облегчить с той или иной стороны положение правительства в данный довольно критический для него момент, в чем разобраться здесь в Берлине весьма трудно.

С коммунистическим приветом П. Лапинский

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 81–83. Копия. Машинописный текст.

№ 463. Записка А.М. Коллонтай

[Не ранее апреля 1923 г.]

Дело католического духовенства вызвало в прессе и в широких кругах норвежского общества очень резкий отпор и временное усиление недоброжелательства к России. Лично я считаю, что в таких делах, когда нам приходится считаться с общественным мнением и с большим трудом разбивать предубеждение к России не только обывателей, но и широких рабочих масс (не коммунистов), следует проявлять сугубо осмотрительность. В данном случае приговор принес нам больше зла, чем пользы; многими он толкуется как акт «слабости» и «растерянности».

[1] Драстический – сильно действующий.

Весьма благоприятное впечатление произвела серия статей Нансена о России. Они, несомненно, создали хорошее впечатление, подняли интерес и доверие к России. Тем досадное последующее впечатление, связанное с казнью Буткевича.

Если держать курс на «политику сближения», приходится считаться с предрассудками и иной идеологией всех несоветских стран.

С коммунистическим приветом А. Коллонтай

Помета: «Калинину».

РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 22. Л. 92. Копия. Машинописный текст. Помета – автограф.

№ 464. Письмо Г.В. Чичерина С.И. Бродовскому

5 мая 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Из русских газет Вы почерпнете материалы о Церковном соборе[1]. Это великолепное противоядие против агитации на тему о преследовании религии в России. Почти единогласное решение всего собора с осуждением патриарха Тихона, его низложение и расстрижение, участие в этом 52 епископов и в том числе 4 митрополитов главных городов, выступления собора в пользу советской власти, снятие с нее анафемы, наложенной на нее Тихоном, чрезвычайно яркие выступления наиболее талантливых представителей духовенства, как Красницкий и Введенский, – все это рисует очень яркую картину сильного движения церковного обновления, не имеющего ничего общего с преследованием религии. Наоборот, только теперь он имеет возможность свободно развиваться без развращения и искажения полицейским государством. Американские корреспонденты посылают своим газетам очень яркие отчеты об этом соборе. Вам, верно, не трудно будет достать руководящие американские газеты и Вы могли бы популяризировать эти изображения собора. Например, в нью-йоркском «Таймс» имеются прекрасные корреспонденции очень хорошего здешнего представителя Дюранти.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. Чичерин. Оп. 13. П. 1780. Д. 4991. Л. 6. Копия. Машинописный текст.

[1] Имеется в виду обновленческий Поместный собор, проходивший в Москве в мае 1923 г.

№ 465. Из меморандума правительства Великобритании правительству РСФСР

8 мая 1923 г.

[...]

VI. Возвращение нот относительно религиозных преследований

21. В течение прошлого года в России имел место ряд событий, приведших к судебному процессу, к осуждению и в некоторых случаях к казни выдающихся русских священнослужителей, занимающих высокие посты в иерархии православной и католической церквей в России. В июле 1922 г. петербургский митрополит Вениамин и десять других священников были преданы суду и приговорены к смертной казни и, как полагают, были казнены за то, что они воспротивились конфискации церковного имущества. В конце марта 1923 г. архиепископ Цепляк и монсеньор Буткевич, руководящие римско-католические прелаты в России, были осуждены за якобы враждебные действия по отношению к советскому правительству и были приговорены: первый – к 10 годам одиночного заключения, а второй – к смертной казни, каковые приговоры были приведены в исполнение. Католикос Грузии и кутаисский епископ на Кавказе находятся под арестом в Тифлисе в ожидании суда. Патриарх Русской православной церкви Тихон был в мае 1922 г. взят под строгий арест и в скором времени будет судим (суд, очевидно, лишь временно отложен) по обвинению в контрреволюционной деятельности.

22. Правительство Его Величества воздерживалось от высказывания своего мнения по поводу характера и основательности обвинений, выдвинутых против этих священнослужителей, понимая, что высказываться по этому вопросу не его дело. В самой России, однако, не делается никакой попытки отрицать, что эти преследования и казни являются частью сознательной кампании, предпринятой советским правительством с определенной целью уничтожения всякой религии в России и замены ее безбожием. Как таковые, эти деяния вызвали глубокий ужас и негодующие протесты во всем цивилизованном мире. Когда монсеньор Буткевич был приговорен к смертной казни, правительства и религиозные организации многих стран обратились к советскому правительству с просьбами о помиловании. В согласии с этой вспышкой оскорбленных чувств и морали человечества Британский агент в Москве 30 марта, действуя соответственно полученным от правительства Его Величества инструкциям, обратился к г. Чичерину с указанием, что «приведение приговора в исполнение не может не вызвать чувства ужаса и негодования во всем цивилизованном мире, что вряд ли желательно советскому правительству», и с «настойчивой и окончательной просьбой к этому правительству о приостановлении приведения приговора в исполнение».

На следующий день г-н Ходжсон получил ответ, подписанный г. Вайнштейном, заявляющий о неоспоримом праве России выносить

приговоры в согласии с действующими в ней законами и указывающий, что «всякая попытка извне выступать против этого права и вступаться за шпионов и изменников в России является недружелюбным актом». Далее в том же письме г. Вайнштейн делает неуместную и оскорбительную ссылку на сообщение, полученное г. Чичериным от лица, именующего себя представителем так называемой Ирландской Республики во Франции. Эта нота, не находящая себе примера в деятельности правительств, считающих, что они находятся в дружественных отношениях, была сразу же и с полным основанием возвращена г. Ходжсоном, причем он тут же отрицал какое бы то ни было желание вмешаться в право Российского правительства отправлять правосудие на своей собственной территории. 4 апреля г. Ходжсон получил от г-на Вайнштейна новый ответ, составленный в еще более оскорбительных выражениях. Г-н Ходжсон оставил это письмо без ответа. Но советское правительство, в соответствии с практикой, которая в настоящее время вошла в его обычай, опубликовало эту переписку для всеобщего сведения.

23. Ясно, что переписка, ведущаяся одной из сторон в указанном выше тоне и выражениях, не только не соответствует обычно принятой вежливости в отношениях между правительствами, но и ставит самое продолжение этих отношений под большую опасность. Если, далее, вспомнить, что это только один из последних инцидентов в длинном ряде намеренных оскорблений, которые перечислены в этом меморандуме, то трудно прийти к какому-либо иному заключению, чем то, что либо советское правительство убеждено в том, что правительство Его Величества скорее примет всякие оскорбления, чем пойдет на разрыв с Советской Россией, либо оно само хочет разрыва отношений, созданных Торговым соглашением.

24. Правительство Его Величества крайне сожалело бы как в силу общих оснований, так и в интересах экономического восстановления страны, с народом которой (как оно имело недавно много случаев доказать на деле) его связывают крепкие узы симпатии и старого союза, если бы пришлось положить конец попытке, предпринятой с его стороны со всею искренностью и проводившейся с неизменной лояльностью и добросовестностью. Но оно не может согласиться с продолжением того обращения, примеры которого были суммированы в этом меморандуме и которое несовместимо как с национальным достоинством, так и с взаимным уважением.

25. В настоящем меморандуме выставлены требования, которые правительство Его Величества считает необходимым предъявить. Оно требует:

1. Действий и заверений советского правительства в отношении пропаганды и враждебных актов, перечисленных в пункте 13.

2. Признания ответственности советского правительства и обязательства уплатить компенсацию по делам британских подданных и британских судов, как об этом заявлено в пунктах 17 и 20.

3. Безоговорочного взятия обратно двух нот, подписанных г. Вайнштейном, которые были упомянуты в пункте 22.

26. Правительство Его Величества не имеет ни желания, ни намерения вступать в длительный и возможно неприятный спор по какому бы то ни было из перечисленных вопросов; но если в течение 10 дней по получении сего сообщения Комиссариатом иностранных дел советское правительство не примет на себя полного и безусловного удовлетворения требований, предъявленных в сем меморандуме, правительство Его Величества будет считать, что советское правительство не желает поддерживать существующих между ними отношений. В этом случае правительство Его Величества, со своей стороны, ввиду очевидного нарушения Торгового соглашения советским правительством, как это изложено в предыдущих частях сего меморандума, будет считать себя немедленно свободным от обязательств, налагаемых этим соглашением согласно положениям абзаца 3 статьи XIII соглашения.

Печатается по: Документы внешней политики СССР. Т. 6. М., 1962. С. 301–303.

№ 466. Из ноты Правительства РСФСР Правительству Великобритании[1]

11 мая 1923 г.

Милостивый государь, господин Ходжсон,

В ответ на меморандум, врученный мне Вами 8 сего месяца, позволяю себе просить Вас довести до сведения вашего правительства нижеследующее.

[...]

13. Хотя вопрос о положении церквей в советских республиках и не входит ни в малейшей мере в область взаимоотношений этих Республик с Великобританией, тем не менее, в интересах правильной информации общественного мнения Российское правительство считает необходимым самым категорическим образом опровергнуть неосновательное утверждение о преследовании им каких бы то ни было религий.

Советское правосудие обрушивается только на тех духовных лиц, которые используют свое положение служителей одной из церквей для политической деятельности, направленной против внутренней или внешней безопасности советских республик. Советское правительство готово

[1] Вручена заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвиновым британскому официальному агенту в РСФСР Р. Ходжсону 12 мая 1923 г.

признать необычайный тон первой ноты г. Б Вайнштейна[1]. Необходимо, однако, при этом помнить то возбуждение и негодование, которое в широких слоях рабоче-крестьянского населения России вызвали попытки вмешательства в это внутреннее дело России одного из соседних с ней государств, желавшего использовать процесс ксендзов в агрессивно-политических целях. Британской миссии должно было быть известно это возбуждение. Британский агент г. Ходжсон пытался частным образом снестись с заместителем народного комиссара г. Литвиновым по вопросу о процессе и получил от него категорический ответ, что не только официально, но и неофициально он не находит возможным вступать с ним в переписку по этому делу. Г-н Ходжсон после этого не мог не предвидеть возможного отношения советского правительства к официальным выступлениям с его стороны, и приходится сожалеть, что [он] не учел этого обстоятельства и признал возможным послать свою ноту, сочтенную комиссариатом иностранных дел определенным вызовом. Упомянув в своем ответе о представителе Ирландской республики, г. Вайиштейн хотел дать понять, насколько неудобно для обеих сторон вмешиваться во внутренние дела друг друга и что вмешательство в дело Цепляка оценивается в России так же, как Великобритания оценила бы вмешательство России в дела Ирландии. При этом надо иметь в виду, что, кроме вышеотмеченного соседа России и Великобритании, никакое другое правительство официально по этому делу к советскому правительству не обращалось. В свете этих обстоятельств должен быть понятен необычайный тон ответной ноты г. Вайнштейна. Во всяком случае, нота эта была г. Ходжсоном возвращена, вторично Великобританскому правительству не доставлена и поэтому может считаться несуществующей, равно как и вытекающее из нее второе письмо г. Вайнштейна, ничего, впрочем, оскорбительного в себе не заключающее.

Заместитель Народного комиссара
иностранных дел Литвинов

Опубликовано: Известия. 1923. 15 мая.

[1] Нота НКИД РСФСР от 31 марта 1923 г., подписанная зав. подотделом стран Согласия Г.И. Вайнштейном, являлась ответом на ноту Р. Ходжсона от 30 марта того же года, в которой последний от имени своего правительства обращался с «призывом приостановить исполнение приговора», вынесенного советским судом ксендзу Буткевичу, осужденному за шпионаж. 1 апреля 1923 г. Р. Ходжсон направил в НКИД новую ноту, в которой сообщал, что он не может принять упомянутую ноту НКИД в ее «настоящем виде», так как в ней оспаривается «искренность» английского правительства. В ответной ноте от 4 апреля 1923 г., подписанной Г.И. Вайнштейном, указывалось, что нота Р. Ходжсона от 30 марта «не может быть квалифицирована иначе, как совершенно недопустимая попытка вмешательства во внутренние дела независимой и суверенной РСФСР» и выражалось сожаление в связи с отказом британского агента передать ноту своему правительству.

№ 467. Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем

22 мая 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

[...]

5) Поскольку осужденные ксендзы не будут амнистированы и не получат возможности возвратиться к исполнению своих обязанностей, то Кнолль ставил вопрос – «понятно, не рассчитывая сейчас получить ответ» – не согласились бы мы пустить из Польши других ксендзов, главным образом, в Петербург, где имеется значительное количество поляков-католиков. Тут Кнолль весьма осторожно коснулся дела Будкевича, на что я ему спокойно, но соответствующим образом, ответил. По существу затронутого вопроса я заявил, что все без исключения ксендзы, где бы они у нас ни были арестованы, разоблачались в ведении противосоветской политики. Нельзя поэтому нам пустить новых ксендзов-поляков. Я прибавил, что на эту тему вел разговор т. Воровский с Ватиканом, но он не закончился. Смущенный Кнолль добавил, что Ватикан преследует иные интересы, а Польше весьма важно защищать интересы и национальные. Польше важно, чтобы полякам дать польских ксендзов. Если бы мы на этот шаг решились, он произвел бы хорошее впечатление в Польше, а решение ксендзов при теперешней обстановке приехать из Польши послужило бы для нас достаточной гарантией того, что они не занимались бы политикой. Он прибавил, что не ждет сейчас ответа на этот вопрос, возвратится к нему. По его заявлению речь может идти о десяти ксендзах. Я заявил, что мне даже трудно поставить теперь этот вопрос перед правительством.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 7. П. 108. Д. 6. Л. 2. Копия. Машинописный текст.

№ 468–469. ПЕРЕПИСКА Я.Я. СТРАУЯНА И ДЖ. ПИЦЦАРДО О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (03–15.06.1923)

№ 468. Письмо Я.Я. Страуяна Дж. Пиццардо

г. Рим 3 июня 1923 г.

Многоуважаемый монсеньор.

Из газет я узнал, что Св. Отцу по случаю созыва Консистории 23 мая с. г., благоугодно был высказаться, помимо других вопросов, также по вопросу о положении Католической церкви в России.

Приведенная в газетах речь Его Святейшества заставляет меня предполагать, что св. Престол не совсем точно информирован о положении христиан и церкви в России. Поэтому для информации св. Престола позволяю себе приложить к сему копию воззвания высшего совета Православной церкви к архиепископу Кентерберийскому[1]. Авторы воззвания являются высшими представителями и выразителями мнения многих миллионов православных христиан, решительно осуждающих враждебную русскому народу работу немногочисленных русских выходцев, неправильно информирующих общественное мнение Западной Европы. К сожалению, я имею основание полагать, что и св. Престол информируется этими русскими выходцами, вся прежняя деятельность которых сводилась к бессовестной и безжалостной эксплуатации русских народных масс.

Католическая церковь в России пользуется теми же правами, какими пользуются церкви Православная, Лютеранская и др. Поэтому исключена возможность преследования сторонников Католической церкви. Но, понятно, что и для государственных преступников в России существует один только закон, который одинаково карает изменника, будь он по своим религиозным убеждениям православный, лютеранин или католик.

Русский народ и русское правительство всегда с благодарностью будут помнить ту братскую помощь, которую св. Престол оказал и оказывает населению русских областей, пострадавших от стихийных бедствий. Но русский народ и русское правительство никогда не допустят вмешательства в свои внутренние дела и установленные законы, откуда такое вмешательство ни исходило бы.

Я. Страуян

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 7. П. 5. Пор. 9. Л. 41. Копия. Машинописный текст. Пер. с итал.

№ 469. Письмо Дж. Пиццардо Я.Я. Страуяну

15 июня 1923 г.

Многоуважаемый господин.

Я получил письмо и воззвание, которые Вы мне отправили 4 июня с. г.

Не желая подымать спора о частностях, упомянутых в письме, могу заверить вас, что св. Престол для того, чтобы быть в курсе положения христиан и Католической церкви в России, не имел и не имеет никакой надобности и желания пользоваться данными «немногочисленных русских выходцев, неправильно информирующих общественное мнение Западной Европы», а достаточны св. Престолу для этого официальные

[1] См.: Документ № 238. Книга 4.

документы, каковыми были, например, – еще до произнесения речи Папой – акт обвинения и мотивировка решения суда против прелатов и католических священников г. Петрограда. В этих актах имеются ссылки не только на ст.ст. 119, 123 III главы нового Уголовного кодекса, но и на ст. ст. 40, 57, 62, 63, 77, 78 этого же Кодекса, изданного и вошедшего в силу 1 июня 1922 г.

Толкование, данное этим статьям московской прессой, находящейся в большом контакте с Русским правительством, несомненно, соответствует больше точке зрения Советов, чем воззвания и заявления, сделанные каким-либо конгрессом и церковным советом, которые, после отделения церкви от государства, не могут давать никакого официального толкования вышеназванным статьям.

Первая ст. 119, касающаяся религиозных вопросов, в 3 [п.] гласит: «Всякое возбуждение к неисполнению постановлений местных и центральных властей или к сопротивлению им, карается наказанием, предусмотренным ст. 83 даже, если не имеется доказательств в контрреволюционных намерениях».

Эта ст. 119 (первая в главе, посвященной религиозным вопросам) лишает всякой возможности протестовать против какого бы то ни было постановления, изданного какой угодно властью. Если, следовательно, гражданин – даже воздерживаясь от всякой политики – запрещает или только отсоветывает своим детям принимать участие в антирелигиозных митингах, организуемых на Пасхе или на Рождество центральными или местными властями, то он может быть подвергнут суду по этой статье 119, [п.] 3.

Если же верить теперешним газетам русским, происходит часто, что местные или другие власти издают приказы, имеющие в виду сделать невозможным богослужение и обряды, связанные с религиозной жизнью. В подобных случаях отмена права протеста и обязанность повиновения равносильна отмене религиозной свободы.

Подписавшим воззвание русского духовенства к Английским прелатам приходилось иногда это самое утверждать перед Русским правительством.

Ст. 120 этого же Кодекса, ст. вторая главы по религиозным вопросам, карает «всякого, кто старается обманывать с целью возбуждения суеверия в массах». Обман в области религии является, несомненно, преступлением, и это всегда осуждалось Католической церковью. Но подобная статья очень опасна, когда Трибуналы рассматривают как обман все то, что священно для католической совести, вплоть до того, чтобы считать таковым простое утверждение существования Бога и его милостивого вмешательства для спасения душ, равно как всякую духовную философию. И так как Католическая церковь должна соблюдать свои заветы, Трибуналы на основании ст. 120, могли бы осудить всех сторонников ее.

Эти опасности отнюдь не обманчивы, потому что прокурорские обвинения и текст решения суда, вынесенного недавно по процессу като-

лических прелатов в Москве, базируются на некоторых из приведенных статей и на других, как ст. 63, т. е. на «участие в организации, целью которой является противодействие нормальной деятельности советских учреждений и предприятий». Московские газеты, политически очень влиятельные, определенно пишут, что церковь должна быть рассматриваема «как общество, цели которого противодействуют нормальной деятельности Советских учреждений», и ясно, что достаточна такая точка зрения, чтобы объяснить строгость приговоров, равно как дополнительные и специальные налоги и повинности, которым подвергаются религиозные общества, их здания, сторонники и, главным образом, священники. Как же можно, таким образом, говорить, что религиозная свобода существует?

В письме Вашем абсолютно не упоминается об этой свободе, но в нем имеется заявление, что Католическая церковь пользуется теми же привилегиями, что и другие. Разрешите мне отметить, что подобное утверждение не может никаким образом успокаивать, так как оно находится в противоречии с тем, что официальные газеты определенно заявляют, что нужно достигнуть искоренения всякой религии, и с тем, что и закон, и суд, и преподавание, и общества, протежируемые, как коммунистический Союз молодежи, и организация атеизма работают согласно официальной директиве для того, чтобы достигнуть как можно скорее этой цели.

Я надеюсь, что Совпра опровергнет в будущем на деле это толкование газет, тем более, что в письме Вашем утверждается, что исключена всякая возможность преследования сторонников Католической церкви.

Св. Престол был бы рад такому решению, которое дало бы свободу всем религиозным воззрениям; в действительности Папа в своей речи не просил никаких особых привилегий для католической религии, но выразил пожелание, чтобы вера в Бога и в Христианскую религию перестала бы быть причиной наказания. Если же граждане православные, лютеране или католики караются только за то, что они верны католическим или религиозным предписаниям их религии, то как же можно утверждать (вместе с подписавшими воззвание, приложенное к Вашему письму), что «религиозная жизнь пользуется теперь свободой, какой она никогда до сих пор не пользовалась?»

Церковь всегда считала своим долгом и, следовательно, практической привычкой публично отмечать поступки императорских или буржуазных правительств и те законы их, которые находятся в противоречии с христианской совестью. Св. Престол осудил, например, старые акты Великобританского правительства против католиков Ирландии и Англии, попытки Наполеона I и Бисмарка против церковных предписаний, законы, изданные во Франции против религиозных обществ или об отделении церкви от государства и несправедливые меры, предпринятые Российским императорским правительством против прав его подданных-католиков.

Св. Престол находится, следовательно, в согласии, как это его долг, со своими постоянными традициями, ожидая от нынешнего российского правительства, как и от всех других правительств, уважение к свободе, совести и религии.

Какова бы ни была экономическая система, введенная правительством, будь она просто социалистической или коммунистической, нет никакого основания, чтобы она касалась области религии, которая по характеру своему находится вне экономических систем и имеет определенное ограниченное поле своей деятельности, а именно выполнение обрядов, которые должен совершать человек по отношению к Богу, как создание к создателю.

Я выражаю надежду, что Вы, уважаемый господин Страуян, имели терпенье и любезность прочесть это письмо до конца, и надеюсь также, что Вы приложите с Вашей стороны все усилия к тому, чтобы утверждения, заключающиеся в Вашем письме ко мне и в воззвании, к нему приложенном, могли быть и в такую сложную настоящую жизнь минуту проведены в жизнь.

Пользуюсь случаем выразить вам чувства моего уважения и почтения.

Пиццардо

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 7. П. 9. Пор. 5. Л. 45–47. Копия. Машинописный текст.

№ 470–472. ПИСЬМА Г.В. ЧИЧЕРИНА Н.И. ИОРДАНСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РСФСР (12.09–12.11.1923)

№ 470. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому

№ 23 12 сентября 1923 г.

Уважаемый товарищ.

ГПУ решительно возражает против превращения Ватиканской миссии в бюро справок и в агентуру для оказания содействия выезжающим из России заграницу лицам. Что касается епископа Кесслера, ГПУ настаивает, чтобы этот вопрос был отсрочен до общего соглашения с Ватиканом. Что касается аннулирования оптации или отсрочки выезда 3 латвийских и 4 литовских священников – ГПУ не возражает против этого принципиально, но считает нужным рассмотреть вопрос персонально. Я считаю очень полезным немедленно приступить к замене польских священников немецкими и итальянскими. По вопросу о мощах Боболя

мы начали предварительные шаги и, вероятно, это скоро будет улажено. Как я сообщал уже Вам, необходимо будет получить от Ватикана обязательства, что мощи будут перевезены не через Польшу, а другим путем, например, через Черное море, останутся в Италии и не будут переданы в Польшу без нашего согласия. Конечно, эти переговоры можно будет начать с Ватиканом только тогда, когда мы здесь кончим предварительные шаги и когда возможно будет передать мощи Уолшу.

Не надо увлекаться мишурными комбинациями, связанными с итало-балканскими отношениями. В Ваших сношениях с итальянским правительством надо направить Ваше главное внимание на начатие переговоров о торговом договоре. Вы имеете возможность предварительно как следует обсудить все связанные с этим вопросы с сенатором Контарини. Как стоит вопрос о признании де-юре и о кредитах. Я Вам переслал уже материалы т. Воровского. Обратите также особенно серьезное внимание на комбинацию с кредитами, о которой я Вам подробно писал.

С товарищеским приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 103. Пор. 42. Л. 2. Копия. Машинописный текст.

№ 471. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому

26 сентября 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Мощи Боболя почти готовы к отправке. Мы задержали их только потому, что надо от Вас получить официальные заверения Ватикана, что мощи не будут переданы Польше и останутся в Риме. Об этом упоминалось в одном из писем Уолша, но этого недостаточно, нужны официальные заверения самой Римской курии.

Среди католического населения циркулируют воззвания за подписью митрополита Роппа с призывом не подчиняться нашим декретам и оказывать упорное сопротивление, причем указывается, что в Риме ведутся переговоры и что нужно подождать их результата. Постараюсь послать Вам экземпляр. Это есть, по-видимому, средство шантажа со стороны Католической церкви. Надо решительно протестовать против такого приема. Митрополит Ропп не стал бы этого делать без разрешения духовного начальства. Это типичная коварная иезуитская политика.

С товарищеским приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 6. П. 103. Пор. 42. Л. 5. Копия. Машинописный текст.

№ 472. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому

№ 31 12 ноября 1923 г.

Уважаемый товарищ.

Посылаю Вам сегодня телеграмму относительно невыносимого поведения Уолша. Он каждые два-три дня придумывает новые скандалы и доводит их до крайней степени обострения. Каждый раз он шлет мне письма и требования, чтобы я его принял, с угрозой уехать и с предостережением, что это испортит налаживающиеся хорошие отношения СССР с Ватиканом. По-видимому, он возомнил, что мы так ужасно хотим тесной дружбы с Ватиканом, что он может превратить шантаж и угрозы в свою постоянную систему. Мы не только будем очень рады, но почувствуем прямо-таки облегчение, если этот хитрый, лживый и грубый скандалист, наконец, уедет и оставит нас в покое. Его пребывание здесь гораздо вреднее, опаснее и хуже с точки зрения налаживания отношений с Ватиканом, чем его отъезд даже с некоторым скандалом. Католическая церковь больше нас заинтересована в хороших отношениях. Если она этого не хочет, нам абсолютно нечего бояться. В международных отношениях будет несколько больше вредных влияний и крика, но наше положение не пошатнется нисколько, если ватиканские монсеньоры и вся иезуитская братия начнут агитацию против нас. Лучше без этого, но страшного в этом ничего нет.

Скажите прямо монсеньорам, что эти вечные угрозы порчей хороших отношений из-за каждой мелочи неприличны, невыносимы и совершенно неприемлемы. Если ему не нравится физиономия коменданта в доме НКИД, где он живет, он сейчас же из-за этого начинает грозить, что отношения с Ватиканом испортятся. Это есть нечто прямо анекдотичное.

Скажите твердо монсеньорам, что мы вовсе не намерены терпеливо выносить нелепые выходки зарвавшегося профессора. Никаких хороших отношений с Ватиканом не может быть, пока Ватикан держит в Москве этого духовного хулигана. Пусть, наконец, монсеньоры избавят нас от этого Ноздрева.

В то же время необходимо, наконец, дать понять монсеньорам, что Католическая церковь больше всех пострадает, если они не воспользуются нашим предложением заключить соглашение. Срок им продлен до ноября. Если не будет соглашения о применении циркуляра 27 апреля, католические ассоциации просто будут закрыты. Пусть результаты падут на головы монсеньоров, подзуживаемых из Москвы сорвавшимся с цепи скандалистом. Да или нет, хотят ли они соглашения или нет. Если нет, им же будет хуже.

Подчеркните также, что я перестал принимать Уолша.

С товарищеским приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. 98. П. 103. Д. 48. Л. 45–46. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 гг. / публ. М.И. Одинцова и А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1. С. 66–67.

№ 473. Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем

4 октября 1923 г.

Сов[ершенно] секретно

[...]

3) Кнолль опять возбудил вопрос о ксендзах. Нет ли в проекте амнистировать осужденных ксендзов и таким образом дать им возможность возвратиться к своим обязанностям. В отрицательном случае было бы целесообразно, если бы наше правительство разрешило нескольким польским ксендзам приехать из Польши в Петроград. Особенно сейчас, когда после подписания соответствующих договоров костелы открываются. После тяжелого впечатления, оставшегося в Польше по поводу Будкевича, подобный шаг произвел бы хорошее впечатление, тем более при новом кабинете. Кнолль при этом заявил мне, что делегация католиков как-то была у т. Калинина. Он предложил им успокоиться, объяснил, что вопрос об амнистии несвоевременен, и обещал, что в подходящий момент амнистия будет дана. Я ответил Кноллю, что если он возбуждает этот вопрос по собственной инициативе, то попрошу его не форсировать. Я бы не хотел сейчас ставить вопрос официально перед правительством, так как не могу рассчитывать на положительный результат. Я повторил ему, уже раньше сказанное, что с ксендзами у нас печальный опыт, ибо они больше занимались контрреволюционной деятельностью, чем своими прямыми обязанностями. Если немножко взаимоотношения между нами и Польшей уладятся, а к этому с нашей стороны препятствий нет, тогда легче можно будет поставить вопрос относительно приезда ксендзов из Польши.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 7. П. 108. Д. 6. Л. 9. Копия. Машинописный текст.

№ 474. Письмо кардинала Пьетро Гаспарри Г.В. Чичерину

г. Рим [Ноябрь 1923 г.]

Народному комиссару по иностранным делам
Чичерину
Вне очереди

Святейший отец согласно полученным уверениям поручает мне просить Ваше превосходительство согласиться приостановить и переменить

наказание, наложенное на Его высокопреосвященство Буткевича, также просит передать Святейшему престолу и прислать в Рим Его высокопреосвященство Цепляка и других священников вместе с ним приговоренных, которые в качестве епископа и священников католических подлежат компетенции Святейшего престола. Принимая во внимание все, что Святейший престол уже сделал и еще сделает, чтобы облегчить страдания русского народа, Его Святейшество уверен, что его просьба будет благосклонно принята, и поручило профессору Вэльшу войти в переговоры по этому поводу с Вашим правительством.

Кардинал Гаспарри

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 7. П. 5. Д. 9. Л. 14. Копия. Машинописный текст.

№ 475. Из справки Информационного бюро НКИД «Польша и Советская Россия»

1923 г.

О чем придется говорить с Польшей вне вопросов, вытекающих из невыполнения нами Рижского договора (вопросы политические и хозяйственные).

[...]

п. VII. Переходя к более мелким вопросам, могущим, однако, сыграть довольно крупную роль в процессе нашего соглашения с Польшей, нельзя не указать, что лучшим началом для завязывания разговоров об этом соглашении была бы ликвидация нами Цепляковского инцидента.

Политический момент для этой ликвидации сейчас для нас весьма благоприятный. Шумиха около дела улеглась, и вопрос о престиже не может сейчас играть никакой роли, так как выдачу Цепляка никто от нас не требует. Вопрос в том, кому выдать Цепляка: Ватикану и Польше. Выдача Цепляка Ватикану притом фактически без всякой конкретной компенсации уже по чисто внутриполитическим соображениям, когда еще только предстоит процесс Тихона, возбуждает сомнение. Притом не следует упускать из виду, что Ватикан – это весьма-весьма реальные политики, для которых Цепляк «мученик» и «узник» имеет, пожалуй, большее значение, чем тот же Цепляк на свободе, но вне России. Наоборот, освобождение Цепляка имеет крупное значение для Польши, для которой такой акт с нашей стороны явился бы крупным, быть может, крупнейшим исключительно демонстративным событием, в глазах католических масс ярче всего свидетельствующим о целом повороте в наших отношениях к Польше. Тут главное препятствие для выдачи, связанное с нашим престижем, каким было начальное требование Сикорского, сейчас отпадет, ввиду падения его кабинета и замены этого кабинета его антиподами. По нашему мнению, мы могли бы воспользоваться сейчас обращением Семполовской по этому вопросу тов. Карахану, обращение которому в свое

время не придавали другого, кроме чисто сентиментального значения. Кстати сказать, мы на этот счет не питаем никаких преувеличенных иллюзий, все же, может быть, выдача Цепляка попутно усилила бы влияние Семполовской, по почину которой поднят в Сейме вопрос об амнистии и, пожалуй, несколько и расширило бы рамки самой амнистии, из которой, конечно, хозяева положения в Польше постараются в принципе исключить коммунистов.

АВП РФ. Ф. Польша. Оп. 6. П. 106. Д. 6. Л. 17. Копия. Машинописный текст.

№ 476. Письмо неустановленного лица Г.В. Чичерину

[1923 г.]

т. Чичерину

В разговоре с недавно прибывшим из Италии проф[ессором] Крижишковским я выяснил ряд фактов, на которые считаю полезным обратить Ваше внимание.

По словам Крижишковского, имеется целый ряд указаний на то, что в Ватикане энергично разрабатывается мысль о новом практическом подходе к вопросу об унии католической и православной церквей.

Вопрос этот, в течение тысячелетия не оставлявший папство, стоявший перед ним в самых разнообразных исторических обстановках, в связи с политикой советской власти по отношению к церкви снова показался Ватикану актуальным. Проблема унии церквей никогда не была только религиозной проблемой, а, наоборот, все время возникала, обострялась и находила то или другое решение благодаря политическим моментам.

Политика царского самодержавия после разделов Польши поставила себе целью ликвидировать в России церковную унию и все ее политические последствия. Тесная связь самодержавия с православием, всемерная поддержка последнего царским правительством сделали всякие новые попытки Ватикана в направлении усиления своего влияния на православную церковь в России совершенно безнадежной. Этому решительно противодействовало царское правительство и православное духовенство, прекрасно чувствовавшее себя под сенью самодержавия.

В настоящий момент Ватикан учитывает, что эти два препятствия отпали и что новая обстановка, сложившаяся в советских республиках, дает полное основание предполагать, что новая попытка приобрести влияние на православную церковь может увенчаться успехом.

Вопрос этот, по словам Крижишковского обсуждается в клерикальной прессе, которая ставит его уже практически и, между прочим, дискутирует пути подхода для приобретения влияния на православную церковь. Будет ли целесообразно действовать извне или правильнее найти адептов церковной унии среди высшего православного духовенства

в России? В Ватикане крепнет убеждение, что вполне возможно будет найти среди представителей высшего православного духовенства в России сторонников унии, ибо таковые встречались всякий раз, когда это духовенство или отдельные его представители искали опоры и поддержки извне; на этот путь должна толкнуть это духовенство и чисто церковная точка зрения, ибо духовенству нужна мощная поддержка, каковой она лишилась при советском строе.

Деятельным сторонником активности со стороны Ватикана для приобретения влияния на восточную церковь является барон Ропп, который после своего прибытия в Рим неоднократно излагал свои мысли по этому вопросу в римской клерикальной прессе.

Его известное заявление, что при советской власти церковь пользуется свободой и возможностью развиваться, высказанная им надежда, что эта свобода впредь будет еще увеличиваться, и желание Роппа вновь вернуться в Россию – все это приобретает совершенно определенное значение при свете вышеприведенных соображений. Ропп полагает, и, пожалуй, не без основания, что положение православной церкви в Советской России дает полное основание ожидать, что Ватикан сможет приобрести на нее влияние и что, учитывая это, можно примириться с теми ограничениями для католической церкви, которые принес с собой советский строй, в особенности ввиду того, что Ропп не боится, что этот строй будет долговечным.

Новая активность Ватикана, чрезвычайно усилившегося после мировой войны, найдет богатую возможность своего проявления в Польше, в пределы которой включено громадное количество православных и униатов (прежние униаты, униаты-русины в Галиции).

В первую очередь Ватикан и постарается приобрести влияние на православную и униатскую (греко-католическую) церкви в пределах Польши, где он встретит полную поддержку в этом направлении со стороны польского правительства.

Чтобы обеспечить себе в этом направлении свободу действий, Польша во время мирных переговоров в Риге, настояла на включении в мирный договор положения, что:

Обе договаривающиеся стороны взаимно обязуются ни прямо, ни косвенно не вмешиваться в дела, касающиеся устройства и жизни церкви и религиозных обществ, находящихся на территории другой стороны.

Надо ожидать, что со стороны польского правительства Ватикан встретит самую энергичную поддержку в смысле подготовки унии церквей в Польше и усиления влияния папы на православную церковь. Этим польское правительство ожидает решить самые больные моменты национального вопроса на восточных своих границах.

Если бы Ватикану удалось добиться успеха в Польше, то это дало бы ему серьезную базу для дальнейшей работы в России.

Усиление влияния Ватикана среди православного духовенства и, что, конечно, гораздо труднее и важнее, среди мирян нельзя ни в коем случае

рассматривать, как вопрос чисто церковный. Такое усиление имело бы и важное политическое значение, ибо усилило бы влияние Польши и повлекло бы за собою чрезвычайное усиление контрреволюционной работы духовенства, инспирируемого из Ватикана, который является одним из самых сознательных врагов советского строя.

[подпись неразборчива]

Одновременно просим т. Сандомирского дать Вам относящиеся к сему вопросу выдержки из прессы.

АВП РФ. Ф. 98. Оп. 7. П. 5. Пор. 9. Л. 1–2 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 477. Из справки НКИД «Взаимоотношения с Польшей за 1923 г.»

1923 г.

[...]

Раздел III

Отдельные факты в истории наших взаимоотношений с Польшей

«Дело ксендзов». Приговор, вынесенный Верховным судом Республики над архиепископом Цепляком и другими ксендзами, уличенными в сопротивлении распоряжениям советской власти и контрреволюционной деятельности, вызвал совершенно недопустимое по своему характеру и тону заявление премьер-министра г. Сикорского, сделанное им 27 марта нашему полпреду т. Оболенскому. Союзное правительство в ноте от 31 марта указало, что заявления г. Сикорского противоречат мирным заверениям польского правительства и являются вмешательством во внутренние дела Союза. Отвергая домогательства польского правительства играть роль протектора российских граждан польского происхождения, и, напомнив о зверствах, чинимых польскими властями по отношению к национальным меньшинствам Польши, союзное правительство заявило, что ответственность за это грубое и нетактичное выступление падает всецело на Польское правительство.

АВП РФ. Референтура по Польше. Оп. 6. П. 106. Д. 7. Л. 31, 34. Копия. Машинописный текст.

№ 478. Письмо НКИД в ГПУ

№ 3А/276 23 февраля 1924 г.

т. Трилиссеру. Нач[альнику] ино[странного отдела] ГПУ
Копия: т. Красикову. НКЮ

Англо-романский под/отдел НКИД в дополнение к своему № 3А/189 от 8 февраля считает нужным просить Вас ускорить ответ по делу о причинах ареста баптистов Тимошенко, Шилова и Левинданто.

Сведения эти необходимы полпредству в Лондоне в связи с поднятой в английской печати по этому поводу шумихи. Помещение в печати опровержения ценно, если оно появляется вовремя. Если же оно появится с опозданием, то на этом только выиграет кампания инсинуаций, которая ведется «Морнинг пост» и другими подобными ей газетами.

Зав[едующий] п/о[тделом] англо-романских стран Каган
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 321–321 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 479. Письмо К.К. Юренева Г.В. Чичерину

№ 109 4 апреля 1924 г.

Многоуважаемый Георгий Васильевич.

Получил Ваши письма № 2 и № 3.

Письмо № 2 дает исчерпывающую картину наших отношений с Ватиканом.

Ваша переписка с т. Иорданским по этому вопросу не могла бы дать мне ясной и цельной картины.

Ваши указания приняты к руководству. Предварительные разговоры с Ватиканом еще не начаты. Дело в том, что т. Михайлов болен, а связь со святыми отцами держалась им. Надо учесть то обстоятельство, что мне как послу при Квиринале весьма неудобно, я бы сказал даже невозможно, иметь открытое и непосредственное общение с Ватиканом.

Мы предполагаем говорить с последним через посредство отцов-иезуитов. Ваши директивы вполне определенны и не вызывают у меня никаких сомнений.

Я очень удивлен крутым поворотом т. Красикова в вопросе об отношениях с Ватиканом. Конечно, для нас признание де-юре сейчас не так уж и ценно. Вы справедливо указывали, что мы заинтересованы в урегулировании церковного вопроса. Это для нас, пожалуй, важнее де-юре. Решение вышеуказанной проблемы (о церквах, священниках) упрочило бы наше положение внутри СССР, лишило бы Польшу одного из очень важных козырей в борьбе против нас и т. д.

Вместе с тем, нельзя игнорировать значение признания нас Ватиканом. Это облегчило бы наше положение в Чехословакии и ряде других католических стран.

Ваши соображения относительно экономической политики на Востоке и нашей линии там принял к сведению. Пока что эти проблемы не стали перед нами конкретно.

О выступлении Муссолини в Верхней палате, если успею, напишу этой же почтой.

С товарищеским приветом: Юренев

P.S. Копия доклада т. Сурица, посланная Вами, весьма интересна. Прошу продолжать снабжение меня докладами наших полпредов на Востоке.

Моя политическая работа в Риме сильно страдает от того, что мне приходится быть полпредом, первым секретарем и чуть ли не завхозом.

АВП РФ. Ф. Чичерин. Оп. 13. П. 80. Д. 57626. Л. 6–7. Копия. Машинописный текст.

№ 480–491. ПЕРЕПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА И П.А. КРАСИКОВА ПО ВОПРОСАМ РОССИЙСКО-ВАТИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РСФСР (02.12.1922–07.07.1924)

№ 480. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 700 2 декабря 1922 г.

Доверительно
т. Чичерину

Уважаемый товарищ

Давние нарекания Ватикана на стеснение религиозной свободы в РСФСР сводятся к 3-м основным пунктам:

1) закрытие католических храмов в виду отказа католиков подписать договор о пользовании храмами,

2) репрессалии против католического духовенства и

3) предварительная цензура проповеди.

По общему воззрению исторических церквей, субъектом церковного имущества является сам Бог. Храмы принадлежат Богу. Согласно принятой Ватиканом общецерковной теории, католические храмы находят-

ся в распоряжении Папы как видимого представителя Бога на земле. Для католика это есть т. н. «священное право». Между тем советское правительство декретом от 26 января 1918 г. объявило «все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ – народным достоянием», причем, по примеру французского закона об отделении церкви от государства 1905 г., установило передачу их «в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ» по особым постановлениям местной или центральной государственной власти. В результате этого создался особенно острый конфликт с Католической церковью, признающей храмы, как мы видели, особыми институтами, управляемыми Папой на основании норм канонического права. Там, где во главе католических приходов стояли ксендзы, более терпимые и образованные, они предложили своим прихожанам выполнить этот закон в порядке целесообразности, на подобие временной поклажи (adinstardepositi[1]). Напротив, там, где верх взяли фанатики, лозунгом своим избравших слова папы Пия IX nonpossumu[2], явился отказ от подписания договоров с совдепами о передаче храмов группам верующих в бесплатное пользование. Такое положение создалось в Петрограде, Витебске, в Гатчине и др[угих] городах. Так как верующие католики, руководимые непримиримо настроенными к РСФСР ксендзами, отказались заключать договоры с советскою властью о пользовании храмами, в результате последовало закрытие храмов, что в аналогичных случаях применялось, как известно, и во Франции по закону 1905 г. С целью смягчить конфликт отдел культов НКЮ предложил группам верующих вместо заключения договора просто выдавать расписку о взятии храма в свое заведывание с соблюдением общих правил о пользовании зданиями культа (копия расписки прилагается). Но, по-видимому, и эта уступка разбилась об упорство фанатизируемых своим духовенством католиков. При таких обстоятельствах капитулировать перед католицизмом это значило бы попросту отказаться вовсе от проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и это тем более, что во Франции Папой Пием XI ныне признаны, как вполне законные установления, образовавшиеся на основании закона 1905 г. в католических приходах ассоциации культа, по своему характеру весьма близкие к нашим группам верующих.

Преследование католического духовенства, как такового, и именно за то, что оно совершает религиозные требы, в РСФСР не было и не существует. Репрессии против католического духовенства, как и против православного и других, имели место только за проявление под религиозным флагом контрреволюционных действий, когда фанатичное духовенство, ссылаясь на каноническое право, проявляло активное сопротивление к декретам РСФСР. Таковы прежде бывшие случаи аре-

---

[1] Adinstardepositi (*лат.*) – оставить на складскитх помещениях.

[2] nonpossum (*лат.*) – мы не можем.

стов католического духовенства за подстрекательство верующей массы к пассивному сопротивлению в форме отказа от заключения договора о пользовании храмами, а также несомненно инсценированные ксендзами совместные выступления католиков в Полоцке, в Петрограде и т. д., последовавшие в связи со вскрытием мощей бл[аженного] Андрея Боболи. Новым моментом явился декрет об изъятии церковных ценностей на нужды голодающих. Под религиозным флагом здесь выступила контрреволюция, старавшаяся в своей борьбе против РСФСР опереться, между прочим, на Польшу, как это выяснилось из Минского процесса ксендза Лисовского. Вообще нужно сказать, что изъятия церковных ценностей у католиков прошло, в общем, менее гладко, чем в православной церкви. Кроме обычной симуляции ограбления (Екатеринодар) и сокрытия ценностей (Ялта), отказа дать ключи или снять с престола сосуды, бегства ксендзов с ключами от костела (прифронтовая полоса), подстрекаемые ксендзами католики оказали во многих местах активное сопротивление изъятию ценностей в пользу Помгола. В результате этого явились суровые приговоры со стороны Ревтрибуналов. Такие случаи, между прочим, зарегистрированы в Гомеле (дело ксендза Буйновского – 5 лет лишения свободы), в Каменце-Подольском (дело ксендзов Надзельского, Дворжецкого, Шишко, Гипса и Колюшко – высшая мера наказания), в Минске (дело ксендзов: Адама Лисовского, высшая мера наказания, замененная 5-летним заключением, Яна Васильевского и Михаила Томашевского, 3-летнее заключение, в Ярославле, 5 лет заключения) и т. д. Подробно эта сторона дела с юридической точки зрения освещена в заключениях отдела культов по поводу польских нот о нарушении ст. 7 Рижского договора и по поводу вскрытия мощей бл[аженного] Андрея Боболи, причем нужно сказать, что в сравнении с Православною церковью католическое духовенство оказывается в более привилегированном положении. Так, например, епископ Цепляк доселе еще находится на свободе, хотя многие его православные коллеги, проявлявшие сплошь и рядом значительно меньшую «ревность о Боге», давно уже по приговору Ревтрибуналов Республики отбывают наказание в узилищах.

Что касается будто бы существования в РСФСР предварительной цензуры для церковных проповедей, то это ложь и клевета, придуманная врагами Советской республики и раздуваемая недружелюбной нам иностранной прессой. Предварительной цензуры религиозной проповеди у нас не существовало и не существует. Постановление ВЦИК от 13 июня 1921 г. категорически гласит: «Произнесение проповедей, поскольку таковые являются неотъемлемой составной частью богослужения данного культа, допускается при непременном, однако, условии, чтобы по содержанию своему проповедь имела исключительно религиозный характер». Может быть, на местах кое-где и делались подобные попытки цензуры, но нам таковые неизвестны. Обвинение это было предъявлено к нам и в польской ноте, причем отдел культов, указав на неосновательность его, прямо просил Польское правительство, но пока совершенно безрезуль-

татно, указать конкретные случаи, когда бы власти требовали для предварительной цензуры церковные проповеди на религиозные темы.

С коммунистическим приветом П. Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 714. Л. 173–174. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 481. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову

г. Лозанна 26 декабря 1922 г.

т. Красикову

Уважаемый товарищ.

В связи с переговорами об оставлении Вселенского патриарха в Константинополе ко мне обратился один из делегатов Вселенского патриархата, член смешанного национального совета Иоаниад Ангел. Для того, чтобы нас заинтересовать, он развил широкую картину демократического строя константинопольской православной церкви. Я просил его дать об этом меморандум, так как это может быть использовано в Москве против церковной реакции. Прилагаю здесь присланный им вслед за тем меморандум. Он подчеркивает демократический характер выборов церковных иерархов, вплоть до патриарха, и демократический характер управления церковным имуществом, и греческого национального самоуправления, имевшего клерикальную оболочку религиозных общин. В разговоре со мной Иоаниад Ангел говорил: «У нас считается установленным принцип, что греческий народ является рабом Турции, но у себя греческий народ не имеет господина». По его словам, когда он изучил наши декреты и вообще нынешнее устройство церковного управления в России, он поразился сходству между ним и демократическим строем греческой церкви в Константинополе. Он изучал наш новый церковный строй вместе с архиепископом Кассандры, который изучал богословие в Киеве и был там товарищем нынешнего епископа Антонина. Церковные общины играют роль для греческого народа национального самоуправления вообще, причем все управление находится в руках всенародно выбранных органов. Всенародные собрания, происходящие в религиозных общинах, могут даже лишать сана и иерархов. По словам Иоаниада, ни в одной стране социальное обеспечение не достигло такого совершенства, как в греческих национально-религиозных общинах Константинополя. Пожертвования в пользу религиозных общин для всех членов обязательны, и имущества общин достигли громадных размеров.

Иоаниад прибавил одну подробность, которая казалась ему весьма демократической, но которая нам дает ключ к пониманию этого явления: все общественные функции там бесплатны. Другими словами, за этой

оболочкой скрывается плутократия греческих константинопольских купцов. Это есть та самая грандиозная фанариотская организация, которая до сих пор играла такую большую роль на Востоке.

Думаю, что этот меморандум может Вам пригодиться в Москве.

С коммунистическим приветом Чичерин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 10. Л. 19. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 482. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 2250/с 16 ноября 1923 г.

Секретно.
В НКИД
т. Чичерину
(относительно инцидента с петроградскими католиками
в декабре мес[яце] прошлого года прилагаю отношение
5-го отдела НКЮ за № 728 от 16 февраля 1923 г.;
см. прил[ожения] 2 и 3 от 24 марта 1923 г.[1])

По вопросу относительно д[октора] Вельша имею сообщить Вам нижеследующее с приложением некоторых документов. В начале 1923 г. в 5 отдел НКЮ явился д[окто]р Вельш с просьбой, ввиду затруднений, имеющихся со стороны католиков относительно получения по договорам костелов, ознакомить его, Вельша, проживающего в Советской Республике по поручению Римского Папы для оказания помощи голодающим, с условиями, на каких передаются церкви в пользование.

Вельшу было разъяснено, что граждане-католики под влиянием своих ксендзов в некоторых местностях Республики не заключают договоров на пользование храмами по той форме, которая принята для православных церквей.

Д[окто]р Вельш предложил оказать воздействие на католиков в том смысле, чтобы побудить их исполнить законные требования советской власти, причем как духовное лицо просил сообщить, какие пункты примерного договора 5 отдел найдет возможным видоизменить в такую сторону, чтобы он, Вельш, мог настаивать перед местными католиками на приемлемости его для католиков.

5 отдел разъяснил, что примерный договор, напечатанный при инструкции Наркомюста (№ 62 Соб[рания] Узак[онений] и Расп[оряжений] 1918 г.), конечно, может быть в зависимости от конкретных условий ви-

[1] Приложения отсутствует в архивном деле.

доизменен, т. к. не является безусловно обязательным во всех своих примерных пунктах. Однако 5 отдел из числа всех пунктов примерного договора выделил наиболее важные в прилагаемой при сем формулировке (см. пр. 1), на основе коих должен базироваться всякий конкретный договор с той или иной группой верующих.

Из приложенных документов и переписки, есть основание думать, что д-р Вельш играл двойную игру. С одной стороны, он, не являясь официальным уполномоченным Папы для официальных переговоров с советской властью (ибо в этом случае он должен был бы вести официальные переговоры с НКИД), желал в частном порядке попытаться получить для католиков максимальные уступки в деле подписания договоров на обладание национализированным имуществом, с другой стороны, по-видимому, он желал использовать форму временной расписки (см. пр. 11), разрешенной 5 отделом перед Рождеством к подписанию прихожанами костела в Петрограде в целях открытия его на праздники Рождества. Эта временная расписка, предложенная по просьбе рабочих-католиков, приезжавших из Петрограда, оказалась пересланной в Рим, и, по-видимому, относительно ее Гаспарри и послал свою телеграмму о согласии на ее текст.

Что же касается основных пунктов примерного договора (пр. 1), при формулировании коих принимал участие д[окто]р Вельш, то относительно реагирования на нее Ватикана 5 отделу ничего определенного неизвестно. Поэтому вопрос о том, на какую расписку теперь ссылается Ватикан, как на выработанную при участии Вельша, можно выяснить только на месте нашему представителю. Необходимо иметь в виду, что тезисы расписки (прил. 1) имеют своим содержанием исключительно пользование имуществом и совершенно не касаются другого важного вопроса: регулировки отношений между государственной нашей властью и католическим духовенством как организацией, поставляющих церковных руководителей и служителей культа, состоящих в прямой зависимости и полном подчинении Ватикана.

Относительно этого вопроса сколько-нибудь официальных предположений или планов д[окто]ру Вельшу 5 отделом не было дано, и этот вопрос, если папа Римский его поднимает, всецело относится к области международных отношений, коль скоро Ватикан решится ступить на эту почву, и подлежит тщательному согласованию НКИД с общей нашей церковной политикой.

Член коллегии Наркомюста,
Заведующий 5 отделом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 203–203 об. Копия. Машинописный текст.

№ 483. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 2353/с

24 ноября 1923 г.

Секретно. Срочно
В НКИД
т. Чичерину

Уважаемый товарищ!

На Ваш № 366/н имею сообщить относительно текста примерной расписки из 6 пунктов необходимо иметь в виду следующее:

Эта расписка имела в виду дать возможность группам католических граждан РСФСР брать в пользование костелы, подписывая ее взамен типового договора (См. № 62 Собр[ание] Узак[онений] 1918 г.). Никакого соглашения с Ватиканом она не знаменовала и, главное, нисколько не касалась вопроса об ассоциациях и религиозных обществах и тем более вопроса о католической иерархии, ее положении, правах, обязанностях, регистрации и т. д.

Таким образом, руки наши ничем не связаны, и никаких обязательств и соглашений с Папой или его сколь-нибудь полномочным представителем у нас нет. Вельш все время рассматривался нами в этом вопросе как частное лицо, принадлежащее к лицам, сведущим в вопросах католической религии.

Вопрос об ассоциациях и обществах католических, о которых Вы пишете и о которых Иорданский [...][1] священник с комиссией, лежит совершенно в другой области, в которой 5 отдел НКЮ не принимал никаких шагов по отношению католиков, кроме общереспубликанских (инструкция от 27 апреля 1923 г.). Поэтому НКИД ни в какой мере в этом вопросе не связан никакими обязательствами и вопрос о регулировке отношений католических обществ, ассоциации, иерархии и т. д., должен быть поставлен как вопрос совершенно новый в смысле конкретизирования и развития инструкции 27 апреля с. г., что уже сделано в отношении Православной церкви.

То, что Ватикан считает вопросом, исчерпанным примерной распиской о пользовании костелами группами верующих, доказывает лишь о том, что Ватикан не желает с нами серьезно разговаривать как со стороною и уклоняется по тем или иным предлогам от дипломатического обсуждения вопроса о религиозных обществах и иерархии.

Что касается вопроса по существу, то Комиссия по религиозным делам вместе с 5 отделом имеет в виду издать ряд дополнительных инструкций, касающихся тех культов, кои имеют свои особенности и недостаточно регламентируются инструкцией от 26 апреля 1923 г. Но об этом необходимо столковаться.

С коммунистическим приветом [Красиков]

[1] Пропуск в тексте.

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 225–225 об. Копия. Машинописный текст.

№ 484. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову

№ 390/чс 30 ноября 1923 г.

Уважаемый товарищ!

Нужно будет нашему Комиссариату внимательно ознакомиться с вопросом о положении Католической церкви. Переписка с т. Иорданским постоянно приносит мне новые основания для недоумений. Монсеньор Пиццардо, ссылаясь на 3 пар[аграф] инструкции 19 июня с. г. и на формулу аренды зданий, констатирует необязательность религиозных общин. Он считает вопрос о Католической церкви в этих пределах достаточно урегулированным. В разговоре с т. Иорданским монсеньор Пиццардо сказал, что у него есть согласительная формула за Вашей подписью, относящейся к декабрю 1922 г. Насколько мне помнится, Ваша формула 1922 г. относительно открытия католических церквей в Петрограде на Рождество. Это было нечто, имеющее силу только для одного специального случая.

Мне совершенно непонятно, что разумеет монсиньор Пиццардо, когда говорит о необязательности религиозных общин. Кто же получает церкви, если не религиозные общества.

С коммунистическим приветом Чичерин

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 223. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 485. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 2475/с 3 декабря 1923 г.

Секретно
В Наркоминдел
т. Чичерину

Уважаемый товарищ!

На Ваш № 5501, где Вы сообщаете о ноте Пиццардо и, не зная точного текста ноты из сообщения Иорданского, неясно, о какой формуле аренды говорит он, как приемлемой для католической церкви. Дело, как я уже неоднократно сообщал, в том, что петроградские костелы находятся в пользовании у католических групп по временной расписке[1], разрешенной к выдаче ввиду настояния петроградских рабочих-католиков для открытия (временного) на Рождество 1922 г. Эта расписка ка-

[1] Здесь и далее подчеркнуто в оригинале, очевидно, Г.В. Чичериным.

толиками была послана в Рим, благодаря чему костелы не были открыты к Рождеству, что имел в виду 5 отдел НКЮ, давая свое разрешение на этот временный текст. Между тем из Рима впоследствии, т. е. после Рождества, католики Петрограда получили разрешение брать костелы по этой временной расписке, что они и сделали. Таким образом, католики использовали инцидент с открытием церквей якобы на Рождество. Этот фортель признает и г. Вельш в том документе, который у Вас имеется по сообщению т. Тучкова. Проект текста расписки, которой имел Вельш, и теперь, по-видимому, имеет Пиццардо, не был официально проведен, не опубликован. Это были тезисы (6), которые, по мнению Вельша, могли быть приемлемы при заключении какого-либо соглашения с Ватиканом и только по вопросу пользования храмами. В них нисколько не затронуты вопросы об иерархии и о том, кто же: группы, общества и ассоциации заключают договора о пользовании, и как регулируется само существование католических организаций. Если Пиццардо считает для себя приемлемыми эти 6 тезисов расписки, то это, понятно, можно лишь принять к сведению при выработке порядка передачи костелов католическим обществам, но вопрос о самих обществах и обслуживающих их иерархов совершенно остается нетронутым в этих 6 тезисах. Пиццардо прав, когда считает, что в данный момент по действующим инструкциям можно брать церкви, действительно, или от лица групп или обществ. Какие нормы здесь нужно вновь установить – это подлежит обсуждению.

С коммунистическим приветом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 222–222 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 486. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 2455/с 3 декабря 1923 г.

Срочно. Секретно
В Наркоминдел
т. Чичерину

Уважаемый товарищ!

На Ваше отношение за № 390 сообщаю, что инструкция действительно представляет верующим образовывать общество или пользоваться группой.

Что же касается формулы, на которую ссылается Пиццардо, то я уже просил выяснить Вас, на какую именно формулу он ссылается, весьма возможно, что это формула именно та, что была дана католикам Петрограда.

С коммунистическим приветом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 224. Копия. Машинописный текст.

№ 487. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину

№ 910/с 22 марта 1924 г.

Секретно
В НКИД
т. Чичерину

Заветной и давнишней мечтой папства является окатоличение русского народа или, как ныне это называется, объединение православной и католической церквей в единую вселенскую церковь. В XIX в. поборником этой идеи выступил епископ Штросмайер, некогда обративший в католичество Владимира Соловьева. Продолжателями Штросмайера в XX в. явились в области теоретической разработки принц Макс Саксонский, проф[ессора] Гривиц, Гросье, Луазо, Гуаэ и др., а в области практики граф Шептицкий, униатский митрополит Львовский. Лейтмотив их один: католическая церковь прекрасно организована и сильна, а православные церкви лишены внешнего единства, а вследствие этого бессильны. А потому: примете унию и вы будете сильны и организованы.

Указанные идеи нашли самую благоприятную почву в Риме в лице папы Бенедикта XV, открывшего в интересах объединения в Риме Восточный институт и ставшего горячим покровителем графа Шептицкого. Еще более мысль об унии захватила нынешнего папу Пия XI, который ныне занялся даже изучением русского языка.

Понимая, что из всех возможных правительств Союз советских социалистических республик является единственным, который искренне отказывается от принципа господствующей церкви, Ватикан в целях облегчения своей пропаганды готов идти на любые уступки лишь бы получить легальную возможность свободной пропаганды в России.

Этими соображениями объясняется видимость любезного отношения к нам Ватикана, который в качестве оплота контрреволюции и клерикализации никогда не прекратит тайную, а если нужно, то и явную борьбу против Социалистических республик. Подтверждением неискренности Ватикана за последнее время является дарование Папой Пием XI индульгенции 300 дней произносящим краткую молитву о спасении России, речь Пия XI по поводу прославления памяти Иоасафата Кунцевича, послание кардинала Мерелье о помощи белогвардейскими эмигрантам, организация в Польше всемирного общества победы крестьян, обмен речами между Пием XI и испанским королем Альфонсом XIII по поводу крестового похода по примеру Урбана Vи т. д.

Униатская деятельность митрополита Шептицкого по объединению православной и католической церквей настолько общеизвестна, что об этом не стоит и говорить.

Вышеизложенное, по мнению 5 отдела НКЮ, должно быть принято во внимание при наших переговорах с Ватиканом относительно конкордата и взвешены все «контры» заключения соглашения, дающего какие-либо права и привилегии папе в СССР. Для 5 отдела НКЮ не подлежит

сомнению, что не столько мы, сколько Ватикан чрезвычайно заинтересован в признании его со стороны СССР де-юре, но нам при этом нужно учесть те осложнения и вредные последствия в будущем, кои явятся неминуемым последствием появления в России папского нунция со штабом иезуитов и последующего с их стороны под покровом экстерриториальности организационную работу admajoremDeiglogiam над раздробленными ныне силами православия в целях создания единого христианского фронта против «безбожной социалистической республики», какою в их глазах представляется СССР.

Для 5 отдела ясно также, что Ватикан, как организация политическая, преследующая контрреволюционные цели, является наиболее опасной в виду прикрытия ее религиозным флагом, а также высокой квалификации ее агентов, огромных материальных средств для всякого рода подкупа и вербовки приспешников. Несомненно, Ватикан ставит себе цель получить возможность пропаганды и школьной деятельности, надеясь на широкий прозелитизм, с которым не сможет конкурировать ни одна церковная организация. С точки зрения морального престижа Социалистической республики всякий конкордат с папой, конечно, явится брешью в системе наших идей и лозунгов и ударом в нашей коммунистической пропаганде в глазах европейских и американских рабочих масс.

Поэтому 5 отдел НКЮ, высказывая свои соображения относительно признания за Ватиканом каких-либо юридических прав на нашей территории, не видит никаких оснований к тому, чтобы относиться к вопросу о признании нас де-юре иначе, как с величайшей осторожностью и холодностью.

Член коллегии Наркомюста,
Завед[ующий] 5 отделом Красиков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 343–343 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 гг. / публ. М.И. Одинцова, А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1. С. 71–73.

№ 488. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову

23 марта 1924 г.

Члену Коллегии Наркомюста
и заведующему 5 отделом
т. Красикову

На Ваш № 910/с от 22/III

Уважаемый товарищ!

Ваша полемика против заключения конкордата основана на недоразумении, ибо никто не предлагал заключить с Ватиканом формальный конкордат. По-видимому, какие-то заграничные газетные сообщения ввели Вас в заблуждение.

Речь шла все время о соглашении с Католической церковью такого же характера, как имеющееся соглашение с другими вероучениями. Вы сами, т. Красиков, первый выдвинули мысль о получении нами от Ватикана признания де-юре, как условия для некоторых уступок с нашей стороны, и Вы неоднократно при дальнейших обсуждениях с нами этого вопроса возвращались к этому Вашему предложению. НКИД со своей стороны никогда не придавал особенного значения в переговорах с Ватиканом признанию де-юре, но придавал громадное значение совсем другому, а именно внесению раздора между католицизмом и полонизмом, в частности, назначению немцев и итальянцев в качестве католических священников. Этому приписывает серьезное значение и ГПУ.

В настоящее время признание де-юре Ватиканом потеряно и то значение, которое оно могло иметь в прежнее время, но соглашение о назначении священников и о создании противоречий между полонизмом и католицизмом осталось в высшей степени актуальным.

И Вы сами, и Антирелигиозная комиссия, обсуждавшая этот вопрос перед отъездом т. Иорданского, всегда становились при этом на ту точку зрения, что Ватикан, при котором назначаются дипломатические представители государств, тем самым рассматривается как политическое государство, для чего вполне достаточно имеющейся у него небольшой территории. При обсуждении этого вопроса комиссия представляла себе дело так: наш полпред в Риме будет иметь в то же время мандат для представительства в Ватикане, как в аполитическом государстве. Папский же представитель в Москве, в таком случае, будет представлять из себя нечто аналогичное тому, что теперь представляет собой патер Герман, только будет с нами разговаривать обо всех вопросах. Никакой настоящей нунциатуры с целым штатом прелатов, как Вы полагаете, не имелось в виду. По-видимому, Вас ввели в заблуждение какие-то сообщения иностранной прессы.

По существу вопроса, его постановка в Вашем письме довольно странная: Вы пространно доказываете «неискренности» Папы по отношению к нам, как будто кто-либо когда-либо и где-либо предполагал, что Папа будет симпатизировать большевизму. Как аргумент против всяких соглашений с Ватиканом Вы выставляете то, что в действительности Папа мечтает о воссоединении церквей, что это, дескать, реакционное желание. Извините меня, но Ваш способ мышления не имеет абсолютно ничего общего в данном случае с реальной политикой. Все реальные политики ставят вопрос как раз наоборот. Мы говорим: Папа имеет намерения и желания, а мы должны использовать то положение, которое этими намерениями и желаниями создается. Так ставился вопрос все время, в частности, на заседаниях Антирелигиозной комиссии прошлым летом.

Наркоминдел, как я уже сказал, заинтересован разрешением вопроса о назначении священников, причем мы должны получить право отвода. Это в особенности подчеркивало ГПУ. Затруднение в том, чтобы при наших декретах юридически обосновать наше право отвода. Получить же это право есть самое простое дело. Главное, что нам нужно, это есть назначение немцев и итальянцев на место поляков. Это будет иметь для нас серьезнейшее значение в политическом отношении. Вообще, использование некоторых отношений с Ватиканом против Польши уже сыграло у нас некоторую роль и еще должно таковую сыграть.

С точки зрения нашего международного положения, мы заинтересованы в урегулировании вопроса о католических священниках и католических церквах также и потому, что всякие скандалы в этой области нам сильнейшим образом вредят и больше всего вредят в Англии и в Америке, причем чуть ли не в первейшую очередь в правящих кругах английской рабочей партии.

Составление меморандума с нашими предложениями по этому вопросу задержалось вследствие нашей перегруженности, в ближайшем же будущем кто-нибудь от нас обратится к Вам с конкретным текстом.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. Чичерина. Оп. 13. Д. 57626. Л. 2–3. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 гг.» / публ. М.И. Одинцова, А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1. С. 73–74.

№ 489 Г.В. Чичерин – П.А. Красикову

№ 286/чс 1 апреля 1924 г.

Совершенно секретно
Лично

Уважаемый товарищ.

Переговоры т. Иорданского с Ватиканом сначала задерживались вследствие уклончивых ответов прелатов, а затем были отсрочены вследствие невыясненности нашей программы. Теперь, после приезда в Рим т. Юренева, необходимо начать эти переговоры. В настоящее время тянем мы. Между тем, отношения с Ватиканом должны быть урегулированы. Было решено не распространять на Католическую церковь циркуляр 27 апреля, чтобы дать срок для соглашения, но без конца нельзя продолжать неопределенное положение.

НКИД больше всего заинтересован в соглашении относительно назначения и положения ксендзов и прелатов. Необходимо, чтобы они могли назначаться своей иерархией и иметь с ней канонические сношения. Нельзя навязывать выбор священнослужителей общинами иерархически построенной католической церкви. Мы для себя требуем права отвода ксендзов и прелатов, на чем особенно настаивает ГПУ. Юридически трудно вывести наше право отвода из наших декретов. В политическом отношении мы хотим добиться, чтобы Ватикан назначал немцев или итальянцев вместо поляков. В разговорах с т. Воровским прелаты на это шли. Нам крайне важно вбить клин между полонизмом и католицизмом.

Перед отъездом т. Иорданского в прошлом году Антирелигиозная комиссия согласилась легализовать назначение ксендзов иерархией и их право на канонические сношения с иерархией, причем, мне было сказано, что получено одобрение авторитетнейшего учреждения.

Относительно передачи церквей мне говорили, что Ваша формула расписки в шести пунктах является временной. Надо точно установить, в чем Вы ее считаете неудовлетворительной в качестве окончательной формулы.

При выработке директив для т. Иорданского в прошлом году было также решено согласиться на предоставление в католических церквах права катехизации готовящихся к первому причастию. Эту уступку решено было дать в обмен на дальнейшие уступки Ватикана нам.

Пожалуйста, сообщите мне перечень актов (основные декреты, циркуляр 27 апреля, июньский циркуляр, другие циркуляры, формулы расписок и т. п.), по которым должно быть достигнуто соглашение о статусе католической церкви.

Что касается взаимного признания, то именно Вами было в свое время выдвинуто предложение потребовать от Ватикана признания нас де-юре. Такое признание означает взаимное представительство. В прошлом году Антирелигиозная комиссия базировала это на политическом качестве Ватикана, находящегося со всеми правительствами в дипломатических сношениях. Ватикан есть государственная территория.

НКИД никогда не ставил на первое место вопрос о признании Ватиканом. Однако некоторую пользу в смысле укрепления международного положения оно принесло бы.

С коммунистическим приветом Чичерин

АВП РФ. Ф. Чичерина. Оп. 13. П. 80. Д. 57626. Л. 4. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: «Отношения с Ватиканом должны быть урегулированы». Из переписки наркома иностранных дел Г.В. Чичерина. 1920–1928 гг. / публ. М.И. Одинцова, А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2005. № 1. С. 75–76

№ 490. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову[1]

№ 496/чс 19 мая 1924 г.

Уважаемый товарищ.

Ватикан официально предложил начало переговоров. Итак, надо поскорее выработать наши требования об условиях передачи церквей, о формуле таковой передачи, о наших требованиях по отношению к хозяйственной организации и ответственности католических конгрегаций, об условиях назначения ксендзов, о нашем праве отвода, об условиях сношений ксендзов с иерархией и о формах нашего контроля. Еще раз напоминаю Вам, что Католическая церковь имеет громаднейшее влияние как раз в англо-саксонских странах, где ей и ее судьбой интересуются даже некатолики. Твердое соблюдение нами нашей линии в религиозном вопросе должно поэтому облекаться в осторожную форму, соответствующую нашим международным интересам. Подчеркиваю также, что настал момент для высшей степени важного политического акта – вбивания клина между католицизмом и полонизмом.

С коммунистическим приветом Чичерин

ГМИР. Ф. 4. Оп. 1. Д. 89. Л. 1. Подлинник.
Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 491. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову

807/чс 7 июля 1924 г.

т. Красикову
Копии: тт. Трилиссеру,
Ярославскому и Н.Н. Попову

Уважаемый товарищ.

Перед партийным съездом я участвовал в заседании Антирелигиозной комиссии, на котором было поручено Вам выработать формулу передачи католическим верующим церквей и т. Менжинскому – формулу назначения ксендзов и контроля над ними.

С тех пор прошло более месяца, и до сих пор нет результатов. Медлить неудобно и крайне нежелательно пропускать нынешний благоприятный момент, когда Ватикан получил серьезный удар от французских буржуазных антиклерикалов и гораздо легче пойдет на желательные для нас формулы относительно церквей и ксендзов.

[1] Направлено также было В.Р. Менжинскому и Н.Н. Попову.

Получается большая ненормальность: положение всех крупных вероучений урегулировано, кроме католического, фактически имеющего для нас наибольшее значение в области международной политики.

С товарищеским приветом, Чичерин

АВП РФ. Ф. 098. П. 108. Д. 99. Л. 3. Копия. Машинописный текст.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ[1] (1918–1924)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Протоколы заседаний Коллегии и материалы к ним

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Народный комиссариат по просвещению РСФСР (Народный комиссариат просвещения, Наркомпрос) (1918–1930) – центральный государственный орган управления в культурно-гуманитарной и образовательной сферах: наука, библиотечное дело, книгоиздательство, музеи, театры, кино, клубы, парки культуры и отдыха, охрана памятников архитектуры и культуры, творческие объединения, международные культурные связи и др. 9 ноября 1917 г. совместным декретом ВЦИК и СНК РСФСР была учреждена Государственная комиссия по народному просвещению, которая должна была не управлять учебными и образовательными учреждениями, а «служить связью и помощницей организовать источники материальной, идейной и моральной поддержки муниципальным и частным, особенно же трудовым и классовым просветительным учреждениям в государственном масштабе». Председателем Комиссии был назначен нарком Луначарский. В июне 1918 г. был сформирован Народный комиссариат просвещения РСФСР. Тогда же опубликован декрет СНК «Об организации дела народного образования в Российской республике», определивший функции Государственной комиссии по просвещению и Наркомата просвещения. Комиссия реформировалась в выборно-представительный орган и сосредоточилась на вопросах развития народного образования.

I. Циркуляры и иные нормативные правовые акты

№ 492. Постановление «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий»

17 февраля 1918 г.

Должности законоучителей всех вероисповеданий упраздняются с 1 января 1918 г.

Народный комиссар А.В. Луначарский

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 17 февраля.

№ 493. Постановление Государственной комиссии по просвещению об упразднении должности законоучителя (всех вероисповеданий)

18 февраля 1918 г.

Ввиду постановления Совета народных комиссаров об отмене преподавания религиозных предметов (Закон Божий – вероучение) в школе, должности законоучителей всех вероисповеданий упраздняются с 1 января 1918 г.

Народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский
Секретарь Д. Лещенко

Опубликовано: Известия. 1918. 21 февраля.

№ 494. Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе»

18 февраля 1918 г.

Российская Республика предоставляет каждому гражданину полную свободу выбирать любое вероисповедание или вовсе не принадлежать ни к одному из вероисповеданий, в зависимости от его убеждений. Считая религию делом совести каждого отдельного человека, государство в деле религии остается нейтральным, т. е. не становится на сторону ни одного вероисповедания, не связывает с ним никаких особых прав или пре-

имуществ, не поддерживает материально или морально ни одно из них. Из этого само собой вытекает, что государство не может брать на себя религиозное воспитание детей. Ввиду этого, на основании декрета СНК от 21 января 1918 г., преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Наркомата по просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается.

Народный комиссар по просвещению А.В. Луначарский
Секретарь Д. Лещенко

Опубликовано: Известия. 1918. 21 февраля.

№ 495. Постановление об эвакуированных из Польши исторических ценностях

20 июня 1918 г.

О возвращении польскому трудовому народу эвакуированного из Польши культурного, художественного, научного и исторического достояния

1) Все предметы старины, искусства и науки, как то: коллекции, картины, исторические документы, архивы, церковные колокола и утварь, старинная мебель и проч., эвакуированные во время войны из Польши, подлежат немедленно возврату польскому трудовому народу и переходят со дня опубликования настоящего постановления в ведение Комиссариата по польским делам.

2) Все правительственные учреждения и все частные лица, в ведении которых находятся в настоящее время предметы, поименованные в пункте 1, должны немедленно заявить комиссариату по Польским делам количество предметов, их подробные списки и имеющуюся налицо опись.

3) Всякое укрывательство будет преследоваться по всей строгости революционных законов.

4) Местным советским властям вменяется в обязанность уведомлять комиссариат по Польским делам об известных им имеющихся на местах предметах старины, искусства и науки, эвакуированных из Польши, и до времени приема названным Комиссариатом охранять их от всяких злоупотреблений.

Народный комиссар просвещения А. Луначарский

Опубликовано: СУ. 1918. № 45. Ст. 543.

Печатается по: Документы внешней политики СССР. Т. 1. М., 1957. С. 370.

№ 496. Циркуляр о домовых церквах при учебных заведениях

22 августа 1918 г.

1) На основании декрета об отделении церкви от государства, распубликованного в № 15 «Газеты [Временного] рабочего и крестьянского правительства» от 23 января с. г.[1], помещения как в главных зданиях учебных заведений всех видов и ступеней, так и в зданиях, при них состоящих, занятые церквами, часовнями и молитвенными домами всех вероисповеданий, подлежат освобождению и использованию исключительно для учебно-воспитательных целей, преследуемых учебными заведениями.

2) Все имущество церквей, часовен и молитвенных домов при учебных заведениях должно быть ликвидировано; что касается предметов, непосредственно служащих для богослужения, то из них антиминс передается местной общине верующих, если она на то согласна, остальное в учреждение, заведующее имуществами республики.

3) Для ликвидации церковного имущества должны быть созданы при совдепах особые комиссии, состоящие из одного представителя от местного совдепа, его исполкома, одного представителя от о[тдела] н[ародного] о[бразования] того же совдепа и одного от учебного заведения, в ведении коего состоит предназначенное к ликвидации церковное имущество.

4) Установление порядка и способа ликвидации имущества возлагается на ликвидационную комиссию.

5) Все денежные суммы как принадлежащие церквам, часовням и молитвенным домам, состоящим при учебных заведениях, так и полученные ликвидационной комиссией за имущество, в порядке ликвидации поступают в распоряжение данного учебного заведения, которое в употреблении этих сумм дает отчет соответствующему о[тделу] н[ародного] о[бразования].

6) Ответственность за своевременное выполнение и контроль над осуществлением данного декрета возлагается на местный совдеп.

7) Освобождение школьных помещений из-под церквей, часовен и молитвенных домов, а также ликвидация церковного имущества должны быть закончены в кратчайший срок, не позднее 1 сентября с. г.

8) Настоящий декрет вступает в силу с момента его опубликования в официальных советских органах.

За народн[ого] комис[сара] по просв[ещению] Мих[аил] Покровский

Опубликовано: Известия. 1918. 22 августа.

---

[1] См.: Документ № 191. Книга 2.

№ 497. Постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению

24 августа 1918 г.

О духовных учебных заведениях.

Государственная комиссия – в своем заседании от 24 августа 1918 г., рассмотрев заявление членов Всероссийского священного собора – в согласии с пункт[ами] 38, 34, 35 Инструкции по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства, подтверждает:

Что для лиц, не достигших 18-летнего возраста, никакие учебные заведения, где преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

Что для лиц, достигших 18-летнего возраста, могут быть устраиваемы специальные богословские курсы с целью подготовки священнослужителей, но при условии ограничения программы таковых курсов специально-богословскими предметами.

Примечание. Настоящая статья не относится к преподаванию вероучений вне стен учебных заведений.

Что бывшие учебные духовные заведения, на чьи бы средства они не содержались, подлежат закрытию, причем учащимся в них обеспечивается продолжение образования в общеобразовательных школах.

Что здания бывших учебных духовных заведений с их оборудованием, библиотеками, инвентарем и т. д. составляют собственность и, как таковые, находятся в заведывании местных государственных органов, которые обязаны наблюдать за тем, чтобы эти здания были использованы для просветительских целей.

Секретарь Государственной комиссиипо просвещению И. Альтер

Опубликовано: Известия. 1918. 5 сентября.

№ 498. Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса

5 октября 1918 г.

1. Во исполнение декрета об отделении церкви от государства для приема храмов всех вероисповеданий, а также молитвенных домов, монастырских зданий, часовен, надгробных памятников, придорожных крестов и прочих, относящихся сюда сооружений, имеющих историческое, художественное или археологическое значение, и всего церковного имущества, в означенных зданиях находящегося, от представителей бывших ведомств или лиц соответствующего вероисповедания, в чьем фактическом обладании находились храмы и прочее богослужебное имущество, образуется комиссия в составе:

а) представителей местного совдепа;

б) представителей местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса;

в) представителей Рабкрина.

2. Комиссия имеет своею целью:

а) установление художественной и исторической ценности упомянутых в п. 1 памятников и находящихся в них предметов и произведение среди них отбора по трем категориям:

1) установление качества и ценности (с указанием, по мере возможности, веса) предметов, подлежащих, на основании инструкции, передаче в ведение общины верующих;

2) выделение предметов, подлежащих немедленному изъятию и передаче в хранилища национального фонда;

3) выделение предметов для передачи в государственное казначейство.

3. Приемка зданий и имущества производится заполнением анкетного листа и составлением соответствующего акта.

По заполнении анкетного листа в 4 экземплярах таковые передаются: один экземпляр в совдеп, один в местную коллегию по делам музеев и охране памятников старины Наркомпроса, один экземпляр во Всероссийскую Коллегию по делам музеев и один экземпляр в Рабкрин.

Примечание. Заполнение анкетного листа производится независимо от представления описи, упомянутой в п. 5 инструкции декрета по вопросу об отделении церкви от государства, опубликованной в Собраниях Узаконений и Распоряжениях Рабоче-крестьянского правительства (№ 62, ст. 685).

4. Время приемки данного здания и церковного имущества устанавливается местным совдепом по соглашению с местной коллегией.

Окончательное суждение по вопросу об отнесении зданий или предметов, в них находящихся, к группе, имеющей художественно-историческое или археологическое значение, находится в компетенции Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Перенос памятников, имеющих художественно-историческое значение, в целях наилучшего хранения и выбор специального для сего случая помещения с обязательным его опечатанием поручается приемочной комиссии в составе, указанном в п. 1.

Право изъятия предметов, имеющих художественно-историческое значение, принадлежит исключительно ведению Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

Комиссия имеет право выносить заключение о том, что храм, имеющий исключительное художественное или историческое значение, не может быть передан в ведение группы верующих даже в том случае, если бы таковая выразила желание на его прием. Окончательное разрешение этого вопроса подлежит ведению Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

В случае если не окажется группы верующих, выразивших желание на принятие в свое ведение храма, имеющего художественно-историческое значение, комиссия передает охрану храма и находящихся в нем предметов в ведение местной коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса.

По окончании приемки храма и в случае согласия местной коллегии на передачу храма с находящимся в нем церковным имуществом группе верующих местный совдеп совершает передачу означенного храма и имущества на общих основаниях, согласно инструкции к декрету об отделении церкви от государства.

Ответственность за целость передаваемого верующим имущества лежит на группе, принявшей имущество на общих основаниях, предусмотренных инструкцией к декрету.

О всех случаях, угрожающих целости означенного имущества, местная коллегия доводит до сведения местных органов власти и Всероссийской коллегии.

В случае если группа верующих прекращает действие договора, на основании которого в ее пользование было передано богослужебное имущество, ликвидирует свою деятельность, то здание и имущество, в нем находящееся, передаются в ведение местной коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Наркомпроса, если за зданиями и имуществом Всероссийской коллегией будет признано значение художественное, историческое или археологическое.

Опубликовано: СУ. 1918. № 73. Ст. 794.

№ 499. Циркуляр о недопущении духовенства к занятию должностей в школе

3 марта 1919 г.

В развитие декрета п. 9. «Об отделении церкви от государства» (Собр. узак. № 15) и п. 33 Постановления НКЮ «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства (Собр. узак. № 62) Народный комиссариат по просвещению постановляет:

1) Воспретить лицам, принадлежащим к духовенству всех его родов, всех вероисповеданий, занимать какие бы то ни было должности во всех школах.

2) Лица, принадлежащие ранее к составу духовенства, по оставлении сана, могут занимать таковые должности лишь с особого каждый раз разрешения Народного комиссариата по просвещению.

3) Виновные в нарушении сего воспрещения подлежат суду Ревтрибунала.

Заместитель народного комиссара по просвещению М.Н. Покровский

Опубликовано: Известия. 1919. 15 марта.

№ 500. Инструкция Наркомпроса и Наркомюста по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение

30 марта 1920 г.

(К декрету от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства»)

1. Все имущество, имеющее историческое, художественное и археологическое значение, предназначенное для совершения религиозных обрядов, находившееся во время издания декрета от 23 января 1918 г. в ведении ведомства православного вероисповедания, а также других вероисповедных учреждений и обществ, как то: храмы, молитвенные дома, монастырские здания, надгробные памятники, придорожные кресты и прочие сюда относящиеся сооружения, а также церковное и обрядовое имущество, в означенных зданиях находящееся, – переходит в заведывание Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения и его местных органов и представителей.

2. Отдел по делам музеев, через своих представителей, принимает означенное имущество от лиц, в чьем фактическом заведовании оно находится.

Примечание. Представителями Отдела являются, помимо непосредственно уполномоченных на то Отделом лиц, в провинции – сотрудники художественной секции Отдела народного образования местных советов; в Москве, Петербурге – сотрудники п/секции по охране памятников искусства и старины художественного п/отдела МОНО.

3. При приеме означенного имущества на обязанности представителей Отдела лежит составление подробных описей этого имущества, установление художественной и исторической ценности этого имущества и классификация его по нижеследующим категориям:

1. Имущество совершенно исключительной историко-художественной ценности (уники).

2. Имущество высокой историко-художественной ценности, имеющее показательное и музейное значение.

3. Имущество, имеющее незначительную историко-художественную ценность, не носящее показательного или музейного характера и являющееся обыденной принадлежностью церковной жизни.

Примечание 1. Составление описи имущества художественного, исторического и археологического значения производится независимо от описи, упомянутой в п. 5 инструкции Наркомюста от 31 августа 1918 г.

Примечание 2. Окончательное суждение по вопросу об отнесении имущества по категориям, указанным в п. 3, находится всецело в компетенции Отдела по делам музеев.

4. а) Имущество, зачисленное в 1 категорию, составляет государственный фонд, и, в случае возможности и необходимости, вызываемой

недостаточными условиями хранения, а также и в целях осуществления плана музейного строительства, вывозится для пополнения соответствующих центральных музеев.

б) Имущество, зачисленное во 2 категорию, в особых случаях также может быть изъято Отделом для нужд государственного музейного фонда, с целью планомерного распределения по центральным и провинциальным музеям.

5. Все церковное имущество, принимаемое Отделом в свое заведование, может быть передаваемо группам верующих в пользование, если это не нанесет ущерба означенному имуществу. Домовые церкви, находящиеся при каких-либо общественных учреждениях, ни в коем случае не могут быть переданы общине верующих для совершения в них религиозных обрядов.

6. Фактическое изъятие предметов, подлежащих передаче в хранилища государственного музейного фонда, перевозка их, хранение и распределение по музеям находятся в исключительной компетенции Отдела, который осуществляет эти действия через своих непосредственных уполномоченных.

7. Прием вышеупомянутого имущества Отделом в свое непосредственное заведывание и передача его в пользование группе верующих осуществляются с соблюдением нижеследующих правил:

а) В случае, если передача вышеуказанного имущества в порядке, указанном в Инструкции Наркомюста от 24 августа 1918 г., местным совдепом еще не произведена, Отдел производит ее совместно с представителями местных совдепов, для чего Отдел уведомляет местный совдеп и раб[оче]-крест[ьянскую] инспекцию о времени начала работ по составлению описи и приему данного храма или церковного имущества от лиц, в фактическом заведывании которых оно находится. О приеме имущества, имеющего художественно-историческую ценность, и передаче его в пользование группы верующих составляется акт в 3-х экземплярах с приложением описи. Подлинный акт хранится в Отделе, а копии передаются в местный совдеп и группе верующих (образец акта см. приложение).

б) В случае если передача имущества группе верующих местным совдепом уже произведена, Отдел, послав соответствующее уведомление местному совдепу и раб[оче]-крест[ьянской] инспекции, производит прием и передачу самостоятельно, при этом копии составленной описи препровождаются в местный совдеп для исключения имущества, в ней указанного из описи совдепа и перечисления его в заведывание Отдела. По уведомлении о сем совдепом представителей группы верующих составляется акт о передаче, как указано в пункте «а».

в) При ликвидации домовых церквей в учреждениях Наркомпроса, Социального обеспечения, Комиссариата здравоохранения, Военного и других ведомств:

1) В случае если ликвидация означенных церквей закончилась, Отдел получает от местных совдепов списки ликвидированного имущества и производит через своих представителей, в присутствии представителей раб[оче]-крест[ьянской] инспекции и совдепа, отбор и опись предметов, имеющих художественно-историческое и археологическое значение, причем, согласно указанной описи, местный совдеп перечисляет имущество в заведывание Отдела.

2) В случае если ликвидация означенных церквей не состоялась, Отдел, совместно с представителями местного совдепа, заинтересованного ведомства и раб[оче]-крест[ьянской] инспекции, участвует в ликвидации означенного имущества, составляя соответствующий акт и опись имущества, принимаемого в свое заведывание.

Примечание. В случае если Отдел сочтет возможным передать принятое в заведывание имущество ликвидируемой домовой церкви в чьелибо пользование, об этом составляется акт, применительно к образцу, данному в 1 приложении.

8. В случае неприбытия представителей РКИ или местного совдепа, вызванных Отделом или его уполномоченными, отбор и опись историко-художественных предметов производятся без их участия.

9. При передаче имущества в пользование группе верующих последняя принимает на себя ответственность за его целость и сохранность и обязуется пользоваться им исключительно соответственно его назначению.

10. О всех случаях, угрожающих целости означенного имущества, а также возникающей необходимости ремонта и перестройки историко-художественных зданий, реставрации стенописи и икон, переделки утвари и пр., группа верующих обязуется доводить о сем до сведения Отдела по делам музеев. Всякая перестройка, произведенная без согласия на то Отдела, и вообще всякое изменение состава и формы вверенного ей историко-художественного имущества, в каком бы то ни было виде, безусловно воспрещается и карается по всей строгости революционного закона.

11. Группа верующих обязуется из своих средств производить оплату всех текущих расходов по содержанию храма и иного богослужебного здания и находящихся в нем предметов, как то: по отоплению, охранению, оплате долгов, местных обложений и т. п.

12. Представители группы верующих обязуются допускать беспрепятственно во внебогослужебное время уполномоченных Отделом лиц к периодической проверке и осмотру ими историко-художественного имущества.

13. Группа верующих обязуется в случае сдачи принятого имущества возвратить его в том виде, в каком оно было принято в пользование или на хранение.

14. За непринятие всех зависящих мер и невыполнение всех обязанностей, вытекающих из договора с Отделом или за его прямое нарушение группа верующих подвергается уголовной ответственности, причем договор Отделом может быть нарушен.

15. В случае желания прекратить действие договора группа верующих обязана довести о том письменно до сведения Отдела, причем до обратного принятия означенного имущества продолжает оставаться обязанной этим соглашением и несет ответственность по его исполнению. Договор может быть прекращен со стороны Отдела, если предметам или зданиям, переданным в пользование, окажется необходимым дать другое назначение.

16. Каждый из подписавших соглашение может выбыть из участников его, подав о том письменное заявление Отделу, что, однако, не избавляет выбывшее лицо от ответственности за весь ущерб, нанесенный народному достоянию в период участия выбывшего в пользовании имуществом до подачи Отделу соответствующего заявления.

17. Никто из верующих, участвующих в договоре, не имеет права отказать кому бы то ни было из граждан, принадлежащих к тому же вероисповеданию и не опороченных по суду, подписать акт передачи позднее совершения его и участвовать в пользовании упомянутым в нем имуществом на общих основаниях со всеми, ранее его подписавшими.

18. В случае если не окажется группы верующих, выразивших желание принять имущество, имеющее художественно-историческое значение, в свое пользование, представители Отдела доводят о том до сведения Отдела, сообщая свои предположения по вопросу о более целесообразном использовании означенного имущества, после чего Отдел дает соответствующее распоряжение.

19. В том же порядке разрешается вопрос по использованию имущества, переданного группе верующих, и в случае, если таковая прекращает действие договора и отказывается от пользования имуществом.

20. В случае если Отдел по делам музеев не находит возможным по каким-либо причинам передать имущество данной группе верующих, а также в случае отсутствия таковой, движимая часть имущества должна быть либо изъята в государственный музейный фонд, либо передана на ответственное хранение местному отделу народного образования.

Инструкция утверждена 30 марта 1920 г. коллегией отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата просвещения.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 255–260.

№ 501. Приказ «О запрещении преподавания в школах религиозных предметов»

31 декабря 1920 г.

Запрещается в государственных, общественных, как и в частных школьных заведениях преподавать какой-либо религиозный предмет и совершать религиозные обряды.

Наркомпрос

Опубликовано: Коммунист. 1921. 4 января.

№ 502. Циркуляр № 332 «О преподавании Закона Божьего»

30 августа 1921 г.

Всем Губотдуправам.
Объявляется циркуляр для руководства
(Протокол 17 144 засед[ния] Кол[легии] НКП)

Слушали: 1. О преподавании так называемого закона Божия детям до 18 лет.

Постановили: 1. Обратить внимание всех губотделов нар[одного] образования на п. 1 постановления 5 засед[ания] Государственной комиссии по просвещению от 24 апреля 1918 г., (опублик[ованного] в «Извест[иях] ВЦИК» № 191 от 5 сентября 1918 г., что для лиц, не достигших 18-летнего возраста, никакие учебные заведения, в которых преподавались бы религиозные вероучения, не могут быть допущены.

Предложить губнаробразам принять все меры к тому, чтобы допускаемое вне стен учебных заведений преподавание так называемого Закона Божия детям до 18 лет отнюдь не отливалось в форму учреждения правильно функционирующих учебных заведений, руководимых духовенством.

В целях наиболее полного выяснения положения данного вопроса на местах и централизованной борьбы с нарушением в этой части декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви обязать губотнаробразы в срочном порядке провести тщательное обследование всех фактов преподавания «закона Божия» детям до 18 лет, форм и методов такого преподавания и информировать о них Народный комиссариат по просвещению с сообщением о мерах, которые, по мнению губотнаробраза, необходимо было бы принять в общегосударственном масштабе для недопущения нарушений закона.

Секретарь Коллегии НКП — Егоров
За Наркомвнудел — Леплевский

Опубликовано: Бюллетень НКВД РСФСР. № 2. 1921. С. 5.

№ 503. Инструкция Наркомпроса и НКВД «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение»

[28 июля 1924 г.]

Совершенно секретно

В развитие постановлений Президиума ВЦИК от 9 июня 1924 г. (пр. № 18) и 28 июля 1924 г. (пр. № 24) о преподавании мусульманского вероучения Наркомпрос и НКВД разъясняют:

1. По точному смыслу декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, преподавание вероучения в советской школе, в том числе и в школах тюркских и др. восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение – недопустимо.

2. Считаясь с культурной отсталостью некоторых групп восточных народностей, преподавание мусульманского вероучения, но отнюдь не общей грамоты, допускается вне стен советской школы, только в мечетях для лиц, удовлетворяющих постановления ВЦИК от 9 июня 1924 г. и 28 июля 1924 г.

3. Местным органам Наркомпроса и НКВД вменяется в обязанность следить за тем:

а) чтобы в мечетях под видом вероучения не было бы преподавания общеобразовательных предметов;

б) чтобы вероучение преподавалось во внеучебное время;

в) чтобы здания, в которых преподается вероучение, удовлетворяли санитарным требованиям, предъявленным учебным заведениям.

4. Разрешения на преподавание мусульманского вероучения в мечетях выдаются уездными (кантонными) губернскими и областными исполкомами через их административные органы.

5. Административные органы НКВД обязаны вести точную регистрацию преподавателей вероучения.

6. Ответственность за проведение настоящей инструкции в жизнь возлагается на местные органы Наркомпроса и НКВД.

Зам[еститель] наркома просвещения Яковлев
Зам[еститель] наркома внутренних дел Болдырев
Верно: [подпись неразборчива]

РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 117. Л. 32. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

2. Протоколы заседания Коллегии. Доклады и материалы к ним. Газетные статьи. Переписка

№ 504. Газетная статья В. Покровского «Школа и церковь»

20, 28 июля 1918 г.

Господствовавшая до сих пор государственная, православная церковь признала своим правом и обязанностью учительствовать в школе.

Политика наших государственных руководителей неуклонно и постоянно направлялась к тому, чтобы возможно теснее связать школу и церковь, дав первенство господству церкви в школе и над школой.

Подобное слияние школы в теснейший, неразрывный союз мотивировалось всегда тем, что без религии, без вмешательства в дела школы служителей государственной церкви не может быть необходимого нравственного воспитания и образования «верноподданных сынов Родины».

Такой мотив долгое время отуманивал людей малосознательных не только у нас, но и на Западе, к сожалению, в известной части имеет еще свою затемняющую силу и теперь.

И теперь немало еще есть людей, которые неспособны понять той простой истины, что школа и церковь, прежде всего, должны быть разделены, а не слиты, что в школе не должно быть никакого места служителям церкви.

Люди этой категории не только не способны усвоить подобного понятия об отношении школы и церкви, но оно даже пугает их.

С разделением сфер школы и церкви, по понятию подобных людей, неизбежно наступит полное царство безнравственности, всякого беззакония и полнейшего хаоса.

Между тем, история свидетельствует, что это не так, а как раз наоборот, т. е., что не разделение, а только слияние школы и церкви развращает подрастающее и воспитывающееся поколение.

Отстаивая свои права и обязанности по части учительства в школе, представители господствовавшей церкви любили и любят ссылаться на указание, данное при самом основании христианской церкви «Идите, научите вся языцы».

Однако истолкование этих слов в том смысле, что ими заповедовалось вмешательство в дела школы, не имея никакого основания, является или бессмыслицей, или ложью.

Когда первые провозвестники христианского учительства тронулись в мир со своей проповедью, школа уже давно существовала.

Задолго до проповеди христианства во всех странах, объединенных под властью римских императоров, были известны и «начальные наставники», и риторы с грамматиками, и академии, преподававшие философию и право.

Наши начальные училища, гимназии и университеты не вызвали бы удивления ни в одном римском гражданине тех времен, когда раздалась первая проповедь христианства.

Христианская церковь тех времен не налагала своей руки на школу; она также не отстранилась от занятий светскими науками и искусствами; она даже не сочла нужным заводить особые христианские училища и своих детей для образования посылала в те же школы, где обучались дети всех других исповеданий.

Так поступала христианская церковь, когда была гонима.

Также поступала и тогда, когда восторжествовала над язычеством.

Даже и в тот период, когда христианские богословы мало-помалу сменили языческих философов, риторы, грамматики, а тем более начальные наставники вели и после равноапостольного Константина свое школьное дело точно так же, как вели его при «божественном» Августе. Тогда никто еще не смешивал обязанностей пастыря и школьного учителя. Епископ был учителем в храме и жизни, учитель – в школе.

Только с момента падения античного образования, когда на римском престоле начали появляться неучи, не умевшие иногда подписать даже и собственное имя, только с этого времени дело школьного учения становится делом церкви.

Когда Римская церковь оказалась неспособной учить народ, как их учила древняя церковь, – тогда школа стала считаться дочерью церкви.

И какова была церковь, такова была и «дочь» ее – школа.

«Те, кто теперь обучается в монастырях, до того коснеют в глупости, что, довольствуясь звуками слов, не хотят иметь и помышление об их понимании и наставляют не сердце свое, а один язык... И что может быть ужаснее этого занятия – читать, не понимая. К таким людям по всей справедливости прилагаются слова философа: «Что осел с лирой». Ибо, что осел с лирой, то и чтец с книгой, когда он не умеет сделать с ней того, на что она назначена». Так говорил про церковные школы XI в. замечательный школьный деятель того времени.

Полтысячи лет Запад довольствовался такой школой; полтысячи лет даже простая грамотность считалась «искусством духовенства».

Ничего нет удивительного, что за такой продолжительный период времени и церковь, и самое общество привыкли считать всякую школьную науку делом специально духовным, делом церковным.

С течением времени, когда в среде светских людей созрела потребность в необходимом для них светском образовании, общественное самосознание привело к тому, что случайная связь церкви и школы порвалась, но порвалась, надо заметить, неокончательно.

И в последующем ходе всемирной истории вплоть до наших дней государства продолжают привлекать церковь к участию в делах школы «по соображениям целесообразности».

Подобные «соображения целесообразности» очень откровенно выражены в словах Наполеона I. «Что до меня касается, – говорил он, – в учениях христианской церкви я вижу не таинство воплощения, а таинство социального порядка; религия переносит на небо идею равенства, а это позволяет богатым жить, не опасаясь, что бедные их истребят».

«Общество не может существовать без неравенства состояний, неравенства же состояний – без религии. Когда один человек умирает с голоду рядом с другим, который утопает в роскоши, то ему невозможно с этим примириться, если нет авторитета, вещающего: такова небесная воля; на земле подобает быть бедным и богатым, но в загробном мире, в вечности, блага будут распределены иначе».

Таким образом, прежде всего, исторически неверно указание на то, что церковь будто бы всегда была неразрывно связана со школою – ее «дочерью».

И, во-вторых, если в историческом процессе эта тесная связь, это кровное родство и пытались установить и узаконить разные деспоты, и поработители народа, что как ясно видно из откровенного признания величайшего деспота Наполеона I, делалось и делается это отнюдь не во имя самой церкви, еще тем более не во имя школы, а исключительно ради обмана рабочего народа, ради господства над рабочим народом классов паразитарных.

Но помимо этого есть еще много и других причин, в силу которых не может быть допущено соединение школы и церкви.

* * *

Прежде чем перейти к рассмотрению всех тех причин и оснований, в силу которых не может быть допущено в Советской Республике соединение школы и церкви, а как раз, наоборот, должно быть абсолютно полное отделение школы от церкви, следует, хотя бы и очень кратко, остановить внимание на тех идеалах воспитания и образования, которые ставило себе еще только вчера господствовавшее православие.

Воспитательно-образовательные идеалы господствовавшей православной церкви, поработившей нашу дореволюционную школу и народ, всегда были настолько нравственно низки, бесчеловечны, инквизиторски ужасны, что они сами собой, без пояснений, красноречиво говорят о возмутительной, преступной роли, которую дерзко брала на себя наша господствовавшая православная церковь.

Она играла роль самой последней служанки. Ее роль была настолько низка и позорна, что для этой роли не находилось других исполнителей, ибо другие были, так сказать, более брезгливы, разборчивы, а церковь ничем не брезговала.

Чтобы ни приказывало правительство, перед которым церковь только пресмыкалась, она беспрекословно выполняла все, порой наивно, порой цинично.

Даже в 60-х годах, в так называемую «эпоху великих реформ», в отношении которых и поныне еще, быть может, у многих не иссякло чувство благоговения, министерство народного просвещения реформировало подведомственные ему учебные заведения не иначе, как только положив в основу реформы нравственно-религиозное образование.

Представители господствовавшей церкви той эпохи, по соглашению, с которыми вырабатывался проект устава общеобразовательных учебных заведений, не только приветствовали, но в свою очередь и углубляли учебную реформу 60-х годов разными «мерами к улучшению религиозно-нравственного образования и воспитания».

Трудно читать, еще труднее верить в наши дни тому, что все это было и было не когда-нибудь, не в ужасную реакционную полосу нашей истории, а в «эпоху великих реформ».

«Только из детей и юношей, образованных в деле христианских начал, воспитывается нравственно-сильное и прекрасное поколение, которое будет честью и подпорою отечества, утешением для Государя и церкви. Успех государственных преобразований, утверждение правосудия, благоденствия общества и государства невозможны, если общественные деятели не получат христианского воспитания».

Так дополняли представители церкви в 1863 г. своими «мерами» «замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений».

После откровенных слов Наполеона I, приведенных в первой статье (см. № 9), нет никакой нужды пояснять смысл и достоинство «христианского воспитания», имевшего своею целью, идеалом «утешать Государя» и «утверждать правосудие, благоденствие общества и государства».

Достижение подобных идеалов и целей на основе «христианского воспитания» от «эпохи великих реформ» и до наших дней живо стоит перед каждым способным разбираться в явлениях жизни и красноречиво говорит о том, в какую кабалу, какой мрак и ужас церковь, соединенная со школой, повергала доселе русское общество.

Не находя в министерском «проекте устава» ясного и подробного определения, в чем министерство той эпохи полагало нравственно-религиозное образование и воспитание, услужливые представители церкви подсказывали министерству:

«Почему не сказать прямо, что министерство желает воспитывать детей и юношей в страхе Божием, который один есть начало премудрости? Какое из христианских вероисповеданий может отказаться от сих начал воспитания и образования? В видах же привлечь в гимназии и детей нехристианского народонаселения, крайне несправедливо и гибельно для государства приносить в жертву благо десятков миллионов христиан. Из христианских вероисповеданий надобно иметь в виду преимущественно православное, даже по тому одному, что число православных более 50 миллионов».

«Православных надобно поставить в самое близкое и тесное отношение к церкви. Церковь воспитывала и образовывала Россию в течение столетий. Плоды этого воспитания доселе остаются в народе: преданность вере, покорность заповедям и уставам церкви, благоговение к государю как помазаннику. Господню, как Земному Богу».

Таковы идеалы господствовавшего православия, вторгавшегося в нашу школу на основании будто бы исконного и самого близкого родства между церковью и школой.

Для достижения указанных идеалов представители церкви рекомендовали следующее средство.

Необходимо строго следить за преподаванием всех наук, чтобы оно не подрывало религии, не ослабляло учения христианского и уважения к Святой церкви. Все науки должны быть преподаваемы непременно в христианском духе. История должна открывать пути промысла Божия в устроении судьбы разных народов и всего человечества. Естественные науки должны возвещать непостижимую премудрость и благость Божию в творении и сохранении мира и человека. Словесные науки обязаны очищать и облагораживать вкус воспитанника и должны приучать его к благоговейному употреблению дара слова на прославление имени Божия и на благо церкви и пользу ближних. Даже математика, наука, по-видимому, не имеющая никакого отношения к Закону Божию, в своих многообразных приложениях, основанных на строжайшей последовательности логических выводов, должна возводить мысли воспитанника к тому, кто все сотворил мерою, весом и числом. К преподаванию всех наук можно найти руководства в духе христианской веры».

Строгая слежка «за преподаванием всех наук» в школе, рекомендуемая представителями церкви и выполняемая ее разнообразными агентами в рясах и виц-мундирах, уничтожила в конце концов всякий намек на настоящую школу, заменяя ужасной проповедью суеверий, обскурантизма и более всего – самой бешеной циничной проповедью монархизма, который всегда и везде, кстати и не кстати, являлся единственным, исключительным содержанием, насыщавшим господствовавшую церковь, а через нее школу и народ.

Господствовавшая православная церковь, порабощенная и развращенная монархизмом, давно ставшая ужасным анекдотом, естественно, сводила на эту же ступень и «дочь» свою, школу, а особенно в такой форме, какой явилась с течением времени школа церковно-приходская или специальные духовно-учебные заведения.

Рассказывают, что один немецкий путешественник, посетивший Россию, пожелал заглянуть и в православный храм.

Послушав литургию, путешественник-немец пришел к заключению, что русский народ – необыкновенно монархический народ.

На вопрос, почему он так думает о русском народе, немец отвечал:

– «Помилуйте, да у них и литургия-то начинается и кончается не иначе, как во имя благочестивейшего, самодержавнейшего государя императора».

По существу немец был совершенно прав. Православное богослужение до революции являлось ничем иным, как самой отчаянной проповедью монархизма. Проповедью монархизма заполнялось не только общественное богослужение, но и всякое частное.

Православный христианин, член господствовавшей религии, ни в церкви, ни дома, ни в общественном богослужении, ни в своем частном не мог никак иначе беседовать с Господом Богом, как, только пространно докладывая ему всякий раз о том, что в России есть такое-то церковное управление, такие-то архиереи, такой-то царь с царицей, детьми и проч.

А когда монархический образ правления сменился правлением Временного правительства, услужливое православие выбросило гранки с монархическим текстом и вставило на то же самое место моление о Временном правительстве. И, несомненно, если бы не октябрьская революция, господствовавшая православная церковь сумела бы приспособиться и тут не хуже, чем при монархизме.

Но к великому счастью народа, идущего к полной свободе, Советская Республика отделила церковь от государства, заявив, что Советское Правительство ни в каких услугах лжецов и поработителей народа не нуждается.

Таким образом, если бы для кого-нибудь был возможен вопрос о соединении православной церкви со школой, то полагаю, после всего сказанного об идеалах православной церкви и о той низкой роли, которую она играла в нашей истории, в деле порабощения народа, едва ли может оставаться капля сомнения в том, почему в частности такая церковь, как православная, должна быть немедленно изгнана из школы, как самая отвратительная лгунья и поработительница народа.

В. Покровский

Опубликовано: Известия. 1918 г. 20, 28 июля. Еженедельное приложение «Народное просвещение» № 9, 10.

№ 505. Письмо Московской Евангелическо-лютеранской консистории

№ 2055 12 сентября 1918 г.

Комиссару народного просвещения

После обнародования декрета Совета народных комиссаров от 23 января с. г. о национализации церковных имуществ 30 августа с. г. опубликована была инструкция Народного комиссариата юстиции о проведении в жизнь сказанного декрета, с указанием способов осуществления

его в ближайшее время, в исполнение чего уже поступают соответствующие запросы к представителям отдельных евангелическо-лютеранских церквей и приходов.

Московская Евангелическо-Лютеранская консистория просит Вас, как уполномоченную на осуществление декрета инстанцию, отсрочить исполнение декрета по отношению к евангелическо-лютеранским и евангелическо-реформаторским приходам Московского консисториального округа до имеющего состояться соглашения по сему предмету между советским и германским правительствами по нижеследующим соображениям: приходы Московского консисториального округа составляются в преобладающем числе из уроженцев Курляндии, Лифляндии, Эстляндии и Германской империи, а также в их состав входят финны, шведы, датчане, швейцарцы, голландцы, поляки и иные инородцы; церкви со всеми имуществом и капиталами накоплены путем пожертвований лиц упомянутых народностей и предназначены для их нужд, а потому естественно, по нравственным основаниям, не могут быть отчуждены без согласия представителей этих народностей. К сим побуждениям нравственного характера присовокупляются также следующие основания государственно-правового свойства. Согласно п. 2 к ст. 10 дополнительного договора к Брестскому мирному договору (а также ст. 7, 8, 9, 10, 11 и 12 соответствующего русско-германского финансового соглашения) курляндцам, лифляндцам и эстляндцам имеет быть предоставлено преимущество в вопросах их собственности и имущества, которое распространяется и на «публично-правовые союзы и основанные на пожертвования учреждения». К сим последним, несомненно, должны быть отнесены и те церкви с их имуществом, в которых вышеуказанные народности заинтересованы, и в этом вопросе особенно заинтересованы все московские евангелические приходы, а также приходы внутренних губерний и Сибири. Приходы приволжских колоний, правда, содержат мало частей прибалтийских выходцев, но их исключительное положение обусловлено Брестским мирным договором в том смысле, что и их церковное имущество может быть национализировано лишь после состоявшегося соглашения с представительством Германской империи.

На основании изложенного московская Евангелическо-Лютеранская консистория просит Вас сделать зависящее распоряжение о том, чтобы проведение в жизнь декрета от 23 января с. г. касательно евангелических приходов Московского консисториального округа было отсрочено впредь до воспоследовавшего соглашения с представителями Германской империи. Вместе с сим Консистория просит поставить о сем в известность местные власти при указании, что соответственные ходатайства отдельных приходов удовлетворялись бы в изложенном направлении.

Что же касается отобрания метрических книг, то Консистория просит ограничиться отобранием имеющихся в Консистории метрических дубликатов, а хранящиеся в приходских архивах метрики оставить при-

ходам, так как они имеют важное значение для внутренней жизни прихода и пасторской деятельности в приходах, а их изъятие было бы тяжелым ущербом для приходского обихода. Посему Консистория просит разрешение и сего вопроса приостановить впредь до выяснения вышеизложенных условий.

Следуют подписи.
За верность копии
Нотариус московской
Еванг[елическо]-Лютер[анской] консистории
[подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 122. Л. 14–15. Заверенная копия. Рукописный текст. Подпись – автограф.

№ 506. Журнальная статья Н.К. Крупской «О светской школе»

[Март–апрель 1918 г.]

Вопрос о светской школе – один из самых злободневных вопросов.

Декретом от 15 января 1918 г.[1] провозглашено отделение церкви от государства и как следствие этого – отделение школы от церкви. Государство тем самым заявляет, что в деле религии оно нейтрально, оно не поддерживает ни морально, ни материально ни одного вероисповедания. Для государства, для рабочего и крестьянского правительства отныне «несть эллин или иудей»...

Какую бы веру ни исповедовал человек – государства это не касается. Он может быть православным, католиком, протестантом, старообрядцем, сектантом, магометанином, язычником, может не верить ни в какого бога – это не будет ему вменяться ни в заслугу, ни в преступление.

В середине века инаковерующих жгли на кострах, у нас не так давно еще жестоко преследовали сектантов, обязывали всех чиновников исполнять церковные обряды, преследовали евреев, натравливали на них темные массы – все во имя Христа, во имя Православной церкви.

Православие было государственной религией, на поддержку его шли крупные суммы. Но зато и оно было слугою государства. За получаемые от государства привилегии оно должно было служить власти всеми силами, окружать ее ореолом божьего благословения, возвеличивать с амвона каждый ее шаг, покрывать своим авторитетом каждое ее преступление.

[1] Имеется в виду декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», принятый 20 января и опубликованный 21–23 января 1918 г. См.: Документ № 191. Книга 2.

Священник провозглашал многолетие царствующему дому, священник освящал казни своим присутствием, благословлял христолюбивое воинство на войну. Царское самодержавие смотрело на православных священников как на своих верных пособников, призванных морально поддерживать его авторитет, проповедовать по всей стране необходимость рабского послушания власть предержащим.

Благодаря положению «господствующей» церкви православие неразрывно связало себя с самодержавием, но тем самым оно подорвало свой нравственный авторитет в массах. То, что священник, вчера произносивший молитвы за царя, с падением самодержавия стал молиться за «благоверное» кадетское, а потом коалиционное правительство, должно было не поднять авторитет церкви, а еще более умалить его, подчеркнув, что церковь «чей хлеб кушает, того и слушает».

Е. Репина, выступившая в 9–12 книжке «Русской школы» против светской школы, вынуждена констатировать, что «в интеллигенции и особенно в пролетариате религия Христа заменилась религиозной верой в принципы социализма». Но и «деревня», по ее словам, быстро распропагандируется, старозаветные устои давно пали, простая вера «деревенских баб» «уходит во власть предания». Три года империалистической бойни, начатой с благословения православной церкви, сделали свое дело. Наши пленные, бежавшие из Германии, рассказывали как-то, как к ним в лагерь приехал однажды священник. При первых же его словах поднялся такой крик, свист, раздались такие негодующие вопли, что священник совершенно растерялся. «Уйдите, батюшка, видите, не место вам тут», – сказал ему один пожилой крестьянин, и священник ушел, не выслушанный своей паствой.

Государство всегда пользовалось церковью для духовного порабощения масс, и церковь охотно играла эту роль орудия порабощения. Поэтому социалисты всегда выставляли на своем знамени отделение церкви от государства.

Декрет только проводит в жизнь то, что десятки лет проповедовали лучшие люди России, что являлось общепризнанной аксиомой в среде не только социалистов, но и всех интеллигентных людей, всех сознательных рабочих.

Из отделения церкви от государства логически вытекает отделение школы от церкви, потому что дать представителям какой-либо религии возможность сделать из школы орудие пропаганды своих религиозных идей, дать возможность им влиять на впечатлительные, не защищенные жизненным опытом и знанием детские умы – значит ставить эту религию в исключительно привилегированное положение.

Отделение школы от церкви являлось требованием социалистических программ не только по соображениям логики, но и во имя прав ребенка. Между тем как общепринято, что необходимо защищать законом беззащитного ребенка от чрезмерной эксплуатации его слабых сил не только предпринимателем, но и родителями, очень мало говорят о необходимости защитить душу его от всего того, что действует на эту душу

разрушающе. Но, скажут нам, взгляд на то, что действует на душу ребенка разрушающе, весьма спорен: один станет утверждать, что разрушающе действует преподавание религии, другой, что так действует отсутствие этого преподавания. Однако мерило может быть найдено. Это мерило – классовая точка зрения.

Маркс и Энгельс блестяще доказали в своем «Коммунистическом манифесте», какая неизмеримая пропасть лежит между пониманием всех фактов общественной жизни, если к ним подходить с точки зрения морали рабочего класса.

До сих пор организация школы находилась целиком в руках господствующих классов, и потому они сделали ее орудием пропаганды своих взглядов на все явления общественной жизни. Школа в их руках служила средством притупления в массах самосознания, средством прививки массам буржуазного миропонимания и буржуазной морали. Господствующие классы всегда там, где это было возможно еще в силу исторических условий, пользовались для этой цели услугами духовенства. И чему же оно учило? Прежде всего оно учило, что нет власти, которая бы исходила не от бога. И потому оно призывало слушаться всякое начальство, всех власть имущих, всякого, кто сядет на шею рабочего и крестьянина и станет на них ездить.

С точки зрения господствующего класса, такая проповедь весьма полезна, но согласны ли рабочие и крестьяне, чтобы их детей учили быть рабами: рабами неведомого бога, рабами царя, рабами всех сильных мира сего? Классовая точка зрения трудящихся отбрасывает эту рабскую мораль, приятие ее эксплуатируемыми обозначало бы их вечное рабство. И от проповеди такой морали надо защитить ребенка. Для рабочего и крестьянина неприемлема вся эта проповедь смирения, самоуничижения, готовности подставлять другую щеку, когда тебя бьют по одной. Все это «непротивление злу» очень выгодно эксплуататорам, но эксплуатируемым оно не с руки. Если барыня предается порывам смирения, готовности принимать удары – для нее это довольно невинное занятие, так как ее ограждает от ударов и угнетения ее общественное положение, ну а для рабочих и крестьян готовность быть эксплуатируемыми и унижаемыми имеет совершенно другие последствия. И потому ребенка надо защитить от пропаганды прелести непротивления злу, прелести самоуничижения.

Священник проповедует не осуждение, прощение своим классовым врагам, он проповедует отречение от земных благ, воздержание, обещает справедливость на небе. Зачем будут учить этому своих детей рабочие и крестьяне, которые добиваются справедливости здесь, на земле, хотят здесь, на земле, построить для всех светлую, разумную жизнь? Ребенка надо защитить от внушения ему мысли, что справедливость и светлая жизнь недостижимы на земле...

Религиозная мораль противоречит в общем и целом классовым интересам трудящихся. Она бессильна. И ярче всего она показала свое бес-

силие во время мировой войны. Чуть не две тысячи лет проповедуется эта мораль, и все же она не могла предотвратить ужаса мировой войны.

Такова религиозная мораль. Что же касается религиозного миропонимания, то в век могучего развития капитализма, сопровождаемого неслыханным развитием техники, даже ребенка трудно убедить в том, что можно остановить бег солнца, создать мир в шесть дней, сделать человека из ребра и т. п. Учить верить тому, во что не верит ум, в чем нельзя убедить, – значит стремиться усыпить ум, закрыть глаза шорами. Дело безнадежное, но вредное, ибо оно учит ребенка не истине, а лжи.

Надо предохранить ребенка от внушения ему истин, противоречащих науке.

Буржуазия пользуется религией для того, чтобы при ее помощи властвовать над массами. Послушайте рядового интеллигента, и вы часто услышите такие речи: «Мне религия, конечно, не нужна, я человек интеллигентный, но она нужна темной массе. Надо, чтобы массы что-нибудь сдерживало, нужна узда, и потому нельзя отнимать веру у народа, без веры масса превратится в банду грабителей». Религия – узда для масс. И буржуазия хотела держать народ в этой узде. Это знало духовенство и молилось за «благоверное» Временное правительство.

Очень характерно отношение к вопросу о светской школе Государственного комитета по народному образованию, хотя учреждения и выборного (не непосредственно населением), но стоявшего целиком на точке зрения Временного правительства.

Государственный комитет не нашел возможным порвать с церковью. Для школ, поддерживаемых государством, – таковых громадное большинство – закон Божий продолжал быть предметом обязательным, только школам частным (главным образом средним) разрешалось не вводить закона божия в качестве учебного предмета. Для громадного большинства населения все оставалось по-старому. По-старому должны были служиться молебны, читаться утренние молитвы, молитвы перед учением и после него, по-старому священник был членом педагогического совета и влиял на постановку дела. Одна только уступка была сделана возрастающей антирелигиозности масс: ученик мог, если этого захотят родители, а по истечении 14 лет он сам, не ходить на уроки закона Божия. Это была уступка, но уступка ничтожная. Родители, желающие, чтобы их сын не учился закону Божию, должны подать соответствующее заявление. Для этого им надо проявить известную инициативу, энергию, интерес к школьному делу, сознание вреда обучения этому предмету, независимость. Само собой, таких родителей будет ничтожное меньшинство, большинство же детей, даже детей неверующих родителей, будет по-прежнему воспитываться в страхе божием.

Значит, для громадного большинства детей обучение закону Божию остается обязательным, и только очень незначительное количество детей будет освобождено от этих уроков. Почему же Государственный комитет, в котором было большинство представителей от учителей, пошел вопреки постановлению учредительного собрания (в 1905 г.) Всероссийско-

го учительского союза, почти единогласно высказавшегося за светскую школу?

Члены Государственного комитета ссылаются на неподготовленность населения. Уничтожить преподавание закона Божия в школе – значит восстановить против себя массы. Ссылка на массы, на неподготовленность населения – в значительной мере ссылка лицемерная. Тот, кто сам не хочет какой-либо решительной меры, ссылается обычно на неподготовленность масс. Когда не хотели давать народам всеобщее избирательное право, ссылались на неподготовленность масс; когда не хотели давать избирательных прав женщинам, говорили, что женщины – народ темный, будут голосовать за попов и погубят дело свободы; когда не хотели свергнуть самодержавие, говорили, что народ так чтит царя-батюшку, что грудью встанет на его защиту; не хотят сделать школу светской и говорят: народ возмутится. А суть дела в том, что верхи учительства теперь смотрят на все сквозь буржуазные очки и втайне считают, что религия нужна народу как узда.

Правда, на учредительном собрании Всероссийского учительского союза учительство почти единогласно высказывалось за светскую школу. Но с 1905 г. много воды утекло. Россия за это время пережила полосу черной реакции. Лучшие силы учительства были изъяты из обращения. Правительство стало тщательнее подбирать учителей. В то же время революция 1905 г. усилила влияние буржуазии на интеллигенцию. На учительство буржуазная пресса обратила особое внимание. Она одна обслуживала учительство, которое видело в ней противника ненавистного самодержавия.

Социалисты центр тяжести видели в свержении самодержавия, а на вопросы школы обращали мало внимания. Учительство все больше и больше пропитывалось мировоззрением буржуазии, проникалось ее идеологией. По мере того как росло влияние буржуазии на учительство, оно отходило все больше от народных масс. И вот теперь, когда массы проснулись к сознательной жизни, оно заняло по отношению к ним враждебную позицию. Лучшие элементы учительства просто растерялись и ничего не понимали в развертывавшихся с необычайной быстротой событиях.

Делегаты III съезда Советов единодушно отмечали, что сознательные учителя – редкость, что в массе своей они либо стали сперва на сторону буржуазии, либо просто не знали, что думать. Им часто непонятны даже те вопросы, которые теперь ставятся на сходах. Но вместе с тем делегаты указывали на самоотверженную работу учителей в школе. То, что учителя оказались политически неподготовленными, что они оказались под идейным влиянием буржуазии, – их беда, а не их вина. Учительство – это распыленная демократия. Где ей, разъединенной, разбросанной по глухим углам земли русской, где ей, бедной знаниями, было бороться с идейным влиянием богатой, образованной, объединенной буржуазии, надевшей маску друзей народа, его доброжелателей.

Но события учат, учат и учительство, и, может, не так далеко уже время, когда во взглядах учительства произойдет крутой перелом, и оно станет в своей массе на сторону народа. Нужно только больше внимания к нему. Ведь по своему классовому положению учительство гораздо ближе к трудящимся, к эксплуатируемым, чем к эксплуататорам. Скоро в его ряды вольется рабочая и крестьянская сознательная интеллигенция и поможет ему сблизиться идейно с массами. Но пока что этой близости между учительством и массами еще нет. И потому учителя считают, что религия необходима для народа в качестве сдерживающего фактора, в качестве «узды».

Конечно, декретом об отделении церкви от государства и школы от церкви крайне недовольно православное духовенство. Оно теряет свои привилегии, теряет связанные с ними доходы, теряет все материальные блага. И потому оно постарается использовать весь остаток своего влияния, чтобы отомстить народному рабочему и крестьянскому правительству за этот декрет. Оно торжественно поименно предает анафеме народных комиссаров, оно изливает на них свою злобу, потому что чувствует, что их песенка спета. Оно не отказалось бы служить и теперешнему правительству, если бы не понимало, что этому правительству не нужны его услуги.

Рабочему и крестьянскому правительству нечего скрывать от народа: чем выше будет сознательность масс, тем прочнее будет положение этого правительства. Ему не нужно продажных слуг, ему не нужно затемнения масс, не нужна покорность масс, их рабское послушание, не нужно их смирение, готовность терпеть без конца. Народное правительство не собирается утешать массы посулами царства божьего на небе, оно хочет вместе с массами строить царство человеческой жизни здесь, на земле. И потому ему не нужны услуги церкви.

Народное рабочее и крестьянское правительство знает, что, провозглашая отделение церкви от государства и школы от церкви, оно создает себе ярого врага в лице духовенства. Оно знает, что есть еще несознательные слои, которые смутит эта мера, что буржуазия и ее прислужники постараются воспользоваться этой несознательностью некоторой части трудящихся, чтобы восстановить их против теперешнего правительства. Но, будучи глубоко убеждено в необходимости этой меры, необходимости отказаться от услуг церкви, народное правительство не отступило, не могло отступить перед изданием декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Н.К. Крупская

Опубликовано: Народное просвещение. 1918. № 3.

Печатается по: Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики. Организация народного образования в СССР. М., 1957. С. 25–31.

№ 507–508. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ (09–23.04.1919)

№ 507. Служебная записка Н.И. Троцкой в НКЮ

№ 2727 9 апреля 1919 г.

Народному комиссару юстиции

Сергиевская лавра со всем своим художественным имуществом, как величайший памятник искусства и старины, находится в ведении Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного комиссариата по просвещению.

Коллегия через подчиненную ей местную Комиссию производит ряд работ по ремонту лавры, ее реставрации, регистрации ее художественных ценностей и устройству музея.

В настоящее время ввиду упорных слухов о вскрытии мощей Сергия Радонежского, нашедших подтверждение в заявлениях местного исполкома, нормальная работа Коллегии на месте нарушилась, так как население Сергиева Посада, взволнованное слухами, обвиняет Комиссию, занимающуюся расчисткою «святых» икон, в том, что теперь она хочет вскрывать «святые» мощи. Население угрожает и сотрудникам Коллегии, и самой лавре.

В интересах сохранения этого крупнейшего памятника искусства и старины и для продолжения наладившихся работ Коллегии Отдел по делам музеев ходатайствует об отсрочке вскрытия мощей.

Заведующий отделом Н. Троцкая
Управляющий делами [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

Резолюция П.А. Красикова: «В Отдел [...][1].VIII от[дел] сообщает, что вскрытие мощей [Сергия] Радонежского уже произведено без всяких осложнений. Вскрытие подтвердило лишний раз весь тот обман, который практикуют священнослужители над темными элементами народа. Что касается угроз, полученных членами Комиссии, то, во-первых, они несерьезны и не могут влиять на исполнение обязанностей советских работников, а, во-вторых, если они мешают работе, то следует в таких случаях доводить до сведения соответствующих органов сов[етской] власти».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 767. Л. 1. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

[1] Наименование отдела неразборчиво.

№ 508. Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомпрос

№ 525 23 апреля 1919 г.

В Народный комиссариат по просвещению
В отдел по дел[ам] музеев
и охр[ане] пам[ятников] иск[усства] и стар[ины]

В ответ на Ваше отношение от 9 апреля 1919 г. за № 2727 VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает, что вскрытие мощей Радонежского уже произведено без всяких осложнений. Вскрытие подтвердило лишний раз весь тот обман, который практикуют священнослужители над темными элементами народа.

Что касается угроз, полученных членами Комиссии, то, во-первых, они несерьезны и не могут влиять на исполнение обязанностей советских работников, а, во-вторых, если они мешают работе, то следует о таких случаях доводить до сведения соответствующие органы советской власти для привлечения виновных к суду.

Заведующий отделом
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 743. Л. 93. Копия. Машинописный текст.

№ 509–513. ПИСЬМА, ДОКЛАДЫ, ТЕЛЕФОНОГРАММЫ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО В.И. ЛЕНИНУ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (31.05.1919–09.05.1921)

№ 509. Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Народное образование в Костроме»[1]

[Не позднее 31 мая] 1919 г.

[...]

Кстати, вопрос об устранении Закона Божьего не вызвал нигде в губернии серьезных волнений. Я не имею цифр по всем уездам, но заведующий губернским отделом народного образования уверял меня, что цифры, которыми я располагаю для Галичского уезда, совершенно точно рисуют и общее положение дела: в Галиче в настоящее время ведется

[1] Луначарский А.В. находился в Костроме в течение 11–31 мая 1919 г.

преподавание Закона Божьего в частных квартирах только в 11 селах, в то время как общее число школ превышает 100. Стало быть, в огромном большинстве сел и деревень нет никакого преподавания Закона Божьего, так же точно нет преподавания Закона Божьего в большинстве уездных городов. Почему? Священники не желают учить даром, а родители не желают платить. Таким образом, религиозное рвение духовенства, равно как и теплота веры родителей, не могут выдержать испытания в виде уплаты нескольких рублей или отказа от получения их. Это, конечно, свидетельствует о крайней слабости религиозного настроения в населении и дает добрую надежду, что мнимо глубокие корни православия в народе сделаются совсем короткими в следующем поколении.

Опубликовано: Народное просвещение. № 39–41. М., 1919. С. 4–7.

Печатается по: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. Литературное наследство. Т. 80. М. 1971. С. 435.

№ 510. Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Отчет о Саратовской работе»

14 февраля 1921 г.

[...]

Саратовский университет принадлежит к числу наилучших оборудованных, и я с большим наслаждением обошел анатомический театр, великолепный Институт экспериментальной физики, а также учреждения всех других кафедр, на что употребил несколько часов.

[...]

Отмечу еще одну характерную черту. Три профессора, в том числе и ректор университета Зернов, приняли участие в вольных религиозных собеседованиях, которые устроены местным протоиереем. Каждый из этих профессоров читал там нечто вроде лекции, в которой доказывал бытие божие, исходя кто из теории Максвелла, кто из математики, кто из успехов современного витализма. Воспретить подобные выступления мы не можем, так как они делаются как свободный религиозный акт, но, конечно, такая поддержка со стороны людей науки духовенству в высшей степени вредна и нежелательна. Местный руководитель здравотдела, коммунист, доктор Мамушин исключил всех трех профессоров из числа служащих губздравотдела, на что они и жаловались. Жалобу их я обещал передать т. Семашко, но в то же время выразил крайнее удивление по поводу такого бестактного поведения профессоров, на что они ответили: § 13 конституции разрешает каждому гражданину Советской Республики совершенно свободно выражать свои религиозные убеждения. Конечно, об устранении этих профессоров от их кафедр не может

быть речи, это серьезные ученые и в настоящий момент совершенно незаменимые.

Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. Литературное наследство. Т. 80. М., 1971. С. 491.

№ 511. Письмо А.В. Луначарского В.И. Ленину

17 апреля 1921 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Прошу у Вас маленькой директивы. Дело в том, что т. Красиков обратился ко мне с требованием издать постановление, по которому оперным певцам всех советских государственных театров воспрещается участвовать активно в богослужении. Я несколько сомневаюсь, удобно ли дать такое распоряжение. Сделаю так, как Вы скажете. Попрошу мне протелефонировать.

Нарком по просвещению А. Луначарский

Помета В.И. Ленина: «Отвечено (в архив)».

Опубликовано: В.И. Ленин и А.В. Луначарский. Переписка. Доклады. Документы. Литературное наследство. Т. 80. М., 1971. С. 285.

№ 512. Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину

9 мая 1921 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Я думаю, что было бы очень рационально поговорить Вам хоть несколько минут с архиепископом Владимиром о положении, создавшемся в области церкви.

Если Вы согласны, сообщите мне по телефону возможно скорее.

Луначарский

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 10. Копия. Машинописный текст.

№ 513. Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину

№ 107 9 мая 1921 г.

Дорогой Владимир Ильич.

Дело архиепископа Владимира заключается в следующем:

8 отдел, руководимый т. Красиковым, вступил с ним в длительные переговоры, желая, очевидно, использовать поднятую им в церкви распрю в видах революции. Дело это поручено Красиковым некоему Шпицбергу. Этот человек был в свое время арестован за слишком грубые приемы антирелигиозной пропаганды и за издание книжки, в которой самым антинаучным образом какая-то французская дубина якобы научно доказывала, что Христос был выродок, параноик и онанист! Конечно, это было не со зла, а по глупости, в конце концов, это было признано, и Шпицберг был отпущен. Вряд ли это, однако, создает прецедент для того, чтобы поставить этого человека у сложнейшего дела отношения власти к церкви, вокруг которой группируется и до сих пор еще большинство Республики. Ко мне архиепископ Владимир обратился с такого рода заявлением. В тюрьме сидел тогда митрополит Сергий. Про этого митрополита Сергия архиепископ Владимир рассказывал, что это человек, готовый перейти на сторону так называемой «советской церкви», т. е. духовенства, определенно и подчеркнуто принимающего нынешнюю власть и ведущего борьбу с патриархатом. Архиепископ Владимир настаивал, что если Сергия освободить, то в нем-де он приобретет довольно сильного помощника в деле разложения официальной церкви. «Преступление» Сергия было какое-то совсем ничтожное, даже искусственное. Я сначала решительно отказался от какого бы то ни было вмешательства, но потом согласился телеграфировать Шпицбергу, что, по моему мнению, держать старого митрополита зря не стоит, тем более что освобождение его может сопровождаться его переходом на сторону «левого» православия. Шпицберг так и сделал[1]. После этого митрополит Сергий поднял вопрос о «restitutioadintegrum»[2] Владимира, который в свое время был отлучен от церкви за «церковный большевизм» (буквально выражение акта по его отлучению. Одновременно с этим 8 отдел устроил так, что Владимир получил приглашение в Татарскую республику стать во главе Казанской епархии. Само собою разумеется, для него, да и для дела, которое ведут Красиков и Шпицберг, выгоднее

---

[1] По вопросу освобождения митрополита Сергия (Страгородского) А.В. Луначарский обращался и к Ф.Э. Дзержинскому. В своем письме от 06.04.1921 он сообщал: «Арестован и сидит в Бутырках митроп[олит] Сергий. По моим сведениям, он мог бы быть полезен и облегчил бы ту миссию, кот[орую] взял на себя арх[иепископ] Владимир из Казани. Шпицберг по обыкновению идет слишком напролом. Между тем использовать арх[иепископа] Владимира надо при макс[имально] удобных условиях. Это м[может] очень сильно и в безопасной для нас форме примирить с нами крестьянство идеологически. Если заинтересуетесь, вызовите арх[иепископа] Владимира. Я тоже всегда к В[ашим] услугам. Жму Вашу руку».

Резолюции: «т. Лацису для отзыва. 9/IV. Ф. Дзержинский». «Ей право, не стоит поднимать старого вопроса. Это очередное увлечение "богоискателей". А Сергий уж совсем для этой цели не гож. Лацис». См.: РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 196. Л. 1–1 об.

[2] Restitutio ad integrum (*лат.*) – возвращение в исходное состояние.

было, чтобы он поехал туда в качестве, так сказать, законного архиепископа, ибо он должен был непосредственно и сейчас же начать там советскую агитацию за полное признание власти, всех законов о браке и т. п., и т. д. Ему было обещано открытие закрытого Казанского собора и пары других церквей; этим давалась в его руки большая карта. Все это мне кажется правильным, и я весьма обрадовался, узнав о такой разумной дипломатии со стороны 8 отдела.

Но предложение митрополита Сергия было отвергнуто в довольно хитрой форме. Совещание при патриархе постановило вопрос о восстановлении архиепископского достоинства Владимира сделать предметом анкеты между всеми епископами республики. Совершенно ясно, что это погребенный вопрос. Тогда Шпицберг порекомендовал разорвать завязавшиеся таким образом переговоры с патриархатом путем резкого письма архиепископа Владимира патриарху, письма, которое можно было бы опубликовать. Архиепископ Владимир сам видит, что дело некоторого соглашения, которое позволило бы взорвать церковь изнутри, не удастся, и соглашается со Шпицбергом, что следует сделать Казань центром новой советской православной церкви. Целый ряд епископов или целиком стал на его точку зрения, или склоняется к этому. Как Вам известно, начал подобное же движение и идет на слияние с ними и Илиодор. Но Шпицберг требует включения в письмо совершенно фельетонных и зубоскальных острот, сальных намеков на личную жизнь патриарха и т. д. Архиепископ Владимир – большой умница и большая лиса, вместе с тем большой аристократ, конечно, всячески от этого сторонится. Письмо сам Владимир написал превосходное, в хорошем епископском стиле, гневное, с массой веских обвинений против патриарха и, так сказать, с целым рядом благословений на резолюцию, на новую власть и все такое. Портить это письмо вставками не годится.

Само собой разумеется, Владимир Ильич, если бы дело шло только о таких сравнительных пустяках, я бы Вас не беспокоил, и не пришлось бы передавать Вам просьбы архиепископа Владимира о приеме, но фактически мы присутствуем при чрезвычайно значительной картине. Очень значительная часть духовенства, несомненно, чувствующая прочность советской власти, хочет к ней приспособиться. Конечно, это обновленное православие с христианско-социалистической прокладкой совсем не сахар, в конечном счете оно нам, разумеется, не нужно, оно изживает, выветривается, но как резкая оппозиция черносотенному патриарху и его клевретам, как прямая борьба с официальным поповством оно может сыграть свою роль, так как рассчитывает, главным образом, на крестьянские массы, отсталое мещанство, на более отсталую часть пролетариата, для которой такой центр духовного объединения (временный) вместо того, который они фактически все еще находят в черносотенной православной церкви, является большим сдвигом влево. Между тем у нас, по-видимому, нет никаких политических директив в этом отношении. И дело производит на меня такое впечатление, что

т. Красиков придумывает иногда остроумные комбинации и, вероятно, лично достаточно тонко справился бы со всем этим делом, но поручил его человеку, представляющему собой неуклюжего полемиста, человеку, несомненно неумному, который ставит странные условия, ведет линию сбивчивую, не импонирует ни в какой мере ни основному ядру духовенству – патриаршему, ни архиепископу Владимиру и его сторонникам. Я, пожалуй, даже не против того, чтобы это дело продолжал Шпицберг, хотя неужели нет у нас никого поумней? Во всяком случае, нужны совершенно точные директивы. Поддерживать движение советского православия мы, конечно, не можем, это ясно всякому; но оказывать ему помощь, так сказать, негласную, создать здесь, в области религиозной, некоторые переходные этапы для крестьянской массы, которой вообще приходится делать уступки, может быть весьма выгодным. Патриарх и его окружение полагают сейчас, что вообще будут сделаны уступки духовенству в параллель продналогу, при этом патриарх почему-то возлагает надежды на М.И. Калинина. Но, по моему мнению, такого рода линия была бы крайне ошибочна, ибо это заматерелые черносотенцы. Шпицберг же даже в разговорах с архиепископом Владимиром заявляет, что в самом скором времени не только патриаршее гнездо будет разогнано (что, по-моему, несколько рискованно), но и Православная церковь объявлена будет упраздненной. А это уже не только политическое безумие, потому что даст несомненный козырь нашим врагам, но даже и весьма неподходящий предмет для разговоров с людьми, которые после этого в панике распространяют соответственные слухи. Вот это-то заявление Шпицберга о предстоящем упразднении всякой церкви привело Владимира в такое волнение, что он прибежал ко мне, всячески прося меня с ним переговорить, указывая на то, что ему не к кому больше обратиться (все его отсылают к Шпицбергу), а в результате может получиться неприятнейшая катастрофа. Я его выслушал. Свое обращение ко мне он закончил просьбой устроить ему свидание с Вами. Я послал соответствующую телефонограмму, а теперь, согласно Вашему распоряжению, передаю все, что знаю об этом деле.

Сейчас Вл[адимир] передал мне по телефону, что Шп[ицберг] согласился [отказаться] от своих «вставок», вняв моему совету. Может быть, что в результате Вы меня выругаете, что я вмешиваюсь не в свое дело. Ну, была ни была.

Крепко жму Вашу руку Луначарский

Я распорядился дослать Вам сегодня вечером письмо архиепископа Вл[адимира] патриарху.

А.Л. [А. Луначарский]

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 120. Л. 12–13 об. Подлинник.
Машинописный текст. Последний абзац и подпись – автографы.

№ 514. Письмо отдела по делам музеев Наркомпроса в НКЮ

№ 5997 21 июля 1919 г.

В НКЮ

Ввиду того, что приемка и ликвидация церковного имущества согласно декрету от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства (опубликованного в Известиях ВЦИК 86/450 от 30 августа 1918 г.) пункт № 9, и инструкции отдела пункты №№ 5, 7 и 9[1], не могут быть произведены без участия представителей отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, – отдел просит Народный комиссариат юстиции заблаговременно извещать его о таковой ликвидации, чтобы предоставить возможность отделу командировать своего представителя для участия в ликвидации, а равно для производства обмера и фотографирования всех подлежащих упразднению домовых церквей.

О последующем отдел просит не отказать уведомить.

Заведующий отделом Н. Троцкая
Управляющий делами [подпись неразборчива]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 188. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 515–517. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ЛИКВИДАЦИИ ДОМОВЫХ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (18–30.08.1919)

№ 515. Запрос организационно-учетного отделения Моссовета в Коллегию Наркомпроса

№ 242 18 августа 1919 г.

В Коллегию комиссариата просвещения
(Остоженка. Лицей)

Организационно-учетное отделение на основании § 12 инструкции о порядке проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государ-

[1] Инструкция Наркомпроса приложена. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 694. Л. 189.

ства» просит Коллегию Наркомпроса разрешить приступить к ликвидации домовых церквей.

Многие домовые церкви брошены на произвол судьбы, и имущество уже частью расхищено, а в некоторых случаях имущества совершенно не оказалось.

В организационно-учетное отделение поступают ходатайства различных бедных сельских церквей с просьбой дать то или иное церковное имущество, то просьбы такие в большинстве случаев удовлетворяются и выдаются вещи, не представляющие из себя художественной или исторической ценности: как то престолы, жертвенники, евангелия последних изданий и т. п.

До окончательного решения вопроса о ликвидации домовых церквей при учебных заведениях организационно-учетное отделение просит Коллегию Наркомпроса разрешить выдавать престолы и жертвенники и др. вещи, не представляющие ценности в историческом смысле.

Зав[едующий] организационно учет[ным] отд[елением] Марков
Делопроизводитель Петрова
Копия верна: Делопроизводитель [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 203–203 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 516. Из протокола № 58 (п. 6) заседания Комиссии текущих дел Наркомпроса

23 августа 1919 г.

Слушали: 6. Ходатайство организационно-учетного отделения Московского совдепа о разрешении приступить к ликвидации домовых церквей.

Постановили: 6.1. Обратить внимание организационно-учетного отделения на запоздалость предпринимаемой ликвидации домовых церквей, так как в свое время был установлен срок ликвидации домовых церквей, а именно 6 сентября 1918 г.

6.2. Запросить по данному вопросу срочное заключение Народного комиссариата юстиции, отдела VIII по отделению церкви от государства.

Секретарь
Делопроизводитель

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 204. Копия. Машинописный текст.

№ 517. Разъяснение VIII отдела НКЮ

30 августа 1919 г.

В ответ на отношение Ваше от 29 августа 1919 г. за № 7118, VIII отдел Народного комиссариата юстиции сообщает:

Домовые церкви необходимо ликвидировать без всякого дальнейшего отлагательства, в особенности церкви, расположенные при учебных заведениях, почтамтах и т. п.

Кроме того, учреждения, ликвидирующие эти домовые церкви, должны стараться избегать быть в роли распространителей предметов церковных и культа и сдавать таковые в соответствующие совнархозы и иные учреждения для более рационального использования этих предметов, если это является возможным по самому их свойству.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 205. Копия. Машинописный текст.

№ 518. Письмо А.В. Луначарского архиепископу Владимиру (Путяте)

30 декабря 1919 г.

Дорогой Владимир Владимирович!

Ваше письмо воскресило в моей памяти наши беседы в Лавре: тогда Вы пророчили другое, чем случилось по велению Промысла Божия теперь. Вам предносилось спокойное и неспешное, хотя бы и творческое, делание на ниве Христовой. Но Бог судил иное: бурное море житейское все еще носит на своих волнах мою ладью и не утомительно для Вас повествование о подробностях всего происшедшего за последние два года [...][1] и я рад всей душой иметь Вас в числе дорогих и ценных сотрудников по восстановлению устоев апостольской церкви и ее жизни по Евангельскому учению во всей его первобытной чистоте. Некоторые чересчур уж яркие «сыны века сего» называют самую мысль о таком возврате «несбыточной» и «утопической». Но тот, кто привык пребывать в глубинах духа народного, проводит иное. И я надеюсь, более того, уверен, что при сотрудничестве таких идейных и бескорыстных борцов, как Вы, мы покажем миру, что «истина Господня пребывает вовек». Полагая, что меня скоро выпишут в Москву для некоторых совещаний, на них приятно

[1] Слово неразборчиво.

было бы видеть Вас: я своевременно Вам напишут, а пока прошу быть «миссионером» в Питере, каким были в Канаде.

Посылаю программу деятельности, которая здесь уже осуществляется[1].

Сердечно любящий Вас А. Лунач[арский]

ЦА ФСБ РФ. Дело епископа Владимира (Путяты). Л. 79–79 об. Копия. Машинописный текст.

№ 519. Письмо А.В. Луначарского И.А. Шпицбергу

№ 4195 15 апреля 1921 г.

Секретно
8 отдел Наркомюста
т. Шпицбергу

Дорогой товарищ.

Мне кажется, что следует до отъезда Владимира Владимировича[2] в Казань устроить так, чтобы дела с Сергием[3] были налажены. По моему мнению, насколько я в курсе, хотя, конечно, моя информация несколько односторонняя, Сергия не стоит тормошить. По всей вероятности ristitucioatintegrum[4] будет иметь место, но нужно тут действовать осторожно. В общем и целом при нынешнем повороте на уступки крестьянству нам крайне выгодно иметь послушную нам церковь.

С этой точки зрения Вл[адимир] Вл[адимирович] нам ценный человек. Я уезжаю завтра в отпуск и пробуду две недели в отъезде, но как только я вернусь – хорошо будет переговорить нам с Вами лично.

Крепко жму Вашу руку.

Нарком просвещения А. Луначарский

ЦА ФСБ РФ. Дело епископа Пензенского Владимира (Путяты). Л. 38. Подлинник. Автограф.

№ 520. Письмо А.В. Луначарского В.М. Молотову

20 марта 1922 г.

---

[1] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

[2] Речь идет о бывшем епископе Владимире (Путяте).

[3] Речь идет о Сергии (Страгородском), митрополите Владимирском.

[4] ristitucioatintegrum (*лат.*) – возвращение в исходное состояние.

Известный архиепископ Владимир (Путята) ввиду некоторых новых обстоятельств в общественной жизни в России вновь возбуждает вопрос о создании контрольного органа за действиями Православ[ной] церкви. Сюда входит надзор за правильным преподаванием закона божьего, которое, как известно ЦК, введено в довольно узких границах соответственными декретами в этой области, однако наблюдаются нарушения наших декретов, надзор за церковной проповедью, который отчасти приобретает характер политический, что абсолютно недопустимо; некоторый внимательный и тактичный контроль за назначениями и перемещениями в епископатах, он может иметь для нас значение и который, конечно, вполне в праве производить любое правительство. Патриарх Тихон сам признал за Польским правительством такое право. По всей вероятности, попутно возникнет и еще несколько подобных задач. Архиепископ Владимир, прекрасно знающий Православную церковь и чрезвычайно враждебно относящийся и пытающийся, как известно ЦК, воссоздать церковь на почве христианско-социалистической и с официальным признанием советской власти и ее декретов, делает предложение создать при НКП по примеру западноевропейских стран, где церковь отделена от государства, отдел культов, который распространял бы свой контроль также и на другие вероисповедания.

Он предлагает свои услуги в качестве, так сказать, главного эксперта, т. к. действительно тончайшим образом знает православное духовенство сверху до низу, также, как человек высоко образованный, прекрасным образом разбирается в других вопросах. Разумеется, он не коммунист и ни в какой степени не может быть сделан ответственным работником, но мог быть использован в качестве главного эксперта по всем таким вопросам. Иначе я отнюдь на этом плане не настаиваю, но считаю нужным довести его до сведения ЦК РКП. Полагаю, что при условии откомандирования в качестве заведующего таким политотделом церкви достаточно компетентного партийного авторитетного лица мы могли бы значительно улучшить и урегулировать это запущенное дело, которым сейчас ведают главным образом органы ВЧК и 8 отдел Наркомюста, вряд ли представляющие собой достаточно культурную силу, вряд ли проявившие достаточно такта и зоркости в этом деле, словом, вряд ли являющиеся удовлетворительным аппаратом для нашей своеобразной борьбы против, несомненно, растущего влияния черного духовенства. Прилагаю при сем официальное заявление, поданное мне архиепископом Владимиром.

Нарком по просвещению А. Луначарский

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 419. Л. 22. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 521. Письмо архиепископа Владимира (Путяты) А.В. Луначарскому[1]

г. Москва 16 марта 1922 г.

Проведение в жизнь декрета об отделении церкви от государства как в центре, так в особенности на местах должно было привести (и широко понимающих задачи рабоче-крестьянской власти действительно привело) к заключению о необходимости контроля за деятельностью церкви, точнее, ее правящего аппарата с точки зрения народной культуры, и о сосредоточении этого контроля в Народном комиссариате по просвещению по примеру Западной Европы: даже в тех странах, где церковь отделена от государства несравненно более резко и глубоко, чем у нас, министр народного просвещения есть одновременно и министр исповеданий (французский «ministre de l'instruction publique et des cultes», итальянский «minis tre dei culti e dell'istruzione»).

Желая, с одной стороны, принести посильную помощь молодой Республике в целесообразном и всестороннем решении столь сложного, первостепенной важности вопроса, с другой – обладая многолетним практическим опытом, приобретенным, именно в этой области в течение десятилетней (с 1902–1911 гг.) службы за границею, в продолжение которой я обращал особенное внимание на эту сторону жизни и свои наблюдения запечатлел в исследовании «Государственное положение церкви и религии в Италии», – во исполнение своего гражданского долга – послужить по мере сил своей родине, обращаюсь к Вам, как руководителю просвещения в нашей стране, с просьбою использовать в той мере, в какой Вы признаете нужным и полезным для дела, мои теоретические познания и практическое знакомство с тою т. н. «духовною» средою, в которой предстоит по преимуществу действовать, если настоящее предложение будет принято государственною властью.

архиепископ Владимир (Путята)

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 419. Л. 21–21 об. Подлинник. Автограф.

№ 522. Телефонограмма А.В. Луначарского А.Д. Цюрупе и А.И. Рыкову

№ 736 15 июня 1922 г.

По недосмотру замнаркома т. Покровского, не обратившего внимание на точный текст, не опротестовано Наркомпросом постановление СНК от 6 июня п. 5 отд. Б. Самым энергичным образом оспариваю какую бы то ни было возможность изъятия для реализации чисто музейных цен-

[1] Приложение к письму А.В. Луначарского В.М. Молотову. См.: Документ № 520. Книга 3.

ностей. О реализации имущества музеев не носящего музейного характера, представляю соответственный законопроект, согласно разговору с т. Цюрупой.

Нарком просвещения Луначарский

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 341. Л. 7. Копия. Машинописный текст.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ[1] (1917–1924)

Протоколы заседаний Коллегии и материалы к ним

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», деятельности религиозных организаций и обеспечения прав граждан на свободу совести

---

[1] Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР (НКН, НКНац, Наркомнац) – государственный орган РСФСР по осуществлению национальной политики, разрешению межнациональных конфликтов и обеспечению межнационального диалога и союза. Входил в число первых народных комиссариатов, образованных в соответствии с Декретом «Об учреждении Совета народных комиссаров», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. Возглавлялся наркомом и Коллегией. Структурными частями Наркомата являлись национальные комиссариаты (армянский, белорусский, еврейский, литовский, мусульманский и др.) и национальные отделы – киргизский, марийский, украинский, чувашский, эстонский и др. В аппарате наркомата были созданы «столы»: агитации и пропаганды советской власти; связи национальных комиссариатов; редакции: подготовки общих декретов, связи с заграницей, статистики. На местах национальные комитеты и отделы Наркомата имели развернутую сеть местных национальных комиссариатов и отделов при губернских, уездных и городских Советах. При Наркомнаце действовал совещательный орган – Совет национальностей, в состав которого вошли представители всех автономных частей РСФСР. В 1920 г. были учреждены уполномоченные Наркомнаца при правительствах автономных республик и при исполкомах автономных областей. При наркомате действовал ряд учебных, научных и культурно-просветительных учреждений (Университет трудящихся Востока, Институт востоковедения, Всероссийская научная ассоциация востоковедения и др.). Комиссариат был упразднен в апреле 1924 г. в связи с образованием Советского Союза. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 523. Письмо в исполком Казанского совдепа

24 января 1918 г.

Исполнит[ельному] комитету
Казанского совдепа (по телеграфу)

Просим опубликовать во всеобщее сведение, что по решению Народного комиссариата по делам национальностей мусульманская башня «Сумбэки» в Казани передается в полное распоряжение мусульманского трудового народа в лице мусульманского социалистического комитета.

Народный комиссар по делам национальностей Сталин
Комиссар по мусульманским делам Вахитов

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 24 января.

№ 524. Выписка из протокола № 5 заседания Коллегии Наркомнаца[1]

16 февраля 1920 г.

Слушали: Отношение Уржумского отдела мари об урегулировании вопроса о жертвоприношениях религиозным населением мари животных, взятых на учет.

Постановили: В каждом отдельном случае вопрос разрешается местными отделами национальностей, причем, с одной стороны, отделы должны внимательно отнестись к религиозным чувствам верующих, по возможности удовлетворяя их требования, с другой стороны – отделы должны следить и не допускать возможные при этом злоупотребления и спекуляции.

Выписка верна:
Секретарь Коллегии [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 764. Л. 10. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Направлена в VIII отдел Наркомюста в связи с рассмотрением в нем обращений т. н. язычников.

№ 525. Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомнац

№ 159 5 марта 1920 г.

В Народный комиссариат по делам национальностей
Ответ на отношение от 20 января 1920 г. за № 269[1]

Хотя кровавые жертвоприношения и представляются VIII отделу одним из грубейших остатков варварского периода, тем не менее прямого запрещения истреблять животных, хотя бы под религиозным предлогом, в советских декретах не имеется. Посему то или иное употребление в пищу животных населением, в виду продовольственного кризиса, может быть регламентируемо только с точки зрения продовольственных декретов и распоряжений центральной и местных властей. Поэтому всякое частное лицо и группа лиц совершенно свободно могут потреблять ту или иную скотину – вне вопроса религиозного культа, если данные животные могут быть истреблены без нарушения продовольственных декретов.

Компроды на местах, сообразуясь со своими задачами, имеют возможность, в порядке чисто местных работ, пойти в отдельных случаях, исключающих всякую возможность фиктивных предлогов обходов продовольственных распоряжений, навстречу и удовлетворению настоятельных потребностей того или иного культа.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 764. Л. 13. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 526. Служебная записка во ВЦИК

№ 42/с 24 мая 1922 г.

Срочно
ВЦИК, т. Белобородову, ком. № 32
на № 45 от 13 мая с. г.

Наркомнац считает возможным изъятие церковных ценностей (драгоценных камней, золота, серебра) из храмов восточных религий, находящихся в пределах Центральной России, но отнюдь не ковров и т. п. ве-

[1] Имеется в виду сопроводительное письмо Наркомнаца к копии выписки из протокола № 5 заседания Коллегии народного комиссариата по делам национальностей, направленной от 16 февраля 1920 г. в НКЮ. См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 764. Л. 9, 10.

щей. Изъятие же ценностей из храмов восточных религий, находящихся на окраинах РСФСР, согласно декрету ВЦИК, а тем более распространительное его толкование, каковым явится изъятие таких предметов, как ковры и пр., по мнению НКН, может вызвать нежелательные осложнения.

Зам[еститель] народного комиссара Карклин
Секретарь Абуков

ГА РФ. Ф. Р-1235. Оп. 140. Д. 60. Л. 444. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 527. Из протокола заседания Коллегии Наркомнаца «О преподавании вероучения в мусульманских советских школах Туркреспублики»

13 сентября 1922 г.

Слушали: 1. О преподавании вероучения в мусульманских советских школах Туркреспублики (т. Рыскулов).

Постановили: 1.1. Признать линию, намеченную Туркнаркопросом, противоречащей основам советской политики в области народного образования и не вызываемой интересами национальной политики.

1.2. Работа НКПроса по укреплению советских школ людьми и средствами является серьезным фактором борьбы с духовной школой.

В частности, было бы необходимо взамен переданных вакуфных земель укрепить советскую школу припиской к ней совхозов.

1.3. Однако, считаясь с тем, что постановление Туркнаркопроса уже проводится в жизнь, Наркомнац полагает во избежание лишних обострений с населением разрешить, как временную меру, впредь до укрепления советской школы, преподавание вероучения в помещениях советской [школы] в свободное от учебных занятий время специальными преподавателями, оплачиваемыми родителями, желающими обучать своих детей вероучению.

С подлинным верно:
За секретаря Коллегии Шейхет

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 602. Л. 16. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Ислам и советское государство. (1917–1936). Сб. документов. Вып. 2 / сост. Д.Ю. Арапов, Г.Г. Косач. М., 2010. С. 30–31.

№ 528. Из протокола № 50 (п. 9) заседания Малой коллегии Наркомнаца

19 сентября 1922 г.

Слушали: 9. Докладную записку Центр[ального] духовного управления мусульман России и Сибири о стеснениях, чинимых в отношении обучения догматам ислама.

Постановили: 9.1. В соответствии с декретом СНК об отделении школы от церкви и имеющимися по этому предмету инструкциями НКЮ от 26 марта 1918 г. признать недопустимым закрытие местными властями богословских школ, содержимых на счет добровольных приношений.

9.2. На основании тех же законоположений признать неправильными репрессии за частное обучение догматам ислама на дому и в мечетях.

9.3. Запросить мнения соответствующих местных ЦИК, исполкомов и Ревкомов о допустимости преподавания мусульманского вероучения в помещениях общегражданской школы во внеурочные часы для всех желающих.

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 982. Л. 77. Копия. Машинописный текст.

№ 529. Служебная записка «О преподавании мусульманского вероучения»

1 марта 1923 г.

Вопрос о преподавании мусульманского вероучения рассматривался НКН дважды:

13 сентября 1922 г. по поводу известного постановления Туркцика, к коему НКН отнесся вполне отрицательно и вынес постановление, аналогичное принятому впоследствии 4 января 1923 г. Президиумом ВЦИК.

19 сентября 1922 г., в связи с целым рядом поступивших в НКН жалоб сельских обществ, беспартийных конференций о преследованиях, чинимых местными органами делу преподавания вероучения даже в пределах, разрешенных законом, Коллегия подтвердила право преподавания на дому и в мечетях и содержания специальных богословских школ (для совершеннолетних) на добровольные средства.

В связи с этим постановлением был издан прилагаемый циркуляр в полном согласии с существующими на сей предмет декретами.

По вопросу о допустимости использовать школьные помещения (в большинстве случаев бывших духовных школ – мектебе и медресе) Коллегия НКН постановила запросить ЦИК и Облисполкомы соответствующих республик и областей.

Такой запрос органов власти для выяснения положения вопроса на местах является прямой обязанностью НКН. Такой запрос ЦИКов я

считаю слишком далеким от «содействия возрождению реакционного влияния духовенства», в чем, очевидно, признает повинным НКН Юго-Вост[очного бюро] и совершенно непонятным заключение Юг[о]-Вост[очного] бюро о том, что «введение преподавания Корана в школах совершенно недопустимым», как будто НКН стоял на другой точке зрения.

Усматривая в цитируемом постановлении Юг[о-]Вост[очного] бюро, сообщенном в копии в Адыг[ейскую] обл[асть], компрометирование работы НКН, я прошу п. 3 постановления Юг[о-]Вост[очного] бюро от 15 февраля отменить, указав ему на несоответствие его существу дела и партийную бестактность.

Что касается п. 1 постановления, разрешающего поставить вопрос о вероучении на беспартийную конференцию учителей, то считаю это решение нецелесообразным и подлежащим отмене.

С коммунистическим приветом
Зам[еститель] народного комиссара Бройдо

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 602. Л. 15–15 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Ислам и советское государство. (1917–1936). Сб. документов. Вып. 2 / сост. Д.Ю. Арапов, Г.Г. Косач. М., 2010. С. 27–28.

№ 530. Циркуляр «О преподавании мусульманского вероучения»[1]

Октябрь 1922 г.

Циркулярно

Декрет Совета народных комиссаров об отделении школы от церкви, инструкция по этому предмету НКЮ от 24 августа 1918 г. по имеющимся у Наркомнаца сведениям в различных местностях, населенных мусульманами, получают разное толкование.

В некоторых случаях наблюдаются репрессии в отношении мулл за обучение ими догматам ислама в мечетях, в других же случаях дело доходит до полного разрешения муллам обучения исламу в советских школах.

Ввиду сего Наркомнац разъясняет:

[1] Приложение к служебной записке Наркомнаца «О преподавании мусульманского вероучения». См.: Документ № 529. Книга 3.

1. Недопустимы какие-либо репрессии в отношении мулл за проповедь ислама и обучение догматам мусульманского вероучения в мечетях, на дому у себя, а также в частных, по приглашению граждан, домах.

2. Богословские школы, содержавшиеся за счет добровольных приношений частных лиц, закрываемы быть не могут.

3. Под богословскими школами разумеются школы, в коих обучаются догматам веры совершеннолетние граждане, и к таковым школам не могут быть отнесены т. н. медресе и мектебы.

4. Преподавание догматов религии в советских школах и в частных, где обучаются общеобразовательным предметам, не допускается декретом об отделении школы от церкви и противоречит основам советского права.

Члены Комиссии Бройдо, Ибрагимов, Давлетшин
С подлинным верно: Шейхет

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 602. Л. 19. Копия. Машинописный тест.

Опубликовано: Ислам и советское государство. (1917–1936). Сб. документов. Вып. 2. / сост. Д.Ю. Арапов, Г.Г. Косач. М., 2010. С. 36–37.

№ 531. Письмо V отдела НКЮ в Наркомнац

№ 669 22 ноября 1922 г.

Секретно
В Наркомнац

Вследствие отношения Вашего от 10 ноября № 11557 5 отдел НКЮ сообщает, что в журнале «Иттифак»[1], судя по его программе, будут печататься не только официальные распоряжения по мусульманскому духовному управлению, но также статьи по шариату, объемлющему у мусульман не только догматику, но и право, и экономику, и бытовой уклад жизни, и, кроме того, программы мусульманских религиозных школ (мектебе и медресе) или иначе руководительство всем делом народного образования. Таким печатным органом в РСФСР не обладает ни одно религиозное общество. Издание «высшим учреждением мусульманского культа» в РСФСР периодического журнала является делом чрезвычайно серьезным и должно быть допущено с соблюдением строжайшего надзора за его содержанием. Наиболее рациональным выходом было бы представление предполагаемого номера журнала «Иттифак» (в русском

[1] «Иттифак», *стат. яз.* – «Союз».

переводе) для предварительной цензуры в Главлит и печатание журнала с его разрешения и за ответственностью определенного лица, а не религиозного объединения, прав юридического лица не имеющего.

Завед[ующий] 5 отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 23. Л. 308. Копия. Машинописный текст.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ[1] (1917–1919, 1920–1924)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

Газетные статьи

[1] Народный комиссариат государственного призрения (с 1918 г. Народный комиссариат социального обеспечения) РСФСР (1917–1919, 1920–1924) – центральный орган государственного управления в таких сферах, как социальное обеспечение граждан во всех случаях нетрудоспособности; охрана материнства и младенчества; попечение об инвалидах, престарелых и несовершеннолетних. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 532. Предписание В.С. Селецкому

г. Петроград 7 декабря 1917 г.

Комиссару Электротехнической офицерской школы
члену Сергиево-Посадского военно-революционного
м[естного] Совета РСКД
т. В.С. Селецкому.

На основании предписания Совета народных комиссаров от 15 ноября 1917 г. за № 53 по вопросу о ликвидации и ревизии и взятии на учет у московских монастырей их ценностей наличных, складочных и запасных сумм с надежной охраной таковых, а также учета продовольственных припасов в связи с аналогичным постановлением и удостоверением Сергиевского военно-революционного комитета РСКД от 28 ноября 1917 г. за [№] 104 и полученного Селецким от тт. Луначарского и Дзевалтовского [поручения] о реорганизации электротехнической школы и Духовной академии, т. В.С. Селецкий назначается комиссаром всех московских монастырей и, в частности, Сергиевской лавры со всеми примыкающими к ней обителями, как то: Перервы, Хотьковского монастыря, Скита, Гефсимании, Махры и т. п.

В.С. Селецкому предписывается немедленно произвести полную ревизию таковых, со взятием на учет всех ценностей денежных, имущественных, дарственных и иных доходных статей, согласно имеющихся в книге записей, а также взятием на учет всех продовольственных припасов, с живым и мертвым инвентарем, фермами, угодьями, пасеками, огородами и т. п. согласно его, Селецкого, проекту специально организованной им для этой цели комиссии. Переизбрание на демократических началах новой монастырской администрации, образование из комиссии контроля, уплотнение всех монашествующих, с оставлением только необходимого кадра священнослужителей института замкнутости, устройство кустарных мастерских и промыслов для тех монашествующих, которые пожелают остаться в монастырях на новых трудовых началах. Организация вооруженной охраны всех ценностей, имеющих государственное значение и в особенности охраны Патриаршей ризницы в Кремле, богатства которых оцениваются свыше ста миллионов рублей.

Ликвидация монастырей должна проводиться в жизнь постепенно. Селецкий имеет право выдавать монахам бессрочные отпуска. Селецкий в связи с образованной им комиссией из профессоров Духовной академии, из знатоков церковного права должен спешно разработать проект декрета об отделении церкви от государства и все это вместе взятое представить на усмотрение центрального правительства народных комисса-

ров. Все комиссии, подкомиссии должны без исключения действовать в контакте с Селецким, которому в помощь себе представляется право кооптировать специалистов, оценщиков, финансистов и других сведущих лиц в пределах поставленного Селецким письменного доклада проекта от 18 ноября 1917 г. с проведением тех мер, какие он, Селецкий, найдет нужным и по его усмотрению.

С подлинным верно: Селецкий

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 696. Л. 23–24. Копия. Машинописный текст.

№ 533. Приказ о преподавании Закона Божьего

10 декабря 1917 г.

Несмотря на провозглашенную Российской Республикой полную свободу совести, учебные заведения, подведомственные Комиссии государственного призрения, ссылаясь на неполучение надлежащих циркуляров, проводят старую политику нетерпимости.

Напоминаю, что Закон Божий служит предметом изучения только для желающих всесторонне усвоить историю происхождения религий и ознакомиться с философией существующих вероучений. Никакое принуждение в посещении уроков Закона Божия больше допущено быть не может.

Начальство всех подведомственных Государственному призрению учебных заведений не должно препятствовать выраженному желанию воспитанников и воспитанниц о выходе из религии и переходе во внеисповедное состояние, согласно закону 14 июля 1917 г.

Народный комиссар по госуд[арственному] призрению
А. Коллонтай

Опубликовано: Известия. 1917. 10 декабря.

№ 534. Приказ о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства

20 января 1918 г.

Выдачу средств на содержание церквей, часовен и совершение церковных обрядов прекратить, выдачу же содержания священнослужителям и законоучителям прекратить с 1 марта сего года в соответствии с постановлением Народного комиссариата труда о выдаче 4-недельного заработка при закрытии предприятий.

Безработному причту, выразившему желание работать на благо народа, может быть предоставлена работа по Комиссариату государственного призрения.

Церковные службы и требы могут продолжаться при условии возбуждения ходатайства коллективами верующих с обязательством принятия на себя ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих.

Народный комиссар А. Коллонтай

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 20 января.

№ 535. Газетная статья «В Александро-Невской лавре»

20 января 1918 г.

Как нами уже сообщалось, некоторые из служащих Александро-Невской лавры предложили настоятелю епископу Прокопию поставить на голосование вопрос о переходе помещений лавры в ведение Комиссариата призрения. Дело в том, что за такой переход определенно высказались лаврские «низы»: послушники, певчие, служителя и др. Этих«низов» большинство и, конечно, вопрос в случае общего тайного голосования был бы решен удовлетворительно, т. е. за законность требований Комиссариата призрения.

Вопрос этот в связи с последними событиями все более и более обострялся, ибо настоятель распространял свои агитационные обращения от имени всего состава лавры. Ввиду этого, к епископу Прокопию поступило от членов православного братства предложение поставить этот вопрос на голосование, так как члены братства предполагали, что большинство будет на стороне монахов.

Епископ Прокопий согласился и поставил вопрос на тайное голосование, но пригласил участвовать в голосовании только высшие слои лавры: архимандритов, иеромонахов и посвященных в сан. Низы же совершенно были устранены от голосования. Конечно, все верхи, т. е. заинтересованные во владении капиталом лица, единогласно высказались за активную борьбу с Комиссариатом призрения «всеми доступными для церкви и православия способами». Епископ Прокопий восторжествовал и с еще большей энергией обратился с призывом к активной поддержке, разослав такие обращения по всем православным приходам. Кроме того, результат голосования срочно сообщен патриарху Тихону, причем возбуждается ходатайство о том, чтобы патриарх своею властью распорядился призвать всех священников на местах вести энергичную кампанию в защиту неприкосновенности лавры.

РГАСПИ. Ф. 134. Оп. 2. Д. 15. Л. 18. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Газета Временного рабочего и крестьянского правительства. 1918. 28 января.

№ 536. Сообщение А.П. Цветкова о происшествии в Александро-Невской лавре

3 февраля 1918 г.

13 января представители комиссариата Государственного призрения явились в Александро-Невскую лавру с целью осмотреть помещения и выяснить их пригодность для нужд комиссариата.

Найдя помещение пригодным, представители комиссариата заявили настоятелю лавры о реквизиции помещений и инвентаря. Причем настоятель был предупрежден о необходимости очистить занимаемые им и митрополитом помещения.

15 января был назначен комиссаром Александро-Невской лавры т. М.С. Иловайский. В течение трех дней комиссар не мог приступить к описи инвентаря и реквизиции помещений, благодаря упорному сопротивлению со стороны настоятеля, несмотря на полную готовность большинства монахов помогать работе комиссара.

И, вопреки согласия митрополита освободить занимаемое им помещение, настоятель продолжал препятствовать сдаче инвентаря.

Имея настоятельную потребность в помещениях для нужд военно-увечных, комиссар решил временно удалить настоятеля Прокопия, без чего немыслимо было приступить к работе.

19 января комиссар в сопровождении 12 товарищей из Красной гвардии и 5 кронштадтских матросов прибыли в лавру.

При появлении товарищей монахи начали призывный колокольный звон, что являлось условным знаком для всех живущих в лавре.

Несмотря на сбежавшуюся толпу, комиссар арестовал настоятеля и под конвоем провел его в занимаемое им помещение.

Один из присутствующих монахов или священник начал бить палкой товарища из Красной гвардии, на что последний ввиду самозащиты выстрелил.

Подстрекаемая монахами и служителем наместника толпа начала угрожать охране. Когда же комиссар вышел из помещения, на него накинулись и, повалив на землю, начали бить. Такая же участь постигла и одного красногвардейца, которому проломили голову, и одного политического эмигранта, находившегося с комиссаром.

От дальнейших зверств собравшейся толпы, подстрекаемой монахами, избиваемых спасли прибежавшие на помощь солдаты.

Прибывший помощник коменданта штаба Красной гвардии разогнал толпу, после чего комиссар отправился в Смольный с докладом.

В это время помещение лавры было занято прибывшими товарищами латышского батальона.

Секретарь народных комиссаров А.П. Цветков

Опубликовано: Правда. 1918. 3 февраля.

№ 537. Информация газеты «Правда» о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства

4 февраля 1918 г.

Комиссариат государственного призрения считает, что каждая копейка трудового народа, ассигнуемая Советом народных комиссаров на нужды государственного призрения, должна идти исключительно на облегчение части наиболее обездоленных капиталистическим обществом. Ввиду этого Народный комиссариат постановил немедленно прекратить выдачу средств на содержание церквей, часовен и совершения церковных обрядов. Выдача содержаний священнослужителям и законоучителям прекращается с 1 марта с выдачей им 4-недельного заработка вперед. Безработному причту, при пожелании, будет предоставлена работа в комиссариате государственного призрения.

При возбуждении ходатайства коллективами верующих, церковные службы и требы могут продолжаться при условии принятия на себя коллективами ремонта и содержания помещений, инвентаря и служащих.

Опубликовано: Правда. 1918. 20 января.

№ 538. Газетная статья А. Коллонтай «Попы еще работают»

29 декабря 1918 г.

Вечерняя, деловая Москва. Группы окоченевших пешеходов топчутся у остановки, тщетно борясь за право попасть на последний трамвай. Мимо проносятся автомобили с товарищами, спешащими на деловое собрание, на митинг, лекцию. Оглянешься, вглядишься в деловую Москву, и видишь все больше «свои люди», труженики, рабочий и служащий люд. Изредка, как анахронизм, как выходец с того света, сохранившийся со времен царизма и господства буржуазии – «барин», осанистый, в теплой шубе и барынька в мехах, но они глядят как-то сконфуженно, будто просят извинения у трудового люда, что они еще существуют.

На стенах – плакаты, призывающие на пятничные политические митинги. Продавцы «Вечерних Известий» выкрикивают новости, говорящие либо о новых победах советской Красной армии, либо о событиях мировой важности, свидетельствующих, что революция ширится, крепнет, разливается по миру... И на душе делается бодро и подъемно. Жизнь, что бы там ни говорили, новая жизнь вне рамок старого буржуазного марша, налаживается, строится, организуется!

Но что это? Знакомый, переносящий в недавнее буржуазное прошлое, заунывно-протяжный и вслед за ним оборванно-гулкий звук... Звон к вечерне. Колокольный звон, созывающий «верующих православных христиан» к молитве.

Много ли их, этих верующих, и кто они? Ведь теперь им самим, т. е. приходу, приходится содержать священника и весь притч. Много ли на-

ходится прихожан, готовых при общем голоде урезать свой бюджет, чтобы содержать и прокармливать «батюшку с матушкой» и весь необходимый для церковного служения и церемониала персонал?

Храм старинный московский, полный благолепия, ярко, по-праздничному освещен! На священнике и причте самые дорогие, тоже праздничные одежные. Учитывают «батюшки», что сейчас надо «товар лицом показывать»: сейчас рядом со старинным храмом Клуб коммунистов, там лекции, просветительные беседы, дальше – Совет с его деловыми политическими заседаниями, партийный район, союзное правление. Все это оттягивает народ от церкви. «Батюшкам» не нравится такая конкуренция. Немудрено, что приходится одевать и в простую субботу праздничные одежды и зажигать даже среднюю церковную люстру, как под пасхальную [неделю].

Причт старается, не жалеет голоса и сил.

Но кто же молящиеся? Их прежде всего не так мало, как можно было думать.

Но, что посерьезнее, это не только спасающие души старики и старушки, не только отсталая часть рабочего класса – жены рабочих, не только наивные подростки, дети – нет, тут и бородатый рабочий, и красноармеец, и юноша пролетарского вида, и бойкая, смышленая работница в платочке, лицо которой будто мелькает и на пятничных митингах...

Что же это? Почему так полна эта по-праздничному освященная церковь, где священники приучают народ не к самодеятельности, не к строительству жизни по-новому, не к тому, чтобы действенно вести борьбу с проклятым наследием капиталистического строя и его пережитками – голодом, холодом, неравенством, людским эгоизмом, корыстолюбием, злобой друг на друга, а убаюкивают мысли и волю народа тщетной надеждой на «чудо» или на сладости «загробной жизни». В то время, как коммунисты, борясь с вековой забитостью, тьмой народной, зовут всех трудящихся добиваться «рая на земле», т. е. самим спешно строить, налаживать жизнь так, чтобы всем вам вздохнуть легче, чтобы всем быть сытыми, одетыми, обутыми, иметь возможность получить образование, знание и дружно повести борьбу уже только с единственно непобежденной силой – с природой, попы и церковь тянут свои старые перепевы о «рае небесном».

Что народ, измученный годами мировой войны, исстрадавшийся от голода и все еще не налаженного хозяйства, ищет утешение в привычном месте – в церкви, прибегает к молитве, наивно, по-детски ожидая «чуда», – авось это Господь Бог без всякого с нашей стороны, только потому, что «батюшка» зажег все кадила, возьмет и пригонит с юга России этак вагончиков сто тысяч с мукой, маслом, яйцами и сахаром, – этому удивляться нечего! Еще велика власть тьмы, несознательности над умами веками угнетенного народа.

Но не виноваты ли мы, коммунисты, в том, что так полны храмы в праздничные и предпраздничные дни? Сделали ли мы все, чтобы глу-

боко, в корне подкосить старые суеверия, выбить фундамент из-под ног религиозного мышления?

Товарищи скажут: «Помилуйте, разве мы не боремся с религией? Религиозные диспуты, лекции о религии, пропаганда на тему "отделение церкви от государства"! Чего еще?»

Все это важно и нужно, но всего этого мало. Пропагандой, а тем более насильственным придушением проявления религиозного верования мы старого духовного рабства в человеке не искореним. А религия всегда держит мысль человека, свободный полет духа, неугомонную критику человеческого разума в плену, в рабстве. Оттого религия так и вредна для коммунизма, для строя, который может удержаться и процветать только при полной свободе человеческой мысли, при неугомонном, пытливом искании ума в области науки, в области познания природы, до ее самых затаенных и до сих пор еще скрытых от глаз человека глубин.

Развенчать религию, подорвать власть над умами и душами со стороны духовенства может не столько агитация против церкви, сколько целостное, научное, материалистическое миросозерцание.

И вот тут-то мы, коммунисты, увлеченные социальной борьбой и политическими злободневными событиями, повинны в том, что оттеснили на самый задний план вопрос о выработке основ реалистического, научного мышления наших более молодых товарищей, коммунистов последних призывов.

И естественным наукам в самом широком понимании этого слова – таков лозунг в борьбе с религией и с вековой тьмой, мешающей зачастую коммунистическому зерну дать хорошие, здоровые и сочные всходы.

Не только в стенах Социалистической академии и различных специальных технически-просветительных курсах место естественным наукам, начиная от грандиозных высот астрономии и кончая изучением жизни инфузорий и взаимодействий атомов, но рядом с серией популярных лекций на социальные, экономические и политические темы – должно быть дано место и вдумчивому изучению природы.

Коммунистическое хозяйство может победить капиталистическую систему производства только при условии, что рядом с целесообразной социальной организацией хозяйства наука о природе, о том, как ее подчинить труду и воле коммунистического человечества, начнет развиваться и вширь, и вглубь.

Религия – это способ держать мысль человека в плену, задерживать успехи науки и проникновения в тайны природы. Наука – способ раскрепостить дух вечного искажения в человеке.

Только наука и именно наука о природе, естествознание, материалистическое мышление – вот, что заставит опустеть московские храмы, вот, что лишит попов их добровольных жертвователей – клиентов!

Когда перед взорами рабочего или работницы откроются грандиозные, величественные горизонты миросоздания, во всей их закономерной

преемственности, тогда богопоклонение, взывание к «чуду» отпадет, отомрет само собою...

Молодежи, этой пытливой, вечно ищущей «правды» и ответа на все вопросы ума, рабочей молодежи, так жадно ловящей слова ораторов наших политических митингов, хочется дать полезный совет: почитайте Д.И. Писарева! И пусть его горячее увлечение естественными науками послужит и для вас, юные товарищи, толчком к изучению великих, заманчивых своей грандиозностью законов творческой энергии самой природы...

Популярные лекции по астрономии, по философии естествознания, дарвинизму, монизму и т. д., лекции, иллюстрированные опытами, кинематографическими снимками и даже забытым волшебным фонарем – таков практический и наиболее беспощадный способ борьбы с религиозными суевериями.

Задача товарищей из комиссариата просвещения провести это в жизнь, дело партийных товарищей торопить комиссариат в осуществлении этой задачи.

Освобождение духа мышления, чтобы овладеть природой и подчинить себе в полной мере производительные силы хозяйства, – таков должен быть боевой лозунг того класса, который, победив социальных врагов, устремит все свои силы и творческую энергию на то, чтобы сделать гордую неукротимую природу своей послушной слугой.

А. Коллонтай

Опубликовано: Правда. 1918. 29 декабря.

№ 539. Газетная статья Д. Мещерякова «Попы еще работают» (по поводу статьи т. Коллонтай)

14 января 1919 г.

Затронутый т. А. Коллонтай в 285 номере «Правды» вопрос заслуживает серьезного внимания. Товарищ затрагивает в своей статье только городское население. Мы должны признать, что масса обывателей средних возрастов обоих полов, не преувеличивая, можно сказать, почти вся целиком во власти религиозных предрассудков. Старые царские времена не давали возможности рабочему классу и городскому обывателю, мещанину расширять свой кругозор в сторону естествознания.

Наука была монополией господствующего класса. Понятно, что горожанин, обыватель, крестьянин и наибольшая часть рабочих и работниц росли и воспитывались в религиозных предрассудках.

Безусловно, верен вывод т. Коллонтай, что естественные науки помогут вышибить из граждан республики религиозность. Надо сказать, что в городе кроме естественных наук есть возможность бороться с религиозными предрассудками. В городе есть театр, кинематограф, частые митинги на разные темы, читаются доступные всем лекции, устная аги-

тация – все это разбивает заскорузлость и бессознательность и заставляет усыпленные царским строем мозги шевелиться в сторону материализма и вообще науку. Но вот возьмите деревню, там ведь ничего почти этого нет, если есть, то очень мало. Деревня почти сплошь, за исключением части молодежи, в объятиях религии. Там кинематографы почти отсутствуют, театры, народные дома в зачатке, там научные лекции до революции не читались и теперь мало где читаются. В деревне лекции по естествознанию сейчас нужны как воздух. Не могу судить, что делается для деревни в этом направлении, есть ли, например, курсы по подготовке лекторов для деревни по естественным наукам, это необходимо. Деревня, кроме религиозных верований, утопает еще и в суевериях, предрассудках и сплетнях.

Пишущий эти строки рабочий, не порвавший с деревней после 8 лет работы на Питерских заводах. Поработавши в деревне, я увидел, что нужно деревне. И поэтому указываю, что сейчас необходимо создавать кадры лекторов, которые читали бы простым и доступным языком лекции по естественным наукам. Деревня тяготеет к свету и знанию, она разбужена раскатами социальной революции. Нужно дать деревне лекторские силы, она придет на помощь городу.

Дмитрий Мещеряков

Опубликовано: Правда. 1919. 14 января.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТРУДА[1] (1917–1919, 1920–1923)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Протоколы заседаний и материалы к ним

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат труда РСФСР (НКТ, НКтруд, Наркомтруд) (1917–1919, 1920–1923) – центральный орган государственного управления, осуществлявший регулирование условий и охраны труда, трудовых отношений. Постановлением СНК РСФСР в 1919 г. Наркомат труда был объединен с Наркоматом социального обеспечения в Наркомат труда и социального обеспечения РСФСР, действовавшим в 1919–1920 гг. В 1920 г. декретом ВЦИК Наркомат труда и социального обеспечения РСФСР был вновь разделен на два наркомата: Наркомат труда РСФСР и Наркомат социального обеспечения РСФСР. В 1923 г. в связи с созданием общесоюзного государства был сформирован объединенный (общесоюзный) Наркомат труда СССР. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 540–544. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ПРИНЯТИЯ И ОТМЕНЫ ЦИРКУЛЯРА № 27/123 «О ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ТРУДА ДУХОВЕНСТВУ» (11.06–06.09.1919)

№ 540. Циркуляр № 27/123 «О предоставлении труда духовенству»

№ 2144 11 июня 1919 г.

Всем подотделам учета и распределения рабочей силы

Ввиду все учащающихся запросов и инцидентов в связи с предоставлением труда священникам, отдел учета и распределения рабочей силы Наркомтруда в дополнение к циркуляру № 9 от 15 февраля с. г. о необходимости целесообразного использования рабочей силы для нужд народного хозяйства считает необходимым сделать следующее разъяснение:

Священники должны регистрироваться и направляться на работу подотделами учета и распределения рабочей силы на общих с прочими гражданами Советской республики основаниях, поскольку служба в церкви не совпадает по времени с предоставляемым подотделом распр[еделения] раб[очей] силы занятием.

Платье священника не может служить препятствием к занятию им какой-либо должности в учреждении, в том числе и советском.

Заведующий отделом учета и распр[еделения] рабочей силы А. Аникст

Секретарь И. Шерешевская

С подлинным верно:

Секретарь VIII отдела НКЮ

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 690. Л. 31. Копия. Машинописный текст.

№ 541. Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд

№ 767 25 июня 1919 г.

В Народный комиссариат труда

В некоторых московских газетах промелькнуло известие о состоявшемся, якобы, постановлении Народного комиссариата труда в области церкви и государства.

В этих газетных заметках говорили, будто Нар[одный] ком[иссариат] труда предписывает освобождать состоящих на советской службе служителей культа от занятия на время исполнения ими месс, треб и т. п. и разрешает сим служителям культа работать в одеждах, присвоенных ими по их жреческому званию.

Народный комиссариат юстиции просит срочно поставить его в известность, действительно ли состоялось подобное распоряжение со стороны Народного комиссариата труда, и если состоялось, – то переслать в Народный комиссариат юстиции официальную копию сего распоряжения.

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 1–1 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись секретаря – автограф.

№ 542. Разъяснение Наркомтруда о порядке предоставления труда духовенству

№ 2572 2 июля 1919 г.

В Ликвидационный отдел НКЮ

На Ваш № 767 от 25 июня с. г. Отдел учета и распределения рабочей силы посылает Вам циркуляр № 27/123 о предоставлении труда священникам.

Обращаем Ваше внимание на то, что об освобождении с работ служителей культа, работающих в советских учреждениях, для отправления богослужений не может быть и речи. Отдел предписывает по смыслу циркуляра своим органам как раз обратное: предоставлять священникам работу, если она не нарушается их священнослужительскими обязанностями.

Просим указать, на какой заметке основан Ваш запрос, так как появившаяся в Извест[иях] ВЦИК за № 130 от 18 июня 1919 г. заметка вполне ясно формулирует наш циркуляр.

Приложение: циркуляр № 27/123.

Исп[олняющий] дол[жность] заведующего отделом
учета и распред[еления] раб[очей] силы
Член Коллегии отдела Прохоров
Секретарь И. Шерешевская

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 2. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 543. Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд

15 августа 1919 г.

В Коллегию Народного комиссариата труда

VIII отдел Народного комиссариата юстиции просит сообщить, отменен ли Народным комиссариатом труда циркуляр за № 27/123 по отделу рынка труда, за подписью заведующего отделом учета и распределения рабочей силы А. Аникста, о допустимости приглашения на советскую

службу служителей культа, (на общих с прочими гражданами основаниях) и о разрешении им находиться во время занятий в платьях, присвоенных служителям культа.

VIII отдел НКЮ считает необходимым указать, что указанный циркуляр противоречит декрету об отделении церкви от государства.

Приложение: вырезка из газеты «Известия ВЦИК» от 24 июля 1919 г. № 161[1].

Заведующий отделом П. Красиков
Секретарь О. Клемент

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 3. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 544. Распоряжение отдела учета и распределения рабочей силы Наркомтруда об отмене циркуляра № 27/123

6 сентября 1919 г.

Всем подотделам учета и
Распределения рабочей силы

Отдел учета и распределения рабочей силы НКТ настоящим сообщает, что циркуляр отдела за № 27/123 о допущении священнослужителей к регистрации и посылке на работу наравне со всеми гражданами с момента получения сего циркуляра считается отмененным.

Руководящие указания о регистрации и посылке на работу священнослужителей будут сообщены дополнительно в ближайшем будущем.

Заведующий отделом уч[ета] и
распор[яжения] раб[очей] силы А. Аникст
Секретарь отдела Р. Гульфайн

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 7. Копия. Машинописный текст.

№ 545–546. ПЕРЕПИСКА О ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПРАВАХ ГРАЖДАНСТВА СВЯЩЕННИКОВ, СЛОЖИВШИХ САН (06.08.1920)

№ 545. Запрос Наркомтруда в НКЮ

№ 874 6 августа 1920 г.

Наркомюст
т. Красикову

[1] Приложение не публикуется.

Просим сообщить порядок восстановления в правах гражданства для священников, добровольно сложивших с себя сан, желающих и могущих занять ответственную должность в Советской России.

За [заведующего] отд[елом]
орг[анизации] и управления [подпись неразборчива]
Секретарь отдела [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 258. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 546. Разъяснение VIII отдела НКЮ

[Не ранее 6 августа 1920 г.]

В Наркомтруд
Старая пл. д. 6.

На отношение от 6 августа 1920 г. за № 874

Допущение б[ывших] служителей культа по снятии ими духовного сана на ответственные должности формально не запрещено, но по существу недопустимо, ибо стремление такого лица непосредственно по снятии сана занять ответственную должность скорее свидетельствует о глубоком карьеризме этого лица, желающего, непосредственно после того, как он вынужден был прекратить свою эксплуататорскую общественно вредную прежнюю деятельность, – проникнуть в первые ряды борющегося пролетариата.

Факт полного разрыва таких лиц со своею прежнею деятельностью и с церковною иерархиею должен быть удостоверен со всею ответственностью лица или учреждения, заверяющего этот факт разрыва и рекомендующего [данное] лицо.

Этот же факт подлежит проверке и в отношении тех быв[ших] служителей культа, кои домогаются занять и неответственные должности.

Заведующий отделом Красиков
Секретарь Пузанова

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 697. Л. 259–259 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 547. Разъяснение о возможности священнослужителям работать в государственных учреждениях

28 апреля 1923 г.

Справка

Согласно п. 4 постановления НКТ о совместительстве (газ[ета] «Труд» № 13 от 19 января 1923 г.), изданного во исполнение поста-

новления СНК от 21 декабря 1922 г. о временных правилах службы в государств[енных] учреждениях и предприятиях, всякого рода работа во внеурочное по основной должности время, кроме случаев, предусмотренных ст. ст. 5 и 6 постановления СНК от 21 декабря 1922 г. не считается совместительством.

А посему работа во внеурочное время в организации религиозного культа не может служить препятствием к занятию должности в государственном учреждении или предприятии.

Несостояние членом профсоюза также не может служить препятствием к занятию должности в государственном учреждении или предприятии, если поступление состоялось в порядке, установленном Кодексом Законов о труде 1922 г.

Зам[еститель] зав[едующего] отделом рынка труда НКТ Исаев
За зам[естителя] зав[едующего]
контрольно-исполнительным подотделом Шрайбер

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 794. Л. 100. Копия. Машинописный текст.

№ 548. Письмо V отдела НКЮ в Наркомтруд

13 ноября 1923 г.

В Наркомтруд

По имеющимся в НКЮ сведениям, старая Восточная церковь, а за нею и тихоновцы намерены праздновать Пасху 27 апреля 1924 г., исходя из расчета Восточной пасхалии, причем некоторые издательства (напр[имер], Сельскохозяйств[енная] выставка при рекламе «Моссукно») распространяют календари на будущий год с указанием праздника Пасхи на 27 апреля.

Между тем в проекте циркуляра НКТ и ВЦСПС от июня с. г. Наркомтруд, а также и Госиздат в своих календарях днем православной Пасхи считает 20 апреля 1924 г. согласно Западноевропейской католической пасхалии.

Ввиду могущей произойти путаницы в дне празднования Пасхи и в связи с постановлением ВЦИК от 30 августа с. г., коим на НКТ было возложено «опубликовать о перемещении дней отдыха на весь год во всеобщее сведение и сделать распоряжение о прекращении печатания календарей с обозначением времени по старому юлианскому стилю», НКЮ просит сообщить предположение Наркомтруда, а также то, что им сделано в этом направлении или ближайшим образом предложено сделать во исполнение выше помянутого постановления ВЦИК.

Член Коллегии Наркомюста, Заведующий отделом Красиков
Секретарь [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 4. Л. 304–304 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ[1] (1918–1924)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат здравоохранения РСФСР (Наркомздрав) (1918–1936) – центральный орган государственного управления в сфере здравоохранения. Впервые упомянут в числе народных комиссариатов в Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов. 11 июля 1918 г. В.И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР «Об учреждении Народного комиссариата здравоохранения», 18 июля 1918 г. было утверждено положение о Наркомздраве РСФСР. В 1936 г. постановлениемЦИК и СНК СССР создан Наркомздрав СССР. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 549. Санитарные правила Наркомздрава «Об устройстве кладбищ, крематориев и погребении умерших»

13 сентября 1922 г.

Об устройстве кладбищ

Мертвые погребаются на устроенных вне города и иных поселений кладбищах.

Примечание. Исключения из этого правила допускаются в особых случаях с разрешения каждый раз Наркомата здравоохранения и при соблюдении условий, которые будут им указаны.

2) Право открытия и содержания вновь открываемых кладбищ предоставляется только местным городским и уездным совдепам и сельским волостным комитетам по принадлежности.

3) Предположения об открытии кладбищ передаются на заключение местного губернского медико-санитарного отдела, который поручает одному из подведомственных ему врачей, совместно с представителями медико-санитарного отдела местного уездного, городского и волостного совдепа, произвести санитарные обследования предполагаемой к отводу, под кладбище земли.

4) Местные учреждения при решении вопросов, касающихся устройства кладбищ, руководствуются прилагаемыми правилами об обследовании местности, отводимой при кладбище (способы обследования), и существующими положениями о санитарных требованиях, которым должен удовлетворять участок земли, отводимый под кладбище, и о способах ограждения кладбищ.

5) Глубина могил определяется в зависимости от свойства почвы и уровня почвенных вод местными обязательными санитарными постановлениями (ст. 11) и должна быть во всяком случае не менее 2 арш., с тем, чтобы дно могил при самом высоком стоянии почвенных вод возвышалось над уровнем их.

Примечание. Отступление от этого требования может быть допущено для некоторых местностей республики с разрешения губернских медико-санитарных отделов.

Расстояние между могилами, считая от края могилы до края соседней, должно быть не менее полуаршина, причем в таких могилах помещение одного гроба над другим воспрещается.

По истечении 30 лет со времени погребения в тех же могилах могут быть погребаемы мертвецы. Если при постороннем погребении в могиле будут обнаружены кости прежде погребенного, то они должны быть положены в особые ящики и зарыты по возможности в том же месте.

8) На каждом кладбище должно быть устроено помещение для временного хранения мертвых тел, когда таковые по какой-либо причине не могут быть оставлены на дому, а также для помещения мертвых тел неизвестных лиц.

9) Внутреннее устройство таких помещений должно удовлетворять санитарным требованиям, изложенным в прилагаемых правилах.

10) Санитарный надзор за состоянием кладбищ и помещений для хранения мертвых тел и их содержание возлагаются на местные медико-санитарные отделы.

11) Кладбищенский участок может быть обращен на другие надобности общественные по истечении 45 лет со времени последнего погребения.

О погребении умерших

12) Погребение умерших при обычных условиях должно совершаться не ранее как на третий день со времени кончины.

Сокращение этого срока допускается в следующих случаях:

1) Если на мертвом теле обнаружены несомненные признаки разложения.

2) Если было произведено вскрытие тела.

3) Когда помещение, в котором находится мертвое тело, служит единственным жильем для других людей, в особенности если между последними есть больные.

4) Если сокращение срока для погребения вызывается требованиями того вероисповедания или вероучения, к которому принадлежал покойный.

13) Во всех случаях досрочного погребения (ст. 12) прежде предания тела земле действительность смерти должна быть удостоверена врачом или фельдшером, а в отсутствии их – другим лицом, назначаемым совдепом.

14) Запрещается предавать тела умерших земле до производства судебно-медицинского или врачебно-полицейского осмотра их в следующих случаях:

1) Когда возникло подозрение, что смерть явилась последствием совершения преступного деяния,

2) когда смерть последовала вскоре по получении телесных повреждений, происшедших от какого-нибудь внешнего механического или физического воздействия,

3) в случае самоубийства,

4) в случае скоропостижной смерти от неизвестной причины,

5) когда мертвое тело было найдено,

6) когда есть подозрение, что смерть наступила вследствие умерщвления или изгнания плода и неправильного лечения.

15) Воспрещается ношение открытыми гробов с покойниками в тех случаях, когда смерть последовала от острозаразных болезней, а именно: скарлатины, дифтерита, чумы, холеры, сыпного тифа, оспы, рожи, сапа и сибирской язвы, а также внесение таких гробов в церковь и оставление их там, если к телу умершего не были применены обеззараживающие меры. Наличность принятия вышеуказанных мер должна быть засвидетельствована врачом или фельдшером:

16) Разрешение просьб о позволении перевозить для погребения мертвые тела, преданные и непреданные еще земле, из одной губернии в другую, а также в пределах одной и той же губернии предоставляется губернским совдепам, которые и уведомляют в этих случаях о данном ими разрешении совдеп той области или губернии, куда перевозится тело.

17) Вскрытие тела и перевозка гробов с покойниками может быть разрешена при точном соблюдении составленных Комиссариатом здравоохранения правил; касающихся перевозки тел вообще и в частности тех мер предосторожности, которые должны быть приняты при перевозке тел умерших от острозаразных болезней, а именно: чумы, холеры, оспы, сыпного тифа, рожи, скарлатины, дифтерита, сапа и сибирской язвы.

18) Трупы лиц, умерших от заразных болезней, могут быть вскрываемы для перевозки независимо от времени погребения. Вырытие же для этого тел умерших от острозаразных болезней, а именно: чумы, холеры, скарлатины, сапа, сибирской язвы, рожи, дифтерита может быть разрешено не ранее истечения одного года.

19) Мертвые тела могут быть перевозимы из-за границы для погребения в пределах Российской Республики только с разрешения. Народного Комиссариата здравоохранения. К наличности такого разрешения, удостоверяются на границе подлежащие таможенные власти.

20) Мертвое тело, перевозимое из-за границы для погребения в пределах Российской Республики, помещается, в двойной, плотно запаянный, металлический, заключенный в плотный деревянный гроб. Соблюдение этого требования удостоверяется, подлежащими российскими посольствами, миссиями или консульствами.

21) В случае перевоза из-за границы без надлежащего на то разрешения (ст. 19) мертвого тела оно погребается на ближайшем к границе кладбище, при отсутствии же вблизи морской границы кладбища погребение совершается путем опускания в воду, вне водного пространства, портовой территории.

Опубликовано: Бюллетень Наркомздрава РСФСР. 1922. № 13.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 455–458.

№ 550–553. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ (27.04.1923–29.07.1924)

№ 550. Запрос отдела здравоохранения Моссовета в НКЮ

№ 45197 27 апреля 1923 г.

В центральную консультацию НКЮ

По встретившейся надобности Мосздравотдел просит дать руководящее разъяснение по вопросу о том, является ли допустимым с точки зрения советской конституции совершение в советских лечебных учреждениях религиозных действий с участием священника, когда эти действия производятся над определенным больным, по его желанию, (иногда даже требованию) и не носят характера общественного богослужения; имеются в виду: исповедь, причащение, соборование, отходная, а также крещение.

Зам[еститель] зав[едующего] Мосздравотделом Икан
Зав[едующий] орг[анизационным] п/отделом Рабутовский
Юрисконсульт Крашенинников

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 69. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 551. Разъяснение V отдела НКЮ

№ 310 18 мая 1923 г.

В Мосздравотдел

Вследствие Вашего представления от 27 апреля № 45197 отдел культов Наркомюста сообщает, что приглашение служителей культа для удовлетворения религиозных потребностей тяжелобольных, как то: соборование, исповедь, причащение и т. д. допускается в каждом отдельном случае с разрешения начальства, по возможности в одной из свободных комнат, чтобы чувства других больных не были затронуты.

За зав[едующего] 5 отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 14. Л. 70–70 об. Копия. Машинописный текст.

№ 552. Запрос Наркомздрава в НКЮ

№ 06776 24 июля 1924 г.

В НКЮ

В виду поступающих с мест запросов, допустимо ли с точки зрения советского законодательства в совершение служителями культов отдельных религиозных действий в лечзаведениях в отношении отдельных больных. Желающих удовлетворить свои религиозные потребности (напр[имер], исповедь и причащение умирающего в больнице) и в виду отсутствия в законе прямых на то указаний, Народный комиссариат здравоохранения просит дать по этому вопросу соответствующее разъяснение.

С своей стороны Наркомздрав считает необходимым обратить внимание Наркомюста, что санитарными правилами для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов, опубликованными в № 22 Бюллет[еня] Наркомздрава за 1923 г. № 249–26 октября, между прочим предусматривается, что при совершении тех или иных религиозных обрядов у постели и в помещении острозаразных больных служители культа должны иметь особую одежду, которая после посещения подвергается обеззараживанию.

Зам[еститель] нач[альни]ка
административного управления НКЗ [подпись неразборчива]
Завед[ующий] общей канцелярией НКЗ [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 11. Л. 7–7 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 553. Разъяснение V отдела НКЮ

№ 20213 29 июля 1924 г.

В Административное управление Наркомздрава

Вследствие Вашего отношения от 24 сего июля № 06776 5 отдел НКЮ сообщает, что больным, нуждающимся в отправлении требы, предоставляется право за свой счет, с разрешения начальства лечебного учреждения, приглашать служителя культа, причем желательно, чтобы таковое совершаемое для нескольких лиц отправление обряда проводилось в особом, по указанию начальства, помещении.

Налагаемая «Санитарными правилами для служителей культов при исполнении ими религиозных обрядов» обязанность при совершении требоисправлений у постели и в помещении острозаразных больных иметь особую одежду на практике едва ли вызовет особые затруднения, так как исправление этого рода обрядов возможно даже в больничном ха-

6. Посещение церквей, мечетей, синагог и др. молитвенных собраний, где происходят общественные богослужения, больным острозаразными болезнями, как взрослым, так и детям, не разрешается.

7. Служители культа и лица, указанные в § 2, за невыполнение настоящих правил подлежат ответственности по суду, согласно ст. 219 Уголовного кодекса.

8. Наблюдение за выполнением настоящих правил возлагается на местные органы здравоохранения и органы управления.

Опубликовано: Бюллетень Наркомздрава РСФСР. 1923. № 22.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 64–65.

лате, поверх которого надевается епитрахиль, который легко может быть подвергнут обеззараживанию.

За завед[ующего] V отделом НКЮ Шумов
Секретарь

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 11. Л. 9–9 об. Копия. Машинописный текст.

№ 554. Циркуляр № 249 «Санитарные правила для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов»

24 октября 1923 г.

1. Все здания и помещения, в которых происходят те или иные религиозные собрания и совершение религиозных обрядов всех вероисповеданий, как то: часовни, молельни, церкви, синагоги, мечети и пр., в отношении их благоустройства и санитарного состояния должны отвечать всем соответствующим требованиям санитарного надзора в местах общественного пользования. Помещения должны содержаться в чистоте, перед и после собраний и богослужений тщательно убираться и проветриваться, иметь достаточную вентиляцию.

2. Из числа причта или членов религиозных общин, в ведении которых находится данное здание или помещение, должно быть выделено одно лицо, ответственное за санитарное состояние помещения.

3. При отпевании и проводах умерших от острозаразных болезней (скарлатины, кори, дифтерита, оспы, холеры, чумы, сыпного тифа, рожи, сапа и сибирской язвы) воспрещается ношение открытых гробов с покойниками, а также внесение таких гробов в помещение церкви и оставление их там. Гробы должны быть плотно закрыты и заколочены.

Примечание. Отпевание умерших от чумы, холеры и оспы разрешается только на кладбище или в особых часовнях при соблюдении правил, упомянутых в § 3, и выполнении всех специальных требований санитарного надзора.

4. При совершении тех или иных религиозных обрядов у постели и в помещении острозаразных больных все служители культа, выполняющие обряды, входящие в соприкосновение с зараженными лицами или предметами и окружающей обстановкой, обязаны иметь отдельное верхнее платье или особую одежду, которая должна сниматься после указанного посещения и подвергаться обеззараживанию.

5. Такие меры предосторожности должны быть применены служителями культа в отношении всех предметов, которые употребляются или при религиозных обрядах (причащение, соборование и пр.) у заразных больных или умерших от острозаразных болезней.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ[1] (1917–1924)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам деятельности религиозных организаций и обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат земледелия РСФСР (Наркомзем, НКЗ) (1917–1929) – центральный орган государственного управления, ответственный за планирование и руководство сельскохозяйственным производством. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 555. Разъяснение VIII отдела НКЮ в Наркомзем

№ 96 2 февраля 1920 г.

В Народный комиссариат земледелия
Отдел обобществования[1] сельского хозяйства
Трубниковский пер., д. 19

В ответ на Ваше отношение от 1 января 1920 г. за № 1/66[2] VIII отдел сообщает, что с его стороны не встречается препятствий к удовлетворению предложения Наркомзема об откомандировании мобилизованных меннонитов в распоряжение управления советского хозяйства 1 района Саратовской губ[ернии], но с тем непременным условием, чтобы каждый из уклоняющихся от воинской повинности по т. н. религиозным убеждениям перед народным судом, в порядке декрета от 4 января 1919 г., доказал искренность своих убеждений и чтобы народный суд таким образом установил принадлежность этого отдельного лица к секте, неприемлющей войну при царизме.

Заведующий отделом [П. Красиков]
Секретарь [О. Клемент]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 46. Копия. Машинописный текст.

№ 556. Обращение И.М. Трегубова в Наркомзем

г. Москва, Ермолаевский пер., д. 9 20 октября 1920 г.

Народному комиссару земледелия
С.П. Середе
инструктора сельскохозяйственных коммун
И.М. Трегубова

---

[1] Так в тексте. Может быть: «отдел обобществления».

[2] В обращении Наркомзема говорилось: «Ввиду действительной крайней необходимости в строительных рабочих для сельских хозяйств подотдел советских хозяйств Наркомзема настоящим со своей стороны просит Народный комиссариат юстиции об откомандировании мобилизованных меннонитов в распоряжение управления советских хозяйствами 1 района Саратовской губернии, поддерживая ходатайство названного управления, прилагаемое в копии при сем». См.: ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 715. Л. 45.

Ответ на послание т. Красикова

Позвольте и мне дать ответ на полученное Вами от заведующего VIII отделом Наркомюста т. Красикова послание от 4 сентября 1920 г. за № 891[1]. Т. Красиков обвиняет меня и Наркомзем вообще во многих преступлениях, только потому, что он судит обо мне и о Наркомземе на основании тех сведений, которые получены им, очевидно, в его кабинете, а не взяты им непосредственно из жизни. А кабинетные исследования, как всем известно, бывают часто далекими от истины, что, к сожалению, случилось и с исследованиями т. Красикова, как это я постараюсь доказать.

Если бы Красиков не сидел все время в четырех стенах своего кабинета, а почаще совершал бы путешествия по сектантским коммунам, то он, как и другие советские работники, имевшие случай непосредственно наблюдать их жизнь, пришел бы к мысли, что коммунизм гораздо успешнее и прочнее насаждается сектантскими коммунами, чем советскими коммунами, и что поэтому сектантские коммуны заслуживают всякого поощрения и поддержки со стороны советской власти, имеющей своей целью насаждение коммунизма. И если это поощрение и эта поддержка сектантских коммун будут сопровождаться покровительством, оказываемым им со стороны Советской власти, и даже некоторыми привилегиями и созданием особого Устава для сектантских коммун, то истинный коммунист, которому дорого процветание коммунизма, готов будет признать и это покровительство, и эти привилегии вполне заслуженными со стороны сектантских коммун и не станет отнимать их под тем предлогом, что это – «религиозные объединения» (как это говорит Красиков) или что это – «сектантская тьма» (как говорил Павловский уземотдел о молоканской коммуне).

Сектантские коммуны заслуживают поощрения, поддержки и покровительства со стороны советской власти не потому, что они «религиозные объединения», а потому, что они в экономическом и социальном отношении являются лучшими коллективами. Достаточно хотя бы посмотреть имеющиеся у меня световые картины из жизни духоборческой коммуны, чтобы прийти в восторг от этой коммуны и пожелать ей всяких прав и преимуществ, лишь бы только она могла и в России делать то великое дело, которое она делает в Канаде. Ведь и сам т. Красиков, прочитав мои статьи в «Правде» о пользе привлечения сектантов к сотрудничеству с коммунистами и посмотрев световые картины духоборческой коммуны, просил меня рекомендовать ему и заведующему текстилем т. Ногину сектантов как честных и усердных тружеников, и тем самым признал за ними некоторое преимущество перед другими.

А если бы он посмотрел, как работают коммуна молокан в с. Богородском Павловского уезда Нижегородской губернии или коммуна «Трезвая жизнь» в Коломенском уезде Московской губернии, то я уверен, что он,

[1] Упомянутый документ в архивном деле отсутствует.

если бы и не пришел в восторг от них благодаря некоторой холодности своего темперамента, то, во всяком случае, признал бы, что эти коммуны не тьма, а свет во тьме окружающей их крестьянской жизни, и как таковой они заслуживают того, чтобы не гасить этот свет своими кабинетными ветрами, а всячески поддерживать и усиливать его своей помощью.

Правда, и среди сектантов есть темные, несознательные, любящие собственность люди и потому враждебно относящиеся к коммунизму, но из-за них не следует пренебрегать сектантами, вполне сознательными и беззаветно преданными коммунизму, каковы духоборы и другие сектанты коммунисты. Напротив, таковых сектантов следует поощрять, поддерживать и привлекать к общему делу коммунизма. И так как в России насчитывается несколько миллионов сектантов, то советская власть могла бы найти среди них многочисленных и прекрасных себе помощников. Наркомзем раньше других комиссариатов признал эту пользу сектантов, и потому он и стал оказывать им содействие в деле образования ими земледельческих коммун, и даже создал для них особый устав. А Наркомюст, или вернее, т. Красиков, ведя вполне похвальную борьбу с религиозною тьмою, но ошибочно полагая, что и все сектантство также есть тьма, стал в оппозицию к сектантским коммунам, а вместе с тем и к Наркомзему, оказывающему им содействие, как образцовым сельскохозяйственным коммунам.

Правда, и в образцовых сектантских коммунах, даже таких, как духоборческая, есть нечто такое, что претит духу Красикова, – это их «непротивление» или, точнее сказать, их отрицание оружия и военщины, но ведь дело коммунизма так велико, глубоко и широко, что в его пределах могут найти себе работу и мирные, безоружные труженики, каковы почти все комиссариаты, за исключением военного, в котором они не могут участвовать по своим убеждениям и от работ в котором освобождает их и декрет Совнаркома от 4 января 1919 г. И опыт уже показал, что такие сектанты уже нашли себе работу в Наркомземе, Наркомпросе, Наркомпроде, Москвотопе и в других советских учреждениях, которые находят их очень хорошими тружениками. Но так как из примера блестящей духоборческой коммуны видно, что эти сектанты-коммунисты могут приносить пользу коммунизму более всего посредством создания сельскохозяйственных коммун, то есть посредством работ на почве Наркомзема, то последний и счел нужным оказать им свое содействие, полагая, что этим самым он окажет великую услугу и коммунистическому советскому государству. Поэтому нельзя не признать совершенно ошибочным следующее место в вышеуказанном послании т. Красикова: «Линия, занятая Наркомземом в данном вопросе, в корне ошибочна и совершенно противоречит интересам советского государства».

Теперь, после общего разбора ошибочного взгляда т. Красикова на сектантов и на деятельность Наркомзема по отношению к ним, я считаю нужным и детально указать на ошибки, допущенные им в своем послании от 4 сентября 1920 г.

1. Т. Красиков говорит: «Из протокола видно, что сектантская община, во главе которой, по-видимому, стоят лица, принадлежащие буржуазному классу, благодаря давлению центральной власти, как непосредственно из Москвы, так и в лице представителя Наркомзема, сектанта И.М. Трегубова, получила вне всякой очереди, при полном отсутствии достаточного земельного фонда в уезде, следовательно, в прямой ущерб интересам трудящихся рабочих и крестьян, имение с тремястами десятин, причем остается неясным, не представляет ли это имение бывшей собственности главарей сектантской общины? Из протокола же видно, что совершенно правильное отношение к делу местных органов было разбито прямым воздействием из центра».

Это утверждение Красикова – сплошная неправда. Во главе молоканской общины стоят не лица буржуазного класса, а простого народа, называемого крестьянами и имеющего мозоли на своих руках. Они занимались раньше, главным образом, кожевенным ремеслом и отчасти полеводством, огородничеством и садоводством, а теперь служат в советских учреждениях по кожевенному и другим делам. Некоторые из них, как главные идейные руководители общины, были гонимы при царском режиме. Правда, у них были так называемые кожевенные заводы, но это были мелкие, кустарные заводы, па которых работало большей частью по 3–4 человека (в том числе и хозяин завода), и только в 3–4 случаях число рабочих доходило до 20–50 человек. Никакого давления ни Наркомзем, ни я не производили, так как все дело молоканской коммуны решалось не Наркомземом и мною, а комиссией из семи человек, в состав которой входили два представителя Наркомзема (я и т. Гуров), представитель Нижегородского Губземотдела, представитель Павловского Уземотдела, представитель Павловского Упарткома, представитель Павловской Рабоче-крестьянской инспекции и представитель молоканской коммуны, и все постановления этой комиссии принимались единогласно. Земля для молоканской коммуны по постановлению этой же комиссии была отведена из волостного земельного фонда, никем еще не занятого, а никак не из имения каких-то главарей этой коммуны. Выделяя землю молоканской коммуне из Богородского волостного земельного фонда, Богородский волземотдел выдал ей удостоверение в этом от 5 июля 1920 г. за № 458.

2. Далее т. Красиков говорит: «Представитель Наркомзема сектант Трегубов, опираясь на свой авторитет, как представителя советской власти, опубликовал на заседании комиссии якобы уже вошедший в силу Устав специально для сектантских коммун и утвержденный 23 апреля т. Середой. Тут же он использовал какие-то отзывы управляющего делами Совета народных комиссаров В. Бонч-Бруевича и дискуссионные статьи в «Правде», выдавая их за директивы центральных органов партии и центральной советской власти, а также какое-то письмо от т. Бонч-Бруевича к т. Середе об оказании всяческой помощи этой коммуне».

Это утверждение т. Красикова представляет собой смесь правды с неправдой. Я не опубликовал на заседании Комиссии устава для сектантов,

утвержденного т. Середой 23 апреля 1920 г., а только сказал, что такой Устав существует и что он утвержден т. Середой и сообщил ей об издании т. Середою циркуляра всем губернским и уездным земельным отделам о содействии сектантским сельскохозяйственным коммунам. А зная из приложенного к делу молоканской коммуны журнала заседания Павловского уземотдела, что последний имеет столь же ошибочное мнение о сектантах, как и т. Красиков, именно, что «сектантские общины, каких бы видов и наименований они ни были, несут за собой не свет, а тьму и религиозные предрассудки», я счел своим долгом исправить это ложное мнение и для этого сослался на факты из истории сектантства и на отзывы исследователей сектантства, в том числе и В.Д. Бонч-Бруевича, которые (факты и отзывы) говорят, напротив, что сектанты в лице лучших своих представителей были светочами человечества и, что особенно для нас важно, были деятельными и самоотверженными пропагандистами и насадителями социализма и коммунизма. При этом я прочел выдержку о сектантах из отзыва о них, составленного В.Д. Бонч-Бруевичем и посланного им в Народный комиссариат государственного контроля. Этот отзыв при сем прилагается[1].

Кроме того, я указал и свои статьи, напечатанные в газетах «Правда» и «Беднота», в которых я говорю о пользе привлечения сектантов к сотрудничеству с коммунистами, причем я не выдавал этих статей за «директивы центральных органов партии и центральной советской власти», а только сказал, что и редакции газет, напечатавшие мои статьи, выразили свою солидарность с ними, что и видно из примечаний к этим статьям со стороны редакции «Правды». Эти статьи также прилагаются при сем (см. брошюру «Коммунисты и сектанты» и газету «Беднота» от 13 февраля 1920 г. № 561).

Что касается письма т. Бонч-Бруевича к т. Середе об оказании содействия сектантским коммунам, то не я, а т. Гуров ссылался на него, но и я мог бы сослаться на него, тем более что это письмо также находится в числе бумаг дела молоканской коммуны.

3. Затем т. Красиков говорит: «Из протокола также видно, что подавленные этой аргументацией провинциальные советские работники отказались от своего мнения о недопустимости наделения при данном положении земельного фонда в уезде и состава коммуны, из которой 14 лиц были тут же признаны неудобными для участия в качестве полноправных членов, как принадлежащие к бывшим промышленникам и заводчикам, причем в протоколе прямо значится, что представитель Наркомзема Трегубов развивает взгляд центра на сектантские общины».

Опять смесь правды с неправдой. Из протокола не видно, и на самом деле не было, чтобы провинциальные советские работники были подавлены моей аргументацией, напротив, я и т. Гуров были подавлены

[1] Упомянутые здесь и далее документы отсутствуют в архивном деле.

провинциальными советскими работниками, потребовавшими, чтобы 14 молокан, как бывшие заводчики, не входили в коммуну, и вследствие такого требования, хотя и незаконного, как ниже будет доказано, комиссия единогласно постановила передать вопрос о включении в коммуну этих 14 молокан па рассмотрение Наркомзема.

Что касается утверждения Красикова, что я на собрании Комиссии «развивал взгляд центра на сектантские общины», то это верно, причем прибавлю, что, развивая взгляд центра на сектантов, я имел в виду не только представителей Наркомзема, но и представителей других советских и партийных учреждений: т. Калинина, т. Бухарина, т. Сольца, т. Невского, т. Ландера, т. Бонч-Бруевича и др. Все они, основываясь на своем личном знакомстве с сектантством, говорили мне, что моя мысль о привлечении сектантов, как честных и усердных работников, к делу насаждения коммунизма верна и заслуживает одобрения. Да и сам т. Красиков, как выше было сказано, также одобрял раньше эту мысль, но теперь почему-то он не только не одобряет ее, но и готов запретить мне и другим высказывать ее.

4. Наконец, т. Красиков доходит до такой степени негодования против меня и Наркомзема за наше содействие сектантам в деле устроения ими коммун, что произносит такой приговор, долженствующий посадить нас на скамью подсудимых: «Этот яркий пример полной пертурбации в деле землеустройства, внесенной в данном случае представителем Наркомзема, опирающимся, с одной стороны, на официальные мандаты, с другой стороны – ведущим определенную агитацию и пропаганду, укрепляет восьмой отдел в том убеждении, что линия, занятая Наркомземом в данном вопросе, в корне ошибочна и совершенно противоречит интересам советского государства (не говоря уже о том, что и формально она противоречит ст.ст. 64 и 65 Советской Конституции, всем декретам и циркуляру от 30 октября 1919 г., выработанному НКЮ совместно с Наркомземом)».

Сказать, что я «внес пертурбацию в дело землеустройства», а Наркомзем ведет «линию, в корне ошибочную и совершенно противную интересам советского государства» – это значит прямо обвинить нас в контрреволюционном преступлении, для чего т. Красиковым указаны и надлежащие 64 и 65 статьи советской Конституции, все декреты и циркуляр от 30 октября 1919 г. Наркомюста и Наркомзема.

Так как я не имею достаточного времени для исследования всех декретов и неизвестного мне циркуляра от 30 октября 1919 г., на нарушение которых мною и Наркомземом указывает т. Красиков, то я ограничусь только указанными им статьями советской Конституции и покажу, что ни я, ни Наркомзем нисколько не нарушили их. Статьи эти приведены в примечании к нормальному уставу сельскохозяйственных коммун, именно к следующему второму его параграфу: «Членами сельскохозяйственных коммун могут быть все граждане без различия пола, религии, национальности, подданства и профессии, достигшие 18-летнего возрас-

та и не лишенные избирательных прав в Советы, согласно Конституции РСФСР». А самые статьи 64 и 65 советской Конституции говорят следующее: ст. 64: «Правом избирать и быть избранным в Советы пользуются все добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом... крестьяне, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли...» ст. 65: «Не избирают и не могут быть избранными... лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли».

Из этой цитаты видно, что, во-первых, религия, а, следовательно, и сектантство того или другого лица не могут препятствовать ему быть членом коммуны; во-вторых, членами коммуны могут быть все, добывающие средства к жизни производительным и общественно-полезным трудом и не пользующиеся наемным трудом; а не могут быть членами коммуны только прибегающие к наемному труду. Так как все молокане, в том числе и вышеуказанные 14 молокан, добывают средства к жизни своим трудом и не пользуются наемным, то незаконно запрещать им входить в коммуну, хотя бы раньше кто из них и пользовался наемным трудом. Статьи 64 и 65 говорят не о прошедшем, а о настоящем времени пользования наемным трудом: «Пользующиеся наемным трудом», «Прибегающие к наемному труду».

Поэтому ни я, ни Наркомзем нисколько не нарушили 64 и 65 ст.ст. советской Конституции, если сочли своим долгом оказать содействие молоканам с. Богородского в деле образования ими коммуны. Напротив, мы были бы недостойными названия коммунистов, если бы, подобно Красикову, стали всячески мешать сектантам устраивать коммуны. Мы были бы просто саботажниками.

Но т. Красиков, чувствуя, вероятно, недостаточность своего обвинения против меня и Наркомзема на почве действительных фактов, счел нужным, как обвинитель старого времени, выдвинуть против нас еще одно обвинение, основанное на предположении о последствиях нашей деятельности. Поэтому он говорит еще следующее: «Практические же последствия этой политики и влияние ее на психологию темного крестьянства несомненно должны быть самыми отрицательными. Что должен думать темный православный, не принадлежащий к покровительствуемой церкви крестьянин, видя внеочередные, на самых льготных условиях происходящие наделения бывших заводчиков или их родственников всевозможнейшими благами и правами советских коммун. Вывод крестьянство должно сделать один: религия поощряется, скорее в религиозную секту, ибо принадлежность к секте дает все необходимое для земельного хозяйства, наделяет особыми правами юридических лиц, создает лишь фиктивную подчиненность общехозяйственному политическому руководству советской власти и почти избавляет от всяких повинностей».

Но ведь истинному коммунисту нет дела до того, что о нем думает темный человек, так как он считается только с мнением разумного

человека; а разумный человек, когда увидит, что советская власть покровительствует сектантской коммуне, поймет, что советская власть покровительствует и содействует сектантской коммуне не за ее сектантство, не за ее религию, а за ее образцовое ведение коммунистического хозяйства.

Да и о темном православном человеке нельзя с полной уверенностью сказать, что он подумает о сектантской коммуне, покровительствуемой советской властью. Но предположим, что он подумает о ней и сделает то самое, что говорит т. Красиков. Но разве это будет плохо? Ведь это будет все-таки шаг вперед от темного православия к более или менее светлому сектантству, а затем и к полному коммунизму.

И потому сектантские коммуны, как переходная ступень от православия, католичества, лютеранства, еврейства, магометанства и других старых религий к полному коммунизму, к этой «новой религии», по выражению т. Середы (см. его речь на 1-м Всероссийском съезде земледельческих коммун и артелей), заслуживают всемерной поддержки со стороны коммунистической партии и советской власти, особенно такие передовые сектантские коммуны, как духоборческая, молоканская, «Трезвая жизнь» и др.

Оканчивая свое послание в Наркомзем (оно было послано также т. Невскому и в ЦК РКП), т. Красиков говорит: «На основании изложенного восьмой отдел, во-первых, подтверждает свой взгляд о ненадобности особого устава для сектантов, ... привлечение сектантов к советскому строительству при надлежащем разумном отношении местных органов вполне возможно и на основах общих уставов, ... при образовании коммун из непротивленцев в редакции устава можно фразу о защите республики с оружием в руках заменить фразой о защите ее всеми силами, ... и во-вторых, восьмой отдел находит необходимым произвести строжайшее расследование всех обстоятельств дела о регистрации и наделении землей в пределах Нижегородской г. Богородской сектантской общины молокан... В этом смысле извещен губюст Нижегородской губернии».

Ввиду чрезвычайной важности привлечения нескольких миллионов сектантов к коммунистическому строительству и все еще враждебного отношения к ним не понимающих их не только местных, но и некоторых центральных властей, необходимо издать специальный устав для сектантов, вроде того, который уже утвержден т. Середою или еще лучше, вроде устава сектантской коммуны «Савинская», который т. Биценко и я находим прекрасным по своей точности, краткости и в то же время полноте. Фразу: «защищать всеми силами» следует заменить фразой: «защищать всеми мирными средствами» или фразой: «защищать всеми силами, кроме оружия, употребление которого для сектантов не обязательно согласно декрета Совнаркома от 4 января 1919 г.».

Что касается расследования дела о регистрации и наделении землей коммуны молокан с. Богородского, то я тоже полагаю, что оно должно

быть произведено как можно строже, а главное, вполне беспристрастно и всесторонне, для чего прошу привлечь к нему т. Гурова и меня, которые хорошо знают все это дело.

Ив[ан] Трегубов

ГМИР. Ф. 13. Оп. 1. Д. 164. Л. 9–16. Авторизованная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Советское государство и религия: 1918–1938 гг. Документы из Архива Государственного музея истории религии / сост. Е.М. Лучшев. СПб., 2012. С. 155–162.

№ 557. Обращение «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и заграницей»

5 октября 1921 г.

Октябрьская революция, произведенная руками объединившихся рабочих и крестьян, дала полную возможность всем желающим трудящимся приложить свой труд и свои знания к земле. Много веков утесненные помещиками крестьяне сильно увеличили свои наделы и стали распахивать не только все свои земли, но и земли, отошедшие к ним. Однако в нашей обширной стране, имеющей население несоответственно малое ее пространству, нашлось много пустующих земель, никем не занятых. Эти земли остались за государством и частью отошли под советские хозяйства, частью пустуют и до сего времени. Кроме того, после гражданской войны образовался значительный фонд свободных земель, брошенных на произвол судьбы белогвардейцами. И эти земли также отошли в распоряжение государства.

Советские хозяйства во многих случаях развивались за истекшие тяжелые годы нашей жизни в силу различных причин не достаточно хорошо. Одной из главнейших причин было, несомненно, то, что в советских хозяйствах не успел образоваться постоянный кадр рабочих, живущих в совхозах и смотрящих на советское хозяйство, как на свое хозяйство, где придется жить и трудиться постоянно, может быть до самой смерти. Многие, наоборот, смотрят на совхозы, как на тихую пристань, где можно перебедовать, оглядеться и уйти оттуда, как только поправятся свои личные обстоятельства. Создать в совхозах постоянно живущих работников, стремящихся из всех поднять производительность совхоза и сократить издержки производства – вот несомненная задача наших дней в деле оздоровления совхозов.

Помимо совхозов в России до сего времени имеется много пустопорожней земли, которую необходимо как можно скорей заселить земледельцами, дабы увеличить площадь распаханной земли и количество вырабатываемого в России хлеба.

При настоящих условиях жизни нашей страны единоличное хозяйство очень затруднительно, особенно при переселении на новые места.

Сектанты и старообрядцы России, принадлежащие по большей части к крестьянскому населению, имеют за собой нередко многовековой опыт общинной жизни. Мы знаем, что в России имеется много сект, приверженцы которых согласно их учения издавна стремятся к общинной, коммунистической жизни. Обыкновенно кладут они в основу этого своего стремления слова, взятые из «Деяний апостолов»: «И никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее». Многие сектанты строго проводили эти заветы в жизнь и жили общинами, коммунами. Все правительства, все власти, все законы во всем мире, во все времена, всегда шли против такой жизни, и сектантов за это во всех странах, в том числе и в России, жгли на кострах, убивали, мучали, гноили в тюрьмах, разрывали их общины и рассылали в ссылки по разным углам земли и, всячески преследовали, но они оставались твердыми в своих убеждениях и, умирая, завещали своим братьям продолжать ту же борьбу, ту же общинную жизнь.

Волей-неволей сектантам приходилось скрываться, и устройство их общин очень часто должно было оставаться тайным. Принадлежа по преимуществу к беднейшему классу населения, сектанты в этих общинах находили всю отраду своей жизни, в них теплилась вся надежда на лучшее будущее.

И вот теперь настало время, когда все сектанты, какого бы вероисповедания они ни были, даже самые скрытные из них, до сего времени боящиеся себя обнаружить как, например, корабли Старого Израиля и Людей Божиих – (те, кого ранее ругали хлыстами), – скопцы различных оттенков, мормоны и другие, а также из старообрядцев – крайние ответвления Спасова согласия, те, кого в просторечии называют нетовцами, бегунами, скрытниками и прочие тому подобные, решительно все могут себя вполне спокойно обнаружить и твердо знать, что за их учение никто, никогда, никого не будет преследовать.

Рабоче-крестьянская советская власть обнародовала действительную свободу совести и совершенно не вмешивается в дела религиозного мировоззрения, предоставляя каждому полную свободу веры и неверия.

Как вышеперечисленные, так и многие другие, уже обнаружившие себя сектантские общины, как то: духоборцы, молокане всех толков, начало века, иеговисты, еноховцы, толстовцы, добролюбовцы, свободные христиане, трезвенники, подгорновцы, некоторая часть евангельских христиан и баптистов и многие другие, открыто заявляют, что они по самому смыслу своего учения, своего мировоззрения, всем своим заветным мечтам и общественным стремлениям желают всецело посвятить себя делу устройства общин, артелей, коллективных хозяйств, коммун и поселиться в совхозах по особым договорам в качестве постоянно живущей государственной рабочей силы и заняться там, при осуществлении всех

видов этого общежития, хлебным трудом, приложив свои силы ко всем отраслям земледелия.

Народный комиссариат земледелия, зорко присматриваясь к этим народным группировкам и внимательно прислушиваясь к голосу совести этих народных масс, нашел настоящее время наиболее подходящим для того, чтобы призвать к творческой земледельческой работе эти народные по преимуществу крестьянские и ремесленные так называемые сектантские и старообрядческие массы, уже организованные в свои общины, прекрасно друг друга знающие, слитные и объединенные каждое в своем течении единым стремлением, зарекомендовавшие себя выдающейся трудоспособностью, честностью, исполнительностью, прямотой и искренностью. Относясь к ним с полным доверием и давая сектантам и старообрядцам возможность осуществить давнишние их мечты – сесть на землю, собравшись в крупные общины со всех концов света, Наркомзем ждет, что сектантские общины выполнят свой долг перед родиной и на доверие ответят примерным трудолюбием, постановкой образцовых хозяйств, поднятием уровня сельскохозяйственного производства на должную большую высоту.

Впервые за все существование России сектантам всех направлений и недавно еще гонимым старообрядческим согласиям, ушедшим достаточно далеко от только что господствовавшей и их угнетавшей государственной православной церкви, предоставляется полная возможность широкого объединения на трудовой почве в сельском хозяйстве решительно во всех его отраслях.

Рабоче-крестьянская революция сделала свое дело. Она могучей рукой и железной волей расшатала устои старого общества, старого мира, ниспровергнув его, чтобы при его гибели воздвигнуть новую цветущую, свободную жизнь. Все те, кто боролся со старым миром, кто страдал от его тягот, – а сектанты и старообрядцы в их числе, – все должны быть участниками в творчестве новых форм жизни.

И мы говорим сектантам и старообрядцам, где бы они ни жили на всей земле: добро пожаловать! Идите и дружно беритесь за работу и творческий радостный труд.

Несомненно, в этом деле предстоит большое передвижение масс сектантского и старообрядческого населения. Придется потратить много сил и времени для устройства их на новых местах. Для этой большой работы создана народным комиссариатом земледелия при Главсовколхозе особая комиссия, которая называется: «Комиссией по заселению совхозов, свободных земель и бывших имений сектантами и старообрядцами» – сокращено: ОРГКОМСЕКТ.

Все сектанты и старообрядцы, желающие поселиться на свободных землях, в бывших имениях или совхозах, приглашаются немедленно уведомить об этом комиссию. Для этого нужно или выслать уполномоченных со всеми письменными сведениями, как то: какой секты или согласия, сколько душ желают сесть на землю или соединиться вместе, в одну

общину, чем занимались раньше, какой имеют инвентарь каким родом хозяйства хотят заняться, какая нужна помощь, присмотрели ли землю или нет и все тому подобные сведения. Кроме того, необходимо привести с собой примерный договор между общиной и Наркомземом.

Если же почему-либо ходоков послать не могут, то все это надо переслать по почте заказным письмом по адресу комиссии:

Москва, Наркомзем, Ильинские ворота, Старая площадь, Боярский двор, Оргкомсект.

К этой деятельности надо приступить немедленно, дабы за зиму успеть подготовиться к весенней обработке земли и к засеву новых полей.

Все местные органы власти должны оказать самое широкое содействие ходокам этих групп населения к поездке в Москву, выдавая разрешения на проезд. А также необходима самая энергичная помощь для выяснения всех вопросов, особенно земельных на местах жительства этих представителей, немедленно предоставляя им все нужные сведения.

Просим газеты и журналы, особенно провинциальные, перепечатать это обращение.

Комиссия по заселению свободных земель, совхозов и бывших имений сектантами и старообрядцами

Член Коллегии Главсовколхоза А. Биценко
Член Комиссии В. Бонч-Бруевич
Член Комиссии Н. Михайлов
Член Коллегии Наркомзема М. Чесунов

ГА РФ. Ф. 3316. Оп. 2. Д. 8. Л. 84–85. Подлинник. Типографский экземпляр.

№ 558. Циркуляр № 20 «О правах служителей культов на землепользование»

23 февраля 1923 г.

Всем Губземуправлениям по отделам землеустройства

В связи с изданием Земельного кодекса и в целях установления правильной единообразной практики земорганов в вопросах о наделении служителей религиозных культов землею, Наркомзем, взамен всех ранее изданных распоряжений по этому предмету, предлагает к руководству и исполнению нижеследующие указания:

1) Служителям религиозных культов отнюдь не принадлежат какие-либо особые, по сравнению с прочими гражданами, права на землю, в частности, они не имеют и преимущественных прав на наделение их землею из бывших церковных и монастырских земель, каковые земли являются национализированными и входят в единый государственный земельный фонд.

2) В соответствии с этим наделение служителей культа и членов их семейств должно производиться на общих основаниях, предусмотренных разделом 1, части 1 Зем[ельного] кодекса (ст. ст. 9 и сл.), причем решение вопросов о таковом наделении принадлежит уездным земским управлениям.

3) Если ходатайства о наделении вновь из состава данных свободных или запасных земель поступают одновременно от служителей культов и от граждан, принадлежащих к составу трудового землевладельческого населения и не являющихся служителями культов, то в первую очередь удовлетворяются землею названные граждане.

4) Служители культов и члены их семейств, уже имевшие в своем фактическом трудовом пользовании участки земли, сохраняют права на землепользование наравне с прочими трудовыми землепользователями и впредь могут быть лишены земли в порядке и случаях, указанных в законе (Зем[ельный] код[екс], ст. 18), причем получение служителями культов вознаграждения за исправление треб не является основанием к лишению их землепользования.

Настоящие разъяснения должны быть немедленно сообщены губземуправлениям и всем уземуправлениям и земкомиссиям.

Народный комиссар земледелия Яковенко

Опубликовано: Еженедельник советской юстиции. 1923. № 11. С. 263.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ[1] (1917–1924)

Протоколы заседаний и материалы к ним

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат финансов РСФСР (НКФ, Наркомфин) (1917–1946) – центральный орган государственного управления в целях проведения единой финансовой политики, осуществления общего руководства в области организации финансов в стране. Образован в соответствии с декретом «Об учреждении Совета народных комиссаров», принятым II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 559. Протокол № 1 заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей[1]

14 июля 1921 г.

Председатель: Киселев.

Члены: Баша (Гохран), Хинчук (Центросоюз), Ворогов (Петрокоммуна) и Сорокин (Москкоммуна).

Слушали: Доклад Баша о находящихся на хранении в кладовых Наркомата финансов ценностях.

Постановили: Ввиду того, что часть ценностей значится в опечатанных сундуках, ящиках и еще не учтена, поручить т. Баше взять их на учет и выяснить, какие ценности и в каком количестве из хранящихся в кладовых Наркомата финансов могут быть реализованы на внутреннем и какие на внешнем рынке.

Признать, что ценности, не имеющие прямого использования на внешнем рынке (мелкие золотые и серебряные вещи: брелки, браслеты, броши, кольца, кресты, жетоны и пр.), должны быть влиты в общий товарообменный фонд государства для реализации их на внутреннем рынке. В частности, ввиду постановления СНК о бронировании золотых часов как экспортного фонда признать более целесообразным реализацию их на внутреннем рынке.

Слушали: О ценностях и товарах, находящихся на хранении в других ведомствах.

Постановили: Внести в СНК предложение о советизировании настоящей комиссии с расширением ее компетенции рассмотрением и этих вопросов.

Следующее заседание назначить на вторник 19 июля в 12 часов дня.

Председатель А. Киселев

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

---

[1] Учреждена Постановлением СНК от 10 сентября 1921 г. См.: ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 22.

№ 560. Протокол № 2 заседания Комиссии

25 июля 1921 г.

Председатель: Киселев.
Члены: Хинчук (Центросоюз), Баша (НКФ).

Заседание назначено в 1 час, открыто в 2 часа.

Заслушано[1]:
Постановлено: Разослать ВСНХ, НКЗему, НКвнудел, НКпроду, НКвнешторгу, НКФ и НКвоену от имени Комиссии, образованной постановлением СНК от 21 августа с. г., предложение представить в недельный срок сведения об имеющихся в их ведении ценностях, которые можно было бы реализовать на вольном рынке. Поручить Центросоюзу представить проект детализации ценных товаров, могущих быть пущенными в товарообмен.
Следующее заседание назначено на 1 августа в 1 час дня.

На подлинном подписи:
Председатель — Киселев
Члены — Баша. Хинчук
За секретаря — Шевардина

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 8. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 561–563. ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ХРАНЯЩИХСЯ В НАРКОМФИНЕ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИЛОЖЕНИЯ К НЕМУ (Август 1921 г.)

№ 561. Протокол № 4 заседания Комиссии

18 августа 1921 г.

Председатель: Киселев.
Присутствовали: Красин, Баша, Хелминский – Центросоюз, Андрианов – Центроснаб ВСНХ, Соловьев – комиссия использования.

[1] Текст отсутствует.

Слушали: 1. Предложение т. Красина об отборе ценностей для внешнего и внутреннего рынка (копия сводки прилагается).

Постановили: 1. Внести от имени Комиссии в СНК проект декрета

1.1. обязывающий в определенный срок все ведомства, Главки, Центры, Производственные отделы и отдельные предприятия вплоть до отдельных складов, представить сведения об изделиях производства, а также о количестве лома, брака, обрезков и отбросов производства;

1.2. ввести персональную ответственность, начиная от заведующих складами вплоть до заведующих соответствующих отделов в центральных учреждениях за непредставление или неправильное представление сведений.

Согласовать это постановление с изданной уже инструкцией об учете и хранении материалов.

1.3. для проведения в жизнь указанного декрета для непосредственного объезда и производства учета по фабрикам и складам создать особую комиссию.

Слушали: 2. Проект детализации ценных товаров для внутреннего товарообмена (предст[авленная] Центросоюзом копия сводки прилагается).

Постановили: 2. Создать Комиссию из представителей: Комиссии использования – т. Савельева, Центроснаба ВСНХ – т. Андрианова и Центросоюза т. Хелминского. Созыв Комиссии за т. Андриановым, срок работы до 23 августа.

Поручить этой Комиссии разработать проект изложенного выше декрета и выработать соответствующую анкету по производству учета и оценки с указанием по графам цен довоенных и рыночных на предметы широкого потребления и массового производства.

По вопросу о рыночных ценах в Комиссии осталось два мнения.

3. Создать Комиссию из т. Баши и представителей НКвнешторга и Центросюза для отбора из имеющихся ценностей предметов для реализации на внешнем и внутреннем рынках.

Поручить той же тройке выработать план реализации имеющегося в Гохране имущества под названием хозяйственного. Предварительную работу по учету возложить на т. Башу.

Срок работы – кратчайший.

Созыв за т. Башой.

Представители НКЗема и НКПрода на заседание не явились.

Секретарь Шевардин

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 35. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 562. Справка о ценных предметах для товарообмена[1]

10 августа 1921 г.

К заседанию Комиссии МСНК по реализации ценностей

Наиболее ходовыми ценными предметами в целях товарообмена Центросоюз предлагает считать:

Часы золотые и серебряные
Цепи [золотые и серебряные] часовые, кресты
Браслеты [золотые и серебряные]
Кольца и супиры [золотые и серебряные]
Броши [золотые и серебряные]
Серьги [золотые и серебряные]
Ложки, ножи и вилки (менее ходовые)
Портсигары
Табакерки
Солонки
Подстаканники
Наперстки
Посуда
Кошельки и сумки

Хелминский

Копия верна: Шевардина

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 32. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 563. План отбора ценных вещей для товарообмена[2]

[10 августа 1921 г.]

План отбора ценных вещей для внешнего и внутреннего товарообмена.

Через НКВТ за границу идут:

1. Все драгоценные вещи дорогих сортов, притом без разлома, а так, как есть, с футлярами и пр.

Разлом, только если есть хорошие камни в плохой оправе.

---

[1] Приложение № 1 к протоколу № 4 заседания Комиссии МСНК по реализации ценностей от 18 августа 1921 г.

[2] Приложение № 2 к протоколу № 4 заседания Комиссии МСНК по реализации ценностей от 18 августа 1921 г.

2. Золотые часы, очень ценные цепи, кольца и др.
3. Все цветные камни, бриллианты, жемчуг.
4. Вся платина.
5. Золотой и серебряный лом отдается в НКФ.
6. Все процентные бумаги в – НКФ.
7. Антикварные вещи.

На внутренний товарообмен пустить:

1. Часы золотые и серебряные (кроме очень дорогих и платиновых).
2. Цепочки, кольца, серьги – более простые и дешевые сорта, без камней, нехудожественной работы, брелоки, броши, ложки, вилки, ножи и пр. – серебряные вещи и украшения – кроме более художественных и также за исключением так называемого русского серебра и эмалированных русских вещей, на которые есть спрос за границей.
3. Разные изделия из кожи: портфели, кошельки и пр.
4. Посуда, статуэтки и пр. – кроме художественных и антикварных.

(Составлено т. Красиным).

Копия верна: Шевардина

ГА РФ. Ф. Р-130. Оп. 22. Д. 31. Л. 33. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 564. Письмо Г.Я. Сокольникова В.И. Ленину

№ 53/с 4 февраля 1922 г.

Срочно
Сов[ершенно] секретно
т. Фотиевой

Прошу передать т. Ленину следующую срочную справку:

1. На первое февраля 1922 г. было в наличности:

Золота в монете и слитках	217,9 млн. руб.
Серебра	22,3 млн. руб.
Платины	10,4 млн. руб.
Иностр[анной] валюты	0,7 млн. руб.
Итого наличность	251, 4 млн. руб.

2. Невыполненных ассигнований к тому же числу (1 февр[аля]) было:

Из кредитов 1920 и 1921 гг. (по золотому фонду)	51,5 млн. руб.
Из кредитов 1922 г. (по золотому фонду)	50,8 млн. руб.
Из кредитов по серебряному фонду	4,7 млн. руб.
Итого обязательств на золотом и серебр[яном] фонде к 1 февраля 1922 г.	107 млн. руб.

3. Свободная от обязательств наличность составляла к 1 февраля 1922 г.

Золото в монете и слитках	115,5 млн. руб.
Серебро	17,6 млн. руб.
Платина	10,4 млн. руб.
Иностр[анной] валюты	0,7 млн. руб.
Итого	144,3 млн. руб.

4. К итогу наличности, показанному под римской цифрой I, и к итогу свободной наличности, показанному под римской цифрой III, могут быть добавлены:

Валюта, поступившая НКВТ за границей по реализациям за 1921 г.	19 млн. руб.
Золотые изделия в Гохране весом около 512 пудов	10 млн. руб.
Итого дополнительно	29 млн. руб.

5. Примечание: В обязательства, подытоженные под цифрой II, не включены платежи по Ломоносовским заказам[1], за исключением ассигнования в 23 млн. р. на ближайший предстоящий платеж.

Сокольников

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1372. Л. 4. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Речь идет о договоре (1920) между правительством РСФСР и акционерным обществом «Нидквист и Гольм» (Швеция) о поставке в Россию паровозов. Представителем с российской стороны был профессор Ю.В. Ломоносов. В рамках договора в течение трех лет в Россию были поставлены 1200 паровозов.

№ 565. Справка «О состоянии на 1 февраля 1922 г. золотого фонда и о лежащих на нем обязательствах»[1]

[Не позднее 14 февраля 1922 г.]

(1-й вариант)

1. Наличность золотого фонда

Золота	233 млн. руб.
Серебра	23 млн. руб.
Платины	10,4 млн руб.
Иностранной валюты (банкеты)	0,7 млн. руб.
Итого:	267,1 млн. рубл.
Валютная выручка Внешторга за 1921 г.	9 млн. руб.
Всего:	276,1 млн. руб.

2. Лежащие на золотом фонде обязательства

1. Невыполненные ассигнования 1921 г. и 1922 г.	73,3 млн. руб.
2. Платеж Польше по договору в 1922 г.	30 млн. руб.
3. Платеж Афганистану по договору в 1922 г. с добавлением неуплаченных в 1921 г. 0,5 млн. руб.	1,5 млн. руб.
Итого:	104,8 млн. руб.

3. Свободная наличность

Свободная наличность на 1 февраля 1922 г. – 171,3 млн. руб., а при резервировании 150 млн. руб. на 1923 г. – 21,3 млн. руб.

РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1372. Л. 8. Копия. Машинописный текст.

№ 566. Телеграмма НКФ в губисполкомы

нр 59 14 июня 1922 г.

Всем загубфинотделам
Копия: Предгубкомиссиям
по сосредоточению ценностей

[1] В сопроводительном письме к справке Г.Я. Сокольников писал: «Многоуважаемый Владимир Ильич. Посылаю Вам справку о золотом фонде. Она составлена в двух вариантах. Второй вариант дает обозрение всех предстоящих платежей (по списку их можно учесть в цифрах) по уже принятым обязательствам. Практическое значение имеет первый вариант. Во втором варианте нельзя предусмотреть ни всех поступлений, какие будут, ни всех платежей, которые могут предстоять». См.: РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1372. Л. 5.

Постановлением Совнаркома от 6 июня 1922 г. губкомиссии, сконструированные телеграммой Троцкого номер 383/9с от 12 января, ликвидируются. Предлагается [в] течение одного месяца дослать [в] Москву ценности, подлежащие компетенции вышеназванной комиссии.

Замнаркомфина Владимиров
Замособоуполномоченного Совнаркома Базилевич
С подлинным верно: [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. Р-130. Д. 29. Д. 787. Л. 3. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 567. Разъяснение Главного правления государственного страхования НКФ

г. Москва
М 166/9910

26 сентября 1922 г.

Циркулярно
Всем уполномоченным
губ и обстрахам

Вследствие поступающих с мест запросов, из коих усматривается различное понимание вопроса об обязательном застраховании церквей, синагог, молитвенных домов и проч. государственного имущества, находящегося в пользовании групп верующих, епархиальных советов и религиозных обществ, Правление считает необходимым разъяснить, что:

По точному смыслу декрета СНК от 6 октября 1921 г. все государственное имущество и предприятия, арендуемые частными лицами, артелями, товариществами, обществами и коммунами или находящиеся в их временном распоряжении на иных кроме аренды основаниях, подлежат обязательному неокладному страхованию от огня за счет их распорядителей или арендаторов.

Что государство, передав свое имущество в арендное, или на иных основаниях, пользование, независимо от того, передано ли это имущество для хозяйственной эксплуатации и извлечения дохода или имущество находится в пользовании лиц, дохода из него не извлекающих, одинаково заинтересовано в сохранности его или его ценности[1].

Что обязанность страхования церквей возлагается на лиц, принявших это имущество в пользование п. 8-ым Инструкции НКЮ по отделению церкви от государства и п. 4 договора, выработанного тем же НКЮ.

[1] Очевидно, ошибка, вероятно, следует читать: «целостности».

Исходя из вышеизложенных разъяснений, Главное правление сим циркуляром подтверждает, что церкви, синагоги, молитвенные дома с их движимым и недвижимым [имуществом] и прочее государственное имущество, находящиеся в пользовании групп верующих, епархиальных советов и религиозных обществ, подлежит обязательному, по правилам добровольного, страхованию.

Все подобного рода страхования должны производиться по местному тарифу (городской, сельский, усадебный) с допущением 10 % скидки с премии, согласно п. 17 Общих правил.

Председатель правления Д. Ефремов
Член Правления К. Александров
Управляющий огневым отделом Г. Андреев

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 730. Л. 26. Копия. Машинописный текст.

№ 568. Докладная записка в Управление делами СНК об обложении духовенства промысловым налогом

№79/в 12 февраля 1923 г.

На Ваше отношение от 9 февраля 1923 г. за № 97/70 сообщаю, что по новому расписанию промысловых занятий духовенство подлежит обложению промысловым налогом за личное промысловое занятие.

Размеры обложения [за] полугодие:

По Москве	175 руб. д[е]нз[аками] 23 г.
В местностях 1-го пояса	150 руб. д[е]нз[аками] 23 г.
В местностях 2-го пояса	125 руб. д[е]нз[аками] 23 г.
В местностях 3-го пояса	100 руб. д[е]нз[аками] 23 г.
В местностях 4-го пояса	75 руб. д[е]нз[аками] 23 г.
В местностях 5-го пояса	50 руб. д[е]нз[аками] 23 г.

К этим окладам начисляется надбавка в размере 100 % на местные нужды.

Обложению подлежат служащие религиозных культов без различия вероисповедания.

Замнаркомфина Владимиров

РГАСПИ. Ф. 19. Оп. 4. Д. 309. Л. 2–2 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 569. Циркуляр № 102 «Об обложении местным налогом зданий, предназначенных для богослужебных целей»

3 сентября 1923 г.

Сообщаются при этом к сведению и руководству выработанные НКФином по соглашению с НКВнуделом и НКЮстом приводимые ниже основания обложения местным налогом со строений зданий, предназначенных для богослужебных целей:

1) Здания, предназначенные для богослужебных целей (церкви, молитвенные дома, синагоги и т. п.) и предоставленные в бесплатное пользование религиозных обществ, могут быть привлекаемы к обложению местным налогом со строений только в пределах городских поселений.

Примечание. Обложение упомянутых в настоящей (1) статье зданий вне городских поселений не допускается.

2) Обложение означенных в предыдущей (1) статье зданий должно производиться по стоимости их, определяемой на основаниях, изложенных в следующей (3) статье.

3) Указанная в предыдущей (2) статье стоимость зданий, предназначенных для богослужебных целей, исчисляется местным финансовым отделом на основании оценок, установленных органами Госстраха для обязательного неокладного страхования означенных зданий, причем надлежит учитывать стоимость только самих зданий (покрытия и стен), без включения в оценку внутреннего их устройства и оборудования, а равно находящихся в них предметов религиозного культа.

4) Размер налога со зданий, предназначенных для богослужебных целей, определяется в процентах со стоимости их, исчисленной на основаниях, указанных в предыдущей (3) статье. Размер этот не должен превышать полпроцента (ныне одной восьмой процента) стоимости здания в год.

5) Требования об уплате налога предъявляются к совету того религиозного общества, которому предоставлено здание по договору в бесплатное пользование, причем совет общества предупреждается, что неуплата в срок налога влечет за собою расторжение договора и отобрание предоставленного в пользование общества здания.

6) В случае неуплаты причитающихся сумм налога в течение двух месяцев после назначенного для платежа срока губфинотдел возбуждает перед губисполкомом ходатайство о расторжении договора и отобрании здания, предоставленного в пользование религиозного общества, не уплатившего в срок налога за означенное здание.

Примечание. Опечатание предназначенных для богослужебных целей зданий до расторжения договора в порядке настоящей (6) ст[атьи], а равно наложение штрафов и ареста на имущество отдельных граждан, входящих в состав религиозного общества, за неуплату в срок налога за означенные здания не допускается.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 200–202.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ[1] (1920–1923)

Циркуляры и иные нормативные правовые акты

Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления по вопросам регулирования деятельности религиозных организаций, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

[1] Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ, Рабкрин) (1920–1934) – орган государственного контроля над деятельностью организаций и ведомств, созданный на основе ранее действовавшего Народного комиссариата государственного контроля РСФСР. Рабкрин действовал на основании Положения о Народном комиссариате РКИ (1923). В 1924 г. на Всесоюзном совещании руководителей РКИ и представителей Контрольных комиссий РКП(б) было принято решение о постепенном слиянии партийных (ЦКК) и государственных (РКИ) контрольных органов, координации их работы на первом этапе и в дальнейшем объединении в едином органе. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

№ 570. Доклад сотрудников Рабкрин о вскрытии и вывозе из Троице-Сергиевой лавры мощей Сергия Радонежского

[Не позднее 10 июня 1920 г.]

Патриарх Московский и Всероссийский Тихон в жалобе, поданной им на имя председателя Совета народных комиссаров В.И. Ульянова (Ленина), заявил, что, по полученным им сведениям, в ближайшем будущем предполагается властями перевезти мощи преподобного Сергия из Троице-Сергиевской лавры в один из московских музеев, чем, по его мнению, будет оскорблено религиозное чувство верующих, и просил распоряжения о приостановлении изъятия останков преподобного Сергия из Троице-Сергиевской лавры.

Копия этой жалобы была препровождена управляющим делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичем за № 10300 в Отдел летучих ревизий и Центральное бюро жалоб Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции для надлежащего заключения.

По распоряжению заместителя Народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции т. Аванесова, по содержанию означенной жалобы патриарха Тихона назначено было расследование. Расследование это было произведено группою из 3-х представителей Отдела летучих рабочих ревизий и бюро жалоб: помощн[иком] управл[яющего] отдел[ом] П.Н. Мольвер[ом] и фактически[ми] контролер[амии] – представител[ями] от рабочих организаций – тт. Аксенов[ым] (член РКП) и Зотов[ым].

Расследованием установлено, что фактическая сторона дела в главных ее чертах такова:

Троице-Сергиевская лавра, в одной из церквей которой (Троицком соборе) хранятся мощи препод[обного] Сергия (Радонежского), является крупнейшим религиозным центром северной и средней России, куда для поклонения особо почитаемым мощам пр[еподобного] Сергия стекались массы верующих, а потому лавра имеет всероссийское значение. Находящиеся в церквах и ризнице лавры и др[угих] ее зданиях живопись, иконы, разная церковная утварь, множество древних рукописей, сотни предметов из драгоценных металлов представляют собою памятники культурно-исторического значения первостепенной важности, начиная с XIV в. (некоторые предметы XII в. и даже VI в.).

После Октябрьской революции, с ноября 1918 г., по распоряжению Всероссийской коллегии по делам музеев, в лавре работала «Комиссия по охране лавры», состоявшая из небольшой группы (4–5 человек)

знатоков живописи, архитектуры и археологии и имевшая целью приведение в известность и охрану всех лаврских культурно-исторических сокровищ, а также образование из этих сокровищ музея для культурно-просветительских задач.

Наряду с работой этой комиссии, в лаврских церквах в течение всего 1918 г. беспрепятственно совершалось богослужение и допускалось паломничество для поклонения мощам преподобн[ого] Сергия, и эти мощи оставались неприкосновенными.

11 апреля 1919 г. по распоряжению Троице-Сергиевского исполкома мощи препод[обного] Сергия были вскрыты особой комиссией. По снятии покровов в раке оказались останки человека – череп, кости и волосы. По распоряжению местной власти кости в течение 3 дней были совершенно открыты для обозрения, оставаясь без всяких покровов, а затем та же власть распорядилась вделать в гробницу стекло (стеклянную крышку), чтобы кости оставались открытыми.

Однако вскрытие мощей и обнажение костей препод[обного] Сергия, как видно из заметки официального печатного органа местной власти «Трудовая неделя» в № 44 от 27 октября 1919 г., не уменьшило притока верующих для поклонения мощам.

Между тем у представителей местной власти – в президиуме Сергиевского исполкома и в Наркомюсте (в VIII его отделе), между которыми установилась солидарность в действиях через посредство представителя Наркомюста («эксперта») М. Галкина, бывш[его] православного священника, снявшего сан и превратившегося в самого крайнего противника православной веры, – уже созревало решение о ликвидации Троице-Сергиевской лавры как монастыря, хотя никакого декрета об этом не было.

В тот же период времени – в сентябре мес[яце] 1919 г. – население Троиц[е]-Серг[иевского] Посада реорганизовалось в церковную общину, которая, согласно с подлежащими разъяснениями VIII отдела Наркомюста, заключила с соблюдением всех формальностей договор с властью и приняла в свое ведение 4 храма лавры: Троицкий собор, в котором хранятся мощи, церковь Смоленск[ой] Бож[ией] Матери, церковь Сошествия Св[ятого] Духа и Иоанна Предтечи.

Несмотря на то что церковная община ничем не нарушила договорных условий с властью, в ночь на 3 ноября 1919 г., по распоряжению президиума местного исполкома, Троице-Серг[иевская] лавра была закрыта, монахи были выселены из ее стен, к воротам храма был приставлен военный караул, и доступ к мощам пр[еподобного] Сергия и в храмы лавры для верующих был прекращен.

20 ноября 1919 г., т. е. уже после того, как лавра перестала существовать как монастырь, храмы ее были открыты для богослужения, в том числе и Троицкий собор.

Между тем, по инициативе коммунистической фракции Троице-Сергиевск[ого] исполкома, а также вследствие вышеозначенного предложения VIII отд[ела] Наркомюста за № 958, президиум исполкома внес на рассмотрение общего собрания Сергиевского совдепа 15 ноября 1919 г. вопрос о ликвидации лавры как монастыря. Совдеп признал действия президиума исполнит[ельного] комитета в отношении ликвидации лавры как монастыря правильными. Получив это одобрение, президиум в том же заседании внес предложение – об изъятии мощей преп[одобного] Сергия из Троицкого собора и передаче их в один из московских музеев. Голосование по этому вопросу дало нерешительные результаты: 15 голосов было подано за предложение президиума, против – 14, при одном воздержавшемся. Ввиду обнаружившегося при этом голосовании колебания собрания, окончательное решение вопроса было отложено до следующего очередного заседания совдепа.

Однако ни в следующее заседание, ни после переизбрания совдепа этот вопрос не был внесен на рассмотрение общего собрания.

Ближайшими последствиями означенных действий местных властей было то, что жители Сергиевск[ого] Посада и окрестных деревень, опасаясь поругания святыни и видя угрозы самому существованию ее, стали собираться к зданию совдепа, и волнение толпы дошло до такой степени, что пришлось народ разгонять холостыми выстрелами. События эти имели место 19 и 26 ноября 1919 г.

Затем VIII отдел Наркомюста, в отступление от всех своих принципиальных разъяснений к декрету об отделении церкви от государства, согласно постановления Коллегии своей от 5 марта с. г., предложил Сергиевскому исполкому обсудить вопрос о погребении останков преп[одобного] Сергия. Это предложение исполнено не было, т. к. исполком, по объяснению председателя его Смирнова, опасался, что на могилу преп[одобного] Сергия стечение народа могло бы увеличиться.

Далее начинаются решительные действия президиума Моск[овского] губисполкома, постановлением которого от 26 марта с. г. решено было – «Лавру закрыть и приостановить богослужение немедленно. Мощи перевезти в московский музей».

Это постановление президиума Московского губисполкома после опубликования его в печати не встретило сочувствия даже среди Московского комитета РКП и Московского совета р[абочих] и к[рестьянских] депутатов, печатный орган которого «Коммунистический труд» в № 16 от 6 апреля с. г. в передовой статье, озаглавленной «С плеча», нашел, что президиум сделал крупную политическую ошибку, вынеся непродуманно, «с плеча», означенное выше постановление, как оскорбляющее веру и нарушающее программу РКП, к которой принадлежат вынесшие это постановление товарищи из президиума, так как программа эта находит необходимым «избегать всякого оскорбления веры, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма». Означенное постановление губ-

исполкома было сообщено для исполнения Сергиево-Посадскому исполкому 27 марта с. г. за № 171/в. Этот последний, назначив вывоз мощей из Сергиева в Москву в ночь на 31 марта с. г., не привел, однако, этого решения в исполнение из опасения бурного протеста со стороны населения Сергиевск[ого] Посада, т. к. это было перед Пасхой, на 6-й неделе Великого поста, когда в Сергиеве собиралось на базары много народа.

Наконец, по распоряжению председателя Всероссийского центрального исполнительного комитета т. Калинина от 9 апреля с. г. за № 2350, приведение в исполнение означенного постановления губисполкома о вывозе мощей было приостановлено.

14 апреля с. г. состоялся декрет Совнаркома о национализации Троице-Сергиевской лавры[1], согласно которому все находящиеся в пределах лавры историко-художественные здания и ценности обращаются в музей, находящийся в ведении Наркомпроса. Здания же, не имеющие такого значения или хотя и имеющие художественно-историческое значение, но использование которых в хозяйственном или культурно-просветительном отношении не может нанести ущерба первому их назначению, передаются в ведение местного исполнительного комитета для рациональной утилизации в интересах города и района, преимущественно в целях социального обеспечения и народного просвещения.

Из содержания этого декрета видно, что он совершенно не коснулся вопроса о мощах препод[обного] Сергия, оставив, таким образом, этот вопрос открытым.

Тем же декретом постановлено было образовать комиссию из 4 человек (2 от Наркомпроса, 1 от рабоч[ей] инспекции и 1 от губисполкома) для фактического приведения в исполнение декрета. Работа комиссией не окончена.

Исследуя далее на месте положение дела, в котором находится вопрос о мощах преп[одобного] Сергия в настоящее время, ревизионная группа Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции установила, что президиум Сергиевского исполкома не допускает возможности оставления мощей в лавре. Так, напр[имер], из протокола экстренного заседания его от 8 мая с. г. видно, что, заслушав отношение отдела Наркомпроса по делам музеев и охраны памятников искусства и старины от 6 мая с. г. № 3103 с просьбою передать в его ведение для развертывания музея помещения в Казначейском корпусе, президиум выразил согласие на удовлетворение этой просьбы лишь при соблюдении целого ряда условий, в том числе: а) «устранение мощей так называемого препод[обного] Сергия из пределов Сергиевского района», так как исполнительному комитету очевидно влияние мощей, парализующее всякую культурно-просветительную работу, и б) по тем же соображениям признается «необхо-

[1] См.: Документ № 213. Книга 2.

димым прекращение совершения служб во всех церковных помещениях, имеющих историко-художественное значение и использование этих помещений для нужд музея и его отделений».

В начале мая с. г. в исполнение означенного постановления губисполкома от 26 марта с. г. богослужение в храмах лавры местным исполкомом было прекращено, храмы опечатаны и заперты.

По распоряжению же председателя ВЦИК т. Калинина, вследствие ходатайства церковной общины, Троицкий собор был открыт на 1 день – в праздник Св[ятой] Троицы 31 мая с. г., когда ожидалось стечение богомольцев.

Спрошенный при расследовании представитель местной церковной общины Егоров, между прочим, объяснил, что верующие желали бы, чтобы мощи преп[одобного] Сергия остались в Троицком соборе, а самый Троицкий собор вместе с примыкающею к нему церковью Никона преп[одобного] остался бы в пользовании церковной общины. В крайнем же случае церковная община могла бы удовлетвориться разрешением пользоваться другими храмами лавры – церковью Смолен[ской] Бож[ией] Мат[ери] и церковью Св[ятого] Духа, но с тем непременным условием, чтобы мощи преп[одобного] Сергия были перенесены в один из этих храмов и был бы открыт свободный доступ к ним для всех верующих.

Переходя затем от изложенных фактических данных к вытекающим из них выводам о том, насколько правильны действия властей, выразившиеся в закрытии храмов лавры и по вопросу о мощах преп[одобного] Сергия, т. е. как надлежит поступить с мощами после издания упомянутого декрета Совнаркома от 14 апреля с. г. и может ли быть прекращено богослужение во всех храмах лавры, представители рабоче-крестьянской инспекции находят:

1. Что почитание «мощей» – останков святых – идет с древних веков христианства, освящено церковным преданием и закреплено постановлением Вселенских соборов, которому обязана подчиняться Русская православная церковь. Так, по 7-му правилу VII Вселенского собора ни один храм не может быть освящен без «положения в него мощей», хотя бы в виде частицы антиминцы (Книга Правил», издание 1839 г., стр. 134). Таким образом, принятое в состав вероучения почитание мощей является предметом культа, бесспорным догматом православной веры. Мощи же преп[одобного] Сергия в глазах верующих заслуживают особого почитания, т. к., стекаясь к гробнице его, народ русский, по единодушному мнению историков России, в борьбе против татар и поляков черпал те нравственные силы, которые помогли ему сохранить свое лицо и стать народом великим. Посему останки преп[одобного] Сергия стали для русских национальной святыней. По верному замечанию одного из лучших историков русского народа проф[ессора] Ключевского, с памятью преп[одобного] Сергия срослось нравственное чувство народа.

При вскрытии мощей 11 апреля 1919 г. в гробнице действительно оказались останки преп[одобного] Сергия – череп, кости и волосы. Останки эти в течение уже почти целого года народ обозревал и потому знает, какие именно «мощи» он почитает. Таким образом, никакой обман народа, введение его в заблуждение в данном случае не могут иметь места.

2) Что смысл действующих законов Российской социалистической федеративной советской республики обеспечивает свободу веры и невмешательство государства в дела веры; так Конституция, как основной закон Советской республики, принятая V Всеросс[ийским] съездом советов в заседании от 10 июля 1918 г. (опубликовано в Собр[ании] узак[онений] раб[оче]-кре[стьянского] прав[ительства] № 51), «в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести» отделила церковь от государств и школу от церкви, признав за всеми гражданами свободу религиозной и антирелигиозной пропаганды. В развитие этого основного закона последовал декрет Совнаркома «об отделении церкви от государства» (Собр[ание] узак[онений] раб[оче]-кре[стьянского] прав[ителъства] № 18. 1918 г.), а Народн[ым] комиссариатом юстиции были изданы: инструкция по проведению в жизнь упомянутого декрета (Собр[ание] Узак[онений] № 62. 1918 г.) и циркуляр, опубликованный 5 февр[аля] 1919 г. в Изв[естиях] ВЦИК № 26.

Согласно этим обязательным для всех частных, должностных лиц и советских учреждений узаконениям и разъяснениям раб[оче]-кр[естьянского] правительства после передачи богослужебного имущества группе граждан представляется недопустимым отобрание даже облачений, платков, орлецов и др. ковров, употребляемых при богослужении в церкви (§ 2 циркуляра). Тем более, следовательно, недопустимо по смыслу этих законов и разъяснений отобрание от верующих предметов культа, к числу коих относятся мощи.

§§ 2 и 6 того же циркуляра требуют от советской власти избегать всего, что может оскорбить религиозное чувство верующих, а в § 15 категорически воспрещается вмешиваться в дела и внутреннюю жизнь культа какого бы то ни было вероисповедания.

Переходя затем к рассмотрению значения для данного вопроса декрета от 14 апреля 1920 г. о национализации лавры, надлежит признать, что по содержанию своему этот декрет, распределяя «здания и имущество лавры» между Наркомпросом и Сергиевским исполкомом, в зависимости от того, имеют ли они историко-художественное значение или не имеют, не касается храмов лавры, судьба коих должна определяться на общем основании другим декретом, а именно вышеозначенным декретом об отделении церкви от государства как имеющим общий характер. Декрет же Совнаркома от 14 апреля, несомненно, относится лишь к зданиям, имеющим историко-художественное или предназначенным для целей социального обеспечения.

Тот же декрет от 14 апреля 1920 г. не касается также вопроса о мощах, т. к. мощи не могут быть отнесены к категории имущества лавры.

Таким образом, надлежит признать, что после издания декрета Совнаркома о национализации лавры, как и до его издания, вопрос о судьбе храмов лавры и мощах преп[одобного] Сергия разрешается на основании декрета об отделении церкви от государства и разъяснений к нему Наркомюста, т. е. храмы и мощи должны перейти в ведение той церковной общины г. Сергиева, которая уже имела их в своем ведении на основании договора, заключенного с подлежащей властью до закрытия храмов и опечатания их в мае мес[яце] с. г.

Если бы центральной властью было признано, что храмы относятся к числу «зданий», о которых говорится в декрете о национализации лавры, то необходимо издание соответствующих особых разъяснений в развитие указанного декрета.

При этом, по мнению представителей рабоче-крестьянской инспекции, представляется необходимым, чтобы в случае признания комиссией из 4 [представителей] Троицкого собора и Никоновской церкви имеющими историко-художественное значение остальные храмы были бы переданы вместе с мощами преп[одобного] Сергия в ведение указанной церковной общины.

3. Что во всяком случае изъятие мощей преп[одобного] Сергия из лаврского храма и перевезение их в один из московск[их] музеев было бы мерою, несогласною с законом. Не согласна с законом и другая часть постановления губисполкома от 26 марта с. г. о запрещении богослужения в лаврских храмах, как совершенно не обоснованное и не вызванное какими-либо нарушениями условий договора, заключенного церковной общиной с местной властью.

4. Что если бы местная власть, стоя на рационалистической точке зрения, и усмотрела в религии (наприм[ер], в учении о «мощах») элементы суеверия, то она не имеет права вмешиваться во внутреннюю жизнь церкви и ее культа, запечатывая храмы: пусть церковь и верующие сами разберутся в своих учениях, раз законодателем объявлена свобода веры, и эта вера не угрожает ни общественному спокойствию, ни государственным интересам.

5. Что в случае обнаружения надлежащей властью контрреволюционных действий со стороны представителей духовенства или каких-либо граждан Сергиева Посада власть должна преследовать виновных, закрытие же храмов лавры и вывоз мощей с целью борьбы с местной противосоветской агитацией является мерою, не достигающей цели, и лишь раздувает вопрос до всероссийских размеров, как это уже отмечено в вышеуказанной ст[атье] в № 16 «Коммунистического труда».

6. Что советская власть, опирающаяся на народные массы рабочих и крестьян, не нуждается в насилии по отношению к религиозному чувству и свободе совести верующих из этих масс.

7. Что такие насильственные меры недопустимы, в особенности в текущий момент, когда для защиты России от вторжения поляков центральная власть призывает к объединению всех граждан и уже на зов этот откликнулись многие, из числа которых один – Брусилов – в известном письме своем заявил, что он как русский и «православный» не может допустить вторжения поляков в Россию. Таких верующих в России, несомненно, громадное большинство как среди трудящихся масс, так и в Красной армии, в которой процент крестьян очень велик. Несомненно, что насилие по отношению к всероссийской святыне может подействовать на них угнетающим образом и парализовать стремление к тому единомыслию, к которому призывает центральная власть.

8. Что, ввиду вышеизложенного, указанное постановление президиума Моск[овского] губисполкома от 26 марта с. г. о вывозе останков преп[одобного] Сергия в один из моск[овских] музеев и о прекращении богослужения в лаврских храмах как незаконное подлежит отмене в срочном порядке.

9. Что в разрешении указанных вопросов не должно быть колебания: храмы лавры то запечатываются по распоряжению местной власти, то открываются на короткое время по расположению высшей власти Республики, а затем снова запечатываются. Должно быть принято одно единственно правильное решение вопроса, согласное с точным смыслом закона о свободе веры в Республике и об отделении церкви от государства.

Приняв во внимание изложенное, ревизионная группа полагает, 1) что вышеозначенные соображения ее, ввиду важности дела, должны быть в срочном порядке через народного комиссара рабоче-крестьянской инспекции представлены в Совнарком и председателю Всероссийского центрального исполнительного комитета т. Калинину для необходимых по этому делу вышеозначенных срочных разъяснений и распоряжений и 2) что жалоба патриарха Московского и Всероссийского должна быть признана подлежащею удовлетворению.

Помощник управляющего I Отделом летучих рабочих ревизий
и Центральным бюро жалоб П.Н. Мольвер
Фактические контролеры
Член РКП З. Аксенов
М. Зотов

Печатается по: Андроник (Трубачев). Закрытие Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М., 2008. С. 235–245.

№ 571–573. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ МЕСТ (15.01–12.02.1923)

№ 571. Приказ об изъятии религиозных изображений

№ 08105 15 января 1923 г.

Во исполнение ст. ст 29 п. б. и 30 «Инструкции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства» (Собр[ание] уз[аконений] 1918. № 62. Ст. 685) и ст. 124. Уголов[ного] кодекса РСФСР (Собр[ание] уз[аконений] 1922, № 15. Ст. 153)) предписывается центральным и местным инспекциям немедленно предложить подотчетным им учреждениям изъять из подчиненных им государственных и публично-правовых общественных помещений, как то: магазинов, складов, столовых и пр. всякого рода религиозных изображений (икон, статуй религиозного характера и т. д.), если таковые в них вывешены.

Устранение религиозных изображений, имеющих художественное или историческое значение и дальнейшее их назначение производится согласно примечанию к ст. 30 вышеупомянутой инструкции по согласованию с подлежащими органами Наркомпроса.

Все инспекции обязаны установить строжайшее наблюдение за исполнением сего циркулярного распоряжения, представляя в Наркомат периодические донесения о результатах производящихся изъятий и неуклонно привлекая к судебной ответственности (ст. 124 Уголов[ного] кодекса) лиц, виновных в нарушении указанной Инструкции.

Замнарком РКИ
Начальник общего управления Е. Атаков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 8. Л. 12. Копия. Машинописный текст.

№ 572. Запрос в НКЮ

№ 016183 30 января 1923 г.

В НКЮ

От Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП, вследствие состоявшегося в означенной Комиссии 27 декабря 1922 г. постановления, поступило в НК РКИ предложение «удалить все религиозные изображения, вывешенные в общественных, публичных местах, как то: магазинах, столовых и т. д.».

Между тем, запрещение помещать религиозные изображения относится лишь к государственным помещениям и иным публично-правовым общественными помещениям (Собр[ание] Узак[онений] 1918, № 62. Ст. 685, п. 29), каковыми могут быть признаны помещения государственных учреждений и предприятий (хотя бы и снятые с госснабжения) и места общественного пользования, как то: вокзалы, театры, клубы и т. п., а равно и буфеты, и столовые при них, хотя бы сданные в аренду частным лицам. Однако к таким публично-правовым общественным помещениям едва ли могут быть отнесены магазины, лавки, конторы, приемные врачей, столовые и т. п., торговые и промысловые помещения, принадлежащие частным лицам, хотя бы и рассчитанные на посещение их широкой публикой.

Поэтому Наркомат РКИ, сомневаясь в правильности широкого определения общественных и публичных мест, из которых органам РКИ предлагается указанной Комиссией изъять религиозные изображения, просит Наркомюст дать по этому вопросу надлежащее разъяснение.

Принимая затем во внимание, что в задачи органов РКИ не входят обязанности административно-милицейского характера, НКРКИ не может принять к исполнению специального поручения, хотя бы и уполномоченных органов, заняться удалением религиозных изображений из мест общественного пользования: он может лишь предписать подведомственным ему органам РКИ при всякого рода обследованиях и ревизиях, связанных с посещением подконтрольных ему государственных учреждений и предприятий и др. мест общественного пользования, наблюдать, чтобы ни должностными, ни частными лицами не допускалось нарушение инструкции НКЮ по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства (СУ. 1918. № 62) и принимались меры к изъятию религиозных изображений из указанных выше помещений и привлечению виновных в нарушении этого к ответственности.

Поэтому НКРКИ, не предпринимая в настоящее время никаких мер во исполнение предложения К[оми]ссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП, издаст соответствующий циркуляр для руководства всем органам РКИ по означенному вопросу лишь по получении соответствующего разъяснения НКЮ.

Народный комиссар РКИ А. Цюрупа
Управляющий юротделом,
член Коллегии НКРК [подпись неразборчива]
Начальник общего управления Е. Атаков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 8. Л. 22–22 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 573. Разъяснение НКЮ

№ 69 12 февраля 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
В Рабоче-крестьянскую инспекцию
т. Цюрупе

Вследствие отношения Вашего от 30 января 1923 г. № 016183, НКЮ сообщает, что согласно декрету об отделении церкви от государства и нижеследующих инструкций и разъяснений (Собр[ание] Узак[онений] [и] Расп[оряжений] № 62. 1918 г.), помещение предметов культа или религиозных изображений недопустимо в государственных и иных публично-правовых общественных помещениях.

При советском строе понятие публично-правовых общественных помещений, конечно, не может быть определяемо по случайному признаку юридического собственника в буржуазном смысле этого слова того или иного находящегося в публичном пользовании помещения.

Так, столовые, рестораны, пивные, магазины, заводы, мастерские в виду нэпа могут быть в данный момент узко юридически числиться в собственности отдельных граждан, но прилагать к ним старые, уже изжитые, нормы строгого института частной собственности невозможно; иначе создается недопустимый дуализм в правах и обязанностях не от существа дела (публичное для нужд общественного пользования помещением), а только потому, что в данный момент государство переуступило частному лицу ту или иную общественно-полезную функцию.

Таким образом, получилось бы, что совершенно однородные предприятия, например, мастерские, заводы, рестораны, театры, концертные залы, читальни и библиотеки, взятые в аренду или иное пользование, были бы изъяты от действия правовых норм, ограждающих публичные общественные интересы в угоду личного усмотрения.

Поэтому НКЮ полагает, что запрет вывешивания идолов, икон представителями культа действует всюду, где применим общественно организованный труд; всюду, где применимы нормы публичного права (нормы санитарные, гигиеничные, трудовые, общественного порядка и т. д.), а они применимы всюду, где практикуется коллективный наемный труд и публичное доступное любому гражданину пользование теми или иными помещениями, неограниченное каким-либо указом индивидуальным, частным кругом лиц.

Таким образом, частные помещения, тесно связанные не только с профессиональной индивидуальной работой, но и с интимной личной жизнью данного лица, как то: кабинет врача, адвоката, профессора, инженера, мастерские кустаря-сапожника, портного и т. д., работающих единолично и собственноручно, не подлежат действию декрета и инструкции к нему. В помещениях же, специально предназначенных для посещения их по-

сторонней широкой публикой, нет возможности разрешить поставление религиозных изображений и предметов культа.

Что же касается приведения в исполнение, то, по мнению НКЮ, оно, конечно, выполняется РКИ в том порядке, на какой совершенно справедливо указано в Вашем отношении.

Народный комиссар юстиции Курский
Член Коллегии НКЮ
Завед[ующий] 5 отделом Красиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 8. Л. 25–25 об. Копия. Машинописный текст.

№ 574. Циркуляр № 45 «Об иконах»

19 марта 1923 г.

В центре и на местах до последнего времени наблюдаются случаи нарушения декрета об отделении церкви от государства (СУ. 1918 г., № 62), причем в помещениях общественного характера, доступных широкой публике, допускается выставление религиозных изображений и предметов культа.

Хотя запрещение под угрозой уголовной ответственности помещать религиозные изображения (124 ст. Уг[оловного] код[екса]) касается исключительно государственных учреждений и предприятий, однако это не свидетельствует об аннулировании вышеуказанного декрета, запрещающего выставление религиозных изображений во всякого рода «публично-правовых общественных помещениях».

По разъяснению НКЮ, выставление икон и других религиозных изображений должно быть воспрещено во всех тех помещениях, к которым имеют обязательное применение нормы публичного права (санитарные, гигиенические, трудовые, общественного порядка и т. д.) и которые доступны для пользования широкой публике. Под такое определение публично-правовых общественных помещений подходят, таким образом, театры, концертные залы, читальни, библиотеки, мастерские, заводы, рестораны, столовые и так далее.

Поэтому, на основании 1 ст. п. «а» Положения о Наркомате РКИ, предлагается всем органам РКИ при обследовании в ревизионном порядке подотчетных учреждений, предприятий и организаций руководствоваться вышеуказанным разъяснением и при обнаружении нарушений приведенного декрета принять меры к изъятию предметов культа из мест общественного пользования.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 57–58.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В СССР И В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Документы и материалы (1922–1924)

Союз Советских Социалистических Республик

Украинская ССР

Белорусская ССР

ЗСФСР

Декреты и иные нормативные правовые акты по вопросам государственной вероисповедной политики, соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

Письма и обращения, жалобы и заявления руководителей и представителей религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан по вопросам деятельности религиозных организаций

Переписка центральных и местных партийных и государственных органов власти и управления по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

I. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ И ПРЕЗИДИУМ ЦИК СССР[1] (1922–1924)

1. Протокол. Постановление

№ 575. Из протокола № 7 (п. 13, 14) заседания Президиума ЦИК СССР

21 марта 1924 г.

Председательствует – Нариманов Н.Н.

Присутствовали:

члены Президиума: Енукидзе, Калинин, Киселев, Курский, Кутузов, Тер-Габриелян, Толоконцев.

От ведомств: Леплевский (СНК СССР), Гайдук (НКПС), Вдаенковский (ВСНХ), Ягода (ОГПУ), Петровский (Укр[аинское| представительство), Павлович (Инст[итут| Востоковедения), Винокуров, Лауцин (ВС ССР), Лзампов (Гор[ское] представительство).

Слушали: 13. О прекращении дела по обвинению гр. гр. Беллавина В.И. (быв[шего] патриарха Тихона), Феноменова Н.Г., Стадницкого А.Г., Гурьева П.В. по ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] кодекса РСФСР. (Вн[есено] секретарем ЦИКСа).

Постановили[2]: [13.] Принимая во внимание, что гр. Беллавин В.И., бывш[ий] патриарх Тихон, публично раскаялся в своих контрреволюционных выступлениях против власти рабочих и крестьян, что среди широких масс рабочих и крестьян проявляется усиленная тяга от религиозных суеверий в сторону науки и просвещения, что тем самым влияние так на-

---

[1] Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) (1922–1938) – высший орган государственной власти СССР, избираемый всесоюзными съездами Советов и периодически собираемый на сессии в промежутках между всесоюзными съездами Советов. ЦИК СССР избирал Президиум – высший орган власти СССР в периоды между очередными (три раза в год) и чрезвычайными сессиями. ЦИК СССР формировал Совет народных комиссаров СССР, Верховный суд СССР; был подотчетен Всесоюзному съезду Советов. До 1924 г. ЦИК СССР – однопалатный орган, учрежденный на основании ст. 6 Договора об образовании СССР. По Конституции СССР 1924 г. он состоял из двух палат: Союзного Совета и Совета национальностей.

[2] Постановляющая часть опубликована. См.: Известия. 1924 г. 22 марта.

зываемой Православной церкви на широкие массы рабочих и крестьян решительно ослаблено и что, вследствие этого гр. Беллавин, бывш[ий] патриарх Тихон, и привлеченные с ним граждане не могут быть социально опасными для советской власти, – Президиум ЦИКСа постановляет:

Дело по обвинению граждан: Беллавина В.И. (быв[шего] патриарха Тихона), Феноменова И.Г., Стадницкого А.Г., Гурьева П.В. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 62 и 119 Уг[оловного] кодекса РСФСР – производством прекратить.

Секретарь ЦИКа Союза ССР А. Енукидзе

Слушали: 14. О высылке из пределов Союза ССР гр. Я.Г. Цепляка, осужденного Верховным судом Республики по ст. ст. 62, 119 и 121 Уг[оловного] кодекса РСФСР. (Вн[есено] секретарем ЦИК СССР.)

Постановили: [14.] Определенное постановлением ВЦИК 29 марта 1923 г. наказание гр. Я.Г. Цепляку – десятилетнее лишение свободы со строгой изоляцией – заменить высылкой из пределов Союза ССР.

Секретарь ЦИКа Союза СССР А. Енукидзе

ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 13. Д. 2. Л. 96, 101, 105. Копия. Машинописный текст.

№ 576. Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации уставов обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и надзоре за ними»

9 мая 1924 г.

Центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Проекты уставов обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на всю территорию Союза ССР, представляются учредителями на утверждение в Совет народных комиссаров Союза ССР при письменном заявлении, с указанием имен (или названий) и адресов учредителей и за их подписями.

2. В уставе должны быть указаны:

1) название общества или союза, его цель и формы деятельности;

2) порядок вступления и выбытия членов;

3) размер членских взносов, если таковые установлены, и порядок их уплаты;

4) состав и строение распорядительных органов, порядок их образования и пополнения, предметы их ведения и предполагаемое место их нахождения;

5) сроки и порядок созыва общих собраний (съездов) и предметы их ведения;

6) порядок ведения отчетности и заведывания хозяйственной стороной деятельности организации;

7) порядок изменения устава;

8) порядок ликвидации организации.

Проект устава и заявление учредителей представляются в шести экземплярах.

3. Совет народных комиссаров Союза ССР утверждает проекты уставов по согласовании таковых с Советами народных комиссаров союзных республик.

4. Изменения утвержденного Советом народных комиссаров Союза ССР устава производятся в порядке, установленном для его утверждения.

5. Для открытия действий, предусмотренных настоящим постановлением, организаций на территории той или иной союзной республики утвержденные в вышеуказанном порядке уставы подлежат регистрации в органах союзных республик, ведающих регистрацией обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, в порядке, установленном законодательством данной союзной республики.

6. В своей деятельности на территории отдельных союзных республик общества, союзы и их объединения руководствуются своими уставами и законами этих республик и правилами, регулирующими деятельность обществ и союзов, и надзор за ними.

7. Надзор за деятельностью предусмотренных настоящим постановлением организаций осуществляется народными комиссариатами внутренних дел соответствующих республик.

8. Закрытие и ликвидация предусмотренных настоящим постановлением обществ, союзов и их объединений производится в случаях, предусмотренных их уставами, а равно по постановлению Совета народных комиссаров Союза ССР.

9. Советы народных комиссаров союзных республик, в случае обнаружения в деятельности обществ и союзов нарушений законодательства Союза ССР или данной республики, – приостанавливают деятельность таких обществ на территории этой республики, одновременно доводя о том до сведения Совета народных комиссаров Союза ССР.

Председатель ЦИК СССР М. Калинин
За председ[ателя] СНК Л. Каменев
Секретарь ЦИК СССР А. Енукидзе

Опубликовано: Известия. 1924. 13 мая.

2. Письма и жалобы, заявления и обращения религиозных организаций, духовенства и верующих

№ 577. Докладная записка обновленческого Священного синода Российской православной церкви

г. Москва
№ 1486 9 августа 1923 г.

Докладная записка

Положение духовенства Православной российской церкви повсеместно представляется крайне тяжелым. Неурегулированность отношений местных властей к служителям культа часто ведет к последствиям, граничащим с произволом.

Так, повсеместно духовенство выселяется из церковных домов, где силою, где наложением непосильной квартирной платы. Причем никакие ссылки на положение о нормах платы не принимаются во внимание, то же произвольное отношение устанавливается в определении размеров подоходного обложения. Наблюдаются крайне удивительные случаи, что по двум соседним районам у разных податных инспекторов обложение исчисляется в цифрах, поразительно расходящихся от 40 до 400 рублей. Это обстоятельство не внушает мысли о закономерной обоснованности этих исчислений. Подобные же стеснения испытывает духовенство при определении своих детей в школы, при попытках определить их на службу – ярлык – поповский, как и другой – верующий, закрывает им дорогу.

Поступление духовенства на гражданскую службу очень затруднено и, наоборот, очень часто увольняются со службы не только служители культа, но и вообще светские церковные деятели – председатели приходских советов, регента, церковные старосты, а если не увольняются и если они живут доходами от торговли и промышленных занятий, то облагаются, не в пример другим, высокими налогами.

Той же политике налогового обременения подвергаются и церкви. Страховая оценка исчисляется агентами с отступлением от устава в очень высоких цифрах. Поземельный налог на церкви достигает сотни тысяч, совершенно непосилен, и поведет к отказу от церквей. В представлении народа этот налоговый гнет истолковывается как планомерное действие власти с целью стеснения православной религии. Следовало бы это впечатление ослабить введением в дело более устойчивых положений и более сносных ставок.

В деле церковного строительства при создавшихся условиях епархии совершенно разбиваются в своей работе этим мотивом материальной нищеты. Необходимость извлечения больших средств вызывает недовольство приходов, тоже значительно обессиленных вследствие падения крестьянских хозяйств, а все вместе дает благоприятную почву для агитации

среди крестьян в сторону возбуждения их против церковной власти, всецело признающей современные политические формы государственной жизни.

Для облегчения положения представляется насущно необходимым представить в распоряжение епархиальных и уездных управлений бесплатно в каждом городе, хотя бы по одному зданию, из бывших церковных домов, для чего имеется основание в разъяснении НКЮ к декрету об отделении церкви от государства и школы от церкви.

Председатель Священного синода	м[итрополит] Евдоким
Член Священного синода	митрополит Петр
Управделами	А. Новиков
Секретарь	А. Невский

Резолюция: «V Отдел НКЮста, т. Красикову. 12/VIII. П. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 223. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 578. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви

г. Москва
№ 1487 9 августа 1923 г.

Квартирный и земельный вопросы для духовенства в Гомельской губернии, несмотря на благоприятное разрешение их в центре, остаются крайне неопределенными.

Если где духовенство и остается еще в церковных домах, на которые затрачены значительные личные средства, не только по содержанию и ремонту, а не редко и на самую постройку их, и при которых в большинстве случаев имеются лично духовенству принадлежащие надворные постройки, как выстроенные за их средства, то назначается непомерно высокая плата, равносильна изгнанию из домов.

Все это является прямым разорением личных трудовых хозяйств служителей культа – главных источников их существования.

Ежедневно поступают заявления о выселении из домов без суда, а также об отнятии земли и лугов уже после отмены центром постановления Гомельского губернского исполнительного комитета об изъятии – нередко с проявлением произвола и насилий со стороны местных органов власти. Церковнослужители ежедневно толкаются в двери разных учреждений и нигде не находят поддержки и защиты своих интересов как граждан, изнывая в хлопотливых унизительных и безрезультатных мытарствах.

Обремененные налогами и разоряемые отнятием земли и квартир – духовенство большой тяжестью ложится на приходы, а последние в

таких утеснениях видят гонение на прежнюю тихоновскую церковь и крайне недоверчиво относятся к обновленческому движению, стараясь всячески противодействовать ему.

Крайне необходимо в интересах успешности обновленческого движения в срочном порядке урегулировать правовое положение духовенства Гомельской губернии и оградить от произвола местных властей с восстановлением имущественных и земельных прав, нарушаемых в последнее время, вопреки распоряжению центра.

Кроме сего, ходатайствуем о возвращении закрытого властями Георгиевского храма б[ывшего] военного для нужд Гомельского епархиального совета, в коем ЕС [епархиальный совет] намерен устроить показательный обновленческий храм с богослужением на русском языке и чисто обновленческой проповедью и всеми теми мероприятиями, принятыми Собором 1923 г.

Председатель Священного синода	м[итрополит] Евдоким
Член Священного синода	митрополит Петр
Управделами	А. Новиков
Секретарь	А. Невский

Резолюция: «V Отдел НКЮста, т. Красикову. Просьба собрать материал и сделать доклад о положении в Гомельской губернии. 12/VIII. П. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 21. Л. 224. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 579. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви

4 ноября 1923 г.

В ЦИК СССР

Представляя при сем прошение общины верующих Успенского молитвенного дома г. Краснодара, на Дубинке, и рапорт члена Кубано-Черноморского епархиального управления, представителя от мирян П.А. Городничего, с дополнениями по содержанию прошения, – Священный синод со своей стороны поддерживает ходатайство общины верующих и просит Центральный исполнительный комитет СССР:

Разрешить достройку кирпичного храма на Дубинке в г. Краснодаре.

Разрешить сбор добровольных пожертвований на достройку храма в пределах епархии.

Разрешить продажу кирпича от обгорелых стен бывшего молитвенного дома, чтобы вырученные средства употребить на достройку храма.

Председатель Священного синода м[итрополит] Евдоким
Председатель Административного отдела
Священного синода митрополит Вениамин
Секретарь, член Св[ященного] синода [подпись неразборчива]

Резолюция: «VIII отд[ел] НКЮ. Т. Красикову. П. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 6. Л. 44. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 580. Обращение Коллегии Всероссийского союза баптистов

14 ноября 1923 г.

Согласно примечанию п. 3 Постановления ВЦИК от 13 июня 1921 г. «преподавание вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не допускается». Это правило, как очевидно из смысла всего упомянутого постановления ВЦИК, касается преподавания, носящего школьный характер, и связано с декретом Совнаркома от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви, а также с изданной 24 августа 1918 г. НКЮ инструкцией о порядке проведения в жизнь этого декрета.

Совершенно очевидно, что ни вышеозначенным примечанием, ни какими-либо другими узаконениями РСФСР и союзных республик не запрещается лицам, не достигшим 18-летнего возраста, посещать богослужения в храмах и молитвенных домах.

Между тем во Всероссийский союз баптистов из многих мест поступают заявления о том, что местные власти запрещают присутствие на молитвенных собраниях баптистов лицам моложе 18 лет. Так, Бромский райком РКП(б) Уфимского уезда Башреспублики 12 апреля сего 1923 г. запретил присутствие молодежи до 18 лет на молитвенных собраниях Цветаевской общины баптистов, а прокурор Башреспублики И. Герасимов, к которому Союз баптистов 23 мая сего 1923 г. телеграфно обратился с жалобой по этому делу, отношением своим от 5 октября (т. е. почти через 5 месяцев) за № 1452 уведомил Союз, что Бромские власти никаких незаконных действий не производили, а действовали на основании примечания к п. 3 постановления ВЦИК от 13 июня 1921 г. На Украине в Екатеринославской губ[ернии] во многих местах райисполкомы через сельсоветы запрещают присутствие молодежи на молитвенных собраниях, причем в с. Ново-Васильевке Мелитопольского округа сельсовет потребовал от пресвитера общины лично следить, чтобы в собрание не входили лица моложе 18 лет, и так далее.

Ввиду того, что такая практика противоречит существующим узаконениям о свободе совести, а кроме того, ставит баптистов в худшее положение по сравнению с другими исповеданиями, т. к. в храмах и молитвенных домах православных, иудейских и других молодежь свободно

присутствует, – Всероссийский союз баптистов просит ЦИК СССР об издании постановления, в котором определенно было бы разъяснено, что запрещение преподавания вероучения лицам, не достигшим 18-летнего возраста, не относится к посещению этими лицами молитвенных собраний и что поэтому лица всех возрастов, в том числе и молодежь 18 лет, имеют право присутствовать на богослужебных и молитвенных собраниях всех вероисповеданий.

Коллегия Всероссийского Союза баптистов
Председатель П.В. Павлов
Члены Коллегии М.Д. Тимошенко, Г.И. Шалье
Зав[едующий] юрид[ической] частью П.В. Иванов-Клышников
Секретарь Н.А. Левинданто

ГМИР. К. 1. Оп. 8. Д. 7. Л. 28. Копия. Машинописный текст.

№ 581. Докладная записка В.П. Виноградова

23 ноября 1923 г.

В ЦИК СССР
т. Смидовичу
Председателя Московского епархиального
при патриархе Тихоне управления
профессора Духовной академии В.П. Виноградова

Докладная записка

Настоящим долг имею обратиться в Вашем лице к высшей государственной власти с неотступной мольбой о том, чтобы высшая государственная власть обратила внимание на крайне ненормальное в настоящее время положение в государстве Православной церкви, возглавляемой патриархом Тихоном.

Хотя эта церковная организация объединяет собою подавляющее большинство русского православного населения, она, вследствие состояния под судом ее главы – патриарха Тихона, оказывается не имеющей никакой определенной легализации. Органы ее церковного управления чувствуют прямое к себе недоверие органов государственной власти и вследствие этого не могут функционировать сколько-нибудь нормально. В течение последних четырех месяцев органы церковного управления при патриархе Тихоне делали все возможные с их стороны попытки войти и действовать в возможно более полном контакте с отдельными представителями государственной власти, ГПУ и НКЮ, но все эти попытки не могли привести к желаемой цели вследствие частью случайного и неофициального характера бывших для сего сношений.

В настоящий момент для органов церковного управления при патриархе Тихоне является совершенно очевидным, что необходимо настоя-

тельнейше просить высшую государственную власть ближайшим образом войти в это дело.

Если высшей государственной власти будет благоугодно пойти навстречу этой нашей просьбе, то мы просили бы, чтобы высшая государственная власть учредила особую комиссию, коей бы было поручено входить в сношения с органами церковного управления при патриархе Тихоне и которая бы выяснила возможность точно определить правовое положение Православной церкви и органов ее управления, а также формы нормальных взаимоотношений между органами государственной власти и органами церковного, при патриархе Тихоне, управления.

Председатель Московского епархиального
при п[атриархе] управления Василий Виноградов

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 57. Л. 19–19 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века. Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 121–122.

№ 582. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви

6 февраля 1924 г.

В ЦИК СССР

Таврическое епархиальное управление (г. Симферополь) вошло в Священный синод с прошением, в коем объясняет, что духовенство г. Симферополя и других уездных городов обременено непосильной квартирной платой, а равно и две комнаты – в бывшем архиерейском доме, ныне принадлежащем коммунхозу, в коих помещаются епископ и епархиальное управление, – обложены тою же высокой платой, а посему епархиальное управление просит Священный синод возбудить ходатайство пред гражданской центральной властью об уменьшении платы за занимаемые духовенством Таврической губернии жилые помещения и об освобождении б[ывшего] архиерейского дома от учреждений коммунхоза для передачи в распоряжение епархиального управления и помещения в нем духовенства Симферопольского собора, который был закрыт властью в течение девяти месяцев, ныне открывается и соборное духовенство, не имеет для себя пристанища, при невозможности же передать архиерейский дом в полное владение местной епархиальной власти, то хотя бы уменьшить квартирную плату за две комнаты, занимаемые в нем епископом и епархиальным управлением.

Священный синод, вполне разделяя просьбу Таврического епархиального управления, поддерживает таковую пред Центральным исполнительным комитетом СССР.

Председатель Св[ященного] синода м[итрополит] Евдоким
Председатель админ[истративного]
отдела Свящ[енного] синода митрополит Вениамин
Секретарь, член Св[ященного] синода [подпись неразборчива]

Резолюция: «НКЮ. V отд[ел], т. Красикову. 8/II. т. Смидович».

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 22. Л. 25. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

№ 583. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви

10 апреля 1924 г.

В ЦИК СССР

Препровождая переписку по поводу требования Семеновского исполкома Екатеринбургской губернии употреблять дезинфицирующие средства при причащении верующих, ввиду заболевания сыпным тифом, Священный синод просит Центральный исполнительный комитет СССР сделать распоряжение об отмене этого требования, как вредного, так как это может вызвать совершенно ненужное волнение в народе и нарекание на власть, как бесцельного в данном случае ввиду того общеизвестного факта, что сыпной тиф предается исключительно через насекомых, и употребление общей чаши и лжицы (ложечки) не может быть признано опасным по заразе.

Председатель Священного синода м[итрополит] Евдоким
Секретарь – член Св[ященного] синода А. Новиков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 60. Подлинник.
Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 584. Письмо группы коммунистов г. Усмани Воронежской губернии

25 июня 1924 г.

В Центральный исполнительный комитет
Заведующ[ему] церковными домами
группы коммунистов г. Усмани
Воронежской губ[ернии], Усманского уезда

Мы, группа Усманских коммунистов, идущих по стопам дорогого нашего вождя В.И. Ленина, спешим сообщить для надлежащего рассмотрения центра о безобразии, которое творят наши представители Скоринов со своими подручными.

Рано еще делать насилие над православием и открыто выступать на поругание его при народе. Это само собой войдет в жизнь, когда наше новое поколение, воспитывающееся сейчас в антирелигиозном духе, не пристанет к религии и церкви.

Рано закрывать приходские церкви, особенно в селах. Граждане возмущаются, озлобляются против власти и партии. Особенно сейчас, когда предвидится полный неурожай и даже голод в нашем уезде вследствие засухи. У них и без того очень подавленное тяжелое настроение от наступающей будущей зимы, а тут на глазах явно терзают их еще религиозное чувство. В пьяном виде наши начальники едут в село Новоуглянска Усманского уезда Воронежской губернии, с гиканьем велят сбивать кресты, топчут их и велят то же самое делать приютским детям на глазах у сельских граждан, у которых является страшная злоба против власти. Этим третируется наша власть – партия.

Опять издевательства, чинящиеся против артели «Надежда». Все отдали без прекословия, остались в маленьком корпусе в стороне от приюта, где могли бы быть изолированы от них и куда наши начальники предложили перейти им с тем, чтобы их огородить стеной и дать им дожить их жизнь. Но это был публичный обман. Прошло несколько дней после перехода [и] стало ясно явное выступление против артели, а сейчас доходящее почти до рукопашного боя. Очень часто поздним вечером в надежде, что сельские граждане, утомившись полевыми работами, спят, являются наши начальники в артель «Надежда», сделав хороший запас для храбрости спирта, с трехэтажными словами гонят несчастных, живущих там, гонят куда попало и без всякого постановления, не дав предварительного подходящего помещения, а последние в испуге бегут куда попало, ночуют под скирдами и у сельских граждан ближайшего села Новоуглянска; в силу чего ненависть к власти опять больше растет и крепнет. Ведь артель «Надежда» сестры также крестьян и народа.

В своих действиях наши начальники не проявляют никакой тактики, ни благоразумия.

Мы, группа коммунистов, идущих по заветам нашего дорогого В.И. Ленина, негодуем. Группа, неимущая, никаких шикарных квартир, роскошной обстановки, не одевающих наших жен, как кукол, в дорогие платья, не пьющая какой бы то ни было спирт, не получающая большое жалованье, возмущаемся этими безобразиями и просим центр прекратить в корне безобразие и насилие. Этими действиями они сеют вражду, озлобленность и недоверие к власти. Просим почтить память нашего дорогого вождя и сделать распоряжение прекратить безобразия в корне.

Еще добавляем, что за взятки наш[им] главар[ям] часто несут служебные обязанности буржуи из бывших богатых купцов, которые устра-

иваются в учреждениях и вертят ими, имея бесхарактерных председателей. Или бывает так, что за взятки из одной семьи служат 4 члена ее, а из другой одного служащего в семье сокращают. А буржуйчики говорят, нужна протекция и подарочки. Когда же эта подлость прекратится: разве это нам завещал наш великий вождь дорогой Ильич.

Волнение растет, но начальники не видят – днем кое-как служат, а вечером и ночью кутят.

Не из-за какой-либо власти или места по службе повышения, а из-за идеи обращаемся с просьбой в центр пойти нам навстречу и не из-за кляуз, а мерзко все, что творится у нас.

Группа коммунистов, имеющих здравую голову на плечах, – коммунистов, мелких сошек по службе, но желающих работать по истинной идее коммунизма и в контакте с центром.

Везде должна быть тактика и осторожность и благоразумие, а такое действие более усиливает религиозное чувство и разжигает к ней страсть.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 141–142. Заверенная копия[1]*. Машинописный текст.*

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 443–445.

№ 585. Записка «О восстановлении деятельности особой комиссии “Оргкомсект” при Наркомземе и общей реформе по сектантскому вопросу в связи с постановлениями XIII съезда РКП»

1 июля 1924 г.

ЦК РКП
т. Н.Н. Попову
Копии: ЦИК ССР т. М.И. Калинину
Зампредсовнаркома т. Л.Б. Каменеву
Председателю Ленинградского исполкома т. Г.Е. Зиновьеву
Уполномоченному по религиозным делам республики
т. П.Г. Смидовичу

1. Предложение В.И. Ленина и возникновение Комиссии «Оргкомсект»

В настоящее время в связи с постановлением XIII съезда РКП о желательности привлечения сектантских коллективов в русло советской ра-

[1] Документ заверен судопроизводителем Секретариата Председателя ВЦИК Л. Некрасовой.

боты («Правда» № 124, см. приложение № 1[1]) нельзя не вспомнить о том, что в 1921 г. точно такое же по существу предложение было внесено в Наркомзем Владимиром Ильичем Лениным, результатом чего было, как известно, учреждение при Наркомземе в октябре 1921 г. особой комиссии, имевшей целью содействие организации сектантских коллективов. Комиссия получила сокращенное наименование «Оргкомсект».

2. Состав Комиссии Наркомзема

В состав Комиссии вошли следующие лица:
1. Член Коллегии Главсовколхоза – А. Биценко.
2. Член Комиссии – Владимир Бонч-Бруевич.
3. Член Комиссии – Н. Михайлов.
4. Член Коллегии Наркомзема – М. Чесунов.

3. Воззвание Комиссии

Названная Комиссия обратилась «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и за границей» с воззванием (от 5 ноября 1921 г.)[2], составленным при непосредственном наблюдении и участии В.И. Ленина («Известия» от 27 мая – [19]24).

В этом воззвании Комиссия говорит, между прочим, следующее: «Мы знаем, что в России имеется много сект, приверженцы которых, согласно их учению, издавна стремятся к общинной, коммунистической жизни...» «...Многие сектанты строго проводили эти заветы в жизнь и жили общинами коммунами...» «...Все правительства, все власти, все законы во всем мире, во все времена всегда шли против такой жизни, и сектантов за это во всех странах, в том числе и в России, жгли на кострах, убивали, мучили, гноили в тюрьмах, разрывали их общины и рассылали в ссылки по всем углам земли и всячески преследовали, но они оставались твердыми в своих убеждениях и, умирая, завещали своим братьям продолжать ту же борьбу, ту же общинную жизнь».

И далее в том же воззвании говорится: «Народный комиссариат земледелия, зорко присматриваясь к этим народным группировкам и внимательно прислушиваясь к голосу этих народных масс, нашел настоящее время наиболее подходящим для того, чтобы призвать к творческой земледельческой работе эти народные, по преимуществу крестьянские и ремесленные, так называемые сектантские и старообрядческие массы, уже организованные в свои общины, прекрасно друг друга знающие, слитые и объединенные каждое в своем течении единым стремлением, зарекомендовавшие себя выдающейся трудоспособностью, честностью, исполнительностью, прямотой и искренностью».

---

[1] См.: Документ № 40. Книга 1.

[2] См.: Документ № 557. Книга 3.

«Наркомзем ждет, что сектантские общины выполнят свой долг перед родиной и на доверие ответят примерным трудолюбием, постановкой образцовых хозяйств, поднятием уровня сельскохозяйственного производства на должную и большую высоту».

4. Оценка значения сектантов В.И. Лениным

Приведенные места свидетельствуют, что как комиссия Наркомзема, так и ее организатор и вдохновитель В.И. Ленин усматривали в сектантах прежде всего большую, самобытно-народную, веками испытанную творческую силу, прекрасно проявившую себя в хозяйственно-коллективном строительстве, которую и желательно было использовать в интересах поднятия общекультурного, хозяйственного уровня страны, посредством соответственного обращения к сектантам и организации при Наркомземе упомянутой комиссии.

Такова краткая история возникновения «Оргкомсект».

Оценка сектантов РКП и Ленин

В настоящее время вся Российская коммунистическая партия в лице своего XIII съезда в оценке культурно-хозяйственного значения сектантских коллективов пришла к тому же, к чему, как уже было сказано, еще в 1921 г. пришел В.И. Ленин. Это обстоятельство весьма знаменательно с двух сторон: во-первых, оно показывает, что оценка эта была сделана Владимиром Ильичем правильно[1], ибо через три года и вся партия пришла к тому же, а во-вторых, с той, что оно свидетельствует о дальновидности вождя партии, который, будучи по своим убеждениям атеистом, весьма далеким от религиозной жизни сектантов, все же сумел быть настолько осмотрительным в своем суждении о большом значении сектантских хозяйственных коллективов, что партия в целом догнала своего вождя в этом вопросе только через целых 3 года.

Оба эти отмеченные обстоятельства, казалось бы, еще более обязывают последователей и единомышленников Владимира Ильича отнестись с особенным вниманием как к его оценке сектантского вопроса, так и к намеченном им тогда через Наркомзем плану работы в этой области.

План Ленина в подходе к сектантам

Разбирая этот план по упомянутому воззванию Наркомзема, мы находим в нем прежде всего создание уже упомянутой особой комиссии по сектантским делам (Оргкомсект), а во-вторых, в подходе этой комиссии к сектантству, кроме простого призыва к хозяйственно-коллективному строительству страны, замечаем и еще одну, чрезвычайно важную сторону.

---

[1] Здесь и далее подчеркнуто авторами Записки.

Учитывая особенности глубокорелигиозного быта сектантов и вместе с тем ставя себе задачей наилучшее использование их хозяйственно-культурной стороны и коллективизма, В.И. Ленин, по-видимому, вовсе не задавался целью своим обращением к сектантам начинать борьбу по искоренению их веры, конечно, прекрасно понимая, что в сектантских объединениях сторона религиозная – вера – является тем основным стержнем, на котором держится все остальное, т. е. единодушие, энергия, коллективизм, спайка и т. п. и что, кроме того, сидит этот стержень в сектантах так крепко, что выдернуть его не могли даже целые века самых ожесточенных преследований царского режима. Поэтому упомянутое воззвание Наркомзема, призывая сектантов к работе на сельскохозяйственном фронте, отнюдь не говорит о каком бы то ни было стеснении их религиозной свободы или разрушении тех самобытно-религиозно-бытовых форм, в которые исторически сложилась жизнь русского сектантства.

Значение бытовых форм

Напротив того, именно в этой исторической самобытности сектантских организаций, выработавшейся веками тяжелой борьбы и страданий воззвание, по-видимому, и усматривало залог прочности и силы, предоставляя поэтому сектантам полную свободу творчества в свойственных им формах, а, не навязывая им своих и не призывая их к какой-либо шаблонной работе по своему предписанию. Отмечая, что сектантские организации много претерпели в своем прошлом, а в настоящем представляют из себя «уже организованные общины, прекрасно друг друга знающие, слитые и объединенные каждое в своем течении...», воззвание дает сектантам по вопросу свободы совести и вероисповедания следующее категорическое обещание: «Вот теперь настало время, когда сектанты, какого бы вероисповедания они ни были... решительно все могут себя спокойно обнаружить и твердо знать, что за их учение никто, никогда, никого не будет преследовать».

«Рабоче-крестьянская власть обнародовала действительную свободу совести и совершенно не вмешивается в дела религиозного мировоззрения, предоставляя каждому полную свободу совести, веры или неверья».

А по вопросу свободного творчества новых форм то же воззвание говорит: «Все те, кто боролся со старым миром, кто страдал от его тягот, а сектанты и старообрядцы в их числе, – все должны быть участниками в творчестве новых форм жизни. И мы говорим сектантам и старообрядцам, где бы они ни жили на всей земле: добро пожаловать! Идите и дружно беритесь за работу и творческий радостный труд».

Так подчеркиваются обе эти стороны – свобода веры и творчество новых трудовых форм, – в воззвании Наркомзема. В конце его указывается также, что «для этой большой работы» (среди сектантов) и создана Наркомземом особая комиссия «Оргкомсект».

XIII съезд РКП и Комиссия НКЗ

С 1921 г., когда была создана названная комиссия НКЗ, прошло 3 года, и теперь, когда и вся РКП на XIII съезде также признала, что работа среди сектантов «имеет большое значение» («Правда» № 124, резолюция по тезисам т. Калинина), желательно и даже прямо необходимо рассмотреть результаты деятельности комиссии НКЗ в намеченной ей «большой работе».

Деятельность комиссии

Переходя теперь к деятельности этой Комиссии в ее настоящем состоянии, мы, прежде всего, должны отметить тот печальный факт, что в то самое время, когда Компартия, идя по следам Ленина, приходит к выводу о необходимости «направить в русло советской работы имеющиеся среди сектантов значительные хозяйственно-культурные элементы», признавая, что «в виду многочисленности сектантов, работа эта имеет большое значение» – в это самое время существование комиссии «Оргкомсект» фактически как будто свелось к нулю и по имеющимся сведениям работы там почти никакой не производится.

Что же это значит? В чем причина такого расхождения между признанием важности значения этой работы и т. Лениным и всей партией, с одной стороны, и таким плохим исполнением ее, с другой?

А это значит то, что, хотя необходимость и важность намеченной В.И. Лениным работы нисколько не изменилась (что доказывается присоединением к его мнению в настоящее время и всей компартии), но что практическое выполнение этой работы встретило, по-видимому, какие-то серьезные препятствия.

Задерживающие причины и «умелый подход» к сектантам

Каковы же были эти задерживающие причины?

Тот же XIII съезд РКП считает необходимым подчеркнуть, что привлечение сектантских хозяйственных элементов к строительству страны нужно добиться «умелым подходом».

Несомненно, что поскольку речь здесь идет о сектантах, т. е. о людях глубоко верующих, готовых за свои убеждения идти на костры и на кресты, умелый подход этот, очевидно, должен выразиться прежде всего в том, чтобы не затрагивать, а, напротив, считаться со всеми особенностями религиозного быта сектантов, в их самобытных, исторически сложившихся формах. И, как уже говорилось выше, подход этот по мысли Ленина, именно так и был прекрасно формулирован той же комиссией Наркомзема в ее тезисах:

1. Полная гарантия действительной свободы совести и вероисповедания всем сектантам России и

2. Полная свобода творчества в установлении новых форм коллективной жизни.

Но если этот умелый подход, на необходимость которого теперь указывает и РКП, был так хорошо разработан и принят в самой комиссии НКЗ, то почему же работа ее была так неуспешна?

Это кажущееся противоречие легко объясняется тем, что названная комиссия, провозгласив вполне верные тезисы своей работы, фактически оказалась не в состоянии провести их в действительную жизнь, поскольку эти тезисы касались не только деятельности самой комиссии, но и общей политики и тактики советской власти по сектантскому вопросу.

Здесь Комиссия оказалась только маленьким винтиком, всецело связанным и зависящим в своей деятельности от общего хода всей огромной государственной машины СССР.

В самом деле провела ли и могла ли провести Комиссия в жизнь свои заверения сектантов о «свободе совести» и полной веротерпимости советской власти к сектантским организациям с предоставлением им полной свободы творчества новых форм?

Конечно, нет. Нет, потому что в это же самое время общая политика других советских учреждений, а особенно ГПУ и НКЮ была направлена как раз в противоположную сторону – в сторону всяческого стеснения жизни сектантов и вообще всех религиозных людей в России.

Это утверждение не голословно.

11. Притеснения сектантов и фактическое отсутствие «свободы совести» в России

Здесь, конечно, неуместно бы было приводить все подробности этих стеснений, но достаточно только просмотреть все многочисленные заявления, поданные хотя бы за 1923–1924 гг. различными сектантскими общинами представителям советской власти, ВЦИК и ЦК РКП (см. приложение № 2), заявления, являющиеся сплошным воплем о восстановлении свободы совести и прекращений гонений за веру в Советской России, – чтобы понять в каких тяжелых условиях преследования находилось русское сектантство последнее время.

Но, даже не говоря об упомянутых выше многочисленных заявлениях об этом со стороны трезвенников, евангелистов, меннонитов, малеванцев и других сектантских общин, об этих гонениях на сектантов и церковников теперь свидетельствуют даже и сами представители власти и компартии.

Тов. Калинин в своих тезисах «О работе в деревне», утвержденных, как известно, всем съездом РКП, говорит, что «необходимо решительно ликвидировать все попытки борьбы с религиозными предрассудками мерами административными».

Что означает это заявление т. Калинина?

Оно означает то, что эта борьба с религиозными предрассудками, т. е. с религиозной стороной жизни уже велась в Советской России административным путем, т. е. путем репрессий.

Развернем любое из указанных выше заявлений сектантов, и мы найдем там или аресты, заключение и ссылки сектантов или закрытие и отобрание их молитвенных домов (о чем говорит и т. Калинин в своих тезисах) или препятствия к распространению их религиозной литературы, или вопли против величайших стеснений в области воспитания сектантами своих детей, или даже, наконец, разорение их земледельческих колоний и сельскохозяйственных коммун, и т. д. и т. п.

Достаточно, например, хотя бы одного того факта, что 3 тысячи меннонитов, этих прекрасных хозяйственников-колонистов, уже вынуждены были (по свидетельству их представителя Якова Рempеля) выехать из СССР из-за стеснений, главным образом, в области религиозного воспитания их детей, и еще 9 тысяч их членов готовятся к тому же.

В своем заявлении в ЦИК СССР от 23 мая 1924 г. (приложение № 3) меннониты говорят, что вследствие различных стеснений в религиозной области у них стремятся к выезду заграницу целые колонии, местами 75 % всего населения.

Или такой же яркой иллюстрацией может быть докладная записка евангельских христиан-трезвенников в ЦК РКП от 18 февраля с. г. (см. приложение № 4), где кроме описания гонений на эту общину-коммуну (стр. 12) делается попытка краткого общего обзора ныне совершаемых в Советской России гонений за веру.

После целого ряда приведенных фактов, мы читаем там же на стр. 8 (пункт 6): «На основании вышеизложенного можно вполне установить, что полной свободы совести и исповедания веры фактически не существует в пределах СССР. Несмотря на законодательство страны, совесть насилуется и в семье, и в школе, и в обществе... Раньше насиловали совесть только одних сектантов, теперь насилию подвергаются все верующие в России».

И далее на странице 11 (пункт 4), где приводятся факты ссылок сектантов в Нарымский край и Соловки, говорится: «Другими словами, советская власть в лице ГПУ возвратилась к старой тактике царских гонителей за веру».

«Целые религиозные организации загоняются в подполье, приближаясь по своему положению к христианам первых веков, прятавшихся в катакомбах. Совесть отказывающихся от военной службы по религиозным убеждениям попирается со стороны судебной власти, и искреннейшие и честнейшие из русских граждан не находят лучшего для себя места, как за тюремными решетками или в ссылке... Положение так тяжело обострилось, Россия в этом вопросе зашла в такой тупик, что дальше так идти нельзя. Нам, сектантам, больно видеть все это, и мы не можем молчать ...» (стр. 15).

Об этих же стеснениях сектантов свидетельствует и бывший управдел[ами] Совнаркома В. Бонч-Бруевич в своей статье о сектантах. («Правда» № 108, дискуссионный листок № 3[1]): «Сектанты, – пишет Бонч-Бруевич, – и до сего времени, несмотря на 3 революции, живут неустроенно, утесненно, мало чувствуя то животворное дыхание свободы рабоче-крестьянского государства, которое и им, этим примерным труженикам и созидателям, должно быть отпущено в надлежащей мере».

12.Главная причина неуспеха Комиссии

Вот в этих-то притеснениях и репрессиях и заключается главная, коренная причина того, почему работа Комиссии Наркомзема, давшая упомянутое обещание сектантам в ограждении действительной свободы их совести и вероисповедания, была неуспешна. Комиссия обещала одно, а общая политика советской власти была совершенно другая, противоположная этим обещаниям, что, разумеется, и парализовало совершенно деятельность Комиссии.

13.Другие причины неуспеха.
Отсутствие выбранных представителей

Помимо этой основной причины неуспешности работы Комиссии НКЗ, большим тормозом в ее деятельности явились и некоторые другие обстоятельства. Так, например, в самом составе Комиссии не были введены выбранные представители сектантов (член комиссии Михайлов, хотя и сектант, не был их выборным представителем). Благодаря этому Комиссия по своему составу не имела той живой, органической связи с сектантскими массами, которую она необходимо должна бы была иметь для успешности своей работы.

В силу особенностей своего быта и в связи с теми историческими условиями непрестанных преследований и гонений, среди которых росло и воспитывалось русское сектантство, оно, естественно, получило несколько замкнутый, скрытный характер и недоверчивое отношение к представителям всякой власти.

И уже ввиду одного этого понятно, что сектантство, особенно при наличности гонений и от советской власти, не могло должным живым образом откликнуться на призыв комиссии и отнестись к ней с достаточным доверием, раз там отсутствовали их выбранные представители, т. е. лица, которых бы они хорошо знали и которым всецело могли бы вручить свою судьбу.

---

[1] См.: Документ № 32. Книга 1.

14. Оторванность Комиссии от сектантов и недостаточная активность ее членов

По этой причине Комиссия «Оргкомсект» невольно очутилась в оторванном, отрезанном от самих сектантов положении. Оказавшись же в таком беспочвенном положении, Комиссия как бы «повисла в воздухе», а это в свою очередь не могло не отразиться и на понижении активности тех членов Комиссии, которые вошли в ее состав.

15. Общие итоги сказанного: восстановление деятельности комиссии «Оргкомсект» и необходимые условия ее успеха

Таким образом, подводя итоги всему сказанному, мы приходим к следующему:

1. Для того, чтобы провести намеченную XIII съездом РКП «большую» и серьезную работу «о привлечении культурно-хозяйственных элементов сектантства в русло советского строительства» с практической стороны, очевидно, необходимо немедленно восстановить и широко развернуть деятельность комиссии «Оргкомсект», организованной Владимиром Ильичем Лениным с этой же целью, еще в 1921 г.

2. Для того же, чтобы обеспечить успех этой работы, необходимо: во-первых, оживить состав комиссии и непременно, для связи с сектантами, ввести в нее их выборных представителей, а во-вторых, и самое главное, безусловно необходимо действительно провести в жизнь (и не одной только комиссией НКЗ, но всеми советскими учреждениями) и другие постановления того же XIII съезда РКП об «особо внимательном отношении к сектантам», «умелом подходе» к их жизни и «решительной ликвидации борьбы с религиозными предрассудками административными мерами».

16. Прекращение репрессий и амнистия

Другими словами, необходимо решительное прекращение всех репрессий, о которых в настоящее время «криком кричат» сектанты в своих многочисленных заявлениях ЦК РКП и советской власти. Необходима полная амнистия всем пострадавшим за религиозные убеждения, заключенным и ссыльным, необходимо возвращение всех отобранных и закрытых молитвенных домов, а также удовлетворение коренных нужд сектантов в области их отношения к военной службе, религиозного воспитания своих детей, свободы религиозных собраний, устной и печатной религиозной пропаганды и т. д.

Короче говоря, необходимо действительное обеспечение в СССР свободы совести и вероисповедания, а также творчества новых трудовых форм жизни, обещанных сектантам Наркомземом.

17. Условия выполнения «долга» и осуществления постановления XIII съезда РКП

Только эти здоровые, нормальные условия, взамен существующих гонений, могли бы дать русскому сектантству возможность живо откликнуться и действительно исполнить тот долг в области поднятия культурно-хозяйственного уровня страны, к которому их призывало воззвание Наркомзема, а с другой стороны, только эти же условия общей реформы существующей политики к сектантам могли бы дать возможность и РКП действительно осуществить те постановления, которые были приняты XIII съездом по сектантскому вопросу.

18. Уместность и целесообразность этой реформы

Такое общее изменение политики советской власти к сектантскому миру было бы в настоящее время тем более уместно, целесообразно и необходимо, что эта реформа явилась бы вполне согласной и с основным законоположением СССР – о свободе совести и религиозной и антирелигиозной пропаганде в России, и, повторяем, с постановлениями XIII съезда РКП – о прекращении борьбы с религией административными мерами, и, наконец, и с тем планом действительно умелого подхода и внимательного отношения к сектантству, который был в лице воззвания Наркомзема утвержден самим В.И. Лениным.

19. Необходимость общего урегулирования отношений между сектантами и советской властью и особый орган по сектантским делам

Из сказанного видно, что, реформа необходимая для прочного обеспечения успеха работы комиссии Наркомзема, далеко выходит за пределы чисто хозяйственной области, а создает необходимость общего урегулирования отношений между сектантами и советской властью по всем нуждам, вытекающим из особенностей их религиозного уклада жизни.

По сему вопросу представителями сектантов уже было 9 июня с. г. подано ЦК РКП заявление: «О необходимости создания особого органа по сектантским делам» (см. приложение № 5).

Если таковой орган будет создан, хотя бы, например, при ВЦИК и будет обслуживать все нужды по урегулированию отношений между РКП, советской властью и сектантами, то комиссия «Оргкомсект» при Наркомземе, как имеющая специальное назначение работать в области организации сектантских коллективов, естественно, явилась бы одним из отделов этой «центральной» комиссии.

Здесь уместно сказать, что в виду многочисленности сектантов в России и разнообразных сторон, по которым должна бы вестись планомерная работа согласования жизни сектантов с советским строительством в упомянутой «центральной» комиссии по делам сектантов, желательно бы было, кроме комиссии «Оргкомсект», учреждение и других соответ-

ственных отделов, например, по военному, религиозному, школьному и другим вопросам.

20. Заключение

Заканчивая этим настоящее заявление, остается только сказать, что преграда за строительством коллективных, хозяйственно-трудовых форм жизни не за сектантами и не за их верой. Именно то, что теперь принято называть с атеистической точки зрения «религиозными предрассудками», именно то, что до сего времени было предметом таких ожесточенных преследований со стороны советской власти и Коммунистической партии, что последняя находила нужным всячески вытравлять в народной среде, – именно эти религиозные убеждения, – живая вера и была той главной, двигательной и объединяющей силой, которая так упорно влекла наиболее прогрессивную часть русского народа, так называемое «сектантство», вопреки всем страшным преследованиями царского правительства, к созданию коллективных, общинных форм жизни на началах братства и свободы.

И всякая попытка выдернуть эту бытовую религиозную основу из жизни сектантов, несомненно, является самым «невнимательным отношением», самым «неумелым подходом» к их жизни, и самым грубым, очевидно обреченным на неудачу, желанием разрушить ту основную силу, которая одна только на протяжении целых столетий давала возможность этим «лучшим сынам русского народа» мужественно выносить все преследования царского режима, не отступая от своих великих и святых стремлений к общей, единой, трудовой, коммунистической и братской жизни.

Владимир Ильич Ленин, как уже говорилось выше, стремясь использовать хозяйственно-культурную сторону сектантов, вовсе не ставил себе такой задачи. И вести или продолжать такую политику гонений теперь, очевидно, может только тот, кто поставил бы своей явной целью прямое противодействие и постановлениям XIII съезда и стремлениям Владимира Ильича. Всем же искренним единомышленникам его, действительно понимающим и ценящим заветы своего вождя в настоящее время, после постановлений XIII съезда, казалось бы, наоборот, особенно уместно было вновь от имени советской власти заявить всему сектантскому миру то, что 5 октября 1921 г. устами воззвания комиссии Наркомзема уже сказал Владимир Ильич Ленин:

«Рабоче-крестьянская революция сделала свое дело. Она могучей рукой и железной волей расшатала устои старого общества, старого мира, ниспровергнув его, чтобы при его гибели воздвигнуть новую, цветущую свободную жизнь».

«Все те, кто боролся со старым миром, кто страдает от его тягот – сектанты и старообрядцы в их числе, – все должны быть участниками в творчестве новых форм жизни».

«Все сектанты, какого бы они исповедания ни были... решительно все могут себя вполне спокойно обнаружить и твердо знать, что за их учение никто, никогда, никого не будет преследовать».

Что же касается принципиальной борьбы последователей материализма с религиозной стороной жизни, то, не касаясь здесь вопроса о правильности или неправильности того взгляда, по которому всякая религия представляет из себя лишь «религиозные предрассудки», дурман или «опиум» для народа, – определенно можно сказать, что борьба эта является борьбой почти против всей огромной, многомиллионной массы русского народа, по крайней мере против его 95 % (см. статью В. Бонч-Бруевича, «Правда» № 108), и что в силу уже одного этого ее ни в коем случае нельзя выносить из пределов борьбы идейной в область борьбы насильственной, с употреблением каких бы то ни было административных мер.

Но помимо этого соображения об огромном численном перевесе верующих людей в России над сторонниками материализма, конечно, не следует забывать и того, что «гонения только укрепляют веру» и что все попытки борьбы с религией не убеждением и критикой, а насилием и принуждением дают только обратный результат, увеличивают фанатизм и озлобляют верующие массы против гонителей.

Члены Совета Московской общины евангельских христиан
Сокольнического и Рогожско-Симоновского районов
В. Чириков, А. Беллавин

Представители Общины
евангельских христиан – трезвенников Г. Михалев, В. Рязанцев
С. Баранов, А. Пантелиликин

Представитель внеисповедных течений В. Чертков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 8. Д. 8. Л. 2–16. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 586. Докладная записка уполномоченных представителей меннонитских общин Я.А. Рempеля, Я.Г. Янцена, И.И. Бибе

23 мая 1924 г.

Уполномоченных меннонитских общин СССР
Я.А. Рempеля
(кол[хоз] Кринфельд, Криворожского округа
Екатеринославской губернии)
Я.Г. Янцена
(кол[хоз| Тиге, Мелитопольского округа
Екатеринославской губернии)
И.И. Бибе (кол[хоз| Менларчик
Симферопольского округа, Крым)

Докладная записка

Горячо приветствовали меннониты ст. 13 Конституции РСФСР, гарантирующую всем гражданам России свободу совести и свободу как религиозной, так и антирелигиозной пропаганды. Также приветствовали меннониты освобождение церкви от государства, гарантированное в отделении церкви от государства и школы от церкви.

Борьба за мировоззрение есть борьба идейная, и единственное оружие к разрешению ее есть живое слово – продукт последовательного мышления на основании научных исследований как Святого Писания, так и природы и всех прочих дисциплин науки. В этой борьбе не должна участвовать и тень какого бы то ни было насилия, ибо такое участие всегда пойдет в ущерб объективной истины и отодвинет достижение ее все дальше от искателя.

Поэтому, избегая установления для верующих обязательных догматов веры, меннонитские общины, из которых каждая являлась вполне автономной единицей, представляли собою объединения верующих на почве основных положений христианского учения. Лишь уступая настойчивым требованиям правительственных органов, под властью которых меннониты находились в разное время и в разных местах, они оставляли свои символы веры и уставы.

В неравной борьбе за истину, в которой со стороны власти и господствующих церквей всех времен так бесцеремонно применялась грубая сила к уничтожению живой мысли, меннониты с самого времени возникновения исповедания перенесли много страданий.

В 1917 г. советской властью в России была объявлена свобода совести. Меннониты воспрянули духом и при ужасно трудных условиях во время беспрестанного передвижения различных фронтов через их головы стойко оставались на местах, добывая хлеб в общую пользу и сохраняя всеми силами производительность сельского хозяйства. Перенесли они и трудные годы голодовки, надеясь на светлое будущее родной страны. Перенесли они и погромы махновские, явившиеся последствием национальной вражды, возникшей в результате ненормального уклада общественной жизни в прошлом. Потоки крови не могли оторвать меннонитов от родной страны, где в недалеком будущем, возможно, будет бодро идти навстречу истине, не опасаясь сопротивления со стороны грубого насилия, – не задерживаясь непосильной борьбой за скудный кусочек хлеба.

Прошли времена беспрерывных фронтов, погромов, голодовки. Началось мирное строительство, в котором меннониты приняли живое участие, о чем свидетельствуют их сельскохозяйственные, кооперативные и прочие организации.

Но одновременно с этим случилось то, чего ни в коем случае не ожидали меннониты: по отношению к свободному отправлению для веры их, как и других исповеданий и церквей, последовали ограничения за

ограничениями. Сильно встревожило их привлечение меннонитов к отбыванию воинской повинности под оружием. Предоставленное право быть освобожденным от несения оружия приговором нарсуда мало дало меннонитам, так как призываемые на службу, в общем, плохо владели языком и не умели отстоять своей точки зрения, вследствие чего они во многих случаях были приговорены к несению оружия. В войсковых частях они все же отказались от оружия, за что их наказывали, вторично отдавали под суд, и только после долгих и тяжких мытарств они, наконец, были определены на службу без оружия.

Этот факт впервые заставил задуматься многих меннонитов. Возникла мысль спасти своих сыновей от военной службы бегством, и потянулись первые беженцы-меннониты через Батум за границу. Немногим из них удалось достигнуть цели. Но они не вернулись домой, а погибли в Грузии, частью от голода, частью от лихорадки и стали таким образом мучениками своих убеждений.

Со временем во многих местах были закрыты богослужебные собрания, устраиваемые в частных домах ввиду отсутствия в данных поселениях специально устроенных молитвенных домов. В некоторых случаях это объяснялось тем, что молящиеся являются якобы политически неблагонадежными, тогда как поныне ни одно меннонитское богослужебное собрание еще не уличено в каких бы то ни было политических действиях. Впоследствии на Украине собрания в частных домах инструктивными указаниями НКВД губисполкомам от 16 января с. г. № 894, 891 и 890, опять были разрешены, но на некоторых местах с этими указаниями поныне не считаются (Мелитопольский округ, Екатеринославской губернии).

Несмотря на то что меннонитские проповедники суть лица, избранные народом, и признаны властями непрофессионалами-священнослужителями, извлекающими из священнослужения доходы, их в некоторых случаях и теперь еще облагают специальными налогами, а также не нашли возможным наделить их, добывавших искони свой хлеб земледелием, землей и лишили их так всех средств к существованию. Вследствие этого со временем духовные учителя вынуждены будут обратить служение вере и исповеданию в доходную статью, что обязательно поведет к дискредитированию их в глазах верующих. Меннониты, таким образом, лишены возможности вести духовную жизнь по тем принципам, целесообразность которых доказана вековым опытом.

Но более всего смущает меннонитов запрещение организационного преподавания Закона Божия и священной истории их детям. Власть проводит прекрасно организованную антирелигиозную пропаганду и организует повсеместно комсомолы, т. е. идейные юношеские кружки с ярко выраженной антирелигиозной тенденцией. Религиозным же общинам не предоставляется право своей пропаганды среди подрастающего поколения. Между тем преподавание закона божия детям и организование

религиозных юношеских кружков для существования меннонитских общин необходимо.

Так как со временем меннониты теряют надежду на то, что им могут быть предоставлены такие права, все более и более учащаются случаи эмиграции за границу. Земледелец бросает свои угодья, продает домашний скарб, добывает заграничный паспорт и уезжает. В настоящее время о таких паспортах хлопочут уже целые группы меннонитов (по журналу «ди Арбейт» № 12, стр. 950, строка 23 снизу в Гнаденфельдской волости) (75 % всего населения) и стремятся к выезду целые колонии. При этом меннониты прекрасно понимают, что на новых местах их ожидают труд и лишения, но они мотивируют свое бегство тем, что там их сыновья не будут нести военной службы и что там они смогут беспрепятственно следовать святому завету Иисуса Христа: «Пустите детей ко мне и не препятствуйте им».

Запрещение религиозного обучения детей для меннонитов имеет исключительное значение, т. к. меннониты не крестят, не принимают в общину никого, кто бы не мог сознательно, критически отнестись к вероучению христианскому, в частности меннонитскому. Для этого необходимо основательное изучение и научное исследование наших религиозных учений, в основу которых должно быть положено точное знание Закона Божия и священной истории. Вследствие этого запрещение преподавания религиозного учения детям равносильно упущению меннонитов как религиозных общин.

Настоящим мы обращаемся по поручению наших общин к центральной власти СССР, как к последней инстанции, на которую мы еще можем надеяться, и просим в целях предотвращения больших бедствий для меннонитов дать им все те права, которые необходимы для свободного развития общин и беспристрастного искательства истины, которая одна поведет человечество к полному благополучию, и разрешить меннонитам беспрепятственное отправление дел веры по церковным их установлениям и обычаям, в частности:

1.Устраивать всякие религиозные собрания и собеседования в молитвенных и частных домах, как для взрослых, так и для детей;

2. Устраивать специально для детей и молодежи всякого рода собрания религиозного характера, хоры, преподавание Закона Божия и вероучения в тех же помещениях по 1.

3. Организовать детдомы для детей меннонитов с воспитанием христианского характера.

4. Удовлетворять нужды общин печатным словом как Библиями, так и руководствами и пособиями и вообще литературой, не исключая периодической.

5. Организовать библейские курсы для подготовки и усовершенствования духовных учителей.

6. Признать школу нейтральной территорией, где изучаются науки без пропаганды за или против религии, учителям же предоставить право

лично располагать своей частной жизнью и по своему усмотрению принимать или не принимать активного участия в жизни и строительстве общины.

7. Освободить меннонитов как от воинской повинности, так и от всеобщего государственного обучения, заменив эту службу общеполезными работами для Государства, и

8. Заменить присягу простым обещанием верности в службе.

Уполномоченные представители меннонитских общин

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 8. Д. 8. Л. 20–22. Подлинник. Машинописный текст.

II. СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР[1]

№ 587. Докладная записка старост и прихожан Москвы, Минска и Харькова о закрытии синагог

20 июля 1923 г.

В СНК СССР

старост и прихожан Московской
еврейской синагоги, и центральных
синагог гг. Минска и Харькова

Докладная записка

За последние месяцы в Московскую еврейскую общину стали поступать из разных городов и местечек заявления и петиции, покрытые многочисленными подписями, с просьбами войти с ходатайством перед центральной властью об открытии и возвращении верующим синагог, превращенных предписаниями местных властей в театры и клубы.

Закрывались еврейские храмы обыкновенно местными исполкомами и коммунотделами по ходатайствам незначительных групп молодежи, капризу коих приносились в жертву религиозные потребности десятков и сотен тысяч верующих.

[1] Совет народных комиссаров СССР (СНК СССР, Совнарком СССР)(1923–1946) – высший государственный коллегиальный орган исполнительной и распорядительной власти Союза СССР. Будучи правительством Советского Союза, Совнарком СССР и руководимые им наркоматы играли ключевую роль в решении всех основных вопросов жизни государства, общества и страны, в том числе и в разработке и в проведении вероисповедной политики.

И в Москве, где имеется лишь одна синагога, сделана попытка добиться закрытия ее. Группа лиц в восемь человек обратилась в Московский совет с бумагой, полной клеветы и инсинуаций против десятков тысяч верующих...

Ввиду этого и так как закрытие еврейских синагог стало явлением массовым, причем во многих местах были закрыты центральные храмы, мы, представители столичной еврейской общины, наиболее близкие территориально к центральной власти, считаем своевременным и необходимым сделать верховной власти Республики нижеследующее представление.

I. Закрытие синагог в огромном большинстве случаев означает фактическое лишение возможности многим десяткам и сотням тысяч верующих отправлять свой культ. Такой фактический запрет отправления культа переживается верующими как открытое гонение на религию, как великое народное бедствие... Еврейский народ не может мириться с таким гонением на его веру, тем более, что это гонение всецело исходит от произвола местных властей и находится в самом решительном противоречии с конституцией РСФСР и его законодательством. Конституция РСФСР гарантирует всем гражданам свободу веры и культа (ст. 13), а декрет об отделении церкви от государства (Собрание Узаконений 1918 г. ст. 263) запрещает издавать какие бы то ни было местные постановления, которые стесняли бы или ограничивали свободу совести. Мы поэтому питаем безусловную уверенность, что Центральный исполнительный комитет Союза советских социалистических республик – верховный страж конституции законов государства – разъяснит местным исполкомам, что закрытие синагог и обращение их в места увеселений несовместимо с провозглашенной конституцией свободой совести и культа, и что потребность незначительной группы граждан в клубе для развлечений не должна покупаться ценой лишения многих тысяч верующих людей возможности посещать храм для молитвы и отправления культа. Тем более, что для целей клуба всегда можно найти и приспособить иные помещения, между тем как здания, специально выстроенные и приспособленные под синагоги, имеют весьма часто историческое и историко-археологическое значение.

II. Мы можем вместе с тем привести много примеров, когда закрытие синагог преследовало цель не столько получить помещение для клуба, сколько желание небольшой группы неверующих надругаться над религиозными чувствами многих тысяч людей, для которых храм и находящиеся в храме предметы культа составляют святыню. Так, в Витебске три синагоги были опечатаны еще в 1920 г. и в продолжении двух лет стояли закрытыми и неиспользованными для других целей. Несмотря на поступавшие от местных граждан петиции, покрытые многочисленными подписями, в том числе от множества рабочих и красноармейцев, местный губисполком не счел нужным обратить на эти заявления хоть какое-нибудь внимание... Когда в это дело вмешалась местная Рабо-

че-крестьянская инспекция, получившая десять петиций от рабочих и служащих десяти государственных и частных предприятий, и указала губисполкому на неправильность его действий по закрытию синагог, то и это вмешательство Раб[оче]-кр[естьянск]ой инспекции не имело никаких результатов. По жалобе местной еврейской Общины дело дошло до Наркомата юстиции, который телеграммой за подписью члена Коллегии НКЮ Красикова предложил Витебскому губисполкому вернуть обратно синагогу верующим. Но вмешательство НКЮ постигла та же участь, что и вмешательство Раб[оче]-кр[естьянск]ой инспекции: на него не было обращено никакого внимания. Группа молодых людей из местной Евсекции, под прикрытием Витебского губисполкома, считала себя неограниченным повелителем в вопросах местной еврейской религиозной жизни, не терпя ни малейшего вмешательства. Витебские верующие евреи, наконец, обратились в ВЦИК, прося у Верховной власти защиту против чинимых гонений и притеснений на веру. После расследования дела Президиум ВЦИК телеграммой от 15 апреля 1921 г. за подписью члена Президиума Смидовича предложил Витебскому губисполкому открыть опечатанные и пустовавшие синагоги к предстоящему празднику Пасхи. Но предписание осталось неисполненным и синагоги не были открыты. Тогда Президиум ВЦИК в заседании от 19 мая 1921 г. (Протокол № 29) постановил: послать в Витебск представителя ВЦИК т. Немцова для ознакомления со всем делом на месте и представить все материалы вместе с заключением во ВЦИК... После исполнения возложенной на него миссии т. Немцов сделал в заседании ВЦИК 1 июня 1921 г. (Протокол № 34) доклад о результатах своего расследования и высказался за открытие синагог. В этом же смысле Президиум ВЦИК и вынес постановление... Но оно осталось неисполненным, как и все предыдущие постановления... В заседании от 22 августа 1921 г. (Протокол № 54/м) по докладу РКИ, Президиум ВЦИК вновь предложил Витебскому губисполкому в срочном порядке исполнить постановление Президиума ВЦИК от 1 июня. Но все оставалось напрасным и безрезультатным: несколько молодых людей из местной Евсекции оказались сильнее не только десятков тысяч верующих из местного населения, но и всех центральных властей Республики вплоть до Президиума ВЦИК включительно. Витебские синагоги оставались закрытыми весь 1921 и 1922 гг. и при этом ни для каких-либо других целей они использованы не были... Когда в августе 1922 г. НКЮ в телеграмме за подписью члена Коллегии т. Красикова вновь предложил Витебскому губисполкому вернуть синагоги верующим, если таковые не использованы для других целей, то лишь после двух или даже трех повторных телеграфных предложений вернуть синагоги, Витебский губисполком, воспользовавшись случаем, что во время этой телеграфной переписки сгорело местечко Бешенковичи, поспешил вселить в синагоги погорельцев этого местечка, чтобы иметь возможность ответить Наркомату юстиции, что синагоги использованы. Впрочем, лишь один раз местной властью одна из закрытых синагог была открыта и использована для

«культурных» целей. Это было в вечер 1 октября 1922 г., в вечер величайшего еврейского праздника «Иом-Кипур». Этот вечер и последующий день верующие евреи проводят в посте и молитве: это день величайшего почитания и благоговения для верующих. И в этот вечер самая старинная и чтимая синагога была специально открыта и там устроена юмористическая вечеринка с плясками и буфетом, посвященная насмешкам над праздником «Иом-Кипур» и над религией вообще... Это был единственный случай использования закрытой синагоги для «культурных» целей. Язык человеческий не обладает теми словами и выражениями, чтобы передать ту бездну возмущения, которое это издевательство над религией вызвало у всего населения г. Витебска, даже нееврейского и неверующего. Это был погром души народной, подобного которому нельзя найти примеров в столь богатой разными видами погромов еврейской истории. И это совершилось при прямом соучастии местной власти.

Мы несколько подробнее остановились на этой Витебской эпопее, так как Витебские синагоги были первыми жертвами в походе против синагог, который с особой силой начался в первые месяцы 1923 г. С этого времени закрытие синагог стало эпидемическим и массовым. Кроме упомянутых Витебских синагог, которые по сие время не возвращены верующим, в текущем году были закрыты следующие синагоги:

Хоральная синагога в г. Минске, бывшая центральным, главным и самым вместительным храмом г. Минска. В субботние и праздничные дни синагога эта вмещала тысячи верующих, которые ныне с закрытием храма лишены возможности отправления культа. Еще до этого, а именно в сентябре 1922 г. была закрыта так называемая синагога Кабакова (Петропавловская, 28), и до сего времени она ни для других целей не использована.

Главная хоральная синагога г. Харькова, точно также самая большая и вместительная синагога в городе. Синагога эта, равно как и Минская, была построена на добровольные пожертвования многих тысяч верующих и по договору от 12 июля 1922 г. была передана группе верующих. Отобранная синагога уже несколько месяцев стоит закрытой и ни для каких иных целей не использована.

5 апреля 1923 г. была закрыта Большая хоральная синагога в г. Полтаве.

10 апреля 1923 г. была закрыта синагога «Кнесес Исро-эль» в Кременчуге.

15 июня 1923 г. была закрыта единственная синагога в м[естечке] Лоеве Речицкого уезда Гомельской губернии. Кроме этой синагоги в местечке остаются лишь два молитвенных дома, не могущих вместить и малой части верующих, проживающих в Лоеве.

В начале мая 1923 г. была закрыта синагога в г. Бирзуле Одесской губернии Балтского округа. Синагога эта начата постройкой в 1914 г., и каждый еврей отчислял каждую неделю из своего заработка посильную лепту на постройку синагоги. Лишь путем героического напряжения сво-

их средств Бирзульские евреи, уже во время войны, еле довели постройку до конца.

В апреле 1923 г. закрыты в Симферополе главная хоральная синагога и два молитвенных дома. Вместительность трех небольших молитвенных домов, оставшихся незакрытыми, так ничтожна, что для Симферопольских евреев отправление культа стало невозможным. Синагоги уже в продолжении трех месяцев закрыты и ни для каких целей не использованы.

8. 15 апреля 1923 г. в г. Гомеле были изъяты из обладания верующих синагоги: Большая Каменная, Любавичская и Старосельская. Большая Каменная синагога построена более 150 лет тому назад и представляет собою художественную ценность и предмет особого почитания верующих. Кроме этих трех синагог закрыты еще пять молитвенных домов.

9. В апреле месяце 1923 г. закрыта единственная синагога в м. Ветке Гомельской губернии и уезда.

10. 21 мая 1923 г. закрыт в г. Новозыбкове 2-й молитвенный дом.

Кроме поименованных городов нам известно о закрытии синагог в Смоленске, Киеве, Конотопе, Одессе, Таганроге, Бобруйске, Речице, Орле, Евпатории, Алуште, Керчи, Климове и Семеновке. Несомненно, что число закрытых синагог не ограничивается перечисленными. Несомненно также, что это массовое закрытие синагог является сознательным, планомерным и руководимым из какого то центра походом на еврейскую религию, так как вряд ли можно полагать, что вдруг и именно весною 1923 года возникла особенно острая нужда в образовании рабочих клубов, и это всеобщее движение в пользу рабочих клубов могло повсюду быть удовлетворено лишь за счет еврейских синагог и молитвенных домов.

В некоторых местах отобрание синагог сопровождалось издевательством над священными предметами, находившимися в синагогах. В Бирзуле священные свитки («Торы») были арестованы и за них местный совет потребовал выкуп в размере суммы, которая необходима для приспособления здания синагоги под клуб. В Симферополе свитки «Торы» были брошены на дроги, свезены в какой-то подвал и до сего времени не возвращены верующим.

III. Всякому знакомому с еврейским бытом хорошо известно, что приверженцами и почитателями синагоги являются главным образом огромные массы так называемого «мелкого люда». Ремесленник и его подмастерье, рабочий, приказчик, мелкий торговец – вот откуда рекрутируются постоянные посетители и прихожане синагог. Эти еврейские народные массы, живущие в материальной нужде и выносившие в недалеком прошлом на своих плечах весь гнет бесправия, крепко держатся своей древней религии, и синагога была и остается поныне не только домом молитвы, но и местом, где он обретает забвение от тяжелых лишений жизни. Поэтому закрытие синагог является тяжелым Ударом не столько для высших социальных слоев еврейского народа, а для огромного множества трудящихся масс. Нельзя при этом не указать, что именно среди

этих еврейских масс советская власть всегда была особенно популярной. Эти массы, более чем все прочие слои населения, испытали на себе ужасы контрреволюционных нашествий. Банды Петлюры, Григорьева, Тютюнника и др. шли под лозунгом «бей жидов и коммунистов». Еврейское население многочисленных городов и местечек южной и центральной России при приближении этих банд спасались за стены своих синагог, и мы можем привести много случаев, когда в этих синагогах сотни евреев с их женами и детьми встречали мученическую смерть, воссылая небу моления о скорейшем прибытии отрядов Красной армии.

Совершенно естественно, что еврейские трудящиеся массы, в огромном большинстве религиозно настроенные, видят в Советской власти свою единственную Защитницу, спасавшую их неоднократно от физического уничтожения. Эти чувства, испытанные кровью и железом, являются лучшей гарантией, что те социальные слои еврейского народа, среди которых жива еврейская религия, и в стенах еврейских синагог никогда не появятся и по существу не могут появиться течения и чувства, дружественные контрреволюции. Поэтому, если добивающиеся закрытия синагог незначительные группы граждан говорят, что синагоги являются контрреволюционными гнездами, то они распространяют заведомую клевету.

К сказанному надлежит прибавить, что и историческая роль еврейской религии была в политическом отношении существенно отлична от других исповеданий. Еврейское духовенство никогда не составляло обособленной, самостоятельной организации и никогда не стремилось конкурировать с государством (или даже стать над государством) в стремлении к светской власти. Еврейская религия исключительно занималась вопросами культа и делами благотворения и помощи и всегда была чужда каких бы то ни было политических стремлений. Поэтому считать еврейские религиозные общества, группирующиеся вокруг синагог, вредными с политической точки зрения организациями – значит совершенно не знать той роли, которую еврейская религия играла в прошлом и играет в современном еврейском быту. По существу у руководителей внутренней политики СССР вряд ли и возникали сомнения в безусловной лояльности еврейской религии и ее пастырей по отношению к советской власти. Гонения на еврейскую синагогу исходят главным образом от так называемых Евсекций и местных еврейских комсомольских групп, крайне незначительных по числу и весьма юных по возрасту их участников. Эти группы юношей, находясь в резком антагонизме со своими отцами и работая в бытовых условиях маленьких городов и местечек, фактически руководят на местах религиозной политикой, давая полную волю своим полудетским порывам и своему чувству раздражения и мстительности. А между тем, как это неоднократно высказывала серьезная советская пресса, именно в области религиозной борьбы требуется особливая осторожность, деликатность и такт. Что же касается области прямых действий, то руководители советской политики и Коммунистической

партии, в полном соответствии с конституцией Советскоей Республики и ее законодательством, осуждали всякие акты и действия, в которых заключались элементы притеснений и гонений против религии (см. речь т. Зиновьева в расширенном пленуме Коминтерна в июне 1923 г.[1]). Не подлежит никакому сомнению, что борьба с религией, как таковой, может вестись только мерами духовного воздействия, помощью соответствующей пропаганды. Мы не только никогда не возражали против духовных мер борьбы, а, напротив, считали допущение антирелигиозной пропаганды одним из необходимых проявлений истинной свободы совести. Поддержание религии вообще и какой-либо одной господствующей религии силою светского государственного меча верующие евреи считают и продолжают считать кощунством. Но по той же причине и борьба с религией мерами механического воздействия, мерами внешнего милицейского давления, выражающегося в закрытии синагог и фактическом недопущении отправления культа, – является нарушением естественного и неотъемлемого права каждого человека веровать согласно велениям его свободной совести. Такое насильственное вмешательство в сферу религиозных верований не только никогда не приводит к желанной цели, а, напротив, приводило, как показывает тысячелетний опыт истории евреев, столь богатой кровавыми гонениями на их религию, к результатам диаметрально противоположным...

Поэтому действия местных советов, которые в последние месяцы вступили на путь борьбы с религией путем массового закрытия синагог и фактического упразднения отправления культа, являются действиями не только формально незаконными, но и с политической точки зрения несомненно вредными, идущими вразрез с общими принципами религиозной политики Советской власти и дискредитирующими советскую власть в глазах широких масс преданного ей трудящегося населения.

IV. Все вышеизложенные соображения дают нам основание полагать, что советская власть, начертавшая на своем знамени свободу совести, отнесется к нашему обращению с должным вниманием и благожелательностью. В Московскую еврейскую общину, как занимающую центральное место, поступает из провинциальных городов множество обращений с просьбой защитить синагоги от произвольных гонений со стороны местных властей.

Мы, представители Московской еврейской общины, а равно и еврейских общин Минска и Харькова, решили поднять голос в защиту еврейской веры. Мы должны открыто и честно заявить, что совесть миллионов верующих смущена, ибо в религиозных общинах Советской Федерации воскресли призраки давно минувших времен, когда цари и императоры, папы и епископы воздвигали гонения на нашу древнюю веру.

---

[1] См.: Документ № 28. Книга 1.

Еврейский народ первый приветствовал Российскую Революцию как эру национального освобождения и религиозной терпимости. Советская власть была первой властью, которая не только начертала на своем знамени национальное равноправие и религиозную терпимость, но фактически провела эти начала в жизнь. И если местные власти извратили и попрали эти великие начала, то обязанность центральной власти принять самые решительные и немедленные меры, чтобы восстановить попранную религиозную свободу и защитить принципы, провозглашенные конституцией Советской Федерации.

Мы поэтому просим:

Разъяснить всем губернским и уездным исполкомам, что закрытие синагог противоречит действующим законам и посягает на провозглашенную конституцией свободу совести.

Войти в Президиум ЦИК СССР с представлением об отмене всех постановлений местных исполкомов, коими до сего времени закрыты многочисленные синагоги и в частности указанные выше, и о немедленном открытии их и возвращении верующим.

[Следуют четыре неразборчивые подписи]

Резолюция: «Прочтите и доложите, где закрыты. Л. Каменев».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 100–104. Подлинник. Машинописный текст. Подписи и резолюция – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 396–405.

№ 588. Обращение к советскому правительству 1-го Генерального синода Евангелическо-лютеранской церкви в СССР

21 июня 1924 г.

Заседающий в Москве Всероссийский синод представителей Евангелическо-Лютеранской церкви в Союзе советских социалистических республик чувствует себя обязанным при начале работы выразить, прежде всего, центральному правительству Советского Союза свою глубокую благодарность за предоставленную возможность собраться для обсуждения актуальных вопросов церковного управления представителям церкви из числа священников и мирян. С особой радостью Синодом приветствуется декларированная в Конституции Союза советских социалистических республик свобода совести и закон, гарантирующий свободу вероисповедания. Синод убежден, что центральное правительство Советского Союза не отступит от принципа свободы веры и местные органы власти также будут соблюдать этот принцип, чтобы верующие могли

беспрепятственно и свободно выполнять свои богослужебные действия. Заседающий в настоящее время Синод – первый с момента основания евангелическо-лютеранских приходов в России в 16 столетии. Лишь отделение церкви от государства, следствием которого стало полное равноправие вероисповеданий, дало возможность созыва Синода. Вероисповедание Евангелическо-Лютеранской церкви обязывает всякого принадлежащего к этой церкви гражданина уважать власти и существующую государственную конституцию, выполнять приказы правительства и исполнять все возложенные на граждан обязанности, среди них также воинский долг. Поэтому исповедующее евангелическо-лютеранское вероисповедание население всегда было и будет лояльным. Главная задача нынешнего Синода состоит в разработке новой конституции евангелическо-лютеранских общин на основе существующих в Советском Союзе правовых норм. Полагая, что эта работа представляет взаимный интерес, представители Евангелическо-Лютеранской церкви убеждены в том, что центральное правительство Советского Союза уделит работе Синода свое внимание и свое благоволение.

Bundesarchiv Berlin (BA), R 901/69454, B1. 47–49. Пер. с нем.

Опубликовано: Шкаровский М.В., Н.Ю. Черепенина. История Евангелическо-Лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917–1945). СПб., 2004. С. 264–265[1].

III. НАРОДНЫЕ КОМИССАРИАТЫ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР[2]

1. Народный комиссариат финансов[3]

№ 589. Циркуляр № 115 «Об арендной плате за землю под зданиями культа»

5 сентября 1923 г.

Ввиду допускаемых на местах неправильностей в отношении взимания арендной платы за земельные участки, находящиеся под зданиями

[1] Примечание публикаторов: «Текст обращения взят из Доклада о 1-м Генеральном синоде Евангелическо-Лютеранской церкви России 21–26 июня 1924 г., причем в данном документе указано, что обращение (декларация) было принято единогласно. На самом деле ее подписали 55 из 56 членов Синода. Пастор Г. Ганзен из церкви св. Петра (Ленинград) отказался подписать этот документ и выступил против декларации».

[2] Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

[3] Народный комиссариат финансов СНК СССР (Наркофин СССР, НКФ СССР) – центральный государственный орган управления финансамив 1923–1946 гг.

религиозного культа (церквами, молитвенными домами, синагогами и т. п.), Народный комиссариат юстиции и финансов сообщает для сведения и руководства следующее:

В сельских местностях арендная плата за земельные участки, находящиеся под зданиями религиозного культа, взиманию не подлежит.

В городских поселениях размер арендной платы за указанные участки не должен превышать нормальных ставок, принятых в данном городском поселении для частновладельческих усадебных земель.

Печатается по: Гидулянов П.В. Указ. соч. С. 204–205.

№ 590. Письмо Управления государственными налогами НКФ в ЦИК СССР

2 августа 1924 г.

В Секретариат Президиума ЦИК СССР

По поводу ходатайства председателя Священного синода Российской православной церкви о снижении суммы местного налога с Вознесенского собора в г. Ульяновске Управление государственными налогами НКФ СССР сообщает, что Ульяновским губисполкомом, ввиду дефицитности местного бюджета, было возбуждено перед Президиумом ВЦИК ходатайство о повышении ставок некоторых местных налогов, в том числе и местного налога со строений, и одновременно с этим, не ожидая разрешения означенного ходатайства, было приступлено к проведению в жизнь повышенных ставок, что, однако, было опротестовано перед Президиумом ВЦИК прокурором Республики и Наркомфином РСФСР, причем последним, помимо этого, было сделано телеграфное предложение губфинотделу немедленно приостановить взимание местных налогов по повышенным ставкам.

Президиум ВЦИК, рассмотрев 21 сего июля упомянутое выше ходатайство Ульяновского губисполкома, постановление его о повышении ставок местных налогов отменил, приняв при этом к сведению представление названного губисполкома о приостановлении проведения в жизнь повышенных ставок.

Ввиду этого, предъявленное к приходскому совету Вознесенского собора требование об уплате местного налога со строений в повышенном против установленного законом размере является неправильным, и оклад налога с означенного собора должен быть переисчислен из расчета не свыше одной четверти процента со стоимости.

Вместе с тем представляется неправильным и арест за неуплату налога председателя-казначея приходского совета, ибо, согласно циркуляру НКФ СССР от 3 сентября 1923 г. за № 102, неуплата в срок налога мо-

жет повлечь за собою только расторжение договора и отобрание здания, предоставленного в пользование религиозного общества.

Сообщая об этом, Управление государственными налогами НКФ СССР считает необходимым указать, что одновременно с этим предложено Наркомфину РСФСР принять зависящие от него меры к устранению незаконных действий местных органов при исчислении и взимании местного налога с Вознесенского собора.

Переписка при сем возвращается[1].

Зам[еститель] начальника Управления
государственными налогами [подпись неразборчива]
За управляющий отделом прямых налогов [подпись неразборчива]

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 21. Л. 99–99 об. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

2. Народный комиссариат труда[2]

№ 591. Циркуляр «Об особых днях отдыха»

3 декабря 1923 г.

Во исполнение постановления Президиума ВЦИК от 30 июля 1922 г. (С[обрание] У[законений] № 70. Ст. 678) и, принимая во внимание, что празднование по двойному календарю отдельными группами населения в различные дни отдыха одних и тех же праздников создает нежелательные перебои в производстве и другие технические затруднения, а также нарушает трудовой порядок жизни, Народный комиссариат труда СССР постановил:

1. В тех случаях, когда местные губернские отделы труда, по соглашению с губпрофсоветами, устанавливают, в соответствии со ст. 112

[1] Не публикуется.

[2] Народный комиссариат труда СССР (Наркомтруд СССР) – орган государственного управления, осуществлявший регулирование условий труда на территории Союза Советских Социалистических Республик в 1923–1933 гг. Его руководитель входил в состав правительства союзного государства –Совет народных комиссаров СССР (Совнарком СССР). Согласно положению, утвержденному ЦИК СССР, это был союзно-республиканский народный комиссариат, осуществлявший общее руководство республиканскими наркоматами труда. Его задачи – выработка основных положений в области регулирования рынка и условий труда, заработной платы, социального страхования, трудовых споров и т. п. Тем же положением определена его структура: нарком, Коллегия при наркоме, общее управление, отделы рынка труда, охраны труда, тарифно-конфликтный и статистический, а также центральное управление социального страхования.

Кодекса Законов о Труде, особые дни отдыха, совпадающие с праздниками православного населения, то таковые должны устанавливаться по новому стилю, т. е. Крещение – 6 января, Благовещение – 5 марта, Преображение – 6 августа, Успение Богородицы – 15 августа и Рождество – 25–26 декабря.

2. Учитывая поступившие в НКТ ходатайства и заявления, из которых видно, что большинство граждан православного исповедания объединилось в желании праздновать в 1924 г. Пасху 27 апреля, рекомендуется соответствующие дни отдыха приурочивать в 1924 г. к следующим числам; Пасха – 27–28 апреля, Вознесение – 5 июня и Троица – 15–16 июня.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 60.

3. Народный комиссариат иностранных дел[1]

№ 592. Из ноты посланнику Польши в СССР Л. Даровскому

№ 769/ЗП 10 мая 1924 г.

Господин Чрезвычайный посланник и Полномочный министр.

Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь просить Вас довести до сведения вашего правительства нижеследующее:

Статьей VII Рижского договора Польша обязалась предоставить лицам русской, украинской и белорусской национальностей наравне с лицами польской национальности все права, обеспечивающие им свободное развитие культуры, языка, а также исполнение обрядов религии. Однако материалы и факты, которыми располагает Народный комиссариат по иностранным делам, свидетельствуют о том, что все гарантии, предусмотренные Рижским договором по отношению к национальным меньшинствам, польскими властями систематически нарушаются и сводятся к нулю. Гонения и преследования национальных меньшинств

[1] Народный комиссариат по иностранным делам СССР (НКИД СССР, Наркоминдел СССР) (1923–1946) – общесоюзный государственный орган СССР, ответственный за проведение внешней политики. В соответствии с новым положением о НКИД СССР Наркоминделы союзных республик и их представительства за рубежом были ликвидированы. Одновременно в союзных республиках были созданы Управления уполномоченных НКИД СССР. В 1923–1925 гг. главой Управления уполномоченного НКИД СССР при СНК РСФСР был В.Л. Копп, а в 1925–1927 гг. – С.И. Аралов. В декабре 1936 г. в соответствии с вновь принятой Конституцией СССР НКИД изменил название. Он стал называться «Наркомат иностранных дел СССР».

приняли такой массовый и систематический характер, что пресса национальных меньшинств выставила парадоксальное на первый взгляд требование полной отмены статей конституции, гарантирующих национальному меньшинству права, равные с польским населением. Как мотив для выставления подобного требования газета приводит то соображение, что статьи эти, фактически никогда не проводимые в жизнь и систематически нарушаемые административной практикой польских властей, вводят лишь в заблуждение как самые национальные меньшинства, так равно и общественное мнение заграницы. [...]

Практика польских властей по отношению к православной церкви в Польше доказывает, что принцип невмешательства в дела и жизнь церкви, религиозных обществ, установленный п. 2 ст. VII Мирного договора, остался выполненным лишь в самом договоре. Действительно, всякого рода насилия, захваты, разрушения религиозных памятников – все это является обычным в практике польских властей. Эти явления настолько разительны, что даже белогвардейская эмигрантская пресса, симпатизирующая началам современной польской государственности, систематически отмечает с горечью и раздражением факты неслыханных гонений и притеснений православной церкви в Польше. Лучше всего об этом свидетельствуют факты.

В Холмщине из 300 с лишним православных приходов оставлено только 28. Прочие закрыты и церкви отобраны. То же самое происходит и в Гродненщине, где отобраны православные церкви Новодворская, Дубинская и почти все церкви Вельского уезда; еще недавно отобрана церковь Жидоплинская и целый ряд других, а также Крестовоздвиженская церковь в особо чтимом белорусским населением Жировицком монастыре в Слонимщине.

В Виленщине с 1919 по 1923 г. отобраны: кафедральный собор, церкви – Благовещенская, Андреевская, Военно-Госпитальная, Тюремная, Михайло-Архангельская, Антокольская, Кладбищенская, церковь Марии Магдалины с монастырем и 7 домовых церквей. Часто захват этот происходил следующим образом: будущий владелец церкви, ксендз, проникнув тем или иным путем по своему усмотрению в церковь, совершал в ней богослужение, после чего она уже не могла вернуться к схизматикам и должна была стать и становилась костелом. Вслед за тем происходили безобразные оргии разрушения: реликвии и церковные ценности подвергались беспощадным уничтожениям, не щадились при этом предметы, ценные с точки зрения художественно-археологической.

Колонизаторская политика Польского правительства белорусских земель [и] Восточной Галиции не ограничивается, конечно, осадничеством, системой открытых репрессий против национальных меньшинств и церквей, но стремится также захватить под свое влияние интеллектуальную жизнь национальных меньшинств. Повсеместно украинские и белорусские школы закрываются, следствием чего является растущая безграмотность среди населения. Приводимые факты подтверждают

вышесказанное. Сельские народные школы в Новогрудщине закрыты все, кроме одной; в Гродненщине осталась из существовавших ранее 153 лишь одна; в Виленщине из бывших ранее 200 осталось 36; в Полесье и Волыни закрыты все украинские школы. Кроме закрытия низших школ закрыт целый ряд учительских семинарий, как то: в Свислочи, в Бурунах и др., и в Галицию выслано 240 белорусских учителей якобы для прохождения краткого курса польского языка. Никто из этих работников на родину не возвратился, и, по имеющимся у Народного Комиссариата по иностранным делам сведениям, они должны быть посланы для преподавания в Галиции. Сотни имеющих ценз и опыт белорусских учителей, не согласившихся уехать из Белоруссии, попросту выброшены из школ, а на их места водворены учителя из Восточной Галиции с гораздо меньшим педагогическим стажем, не знающие к тому же ни белорусского языка, ни местных условий.

18 марта 1923 г. в Холме полиция терроризировала украинский учительский съезд, арестовав целый ряд учителей. В Львове в 1923 г. закрыта учительская семинария, в Тирасполе отказано в праве держать государственные экзамены ученицам частной украинской учительской семинарии.

В школах и детских домах преподают православным детям католическую религию и водят их в костел. Это проводится в ряде мест в Холмщине, Ровенском уезде и т. д. Требования представителей национальных меньшинств в Сейме к Министерству просвещения сохранить и расширить школьную сеть на белорусских землях и в Восточной Галиции встречаются лишь молчанием. [...]

Перечисление бесчисленных методов неслыханных гонений и преследований польскими властями национальных меньшинств заняло бы слишком много времени и места. Совершенно очевидно, что во всех областях национальной жизни украинцев и белорусов, находящихся в пределах Польской Республики, польские власти совершенно открыто показали нежелание выполнять обязательства, взятые на себя Польшей по Рижскому миру.

В ноте от 22 июля 1922 г. № ЗВ/725 Правительство Российской советской федеративной социалистической республики обращало внимание Польского правительства на полное игнорирование ст. VII Рижского договора; ныне Союзное правительство считает себя вынужденным напомнить Польскому правительству, что строгое и неуклонное соблюдение ст. VII Рижского договора является необходимым условием для установления добрососедских отношений, столь необходимых обоим народам.

Пользуясь случаем, господин Чрезвычайный посланник и Полномочный министр, прошу Вас принять уверение в совершенном моем уважении.

Г. Чичерин

Опубликовано: Известия. 1924 г. 15 мая.

№ 593. Нота посланнику Польши в СССР Л. Даровскому

№ 828/3П 23 мая 1924 г.

Господин Чрезвычайный посланник и Полномочный министр.

Подтверждая получение ноты Польского правительства от 15 мая с. г. за № DV/2310, переданной через Полномочного представителя в Польше г. Оболенского Союзному правительству, Народный комиссариат по иностранным делам имеет честь просить Вас, г. Чрезвычайный посланник и Полномочный министр, довести до сведения Польского правительства о нижеследующем:

Союзное правительство самым категорическим образом отвергает обвинение в желании вмешаться во внутренние дела Польской Республики нотой от 10 мая с. г. за № 769/ЗП. Нота эта была основана на нелояльном выполнении Польским правительством ст. VII Рижского договора, которая ясно говорит об обязательстве Польского правительства предоставить «на основе равноправия национальностей, все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов» лицам русской, украинской и белорусской национальностей в Польской Республике. Приведенные Союзным правительством в указанной ноте от 10 мая с. г. факты неслыханных гонений на язык, школу и религию русских, украинцев и белорусов, основанные на имеющемся в Народном комиссариате по иностранным делам и далеко не исчерпанном материале, нотой Польского правительства совершенно не опровергнуты, что является несомненным доказательством обоснованности заявлений, выдвинутых Союзным правительством.

Утверждение Польского правительства о том, что заступничество Правительства Союза советских социалистических республик за попранные права национальных меньшинств в Польше, которые гарантированы вышеприведенной ст. VII Рижского договора, является вмешательством во внутренние дела Польской Республики, противоречит тексту и смыслу ст. VII, дающей Союзному правительству формальное право охраны прав национальных меньшинств путем требования от Польского правительства ее точного выполнения.

Вместе с тем Союзное правительство с негодованием отвергает голословное заявление Польского правительства о том, «что на территории Союза граждане, как меньшинства, так и большинства, не имеют ни свобод гражданских, ни свободы религиозного культа».

Польскому правительству прекрасно известно, что как Советская конституция, так равно и проводимая на практике национальная политика союзного правительства гарантируют полнейшую свободу национального и культурного развития всем нациям, населяющим территорию Союза советских социалистических республик.

Подобное заявление Польского правительства, не имеющее никакой правовой базы в договорных актах между обоими государствами, является неприкрытым вмешательством во внутренние дела Союза.

Заявление Польского правительства о том, что в будущем оно будет оставлять без внимания всякие домогательства Союзного правительства по ст. VII Рижского договора, Союзное правительство может истолковать лишь как доказательство того, что, по мнению Польского правительства, не все статьи Рижского договора подлежат исполнению. Таковое мнение Польского правительства Союзное правительство принимает к сведению.

Пользуясь случаем, прошу Вас, господин Чрезвычайный посланник и Полномочный министр, принять уверение в совершенном к Вам уважении.

Чичерин

Опубликовано: Известия. 1924 г. 27 мая.

4. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР[1] (1923–1924)

№ 594. Служебная записка Ярославского губотдела ГПУ в ОГПУ

8 августа 1923 г.

Положение дел среди поповского мира в Ярославской губернии обстоит далеко не благополучно, как уже сообщалось Вам отношением от 31 июля 1923 г. за № 39761.

Обновленческая группировка в настоящее время почти совершенно прекратила свою деятельность под натиском тихоновской группировки. Большинство духовенства и верующих идет по пути тихоновщины, ослабляя морально и материально обновленческую группировку. Во главе тихоновской группировки стоит епископ Ростовский Иосиф.

Данное лицо по Ярославской губернии в настоящее время весьма авторитетно не только среди духовенства и верующих, но и среди советских работников низового аппарата, и в особенности Ростовского уезда, по следующим обстоятельствам.

Епископ Иосиф за попытку срыва вскрытия мощей в Ростовском уезде путем созыва верующих колокольным звоном и крестным ходом в 1919 г. был арестован Яргубчекой и направлен в ВЧК, по истечении не более одного месяца был освобожден и вновь появился в пределах Ярославской губернии.

---

[1] Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ при СНК СССР) (1923–1934) создано согласно постановлению Президиума ЦИК СССР (1923). Тогда же было утверждено «Положение об ОГПУ СССР и его органах», на которые возлагалась задача обеспечения государственной безопасности. Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке.

При изъятии церковных ценностей епископ Иосиф занял линию сопротивления изъятию ценностей, направляя по этой линии и подчиненных ему пастырей, в чем был вполне достаточно изобличен и предан суду. Постановлением Ярославского Ревтрибунала 19 ноября 1922 г. приговорен к лишению свободы на 4 года, не отбыв и половины срока данного наказания, по предписанию ВЦИК от 5 января 1923 г. за № 646/86, досрочно освобожден.

При наличии таких обстоятельств авторитет среди верующих и духовенства епископа Иосифа значительно возрос. С освобождением Тихона из-под стражи и вообще с усилением тихоновской группировки, епископ Иосиф в настоящее время является руководителем и вдохновителем тихоновской группировки по Ярославской губернии. Заручившись из Наркомюста официальной бумагой, разрешающей Иосифу создать свое параллельное ВЦУ Ярославское отделение епархиального управления, Иосиф ведет линию всеми способами к полной ликвидации обновленческой группы. Как лицо весьма авторитетное среди духовенства и верующих и доказавшее себя[1], что и современная власть не всегда может его обуздать в его реакционной деятельности, конечно, его настоящая деятельность, нужно признать, идет достаточно успешно.

При таких обстоятельствах деятельность обновленческой группы в Ярославской губернии собственно должна замереть, что и можно констатировать в настоящее время. Для поддержания деятельности обновленческой группы, безусловно, необходимо изъять из пределов Ярославской губернии епископа Иосифа, что значительно ослабит тихоновскую группу и этим самым дать возможность оживиться и обновленческой группе, главных образом за счет верующих, ибо епископ Иосиф в глазах верующих самое авторитетное лицо из духовенства Ярославской губернии, а потому значительная часть верующих идет за ним не только как за тихоновцем, но как за известным им Иосифом, которого и советская власть по велению Бога избавляет от наказания (выражения верующих).

Без этой операции нет возможности хотя бы минимально поддерживать деятельность обновленческой группы.

Характеристика на Иосифа Вам направлена при отношении за № 3989/с от 31 июля 1923 г.

Кроме этого, возбуждено ходатайство о его высылке из пределов Ярославской губернии, для чего было направлено Вам при отношении за № 2634 от 18 апреля 1923 г., на что ответа до сего времени не получено.

Повторяю, что исполнение Ваших указаний в циркуляре за № 50984 от 25 июля с. г. без вышеуказанной операции совершенно невозможно.

О последующем по сему распоряжении просьба срочно сообщить.

Начальник ЯрГОГПУ Кисляков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 102–102 об. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

[1] Так в тексте.

Опубликовано: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. Ч. 1: «Дело» патриарха Тихона; Крестный путь патриарха Сергия. М., 1999. С. 115–117.

№ 595. Доклад Е.А. Тучкова об антисоветской деятельности сектантов

[Не ранее 16 сентября 1923 г]

В царское время сектантство представляло из себя весьма небольшие разрозненные группки лиц, не имеющие своего центрального органа в виде теперешних Всероссийских съездов. Проправительственной агитации почти не вело. Если царское правительство с ними и боролось, то исключительно потому, что сектанты шли против православия и попов. Сектанты в лице своих руководителей, как то: Петроградского руководителя Фетлера, Московского – Павлова[1], Кавказского – Павлова[2] и др., в 1914 г. –декларативно в своем манифесте, опубликованном в баптистском журнале «Гость», определенно высказывались за поддержку царя и войны с Германией.

В царское время среди сектантов-молодежи был отход от православия мал. Отходить могли только те лица, кои долго в нем состояли, и переход этот был вполне идейный. Молодежь в сектантство не влекло, ибо нет никаких льгот им царское правительство не давало, и рост сектантства в то время стоял на мертвой точке.

Во время правительства Керенского, сектанты, главным образом баптисты и евангелисты, принимали горячее участие в политических вопросах, издавая в это время свой журнал, они определенно высказывались за учредительное собрание и «Народную власть». В отношении войны с Германией большинство сектантов высказывалось «до победного конца», о чем так ярко свидетельствует резолюция Всесектантского съезда и Баку в 1918 г., помещенная в журнале «Духовный христианин», где они заявляют буквально следующее: «Что же касается до настоящей войны, то ввиду важности момента, когда свободе грозит опасность, съезд находит необходимость поддерживать временное правительство довести войну до конца, без аннексий и контрибуций». Сектанты, состоя преимущественно из торгашеского, кулацкого и полукулацкого элементов, естественно считали и считают лучшей для себя государственной власти, власть мелкобуржуазную «народную», почему во всех их действиях это так ярко и проявляется.

Декрет 1919 г., предоставляющий льготы сектантству, дал им больший козырь в руки для развития в России своей деятельности. За время революции сектантство изменилось не только численностью, которая в

[1] Имеется в виду Павлов П.В.

[2] Имеется в виду Павлов В.Г.

некоторых местностях, как Кавказ и Украина возросла в 10–12 раз, но и качеством. Если раньше там был, так сказать, идейный элемент, то теперь наибольший процент пришедшей молодежи. А она главным образом только и пришла – вступившею в секту из личных шкурных интересов, как в организацию, пользующуюся от правительства известной привилегией, главным образом, освобождение от отбывания воинской повинности.

За 5–6 лет сектантство в России по приблизительному подсчету возросло в 8–10 раз и насчитывает в своих рядах более 5 миллионов человек (в это количество входят и члены семьи).

Причины такого быстрого роста сектантства и притока белогвардейских элементов заключается, во-первых: в освобождении их от воинской повинности, во-вторых, в материальной и финансовой поддержке заграничными сектантами и, в-третьих, в той свободе действий своих организаций, которой они безгранично пользуются.

Свою антисоветскую деятельность сектанты, главным образом баптисты, евангелисты и толстовцы, проявляют в проповедях, песнях, молитвах и антимилитаристическом отношении к государству вообще и к воинской повинности в частности.

Чтобы не быть голословным, я поэтому приведу ряд фактов, свидетельствующих об антисоветской деятельности сектантства, в особенности вышеупомянутых 3 сект, так, например, в Иркутской губернии среди баптистов имеется группа во главе с бывшим офицером Возненко, проявляющая себя определенно антисоветски, не признает распоряжений совласти.

В Омской губернии баптисты ведут на открытых собраниях агитацию о том, что они угнетаются совластью гораздо хуже, чем царизмом, и призывают встать на стражу баптистской веры. Ими же ведется агитация против сбора на Воздухофлот[1].

В Томской губернии благодаря антимилитаристической пропаганде сектантов [...][2] за учащающиеся случаи отказа от военной службы. В одном из уездов замечены случаи затяжки выплаты продналога сектантами.

В Крыму сектантство распространялось и на Красную Армию, так в Симферополе в военном госпитале имеется группа евангелистов в 6 человек.

В Кубано-Черноморской области замечается, что баптисты и евангелисты увлекают кулацкую молодежь предоставлением им права не служить в Красной Армии.

В Киевской губернии за 1922 г. и 1923 г. было освобождено от воинской повинности по религиозным убеждениям свыше 1 тыс. человек.

---

[1] Имеется в виду Общество друзей воздушного флота (ОДВФ) – первая в СССР массовая добровольная организация по содействию развитию Воздушного флота. Основана в марте 1923 г. в Москве.

[2] Текст поврежден.

В Полтавской губернии имеются случаи отказа от уплаты налога баптистами.

В Екатеринославской губернии было несколько случаев отказа призывающихся в территориальные части баптистов.

В Донецкой губернии сектантами ведется агитация против Всевобуча и военной службы.

Один видный русский евангелист из Финляндии пишет в Россию евангелисту Каргелю[1] (основатель евангелизма) между прочим следующее: «Дорогой брат...». Мало этого, он (Проханов) еще расхваливает свое правительство (речь идет о послании Проханова) и ругает другие... Тогда проповедник Добрынин пошел на Эстонский фронт и там под флагом «белых» писал воззвания к красным солдатам, каковые белые бросали с аэроплана в большевистские ряды... Результат был блестящий: красные охотно сдавались, и их сейчас же расстреливали. Проповедник Добрынин, получив у Америки крупную сумму денег, начал проповедовать по станциям фин[ской] железной дороги.

Он послал Проханову много «Гуслей»[2] и денег, о чем узнали большевики, и он (Проханов) был арестован...»

Наблюдается всюду, что сектантами весьма умело используются те библейские изречения, которые более ярко говорят против существующей власти как власти атеистической, так, например, ими проповедуется борьба с красным зверьем, что в переводе означает «борьба с красной властью», так и понимается всеми присутствующими.

За последнее время среди сект обнаружено довольно солидное количество бывших царских чиновников и офицеров, так, например, в одном только Ленинграде их насчитывается более 20 человек.

Имелся ряд фактов участия сектантов в политическом бандитизме, в особенности на Украине и на Кавказе.

Сектанты приносят огромный вред и своей антимилитаристической пропагандой, которую они ведут положительно везде и всюду, вплоть до вхождения в воинские части к красноармейцам (имелись факты на Западе). Нет почти ни одной проповеди, которая бы не носила антимилитаристического характера, что весьма разлагающе действует на крестьянскую массу, в особенности на кулацкие и полукулацкие элементы, которые, относясь враждебно к соввласти, охотно используют возможность вступления в секты, чтоб освободиться от военной службы.

У толстовцев антисоветская деятельность еще ярче проявляется, чем у всех прочих сект. Они доходят до того, что совершенно не считаются с соввластью, так, например, толстовцы Московской губернии сплотились в организованную группу «Вегетарианское общество». «Истинной свободы» идейным руководителем как Вегетарианским обществом, так и

---

[1] Каргель И.И. – пресвитер Петербургской церкви.

[2] «Гусли» – сборники духовных песен.

Московской общины толстовцев является В.Г. Чертков, дворянин, бывший секретарь Льва Толстова, имеет большие связи за границей. Чертков является представителем в России так называемого «Христианского интернационала» (Международный союз противников военной службы). Толстовцы к нему обращаются за содействием об освобождении от военной службы и налогов, для чего он выдает свои удостоверения об освобождении.

Вегетарианскому обществу, согласно постановлению Комиссии НКВД от 16 сентября 1923 г., в утверждении было отказано, но оно упорно не хочет подчиниться постановлению Комиссии НКВД о ликвидации, а продолжает устраивать лекции, собрания с доступным для посторонних, на которых пропагандируют идеи толстовства. Со стороны лекторов были нередкие выпады антисоветского характера как то: Гусевым, Апостоловым, Добролюбовым и др., особенно острый характер носили в 1921 г. и 1922 г.

В настоящее время кроме агитации в целях распространения тостовского учения «Вегетарианским обществом» рассылается нелегальная толстовская литература, как то: нелегальный журнал «Религиозно-философский вестник», которого вышло 5 номеров (печатных на ротаторе), и популярные брошюрки. Распространителями последних являются Троцкий Н.В. и Попов С.М., последнего место жительство установить очень трудно, так как он постоянного адреса не имеет. Кроме того, рассадником толстовского учения и распространения литературы является толстовский музей в Москве.

При «Вегетаринском обществе» имеется кружок эсперанто, в котором ведется переписка с заграницей. У толстовцев имеется кружок «Содружества и объединения», представляющий из себя ячейку «Христианский интернационал», руководителем которого является Лима Чертков. Кроме того, толстовцы имеют два сельхоза: 1) при станции Ново-Иерусалимская Балтийской железной дороги и 2) ст. Березки Ник[олаевской] железной дороги, где проживающие толстовцы занимаются пропагандой среди местного крестьянства.

Среди Московской общины наблюдается некоторый раскол на стариков и молодежь, причем последние упрекают стариков в недостаточной активности в общественной деятельности. Кружком толстовской молодежи издается нелегальный журнал «Общее дело», 3 номера которого уже вышли, а на 4 и 5 только что собирается материал (печатается в 3-х экземплярах на машинке). Редактором данного журнала является бывший дворянин Юрий Неополитанский.

Группа толстовцев имеет связь с Московской группой «Джоржист», близкой ей по идеологии, которая находится на станции Перловка Ярославской железной дороги, с. Тайниковское, где имеют свою типографию (зарегистрированную), школу и т. п. Численность данной группы 18 человек. Руководителем ее является бывший дворянин и помещик Шабуневич.

В 1923 г. 1 мая, во время манифестации, толстовцы выступили с флагом, на котором было нашито черными буквами на одной стороне «Без насилия к любви и свободе», а на другой стороне – «К свободному труду и правде».

Глава этой демонстрации Попов С.М. после в письме писал об этом следующее: «Я решаю не являться на допрос и ожидаю насилия, несмотря ни на какие последствия, и сейчас уже свыкся с мыслью о насилии власти» и т. д.

Начальник 6 отделения СО ОГПУ Тучков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 33–37. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Религия и церковь в Советской России. Документы и материалы из архива Е.А. Тучкова. 1923–1924 гг. / публ. Кочетовой А.С., Одинцова М.И. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Вып. XII. Сб. статей. СПб., 2016. С. 346–362.

№ 596. Доклад Е.А. Тучкова «О работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ в 1923 г.»

12 декабря 1923 г.

Начальнику секретного отдела ОГПУ
т. Дерибасу

Прежде всего необходимо отметить, что работа VI отделения почти до самого 1923 г. заключалась исключительно в деятельности чисто информационного характера как в области церковников, так и в области сектантов. Осведомление к этому времени было чрезвычайно слабое, которое могло вести работу только лишь информационную и не более.

В 1923 г. в области осведомления результаты достигнуты положительные, а поэтому отделению представилось возможным быть не только осведомленному о положении той или иной входящей в компетенцию 6 отделения организации, но и руководить этими организациями. За 1923 г., говоря совершенно объективно, VI отделением достигнуты результаты большие как в области работы по церковникам, так и по сектантам.

1. По церковникам

Поставленная перед Отделением в конце 1922 г. задача сдвинуть с мертвой и антисоветской позиции Православную церковь и лишить ее той мощи, которой она обладала до этого времени, Отделением задача эта выполнена полностью: Православная церковь как единый аппарат к настоящему времени не существует, она разбита на несколько отдельных групп, имеющих свои отдельные иерархии, находящихся между

собой в постоянной вражде и совершенно непримиримо друг к другу настроенные.

Таких групп, как совершенно оформившихся, имеющих свои церковные аппараты, к настоящему времени существует 4, а именно: тихоновцы, обновленцы, возрожденцы и трудовая церковь. Все эти группы поставлены в такие условия, что вольно или невольно обязаны между собой постоянно враждовать и заискиваться перед органами гражданской власти. Вражда этих групп время от времени все более и более углубляется, а наряду с этим теряется авторитет служителей культа, а отсюда у верующих, в особенности молодых, создается весьма пассивное, а порой и враждебное отношение даже к самой церкви, на почве чего начинает развиваться рост атеизма.

Расслоение православной церкви на вышеозначенные группы является лишь выполнением одной части той работы, которая проделана по православным церковникам в 1923 г.

Вторым существенным моментом в работе Отделения – было достижение «раскаяния Тихона», которое, как Вам, вероятно, известно, произвело весьма неприятное впечатление на русских монархистов и правых элементов вообще, видевших до этого времени в Тихоне стойкую антисоветскую фигуру.

Также не менее важным моментом в работе Отделения было проведение Всероссийского собора в мае месяце 1923 г., на котором церковь как таковая в лице Собора впервые высказалась в положительную сторону советской власти. Этот Собор, лишив Тихона сана, внес в церковь раскол.

Кроме этого, Отделение по православным церковникам вело работу повседневного характера как то: учет, агентурная и следственная разработка и т. д., цифровые данные которой при сем прилагаются.

II. По сектантам

В этой области в 1923 г. были также достигнуты положительные результаты. До 1923 г. отделение сектантами почти не занималось, чем дало возможность последним весьма широко распространить свою деятельность и расширить свои ряды, а главный и особо существенный вред сектанты, в особенности наиболее многочисленные из них – баптисты и евангелисты, как непротивленцы приносили своим отказом от военной службы.

Таким образом, перед Отделением стояла задача, во-первых, чтобы сектанты признали военную службу в Красной армии, а, во-вторых, приостановить их рост и внести в их среду расслоение, что к настоящему времени Отделением и достигнуто. Происшедший Всероссийский съезд евангелистов в сентябре месяце в Петрограде – по вопросу об отношении их к советской власти – вынес резолюцию в положительном смысле, а по вопросу военному признал, что члены евангельских христиан обязаны таковую повинность отбывать, чем внес, в свою, до этого времени единомышленную секту, расслоение.

Также внес в свою среду раскол только что закончившийся Всероссийский съезд баптистов, происходящий в городе Москве, после которого откололась значительная часть баптистов, состоящая из немцев и кавказцев.

Наряду с этим в 1923 г., благодаря приобретенному за это время более-менее солидного осведомления по сектантам, в этом направлении означенная работа пойдет и дальше.

Работа по другим сектам, менее многочисленным, также в течение 1923 г. была проделана более-менее серьезная, так например: совершенно ликвидированы секты – «Армия Спасения» и «иоаниты», а также ведется подготовительная работа по старообрядцам и молоканам.

В общем и целом за 1923 г. 6 отделением СОГПУ выполнена работа большая, давшая ряд положительных результатов и благодаря приобретенного осведомления таковая обеспечена и на будущее время.

Начальник 6 отделения СООГПУ Е. Тучков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 115–117. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 359–362.

№ 597. Служебная записка Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ

№ 225729 19 декабря 1923 г.

Сов[ершенно] секретно
Срочно
Отдел Секретный
В НКЮ, V отдел т. Красикову

На Ваше отношение от 29 октября с. г. за № 1768/с СО ОГПУ сообщает, что по имеющимся у нас сведениям разрешение не было дано Ковровским уисполкомом по политическим воображениям, но какие именно эти политические соображения нам неизвестно.

Что касается распоряжения по линии ОГПУ о запрещении подобных собраний, то таковых распоряжений учинено не было. Кроме того, СО ОГПУ считает подобное запрещение собраний лишним, противоречащим декрету об отделении церкви от государства.

Зам[еститель] нач[альника] СО ОГПУ Агранов
Нач[альник] 6 отдела Тучков

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 7. Д. 3. Л. 34. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автограф.

№ 598. Циркуляр № 51342 всем начальникам губотделов ОГПУ

г. Москва 20 декабря 1923 г.

Всероссийский съезд баптистов, происходящий в Москве 1–8 декабря с. г., достаточно ясно показал себя в том, что баптисты в подавляющем большинстве отнюдь не являются сторонниками советской власти, их речи, молитвы и стихи, а также кулуарные разговоры были насквозь пропитаны антисоветским духом, многие участники съезда не стеснялись даже такое свое настроение высказывать и на открытых заседаниях съезда. Наиболее отличались таким поведением две части баптистов, а именно: главари и молодежь. Более или менее корректно вели себя баптисты середняки.

Съезд этот в общем и целом прошел для нас неудовлетворительно. Главным образом он не вынес определенного постановления по вопросу военному, т. е. по тому самому вопросу, который нас более всего интересует. Из прилагаемой при сем резолюции по этому вопросу Вы увидите, что она вынесена в таком виде, что баптистам, согласно ее, предоставляется свобода выбора не только в выборе способа отбывания воинской повинности, но и сама повинность может отбываться вне Красной Армии. Такое решение съезда объясняется, главным образом, тем, что как сам состав съезда в его подавляющем большинстве, так и его президиум с самых первых дней такового стояли определенно на антимилитаристической точке зрения и только под конец съезда с большим трудом удалось некоторым его участникам склонить съезд вынести резолюцию в таком виде, в каком она и была принята.

Съезд также показал, что не все губотделы ОГПУ и ПП ОГПУ с одинаковой серьезностью рассматривают вопрос о борьбе с сектантством и не учитывают того огромного вреда, который они приносят своей антимилитаристической пропагандой. Необходимо заметить, что места недостаточно подготовили к этому съезду местных баптистов, за исключением Юго-востока России и Закавказья, давших на съезд хорошее осведомление. Наиболее слабо обстоит дело в северной части СССР, в частности в Петрограде, который, несмотря на весьма значительное число сектантов, находящихся там, осведомление не дал совершенно, более того, из Петрограда в числе 8 делегатов, явившихся на съезд, оказалось 4 бывших кадровых офицера, а это говорит за то, что в этих районах работа по сектам поставлена слабо.

Информируя об этом, а также принимая во внимание, что директива СОПЕРУПР ОГПУ от 4 июля с. г. за № 50870 в главной ее части о расколе евангелистов и баптистов к настоящему времени почти выполнена и остается этот раскол лишь укрепить, а он, несомненно, укрепится, если наибольшая часть их признает службу в Красной Армии, как это провел съезд евангелистов, благодаря чему отпала цель замены его членов Всероссийского союза новыми лицами, СОПЕР ОГПУ в дополнение к циркуляру от [01]12.23 г. за № 51357 предлагает к неуклонному исполнению следующее.

Ввиду того, что тут после съезда баптистов удалось произвести среди участников такового раскол, главным образом по вопросу о воинской повинности и отколовшаяся часть, состоящая из делегатов баптистов – немцев в числе 13 человек и отдельных делегатов Кавказа вынесли решение о том, что они не согласны с постановлением съезда по вопросу о воинской повинности и намерены, как первые, так и вторые, образовать свои автокефальные органы, не признавать выборную съездом Коллегию и решения этого съезда. По этому поводу первые вынесли уже резолюцию (см. газ. «Известия» от 16 декабря 1923 г. за № 288). Решение это для нас весьма выгодное, и органы ОГПУ должны его всецело поддержать и постараться на предстоящих окружных съездах баптистов его закрепить и, если удастся, отделить совершенно от центра наиболее густо населенные баптистами районы, напр. Кавказ, Украину, Белоруссию. Причины откола и непризнание Коллегии окружные съезды должны мотивировать тем, что съезд встал по вопросу о воинской повинности на неопределенную и неправильную точку зрения и что, дескать, баптисты должны об этом сказать ясно, чтобы раз и навсегда покончить с этим вопросом, а должны они сказать примерно то, что сказали баптисты-немцы в своей резолюции (см. «Известия» от 16 дек[абря] за № 288).

Наша ближайшая и неотложная задача по баптистам заключается в том, чтобы после окружных съездов созвать через кавказцев в Москве Всероссийский съезд, который должен осудить решения предыдущего и вынести наряду с другими решениями решение о признании воинской повинности в духе евангельских христиан и образовать в Москве параллельную коллегию баптистов.

К этому съезду все отделы ОГПУ и ПП ОГПУ должны отнестись весьма серьезно, обзавестись наиболее солидным осведомлением, провести [ряд] районных собраний, конечно, в том случае, если есть гарантия, что собрания будут стоять на вышеупомянутой точке зрения и вынесут в ее духе резолюцию. В случае благоприятного исхода этих собраний можно избрать и делегатов на предстоящий Всероссийский съезд баптистов, призыв к которому сделает в ближайшее время Кавказский союз баптистов или, в крайнем случае, инициативная группа кавказцев.

Необходимо помнить, что эта работа представляет весьма большой интерес и будет иметь громадное значение не только в смысле приостановки дальнейшего роста баптизма, но она произведет соответствующее впечатление и на Европу.

О ходе работ, согласно настоящей директиве, еженедельно докладывать в СО ОГПУ впредь до созыва вышеупомянутого съезда.

Получение подтвердите.

Зам. пред[седателя] ОГПУ Менжинский
Нач. СО ОГПУ Дерибас
Нач. 6-го отделения Тучков
С подлинным верно: секретарь СО ОГПУ Буланов
Копия верна: [Писклин]

Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 748. Л. 19–19 об. Заверенная копия. Машинописный текст. Подпись – автограф.

Опубликовано: «Эта работа... произведет соответствующее впечатление и на Европу». Из документов руководства ОГПУ СССР о методах борьбы с религиозными организациями в первой половине 1920-х годов / публ. А.И. Савина // Гуманитарные науки в Сибири. Серия: Отечественная история. 2005. № 2. С. 74–78.

№ 599. Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О состоянии православных церковников по губерниям СССР»

1 января 1924 г.

Центральные губернии

Вятская губерния

К настоящему моменту в г. Вятке имеется восемь обновленческих церквей и восемь тихоновских, как обновленцы, так и никоновцы обладают – одинаковым количеством церквей, но симпатии верующих находятся на стороне тихоновцев, и как церкви всегда бывают переполнены.

Во главе тихоновской группы стоит ставленник быв[шего] патриарха Тихона – епископ Уржумский Авраамий (Дернов), свою деятельность проявляет только лишь в совершении частных торжественных богослужений в тихоновских церквях. Во главе обновленческого движения стоит епископ Герасим (Строганов), который совсем бездействует и относится безразлично как к обновленцам, так и к тихоновцам, ожидая созыва Поместного собора, а также вновь организованный в г. Вятке губернский обновленческий комитет и местное епархиальное управление ведут слабое руководство в обновленческом движении, главной причиной этому служит отсутствие всяких средств. С некоторым упадком и ослаблением деятельности обновленцев наблюдается усиление тихоновцев, которые в своей работе среди верующей массы занимаются антиобновленческой агитацией и пропагандой, достигая этим своей цели, и в результате чего миряне выгоняют из церквей обновленцев и восстанавливают в правах тихоновцев. На почве этого замечается массовое закрытие церквей, в особенности сельских, которые остаются совсем без духовенства. Весьма интересный случай имел место в одном из сел Нолинского уезда, уволенный прихожанами, под давлением тихоновцев, обновленческий церковный причт в числе двух священников и двух псаломщиков полным своим составом сняли сан и вышли из духовного звания.

Оставаясь без церкви и духовенства, верующее крестьянское население объединяются в особые группы, как бы сектантские, и ведут работу в

устройстве частных молений, собраний и бесед, в то же время имея непосредственную связь и сношения с реакционным духовенством и отдельными главарями тихоновщины из мирян. Видя действительность всей распри между обновленцами и тихоновцами, часть обновленческого духовенства Вятской епархии в лице епископа Яранского Сергея (Корнеева) высказывается за взаимное соглашение двух враждующих течений.

Владимирская губерния

Положение обновленцев во Владимирской губернии значительно укрепилось, и они завоевали в ряде уездов определенные симпатии и авторитет среди верующих. Очаг тихоновщины – Ковровский уезд – окончательно распался и достаточно себя скомпрометировал тем, что в тихоновской соборской общине в г. Коврове, где был центр управления тихоновщины, было обнаружено и изъято из ризницы знамя «Союза русского народа», которое хранилось там потому, что было безопаснее его хранить.

Скомпрометированные тихоновцы приходят с раскаянием к обновленцам, прося их принять в свои ряды. В Муромском и Меленковском уезде произошло окончательное отреченье от Тихона, как государственного преступника, не имеющего в силу этого прав управлять церковью. В остальных уездах обновленцы собирают свои силы и организуются в обновленческие общины, привлекая на свою сторону большую часть верующих мирян.

Воронежская губерния

Церковное брожение, усилившееся в связи с освобождением б[ывшего] патриарха Тихона, частично парализовано. Главным руководителем тихоновщины является епископ Владимир, который поставил своей целью восстановить православие, объединить вокруг себя все недовольное [обновленческим] движением население. Небезынтересно отметить факт отхода верующих от б[ывшего] патриарха Тихона с момента его перехода на новый стиль и соорганизование под новым названием – автокефалии, составили союз из 4 церквей. В общем борьба из-за власти на церковном фронте отталкивает население от религиозных предрассудков, да и сами священники, чувствуя всю ложь религии, снимают с себя сан на почве абсолютного неверия, так как за по последнее время можно отметить три случая, как то: в г. Валуйки священники Горбацевич и Смирнов, в Россошанском уезде Еременко и в Нижне-Девицком уезде Невский. Начавшаяся смута среди крестьянства на почве недовольства перехода церкви на новый стиль за последнее время стала успокаиваться, и если в отдельных селах замечается брожение, то исходит таковое по инициативе самого духовенства, не желающего разъяснить крестьянину сущность старого и нового стиля, а наоборот, провоцирующего таковое

декретом от 25 апреля 1923 г. – о правах верующих. Рождество праздновалось во всех церквах по новому стилю за исключением одной церкви.

Иваново-Вознесенская губерния

Все тихоновцы Ивано-Вознесенской губ[ернии] начинают группироваться около вновь посвященного Тихоном – епископа Августина (быв[шего] священника г. Пензы, Беляева Александра Александровича, неоднократно судившего за агитацию против соввласти и за сопротивление против изъятия церковных ценностей. Епископ Августин своей агитацией старается объединить вокруг себя все тихоновские церкви, а также и обновленческие, постепенно вытесняя обновленцев, оставшихся в небольшом количестве, и настроив население против их, вытеснить обновленческого архиепископа Иерофея, дабы самому взять Ивано-Вознесенское епархиальное управление в свои руки и руководить им, направляя по тихоновскому течению. Обновленцы, несмотря на малочисленность, энергично ведут борьбу с засильем тихоновцев. Производят служения в своих храмах по новому стилю, посещаемость церкви верующими [имеет] большой процент.

Калужская губерния

Обновленческое движение на территории Калужской губ[ернии] за отсутствием духовенства из обновленцев, пользующихся авторитетом среди верующих, а также и бездействием в целом епархиального управления, постепенно сходит к нулю. Касаясь обновленческого движения в самом городе, как центра епархии, откуда снабжаются всеми сведениями и распоряжениями уезды, то здесь всего 34 священника и из них лишь 4 священника обновленцы, каковые, как выше указано, не пользуются авторитетом среди верующих. Служба во всех церквях производится по старому стилю.

Курская губерния

В Курской губ[ернии] существует три епархии:

1) Курское епархиальное управление во главе с правящим епископом Иннокентием за последнее время всецело сосредоточивало внимание на удушении тихоновщины и примирении последнего с обновленческим движением. Рыльское и Белгородское епархиальные управления тихоновского толка, возглавляемые епископами Никоном и Константином. Белгородская епархия, благодаря двойственной политике епископа Никона, и Рыльская епархия, благодаря слабости епископа Константина, не соответствуют своему назначению, и положение обеих епархий является настолько шатким и колеблющимся, что в скором времени можно ожидать полнейшего раскола последних. Все три епархии исключительно заняты борьбой тихоновцев с обновленцами, борьба настолько

обострила положение, что те и другие постепенно начали подрывать свой авторитет среди верующих масс. Все духовенство держится исключительно на зажиточном элементе и частично на темной деревенской массе.

Костромская губерния

С назначением епископа Серафима управляющим Костромской епархии обновленцы стали энергично проводить работу по обновлению церкви, в данное время обновленцев насчитывается около 18 человек, кроме уездов.

Тульская губерния

Обновленцы энергично ведут борьбу с тихоновщиной, и волна тихоновщины за последнее время пошла значительно на убыль. В г. Туле осталось 5–6 церквей из 45, где еще сидят тихоновские попы, а в остальных служат – обновленцы. Относительно уездов особо точных данных указать нельзя, но и там тихоновские попы являются исключением, и некоторые обновленцы переходят на сторону тихоновщины под давлением верующих. Верующие больше сочувствуют тихоновскому течению, а сторонников обновленческого движения очень мало. Большой поддержкой Тихона являются монахи разных ликвидированных монастырей, которые шатаются по деревням, попрошайничают, кудесничают и занимаются распространением разных нелепых слухов об обновленцах [среди] населения.

Орловская губерния

В ведении обновленцев г. Орла имеется 9 церквей, во главе обновленческого движения стоят епископ Александр и уездные викарные епископы Успенский и Турбин, которые с большой инициативой работают в усиление обновленческого движения. Ввиду того что обновленцы настойчиво стоят на платформе Собора 1923 и в проведении в жизнь нового стиля, то посещаемость их церквей малочисленное. За последнее время замечается, что со стороны тихоновщины и реакционной части мирян следующее: данная категория, придя в церковь, где служат обновленцы, агитируя мальчишек, чтоб по выходе попов избили их камнями, что имело место в г. Орле, когда священник Черников после службы, выходя из церкви, подвергался избиению камнями, а также в г. Ливнах в квартиру епископа Успенского ночью бросались камни и были выбиты стекла в окнах, кроме того, дегтем были вымазаны ворота. В других уездах обновленческое движение протекает без изменения, и верующие все на стороне обновленцев, что же касается Елецкого и Волховского уездов, то таковые пока что остаются автокефальными, не признавая открыто патриарха Тихона и не подчиняясь епархиальному совету.

Рязанская губерния

С приездом в Рязань епископа Бориса (тихоновца) духовенство и верующие подняли голову и стали лить грязь на обновленцев, были случаи, когда подкупленные тихоновцами ребятишки избивали попов-обновленцев, а в архиепископа Михаила бросали снежками. Епископом Борисом организован епархиальный совет, во главе которого стоял сам и его ближайшие соучастники Соколов, Климентовский, Мелехов, Поляков и много других из верующих были исключительно нэпманы, бывшие дворяне, полковники и т. п. По уездам Борисом были разосланы циркуляры о поминовении имени Тихона и своего. Уездные попы, как только узнали о приезде Бориса, моментально перешли к нему, и вся переписка и пожертвования направлялись уже не в Рязань, церковному управлению, а к каноническому епископу, как именовал себя Борис. Некоторые попы-тихоновцы продолжают поминать Тихона, называя его «господином нашим». Был случай, когда поп с амвона выступил с громкой речью в защиту бывшего патриарха Тихона, который коснулся, что государственная власть считает Тихона государственным преступником, и потребовал от народа письменной присяги во всем подчиняться этому врагу соввласти, считая суд над Тихоном незаконным, а его, как гонимого властью, святым. Ввиду сильного засилья тихоновщины обновленческое движение находится на точке замерзания. Большая часть попов-обновленцев перешла к Тихону.

Тамбовская губерния

Обновленцы во главе с епископом Петром (Рождественским) энергично развивали работу по обновленческому движению, путем лекций, диспутов и проповедей, таким образом в результате всей проделанной работы обновленцами можно отметить систематичное проведение мероприятий, направленных на борьбу с тихоновщиной, засевшая сначала в гор. Козлове тихоновщина теперь уже ослабела и в недалеком будущем потерпит полное фиаско. По состоянию соотношений сил обновленцев и тихоновцев по уездам выражается приблизительно в следующих цифрах:

г. Тамбов и Тамбов[ский] уезд.
Обнов[ленческих] дер. 120 Тих[оновских] 23
Козлов[ский] уезд
Обнов[ленческих] дер. 36 Тих[оновских] 114
Маршанск[ий] уезд
Обнов[ленческих] дер. 15 % Тих[оновских] 85 %
Лебединск[ий] уезд
Обнов[ленческих] дер. 51 Тих[оновских] 28
Липецкий уезд
Обнов[ленческих] дер. 75 % Тих[оновских] 25 %
Кирсановский [уезд]
Обнов[ленческих] дер. 25 % Тих[оновских] 45 %

Борисоглеб[ский] [уезд]
Обнов [ленческих] дер. 100 % Тих[оновских].

Таким образом обновленцы имеют незначительный перевес, который увеличивается во 1) частью не вошедших в цифровые данные церквей с колебающими попами и во 2) переходом на сторону Тихона не истинных тихоновцев, а просто-напросто попов, боящихся за свои карманы.

Тверская губерния

Обновленческое движение продолжает уступать тихоновскому течению ввиду продолжающегося панического бегства попов-обновленцев в Тихоновскую группу. В настоящее время в гор. Твери осталось 4 попа-обновленца, из которых 3 возглавляют Епархиальное Управление, но сознавая, что управление несуществующей епархии бессмысленно, решили его распустить. Тихоновский архиепископ Серафим в свою очередь создал по Тверской губернии епархиальное управление, которое возглавляется самыми видными попами, его ставленник епископ Стефан Гнединский служит в Твери будучи всюду встречаем верующими с большим радушием. Служба по Тверской губ. происходит по старому стилю.

Ярославская губерния

С приездом в Ярославль уполномоченного Священного синода Архангельского, который по приезде начал быстро вести организационную работу, обновленческое движение начало оживляться, но с отъездом Архангельского в Москву дало возможность тихоновскому духовенству чувствовать себя гораздо свободнее. Группа же обновленцев с отъездом Архангельского потеряла под собой почву и в не состоянии в данный момент взять в руки организацию Управления, без руководящего лица, могущаго их объединить. В связи с распоряжением Тихона Рождество праздновать по новому стилю среди масс сочувствия не встретило, и среди верующих идут определенные толки о том, что духовенство подыгрывается к Власти. Положение в Рыбинске одинаково с Ярославлем, но там обновленческая группа гораздо сильнее и имеется Епархиальное Управление из среды этой же группы. Тихоновский Епископ Еврасий популярностью не пользуется и в скором времени покидает г. Рыбинск.

Северный край

Архангельская губерния

С появлением тихоновского епископа в г. Архангельске обновленческое движение резко изменилось, тихоновщина сплотила городское духовенство и создала единый фронт по борьбе с прогрессистами. Те из священников, которые служат с обновленческим епископо[м] Владимиром, подвергались полному бойкоту со стороны населения, причем гла-

вари тихоновщины действуют очень тонко, скрывая свою политическую непримеримость по отношению к Соввласти под маской религиозных несогласий с обновленцами. И лишь только кто-либо из обновленцев начинает действовать более или менее активно, его сейчас же самым решительным образом обрывают. Так, например, было со свящ[енником] Кузьминым, который хотел совершить службу в день Рождества по новому стилю, за это его выгнали из церкви и чуть было не избили. Что касается положения в уездах, то там тихоновцы хотя и занимают соответствующее положение, опираясь на кулачество и на несознательные темные слои крестьянской массы, но все же в некоторых местах (например: в Шенкурском уезде) известная часть населения идет за обновленцев. Случаи отказа крестьян вообще от попов, особенно на почве неурожая, все учащаются, что имело место в Онежском, Пинежском уездах, где некоторые приходы были совсем закрыты.

Усть-Сысольская губерния

Обновленческое движение, возглавляемое тремя священниками, никакой силы против тихоновщины не имеет. Тихоновщина прилагает все усилия к возвращению изъятого обновленцами Степановского собора, на почве чего верующие массы на своих собраниях предлагали демонстративно следовать к облисполкому и требовать возвращения Собора.

В общем, в данное время перевес остается на стороне тихоновщины.

Вологодская губерния

Духовенство Вологодской губ[ернии] находится в ожидательном положении, тихоновцы ожидают приезда епископа Селиверста[1], обновленцы же, чувствуя количественное превосходство тихоновцев над собой, боятся что-либо предпринимать.

Переговоры о примирении двух течений пока ни к чему не привели, так как обновленцы представляют требования постановлений поместного Собора целиком, тихоновцы же с некоторыми постановлениями собора 1923 г. не согласны. На предполагаемом съезде намечается поставить вопрос о примирении с обновленцами и об отношении к Тихону и ВЦУ, и даже некоторые тихоновцы намерены предложить от имени съезда в целях сохранения единства церкви отказаться Тихону от патриаршества.

Череповецкая губерния

Борьба течений, тихоновского и обновленческого, выразилась в том, что обновленческое течение в большинстве подавлено, так, например, в г. Тихвине обновленцы священники были уволены со службы общиной

---

[1] Так в тексте. Правильно – Сильверст (Братановский), в 1923 г. назначен епископом Вологодским, но фактически епархией не управлял.

верующих, находясь без дела около двух месяцев. Такое положение, в конце концов, заставило их пойти на уступки, и указанные священники принесли свое раскаяние, чем и порвали связь с обновленцами. В Белозерском и Кириловском уездах еще обновленческие управления существуют, но не проявляют никакой деятельности, тогда как тихоновское духовенство усиленно проявляет свою инициативу. В результате параллельно с обновленческим Управлением образовалось тихоновское.

Северо-Двинская губерния

Среди тихоновского духовенства замечается неустойчивость их положения в связи с положением обновленческого епископа Николая, каковой, хотя медленным, но довольно тактичным подходом, начинает обращать на себя внимание верующих. Кроме того, верующие в числе 50 человек составили из себя новую общину и вошли с ходатайством в ГИК о перерегистрации соборной общины и представлении храма в их распоряжение, причем служители выдвинуты обновленческим епископом.

Северо-Западный край

Петрозаводская губерния

На территории АКССР существует две группы: обновленческая и тихоновская, но ввиду того что из всего духовенства Петрозаводска имеется всего лишь два попа-тихоновца, то они деятельности никакой не проявляют. Обновленческим архиепископом Карелии Александром во время 6 годовщины Октябрьской революции во всех церквах г. Петрозаводска был отслужен благодарственный молебен с многолетием соввласти. По окончании молебна были проповеди о значении праздника. Все церкви были переполнены молящейся публикой, особенно кафедральный собор, где служил сам архиепископ Александр. [В] крестьянские массы начинают проникать антирелигиозные настроения. Многие уже не верят религиозным предрассудкам и говорят, что попы их обманывают, эксплуатируют чужой труд.

Новгородская губерния

В Новгородской губ[ернии] имеется обновленцев и сочувствующих им церковников 100 человек, кроме того есть сочувствующие обновленцам из мирян. Вновь назначенный в Новгородскую губ[ернию] митрополит Тихон очень слабый обновленец, имея довольно солидную цифру обновленцев, но по сравнению с общим количеством церковников в губернии является весьма мизерным, т. е. сила противников довольно неравная. Кроме того, обновленцы имеют один недостаток, это отсутствие губернского епархиального управления, чем тихоновцы воспользовались и взяли епархию в свои руки. Обновленческое движение имеет тормоз в силу того, что Синод до сих пор не может постановить свой авторитет

среди верующих и, кроме того, не может дать конкретных указаний борьбы с тихоновщиной и оказать реальную поддержку обновленцам высылкой на места энергичных попов-обновленцев.

Псковская губерния

В Псковской губ[ернии] отмечается рост тихоновщины, что объясняется пребыванием в Пскове тихоновского епископа. Почти все псковское духовенство отмежевывается от обновленцев, признавая своим духовным вождем патриарха Тихона, и создало даже свою организацию. За обновленцев до сего времени стоит еще духовенство Островского уезда и частью Опочепского и Новоржевского. Реакционное духовенство в остальных уездах успело сорганизоваться и представляет из себя довольно реальную силу. Обновленцы же в борьбе с тихоновцами бессильны. Обновленческий епархиальный совет в крайне критическом положении. Всякий приток денежных средств с мест совершенно прекратился.

Петроградская губерния

Среди церковников идет бешеная борьба. Поставленный патриархом Тихоном епископ Мануил открыто громит обновленцев. К Мануилу присоединилась большая часть реакционного духовенства и часть обновленцев (неустойчивость), хотя силу и доходную статью мануильщина также начинают перекочевывать к последнему, и, таким образом, ежедневно можно видеть освящение бывш[их] обновленческих церквей и переход их к тихоновщине.

Если взять совсем недалекое прошлое, когда у тихоновцев [было] не с большим 10 церквей, то теперь картина совершенно иная, из 140 функционирующих в Петрограде церквей 55 принадлежат отъявленным тихоновцам, и 75 церквей кочующих, которые колеблются туда и сюда, но большинство из них склонны к тихоновцам, и 10 церквей стоят твердо на обновленческой платформе, которые в данный момент никакой активной работы не ведут, а лишь ограничиваются собраниями и ждут момента, когда начать разгром тихоновщины, а этим временем тихоновщина все усиливается и укрепляется. Что же касается действия ПЕУ[1], можно сказать следующее. ПЕУ, как таковое, за последнее время совершенно бездействует и занимается исключительно внутренними сторонами. Председатель последнего архиепископ Артемий перешел в лагерь тихоновщины, при торжественном служении трех епископов публично раскаялся о своем вступлении в обновленческую группу. За последнее время обновленцы организовали в Петрограде новую группу под названием «Объединение непримиримых», которую возглавляет Введенский, в группу вошли 15 человек. Задача этой группы не новая, в ней имеется

[1] ПЕУ – Петроградское епархиальное управление.

лишь два пункта, в которых говорится: 1) непризнание быв[шего] патриарха Тихона как главы Русской церкви и 2) полное признание Собора 1923 г. Масса верующих, за исключением торговцев и фанатично настроенных кликуш, на происходящее в церкви смотрит безразлично, что же касается последних, то с их стороны замечается, что они всеми силами и средствами стараются бойкотировать обновленцев.

Западный край

Минская губерния

Почти все городское духовенство принадлежит к тихоновскому течению. В Минске нет ни одной обновленческой церкви. Обновленческое духовенство по уездам начинает замирать под влиянием тихоновщины. Тихонов[цы] организовали при участии минского духовенства и черносотенных пятерок свое епархиальное управление, и им руководит Мелхисидек, назначивший своим заместителем епархии Мозырского епископа Иоанна, быв[шего] обновленца, перешедшего к тихоновщине.

Витебская губерния

Благодаря усиленной и устойчивой борьбе обновленцев тихоновщина замирает и прекращает свою деятельность. Обновленцы постепенно завоевывают авторитет среди верующих, и в настоящее время фактически сторонников Тихона насчитывается не больше 10 человек.

Гомельская губерния

Тихоновского организационного движения по губернии не наблюдается, за исключением единичных выступлений попов тихоновского толка против мероприятий обновленцев. Единоличные случаи выступления попов-тихоновцев все больше увеличиваются, имея под собой почву непризнания массы верующих в большинстве своем нового стиля. Из всех уездов губернии более прочно и настойчиво укрепляют свое положение попы Могилевского уезда. По всей губернии идут ложные слухи о чудесах, происходящих в Киевской губ[ернии]. Все эти слухи исходят большей частью от монашек, призыва[ющих] верующих посетить те храмы, в которых произошло чудо.

Смоленская губерния

С появлением в г. Смоленске ставленника Тихона епископа Валериана, весьма популярного в кругах непманов, интеллигенции и кликуш, которые охотно поддерживают Валериана и его приверженников доброхотными деяниями, деньгами и натурой, завязалась борьба из-за кафедрального собора, с обновленческим епископом Алексеем, ни к чему не приведенная, и собор остался на стороне обновленцев. Помимо кафедрального

собора на стороне обновленчества находятся три-четыре церкви, но их в смысле поддержки обновленчества устойчивыми назвать нельзя, так как или верующие под влиянием тихоновщины начинают колебаться, или же к тому духовенство, чувствуя более твердую материальную почву в тихоновском лагере, начинает склоняться в сторону Валериана. Относительный и временный успех тихоновцев и неудача обновленчества в Смоленской губ[ернии] (в особенности после приезда Валериана) объясняются тем, что православное духовенство в материальном отношении всецело зависит от самих верующих. Во всех уездах наблюдается открытое сочувствие патриарху Тихону. Обновленцы преследуются не только материально, но и физически, так, в г. Рославле толпа около 200 чел. пыталась разгромить дом местного руководителя обновленца. Обновленческое губернское епархиальное управление никаких мер к поддержке своих уездных собратьев не принимает, так как само находится в таком же положении.

Украина

Харьковская губерния

За последнее время работа по обновленческому движению совсем пала в связи с освобождением Тихона, часть духовенства, ранее признавшая обновленческие группировки, из-за боязни примкнула к тихоновцам. Тихоновцы огромным успехом пользуются среди кулацкого крестьянства. Ведется по всему округу усиленная кампания против обновленцев. Были случаи публичного отречения священнослужителей от обновленчества и переход обратно к тихоновцам. Афтокефальное движение поддерживается главным образом кулаками и интеллигентами, автокефальных приходов в округе – 4.

Полтавская губерния

Обновленческая группа в своих руках сейчас имеет 7 церквей. Работа обновленцев почти замерла благодаря бездеятельности викарного управления. Со стороны тихоновцев была попытка склонить остальных обновленцев на свою сторону, но безрезультатно, ввиду того, что тихоновцы потребовали от обновленцев отказаться от их принципов и публично покаяться, а также в каждом округе выделилось по одному из ярых противников обновленчества, которые держат персонально связь с Полтавой. Руководствуются вырабатываемым полтавским духовенством во главе с епископом Григорием указаниями.

Одесская губерния

Замечается общий упадок активной деятельности среди обновленцев в г. Одессе, вызванный, главным образом, отколовшейся реакционной группой, которая фактически завоевала симпатию верующих

масс и заставила покинуть приходы некоторых сторонников обновленческого движения. В Николаевском округе обновленческое движение находится в устойчивом положении благодаря авторитету обновленческого епископа Константина и умелому руководству. В Херсонском округе реакционная часть духовенства почувствовала себя сильной в последнее время благодаря приезду в г. Херсон бы[вшего] полковника белогвардейца Тахюло, отличающегося большими способностями в деле организации реакционного духовенства. В Балтском округе обновленческое движение пошатнулось в связи с развитием Автокефального движения.

Черниговская губерния

В Новгород-Северском округе имеется здоровое ядро обновленцев, которое на все действия тихоновца отвечает противодействием со своей стороны. В Нежинском и Сновском округах обновленцы не проявляют себя благодаря враждебному отношению верующей массы. Замечаются случаи изгнания священников из прихода, за то что они принадлежит к Живой церкви. Тихоновцы же в настоящее время, не имея авторитетного руководителя, начали между собою сводить личные счеты, чем в значительной степени подорвали свое единство. В общем можно сказать, что обновленцы имеют на своей стороне перевес.

Волынская губерния

Влияния обновленцев на массу начинают падать. Объясняется это неавторитетностью руководителей обновления. Обновленцы в настоящее время готовятся к съезду, надеясь на благожелательный результат, благодаря тому что епископ (Тихонов) Аверкий настроен прогрессивно, что же касается тихоновцев, то в последнее время они не вступают в публичные споры с обновленцами. Замечается сочувствие со стороны некоторых тихоновцев обновленческому движению. В последнее время наблюдается широкая волна обновления икон и прочих чудес, коих насчитывается около 50 обновленных икон. Один обновленный образ на кресте и один колодезь, в котором должны показаться икона и огонь по ночам в церкви. Кроме массового паломничества и стечения масс для исцелений к этим «чудесам» доминирующую роль играет знаменитость «Калиновское чудо». Со всех сел и деревень Волынской губ[ернии] крестьяне массами отправляются крестными ходами в Калиновку. Есть случаи как, например: в Солотвинском районе Женотдел совершенно распался из 220 организованных женщин, остались жалкие остатки, остальные все ушли в Калиновку. Так и отмечено, что крестьяне некоторых деревень не пускают детей в школу, требуют, чтобы в таковых были помещены иконы. Духовенство в большинстве случаев прямого участия в крестных ходах не принимает, но и никто из них не выступает против таковых, что доказывает поддерживание ими чудес тайно из-за боязни репрессий.

Донецкая губерния

В Таганрогском округе имеется 50 приходов, подчиняющихся обновленческому движению. Имеются случаи, когда священники, находящиеся под руководством обновленческих епархий, отделяются от последних и присоединяются к благочиниям тихоновского толка. В Мариупольском округе имеется до 70 обновленческих приходов. В Луганском округе обновленцы в своей работе встречают противодействие со стороны верующих, которые никак не могут примириться с попами-обновленцами и не желают иметь последних в своих приходах.

Киевская губерния

По Киевскому округу обновленческое движение не имеет определенных организационных форм. Имеющиеся налицо обновленческие приходы в трех районах являются как бы зародышем обновленческого движения. Главная деятельность обновленцев за последнее время была направлена на борьбу со стихийно возрастающим религиозным фанатизмом, выразившимся в усиленном паломничестве населения к всевозможным чудотворным местам. Тихоновцы по Киевскому округу никакой организационной работы не проводят, если не считать отдельных выходцев попов тихоновского направления. В Шевченском округе тихоновцы проявляют довольно большую активность, собираясь группами по 8–9 человек, священники разъезжают по селам, устраивая ночные моления. В остальных округах развиваются паломничества среди населения, организуются всевозможные шествия к «чудесам». Шествия берут свои начала из Волынской губ[ернии]. Проходя по селам Бердичевского округа, их встречают с церковным звоном и хоругвями.

Крым

Симферопольская губерния

За последнее время видно, что в Крыму усиливается реакционное тихоновское течение ввиду неравенства сил обновленцев, борьба последних против тихоновцев ослабла. По всему Крыму выделяются церковники г. Евпатории и округа, где обновленческое движение укрепилось довольно прочно.

Юго-Восточный край

Ставропольская губерния

В городе Ставрополе ввиду выезда тихоновского ставленника епископа Еврасия тихоновщина растерялась, а также без популярного руководителя стала терять то доверие и стремление к той широкой массе верующих к тихоновщине, каковое наблюдалось в бытность епископа Еврасия, а также можно отметить, что тихоновщина исключительно распространялась на ближайшие села городу Ставрополю, в целом же епар-

хия почти не затронута этим течением. Наглядно об уменьшении и роста и влияния тихоновщины и соотношений сил тихоновщины и обновленчества на территории губернии по состоянию на 1 декабря рисуют следующие цифры: в сентябре, когда впервые началось движение, создалось тихоновских приходов 5 с общим количеством примкнувшего к ним духовенства 25 человек. В октябре тихоновских приходов создалось три с общим количеством духовенства – 3 и активных мирян – 12 человек. В ноябре создан только один тихоновский приход с количеством духовенства 3 человека и активных мирян – 3 человека. Таким образом, соотношение сил по состоянию на 1 декабря следующее: из 225 приходов на территории приходов тихоновских – 9 и тихоновского толка духовенства – 29 человек и мирян – 18 человек.

Терская губерния

Пятигорская епархия [имеет] всего 110 церквей с 297 священнослужителями, из коих 217 человек обновленцев, 61 тихоновец, а остальные не примыкающие ни к какому движению. Часть тихоновцев ведет свою линию осторожно. На словах якобы не признают б[ывшего] патриарха Тихона и даже его не поминают, но в то же время не признают Собора 1923 г. и епархиального управления с епископом во главе. Часть же тихоновцев сдает свои позиции, отказываясь от прежних своих взглядов, приходя с повинной к епископу-обновленцу, и подают епархиальному управлению заявления о признании последнего и присоединении к таковому. Из 61 тихоновца самых выдающихся 8 человек, которые все находятся почти в одном Воронцово-Александровском округе.

Горская республика

Владикавказская епархия, территориально объединяющая Дагестанскую, Кабардинскую, Чеченскую и Горскую республики, проделала большую работу по распространению идей обновления, и главным образом все обновленчество держалось на Владикавказском епархиальном управлении, но несмотря на колоссальное усилие епархиального управления во Владикавказе дело внедрения обновления находится в весьма неважном положении, откуда имеется сильное идеологическое засилье консерваторов, ярким показателем этого является в настоящее время борьба за новый стиль. Во многих местах Горской республики и Кабарды проводится новый стиль. В Ново-Дагестанской и Чечне давно таковой провалился, в Дагестане и Чечне епархиальному управлению удалось приостановить попытки образовать самостоятельные епископатства, которые могли бы в будущем представить из себя определенную тихоновскую группировку. Наблюдается также усиление реакционеров-верующих по борьбе, где за последнее время произошло обновление иконы [...][1] русско-казачье население Владикавказской епархии.

---

[1] Одно слово неразборчиво.

Кубано-Черноморская область

В г. Краснодаре, в Ильинской церкви, которая являлась оплотом Тихоновского движения в сей области, в настоящее время раскололась, и имеется два течения: 1) течение против патриарха Тихона, но, между прочим, стоит на том, чтобы реформ в церковь никаких не вводить и службу совершать по старому стилю; 2) руководителем православной церкви признает патриарха Тихона, в г. Армавире тихоновское движение парализировано, обновленцы начали завоевывать свое положение. В Кавказском отделе на собрании духовенства и верующих постановили: нового стиля не вводить и к епархиальному управлению не присоединяться и зарегистрировать свою общину как принадлежащую к старому течению.

Ейский отдел

В г. Ейске из докладов с мест видно, что духовенство в массах потеряло всякий авторитет. Все духовенство сделалось предметом ругательств и поношений своих прихожан и что между духовенством и верующими образовалась какая-то стена, в большинстве своем прихожане прекратили посещения храма и совершают требы на домах. В г. Баталашинске самоликвидировался Спасо-Преображенский женский монастырь. Самоликвидация произошла на почве раскола среди монахинь, которые по своим убеждениям разбились на три группы, в результате чего на собрании монахини поссорились, и, отказавшись от церковного и монашеского имущества, 300 монахинь ушли из монастыря. Русское казачество было очень огорчено падением монастыря, но, убедившись, что причиной падения были сами монахини, свое недовольство перенесли на них.

[*Средняя Азия*]

Сыр-Дарьинская область

Обновленческое движение растет, что доказывается большею посещаемостью храмов прихожанами и поступлением денежных переводов, а также наблюдается большой приток заявлений и прошений на имя Ташкентского епархиального управления о представлении священнических мест лицам, ранее не признававших Ташкентского епархиального управления и вообще не желавших иметь никаких общений с обновленцами.

Самаркандская область

Обновленческое движение в области имеет большой успех. Духовенство области, возглавляемое благочинными, признающимися Ташкентским епархиальным управлением, вошло в новое русло церковной жизни и с ним свыклось. На религиозные массы все-таки по-прежнему сильно влияют нахождение в г. Самарканде священника Марчевского и его агитация в пользу Тихона. Этой агитацией он объединил вокруг себя много верующих.

Туркменская область

В Туркменской области существует исключительно тихоновская община, идейно вдохновляемая административно ссыльным епископом Ухтомским[1] и архимандритом Вениамином Троицким, влияние которых даже не выходило из пределов области. Об обновленческом движении как церковные советы, так и прихожане имели весьма слабые превратные понятия, так, например, среди них царило убеждение, что «живцы», вводят в богослужение музыку (гармони, балалайки и т. п.)

Ферганская область

В области обновленческое движение до сего времени не приняло еще постоянный характер; несмотря на то, что большинство духовенства стало на платформу обновления, все же наблюдается раскол; часть духовенства до сего времени отстаивала взгляды патриарха Тихона.

Приволжье

Астраханская губерния

Общее положение православного духовенства характеризуются усилением деятельности обновленцев, переходя в фазис более устойчивый, за последнее время за обновленцами числится более 10 храмов. Параллельно прогрессу обновленчества афтокефалисты, благодаря своей идейной неустойчивости, все более и более теряют авторитет среди верующих масс. Переход из лагеря автокефалистов к обновленцам за последнее время насчитывает 6 случаев. С целью ознакомления широких масс с обновленческими идеями Астраханское епархиальное управление постановило: вменить в обязанность каждому священнослужителю-обновленцу на всех службах произносить проповеди, в которых знакомить верующих с сущностью обновленческих идей; состав приходских советов реакционного духовенства состоит исключительно из бывших жандармов, полковников, домовладельцев.

Краснококшайск

Духовенство обновленческого движения в наибольше[м] процент[е]. Хотя большинство такового официально не состоит в объединенных группах Живой церкви, но всецело подчиняется их распоряжениям. В пределах Марийской области своего епархиального управления не имеется за исключением советов Благоинского округа, во главе которых в большинстве состоят священнослужители обновленческих групп. В настоящее время в Краснококшайском и Козьмо-Демьянском уездах духовенство, наибольшая часть, в отношении к обновленчеству относит-

[1] Имеется в виду Андрей (Ухтомский) – епископ Уфимский.

ся положительно и примыкает к обновленческой группе Живой церкви. Официальных групп духовенства, примыкающих к тихоновщине, не наблюдается, кроме единичных случаев. Отношение населения к обновленческому духовенству положительно.

Пензенская губерния

Обновленцы никакой активности в работе расширения обновленческого движения не ведут, основной причиной является синод, который никаких разъяснений и распоряжений не дает. Связь епархиального управления с уездами не налажена. В этом направлении многое мог бы сделать архиепископ Макарий, но он по своей лени почти не принимает никакого участия в церковных делах. Тихоновщина главным образом опирается на провинциальных церковник[ов]. Для объединения отошедших к тихоновцам уездов приглашается бывш[ий] Пензенский епископ Леонтий, резиденция которого предполагается в Краснослободске. За последнее время обновленцы в своем распоряжении имеют 12 наиболее мощных приходов и, очевидно, сумеют дать надлежащий отпор наседающей тихоновщине.

Саратовская губерния

Интересы в церковной борьбе ослабевают, что можно объяснить следующим: среди саратовских деятелей обновленчества нет ни одного убежденного церковника, а все они работают исключительно потому, что другую службу они найти не могут. Отсюда и такое инертное отношение к делу и абсолютная бездеятельность. Верующие это, безусловно, учитывают и цепляются за стариков тихоновцев. Обновленцам удалось перетянуть на свою сторону за последнее время еще одну церковь, по счету 5-ю. Высылкой тихоновских попов за контрреволюционную деятельность из пределов Саратова тихоновцы заметно присмирели, так что Кусаров, руководитель тихоновщины в Саратове, поговаривает вовсе уйти за штат, подыскивая себе гражданскую службу.

Самарская губерния

Ввиду удаления из Самарской губернии видных тихоновцев последняя потеряла всякую возможность на успех своей работы и в конце концов совсем затихла. Местные обновленцы, которые в период тихоновщины окончательно растерялись, приступили к более оживленной работе и к сбору своих распыленных сил. Было назначено новое ядро Самарского епархиального управления, которое приступило к выполнению директив Синода. В интересах достижения своих целей епархиальным управлением в некоторых уездах уже утверждены уполномоченные. В уездах работа обновленческого движения двигается медленно за исключением Мелекеского уезда, где по линии епархиального управления более удов-

летворительные результаты. Большинство церквей служат по новому стилю.

Симбирская губерния

Положение Симбирской епархии неопределенное, кто куда: кто за Тихона, кто за обновленческое движение. Но последнее сравнительно слабо. Наблюдается третье течение – это объявить Симбирскую епархию автокефальной, т. е., не признавая ни патриарха Тихона, как нарушившего каноны, так и не признавать настоящих обновленцев. В таком положении держится до созыва Собора, при условии, если он будет авторитетным. Во главе третьего течения стоят архиепископ Александр (ранее быв[ший] архиереем Симбирской епархии), есть предположение, что третье течение поглотит оба первые течения. В общем, приходится констатировать, что особенно за последнее время чувствуется среди верующих отрицательное отношение к духовенству, так и к самой религии.

Уфимская губерния

Обновленческое движение развивается слабо. Деятельность реакционного духовенства исключительно направлена на борьбу с обновленцами. Тихоновский епископ Вениамин и игуменья Христиния, которая находится в монастыре «Кустики», ведут упорную борьбу с обновленцами, для выполнения этого дела Вениамин посвящал в священники богатых мужиков. В настоящее время в г. Уфе собралось 4 тихоновских епископа Иоанн, Марк, Вениамин, и Борис, которые среди верующих в общей сложности пользуются значительным авторитетом и которые из себя представляют ядро фанатиков, с яростью защищающих старую церковь. Что же касается остального духовенства, которое идет за тихоновцами, оно себя ни в чем не проявило и идет за тихоновцами только потому, что боится оторваться от верующей массы. Уфимские тихоновцы на деле стали значительно левее обновленцев, но все же, в общем, авторитет среди верующей массы заметно начинает падать.

Царицынская губерния

В губернии организован кружок ревнителей обновленческого движения. Движение этого кружка развивается слабо, как и само духовенство на местах не отличается идейностью в работе. Тихоновщина развивается очень слабо. За последнее время был проведен антирелигиозный диспут, собравший громадное количество местного населения исключительно из рабочих быв. французской фабрики. В заключение диспута два священника Земляникин и Ползунов публично сняли с себя священское облачение и в покаятельной речи обрисовали ложь попов. Вышеуказанные попы теперь ведут антирелигиозную пропаганду среди рабочих в организованном ими кружке «Безбожник». Этот диспут сильно повлиял на

рабочую массу завода «Красный Октябрь», которые на собрании постановили закрыть церковь и приспособить ее под народный дом.

Вотская область

г. Ижевск

Обновленческого движения в области нет. С освобождением Тихона часть духовенства придерживалась тихоновского движения, но в настоящее время все духовенство и верующие тихоновского толка уже не доверяют Тихону, признающему отчасти распоряжения Собора 1923 г., как то: новый стиль, и более остаются автокефальными.

Чувашская область

Среди Чувашской области существует два течения: белоцерковники и тихоновцы. Работа же у церковников после освобождения Тихона и Всероссийского поместного собора пала и в настоящее время почти отсутствует. Тормозом в работе обновленцев является необъединенность таковых в одну организацию по Чувашской области и оторванность в смысле живой связи с Казанью, так как епархиальное управление находится в Казани. Тихоновцы объединяются вокруг епископа Тимофея, которые желают организовать самостоятельное епархиальное управление по области тихоновского направления. Среди духовенства тихоновщина имеет большее влияние, чем обновленческая, и этому способствовало, что некоторые церковники из обновленческой группы переходили к тихоновцам.

Казанская губерния

Положение Казанской епархии в некоторых районах заметно улучшается. Например: в Тетюшинском кантоне с освобождением Тихона положение обновленцев было слишком шаткое, тихоновцы склоняли прихожан к тому, чтобы зарегистрироваться только со ставленником Тихона Иоасафом, но с епархиальным управлением. Теперь произошло обратное явление, обновленческих попов насчитывается больше, чем тихоновцев, плюс к тому они имеют обновленческий комитет в составе 7-ми видных попов, и теперь только 15 церквей руководятся тихоновцами, а остальные же обновленцы с обновленческим комитетом. Ввиду ареста главной фигуры по укреплению тихоновского благочиния Меньшикова (бывш[его] члена Союза русского народа, имевшего постоянную связь с епископом Иоасафом) работа тихоновцев в Мамадышском кантоне стала замирать, а обновленцы повели усиленную борьбу против них. Слабо дело обстоит в Балашевском кантоне, организованный обновленческий комитет распался вследствие того, что подписавшееся духовенство в обновленцы оказалось малоустойчивым и большими шкурниками, и так [как] группы верующих были особенно настроены против обновленцев,

то обновленцы, не желая быть лишенными заработка и выброшенными из приходов, стали приспосабливаться к настроению верующих, не скрывать своих принадлежностей к прогрессистам, а также можно отметить, что тихоновцы г. Казани не то, что кантонные, не только потому, что они по образованию выше и все время находятся под непосредственным руководством наиболее искусного их «вождя» епископа Иостаха, но и потому, что они проживают в одном городе и имеют больше шансов совместного обсуждения вопросов, касающихся выработки тактики и методов в борьбе с обновленческим течением. Затем и миряне здесь гораздо организованнее и более осторожные в своих действиях.

Урал

Екатеринбургская губ[ерния]

Среди духовенства работа по обновленческому движению ослабла, так как последнее, не имея материальных средств и находясь в полной зависимости от кулацкого элемента – мирян, совершенно не проявляет инициативы в своей работе, но тихоновщина не зевает и ведет с обновленцами борьбу путем агитации среди верующей массы. За последнее время тихоновщина перешла от слов к делу и через верующую массу выгоняет обновленцев из своих общин.

Пермская губерния

Деятельность обновленцев во главе с епископом Михаилом (Трубиным) заключалась лишь в благоустройстве себя материальными благами. Что же касается развития обновленческих реформ, то таковые постепенно идут на убыль, причина этому то, что епископ Михаил не пользуется популярностью среди верующих, а также духовенство к нему питает самую дикую ненависть и даже попы ранее были с Трубиным в одном лагере, теперь открыто перешли к тихоновцам. Тихоновщина укрепилась в Слудском приходе г. Перми и оттуда дает распоряжение по всей губернии. В настоящее время положение тихоновщины стало немного прочнее, нежели у обновленцев, так как к ним переходит и перешло немало обновленцев. Празднование по новому стилю годовых праздников не признается, и были случаи, когда некоторые из попов пытались это сделать, то со стороны верующих были попытки сорвать богослужение.

Тюменская губерния

Среди духовенства происходит ожесточенная борьба из-за власти. Реакционное духовенство, получив свободу в своих действиях, использует ее своим активным преступлением среди верующей массы, ведя таковую за собой, и этим создало в умах верующих нежелательное мнение о соввласти. В общем, в настоящее время не представляется возможным рассчитывать на скорое расширение и укрепление обновленческого

движения, и в условиях религиозности верующих масс, в особенности в г. Тобольске, борьба с тихоновцами особенно тяжела, если только [они] сами не отталкивают от себя своими действиями в борьбе за существование и за власть.

Киркрай

Оренбургская губерния

Обновленческое духовенство, возглавляемое архиепископом Андреем, не имеет авторитета среди духовенства и верующей массы, в силу чего не достигает желаемых результатов по ликвидации реакционного течения. Кроме того, между обновленцами стали происходить разногласия в отношении реорганизации в Москве священного Синода и, в частности, в погоне за властью. Реакционное течение, воспользовавшись этими раздорами, стало вести усиленную агитацию против архиепископа Андрея, критикуя его распоряжения и действия. От патриарха Тихона приехал епископ Яков (Москаев), который своим приездом воодушевил реакционеров и усилил деятельность в борьбе с обновленцами. Обновленцы, видя, что под давлением тихоновщины [движение] начинает замирать, [...][1] новый состав его [епархиального управления] в большинстве из лиц, пользующихся авторитетом как в г. Оренбурге, так и в епархии. А также ставленник Тихона, епископ Яков, перешел в ряды обновленцев, работая с ними воедино.

Семипалатинская губерния

Церковная власть Семипалатинской епархии находится в руках обновленцев. Епархию возглавляет епископ Николай (обновленец). Самая активная работа обновленцев сосредоточена в г. Семипалатинске и в некоторых уездах. Тихоновщина в силу превосходивших сил обновленцев на время прекратила свою деятельность, но с освобождением патриарха Тихона почувствовала себя сильней и начала проявлять активность. В результате чего группировка все более и более начала увеличиваться. По уездам тихоновщина очень активно себя проявляет в Бухтарминском уезде, в остальных же духовенство никакой активной не проявляет, но примыкает к той, которая берет верх. Отношение населения к тихоновскому течению как то: крестьян-кулаков и городской бывшей буржуазии сочувственное, крестьян-бедняков – безразличное.

Акмолинская губерния

В г. Петропавловске имеется самостоятельная епархия, каковая обслуживает всю Акмолинскую губ[ернию], архиепископ Акмолинской

[1] Неразборчиво. Возможно: «наметили».

епархии Алексей (Никонов обновленец). Приверженцев у последнего незначительное число, что затрудняет работу. Группа тихоновцев, возглавляемая священником Максимовым, работает активно, имея среди верующей массы больший авторитет, чем обновленцы. Акмолинский уезд имеет в своем составе довольно авторитетных обновленцев, вполне заслуживаю[щих] доверие верующих масс. Хуже обстоит вопрос в смысле проведения церковных реформ в Кокчетавском и Атбасарском уездах, где тихоновцы сумели взять под свое влияние верующую массу. В общем, состояние Акмолинской епархии необходимо отнести к епархии, в своем большинстве признающей церковные реформы в условиях ныне существующего строя.

Актюбинская губерния

Ряды обновленческого движения все больше и больше редеют, и, наоборот, реакционное духовенство привлекает в свои ряды верующую массу. Плохо дело обстоит в Темирском уезде, где тихоновцы не только взяли власть над обновленцами, но и проводят антисоветскую агитацию, так, фактически священником Первушиным была произнесена проповедь, в которой указал: исчезнут коммунисты с лица земли, ибо они находятся на краю гибели, и знают православные, что наша церковь не может существовать до тех пор, пока существуют коммунисты.

Букеевская губерния

Букеевская губ[ерния] представляет самостоятельную епархию вследствие малочисленности русского населения, так как 98 процентов населения состоит из мусульман, а поэтому находящиеся 8 церквей с 8-ю священнослужителями непосредственно подчиняются Астраханскому епархиальному управлению. Организационная деятельность среди обновленцев и тихоновцев среди отдаленности от центра и нахождения в сфере мусульманского населения не проявляется.

Уральская губерния

Обновленческое духовенство на точке замерзания, так как верхи духовенства, епископы и епархиальное управление по своим мышлениям явно тихоновского направления, искусственно прикрывающих[ся] маской обновления. Епископ же интересуется обновлением постольку, поскольку это не мешает его авторитету и материальной стороне дела. Попы-обновленцы игнорируются епископом и редко допускаются в правящие органы. В отношении уездов необходимо указать следующее: в Джамбейтимском уезде имеется одна церковь, и за отсутствием священника отправление религиозных обрядностей не происходит. В Иркском уезде дела с обновлением стоят на мертвой точке, так как немало вреда принес Оренбургский епископ Яков, ставленник быв[шего] ВЦУ, на

которое недавно принял благословение от быв[шего] патриарха Тихона, и проповедует тихоновщину, чем вызвал немало толков и недоброжелательность со стороны верующих г. Уральска и его окрестностей по отношению обновленческого движения. В Гурьевском уезде верующая масса духовенства разбита на два лагеря: обновленцы да тихоновцы, и между ними идет скрытая борьба за преобладание первенства. Отношение населения к обновленческому движению можно частично охарактеризовать – безразлично и частично отрицательно.

Кустанайская губерния

Тихоновцы, победив обновленцев, создали свою (автокефалию) тихоновского толка. Провал обновленческого движения губернии произошел по вине уполномоченного ВЦУ духовенства, который взял чрезвычайно революционную меру по извращению догматов внутрицерковной жизни. Взятый курс обновленцев отколол верующую массу от обновленцев, чем и воспользовались приспешники тихоновцы, в частности, священники г. Кустаная Русанов и Розанов, последними был сорван съезд, на котором постановили отвергнуть все начинания обновленцев и вернуться к старому, безусловно, миряне, обозленные на обновленцев, приняли все предложения тихоновцев. Главным тормозом обновленческого движения является то, что в Кустанайской губернии нет подходящего обновленца, каковой бы сумел организовать эту группу Живой церкви. По Федоровскому району духовенство примкнуло к Кустанайской общине тихоновского толка и в настоящее время не планомерно, но все же проводит тихоновскую линию, закрепляя церковные советы влиятельными авторитетными кулаками. В Боровском районе среди верующих произошло разложение, молодежь отделилась и стоит на почве закрытия церквей и передачи их под школы, старики против этого. В общем большинстве своем верующая масса против обновленцев, ибо тихоновские корни пущены довольно глубоко и агитация их сосредоточена на провокаторских принципах, распуская разные небылицы.

Сибирь

Ново-Николаевская губ[ерния]

Для оказания отпора тихоновцам по захвату собора в их ведение обновленцами во главе с митрополитом Петром Блиновым [из] мирян и духовенства организована сильная группа, которой вменено в обязанность охранять собор и не допускать тихоновцев. Тихоновщина, видя малочисленность обновленцев, повела решительное наступление на обновленцев, выгоняя последних из церквей. В результате борьбы ими захвачены три общины; имея намерения захватить собор, устроить там драку и выгнать обновленцев. Но милицией до этого не допущено. В захваченных обновленцами приходах богослужение производят приглашаемыми попами из

уездов. В состав церковных советов, избираемых тихоновцами, проходят абсолютно домовладельцы, торговцы и интеллигенты. В общем, церковные тихоновские советы начинают становиться легальной организацией торговцев и кулаков, а церковная борьба является ширмой для объединения контрреволюционных сил. По уездам тихоновские попы распространяют среди населения слухи, что положение СССР плохое, власть обманывает население и надо ждать наступления Англии.

Омская губерния

В г. Омске создана обновленцами сильная группа из 16 человек церковников, они твердо стоят на признании 2-го Собора и объединяют 5 церквей. Новый стиль среди мирян не прививается, так как обновленческое духовенство не может втолковать верующим его значения, тихоновцы, хотя по своему составу и малочисленны, но для борьбы с обновленцами стараются использовать новый стиль. Тихоновцами создана группа в Тарском уезде, которая действует в контакте с Тобольскими тихоновцами, [они] отказываются платить обновленцам церковные налоги и стремятся подорвать материально церковный епархиальный совет. Эта группа имеет в своем распоряжении 6 церквей и пользуется среди верующих авторитетом.

Томская губерния

Авторитет обновленцев падает. Переход на сторону обновленцев бывшего Омского архиепископа Дмитрия ошеломил тихоновское духовенство и воодушевил обновленцев. Тихоновцы, видя свой провал, по адресу Димитрия посы[лали] упреки, и некоторые тихоновцы повели усиленную агитацию за недопущение Дмитрия к постоянной службе в кафедральном соборе. Такое резкое отношение склонило опять Дмитрия на сторону Тихона, и им подано в губернский церковный епархиальный совет заявление, в котором он отказывается подчиняться Синоду и работать с обновленцами.

В связи с этим от обновленцев откололся в полном составе благочиненский округ и избрал своего епископа Дмитрия. Губернский церковный епархиальный совет принимает все меры к укреплению их авторитета среди верующих. Проповедуют с амвона о совершенных Тихоном преступлениях против соввласти и трудящихся и ведет усиленную борьбу с тихоновцами путем организации троек. В уездах Томской губ[ернии], в Щегловском уезде, раскол проникает в гущу населения, ввиду чего тихоновцы объединились в группу из 6 человек, в Кузнецком уезде из 16 приходов 13 открыто на стороне «Живой церкви», [которые] осуждают Тихона, три прихода сторонники Тихона, но активной борьбы с церковным епархиальным советом не ведут. В общем, во всех уездах обновленцы берут перевес над тихоновщиной.

Енисейская губерния

За последнее время наблюдается некоторое улучшение в отношениях к обновленцам верующих, есть приглашение обновленческого архиепископа в Ачинск и г. Красноярск. Материальное положение обновленцев плохое. Места не дают почти ничего. Тихоновское движение в г. Красноярске старается создать в Покровском и Всехсвятском приходах свои реакционные общины и выступать против обновленцев. Они всячески стараются подорвать материальное отношение обновленцев, дабы голодом удалить их от занимаемых мест. В Красноярске и уезде есть группа тихоновщины в 15 человек, которая ведет ожесточенную борьбу по захвату общин в свои руки и [стремится] организовать автономные приходы под видом греко-русских церквей. Тихоновцы усиленно распространяют слухи среди верующих об успехах в Москве патриарха Тихона. [...][1] и якобы вход в его церковь по билетам, так как бывает много народу, и все церкви за исключением одной находятся в его руках. Верующие не знают действительность, переходят к тихоновцам и помогают им в борьбе с обновленцами.

Алтайская губерния

После объезда архиепископом Александром (обновленца) благочинических округов епархии к живоцерковникам присоединилось 119 приходов. В настоящее время по распоряжению епархиального управления имеется 14 округов – с 150 церквами. Епархиальное управление усиленно ведет борьбу с тихоновцами, для этого созывает окружные собрания, на которых архиепископ разъясняет вероучения обновленчества и вредности тихоновского. Петропавловский кафедральный собор передан обновленцам, где архиепископ Александр после первого богослужения в соборе был избит тихоновцами. Ввиду передачи и присоединения тихоновских приходов к обновленцам, а также передачи последним Петропавловского собора, [что] ошеломило тихоновцев, положение их плачевное.

Иркутская губерния

В г. Иркутске и его уездах обновленческое движение ухудшается, идет на убыль, но наоборот дело обстоит в уездах, где за обновленческим движением зарегистрировано 98 церквей, а за тихоновцами ни одной. Тихоновщина в г. Иркутске имеет 11 приходов, которые повели ожесточенную борьбу против обновленцев, используя все возможности, чтоб захватить под свое влияние уезды, изгоняя из своих приходов обновленцев и назначая своих попов.

---

[1] Неразборчиво.

Дальний Восток

Приморская губерния.

Во Владивостоке ликвидация всех тихоновских молитвенных домов значительно укрепила местных обновленцев, так как верующая масса постепенно начинает переходить в обновленческие церкви. При каждой церкви обновленческими попами созданы свои приходские советы, все [это], безусловно, поставило обновленческое движение на прочный фундамент. Обновленческих попов во Владивостоке насчитывается 29, тихоновских же – 23 человека. В связи с ликвидацией молитвенных домов тихоновские попы очутились в тяжелом материальном положении, что заставляет некоторых из них менять свои позиции по отношению к обновленческому движению. Материальное положение также не особенно прочно, потому что граждане не так уже щедры на добровольное даяние и плату за религиозные требы. Отношение большинства верующего крестьянства к коренным вопросам церковной реформы безразличное, поскольку в массах упал интерес к религии.

Прибайкальская губерния

В г. Верхне-Удинске тихоновцы представляют из себя значительное количество духовенства и большей частью мирян, обновленческое движение в зависимости не от авторитетности духовенства, как в городах, так и в селах, развивается в селах, это происходит от того, что в некоторых местностях не имеют представления об обновлении. Суммируя и сопоставляя силы между тихоновцами и обновленцами по Прибайкальской губ[ернии] выясняется следующее: Верхнеудинский Аймак с городом – тихоновцы представляют 20 %, Троицко-Совский – 80 %, Баргузинский – 85 %, Хоринский – 95 %, Тумский – 100 %, Аларский – 100 %, Бахарский – 100 %, и этим самым можно сказать, что тихоновцы Прибайкальской губ[ернии] как количественно, так и качественно, и материально имеют значительный перевес над обновленцами.

Амурская губерния

Соотношение сил обновленческого и тихоновского духовенства по Амурской губ[ернии] в цифровом виде таково: в городе духовенство обновленцев – 13 чел., церквей-приходов – 2, духовенство в уездах – 120 чел., приходов – 10. Приходов, не выявивших своих отношений, 60. Тихоновского духовенства в городе – 18 чел., приходов – 4, в уездах духовенства – 80, приходов – 14. Сведения с мест о деятельности обновленцев говорят о их полном контакте с тактикой епархиального совета и выполнении их распоряжений. Возглавляет Амурскую епархию епископ Даниил, который энергично проводит идею по обновлению в уездах.

Забайкальская губерния

Обновленческое движение крепнет. Новый стиль принят большинством приходов. Обновленцы руководят работой в епархии. В Чите сорганизовалась 3-я группа духовенства под руководством Таркова, быв[шего] Забайкальского епископа. Группа имеет тенденцию служить на автономных началах, с подчинением Синоду, но без подчинения местному епископу обновленцу. Обновленцев в Чите насчитывается 75 процентов, остальные тихоновцы.

Помощник начальника VI отделения СО ОГПУ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 252–286. Подлинник. Машинописный текст.

№ 600. Доклад Е.А. Тучкова В.Р. Менжинскому о работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ в 1923 г.

27 февраля 1924 г.

Совершенно секретно
Хранить конспиративно
Заместителю председателя ОГПУ
т. Менжинскому

О церковниках

Создание обновленческих церковных групп и их деятельность

До создания обновленческих церковных групп все управление церковью находилось в руках бывшего патриарха Тихона, а отсюда и тон церкви давался явно в антисоветском духе. Момент изъятия церковных ценностей послужил как нельзя лучше к образованию обновленческих противотихоновских групп сначала в Москве, а потом по всей[1] СССР.

До этого времени как со стороны органов ГПУ, так и со стороны нашей партии внимание на церковь обращалось исключительно с информационной целью, поэтому требовалось для того, чтобы противотихоновские группы овладели церковным аппаратом – создать такую осведомительную сеть, которую можно было бы использовать не только в вышеупомянутых целях, но и руководить через нее всей церковью, что нами и было достигнуто.

Достижение это, само собой разумеется, не могло получиться сразу и без затраты денежных средств. Кроме этого, здесь нужно было вызвать интерес у работников как по линии ГПУ, так и по линии партийной, ибо

[1] Так в тексте.

повторяю, что до этого времени наши органы и партия реагировали на эту работу слишком слабо, нужно было публику заинтересовать и вовлечь в работу.

После этого, и имея уже целую сеть осведомления, возможно было направить церковь по такому пути, какой нам был нужен, так в Москве была организована первая обновленческая группа, позднее назвавшаяся «Живая церковь», которой Тихон передал временное управление церковью. Она состояла из 6 человек: двух архиереев – Антонина и Леонида и из 4 попов – Красницкого, Введенского, Стадника и Калиновского.

Отправив Тихона в другое помещение (Донской монастырь) и осевшись в бывшем патриаршем управлении, группа эта объявила себя временным высшим церковным управлением и обратилась к верующим с декларацией о том, что Тихон государственный преступник, и призывали верующих бороться с контрреволюцией церкви. С этого времени в противоположность антисоветской политике Тихона начинается политика в духе советской власти и поголовная замена старых тихоновских архиереев и видных попов своими сторонниками. Таким образом, в течение короткого времени, в месяца 3–4, почти все тихоновские антисоветские аппараты, т. е. архиереи и епархиальные (губернские) управления, были заменены сторонниками ВЦУ. Этим самым было положено начало раскола Православной церкви и перемена политической ориентации церковного аппарата.

Первый Всероссийский съезд группы «Живая церковь»

Для того чтобы этому движению придать более организованный характер и наладить связь с местами, был вскоре созван Всероссийский съезд группы «Живая церковь», на котором присутствовало до 200 делегатов представителей мест. Этот съезд еще глубже вбил клин в ту церковную трещину, которая образовалась в самом начале, и всю свою работу провел в духе борьбы с тихоновщиной, осудил всю церковную контрреволюцию и положил начало организационной связи центра с местами.

Но, как и следовало ожидать, спустя некоторое время после вышеупомянутого съезда, среди самих обновленцев возник спор, главным образом, из-за претенденства на первые роли в управлении церковью, в результате которого часть членов ВЦУ во главе с Введенским и Новиковым отошли от группы «Живая церковь», возглавляемой Красницким, и образовали свою группу «Древлеапостольская церковь», а немного позднее отошел и епископ Антонин, образовав группу «Церковное возрождение». Таким образом, ВЦУ, состоящее из 8 членов представляло из себя коалицию из 3-х групп, постоянно между собой враждующих. Такое положение обновленческих групп заставляло их вольно или невольно прибегать к мерам добровольного доноса друг на друга и тем самым становиться информаторами ГПУ, что нами и было в полной мере использовано.

Подготовка обновленцев к Всероссийскому поместному собору. Собор 1923 г.

С целью окончательного укрепления своего положения и получения канонического права на руководство церковью, обновленцы повели работу по подготовке Всероссийского поместного собора, на котором должны были решиться вопросы главным образом о Тихоне и его заграничных епископах, окончательного установления политической линии церкви и введения в нее ряд богослужебных новшеств. Почва для выборов была подготовлена, и Собор состоялся в мае 1923 г.

Съехавшиеся на Собор делегаты в количестве около 500 человек тут же разбились на 4 группы: сторонников Красницкого (Живая церковь), Введенского и Новикова (Древлеапостольская церковь), Антонина (Церковное возрождение) и тихоновцев, причем $^{3}/_{4}$ было сторонников двух первых групп. Собор мог бы быть сорван, если бы не было нашего негласного вмешательства, так как группы были настроены между собой абсолютно непримиримо, в особенности группа Красницкого, претендовавшая на руководство Собором и церковью и отвергавшая всякую коалицию не только в будущем [с] избранным на этом соборе ВЦУ, но и на самом Соборе предлагала изгнать с Собора всех противников своей группы «Живая церковь» и оставить Собор из одних живоцерковников. Удалось лишь этим группам только тогда примириться, когда Красницкий почувствовал, что его сторонники по каким-то непонятным ему причинам начинают ему изменять и стоять за коалицию. Причины же эти заключались в том, что мы, имея на соборе до 50 % своего осведомления, могли повернуть Собор в любую сторону.

Собор своими постановлениями до крайности озлобил тихоновцев, главным образом тем, что он лишил Тихона сана, ввел в церковь ряд новшеств и вынес постановление о ликвидации монастырей. Сторонники Тихона намеревались собором осудить это новое течение и поставить во главе церкви законного заместителя Тихона митрополита Агафангела, но благодаря принятым нами мерам через приобретенное к этому времени солидное осведомление тихоновцы на выборах потерпели поражение, и абсолютное большинство на Собор попало обновленцев, поэтому как ни страшен был, в особенности еще в то время, вопрос о лишении Тихона сана даже для самих обновленцев, но все же он был принят почти единогласно, а также были приняты и все остальные вопросы, которые нужно было провести на этом Соборе. Собор, несмотря на то что на нем присутствовало около 70 человек архиереев и из них около половины тихоновского старого посвящения, не произвел должного авторитета на верующих, все потому что он взял слишком решительную линию в отношении Тихона и его епископов и ввел в церковь ряд новшеств.

Политическое значение Собора было огромное: он внес раскол не только в русские церковные круги, но и вызвал бурю негодований в белой прессе и создал больше разногласия среди инаковерующих, которые

и поныне остаются сторонниками и противниками тех и других, т. е. тихоновцев и обновленцев.

Избрав Собор, коалиционное ВЦУ в составе 18 человек во главе с Антонином, Введенским, митрополитом Блиновым и в помощь им быв[шим] обер-прокурором Львовым, который, осевшись прочно, начал продолжать свою работу в том же духе. И так обновленцы продолжают властвовать и укрепляться.

Освобождение Тихона и грызня среди церковников

Но здесь остается «мучеником» Тихон, который находится под стражей в Донском монастыре и про которого вся белая эмиграция и вообще весь черносотенный мир пишет и говорит как о едином человеке, который-де никогда не примирится с извергами рода человеческого – большевиками, а стоит крепко за веру Христову, терпя всякие мучения, и так далее. Тогда перед нами встала задача обработать Тихона так, чтобы он не только извинился перед советской властью, но и покаялся в своих преступлениях и тем самым поставил бы в глупое положение – монархистов. Правда, надо сказать, что здесь с Тихоном работы было чрезвычайно много, он прекрасно понимал, что одним раскаянием дело не ограничится, а что и после придется слушаться и действовать по указке ГПУ, [что] его более всего тяготило, но благодаря созданной для Тихона обстановки и условий, где он содержался под стражей, а также и правильно сделанного к нему подхода, Тихона удалось убедить, и он собственноручно написал раскаяние, которое, конечно, не могло не поразить его друзей, считавших его три дня тому назад стойким и неустрашимым человеком. Сначала белая пресса долго не верила, что это писал сам Тихон, а потом, когда выяснилось, то им не оставалось ничего другого, как похвалить Тихона за его тактичность и дальновидность («Последние новости»), которые он, дескать, проявил в этом акте для спасения церкви от раскола, возвратившись к ее управлению. В своих же кулуарах они рассуждали совершенно иначе, они говорили, что как бы этот старик не выкинул бы еще чего другого, и чем больше они узнавали о тесной дружбе Тихона и его приближенных епископов с ГПУ, тем все более и более у них закрадывалось сомнение и создавалось опасение за поведение последнего, стали даже доискиваться причины этой дружбы, с какой целью к Тихону не раз подсылались люди, задавая ему одни и те же вопросы, «почему он раскаялся и дружит с совершенно чуждой церкви Лубянкой». В результате всего этого получается отход от Тихона наиболее черносотенной публики, считающей его слабым, неустойчивым, могущим оказаться опасным церковным руководителем, а его некоторых епископов прямо называли агентами ГПУ, даже определяли получаемое ими от последнего жалование. Таким образом, Тихон в глазах этой публики теряет свой прежний высокий авторитет.

Но по сравнению с авторитетом обновленцев, кои с самого начала себя до крайности скомпрометировали, авторитет все же значительно больше, поэтому его освобождение сразу не отразилось на этом движении: наименее устойчивые элементы из обновленцев стали переходить к Тихону, и положение становилось весьма критическим, требовалось изменение церковного курса, который был взят сначала. С этой целью среди обновленцев происходит, так сказать, переформирование, скомпрометировавшиеся епископы и попы заменяются более авторитетными лицами, в первую очередь заменяются епископ Антонин и Красницкий, обновленческие группы объединяются в единую обновленческую группу, ВЦУ переименовывается в прежнее название «Священный синод», во главе которого, вместо ушедшего епископа Антонина и попа Красницкого, становится виднейший митрополит Евдоким, состоявший 12 лет ректором Московский духовной академии, который ставит первой и главной своей задачей борьбу с Тихоном и тихоновщиной – методом авторитетного воздействия на верующих, стараясь привлекать на свою сторону старых тихоновских архиереев и видных попов и мирян. Конечно, привлечение Евдокимом таких архиереев и попов без нашего негласного содействия было бы равно нулю, но, благодаря все тому же осведомлению, приток оказался весьма внушительным, так, например, к настоящему времени у Синода одних только епископов насчитывается более 200 человек.

Ушедший из Синода Антонин образовывает у себя самостоятельную Всероссийскую группу «Церковное возрождение», борясь одновременно с Тихоном и Синодом, а немного спустя образовывается еще новое течение, так называемое «Свободно-трудовая церковь» во главе с епископом Иоанникием[1] и анархистом Святогором.

Таким образом, надежда черносотенцев на сохранение единства церкви с освобождением Тихона не только не оправдалась, но, наоборот, раскол еще более углубился, что признал даже ближайший помощник Тихона епископ Иларион в своей публичной лекции.

Черносотенцы, видя, что освобождение Тихона церковь не объединило, а, наоборот, при[дало] еще более глубокий и серьезный характер раскол[у], доходящ[ему] до форменных драк в церквах, – начали влиять на Тихона и его епископов в том направлении, чтобы последние приняли меры к объединению противных сторон, с какой целью у них состоялось два заседания, не приведшие ни к каким результатам вследствие требования Евдокима удалить Тихона, на что тихоновцы не согласились.

Итак, церковь раскололась, у нее существует 4 Всероссийских центра: тихоновцы, обновленцы, «Церковное возрождение» и «Свободно-трудовая церковь», причем первый возглавляет Тихон, второй – Евдоким, третий – Антонин и 4 [четвертый] – разный сброд. Первые два имеют массовый характер, а два последних, как реформаторск[ие] течения, но-

[1] Имеется в виду обновленческий епископ Иоанникий (Смирнов).

сят характер сектантский и авторитетом у верующих пользуются весьма слабым.

После неудавшейся попытки Тихона примириться с обновленцами борьба этих течений приняла еще более острую форму, были, например, такие случаи, когда в одной и той же церкви и в одно и то же время приступали к службе обе враждующие стороны, в результате чего тут же среди мирян происходила драка, и одна из сторон вместе со своими попами из церкви уходила, не дожидаясь конца службы. Подобных примеров было многое множество, и в результате всего этого духовенство теряло и теряет среди верующих свой прежний авторитет. Падению авторитета послужило еще и то, что за последнее время слишком много наделано епископов, если раньше в царское время их насчитывалось по России около 250 человек, то теперь их более 500 чел., а через год будет, вероятно, около тысячи, так как посвящение производится тремя управлениями и каждому из них хочется поставить всюду своего сторонника. Вся эта церковная неурядица, в конечном счете, не может не отразиться на так называемых мирянах, кои, видя все это, начинают относиться к служителям культа с недоверием, а порой даже и с опасением, боясь доносов и не надеясь на то, что каждый из них не состоит тайным агентом ГПУ.

Находясь в положении врагов, эти два течения стараются как можно больше очернить друг друга перед советской властью и доказать последней свою лояльность. Излюбленным приемом у них является донос, к которому они постоянно прибегают и благодаря которому мы в течение 1923 г. обнаружили в церкви состоящими на поповских должностях более 100 человек бывших кадровых офицеров, 6 полицейских и членов Союза русского народа и открыли ряд преступлений церковников. Вообще эти враждующие группы стараются от советской власти иметь доверие и быть у последней в милости, так, например, Тихон мне не раз говорил о том, «что мы у Вас, т. е. у ГПУ – пасынки, а обновленцы – сынки», этим он хотел сказать, что ГПУ к ним относится хуже, чем к обновленцам.

Необходимо заметить, что Тихон чувствует, что его авторитет постепенно падает, ибо он мне не раз жаловался на своих епископов, которые начинают его не слушаться и многие из них не принимают даже назначений на кафедры, а про Данилов монастырь, где образовалась Тихону справа оппозиция, он прямо просил меня посодействовать разорению этого гнезда. Тихон, хоть и отдает себе отчет, что дружить с ГПУ ему не к лицу, но благодаря сложившейся церковной обстановке он выйти из этого положения, будучи патриархом, не может.

Наряду с происходящей церковной вакханалией наблюдается рост антирелигиозного настроения, выливающегося порой в открытую борьбу с верующими, в особенности в рабочих районах (Донецкий бассейн, Владимирская губерния и т. д.), чему могут служить примеры неудержимого желания закрытия церквей, падение доходности попов, епископов и т. д.

Работа по церковникам, по моему мнению, только что развернулась, и мы доходим до того момента, когда репрессии, применяемые нами в

политических и тактических целях, должны будут скоро прекратиться, ибо силы враждующих сторон выравниваются и авторитет Тихона время от времени падает, осведомление, которое создано за этот прошлый год по церковникам, вполне отвечает тому, чтобы сохранить негласное руководство церковью в наших руках, конечно, при условии, если будут даны соответствующие средства для их содержания.

Я здесь совершенно сознательно упустил подробности приемов нашей работы, а касался лишь ее результатов, имея в виду, что таковые, во-первых, Вам известны, а, во-вторых, они настолько разнообразны, что если их описать, то потребовалось бы написание целой книги.

В дальнейшем VI отделению СО ОГПУ, наряду с продолжением уже развернувшейся работы по церковникам, предстоит проделать большую работу и по реорганизации церковно-приходских советов, которые и до сих пор еще являются главной базой черносотенцев.

Я полагаю, что эту работу нам удастся проделать в течение текущего 1924 г. при помощи нашего осведомления и церковных аппаратов.

О сектантстве

Наиболее заметный рост сектантства в России начался со времени Революции. Причины, способствующие развитию такового, заключались, главным образом, в представлении сектантам права на освобождение от военной службы по религиозным убеждениям, с чего и нужно было начать нашу работу по сектантству.

Подготовка к Всероссийскому съезду евангелистов и проведение этого съезда

Приступив вплотную к этой работе с середины 1923 г. и поставив себе задачей заставить сектантов признать для себя обязательным военную службу в Сов[етской] России, лишить единства их организации и тем самым приостановить рост сектантства. Избрав для этого наиболее удобный и благоприятный случай – привлечение руководителя одной многочисленной секты евангельских христиан – Проханова за распространение антимилитаристического воззвания «голос Востока», – нам удалось в процессе этого привлечения склонить его признать военную службу обязательной для евангелистов. С каковой целью он совместно с другими 5-ю видными евангелистами и написал в этом духе послание. Этим был сделан первый сдвиг сектантства с антимилитаристической позиции.

Для закрепления и проведения в жизнь высказанных в послании взглядов вскоре после его опубликования был созван в Ленинграде Всероссийский съезд евангельских христиан, на котором присутствовало до 300 представителей мест. На этом съезде сразу же обнаружилось, что Проханов своим посланием произвел среди евангелистов раскол, чего он при его составлении очень боялся. Под напором такого отрицательного

мнения к посланию съехавшихся делегатов Проханов и другие евангелисты, подписавшие таковое, намерены были от него отказаться и сказать съезду, что это сделана ошибка и т. д., но благодаря присутствию на съезде нашего осведомления Проханова удалось убедить в том, что он этим поступком подорвет всякий авторитет. После долгого колебания Проханов решил эту точку зрения провести окончательно, и съезд подавляющим большинством выносит резолюцию в этом духе.

Недовольная и озлобленная таким решением съезда небольшая часть делегатов тут же заявила протест и решила ему не подчиняться и, разъехавшись на места, повела кампанию против Проханова и той резолюции, которая была принята на съезде по военному вопросу и, образовав свою самостоятельную группу, стала рассылать по всем общинам свое обращение, указывающее на противохристианский поступок съезда и прохановской компании. Прохановцы же в свою очередь начали наседать на них, и в результате дело дошло до того, что последние в лице ближайшего помощника Проханова – Андреева стали просить ликвидировать эту группу, мотивируя тем, что она советской власти вредна не только в военном вопросе, но и в политическом отношении, как состоящая из буржуазного элемента. Поэтому по их заявлению и просьбе был арестован и выслан один из лидеров этой группы Савельев, тот самый Савельев, который подписал вместе с Прохановым послание, а потом изменил и перешел в группу антимилитаристов.

Подготовка к Всероссийскому съезду баптистов. Проведение съезда

Благодаря этому спору евангельских групп – баптисты, как секта, почти ничем не отличающаяся от первой своим вероучением, – сумела перетянуть некоторые провинциальные общины на свою сторону, чем до крайности озлобила евангелистов-прохановцев, которые стали просить меня, чтобы и баптисты признали обязательным для себя военную службу.

Мы, не имея такой возможности, как с евангелистами, действовать сверху, начали эту кампанию проводить снизу, т. е. с провинциальных баптистских общин, подготовляя их при помощи осведомления к предстоящему Всероссийскому съезду баптистов.

Съезд открылся в ноябре 1923 г., прибыло более 200 делегатов. Настроение съехавшихся было настолько напряженно, что из одной фразы какого-либо делегата, защищающего точку зрения съезда евангелистов, делался вывод, что таковой является тайным агентом ГПУ. Поднятию такого настроения среди делегатов много способствовала и сама Коллегия баптистов в лице Павлова, Тимошенко и других, намереваясь во что бы то ни стало вынести съездом постановление по военному вопросу – противоположного характера евангелистам и тем самым перетянуть большинство последних на свою сторону, а равно и показать свою стой-

кость в этом вопросе перед всеми сектантами. В этом направлении проходил весь съезд. В конце съезда, когда часть делегатов (наши осведомы) стала смелее настаивать на принятии съездом решения по этому вопросу в положительном смысле, а ее еще стали поддерживать все делегаты немецких баптистов, то Коллегия, видя, что может на съезде произойти раскол, стала находить компромиссные решения, и съезд вынес в этом духе резолюцию, не удовлетворив таковой ни правых, ни левых, в особенности средних, которые, разъехавшись, повели кампанию за образование параллельной Всероссийской коллегии. Узнав об этом, Павлов и К°, и учитывая все последствия такого неопределенного поведения баптистов, решили поговорить со мной и посоветоваться, как лучше выйти из этого положения. Нами было рекомендовано исправить ошибку съезда особым посланием за подписью всего Совета – высказав в нем ясную и определенную точку зрения по вопросу о военной службе баптистов, что они и сделали – составили воззвание в духе Проханова и разослали для подписания всем членам Совета.

Воззвание это еще пока не опубликовано, так как не собрано всех подписей, но уже часть баптистов, узнавшая о нем, начинает Совет укорять в его подхалимстве, нехристианстве и т. д.

Несомненно, как только узнает об этом послании Совета вся баптистская масса, то раскол будет неизбежен также, как и у евангелистов, в результате чего надо ожидать объединения антимилитаристов-баптистов с антимилитаристами-евангелистами.

Итак, евангелисты и баптисты военную службу в Советской России признали для всех своих членов обязательной и тем самым произвели внутри у себя раскол.

Это явление, несомненно, послужит прежде всего прекращению роста сектантства и толкнет их к моральному разложению.

Все остальные секты, как то: молоканы, адвентисты и т. д. гораздо менее интересовали нас, чем две первых, ибо они малочисленны и не имеют такой дисциплины, как первые, но очередь, несомненно, дойдет и до них, так как работой по сектантству мы вплотную занялись только лишь с половины 1923 г.

Начальник 6 отделения СО ОГПУ Тучков

Резолюции: «т. Соколовкий. Подберите 2 копии экземпляров – совсем исправленных, а остальной материал сожгите. 2/IV. Е. Тучков»; «т. Попову. ЦК РКП. 22/V. Е. Тучков».

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 87. Д. 176. Л. 137–149. Подлинник. Машинописный текст. Резолюции и подпись – автографы.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1998. Кн. 2. С. 395–413.

№ 601. Сообщение Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ

№ 243044 25 марта 1924 г.

Сов[ершенно] секретно
НКЮ т. Красикову

На Ваше отношение от 14 марта с. г. за № 848/с[1] СО ОГПУ сообщает, что Сибирский областной церковный совет требовать от групп староцерковного уклада подчинения непосредственно обновленческому совету не имеет права, и никаких административных прав ни та, ни другая группа не имеет.

Приложенные «циркуляры» обновленческих организаций[2] не являются обязательными к исполнению всеми религиозными группами. Подобного рода «циркуляры» издаются и староцерковниками. Из этого следует вывод, что здесь идет религиозная грызня между двумя течениями, и ни одно из них не имеет права применять каких бы то ни было репрессивных воздействий.

Нач[альник] СООГПУ Дерибас
Нач[альник] 6 отд[еления] Тучков

ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 341. Подлинник. Машинописный текст. Подписи – автографы.

№ 602. Доклад Е.А. Тучкова Т.Д. Дерибасу о церковниках

5 апреля 1924 г.

Начальнику Секретного отдела ОГПУ
т. Дерибасу

Краткий доклад
О работе 6-го от[деле]ния СООГПУ за время с 1 января 1923 г. [по] 1 апреля 1924 г. по церковникам и сектантству

О церковниках

Работа по церковникам приблизительно до половины 1922 г. стояла на мертвой точке, осведомление было чрезвычайно слабое и малочисленное, благодаря чему церковники в лице архиереев и активных черносотенцев вообще свою контрреволюционную деятельность проявляли

[1] Отдел сообщал, что «обновленческая церковная организация в виде “Сибирского областного церковного совета” требует от групп староцерковного уклада подчинения непосредственно обновленческому Совету, не считаясь с мнением самих групп, под угрозой административных кар». См.: ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 55. Л. 320.

[2] Указанный документ в архивном деле отсутствует.

весьма смело, доводя ее до открытых организованных выступлений. Что может служить ярким примером выступление против декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих.

Примерно с 1923 г. борьба с черносотенными церковниками, в первую очередь активными руководителями иерархами, благодаря насажденного осведомления приобрела совершенно иной характер, чему также способствовало изъятие церковных ценностей, давшее повод к начатию работы по расколу церкви.

Работа была начата с руководителя черносотенным церковным движением быв[шего] патриарха Тихона, который под давлением группы попов – наших осведомов передал ей церковную власть, удалившись сам в Донской монастырь. Группа эта тут же по вступлении в управление церковью издала декларацию, заявив, что церковь пред советской властью грешна и что поступки Тихона и его архиереев контрреволюционны. Это было начало раскола Православной церкви.

То же самое произошло и на местах – в губерниях, где при помощи того же осведомления были созданы группы церковников противотихоновского направления, и таким образом образовалось повсеместное так называемое обновленческое течение, которое повело активную борьбу с церковниками тихоновского (черносотенного) направления, главным образом с архиереями как руководителями черносотенной партии, разоблачая публично их преступную деятельность пред советской властью и церковью. К этим застрельщикам примкнули и некоторые архиереи, будучи недовольны Тихоном, занимающие при нем видные посты (митрополит[ы] Евдоким, Серафим, Константин и др.), чем еще более способствовали усилению этого движения в церкви.

С целью оформления своего движения обновленцы вскоре после захвата власти созвали первый Всероссийский съезд, который положил организационную связь с местами. Съезд прошел под лозунгом борьбы с тихоновщиной, т. е. черносотенной частью церковников, и наметил к проведению ряд церковных реформ.

Для окончательного укрепления и получения канонического права на управление церковью обновленцы в апреле 1923 г. созвали Всероссийский поместный церковный собор. Почва к этому Собору была вполне подготовлена, ибо все старые тихоновские церковные аппараты в лице архиереев и епархиальных управлений были к этому времени уже заменены обновленцами своей публикой, и в разгоревшейся борьбе двух церковных течений последним, возможно, было легко усмотреть своих противников, коих они при выборах старались отвести. На Соборе было около 500 человек представителей мест, из них 67 архиереев, большая часть коих старого тихоновского посвящения.

Черносотенцы Собору придавали большое значение, они намеревались на нем осудить и ликвидировать новое течение, но когда увидели, что подавляющее большинство участников собора – обновленцы, повели кампанию против такового, называя его еретическим.

Имея на Соборе более половины всего состава – осведомителей, нам представилась возможность повернуть его в любую сторону. Собор вынес рад убийственных для черносотенных церковников постановлений, как то: о лишении Тихона сана, расшифровал[1] мощи, упразднил монастыри и т. д.

В политическом отношении Собор, встав на точку зрения защиты правоты действий соввласти, осудил всю церковную контрреволюцию.

С этого времени избранное Собором ВЦУ в составе 18 человек во главе с Красницким, Введенским и епископом Антонином и др., получив законное право на управление церковными реформами, еще ожесточеннее повело борьбу со своими противниками. Их излюбленным приемом был донос. Недаром во всех репрессиях, применяемых к черносотенным церковникам, винят именно обновленческое течение.

Таким образом, обновленцы постепенно и повсеместно укрепляются, а где встречают отпор со стороны старых церковников, они берут позиции с боя, происходят в церквах форменные скандалы, доходящие до поломки алтарей, бития стекол и т. д. (Ленинград, Вольск, Сибирь).

Все это вместе взятое, конечно, не могло бесследно пройти для верующих и самих попов и архиереев, первые, в особенности молодежь, от церкви начинает отходить, а авторитет попов и архиереев падать.

Итак, церковь раскололась на два враждебных течения, политическая ориентация церковных аппаратов изменена, и мы добились того, что имеем полную возможность негласно руководить ею.

Остается «мучеником» Тихон, про которого все черносотенцы, в особенности белая эмиграция, говорят и пишут как о стойком непоколебимом своем вожде. Мы на это реагировали тем, что Тихон собственноручно написал публичное покаяние пред советской властью[2] и попросил у нее прощения за свои контрреволюционные преступления. Черносотенцы таким актом Тихона были поставлены в самое нелепое положение, они долго не верили, что это документ Тихона, говорили, что это очередная проделка большевиков, а когда убедились в действительности, то им не оставалось ничего другого, как похвалить Тихона за его столь мудрый шаг для восстановления нарушенного единства церкви («Последние новости»). В своих же кулуарах они рассуждали совершенно иначе, чем на страницах печати, они ругали Тихона и говорили о том, как бы он Тихон не выкинул чего еще большего. Более всего они опасались и злобствовали на «дружбу» Тихона с ГПУ, благодаря чему часть видных монархистов, главным образом епископов (Данилов монастырь), от Тихона отстранилась и образовывает свою группу более правого направления, считая такового советским патриархом.

---

[1] Так в тексте.

[2] См.: Документ № 182. Книга 2.

Таким образом, надежды черносотенцев на восстановление единства церкви после освобождения Тихона не только не оправдались, но, наоборот, имевшийся раскол еще более оформился, что признал в своей публичной лекции ближайший помощник Тихона архиепископ Иларион[1]. Несмотря на такой подрыв своего авторитета, Тихон в глазах верующей массы по сравнению с обновленцами остается еще весьма велик. Соотношение же сил церковников к настоящему времени таково: у Тихона имеется епископов около 160 человек, у обновленцев более 200 человек, на покое, в ссылке и разных автокефальных около 150 человек. Приходов-церквей за Тихоном 50 %, за обновленцами 35 % и 15 % или автокефальных, или обновленческих, но колеблющихся.

В процессе работы по церковникам за вышеозначенный период времени мы обнаружили более ста человек быв[ших] кадровых офицеров, посвященных в попы или епископы Тихоном в революционное время и активнейших членов Союза русского народа, и совершенно лишили возможности черносотенных церковников организованно проявлять свою контрреволюционную деятельность.

Очередной задачей Отделение ставит при помощи осведомления провести чистку церковно-приходских советов и выбить тем самым последнюю опору черносотенцев в церкви. Задачу эту мы полагаем провести в течение 6-тимесячного срока.

К настоящему времени у Православной церкви имеется три вполне оформившихся течения – это тихоновцы, обновленцы и возрожденцы, последнее возглавляет епископ Антонин, и три течения еще не оформленных, но в любое время могущих выступить как массовое церковное движение – это живоцерковцы, древлеапостольцы и правотихоновцы. Все эти 6 течений постоянно между собой враждуют и друг друга обливают грязью, чем роняют как свой авторитет, так и авторитет церкви вообще и дают почву к усилению антирелигиозного движения.

Вся эта церковная разруха, конечно, не могла не отразиться и на «заграничных», кои, в частности, в Америки и Франции, в особенности в первой, точно так же, как и здесь в России, находятся в положении злейших врагов, заражая тем самым инаковерующую публику вплоть до виднейших епископов. Так, например, в Америке среди епископалов имеется два течения, одно во главе с епископом Блейком, поддерживающее обновленцев и снабжающее их деньгами, другое во главе с епископом Манингом поддерживает тихоновцев, ведя ожесточенную по этому поводу в прессе борьбу.

Неожиданное прекращение дела Тихона внесло в нашу работу по церковникам некоторые затруднения, так как Тихон, состоя под судом, всецело находился под нашим влиянием, а также и обновленческое течение

---

[1] Имеется в виду Иларион (Троицкий) – архиепископ Верейский, викарий Московской епархии.

имело главным аргументом своей агитации, что Тихон не свободный, а подсудимый человек. Амнистированный Тихон стал значительно смелее, и наши советы для него стали не обязательны, а также и обновленческое течение значительно упало духом, имея в лице Тихона весьма сильного и освобожденного от суда противника.

Начальник VI отделения СО ОГПУ Е. Тучков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 122–130. Подлинник. Машинописный текст. Подпись – автограф.

№ 603–609. ЗАЯВЛЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В VI ОТДЕЛЕНИЕ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ОГПУ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (24.05–28.07.1923)

№ 603. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

Донской монастырь 24 мая 1924 г.

Начальнику 6 отдела СО ГПУ
Е.А. Тучкову

Для умиротворения церковного мною организовано Высшее церковное управление в составе двух органов: Священного синода и Высшего церковного совета, кои и приступят к работе не только по Москве, но и по провинции. Прошу Вас сделать зависящее от Вас распоряжение на места – по провинции, чтобы там, на местах, по епархиям – тех Преосвященных, кои будут посланы мною, не высылали и не подвергали арестам, а дали бы возможность свободно им заняться церковной работой и организацией епархиальных управлений. Одновременно с этим я прошу Вас принять меры к освобождению тех епископов, кои ныне томятся в московских тюрьмах и кои арестованы на этих днях, а равно и тех, кои высланы в административном порядке.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 155. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 151.

№ 604. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

26 мая 1924 г.

Начальнику VI отдела СО ГПУ
Е.А. Тучкову

Принимая во внимание, что в состав Священного синода нового состава включены, с Вашего ведома, многие из Преосвященных, ныне находящихся в ссылке, как то – митрополит Кирилл (Смирнов – в Зырянском крае), Павел Вятский (Борисковский, в Нарымском крае), Григорий Екатеринбургский (Яцковский, во Владимирской тюрьме), Евгений Благовещенский (Молчанов, выслан из Благовещенска), прошу принять должные меры к срочному возвращению означенных архиереев для занятий и присутствия в нашем Священном синоде нового состава.

Кроме того, прошу, принимая во внимание данное Вами, в беседе со мной, согласие, возвратить Преосвященного Иларион (Троицкого) из ссылки, дабы я мог назначить его правящим архиереем в Симбирскую или иную епархию.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 156. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 151.

№ 605. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

28 мая 1924 г.

Начальнику VI отдела СО ГПУ
Е.А. Тучкову

Ради умиротворения широких масс верующих, впредь до созыва очередного поместного собора, мною образовано Высшее церковное управление в составе органов – Священного синода и Высшего церковного совета, в состав которых включены Преосвященные, из коих одни в административном порядке высланы, а именно: митрополит Казанский Кирилл (Смирнов – в Зырянском крае), архиепископ Вятский Павел (Борисковский, в Нарымском крае), другие же лишены свободы, как то архиепископ Благовещенский Евгений (Молчанов – ныне привезен в Москву), архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский – во Владимирской тюрьме).

Ходатайствую о скорейшем освобождении указанных лиц для участия в предстоящей по Высшему церковному управлению работах.

Вместе с сим прошу оказать содействие к освобождению Преосвященного Илариона (Троицкого), дабы я мог дать ему назначение на одну из свободных кафедр (Симбирскую или иную).

Надеюсь, что означенные лица будут работать в контакте с государственной властью и в согласии с действующими законоположениями СССР.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 158. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК–ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова// Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 152.

№ 606. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

г. Москва. Донской монастырь — 29 мая 1924 г.

Начальнику VI отдела СО ГПУ
Е.А. Тучкову

Ради умиротворения широких масс верующих мною для церковной работы не только в пределах Москвы, но и по всем епархиям, впредь до предстоящего очередного Поместного собора, организовано Высшее церковное управление в составе двух органов – Священного синода и Высшего церковного совета. Принимая во внимание, что Преосвященные архиереи, раз я им вверяю управление на местах епархиями, должны быть лояльно настроены к советской власти и, во всяком случае, должны работать в согласии с законами Советской Республики, – прошу Вас сделать соответствующие распоряжения об оказании всем, посылаемым мною на места – в провинцию – Преосвященным архиереям содействие; равным образом, чтобы власти на местах с своей стороны содействовали организации епархиальных учреждений (управлений), давая архиереям полную возможность к работе, по моим указаниям, во вверенных им епархиях. Одновременно с сим, прошу разрешить тем Преосвященным, кои проживают в Москве, свободно выехать к месту своего служения и отправлять возложенные на них, по должности епископов, обязанности.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 157–157 об. Подлинник. Автограф.

№ 607. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

№ 252 29 мая 1924 г.

Начальнику VI отдела СО ГПУ
Е.А. Тучкову

Постановлением высшей правительственной власти судебное дело обо мне прекращено и я, таким образом, освобожден от суда и восстановлен в гражданских правах.

Циркуляром НКЮ в свое время было запрещено публичное поименование (возношение) моего имени за богослужением, как находящегося под судом. С прекращением дела само собой должно было бы пасть и это запрещение, а между прочим, с мест поступают заявления, что по епархиям органы государственного управления (ГПУ) привлекают священнослужителей за возношение по установленному в церкви чину моего имени к ответственности.

Прошу сделать гласное распоряжение о беспрепятственности возношения за богослужениями моего имени, так как без этого внешнего выражения канонической связи паствы со мной невозможна общецерковная работа.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 159. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 152.

№ 608. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

г. Москва, Донской монастырь 20 июня 1924 г.

Начальнику VI отдела СО ГПУ
Евгению Александровичу Тучкову

В № 16 «Ежемесячника советской юстиции» подтверждено, что циркуляр НКЮ за № 254[1] по вопросу о возношении за богослужением моего имени как патриарха остается в силе. Снова прошу Вас войти, куда следует, с ходатайством об отмене настоящего распоряжения, дабы беспрепятственно по епархиям за богослужением возносилось, по установ-

[1] См.: Документ № 76. Книга 3.

ленному чиноположению, мое имя, причем формула может быть такова: «Святейшего патриарха Московского и всея России[1] Тихона».

О последующем прошу уведомить меня.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 160–160 об. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 153.

№ 609. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ

28 июня 1924 г.

Евгений Александрович!

По долгому и тщательному размышлению, приняв во внимание многочисленные заявления пастырей, и в особенности верующих-мирян, о нежелательности какого-либо общения с о. Красницким, сообщаю Вам, что я почитаю благовременным прекратить всякие переговоры о примирении с о. Красницким, и подписи на журнале от 24 мая 1924 г. об организации при мне Высшего церковного управления считаю недействительными – аннулированными.

Патриарх Тихон

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело патриарха Тихона. (Д. Н-1780). Т. 5. Л. 161. Подлинник. Автограф.

Опубликовано: «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК – ГПУ и патриарх Тихон. 1917–1925 гг. / публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 153.

№ 610. Сводка Е.А. Тучкова о закрытии церквей

4 июля 1924 г.

Совершенно секретно
Хранить конспиративно

[1] Слова «всея России» зачеркнуты красными чернилами и сверху них вписаны, очевидно, Е.А. Тучковым, слова: «всего Союза советских социалистических республик».

Сводка эксцессов на почве закрытия церквей
и действий комсомольцев

Приводим из них наиболее характерные:

1. В с. Мошково Ново-Николаевской губернии крестьянам было разрешено поставить деревянную церковь, при условии отстройки школы. Когда крестьяне, после выполнения всех условий и отстройки церкви, хотели произвести обряд ее освящения, ВИК эту церемонию проделать запретил. Собравшаяся толпа численностью до 3 тыс. человек была настроена очень бурно, и успокоить ее пришлось с большим трудом.

2. При закрытии церкви в Щербинском руднике Бахмутского округа (Донецкая губерния), что делалось согласно постановлению собрания рабочих рудника, когда из церкви начали выносить вещи, толпа недовольных закрытием, численностью до 400 человек, начала забрасывать милицию и партийцев камнями, выкрикивая ругательства по адресу коммунистов. Несколько человек были ранены камнями.

3. В с. Дмитровка Таганрогского округа по инициативе предисполкома т. Меньковского было постановлено закрыть одну из двух имеющихся церквей, приспособив ее под культурные надобности.

Выражавшее недовольство население было застращено каким-то приказом. При ломке купола толпа, раньше державшая себя пассивно, отняла ключи от церкви у библиотекаря и, ворвавшись в церковь, начала швырять расставленные уже в церкви скамьи, рвать плакаты и т. д. 8 июня был распущен слух, что на квартире одного из исполкомщиков сжигаются иконы. Толпа бросилась туда. Прибывшая милиция, после того, как толпа не подчинилась требованию разойтись и, дав два выстрела вверх, открыла по толпе стрельбу, в результате чего были ранены 3 женщины, один грудной ребенок и один мальчик (1 умерший и три тяжело раненых).

4. Райсовет с. Травниково Миасского уезда запродал на слом церковь потребкоммуне; при ломке церкви собралась толпа, которая разогнала рабочих, разбиравших церковь, с угрозами применить к ним физическое насилие.

5. При закрытии рудничной церкви в г. Шахты собралась громадная толпа, которая выделила делегацию в Окрисполком с требованием открыть церковь. Требованию разойтись толпа не подчинилась, проникла на колокольню, подняла звон, ворвалась в церковь, и здесь поп сказал весьма провокационную проповедь, с призывом защищать и впредь церкви. Толпа до 1,5 тыс. человек на улице говорила, что надо идти освобождать и другие церкви. Конный резерв милиции при пулемете был встречен камнями.

6. В с. Тяжино Томской губернии, после митинга о нардомах, яслях и т. д. выступил секретарь Волкома Мальков, предложивший проголосовать следующее предложение: «Кто за то, чтобы передать церковь, тот пусть поднимет руку, а кто не поднимет, значит, хочет ее передать с

инвентарем». Большая часть, возмутившись, ушла. Тот же Мальков отправился по другим деревням, где таким же подходом собрал несколько подписей. Когда производилось закрытие, толпа в 500 человек кричала: «Лучше убей, а церковь закрыть не дадим». В результате пришлось здесь же заключить новый договор на пользование церковью.

7. В с. Носовка Черниговской губернии зам[еститель] пред[седателя] райисполкома после переговоров с отдельными автокефалистами (украинское шовинистическое течение в церкви) закрыл тихоновскую церковь накануне праздника Благовещения. Пришедшие на следующий день верующие церковь открыли, и обряд был совершен. Тогда попа посадили. Собралась толпа, требовавшая его освобождения, избила милиционера, который требовал, чтобы толпа разошлась.

8. В г. Брянске местные комсомольцы в ночь перед одним из праздников вскрыли церковь и проникли на колокольню, унеся церковный инвентарь и сняв языки у колоколов, после чего унесли все это в лес, где и сожгли то, что можно было сжечь. Публика в сильном негодовании клеймит РКСМ как бандитскую и хулиганскую организацию.

9. В деревне Акулово Тульской губернии побили комсомольцев, пытавшихся во время крестного хода вести антирелигиозную агитацию.

10. В Иркутской губернии в одном из сел во время антирелигиозного вечера в клуб РКСМ была брошена граната, ранившая тяжело четырех человек.

Начальник 6-го отделения СО ГПУ Е. Тучков

Резолюция: «Сов[ершенно] секр[етно]. Лично т. Смидовичу. 4/7. Е. Тучков».

АП РФ. Ф. 3. Оп. 60. Д. 12. Л. 140–140 об. Подлинник. Машинописный текст. Резолюция и подпись – автограф.

Опубликовано: Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. / сост. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск, 1997. Кн. 1. С. 446–448.

№ 611. Обзор VI отделения Секретного отдела ОГПУ о деятельности сектантов по Приволжью по 18 июля 1924 г.

[18 июля 1924 г.]

Астраханская губерния

В Астраханской губ[ернии] существуют следующие секты как то: баптисты, хлысты и евангелисты, ввиду их разбросанности по губернии установить численность и их деятельность не представлялось возможным, так как данные секты выявлены в 1923 г.

Кроме названных сект есть несколько сект чисто местного характера.

г. Покровск – Немкоммуна

В области Немцев Поволжья имеются баптисты, евангелисты и несколько других более мелких сектантских группировок. Сведений о численности общин, а также об антисоветской их деятельности нет. Состав сект исключительно темные крестьяне и малый процент богобоязливых нэпманов.

Марийская область

В Марийской области имеется одна секта евангелистов, которая по своему составу очень малочисленная. Служить в Красной Армии не отказываются, но только без оружия в руках. Антимилитаристическую и антисоветскую агитацию не ведут.

Пензенская губерния

Самая крупная сектантская группировка в Пензенской губернии – секта евангелистов, общая численность которой достигает до 500 человек. Данная секта настроена антисоветски и с постановлением Ленинградского съезда о несении евангелистами военной службы не согласна.

Среди баптистов, ввиду смерти их руководителя Клауспица, можно констатировать, что Пензенская община баптистов накануне полного разложения.

Татреспублика

В Татреспублике есть секта евангелистов, численностью около 700 человек. Общины разбросаны по губернии. В г. Казани есть краевой исполнительный орган секты. По социальному положению состав общины преимущественно является элементом крестьянским, кроме евангелия, пожалуй что, ничего не знают. Со стороны членов общины выпадов с уклоном в сторону отрицания принятых решений на съезде по вопросу о военной службе не наблюдалось. В настоящее время наблюдаются факты убыли членов общины, что особенно наблюдалось вскоре после ликвидации «АРА», так как в то время многие записывались в общину ради получения пайка.

В кантонах Татарреспублики секты евангелистов и отдельные личности, примыкающие к ней, пока что характеризуются малоопасными в политическом отношении. Социальный состав кантонных сект преимущественно крестьяне.

О существовании других сектантских группировок в Татреспублике сведений не имеется.

Саратовская губерния

В Саратовской губ[ернии] секта баптистов достигает приблизительно до 1500 человек. Сектанты, сорганизованные в 2 района: Саратовский

и Балашевский, где имеются районные исполнительные органы. Общины имеют некоторые филантропические учреждения, так, например, детский приют, общежитие для престарелых и продуктовый фонд. К военной службе баптисты относятся отрицательно. О существовании других сектантских группировок сведений не имеется.

Самарская губерния

Секта евангелистов существует в Мелекесском уезде, численность около 38 человек, в настоящее время секта среди масс населения никакой работы не ведет, так как население смотрит очень недружелюбно, даже не позволяет им делать молитвенные собрания, боясь как бы данная секта не причинила какой-нибудь вред.

Баптистов в губернии около 600 человек. Воинскую повинность большинство отрицает, так что послания Всероссийского совета баптистов до сего времени еще местной общиной не разбиралось.

Секта молокан имеет численность около 7 тыс. человек. Молоканы имеют связь с заграницей с общинами этой же секты. В последнее время часть заграничных молокан предполагается переселить в Самарскую губернию, поэтому самарские молокане хлопочут об отводе земли для приезжающих и организуют им иную площадь. Военную службу молокане отвергают, и этот вопрос в окончательном смысле выяснится на состоящем съезде 10 сентября с. г. Остальные сектантские группировки невелики и носят местный характер.

Симбирская губерния

В Симбирской губ[ернии] есть секты: баптистов, евангелистов и адвентистов, которые по своему составу очень невелики и носят местный характер. Местные баптисты и евангелисты воинскую повинность считают оброком, и их отношения вполне лояльное. О других сектантских группировках сведения не имеется.

Всебашкирская область

В Башкирии в настоящее время имеются три сектанские группировки. Секта баптистов, имеющая несколько общин в губернии, связанных между собой. Общая численность около 500 человек. Секта [...][1], насчитывающая около 300 человек, и немногочисленная секта евангелистов.

Данных об антисоветской деятельности сектантов по губернии не имеется. Отношение к воинской повинности местных баптистов и евангелистов не выявлено.

---

[1] Одно слово в документе пропущено.

Царицынская губерния

В Царицынской губ[ернии] среди баптистов на районном съезде определилась небольшая группировка из молодых баптистов – антимилитаристическая. В результате районный съезд вынес резолюцию за полное несение воинской службы, как выполнение необходимых гражданских обязанностей по Слову Божию.

Кроме данной секты есть евангелисты, толстовцы и секта «Нового Израиля», которые немногочисленные и имеющие часто местный характер.

Вотская область

В Вотской области есть секта евангелистов, численностью около 200 человек. За последнее время общины евангелистов увеличиваются. Причина роста секты – желание уклониться от военной службы, а также раскол православной церкви. О существовании других сектантских группировок сведений нет.

Чувашская область

По имеющимися сведениями в Чувашской области есть секта евангелистов, общая численность которой приблизительно 100 человек. Секта состоит из отдельных немногочисленных общин. Есть кружок молодежи, состоящий из 11 членов. Особой активности секта не проявляет.

Калмыцкая область

Сведений о сектантских группировках в Калмыцкой области не имеется.

Пом[ощник] нач[альника] 6 отд[еления] СО ОГПУ Ребров

ЦА ФСБ.Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 180–183. Копия. Машинописный текст.

№ 612. Заключение Восточного отдела ОГПУ о проведении Крымского съезда мусульманского духовенства

24 июля 1924 г.

Совершенно секретно

Заключение по вопросу о проведении Крымского съезда мусдуховенства
(согласно докладной записке ГПУ Украины
от 4 июля [1924 г.] № 1035)

Съезд назначен на 1 сентября с. г., органами ОГПУ Крыма ведется подготовительная работа для обозначения благоприятного состава съезда. Основной вопрос съезда о халифате. Другие вопросы:

а) об отношении мус[ульманской] религии к соввласти,

б) о преподавании религии,

в) об организации ученого совета при Крым[ском] д[уховном] управлении,

г) об издании религиозного журнала,

д) незначительные для вас вопросы.

Вопрос о халифате для крымских мусульман является особенно животрепещущим вследствие их близости к Турции и связанности с тамошними настроениями.

Именно вследствие этого антихалифатское движение в Крыму имеет большие шансы на успех. В частности, антихалифатскую группу чрезвычайно усиливает крайне неудачный результат поездки крымской делегации во главе с муфтием Тарпи на поклонение халифу Абдул-Мижиту. Делегация прибыла в Турцию как раз к моменту ликвидации халифата, и турецкими властями была принята весьма нелюбезно. Эта неудача, усиливая антихалифатские настроения, с другой стороны, подорвала авторитет муфтия Тарпи, и поэтому приходится ожидать избрания на съезде другого муфтия. Уже теперь идет борьба между двумя кандидатами в муфтии, а именно, с одной стороны, нынешний зам[еститель] муфтия Мусляхидин прогрессивно-лояльного направления, с другой – Бахчисарайский мулла Сеут-Джелиль Шемьи, консервативно-реакционного направления, враждебный нам.

Первый стоит на антихалифатской позиции, второй – ярый сторонник сохранения халифата. Оба представляют два соответствующих различных течения в мусдуховенстве Крыма. Точное соотношение сил пока указать нельзя. Только съезд выяснит, на чьей стороне большинство. Работа местных органов ОГПУ направлена к поддержке прогрессивно-лояльного течения, возглавляемого Мусляхидином.

Итак, на предстоящем съезде при существующем соотношении сил возможны два результата:

а) большинство окажется прогрессивно-лояльным, и это обеспечит благоприятное решение халифатского и других вопросов. Консервативно-реакционная группа, оказавшись в меньшинстве, не рискнет на раскол и со временем дезорганизуется.

б) Прогрессивно-лояльная группа не окажется в большинстве, но будет достаточно сильной, чтобы пойти на раскол и выделиться в самостоятельный съезд. Такой раскол может произойти при решениях по халифатскому вопросу, где противоречия обнажатся.

В связи с вышеизложенным нам необходимо дать своевременно ОГПУ Крыма ответ на вопрос: «Допустить ли раскол съезда Крымского мусдуховенства при разрешении вопроса о халифате в случае, если прогрессивно-лояльная группа окажется на съезде в меньшинстве?».

Я считаю, что в указанном (втором) случае разложение крымского мусдуховенства путем раскола необходимо, что это разобьет его организационную сплоченность, направленную против наших интересов, что

это явится необходимым примером к активным выступлениям антихалифатистов других областей (лучше, конечно, если на съезде антихалифатисты победят, как большинство), а потому полагаю необходимым дать ГПУ Крыма утвердительный ответ на вопрос о расколе в случае, если прогрессивно-лояльная часть окажется в меньшинстве.

В отношении других вопросов считаю необходимым предложить ГПУ Крыма приложить все усилия:

1) К проведению на съезде по вопросу об отношении мусульманской религии к соввласти резолюции, аналогичной соответствующему постановлению прошлогоднего Уфимского съезда.

2) К постановке на съезде вопросов:

а) о поддержке совшкол, б) о действительном равноправии женщин, проведению по ним резолюций, аналогичных соответствующим постановлениям того же уфимского съезда.

3) К проведению на съезде по вопросу о преподавании религии (вероучения) резолюции, выражающей благодарность совправительству за разрешение преподавания религии мусульманским детям с 14 лет, согласно постановл[ению] ВЦИК от 9 июня с. г., с призывом к точному соблюдению этого постановления, т. е. чтобы преподавать религию детям только с 14 лет.

Настоящее заключение необходимо направить для окончательного утверждения в антирелигиозную комиссию ЦК РКП, после чего решение сообщить ГПУ Крыма для проведения в жизнь и руководства.

Уполномоченный по м[усульманскому] д[уховенству] ВО ОГПУ
Алексеев

Утверждаю: зам[еститель] нач[альника] ВО ОГПУ Волленберг

РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 777. Л. 187–187 об. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Ислам и советское государство (1917–1936). Сб. документов/ сост. Д.Ю. Арапов / Вып. 2. М., 2010. С. 81–85.

№ 613. Сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О религиозном настроении верующей массы в губерниях, охваченных неурожаем»

Июль 1924 г.

Царицынская губерния

В июне месяце замечено было усиленное паломничество на хутор Перегрузный Аксайской волости Царицынского уезда, число паломников доходило до 5 тыс. в день. Причиной паломничества оказалось заявление 12-летнего мальчика Жукова о явлении ему Бога в образе старика, давшего ему крестик. Паломники были разогнаны физической силой.

Установлено, что инициатором явления был странник Ермаков, подговоривший мальчика и родителей его.

В начале же месяца гражданин хутора Фролова станицы Арчадинской Усть-Медведицкого округа Бондаренко объявил народу, что у него обновилась икона Николая Чудотворца. Создана специальная комиссия по расследованию обновления.

Ставропольская губерния

В с. Петровском (того же района) гражданкой Серяковой, слывущей предсказательницей, распространяются пророчества из известной черносотенной книги Нилуса «Протоколы сионских мудрецов», предсказывается близкое пришествие антихриста и. т. д. У Серяковой много поклонников.

Пензенская губерния

В с. Зачинщикове Наровчатского уезда в роднике появилась святейшая икона, которая местными попами была объявлена чудотворной, и около родника начались молебны при стечении большого количества верующих. Местной властью родник был закрыт, но ее кто-то открыл опять, и паломничество к нему продолжается.

Донская область

В станице Старочеркасского устраивалось молебствие о дожде, с обходом полей. Инициатор – местный поп. Присутствовало до 300 человек.

В Ростовском округе по деревням ходит юродивый Якуб Илья, объявивший себя пророком Ильей и предсказывающий гибель неверующих и детей антихриста – коммунистов.

Якуба неоднократно арестовывался.

В слободе Ильинке той же волости Сельского округа ходит слух о явлении детям пророка Ильи, сказавшего, что не пошлет дождя до тех пор, пока не вырастет табак. Некоторые крестьяне после этого выдергали посеянный табак. Заметно было увеличение количества молебнов о дожде.

Рязанская губерния

По губернии наблюдалось увеличение молебствий о дожде крестных ходов и т. д. Религиозность вообще увеличилась. В с. Дубовом появился святой колодец.

Область немцев Поволжья

В ряде местностей происходят молебствия о дожде. Подъем религиозности сказывается, между прочим, в усилении изучения Библии.

В г. Покровске появился пророк, бывший машинист, проповедующий близкое пришествие антихриста, чему будет предшествовать паде-

ние советской власти и замена ее царем из рода Александры Федоровны. Общее поднятие религиозности сказывается и в усилении деятельности Бетбрудеров (лютеранских братств), устроивших в июне конференцию, на которую собралось 1400 человек.

Секты

За последнее время среди сект отмечено, что в г. Славгород Омской губернии прибыл представитель американской помощи баптистов К.К. Фильбрандт, заключивший договор с уисполкомом, по которому Фильбрандт окажет помощь голодающим славгородцам в размере 19500 руб., из них безвозвратных 4 тыс. руб. Эта помощь должна распределяться – 50 % баптистам и 50 % – остальным голодающим.

По заключению договора с уисполкомом Фильбрандт произвел обследование некоторых голодающих поселков, после чего приступил к заготовке продуктов и распределению их среди голодающих.

В Ставропольской губернии среди сект отмечается временное затишье в религиозной работе, по причинам наступления рабочего периода с одной стороны, а с другой, ввиду предстоящего голода в губернии, где целый ряд общин или совершенно распались, или остались в незначительном количестве, ввиду ухода членов на Кубань и другие места. Можно отметить, что в с. Киевос и Воздвиженка Дивинского района из общин ушло до 70 % всех членов.

Зам[еститель] нач[альника] СО ОГПУ Ребров

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 174–176. Копия. Машинописный текст.

№ 614. Сводка эксцессов на почве закрытия церквей и действия комсомольцев

Июль 1924 г.

С[овершенно] секретно
Хранить конспиративно

Приведем из них наиболее характерные явления

Наблюдаются случаи неправильных и нетактичных действий местных властей по закрытию церквей и комсомольских организаций, на почве чего у верующих создается недовольство властью и часто кончается эксцессами. Так, например, в Ново-Николаевске рабочими Каменского уезда и ячейки РКП постановлено закрыть все церкви уезда. В этом же уезде в с. Мошкове благодаря нетактичному поступку ВИКа едва не произошли крупные эксцессы, [там] крестьянам было разрешено поставить деревянную церковь при условии отстроить школу, а когда крестьяне церковь поставили и назначали день для освещения, то ВИК объявил о

запрещении проделать эту церемонию, на что собравшаяся толпа в числе около 3 тыс. человек была очень взволнована, и большого труда стоило ее успокоить.

Характерный случай был в Донецкой губернии, в Щербинском руднике Вахмутского округа в первых числах мая собранием рабочих было постановлено закрыть рудничную церковь. Когда приступили к закрытию и начали выносить утварь из церкви, около церкви собралась толпа около 400 человек, преимущественно женщины, которые стали забрасывать милицию и членов КП(б)У камнями. Было несколько человек ранено. Толпа была весьма в возбужденном состоянии, выкрикивая ряд ругательств по адресу коммунистов. В с. Дмитривке Таганрогского округа по инициативе председателя ИК т. Меньковского было постановлено закрыть одну из двух церквей и приспособить для культурных целей, что и сделал, предварительно запугав приказом крестьян. Запуганные приказом Меньковского верующие глухо выражали ропот и недовольство, и только 6 июня ропот разыгрался в события. Заведующий райбудинком Чариков полез ломать на закрытой церкви купола-крышу. Селяне, узнав, что ломается крыша, быстро собрались у церкви, набросились на заведующего библиотекой Евтушенко, отняли ключи, ворвались в церковь и стали срывать плакаты, кидать скамейки и вообще вели себя очень буйно, и только секретарю райпаркома Зеленкову удалось толпу успокоить. 8 июня толпа снова собралась благодаря провокационным слухам о сжигании икон на квартире Евтушенко, толпа набросилась на квартиру Евтушенко, последний сообщил нач[альнику] раймилиции, который сам не прибыл, а прислал трех милиционеров, они предложили толпе разойтись, но последние не расходились, после чего милиция открыла стрельбу, дав предварительно два выстрела вверх. В результате стрельбы на месте оказалось ранеными 3 женщины, один грудной ребенок и один мальчик, причем мальчик умер, одна женщина находится при смерти, и остальные также находятся в тяжелом состоянии.

В некоторых губерниях замечаются случаи, что на почве увеличения налога на собраниях духовенства церковниками выносятся решения закрывать церкви и объявлять причину закрытия населению.

В некоторых местах комсомольцами ведется нетактичный и вредный подход к антирелигиозной работе, что часто вызывает среди верующих очень враждебные отношения к РКП и РКСМ, и вообще к соввласти. Характерно отметить, в Брянской губернии населением расклеиваются и распространяются листовки, в которых рисуют РКСМ как хулиганскую организацию с уголовным пошибом, [и] вызванные тем, что местные комсомольцы ночью сняли «язык» у колокола одной церкви, взломали у церкви замок и забрали много икон и утвари, которые унесли в лес и там что можно было сжечь, то все сожгли.

Начальник 6 отделения СО ОГПУ Тучков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Копия. Машинописный текст.

№ 615. Справка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «Общие выводы VI отделения Секретного отдела ОГПУ о расколе Православной церкви и освобождении из-под ареста Тихона»

1924 г.

Православные церковники

За отчетный год необходимо отметить главным образом о происходящем церковном хаосе в связи с освобождением Тихона и раскола церкви. Освобождение, а в особенности раскаяние Тихона и распоряжение его о молении за советскую власть, а также неоднократные попытки перейти на новый стиль не только ошеломили церковников, но для многих более [или] менее видных светских деятелей это было также не совсем понятно. По одной версии, Тихон сошел с ума, по другой, продался большевикам и по третьей, все это подделка, и даже некоторые верующие самого Тихона считали поддельным, а главным образом боялись того, как бы Тихон не перешел в обновленцы, это верующих пугало больше всего. Когда же было выпущено Тихоном первое воззвание, то верующие убедились, что Тихон против обновленцев, и к нему отношение сразу изменилось в лучшую для него сторону, а его раскаяние перед советской властью дало возможность верующим безбоязненно с ним общаться. Такое поведение Тихона страшно не понравилось правым элементам, а более того, им была противна его связь с ОГПУ, о которой они стали узнавать после его освобождения, и в этой среде появился говор о том, как бы этот старик не выкинул бы чего большего. Освобождение Тихона обновленцев напугало, т. е. первоначально они толковали это как свою ликвидацию гражданской властью и ставку на Тихона, но потом убедились в том, что их позиция в отношении власти так же крепка и что Тихон от суда отнюдь не освобожден, приступили к организации своих сил и наметили путь для борьбы с тихоновщиной, для чего всюду стали переформировывать свои ряды и привлекать к себе более авторитетных архиереев, дабы противопоставить Тихону крепкую и серьезную оппозицию, и с этой же целью ВЦУ для авторитетности назвали прежним именем «Священный синод», кооптировав в состав его старых тихоновский архиереев. Таким образом, раскол между тихоновцами и обновленцами становился все серьезнее и серьезнее, и к настоящему времени это определенно враждебные между собой группы, считающие одна другую раскольниками, окончательно и непримиримо раскололись, что даже сознал один из виднейших тихоновских епископов Илларион, который на своих лекциях не раз говорил, что раскол церкви есть факт совершившийся, до этого же времени как он, так и Тихон считали обновленцев ерундой. Одно время московские [...][1] стали настаивать у тихоновских епископов, чтобы последние примирились с Синодом, мотивируя это тем, что их положение весьма тяжелое, так как, с одной стороны, на них нажимает

[1] Текст одной строки документа не сохранился.

Синод и велит проводить его мероприятия, а, с другой стороны, прихожане в лице приходских советов велят подчиняться Тихону и не слушать Синод; но никаких результатов достигнуто не было. Несмотря на то что тихон[овцев] везде и всюду гораздо больше, чем обновленцев, но все же последние своих позиций не уступали и ведут отчаянную борьбу за обладание церквами. Обвиняя друг друга в контрреволюции, тайно и явно донося друг на друга органам власти об антисоветских поступках. Враждебность этих течений доходит до форменных, [в] самих церквах, драк и площадной брани, как среди самих попов, так и среди верующих, требующих в некоторых случаях вмешательства даже милиции, что в конечном счете роняет авторитет религии вообще и делает благоприятную почву для антирелигиозной пропаганды.

Кроме этих двух течений имеется, хотя и незначительная, третья – так называемое «церковное возрождение», возглавляемое митрополитом Антонином, не признающее как Тихона, так и Синод, которое, вне всякого сомнения, еще более увеличивает хаос Православной церкви.

Пом[ощник] нач[альника] 6 отделения СО ОГПУ

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 250–251. Копия. Машинописный текст.

№ 616. Доклад Е.А. Тучкова о контрреволюционной деятельности церкви

[Без даты]

Церковь и церковные контрреволюционные организации

Что такое церковь?

Церковь – это аппарат царя, помещиков и капиталистов, посредством которого они могут легко эксплуатировать и подчинять себе темные, верующие массы.

Каждая церковь, будь то она Православная, Католическая, иудейская, магометанская или иная, всегда служила орудием эксплуатации крестьян и рабочих, в особенности она оказывала большие услуги тогда, когда царская полиция не в силах была справляться с народными волнениями, когда рабочие и крестьяне вследствие своего тяжелого положения начинали выходить из подчинения своих эксплуататоров (хозяев) и предъявлять им свои требования.

Как помогала церковь царскому правительству?

Она по первому требованию этого правительства выделяла из себя разные черносотенные организации, которые постоянно вели борьбу с революционно-настроенными массами, занимались сыском, шпионажем

и погромами, иначе говоря, исполняли функции (обязанности) сыскной полиции. Во главе этих организаций преимущественно состояли самые видные митрополиты и епископы, так, например, нынешний патриарх Тихон состоял в Союзе русского народа 13 лет, и вообще большинство епископов состояли активными членами этих погромно-черносотенных организаций. Отсюда ясно, с какими идеями и направлением они подбирали подчиненных себе попов, поэтому и не мудрено, что в армии Колчака были целые Иисусовы отряды, которые возглавлял бежавший в Америку после поражения Колчака Одесский митрополит Платон[1], тоже бывший член Союза русского народа.

Кто такие попы?

Попы – это преданные слуги царей, помещиков и капиталистов, это кадр агитаторов, хорошо подобранный, воспитанный и обученный, постоянно ведущий среди верующих масс агитацию и пропаганду в пользу капиталистического класса.

Попы в своих действиях доходили до таких пределов своего обмана, что даже не стеснялись подводить под расстрел целые сотни рабочих. Достаточно будет напоминать «9 января 1905 г.», когда обманутые питерские рабочие, руководимые провокатором-охранником попом Гапоном, в то время еще верившие в Бога и попа с иконами, пошли к царю просить помощи и были тут же расстреляны по приказу того же царя.

Какие черносотенные организации создала церковь для помощи царскому правительству?

В 1905 г., когда царское правительство и дворянство убедилось в том, что сознание народных масс растет, что царскому трону грозит опасность, то среди помещиков и царских сановников началась упорная работа по собиранию сил для борьбы с надвигающейся опасностью. С этой целью были привлечены все видные столпы вождей православной церкви. Архиереи и попы в течение короткого промежутка времени создали из черносотенных сил – организацию «Союз русского народа», во главе с доктором Дубровиным под председательством Московского митрополита Владимира. Вдохновителем Союза в числе других был известный махровый зубр протоиерей Иван Восторгов. Вслед за Союзом русского народа из его недр возник «Союз Михаила Архангела», под руководством известного погромщика Пуришкевича. А немного спустя появилась и 3 организация под названием «Двухглавного Орла». В эти организации входили в качестве представителей губернских отделов: Антоний Храповицкий на Волыни, впоследствии в Харькове, Владимир, митрополит – Москва, Тихон, ныне патриарх, – Ярославль, Серафим Чичагов – Тверь,

[1] Имеется в виду Платон (Рождественский) – митрополит Одесский.

Гермоген – Саратов, там же Илиодор, Арсений – Новгород, Дмитрий – Рязань, Константин – Могилев, Платон – Одесса, Кирилл – Тамбов, Агафангел – Вильно, Анастасий – Серпухов и др.

Эти вожди оказывали влияние не только в пределах этих черносотенных организаций, но и с церковных кафедр, и в духовных семинариях, и в академиях, и, наконец, в знаменитом «Обществе трезвости», где создавались библиотеки самого черносотенно-погромного содержания.

Какая главная задача у этих организаций?

Главная задача этих организаций состояла с том, чтобы через церковь, ее агитаторов – попов воспрепятствовать революционному движению и спасти царское самодержавие. Организации эти устраивали еврейские погромы, занимались сыском революционно настроенных рабочих и доносили о них царской охранке.

Контрреволюционная деятельность церкви с 1918 г.

В 1917 г., когда наиболее видные из вождей черносотенного духовенства уже предвидели возможность бегства из пределов России, у них возникла мысль составить в России ядро для организации черносотенных элементов под главенством патриарха Тихона. Эта мысль облеклась в форму «Союза ученого монашества». Цель союза – объединить «ревнителей веры православной в исключительно тяжелый момент» – в лице его преосвященных «носителей», другими словами – организованная борьба с советской властью. Возникновение этой организации было продуктом творчества всего того же Антония Храповицкого, убежавшего с Врангелем за границу. Эта организация после Октябрьской революции в 1918 г. ушла в подполье и продолжает существовать и сейчас. Попы и монахи имеют тесную связь между собою и являются сплоченным ядром, способным в известную минуту создать кадр ответственных руководителей по организации черносотенной мрази.

Контрреволюционная деятельность русских церковников за границей

После разгрома Деникина, Врангеля и К° черносотенные столпы православной церкви, убежав за границу, открыли непримиримую борьбу там с советской властью. С благословения Тихона бежавшими архиереями было организовано заграничное церковное управление под председательством этого же Антония Храповицкого при ближайшем сотрудничестве такого же типа других архиереев. Управление это и сейчас вместе с группой монархистов продолжает вести усиленную борьбу с советской властью, рассказывая в своих газетах разные небылицы. Надо заметить, что в настоящий момент православные организации за границей немногочисленны. Поддержкой они большой со стороны эмигрантов не пользуются, но зато они встречают серьезную поддержку со стороны

иностранно-православных организаций, ставящих своей целью борьбу с советской властью и с большевистской, как они выражаются, заразой.

Как принята была церковью Февральская и Октябрьская революции?

Февральская революция церковью была принята сдержанно, так как попы знали, что вместо царского правительства будет буржуазно-помещичье правительство, которому они также будут нужны, как первому.

Но вот произошла революция Октябрьская и создала рабоче-крестьянскую советскую власть, с которой попы, с первых же дней ее существования, повели организованную борьбу, участвовали в разных контрреволюционных заговорах, с этой целью организовали, так называемые, «Приходские братства», оказывали всевозможную поддержку белогвардейским генералам, вплоть до активного участия в боях против Красной армии (полки Иисуса), вели отчаянную агитацию против советской власти с церковного амвона, и наконец, последнее уже более позднее выступление против советской власти ознаменовалось борьбой против декрета об изъятии церковных ценностей в пользу голодающих. Правда, здесь небольшая часть попов была против такого действия своих собратиев, считая, что это сопротивление при упрочившемся положении советской власти ни к каким положительным результатам не приведет, а только еще более скомпрометирует духовенство. По этому вопросу у церковников произошел даже раскол на «живую и мертвую» церковь.

Что такое «живая» и «мертвая церковь»?

«Живая» – это та, которая хочет приспособиться также обманывать темный верующий народ в условиях советской государственности, как и раньше, а «мертвая» тоже бы не прочь приспособиться к этому, но благодаря своему руководителю Тихону, которая не хочет окончательно порвать связь со своими друзьями по «Союзу русского народа», действует, но весьма нерешительно.

Многие попы начинают каяться.

Многие попы видят, что их роль все яснее и яснее, начинают массами сознаваться, публично уже каются в своем обмане и преступлениях, совершенных перед народом, и снимают с себя сан, становясь самыми ярыми безбожниками.

Как боролась и борется советская власть с церковной контрреволюцией?

Здесь советская власть применяет два способа борьбы, а именно: с церковью как с таковой всякого вероисповедания она ведет борьбу идейную через культурно-просветительный орган, через газеты, школы, словом через просвещение, ибо чем больше человек знает, тем он легче и скорее поймет истинный смысл поповского учения, поэтому каждому

красноармейцу, рабочему и крестьянину нужно стремиться как можно больше просветить себя, дабы в деревнях, селах и т. д., где всего легче попам удается околпачивать темный народ – дать серьезный отпор и доказать тем, кто еще верит попам, всю вредность этой веры.

С церковной же контрреволюцией она борется так же, как и со всеми прочими врагами советской власти.

Красноармеец должен твердо знать, что каждое слово попа, хоть бы оно и было зашифрованное религиозными выражениями, все равно ведет к господству буржуазии и помещиков, поэтому он должен каждого попа без различия его сана и религии рассматривать как своего врага.

Е. Тучков

ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 4. Д. 372. Л. 1–5. Копия. Машинописный текст.

Опубликовано: Религия и церковь в Советской России. Документы и материалы из архива Е.А. Тучкова / публ. А.С. Кочетовой, М.И. Одинцова // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты. Сб. ст. Вып. 12. СПб., 2016 . С. 356–362.

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК СССР

Украинская ССР[1] (1922–1924)

1. Всеукраинский центральный исполнительный комитет[2]

№ 617. Декрет ВУЦИК о порядке созыва съездов

9 мая 1923 г.

Всеукраинский центральный исполнительный комитет постановляет:

1. Съезды и совещания, созываемые частными организациями и объединениями в губернском масштабе, могут иметь место лишь с разреше-

[1] Украинская ССР (УССР) образована в марте 1919 г. на III Всеукраинском съезде советов. В 1922 г. стала одним из учредителей СССР.

[2] Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК)(1919–1935) – высший орган власти Украинской ССР в период между всеукраинскими съездами Советов. В период между сессиями ВУЦИК высшим органом власти был Президиум ВУЦИК.

ния губисполкома, а во всеукраинском масштабе – с разрешения Народного комиссариата внутренних дел.

2. Съезды и совещания, имеющие чисто ведомственный характер, созываются соответствующими отделами губисполкомов с доведением об этом до сведения губисполкома или подлежащим Народным комиссариатом с доведением о том до сведения Народного комиссариата внутренних дел.

3. Съезды и совещания, созываемые частными объединениями и организациями, в том числе, если они предусмотрены утвержденными в законном порядке уставами этих объединений или организаций, могут иметь место с доведением о том лишь до сведения губисполкома или НКВД по принадлежности.

4. НКВД принадлежит право в исключительных случаях, при эпидемиях, беспорядках или расстройстве транспорта и т. п., запрещать созыв всех вообще совещаний и съездов.

5. Настоящее постановление не распространяется на съезды и конференции партийных (КП(б)У) и профессиональных объединений.

Примечание. Профессиональные организации созывают съезды и совещания в порядке, установленном ВУСПС.

6. НКВД в 2-недельный срок разработать инструкцию по проведению в жизнь сего постановления.

Опубликовано: СУ УССР. 1923. № 16. Ст. 277.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 118–119.

№ 618. Циркуляр № 396 Центральной избирательной комиссии ВУЦИК «Об избирательных правах служителей культа»

11 октября 1923 г.

В развитие ранее преподанной инструкции по перевыборам в Советы, Центризбирком разъясняет, что граждане, ранее служившие служителями религиозных культов, вышедшие из таковых во время революции и восстановленные в избирательных правах, пользуются избирательными правами.

Граждане указанной категории, не возбуждавшие ходатайства о восстановлении их в гражданских правах, избирательным правом не пользуются.

Предцентризбиркома Буценко
Секретарь Егоров

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 25. С. 2.

№ 619. Циркуляр № 6 ВУЦИК и НКВД УССР «О праве малолетних присутствовать на молитвенных собраниях»

1 января 1924 г.

По имеющимся в центре сведениям, некоторые райисполкомы через сельсоветы запрещают лицам моложе 18 лет присутствие на молитвенных собраниях, обязывая руководителей общин следить за невхождением в собрание лиц такого возраста. Ввиду того, что такие действия РайИКов никакими законоположениями по отделению церкви от государства и школы от церкви не предусматриваются, и в целях предоставления гражданам всех возрастов фактической возможности исполнять свои религиозные потребности, ВУЦИК и НКВД разъясняют:

1. Дети, подростки и молодежь до 18 лет, как малолетние, не могут состоять членами религиозных общин. Согласно ст. 30 инструкции НКЮ от 10 ноября 1920 г. им не может быть преподаваемо религиозное вероучение. Следовательно, они не могут присутствовать и на всех собраниях, имеющих целью преподавание религии, как то: библейских, проповеднических и миссионерских. Равно не могут быть устраиваемы специально детские и юношеские религиозные собрания.

2. Что же касается молитвенных собраний, на которых совершается отправление культа и произнесение тесно связанных с ним проповедей, то присутствие на них лиц моложе 18 лет должно быть допускаемо беспрепятственно. В этом отношении исполком может принять меры к ограждению религиозной свободы тех лиц, до 18-летнего возраста, которые, вопреки их желанию, известному исполкому из личного их заявления, принуждаются членами общины к посещению молитвенных собраний и исполнению связанных с ним обрядов.

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1924. № 1–2.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 32–33.

2. Совет народных комиссаров УССР[1]

№ 620. Декрет Временного рабоче-крестьянского правительства УССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

22 января 1919 г.

1) Церковь отделяется от государства.

2) В пределах республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии, на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3) Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Всякие праволишения, связанные о исповедованием какой бы то ни было веры или не исповедованием никакой веры отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется.

4) Действия государственных или иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами и церемониями.

5) Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6) Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7) Религиозная клятва или присяга отменяется. В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8) Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью – отделами записей браков и рождений.

9) Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, недопускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

---

[1] Совет народных комиссаров УССР (СНК УССР) – в 1920–1946 гг. высший исполнительный орган государственной власти Украинской ССР. В 1946 г. переименован в Совет министров УССР.

10) Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями от государства, ни от его местных автономных или самоуправляющихся установлений.

Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их членами, не допускаются.

Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Все имущества существующих на Украине церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные исключительно для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной власти или центральной государственной власти, в безвозмездное пользование соответственных религиозных обществ.

Опубликовано: СУ УССР. 1919. № 3. С. 37.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 617–618.

№ 621. Декрет «О согласовании законодательной практики УССР и РСФСР по вопросу об отделении церкви от государства»

3 августа 1920 г.

В целях согласования законодательной практики УССР и РСФСР по вопросу об отделении церкви от государства СНК постановил:

1) Проведение в жизнь декрета Рабоче-крестьянского правительства УССР от 22 января 1922 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви (С[обрание] У[законений] УССР 1919 г. № 3. Ст. 37) возложить на Народный комиссариат юстиции и его органы.

2) В изменение ст. 12 означенного выше декрета Рабоче-крестьянского правительства лишить церковные и религиозные общества прав юридического лица.

3) Поручить НКЮ составить подробную инструкцию о проведении в жизнь декрета от 22 января 1919 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви и ввести ее в действие по соглашению с заинтересованными ведомствами.

Опубликовано: СУ УССР. 1920. № 22. Ст. 435.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 618.

3. Народный комиссариат юстиции

№ 622. Разъяснение по вопросу о взаимоотношении между церковным и гражданским разводом

6 октября 1921 г.

1) Циркуляром НКЮ за № 164/13 безусловно воспрещен церковный бракоразводный процесс, но не воспрещено снятие церковного благословения с брачующихся, если предварительно совершен законный развод в под[отделе] ЗАГС.

2) Снятие церковного благословения ни в коем случае не может уподобляться прежнему консисторскому разводу, с обсуждением поводов для развода и проч., после расторжения браков в под[отделе] ЗАГС духовенство обязано снять церковное благословение с брачующихся.

3) В РСФСР во многих местностях церковное благословение с брачующихся снимают священники, а не епископы.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 519.

№ 623. Циркуляр «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям»

г. Харьков
№ 1

6 января 1923 г.

Всем совнарсудам и Особым сессиям нарсудов

Ввиду наблюдающегося чрезмерно частого освобождения от военной службы по религиозным убеждениям молодых новобранцев, часто без соответствующей замены другой соответствующей общественно-полезной службой, настоящим предлагается:

1) Имея в виду, что твердые убеждения более вероятны в возрасте более зрелом, чем у молодежи, необходимо относиться с особою осмотрительностью к ходатайствам молодых новобранцев об освобождении их от военной службы, точно устанавливая согласно 2 п. декрета 25 января 1921 г. (Собран[ие] Узак[онений] 1921. № 1. Ст. 27), действительно ли лицо, ходатайствующее об освобождении от военной службы, принадлежит по своим убеждениям к известному религиозному учению и осуществляет его в своей жизни, и действительно ли это учение воспрещает его последователям военную службу.

2) Необходимо точно выяснить, что именно воспрещает данное религиозное учение: военную ли службу в каком бы то ни было военном учреждении или только службу, в строю, службу, соединяющуюся с

возможностью применения оружия; в последнем случае, освобождая от строевой службы, следует взамен ее назначать освобождаемому службу в военных госпиталях и другую нестроевую военную службу.

Если же будет доказано, что данное религиозное учение не допускает никакой военной службы, ни в каком военном учреждении, необходимо назначать взамен военной службы работу в заразных невоенных госпиталях или хотя бы и другую, но по характеру своему такого рода, чтобы замена военной службы такою работой не являлась желанной для тех, кто стремится освободиться от военной службы под ложным предлогом религиозных убеждений, в действительности вовсе не исповедуя этих убеждений, и

3) В тех случаях, когда судом будет установлено, что ходатайствующий об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям в действительности этих убеждений не исповедует и примкнул к соответствующему вероучению незадолго до призыва исключительно для использования предоставленной декретом 25 января 1921 г. возможности освобождения от военной службы, суду подлежит возбуждать против таких лиц уголовное преследование по 81 ст. Угол[овного] код[екса].

Народный комиссар юстиции Скрыпник
Зав. отд. судконтродя НКЮ Малицкий

Опубликовано: Бюллетень НКЮ УССР. 1923. № 1. С. 1–2.

4. Народный комиссариат внутренних дел

№ 624. Циркуляр № 248 «О страховании зданий культа»

22 июня 1923 г.

Всем отделам Управления

По имеющимся в НКВД сведениям видно, что далеко не все религиозные общины и не все приходские советы выполняют взятые на себя обязательства и главным образом по страхованию церковных зданий и имущества. В целях обеспечения сохранности государственного достояния НКВД УССР предлагает срочно приступить к выполнению § 4 договора, заключенного между ГОУ и группами верующих. Для этой цели все приходские советы и религиозные общества обязаны в кратчайший срок, не позже 2 недель со дня объявления настоящего распоряжения, застраховать в государственных страховых учреждениях находящиеся в их пользовании церкви, мечети, синагоги, костелы и все другие молитвенные дома и постройки с находящимся в них имуществом.

Для осуществления изложенного приходские советы и религиозные общества обязаны представить оценщикам госстраха учреждений планы

зданий и другие, требуемые при страховке имущества и зданий сведения, приняв за счет приходских советов или религиозных обществ уплату страховых сборов.

В случае уклонения от выполнения вышеуказанных обстоятельств по договорам виновные подлежат привлечению к уголовной ответственности по ст. 130 Угол[овного] код[екса] УССР.

Врид Замнаркомвнудел Ракитов
Зав. отделом по отделению церкви от государства Егоров

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 21. С. 9.

№ 625. Циркуляр № 129 «Об ответственности за несвоевременную регистрацию событий рождения и смерти в ЗАГС»

[23 июня 1923 г.]

В связи с запросом некоторых из отделов Управления, Адмуправление НКВД разъясняет, что с введением в действие УК УССР, т. е. с 23 августа 1922 г., несоблюдение требований 9 и 12 ст. ст. декрета СНК УССР от 17 февраля 1919 г. о гражданском браке и о ведении книг актов гражданского состояния (СУ 1919 г., № 12, ст. 144), а именно незаявление в трехдневный срок о событии рождения и смерти влечет за собою привлечение виновных в этом лиц к ответственности по 96 ст. УК и наложение в судебном, а не в административном порядке штрафа в размере до 300 руб[лей] золотом или принудительные работы на срок до 3 месяцев. Наложение в этих случаях штрафа в административном порядке, как это практиковалось до введения в действие УК, недопустимо.

Член Коллегии НКВД
Нач. Адм. Орг. Управления Ракитов
Начадмотдела Чумичкин
Нач. Центрозагса Дроботько

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 13. С. 5.

№ 626. Циркуляр № 253 «О запрещении домашних синагог»

25 июня 1923 г.

Всем губернским отделам Управления

Так как замечено, что наряду с синагогами и молитвенными домами, официально предназначенными для богослужебных целей верующих, в некоторых местах существуют и частные, так называемые домашние синагоги, нигде не зарегистрированные, владельцы которых за известное вознаграждение разрешают верующим периодически собираться для богослужебных целей, НКВД предлагает выяснить существование до-

машних синагог и в случае обнаружения последних виновных в том лиц привлекать к уголовной ответственности.

Врид Замнаркомвнудела Ракитов
Зав. отделом по отделению церкви от государства Егоров

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 21. С.10.

№ 627. Циркуляр № 283 «О сдаче в аренду бывших строений, не предназначенных для богослужебных целей»

5 июля 1923 г.

Всем губернским отделам Управления

Ввиду того, что при заключении договоров на богослужебные здания бывали случаи сдачи религиозным обществам не только богослужебных зданий, но и прилегающих к ним строений с землею, что противоречит, существующим декретам, НКВД предлагает пересмотреть все заключенные договоры и внести соответствующие изменения, поставив совершенно отдельно вопрос о сдаче в аренду строений, предназначенных не для богослужебных целей.

Врид Замнаркомвнудела Ракитов
Зав. отделом по отделению церкви от государства Егоров

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 21. С. 15.

№ 628. Циркуляр № 21 «О невоспрепятствовании совершения на кладбищах гражданских похорон»

5 июля 1923 г.

Замечается, что в некоторых губерниях те или иные религиозные объединения препятствуют погребению в черте кладбищ по обряду гражданских похорон умерших, не исповедующих никакой религии. А потому НКВД УССР предлагает всем губотуправам принять все меры к недопущению подобных явлений на будущее время, вменяя в обязанность местным кладбищенским комитетам и религиозным общинам строго соблюдать существующую на сей предмет инструкцию и законоположения. Лиц, виновных в препятствовании погребения в черте кладбищ по обряду гражданских похорон, привлекать к судебной ответственности по ст. 125 УК.

Печатается по: Гидулянов П.В.Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 465.

№ 629. Инструкция «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых»

10 июля 1923 г.

1. Граждане УССР могут получать в пользование молитвенные дома и имущество для совершения религиозных обрядов, или образуя культовые группы лиц соответствующего вероисповедания или организуя религиозные общества на основании постановления от 7 ноября 1922 г., регистрируемые в порядке настоящей Инструкции.

2. Согласно постановлению ВУЦИК от 1 ноября 1922 г., ни одно религиозное общество, какого бы то ни было культа, не может открыть свои действия без регистрации его в адм[инистративном] отделе исполкома или НКВД (по МЕКОСО).

3. Граждане, желающие учредить религиозное общество, обязаны вместе с заявлением о регистрации представить в адм[инистративный] отдел исполкома:

а) протокол собрания учредителей общества,

б) устав общества в 5 экземплярах,

в) список учредителей, дав о них сведения по следующей форме в 3 экземплярах:

1) фамилия, имя и отчество;

2) местожительство и адрес;

3) социальное положение;

4) общественное и служебное положение за время с 1914 года;

5) принадлежность к тому или иному сословию до революции;

6) имущественное положение;

7) время присоединения к данному религиозному культу;

г) гербовый сбор в установленном размере.

4. Фактически существующие к моменту издания настоящей инструкции религиозные общества обязаны вместе с заявлением о регистрации в 3 экземплярах представить в адм[инистративный] отдел исполкома:

а) список членов общества и членов исполнительного органа в данный момент в 3 экземплярах по форме, указанной в п. «в» ст. 3 настоящей инструкции;

б) список пресвитеров, епископов, проповедников и других выборных ответственных лиц по форме, указанной в п. «в» ст. 3.

5. Центр или Губмекосо отказывает в регистрации фактически существовавшего или только возникающего религиозного общества: 1) если число членов его или число учредителей менее 50 человек местных жителей, не ограниченных по суду в правах; 2) если устав общества, подлежащего регистрации, задачи его и методы деятельности противоречат Конституции РСФСР и ее законам.

6. В случае утверждения устава МЕКОСО админ[истративный] отдел или НКВД выдает со своей печатью экземпляр Устава общества с

надписью о состоявшейся регистрации, который хранится в делах религиозного общества.

7. Религиозные общества одного культа могут созывать губернские и всеукраинские съезды на основании и в порядке постановления ВЦИК от 19 мая 1923 г. и инструкции по его применению от 11 июля 1923 г. (Бюллетень НКВД 1923 г., № 16–17 и 21).

8. Губернские и всеукраинские съезды религиозных обществ могут избирать исполнительные органы: списки членов исполнительных органов представляются в НКВД или Адм[инистративный] отдел губисполкома по принадлежности с соблюдением установленной в п. «в» ст. 3 формы.

9. Съезды религиозных обществ и избираемые съездами исполнительные органы не могут:

1) устанавливать принудительные сборы,

2) обладать культовым имуществом или получать его по договору,

3) заключать какие бы то ни было договоры и сделки.

10. Все религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах, но в отличие от последних не пользуются правами юридического лица и не имеют права собственности.

11. Все религиозные общества всевозможных культов в отношении прав и обязанностей равны и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

12. Частные религиозные общества или их уполномоченные, наравне с группами верующих, могут собирать добровольные пожертвования для покрытия расходов, связанных с обладанием культовым имуществом, как то: по отоплению, охране, поддержанию его в чистоте и т. д., а равно для производства работ по ремонту такового здания.

13. Не имея прав юридического лица и права собственности, религиозные общества могут заключать сделки частно-правового характера, связанные с пользованием культового имущества, как то: договор о найме певчих, о поставке дров, о ремонте и т. д.

Примечание. Подобные сделки не могут иметь своим содержанием договорные отношения, хотя и связанные с культом, но преследующие цели торговые и промышленные, как то: аренда свечных заводов, типографий для печатания религиозно-нравственных книг и т. д.

14. Для выполнения постановлений своих общих собраний, а также внешнего представительства, граждане, составляющие данное религиозное общество, могут по мере встретившейся надобности назначать служителей культа и выделять из своей среды нужное им число уполномоченных лиц, действующих в пределах предоставленного каждому полномочия.

Примечание. Списки избираемых служителей культа и других ответственных лиц представляются в Адмотделы с приложением сведений по форме п. «в» ст. 3 настоящей Инструкции.

15. Порядок закрытия религиозных обществ определяется ст. ст. 10 и 12 постановления ВУЦИК от 1 ноября 1922 г.

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 21. С. 34.

№ 630. Циркуляр № 350 «О церковных дворах»

18 августа 1923 г.

Всем губернским отделам Управления

В дополнение к § 2 Циркуляра НКВД УССР за № 277 НКВД УССР разъясняет:

Земля, окружающая церковные строения и обнесенная оградою, также сдается верующим в бесплатное пользование, как и строения, предназначенные специально для богослужения.

Но в то же время при наложении каких-либо государственных налогов на земельные участки в городах и городских поселениях таковые облагаются сборами наравне с другими земельными участками.

Врид Наркомвнудел Балицкий
Зав. отделом НКВД по отделению церкви от государства Егоров

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 23. С. 18.

№ 631. Циркуляр № 391 «О недопустимости одновременного участия одних и тех же лиц в нескольких религиозных обществах»

9 октября 1923 г.

Замечено фиктивное участие одних и тех же лиц в разных религиозных обществах, что дает возможность существовать общинам, не имеющим фактического минимума в 50 человек. Ввиду этого НКВД находит целесообразным дополнить § 3 типового Устава религиозных обществ примечанием: «Членами религиозной общины могут быть только лица, не состоящие в другой общине».

Наркомвнудел Николаенко
Зав. отделом по отделению церкви от государства Егоров
За секретаря Невская

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 26. С. 7.

№ 632. Типовой договор о пользовании зданиями культа

5 ноября 1923 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане (название села или города), имеющие в нем свое местожительство и принадлежащие по своему веро-

исповеданию к (название объединяющей их церкви) церкви, заключили настоящий договор с (название) окружным исполкомом Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в том, что сего _____ числа _____ месяца _____ 192__ приняли от него в бессрочное, бесплатное пользование находящееся там-то и такое-то богослужебное здание и предметы культа, в нем находящиеся, по особой, нами заверенной своими подписями описи на нижеследующих условиях:

1. Мы, нижеподписавшиеся граждане, обязуемся беречь переданное нам по описи государственное достояние, пользоваться им и предоставлять его в пользование своих единоверцев только соответственно его назначению, принимая на себя всю ответственность за целость и сохранность такового.

2. Мы обязуемся принять все меры к тому, чтобы врученное нам имущество не было использовано для целей, несоответствующих ст. 1 настоящего договора.

Для этого обязуемся в принятых нами по договору богослужебных помещениях не допускать:

а) политических собраний враждебного советской власти направления;

б) раздачи, продажи и хранения книг, брошюр, листовок и всякой литературы, направленных против советской власти или ее представителей;

в) хранения ценных вещей, почему-либо не внесенных в акты об изъятии ценностей или приобретенных после его составления;

г) произнесения проповедей и речей, враждебных советской власти или отдельным ее представителям;

д) набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения его против советской власти и вообще относительно пользования колокольнями мы обязуемся подчиняться всем распоряжениям местного исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов;

е) беспорядков, ведущих к нарушению общественного спокойствия;

ж) хранения каких-либо предметов, составляющих частную собственность граждан.

3) Мы обязуемся из своих средств производить оплату всех текущих расходов принятого нами по договору богослужебного здания и находящихся в нем предметов, как-то: по ремонту, страхованию, охранению, по оплате местных обложений, не прибегая для этого ни к какого рода сборам и взносам.

4. В полученную нами при подписании договора и заверенную подписью представителя (название) исполкома Совета депутатов опись мы обязуемся вносить все вновь поступающие (путем покупки, пожертвований, передачи из других храмов и т. п.) предметы религиозного культа.

5. Для периодической проверки и осмотра переданного нам государственного имущества мы обязуемся по первому требованию допускать во внебогослужебное время представителей местного исполкома Совета депутатов.

6. Договор может быть расторгнут: а) в случае пропажи или порчи переданных нам предметов, неремонтирования здания и вообще небрежного отношения к народному достоянию; б) в случае неисполнения нами каких-либо обязательств, вытекающих из сего договора, или прямого его нарушения, причем в обоих случаях мы несем ответственность согласно законам Республики.

7. Договор подлежит пересмотру в случае перехода нашего к иной из существующих или могущих возникнуть церковных группировок, о чем мы обязуемся делать (название) исполкому Совета депутатов своевременное извещение.

8. В случае нашего желания прекратить действие договора, мы обязаны довести о том до сведения (название) исполкома Совета депутатов, при чем до сдачи имущества местному исполкому мы остаемся ответственными за его целость и сохранность, как и во всех случаях, указанных в ст.ст. 6 и 7 настоящего договора.

9. Каждый из нас, подписавший договор, может выбыть из числа участников договора, подав о том письменное заявление в исполком, с которым подписан договор, но до формального выбытия своего из числа участников его несет полную ответственность за нарушение всех статей договора.

10. Каждый гражданин, принадлежащий к нашему церковному течению и неопороченный по суду, имеет право подписать наш договор и после сего числа и быть участником в правах и обязанностях, из сего договора вытекающих, в чем отказать ему мы не имеем права.

Подлинный сей договор хранится в делах (название) исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а копия выдается гражданам, его подписавшим и получившим в пользование богослужебное здание и все предметы, значащиеся в описи.

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1923. № 24. С. 11.

№ 633. Циркуляр № 2 «О порядке производства церковных сборов»

3 января 1924 г.

Ввиду случаев запрещения сельсоветами религиозным обществам производить в приходе среди членов общин сборы добровольных пожертвований на покрытие расходов, связанных с обладанием культимуществом, а также в целях урегулирования вопроса о праве общин производить добровольные сборы, ЦАУ НКВД УССР поясняет:

Согласно § 7 типового устава религиозных общин («Бюллетень НКВД» от 3 июля 1923 г., № 21) отдельные члены религиозных обществ или его уполномоченные могут собирать добровольные пожертвования на покрытие расходов, связанных с обладанием культимуществом.

Ввиду того, что так называемые тарелочные или кошельковые сборы, производимые в самом храме во время молитвенных собраний, для этой цели недостаточны, а запрещение общинам производить сбор среди членов общины вызвало бы поголовное неисполнение последними материальных, вытекающих из договора, обязанностей, следует вопрос о праве общин производить сборы добровольных пожертвований на нужды молитвенных зданий и культимущества, в приходе среди членов общины, на основании § 7 типового устава, разрешить в утвердительном смысле. При производстве сбора необходимо придерживаться следующего порядка:

а) Общее собрание членов религиозного общества выносит постановление о производстве, точно указывает цель его, причем сбор может быть производим только на покрытие расходов, связанных с пользованием культимуществом, например, на ремонт храма, на уплату страховки, на покрытие местных сборов со строений в городах и городских поселениях и проч. Не может быть производим сбор на содержание причта, в пользу хора и т. д.

б) Уполномоченные общиной сборщики предъявляют в местный исполком протокол общего собрания членов общины о производстве сбора и сообщают туда же о дне его, причем исполком имеет наблюдение, чтобы производство сбора не отразилось на исполнении населением государственных и местных налогов, не разрешая таковые сборы в период взимания их.

в) Сбор не может иметь характера обязательных членских взносов и сопровождаться какими-либо принудительными мерами взыскания. Сборщики, замеченные в вымогательстве, предаются суду, а самый сбор приостанавливается.

г) По окончании сбора сборщики уведомляют исполком о размере собранной суммы, причем исполком следит за израсходованием ее, согласно объявленной цели.

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1924. № 1.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 233.

№ 634. Циркуляр № 3 «О молитвенных собраниях в частных домах»

8 февраля 1924 г.

Из имеющихся в НКВД сведений усматривается, что на местах верующим различных религиозных толков, не имеющим возможности из-за малочисленности получить в пользование здание культа, не разрешается

устройство молитвенных собраний в частной квартире в количестве менее 50 человек, хотя бы и с предварительного на каждый раз разрешения со стороны местной власти.

Такого рода запрещения, если они не вызываются условиями данного момента и конкретной опасности подобных собраний в контрреволюционном отношении или в отношении общественной безопасности с точки зрения технической (правил об общественных зданиях и т. п.) или общебытовой, в смысле нарушения интересов других граждан, являются незаконными и противоречащими декрету об отделении церкви от государства и статьи 23 Конституции.

Вследствие этого НКВД разъясняет, что верующие в числе менее 50 человек могут собираться на молитвенные собрания на дому в частном порядке, извещая местный исполком о времени и месте собрания.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 48.

№ 635. Циркуляр № 71 «О порядке регистрации малочисленных религиозных обществ»

28 марта 1924 г.

Ввиду того, что зачастую группы верующих, принадлежащие к сектантским объединениям или имеющие в своем составе лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам (караимы, лютеране, католики и т. д.), на местах своего нахождения не могут собрать установленного для регистрации Устава религиозного общества минимума в 50 человек, а через то лишаются возможности образовать таковое, НКВД УССР разъясняет, что указанные группы для регистрации Устава могут объединяться в районном масштабе, причем в Уставе таких объединенных обществ необходимо указывать местонахождения их молитвенных собраний.

Опубликовано: Бюллетень НКВД УССР. 1924. № 5.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 108–109.

№ 636. Циркуляр № 37 «О порядке проверки церковного имущества и об описях»

28 июля 1924 г.

Установлено, что при передаче администотделами или райисполкомами в пользование различных групп верующих храмов, молитвенных домов и т. п. не производится проверка передаваемого имущества по старым описям, что дает возможность производить хищение народного достояния.

Кроме того, культовые предметы вносятся в составляемые при этом передаточные описи без указания металла, из коего сделан предмет, стоимости каждого отдельного предмета и веса его по отношению к металлическим предметам, вследствие чего нет возможности устанавливать в случае злоупотребления со стороны общин размеры причиняемого при этом убытка.

Во избежание вышеизложенного, НКВД предлагает в дополнение к инструкции НКЮ от 10 ноября 1920 г. при передаче молитвенных зданий культового имущества в пользование группы верующих руководствоваться следующим:

а) при передаче имущества каждый предмет его сличать с наличием по старой описи;

б) во вновь составляемой описи непременно указывать стоимость каждого предмета в золотых рублях и материалы, из коих сделан предмет;

в) при занесении в опись металлических предметов указывать металл и точный вес предмета.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 194.

Белорусская ССР[1] (1922–1924)

№ 637. Декрет СНК БССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

11 января 1922 г.

В пределах ССР Белоруссии церковь от государства отделяется.

Школа от церкви отделяется.

Обучать и обучаться религии могут лишь частным образом.

Все имущества церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы для богослужения государ-

[1] Белорусская ССР (БССР) образована в январе 1919 г. В 1922 г. вошла в состав СССР.

ственной властью сдаются в пользование религиозным общинам по договору, что сохранят все в целости и не будут употреблять для извлечения личной наживы.

Имущество сдаваться будет общинам, насчитывающим не менее 50-ти верующих соответствующего культа вероисповедания.

Церковные религиозные общества не имеют прав юридических лиц.

Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку не нарушает общественного порядка и не посягает на права граждан Республики.

Местные власти имеют право в нужных случаях принимать все меры к обеспечению безопасности.

По религиозным убеждениям от гражданских обязанностей никто не освобождается. Замена одной обязанности другою допускается в исключительных случаях по решениям нарсуда.

Религиозная присяга отменяется. В нужных случаях дается лишь торжественное обещание.

Акты гражданского состояния ведутся исключительно органами власти.

Проведение сего постановления возлагается на народный комиссариат юстиции. Для отправления функций по этому вопросу организуется при судебно-следственном отделе НКЮ – ликвидационное отделение, которое пользуется аппаратом НКЮ, а в нужных случаях Наркомпроса, НКИД и подведомственных ему органов.

К фактическому проведению всех мероприятий в жизнь ликвидационное отделение приступает с 1 января 1922 г. Подготовительную работу начинает с момента опубликования сего постановления.

Для более рационального и гибкого проведения в жизнь всех мероприятий при ликвидационном отделении организуется центральная комиссия из представителей Наркомпроса, Наркомвнудела под председательством зав[едующего] судебно-следственным отделом Наркомюста, которая вырабатывает подробные инструкции для работы на местах в развитие сего постановления, сообразуясь с местными условиями.

В уездах под председательством предубюстов организуется комиссии по примеру центральной.

В волостях эту работу ведут члены волисполкомов, совместно с предсельсоветов, под руководством убюстов.

Убюсты отчитываются перед ликвидационным отделением Наркомюста.

Опубликовано: Известия ЦИК БССР. 1922. 11 января.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 619–620.

№ 638. Письмо Комиссии по изъятию церковных ценностей ЦИК БССР «О проведении изъятия церковных ценностей»

4 мая 1922 г.

В Госполитуправление Белоруссии

В целях усиления средств для борьбы с голодом ЦИК Белоруссии в заседании президиума от 1 марта постановил присоединиться к постановлению ВЦИК об изъятии ценностей из храмов всех культов. Практическое осуществление сего мероприятия на территории Белорусской Республики было возложено на специальную комиссию в составе председателя т. Червякова, заместителя Наркомфина т. Талунтисаи членов т. Марьясина и Грузеля. Фактическое руководство и наблюдение за приведением постановления ВЦИК председателем комиссии было возложено на т. Талунтиса. Комиссия в составе названных лиц на первом предварительном совещании наметила план работ согласно изданным ЦК Помгол инструкциям по изъятию ценностей. Для того чтобы иметь суждение о взглядах духовенства всех религиозных культов и рассчитывая на их помощь в смысле разъяснения ими своим прихожанам о той крайней мере, к которой пришлось прибегнуть советской власти, чтобы спасти десятки миллионов голодающих, для этой цели комиссией были приглашены специально разосланными письмами представители всех религиозных культов города Минска; в том числе приглашение было послано и представителю Католической церкви настоятелю кафедрального костела ксендзу Лисовскому. Вручить это письмо не представилось возможным, так как ксендз Лисовский был болен тифом, поэтому комиссия полагала, что вместо него может прибыть его заместитель, так как было известно, что в Минске кроме ксендза Лисовского в это время были еще ксендзы, которые совершали требы в костелах.

Просьба Комиссии прибыть кому-нибудь из них для переговоров не имела успеха, т. к. они все отговаривались, что-де они не имеют на это полномочий. После неоднократных попыток вручить приглашение заместителю ксендза Лисовского, таковое, наконец, было вручено ксендзу Мациевскому, который в тот же день с посыльным комиссии прислал свой ответ, что временно исполняет религиозные требы для граждан г. Минска из-за болезни ксендза Лисовского и что в комиссию 8 марта явиться не может, т. к. не является заместителем ксендза Лисовского. Зная, какое влияние имеют ксендзы на прихожан, большинство которых являются несознательной массой, благодаря чему римско-католическому духовенству так легко удается поддерживать тот религиозный фанатизм и нетерпимость, которая присуща малосознательным верующим католикам, а также учитывая то положение, что Белоруссия, в частности, г. Минск и Минский уезд являются пограничными местностями, где имеется население смешанное, не чисто русское, которое пережило недавно польскую оккупацию, а с ней попутно и господство Католической церкви, Комиссия все-таки убедительно просила ксендза Мациевского

посетить ее. Посетив комиссию, ксендз Мациевский поделился своими взглядами на акт советской власти по поводу изъятия ценностей. На вопрос, как смотрит католическое духовенство на изъятие ценностей из костела и какую помощь оно может оказать комиссии при приведении в жизнь постановления ЦИК Белоруссии, ксендз Мациевский на предложенный вопрос пытался уклониться от прямого ответа, мотивируя тем, что он здесь в Минске только случайный человек и действовать в этом смысле как духовное лицо на свою паству здесь в Минске он не может. «Если бы я был в своем приходе, то там я бы мог подействовать на своих прихожан» – вот его подлинные слова на предложенный вопрос, как смотрит он на самое изъятие с точки зрения религиозной он ответил, что если необходимо помочь голодающим ценностями из храмов и костелов, то для католического духовенства по их канонам украшения икон, т. е. ризы и другие предметы не имеют особого священного значения, но изъятие сакраментальных предметов это, по их каноническим правилам, невозможно. Комиссия заслушала все объяснения ксендза Мациевского и просила его, как духовное лицо, все-таки разъяснить верующим о предстоящем изъятии ценностей из костела и что на эту меру советская власть заставил пойти только неслыханный голод на Поволжье и в других местностях Республики. Ксендз Мациевский ушел, не дав положительного ответа. Судя по тем данным, с которыми Комиссии пришлось встретиться с самого начала, можно было видеть, что поскольку представители православного и иудейского духовенства ясно уяснили себе вызванную голодом жестокую меру советской власти на изъятие ценностей из церквей и обещание со своей стороны оказать посыльную помощь при приведении этого из церквей и синагог, постольку католическое духовенство резко стало в оппозицию советской власти, не желая прийти на помощь голодающим, а желая сохранить для себя те богатства костелов, которые создал тот же голодающий ныне народ. Просимые одновременно описи и инвентарные книги на 1917 г. костелов города Минска в Комиссию католическим духовенством не были представлены. Таковые описи были получены из костелов т. Грузелем впоследствии после настойчивых требований с его стороны. Причем эти описи были составлены вновь. Насколько осторожно Комиссия подходила к вопросу изъятия ценностей из костелов, можно видеть из того, что на заседании Комиссии, где были выработаны порядок и время изъятия ценностей, изъятие ценностей из костелов было назначено после того, как закончится изъятие из синагог и православных церквей. Этот порядок распределения Комиссия учитывала из тех соображений, чтобы объяснить некоторым группам фанатически настроенных католиков о том, что советская власть, издавая декреты об изъятии, не имела ввиду специально произвести насилие над костелами, а что она считает Католическую церковь наравне с другими религиозными верованиями и что изъятие ценностей из костелов ни в коем случае не имеет никакой политической подкладки. Незадолго до наступления срока изъятия ценностей из костелов Комиссия пригласила

посетить ее прибывшего из Петрограда ксендза Василевского для переговоров и выяснения некоторых вопросов, связанных с предстоящим изъятием ценностей из костелов. Посетивши Комиссию, вышеупомянутый ксендз Василевский в переданном им письме на имя исполкома заявил, что он командирован в Минск исключительно для выполнения треб во время пасхальных месяцев и что по всем вопросам, имеющим отношение к изъятию ценностей из костелов, нужно обратиться к католическому архиепископу, проживающему в Петрограде. Вместе с тем ксендз Василевский в устной беседе в Комиссии заявил, что как в догматическом отношении, так в отношении костельных ценностей все костелы находятся в подчинении Римского Папы и его заместителя в России Могилевского архиепископа, которые только одни могут распоряжаться костелами, а так как на изъятие из костелов от названных лиц не последовало разрешения, то католическое духовенство не может оказывать содействие в этой комиссии.

Согласно принятому порядку до изъятия из церквей Комиссией рассылались повестки представителям групп верующих той или иной церкви, вызывая их к определенному сроку, дабы совместно с ними производить обследование и самое изъятие ценностей. Посланные повестки представителям костельных советов костела г. Минска по причинам отказа в приеме со стороны администрации костела и духовенства не были вручены. На предложение комиссии ксендзу Василевскому созвать собрание верующих и выделить представителя для работ в Комиссии собранием католиков верующих г. Минска был избран гр. Дашкевич, представивший в Комиссию описи костелов, подписанных им и оказавшихся впоследствии неверными, так как по описям, им предъявленными, в костелах данного имущества почти не значилось, а если и было показано, то очень ничтожное количество. Кроме того, описи были неполные, много предметов было не показано, особенно ценных из серебра, которые были потом обнаружены. Ввиду того, что до сего времени Наркомюстом не переданы в пользование групп верующих католиков костелы, были приглашены в Комиссию ксендзы, которые до передачи группам верующих храмов являются их хозяевами, т. е. администрацией. На предложение члена Комиссии т. Грузеля ксендзам принять участие в Комиссии и присутствовать при изъятии ксендзы Василевский и Лисовский отказалась. На вторичное предложение председателя Комиссии присутствовать при изъятии они также отказались. На предложение передать ключи от кафедрального костела Комиссии, так как, по имеющимся сведениям, костел был закрыт ксендзом Василевским, ксендз Василевский отказался их отдать и указать, где находятся ключи.

После этого было предложено гр. Дашкевичу и Левандовскому, как лицам уполномоченных группой верующих, присутствовать при изъятии, но они также отказались.

На основании вышеизложенного прошу ГПУ произвести дознание и по выяснении виновности привлечь к судебной ответственности

ксендзов Василевского, Лисовского и Томашевского и представителей от группы верующих минского кафедрального костела гр. Дашкевича, Левандовского и Ивановского за неподчинение распоряжениям советской власти, за агитацию против изъятия ценностей, отказ от участия в Комиссии по изъятию, выдачи ключей Комиссии и представление ложных описей, а также привлечь к судебной ответственности ризника и 7 граждан, подписавших опись Золотогорского костела, которая оказалась ложной.

Подлинные описи и письмо ксендза Василевского при сем прилагаются[1].

Зам[еститель] председателя центральной Белорусской комиссии
Секретарь комиссии

ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 6. Д. 15. Л. 59–61 об. Копия. Машинописный текст.

№ 639. Декрет СНК БССР «О запрещении преподавания Закона Божьего»

26 мая 1922 г.

В виду того, что преподавание так называемого Закона Божьего для детей до 18-летнего возраста, допускаемое вне стен учебных заведений, никоим образом не может принимать формы регулярно функционирующих школ, СНК, в дополнение постановления об отделении церкви от государства и школы от церкви («Известии ЦИКБ» от 11 января 1922 г. № 2), постановил:

Все еврейские частные школы под названием «хедера», «талмудтора», «ешиботы», как имеющие целью систематическое обучение детей религии, немедленно закрыть.

Проведение сего постановления в жизнь возложить на Наркомпрос, на подведомственные ему органы и на НКВД.

Неисполнение сего постановления или препятствование проведению его влечет за собою предание виновных уголовному суду.

Опубликовано: СУ БССР. 1922. № 5. Ст. 87.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 371.

[1] Материалы не публикуются.

№ 640. Декрет ЦИК и СНК БССР «Об обществах, не преследующих целей извлечения выгоды»

13 октября 1922 г.

ЦИК ССР Белоруссии постановил: общества и объединения обществ и союзы, не преследующие целей извлечения прибыли, для осуществления своей деятельности на территории БССР должны быть зарегистрированы порядком, указанным в нижеследующих статьях.

Проекты Уставов, обществ и союзов представляются на предмет утверждения в трех экземплярах в НКВД БССР вместе с заявлением об утверждении, с указанием имен, фамилий, адресов учредителей, в числе не менее десяти, и за их подписями

Примечание. Общества и союзы, действующие в пределах РСФСР и желающие работать на территории БССР, должны для получения на это разрешения представить свои Уставы в НКВД Белоруссии.

В Уставе должны быть указаны:

1) название общества или союза, их цель, район и форма деятельности,

2) порядок вступления и выбытия членов,

3) размер членских взносов и порядок уплаты,

4) состав и организация распорядительных органов, способы их образования и пополнения, предметы их ведения и местонахождение,

5) сроки и порядок созыва общих собраний и предметы их ведения,

6) порядок ведения отчетности и заведывания хозяйственной стороной деятельности организации,

7) порядок изменения Устава и

8) порядок ликвидации общества.

НКВД не вправе отказывать в приеме проектов Уставов для утверждения. При возникновении со стороны НКВД возражений против утверждения представленного Устава НКВД обязан в месячный срок со дня представления Устава сообщить учредителям общества или союза об утверждении Устава или отказе в таковом, в последнем случае – с указанием мотивов отказа.

В утверждении должно быть отказано, если учреждаемое общество или союз по своим целям и методам деятельности противоречит конституции БССР и ее законам.

Отказ в утверждении может быть обжалован учредителями в президиум ЦИКа Белоруссии.

Устав утвержденного общества или союза может быть изменен путем нового утверждения Устава порядком, указанным в вышеприведенных статьях.

Утверждение общества или союза НКВД не устраняет обязанности для общества или союза последующей регистрации в НКВД Белоруссии в порядке постановления ЦИК от 17 июля 1922 г.

На НКВД и отделы управления возлагается наблюдение за законностью деятельности обществ и союзов и их отделений. В частности, отделам управления и НКВД предоставляется знакомиться с денежными и хозяйственными операциями утвержденных и зарегистрированных обществ и союзов с точки зрения их соответствия с законами БССР и утвержденными и зарегистрированным Уставом.

В случае обнаружения в деятельности утвержденных и зарегистрированных обществ и союзов признаков, указанных в ст. 4 в числе причин отказа в утверждении и регистрации, НКВД непосредственно или по представлениям отделов управления по принадлежности делает постановления об их закрытии и ликвидации их деятельности.

Примечание. Жалобы на постановления, указанные в настоящей статье, вынесенные НКВД, направляются в президиум ЦИКа Белоруссии.

При уклонении обществ и союзов от их Уставов, но без проявления в их деятельности признаков, указанных в ст. 4, предварительно, до возбуждения вопроса о принудительном закрытии таковых организаций, им должна быть предоставлена возможность принять по предложению НКВД, в назначенный срок меры к устранению допущенных нарушений. При невыполнении этого предложения НКВД закрывает общество и союз.

Настоящее постановление не распространяется на организации профессиональные, объединенные в Совпрофбеле, подлежащие утверждению, регистрации и надзору в установленном для них особом порядке, а равно на организации, имеющие своим предметом удовлетворение экономических потребностей их участников (как, например, кооперативные организации), каковые организации действуют на основе специальных законоположений.

Опубликовано: СУ БССР. 1922. № 13. Ст. 164.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 111–112.

№ 641. Инструкция ЦИК БССР о созыве съездов

13 октября 1922 г.

В развитие постановления ЦИК от 17 июля 1922 г. объявляется настоящая инструкция о выдаче разрешений НКВД на созыв съездов и совещаний различных союзов, организаций и объединений.

Организации, союзы и объединения, созывающие съезды или совещания, представляют в надлежащие УИКи, если это местное совещание, за один месяц до созыва, и в НКВД Бел[оруссии] – за два месяца до созыва,

если это всебелорусское совещание: а) справку о регистрации в НКВД и утверждении устава соответствующим органом в 3 экз.; б) постановление исполнительного органа объединения или союза о времени, месте и целях съезда или совещания в 3 экз.; в) повестку дня съезда или совещания в 3 экз.; г) исчерпывающие сведения о нормах представительства и предполагаемой численности съезда или совещания в 3 экз.; д) гербовый сбор в установленном размере.

В трехнедельный срок НКВД, если совещание или съезд всебелорусские, и в недельный УИК, если совещание или съезд местные: а) проверяет, зарегистрировано ли данное общество или объединение и утвержден ли устав, а равно соответствует ли повестка дня совещания уставу и цели общества или объединения; б) сносится с соответствующим ведомством о желательности данного совещания или съезда; в) дает ответ о разрешении или запрещении съезда или совещания за две недели, если съезд местный, и за месяц, если съезд всебелорусский.

Примечание 1. Означенные правила не распространяются:

а) на съезды и конференции профсоюзов, созываемые в порядке, установленном Совпрофбелом;

б) на съезды и конференции КПБ, созываемые в порядке, установленном ЦБ КПБ;

в) на совещания завотделами и отдельными отраслями хозяйства, чисто ведомственного характера, кои ограничиваются уведомлением НКВД, если совещание всебелорусское, за месяц до такового, и подлежащего УИКа, если совещание местное, за две недели до такового.

Примечание 2. УИК осуществляет вышеописанные функции через отделы управления.

Примечание 3. В случаях желания получить ответ телеграфно об этом указывается в заявлении, с приложением денежной суммы на оплату депеши из расчета 10 слов.

Опубликовано: СУ БССР. 1922. № 13. Ст. 165.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 124–125.

№ 642. Декрет СНК БССР «О регистрации актов рождения и смерти»

2 марта 1923 г.

В целях урегулирования на территории ССР Белоруссии вопроса о регистрации актов гражданского состояния СНК ССР Белоруссии постановил:

Срок подачи в органы ЗАГС заявлений о рождении или нахождении ребенка (ст. 19 Кодекса законов об актах гражданского состояния) устанавливается: для городских местностей – трехдневный, для сельских местностей – месячный.

Заявления о смерти или о нахождении трупов должны быть подаваемы не позже трехдневного срока с момента события.

Примечание 1. Пункт 2 настоящего постановления относится в равной мере к городским и сельским местностям.

Примечание 2. Все лечебные заведения, находящиеся на территории Белоруссии, обязаны сообщать органам ЗАГС о всех умерших в них гражданах в срок, указанный в п. 2 настоящего постановления.

При подаче указанных в пунктах 1 и 2 заявлений соблюдается порядок, установленный в ст. ст. 20–28 и 32–36 Кодекса законов об актах гражд[анского] состояния.

Лица, виновные в нарушении п.п. 1 и 2 настоящего постановления, подвергаются в административном порядке денежному взысканию не свыше 50 руб. золотом или принудительным работам до 2 недель.

Наложение административных взысканий за нарушение сего обязательного постановления производится в порядке, указанном в положении о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке, распубликованном в СУ ССРБ от 15 октября 1922 г. за 10, ст. 133.

Опубликовано: СУ БССР, 1923. № 5. Ст. 46.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 447–448.

Закавказская советская федеративная социалистическая республика[1] (1922–1924)

Азербайджанская ССР[2]

№ 643. Декрет СНК АзССР «О праздновании пятницы»

21 июля 1922 г.

Ввиду наблюдающихся случаев массового невыхода на работу по воскресеньям и работы в пятницу в случаях, не вызываемых условием производства и экстренной работы, СНК постановляет:

Днем еженедельного отдыха по всей республике для всех учреждений и предприятий считать пятницу.

Опубликовано: СУ АзССР. 1922. Ч. 2. Ст. 246.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 62.

№ 644. Декрет СНК АзССР «О праздновании Шахсей-вахсей»

1 августа 1923 г.

Никаких мер административного принудительного характера против празднования мусульманами-шиитами Шахсей-вахсей в уездах АзССР не принимать.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 64.

---

[1] Закавказская советская федеративная социалистическая республика (ЗСФСР) образована в марте 1922 г. В ее состав вошли Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР. В 1922 г. ЗСФСР вошла в состав СССР. В каждой из республик действовали законодательные акты, регулировавшие деятельность религиозных организаций. В 1936 г. после принятия Конституции СССР Азербайджанская ССР, Армянская ССР и Грузинская ССР вошли в состав СССР как самостоятельные союзные республики.

[2] Азербайджанская ССР (АзССР) образована в 1920 г. В 1922–1936 гг. входила в состав ЗСФСР.

Армянская ССР[1]

№ 645. Циркуляр Наркомтруда АрмССР «О местных праздниках в Армянской ССР»

14 января 1921 г.

Производство работ воспрещается в следующие праздничные дни: 1 января – Новый год, 22 января – день 9 января 1905 г., 12 марта – день низвержения самодержавия, 18 марта – день Парижской коммуны, 1 мая – день Интернационала, 7 ноября – день пролетарской революции и 29 ноября – день советизации Армении.

Опубликовано: СУ АрмССР. 1921. Т. 1. Ст. 95.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 62.

№ 646. Декрет ЦИК АрмССР «Об отделении церкви от государства»

26 ноября 1922 г.

В развитие пункта «а» ст. 4 и пункта «а» ст. 6 Конституции Арм[янской] ССР Центральный исполнительный комитет постановляет:

Каждый гражданин может исповедовать какую захочет религию или не исповедовать никакой религии. Всякое лишение права, связанное с обстоятельством исповедования какой-либо религии или не исповедания никакой религии, упраздняется.

Примечание. Во всех официальных документах упраздняется указание о принадлежности или непринадлежности граждан к тому или другому религиозному исповеданию.

Действия государственных и других коллективных правовых общественных учреждений совершаются без каких-либо религиозных обрядов или торжеств.

Свобода религиозных обрядов гарантируется в той мере, в каковой они не мешают общественному порядку и не нарушают прав граждан советской республики.

---

[1] Армянская ССР (АрмССР) образована в 1920 г. В 1922–1936 гг. входила в состав ЗСФСР.

Никто не может под предлогом своих религиозных убеждений избегать своих гражданских обязанностей. Исключения от этого требования разрешения в каждом отдельном случае решением центрального комитета при условии замены одной гражданской обязанности другой.

Отменяется религиозная присяга. В необходимых случаях дается только торжественное обещание.

Во всех государственных и общественных, а также в частных школах, где преподаются общеобразовательные предметы, преподавание религиозного вероисповедания воспрещается.

Все церковные и религиозные общества подчиняются законом о частных обществах.

Воспрещается взыскание обязательных податей и налогов в пользу церковных и религиозных обществ.

Ни одно церковное и религиозное общество не имеет права владеть общественностью и вообще не имеет прав юридического лица.

Все имущество церковных и религиозных обществ, находящихся в пределах Армении, а также существующие для культа здания и предметы объявляются народной собственностью.

Центральные и местные власти особыми постановлениями могут дать для нужд культа соответствующих религиозных обществ упомянутые в статье 10 сего декрета здания и предметы.

Председатель центрального исполнительного комитета
Секретарь центрального исполнительного комитета

Опубликовано: Хорурданн Айастан. 1922 г. 4 октября.

№ 647. Декрет ЦИК АрмССР «О национализации Эчмиадзина»

24 января 1923 г.

Национализируются музейные ценности Эчмиадзинского монастыря и передаются в управление Наркомпроса.

Наркомпросу предлагается составить Инструкцию по использованию этих музейных ценностей и представить на утверждение.

Опубликовано: СУ АрмССР. 1923. № 1. Ст. 9.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 271.

Грузинская ССР[1]

№ 648. Декрет Ревкома ГССР № 21 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

15 апреля 1921 г.

Религия – есть личное дело каждого гражданина. Каждый гражданин может исповедовать ту веру, которую он желает или никакую веру не исповедовать.

Религия не создает никаких преимуществ и привилегий.

Церковь отделяется от государства.

Запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести.

Запрещаются все законы и постановления, ограничивающие граждан исповедовать религию или не исповедовать.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность или непринадлежность граждан устраняется.

Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан советской республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

Никто не может, ссылаясь на свои религиозные убеждения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению суда.

Религиозная клятва или присяга отменяются.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, именно отделами учета и регистрации гражданского состояния.

Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, запрещается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

---

[1] Грузинская ССР (ГССР) образована в 1921 г. В 1921–1922 гг. в ее состав входила Абхазская ССР. В 1922–1936 гг. входила в состав ЗСФСР.

Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, запрещаются.

Никакие церковные и религиозные общества не имеет права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

Все имущества существующих в Грузии церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

О проведении настоящего декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви в жизнь будет издана особая инструкция Народным комиссариатом юстиции ССР Грузии.

Опубликовано: Сборник юстиции ССР Грузии. 1921. № 3. Ст. 66.

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 620–621.

№ 649. Постановление СНК ГССР «О порядке использования церковных ценностей»

23 ноября 1923 г.

СНК ССР Грузии постановляет:

1) Все церковные имущества закрытых соборов и храмов находятся в распоряжении местных исполкомов.

2) Те из означенных имуществ, кои имеют историческое значение, должны быть передаваемы для сохранения в музей, учрежденный Наркомпросом Грузии (Комитетам по охране памятников старины и предметов искусства), см. Инструкцию от 17 апреля 1923 г. («Коммунист» 1923 г. 232).

3) Остальные церковные ценности (золото, серебро, драгоценные камни), кои не имеют указанного в ст. 2 значения, могут быть использованы местными исполкомами в каждом отдельном случае с разрешения СНК ССР Грузии как в интересах культурно-просветительных, так и для нужд местного хозяйства, главным образом для нужд местного крестьянства.

4) Все остальное имущество, необходимое для богослужения, исполкомами может быть передано местным жителям в лице религиозного общества в порядке, определенном Инструкцией НКЮ и НКВД о религиозных обществах (см. «Коммунист» 1923 г. № 222, от 23 октября).

Печатается по: Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Суда РСФСР и других социалистических республик. М., 1926. С. 271.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ[1]

Абдул-Мижит халиф – 795
Абисов – 468
Абрикосов В.В. – 152, 453, 454
Аваксючич – 471
Аванесов (Мартиросян) В.А. – 680
Августин (Беляев) – 478
Авдиев – 464
Аверкий (Кедров) – 313, 459
Авраамий (Дернов) – 746
Агапит (Вишневский) – 446
Агафангел (Преображенский) – 91, 468, 473, 474, 774, 803
Агеев К.М. – 138, 140
Агранов (Сорендзон) Я.С. – 743
Адам – 356
Адамов Д.А. – 459
Адоратский В.В. – 62
Акимов В.А. – 160, 164
Аксенов З.М. – 680, 687
Алабьев – 486
Алевтина – 53
Александр (Монастырев) – 468
Александр (Трапицын) – 753, 763
Александр II – 116
Александр III – 171, 172
Александров К. – 676
Александров П.М. – 413, 423
Алексеев – 473, 755
Алексеев К. – 465
Алексий (Замараев) – 462
Алиев Ш. – 427
Алсуфьев – 104
Алферов – 464
Альмов – 467
Альтер И. – 522, 585
Альфонс XIII – 574
Алякринский – 410
Амадори – 530
Амвросий (Смирнов) – 462
Амвросов – 475
Амфилохий (Журавлев) – 467
Анастасий (Грибановский) – 803
Андреев Г. – 676
Андреева (Горбунова) А.А. – 462
Андрей (Ухтомский) – 761
Андрей (Шептицкий) – 531, 574
Андрианов – 669, 670
Аникст А. – 640–642
Анисимов – 475
Антоний (Храповицкий) – 441, 452, 468, 537, 802, 803
Антонин (Грановский) – 276, 380, 381, 385, 446, 447, 460, 461, 475, 476, 568, 773–776, 783, 784, 801
Антонов – 464
Апостолов – 467, 740
Аржаков С.М. – 384
Аркадий – 467
Арсений (Стадницкий) – 694, 695, 803
Артамонов – 98, 467
Артемий (Ильинский) – 754
Артемов – 467
Архангельский – 467
Архангельский Н. – 466, 473
Асташевский – 371, 372
Астров П.И. – 84
Атаков Е. – 688, 689
Афанасий (Сахаров) – 212, 216, 454,
Афанасьев Ф.М. – 484, 485
Ашмарин В.Ф. – 431

[1] Курсивом выделены фамилии лиц, на которых даны биографические справки в Книге 4 сборника.

Баженов – 467
Базилевич Г.Д. – 431, 675
Балховитин – 465
Бандурский – 512
Баранов С. – 716
Баша В.С. – 668, 669
Безголовый – 465
Бейлис – 53
Белавин А. – 716
Белобородов А.Д. – 66, 73, 80, 81, 406, 408, 410, 414, 418, 623
Белов – 473
Белопетрович – 449
Белоусов – 467
Белоусов А.Н. – 234
Беневоленский – 463
Бенедикт XV – 513, 574
Бенедиктов – 467
Березин Е.И. – 88, 89,
Бибе И.И. – 716
Бисмарк О. – 555
Биценко А. – 661, 665, 706
Благодатский – 467
Блинов – 768, 775
Бобрищев – 483
Богомолов – 487
Богородский – 467, 468
Богословкий – 468
Богоявленский Л.К. – 104, 159, 468
Болдырев М.Ф. – 395, 396, 419, 593
Бонч-Бруевич В.Д. – 6, 9, 85, 136–140, 150, 211, 214, 491, 492, 657, 658, 659, 665, 680, 706, 712, 716
Борисов – 446
Борисоглебский – 468
Бранденбургский Я.Н. – 33, 34, 82
Бройдо Г.И. – 626, 627
Брусилов – 687
Брюханов Н.П. – 78
Буткевич К. – 503, 528, 533, 534, 538–541, 547, 548, 551, 560
Буйновский – 567
Булычев М. – 370, 372
Бурминченко – 465
Бутырский – 251
Бухарин Н.И. – 659
Бюиссон – 528
***В**айнштейн Г.И.* – 548–551
Валериан (Рудич) – 755, 756
Варлаам (Ряшенцев) – 471
Василевский – 825, 826
Васильев – 466
Васильевский Я. – 567, 825, 826
Вахитов М.М. – 622
Введенский А.И. – 465, 476, 547, 754, 773–775, 783
Введенский П. – 465
Велтистов – 467
Венедикт (Алентов) – 470
Вениамин (Казанский) – 158, 160, 164, 548
Вениамин (Муратовский) – 700, 703
Вениамин (Троицкий) – 761
Вешневецкий – 471
Визнер – 388
Виктор (Островидов) – 474
Винниченко – 465
Виноградов В.П. – 207, 466, 467, 701, 702
Винокуров – 694
Виртуозов – 468
Владимир (Богоявленский) – 802
Владимир (Путята) – 445, 616–619
Владимир (Шимкович) – 747, 751
Владимиров (Шейнфинкельн) М.К. – 675, 676
Владимирский – 467
Владимирский М.Ф. – 404
Вознесенский – 468
Волков С. – 183
Волленберг Н.Л. – 796
Володарский (Гольдштейн М.М.) В. – 396
Волхаревский – 470
Воробьев – 372
Воровский В.В. (Орловский П.) – 316–318, 501, 514, 515, 519–522, 524, 525, 533, 535, 536, 552, 557, 578
Ворогов – 668
Воронов И.С. – 187, 188
Воронский А.К. – 431
Воскресенский – 463, 467, 468

Восторгов И.И. – 53, 802
Врангель П.Н. – 504, 542, 803
Врягов – 291
Вытанин А. – 466
Вышинский – 172
Вэльш (Уолш Э. А.) – 218, 426, 522, 557, 558, 560

Гаврилов – 466
Гайдук – 694
Галкин (Горев) М.В. – 7, 20, 97, 98, 137, 138, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 170, 171, 180, 190, 197, 217, 265, 312, 313, 314, 405, 431, 445, 446, 681
Гальянов – 473
Ганецкий (Фюрстенберг) Я.С. – 339, 340, 505, 514, 521–523, 530, 552, 559
Гаризонтов – 468
Гаспарри П. – 339, 343, 494, 501, 524, 535, 536, 559, 560, 570
Геккер Ю.Ф. – 377
Генерозов – 465
Генкин И. – 308, 402
Геннадий (Туберозов) – 266, 267
Георгий (Ярошевский) – 513, 531
Герасим (Строганов) – 746
Герасимов И.С. – 700
Герман – 576
Гермоген (Долганев) – 479, 504
Гибнер – 349
Гиляревский – 466
Гипс – 567
Гладков А. – 465
Глузман – 261
Гойхбарг А.Г. – 31–34
Горбанченко – 465
Горбацевич – 747
Городенский – 465
Горьков – 463
Градусов – 467
Графф А. – 232
Гренар – 537
Гривиц – 574
Григорий (Лисовский) – 756
Григорий (Яцковский) – 786
Григорьев – 114, 725
Гробовиков – 468
Громов – 464,
Громогласов И.М. – 138, 140, 437, 440
Гросье – 574
Грохотова – 416, 419
Грузель – 823–825
Грязнов В.И. – 54, 337, 356
Гуаэ – 574
Гуковский А.И. – 134, 142, 145, 147, 148, 150, 155, 228, 229, 231, 233
Гумилев – 469
Гурий (Степанов) – 199, 200
Гуров – 657, 658, 662
Гурьев П.В. – 695
Гусев Н.Н. – 740
Гуч Г.М. – 530

Давлетшин – 627
Даниил (Троицкий) – 465
Данилов – 473
Дашкевич О. – 825, 826
Даэнсон Э. – 355
Дворжецкий – 567
Демин – 469
Деникин А.И. – 101, 105, 114, 213, 215, 326, 357, 452, 495, 504, 536, 537, 803
Денисов А.А. – 312
Дерибас Т.Д. – 388, 389, 391, 392, 475, 741, 745, 781
Джикия В. – 483
Дзевалтовский – 630
Дзержинская (Мушкат) С.С. – 428
Дзержинский Ф.Э. – 452, 459, 460, 462, 496, 611
Дижбит А.М. – 398
Диомид – 446
Дмитриев – 183, 469
Дмитрий (Беликов) – 367, 769
Добров С. – 126,
Добровольский – 467
Добролюбов – 740
Добронравов В.М. – 159
Долгоруков В.А. – 116
Досифей – 54
Древс А. – 355
Дубровский А. – 168

Дутов А.И. – 101
Дьяконов А. – 465
Дюранти – 547

Евгений (Молчанов) – 786
Евдоким (Мещерский) – 126, 379, 445, 460, 698, 699, 700, 703, 776, 782
Евлогий (Георгиевский) – 347, 443, 453, 504
Еврасий – 751, 758
Европин – 467
Евтихиев А.Ф. – 9, 10, 138, 139, 141–146, 148, 153, 155, 226
Евфимий (Лапин) – 469
Егоров – 14, 592, 684, 806, 812, 813
Екатерининский – 469
Елоховский – 467
Енукидзе А.С. – 694–696
Епифания – 311
Еременко – 747
Ермаков – 797
Ермолаев – 469
Ерофей (Померанцев) – 160, 164
Ершов В. – 465
Ефремов (Штейнман М.Е.) Д.И. – 78, 676
Ефремов М.Г. – 159

Жданов – 463
Жебровский-Федоров – 140
Жеребкин – 126
Живой – 466
Жилкин Ф.И. – 88, 91
Жуков – 796

Зайцев А. – 423,
Зайцев В. – 394–396, 410, 413, 415, 418, 424, 426
Замятин – 463
Земляникин – 763
Зигмунт (Лозинский) – 448
Зимняков – 301
Зиновий (Дроздов) – 466
Зиновьев (Радомысльский) Г.Е. – 521, 539, 705, 726
Знаменский А.А. – 142, 143, 145, 146
Зорин В.В. – 260
Зотов М.В. – 680, 687

Иаков – 460, 766, 767
Ибрагимов Г. – 627
Иванов – 328, 465
Иванцов С.И. – 471
Ивахменко – 464
Иерофей (Померанцев) – 748
Иларион (Троицкий) – 784, 786, 787
Илиодор (Труфанов) – 612, 803
Иловайский М.С. – 633
Ильин И.И. – 345
Иннокентий (Пустынский) – 748
Иоанн (Поммер) – 463
Иоасаф (Каллистов) – 84, 86
Иоасаф (Удалов) – 119, 120
Иов (Рогожин) – 473
Иона (Фиргуф) – 22
Иорданский (Негорев) Н.И. – 556–558, 564, 571, 572, 576–578
Иосиф (Петровых) – 54, 735, 736
Исаков П. – 483
Иувеналий (Масловский) – 467

Каган – 564
Казанский – 467, 468, 478
Казанский Д. – 367
Калинин М.И. – 74, 283, 337, 351, 371, 372, 442, 444, 547, 559, 613, 659, 683, 684, 687, 694, 696, 705, 709–711
Калиновский С.В. – 444, 446, 447, 773
Калугин – 462, 520
Калянов С.Ф. – 212
Каменев (Розенфельд) Л.Б. – 334, 539, 696, 705, 727
Каменский – 468
Канн – 489
Капалыгин – 334
Карахан Л.М. – 339, 343, 496, 506, 560
Карклин О.Я. – 624
Карусь П.А. – 7–13, 36
Касаткин – 463
Кауфман А.К. – 130
Кац – 419
Кацаф С. – 404
Кедров А. – 313
Кедров М.С. – 482
Керенский А.Ф. – 201, 317, 737

Керзон Дж. Н. – 527, 543
Керней Д.Г. – 529
Кесслер И.А. – 556
Кирилл (Смирнов) – 119, 472, 786, 803
Кирсаков – 265
Киселев А.С. – 668
Киселева – 154, 376, 668, 669
Кисляков И.Г. – 736
Клеандров Б. – 168
Клюковский – 428
Книжников – 463
Кнолль – 552, 559
Коблов – 473
Козловский – 463
Козловский М.Ю. – 6–16, 19–29, 31, 32
Козмин П.А. – 463
Козулин И. – 372
Кокшайский – 416
Колесанов – 433
Коллонтай А.М. – 546, 547, 631, 632, 634, 637
Колоколов – 459
Колосков И.Н. – 140
Колчак А.В. – 101, 105, 198, 213, 317, 326, 357, 495, 536, 802
Колчин – 473
Колюшко – 567
Комаринец – 388
Кондратьев Е. – 160, 164
Кондратьев Т.К. – 345
Конев – 465
Коноплин – 95
Константин (Спасский) – 748, 757
Константинов – 467
Коняев – 486
Копичко – 455, 456
Копп В.Л. – 731
Коренев – 465
Корзлинский – 468
Костров – 467
Котов А.С. – 159
Кочетков К. – 237
Красиков П.А. – 6–35, 47, 51, 62, 73, 74, 76–78, 87, 97, 99, 103, 104, 133, 134, 136–139, 142, 143, 145, 146, 148, 153, 156, 165, 169, 170, 197, 199, 200, 211, 213, 216, 217, 220, 223–226, 228, 230, 233, 234, 236, 238, 240, 246, 251, 252, 254, 256, 258–263, 265–267, 269, 270, 272–275, 307, 309, 311, 316–318, 321, 323, 324, 328, 329, 330, 333, 334, 336–341, 343, 344, 346, 348–351, 355–357, 367, 369, 371–376, 382, 405, 425, 449, 450, 457, 490, 505, 514, 515, 519, 522, 564, 565, 568–577, 579, 607, 610, 611, 613, 616, 623, 628, 641, 642, 643, 644, 654–661, 691, 698, 699, 700, 703, 722, 743, 781
Красницкий В.Д. – 459, 460, 461, 476, 547, 773, 774, 776, 783, 789
Красносельский Н. – 468
Кременецкий – 467
Крестинский Н.Н. – 346, 503, 536, 538
Кривощеков – 474, 475
Кривцов – 465
Крижишковский – 561
Крупская Н.К. – 356, 601, 606
Крыленко Н.В. – 29, 33, 34, 64, 76, 79, 82, 106, 107, 112, 217, 224
Крылов И. – 467
Ксонф – 473
Кудрявцев – 463
Кузнецов М.В. – 14, 284,
Кузнецов Н.Д. – 21, 22, 84, 86, 169, 326, 454
Кукин – 467
Кульчицкий – 471
Куляшев А.Г. – 316
Куракин – 231
Курский Д.И. – 6–20, 25–34, 42, 43, 47, 51, 52, 61, 63, 66, 73, 74, 76–81, 85, 87, 89, 238, 337, 405, 408, 691, 694
Кусаров – 762
Кутузов И.И. – 694
Кучеренко – 465
Кушнев – 466

Лаврентьев – 530, 531, 533, 534
Лаврова – 474
Ладыгин Н.Г. – 159

Ландер – 659
Лапинский П. – 540, 544, 546
Ларионов – 345
Ласев И.Д. – 361, 362
Лауцин – 694
Лацис М.И. – 200, 327, 328, 611
Лашивский – 465
Лебедев – 463
Лебедев В. – 160, 164
Лебедева М. – 492
Левандовский – 825, 826
Левин Р.Я. – 417
Левинданто Н.А. – 361, 362, 564, 701
Левицкий – 467
Ледовский С.А. – 473
Ленин (Ульянов) В.И. – 22, 100, 238, 242, 243, 249, 335, 382, 396, 433, 505, 645, 672, 680, 704–709, 713–715
Леонид (Скобеев) – 126, 472
Леонид (Федоров) – 152
Леонтий (Устинов) – 762
Леплевский Г.М. – 592, 694
Лепоушинский – 473
Лещенко Д.И. – 582, 583
Лещинский Ю.М. – 522
Лзампов – 694
Либкнехт К. – 261
Липкин-Копейщиков Н.Н. – 157, 160, 163, 164, 166, 169
Лисицын А.А. – 211, 216
Лисовский А. – 448, 567, 823, 825, 826
Литвинов (Валлах Макс) М.М. – 376, 514, 532, 533, 538, 550, 551
Ллойд-Джордж Д. – 335, 543
Локкарт Р.Б. – 169
Локтев – 473
Лотков А.А. – 88
Луазо – 574
Лукасюк – 467
Лукашев В.Л. – 465
Лукин Н.М. – 189
Луначарский А.В. – 356, 369, 581–583, 608–611, 613, 616–620, 630
Лыков – 463
Львов В.Н. – 347
Любимов Н.А. – 88, 169, 319
Любченко П.П. – 100
Маазе Я.И. – 140
Макарий (Знаменский) – 495
Максимов – 767
Максимов А.К. – 22
Мальков П.Д. – 18, 88, 257, 310, 790, 791
Мануил (Лемешевский) – 754
Марков Н.Е. – 473, 615
Марк (Боголюбов) – 763
Маркс К. – 603
Мархлевский Ю.Ю. – 496, 499
Марчевский – 760
Марьясин – 823
Маслова Т. – 91
Матвеев – 330
Махмудбек Ш. – 427
Медведь Р.И. – 23, 198, 199
Мелехов – 750
Мелис В.Г. – 330
Мелихов – 438
Мельников Ф.Е. – 138, 140, 152
Менжинский В.Р. – 388–392, 452, 462, 579, 745, 772
Мерелье – 574
Мереуца – 473
Метелев А.Д. – 183
Мехоношин К.А. – 482
Мечев – 478
Мещеряков Д. – 637, 638
Милославский – 475
Минин – 90, 91, 308, 401, 402
Миронов – 311
Миртов – 467
Мирянинов Н.И. – 159
Митрофан (Симашкевич) – 537
Михаил (Попов) – 273, 274
Михаил (Трубин) – 765
Михайлов Н. – 665, 706, 712
Михалев Г. – 716
Михальский – 538
Могилевский С.Г. – 9, 136, 137, 147, 148, 150, 155, 180, 229, 231–233
Могилянский – 140
Модест (Никитин) – 474
Молотов (Скрябин) В.М. – 539, 617, 619
Мольвер П.Н. – 680, 687

Морев – 467
Морель – 534
Морозов – 487
Мур Дж. – 529
Муралов Н.И. – 485, 487
Мусляхидин – 795
Муссолини Б. – 527, 530, 565

Надзельский – 567
Назаренко – 464
Назаров – 294
Налимов Т.А. – 159
Нансен Ф. – 490, 491, 501, 547
Наполеон I – 555, 596, 597
Нариманов Н.Н. – 694
Наумов – 467
Нафанаил (Троицкий) – 471
Невский А. – 459, 698, 699
Некрасов – 454
Немцов – 722
Ненашев – 465
Неофит (Осипов Н.А.) – 452
Непраш И.В. – 147
Никандр (Феноменов) – 105, 437
Никифоров – 465
Николаев – 154
Николаенко – 816
Николай (Минин) – 277, 278
Николай (Позднев) –753
Николай (Покровский) – 475
Николай II – 53, 169, 504, 537
Николостанский – 446, 447
Никольский – 467
Никон (Пурлевский) – 684, 748
Нименский – 469
Новацкий – 388
Новиков (Айзенштейн)А.И. – 96, 459, 698, 699, 703, 773
Новомирский – 464
Ногин В.П. – 655
Нумеров А. – 265

О'Грэди – 527, 528
О'Коннор – 527
Оболенский Л.Л. – 503
Образцов П. – 188
Одинцов А.В. – 100
Ольсони Э.А. – 420–423
Оносовский – 467
Орлова В. – 14–21, 23, 311
Орнатский Ф.Н. – 168
Осокин Д.А. – 470
Остров – 465
Островский – 211, 216
Офрова – 357

***П**авел (Борисовский)* – 786
Павел (Гальковский) – 456, 466
Павел (Кратиров) – 474
Павлов В.Г. – 737
Павлов П.В. – 329, 360, 361, 701, 737
Павлович М.П. – 694
Палладий – 326
Пальнин – 466
Пантелеймон (Рожновский) – 513
Пантелиликин А. – 716
Парфенов – 475
Певнев И.Г. – 97, 99
Пельц – 472
Первушин – 767
Петлюра С.В. – 114, 495, 725
Петр (Блинов) – 768
Петр (Зверев) – 698, 699
Петрова – 615
Петровский Г.И. – 154, 397, 401, 467
Петруховин – 465
Пий XI – 501, 519, 566, 574
Пилявский – 343
Пиццардо Дж. – 107–112, 502, 503, 514, 515, 519, 520, 524, 552, 553, 556, 572, 573
Платонов С.Ф. – 165
Плешинский М. – 471
Подвойский Н.И. – 482
Подгуркин – 465
Подкользин – 469
Подольский – 464
Поздеева М.Н. – 159
Поздников – 465
Позерн Б.П. – 185
Покровский М.Н. – 309, 584, 587
Покровский Н.В. – 160, 164
Полозов А. – 326
Поляков Л. – 388, 424

Поляков П. – 160, 164
Померанцев Н.Н. – 312, 313
Понгильский – 467
Попов А. – 464
Попов К. – 464
Попов М. – 273, 274
Попов Н.Н. – 479, 705
Попов С. – 335
Попов С.М. – 740, 741
Попов Я. – 464
Поспелов – 473
Постников – 464
Похлебкин – 487
Преображенский – 463, 467, 468
Прокофьев – 474, 475
Протасов А.И. – 159
Протопопов – 475
Проханов И.С. – 138, 140, 152, 330, 739, 778–780
Пузанова М.А. – 49, 104, 180, 261, 262, 266, 267, 270, 272, 330, 333, 334, 337, 338, 346, 355, 360, 372, 375, 427, 490, 628, 643

Рабутовский – 649
Равич С.Н. – 388, 389, 391–394, 406, 410, 414, 423, 424, 426
Радек (Собельсон) К.Б. – 536, 539
Раевич – 518
Размаинский – 97
Разумов – 468
Раковский Х.Г – 100, 498
Расцветов – 473
Ребров В.И. – 475, 479, 794, 798
Редин Г.Ю. – 147, 330
Резников – 464
Реинов – 466
Рейснер М.А. – 6, 9, 133, 136–139, 141–143, 145, 146, 148, 189
Ремизов Н.М. – 88
Ремпель Я.А. – 711, 716
Репина Е. – 602
Рехт – 377
Рождественский И.С. – 88, 464, 466
Розанов – 301, 768
Розов К.В. – 467
Роман (Двиночников М.П.) – 177
Ропп Э. – 140, 152, 153, 496, 499, 515, 516, 557, 562
Ростовец – 314
Рошин – 463
Рубинин – 503
Рудинский Н.С. – 159
Руковский – 473
Русанов Н.И. – 285, 473
Рутковская – 370
Рутковский А.Ф. – 437, 438, 443, 444, 445, 456
Рыков А.И. – 282, 479, 619
Рыскулов Т.Р. – 624
Рышков – 126
Рязанцев В. – 716

Савватьев – 445
Савельев – 670, 779
Саврасов Л.А. – 11–26, 28–33, 60
Садиков – 463
Сазанов – 468
Самарин А.Д. – 104, 326
Самсонов – 441, 449, 450, 451, 459, 460, 462, 475
Самсонов Т.П. – 450, 476
Сандерс – 140
Сандомирский – 563
Свердлов Я.М. – 156
Светозаров П.М. – 487
Святогор – 776
Селецкий В.С. – 150, 630, 631
Селиверст – 752
Семашко Н.А. – 609
Семенов М. – 485
Семеновский – 468
Семполовская – 560, 561
Серафим (Адамов) – 463, 469, 475
Серафим (Велицкий) – 465
Серафим (Чичагов) – 447, 802
Сергеев М. – 89, 312
Сергеенко А. – 335
Сергиевский П.К. – 395, 415, 418
Сергий (Страгородский) – 442, 611, 612, 617
Сергий Радонежский – 26, 53, 607, 680–687

Середа С.П. – 49, 310, 654, 657, 658, 661
Сеут-Джелиль Шемьи – 795
Сикорский – 525, 527, 530, 560, 563
Силин В. – 168
Синицин – 440
Сирин – 472
Скворцов (Степанов) И.И. – 468
Склянский Э.М. – 482
Слободской – 466
Смидович П.Г. – 33, 224, 376, 485, 698–701, 703, 705, 722, 791
Смирницкий – 463
Смоковнин – 293
Смольянинов (Смольников) В.А. – 506
Собакин – 472
Соболев Н. – 470
Соколов В.А. – 92, 215, 460, 463, 465, 750
Соколовский Г.В. – 780
Сокольников (Бриллиант) Г.Я. – 672, 673, 674
Соловьев В.С. – 574
Соловьев М. – 394, 395
Сольц А.А. – 659
Сорвачев – 97, 99
Сорокин П.А. – 668
Сосновский Л.С. – 156
Сотин – 467
Софроний (Арефьев) – 54, 383
Союзов М.Ф. – 159
Сперанский В.И. – 211, 212
Сперанский Н. – 168
Спир Р.Е. – 529
Спирин – 472
Списацкий О. – 500
Стадник – 773
Сталин (Джугашвили) И.В. – 452, 459, 460, 462, 479, 534, 539, 622
Стасевич Л. – 463
Стеклов (Нахамкис) Ю.М. – 431
Степанов Ф.С. – 334
Стефанский – 507
Сторожев – 467
Страуян Я.Я. – 552, 553, 556
Страхов – 459, 464
Стрельников – 473
Стучка П.И. – 6–12, 21–24, 34, 36, 76, 82, 83, 311
Сунцов – 472
Суриц – 565
Сурта И.З. – 389, 391, 392, 393, 477
Счастнев Н.М. – 84

Тавровский – 96
Талунтис С.Я. – 823
Талызин – 98
Тарабукин С.И. – 22
Таракин – 212
Тарджеманов К.К. – 128, 365
Тарков – 772
Тарпи – 795
Тахюло – 757
Тельинцев – 468
Тер-Абраамян – 140
Терраут – 191, 192
Тер-Габриелян – 694
Терентьев – 428
Тимошенко М.Д. – 564, 701, 779
Титлинов Б.В. – 140
Тихомирнов В.А. – 397, 398
Тихомиров М. – 168
Тихон (Беллавин) – 19, 54, 64, 76, 79, 90, 104–106, 118, 119, 124, 125, 145, 169, 198, 205, 269, 318, 325, 336–338, 347, 367, 384, 430, 431, 435, 437, 440–445, 449–452, 455, 456, 460–463, 465, 467, 468, 469, 471, 477, 478, 479, 490, 502, 504, 506, 523, 524, 534–538, 540, 541, 544, 547, 548, 560, 618, 632, 680, 694, 695, 701, 702, 736, 742, 746–756, 759–761, 763, 764, 766, 768, 769, 770, 772–778, 782–789, 800–804
Тихон (Василевский) – 197
Тихон (Оболенский) – 473, 474
Толмачев В.Н. – 125, 126
Толокнов – 467
Толоконцев А.Ф. – 694
Толстой Л.Н. – 216, 390, 740
Томашевич И.А. – 6–10, 324
Томашевский М. – 567, 826

Трегубов И.М. – 367, 368, 460, 654, 657, 658, 662
Трегубов Д.Г. – 140
Трилиссер М.А. – 497, 564, 579
Трисвятский С. – 471
Троицкий – 231, 440
Трофимов – 465
Троцкая (Седова) Н.И. – 315, 607, 614
Троцкий (Бронштейн) Л.Д. – 459, 460, 462, 479, 485, 490, 491, 539, 540, 675
Трусевич – 471
Тунельд И.И. – 102–104
Турбин – 749
Тучков Е.А. – 367, 372, 374, 450, 453, 456, 458, 460, 461, 476, 477, 479, 573, 737, 741, 743, 745, 772, 780, 781, 785–789, 791, 799, 801, 805
Тюленев – 485
Тютюник Ю.О. – 114
Тюшин – 468

Унилихт И.С. – 339, 388, 392–394, 431, 432, 444, 449, 450, 452, 459, 460, 462, 479, 519, 520
Уолш Э.А. – см. Вэльш
Уралов (Кисляков) С.Г. – 467
Урбан V – 574
Урицкий М.С. – 396
Усов – 420
Успенский П. – 168
Успенский С.В. – 469
Устинов – 538
Утробин – 474
Ушаков – 159, 463

Фаддей (Успенский) – 428
Фарфаровский – 468
Фарфоров – 468
Фахретдинов Р. – 124, 425, 426
Федоров Л. – 152, 455
Федоровский – 463
Феноменов И.Г. – 695
Феноменов Н.Г. – 694
Феофан (Туляков) – 464
Феофил (Богоявленский) – 467
Филатов Н.А. – 100
Филимонов А. – 90, 370, 372
Филипп (Ставицкий) – 464
Флеровский И.П. – 355
Флоридов – 467
Фотиева Л.А. – 672
Фрезе П.Ф. – 211, 213, 214

Хазов В.П. – 183, 469
Хаимский – 475
Хайретдинов А. – 122
Хелминский – 669, 670
Хинчук Л.М. – 668, 669
Хлоплянкин И.И. – 415–417
Хованский – 468
Ходжсон Р. – 524, 544–546, 548, 549–551
Хоменко – 464
Хомякова К. – 256
Хотовицкий А.А. – 200, 437, 440
Христиния – 763
Хрусталев – 467, 468

Цветков А.П. – 633
Целебровский – 463
Цепляк И. – 95, 96, 324, 339–343, 455, 456, 495–498, 502, 503, 505, 514, 520, 521, 523–534, 538, 539, 544, 548, 551, 560, 561, 563, 567, 695
Цюрупа А.Д. – 619, 620, 689, 690

Чахов – 464
Чевыкин – 465
Чегодаев П.А. – 10, 12–19, 420
Червяков А.Г. – 823
Черлюнчакевич Н.А. – 18–29, 32, 33
Черников – 749
Черняк Н. – 382, 383
Чертков В.Г. – 24, 216, 329, 334, 335, 716, 740
Чесунов М. – 665, 706
Чириков В.И. – 492, 716
Чичерин Г.В. – 107, 339, 495, 496, 498, 499, 502, 504, 505, 515, 520, 521, 522, 524, 527, 528, 530, 535, 536, 538, 540, 544, 547–549, 557–559, 561, 565, 569, 571–575, 577–580, 733, 735
Чуков Н.К. – 183
Чучаев И. – 291, 292

Шалье Г.И. – 701
Шебер – 186
Шевардина – 669–672
Шевелев – 465
Шевердин (Максименок) С.Н. – 34
Шейхет – 624, 627
Шелютто – 471
Шерешевская И. – 640, 641
Шестов – 517
Шефер – 88
Шеханский – 468
Шилов – 564
Шипов – 467
Шишко – 567
Шлиппенбах – 473
Шмелев М.М. – 445–450
Шорохов – 433
Шохор-Троцкий К.С. – 211–213, 215–217, 334
Шпатов – 463
Шпицберг И.А. – 22, 24, 97, 99, 175, 199, 200, 209, 210, 218, 355, 356, 611–613, 617
Штаммер Я.А. – 438, 440
Штросмайер И.Ю. – 574
Шубрин – 474
Шульман – 528
Шумов В.А. – 79, 124, 126, 219, 223, 225, 270–272, 276–278, 280–283, 360, 366, 377, 380, 381, 385, 386, 649, 651
Шустов – 300

Щеголев – 96
Щукин М. – 465

Энгельс Ф. – 603
Эррио – 519, 528
Эстрин А.Я. – 34

Юков – 467
Юренев (Кротовский) К.К. – 564, 565, 577
Юров – 463

Ягода Г.Г. – 394, 395, 449, 459, 460, 694
Языков П.И. – 487
Яковенко В.Г. – 666
Яковлева В.Н. – 370
Якубович – 538
Якубовский – 293
Якшич Д.Н. – 159
Янцен Я.Г. – 716
Ярославский (Губельман М.И.) Е.М. – 579
Ясновская М.Н. – 330
Яцынин – 468

УКАЗАТЕЛЬ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, УЧРЕЖДЕНИЙ И СОЮЗОВ, РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Адвентистская церковь – 390, 780, 793
Антропософическое (Антропософское) общество – 393
Армия Спасения – 391, 420–423, 743
Армяно-Григорианская церковь – 6, 36, 140, 279, 833

Баптизм (Баптистская церковь, баптисты) – 147, 224, 252, 279, 330, 360, 361, 380, 390, 564, 663, 700, 701, 737–739, 742–745, 779, 780, 791–794, 798
Буддизм (буддисты) – 6, 360

Вериговцы – 75
Всероссийская лига атеистов – 394

Греко-католическая (Униатская) церковь – 12, 499, 562

Добролюбовцы – 215, 663
Духоборы (Духоборцы. Духоборческая коммуна) – 56, 75, 491, 655, 656, 661, 663
Духовные образовательные (учебные) заведения и учреждения – 5, 31, 42, 78, 110, 111, 162, 182, 183, 202, 203, 243, 262, 273, 285, 287, 289, 292, 293, 295, 303, 305, 352–354, 511, 581, 583–585, 592, 593, 597, 598, 614, 615, 616, 621, 631, 808, 826, 834

Православные:
Академия – 201, 207, 594, 630, 701, 776, 803
Семинария – 182, 183, 185, 513, 803
Училище – 170, 182, 183, 193, 291, 354, 515, 595
Церковно-приходская школа – 42, 162, 173, 187, 190, 298, 598
Мусульманские:
Медресе – 363, 364, 625, 627,
Мектебе – 101, 625, 627
Иудаистские:
Ешибот (иешибот) – 354, 826
Хедер – 352, 354, 826

Евангельские христиане (евангелисты) – 32, 44, 96, 149, 222, 224, 260, 261, 272, 279, 329, 330, 333, 334, 360, 361, 390, 394, 395, 466, 663, 710, 711, 716, 737, 738, 739, 742, 744, 745, 778, 779, 780, 791–794
Евангелическо-лютеранская церковь (лютеране) – 6, 102, 103,140, 227, 599, 600, 601, 727, 728
Еноховцы – 663

Ислам (мусульмане) – 100, 101, 120, 122–124, 127, 128, 140, 199, 222, 228, 247, 275, 320, 360, 362–365, 394, 424–426, 622, 625–627, 662, 767, 794–796

Иудаизм (иудеи) – 94
Синагоги и молитвенные дома:
Агудас Израель – 378
Ашкиназ – 377
Большая Каменная (г. Гомель) – 106, 107, 724
Большая хоральная (г. Полтава) – 723
Вент Кондешь – 378
Главная хоральная (г. Ростов) – 377
Главная хоральная (г. Симферополь) – 724
Главная хоральная (г. Харьков) – 723
Любавичская (г. Гомель) – 106, 724
Молитвенный дом хасидский – 378
Ремесленный молитвенный дом – 377
Синагога Кабакова – 723
Солдатская – 377
Старосельская (г. Гомель) – 106, 724
Хоральная (г. Минск) – 723

Караимы – 820

Малеванцы – 75, 710
Меннониты – 75, 213, 219, 484, 485, 654, 710, 711, 717–720
Молокане – 56, 75, 214, 331, 332, 373, 655, 659–661, 663, 743, 780, 793
Московский объединенный совет религиозных общин и групп – 51, 52, 61

Немецкая Реформатская церковь – 6

Обновленчество (обновленцы) – 104, 118,199, 200, 269, 316, 347, 348, 359, 388, 390, 394, 395, 443, 447, 452, 456, 459–464, 466–471, 473–476, 547, 746, 756, 742, 749, 752, 755, 757, 759, 761, 762, 763, 768–770, 773, 774, 775, 780, 781–783, 785, 787, 789
Общество истинной свободы в память Л.Н. Толстого (толстовцы) – 215, 216, 390, 460, 663, 738–741, 794
Объединенный совет религиозных общин и групп (ОСРОГ) – 16, 25, 26, 27, 197–199, 211, 212–214, 216, 217, 218, 390

Подгорновцы – 663

Римско-католическая церковь – 6, 12, 84, 86, 165, 268, 296, 322, 494, 509, 514, 515, 525, 826
Российская (Русская) православная церковь – 6, 12, 26, 36, 119, 125, 126, 159, 198, 201, 202, 204, 209, 226, 260, 302, 303, 316, 327, 443, 444, 473, 476, 479, 505, 513, 519, 548, 553, 561, 562, 567, 568, 571, 574, 594, 596, 598, 599, 601, 613, 618, 664, 684, 695, 697, 698, 699, 701, 702, 703, 729, 741, 742, 760, 773, 782, 784, 794, 800–803
Органы управления:
Священный (Святейший) синод – 42, 49, 104, 116, 126, 146, 160, 162, 165, 166, 169, 184, 201, 202, 205, 209, 280, 347, 376, 379, 437, 443, 445, 446, 447, 697–700, 702, 703, 729, 751, 753, 762, 766, 769, 776, 785–787, 800, 801
Высший церковный совет – 42, 49, 201–203, 209, 316, 785, 786, 787
Патриаршая канцелярия – 54
Поместный (Всероссийский, церковный, священный) собор 1917–1918 гг. – 49, 50, 84, 85, 104, 105, 139, 140, 145, 167, 169, 201–207, 209, 325, 459, 460, 477, 478, 479, 537, 585, 746, 764, 786
Епархии:
Акмолинская – 766, 767
Амурская – 771

Букеевская – 767
Виленская – 516
Владикавказская – 759
Екатеринославская – 471
Житомирская – 516
Казанская – 139, 611, 764
Каменецкая – 516
Ковенская – 516
Костромская – 208, 209, 749
Минская – 516
Могилевская – 516
Московская – 83, 84, 85, 86, 200
Одесская – 472
Оренбургская – 766
Петроградская – 476, 754
Пинско-Новогрудская – 513
Пятигорская – 759
Рязанская – 208, 466
Самарская – 456
Саратовская – 473
Симбирская – 199, 763, 786
Ставропольская –
Тираспольская – 516
Харьковская – 471
Соборы, храмы, церкви, молитвенные дома:
Александро-Невская (тюремная) – 171
Андреевская (Виленский уезд) – 732
Анны (Москва) – 478
Антокольская (Виленский уезд) – 732
Благовещенская (Виленский уезд) – 732
Богородская (г. Якутск) – 383
Варшавский собор – 518
Василия Блаженного (г. Москва) – 53
Военно-Госпитальная (Виленский у.) – 732
Вознесенская (г. Петроград) – 160
Вознесенский (г. Ульяновск) – 729
Вознесенский (г. Якутск) – 383
Георгиевская крепость-церковь (г. Старая Ладога) – 171
Георгиевская (г. Орел) – 466
Георгиевский (г. Гомель) – 699
Георгия (Калужская губ.) –
Дмитрия Солунского (Новоладожский у., Петроградская губ.) – 171
Захария и Елизаветы (г. Петроград) – 232
Ильинская (г. Краснодар) – 760
Иоанна Предтечи (г. Сергиев Посад) – 681
Иркутский, кафедральный – 475
Казанский (г. Петроград) – 168, 436, 470, 476
Казанской Божией Матери (г. Москва) – 89, 90, 91
Кирилла и Мефодия (г. Холм) – 512
Кладбищенская (Виленский у.) – 732
Климентовская (г. Новая Ладога) – 171, 172
Крестовоздвиженская (Слонимский у.) – 732
Марии Магдалины (Виленский уезд) – 732
Михайло-Архангельская (Виленский у.) – 732
Михайло-Архангельский (г. Троицк, Челябинская губ.) – 275
Николаевский (г. Армавир) – 125, 126
Николо-Палаши (г. Москва) – 478
Николо-Путинки (г. Москва) – 478
Никольский (г. Москва) – 171
Новодворская (Гродненский уезд) – 732
Новоладожский (г. Новая Ладога) – 174
Петропавловский кафедральный (Алтайская губ.) – 770
Покровская (г. Пенза) – 285

Покровский единоверческий (Калужская губ.) – 266, 267
Смоленской Божией Матери (г. Сергиев Посад) – 681, 684
Сошествия Святого Духа (г. Сергиев Посад) – 681
Спасо-Преображенский (г. Сормово) – 280
Спасский (г. Боровичи, Новгородская губ.) – 126
Спасский (г. Верхне-Удинск) – 371
Степановский (Усть-Сысольская губ.) – 752
Суворовская (г. Новая Ладога) – 171, 172
Троицкий (г. Красноуфимск, Екатеринбургская губ) – 379
Троицкий (г. Сергиев Посад) – 680–682, 684, 686
Троицкий (г. Верхне-Удинск) 371
Тюремная (Виленский у.) – 732
Успенский молитвенный дом (г. Краснодар) – 699
Успенский (г. Москва, Кремль) – 88–90, 92
Успенский (г. Ярославль) – 277
Флоро-Лаврская (г. Почеп) – 470
Христа Спасителя (г. Москва) – 200, 454, 479
Шуйский собор (г. Шуя) – 440
Лавры:
Александро-Невская (г. Санкт-Петербург) – 160, 162, 632, 633
Троице-Сергиева (г. Сергиев Посад) – 24, 28, 54, 105, 607, 680, 681
Монастыри:
Абабковский Георгиевский женский (Павловский у., Нижегородская губ.) – 302
Александро-Свирский (Олонецкая губ.) – 53, 184, 185
Антониевский (г. Новгород) – 193
Афанасьевский (Ярославская губ.) – 467
Варлаамо-Хутынский (Новгородская губ.) – 193
Введенский мужской (Новоладожский уезд) – 171, 176, 185
Ворсменский Свято-Троицкий Островоезерский (Павловский у., Нижегородская губ.) – 302
Всехсвятский единоверческий (г. Москва) – 350
Вяжищенский (Новгородская губ.) – 194
Георгиевский женский (Павловский у., Нижегородская губ.) – 302
Дальне-Давыдовский женский (Павловский у., Нижегородская губ.) – 302
Данилов монастырь (г. Москва) – 777, 783
Деревяницкий (Новгородская губ.) – 193
Десятинный (г. Новгород) – 193
Донской монастырь (г. Москва) – 54, 124, 196, 455, 456, 461, 477, 773, 775, 782, 785, 787, 788
Духовской (г. Новгород) – 193
Ефремо-Перекопский (Новгородская губ.) – 193
Жировицкий (Слонимский уезд) – 732
Заиконоспасский (г. Москва) – 276, 466
Званский (Новгородская губ.) – 193
Звериный (г. Новгород) – 193
Зеленецкий (Новоладожский у.) – 171, 173
Ивановский (г. Москва) – 309, 311
Ипатьевский (г. Кострома) – 238
Казанский женский (Рязанская губ.) – 300

Кирилловский (Новгородская губ.) – 193
Колычевский женский (Рязанская губ.) – 300
Косинский женский (г. Старая Русса) – 187
Лукинский монастырь (Подольский у.) – 256
Николо-Бабаевский (Костромская губ.) – 233, 242
Никольский мужской (г. Старая Ладога) – 171
Покровский (г. Тула) – 376
Савва-Вышерский (Новгородская губ.) – 193
Саввино-Сторожевский (г. Звенигород) – 22
Свято-Троицкий женский монастырь (Рязанская губ.) – 300
Сковородский (Новгородская губ.) – 193
Софийский (Рыбинский у.) – 21
Спасо-Преображенский женский монастырь (г. Ейск) – 760
Спасо-Преображенский мужской монастырь (г. Старая Русса) – 187
Староладожский женский (г. Старая Ладога) – 171
Сырковский (Новгородская губ.) – 193
Хотьковский (г. Сергиев Посад) – 630
Церковский (Новгородская губ.) – 194
Юрьевский (г. Новгород) – 193
Пустыни:
Жабынская (Тульская губ.) – 53
Оптина (Калужская губ.) – 386
Часовни:
Антипиевская (Владимирская) – 380
Боголюбская (г. Москва) – 199
Иверская (г. Москва) – 98, 337
Российское теософическое общество – 391, 392
Русская православная церковь за границей (Зарубежная церковь) – 105, 441–443

Свидетели Иеговы – 663
Союз Михаила Архангела – 802
Союз русского народа – 440, 536, 747, 764, 777, 784, 802, 804
Старообрядчество (согласия, толки, церкви) – 6, 36, 75, 140, 149, 213–215, 258, 266, 267, 351–354, 460, 601, 662–665, 706, 708, 715, 743, 773, 774, 784

Трезвенники – 140, 367, 382, 396, 655, 661, 663, 710, 711, 716

Христианско-социалистическая рабоче-крестьянская партия – 87–92

АДМИНИСТРАТИВНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абхазская ССР – 834
Азербайджанская ССР – 831
Актюбинская губ. – 767
Акулово, д. (Тульская губ.) – 791
Аларский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Александровский у. (Владимирская губ.) – 462, 463
Александровское, с. (Петроград) – 324
Алтайская губ. – 770
Алушта, г. – 117, 724
Америка – 329, 330, 376, 377, 453, 529, 533, 534, 542, 544, 577, 739, 784, 802

Амурская губ. – 230, 771
Англия – 98, 526, 527, 529, 534, 541–544, 555, 577, 769
Арефин, с. (Муромский у., Владимирская губ.) – 463
Армавир, г. – 125, 760
– 832,
Армянская ССР (Армения) – 831, 832, 833
Архангельск, г. – 468, 504, 537, 751
Архангельская губ. – 52, 53, 434, 468, 751
Астраханская губ. – 100, 428, 761, 791
Астрахань, г. – 100, 101, 228, 256, 274
Атбасарский у. (Акмолинская губ.) – 767
Ачинск, г. (Енисейская губ.) – 770

Балашевский кантон (Казанская губ.) – 764
Баргузинский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Батум, г. – 718
Бахарский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Башкирия (Башкирская автономная советская социалистическая республика) – 793
Белебеевский кантон (Башкирия) – 362
Белев, г. (Тульская губ.) – 467
Белозерский у. (Череповецкая губ.) – 753
Белополь, г. (Сумский у., Харьковская губ.) – 360
Белорусская ССР – 381, 447, 448, 449, 471, 505, 507, 510, 523, 693, 733, 745, 821, 823, 824, 827–830
Бельская, вол. (Амурская обл.) – 230
Березорядская вол. (Бологовский уезд) – 195
Берлин, г. – 453, 514, 538, 546
Бирзуль, г. (Одесская губ.) – 117, 723, 724
Благовещенск, г. – 786
Бобровск (Воронежская губ.) – 463
Бобруйск. г. – 117, 724
Боголюбское, с. (Рязанская губ.) – 260
Богородск, г. (Московская губ.) – 257,
Богородское, с. (Павловский у., Нижегородская губ.) – 302, 655, 660
Бологовский у. (Новгородская губ.) – 195
Бологое, г. – 195
Большие Соли, п. (Костромская губ.) – 233
Боровичи, г. (Новгородская губ.) – 126, 288

Боровичский у. – 195, 457
Боровский у. (Калужская губ.) – 437
Бронницкий у. – 367
Брянская губ. – 462, 799
Букеевская губ. – 767
Бухтарминский у. (Семипалатинская губ.) – 766

Валуйки, г. (Воронежская губ.) – 463, 747
Вареж, с. (Муромский уезд, Владимирская губ.) – 463
Варшава, г. (Польша) – 478, 499, 518, 526, 530
Ватикан – 339, 499, 502, 514, 515, 519, 522–524, 526, 527, 531, 533, 534, 552, 556–558, 560–565, 570, 571, 573–579
Верхне-Удинск, г. (Прибайкальская губ.) – 370–372, 771
Верхнеудинский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Ветка, м. (Гомельская губ.) – 117, 724
Витебск, г. – 92–94, 96, 117, 219, 266, 566, 721, 722, 723
Витебская губ. – 95, 755
Владикавказ, г. – 759
Владимир, г. – 196
Владимирская губ. – 52, 53, 385, 462, 463, 777
Влоцлавск, г. – 518
Вологодская губ. – 52, 196, 419, 468, 752
Волховский у. (Орловская губ.) – 749
Волынская губ. – 757, 758
Волынь, г. – 513, 733, 802
Вольск, г. – 783
Воробьевка, д. (Лихвинский у., Калужская губ.) – 251
Воронеж, г. – 463
Воронежская губ. – 52, 400, 463, 703, 704, 747
Воронцово-Александровский округ (Терская губ.) – 759
Вотская обл. – 240, 764, 794
Выксунский у. (Нижегородская губ.) – 434
Вятка, г. – 746
Вятская губ. – 399, 474, 746

Гаврилов-Ям, с. (Ярославская губ.) –
Галиция – 531, 562, 732, 733
Гамбург, г. (Германия) – 98
Гатчина (Троцк), г. – 341, 344, 345, 566
Генуя, г. – 453, 502, 519, 528
Германия – 75, 154, 346, 505, 527, 538, 540, 602, 737
Гжатский у. – 272
Гнездиново, с. (Кромский у., Орловская губ.) – 465
Гомель, г. – 106, 117, 567, 724
Гомельская губ. – 351, 352, 470, 698, 699, 723, 724, 755
Гориста, с. (Вольдовский повет) – 512
Гороховецкий у. (Владимирская губ.) – 462
Горская республика – 759
Грайворонский у. (Костромская губ.) – 465
Гродненская губ. – 512
Грузия – 548, 718, 831, 834, 835
Гурьевский у. (Уральская губ.) – 768

Дагестанская обл. (республика) – 759
Дальний Восток – 74, 771
Даниловский у. (Ярославская губ.) – 467
Детское Село, г. – 279, 345
Джамбейтимский у. (Уральская губ.) – 767
Дмитриев, г. (Костромская губ.) – 465
Домнинская, вол. (Бологовский у.) – 195
Донецкая губ. – 739, 758, 790, 799
Донская обл. – 797
Дубровская вол. (Бологовский у.) – 195

Евпатория, г. – 117, 724, 758
Европа – 268, 533, 544, 619, 745
Египет – 320

Егорьевск, г. (Тульской губ.) – 252
Егорьевский у. (Рязанская губ.) – 300
Ейск, г. – 760
Екатеринбург, г. – 131
Екатеринбургская губ. – 379, 703, 765
Екатеринодар, г. – 567
Екатеринослав, г. – 435
Екатеринославская губ. – 435, 471, 700, 716, 718, 739
Елатомский у. (Тамбовская губ.) – 433, 436
Елецкий у. (Орловская губ.) – 466, 749
Елизаветград, г. (Николаевская губ.) – 471
Епифанский у. (Тульская губ.) – 467

Жабинская, вол. (Бологовский у.) – 195

Забайкальская губ. – 772
Задонск (Воронежская губ.) – 463
Закавказье – 744
Зарайск, г. – 291
Звенигород, г. – 22
ЗСФСР – 693, 831
Зяблицкий, пог. (Муромский у., Владимирская губ.) – 463

Иваново, г. (Ветлужский у., Костромская губ.) – 237
Иваново-Вознесенск, г. – 487
Иваново-Вознесенская губ. – 464, 748
Иголкин, с. (Муромский у., Владимирская губ.) – 463
Ижевск, г. – 764
Ильича, п. (Московская губ.) – 351
Ирекский у. (Уральская губ.) – 767
Иркутск, г. – 770
Иркутская губ. – 475, 738, 770, 791
Ирландия – 529, 551, 555
Италия – 108, 498, 505, 530, 557, 561, 619

Кабардинская республика – 759
Кавказ – 509, 548, 738, 739, 745
Казанская губ. – 764
Казань, г. – 119, 120, 458, 472, 482, 611, 612, 617, 622, 764, 765, 792
Калиновка, с. (Волынская губ.) – 757
Калмыцкая автономная обл. – 794
Калуга, г. – 277, 278, 303, 304, 305, 457
Калужская губ. – 42, 237, 251, 273, 286, 304, 435, 437, 464, 748
Канада – 616, 655
Каргополь, г. (Вологодская губ.) – 183
Карельская губ. – 469
Керчь, г. – 117, 724
Киев, г. – 117, 498, 568, 724
Киевская губ. – 738, 755, 758
Киевский округ (Киевская губ.) – 758
Кингисепп, г. – 345
Кирсанов, г. (Тамбовская губ.) – 466
Климов, г. – 117, 724
Ковровский у. (Владимирская губ.) – 747
Козлов, г. – 369, 750
Козьмо-Демьянский у. (Марийская обл.) – 761
Кокчетавский у. (Акмолинская губ.) – 767
Коло, г. – 518
Конин, г. – 518
Конотоп, г. – 117, 724
Константинополь, г. – 568
Коротояцкий у. (Воронежская губ.) – 463
Кострома, г. – 457, 608
Костромская губ. – 233, 237, 436, 465, 749
Котловская вол., (Бологовский у.) – 195
Краснодар, г. – 699, 760
Краснококшайск, г. – 761
Краснослободск, г. – 762
Красноярск, г. (Енисейская губ.) – 770
Крестецкий у. (Новгородская губ.) – 195
Криницы, с. (Новоладожский у., Петроградская губ.) – 173, 178, 181

Кромский у. (Орловская губ.) – 465
Кронштадт, г – 344, 345
Крым – 716, 738, 758, 794, 795, 796
Кубано-Черноморская обл. – 738, 760
Курская губ. – 465, 748
Кустанай, г. – 768
Кустанайская губ. – 768
Кутня, г. – 518

Латвия – 346, 349
Лебедянь, г. (Тамбовская губ.) – 466
Ленинград, г. – 279, 728, 739, 778, 783
Липовец, пог. (Муромский у., Владимирская губ) – 463
Лихвинский у. (Либкнехтовская вол., Калужская губ) – 251, 435, 437
Лодейнопольский у. (Олонецкая губ.) – 185
Лоеве, м. (Речицкий у., Гомельская губ.) – 117, 723
Лондон, г. – 420, 504, 516, 524, 530, 543, 564
Луганский округ (Донецкая губ) – 758
Львов, г. – 512, 733
Любинская вол. (Старорусский у.) – 188

Мазовецкая Рава, г. – 518
Марийская обл. – 761, 792
Мариупольский округ (Донецкая губ.) – 758
Медведевская вол., (Бологовский уезд) – 195
Мелекеский у. (Самарская губ.) – 762, 793
Меленковский у. (Владимирская губ.) – 747
Мелитопольский округ (Екатеринославская губ.) – 700, 716, 718
Мензелинский кантон (Татреспублика) – 362
Минск, г. – 117, 381, 448, 499, 510, 522, 531, 567, 720, 723, 726, 755, 823–825
Минская губ. – 755
Михайловка, с. (Царицынская губ) – 474
Михайловка, слобода (Костромская губ) – 465
Могилев, г. – 321, 471, 803
Моршанск, г. (Тамбовская губ.) – 270
Моршанский у. – 214
Мосальск, г (Калужская губ.) – 42, 237
Мосальский у. (Калужская губ.) – 437
Москва, г. – 51, 53, 54, 62, 75, 82, 84, 87, 91, 92, 100, 102, 104, 105, 113, 114, 116, 117, 119, 131, 138, 151–154, 157, 160, 165–167, 170, 180, 191, 198, 199, 201, 211, 212, 214, 236, 249, 261, 278, 282, 309, 312, 314, 332, 334, 336, 347, 349, 350, 356, 367, 380, 420–422, 440, 445, 447, 450, 451, 453, 455, 456, 459, 464, 471, 476, 478, 482, 495, 496, 497, 498, 502, 505, 506, 510, 515, 519, 524–526, 530–532, 537–539, 543, 545–548, 555, 558, 568, 569, 576, 588, 616, 619, 634, 654, 657, 665, 675, 676, 683, 697, 698, 720, 721, 727, 738, 740, 743–745, 751, 766, 770, 772, 773, 785–788, 802
Муромский у. (Владимирская губ.) – 462, 463, 747

Нахичевань, г. – 279, 427
Нежинский округ (Черниговская губ.) – 757
Немецкая вол., (Бологовский у.) – 195
Нижегородская губ. – 249, 301, 434, 465, 655, 661
Нижне-Девицкий у. (Воронежская губ.) – 747
Новая Ладога, г. (Петроградская губ.) – 171–173, 175–177, 180
Новгород, г. – 171, 180, 190, 191, 193–195, 196, 457, 469, 803

Новгород-Северский округ (Черниговская губ.) – 757
Новгородская губ. – 52, 126, 186, 191, 194, 196, 433, 469, 753
Новоладожский у. (Петроградская губ.) – 171, 172, 177, 178, 181, 182
Ново-Николаевск, г. (Томская губ.) – 798
Ново-Николаевская губ. – 768, 790
Новосильский у. (Тульская губ.) – 467
Нолинский у. (Вятская губ.) – 474, 746
Нью-Йорк, г. – 376, 528, 543

Область немцев Поволжья – 112, 792, 797
Одесса, г. – 117, 724, 756
Одесская губ. – 471, 472, 723, 756
Одоевский у. (Тульская губ.) – 467
Озеры, п. (Коломенский уезд, Московская губ.) – 434
Олонец, г. – 184
Олонецкая губ. – 52, 53, 182, 184, 185, 196, 400
Омск, г. – 769
Омская губ. – 738, 769, 798
Опочецкий у. (Псковская губ.) – 754
Орел, г. – 117, 457, 466, 482, 724, 749
Оренбург, г. – 766
Оренбургская губ. – 766
Орловская обл. – 465, 749
Островский у. (Псковская губ.) – 470, 754
Острожск, г. – 463

Павловки, с. (Гомельская губ.) – 470
Павловский у. (Нижегородская губ.) – 655
Париж, г. – 529
Пенза, г. – 284, 285, 472, 482, 748
Пензенская губ. – 284, 285, 436, 472, 472, 792, 797
Пермская губ. – 765
Петроград, г. – 10, 23, 95, 102–104, 147, 152–154, 157, 158, 160, 162–165, 167, 168, 172–174, 177, 178, 180, 181, 183, 186, 188, 222, 234, 245, 322, 324, 339, 344, 345, 347, 421, 422, 426, 444, 445, 447, 455, 456, 482, 483, 495–498, 502, 503, 554, 559, 566, 567, 570, 572, 573, 630, 742, 744, 754, 825
Петроградская губ. – 30, 171, 180, 184, 334, 345, 436, 470, 754
Петрозаводск, г. – 180, 182–185, 753
Петрозаводская губ. – 753
Петропавловск, г. (Акмолинская губ.) – 766
Плоцк, г. – 517, 518
Поволжье – 57, 112, 214, 278, 448, 449, 792, 797, 824
Поддорка, с. (Поддорская вол.) – 187
Подольск, г. (Московская губ.) – 254, 255
Покровск, г. (Область немцев Поволжья) – 792, 797
Полесье – 733
Полоцк, г. – 95, 348, 567
Полошев, с. (Своинская вол.) – 288
Полтава, г. – 723, 756
Полтавская губ. – 739, 756
Польша – 53, 105, 346, 349, 350, 495, 496, 499, 505, 507–514, 517, 518, 523, 530–532, 534, 539, 552, 557, 559–564, 567, 574, 577, 583, 674, 731–734
Почеп, г. (Гомельская губ.) – 470
Приволжье – 458, 472, 761, 791
Пронский у. (Рязанская губ.) – 300
Псков, г. – 32, 754
Псковская губ. – 52, 470, 754
Псковский у. – 470

Речица, г. (Гомельская губ.) – 117, 724
Ржавы, с. (Кромский у., Орловская губ.) – 465
Рим, г. (Италия) – 341–343, 454, 500, 501, 514, 521, 522, 523, 524, 539, 552, 557, 559, 560, 562, 565, 570, 573, 574, 576, 577

Рождественская, вол. (Бологовский у.) – 195
Романовская, вол. (Гомельская губ.) – 471
Российская социалистическая федеративная советская республика (РСФСР, Советская республика, Российская Республика, Россия) – 35, 39, 40, 44–46, 49, 50, 51, 53, 54, 57, 82, 85, 86, 95, 98, 105, 107, 114, 115, 122, 127, 136, 137, 139, 140, 145, 147, 152, 166, 177, 191, 196, 198, 206, 213, 214, 218, 228, 232, 242, 248, 250, 251, 255, 259, 260, 263, 268, 272, 282, 307, 310, 318, 320, 328–330, 342, 343, 347, 374, 377, 378, 399, 401, 405, 421–423, 425, 426, 441, 448, 452–454, 464, 477, 490, 491, 494, 496–499, 501–503, 505–507, 509, 514, 516–521, 524, 226–528, 530–534, 537, 541–543, 545, 549, 551–553, 556, 560, 562, 566, 568, 574, 575, 581, 582, 596, 598, 599, 602, 605, 617, 623, 625, 631, 635, 640, 643, 655, 656, 662, 663, 673, 680, 684, 685, 687, 706, 709–711, 714, 716, 717, 725, 726, 728, 733, 737–740, 744, 777, 778, 784, 787, 789, 803, 808, 825
Россошанский у. (Воронежская губ.) – 747
Ростов, г. – 378
Ростов-на-Дону, г. – 279
Ростовский у. – 735
Рыбинская губ. – 468
Рютинская вол. (Бологовский у.) – 195
Рязанская губ. – 466, 750, 797
Рязань, г. – 253, 291, 293, 296, 299, 301, 750, 803

Самара, г. – 212, 214, 263, 265, 456
Самарканд, г. – 760
Самаркандская обл. (Туркестанская АССР) – 760
Самарская губ. – 400, 473, 762, 793
Саратов, г. – 762, 803
Саратовская губ. – 52, 331, 473, 654, 762, 792
Северная обл. – 178, 180, 181, 318, 390
Северный край – 457, 468, 751
Северо-Двинская губ. – 259, 469, 753
Северо-Западный край – 399, 457, 469, 753
Семипалатинская губ. – 766
Сербия – 537
Сергиев Посад, г. – 20, 26, 607, 682, 683, 686
Серпухов, г. – 803
Сибирь – 74, 101, 384, 425, 475, 484, 600, 625, 768, 783
Симбирская губ. – 473, 474, 763, 793
Симферополь, г. – 117, 702, 724, 738
Симферопольская губ. – 758
Скерновицы, г. – 518
Смоленск, г. – 117, 459, 470, 482, 724, 755
Смоленская губ. – 272, 437, 470, 755, 756
Смоленское, с. (Переславский у., Владимирская губ.) – 385
Сновский округ (Черниговская губ.) – 757
Солигалич, г. – 271, 272
Солотвинский район (Волынская губ.) – 757
Сопкинская вол., (Бологовский у.) – 195
Сормово, г. (Нижегородская губ.) – 280
Сосково, с. (Кромский у., Орловская губ.) – 465
Союз Северных коммун – 186
Ставрополь, г. – 458, 758
Ставропольская губ. – 758, 797, 798
Старая Русса, г. (Новгородская губ.) – 182, 186–190,
Старица, г. (Тверская губ.) – 231
Старорусский у. (Новгородская губ.) – 186, 189
Суздаль, г. – 53, 293,

Суздальский у. (Владимирская губ.) – 462
Сыр-Дарьинская обл. (Туркестанская АССР) – 760

Таврическая губ. – 702
Таганрог, г. (Донецкая губ.) – 117, 724
Таганрогский округ (Донецкая губ.) – 758, 790, 799
Тамбов, г. – 53, 750, 803
Тамбовская губ. – 52, 214, 258, 270, 433, 436, 466, 750
Тарский у. (Омская губ.) – 769
Тарусский у. (Калужская губ.) – 435, 437
Татреспублика – 119, 362, 792
Ташкент, г. – 375
Тверская губ. – 52, 231, 367, 467, 751
Тверь, г. – 269, 459, 751, 802
Темирский у. (Актюбинская губ.) – 767
Темников, г. (Тамбовская губ.) – 258, 466
Терская губ. – 759
Тетюшинский кантон (Казанская губ.) – 764
Тифлис, г. – 140, 548
Тихвин, г. – 434, 752
Тихвинский у. (Череповецкая губ.) – 434
Тобольская губ. – 766
Томашев, г. – 512
Томск, г. – 219
Томская губ. – 475, 738, 769, 790
Торжок, г. (Тверская губ.) – 467
Троицк, г. (Челябинская обл.) – 275, 276
Троицко-Совский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Тула, г. – 376, 457, 467, 749,
Тульская губ. – 53, 252, 467, 749, 791,
Тумский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Туркменская обл. – 761
Турция – 425, 568, 795
Тюменская губ. – 475, 765

Украинская ССР – 693, 805, 808
Урал – 474, 765
Уральская губ. – 767
Уржумский у. (Вятская губ.) – 474
Усть-Сысольская губ. – 752
Устюг, г. – 457
Уфа, г. – 222, 425, 763
Уфимская губ. – 763

Ферганская обл. – 761
Финляндия – 346, 396, 739
Франция – 154, 498, 534, 540, 544, 545, 549, 555, 566, 784

Харьков, г. – 100, 117, 720, 723, 726, 802, 810
Харьковская губ. – 361, 435, 471, 756
Херсон, г. – 757
Холмский у. – 512
Хоринский аймак (Прибайкальская губ.) – 771
Хотимовская, вол. (Бологовский у.) – 195

Царицынская губ. – 436, 474, 763, 794, 796

Челябинск губ. – 474
Череповец, г. (Новгородская губ.) – 196, 243,
Череповецкая губ. – 265, 434, 469, 752
Чернигов, г. – 100
Чехословакия – 396, 565
Чеченская республика – 759
Чувашская обл. – 474, 764, 794

Шахты, г. – 790
Шевченский округ (Киевская губ.) – 758
Шенкурский у. – 752
Шуйский у. – 440
Шуя, г. – 438, 439, 441, 485, 487

Щегловский у. (Томская губ.) – 769

Южная Америка – 524

Якутск, г. – 383, 384
Якутская республика – 383
Ялесский, с. (Кромский у., Орловская губ.) – 465
Ялта, г. – 567
Яранский уезд (Вятская губ.) – 474
Ярославль, г. – 196, 239, 262, 277, 482, 504, 567, 751, 802
Ярославская губ. – 52, 434, 467, 735, 736, 751

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЮСТИЦИИ (1917–1924)

1. Протоколы заседаний Коллегии Наркомюста. Материалы к ним

№ 1. Из протокола № 11 (п. 5) заседания Коллегии. 13 апреля 1918 г. 6
№ 2. Из протокола № 15 (п. 1) заседания Коллегии. 19 апреля 1918 г. 6
№ 3. Из протокола № 16 (п. 2) заседания Коллегии. 20 апреля 1918 г. 7
№ 4. Из протокола № 19 (п. 6) заседания Коллегии.2 мая 1918 г. 7
№ 5. Из протокола № 21 (п. 3) заседания Коллегии. 8 мая 1918 г. 8
№ 6. Из протокола № 22 (п. 1) заседания Коллегии. 9 мая 1918 г. 8
№ 7. Из протокола № 25 (п. 3) заседания Коллегии. 13 мая 1918 г. 9
№ 8. Из протокола № 26 (п. 1) заседания Коллегии. 14 мая 1918 г. 9
№ 9. Из протокола № 28 (п. 12) заседания Коллегии. 16 мая 1918 г. ... 10
№ 10. Из протокола № 54 (п. 10) заседания Коллегии. 25 июня 1918 г. 10
№ 11. Из протокола № 66 (п. 3) заседания Коллегии. 29 июля 1918 г. 11
№ 12. Из протокола № 68 (п. 13) заседания Коллегии. 1 августа 1918 г. 11
№ 13. Из протокола № 71 (п. 5) заседания Коллегии. 6 августа 1918 г. 12
№ 14. Из протокола № 94 (п. 2) заседания Коллегии. 20 сентября 1918 г. 12
№ 15. Из протокола № 95 (п.1) заседания Коллегии. 23 сентября 1918 г. 12
№ 16. Из протокола № 96 (п. 2) заседания Коллегии. 25 сентября 1918 г. 13
№ 17. Из протокола № 116 (п. 1, 2) заседания Коллегии. 18 ноября 1918 г. 14
№ 18. Из протокола № 122 (п. 1) заседания Коллегии. 6 декабря 1918 г. 14
№ 19 Из протокола № 123 (п. 2) заседания Коллегии. 9 декабря 1918 г. 15
№ 20. Из протокола № 126 (п. 3) заседания Коллегии. 16 декабря 1918 г ..... 15.
№ 21. Из протокола № 131 (п. 3) заседания Коллегии. 27 декабря 1918 г. 16

№ 22. Из протокола № 140 (п. 1) заседания Коллегии.
29 января 1919 г. ... 17
№ 23. Из протокола № 145 (п. 1) заседания Коллегии.
14 февраля 1919 г. ... 17
№ 24. Из протокола № 149 (п. 2) заседания Коллегии.
24 февраля 1919 г. ... 18
№ 25. Из протокола № 155 (п. 2) заседания Коллегии.
17 марта 1919 г. ... 18
№ 26. Из протокола № 156 (п. 2) заседания Коллегии.
24 марта 1919 г. ... 19
№ 27. Из протокола № 160 (п. 3) заседания Коллегии.
9 апреля 1919 г. ... 20
№ 28. Из протокола № 162 (п. 1) заседания Коллегии.
14 апреля 1919 г. ... 20
№ 29. Из протокола № 179 (п. 1) заседания Коллегии.
27 июня 1919 г. ... 20
№ 30. Из протокола № 182 (п. 1) заседания Коллегии.
11 июля 1919 г. ... 21
№ 31. Из протокола № 183 (п. 1, 9) заседания Коллегии.
15 июля 1919 г. ... 22
№ 32. Из протокола № 204 (п. 1, 2) заседания Коллегии.
7 октября 1919 г. ... 23
№ 33. Из протокола № 206 (п. 5) заседания Коллегии.
14 октября 1919 г. ... 24
№ 34. Из протокола № 220 (п. 3, 6) заседания Коллегии.
6 января 1920 г. ... 24
№ 35. Из протокола № 222 (п. 2) заседания Коллегии.
24 января 1920 г. ... 25
№ 36. Из протокола № 223 (п. 2) заседания Коллегии.
10 февраля 1920 г. ... 25
№ 37. Из протокола № 226 (п. 5) заседания Коллегии.
28 февраля 1920 г. ... 26
№ 38. Из протокола № 229 (п. 1, 2) заседания Коллегии.
23 марта 1920 г. ... 26
№ 39. Из протокола № 231 (п. 1) заседания Коллегии.
13 апреля 1920 г. ... 27
№ 40. Из протокола № 232 (п. 2) заседания Коллегии.
20 апреля 1920 г. ... 27
№ 41. Из протокола № 234 (п. 6) заседания Коллегии.
1 мая 1920 г. ... 28
№ 42. Из протокола № 236 (п. 3) заседания Коллегии.
18 мая 1920 г. ... 28
№ 43. Из протокола № 238 (п. 1) заседания Коллегии.
2 июня 1920 г. ... 29
№ 44. Из протокола № 243 (п. 3) заседания Коллегии.
6 июля 1920 г. ... 29

№ 45. Из протокола № 247 (п. 1) заседания Коллегии. 31 августа 1920 г. 30
№ 46. Из протокола № 264 (п. 4) заседания Коллегии. 8 ноября 1920 г. 31
№ 47. Из протокола № 269 (п. 2) заседания Коллегии. 30 ноября 1920 г. 31
№ 48. Из протокола № 272 (п. 1) заседания Коллегии. 14 декабря 1920 г. 32
№ 49. Из протокола № 282 (п. 3) заседания Коллегии. 23 февраля 1921 г. 32
№ 50. Из протокола № 291 (п. 2) заседания Коллегии. 3 июня 1921 г. 33
№ 51. Из протокола № 360 (п. 1, 2) заседания Коллегии. 10 ноября 1922 г. 33
№ 52. Из протокола № 404/9 (п. 1б) заседания Коллегии. 5 апреля 1924 г. 34

2. Циркуляры и иные нормативные правовые акты

№ 53. Информационное письмо всем Советам рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. 29 мая 1918 г. 35
№ 54. Постановление о священнослужителях, содержащихся под стражей. 26 июня 1918 г. 36
№ 55. Постановление (Инструкция) «О порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви». 24 августа 1918 г. 36
№ 56. Разъяснение комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии. 18 декабря 1918 г. 42
№ 57. Циркуляр по вопросу об отделении церкви от государства. 3 января 1919 г. 43
№ 58. Постановление об освобождении служителей культа от тыловой повинности. 11 апреля 1919 г. 47
№ 59. Циркуляр № 45 НКЮ и Наркомзема по вопросам изъятия церковно-монастырских земель. 30 октября 1919 г. 47
№ 60. Циркуляр о прекращении деятельности бывших консисторий. 27 мая 1920 г. 49
№ 61. Циркуляр о применении декрета СНК от 4 января 1919 г. 4 августа 1920 г. 51
№ 62. Циркуляр «О ликвидации мощей». 25 августа 1920 г. 52
№ 63. Циркуляр НКЮ, НКВД, Наркомзема и Рабкрина об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям, о трудовой повинности служителей культа, религиозных группах, съездах. 15 августа 1921 г. 55
№ 64. Циркулярное письмо Центрального карательного отдела НКЮ о возможном участии заключенных в борьбе с голодом. 21 августа 1921 г. 57
№ 65. Циркуляр № 14 об участии судебных органов в деле борьбы с голодом. [После 23 декабря 1921 г.] 60

№ 66. Циркуляр № 34 о порядке производства дел по освобождению от воинской повинности по религиозным убеждениям. 15 февраля 1922 г. 61
№ 67. Циркуляр № 35 о сосредоточении и сохранении судебных дел по вопросам нарушения декрета об отделении церкви от государства. 15 февраля 1922 г. 62
№ 68. Циркуляр № 38 о порядке производства судебных дел о хищениях церковных ценностей. 27 апреля 1922 г. 62
№ 69. Циркуляр о мерах борьбы с публичным чествованием в церквах лиц. находящихся под судом. 26 апреля 1923 г. 63
№ 70. Инструкция «О порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых». 27 апреля 1923 г. 64
№ 71. Нормальный Устав религиозного общества. 10 мая 1923 г. 67
№ 72. Инструкция НКЮ и НКВД по вопросам отделения церкви от государства. 19 июня 1923 г. 68
№ 73. Циркуляр № 190 о порядке расторжения договоров с группами верующих о пользовании культовыми зданиями. 20 сентября 1923 г. 73
№ 74. Циркуляр НКЮ и НКВД о порядке проведения молитвенных собраний в домах граждан. [Сентябрь 1923 г.] 74
№ 75. Циркуляр № 237 НКЮ и Верховного суда РСФСР о порядке рассмотрения дел об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям. 5 ноября 1923 г. 75
№ 76. Циркуляр № 254 о публичном чествовании в церквах лиц, находящихся под судом или осужденных. 8 декабря 1923 г. 76
№ 77. Циркуляр № 258 о взимании подоходно-имущественного налога с духовенства. 15 декабря 1923 г. 77
№ 78. Циркуляр № 655 НКЮ и Главного правления государственного страхования СССР об обязательном страховании молитвенных зданий. 13 марта 1924 г. 77
№ 79. Разъяснение в НКВД УССР о преподавании вероучения и обучении Закону Божьему несовершеннолетних. 2 апреля 1924 г. 78
№ 80. Циркуляр № 51 о поминовении за богослужением патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 10 апреля 1924 г. .. 79
№ 81. Циркуляр № 62 о порядке закрытия и ликвидации церквей. 23 апреля 1924 г. 79
№ 82. Циркуляр № 281 НКЮ и НКВД о церковных сторожках. 7 июня 1924 г. 80
№ 83. Циркуляр № 64 НКЮ и НКВД о браках, заключенных в местностях, временно находившихся под властью белых.18 июня 1924 г. ... 80
№ 84. Циркуляр № 116 о судебной ответственности за уклонение от участия в военной допризывной подготовке. 1 августа 1924 г. 81

3. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами

№ 85. Письмо П.И. Стучки в Малый СНК. 29 марта 1918 г. 82

№ 86–88. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА VIII ОТДЕЛА НКЮ И ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РАСТОРЖЕНИЕ ЦЕРКОВНЫХ БРАКОВ (10.10–04.11.1918)

№ 86. Докладная записка VIII отдела НКЮ в Следственную комиссию при Московском ревтрибунале. 4 ноября 1918 г. 83
№ 87. Докладная записка Следственной комиссии при Московском ревтрибунале в НКЮ. 31 октября 1918 г. 84
№ 88. Заявление Н.Д. Кузнецова в СНК. 10 октября 1918 г. 84

№ 89–96. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ОТКРЫТИЯ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ НА ВРЕМЯ ПАСХАЛЬНЫХ ПРАЗДНИКОВ И ПРОВЕДЕНИЯ БОГОСЛУЖЕНИЯ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ (08.04–14.05.1919)

№ 89. Докладная записка НКЮ в Президиум ВЦИК об открытии Московского кремля на Пасху. 8 апреля 1919 г. 87
№ 90. Акт об открытии Успенского собора для пасхального богослужения. 18 апреля 1919 г. 88
№ 91. Акт о закрытии Успенского собора после проведения пасхального богослужения. 23 апреля 1919 г. 88
№ 92. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии в НКЮ. 29 апреля 1919 г. 89
№ 93. Удостоверение Московского Совдепа на проведение молебна на Красной площади. 8 мая 1919 г. 90
№ 94. Прошение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии к патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 13 мая 1919 г. 90
№ 95. Заявление Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии коменданту г. Москвы. 14 мая 1919 г. 91
№ 96. Обращение Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии. 28 июня 1919 г. 92

97. Докладная записка представителей еврейских молитвенных обществ г. Витебска в НКЮ. 12 августа 1919 г. 92

№ 98–99. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ В г. ПОЛОЦКЕ ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ И ВЫВОЗОМ ИХ ЗАГРАНИЦУ (23.08.1919)

№ 98. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка в НКЮ. 23 августа 1919 г. 95
№ 99. Телеграмма VIII отдела НКЮ в Витебский губисполком. 23 августа 1919 г. 96

№ 100. Обращение Совета евангельских христиан Верхневолжского бассейна в НКЮ. 22 июля 1920 г. 96
№ 101. Протокол междуведомственного совещания при НКЮ. 31 августа 1920 г. 97
№ 102. Записка А.В. Одинцова в НКЮ. [23 февраля 1921 г.] 100

№ 103. Заявление уполномоченных от мусульманского населения г. Астрахани и Астраханского уезда. [Не позднее 28 декабря 1922 г.]. 100

№ 104–105. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОМУ ПРИХОДУ св. ЕКАТЕРИНЫ В г. ПЕТРОГРАДЕ (20–22.02.1923)

№ 104. Обращение И.И. Тунельда в НКЮ. 20 февраля 1923 г. 102
№ 105. Письмо НКЮ в Президиум Петроградского губисполкома. 22 февраля 1923 г 103

№ 106. Проспект обвинительного акта «По делу патриарха Тихона и необходимых дополнительных следственных действий по тому же делу». 28 февраля 1923 г. 104
№ 107. Заявление представителей иудейских общин г. Гомеля. [Позднее 15 апреля 1923 г.]. 106
№ 108. Письмо Н.В. Крыленко Г.В. Чичерину. 9 июля 1923 г. 107
№ 109. Докладная записка старост и прихожан Московской синагоги. [Не позднее 17 сентября 1923 г.]. 113

№ 110–111. *ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ ПОМИНОВЕНИИ ЗА ПРАВОСЛАВНЫМ БОГОСЛУЖЕНИЕМ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) (20–22.09.1923)*

№ 110. Запрос Петроградского губернского прокурора в НКЮ. 20 сентября 1923 г. 118
№ 111. Заявление епископа Казанского Иоасафа (Удалова) в НКЮ. 22 сентября 1923 г. 119

№ 112. Письмо ЦДУМ по вопросу регистрации религиозных обществ. 19 января 1924 г. 120
№ 113. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). 5 февраля 1924 г. 124
№ 114. Письмо В.Н. Толмачева в НКЮ. 31 марта 1924 г. 125
№ 115. Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского). 23 июля 1924 г. 126
№ 116. Письмо ЦДУМ в НКЮ. Август 1924 г. 127

VIII (V) ОТДЕЛ НКЮ ПО ПРОВЕДЕНИЮ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА «ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ» (1918–1924)

1. Документы и материалы по вопросам организации и деятельности отдела: протоколы заседаний и совещаний, переписка, доклады, отчеты, справки, газетные статьи

№ 117. Письмо Наркомата имуществ в НКЮ. 25 апреля 1918 г. 130
№ 118. Газетная статья М.В. Горева «Задачи комиссии по проведению в жизнь церковного декрета». 28 апреля 1918 г. 130
№ 119. Письмо М.А. Рейснера в НКИД. 30 апреля 1918 г. 133

№ 120. Заявление П.А. Красикова в хозяйственный отдел НКЮ. 6 мая 1918 г. 133
№ 121. Газетная статья М.В. Горева «Акты состояния». 9 мая 1918 г. 134
№ 122. Протокол заседания Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. 10 мая 1918 г. 136
№ 123. Сообщение для печати Комиссии по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства «К декрету об отделении церкви от государства». 14 мая 1918 г. 138
№ 124. Журнал совещания отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства при НКЮ. 14 мая 1918 г. 139
№ 125. Письмо в ВЧК. 17 мая 1918 г. 142
№ 126. Протокол заседания Комиссии при отделе по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. 19 мая 1918 г.. 142
№ 127. Письмо И.В. Непрашу. 23 мая 1918 г. 147

№ 128–129. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПРИ VIII ОТДЕЛЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ РАССМОТРЕНИЯ ПРОЕКТА ИНСТРУКЦИИ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (23.05.1918)

№ 128. Протокол заседания Комиссии при VIII отделе НКЮ. 23 мая 1918 г. 148
№ 129. Проект Инструкции о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». [Май 1918 г.] 148

№ 130. Письмо В.С. Селецкому. 28 мая 1918 г. 150
№ 131. Обращение в районные Советы о создании в НКЮ отдела по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства. 28 мая 1918 г. 151
№ 132. Письмо в Наркомнац. 31 мая 1918 г. 151
№ 133. Письмо экзарха Леонида Федорова. 31 мая 1918 г. 152
№ 134. Письмо митрополиту Эдуарду Роппу. 31 мая 1918 г. 152
№ 135. Отчет А. Евтихиева о командировке в г. Петроград. 31 мая 1918 г. 153
№ 136. Письмо в Наркомнац. 11 июня 1918 г. 155
№ 137. Письмо П.А. Красикова Я.М. Свердлову. 6 августа 1918 г. ... 156
№ 138. Письмо в НКВД. 18 сентября 1918 г. 157

№ 139–143. ДОКЛАДНЫЕ ЗАПИСКИ ЮРИСКОНСУЛЬТА VIII ОТДЕЛА НКЮ Н.Н. ЛИПКИНА-КОПЕЙЩИКОВА О ПОЕЗДКАХ В г. ПЕТРОГРАД И ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (25.09–12.12.1918)

№ 139. Докладная записка. 25 сентября 1918 г. 157
№ 140. Докладная записка. 29 сентября 1918 г. 161
№ 141. Докладная записка. 1 октября 1918 г. 164
№ 142. Докладная записка. 2 октября 1918 г. 165
№ 143. Докладная записка. 12 декабря 1918 г. 166

№ 144–150. ДОКЛАДЫ, СПРАВКИ, РЕКОМЕНДАЦИИ ЭКСПЕРТА VIII ОТДЕЛА НКЮ М.В. ГАЛКИНА О КОМАНДИРОВКАХ, ПОЛОЖЕНИИ НА МЕСТАХ В СВЯЗИ С ПРОВЕДЕНИЕМ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (03.10.1918–19.07.1919)

№ 144. Доклад в Коллегию НКЮ. 3 октября 1918 г. 170
№ 145. Доклад о командировке в г. Новая Ладога Петроградской губернии. 24 ноября 1918 г. 171
№ 146. Письмо-рекомендация в Новоладожский уездный исполком. 29 ноября 1918 г. 180
№ 147. Доклад о командировке в г. Петрозаводск. 29 ноября 1918 г. 182
№ 148. Доклад о командировке в г. Старая Русса Новгородской губернии. 1 декабря 1918 г. 186
№ 149. Доклад о командировке в г. Новгород. 9 декабря 1918 г. 191
№ 150. Справка о вскрытии мощей за 1918 г. [19 июля 1919 г.]. 196

№ 151. Доклад П.А. Красикова в Коллегию НКЮ. 27 июня 1919 г. .. 197

№ 152–154. СЛУЖЕБНАЯ И ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКИ, ОСОБОЕ МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА VIII ОТДЕЛА НКЮ И.А. ШПИЦБЕРГА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (26.03–03.08.1920)

№ 152. Служебная записка И.А. Шпицберга. 26 марта 1920 г. 199
№ 153. Докладная записка И.А. Шпицберга. 5 апреля 1920 г. 200
№ 154. Особое мнение И.А. Шпицберга. 3 августа 1920 г. 210

№ 155–156. ПРОТОКОЛЫ СОВЕЩАНИЙ В VIII ОТДЕЛЕ НКЮ ПО ВОПРОСУ О СОСТАВЛЕНИИ ПРОЕКТА ИНСТРУКЦИИ К ДЕКРЕТУ СНК от 4 января 1919 г. ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ПО РЕЛИГИОЗНЫМ УБЕЖДЕНИЯМ (21.04–15.07.1920)

№ 155. Протокол совещания. 21 апреля 1920 г. 211
№ 156. Протокол совещания. 15 июля 1920 г. 217

№ 157–159. ОТЧЕТЫ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ V ОТДЕЛА НКЮ (10.04.1923–05.04.1924)

№ 157. Отчет отдела за январь–март 1923 г. [Не ранее 10 апреля 1923 г.]. 218
№ 158. Отчет отдела за 1923 г. [Январь 1924 г.]. 220
№ 159. Служебная записка В.А. Шумова. 5 апреля 1924 г. 223

2. Циркуляры, разъяснения и иные нормативные правовые акты

№ 160. Разъяснение в Нижегородский губернский комиссариат по церковным имуществам. 20 мая 1918 г. 225
№ 161. Разъяснение в Евангелическо-лютеранскую генеральную консисторию. 22 мая 1918 г. 227
№ 162. Разъяснение в Вятский комиссариат юстиции. 24 мая 1918 г. 227
№ 163. Разъяснение в администрацию Астраханской мечети. 28 мая 1918 г. 228

№ 164. Разъяснение в Рязанский комиссариат по делам церковных имуществ.10 июня 1918 г. ... 229
№ 165. Разъяснение в Управление делами СНК. 17 июня 1918 г. ... 230
№ 166. Разъяснение в Великокняжеский сельский комитет Бельской волости Амурской области. 18 июня 1918 г. ... 230
№ 167. Разъяснение в Мстиславский Совет депутатов. 20 июня 1918 г. ... 230
№ 168. Разъяснение в Совдеп г. Старицы Тверской губернии. 21 июня 1918 г. ... 231
№ 169. Разъяснение в Управление делами СНК. 26 июня 1918 г. ... 232
№ 170. Разъяснение на обращение Е.И. Зон. 27 июня 1918 г. ... 232
№ 171. Разъяснение в Николо-Бабаевский монастырь Костромской губернии. 6 июля 1918 г. ... 233
№ 172. Разъяснение в НКВД. 13 июля 1918 г. ... 233
№ 173. Разъяснение комиссару внутренних дел Петроградской коммуны. 16 августа 1918 г. ... 234
№ 174. Разъяснение в юридический отдел Сущевско-Марьинского совдепа. 24 августа 1918 г. ... 234
№ 175. Разъяснение комиссариату юстиции Воронежского совета депутатов. 31 августа 1918 г. ... 236
№ 176. Разъяснение в Управление делами СНК. 31 августа 1918 г. ... 236
№ 177. Разъяснение комиссару по национальным и церковным делам г. Мосальска Калужской губернии. [Октябрь–ноябрь 1918 г.] ... 237
№ 178. Разъяснение на запрос К. Кочеткова. 2 января 1919 г. ... 237
№ 179. Разъяснение в Костромской совдеп. 10 февраля 1919 г. ... 238
№ 180. Разъяснение в Ярославскую губернскую ликвидационную комиссию церковно-монастырских имуществ. 1 марта 1919 г. ... 238
№ 181. Разъяснение в Яранский исполком Вотской губернии. 17 марта 1919 г. ... 240
№ 182. Разъяснение в СНК. 25 марта 1919 г. ... 240
№ 183. Разъяснение в Костромской губернский исполком. 3 апреля 1919 г. ... 241
№ 184. Разъяснение в Рязанский губернский отдел юстиции. 26 апреля 1919 г. ... 243
№ 185. Разъяснение в Череповецкий губернский Совдеп. [Апрель 1919 г.] ... 243
№ 186. Разъяснение в Воронежский отдел юстиции. 7 мая 1919 г. ... 244
№ 187. Разъяснение в Саратовскую губернскую комиссию по отделению церкви от государства. 8 мая 1919 г. ... 245
№ 188. Разъяснение в отдел юстиции Петросовета. 13 мая 1919 г. ... 245
№ 189. Разъяснение в НКВД. 20 мая 1919 г. ... 246
№ 190. Разъяснение в Звенигородский исполком. 7 июня 1919 г. ... 247
№ 191. Разъяснение местному совету с. Семова Макарьевского уезда Нижегородской губернии. 25 июня 1919 г. ... 249
№ 192. Разъяснение Бутырскому. 3 июля 1919 г. ... 251
№ 193. Разъяснение в Егорьевский городской Совет депутатов. 5 июля 1919 г. ... 252

№ 194. Разъяснение в отдел юстиции Рязанского губисполкома. 4 августа 1919 г. ... 253
№ 195. Разъяснение в Рязанский губисполком. 5 августа 1919 г. ... 253
№ 196. Разъяснение в Совдеп г. Подольска Московской губернии. 15 августа 1919 г. ... 254
№ 197. Разъяснение в Госиздательство при Наркомпросе. 6 сентября 1919 г. ... 254
№ 198. Разъяснение в отдел социального обеспечения г. Подольска Московской губернии. 9 сентября 1919 г. ... 255
№ 199. Разъяснение в Астраханскую комиссию по отделению церкви от государства. 18 сентября 1919 г. ... 256
№ 200. Разъяснение в Курский исполком Объединенных советов. [10 октября 1919 г.] ... 257
№ 201. Разъяснение в исполком Богородского совдепа Московской губернии. 22 декабря 1919 г. ... 257
№ 202. Разъяснение в исполком г. Темникова Тамбовской губернии. 23 декабря 1919 г. ... 258
№ 203. Разъяснение в Малопинежскую Спасо-Преображенскую группу верующих. 4 марта 1920 г. ... 259
№ 204. Разъяснение В.В. Зорину. 14 апреля 1920 г. ... 260
№ 205. Разъяснение в НКВД. 13 мая 1920 г. ... 260
№ 206. Разъяснение в Гомельский губисполком. 7 июня 1920 г. ... 261
№ 207. Разъяснение в Управление милиции по г. Москве и Московской губернии. [Позднее 30 июля 1920 г.] ... 261
№ 208. Разъяснение в Ярославский губернский отдел юстиции. 6 октября 1920 г. ... 262
№ 209. Разъяснение в Самарский губернский отдел юстиции. 15 октября 1920 г. ... 263
№ 210. Циркуляр «О ликвидации мощей». 1 апреля 1921 г. ... 263
№ 211. Разъяснение А. Нумерову. 19 мая 1921 г. ... 265
№ 212. Разъяснение в Совет религиозных общин и групп г. Самары. 28 сентября 1921 г. ... 265
№ 213. Разъяснение в Витебский губисполком. 10 октября 1921 г. ... 266
№ 214. Разъяснение в Калужский губисполком. 13 июля 1922 г. ... 266
№ 215. Разъяснение в отдел юстиции Петроградского Совдепа. 25 августа 1922 г. ... 267
№ 216. Разъяснение Благовещенскому. 22 ноября 1922 г. ... 269
№ 217. Разъяснение в Тверской губисполком. 8 марта 1923 г. ... 270
№ 218. Разъяснение в Моршанский уездный исполком Тамбовской губернии. 20 июня 1923 г. ... 270
№ 219. Разъяснение в Солигаличский уездный исполком. 2 июля 1923 г. ... 271
№ 220. Разъяснение в Гжатский уездный исполком Смоленской губернии. 27 сентября 1923 г. ... 272
№ 221. Разъяснение в НКВД. 12 декабря 1923 г. ... 272

№ 222. Разъяснение в Астраханский губисполком. 21 декабря 1923 г. ... 273
№ 223. Разъяснение в СНК Республики Бурятия. 20 февраля 1924 г. ... 274
№ 224. Разъяснение в ЦДУМ. 1 марта 1924 г. ... 275
№ 225. Разъяснение в Челябинский губисполком. Апрель 1924 г. ... 275
№ 226. Разъяснение обновленческому епископу Антонину (Грановскому). 16 мая 1924 г. ... 276
№ 227. Разъяснение в Ярославский административный отдел. 30 мая 1924 г. ... 277
№ 228. Разъяснение в административный отдел Калужского горисполкома. [27 июля 1924 г.] ... 277
№ 229. Разъяснение в НКВД. 28 июля 1924 г. ... 278
№ 230. Служебная записка V отдела НКЮ помощнику прокурора Республики. Июль 1924 г. ... 280
№ 231. Разъяснение в административный отдел Иркутского горисполкома. 16 августа 1924 г. ... 281
№ 232. Разъяснение во Владивостокский губком. 25 августа 1924 г. ... 282

3. Информация местных органов власти о проведении в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», о положении религиозных организаций, духовенства и верующих

№ 233. Информация Пензенского комиссариата по отделению церкви от государства. 23 декабря 1918 г. ... 283
№ 234. Ответы Лихвинского уездного Совета депутатов Калужской губернии на вопросы анкеты об отделении церкви от государства. [Не ранее 24 января 1919 г.] ... 286
№ 235. Ответы Боровичского Совдепа на вопросы анкеты об отделении церкви от государства. [Не ранее 1 февраля 1919 г.] ... 288
№ 236. Информация подотдела ликвидации церковных имуществ при Зарайском уездном исполкоме. 8 февраля 1919 г. ... 291
№ 237. Письмо Суздальского уездного исполкома в редакцию журнала «Революция и церковь». 7 марта 1919 г. ... 292
№ 238. Ответы Рязанского губернского подотдела юстиции на вопросы анкеты об отделении церкви от государства. 17 марта 1919 г. ... 293
№ 239. Отчет о деятельности Рязанского губернского подотдела по ликвидации церковных имуществ за февраль 1918 — июнь 1919 г. 25 июня 1919 г. ... 296
№ 240. Ответы на вопросы анкеты об отделении церкви от государства Павловского уездного отдела по отделению церкви от государства. [1919 г.] ... 301
№ 241. Ответы на вопросы анкеты об отделении церкви от государства Калужского губернского отдела юстиции. [1919 г.] ... 303

4. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими,

общественными объединениями и гражданами по вопросам соблюдения законодательства о свободе совести и обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 242. Запрос в ВЧК. 27 июля 1918 г. 306
№ 243. Запрос в Московский Совдеп. 5 февраля 1919 г. 307
№ 244. Информационное письмо НКВД в VIII отдел НКЮ. 23 апреля 1919 г. 307
№ 245. Письмо в НКВД. 16 мая 1919 г. 308
№ 246. Запрос в Наркомпрос. 28 мая 1919 г. 309
№ 247. Служебная записка коменданту Кремля. 30 мая 1919 г. 310
№ 248. Письмо в Наркомзем. 12 июня 1919 г. 310
№ 249. Письмо игуменьи Московского Ивановского монастыря Епифании. 14 июля 1919 г. 311

№ 250–256. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ ТАТЬЯНИНСКОЙ ЦЕРКВИ ПРИ МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (16.07–22.08.1919)

№ 250. Мандат народного комиссара юстиции П.А. Красикову. 16 июля 1919 г. 311
№ 251. Акт о ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете. [24 июля 1919 г.] 312
№ 252. Протокол ликвидации Татьянинской церкви при Московском университете. [24 июля 1919 г] 312
№ 253. Письмо в Московскую ЧК. 26 июля 1919 г. 313
№ 254. Письмо в Административный отдел Московского Совета. 5 августа 1919 г. 314
№ 255. Письмо в Наркомпрос. 5 августа 1919 г. 314
№ 256. Письмо Наркомпроса в VIII отдел НКЮ. 22 августа 1919 г. . 315

№ 257–260. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИЗДАНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО КАЛЕНДАРЯ (25.08.1919–23.02.1920)

№ 257. Обращение А. Куляшева в Государственное издательство. 25 августа 1919 г. 316
№ 258. Письмо П.А. Красикова В.В. Воровскому. 12 февраля 1920 г. 316
№ 259. Докладная записка В.В. Воровского в НКЮ. 18 февраля 1920 г. 317
№ 260. Служебная записка VIII отдела НКЮ В.В. Воровскому. 23 февраля 1920 г. 318

№ 261. Письмо заведующего подотделом гражданских дел Управления по внутренним делам Союза коммун Северной области в VIII отдел НКЮ. 10 сентября 1919 г. 318
№ 262. Письмо протоиерею Николаю Любимову. 16 сентября 1919 г. 319
№ 263. Запрос в Могилевский губернский отдел юстиции. 16 сентября 1919 г. 321

№ 264. Запрос в отдел юстиции Петроградского Совета. 23 сентября 1919 г. ... 322
№ 265. Письмо в НКВД. 6 октября 1919 г. ... 323
№ 266. Письмо в отдел юстиции Петроградского Совдепа. 24 октября 1919 г. ... 324
№ 267. Письмо в Центропечать. 27 октября 1919 г. ... 325

№ 268–269. ЗАПРОС VIII ОТДЕЛА НКЮ В ОТНОШЕНИИ ЦИРКУЛЯРА ВЧК О ПРАВОСЛАВНОМ ДУХОВЕНСТВЕ И ОТВЕТ ВЧК НА НЕГО (09–16.02.1920)
№ 268. Запрос в ВЧК. 9 февраля 1920 г. ... 327
№ 269. Ответ ВЧК на запрос VIII отдела. 16 февраля 1920 г. ... 328

№ 270–272. ПЕРЕПИСКА С НКИД О «НЕПРОТИВЛЕНЧЕСКОЙ» ЛИТЕРАТУРЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ (21.06.1920–19.05.1922)
№ 270. Служебная записка в НКИД. 21 июня 1920 г. ... 328
№ 271. Служебная записка в НКИД. 10 июля 1920 г. ... 329
№ 272. Запрос в НКИД. 19 мая 1922 г. ... 330

№ 273–274. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДУХОВНЫХ ХРИСТИАН (МОЛОКАН) И.Е. РАЗВАЛЯЕВА О ЗАМЕНЕ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В СВЯЗИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ УБЕЖДЕНИЯМИ И РАЗЪЯСНЕНИЕ VIII ОТДЕЛА НКЮ (13–14.09.1920)
№ 273. Заявление И.Е. Разваляева. 13 сентября 1920 г. ... 331
№ 274. Разъяснение VIII отдела. 14 сентября 1920 г. ... 332

№ 275. Запрос в Петроградский губернский отдел юстиции. 20 сентября 1920 г. ... 333
№ 276. Письмо Л.Б. Каменеву. 5 октября 1920 г. ... 334

№ 277–278. ПИСЬМО В ВЧК И ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ ПАВЛОВО-ПОСАДСКОГО РАЙКОМА О БОГОСЛУЖЕНИЯХ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОСКВЫ (25.10–04.12.1920)
№ 277. Письмо в ВЧК. 4 декабря 1920 г. ... 336
№ 278. Выписка из протокола № 9 заседания Павлово-Посадского райкома от 19 октября 1920 г. 25 октября 1920 г. ... 337

№ 279. Письмо в Наркомпрос. 25 апреля 1921 г. ... 338

№ 280–289. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ИЗЪЯТИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОСТЕЛАХ И ЗАКРЫТИЯ КОСТЕЛОВ В г. ПЕТРОГРАДЕ (Январь — 25.12.1922)
№ 280. Запрос в ГПУ. Январь 1922 г. ... 339
№ 281. Запрос в НКИД. 19 мая 1922 г. ... 339
№ 282. Разъяснение в НКИД. 29 мая 1922 г. ... 340
№ 283. Телеграмма архиепископа Иоанна Цепляка. 19 июля 1922 г. ... 341

№ 284. Запрос в Петроградский отдел юстиции. 21 июля 1922 г. 341
№ 285. Разъяснение в НКИД. 21 июля 1922 г. 342
№ 286. Письмо архиепископа Иоанна Цепляка. 22 июля 1922 г. 343
№ 287. Разъяснение в НКИД. 10 августа 1922 г. 343
№ 288. Письмо отдела управления Петроградского губернского исполкома (ОУПГИ) в V отдел НКЮ. 16 декабря 1922 г. 344
№ 289. Докладная записка во ВЦИК. 25 декабря 1922 г. 345

№ 290. Письмо Н.Н. Крестинскому. 15 июля 1922 г. 346

№ 291–294. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВСКРЫТИЯ МОЩЕЙ КАТОЛИЧЕСКОГО СВЯТОГО АНДРЕЯ БОБОЛИ В г. ПОЛОЦКЕ И ВЫВОЗА ИХ ЗА ГРАНИЦУ (22.07–04.10.1922)
№ 291. Телефонограмма П.А. Красикова в ГПУ. 22 июля 1922 г. 348
№ 292. Письмо во ВЦИК. 27 сентября 1922 г. 349
№ 293. Письмо в Польскую секцию Коминтерна. 4 октября 1922 г. 349
№ 294. Письмо П.А. Красикова в НКИД. 4 октября 1922 г. 350

№ 295. Письмо в церковное отделение отдела управления Моссовета. 31 июля 1922 г. 350

№ 296–299. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ОБРАЩЕНИЕМ НОВОЗЫБКОВСКОЙ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ ОБЩИНЫ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ О ПРЕПОДАВАНИИ ЗАКОНА БОЖЬЕГО И РАЗЪЯСНЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (06.08–25.11.1922)
№ 296. Заявление совета Новозыбковской старообрядческой общины при Рождество-Богородицкой церкви. 6 сентября 1922 г. 351
№ 297. Обязательное постановление № 83 Новозыбковского уездного исполкома. 8 августа 1922 г. 353
№ 298. Письмо секретаря Новозыбковского уездного исполкома в отдел благоустройства и уполномоченному от граждан-старообрядцев. 26 сентября 1922 г. 354
№ 299. Разъяснение V отдела НКЮ. 25 ноября 1922 г. 355

№ 300. Письмо в отдел печати при ЦК РКП. 23 октября 1922 г. 355
№ 301. Письмо в отдел русской литературы Главлита. 12 февраля 1923 г. 356

№ 302–303. ПИСЬМО ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ В НКЮ И РАЗЪЯСНЕНИЕ НА НЕГО V ОТДЕЛА НКЮ (26.02–24.04.1923)
№ 302. Письмо Владимирского губернского отдела управления. 26 февраля 1923 г. 358
№ 303. Разъяснение V отдела НКЮ. 24 апреля 1923 г. 359

№ 304–305. ПИСЬМО П.В. ПАВЛОВА В V ОТДЕЛ НКЮ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПИСЬМА ВОРОЖБЯНСКО-БЕЛОПОЛЬСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН (04.02–02.04.1923)

№ 304. Письмо П.В. Павлова. 2 апреля 1923 г. 360

№ 305. Письмо председателя Ворожбянско-Белопольской общины евангельских христиан и баптистов И.Д. Ласева. 4 февраля 1923 г. 361

№ 306. Докладная записка ЦДУМ. 20 апреля 1923 г. 362

№ 307–308. ЗАПРОС V ОТДЕЛА НКЮ В НАРКОМТРУД ПО ВОПРОСУ ПРИЕМА СЛУЖИТЕЛЕЙ КУЛЬТА В ЧЛЕНЫ ПРОФСОЮЗОВ И РАЗЪЯСНЕНИЕ ВЦСПС (14–22.05.1923)

№ 307. Запрос в Наркомтруд. 14 мая 1923 г. 365

№ 308. Разъяснение ВЦСПС. 22 мая 1923 г. 366

№ 309. Запрос в ГПУ. 20 октября 1923 г. 367

№ 310. Заявление И.М. Трегубова. 25 октября 1923 г. 367

№ 311–312. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ ДУХОВЕНСТВА В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ШКОЛАХ (Октябрь 1923 – 17.03.1924)

№ 311. Служебная записка в Наркомпрос. [Октябрь 1923 г.] 369

№ 312. Письмо Наркомпроса. 17 марта 1924 г. 370

№ 313–314. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ЖАЛОБАМИ ВЕРУЮЩИХ ИЗ г. ВЕРХНЕУДИНСКА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ (11–29.12.1923)

№ 313. Телеграмма в ЦИК Бурятской Республики. 11 декабря 1923 г. 370

№ 314. Письмо в СНК Бурятской Республики. 29 декабря 1923 г. 371

№ 315. Письмо в ГПУ. 13 декабря 1923 г. 372

№ 316. Письмо в ГПУ. 13 декабря 1923 г. 374

№ 317. Письмо в НКВД. 31 декабря 1923 г. 374

№ 318. Письмо в ТуркЦИК. 18 января 1924 г. 375

№ 319. Докладная записка во ВЦИК. 15 февраля 1924 г. 376

№ 320. Письмо в НКИД. 14 марта 1924 г. 376

№ 321. Заявление группы прихожан Ростовской главной хоральной синагоги. 22 марта 1924 г. 377

№ 322. Письмо обновленческого митрополита Евдокима (Мещерского). 26 марта 1924 г. 379

№ 323. Письмо в Главмузей Наркомпроса. 24 апреля 1924 г. 379

№ 324. Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского). 8 мая 1924 г. 380

№ 325. Служебная записка в Верховный суд СССР. 16 мая 1924 г. 381

№ 326. Заявление уполномоченной Ленинградского союза народных нравственных трезвенников анисимовцев. 2 июня 1924 г. 382

№ 327. Докладная записка НКВД Якутской Республики. 20 июня 1924 г. 383
№ 328. Докладная записка в отдел прокуратуры НКЮ. 11 июля 1924 г. 384
№ 329. Письмо обновленческого епископа Антонина (Грановского). 4 августа 1924 г. 385
№ 330. Запрос в Калужский губернский Рабкрин. 7 августа 1924 г. 386

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (1917–1924)

1. Протоколы заседаний Коллегии и Комиссий НКВД. Материалы к ним

№ 331. Из протокола № 6 заседания Коллегии. 4 сентября 1922 г. 388
№ 332. Протокол № 1 (п. 1–4) совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по регистрации и утверждению обществ и разрешению созыва съездов. 16 ноября 1922 г. 388
№ 333. Из протокола № 2 (п. 1, 2) совещания В.Р. Менжинского, Т.Д. Дерибаса и Комиссии при НКВД по утверждению уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли.16 ноября 1922 г. 389
№ 334. Из протокола № 3 (п. 11, 14) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 23 ноября 1922 г. 391
№ 335. Из протокола № 6 (п. 10) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 11 января 1923 г. 392
№ 336. Из протокола № 8 (п. 5) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 8 февраля 1923 г. 392
№ 337. Из протокола № 9 (п. 7, 9) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 22 февраля 1923 г. 393
№ 338. Из протокола № 13 (п. 6. 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 26 апреля 1923 г. 393
№ 339. Из протокола № 19 (п. 8–11) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 19 ноября 1923 г. 394
№ 340. Из протокола № 20 (п. 2, 3) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 27 декабря 1923 г. 394
№ 341. Из протокола № 21 (п. 1) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 7 января 1924 г. 395
№ 342. Из протокола № 28 (п. 7) заседания Комиссии при НКВД по утверждению и регистрации уставов обществ, союзов и объединений, не преследующих цели извлечения прибыли. 19 августа 1924 г. 395

2. Циркуляры и иные нормативные правовые акты

№ 343. Циркуляр «Всем Советам». 6 сентября 1918 г. 396
№ 344. Циркуляр губернским советским и милицейским органам. 6 сентября 1918 г. 397
№ 345. Циркулярное письмо об отношении к религиозным обществам. 28 февраля 1919 г. 398
№ 346. Циркуляр о вскрытии мощей. 23 апреля 1919 г. 401
№ 347. Циркуляр об «утилизации» молитвенных зданий. 31 декабря 1919 г. 402

№ 348–349. ЦИРКУЛЯРЫ О ДОКУМЕНТАХ, ВЫДАВАЕМЫХ СЛУЖИТЕЛЯМИ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ (18.09–01.10.1920)

№ 348. Циркуляр о документах, выдаваемых служителями религиозных культов. 18 сентября 1920 г. 404
№ 349. Циркуляр о документах, выдаваемых служителями религиозных культов. 1 октября 1920 г. 405

№ 350. Циркуляр «О порядке реализации церковного имущества». 4 марта 1922 г. 405
№ 351. Инструкция «О порядке похорон умерших граждан и о пользовании кладбищами». 22 мая 1922 г. 406
№ 352. Циркуляр № 202 НКВД и Наркомзема «О кладбищах и погребениях». 17 июня 1922 г. 408
№ 353. Циркуляр № 265 «О недопущении указания в метрических выписях вероисповедной принадлежности граждан». 11 августа 1922 г. 409
№ 354. Разъяснение в Саратовский губисполком. 16 сентября 1922 г. 410
№ 355. Инструкция по применению постановления ВЦИК «Об административной высылке». 3 января 1923 г. 410
№ 356. Разъяснение в отдел управления Донского областного исполкома. 15 января 1923 г. 413
№ 357. Циркуляр № 22 «О порядке страховании молитвенных зданий». 26 января 1923 г. 413
№ 358. Циркуляр № 103 «О запрещении аренды храмов». 31 марта 1923 г. 414
№ 359. Циркуляр «Об оценке предметов культа в золотой валюте». 1923 г. 414
№ 360. Циркуляр № 378 «Об избирательных правах духовенства». 5 ноября 1923 г. 415
№ 361. Циркуляр № 379 «Об арендной плате за земельные участки, находящиеся под культовыми зданиями». 5 ноября 1923 г. 416
№ 362. Инструкция № 461 НКВД и Наркомпроса «О порядке занятий с детьми вне школы». 22 декабря 1923 г. 416
№ 363. Циркуляр № 467 НКВД и НКФ «О выплате убытков за сгоревшие церкви». 28 декабря 1923 г. 417

№ 364. Циркуляр № 149 «О регистрации актов гражданского состояния». 7 апреля 1924 г. 417
№ 365. Циркуляр № 363 «О порядке использования имуществ, принадлежавших ранее церковным обществам». 22 августа 1924 г. 418

3. Переписка с центральными и местными партийными и государственными органами власти и управления, с руководителями и представителями религиозных организаций, духовенством и верующими, общественными объединениями и гражданами по вопросам проведения в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», соблюдения законодательства о свободе совести, обеспечения прав граждан на свободу совести

№ 366. Письмо отдела управления Никольского уездного Совдепа Вологодской губернии. 18 ноября 1918 г. 419

№ 367–370. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМИИ СПАСЕНИЯ В РСФСР (03.04.1922–29.01.1923)

№ 367. Заявление Э. Ольсони в НКВД. 3 апреля 1922 г. 420
№ 368. Заявление Э. Ольсони в НКВД. 29 августа 1922 г. 421
№ 369. Заявление Э. Ольсони в НКВД. 6 декабря 1922 г. 422
№ 370. Письмо административного отдела НКВД Э. Ольсони. 29 января 1923 г. 423

№ 371. Докладная записка в Президиум ВЦИК. 12 сентября 1922 г. 424
№ 372. Разъяснение V отдела НКЮ на запрос НКВД. 21 февраля 1923 г. 424
№ 373. Письмо председателя ЦДУМ Р. Фахретдинова в НКВД. 18 марта 1923 г. 425
№ 374. Разъяснение в Витебский губернский отдел управления. 11 апреля 1923 г. 426
№ 375. Проект расписки на принятие костелов в г. Петрограде. [Апрель 1923 г.] 426
№ 376. Письмо Нахичеваньского краевого исполкома. 15 апреля 1923 г. 427
№ 377. Запрос Польбюро ЦК РКП(б). 10 июня 1924 г. 427
№ 378. Письмо Административного отдела Астраханского губисполкома. 28 июля 1924 г. 428

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРИ НКВД (1922–1923)

№ 379. Из суточного рапорта № 53 Московского губернского отдела при ГПУ за 4 и 5 марта [Не ранее 5 марта 1922 г.] 430
№ 380. Из Госинфсводки Информационного отдела ГПУ за 6 марта 1922 г. [Не ранее 6 марта 1922 г.] 430
№ 381. Протокол № 1 совещания о проведении кампании по изъятию церковных ценностей. 8 марта 1922 г. 431

№ 382. Из шифротелеграммы Иваново-Вознесенского губотдела ГПУ в Секретный отдел ГПУ. 10 марта 1922 г. 432
№ 383. Из Госинфсводки Информационного отдела ГПУ за 9 марта 1922 г. по Тамбовской губернии. 11 марта 1922 г. 433
№ 384. Из ежедневных сводок ГПУ о ходе кампании по изъятию церковных ценностей за 5–15 марта 1922 г. [Не ранее 16 марта 1922 г.] 433
№ 385. Записка А.Ф. Рутковского. 22 марта 1922 г. 437
№ 386. Доклад Я.А. Штаммера о событиях в г. Шуе. 27 марта 1922 г. 438
№ 387. Повестка патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину) о явке в ГПУ. 28 марта 1922 г. 440
№ 388. Официальное письменное предупреждение ГПУ патриарху Московскому и всея России Тихону (Беллавину). 28 марта 1922 г. 441
№ 389. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 5 апреля 1922 г. 442
№ 390. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 9 апреля 1922 г. 443
№ 391. Инструкция о проведении организационного заседания «Московской оппозиционной группы» духовенства. 11 апреля 1922 г. 443
№ 392. Рапорт А.Ф. Рутковского И.С. Уншлихту. 11 апреля 1922 г. 444
№ 393. Доклад М.М. Шмелева об обновленческой группе православного духовенства. 20 апреля 1922 г. 445
№ 394. Телеграмма председателя ГПУ Белоруссии в ГПУ РСФСР. [Позднее 2 мая 1922 г.] 447
№ 395. Протокол секретного совещания Президиума ГПУ. 3 мая 1922 г. 449
№ 396. Служебная записка Т.П. Самсонова Е.А. Тучкову. 7 мая 1922 г. 450
№ 397. Расписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 9 мая 1922 г. 451
№ 398. Подписка патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 9 мая 1922 г. 451
№ 399. Следственная сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ по делу патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина). [9–10 мая 1922 г.] 451
№ 400. Из докладной записки заместителя начальника 4-го отделения СО ГПУ начальнику СО ГПУ об интеллигентских кружках в Москве. 15 мая 1922 г. 453
№ 401. Письмо патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 19 мая 1922 г. 455
№ 402. Постановление следователя Копичко по делу архиепископа Иоанна Цепляка. 29 мая 1922 г. 455
№ 403. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 7 июня 1922 г. 456
№ 404. Оперсводка VI отделения Секретного отдела ГПУ об изъятии церковных ценностей за 5–22 июля 1922 г. [Не ранее 23 июля 1922 г.] 457

№ 405. Сводка № 1 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь». 9 августа 1922 г. ... 459
№ 406. Сводка № 2 VI отделения Секретного отдела ГПУ о ходе работ Всероссийского съезда духовенства группы «Живая церковь». 12 августа 1922 г. ... 460
№ 407. Служебная записка ГПУ во ВЦИК «О продлении срока содержания под стражей патриарха Тихона». [Не ранее 15 августа 1922 г.] ... 461
№ 408. Сводка № 3 VI отделения Секретного отдела ГПУ. 14 сентября 1922 г. ... 462
№ 409. Из Информационной сводки Петроградской губчека. 17 октября 1922 г. ... 476
№ 410. Рапорт Е.А. Тучкова Т.П. Самсонову. [Не позднее 5 февраля 1923 г.] ... 476
№ 411. Заявление патриарха Московского и всея России Тихона (Беллавина) в ГПУ. 4 апреля 1923 г. ... 477
№ 412. Сводка ГПУ № 1 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным). 17 апреля 1923 г. ... 478
№ 413. Сводка ГПУ № 2 об отношении населения к суду над патриархом Московским и всея России Тихоном (Беллавиным). 17 апреля 1923 г. ... 479

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ВОЕННЫМ ДЕЛАМ (1917–1923) РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ (1918–1924)

№ 414. Приказ № 39 народного комиссара по военным делам. 16 января 1918 г. ... 482
№ 415. Телеграмма Э.М. Склянского. 29 апреля 1919 г. ... 482
№ 416. Приказ № 1064 Петроградского окружного комиссариата по военным делам. 11 октября 1919 г. ... 483
№ 417. Инструкция к приказу № 10 войскам, военным управлениям и учреждениям Сибири. 1 июня 1920 г. ... 484
№ 418. Доклад Н.И. Муралова Л.Д. Троцкому о событиях в г. Шуе. 27 марта 1922 г. ... 485

№ 419–420. ЗАПРОС РЕВВОЕНСОВЕТА РСФСР В НКЮ О ЛИЦАХ, СОСТОЯЩИХ НА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ И ПРИНЯВШИХ НА СЕБЯ ОБЯЗАННОСТИ СЛУЖИТЕЛЯ КУЛЬТА, И РАЗЪЯСНЕНИЕ V ОТДЕЛА НКЮ (03–28.11.1922)
№ 419. Запрос Реввоенсовета РСФСР. 3 ноября 1922 г. ... 488
№ 420. Разъяснение V отдела НКЮ. 27 ноября 1922 г. ... 489

№ 421. Письмо Фритьофа Нансена Л.Д. Троцкому. 24 апреля 1923 г. ... 490
№ 422. Письмо В.Д. Бонч-Бруевича Л.Д. Троцкому. [1920 г.] ... 491

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ (1917–1923)

№ 423. Радиограмма Г.В. Чичерина кардиналу Пьетро Гаспарри. 13 марта 1919 г. 494
№ 424. Телеграмма епископа Иоанна Цепляка Г.В. Чичерину. 13 апреля 1919 г. 495
№ 425. Письмо Г.В. Чичерина архиепископу Эуарду Роппу. 5 декабря 1919 г. 496
№ 426. Обращение делегатов римско-католического прихода г. Москвы и г. Петрограда. 21 апреля 1920 г. 497
№ 427.Из ноты правительств РСФСР и УССР правительствам Великобритании, Франции, Италии и США. 11 июня 1920 г. 498
№ 428. Письмо Ю.Ю. Мархлевского Г.В. Чичерину. 24 сентября 1920 г. 499
№ 429. Заявление МИД Польши. 31 декабря 1921 г. 499
№ 430. Соглашение между Святейшим престолом и Советским правительством. 12 марта 1922 г. 500
№ 431. Меморандум Римского Папы Пия XI. 9 мая 1922 г. 501
№ 432. Письмо Дж. Пиццардо Г.В. Чичерину. 14 мая 1922 г. 502
№ 433. Письмо Г.В. Чичерина Л.Л. Оболенскому. [1922 г.] 503
№ 434. Письмо Я.С. Ганецкого П.А. Красикову. 24 мая 1922 г. 505
№ 435. Письмо НКИД РСФСР представителям РСФСР в Великобритании, Австрии, Германии, Италии о положении религии в России. 4 июня 1922 г. 505
№ 436. Нота НКИД РСФСР поверенному в делах Польши в РСФСР З. Стефанскому. 22 июля 1922 г. 507
№ 437. Письмо В.В. Воровского М.М. Литвинову. 12 августа 1922 г. 514
№ 438. Письмо митрополита Эдуарда Роппа. [Август–сентябрь 1922 г.] 515
№ 439. Письмо Шестова в Советское консульство. [19–20 сентября 1922 г.] 517

№ 440–442. ПЕРЕПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА И И.С. УНШЛИХТА О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (13.11.1922–09.03.1923)
№ 440. Г.В. Чичерин – И.С. Уншлихту. 13 ноября 1922 г. 519
№ 441. И.С. Уншлихт – Г.В. Чичерину. 4 декабря 1922 г. 520
№ 442. Г.В. Чичерин – И.С. Уншлихту. 9 марта 1923 г. 520

№ 443. Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому. 2 февраля 1923 г. 521
№ 444. Письмо Я.С. Ганецкого В.В. Воровскому. 20 февраля 1923 г. 522
№ 445. Записка В.В. Воровского Г.В. Чичерину. 21 марта 1923 г. 524
№ 446. Сообщение ИноРОСТА. 28 марта 1923 г. 525

№ 447–450. СВОДКИ ОБ ОТКЛИКАХ В ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЕ И ПОСТУПИВШЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА СССР ИНОСТРАННОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИГОВОРА АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ ЦЕПЛЯКУ (28–30.03.1923)

№ 447. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку. 28 марта 1923 г. 526
№ 448. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку. [Не ранее 28 марта 1923 г.] 527
№ 449. Сводка зарубежных выступлений по поводу приговора архиепископу Иоанну Цепляку. 29 марта 1923 г. 528
№ 450. Сводка зарубежных телеграмм по делу архиепископа Иоанна Цепляка. 30 марта 1923 г. 529

№ 451. Сообщение полпреда РСФСР в Польше в НКИД. 30 марта 1923 г. 530
№ 452. Письмо Лаврентьева в НКИД. 30 марта 1923 г. 530
№ 453. Нота правительства РСФСР польскому правительству. 31 марта 1923 г. 532
№ 454. Записка М.М. Литвинова в Политбюро ЦК РКП(б). 3 апреля 1923 г. 532
№ 455. Телеграмма Лаврентьева в НКИД. 4 апреля 1923 г. 533
№ 456. Письмо Г.В. Чичерина И.В. Сталину. 10 апреля 1923 г. 534
№ 457. Письмо Г.В. Чичерина В.В. Воровскому. 13 апреля 1923 г. 535
№ 458. Письмо Г.В. Чичерина Н.Н. Крестинскому. 13 апреля 1923 г. 536
№ 459. Записка С.И. Бродовского Г.В. Чичерину. 14 апреля 1923 г. 538
№ 460. Записка Г.В. Чичерина К.Б. Радеку. 14 апреля 1923 г. 539
№ 461. Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину. 14 апреля 1923 г. 540
№ 462. Записка П. Лапинского Г.В. Чичерину. 17 апреля 1923 г. 544
№ 463. Записка А.М. Коллонтай. [Не ранее апреля 1923 г.] 546
№ 464. Письмо Г.В. Чичерина С.И. Бродовскому. 5 мая 1923 г. 547
№ 465. Из меморандума правительства Великобритании правительству РСФСР. 8 мая 1923 г. 548
№ 466. Из ноты Правительства РСФСР Правительству Великобритании. 11 мая 1923 г. 550
№ 467. Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем. 22 мая 1923 г. 552

№ 468–469. ПЕРЕПИСКА Я.Я. СТРАУЯНА И ДЖ. ПИЦЦАРДО О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ (03–15.06.1923)

№ 468. Письмо Я.Я. Страуяна Дж. Пиццардо. 3 июня 1923 г. 552
№ 469. Письмо Дж. Пиццардо Я.Я. Страуяну. 15 июня 1923 г. 553

№ 470–472. ПИСЬМА Г.В. ЧИЧЕРИНА Н.И. ИОРДАНСКОМУ О ПОЛОЖЕНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РСФСР (12.09–12.11.1923)

№ 470. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому. 12 сентября 1923 г. 556
№ 471. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому. 26 сентября 1923 г. 557
№ 472. Г.В. Чичерин – Н.И. Иорданскому. 12 ноября 1923 г. 558

№ 473. Из записи беседы Я.С. Ганецкого с представителем Польши в РСФСР Кноллем. 4 октября 1923 г. 559
№ 474. Письмо кардинала Пьетро Гаспарри Г.В. Чичерину. [Ноябрь 1923 г.]. 559
№ 475. Из справки Информационного бюро НКИД «Польша и Советская Россия». 1923 г. 560
№ 476. Письмо неустановленного лица Г.В. Чичерину. [1923 г.] 561
№ 477. Из справки НКИД «Взаимоотношения с Польшей за 1923 г.». 1923 г. 563
№ 478. Письмо НКИД в ГПУ. 23 февраля 1924 г. 564
№ 479. Письмо В.К. Юренева Г.В. Чичерину. 4 апреля 1924 г. 564

№ 480–491. ПЕРЕПИСКА Г.В. ЧИЧЕРИНА И П.А. КРАСИКОВА ПО ВОПРОСАМ РОССИЙСКО-ВАТИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПОЛОЖЕНИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В РСФСР (02.12.1922–07.07.1924)
№ 480. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 2 декабря 1922 г. 565
№ 481. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 26 декабря 1922 г. 568
№ 482. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 16 ноября 1923 г. 569
№ 483. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 24 ноября 1923 г. 571
№ 484. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 30 ноября 1923 г. 572
№ 485. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 3 декабря 1923 г. 572
№ 486. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 3 декабря 1923 г. 573
№ 487. П.А. Красиков – Г.В. Чичерину. 22 марта 1924 г. 574
№ 488. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 23 марта 1924 г. 575
№ 489. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 1 апреля 1924 г. 577
№ 490. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 19 мая 1924 г. 579
№ 491. Г.В. Чичерин – П.А. Красикову. 7 июля 1924 г. 579

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ (1918–1924)

1. Циркуляры и иные нормативные правовые акты

№ 492. Постановление «Об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий». 17 февраля 1918 г. 582
№ 493. Постановление Государственной комиссии по просвещению об упразднении должности законоучителя (всех вероисповеданий). 18 февраля 1918 г. 582
№ 494. Постановление Государственной комиссии по просвещению «О светской школе». 18 февраля 1918 г. 582
№ 495. Постановление об эвакуированных из Польши исторических ценностях. 20 июня 1918 г. 583
№ 496. Циркуляр о домовых церквах при учебных заведениях. 22 августа 1918 г. 584
№ 497. Постановление 5-го заседания Государственной комиссии по просвещению. 24 августа 1918 г. 585
№ 498. Инструкция Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса. 5 октября 1918 г. 585
№ 499. Циркуляр о недопущении духовенства к занятию должностей в школе. 3 марта 1919 г. 587

№ 500. Инструкция Наркомпроса и Наркомюста по учету, хранению и передаче религиозного имущества, имеющего историческое, художественное или археологическое значение. 30 марта 1920 г. 588
№ 501. Приказ «О запрещении преподавания в школах религиозных предметов». 31 декабря 1920 г. 592
№ 502. Циркуляр № 332 «О преподавании Закона Божьего». 30 августа 1921 г. 592
№ 503. Инструкция Наркомпроса и НКВД «О преподавании мусульманского вероучения среди восточных народностей, исповедующих мусульманское вероучение». [28 июля 1924 г.] 593

2. Протоколы заседания Коллегии. Доклады и материалы к ним. Газетные статьи. Переписка

№ 504. Газетная статья В. Покровского «Школа и церковь». 20, 28 июля 1918 г. 594
№ 505. Письмо Московской Евангелическо-лютеранской консистории. 12 сентября 1918 г. 599
№ 506. Журнальная статья Н.К. Крупской «О светской школе». [Март–апрель] 1918 г. 601

№ 507–508. ПЕРЕПИСКА В СВЯЗИ С ВСКРЫТИЕМ МОЩЕЙ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ (09–23.04.1919)

№ 507. Служебная записка Н.И. Троцкой в НКЮ. 9 апреля 1919 г. 607
№ 508. Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомпрос. 23 апреля 1919 г. 608

№ 509–513. ПИСЬМА, ДОКЛАДЫ, ТЕЛЕФОНОГРАММЫ А.В. ЛУНАЧАРСКОГО В.И. ЛЕНИНУ О ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ ДЕКРЕТА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА (31.05.1919–09.05.1921)

№ 509. Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Народное образование в Костроме». [Не позднее 31 мая] 1919 г. 608
№ 510. Из доклада А.В. Луначарского В.И. Ленину «Отчет о Саратовской работе». 14 февраля 1921 г. 609
№ 511. Письмо А.В. Луначарского В.И. Ленину. 17 апреля 1921 г. 610
№ 512. Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину. 9 мая 1921 г. 610
№ 513. Телефонограмма А.В. Луначарского В.И. Ленину. 9 мая 1921 г. 610

№ 514. Письмо отдела по делам музеев Наркомпроса в НКЮ. 21 июля 1919 г. 614

№ 515–517. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСАМ ЛИКВИДАЦИИ ДОМОВЫХ ЦЕРКВЕЙ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (18–30.08.1919)

№ 515. Запрос организационно-учетного отделения Моссовета в Коллегию Наркомпроса. 18 августа 1919 г. 614

№ 516. Из протокола № 58 (п. 6) заседания Комиссии текущих дел Наркомпроса. 23 августа 1919 г. 615
№ 517. Разъяснение VIII отдела НКЮ. 30 августа 1919 г. 616

№ 518. Письмо А.В. Луначарского архиепископу Владимиру (Путяте). 30 декабря 1919 г. 616
№ 519. Письмо А.В. Луначарского И.А. Шпицбергу. 15 апреля 1921 г. 617
№ 520. Письмо А.В. Луначарского В.М. Молотову. 20 марта 1922 г. 617
№ 521. Письмо архиепископа Владимира (Путяты) А.В. Луначарскому. 16 марта 1922 г. 619
№ 522. Телефонограмма А.В. Луначарского А.Д. Цюрупе и А.И. Рыкову. 15 июня 1922 г. 619

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПО ДЕЛАМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ (1917–1924)

№ 523. Письмо в исполком Казанского совдепа. 24 января 1918 г. ... 622
№ 524. Выписка из протокола № 5 заседания Коллегии Наркомнаца. 16 февраля 1920 г. 622
№ 525. Письмо VIII отдела НКЮ в Наркомнац. 5 марта 1920 г. 623
№ 526. Служебная записка во ВЦИК. 24 мая 1922 г. 623
№ 527. Из протокола заседания Коллегии Наркомнаца «О преподавании вероучения в мусульманских советских школах Туркреспублики». 13 сентября 1922 г. 624
№ 528. Из протокола № 50 (п. 9) заседания Малой Коллегии Наркомнаца. 19 сентября 1922 г. 625
№ 529. Служебная записка «О преподавании мусульманского вероучения». 1 марта 1923 г. 625
№ 530. Циркуляр «О преподавании мусульманского вероучения». Октябрь 1922 г. 626
№ 531. Письмо V отдела НКЮ в Наркомнац. 22 ноября 1922 г. 627

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ (1917–1919, 1920–1924)

№ 532. Предписание В.С. Селецкому. 7 декабря 1917 г. 630
№ 533. Приказ о преподавании Закона Божьего. 10 декабря 1917 г. ...631
№ 534. Приказ о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства. 20 января 1918 г. 631
№ 535. Газетная статья «В Александро-Невской лавре». 20 января 1918 г. 632
№ 536. Сообщение А.П. Цветкова о происшествии в Александро-Невской лавре. 3 февраля 1918 г. 633
№ 537. Информация газеты «Правда» о прекращении выдачи средств на содержание церквей и духовенства. 4 февраля 1918 г. 634

№ 538. Газетная статья А. Коллонтай «Попы еще работают». 29 декабря 1918 г. 634
№ 539. Газетная статья Д. Мещерякова «Попы еще работают» (по поводу статьи т. Коллонтай). 14 января 1919 г. 637

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ТРУДА (1917–1919, 1920–1923)

№ 540–544. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ПРИНЯТИЯ И ОТМЕНЫ ЦИРКУЛЯРА № 27/123 «О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТРУДА ДУХОВЕНСТВУ» (11.06–06.09.1919)
№ 540. Циркуляр № 27/123 «О предоставлении труда духовенству». 11 июня 1919 г. 640
№ 541. Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд. 25 июня 1919 г. 640
№ 542. Разъяснение Наркомтруда о порядке предоставления труда духовенству. 2 июля 1919 г. 641
№ 543. Запрос VIII отдела НКЮ в Наркомтруд. 15 августа 1919 г. ... 641
№ 544. Распоряжение отдела учета и распределения рабочей силы Наркомтруда об отмене циркуляра № 27/123. 6 сентября 1919 г. 642

№ 545–546. ПЕРЕПИСКА О ПОРЯДКЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ В ПРАВАХ ГРАЖДАНСТВА СВЯЩЕННИКОВ, СЛОЖИВШИХ САН (06.08.1920)
№ 545. Запрос Наркомата труда в НКЮ. 6 августа 1920 г. 642
№ 546. Разъяснение VIII отдела НКЮ. [Не ранее 6 августа 1920 г.] 643

№ 547. Разъяснение о возможности священнослужителям работать в государственных учреждениях. 28 апреля 1923 г. 643
№ 548. Письмо V отдела НКЮ в Наркомтруд. 13 ноября 1923 г. 644

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (1918–1924)

№ 549. Санитарные правила Наркомздрава «Об устройстве кладбищ, крематориев и погребении умерших». 13 сентября 1922 г. 646

№ 550–553. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ СОВЕРШЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛЕЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБРЯДОВ (27.04.1923–29.07.1924) 649
№ 550. Запрос отдела здравоохранения Моссовета в НКЮ. 27 апреля 1923 г. 649
№ 551. Разъяснение V отдела НКЮ. 18 мая 1923 г. 649
№ 552. Запрос Наркомздрава в НКЮ. 24 июля 1924 г. 650
№ 553. Разъяснение V отдела НКЮ. 29 июля 1924 г. 650

№ 554. Циркуляр № 249 «Санитарные правила для служителей культа при выполнении ими религиозных обрядов». 24 октября 1923 г. 651

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ (1917–1924)

№ 555. Разъяснение VIII отдела НКЮ в Наркомзем. 2 февраля 1920 г. 654

№ 556. Обращение И.М. Трегубова в Наркомзем. 20 октября 1920 г. ... 654
№ 557. Обращение «К сектантам и старообрядцам, живущим в России и заграницей». 5 октября 1921 г. ... 662
№ 558. Циркуляр № 20 «О правах служителей культов на землепользование». 23 февраля 1923 г. ... 665

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ФИНАНСОВ (1917–1924)

№ 559. Протокол № 1 заседания Комиссии по реализации хранящихся в Наркомфине ценностей. 14 июля 1921 г. ... 668
№ 560. Протокол № 2 заседания Комиссии. 25 июля 1921 г. ... 669

№ 561–563. ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ХРАНЯЩИХСЯ В НАРКОМФИНЕ ЦЕННОСТЕЙ И ПРИЛОЖЕНИЯ К НЕМУ (Август 1921 г.)
№ 561. Протокол № 4 заседания Комиссии. 18 августа 1921 г. ... 669
№ 562. Справка о ценных предметах для товарообмена. 10 августа 1921 г. ... 671
№ 563. План отбора ценных вещей для товарообмена. [10 августа 1921 г.] ... 671

№ 564. Письмо Г.Я. Скольникова В.И. Ленину. 4 февраля 1922 г. ... 672
№ 565. Справка «О состоянии на 1 февраля 1922 г. золотого фонда и о лежащих на нем обязательствах». [Не позднее 14 февраля] 1922 г. ... 674
№ 566. Телеграмма НКФ в губисполкомы. 14 июня 1922 г. ... 674
№ 567. Разъяснение Главного правления государственного страхования НКФ. 26 сентября 1922 г. ... 675
№ 568. Докладная записка в Управление делами СНК об обложении духовенства промысловым налогом. 12 февраля 1923 г. ... 676
№ 569. Циркуляр № 102 «Об обложении местным налогом зданий, предназначенных для богослужебных целей». 3 сентября 1923 г. ... 677

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ ИНСПЕКЦИИ (1920–1923)

№ 570. Доклад сотрудников Рабкрин о вскрытии и вывозе из Троице-Сергиевой лавры мощей Сергия Радонежского. [Не позднее 10 июня 1920 г.] ... 680

№ 571–573. ПЕРЕПИСКА ПО ВОПРОСУ ИЗЪЯТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ МЕСТ (15.01–12.02.1923)
№ 571. Приказ об изъятии религиозных изображений. 15 января 1923 г. ... 688
№ 572. Запрос в НКЮ. 30 января 1923 г. ... 688
№ 573. Разъяснение НКЮ. 12 февраля 1923 г. ... 690

№ 574. Циркуляр № 45 «Об иконах». 19 марта 1923 г. ... 691

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ В СССР И В РЕСПУБЛИКАХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1922–1924)

I. Центральный исполнительный комитет и Президиум ЦИК СССР

1. Протокол. Постановление

№ 575. Из протокола № 7 (п. 13, 14) заседания Президиума ЦИК СССР. 21 марта 1924 г. 694

№ 576. Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации уставов обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР, и надзоре за ними». 9 мая 1924 г. 695

2. Письма и жалобы, заявления и обращения религиозных организаций, духовенства и верующих

№ 577. Докладная записка обновленческого Священного синода Российской православной церкви. 9 августа 1923 г. 697

№ 578. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви. 9 августа 1923 г. 698

№ 579. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви. 4 ноября 1923 г. 699

№ 580. Обращение Коллегии Всероссийского союза баптистов. 14 ноября 1923 г. 700

№ 581. Докладная записка В.П. Виноградова. 23 ноября 1923 г. 701

№ 582. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви. 6 февраля 1924 г. 702

№ 583. Обращение обновленческого Священного синода Российской православной церкви. 10 апреля 1924 г. 703

№ 584. Письмо группы коммунистов г. Усмани Воронежской губернии. 25 июня 1924 г. 703

№ 585. Записка «О восстановлении деятельности особой комиссии "Оргкомсект" при Наркомземе и общей реформе по сектантскому вопросу в связи с постановлением XIII съезда РКП». 1 июля 1924 г. 705

№ 586. Докладная записка уполномоченных представителей меннонитских общин Я.А. Рempеля, Я.Г. Янцена, И.И. Бибе. 23 мая 1924 г. 716

II. Совет народных комиссаров СССР

№ 587. Докладная записка старост и прихожан гг. Москвы, Минска и Харькова о закрытии синагог. 20 июля 1923 г. 720

№ 588. Обращение к советскому правительству 1-го Генерального синода Евангелическо-лютеранской церкви в СССР. 21 июня 1924 г. 727

III. Народные комиссариаты Совета народных комиссаров СССР

1. Народный комиссариат финансов

№ 589. Циркуляр № 115 «Об арендной плате за землю под зданиями культа». 5 сентября 1923 г. 728

№ 590. Письмо управления государственными налогами НКФ в ЦИК СССР. 2 августа 1924 г. 729

2. Народный комиссариат труда
№ 591. Циркуляр «Об особых днях отдыха». 3 декабря 1923 г. 730

3. Народный комиссариат иностранных дел
№ 592. Из ноты посланнику Польши в СССР Л. Даровскому. 10 мая 1924 г. 731
№ 593. Нота посланнику Польши в СССР Л. Даровскому. 23 мая 1924 г. 734

4. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (1923–1924)
№ 594. Служебная записка Ярославского губотдела ГПУ в ОГПУ. 8 августа 1923 г. 735
№ 595. Доклад Е.А. Тучкова об антисоветской деятельности сектантов. [Не ранее 16 сентября 1923 г.] 737
№ 596. Доклад Е.А. Тучкова «О работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ за 1923 г.». 12 декабря 1923 г. 741
№ 597. Служебная записка Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ. 19 декабря 1923 г. 743
№ 598. Циркуляр № 51342 всем начальникам губотделов ОГПУ. 20 декабря 1923 г. 744
№ 599. Информационная сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О состоянии православных церковников по губерниям СССР». 1 января 1924 г. 746
№ 600. Доклад Е.А. Тучкова В.Р. Менжинскому о работе VI отделения Секретного отдела ОГПУ в 1923 г. 27 февраля 1924 г. 772
№ 601. Сообщение Секретного отдела ОГПУ в V отдел НКЮ. 25 марта 1924 г. 781
№ 602. Доклад Е.А. Тучкова Т.Д. Дерибасу о церковниках. 5 апреля 1924 г. 781

№ 603–609. ЗАЯВЛЕНИЯ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РОССИИ ТИХОНА (БЕЛЛАВИНА) В VI ОТДЕЛЕНИЕ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ОГПУ ПО ВОПРОСАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (24.05–28.07.1924)
№ 603. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 24 мая 1924 г. 785
№ 604. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 26 мая 1924 г. 786
№ 605. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 28 мая 1924 г. 786
№ 606. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 29 мая 1924 г. 787
№ 607. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 29 мая 1924 г. 788
№ 608. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 20 июня 1924 г. 788

№ 609. Патриарх Московский и всея России Тихон (Беллавин) – ОГПУ. 28 июня 1924 г. 789

№ 610. Сводка Е.А. Тучкова о закрытии церквей. 4 июля 1924 г. 789
№ 611. Обзор VI отделения Секретного отдела ОГПУ о деятельности сектантов по Приволжью по 18 июля 1924 г. [18 июля 1924 г.]. 791
№ 612. Заключение Восточного отдела ОГПУ о проведении Крымского съезда мусульманского духовенства. 24 июля 1924 г. 794
№ 613. Сводка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «О религиозном настроении верующей массы в губерниях, охваченных неурожаем». Июль 1924 г. 796
№ 614. Сводка эксцессов на почве закрытия церквей и действия комсомольцев. Июль 1924 г. 798
№ 615. Справка VI отделения Секретного отдела ОГПУ «Общие выводы VI отделения Секретного отдела ОГПУ о расколе Православной церкви и освобождении из-под ареста Тихона». 1924 г. 800
№ 616. Доклад Е.А. Тучкова о контрреволюционной деятельности церкви. [Без даты]. 801

IV. Органы государственной власти и управления союзных республик СССР

Украинская ССР (1922–1924)

1. Всеукраинский центральный исполнительный комитет

№ 617. Декрет ВУЦИК о порядке созыва съездов. 9 мая 1923 г. 805
№ 618. Циркуляр № 396 Центральной избирательной комиссии ВУЦИК «Об избирательных правах служителей культа». 11 октября 1923 г. 806
№ 619. Циркуляр № 6 ВУЦИК и НКВД УССР «О праве малолетних присутствовать на молитвенных собраниях». 1 января 1924 г. 807

2. Совет народных комиссаров УССР

№ 620. Декрет Временного Рабоче-крестьянского правительства УССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 22 января 1919 г. 808
№ 621. Декрет «О согласовании законодательной практики УССР и РСФСР по вопросу об отделении церкви от государства». 3 августа 1920 г. 809

3. Народный комиссариат юстиции

№ 622. Разъяснение по вопросу о взаимоотношении между церковным и гражданским разводом. 6 октября 1921 г. 810
№ 623. Циркуляр «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям». 6 января 1923 г. 810

4. Народный комиссариат внутренних дел

№ 624. Циркуляр № 248 «О страховании зданий культа». 22 июня 1923 г. 811

№ 625. Циркуляр № 129 «Об ответственности за несвоевременную регистрацию событий рождения и смерти в ЗАГС». [23 июня 1923 г.] 812
№ 626. Циркуляр № 253 «О запрещении домашних синагог». 25 июня 1923 г. 812
№ 627. Циркуляр № 283 «О сдаче в аренду бывших строений, не предназначенных для богослужебных целей». 5 июля 1923 г. 813
№ 628. Циркуляр № 21 «О невоспрепятствовании совершения на кладбищах гражданских похорон». 5 июля 1923 г. 813
№ 629. Инструкция «О порядке регистрации религиозных обществ и выдаче разрешений на созыв съездов таковых». 10 июля 1923 г. 814
№ 630. Циркуляр № 350 «О церковных дворах». 18 августа 1923 г. 816
№ 631. Циркуляр № 391 «О недопустимости одновременного участия одних и тех же лиц в нескольких религиозных обществах». 9 октября 1923 г. 816
№ 632. Типовой договор о пользовании зданиями культа. 5 ноября 1923 г. 816
№ 633. Циркуляр № 2 «О порядке производства церковных сборов». 3 января 1924 г. 818
№ 634. Циркуляр № 3 «О молитвенных собраниях в частных домах». 8 февраля 1924 г. 819
№ 635. Циркуляр № 71 «О порядке регистрации малочисленных религиозных обществ». 28 марта 1924 г. 820
№ 636. Циркуляр № 37 «О порядке проверки церковного имущества и об описях». 28 июля 1924 г. 821

Белорусская ССР (1922–1924)

№ 637. Декрет СНК БССР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 11 января 1922 г. 821
№ 638. Письмо Комиссии по изъятию церковных ценностей ЦИК БССР «О проведении изъятия церковных ценностей». 4 мая 1922 г. 823
№ 639. Декрет СНК БССР «О запрещении преподавания Закона Божьего». 26 мая 1922 г. 826
№ 640. Декрет ЦИК и СНК БССР «Об обществах, не преследующих целей извлечения выгоды». 13 октября 1922 г. 827
№ 641. Инструкция ЦИК БССР о созыве съездов. 13 октября 1922 г. 828
№ 642. Декрет СНК БССР «О регистрации актов рождения и смерти». 2 марта 1923 г. 829

Закавказская советская федеративная социалистическая республика (1922–1924)

Азербайджанская ССР

№ 643. Декрет СНК АзССР «О праздновании пятницы». 21 июля 1922 г. 831

№ 644. Декрет СНК АзССР «О праздновании Шахсей-вахсей». 1 августа 1923 г. ... 831

Армянская ССР

№ 645. Циркуляр Наркомтруда АрмССР «О местных праздниках в Армянской ССР». 14 января 1921 г. ... 832

№ 646. Декрет ЦИК АрмССР «Об отделении церкви от государства». 26 ноября 1922 г. ... 832

№ 647. Декрет ЦИК АрмССР «О национализации Эчмиадзина». 24 января 1923 г. ... 833

Грузинская ССР

№ 648. Декрет Ревкома ГССР № 21 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». 15 апреля 1921 г. ... 834

№ 649. Постановление СНК ГССР «О порядке использования церковных ценностей». 23 ноября 1923 г. ... 835

Именной указатель ... 837

Указатель российских и зарубежных религиозных организаций, учреждений и союзов, религиозно-политических партий ... 848

Административно-географический указатель ... 853

Научное издание

Конфессиональная политика советского государства 1917–1991 гг.
Документы и материалы

В шести томах

Том 1
1917–1924 гг.
В четырех книгах

Книга 3
Народные комиссариаты СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924): проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»

Ведущий редактор *Н. А. Волынчик*
Редакторы: *К. В. Васильева, Е. Л. Бородина*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление: *П. П. Ефремов, А.Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *Н. Н. Доломанова*
Компьютерная верстка: *Т. Т. Богданова, А. З. Минегараев*
Корректоры: *Е. Л. Бородина, В. Т. Веденеева*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 20.11.2017
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 56.
Тираж 1000 экз. Заказ

Издательство «Политическая энциклопедия»
127018, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
Тел.: 8 (499) 685-15-75 (общий, факс),
8 (499) 672-03-95 (отдел реализации)

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА

РОССПЭН

“Политическая энциклопедия”

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН РОССПЭН
Москва, ул. 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 40, стр. 1
тел. +7 (495) 111-32-75
ст. м. «Марьина Роща»

КИОСК 1
Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
тел. +7 (499) 126-94-18
ст. м. «Академическая»

КНИЖНАЯ ЛАВКА ИСТОРИКА
Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 15
тел. +7 (495) 694-50-07
ст. м. «Пушкинская», «Охотный ряд», «Театральная»

интернет-магазин издательства
http://www.rosspen.su

КНИГИ ПО ЦЕНАМ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Книга включает комплекс документов Народных комиссариатов СНК РСФСР (1917–1924) и СНК СССР (1922–1924), других центральных органов государственного управления, раскрывающих практическую деятельность советского государства по проведению в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».
Здесь же размещено значительное количество писем и обращений различных религиозных организаций, духовенства и верующих, общественных объединений и граждан по вопросам деятельности религиозных объединений и обеспечения прав граждан на свободу совести; приведена переписка, связанная с их рассмотрением в органах власти и управления. Сборник сопровождается необходимым научно-справочным аппаратом.